VIB

Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

Некоммерческое партнерство «Южно-Российский Университет»

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 4 (33) ноябрь

Волгоград 2015

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний «Экономические науки», а также исследующих проблемы в области знаний «Юридические науки» и «Педагогические науки».

Редакция журнала и редакционный совет активно сотрудничают с научным сообществом вузов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, входящих в структуру НП «Южно-Российский Университет», и с Межрегиональной Ассоциацией образовательных организаций высшего образования (ОО «МАООВО»).

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6).

http://vestnik.volbi.ru E-mail: meon_nauka@mail.ru

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

— оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

— развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

— предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

— формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

— привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

— поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

— налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

— развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

— пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

— operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

— promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

— providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

— establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

— attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

— search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

— establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

— development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

— promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS contries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- **Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,613**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования — 0,212**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников — 0,661**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,541**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования — 0,184**
- **Общее число цитирований журнала в текущем году — 611**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 4392**
- **Индекс Херфиндаля по организациям авторов — 506**
- **Десятилетний индекс Хирша — 10**

- **The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)**
- **Two-year impact factor RISC — 0.613**
- **Two-year impact factor RISC without self-citation — 0.212**
- **Two-year impact factor RISC based on citation from all sources — 0.661**
- **The five-year impact factor RISC — 0.541**
- **The five-year impact factor RISC without self-citation — 0.184**
- **The total number of citations of the journal in the current year — 611**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines — 4,392**
- **Herfindahl index by the authors' organizations — 506**
- **Ten-year h-index — 10**

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 4 (33), ноябрь 2015 ISSN 1990-536X
Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683
Редакционный индекс — Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Volgograd institute of Business (VIB)

№ 4 (33), november 2015 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683
Editorial address — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор —
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ВИБ.*
Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ВИБ, куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ВИБ, куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ВИБ, куратор направления «Педагогические науки»;*
помощник главного редактора —
Сибирякова Татьяна Борисовна, *канд. биол. наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления ВИБ.*

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ВИБ;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ВИБ;
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ВИБ;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ВИБ;
Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ВИБ;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ВИБ;
Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ВИБ;
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ВИБ;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ВИБ;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ВИБ;
Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ВИБ;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ВИБ;
Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ВИБ.

Выпускающий редактор — Крыхтина Светлана Николаевна
Ответственный секретарь — Смирнова Виктория Дмитриевна

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief — Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of VBI.*
Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of VBI, curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of VBI, curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro-rector in charge of training activity and quality management of VBI, curator of pedagogical sciences school;*
deputy of the editor-in-chief — Sibiryakova Tatyana Borisovna, *candidate of biological sciences, assistant professor of the department of economics and management of VBI.*

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of VBI;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of VBI;
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of VBI;
Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of VBI;
Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of VBI;
Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of VBI;
Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of VBI;
Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of VBI;
Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of VBI;
Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of VBI;
Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of VBI;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of VBI;
Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of VBI.

Executive editor — Krykhtina Svetlana Nikolayevna
Secretary in charge — Smirnova Viktoriya Dmitrievna

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered: Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.
The journal is included in the Russian index of scientific citation (RINTs).

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета — Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ВГТУ (г. Волгоград);
сопредседатель редакционного совета — Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор, ВИБ (г. Волгоград);
зам. председателя редакционного совета по международным связям — Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, ВГСПУ (г. Волгоград);
Агапцов С. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, аудитор Счетной палаты РФ (г. Москва);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград);
Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС (г. Саратов);
Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор, КИЭП (г. Кисловодск);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе, БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор, ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Ковалева Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ (г. Москва);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор, РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, АГТУ (г. Астрахань);
Перекрестова Л. В., д-р экон. наук, профессор, ВолГУ (г. Волгоград);
Сизов Ю. И., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, НГТУ (г. Новосибирск);
Шихвердиев А. П., д-р экон. наук, профессор, СГУ (г. Сыктывкар);
Штурба В. А., д-р ист. наук, профессор, КубГУ (г. Краснодар);
Шульгина Л. В., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (г. Воронеж);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Маркина И. А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и администрирования ПолтНТУ им. Ю. Кондратюка (Украина);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо, Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board — Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of RAEN, VSTU (Volgograd);
co-chairman of the editorial board — Vashchenko A. A., doctor of economics, associate profwessor, rector, VBI (Volgograd);
deputy chairman of the editorial board for international cooperation — Zheltukhina M. R., doctor of phylosophy, professor, academician of RAEN, VSSPU (Volgograd);
Agaptsov S. A., doctor of economics, professor, academician of RAEN, Auditor of the RF Accounts Chamber (Moscow);
Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolSAU (Volgograd);
Galushkin V. I., doctor of economics, professor, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Gerasimova V. V., doctor of economics, professor, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, branch of RPANEPA (Saratov);
Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector, KIEP (Kislovodsk);
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity, BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector, GIEFPT (Gatchina);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPSU (Moscow);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector, RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NRU BelSU (Belgorod);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor, ASTU (Astrakhan);
Perekrestova L. V., doctor of economics, professor, VolSU (Volgograd);
Sizov Yu. I., doctor of economics, professor, correspondent member of RAEN, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor, RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, NSTU (Novosibirsk);
Shikhverdiev A. P., doctor of economics, professor, SSU (Syktyvkar);
Shturba V. A., doctor of history, professor, KubSU (Krasnodar);
Shulgina L. V., doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «FES: Finances. Economics. Strategy» (Voronezh);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances, University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Geargia);
Markina I. A., doctor of economics, professor, head of the department of Management and administration of PoltNTU named after Yu. Kondratyuk (Ukraine);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College, New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы — научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with the **Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы — научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 — Экономические науки; 12.00.00 — Юридические науки; 13.00.00 — Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

— текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

— анкета автора (и соавторов);

— заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

— рецензия доктора наук, заверенная в отделе кадров организации, в которой работает рецензент;

— справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

— в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

— в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок (8442) 22-35-47, http://vestnik.volbi.ru/

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

— индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

— индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

— фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

— ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

— аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

— должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

— e-mail;

— название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

— аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание — курсив, выравнивание по ширине, не менее 600—800 знаков без пробелов);

— ключевые слова на русском и английском языках (10—12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание — курсив, выравнивание по ширине);

— введение, где формулируются актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

— основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

— методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

— результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней с помощью обобщения и анализа данных автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

— заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

— библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials — scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 — Economic sciences; 12.00.00 — Legal sciences; 13.00.00 — Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

— text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

— author (or team of authors) questionnaire;

— application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

— review of the doctor of sciences certified by the human resources department of the institution, where reviewer works;

— certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

— hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

— electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 22-35-47, http://vestnik.volbi.ru/

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

— UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

— LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

— last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

— scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

— department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

— position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

— e-mail;

— title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

— abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface — italics, full justification, minimum 600—800 characters without spaces);

— keywords in the Russian and English languages (10—12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface -— italics, full justification);

— introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

— main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

— methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

— results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

— conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

— references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 14

Антохина Ю. А., Гузикова Л. А., Видякина В. А.
Экономическая роль малого бизнеса в современной России 14

Балашова Н. Н., Варданян С. А.
Организация управленческого аудита в сложно структурированных экономических субъектах аграрной сферы 19

Бездудная А. Г.
Анализ основных экономических проблем в области обращения с отходами производства и потребления и пути их решения в рамках мегаполиса 23

Василенко Н. В., Вахитова Л. Р.
Национальная инновационная система: препятствия для развития 26

Василенко Н. В., Вахитова Л. Р.
Роль кластеров в институциональной структуре инновационной экономики 31

Сидорова Е. Ю., Окороков Д. С.
Классификация резервов повышения эффективности производственной деятельности 35

Цыганков В. А.
Кадровая политика организации в условиях экономической нестабильности 40

Фетисова О. В., Матина Е. С.
Туристско-рекреационный комплекс: экономическая сущность и структурно-функциональные характеристики 44

Шихвердиев А. П., Чужмаров А. И., Калина А. В.
Организационно-экономический механизм развития частно-государственного партнерства в регионе 50

Беликова Е. В., Степанян В. М.
Открытие направления подготовки «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» в спортивном вузе как фактор развития региона 55

Беленький П. П., Серпенинов О. В., Тищенко Е. Н., Шарыпова Т. Н.
Формирование экономической модели подготовки специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность» 59

Боджаева В. В., Слободчикова И. В., Нимгиров А. Г.
Вуз как центр формирования и развития интеллектуального капитала территории 63

Вицелярова К. Н.
Исследование гендерных особенностей рынка труда Краснодарского края 66

Восканов М. Э.
Институциональные условия и пути развития Юга России на основе парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой 71

Емелина Т. А., Горнастаева Н. В.
Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда 77

Кипервар Е. А., Трункина Л. В.
Развитие деловой и творческой инициативы как фактор повышения эффективности труда работников предприятий 81

Кольцова А. А., Яковлева Т. В.
Теоретические аспекты формирования системы показателей управленческого учета 85

Кравченко А. В.
Повышение эффективности работы электростанций путем коррекции водно-химических режимов 90

Кольцова А. А., Яковлева Т. В.
Проблемы применения информационных технологий на российских предприятиях. 94

Огарков А. А.
Региональная промышленная политика как фактор экономического развития Российской Федерации 98

Попова И. В.
Проблемы инновационного развития инфраструктурной составляющей рынка банковских услуг стран СНГ 102

Путилова Н. Н., Проскурякова М. М.
Снижение коммерческих потерь электрической энергии в электрических сетях 108

Рубинштейн Е. Д., Блинова О. Н.
К вопросу обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока 112

Путилова Н. Н., Проскурякова М. М.
Снижение потерь электроэнергии — важнейший путь повышения
энергоэффективности предприятия электрических сетей 120

Сметанина Т. В., Жикина О. В.
Определение оптимального для России метода расчета реальной стоимости интеллектуального капитала. 124

Тагавердиева Д. С.
Методы повышения эффективности корпоративного управления 131

Темукуев Т. Б.
Экономический и энергетический методы анализа форм человеческого труда 134

Троянова Е. Н., Кембель К. А.
Проблемы развития металлургической промышленности в условиях экономического кризиса. 137

Троянова Е. Н., Фендель Д. А.
Современные методы оценки эффективности деятельности предприятия 141

Филиппов М. В.
Автоматизация бизнес-процессов в компании: решения и проблемы современного менеджмента 144

Филиппова И. Ю.
Моделирование и анализ оптимального экологического регулирования производственных выбросов. 150

Чернов С. С., Андросов В. В.
Обзор мирового и национального рынка светодиодных осветительных приборов. 155

Шалаева Н. И.
Безработица и миграция молодежи в Приморском крае 159

Шамрай Л. В., Цацарин Д. П.
Понятие и сущность устойчивого развития территорий 162

Чернов С. С., Колкова Н. А.
Обзор методов тарифного регулирования электросетевых компаний в России и за рубежом 165

Шамрай Л. В., Кривченков Д. Л.
Оценка экономического потенциала развития Волгоградского региона 170

Шелестова Д. А.
Перспективы международной инвестиционной деятельности российских нефтегазодобывающих ТНК 174

Штиллер М. В.
Теоретико-методологические аспекты управления налоговыми рисками 182

Бескаравайных М. В.
Обоснование переработки лома черных металлов внутри России с использованием электроплавильных печей. 185

Евстратова А. А.
Оценка экономических возможностей обновления основных фондов организациями сферы услуг внутреннего водного транспорта . . . 189

Земцова Е. А.
Реструктуризация хозяйствующих субъектов аквакультуры на основе кластеризации . . . 196

Иванова Т. А.
Проблемы сельскохозяйственного страхования в Китае . . . 202

Ишуткина К. А.
Развитие культурной деятельности в Республике Мордовия . . . 207

Материкин М. А.
Особенности эффективного проведения закупки государственным учреждением у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) . . . 212

Патлис В. В.
Некоторые вопросы финансового обеспечения стартапа . . . 216

Сенченко Е. В., Балаганская Е. Н.
Использование интернет-ресурсов в торговой деятельности (на примере интернет-магазина AliExpress) . . . 223

Старовойтова Н. П.
Органическое земледелие в России: плюсы и минусы . . . 226

Фахрисламова Е. И., Чернов С. С.
Энергоэффективность: общетеоретические аспекты . . . 231

Хозуева Ю. А.
Становление программ образовательного кредитования в Российской Федерации . . . 236

Черкашина М. В.
К вопросу о преимуществах лизингового финансирования предприятий дорожного хозяйства . . . 241

Энеева М. Н.
Концептуальные основы природы продовольственного импортозамещения . . . 248

Логинов М. П., Гончарова Н. А.
Использование проектной методологии для управления образовательными программами в Вузе . . . 253

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ . . . 260

Рыженков А. Я.
Судебная защита окружающей среды в природных парках (на примере природного парка «Волго-Ахтубинская пойма») . . . 260

Борзило Е. Ю.
Критерии оценки деятельности хозяйствующих субъектов в антимонопольном законодательстве Российской Федерации . . . 265

Бородина М. И., Бородин О. И.
Практика международного сотрудничества России в сфере образования . . . 269

Квициния Н. В., Нарушкевич С. В.
Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ . . . 275

Козлова М. Ю.
Недобросовестная конкуренция, совершаемая с использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, как гражданское правонарушение . . . 280

Котельников Н. В., Мородумов Р. Н.
Основные презумпции авторского права . . . 285

Краснова Т. В.
Перспективы развития института ограничения родительских прав:
предложения по совершенствованию семейного законодательства 290

Медведев А. В., Плешакова И. Н.
О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан 294

Миронова С. М.
Муниципально-частное партнерство как инструмент развития муниципальных образований:
финансово-правовые аспекты 300

Звоздецкая И. В.
Кабинет Министров Украины как субъект парламентских процедур 305

Рыбинцева Е. В.
Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России 310

Семушин С. А.
Статус военнослужащего по призыву в вопросах возмещения вреда его жизни и здоровью 314

Штокало С. В.
Реформа местного самоуправления Республики Ирландия на современном этапе: планы, реализация и перспективы 319

Яковлев Д. Ю.
Криминологическая характеристика преступлений против жизни, совершаемых женщинами 323

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 328

Романцев Г. М., Тидеманн Б., Ефанов А. В., Бычкова Е. Ю.
К вопросу о сущности ремесленной деятельности и ремесленного образования в современном обществе 328

Грачева Н. Ю., Дудчик С. В.
Формирование тьюторской компетентности педагогов
как залог успешной реализации инклюзивного образования 333

Железкина И. И.
Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студента
в процессе подготовки специалистов социальной сферы (на примере уголовно-исполнительной системы) 337

Рождественская Н. Н.
Концепты и ориентиры развития государственно-общественного управления образованием Волгоградской области 342

Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В.
Event-маркетинг высшего учебного заведения 345

Будагян И. Г., Вишневецкая Н. А., Романова О. Н.
Передача особенностей перевода текстов архитектурных специальностей 351

Радченко Л. А.
Ученическое самоуправление как условие развития правосознания школьников 355

Насуцева Ф. А.
Государственно-общественное управление образованием
как приоритетное направление современной образовательной политики 358

Радченко Л. А.
Индивидуальное правосознание современных старшеклассников
как педагогическая проблема 362

ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ 362

Ващенко А. А., Ладаускас С. В.
Информация о международном научно-практическом семинаре
«Развитие высшего образования как фактор преодоления экономического кризиса» 367

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES 14

Antokhina Yu. A., Guzikova L. A., Vidyakina V. A.
Economic role of small business in Russia today 14

Balashova N. N., Vardanyan S. A.
Arrangement of the management audit at the complex-structured economic entities of agrarian sector 19

Bezdudnaya A. G.
Analysis of the major economic problems of the production and consumption wastes management and the ways of their solution within the frame of metropolis 23

Vasilenko N. V., Vakhitova L. R.
National innovation system: obstacles for development 26

Vasilenko N. V., Vakhitova L. R.
Role of clusters in the institutional structure of innovation economy 31

Sidorova E. Yu., Okorokov D. S.
Classification of reserves for increasing production efficiency 35

Tzygankov V. A.
Personnel policy of the company in the conditions of economic instability 40

Fetisova O. V., Matina E. S.
Tourist-recreational complex: economic essence and the structurally functional characteristic 44

Shihverdiev A. P., Chuzhmarov A. I., Kalina A. V.
Organizational and economic development mechanism for public-private partnerships in region 50

Belikova E. V., Stepanyan V. M.
Opening of specialty «Recreation and sport tourism» at the sports university as the factor of development of the region 55

Belenky P. P., Serpeninov O. V., Tishchenko E. N., Sharypova T. N.
Arrangement of the economic model of specialists training specialists in «Information security» 59

Bodzhaeva V. V., Slobodchikova I. V., Nigmirov A. G.
Higher school as the center of formation and development of intellectual capital of the territory 63

Vitselyarova K. N.
The study of gender characteristics of the labor market of Krasnodar territory 66

Voskanov M. E.
Institutional conditions and the ways of development of Southern Russia based on the paradigm of effective management of macro-regional socio-economic system 71

Yemelina T. A., Gornastaeva N. V.
Management of employees' competitiveness at the in-company labor market 77

Kipervar E. A., Trunkina L. V.
Development of business and creative initiative as the factor of increasing efficiency of labor of employees of enterprises 81

Koltsova A. A., Yakovleva T. V.
Theoretical aspects of the management accounting indicators system formation 85

Kravchenko A. V.
Improvement of the efficiency of power plants by correction of water chemistry 90

Koltsova A. A., Yakovleva T. V.
Problems of application of information technologies in Russian companies 94

Ogarkov A. A.
Regional industrial policy as a factor of economic development of the Russian Federation . . . 98

Popova I. V.
Problems of innovation development of infrastructure component
of the banking market of CIS countries . . . 102

Putilova N. N., Proskuryakova M. M.
Reduction of commercial losses of electric power in electric grids . . . 108

Rubinshtein E. D., Blinova O. N.
Issues on food security of the of Far East region of Russia . . . 112

Putilova N. N., Proskuryakova M. M.
Reduction of enerdy losses — important way of increasing energy efficiency
of the electric grid company . . . 120

Smetanina T. V., Zhikina O. V.
Determining the optimal for Russia method of calculating the real value of intellectual capital . . . 124

Tagaverdieva D. S.
Methods of increasing efficiency of corporate governance . . . 131

Temukuev T. B.
Economic and energy methods of analysis of the human labor forms . . . 134

Troyanova E. N., Kembel K. A.
Problems of development of metallurgical industry
in the economic crisis conditions . . . 137

Troyanova E. N., Fendel D. A.
Modern methods of evaluating the effectiveness of the company . . . 141

Filippov M. V.
Automation of business processes in the company: solutions and problems of modern management . . . 144

Filippova I. Yu.
Modeling and analysis of optimal ecological regulation of industrial emissions . . . 150

Chernov S. S., Androsov V. V.
Overview of the world and national market of LED lighting fixture . . . 155

Shalaeva N. I.
Unemployment and migration of youth in Primorsky Krai . . . 159

Shamray L. V., Tsatsarin D. P.
The concept and essence of sustainable development of territories . . . 162

Chernov S. S., Kolkova N. A.
Overview of the methods of tariff regulation of electric grid companies in Russia and abroad . . . 165

Shamray L. V., Krivchenkov D. L.
Assessment of economic potential of the Volgograd region development . . . 170

Shelestova D. A.
Prospects for international investment activity of the russian oil and gas TNCs . . . 174

Shtiller M. V.
Theoretical and methodological aspects of the tax risks management . . . 182

Beskaravaynykh M. V.
Justification of processing of the ferrous metals scrap in Russia using electric smelting furnaces . . . 185

Yevstratova A. A.
Evaluation of economic opportunities for fixed assets renewal by the service companies of inland water transport . . . 189

Zemtsova E. A.
Restructuring of aquaculture business entities based on clustering . . . 196

Ivanova T. A.
Challenges for agricultural insurance in China . . . 202

Ishutkina K. A.
Development of cultural activities in the Republic of Mordovia . . . 207

Materikin M. A.
Features of efficient procurement by the state agency from the sole supplier (contractor, performer) . . . 212

Patlis V. V.
Some issues of startup funding . . . 216

Senchenko E. V., Balaganskaya E. N.
The use of the Internet in trading activity (on the example of Internet shop AliExpress) . . . 223

Starovojtova N. P.
Organic farming in Russia: pluses and minuses . . . 226

Fakhrislamova E. I., Chernov S. S.
Energy efficiency: general-theoretical aspects . . . 231

Hozueva Yu. A.
Formation of the educational credit programs in the Russian Federation . . . 236

Cherkashina M. V.
To the issue of benefits of leasing financing of the public road facilities . . . 241

Eneeva M. N.
Conceptual foundations of the nature of food substitution . . . 248

Loginov M. P., Goncharova N. A.
The use of project methodology for managing educational programs at higher school . . . 253

12.00.00 LAW SCIENCES . . . 260

Ryzhenkov A. Ya.
Judicial environment protection in natural parks (on the example of natural park «Volga-Akhtuba Flood Plain») . . . 260

Borzilo E. Yu.
Economic entities' assessment criteria in the antitrust law of the Russian Federation . . . 265

Borodina M. I., Borodin O. I.
International cooperation of Russia in the field of education . . . 269

Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V.
Issues of the concept and legal status of the superimperative norms
in the international private law: comparative legal analysis . . . 275

Kozlova M. Yu.
Unfair competition performed with the use of the rights to the intellectual property as the civil delict . . . 273

Kotelnikov N. V., Morodumov R. N.
Main presumptions of copyright . . . 285

Krasnova T. V.
Prospects of development of the institution of the parental rights restriction:
proposals for improvement of the family law . . . 290

Medvedev A. V., Pleshakova I. N.
On some issues of social protection of unemployed citizens . . . 294

Mironova S. M.
Municipal-private partnership as a tool of development of municipal entities: financial and legal aspects . . . 300

Zvozdetskaya I. V.
The Cabinet of Ministers of Ukraine as a subject of parliamentary procedures. . . . 305

Rybintseva E. V.
Financial fundamentals of the citizens' rights to social security in Russia . . . 310

Semushin S. A.
The status of the conscripts in questions of compensation for harm caused to his life and health. . . . 314

Shtokalo S. V.
Local government reform in the Republic of Ireland at the present stage: plans, implementation and prospects . . . 319

Yakovlev D. Yu.
Criminological characteristics of crimes against life committed by women . . . 323

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES . . . 328

Romantsev G. M., Tidemann B., Efanov A. V., Bychkova E. Yu.
On the essence of craft activities and craft education in modern society . . . 328

Gracheva N. Yu., Dudchik S. V.
Formation of tutor competence of teachers as the key to successful implementation of inclusive education . . . 333

Zhelezkina I. I.
Designing of individual educational trajectories of a student in the process of social experts training
(on the example of penal system) . . . 337

Rozhdestvenskaya N. N.
Concepts and guidelines for development of the state and public management
of education in the Volgograd region . . . 342

Kasimova E. R., Kuznetsova E. V.
Event-marketing of higher educational institutIon . . . 345

Budagyan I. G., Vishnevetskaya N. A., Romanova O. N.
Specific translation of the architectural texts . . . 351

Radchenko L. A.
Student self-government as a condition of development of legal consciousness of pupils . . . 355

Nasutseva F. A.
State and public management of education as priority direction of modern educational policy . . . 358

Radchenko L. A.
Individual legal-consciousness of modern senior pupils as a pedagogical problem . . . 362

SURVEYS. REVIEWS. . . . 367

Vashchenko A. A., Ladauscas S. V.
Survey of the international scientific and practical seminar
«Development of higher education as a factor of economic crisis overcoming» . . . 367

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 658.114
ББК 65.290.31

Antokhina Yuliya Anatolyevna,
doctor of economics, associate professor, professor
of the innovation and integrated quality systems department
of Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg,
e-mail: 9843039@mail.ru
Guzikova Liudmila Alexandrovna,
doctor of economics, associate professor, professor
of the finance of innovation and production systems department
of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: guzikova@mail.ru
Vidyakina Victoria Alexandrovna,
post-graduate student of the economy
and finance department
of Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg,
e-mail: 9843039@mail.ru

Антохина Юлия Анатольевна,
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры
инноватики и интегрированных систем качества
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: 9843039@mail.ru
Гузикова Людмила Александровна,
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры
финансов инновационных и производственных систем
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: guzikova@mail.ru
Видякина Виктория Александровна,
аспирант кафедры экономики и финансов
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: 9843039@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ECONOMIC ROLE OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA TODAY

В статье рассматриваются экономические функции малого бизнеса и факторы, влияющие на эффективность их выполнения в современной российской экономике. Анализируются статистические данные об участии малого бизнеса в инновационном процессе, его деловой активности и роли в развитии конкуренции, участии в создании рабочих мест и обеспечении занятости населения, уровне доходов лиц, занятых в малом бизнесе. Определены оказываемые государством меры поддержки малого бизнеса и факторы, препятствующие развитию малого бизнеса. Сделан вывод о том, что в настоящее время малый бизнес в России не выполняет в полной мере те функции, которые он должен выполнять в соответствии с положениями экономической теории. Предложено перенести основной объем государственной поддержки малого бизнеса на региональный уровень с целью развития локальных рынков и обеспечения их импортозамещающей продукцией.

The article examines the economic functions of small business and the factors affecting effectiveness of their performance in the current environment. The authors analyze statistical data on participation of small businesses in the innovation process, its business activities and the role in development of competition, participation in establishing the jobs and employment, income levels of the small businesses employees. The measures provided by the state to support small business and the factors impeding development of small businesses are determined. It is concluded that currently small business in Russia does not fully fulfill the functions that it must perform in accordance with the economic theory. It is proposed to transfer the bulk of the state support of small business to the regional level for the purpose of local markets development and providing them with import-substituting products.

Ключевые слова: малый бизнес, функции малого бизнеса, развитие малого бизнеса, поддержка малого бизнеса, инновации, борьба с монополией, самозанятость, создание рабочих мест, рост доходов, импортозамещение.

Keywords: small business, functions of small business, small business development, support for small businesses, innovation, combating monopoly, self-employment, job creation, income growth, import substitution.

Малый бизнес является неотъемлемой и важной частью рыночной экономики, где он играет специфическую роль и выполняет определенные экономические функции, которые не могут быть выполнены иными субъектами или механизмами.

Среди функций, которые должен выполнять малый бизнес в рыночной экономике, как правило, упоминаются следующие: инновации, антимонополизм и поддержание рыночной конкуренции, борьба с безработицей и создание рабочих мест, увеличение доходов населения и, как следствие, расширение потребительского спроса, повышение уровня профессиональной квалификации работников и руководителей, развитие навыков, духа и традиций предпринимательства как важного института гражданского общества, формирование среднего класса как

основы социально-политической стабильности государства.

Хозяйствующие субъекты в России относятся к категории малых и средних предприятий в соответствии с критериями, установленными Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Согласно этому закону во внимание принимаются: участие государства в капитале юридического лица, среднесписочная численность работников, объем выручки от продажи товаров (работ, услуг) за вычетом налога на добавленную стоимость [1].

В России проблема развития малого бизнеса стала одним из самых популярных направлений исследования в 1990-х годах, когда начались рыночные реформы и многие полагали, что именно малый бизнес станет источником богатства и процветания как для них лично, так и для общества в целом. Это мнение объединяло академических исследователей и практиков-предпринимателей, и деятельность последних становилась источником эмпирического материала для первых.

Авторы настоящей работы не смогли найти публикаций, поддерживающих переход России к рыночной экономике, но отрицающих или ставящих под сомнение роль малого бизнеса и необходимость создания малых предприятий. Первая волна российских публикаций о малом бизнесе, к которой мы относим публикации 90-х годов двадцатого века, была в значительной мере посвящена анализу зарубежного опыта, встраиванию предпринимательства в экономику и общество, отношениям малого бизнеса и государства.

Имеется большое количество современных российских публикаций, посвященных экономическим аспектам малого бизнеса. База данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ, www.elibrary.ru) за период с 2011 по 2015 год содержит более 6700 таких публикаций (в среднем около четырех публикаций в день!). Среди тем, привлекающих внимание авторов, заметно преобладают проблемы государственной поддержки и налогообложения малого бизнеса и его финансового обеспечения. Лейтмотивом этих работ стало обоснование необходимости снижения уровня налогообложения малого бизнеса и сокращение государственного контроля его деятельности, а также предоставление дешевого финансирования. Перечисленные меры, по мнению авторов этих работ, должны автоматически обеспечить эффективное функционирование малого бизнеса. В значительном числе публикаций анализируются региональные и отраслевые особенности малого бизнеса, возможности использования определенных методов управления бизнесом и технологий [2; 3]. Относительно невелико количество публикаций, авторы которых стремятся найти объяснение проблем малого бизнеса в экономической теории. К числу таких публикаций можно отнести анализ теоретико-методологических аспектов исследования малых бизнес-структур в региональном экономическом развитии, предпринятый А.В. Купчинским [4].

В дополнение к научным исследованиям по малому бизнесу существует большое количество книг и публикаций в периодических изданиях, предназначенных для потенциальных предпринимателей. В них преобладают освещение привлекательных сторон малого бизнеса и практические рекомендации, связанные с его организацией и ведением, однако экономической роли и функциям малого бизнеса в национальной экономике уделяется недостаточно внимания.

Цель настоящей статьи — оценить, насколько успешно малый бизнес в России выполняет свои экономические функции, и выявить факторы, способствующие и препятствующие деятельности малого бизнеса и формирующие специфику его развития.

Для исследования специфики реализации положений, относящихся к функционированию малого бизнеса, известных из экономической теории и работ современных российских ученых, использованы данные Федеральной службы госстатистики Российской Федерации, доступные на официальном сайте www.gks.ru

Поддержка малого бизнеса объявлена в России одним из приоритетов государственной политики. Для финансово-кредитной поддержки малого бизнеса созданы федеральные и региональные фонды, которые имеют право действовать в качестве прямых кредиторов или в качестве гарантов предпринимателей. Правительством разработан ряд программ по содействию малым предприятиям, направленных на оказание им помощи в адаптации к рыночным условиям. Государство оказывает содействие малым предприятиям в создании новых рабочих мест, обеспечивает информационную и консультационную поддержку [5].

Тем не менее средняя эффективность малого бизнеса в качестве налогоплательщика в два раза ниже, чем эффективность крупного бизнеса, а расходы на содержание аппарата чиновников, участвующих в осуществлении соответствующих программ, достаточно высоки. Критики утверждают, что текущая поддержка для малого бизнеса является, по сути, формой социальной защиты [6].

По данным опросов, проводившихся в России, только 3—4% респондентов указывают, что они занимаются бизнесом. Доля желающих иметь собственный бизнес равна 20% (среди молодежи — 40%), тем не менее только 10% опрошенных отвечают, что они готовы начать собственный бизнес в ближайшем будущем [7].

Существует три теоретические модели, объясняющие количественный рост и развитие малого бизнеса:

— модель экономического спада, которая рассматривает безработицу как фактор, способствующий росту числа малых предприятий;

— модель роста доходов, которая объясняет увеличение количества малых предприятий реакцией на повышение спроса на продукцию и услуги;

— модель, объясняющая всплеск в возникновении новых предприятий появлением и разработкой новых технологий [8].

Расчеты, проведенные авторами, показали, что количество малых предприятий в России имеет значительно отрицательную корреляцию как с уровнем безработицы, так и со средним доходом на душу населения.

Общая численность малых предприятий в России за период с 2010 по 2013 год выросла на 26% — с 1644,3 тысячи до 2063,1 тысячи [9]. При этом доля микропредприятий увеличилась за указанный период с 86,07 до 88,63%, то есть абсолютное большинство малых предприятий имеет численность работников не более 15 человек и годовую выручку не более 60 млн рублей.

Перейдем к анализу выполнения российским малым предпринимательством функций, которые должны быть присущи этой форме предпринимательской деятельности.

1. Представление о роли малого бизнеса в инновационном процессе и о характере инновационного процесса на инновационно ориентированных производственных предприятиях обрабатывающего производства позволяют составить следующие данные.

Общий объем затрат предприятий добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды на технологические инновации в 2013 году составил 13206,1 млн рублей [Там же]. Объем инновационных

товаров, работ, услуг, реализованных обрабатывающими производствами малого бизнеса, был равен 26269,2 млн рублей [Там же], что составило в общем объеме выручки указанных предприятий 2,2%. На рис. отражена структура затрат на технологические инновации малых предприятий обрабатывающей промышленности. Более 40% составляют затраты на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями. На исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов приходится более 30% затрат.

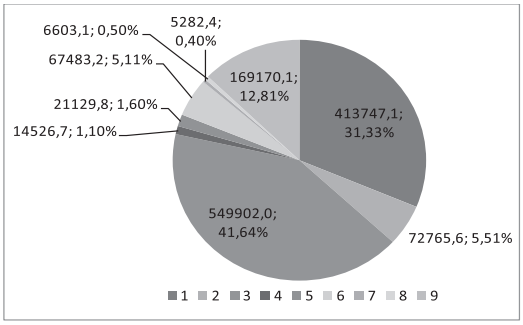


Рис. Структура затрат на технологические инновации на малых предприятиях обрабатывающей промышленности в 2013 году (млн руб.;%)

Источник: построено авторами по данным [9]

1 — исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов; 2 — производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов; 3 — приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями; 4 — приобретение новых технологий; 5 — приобретение программных средств; 6 — другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи); 7 — обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями; 8 — маркетинговые исследования; 9 — прочие затраты на технологические инновации.

В настоящее время малый бизнес в России не способствует диверсификации производства и внедрению эффективных инновационных проектов и действует преимущественно в качестве посредника между производителем (как правило, иностранным) и отечественными потребителями. Малый бизнес предпочитает действовать в сфере быстрого оборота капитала, а не участвовать в научных исследованиях и разработках [10].

Приведенные выше показатели не позволяют в данный момент считать малый бизнес в целом и в обрабатывающих производствах в частности носителем инновационного начала.

Сведение роли малого бизнеса к посредничеству и продвижению на отечественный рынок иностранных товаров ведет к падению реального сектора экономики, потере конкурентных преимуществ, замедлению в развитии научного сектора и потере связи между производством и наукой.

2. Оборот малых предприятий составил в 2013 году 20,5% от совокупного оборота. При этом доли внеоборотных и оборотных активов в соответствующих совокупных характеристиках российской экономики были равны 40,6 и 39,1% соответственно. В свою очередь, оборот обрабатывающих малых предприятий составил только 9,4% от оборота малого бизнеса. Соотношение долей оборота и активов приводит к выводу о низкой по сравнению с крупным бизнесом деловой активности, что проявляется в более медленном обороте активов. Таким образом, статистические данные не дают возможности утверждать, что в масштабах страны малый бизнес способен противодействовать монополизму и существенно влиять на конкурентную обстановку. При этом не следует исключать возможность локальной конкуренции между предприятиями малого бизнеса в рыночных нишах, работа в которых не представляет интереса для крупного бизнеса.

3. Среднесписочная численность работников малых предприятий с 2010 по 2013 год выросла с 9790,2 тыс. человек до 10775,2 тыс. человек [9], что составило немногим более 14% от среднегодовой численности экономически активного населения, и по сравнению с 2010 годом доля занятых в малом бизнесе выросла приблизительно на 1,2, тогда как в среднем уровень занятости увеличился на 2,1%.

Значение показателя среднесписочной численности работников в расчете на одно предприятие малого бизнеса составило 5,22 человека, что, с одной стороны, является следствием высокой доли микропредприятий и отражением незначительных с точки зрения занятости размеров большинства предприятий малого бизнеса, а с другой стороны, характеризует практику привлечения работников на условиях внешнего совместительства.

Таким образом, малый бизнес играет заметную, но не решающую роль в обеспечении занятости населения России.

4. Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий малого бизнеса в динамике показана в табл. 1.

Таблица 1

Заработная плата в сфере малого предпринимательства

Показатель	2010	2011	2012	2013
Среднемесячная заработная плата работников малых предприятий, руб.	12367	15743	16711	17948
Отношение среднемесячной заработной платы работников малых предприятий к величине среднедушевого дохода	0,732	0,830	0,804	0,773
Среднемесячная заработная плата работников микропредприятий, руб.	10612	12855	13898	15039
Отношение среднемесячной заработной платы работников микропредприятий к величине среднедушевого дохода	0,628	0,678	0,669	0,648
Среднемесячная заработная плата работников малых предприятий обрабатывающих отраслей, руб.	11581	13822	15243	16807
Отношение среднемесячной заработной платы работников малых предприятий обрабатывающих отраслей к средней заработной плате по малым предприятиям	0,936	0,878	0,912	0,936

Источник: построено авторами по данным [9].

По нашему мнению, достаточно очевидно, что получение дохода, заметно меньшего, чем величина среднедушевого дохода, покупательная способность которого, в свою очередь, существенно меньше покупательной способности среднедушевого дохода в экономически развитых странах, не является привлекательным фактором для участия в малом бизнесе. Это тем более справедливо для малого бизнеса в обрабатывающих отраслях, где заработная плата ниже среднего уровня по малым предприятиям.

Можно заключить, что для значительной части работников малого бизнеса занятость в нем является вынужденной ввиду отсутствия возможностей трудоустройства на крупных предприятиях частного и бюджетного сектора, то есть основным мотивом для участия в малом бизнесе в значительной мере является угроза безработицы и полной потери дохода.

5. В соответствии с экономической теорией предпринимательство должно приносить доход выше среднерыночного уровня, так как в противном случае предприниматель не получает компенсации за более высокий уровень риска, принимаемый им [11]. В ситуации, проиллюстрированной выше, стимулы к развитию предпринимательской инициативы и принятию риска практически отсутствуют.

В 2013 году доля прибыльных малых предприятий составила 80,5%, по малым предприятиям обрабатывающих отраслей — 80,0%.

Сальдированный финансовый результат малых предприятий России составил 1437052 млн рублей и по сравнению с предшествующим годом вырос на 7,7%. Сальдированный финансовый результат микропредприятий составил 849883 млн рублей и по сравнению с предшествующим годом вырос на 48,6%. Соответствующие показатели для обрабатывающих производств составили: прибыль малых предприятий — 130387 млн рублей (+18,8%), прибыль микропредприятий — 56733 млн рублей (+53,8%). Таким образом, обрабатывающие производства в большей мере, чем малый бизнес в целом, увеличивают совокупные показатели прибыли. При этом доля обрабатывающих производств в 2013 году сократилась с 9,6 до 9,5% [9].

Финансовые показатели малого бизнеса в 2013 году приведены в табл. 2.

Таблица 2

Финансовые показатели малого бизнеса в 2013 году

Показатель	Малые предприятия	Микро-предприятия
Рентабельность оборота, %	5,3	5,1
Рентабельность активов, %	1,1	0,7
Рентабельность собственного капитала (по операционной прибыли), %	7,7	5,4
Доля оборотных активов, %	49,05	46,88
Фондоотдача, руб./руб.	0,39	0,15
Доля собственного капитала, %	14,86	13,79
Оборачиваемость активов	0,20	0,08

Источник: построено авторами по данным [9].

Низкие показатели фондоотдачи и оборачиваемости активов можно расценивать как свидетельство неэффективного использования основных средств или же наличия у малых предприятий значительных объемов основных средств, не используемых в хозяйственных процессах и не участвующих в формировании финансового результата [12].

Очевидно, что крайне низкий уровень рентабельности активов не позволяет малому бизнесу пользоваться банковскими кредитами как источником финансирования. Тем не менее доля заемного капитала в объеме источников финансирования превышает 80%. Следовательно, привлекаемые финансовые ресурсы подвержены высокой степени риска, но при этом сами малые предприятия имеют высокую угрозу банкротства.

В целом по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в современной России малый бизнес не выполняет функций, приписываемых ему экономической теорией.

Очевидно, что крайне низкий уровень рентабельности активов не позволяет малым предприятиям при существующем уровне процентных ставок использовать банковские кредиты как источник финансирования. Тем не менее доля заемного капитала в общем объеме источников финансирования превышает 80%. Таким образом, долговые финансовые ресурсы подвержены высокому риску, а малые предприятия имеют высокую угрозу банкротства.

В докладе Министерства экономического развития Российской Федерации отмечается значительный разрыв между Россией и странами с развитой рыночной экономикой по ряду показателей развития малого бизнеса [13].

Российские экономисты часто выделяют следующие факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса в России и препятствующие ему:

— неразвитость рыночной инфраструктуры;

— сложная и постоянно меняющаяся налоговая система;

— административные барьеры;

— затрудненный доступ к финансово-кредитным ресурсам;

— отсутствие налогово-бюджетной политики финансирования предпринимательских проектов;

— несоответствие образовательного и квалификационного уровня специалистов и рабочих современным требованиям;

— недостаточная подготовка для ведения бизнеса [14].

По нашему мнению, наиболее актуальными функциями малого бизнеса в России в современных условиях являются самозанятость и удовлетворение спроса на местных рынках в рамках политики импортозамещения, объявленной Президентом Российской Федерации и поддерживаемой федеральным правительством. Государство не должно полностью выводить малый бизнес из-под контроля, но способствовать повышению его прозрачности. Для этого следует сосредоточить усилия по поддержке малого бизнеса на региональном уровне и выбрать направления и формы поддержки в соответствии с региональными потребностями и спросом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ.

2. Сидорова Е. Е. Бенчмаркинг как способ совершенствования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства //

Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 75—80.

3. Маргарян А. А., Фадеева Е. А. Особенности стратегического управления малыми предприятиями в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 56—59.

4. Купчинский А. В. Теоретико-методологические аспекты исследования малых бизнес-структур в экономическом развитии региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 203—207.

5. Малое и среднее предпринимательство в России — 2014. Национальная экономика / под ред. П. В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2011. 832 с.

6. Малый бизнес шаг за шагом [Электронный ресурс]. URL: http://www.malb.ru/razvitie.html (дата обращения: 02.09.2015).

7. Что мешает развитию малого бизнеса в России? Обсуждение исследования фонда «Общественное мнение», посвященное предпринимательству в России // Радио «Свобода» (г. Москва). 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://ru.exrus.eu/Chto-meshayet-razvitiyu-malogo-biznesa-v-Rossii-id4e70d8236ccc19493c004907 (дата обращения: 02.09.2015).

8. Keeble D. New firm and regional economic development: Experience and impacts in the 1980s // Cambridge Regional Review. 1990. № 1. P. 19—38.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 10.09.2015).

10. Кетько Н. В., Зарафутдинов Р. Р. Проблемы и перспективы развития современного малого бизнеса в России // Российское предпринимательство. 2011. № 9. Вып. 1 (191). С. 23—28 [Электронный ресурс]. URL: http://old.creativeconomy.ru/articles/13161/ (дата обращения: 06.09.2015).

11. Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И. Микроэкономика. М.: Юрайт-Издат, 2006. 374 с.

12. Банк В. Р., Банк С. В., Тараскина Л. В. Финансовый анализ. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 344 с.

13. Доклад о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010—2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу // Министерство экономического развития Российской Федерации. Проект. М., 2014 [Электронный ресурс]. URL: www.smb.gov.ru (дата обращения: 02.09.2015).

14. Тумилевич Е. Н. Факторы и формы развития малого предпринимательства в регионе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2012. № 1. С. 36—42.

REFERENCES

1. On the development of small and medium enterprises in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2007 № 209-FZ.

2. Sidorova E. E. Benchmarking as a way to improve the infrastructure of small business support // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 75—80.

3. Margaryan A. A., Fadeeva E. A. Features of strategic management of small enterprises in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 56—59.

4. Kupchinsky A. V. Theoretical and methodological aspects of the study of small businesses in the regional economic development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 203—207.

5. Small and medium business in Russia 2014. The national economy / ed. by P. V. Savchenko. M.: INFRA-M, 2011. 832 p.

6. Small business step by step [Electronic resource]. URL: http://www.malb.ru/razvitie.html (date of viewing: 02.09.2015).

7. What hinders the development of small business in Russia? Discussion of the «Public opinion» research fund dedicated to entrepreneurship in Russia // The radio «Freedom», Moscow. 2011 [Electronic resource]. URL: http://ru.exrus.eu/Chto-meshayet-razvitiyu-malogo-biznesa-v-Rossii-id4e70d8236ccc19493c004907 (date of viewing: 02.09.2015).

8. Keeble D. New firm and regional economic development: Experience and impacts in the 1980s. Cambridge Regional Review. 1990. № 1. P. 19—38.

9. The official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: www.gks.ru (date of viewing: 10.09.2015).

10. Ketko N. V., Zarafutdinov R. R. Problems and prospects of small business development in modern Russia // Russian Entrepreneurship. 2011. № 9. Vol. 1 (191). P. 23-28 [Electronic resource]. URL: http://old.creativeconomy.ru/articles/13161/ (date of viewing: 06.09.2015).

11. Tarasevich L. S., Grebennikov P. I., Leussky A. I. Microeconomics. M.: Yurayt, 2006. 374 p.

12. Bank V. R., Bank S. V., Taraskina L. V. Financial Analysis. M.: Welby, Publishing House of the Prospectus, 2006. 344 p.

13. Report on the implementation of measures to support small and medium-sized businesses in 2010-2013 and the main directions of development of small and medium-sized businesses in the short and medium term // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Project. M., 2014 [Electronic resource]. URL: www.smb.gov.ru (date of viewing: 02.09.2015).

14. Tumilevich E. N. Factors and forms of development of small business in the region // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2012. № 1. P. 36—42.

Как цитировать статью: Антохина Ю. А., Гузикова Л. А., Видякина В. А. Экономическая роль малого бизнеса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 14—18.

For citation: Antokhina Yu. A., Guzikova L. A., Vidyakina V. A. Economic role of small business in Russia today // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 14—18.

УДК 657.6:338.43
ББК 65.052.8:65.321.43

Balashova Natalia Nikolaevna,
doctor of economics, professor,
head of the department of accounting and auditing
of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: balashova_nat@mail.ru

Vardanyan Spartak Ashotovich,
post-graduate student of the department of accounting
and auditing of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: spartak-vardanyan@rambler.ru

Балашова Наталья Николаевна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: balashova_nat@mail.ru

Варданян Спартак Ашотович,
аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: spartak-vardanyan@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА В СЛОЖНО СТРУКТУРИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТАХ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

ARRANGEMENT OF THE MANAGEMENT AUDIT AT THE COMPLEX-STRUCTURED ECONOMIC ENTITIES OF AGRARIAN SECTOR

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся организации службы внутреннего и управленческого аудита в сложно структурированных экономических субъектах аграрной сферы. Анализируется современное состояние внутреннего аудита в агрохолдингах. Определены основные проблемы, характерные для внутреннего аудита. Сделаны выводы о пути дальнейшего развития внутреннего аудита. Предложено определение трактовки управленческого аудита, выделены и систематизированы отличительные черты агрохолдингов применительно к деятельности управленческого аудита, обосновано их влияние на построение причинно-следственной связи между целями управленческого аудита и объектами внутреннего контроля. Предлагаются организационные этапы для эффективного формирования отдела (службы) управленческого аудита агрохолдинга.

In the article, issues relating to arrangement of the internal and management audit service in the complex-structured economic entities of the agrarian sector are researched. The current state of internal audit in agrarian holdings is analyzed in the researching. The main problems that are typical to internal audit were defined. Conclusions about the way of further development of internal audit were made. Interpretation of the management audit conception is proposed; distinctive features of agricultural holdings in relation to the activities of management audit are highlighted and systematized; their influence on the construction of a cause and consequence link between the goals of the management audit and the objects of internal control is justified. The organizational steps for the effective arrangement of the department (service) of management audit of agricultural holding are proposed.

Ключевые слова: аудит, внутренний аудит, управленческий аудит, система внутреннего контроля, цели контроля, задачи контроля, аграрная сфера, холдинг, агропромышленный комплекс, бизнес-процесс.

Keywords: audit, internal audit, management audit, internal control system, control goals, control objectives, agrarian sector, holding, agricultural-industrial complex, business process.

На сегодняшний день в России слабо развито применение на практике управленческого аудита. Существующие же системы внутреннего аудита организуются недостаточно эффективно.

Целью научного исследования является изучение проблем, касающихся определения основных аспектов формирования системы управленческого аудита в сложно структурированных субъектах АПК, выявление особенностей проверки филиалов и подразделений агрохолдингов.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования необходимо решить следующие задачи:

— выявить отличительные особенности агрохолдингов применительно к деятельности внутренних аудиторов;

— предложить авторское определение дефиниции управленческого аудита;

— предложить этапы организации управленческого аудита холдинговых структур.

В современных условиях, характеризующихся экономическим спадом, снижением уровня доходов и, как следствие, уменьшением потребительского спроса, перед предприятиями остро стоит необходимость осуществлять как контроль результатов финансово-хозяйственной деятельности, так и текущий (оперативный) и предварительный контроль бизнес-процессов.

Реализация указанных видов контроля позволяет существенно повысить уверенность менеджмента в достоверности текущей и отчетной бизнес-информации.

Эффективное функционирование крупных коммерческих предприятий в аграрной сфере невозможно представить без грамотно организованной системы внутреннего контроля (далее СВК).

Очевидно, что наличие своевременной и подтвержденной системой внутреннего контроля информации о положении дел на предприятии поможет руководству принимать правильные и своевременные экономические решения.

Наиболее распространенным сегодня инструментом, позволяющим руководству получать информацию о достоверности отчетности своего предприятия, является внешний аудит. Однако у внешнего аудита есть определенные недостатки, например, высокая стоимость оказания услуги, недостаточная оперативность получения информации, узкая специализация проверки и др. Для предприятия более целесообразно иметь в структуре СВК собственный проверяющий орган.

Одним из элементов СВК предприятия является служба внутреннего аудита. Именно на нее ложится ответственность за организацию текущего, предварительного и окончательного контроля.

Однако, на наш взгляд, внутренний аудит, в функции которого входит проверка правильности ведения бухгалтерского и налогового учета на предприятии и при необходимости внесение корректировок и исправление ошибок, мог бы сегодня приносить больше пользы компаниям аграрной сферы при условии определенного расширения функций и полномочий.

Мы считаем, что дальнейшей ступенью развития СВК в агрохолдингах является расширение сферы деятельности сотрудников службы внутреннего аудита и наделение их в дополнение к контрольным определенными управленческими функциями. Таким образом, состоится переход от узкоспециализированной службы внутреннего аудита к более разноплановой службе управленческого аудита.

Первостепенными задачами на современном этапе развития агропромышленного комплекса является обеспечение эффективного функционирования организаций сельского хозяйства, устойчивого их развития, а также улучшение снабжения населения продовольствием. Одним из путей реализации данных задач является вовлечение в сельскохозяйственный процесс всех имеющихся резервов производства [1]. При выполнении данных задач ключевую роль играет служба внутреннего аудита.

Особую значимость внутренний аудит приобретает в холдинговых структурах, объединяющих организации, финансово-хозяйственная деятельность которых зачастую имеет различные характеристики. Отличительными особенностями агрохолдингов применительно к деятельности внутренних аудиторов являются:

— территориальная удаленность компаний, входящих в агрохолдинг;

— сложно структурированная делегированность полномочий руководства от управляющей компании к членам агрохолдинга;

— как правило, несколько режимов налогообложения, в том числе в сочетании с агрессивной политикой налоговой оптимизации;

— организации, входящие в агрохолдинг, обладают несколько разными производственными целями и задачами, что напрямую отражается на структуре активных бизнес-процессов;

— наличие как тесных взаимосвязей между членами агрохолдинга (когда они являются частями одного производственного процесса), так и одновременно отсутствие взаимосвязей между ними (когда часть организаций к производственному процессу не имеют отношения, а взаимосвязь между членами возможна только через финансовые потоки, инициируемые управляющей компанией).

Данные бухгалтерского учета составляют основу информационной базы для выведения финансовых результатов и принятия управленческих решений на предприятии. Учетные данные используются для управления активами, финансами, запасами и персоналом [2]. Именно в этой связи возрастает роль внутреннего аудита как службы, дающей оценку достоверности отчетной информации.

Формирование многоуровневой системы целей и задач управленческого аудита, а также установление логических связей их подчинения и соподчинения являются как первопричиной формирования такой же сложной системы объектов управленческого аудита, так и показателем качества организации СВК, ее осмысленности, четкой «объектонаправленности», а значит, в конечном счете и эффективности.

Исходя из вышеизложенного, под объектом управленческого аудита могут пониматься конкретная организационная единица (склад, касса, отдел и т. п.), бизнес-процесс, продукт или услуга, предлагаемые организацией, система обработки данных, счета и операции бухгалтерского учета и т. д.

Нами предложено авторское определение дефиниции управленческого аудита. Управленческий аудит — это независимое обособленное звено в структуре системы внутреннего контроля, исполняющее функции по оперативному контролю бизнес-процессов и финансовых результатов, а также наделенное управленческими полномочиями по разработке рекомендаций, корректировок и исправлению ошибок и недочетов при работе систем финансового и нефинансового учета, планирования, экономии, маркетинга, логистики и т. д.

Ряд российских ученых, среди которых и Р. В. Макеев, считают, что жизненный цикл СВК выглядит следующим образом:

1) постановка СВК;

2) внедрение;

3) эксплуатация;

4) внесение изменений (при необходимости возврат к п. 2) [3].

Однако для целей организации управленческого аудита в сложно структурированных аграрных предприятиях, по нашему мнению, представленные этапы необходимо дополнить. Общая схема предлагаемых этапов организации управленческого аудита холдинговых структур может иметь вид, представленный на рис.

Основная причина необходимости контроля — неопределенность, являющаяся неотъемлемым элементом будущего и присущая любому управленческому решению, выполнение которого предполагается в будущем [4].

Важным организационным и методологическим аспектом функционирования управленческого аудита является выбор объектов контроля. По нашему мнению, принципы, положенные в основу такого выбора, должны прежде всего базироваться на тех целях и задачах, которые поставлены перед службой управленческого аудита. В самом общем виде цели и задачи могут быть классифицированы на общие, локальные и частные.

Общие цели и задачи характерны для большинства служб, отделов, комитетов управленческого аудита предприятия вне зависимости от специализации, формы собственности, организационной структуры проверяемых членов агрохолдинга. Локальные цели и задачи формируются для достижения общих целей и задач. Первые несут в себе отраслевую и организационную специфику. Частные цели и задачи присущи конкретным проверкам тех или иных организаций, входящих в агрохолдинг [5].

Рис. Этапы организации управленческого аудита

Анализ позиции отечественных аудиторов по отношению к определению и классификации объектов контроля показывает, что можно выделить два базовых подхода:

1) балансовый подход (в данном случае объекты контроля управленческого аудита максимально приближены к открытым на предприятии счетам бухгалтерского учета) [6];

2) попроцессный подход (в данном случае под объектами контроля управленческого аудита подразумеваются бизнес-процессы предприятия) [7].

По нашему мнению, оба подхода к идентификации объектов контроля управленческого аудита достаточно жизнеспособны. Более того, исходя из требований, целей, задач, поставленных собственником перед отделом (службой) управленческого аудита, в разных организациях будет превалировать тот или иной подход.

Особенности холдинговых структур в аграрной сфере, которые мы определили ранее, обуславливают, что в зависимости от того или иного члена агрохолдинга его проверка должна строиться с акцентом на балансовый или попроцессный метод идентификации объектов контроля. Очевидно, что организации, составляющие ядро агрохолдинга (производственные предприятия, генерирующие добавочный продукт), обычно попадают под попроцессный метод определения объектов контроля. Это во многом связано с возможностью и целесообразностью выделения тех или иных бизнес-процессов. Именно эта группа компаний зависима от деятельности менеджеров различного уровня. Производственные организации отличаются разнообразными информационными потоками по снабженческой, производственной, коммерческой деятельности, часто создаются условия для фактов неэффективных бизнес-процессов, излишней бюрократии, злоупотреблений должностными обязанностями и т. д.

В случае же проверки организаций — членов агрохолдинга, относящихся к «обслуживающей» части (предприятия налоговой оптимизации, мелкие филиалы и представительства, организации — держатели активов, непрофильные предприятия агрохолдинга), по нашему мнению, разумнее использовать балансовый подход к идентификации объектов контроля.

Причинами такого акцента являются следующие факторы:

— отсутствие четко выраженных бизнес-процессов и концентрация деятельности на транзитных операциях, то есть на небольшой группе операций, повторяющихся из квартала в квартал (например, сдача в аренду активов холдинга предприятиям, входящим в него);

— налоговая оптимизация предусматривает наличие защиты таких членов агрохолдинга от всевозможных внешних проверок;

— высокая степень рисков, связанных с возможным поглощением членов агрохолдинга;

— при жесткой системе распределения полномочий между управляющей компанией и руководством рассматриваемых членов агрохолдинга попроцессная концентрация внимания управленческого аудитора представляется излишней, особенно при ограниченности времени выездных проверок.

Рассматривая балансовый подход к определению и классификации объектов контроля управленческого аудита, необходимо отметить, что итогом такой организации управленческого аудита будет вывод о степени достоверности отчетности (как отдельных экономических субъектов, так и консолидированной и когерентной отчетности агрохолдинга в целом). В качестве объектов контроля будут выступать группы однородных операций по регистрации фактов финансово-хозяйственной деятельности, при этом в основу однородности будут положены счета бухгалтерского учета. В этом случае управленческий аудит будет организован как внутренний аудит основных средств, внутренний аудит нематериальных активов, внутренний аудит материально-производственных запасов и т. д.

Однако кроме этого, и в этом отличие управленческого аудита от внутреннего, проверке могут подвергаться и различные нефинансовые аспекты, например, показатели производительности труда, эффективности логистического снабжения, качества работы служб сбыта и маркетинга и т. д. И при выявлении отклонений от норм службой управленческого аудита оперативно будут даны рекомендации для исправления ситуации.

Очевидно, что балансовый подход наиболее актуален для мелких и средних коммерческих организаций. Он имеет ряд положительных моментов:

— балансовый подход максимально приближен к целям и задачам внешнего аудита, то есть к выражению мнения о достоверности отчетности; в связи с этим организация объектов контроля внутреннего аудита по балансовому подходу будет гармонизировать отношения внутреннего и внешнего аудитора;

— формирование объектов контроля по балансовому подходу способствует оперативному контролю показателей формируемой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Несмотря на указанные достоинства, балансовый подход имеет и ряд недостатков.

1. Он не учитывает бизнес-процессы предприятия, категориями которых и оперирует большинство менеджеров среднего и высшего звена. Для управляющего персонала правильность оборотов по дебету или кредиту однородных счетов зачастую является малоинформативным показателем.

2. Организация объектов контроля по балансовому подходу направлена в основном на подтверждение отчетной информации в соответствии с ее агрегированием в системе бухгалтерского учета, тогда как оперативные задачи управления могут детально отличаться от этого агрегирования.

Попроцессный подход к формированию объектов кон-

троля характеризуется тем, что объектами являются бизнес-процессы предприятия, под которыми подразумеваются законченные (или имеющие ярко выраженную конечную цель) циклы работ, имеющие свою цель и производственную необходимость.

В этом случае в объект контроля управленческого аудита могут включаться несколько групп счетов, обеспечивающих регистрацию того или иного бизнес-процесса. Например, инвестиционный бизнес-процесс подразумевает, что управленческий аудитор будет иметь в качестве объектов контроля как минимум следующие объекты:

— организация преддоговорной работы и выбор инвестиционного механизма;

— выбор поставщиков и юридическая оценка заключаемых инвестиционных договоров;

— правильность и достоверность операций по привлечению заемного капитала, операций, отражающих вложения во внеоборотные активы, операций по отражению услуг сторонних организаций в отношении обеспечения инвестиционного процесса;

— своевременность выполнения этапов инвестиционного процесса, достижение (частичное или полное) поставленных изначально целей инвестиционного процесса;

— достоверность формирования отчетной информации в отношении инвестиционной деятельности предприятия.

Как несложно заметить, такая организация объектов контроля предполагает тесное взаимодействие служб и отделов предприятия с отделом управленческого аудита в свете поставленных задач и существующих бизнес-процессов.

При этом состав бизнес-процессов, а в перспективе и объектов контроля, лежит уже не в области достоверности формирования бухгалтерской отчетности, а в сфере потребностей высшего менеджмента в той или иной оперативной информации.

В качестве наиболее актуальных бизнес-процессов можно выделить следующие:

— инвестиционные процессы предприятия;

— финансовые вложения организации, не связанные с основной деятельностью;

— процессы формирования затрат по местам возникновения и сегментам (центрам) ответственности;

— деятельность филиалов и подразделений;

— снабженческо-заготовительные процессы;

— производственные процессы в отношении участков и технологических сегментов;

— процессы, связанные с реализацией продукции.

Необходимо отдельно подчеркнуть, что бухгалтерская деятельность также может представлять собой бизнес-процессы, а соответственно, и объекты контроля, что сближает попроцессный и балансовый подходы формирования объектов контроля.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть важность постановочного процесса функционирования системы управленческого аудита в холдинговых структурах аграрной сферы.

На наш взгляд, дальнейшей ступенью развития системы внутреннего контроля является переход от узкоспециализированной службы внутреннего аудита к более разноплановой службе управленческого аудита.

Именно определение отправных точек, а именно задач, подходов к идентификации объектов контроля, существенно влияет на последующие параметры функционирования системы управленческого аудита (последующий контроль качества проверок, распределение объектов контроля во временном аспекте и по субъектам контроля, документирование управленческого аудита и, естественно, методика и методология проверок).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гагай И. В. Региональные резервы обеспечения эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 189—193.

2. Абуева М. М. Информационная база для принятия управленческих решений в инновационной деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 215—219.

3. Макеев Р. В. Постановка систем внутреннего контроля: от проверок отчетности к эффективности бизнеса. М.: Вершина, 2008. 296 с.

4. Цепилова Е. С. Методические подходы к разработке внутрифирменных стандартов контроля исполнения налоговых обязательств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 170—174.

5. Барышников Н. Л. Организация и методика проведения общего аудита. М.: Филинъ, 2010. 496 с.

6. Новиков В. Управленческий аудит [Электронный ресурс]. URL: http://professionali.ru/Soobschestva/chto_takoe_sistema_menedzhmenta_kachestva_i_chto_1258/upravlencheskij_audit_/ (дата обращения: 25.07.2015).

7. Савин А. А., Савин И. А. Аудит: метод. пособие. М.: Инфа-М, 2013. 512 с.

REFERENCES

1. Gagay I. V. Regional reserves ensuring effective functioning of agricultural companies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 189—193.

2. Abueva M. M. Information base for making management decisions in the company's innovation activity // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 215—219.

3. Makeev R. V. Statement of internal control systems: from audits of reporting to business performance. M.: Vershina, 2008. 296 p.

4. Tsepilova E. S. Methodological approaches to developing internal company standards of the tax liabilities control // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 170—174.

5. Barishnikov N. L. Arrangement and methodology of conducting a general audit. M.: Filin, 2010. 496 p.

6. Novikov V. Management audit [Electronic resource]. URL: http://professionali.ru/Soobschestva/chto_takoe_sistema_menedzhmenta_kachestva_i_chto_1258/upravlencheskij_audit_/ (date of viewing: 25.07.2015).

7. Savin A. A., Savin I. A. Audit: methodological manual. M.: INFA-M, 2013. 512 p.

Как цитировать статью: Балашова Н. Н., Варданян С. А. Организация управленческого аудита в сложно структурированных экономических субъектах аграрной сферы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 19—22.

For citation: Balashova N. N., Vardanyan S. A. Arrangement of the management audit at the complex-structured economic entities of agrarian sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 19—22.

УДК 332.1:504.06
ББК 65.04:65.28-21

Bezdudnaya Anna Geroldovna,
doctor of economics, professor,
head of the department
of industrial management and innovation
of the St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Бездудная Анна Герольдовна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой производственного менеджмента
и инноваций Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ МЕГАПОЛИСА

ANALYSIS OF THE MAJOR ECONOMIC PROBLEMS OF THE PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTES MANAGEMENT AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION WITHIN THE FRAME OF METROPOLIS

В статье рассмотрены основные положения и особенности деятельности города Санкт-Петербурга в области обращения с отходами производства и потребления, выявлены проблемы в этом направлении, к которым относятся: несоответствие тарифной политики города экологической ситуации в области обращения с отходами, отсутствие систем экологического стимулирования предприятий к переработке и сбору отходов, низкая инвестиционная привлекательность данного вида деятельности. Предложены пути улучшения эколого-экономической ситуации в городе: изменение тарифной политики при помощи увеличения тарифов и системы платежей населения за вывоз мусора, изменение налоговой политики города в части введения налога на переработку отходов, взимаемого с населения, внедрение систем платежей за вывоз тары и упаковки с крупных предприятий.

The article describes the main provisions and features of the city of St. Petersburg activity for production and consumption wastes management; identifies the associated problems, which include: nonconformance of the city tariff policy to the ecological situation in the field of waste management, lack of environmental systems encouraging businesses to wastes recycling and collection, low investment attractiveness of the activity. The author proposes the ways for improvement the economic and environmental situation in the city: revision of the tariff policy by increasing of tariffs and payments for garbage disposal, modification of the tax policy of the city regarding introduction of the tax for waste recycling paid by the population, introduction of the systems of payments for containers and packing disposal from the large enterprises.

Ключевые слова: обращение с отходами, воздушный бассейн, переработка отходов, классификация отходов, твердые отходы, жидкие отходы, газообразные отходы, бытовые отходы, тарифная политика, вывоз мусора.

Keywords: waste management, air basin, waste recycling, waste classification, solid wastes, liquid wastes, gaseous waste, household waste, tariff policy, garbage disposal.

Одной из важнейших проблем Северо-Западного региона можно считать проблемы обращения с отходами. За счет большого объема производственной деятельности и использования ресурсов населением мегаполиса образуются большие объемы отходов различных типов. Виды отходов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Классификация отходов мегаполиса [1]

По физическому состоянию	По месту образования	По натуральному составу
Твердые	Бытовые отходы жилых зданий	Пищевые отходы, смет, стекло, кожа, резина, бумага, металл, тряпье, пластмасса, зола, шлак, дерево, отходы ремонта
	Бытовые отходы административных и общественных учреждений	Бумага, стекло, текстиль, дерево, смет, люминесцентные лампы и пр.
	Отходы предприятий общественного питания, рынков	Пищевые отходы, кости, бумага, стекло, смет, древесина и пр.
	Отходы территорий общественного пользования	Уличный смет, бумага, стекло, древесина, опавшие листья и пр.
	Отходы медицинских учреждений	Текстиль, бумага, стекло, пластмасса, лекарства и пр.
	Отходы промышленности	Металл, пластмасса, стекло, дерево, лаки, краски, масла, химические вещества и пр.

Окончание табл. 1

По физическому состоянию	По месту образования	По натуральному составу
Жидкие	Бытовые	Фекально-сточные воды
	Промышленные	Сточные воды
Газообразные	Городская среда	Пыль, газообразные продукты сгорания топлива, газообразные выбросы технологических процессов и др.

Согласно классификации, приведенной в табл. 1, можно сделать вывод, что отходы производства и потребления обладают различным химическим составом и свойствами, в том числе токсикологическим воздействием на организм человека и негативным влиянием на окружающую среду (загрязнение воздушного бассейна, подземных вод и образование вредных неочищенных стоков). Количественные характеристики образования отходов по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» приведены в табл. 2.

Таблица 2

Образование отходов производства и потребления по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по Российской Федерации в 2005—2014 годах (млн т) [2]

Тип экономической деятельности по ОКВЭД/год	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
обрабатывающие производства (всего)	**309,9**	**284**	**243,9**	**280,4**	**252,1**	**280,1**	**280,2**	**291**	**253,7**	**243,1**
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,2	18,1	20,5	18,7	25,1	20,2	16,2	19,8	20,5	19,1
обработка древесины и производство изделий из дерева	4,4	5,4	6	4,8	5	9,6	3,9	3,7	5,3	5
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	6,8	6,5	5,6	6,9	5,3	5,7	6,1	6,1	8,9	6,2
производство кокса и нефтепродуктов	3	2,5	1,9	1,5	1,5	1,7	1,7	2,1	1,5	1,8
химическое производство	46,4	44,7	46,1	27	20,6	25,9	41,9	14,4	16,6	12,7
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	45,2	9,7	10,4	33,4	12,1	15,4	15,5	16,8	18,3	19,2
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	180,4	189,8	145	177,7	174,6	194,1	186,8	220,8	172,7	168,3
производство транспортных средств и оборудования	2,5	3	3	4,2	1,9	2,2	3,2	3	3,1	2,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	71,2	73,5	70,8	68,7	65,3	68	58	28,4	24,1	28,3
строительство	17	17,8	62,8	15,1	24,7	11,1	14,1	14,6	16,7	17,6
транспорт и связь	4,3	4	7,5	5,7	5,3	4,9	3,7	3,1	4,5	3,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,9	3,1	4,3	4,7	5,4	2,3	69,6	3,2	6	7,6

В соответствии с данными табл. 1 наибольшее количество отходов производства и потребления образуется в следующих отраслях: металлургическое производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, химическое производство.

Данные по прогнозам образования, объемам их образования по городу Санкт-Петербургу приведены на рис.

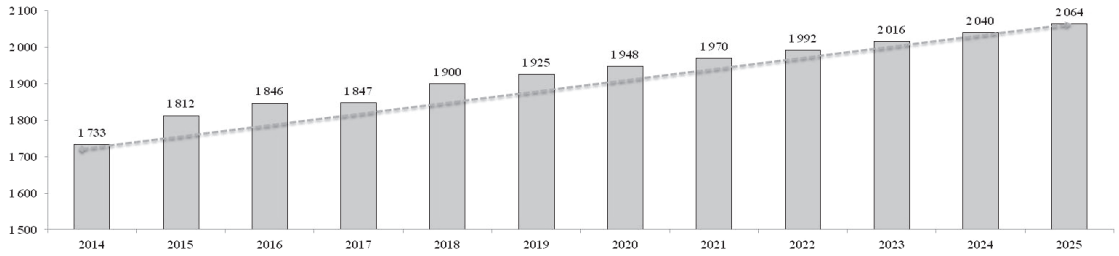


Рис. Прогноз образования ТБО в Санкт-Петербурге, тыс. т [3]

Согласно данным, представленным на рис., количественные характеристики отходов города будут с годами увеличиваться: с 1733 тыс. т в 2014 году до 2064 тыс. т в 2025 году, то есть на 331 тыс.т. Данное обстоятельство имеет серьезные негативные последствия для окружающей среды и здоровья населения. В настоящее время захоронение отходов осуществляется на полигонах города, к которым относятся полигоны Красный Бор, Новоселки, Южный. Данные по видам отходов полигона Красный Бор представлены в табл. 3.

Таблица 3

Данные по приему отходов на ГУП Полигон Красный Бор за 2013 год [4]

№	Виды отходов	Количество, т
1	Жидкие органические отходы	6537,9
2	Жидкие неорганические отходы	2394,9
3	Твердые и пастообразные отходы	3842,7
4	Особо вредные отходы	59,1
	Итого:	**12834,6**

Необходимо отметить, что полигон Красный Бор в настоящее время почти исчерпал свою емкость по захоронению отходов, и в связи с этим проблемы охраны окружающей среды и экономической выгодности использования или захоронения отходов производства и потребления стоят достаточно остро.

Среди основных существующих в регионе экономических проблем в сфере обращения с отходами можно выделить следующие:

— низкая инвестиционная привлекательность их переработки;

— в регионе не применяются механизмы и системы эколого-экономического стимулирования предприятий переработки отходов производства и потребления;

— отсутствие единой политики и четких законодательных актов по регулированию отношений в области обращения с отходами и тарифной политики города;

— отсутствие принципов учета и контроля за движением твердых бытовых отходов в городе;

— тарифная политика города слабо регулирует и практически не стимулирует уменьшение образования отходов и внедрение систем переработки отходов, а также использование их как вторичного сырья [5].

Данные проблемы подтверждают низкий уровень эффективности обращения с отходами в Санкт-Петербурге.

Вывоз коммунальных отходов оплачивается населением при помощи системы ежемесячных коммунальных платежей в размере около 5—10 рублей на одного человека при реальных затратах на его транспортировку 1,5—3 рубля. Денежные средства, поступающие от населения за вывоз отходов, не являются особой статьей финансирования и используются управляющими компаниями в иных целях.

Переработка отходов на заводах финансируется из бюджета города. Сравнение себестоимости процессов вывоза и переработки показывает сильное искажение реальной стоимости услуг в сторону занижения требуемого финансирования переработки, то есть применение переработки твердых бытовых отходов невыгодно городу.

Переработка отходов требует больших экономических затрат, чем захоронение их на полигонах. Тарифная политика между Ленинградской областью и городом отличается в 7—10 раз [6]. В связи с этим происходит образование несанкционированных свалок со всеми вытекающими эколого-экономическими последствиями.

Для изменения ситуации в городе необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. Изменение тарифной политики: пересмотр тарифов на вывоз и переработку твердых бытовых отходов за счет повышения тарифов на вывоз в 2—4 раза.

2. Внедрение систем, стимулирующих владельцев отходов отдавать их на переработку, — введение для них дополнительных льгот.

3. Основная часть платы за размещение отходов уходит на возмещение потерь окружающей среды, а меньшая часть в оплату услуг полигона, а при переработке будет действовать обратный принцип: мусороперерабатывающий завод станет получать большую прибыль, а плата за компенсацию будет минимальна.

Для решения проблемы обращения средства могут быть получены следующим образом:

1. Увеличение прибыли от реализации вторсырья при переработке отходов на модернизированных мощностях заводов — 4,2 млн / рублей в год.

2. Пересмотр тарифов на переработку отходов в сторону их увеличения — 5,6 млн рублей в год.

3. Изменение тарифов на размещение «коммерческих» отходов — 10 млн рублей в год.

4. Введение дополнительного налога за переработку отходов для населения в размере 7—8 рублей в месяц — 480 млн рублей в год.

5. Введение платы за переработку тары и упаковки с крупных промышленных предприятий — 380 млн рублей в год.

В соответствии с предложенными положениями город Санкт-Петербург может ежегодно получать до 0,9 млрд рублей на решение проблем обращения с отходами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный портал protown.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.protown.ru/information/hide/2631.html (дата обращения: 26.08.2015).

2. Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М.: Росстат, 2014. С. 64—685 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications (дата обращения: 26.08.2015).

3. Официальный сайт «Гринпис России» [Электронный ресурс]. URL: http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/05-06-2011-neva (дата обращения: 26.08.2015).

4. Экологический портал Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoeco.ru/index.php?id=54 (дата обращения: 26.08.2015).

5. Бездудная А. Г., Быстров В. Ф., Кадырова О. В. Экономика машиностроительного предприятия: учебник / под ред. Г. А. Краюхина. СПб.: СПбГИЭУ, 2009. 647 с.

6. Сердобинцева Е. Г., Михайлов П. Б. Экономика природопользования (современные подходы): учеб. пособие / 3-е издание. СПб., 2008. 146 с.

REFERENCES

1. Federal portal protown.ru [Electronic resource]. URL: http://www.protown.ru/information/hide/2631.html (date of viewing: 26.08.2015).
2. Russian statistical Yearbook. 2014: Stat. sat. / Federal state statistics service. M.: Rosstat, 2014. P. 64-685 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications (date of viewing: 26.08.2014).
3. The official site of Greenpeace Russia [Electronic resource]. URL: http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/05-06-2011-neva (date of viewing: 26.08.2015).
4. Environmental portal of St. Petersburg [Electronic resource]. URL: http://www.infoeco.ru/index.php?id=54 (date of viewing: 26.08.2015).
5. Bezdudnaya A. G., Bystrov V. F., Kadyrova O. V. Economy engineering enterprise: the textbook / under editorship of G.A. Krayukhin. St. Petersburg, 2009. 647 p.
6. Serdobintseva E. G., Mikhailov P. B. Environmental Economics (Modern approaches): training manual / 3rd ed. St. Petersburg, 2008. 146 p.

Как цитировать статью: Бездудная А. Г. Анализ основных экономических проблем в области обращения с отходами производства и потребления и пути их решения в рамках мегаполиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 23—26.

For citation: Bezdudnaya A. G. Analysis of the major economic problems of the production and consumption wastes management and the ways of their solution within the frame of metropolis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 23—26.

УДК 338.22:330.34
ББК 65.011.151

Vasilenko Natalya Valeryevna,
doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of economics and economic education
of the State Pedagogical University of Russia
named after A. I. Gertsen,
Saint-Petersburg,
e-mail: nvasilenko@mail.ru
Vakhitova Lidiya Rustamovna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of economics and economic education
of the State Pedagogical University of Russia Named after
A. I. Gertsen,
Saint-Petersburg,
e-mail: vakhlida@mail.ru

Василенко Наталья Валерьевна,
д-р экон. наук, зав. кафедрой
экономической теории и экономического образования
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru
Вахитова Лидия Рустамовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
и экономического образования
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: vakhlida@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

NATIONAL INNOVATION SYSTEM: OBSTACLES FOR DEVELOPMENT

В статье проанализирован широкий спектр факторов, которые могут препятствовать устойчивому развитию национальной инновационной системы. Установлено, что среди социально-культурных факторов ведущую роль играют традиции рынка труда, преобладающие формы организации бизнеса и уровень доверия, среди социально-экономических — структура экономики, уровень урбанизации, конкурентная ситуация на рынках, состояние системы образования, социально-политические факторы, отражающие роль государства в инновационном развитии. Показано, что эффективное построение национальной инновационной системы возможно лишь при условии сочетания усилий государства, предпринимателей-новаторов и благоприятной институциональной среды.

The wide ranges of factors that may prevent sustainable development of the national innovation system are examined. Traditions of the labor market, prevalent forms of business arrangement, and the level of confidence play the key role among the other socio-cultural factors; while economic structure, urbanization level, competitive situation at the market, condition of the educational system, as well as socio-political factors reflecting the role of the government in sustainable innovative development are the key components among the socio-economic factors. The author has justified that only the combination of public administration, efforts on the part of entrepreneurs and favorable institutional environment ensures efficient national innovation system development.

Ключевые слова: инновационная система, инновационное развитие, инновационная экономика, факторы инновационного развития, инновационная политика, инновационная деятельность, национальная инновационная система, институт доверия, структура экономики, система образования, государственная инновационная политика.

Keywords: innovation system, innovation development, innovation economics, factors of innovation development,, innovation policies, innovation activity, national innovation system, institute of trust, economic structure, educational system, state innovation policies.

Концепция национальных инновационных систем является важным элементом современной методологии исследования инновационных процессов. Предпосылки концепции национальных инновационных систем (НИС) появились в 1950—1960-х годах. Сама концепция НИС стала складываться в конце 1980-х — начале 1990-х годов на основе результатов исследований К. Фримена, Р. Нельсона, Б. А. Лундвала. В современном понимании НИС — совокупность национальных и государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению, распространению и использованию новых знаний и технологий [1, с. 41]. Различные аспекты функционирования и развития НИС нашли свое отражение в работах множества современных исследователей, таких как О. Г. Голиченко, Н. И. Иванова, В. Л. Макаров, М. Хеккерт, К. Эдквист, Дж. Фагерберг и др.

Несмотря на то что характерной тенденцией развития современной инновационной сферы является активное участие в ней развивающихся стран, развивающиеся страны остаются очень далеки от лидеров инновационного развития. Так, мировые рынки высокотехнологичной продукции контролируются на 39% компаниями США, на 30% — Японии, на 16% — Германии [2, с. 47]. Следует предположить, что в основе этого отставания лежат некоторые объективные факторы, ослаблению действия которых необходимо уделять особое внимание при разработке инновационной политики на всех уровнях управления.

Многочисленные исследования в области национальных инновационных систем сосредоточены на факторах, способствующих развитию инновационных систем. Однако большинство работ в области НИС акцентируют внимание на факторах, способствующих развитию НИС, уделяя при этом недостаточно внимания анализу неудач в области построения НИС, рекомендаций по построению НИС в различных странах.

Цель работы состояла в выявлении различных групп факторов, оказывающих отрицательное влияние на построение НИС, и взаимосвязи между ними, а также в определении возможности и направлений устранения или нейтрализации факторов, препятствующих развитию НИС.

В основной части работы проанализирован широкий спектр факторов функционирования и развития НИС.

Методология исследования основана на применении методов обобщения, систематизации, сравнительного анализа, статистических методов обработки данных.

Среди факторов, детерминирующих развитие НИС, важное место занимают неформальные институты, то есть культура, обычаи и традиции.

Влияние культуры, традиций и обычаев проявляется во многих аспектах, оно может быть как положительным, так и отрицательным. Так как инновации неразрывно связаны с риском, отношение в риску в культуре чрезвычайно важно для инновационного развития. В западной цивилизации генетически заложены и исторически усилены черты, предопределяющие более высокую готовность к риску, чем в иных культурах. Особенно выделяется этим ее североамериканский вариант, созданный смелыми переселенцами. Американцы благосклонно относятся к неудачам, ценят неудачи, называя их опытом. По мнению американского бизнесмена и исследователя Г. Шапиро, «американский взгляд на неудачи — одна из главных причин нашего доминирования в области инноваций» [3, с. 75].

В других культурах, в частности азиатских, существует сильная традиция недопущения позора. В этих культурах считается, что навлечь на себя позор из-за неудачи — это худшее, что может произойти. Недопущение позора тесно связано с недопущением риска. Таким образом, представление о риске, доминирующее в культуре, может служить препятствием для активного инновационного развития.

Представления людей о риске меняются в зависимости от этнической культуры, стадии ее развития, конкретной социально-политической обстановки, принадлежности к той или иной социальной группе. Влиять на отношение общества к риску чрезвычайно сложно, особенности цивилизации, определяющие готовность к риску, входят в круг этнических констант. По мнению исследователей, в нынешней России наблюдается уникально сложное переплетение фактов риска и отношения к нему [4].

Успеху инновационного развития могут угрожать барьеры, возведенные для защиты родного языка, культуры страны. Так, французский язык утратил свою прежнюю значимость (на протяжении сотен лет французский язык оставался языком европейской дипломатии), но французы упорно защищают его от любых внешних влияний. В то же время в Китае наблюдается бум изучения английского языка, английский язык изучают более 200 млн китайцев. Китайцы воспринимают английский язык как необходимость для сближения с миром, владение английским языком становится необходимым условием для успешной карьеры.

Препятствием для успешного развития НИС могут стать традиции, сложившиеся на рынке труда. Например, в Японии и Китае существовали серьезные препятствия к внутренней мобильности научных кадров, связанные со спецификой функционирования рынка рабочей силы в этих странах. В Японии препятствием для внутренней мобильности научных кадров стала система пожизненного найма, которая была адекватна традиционным ценностям японского общества. В Китае сохранились нерыночные механизмы управления жизнью научных коллективов, использовались административные механизмы. В обеих странах в настоящее время государство проводит небезуспешную политику, направленную на развитие внутренней мобильности исследователей. В Японии для преодоления ограничений, связанных с системой пожизненного найма, в 1997 году был принят закон «О временных контрактах». В Китае рыночные реформы стимулировали внутреннюю мобильность исследователей.

Культура, институты, история формируют определенные системы бизнеса, формы экономической организации. Наблюдаются принципиальные различия англосаксонской модели, ключевыми чертами которой являются права собственности, индивидуализм, разделение между государством и предприятиями, и восточноазиатской модели. Основой экономической организации в экономиках Восточной Азии является организованная сеть независимых фирм. В Японии деловые группы организованы вокруг сетей фирм с взаимным участием в собственности, корейские сети — чеболы — более иерархические аналоги японских сетей, китайская организация бизнеса основана на семей-

ных фирмах и деловых сетях, часто контролируемых одной семьей.

Общая тенденция развития систем бизнеса Юго-Восточной Азии состоит в том, что они основаны на сетях. С одной стороны, это обеспечивает преимущества, так как сетевая форма организации бизнеса лучше приспособлена к инновационной экономике. Кроме того, децентрализованность и гибкость такой системы позволяет быстро приспосабливаться к новым продуктам, новым процессам и новым рынкам. С другой стороны, недостатком мелкомасштабных китайских деловых сетей становится их неспособность осуществлять крупные стратегические проекты, требующие, например, вложений в НИОКР, знания мировых рынков, крупномасштабной технологической модернизации.

Важным неформальным институтом, оказывающим влияние на инновационные процессы, является доверие, способствующее снижению трансакционных издержек, активизации информационного обмена и кооперации в инновационной сфере. Доверие способствует формированию альянсов, уменьшению инвестиционных рисков инвестиционных проектов через ослабление угрозы оппортунистических действий. И наоборот, низкий уровень доверия может препятствовать развитию НИС. По мнению К. Эрроу, «было бы вполне правдоподобно утверждать, что большая часть экономической отсталости в мире может быть объяснена недостаточностью взаимного доверия» [5, с. 357]. Ф. Фукуяма утверждает: «Один из важнейших уроков экономической жизни заключается в том, что благополучие нации, как и ее способность к конкуренции, обусловлены единственной всепроникающей культурной характеристикой — уровнем доверия, присущим данному обществу» [6, p. 129]. В ряде эмпирических исследований выявлена статистическая связь между доверием и экономическим ростом [7].

Когда доверием пользуются не только лично знакомые субъекты, говорят об общем (социальном) доверии. Многими исследователями признается зависимость общего доверия от политических и судебных институтов. При этом обнаруживается связь между доверием к таким институтам (институциональное доверие) и общим доверием, причем уровень институционального доверия практически полностью определяется действиями государственных структур, а повышению уровня доверия в обществе способствует активная социальная политика. Высокий уровень доверия характерен прежде всего для стран Скандинавии и Северной Европы, которые отличаются и высоким уровнем жизни, и социальной стабильностью, и устойчивыми темпами человеческого развития. В России уровень доверия в два раза ниже, чем в Норвегии, являющейся лидером по этому показателю [8, с. 17].

Следующая группа анализируемых факторов связана с общеэкономической ситуацией, в которой строится НИС, с ее ресурсным потенциалом. Так, целый ряд стран, включая Россию, в тот или иной период своего развития сталкивался с «голландской болезнью». Бесспорно, «голландская болезнь» ослабляет стимулы для развития обрабатывающих отраслей и создания новых технологий, при этом в первую очередь деградируют и теряют позиции наиболее динамичные наукоемкие отрасли.

Вместе с тем практически все механизмы отрицательного воздействия относительной избыточности природных ресурсов на экономическое развитие могут контролироваться государством. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что проведение продуманной государственной политики обеспечивает преодоление «голландской болезни». Так, столкнувшись с последствиями «голландской болезни», Нидерланды активно вкладывали в образование и инфраструктуру, которые наравне с обороной стали лидирующими расходными статьями бюджета в 1980-х годах. Инвестиции окупились уже в следующем десятилетии. Великобритания, столкнувшись с «голландской болезнью», начала жесткое регулирование внешнеэкономической деятельности: британское правительство предпринимало попытки стабилизировать курс фунта стерлингов на валютном рынке и искало новые рынки сбыта. В Норвегии для преодоления «голландской болезни» был создан Государственный нефтяной фонд, который обеспечивает высокую диверсификацию вложения средств фонда. В настоящее время Нидерланды находятся на 5-м, Великобритания — на 2-м, Норвегия — 14-м месте рейтинга стран мира по индексу инноваций [9].

Угрозы НИС, связанные с «голландской болезнью», чрезвычайно актуальны в России. Анализ товарной структуры экспорта РФ показал, что в 2013 году 70,3 % экспорта в России приходилось на долю минеральных продуктов, причем названная доля экспорта за последние 20 лет выросла в 1,7 раза [10, с. 62].

Препятствовать инновационному развитию может также недостаточный уровень урбанизации. Исследователи считают, что экономика инноваций — это городская экономика, так как именно в городах происходит преимущественно генерация, распространение и использование знаний. Проанализировав отношение численности городского населения и размеров душевого дохода, авторы доклада ОЭСР пришли к выводу, что между этими величинами существует положительная статистически значимая зависимость [11]. По некоторым данным, если размеры города удваиваются, то величина заработной платы, число патентных заявок, количество образовательных и научно-исследовательских институтов увеличивается на 15 %. Данное правило работает до тех пор, пока размер мегаполиса не превышает 6 млн человек.

Инновационная активность связана с конкурентной ситуацией на отдельных рынках. При этом инновационная активность имеет тенденцию к увеличению по мере нарастания конкуренции в отрасли до определенного уровня, после достижения которого стремление к инновациям идет на убыль [12]. Таким образом, монополизация рынка, так же как и жесткая конкуренция, будет противодействовать эффективному построению НИС. По экспертным оценкам, более 40 % промышленных предприятий России работают вне конкурентных отношений [13].

Бесспорным является факт, что необходимым условием успешного функционирования НИС является наличие высококвалифицированной рабочей силы, что проводит нас к анализу проблем в сфере образования. Угрозу представляют отсутствие реальной кооперации между образовательными университетами и бизнесом, низкий уровень академической мобильности, низкая способность учащихся применять полученные знания, несоответствие содержания и способов обучения современным требованиям. Так, ежегодно обновляются 5 % теоретических и 20 % практических знаний, которыми обладают инженеры, врачи, биологи, эти изменения далеко не всегда находят отражение в образовательных программах. По оценке российских работодателей, уровень соответствия выпускников требованиям реальной экономики, современным технологиям составляет от 10 до 20 % [14, с. 69].

В современных условиях результативным способом повышения качества трудовых ресурсов становится образование за рубежом. Этой возможностью активно пользуется, например, Китай, который занимает первое место в мире по количеству обучающихся за рубежом. Источником повышения качества рабочей силы служит также продуманная иммиграционная политика. Так, одной из составляющих успеха Израиля в построении НИС стало успешное распоряжение волной репатриации, в том числе высококвалифицированных специалистов из стран бывшего СССР, в 1990-е годы. По экспертным оценкам, в настоящее время более 1 млн российских ученых и высококвалифицированных специалистов работает за рубежом. Для сравнения: в России работает около 100 тыс. иностранных специалистов, преимущественно менеджеров [13].

Многими исследователями признается решающая роль государства при построении НИС. Так, по мнению М. Кастельса, «важно помнить, что роль государства, тормозящего, ускоряющего или возглавляющего технологическую инновацию, является решающим фактором всего процесса развития, фактором, организующим и выражающим суть социальных и культурных сил, доминирующих в данном пространстве и времени» [15, с. 301].

Классической иллюстрацией роли государства в инновационном развитии является Китай, который тысячи лет был технологическим лидером мира. По мнению многих исследователей, именно государство явилось важнейшим фактором технологической отсталости Китая в Новое время. Причиной технологического консерватизма стал страх правителей перед потенциально разрушительным воздействием технологических изменений на социальную стабильность [15]. В настоящее время китайское государство смогло заново построить развитую технологическую базу, китайская НИС развивается чрезвычайно динамично. Многочисленные исследования подтверждают ведущую роль государства в построении НИС США, Великобритании, Финляндии, Израиля, Японии и других стран.

Однако следует признать, что наличие государственной политики, направленной на построение НИС, не гарантирует успех. Так, несмотря на обширные ресурсы, которые Советский Союз выделял на НИОКР, более высокую долю ученых и инженеров в работающем населении, чем в любой другой крупной стране мира, СССР фактически пропустил информационно-технологическую революцию в силу того, что сам тип экономической системы препятствовал инновациям. У руководителей не существовало заинтересованности в снижении издержек, например, путем использования более совершенной технологии или управления, поскольку используемая в СССР система учета не могла преобразовать такие улучшения в более высокую добавленную стоимость. Исследовательские институты были отделены от промышленности. Важную роль в информационно-технологическом отставании сыграли также политика контроля над информацией, идеологические репрессии, изолированность науки от мировых тенденций развития.

Обращаясь к настоящему времени, рассмотрим влияние государства на инновационное развитие Казахстана. Как известно, Казахстан является одним из крупнейших поставщиков нефти в Центрально-Азиатском регионе. При этом в стране предпринимаются активные попытки диверсифицировать экономику. Для этого в Казахстане реализуется государственная программа по индустриально-инновационному развитию на 2010—2015 годы, приняты качественно новые законы «О науке», «О поддержке инновационной деятельности», создано Национальное агентство по технологическому развитию, активно развивается инфраструктура инновационной деятельности, в 2010—2012 годах было удвоено финансирование науки, внедрены новые механизмы финансирования научной деятельности [16, с. 53]. Однако, несмотря на предпринятые шаги, результативность научной деятельности, уровень активности в технологических инновациях в стране остаются крайне низкими. Препятствиями инновационного развития остаются несовершенство образовательных программ и миграционной политики, недостаточный доступ к специализированному финансированию, неблагоприятная бизнес-среда, недостаточная защита прав интеллектуальной собственности, невысокая роль грантового проектного финансирования прикладных исследований.

Итак, результатом проведенного исследования является выявление системы взаимосвязанных факторов, которые могут препятствовать развитию инновационных систем. Среди них социально-культурные факторы, охватывающие способы решения повседневных проблем, традиции рынка труда, преобладающие формы организации бизнеса, уровень доверия, социально-экономические факторы, включая структуру экономики, уровень урбанизации, конкурентную ситуацию на рынках, состояние системы образования, а также социально-политические факторы, отражающие роль государства в инновационном развитии.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что инновационному развитию может препятствовать широкий спектр факторов, которые способны проявляться в разной степени и в разной комбинации. Большая часть угроз инновационному развитию не являются непреодолимыми при условии активного участия государства в преодолении препятствий. Успешное построение НИС возможно тогда, когда сочетаются усилия государства, способности предпринимателей-инноваторов и благоприятная институциональная среда. Если хотя бы в одной из этих сфер наблюдается провал, то построение эффективной НИС оказывается крайне затруднено.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голиченко О. Г. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 35—50.

2. Корнелюк А. В., Рынейская Л. С. Анализ современных международных тенденций формирования инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 46—48.

3. Шапиро Г. Ниндзя инноваций. 10 убийственных стратегий самых успешных мировых корпораций. М.: Азбука Бизнес, 2014. 288 с.

4. Мягков С. М. Проблема отношения общества к риску // Проблемы анализа риска. 2004. № 1. С. 179—188.

5. Эрроу К. Подарки и обмен // Философия и общественные проблемы. 1974. № 1 (4). С. 343—362.

6. Фукуяма Фрэнсис. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999. 640 с.

7. Дементьев В. Е. Доверие — фактор функционирования и развития современной рыночной экономики // Российский экономический журнал. 2004. № 8. С. 46—65.

8. Белянин А. А., Зинченко В. П. Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 164 с.

9. Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalinnovationindex.org/ (дата обращения: 08.09.2015).

10. Иванова М. А. Проблемные вопросы инновационного развития экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 62—64.

11. Гоффе Н. В. Мегаполисы — инкубаторы инноваций // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 46—59.

12. Иващенко Л. И. Микроэкономическое стимулирование инновационной деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 142—146.

13. Семенов А. К. Фактор инновационного развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19) С. 56—59.

14. Веденеева В. Т. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 68—80.

15. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 601 с.

16. Аубакирова Г. Индустриально-инновационное развитие Казахстана: роль государства // Экономист. 2014. № 12. С. 53—68.

REFERENCES

1. Golychenko O. G. National innovation systems: from conception toward the methodology of analysis // Issues of economics. 2014. № 7. P. 35—50.

2. Kornilyuk A. V., Ryneyskaya L. S. Analysis of current international trends of establishing the innovation economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 46—48.

3. Shapiro G. Ninja innovation. The ten killer strategies of the world's most successful businesses. M.: Azbooka Business, 2014. 288 p.

4. Myagkov S. M. Issues of society attitude towards risk // Issues of risk analysis. 2004. № 1. P. 179—188.

5. Arrow K. J. Gifts and Exchanges // Philosophy and Public Affairs. 1974. Vol. 1. № 4. P. 343—362.

6. Francis Fukuyama. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity // New postindustrial western wave. M.: Academia, 1999. 640 p.

7. Dementyev V. E. Trust as a factor ensuring result of the development of the modern market economy // Russian Economic Journal. 2004. № 8. P. 46—65.

8. Belyanin A. A., Zinchenko V. P. Trust in the economy and public affairs. M.: Liberal mission, 2010. 164 p.

9. The global innovation index [Electronic resource]. URL: http://www.globalinnovationindex.org/ (date of viewing: 08.09.2015).

10. Ivanova M. A. Problem issues of the economy innovative development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 62—64.

11. Goffe N. V. Large Cities — Incubators for Innovation // World Economy and International Relations. 2014. № 3. P. 46-59.

12. Ivashchenko L. I. Microeconomic stimulation of innovations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 142—146.

13. Semyenov A. K. Factor of innovation development is Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19). P. 56—59.

14. Vedeneeva V. T. Role of Education in the Concept of Innovative Economic Development // World Economy and International Relations. 2015. № 4. P. 68—80.

15. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. M.: GU-HSE, 2000. 601 p.

16. Aubakirova G. Industrial and innovation development of Kazakhstan: state policy // Economist. 2014. № 12. P. 53—68.

Как цитировать статью: Василенко Н. В., Вахитова Л. Р. Национальная инновационная система: препятствия для развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 26—30.

For citation: Vasilenko N. V., Vakhitova L. R. National innovation system: obstacles for development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 26—30.

УДК 332.1:330.34
ББК 65.04:65.011.151

Vasilenko Natalya Valeryevna,
doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of economics and economic education of the State Pedagogical University of Russia named after A. I. Gertsen, Saint-Petersburg,
e-mail: nvasilenko@mail.ru
Vakhitova Lidiya Rustamovna,
candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic education, of the State Pedagogical University of Russia named after A. I. Gertsen, Saint-Petersburg,
e-mail: vakhlida@mail.ru

Василенко Наталья Валерьевна,
д-р экон. наук, зав. кафедрой экономической теории и экономического образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru
Вахитова Лидия Рустамовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: vakhlida@mail.ru

РОЛЬ КЛАСТЕРОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

ROLE OF CLUSTERS IN THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF INNOVATION ECONOMY

В статье рассматривается проблема формирования инновационной институциональной среды, важнейшее место в которой занимают кластеры. Обобщены сущностные признаки кластеров. Обоснована взаимосвязь технологического признака кластера с инновационными процессами. Установлена ведущая роль контрактационного признака в инновационной экономике. Выявлены особенности кластера как формы организации хозяйственной деятельности. Подтверждено, что в инновационной экономике сетевые эффекты, связанные с ускорением производства и применением инноваций, приносят больший экономический выигрыш, чем аллокативные эффекты агломераций. Обоснованы преимущества кластеров как сетевой формы организации экономической деятельности в условиях непрерывных изменений инновационной экономики.

Clusters as the element of innovative institutional environment are examined in the article. Essential features of clusters in the innovative economy are specified. Correlation between technological characteristic of cluster and the innovative process is proved. Key role of the contract feature among other features of innovative economy is defined. Particular features of clusters as the sort of network organization of economic activity are revealed. The article confirms that network effects in innovative economy connected with acceleration of production and use of innovations provide more benefits than allocative effects of agglomeration. Advantages of clusters as the network form of the economic activity arrangement in the conditions of permanent modifications of the innovative economy are justified.

Ключевые слова: агломерация, инновации, инновационная экономика, инновационный процесс, институциональная структура, кластеры, кластеризация, кластерный подход, сетевой эффект, сетевая структура.

Keywords: agglomeration, innovation, innovation economy, innovative processes, institutional structure, cluster, clustering, cluster approach, network affect, network structure.

Происходящая смена парадигмы социально-экономического развития, фиксируемая понятием «инновационная экономика», не может не сопровождаться формированием соответствующих систем ведения хозяйственной деятельности. Становление нового типа экономики связывается на современном этапе с трансформацией иерархических транснациональных корпораций в сложные агломерации предприятий и фирм, не образующих единого юридического лица, но имеющих мотивы для координации предпринимательских усилий. Все большее значение придается не отраслям индустриальной экономики, а таким элементам инновационной институциональной среды, как кластеры. По результатам исследований зарубежных и российских авторов процесс кластеризации в 2010-х годах охватил около 50% экономик ведущих стран мира [1]. В трудах Г. А. Власкина, Е. Б. Ленчука, А. Маршалла, М. Портера, О. Солвела, А. Е. Шаститко и других изучены различные аспекты функционирования кластеров.

В то же время многочисленные исследования подтверждают, что именно сетевые отношения позволяют успешно генерировать, распространять и реализовывать инновации, так как эти процессы опосредованы движением такого производительного ресурса, как информация. Предприятия, включенные в сети, получают дополнительные конкурентные преимущества за счет разного рода сетевых эффектов. По мнению Н. В. Смородинской, именно сети лежат в основе институциональной матрицы новой экономики, представляя собой «структуры, более гибкие, чем модель иерархии, и одновременно более интегрированные, чем традиционная модель рынка» [2]. Однако до сих пор недостаточно исследованной остается сетевая природа кластеров, определяющая, по мнению авторов, вектор трансформации институциональной среды предпринимательства в инновационной экономике.

Цель работы состоит в обосновании преимуществ кластеров как сетевой формы организации экономической деятельности в условиях непрерывных изменений инновационной экономики. В основной части решаются задачи выявления сущностных признаков кластера как формы взаимодействия предприятий, его институциональных особенностей как разновидности сети, а также определения специфики этих взаимодействий в инновационных процессах. Методология исследования основана на применении методов обобщения, систематизации, сравнительного анализа.

Анализ генезиса понятия «кластер» позволяет сделать вывод, что прототипами современного его понимания в индустриальной экономике могут служить такие агломерации, как

производственные зоны А. Маршалла, а также территориально-производственные комплексы российской экономики советского периода. Промышленными зонами А. Маршалл обозначил особую среду функционирования мелких ремесленнических фирм, в которой они способны выдержать конкуренцию с возникшими в конце XIX века крупными вертикально интегрированными корпорациями. Если успех корпораций основан на организации массового производства стандартизованных товаров и возникновении внутри корпораций эффекта масштаба, то эффективность мелких фирм базируется на появлении так называемой промышленной атмосферы, порождающей, по сути, внешний эффект масштаба для всех фирм, работающих на данной территории. Кроме того, высокая степень разделения труда позволяет отдельной фирме совершенствовать только определенные производственные или обслуживающие элементы процесса создания продукции. А. Маршалл определил, что такие промышленные зоны формируют также особый рынок труда, привлекают на соответствующую территорию квалифицированных работников, гарантируя им работу [3].

В свою очередь, территориально-производственные комплексы (ТПК), возникшие в советской экономике XX века, также были основаны на территориальной близости участников и служили средством развития территории в условиях планового регулирования хозяйства. В отличие от фирм в английских промышленных зонах ТПК имели преимущественно иерархичные функциональные связи. Отсутствие конкуренции не создавало стимулов для получения возможных экономических выигрышей от агломерации.

Не любые агломерации можно считать кластерами. В 1990-х годах М. Портер дал определение собственно кластерам как «сконцентрированным по географическому признаку группам взаимосвязанных компаний <…> в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [4]. Понимание кластеров как совокупности географически близко расположенных разного размера независимых экономических субъектов, связанных между собой как горизонтальными, так и вертикальными отношениями в определенной области деятельности, позволяет выявить признаки, отличающие кластеры от других форм организации хозяйственной деятельности. Как показали исследования, кластеры обладают следующими специфическими признаками:

— географическим, связанным с концентрацией фирм на определенной территории, дающей возможность получать выигрыш, во-первых, от распределения между фирмами затрат на поддержание и развитие общих ресурсов, во-вторых, от сокращения сроков перемещения между фирмами необходимого сырья, материалов и услуг, в-третьих, от возможности распространения от фирмы к фирме неявного знания;

— контрактационным, проявляющимся в виде особой институциональной среды, так называемой «промышленной атмосферы», включающей набор общих норм, ценностей и знаний, который связывает фирмы друг с другом и создает здоровый баланс между кооперацией и конкуренцией;

— технологическим, изначально трактовавшимся как использование сходных технологий фирмами, входящими в кластер, в современных условиях понимаемым прежде всего как форма организации нелинейного инновационного процесса.

Обосновывая значение географической концентрации фирм, А. Маршалл делал акцент на возможности получения фирмами прибыли от экономии масштаба, подобно крупным корпорациям. М. Портер связывал преимущества близкого территориального расположения фирм с особенностями жесткого конкурентного отбора, формирующего сообщество высокоэффективных фирм, способных к захвату новых рынков, где они благодаря своей высокой конкурентоспособности остаются доминирующими.

Примером практического применения контрактационного признака кластерной организации может служить экономический успех центральных и северо-восточных областей Италии. Как отмечает Бекаттини, общность норм и ценностей итальянских фирм дополнена формированием институтов, обеспечивающих помощь для огромного числа мелких фирм, в том числе ассоциаций рабочих, профессиональных учебных заведений, кредитных кооперативов и пр. [5].

С позиций институционального подхода к контрактации А.Е. Шаститко рассматривает кластеры как разновидность гибридных институциональных соглашений [6]. Он указывает, что особая взаимозависимость фирм в кластере позволяет им извлекать особую ренту, обусловленную как масштабами и способами объединения ресурсов, так и общими механизмами адаптации к непредвиденным обстоятельствам. Прослеживающаяся связь технологического признака кластеров с инновациями приводит к выводу, что функциональная взаимосвязанность участников кластера способна дать более весомые конкурентные преимущества для фирм по сравнению с теми, для которых создает условия территориальная близость. Как отмечает А.Н. Шаститко, «полюсом роста» становятся только те агломерации, где возникает инновационное пространство, а не просто сетевые эффекты.

Изучение контрактационного признака кластера позволяет сделать вывод о его сетевой природе. Так, в ряде работ российских авторов содержатся трактовки кластера, отражающие специфику сетевых взаимодействий:

— территориальное скопление фирм и организаций из одной отрасли или смежных отраслей, которые, одновременно конкурируя и кооперируясь друг с другом, образуют производственно-технологические комплексы [7];

— организационная форма достижения высокого уровня конкурентоспособности [8];

— рыночная форма развития кооперативного взаимодействия [9];

— сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости [10].

Результаты исследований подтверждают, что из трех указанных важнейшим признаком кластера является контрактационный, отражающий особенности взаимодействия входящих в кластер фирм. Географическая же локализация и техническая взаимосвязанность определяют содержание такого взаимодействия. Как организационная форма контрактации кластер фиксирует взаимодействия, специфика которых позволяет входящим в него предприятиям и фирмам повышать и собственную конкурентоспособность, и конкурентоспособность всего кластера. В основе роста конкурентоспособности в кластере лежат сетевые эффекты и разделение труда.

Для подтверждения сетевой природы кластеров вспомним, что еще М. Кастельс, отмечая, что главной особенностью информационного общества является не столько доминирование информации, сколько сетевая логика ее использования, подчеркивал наличие объективной взаимосвязи между новой технологической (информационной) парадигмой и формированием сетевого уклада хозяйствования [11]. Применение в хозяйственной деятельности новой информации тесно связано с инновациями. Исследования Н.В. Смо-

родинской привели ее к выводу, что сетевой способ координации связей представляет собой функциональный синтез иерархичного и рыночного порядков. Необходимость такого синтеза обусловлена повышением уровня неопределенности институциональной среды инновационной экономики [2].

Преимущества сетевых взаимодействий перед иерархическими и рыночными в современных условиях определяются рядом обстоятельств. Во-первых, контрактация в экономической сфере в ситуации индивидуализации производства и развития сферы услуг все больше основывается не на рыночных ценовых сигналах, а на прямой связи продавцов и покупателей. Традиционные торговые посредники вытесняются информационными сетевыми платформами, которые объединяют взаимодействия любого масштаба, вплоть до глобальных [12]. Во-вторых, иерархические системы с единым управляющим центром уже не справляются с интерактивными потоками информации, сопровождающими инновации, а потому они вытесняются самоуправлением сетевых систем, построенных на горизонтальных связях [13]. В-третьих, крупные компании в кластере делегируют производство промежуточных продуктов малым фирмам, пользуются их услугами, сокращая собственные издержки на неосновные виды деятельности.

Таким образом, преимущество кластеров сводится к получению сетевого эффекта от взаимосвязанной экономической активности субъектов различных сфер деятельности, в том числе производства, обеспечивающих процессов, банковской сферы, образования и пр. Отсюда кластер объединяет в своем составе предприятия и фирмы, прежде всего заинтересованные во взаимовыгодном сотрудничестве и развитии, что соответствует условиям сетевой взаимопомощи. Основная задача кластера (обеспечение повышения эффективности и конкурентоспособности производимой кластером продукции) является частным случаем решения задачи «выживания сообща», характерной для сетевых сообществ.

Обобщение существующих подходов позволяет выявить следующие институциональные особенности кластера как сетевой формы организации экономической деятельности:

— наличие в составе кластера множества предприятий и фирм различного размера (крупных, средних, малых);

— осуществление предприятиями и фирмами кластера совместной деятельности на ограниченной территории по производству определенного типа продуктов и услуг [1];

— координирование предприятиями части их деятельности в конкурентной среде посредством механизмов рынка;

— наличие кооперационных взаимосвязей между участниками кластера, опосредованных общими нормами и ценностями [14];

— формальное и неформальное взаимовлияние, взаимодополнение и сотрудничество предприятий [15];

— быстрое распространение новых знаний и опыта от одного предприятия или фирмы к другим;

— открытость границ для привлечения в кластер новых участников;

— подвижность внутренней структуры кластера, обеспечивающей способность к быстрой трансформации с целью адаптации к изменениям внешней и внутренней институциональной среды [2].

Конкуренция предприятий и фирм внутри кластера создает предпосылки для повышения эффективности входящих в него участников. Сотрудничество (кооперация) как форма взаимодействия выгодна участникам кластера для решения их сходных задач, в том числе поддержания и развития необходимой инфраструктуры, подготовки высококвалифицированных кадров, расширения рынков сбыта, лоббирования интересов, для обмена между собой накопленными знаниями и опытом.

Отсюда сетевое взаимодействие внутри кластера, как правило, связано с координацией действий участников для совместной работы над конкретными проектами в режиме взаимной полноты информации и коллективного созидания, но без отказа от соперничества по другим процессам и продуктам. При этом в зрелом кластере имеются формальные и (или) неформальные структуры, выполняющие функцию координации. Они создают сетевую платформу для непрерывных согласований интересов и совместных действий участников.

Интерактивный характер инновационного процесса требует формирования в экономической системе распределенных центров принятия решений. Поэтому настоящий экономический рост инновационного характера начинается в условиях особой динамичной институциональной среды, образуемой множеством саморегулируемых сетевых сообществ.

Рассмотрим преимущества кластерной организации инновационной деятельности. Проведенные исследования позволили Н. В. Смородинской проследить эволюцию теоретических моделей создания инноваций от производственных организаций (1930-е) к понятию стратегических инноваций (1990-е), открытых инноваций (2000-е), коллективных инноваций П. Глура и инновационных экосистем М. Расселла (2010-е) [16]. Участники инновационных экосистем обмениваются явными и неявными знаниями, формируя совместное понимание способов и механизмов адаптации к изменениям. Это способствует принятию участниками сетей более эффективных решений по сравнению с индивидуальными предпринимателями, а также эффективно объединять усилия для совместного создания инноваций.

По мнению многих исследователей, главное преимущество кластеров как институциональной формы в инновационной экономике и заключается в том, что в результате обмена знаниями успехи одного предприятия или фирмы кластера, прежде всего при создании результатов интеллектуальной деятельности, в кратчайшие сроки становятся достоянием других. Это ведет к сокращению затрат на всех стадиях инновационного процесса. Для всех субъектов внутри кластерных отношений находится своя ниша, а выгода распространяется по всем направлениям [17]. Поэтому кластеры, как правило, и формируются там, где наблюдается или ожидается прорыв в области техники или технологии с последующим выходом инновационного продукта на рынок [8]. При этом в сетевом пространстве кластера формируется новый тип конкуренции — за скорость в инновациях [16]. Кластер представляет собой ту форму организации экономической деятельности, которая создает возможности для увеличения этой скорости.

Основной результат работы состоит в уточнении системы сущностных признаков кластеров в инновационной экономике и обосновании ведущей роли среди других контрактационного признака, отражающего специфику коллабораций предприятий и фирм, входящих в кластер. Установлено, что географическая же локализация и техническая взаимосвязанность определяют содержание контрактации, а кластер является ее формой. Выявлены особенности кластера как разновидности сетевой организации экономической деятельности. Обоснована взаимосвязь технологического признака кластера с инновационными процессами. Подтверждено, что в инновационной экономике сетевые эффекты, связанные с ускорением производства и применением инноваций, приносят больший экономический выигрыш, чем аллокативные эффекты агломераций.

Таким образом, создание кластеров отражает процесс формирования сетевых структур специфического типа, повышающих конкурентоспособность продуктов и предприятий в инновационной экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: http://institutiones.com/strategies/1928 (дата обращения: 26.05.2012).

2. Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 4. С. 95—115.

3. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1987. 415 с.

4. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.

5. Becattini G. The Marshallian Industrial district as a socioeconomic notion // Industrial districts and inter-firm co-operation in Italy. 1990. P. 123—135.

6. Шаститко А. Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 9—32.

7. Курченков В. В., Калмыкова Т. Н. Институциональные факторы формирования государственных корпораций в современной российской экономике // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. Т. 38. № 2. С. 37—46.

8. Лисовская Н. В. Кластерный подход к развитию экономики региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 135—139.

9. Коробов С. А., Мосейко В. О., Фомина С. И. Применение кластерной концепции в развитии регионального предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 108—114.

10. Третьяк В. П. Кластеры предприятий. М.: Август Борг, 2006. 132 с.

11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

12. Tapscott D., Williams A. D. Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything. New York: Portfolio, 2006. 459 p.

13. Man A.-P. de. The Network Economy: Strategy, Structure and Management. Northampton: Edward Elgar, 2004. 190 p.

14. Байрамкулова Л. А., Хафизов Р. Р. Механизмы государственной поддержки инновационных территориальных кластеров в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 223—227.

15. Высочкина С. А., Калашников Д. В., Савина С. А. Кластеризация как инструмент повышения конкурентоспособности экономики региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 112—117.

16. Смородинская Н. В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4. С. 66—78.

17. Мишура Н. А. Формирование региональных территориально-производственных кластеров: самоорганизация и организация // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 168—172.

REFERENCES

1. Lentchuk E. B., Vlaskin G. A. Cluster approach in the strategy of innovation development of foreign countries [Electronic resource]. URL: http://institutiones.com/strategies/1928 (date of viewing: 26.05.2012).

2. Smorodinskaya N. V. Change of the paradigm of global development and establishment of the network economics // Economic sociology. 2012. B. 13. № 4. P. 95—115.

3. Marshall A. Principles of economic science: in 3 vol. Vol. 1. M.: Progress, 1987. 415 p.

4. Porter M. Competition. M.: Publishing house Williams, 2006. 608 p.

5. Becattini G. The Marshallian Industrial district as a socioeconomic notion // Industrial districts and inter-firm co-operation in Italy. 1990. P. 123—135.

6. Shastitko A. E. Clusters as a Form of Spatial Organization of Economic Activity: Theory and Empirical Observations of the Issue // Baltic region. 2009. № 2. P. 9—32.

7. Kurchenkov V. V., Kalmikova T. N. Institutional factors of public corporations in the current environment // The modern economy: problems and solutions. 2013. № 2 (38). P. 37—46.

8. Lisovskaya N. V. Cluster approach to the regional economics' development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 135—139.

9. Korobov S. A., Moseiko V. O., Fomina S. I. Use of cluster concept in the development of regional entrepreneurship // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 108—114.

10. Tretyak V. P. Clusters of the companies. M.: Augustus Borg. 2006. 132 p.

11. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. M.: HSE. 2000. 606 p.

12. Tapscott D., Williams A. D. Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything. New York: Portfolio, 2006. 59 p.

13. Man A.-P. de. The Network Economy: Strategy, Structure and Management. Northampton: Edward Elgar, 2004. 190 p.

14. Khafizov R. R., Bairamkulova L. A. Mechanisms of the government support of innovative regional clusters in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 223—227.

15. Visochkina S. A., Kalashnikov D. V., Savina S. A. Clustering as an instrument of the region economics competitiveness increasing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2. P. 112—117.

16. Smorodinskaya N. V. Triple helix as a new matrix of economic systems // Innovations. 2011. № 4. P. 66—78.

17. Mishura N. A. Formation of the regional territorial and production clusters: self-organization and organization // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 168—172.

Как цитировать статью: Василенко Н. В., Вахитова Л. Р. Роль кластеров в институциональной структуре инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 31—34.

For citation: Vasilenko N. V., Vakhitova L. R. Role of clusters in the institutional structure of innovation economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 31—34.

УДК 338.24
ББК 65.291

Sidorova Elena Yurevna,
doctor of economics, associate professor, head of the department of marketing, foreign trade and accounting at the enterprises of the Volga region Institute of Administration named after P. A. Stolypin,
Saratov,
e-mail: EJSidorova@yandex.ru
Okorokov Dmitriy Sergeevich,
assistant professor of the department of finance and credit of Saratov State Agrarian University named after N. A. Vavilov,
Saratov,
e-mail: okorokov.88@mail.ru

Сидорова Елена Юрьевна,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях Поволжского института управления им. П. А. Столыпина (филиал РАНХ и ГС),
г. Саратов,
e-mail: EJSidorova@yandex.ru
Окороков Дмитрий Сергеевич,
преподаватель кафедры финансов и кредита Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова,
г. Саратов,
e-mail: okorokov.88@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CLASSIFICATION OF RESERVES FOR INCREASING PRODUCTION EFFICIENCY

В статье рассматривается понятие «резерв», дан критический анализ и предложено авторское понятие «резерв производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций)». Анализируются имеющиеся классификации резервов производственных организаций, на их базе и авторского определения «резерв производственных организаций» разработана авторская система их классификации, предложена авторская классификация резервов повышения эффективности деятельности производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций). В заключении представлены факторы, влияющие на производственные резервы производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций).

The article discusses the concept of 'reserve'; the critical analysis is given and the author's concept of 'production company reserve (on the example of the agricultural companies)' is proposed. The article analyzes the existing classifications of reserves of production companies; the author has developed his own classification system based on his definition of the 'production company reserve'; the author as well has proposed his classification of reserves for production companies' effectiveness enhancement (on the example of agricultural companies). In conclusion, the factors affecting production reserves of production companies are presented (on the example of agricultural companies).

Ключевые слова: резервы, резервы производственных организаций, производственные организации, классификация резервов, повышение эффективности, производственные резервы, факторы, влияющие на производственные резервы, типы резервов, внутренние резервы, управление.

Keywords: reserves, reserves of production companies, production companies, classification of reserves, increase of efficiency, production reserves, factors affecting production reserves, types of reserves, internal reserves, management.

Анализ современной литературы в части исследования резервов производственных организаций выявил ряд проблем. Во-первых, нет четкого определения понятия «резервы производственных организаций», отсутствуют их четкая классификация и факторы, влияющие на производственные резервы производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций).

Основное место в повышении эффективности производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) занимает выявление и использование резервов производства. В современных условиях для производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) большое значение играет поиск резервов повышения эффективности производства. В экономической литературе понятие «резервы» применяется в следующих смыслах. Это:

1) «…запас чего-либо на случай надобности, источник, откуда черпаются необходимые новые материалы и силы» [1];

2) «…возможность роста и совершенствования производств, снижение себестоимости и т.д., которые таятся в недрах производства и в данный момент либо не используются совсем, либо используются недостаточно» [2, с. 12];

3) «…разница между возможным уровнем достижения цели производства (при полном использовании факторов) и фактически достигнутым» [3, с. 7];

4) «…неиспользованные возможности снижения текущих и авансированных затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений» [4, с. 15].

По нашему мнению, все предыдущие определения не в полной мере отражают экономическую сущность понятия «резерв», его необходимо трактовать шире, так как оно охватывает не только производство, но и все другие сферы деятельности организации. В целом резервы в нашем понимании — это недоиспользованные возможности организации.

Под резервами производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) мы понимаем неиспользованные или частично используемые возможности (с учетом современного развития науки, техники и технологий) эффективного развития производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) на основе применения инновационных технологий производства и оборудования, прогрессивных технологий управления, передового мирового опыта с целью выпуска запроектированного количества качественной продукции и максимального удовлетворения потребностей в ее количестве и качестве [5, с. 12].

На основе сформулированного определения «резервы производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций)» мы разработаем систему их классификации. Таким образом, резервы повышения эффективности деятельности производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) можно классифицировать [6, с. 33; 7, с. 125]:

— по пространственному признаку: внутрихозяйственные, отраслевые, региональные и общегосударственные резервы;

— по источникам повышения эффективности производства: собственно труд, предметы труда и средства труда, то есть в процессе производства следует различать материальные факторы (средства производства) и личный фактор (рабочая сила);

— по характеру воздействия на результаты производства: экстенсивные и интенсивные. Использование производственных и финансовых ресурсов организации может носить как экстенсивный, так и интенсивный характер. Экстенсивное использование ресурсов и экстенсивное развитие ориентируются на вовлечение в производство дополнительных ресурсов. Интенсивный путь развития состоит в том, чтобы, вовлекая в производство относительно меньше ресурсов, можно было добиться больших результатов. Экстенсивные резервы заключаются: в увеличении количества используемых ресурсов (увеличение количества предметов и средств труда и рабочей силы); увеличении времени использования ресурсов (увеличение сроков использования основных фондов, увеличение времени использования рабочей силы); устранении непроизводительного использования ресурсов (устранение непроизводительного использования средств труда, предметов труда и рабочей силы);

— по тем конечным результатам, на которые эти резервы воздействуют: повышение объема производств продукции, совершенствование структуры и ассортимента изделий, улучшение качества; снижение себестоимости продукции или по элементам, или по статьям затрат; резервы повышения прибыли; укрепление финансового положения и повышение уровня рентабельности. Важно исключить дублирование при подсчете резервов: например, резервы увеличения объема выпуска и снижения себестоимости продукции одновременно являются резервами повышения прибыли и рентабельности;

— по признаку срока использования: текущие (реализуемые на протяжении данного года), перспективные (которые можно реализовать в более далекой перспективе) [8, с. 63];

— по способам выявления: явные (ликвидация очевидных потерь и перерасходов), скрытые, которые могут быть выявлены путем глубокого экономического анализа [9, с. 150].

Таким образом, все резервы производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) можно разделить на следующие укрупненные группы:

1) резервы совершенствования организации производства и труда;

2) резервы совершенствования управления производством и организацией в целом;

3) резервы совершенствования коммерческой деятельности организации.

Таким образом, можно предложить следующую классификацию резервов повышения эффективности деятельности производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) (табл.).

Первая группа «Резервы совершенствования организации производства и труда» укрупненно включает в себя:

1. Техническое развитие сельскохозяйственного производства — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с техническим развитием сельскохозяйственного производства, который может быть направлен на развитие этого производства и является стимулом улучшения уровня качества его продукции.

Они включают в себя:

— разработку и (или) освоение новых видов сельскохозяйственной продукции;

— приобретение инновационных основных средств сельскохозяйственного назначения;

— совершенствование использования имеющихся производственных мощностей производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций).

2. Развитие трудового потенциала — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с использованием трудовых ресурсов сельскохозяйственного производства, который может быть направлен на развитие этого производства.

Они включают в себя:

— совершенствование системы мотивации персонала организации;

— непрерывное обучение сотрудников организации;

— совершенствование нормирования труда;

— совершенствование социальной составляющей обслуживания персонала;

— внедрение инновационных методов организации труда;

— совершенствование организации рабочих мест и эргономических условий труда.

Таблица

Классификация резервов повышения эффективности деятельности производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) (предложено авторами)

Типы резервов										
Резервы совершенствования организации производства и труда					Резервы совершенствования управления производством и организацией в целом			Резервы совершенствования коммерческой деятельности организации		
Техническое развитие	Развитие трудового потенциала	Использование материальных ресурсов	Использование финансовых ресурсов	Повышение качества и конкурентоспособности	Совершенствование организационной и функциональной структуры управления	Совершенствование управляемой системы	Совершенствование информационного обеспечения организации	Развитие маркетинговой деятельности	Совершенствование системы обеспечения производства ресурсами	Совершенствование логистики

Окончание табл.

			Совершенствование использования имеющихся производственных мощностей предприятия растениеводства	Приобретение инновационных основных средств сельскохозяйственного назначения	Разработка и (или) освоение новых видов сельскохозяйственной продукции
Совершенствование нормирования труда	Совершенствование организации рабочих мест и эргономических условий труда	Внедрение инновационных методов организации труда	Совершенствование социальной составляющей обслуживания персонала	Непрерывное обучение сотрудников организации	Совершенствование системы мотивации персонала организации
			Внедрение новых видов сырья и материалов для производства сельскохозяйственной продукции	Совершенствование нормирования использования материальных ресурсов	Применение ресурсосберегающих технологий
			Совершенствование налогового планирования в организации	Оптимизация использования кредитных ресурсов в организации	Совершенствование системы максимальной отдачи от использования собственных ресурсов управления
				Использование инноваций для повышения качества продукции	Внедрение СМК в организации
		Совершенствование документооборота организации	Совершенствование нормирования труда управленческого персонала организации	Совершенствование технологий управления и внедрение автоматизированных систем управления	Совершенствование организационной структуры организации путем проведения организационно-структурных изменений
		Совершенствование форм организации производства	Нормирование времени на выполнение операций в рамках производственного цикла	Совершенствование технологии управления сельскохозяйственным производством	Разработка и (или) приобретение инновационных технологий производства сельскохозяйственной продукции
				Внедрение новых программных продуктов для управления производством на предприятиях растениеводства	Внедрение новых программных продуктов для системы управления сельскохозяйственной организацией
		Совершенствование товарной номенклатуры выпускаемой сельскохозяйственной продукции	Совершенствование сбытовой сети организации	Совершенствование применения маркетинговых инструментов при продвижении товара на рынок	Совершенствование рекламной деятельности организации
				Оптимизация системы прохождения заказа	Совершенствование методов работы с поставщиками
			Совершенствование системы организации складирования	Совершенствование системы управления запасами	Совершенствование транспортирования товара

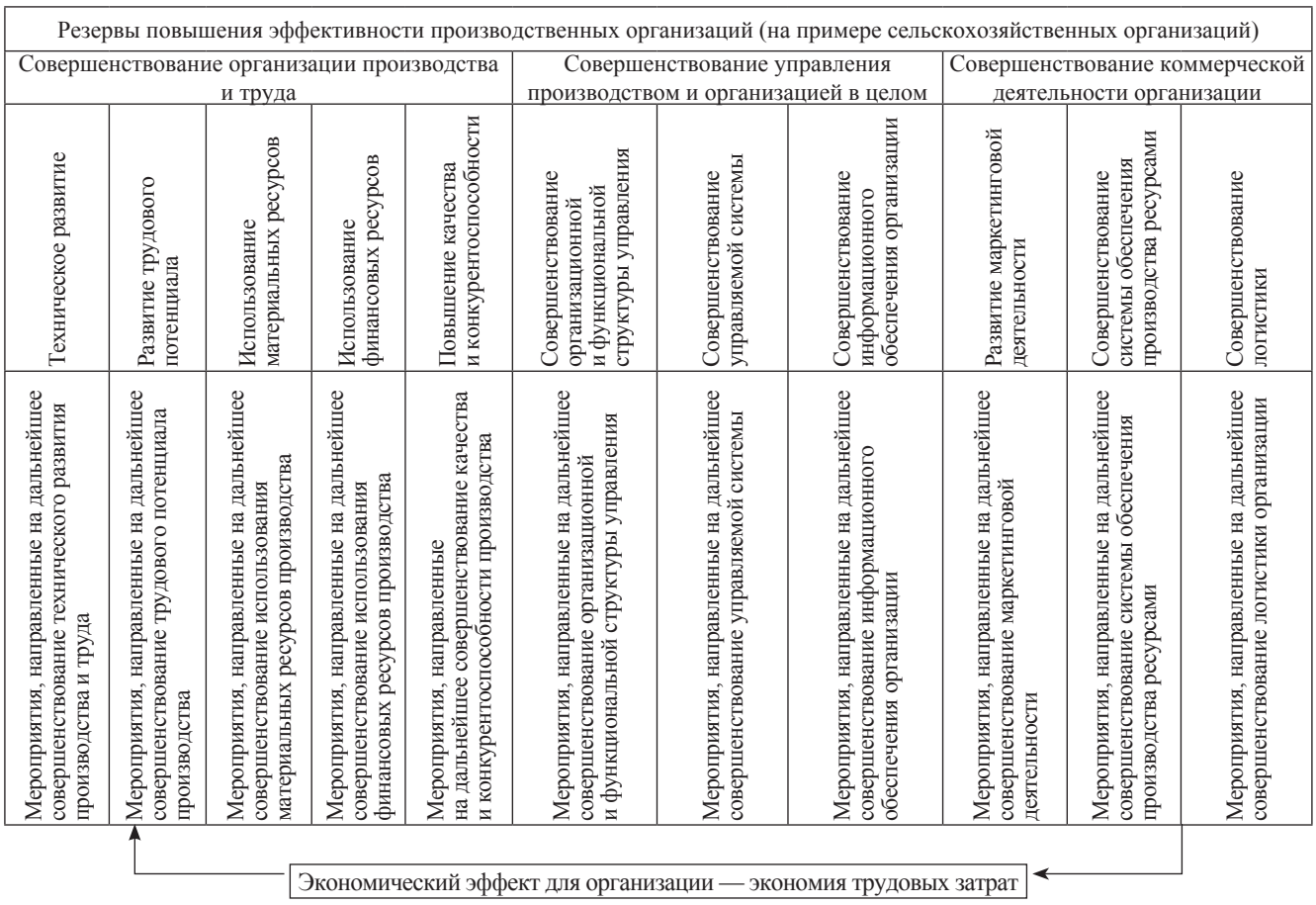


Рис. 1. Системная классификация резервов повышения эффективности производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) (предложено авторами)

3. Резервы использования материальных ресурсов — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с использованием материальных ресурсов сельскохозяйственного производства, который может быть направлен на развитие этого производства.

Они включают в себя:

— применение ресурсосберегающих технологий;

— совершенствование нормирования использования материальных ресурсов;

— внедрение новых видов сырья и материалов для производства сельскохозяйственной продукции.

4. Резервы использования финансовых ресурсов — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с использованием финансовых ресурсов сельскохозяйственного производства, который может быть направлен на развитие этого производства:

— совершенствование системы максимальной отдачи от использования собственных ресурсов;

— оптимизация использования кредитных ресурсов организацией;

— совершенствование налогового планирования в организации.

5. Резервы повышения качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с повышением качества и конкурентоспособности продукции, который может быть направлен на развитие этого производства и является стимулом улучшения уровня качества его продукции.

Они включают в себя:

— внедрение СМК в организации;

— использование инноваций для повышения качества продукции.

Вторая группа «Резервы совершенствования управления производством и организацией в целом» укрупненно включает в себя:

1. Совершенствование организационной и функциональной структуры управления — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с системой управления сельскохозяйственного производства, который может быть направлен на развитие этого производства и является стимулом для оптимизации системы управления.

Они включают в себя:

— совершенствование организационной структуры организации путем проведения организационно-структурных изменений;

— совершенствование технологий управления и внедрение автоматизированных систем управления;

— совершенствование нормирования труда управленческого персонала организации;

— совершенствование документооборота организации.

2. Совершенствование управляемой системы — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с оптимизацией процесса управления производством предприятий растениеводства, который может быть направлен на его развитие.

Они включают в себя:

— разработку и (или) приобретение инновационных технологий производства сельскохозяйственной продукции;

— совершенствование технологии управления сельскохозяйственным производством;

— нормирование времени на выполнение операций в рамках производственного цикла;

— совершенствование системы улучшения использования производственных мощностей организаций;

— совершенствование форм организации производства.

3. Совершенствование информационного обеспечения организации — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с информационным обеспечением предприятия растениеводства, который может быть направлен на развитие его производства и является стимулом улучшения уровня качества его продукции.

Они включают в себя:

— внедрение новых программных продуктов для системы управления сельскохозяйственной организацией;

— внедрение новых программных продуктов для управления производством на предприятиях растениеводства.

Третья группа «Резервы совершенствования коммерческой деятельности организации» укрупненно включает в себя:

1. Развитие маркетинговой деятельности — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с использованием маркетинговых инструментов сельскохозяйственной организации, который может быть направлен на повышение объема продаж организации и является стимулом для создания и поддержания благоприятного имиджа организации.

Они включают в себя:

— совершенствование рекламной деятельности организации;

— совершенствование применения маркетинговых инструментов при продвижении товара на рынок;

— совершенствование сбытовой сети организации;

— совершенствование товарной номенклатуры выпускаемой сельскохозяйственной продукции.

2. Совершенствование системы обеспечения производства ресурсами — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с реализацией снабженческих функций организации, который может быть направлен на оптимизацию работы с поставщиками товаров (работ, услуг) и является стимулом улучшения уровня качества поставляемых товаров (работ, услуг).

Они включают в себя:

— совершенствование методов работы с поставщиками;

— оптимизацию системы прохождения заказа.

3. Совершенствование логистики — набор неиспользуемых либо неэффективно используемых ресурсов, связанных с эффективным построением логистических цепочек сельскохозяйственного производства, который может быть направлен на развитие рационального процесса продвижения товаров (работ, услуг) от поставщиков сырья к потребителям и является стимулом улучшения уровня качества инфраструктуры товародвижения предприятия растениеводства.

Они включают в себя:

— совершенствование транспортирования товара;

— совершенствование системы управления запасами;

— совершенствование системы снижения потерь при хранении продукции организации;

— совершенствование системы организации складирования.

В заключение рассмотрим факторы, влияющие на производственные резервы производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) (рис. 2).

Таким образом, по результатам исследования сформулировано авторское определение производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций), предложена авторская классификация резервов повышения эффективности деятельности производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций) и определены факторы, влияющие на производственные резервы производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций).

Рис. 2. Факторы, влияющие на производственные резервы производственных организаций (на примере сельскохозяйственных организаций)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азрилина Д. Н. Большой экономический словарь. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 480 с.
2. Бенцман Б. Л. Использование резервов производства. Саратов: Сарат. кн. изд., 1953. 374 с.
3. Бенцман Б. Л., Ларин В. М., Герман И. М. Резервы, качество, эффективность. Саратов: Прив. кн. изд., 1973. 180 с.
4. Маркин Ю. Л. Анализ внутрипроизводственных резервов. М.: Финансы и статистика, 1991. 160 с.
5. Сидорова Е. Ю., Окороков Д. С. Система управления резервами сельскохозяйственных организаций // Вестник ПАГС. 2015. № 2. С. 11—19.
6. Сидорова Е. Ю., Окороков Д. С. Направления развития повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 4. С. 32—35.
7. Фихтнер О. А. Теоретические аспекты взаимодействия предпринимательских структур // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 5. С. 123—127.
8. Шмидт А. В. Сущность и показатели экономической устойчивости промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 8. С. 55—66.
9. Глущенко М. Е., Нарежнева О. В. Теоретические аспекты анализа эффективности менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 8. С. 144—152.

REFERENCES

1. Azrilina D. N. Big dictionary of Economics. M.: «Legal culture» Fund, 1994. 480 p.
2. Bentsman B. L. The use of production reserves. Saratov: Saratov PH, 1953. 374 p.
3. Bentsman B. L., Larin V. M., Herman I. M. Reserves, quality, efficiency. Saratov: Volga-region Publishing House, 1973. 180 p.
4. Markin Yu. L. Analysis of intra-industrial reserves. M.: Finance and statistics, 1991. 160 p.
5. Sidorova E. Yu., Okorokov D. S. System of agricultural companies reserves management // Bulletin of PAGS. 2015. № 2. P. 11—19.
6. Sidorova, E. Yu., Okorokov D. S. Directions of enhancement of agricultural companies effectiveness // FES: Finance. Economy. Strategy. 2014. № 4. P. 32—35.
7. Fichtner O. A. Theoretical aspects of interaction of business structures // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 5. P. 123—127.
8. Schmidt V. A. The nature and indicators of economic stability of industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 8. P. 55—66.
9. Gluschenko M. E., Neineva O. V. Theoretical aspects of the management effectiveness analysis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 8. P. 144—152.

Как цитировать статью: Сидорова Е. Ю., Окороков Д. С. Классификация резервов повышения эффективности производственной деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 35—40.

For citation: Sidorova E. Yu, Okorokov D. S. Classification of reserves for increasing production efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). C. 35—40.

УДК 331.108
ББК 65.291.6-18

Tzygankov Vladimir Alexeevich,
doctor of economics, professor, head of the department of the scientific production arrangement and management of Omsk State Technical University, Omsk,
e-mail: mvt54@list.ru

Цыганков Владимир Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой организации и управления наукоемкими производствами Омского государственного технического университета, г. Омск,
e-mail: mvt54@list.ru

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

PERSONNEL POLICY OF THE COMPANY IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

В статье рассматриваются основные направления кадровой политики. Акцентируется внимание на изменениях в содержании работы по управлению персоналом, содержании кадровой стратегии в периоды экономической нестабильности. Проводится анализ изменений в работе кадровой службы организации по каждому из основных направлений деятельности. Даны рекомендации автора по возможным корректирующим действиям содержания кадровой политики, обусловленным экономической нестабильностью. Предлагаемые рекомендации позволяют при их правильном использовании применительно к условиям конкретной организации нивелировать пагубное воздействие неблагоприятно складывающейся экономической ситуации.

The article has reviewed the main directions of personnel policy. The attention is focused on the main changes in the directions of personnel policy and the content of personnel strategy during the periods of economic instability. Article is based on the analysis of changes in the content of actions of HR department of the organization for each of the main areas of the personnel management department operation. The article contains author's recommendations for possible correcting actions of the content

of personnel policy caused by economic instability. The proposed recommendations allow leveling the adverse effect of unfavorable economic situation in case of their proper use relative to the conditions of particular organization.

Ключевые слова: кадровая политика государства, кадровая политика организации, кадровая стратегия, направления кадровой политики, экономическая нестабильность, управление персоналом, функционально-стоимостный анализ персонала, подбор и расстановка персонала, оценка персонала, развитие персонала, мотивация, стимулирование и оплата персонала.

Keywords: personnel policy of the state, personnel policy of the company, personnel strategy, directions of personnel policy, economic instability, human resource management, functional and cost analysis of the personnel, recruitment and arrangement of the personnel, personnel assessment, personnel development, motivation, personnel stimulation and payment.

Экономика любой страны представляет собой постоянно развивающуюся сложную систему, при этом экономическое развитие не является стабильным и может сопровождаться существенными и регулярными отклонениями ряда показателей. Следует отметить, что большинство экономистов не связывают нестабильную экономическую ситуацию текущего периода времени с ошибочными действиями власти страны, а видят причины нестабильности в процессах, затрагивающих всю мировую экономику, и рассматривают ее как следствие перехода от старой модели развития к новой.

В отечественной научной литературе достаточно много внимания уделялось и уделяется деятельности предприятий в нестабильной экономической среде: даются характерные особенности современной нестабильной экономики как хозяйственной среды; исследуются подходы к борьбе с нестабильностью; уделяется внимание стратегическому планированию и управлению, борьбе с рисками; разрабатываются стратегии экономической безопасности и т. д. Авторы работ не ограничиваются теоретическими выводами, но и предлагают практические рекомендации, основанные на опыте работы предприятий различных сфер экономической деятельности.

Возникает закономерный вопрос о том, как должна меняться кадровая политика организации в условиях экономической нестабильности, поскольку это генеральное направление работы службы управления персоналом, ориентированное на успешный рост трудового потенциала.

Существующая в стране система управления трудовыми ресурсами, адаптированная к системе рыночных отношений, базируется как на опыте развитых стран с рыночной экономикой, так и на многолетнем опыте, приобретенном в условиях планово-централизованной экономики. Единую государственную политику в сфере труда, занятости и социальной сфере обеспечивает Министерство труда РФ, координирующее свою работу с другими центральными органами федеральной исполнительной власти и регионами. В последние годы сформировалась государственная кадровая политика, позволяющая поэтапно формулировать количественные и качественные требования к претендентам на должности, принципы кадровой политики, определять формы и методы управления персоналом, разрабатывать планы кадрового обеспечения с указанием сроков исполнения мероприятий и ответственных исполнителей. Таким образом, кадровая политика — это целостная и объективно обусловленная стратегия работы с персоналом, объединяющая различные формы, методы и модели кадровой работы и имеющая целью создание ответственного и высокопроизводительного персонала, способного адекватно реагировать на меняющиеся требования рынка труда.

Назначение кадровой политики государства — своевременно формировать цели в соответствии со стратегией развития государства, ставить задачи, находить способы их решения и организовывать достижение целей [1, с. 14]. Кадровая политика отдельной организации не должна противоречить кадровой политике государства, обеспечивая требуемое организации производственное поведение каждого отдельного сотрудника, а также разрабатываться с учетом имеющихся ресурсов, традиций и возможностей, определяемых как внешней, так и внутренней средой организации.

Если учесть, что управление персоналом — это целенаправленная деятельность, которая предполагает определение основных направлений работы с персоналом, а также средств, форм, методов и функций управления им, то укрупненно можно обозначить основные направления кадровой политики организации, к числу которых следует отнести [2, с. 59—60]:

— управление персоналом организации в целом;

— подбор и расстановку персонала;

— формирование и подготовку кадрового резерва для выдвижения на руководящие должности;

— оценку и аттестацию персонала;

— развитие персонала;

— мотивацию и стимулирование персонала.

Кадровая политика реализуется с помощью стратегии управления персоналом, формируемой на основе анализа и оценки адекватности персонала требованиям основной деятельности. Стратегия, представленная в виде программ, планов, мероприятий, претворяется в жизнь с помощью комплекса методов управления, принимаемых решений и системы контроля исполнительской дисциплины, принятой в организации. Стратегия управления персоналом, как правило, сочетает интересы организации и персонала.

В соответствии с распространенной концепцией жизненного цикла организации эффективность ее деятельности меняется в зависимости от стадий развития и циклов развития — периодов, в которых организация принципиально изменяет внутренние ценности и ориентации. В рамках этой концепции предполагается наличие на каждой стадии организации специфической стратегии развития со своими целевыми установками и ориентацией, соответствующими внутренней ситуации в организации [3, с. 27].

В определенные периоды исторического развития кроме внутренней циклической составляющей, влияющей на проводимую кадровую политику, появляются внешние, вполне значимые факторы, которые вынуждают вносить существенные коррективы в кадровую политику, менять задачи отдельных служб, занятых ее реализацией. К числу таких факторов в первую очередь следует отнести экономическую нестабильность в стране, то есть наличие очевидных признаков экономического кризиса, либо предкризисную ситуацию. В этом случае перед руководством организации возникает вопрос о том, что нужно изменить в кадровой политике, чтобы организация могла не только сохраниться, но и развиваться даже в том случае, если внутренняя кризисная ситуация совпала с кризисом внешним, что благодаря эффекту наложения значительно усложняет решение вновь возникающих проблем.

Обратившись к основным направлениям кадровой политики организации, можно сформулировать рекомендации по каждому из них, позволяющие при их правильном использовании в практике управления максимально нивелировать пагубное воздействие небла-

гоприятно складывающейся экономической ситуации.

Прежде всего существенные изменения необходимы в управлении персоналом организации в целом. Помимо проведения маркетинговой деятельности в области персонала целесообразно обратиться к методам функционально-стоимостного анализа (ФСА), причем распространив их не столько на деятельность службы управления персоналом, а на весь персонал организации. Функционально-стоимостный анализ — это метод комплексного совершенствования объекта исследования, в результате осуществления которого совокупность функций объекта должна выполняться наиболее экономичным образом, то есть при наиболее низких затратах. Применительно к персоналу речь должна идти о наиболее рациональном перечне трудовых функций и обобщенных трудовых функций, а основной целью ФСА персонала должно стать обеспечение организации конкурентоспособными кадрами, использование которых эффективно с точки зрения экономической и социальной. ФСА, базируясь на системном подходе, позволяет объединить методы обследования и анализа, методы формирования, методы внедрения. Привлечение опытных экспертов, творческое обсуждение экспертных заключений по совершенствованию профессиональной деятельности, а главное, последующее экономическое обоснование эффективности принятых решений позволят оптимизировать количественный и качественный состав персонала организации, сократив расходы на его содержание.

Подбор и расстановка персонала в условиях экономической нестабильности должны базироваться на прогнозе предполагаемых изменений в производственной деятельности организации на основе стратегического подхода, который предполагает рассмотрение всех возможных вариантов развития — как оптимистичных, так и самых негативных. Проведенные многовариантные расчеты с учетом потребностей рынка и экономической ситуации позволят более качественно провести планирование потребности в персонале, спрогнозировать возможное создание новых рабочих мест на основе внедрения новых технологий либо спланировать возможное высвобождение персонала. Прогнозные расчеты могут стать основой для планирования численности и качественного состава персонала по всем профессиональным группам.

В условиях спада производства перед руководством организации стоит жизненно важный вопрос: сокращать или не сокращать численность работающих, а если сокращение неизбежно, то кого сокращать в первую очередь. В подобной ситуации возможны два распространенных альтернативных подхода, которые используются в практике организаций, занимающихся производственной деятельностью и оказанием услуг, и по своей результативности равнозначны.

В первом случае организация стремится сохранить весь контингент работающих, переводя их на неполный рабочий день (неделю), используя нестандартные формы занятости, предоставляя отпуска без содержания и т. д., в надежде, что в ближайшей перспективе ситуация стабилизируется, а проблема обеспечения персоналом не потребует дополнительных затрат и усилий.

Во втором случае принимается решение о необходимости и целесообразности сохранения основного ядра работников. Как правило, это высококвалифицированные специалисты и рабочие кадры, без которых производство не может обходиться. Такое решение предполагает выполнение всего объема работ силами оставшегося персонала и основывается на широком применении совмещения профессий, расширения зон обслуживания, освоения новых специальностей и т. д.

Как в первом, так и во втором случае присутствует одна цель — сохранить высококвалифицированные кадры, поскольку во всем мире превалирует тенденция, обусловленная нежеланием работодателей нести дополнительные затраты по подготовке такого персонала. И такая тенденция вполне объяснима: высококлассный специалист или высококвалифицированный рабочий — это прежде всего результат солидных инвестиций в человеческий капитал. Кроме того, такой работник знает свою цену, становится более независимым и понимает, что его готовы принять в ряде организаций, создав для него возможно более приемлемые условия для реализации трудового и творческого персонала, не неся дополнительных затрат на подготовку.

Система формирования и работы с резервом кадров для выдвижения на руководящие должности в Российской Федерации может считаться сложившейся и вполне эффективной. Все этапы работы по формированию группы кандидатов в кадровый резерв завершаются определением окончательного списка кандидатов и принятием решения о включении их в кадровый резерв. В результате планомерной работы с кадровым резервом формируется и утверждается окончательный список лиц, зачисленных в кадровый резерв.

В условиях экономической нестабильности у организации обязательно возникает ряд проблем, связанных с организацией труда и производства, поставками сырья и комплектующих изделий, реализацией готовой продукции. Наступает время, когда на смену плановым стажировкам должна прийти вертикальная и горизонтальная ротация персонала, включенного в кадровый резерв. Причем перемещения работников следует осуществлять не по их заявлению, а в распорядительном порядке, достигая при этом двух взаимосвязанных целей — получения навыков руководящей работы на конкретной важной должности управленца и устранения узких мест на тех участках, куда направляется резервист.

Так, например, чтобы подготовить кандидата на должность технического директора (главного инженера) промышленного предприятия, необходимо дать ему возможность поработать начальником одного из цехов основного производства, вспомогательного производства, одной из ведущих на предприятии коммерческих служб, на должности главного инженера или его заместителя. Для этого можно использовать период отсутствия штатных руководителей по любой причине (отпуск, длительная командировка, нахождение на учебе, болезнь и т. д.). В результате гарантировано получение опыта, который позволит резервисту в случае необходимости занять выше обозначенную должность с полным основанием.

В условиях экономической нестабильности значительно возрастает роль оценки и аттестации персонала. Цель оценки — выявить соответствие работника требованиям объективной квалификации; выделить перспективных сотрудников, чей потенциал можно использовать более эффективно; определиться с потребностью обучения и развития; получить информацию, необходимую для подтверждения принимаемых последующих кадровых решений (продление контракта, увольнение, изменение в оплате труда и т. д.). Служба управления персоналом определяет методы оценки и целесообразность их применения. Руководство организации принимает управленческие решения на основании рекомендаций аттестационной комиссии, что весьма важно при сокращении численности персонала и соблюдении при этом требований трудового законодательства.

Развитие персонала как одно из направлений кадровой политики всегда находится в центре внимания руководства ор-

ганизации, но в условиях экономической нестабильности значение этого направления многократно возрастает. В любых экономических условиях за работником сохраняется право на высокое качество трудовой жизни, когда гарантированная занятость, достойная оплата труда, его приемлемые условия дополняются возможностью участвовать в управлении организацией (трудовая демократия), удовлетворенностью трудом и его содержательностью. В нестабильной хозяйственной среде на первый план из всех составляющих развития персонала: подготовка, переподготовка, повышение квалификации — выдвигается переподготовка. Это обусловлено тем, что за счет переподготовки, с одной стороны, можно быстро устранить «кадровый голод» по ряду профессий и специальностей, а с другой — избежать неоправданных сокращений работников, много лет связанных с организацией трудовыми отношениями. Вновь полученные знания и практические навыки сделают переподготовленного работника более мобильным, укрепят его уверенность в том, что он не зря связал свою трудовую жизнь с данной организацией.

А. Н. Ващенко отмечает в своей работе существование объективных закономерностей формирования мотивации в многоуровневом воспроизводственном процессе, обосновывая свою мысль о том, что этот процесс является необходимостью в деле создания наиболее эффективной совокупной системы мотивации и вознаграждения общественного труда [4, с. 75, 79].

Следует отметить, что мотивация и стимулирование труда, его оплата сохраняют свое значение в любых экономических условиях, хотя в условиях экономической нестабильности часто утрачивают свое приоритетное значение как главные мотивы трудового и экономического поведения. На первый план часто выходит стремление сохранить за собой рабочее место, остаться в штате организации. Однако и существующие основополагающие принципы этого направления кадровой политики сохраняются, претерпевая необходимые адаптационные изменения.

Так, например, стремление повысить квалификацию в рамках реализации принципа кадровой политики данного направления — соответствие оплаты труда объему и сложности выполняемых работ — сохраняет свое мотивационное значение в любых условиях, а в условиях нестабильности даже возрастает.

Побудительные мотивы, направленные на повышение эффективности труда, должны еще больше различаться в зависимости от того, на какие категории персонала они направлены. Стимулирование рабочих кадров должно носить краткосрочный характер и связываться с непосредственным выполнением плановых заданий и качеством выполняемых работ. Чем короче период «выполненная работа — полученное вознаграждение», тем выше результаты стимулирования и его мотивационное воздействие. Результаты деятельности руководителей следует связывать с работой на перспективу развития организации. В этом случае выплаты стимулирующего характера желательно связывать с продолжительными плановыми периодами (квартал, год).

Стимулирование всех работающих обязательно должно быть связано с выполнением конкретных задач, обязанностей, измеримых показателей, а размеры стимулирующих выплат в первую очередь зависеть от результатов производственно-хозяйственной деятельности всей организации, поскольку кадровая политика связана со всеми видами деятельности организации и должна способствовать достижению целей организации.

Каждая организация сама формирует свою кадровую политику, создает свою систему управления персоналом, адаптирует ее к меняющимся условиям, сопоставляет возможные сценарии развития организации с реалиями окружающей среды и намечает пути решений. При этом в качестве основной достижимой цели определяется повышение эффективности труда, в частности повышение производительности труда персонала, что является основой не только экономической, но и социальной стабильности трудового коллектива [5, с. 112].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Персонал. Словарь понятий и определений / П. В. Журавлев, С. А. Карташов, Н. К. Маусов, Ю. Г. Одегов. М.: Экзамен, 1999. 512 с.

2. Федосеев В. Н., Капустин С. Н. Управление персоналом организации: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2004. 368 с.

3. Служба управления персоналом: учеб. пособие / А. Я. Кибанов, В. Г. Коновалова, М. В. Ушаков; под ред. А. Я. Кибанова. М.: КНОРУС, 2010. 416 с.

4. Ващенко А. Н. Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 72—82.

5. Цыганков В. А. Эволюция подходов к оценке эффективности труда в современной экономике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 110—112.

REFERENCES

1. Personnel. Dictionary of concepts and definitions / P. V. Zhuravlev, S. A. Kartashov, N. K. Mausov, Yu. G. Odegov. M.: Ekzamen, 1999. 512 p.

2. Fedoseyev V. N., Kapustin S. N. Human resource management of the organization: textbook. M.: Ekzamen, 2004. 368 p.

3. Department of human resource management: textbook / A. Ya. Kibanov, V. G. Konovalov, M. V. Ushakov: ed. by A. Ya. Kibanov. M.: KNORUS, 2010. 416 p.

4. Vashchenko A. N. Economic interests and appropriateness of formation of work motivation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19). P. 72—82.

5. Tsygankov V. A. Evolution of approaches to evaluating of labor efficiency in the modern economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 110—112.

Как цитировать статью: Цыганков В. А. Кадровая политика организации в условиях экономической нестабильности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (34). С. 40—43.

For citation: Tzygankov V. A. Personnel policy of the company in the conditions of economic instability // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 40—43.

УДК 338.48
ББК 65.433

Fetisova Olga Vladimirovna,
doctor of economics, professor of the department
of the state and municipal management
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: Fetissova66@inbox.ru
Matina Elena Sergeevna,
post-graduate student of the department of state and municipal
administration of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: Keprid@volsu.ru

Фетисова Ольга Владимировна,
д-р экон. наук, профессор кафедры государственного
и муниципального управления
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: Fetissova66@inbox.ru
Матина Елена Сергеевна,
аспирант кафедры государственного и муниципального
управления Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: Keprid@volsu.ru

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ[1]

TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX: ECONOMIC ESSENCE AND THE STRUCTURALLY FUNCTIONAL CHARACTERISTIC[2]

В статье анализируются этапы развития теории и методологии исследования территориальных рекреационных систем, систематизируются различные трактовки дефиниции «туристско-рекреационный комплекс» с целью выделения основных характеристик данного комплекса. Определяются его место и роль, выделяются структурно-функциональные характеристики. Обосновывается возможность выделения отличительных свойств каждого отдельно взятого туристско-рекреационного комплекса региона из совокупности региональных туристско-рекреационных комплексов в результате модификации и дифференциации признака территориальной принадлежности и локализации экономических и социальных эффектов, полученных в результате функционирования данного комплекса. Обоснована необходимость применения эволюционного, системного, институционального, ресурсного и уровневого подходов к изучению и разработке стратегий развития туристско-рекреационных комплексов.

The article analyzes the stages of development of the theory and methodology of the study of territorial recreational systems, classifies the various interpretations of the definition of «tourist and recreational complex» to highlight the main features of this complex. Its place and role is determined; the structural and functional characteristics are underlined. The possibility of identifying distinctive characteristics of each individual tourist and recreational complex of the region among the totality of the regional tourist and recreational complexes as a result of modification and differentiation of the sign of territorial attribution and localization of the economic and social effects resulted from functioning of this complex is justified. The necessity of application of evolutionary, systemic, institutional, and resource-level approaches to studying and developing strategies for development of the tourist and recreational complexes is substantiated.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный комплекс, территориальная рекреационная система, экономическая сущность, субъекты туристско-рекреационного комплекса, взаимодействие субъектов, структурно-функциональные характеристики, территориальная принадлежность, система, туристско-рекреационная территория, методологические подходы.

Keywords: tourism, tourist and recreational complex, recreational territorial system, economic essence, subjects of the tourist-recreational complex, interaction of subjects, structural and functional characteristics, territorial identity, system, tourist and recreational area, methodological approaches.

Одним их основных ориентиров, намеченных в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)», является вхождение Российской Федерации к 2020 году в первую десятку стран самых популярных направлений туризма. Для достижения поставленной задачи необходимо решить ключевые проблемы туристской отрасли и создать благоприятные условия для ее развития [1].

Следует отметить, что причины, тормозящие развитие туризма в России, не только связаны с отсутствием или недостаточным развитием инфраструктуры, значительными административными барьерами при получении визы, высоким уровнем преступности, отсутствием доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов и т.п., но и заключаются в самих методологических подходах, применяемых при разработке стратегии развития региональных туристско-рекреационных комплексов. Представляется, что к развитию туризма в современных условиях нельзя применять только отраслевой подход, пытаясь решить проблемы одной данной отрасли. Воздействие процессов глобализации, интеграции и регионализации сопровождается формированием и усилением связей между отраслями, сферами и секторами экономики, а также изменениями и трансформацией функций, что определяет необходимость формирования новых научных подходов к процессам управления региональными комплексами [2, с. 60], к числу которых относится и туристско-рекреационный комплекс.

В настоящее время накоплен значительный теоретический и практический опыт в области управления устойчивым социально-экономическим развитием на федеральном и региональных уровнях. Однако остается пока актуальной задача применения теоретических положений и полученного прак-

[1] Исследование проведено при финансовой поддержке в форме гранта РГНФ и Администрации Волгоградской области, проект № 15-12-34003.
[2] Research has been financially supported by the grant of RHSF and Administration of Volgograd Region, project № 15-12-34003.

тического опыта в управлении социально-экономическими системами при разработке и формировании стратегии развития туристско-рекреационного комплекса с учетом принципов устойчивого развития территории [2, с. 57].

Разработка такой стратегии невозможна без определения понятия туристско-рекреационного комплекса, его места и роли в социально-экономическом развитии территории. Современное состояние данного комплекса в Российской Федерации и ее регионах невозможно охарактеризовать однозначно в связи с глубокими противоречиями и проблемами в структуре и функционировании. С одной стороны, начиная с 90-х годов прошлого столетия туристская отрасль формировалась как огромная пирамида и сеть, используя в своем строении сетевые принципы. В стране была создана мощная развитая сетевая структура, основными задачами которой была продажа одних и тех же туров, отелей и мест в самолете за комиссионные вознаграждения и отправка российских туристов за рубеж. С другой стороны, можно отметить значительные темпы строительства новых и модернизации существующих гостиниц, пансионатов и других объектов туристской инфраструктуры, отвечающих самым высоким мировым стандартам. Два знаменательных события последнего времени — проведение зимней Олимпиады в Сочи и присоединение полуострова Крым к РФ — значительно усилили туристско-рекреационный потенциал страны, но не сняли задачи повышения эффективности его использования, что обуславливает необходимость научного поиска, анализа и разработки предложений для развития туристско-рекреационного комплекса страны и регионов.

В научных исследованиях пока не сложилось однозначного понимания экономической сущности самого понятия регионального туристско-рекреационного комплекса, по-разному определяются его структура и ее элементы. Поэтому целесообразно определить сам объект исследования и его структурно-функциональные характеристики.

В переводе с латинского комплекс (complexus) означает связь (сочетание) и в самом общем смысле определяется как совокупность предметов, явлений или свойств. В толковом словаре русского языка понятие «комплекс» определяется как совокупность связанных друг с другом отраслей народного хозяйства (предприятий различных отраслей хозяйства) или группа зданий, сооружений единого назначения, образующих одно целое [3].

Обычно в повседневной практике, в СМИ и Интернете наиболее часто используется терминология: «гостиничный комплекс», «санаторно-курортный комплекс» и др., и под словом «комплекс» понимаются инфраструктурные составляющие группы зданий и сооружений, образующих единое целое с точки зрения организационно-экономического единства.

В контексте настоящего исследования и с учетом современного состояния развития научных теоретических изысканий в данной предметной области представляется целесообразным отойти от такого узкого понимания трактовки дефиниции «туристско-рекреационный комплекс» и рассматривать его не как группу отдельных инфраструктурных элементов, а как совокупное, системное образование на определенной территории — некую систему. Элементы данной системы имеют экономическое взаимодействие, сами элементы и их связи подвержены различным количественным и качественным изменениям. Все инфраструктурные составляющие являются подкомплексами (подсистемами) данной системы, а сам туристско-рекреационный комплекс, в свою очередь, является частью — подсистемой социально-экономической системы страны.

Начало изучению туристско-рекреационного комплекса в современном его понимании положено в 60-х годах XX века экономистом-географом В.С. Преображенским, который ввел понятие территориальной рекреационной системы (ТРС) как одной из межотраслевых разновидностей социально-экономических географических систем и как основной формы территориальной организации рекреационного хозяйства [4].

Развитие гипотезы о пространственно-временном процессе развития ТРС в 1970-х и на протяжении всего последующего периода проводилось в рамках рекреационно-географических исследований.

Анализ отечественных и зарубежных публикаций позволил выделить несколько этапов развития теории и методологии исследования территориальных рекреационных систем, которые выделены в табл. 1.

Таблица 1

Этапы развития теории и методологии исследования территориальных рекреационных систем

№	Период	Характеристика этапа	Основные достижения в развитии теории и методологии исследования территориальных рекреационных систем
1.	1960—1980-е	Становление рекреационной географии	Введены понятия и раскрыта сущность динамичности и эволюции ТРС, изучена цикличность развития рекреационных функций территории и проведена типология рекреационных циклов. Признание необратимых изменений, нарушающих устойчивое функционирование ТРС, эволюционными и создающими предпосылки для развития системы. Впервые была сформулирована система показателей для оценки уровня развития системы и установлена связь между эволюцией и динамикой ТРС [5, с. 37].
2.	1980—1990-е	Применение эволюционного подхода к развитию ТРС, изучению пространственно-временных закономерностей и социально-экономических последствий смены рекреационных функций территории	Наиболее полно эволюционный подход к изучению рекреационной деятельности раскрыт в работах Ю. А. Веденина, который связывает процесс развития территориальной структуры рекреационных сетей с рекреационным освоением территории, территориальной концентрацией рекреационных функций, ростом разнообразия рекреационных функций территории и их территориальной дифференциацией, интеграцией рекреационных территорий [6; 7; 8].

Окончание табл. 1

3.	1990-е — начало 2000-х	Обоснование и исследование влияния процессов общественного развития на формирование территориальных рекреационных систем	Исследовались последствия влияния смены общественных отношений и форм хозяйствования на постсоветском пространстве на структурно-функциональное формирование ТРС, изучались процессы трансформации ТРС, связанные с интегрированием национального турпродукта в мировой рынок рекреационных услуг [9, с. 29].
4.	С начала 2000-х по настоящее время	Изучение влияния процессов регионализации, глобализации, информатизации на развитие туристско-рекреационных комплексов в контексте императива устойчивого развития	Исследуются вопросы стратегического управления туризмом и развитием туристско-рекреационных комплексов на региональном уровне [10; 11], изучается возможность применения математических методов моделирования их формирования и развития с учетом инновационной и инвестиционной составляющих [12].

Таблица: составлено по [13].

Несмотря на то что в современных научных изысканиях, посвященных сфере туризма, понятие ТРК встречается достаточно часто, единства подходов к его содержанию в настоящее время нет. Расхождение точек зрения имеется как в понимании сущности ТРК, так и в отношении состава включаемых в него отраслей и предприятий [5].

Сложность и многогранность понятия туристско-рекреационного комплекса обусловили наличие в экономической литературе множества трактовок данной дефиниции, которые различаются подходами к определению его сущности; выделяются основные признаки: системный, институциональный, инфраструктурный, функциональный, территориальный, отраслевой, ресурсный и др.

Несмотря на различие подходов к определению туристско-рекреационного комплекса, большинство авторов отмечают его сложность, многокомпонентность и территориальную целостность. Неоднозначность трактовки понятия ТРК во многом обусловлено отсутствием единого понимания туризма, основными аспектами которого являются:

— многогранность и сложность самого явления туризма, его обширные видовая и функциональные характеристики;

— множество вовлекаемых в процесс создания туристско-рекреационных услуг ресурсов;

— интеграция различных отраслей и сфер экономики, создание межотраслевых комплексов (к числу которых относится и туристско-рекреационный комплекс) для удовлетворения возрастающих потребностей в туристских и рекреационных услугах;

— постоянное расширение видов и форм туризма требует постоянного изменения состава, направлений деятельности и набора функций предприятий туристско-рекреационного комплекса;

— усиливающееся взаимное влияние уровня развития туризма и социально-экономического развития научно-технического и культурного прогресса [14, с. 375].

Для наиболее полной структурно-функциональной характеристики туристско-рекреационного комплекса целесообразно выделить его четыре структурных разреза [11] (табл. 2).

Таблица 2

Структурно-функциональная характеристика туристско-рекреационного комплекса

Вид структуры	Состав	Выполняемые функции
Функционально-отраслевая	совокупность отраслей, предприятий и видов деятельности, интегрированных для оказания туристской услуги	удовлетворение потребностей населения в туристских услугах
Организационно-управленческая	система организационных форм и органов управления, иерархически сопряженных	обеспечение целенаправленного и взаимосогласованного развития всех звеньев ТРК; совершенствование системы управления и подготовки кадров для предприятий туристской отрасли
Социально-экономическая	предприятия и организации туристско-рекреационного комплекса, общественные и социальные группы населения, занятые в различных отраслях и сферах туристско-рекреационного комплекса	социально-экономическое развитие территорий; обеспечение занятости населения; создание новых рабочих мест; обеспечение налоговых поступлений в бюджеты различных уровней

Окончание табл. 2

Территориально-производственная	совокупность территориальных туристских комплексов различного уровня хозяйствования	обеспечение эффективности деятельности предприятий туристско-рекреационного комплекса с целью оказания различных туристско-рекреационных услуг при возрастающей потребности в качественных услугах при увеличении туристских потоков и минимизации затрат ресурсов, развитие туристской инфраструктуры и уровня туристского потенциала соответствующих территорий

Функционирование туристско-рекреационного комплекса любого уровня как социально-экономической системы представляет собой синтез отраслей и сфер национальной экономики, отнесенных к следующим группам:

1. Предприятия сферы туризма, непосредственно осуществляющие разработку, формирование и реализацию туристского продукта потребителям. В зависимости от выполняемых функций и вида деятельности согласно Федеральному закону РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» данные предприятия разделяются на туристских операторов и туристских агентов.

2. Транспортные предприятия, обеспечивающие перемещение туристов от места постоянного пребывания (жительства) до места получения туристско-рекреационной услуги.

3. Коллективные средства размещения туристов — это совокупность предприятий временного размещения (согласно классификации ВТО к ним относятся гостиницы, дома отдыха, санатории, кемпинги и т. п.).

4. Предприятия общественного питания.

5. Предприятия и организации сферы искусства и культуры, зрелищных услуг и ряд других [Там же].

Изучать туристско-рекреационный комплекс необходимо не только с позиций комплексности, то есть с учетом взаимосвязанности и взаимообусловленности всех элементов и процессов, но принимая во внимание многоуровневость данной структуры. Рассмотрение ТРК региона в качестве целостной системы, состоящей из элементов разной степени сложности и упорядоченности, наиболее целесообразно в контексте научного анализа. Объектом этой системы является туристско-рекреационная территория, ограниченная границами данного региона, с характерными для данной территории природными комплексами, созданными человеком памятниками культуры и инфраструктурой, используемой в туристской деятельности. Субъекты данной системы — туристы и организации, осуществляющие деятельность в сфере туризма, в том числе государственные структуры, принимающие решения в данной сфере [15, p. 154].

Структура туристско-рекреационного комплекса определяется сложностью интеграционного объединения предприятий туристской индустрии, поставщиков туристских услуг и продуктов, то есть объектов производственной и непроизводственной сферы территории, и характеризуется высокой зависимостью эффективности интеграции объектов туристской индустрии и ресурсной базы, инфраструктуры территории, а также факторов развития туристско-рекреационной деятельности на данной территории. Структура туристско-рекреационного комплекса представлена на рис.

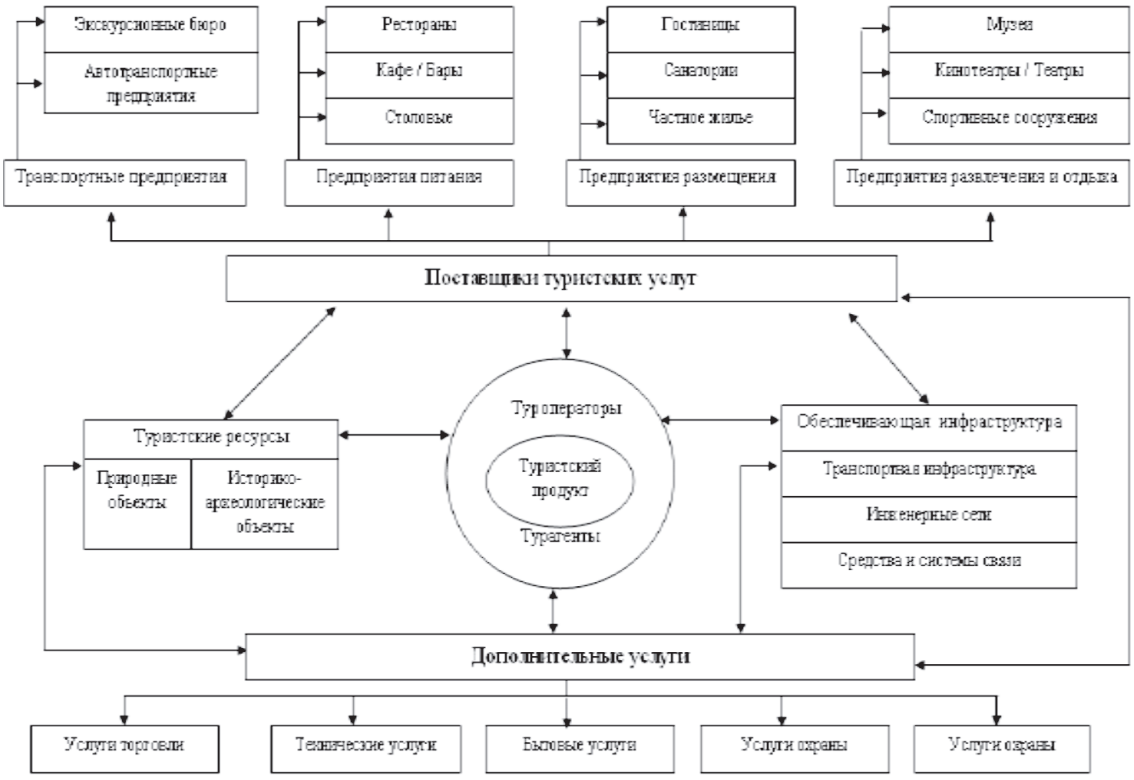


Рис. Структура туристско-рекреационного комплекса [16, с. 80]

Таким образом, туристско-рекреационный комплекс как экономическая система есть совокупность экономических отношений и институтов, которые определяют общий облик, характер функционирования, взаимодействие объектов хозяйствования, обеспечивающих производство и реализацию туристско-рекреационных услуг [17].

Единой функциональной задачей ТРК является деятельность, направленная на удовлетворение разнообразных и постоянно растущих потребностей людей в различных видах отдыха и путешествий в свободное время при рациональном использовании всех имеющихся туристских ресурсов [11].

Данный комплекс, в свою очередь, является частью — подсистемой общего хозяйственного комплекса территории определенного уровня (федерального, регионального, локального). Поэтому можно утверждать, что ТРК имеет уровневое строение и четкую привязку к определенной территории.

Выделение территориальной составляющей в понятии «туристско-рекреационный комплекс региона» позволяет определить данный комплекс как «подсистему национального туристско-рекреационного комплекса, которая сформировалась в соответствии с уровнем организации регионального экономического пространства и характеризуется спецификой субъектно-объектных отношений, ограниченностью ресурсов, определенным уровнем концентрации и специализации трансакций, степенью монополизации и уровнем конкуренции» [18, с. 43].

Выделение отличительных свойств каждого отдельно взятого туристско-рекреационного комплекса региона из совокупности региональных туристско-рекреационных комплексов возможно в результате модификации и дифференциации признака региональной принадлежности, который определяют: экономико-географическое положение региона; его специализация в народном хозяйстве; имеющиеся условия, ресурсы и факторы производства; исторически сложившиеся традиции; целевые группы потребителей [19, с. 44].

Кроме территориальной принадлежности для предприятий, входящих в состав регионального ТРК, общими являются природные, экономические, политические и социальные условия функционирования. Объединение в единый комплекс отдельных предприятий отраслей, деятельность которых направлена на создание, формирование и реализацию уникального территориального турпродукта, позволяет анализировать роль каждого элемента такого комплекса (системы) и взаимное влияние на другие элементы внутри системы и на предприятия других отраслей экономики региона. Это позволяет проводить стратегическое проектирование развития туристско-рекреационного комплекса региона с целью повышения социально-экономической эффективности функционирования не только данного комплекса, но и экономики региона в целом с учетом эффектов синергизма и мультипликации [20].

Все это указывает на необходимость разработки целостной единой стратегии развития регионального туристического комплекса на долгосрочную перспективу, которая должна сыграть ключевую роль в решении основных задач перспективной социальной, экономической, инвестиционной, экологической и внешнеэкономической политики российского государства [21, с. 38]. Исследования туристско-рекреационных комплексов и формирование стратегии их развития должны производиться с позиции системного, эволюционного, институционального, ресурсно-факторного и уровневого подходов с учетом территориальной принадлежности и исторически сложившихся условий хозяйствования на данной территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы): Федеральная целевая программа (утв. Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 года № 644) [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071986/ (дата обращения: 05.10.2015).

2. Катанский А. А. Факторы развития инвестиционной активности туризма в регионе // Сб. науч. тр. Балтийской академии туризма и предпринимательства. Вып. 1/ под ред. проф. Т. И. Власовой и проф. А. Д. Макарова. СПб.: Изд-во БАТП, 2008. С. 57—60.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://ozhegov.slovaronline.com/ (дата обращения: 17.02.2015).

4. Корабейников И. Н., Полякова И. Л. Особенности использования кластерного подхода для обеспечения пространственного развития региона (на примере сферы туризма) // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48) [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4831m/(дата обращения: 12.10.2015).

5. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. В. С. Преображенского. М.: Наука, 1975. 222 с.

6. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.

7. Веденин Ю. А. К изучению эволюции рекреационных функций территории // Известия АН СССР. Сер. География. 1977. № 4. С. 36—59.

8. Веденин Ю. А. Опыт анализа процесса развития рекреационных функций территории // Рекреационная география. М., 1976. 385 с.

9. Веденин Ю. А., Шульгин П. М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия РАН. Сер. Географическая. 1992. № 3. С. 28—45.

10. Ковынева Л. В. Региональный туризм: монография. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. 111 с.

11. Топсахалова Ф. М.-Г., Теунаева З. Н., Айбазова Ф. М. Стратегическое управление формированием и развитием регионального туристско-рекреационного комплекса в условиях социально-экономической трансформации. М.: Академия Естествознания, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rae.ru/monographs/150 (дата обращения: 05.10.2015).

12. Киселева И. А., Трамова А. М. Стратегия инновационного развития туристско-рекреационного комплекса региона: монография. М.: МЭСИ, 2010. 171 с.

13. Дугаренко И. А. Эволюция как составляющая процесса развития территориальных рекреационных систем // Культура народов Причерноморья. 2012. № 233. С. 96—99.

14. Академия рынка: маркетинг: пер. с фр. / А. Дайан, Ф. Букерель, Р. Ланкар и др.; науч. ред. А. Г. Худокормов. М.: Экономика, 1993. 572 с.

15. Fetisova O. V., Kurchenkov V. V., Matina E. S. Main focuses of state support to development of touristic and recreational complex of Volgograd region // Life Science Journal. 2014. № 11 (12). P. 153—156.

16. Фетисова О. В., Зверев А. В. Структурно-функциональная модернизация регионального потребительского рынка.

Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2011. 206 с.

17. Полякова И.Л. Туристско-рекреационный комплекс: сущность, функции и структура/ / Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 13 (132). С. 376—382.

18. Яброва О.А. Развитие туристско-рекреационных комплексов регионов России: методология, теория, практика: монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://economy-lib.com/problemno-orientirovannoe-razvitie-turistsko-rekreatsionnyh-kompleksov-v-regionah-rossiyskoy-federatsii-metodologiya-i-pr#ixzz3oLwfaylc (дата обращения: 04.10.2015).

19. Фетисова О.В., Чигарева Т.В. Теоретические основы функционирования регионального потребительского рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 52—56.

20. Якименко М.В. Организационно-экономические особенности управления региональным туристско-рекреационным комплексом [Электронный ресурс]. URL: http://izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2008/10/8.pdf (дата обращения: 04.10.2015).

21. Курченков В.В., Фетисова О.В., Матина Е.С. Основные приоритеты формирования стратегии развития регионального туристского комплекса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 37—42.

REFERENCES

1. Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011—2018): Federal target program (approved by the resolution of the Government of the Russian Federation on August 2, 2011 № 644) [Electronic resource]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071986/ (date of viewing: 05.10.2015).

2. Catansciy A.A. Factors of development of investment activity of tourism in the region // Collection of scientific works of the Baltic Academy of tourism and entrepreneurship. Issue 1 / under the editorship of Professor T.I. Vlasova and A.D. Makarov. St. Petersburg: Publishing house of BATP, 2008. P. 57—60.

3. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource]. URL: http://ozhegov.slovaronline.com/ (date of viewing: 17.02.2015).

4. Korabeynikov I.N., Polyakova I.L. Features of using the cluster approach to ensure spatial development of the region (on the example of tourism) // Problems of modern economy. 2013. № 4 (48) [Electronic resource]. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4831m/(date of viewing: 12.10.2015).

5. Theoretical foundations of recreational geography / ed. by V.S. Preobrazhensky. M.: Nauka, 1975. 222 p.

6. Vedenin Yu.A. Dynamics of territorial recreational systems. M.: Nauka, 1982. 190 p.

7. Vedenin Yu.A. Studying the evolution of recreation areas // News of the USSR Academy of Science. Series: Geography. 1977. № 4. P. 36—59.

8. Vedenin Yu.A. Experience of the analysis of the areas recreation functions development // Recreation geography. M., 1976. 385 p.

9. Vedenin Yu.A., Shulgin P.M. New approaches to conservation and use of cultural and natural heritage sites in Russia // News of RAS. Series Geography. 1992. № 3. P. 28—45.

10. Kovyneva L.V. Regional tourism: monograph. Khabarovsk: Publishing house of DVGUPS, 2005. 111 p.

11. Topsakhalova F.M.-G., Teunaeva Z.N., Aibazova F. M. Strategic management of formation and development of the regional tourist-recreational complex in terms of socio-economic transformation. M.: Academy Of Natural Sciences, 2012 [Electronic resource]. URL: http://www.rae.ru/monographs/150 (date of viewing: 05.10.2015).

12. Kiseleva I.A., Tramova A.M. Strategy of innovative development of tourist-recreational complex of the region: monograph. M.: MESI, 2010. 171 p.

13. Dudarenko I.A. Evolution as a part of the process of development of territorial recreational systems // Culture of the Black Sea Nations. 2012. № 233. P. 96—99.

14. Academy of the market: marketing: translation from French / A. Diane, F. Bouquerel, R. Lancar, et al.; scientific editorship by A.G. Khudokormov. M.: Economics, 1993. 572 p.

15. Fetisova O.V., Kurchenkov V.V., Matina E.S. Main focuses of state support to development of touristic and recreational complex of Volgograd region // Life Science Journal. 2014. № 11 (12). P. 153—156.

16. Polyakova I.L. Tourist and recreational complex: essence, functions and structure // Bulletin of Orenburg State University. 2011. № 13 (132). P. 376—382.

17. Yabrova O.A. Development of touristic-recreational complex of the Russian regions: methodology, theory, practice: monograph. St. Petersburg: Publishing house of SPbGUEF, 2008 [Electronic resource]. URL: http://economy-lib.com/problemno-orientirovannoe-razvitie-turistsko-rekreatsionnyh-kompleksov-v-regionah-rossiyskoy-federatsii-metodologiya-i-pr#ixzz3oLwfaylc (date of viewing: 04.10.2015).

18. Fetisova O.V., Zverev V.A. Structural-functional modernization of the regional consumer market. Volgograd: Volgograd State University, 2011. 206 p.

19. Fetisova O.V., Chigareva T.V. Theoretical bases of functioning of the regional consumer market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 52—56.

20. Yakimenko M.V. Organizational and economic peculiarities of management of the regional tourist and recreational complex [Electronic resource]. URL: http://izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2008/10/8.pdf (date of viewing: 04.10.2015).

21. Kurchenkov V.V., Fetisova O.V., Matin E.S. Main priorities of the development strategy of the regional tourist industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 37—42.

Как цитировать статью: Фетисова О. В., Матина Е. С. Туристско-рекреационный комплекс: экономическая сущность и структурно-функциональные характеристики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (34). С. 44—49.

For citation: Fetisova O. V., Matina E. S. Tourist-recreational complex: economic essence and the structurally functional characteristic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 44—49.

УДК 332.14
ББК 65.04

Shihverdiev Arif Pirvelievich,
doctor of economics, professor, member
of Russian Academy of Natural Sciences,
member of Russian community of corporate directors,
head of economic theory and corporate governance department
of Syktyvkar State University
named after Pitirim Sorokin,
Syktyvkar,
e-mail: shikverdiev@yandex.ru
Chuzhmarov Andrey Ivanovich,
Ph.D., expert of High Innovation Business and Law School,
Syktyvkar,
e-mail: andry_ch@bk.ru
Kalina Alexander Viktorovich,
leading expert of the Investment Agency of Republic of Komi,
Syktyvkar,
e-mail: a.v.kalina@invest.rkomi.ru

Шихвердиев Ариф Пирвелиевич,
д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН,
член Российского сообщества корпоративных директоров,
зав. кафедрой экономической теории и корпоративного
управления Сыктывкарского государственного университета
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар,
e-mail: shikverdiev@yandex.ru
Чужмаров Андрей Иванович,
канд. экон. наук, эксперт Высшей
инновационной школы бизнеса и права,
г. Сыктывкар,
e-mail: andry_ch@bk.ru
Калина Александр Викторович,
ведущий специалист-эксперт Агентства инвестиционного
развития Республики Коми, г. Сыктывкар,
e-mail: a.v.kalina@invest.rkomi.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT MECHANISM FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN REGION

Статья посвящена описанию организационно-экономического механизма развития частно-государственного партнерства, ориентированного на обеспечение эффективного функционирования промышленного комплекса северного региона. Представлены основные организационные принципы развития частно-государственного партнерства. Предложен алгоритм становления и развития организации управления частно-государственным партнерством на региональном уровне. Обосновано создание в регионе интегрированной межведомственной информационной системы реализации частно-государственного партнерства. Для оценки эффективности управления частно-государственным партнерством в регионе предложена система базовых показателей. Определены основные направления развития частно-государственного партнерства в Республике Коми.

This paper describes the organizational and economic mechanism for the development of public-private partnership aimed at ensuring the effective functioning of the industrial complex of the northern region. The basic organizational principles of public-private partnership. An algorithm for the formation and development management organization public-private partnership at the regional level. It justified the creation of regional integrate d interagency information system implementation of public-private partnership. To evaluate the effectiveness of management of public-private partnership in the region, a system of basic indicators. The main directions of development of public-private partnership in the Republic of Komi.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, организационные принципы, межведомственная информационная система, базовые показатели, координационный совет, результативность частно-государственного партнерства, организационно-экономический механизм, северный регион, промышленный комплекс, устойчивое развитие.

Keywords: public-private partnerships, organizational principles, interdepartmental information system baselines, coordinating council, the effectiveness of public-private partnerships, organizational and economic mechanism, the northern region, the industrial complex sustainable development.

Частно-государственное партнерство, являясь сравнительно новой для России экономической категорией, становится одним из ведущих факторов экономического роста и развития северных регионов России [1]. Важнейшим целевым направлением государства в отношении частно-государственного партнерства, которое согласуется с рациональным использованием и воспроизводством ресурсного потенциала, является обеспечение стабильного долговременного социального развития [2].

В целях достижения стратегических целей и решения тактических задач социально-экономического развития региона, опирающихся на согласование интересов участников частно-государственного партнерства, нами разработана концепция развития стратегического частно-государственного партнерства организаций промышленности и органов государственной власти северного региона [3].

Развитие частно-государственного партнерства в целях повышения качества жизни населения предопределяет необходимость совершенствования теоретико-методологических аспектов оценки его влияния на социально-экономическое развитие северных регионов России [4].

Важной является разработка организационно-экономического механизма развития частно-государственного партнерства, ориентированного на обеспечение эффективного функционирования промышленного комплекса северного региона. Данный механизм, на наш взгляд, должен включать в себя организационные принципы, алгоритм становления и развития частно-государственного партнерства и аналитический инструментарий (межведомственную интегрированную информационную систему, базовые показатели эффективного управления частно-государственным партнерством).

Под организационно-экономическим механизмом развития частно-государственного партнерства в условиях Севера понимается совокупность участников, взаимодействие

которых формируется на организационных принципах и в соответствии с алгоритмом, адаптированным для решения поставленных задач.

Организационные принципы развития частно-государственного партнерства

Предложенный нами на основе анализа практической деятельности органов государственной власти по управлению промышленным комплексом северного региона механизм развития частно-государственного партнерства опирается на принципы, положенные в основу решения задач, связанных с управлением частно-государственным партнерством. Важнейшими из них являются [5]:

— принцип целевой совместимости, заключающийся в создании целенаправленной системы управления, ориентированной на сочетание общих интересов частно-государственного партнерства в условиях Севера;

— принцип стратегической надежности, означающий создание таких условий управления частно-государственным партнерством, при которых достигается стабильность режима деятельности с учетом природно-климатических, горно-геологических и экономико-географических особенностей Севера;

— принцип планомерности, нацеливающий систему частно-государственного партнерства на решение стратегических задач развития на основе долгосрочного, среднесрочного и оперативного планирования;

— принцип оптимальности распределения функций управления, основанный на методах и правилах разделения полномочий и ответственности, по которым за каждым функциональным направлением закрепляется часть управленческой работы. При этом обязательным является соблюдение требования о том, что подготовка управленческого решения и взаимная ответственность за его реализацию возлагаются на участников частно-государственного партнерства, заинтересованных в реализации и высокой эффективности принятого решения;

— принцип научной обоснованности, исходящий из того, что средства и методы управления частно-государственным партнерством должны быть научно обоснованы и проверены на практике. Соблюдение этого принципа возможно только на основе непрерывного сбора, анализа, обобщения и структурирования научно-технической, экономической, правовой и другой информации с использованием информационной системы;

— принцип эффективности, предполагающий рациональное и эффективное использование природных ресурсов северных регионов;

— принцип совместимости взаимных интересов, выражающийся в общественном характере частно-государственного партнерства;

— принцип системного контроля, предусматривающий разработку комплекса мероприятий для выполнения поставленных целей.

Для успешной деятельности частно-государственного партнерства необходимо эффективное управление процессом его реализации, опирающееся на основополагающие принципы и учитывающее меняющиеся во времени обстоятельства и различные интересы субъектов партнерства [6]. Кроме того, со временем баланс интересов и перечень необходимых мероприятий может изменяться. Соответственно, в системе управления процессом реализации проектов частно-государственного партнерства должна быть предусмотрена процедура корректировки [7].

Алгоритм становления и развития организации управления частно-государственным партнерством

Авторами предложен следующий алгоритм становления и развития организации управления частно-государственным партнерством [5]:

1. Информационный этап, включающий в себя сбор, анализ, обобщение и структурирование информации органов государственной власти субъекта Федерации.

2. Локализация интересов, предусматривающая формирование области общих интересов и взаимный обмен информацией между участниками интегрированной межведомственной информационной системы, направленный на достижение стратегических целей и решение тактических задач социально-экономического развития региона.

3. Обеспечение экономической безопасности, заключающееся в определении достоверности информации о рисках и угрозах экономической безопасности, ее систематизации по направлениям аналитической работы.

4. Мониторинг сферы частно-государственного партнерства, включающий в себя выбор информационного объекта, область интересов, территориальные границы реализации интересов и рамки полномочий участника партнерства.

5. Оценка результативности частно-государственного партнерства и прогнозирование экономического развития региона.

Перечисленные выше этапы представляют собой логический процесс реализации функций управления частно-государственным партнерством для достижения общих целей социально-экономического развития, роста экономики и обеспечения безопасности промышленного комплекса. На рис. 1 представлен организационный механизм управления частно-государственным партнерством в условиях Севера.

Интегрированная межведомственная информационная система

Предлагаемый нами организационный механизм управления частно-государственным партнерством предполагает внедрение в деятельность органов государственной власти интегрированной межведомственной информационной системы реализации частно-государственного партнерства, которая, на наш взгляд, позволит расширить возможности органов государственной власти по эффективному управлению частно-государственным партнерством и подготовке управленческих решений по обеспечению экономической безопасности промышленного комплекса.

Интегрированная межведомственная информационная система обеспечивает взаимный обмен информацией между участниками частно-государственного партнерства и комплексную реализацию общих интересов, направленную на достижение стратегических целей и решение тактических задач социально-экономического развития региона. Обмен информацией в рамках межведомственной информационной системы позволит органам государственной власти в режиме онлайн формировать статистику запросов, просмотров, результатов применения информации всеми участниками системы при соблюдении следующих условий обеспечения информационной безопасности [6]:

— проверка правомерности получения информации субъектом партнерства — вход пользователя в межведомственную информационную систему возможен только с персонального рабочего места пользователя с использованием уникального идентификатора;

— применение электронных подписей, специальных защитных средств хранения электронных ключей;

— контроль правомерности доступа к определенной части материалов (подтверждение обоснованности запроса конкретных данных).

Права и уровни доступа к информации могут гибко настраиваться на разных уровнях системы. Доступ к сегментам

информации межведомственной информационной системы других регионов значительно ускорит процесс контроля финансово-хозяйственной деятельности участников частно-государственного партнерства разных регионов.

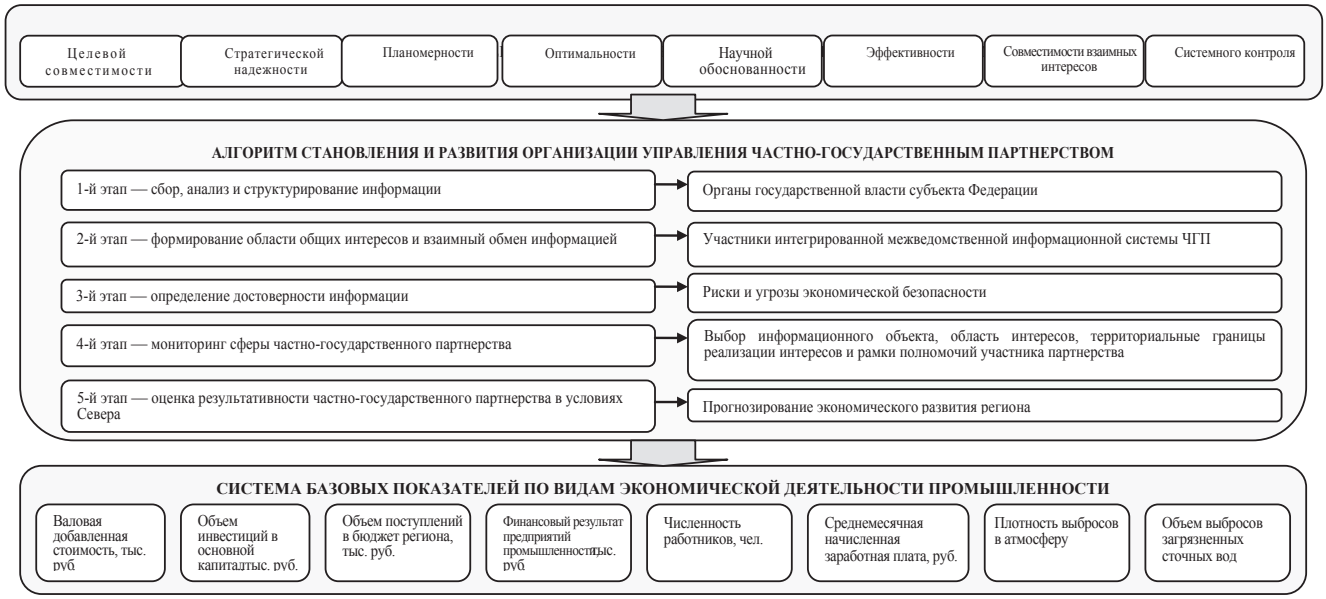


Рис. 1. Организационный механизм управления частно-государственным партнерством в условиях Севера

Базовые показатели эффективного управления частно-государственным партнерством

Важным также является разработка системы оценки эффективности взаимодействия органов государственной власти по обеспечению устойчивого развития и безопасности промышленного комплекса в рамках частно-государственного партнерства, предусматривающая использование методического обеспечения и баз данных, включающих показатели оценки состояния экономики и экономической безопасности промышленного комплекса. Важным условием выбора показателей является их доступность и возможность расчета удельных значений.

Оценка эффективности влияния частно-государственного партнерства на рост производства и обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса опирается на сравнение фактических показателей результатов финансово-хозяйственной деятельности с пороговыми значениями.

Оценка предполагает использование четырех видов показателей: абсолютных, динамических, удельных и пороговых. Абсолютные значения используются для расчета удельных и пороговых показателей; удельные представляют собой удельный вес значения соответствующего показателя по виду экономической деятельности; динамические отражают изменения в пределах временных рамок исследования; пороговые используются в качестве динамических критериев для выявления «зон регулирования» [5].

Для оценки состояния экономики и экономической безопасности промышленного комплекса нами предложена система базовых показателей. Оценка производилась по следующим направлениям: рост производства в промышленном комплексе северного региона, инвестиционная и инновационная деятельность, финансовая обеспеченность предприятий, уровень жизни работников промышленного сектора экономики, внешнеэкономическая деятельность промышленных предприятий, влияние производственной деятельности на окружающую среду. В перечень базовых показателей оценки состояния экономики и экономической безопасности промышленного комплекса вошли валовой региональный продукт; объем инвестиций в основной капитал; объем налоговых поступлений в бюджет региона; финансовый результат предприятий промышленности; численность работников; среднемесячная начисленная заработная плата; объемы выбросов вредных веществ и загрязненных сточных вод в окружающую среду [Там же].

В случае отклонения показателей фактических результатов финансово-хозяйственной деятельности от заданных пороговых значений состояния экономической безопасности промышленного комплекса осуществляется корректировка с использованием экономических, административных и институциональных методов.

Экономические методы опираются на стимулирование и мотивацию участников частно-государственного партнерства с использованием ресурсных возможностей органов власти северного региона; административные заключаются в регулировании прав и полномочий участников частно-государственного партнерства в рамках полномочий региональных органов власти; институциональные методы применяются при разработке и оценке региональных программ частно-государственного партнерства, основанных на сценарном прогнозировании, целеполагании и индикативном планировании социально-экономического развития в соответствии со стратегической целью, приоритетами регионального развития и эффективного использования ресурсного потенциала северного региона и предпринимательского сообщества.

На наш взгляд, для эффективного использования экономических, административных и институциональных методов при реализации региональных программ социально-экономического развития северного региона может быть создан региональный координирующий орган, например, координационный совет по организации частно-государственного партнерства, структура которого представлена на рис. 2.

В качестве основных функций координирующего органа предполагаются процессное консультирование для обеспечения условий доверия и взаимности интересов участников партнерства, а также изучения и адаптации мирового и отечественного опыта частно-государственного партнерства. Это может быть реализовано посредством использования такой формы взаимоотношений, как «инновационный семинар», на котором могут быть скорректированы (с использованием экономических методов и учетом особенностей северного региона) правила игры при взаимодействии власти и бизнеса.

Основными показателями результативности частно-государственного партнерства в отношении устойчивого развития и безопасности промышленного комплекса являются [Там же]:

1) увеличение доходов от реализации продукции (работ, услуг) организаций промышленности за счет: роста объемов инвестиций в промышленность путем создания благоприятного инвестиционного климата в регионе; роста внешнеторгового оборота за счет повышения конкурентоспособности продукции; повышения инновационной активности организаций промышленности и внедрения новых технологий для обрабатывающих производств, в том числе за счет участия совместно с бизнесом в проектах частно-государственного партнерства в инновационной сфере (частно-государственные центры подготовки и повышения квалификации, проекты создания центров трансфера технологий, технопарков, бизнес-инкубаторов, совместное финансирование инновационных проектов) [8];

2) снижение расходов, связанных с производством и реализацией продукции (работ, услуг) организаций промышленности, посредством: эффективного использования производственных мощностей; изменения структуры персонала; снижения выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду; снижения экономически необоснованных расходов;

3) снижение налоговой нагрузки с помощью различных методов налогового регулирования: уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций промышленности, осуществляющих инновационную деятельность; применения специальных налоговых режимов; налоговых льгот, право предоставления которых находится в компетенции субъекта РФ; инвестиционных налоговых кредитов [9];

4) повышение финансового результата за счет: увеличения доходов от реализации продукции (работ, услуг) организаций промышленности; снижения расходов, связанных с производством и реализацией; повышения рентабельности проданной продукции промышленности; снижения объемов просроченной дебиторской и кредиторской задолженности; увеличения прибыли, остающейся в распоряжении организаций промышленности после уплаты налога на прибыль и других налоговых платежей; снижения количества убыточных организаций промышленности.

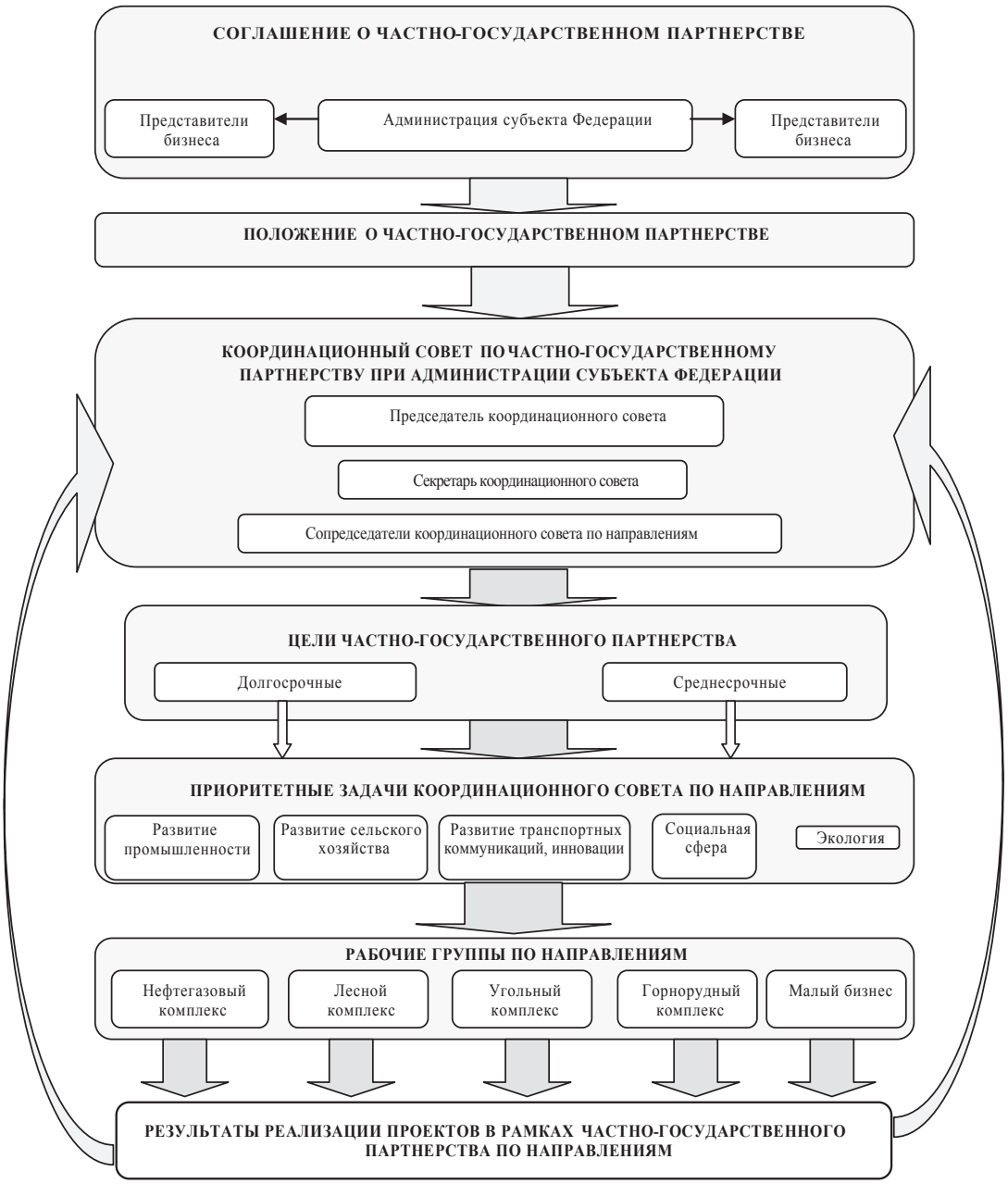


Рис. 2. Структура координационного совета по организации частно-государственного партнерства

Заключение

Предложенный организационно-экономический механизм развития частно-государственного партнерства на региональном уровне, по мнению авторов, будет способствовать эффективному развитию частно-государственного партнерства в промышленном комплексе Республики Коми по следующим направлениям:

— повышение инвестиционной привлекательности промышленности Республики Коми с помощью реализации инвестиционных проектов, предлагаемых под финансовые гарантии ее бюджета;

— создание условий для перехода к инновационному сценарию развития промышленности, повышение эффективности использования научного, научно-технического, инновационного потенциала промышленности республики и превращение его в один из основных факторов экономического роста;

— повышение финансового результата деятельности организаций промышленности за счет снижения необоснованных и экономически неоправданных расходов, финансового менеджмента, сокращения числа убыточных организаций;

— эффективное использование природных ресурсов посредством их комплексного освоения и переработки.

Таким образом, применение предложенных механизмов и инструментов частно-государственного партнерства в наибольшей степени окажет положительное влияние на такие составляющие регионального развития, как бюджетная обеспеченность и инвестиционная деятельность, в соответствии с программой социально-экономического развития Республики Коми до 2020 года [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ганжа И. В. Теоретические подходы к развитию государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 97—101.

2. Морозова Н. И. Роль государственно-частного партнерства в формировании и реализации промышленной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 150—155.

3. Чужмаров А. И., Шихвердиев А. П. Частно-государственное партнерство: содержание и принципы // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2012. № 4. С. 264—275.

4. Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В. Инновационные формы развития слабоосвоенных территорий России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2012. № 2. С. 150—162.

5. Чужмаров А. И. Развитие частно-государственного партнерства в условиях Севера: автореф. дис. … канд. экон. наук. Екатеринбург, 2012. 29 с.

6. Кабанов В. А., Очеретяная Д. В. Тенденции модернизации российских регионов: роль государственно-частного партнерства в формировании региональной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 93—96.

7. Чужмаров А. И. Развитие частно-государственного партнерства в условиях Севера. М.: Экон-Информ, 2012. 178 с.

8. Мазоль С. И. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: меры государственной политики отдельных стран // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. № 4. С. 88—110.

9. Шихвердиев А. П., Калина А. В., Терентьева О. А. Механизмы повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса Республики Коми в системе взаимоотношений бизнеса и власти // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2012. № 1. С. 197—209.

10. Стратегия социального и экономического развития Республики Коми на период до 2020 года (в ред. Пост. Правительства РК от 26.01.2009 № 22, от 22.12.2009 № 390, от 22.12.2010 № 460) // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.04.2015).

REFERENCES

1. Ganja I. V. Theoretical approaches to the development of public-private partnerships // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 2. P. 97—101.

2. Morozova N. I. Role of public-private partnership in the development and implementation of industrial policy // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 3. P. 150—155.

3. Chuzhmarov A. I., Shihverdiev A. P. Public-private partnership: the content and principles // Corporate Governance and innovative development of the economy of the North: the Journal of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital Syktyvkar State University. 2012. № 4. P. 264—275.

4. Shelomentsev A. G., Doroshenko S. V. Innovative forms of poorly developed territories of Russia // Corporate Governance and innovative development of the economy of the North: the Journal of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital Syktyvkar State University. 2012. № 2. P. 150—162.

5. Chuzhmarov A. I. The development of public-private partnership in the North: Author. Dis. ... Cand. Economy. Sciences. Ekaterinburg, 2012. 29 p.

6. Kabanov V. A., Ocheretyany D. V. Trends modernization of Russian regions: the role of public-private partnership in shaping regional policy // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 2. P. 93—96.

7. Chuzhmarov A. I. The development of public-private partnership in the North. M.: Ekon-Inform, 2012. 178 p.

8. Mazol S. I. Public-private partnership in innovation: government policies of individual countries // Corporate management and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of corporate management and venture investment Syktyvkar State University. 2013. № 4. P. 88—110.

9. Shihverdiev A. P., Kalina A. V., Terentyeva O. A. Mechanisms to enhance the competitiveness of small and medium-sized enterprises

of the Republic of Komi in the relationship between business and government // Corporate management and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of corporate management and venture investment Syktyvkar State University. 2012. № 1. P. 197—209.

10. Strategy of social and economic development of the Republic of Komi in 2020 (as amended. Lent. Government of the Republic of Komi from 26.01.2009 № 22, from 22.12.2009 № 390, from 22.12.2010 № 460) // ATP ConsultantPlus: Legislation [Electronic resource] (date of viewing: 12.04.2015).

Как цитировать статью: Шихвердиев А. П., Чужмаров А. И., Калина А. В. Организационно-экономический механизм развития частно-государственного партнерства в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 50—55.

For citation: Shihverdiev A. P., Chuzhmarov A. I., Kalina A. V. Organizational and economic development mechanism for public-private partnerships in region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 50—55.

УДК 338.48+378
ББК 65.433+74.58

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru
Stepanyan Vera Mihailovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of hotel and tourism management
of Volgograd State Academy of Physical Culture,
Volgograd,
e-mail: step-v2006@yandex.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru
Степанян Вера Михайловна,
канд. пед. наук, доцент кафедры гостиничного и туристического менеджмента Волгоградской государственной академии физической культуры,
г. Волгоград,
e-mail: step-v2006@yandex.ru

ОТКРЫТИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «РЕКРЕАЦИЯ И СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ» В СПОРТИВНОМ ВУЗЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

OPENING OF SPECIALTY «RECREATION AND SPORT TOURISM» AT THE SPORTS UNIVERSITY AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE REGION

В статье дается общий анализ индустрии туризма и гостеприимства города Волгограда, перечисляются проблемы, сдерживающие рост туристической привлекательности города. Определяется основная проблема, заключающаяся в потребности в квалифицированных трудовых ресурсах, способных гарантировать нужное качество туристских услуг. Актуализируется важность открытия направления подготовки «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» в спортивном вузе Волгограда. Определяются конкурентные преимущества выпускников данного направления, позволяющие обеспечить профессиональную подготовку специалистов для осуществления педагогической и рекреационно-оздоровительной деятельности в образовательных, санаторно-курортных, туристско-краеведческих учреждениях.

The article provides analysis of the tourism and hospita lity industry in Volgograd; lists the main problems hindering growth of the tourist attraction of the city. The main problem consisting in demand for qualified labor forces capable to guarantee the required quality of tourist services is determined. The importance of opening the training course «Recreation and sport tourism» at the sport higher educational institution of Volgograd is actualized. Competitive advantages of the graduates of this training course are determined, which allow ensuring professional training of specialists in pedagogical and recreational and health activities in educational, health resorts, tourist and local history institutions.

Ключевые слова: направление подготовки, бакалавриат, туризм, рекреация, образовательный стандарт, профессиональная деятельность, конкурентные преимущества, специалисты, инфраструктура, индустрия.

Keywords: direction of training, bachelor's degree program, tourism, recreation, educational standard, professional activity, competitive advantages, experts, infrastructure, industry.

Развитая индустрия туризма и оказания услуг гостеприимства в Волгограде — это большие возможности для развития малого и среднего бизнеса в городе и, соответственно, улучшения социально-экономического положения жителей.

Индустрия туризма активно содействует процессу создания дополнительных рабочих мест. Таким образом, происходит повышение трудовой занятости населения как на предприятиях первичных услуг, так и на предприятиях по предоставлению вторичных услуг (предприятия питания гостиничного хозяйства, банки, химчистки, лечебные заведения и т. д.). Указанные факторы имеют значительное влияние на развитие мелкого и среднего бизнеса и способствуют общему оздоровлению экономики [1].

Развитая индустрия туризма содействует увеличению

притока туристов, что, в свою очередь, приводит к повышению денежных поступлений в бюджет города через налоговые отчисления предприятий, задействованных в процессе обслуживания туристов.

Несмотря на существенную культурно-историческую значимость Волгограда и его богатые природные ресурсы, туристические потоки в городе можно охарактеризовать как малые и слабо развивающиеся.

За 2012—2014 годы основной количественный показатель отрасли — число туристов, посетивших город-герой Волгоград,— хотя и растет в среднем на 4—6% в год, но по итогам 2014-го остается невысоким и составляет всего 404,7 тыс. человек. В сравнении с 2 млн туристов, посещавших Волгоград в советские годы, количество туристских прибытий в текущий период можно оценить как низкое и требующее принятия комплексных мер к его увеличению [2].

Анализ нынешней ситуации в туристической сфере города позволяет выявить следующие основные проблемы, сдерживающие рост туристической привлекательности Волгограда:

— низкий уровень развития туристской инфраструктуры и сервиса (недостаточность благоустроенных средств размещения туристов и объектов досуга, используемых для рекреации, туристских объектов показа, оригинальных малых архитектурных форм), невысокий уровень качества услуг, оказываемых в туристической сфере;

— неудовлетворительное состояние транспортно-логистической, обслуживающей и информационной инфраструктуры (дороги, тротуары, велодорожки, пандусы, парковки, причалы, пристани, туалеты, информационные указатели, подвижной состав транспорта и т. д.);

— отсутствие привлекательного конкурентоспособного туристского продукта;

— недостаточное имиджевое продвижение города-героя Волгограда как привлекательного туристического центра, недостаток информации о туристских ресурсах города, слабое информационно-рекламное обеспечение туристской деятельности;

— малое количество ярких крупномасштабных мероприятий межрегионального, всероссийского и международного уровня, способных стать источниками событийного туризма.

В Волгограде действует 108 средств коллективного размещения (гостиницы, хостелы, турбазы, санатории) общей емкостью 6675 койко-мест. Однако в городе недостаточно гостиниц, ориентированных на массового потребителя со средним уровнем достатка и для размещения молодежных и детских туристических групп. Нет также отелей категории 4 и 5 звезд с высоким уровнем комфорта, ориентированных на деловых и иностранных туристов. Уровень сервиса, предоставляемый в гостиницах Волгограда, не всегда соответствует международным требованиям, предъявляемым к гостиницам такого класса, и уровню цен на гостиничные услуги. В городе более 1500 предприятий общественного питания. Однако лишь ограниченное число ресторанов и кафе имеет меню на иностранных языках, бесплатную Wi-Fi зону, малая часть заведений оборудована для беспрепятственного перемещения лиц с ограниченными возможностями здоровья. В Волгограде работает более 50 музейных учреждений и выставочных галерей, но посещаемыми и интересными для туристов из них являются не более 10, а это приводит к тому, что знакомство с достопримечательностями Волгограда занимает у туристов не более двух дней. Средний чек туриста составляет 4500 рублей в день (на основании информации, полученной от туроператоров региона) [3].

Такая ситуация негативным образом сказывается на средней длительности пребывания туриста в городе. За исключением памятников военной истории малые скульптурные, архитектурные формы и образцы садово-паркового и дизайнерского искусства Волгограда, привлекательные для туристских фото, немногочисленны. Культурно-досуговое обслуживание населения и гостей города осуществляют 7 театров, 9 кинотеатров, 2 концертных зала, 8 крупных торгово-развлекательных центров. Волгоград занимает 10-е место из 15 городов с количеством жителей более миллиона по обеспеченности кинотеатрами. Уровень обеспеченности развлекательными центрами составляет 152 м^2 на 1000 человек при показателях лидеров в данной сфере от 750 до 1500 м^2 на l000 человек. При общем дефиците досуговых учреждений реализуемые ими программы обладают невысокой привлекательностью для туристов. Озелененность территории Волгограда вдвое меньше нормативной величины, парки и скверы города требуют обновления и реконструкции. Предлагаемые туроператорами туристические маршруты по Волгограду не отличаются разнообразием и оригинальностью и представляют собой в том или ином порядке скомплектованный набор одних и тех же экскурсий [4].

Состояние дорожного покрытия в Волгограде требует комплексного решения. Общая площадь тротуаров Волгограда составляет 1634400 м^2 [5], при этом более 70% тротуарной сети требует ремонта. Отсутствуют специально выделенные дорожки для движения велосипедистов.

Город характеризуется отсутствием надлежащего транспортного обеспечения.

Уровень обеспеченностью трамвайной и троллейбусной сетью составляет 20—40% от нормативной, более 50% подвижного состава транспортных предприятий морально и физически устарело [Там же].

Низкий пассажиропоток и отсутствие инвестиций привели к постепенному вымиранию комфортабельного речного транспорта, уменьшению количества оснащенных пристаней, при этом в городе наличествует большое количество неблагоустроенных пристаней и стоянок катеров, нарушающих его эстетический облик и препятствующих развитию современной системы базирования маломерных речных спортивных, туристических и прогулочных судов [6].

Прямое воздушное, железнодорожное и автобусное сообщение связывает Волгоград с 47 городами России, ближнего и дальнего зарубежья (свыше 300 тыс. жителей), что является невысоким показателем для города с населением более миллиона и, соответственно, также накладывает свои ограничения на количество туристских прибытий.

Информационная туристическая инфраструктура: вывески, указатели, информационные терминалы, справочные, в том числе электронные, единый специализированный туристический портал — находится в неудовлетворительном состоянии.

Город крайне низко обеспечен общественными туалетами. Перечисленные проблемы делают пребывание в Волгограде некомфортным и недостаточно насыщенным, что значительно ухудшает туристическую привлекательность города [7].

Туристические организации не предлагают туристических продуктов по городу-герою Волгограду, способных конкурировать на рынке российских и международных туристических услуг.

Соотношение цена/качество имеет существенный перекос в сторону цены. На специализированном рынке практически отсутствуют готовые туристические пакеты, организации формируют предложения по запросу клиентов, не сформирована система продвижения и рекламного сопровождения туристического продукта.

Объекты культурно-познавательного туризма в городе не предполагают многократного посещения, прочие виды туризма, исключая деловой (лечебно-оздоровительный, активный, пляжно-рекреационный и др.), развиты незначительно.

Уровень квалификации кадров в сфере туриндустрии невысок, общественность не принимает значительного участия в процессе продвижения туристического имиджа города.

Отсутствует система продвижения Волгограда как туристического центра, город не воспринимается как качественный туристический бренд. Слабо информационно-рекламное обеспечение туристской деятельности и, как следствие, низок уровень осведомленности туристов о городе и его туристских возможностях.

В Волгограде не существует единого туристического портала с регулярно обновляемым контентом и современными методами подачи и оформления информации, работающие порталы дублируют друг друга и непопулярны у пользователей. Существующие туристические продукты не имеют масштабной рекламно-информационной поддержки.

В городе редко проходят крупномасштабные яркие межрегиональные, всероссийские и международные мероприятия: конкурсы, фестивали, конференции, форумы, слеты, концерты и другие события в различных направлениях научной, деловой, экономической, творческой, спортивной деятельности, способные стать дополнительным стимулом для посещения Волгограда. Те мероприятия, которые проводятся в городе и потенциально интересны туристам, недостаточно анонсированы. Не сформирован единый актуальный календарь событийного туризма [8].

Таким образом, несмотря на большое количество проблем, необходимо скоординировать работу многих организаций, что будет способствовать развитию регионального туристического рынка и увеличит привлекательность Волгоградской области для путешественников.

Основная же проблема заключается в потребности в квалифицированных трудовых ресурсах, способных гарантировать нужные условия качества туристских услуг, так как качество создает условия достижения конкурентоспособности. Все прогнозы указывают на то, что в ходе следующего десятилетия туристская активность достигнет новых высот и поэтому продолжит вносить значительный вклад в создание рабочих мест и увеличение благосостояния общества. Туризм может стать важным фактором в сохранении природных и культурных ресурсов города и области, их выгодном, но сбалансированном и жизнеспособном использовании. Все это свидетельствует о том, что в современных условиях инновационной экономики, при возрастающих потребностях туристов возникает необходимость нового профессионального подхода в подготовке кадров для сферы туризма.

В 2014 году Министерством образования был утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 49.03.03 «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» (уровень бакалавриата). Объем программы бакалавриата составляет 240 зачетных единиц. Срок получения образования по программе бакалавриата по направлению подготовки в очной форме обучения составляет четыре года. Объем программы бакалавриата в очной форме обучения, реализуемый за один учебный год, составляет 60 зачетных единиц. Это направление в своем роде уникальное и пока не имеет аналогов в нашем регионе. Ни один вуз Волгограда не обучает бакалавров по данному направлению. На данный момент в России не более десяти государственных вузов, осуществляющих подготовку специалистов этого направления. По последним же исследованиям потребность в профессионалах данного профиля достаточно высока и в десятки раз превышает количество выпускников [9]. Востребованность в специалистах по рекреации и спортивно-оздоровительному туризму продиктована особенностями нашей области. Природа и климатические условия, благоприятные для отдыха и занятий спортом, экстремальным туризмом, наличие природных минеральных вод и грязей способствуют отдыху, оздоровлению и лечению.

Направление «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» создано на стыке следующих областей деятельности: организационно-управленческой, спортивной и оздоровительной.

Программа «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» направлена на подготовку специалистов, основой деятельности которых станет организация туристско-оздоровительной, краеведческой, экскурсионно-методической и туроператорской деятельности, организация развлечений и физкультурно-спортивного проведения досуга в туристских группах, клубах и фирмах и рекреационно-оздоровительных структурах. Специалист будет владеть основами спортивно-оздоровительного туризма, также основами по оздоровлению населения средствами физической культуры, спорта и туризма; индустрии туризма, досуга и рекреации; туристско-рекреационных учреждений и системы; иных услуг в сфере рекреации и туризма и, конечно же, основами физической культуры и спорта.

Фундаментальные знания в сфере рекреации и туризма дадут специалисту возможность проектировать, конструировать и развивать деятельность в различных областях применения рекреационно-туристской деятельности. Потребность общества в подготовке этих специалистов не зависит от ведомственной принадлежности туризма и санаторно-курортного комплекса.

Данное направление предполагает разработку и реализацию специальных двигательных режимов, ориентированных на профилактику и устранение психических и физических перенапряжений; социально-культурное, экологическое, краеведческое и физическое воспитание личности; конструирование рекреационно-оздоровительных циклов обслуживания туристов; организационно-методическую, управленческую деятельность в сфере туризма, краеведения и рекреационного комплекса; разработку и утверждение принципов активного здорового образа жизни, их практическую реализацию средствами рекреации, туризма и краеведения: процесс формирования личности, ее приобщение к общечеловеческим и культурным ценностям, к рекреативно-оздоровительным формам занятий, туристско-краеведческим мероприятиям и туризму.

Данное направление считается профильным для спортивных вузов, в процессе обучения студентов данного направления, как правило, задействовано большинство теоретических и практических кафедр, так как в учебном плане представлен широкий спектр учебных дисциплин, которые должны усвоить обучающиеся: психология и педагогика, иностранный язык, русский язык и культура речи, экология, география рекреационных систем и туризма, рекреалогия, курортология, анатомия и морфология человека, теория и методика физической культуры и многие, многие другие.

Таким образом, открытие направления подготовки «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» позволит обеспечить профессиональную подготовку специалистов:

— к рекреационно-оздоровительной деятельности и педагогической во всех типах образовательных учреждений и организациях туристско-краеведческого профиля, санаторно-курортного профиля, в детско-юношеских командах по основным видам туризма, на предприятиях различной формы собственности;

— к выполнению рекреационно-оздоровительных, эколого-краеведческих задач факторами физической культуры, спорта, туризма и краеведения в физкультурно-спортивных, туристско-краеведческих, спортивно-зрелищных, культурно-досуговых, лечебных, реабилитационно-профилактических учреждениях любой формы собственности;

— к деятельности по проведению туристско-краеведческих поездок и рекреационно-оздоровительных мероприятий на туристских маршрутах.

У выпускника данного направления будут такие конкурентные преимущества, как высокая квалификация и практическая компетентность в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма; ценностное отношение к физической культуре, спорту и туризму как факторам, обеспечивающим здоровье, физическую и функциональную подготовку и в целом положительную тенденцию в качестве жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Комплексная оценка факторов формирования ресурсов Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 131—134.

2. Беликова Е. В. Проблемы развития туризма в Волгоградской области // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран: мат. II Междунар. науч.-практ. конф. 15 мая 2013 года. Волгоград: МИРИА, 2013. С. 17—19.

3. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 53—55.

4. Полякова Т. В., Поляков В. Н. Методологические основы территориального маркетинга // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». 2010. № 13. Вып. 10. С. 108—112.

5. Официальный сайт Администрации Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.volgadmin.ru (дата обращения: 10.10.2015).

6. Степанян В. М. Профессиональная управленческая компетентность будущих менеджеров // Философия социальных коммуникаций. 2014. № 2 (27). С. 99—106.

7. Степанян В. М. Некоторые аспекты подготовки студентов вузов физической культуры к должности менеджера по туризму // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 25—28.

8. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186—191.

9. Российский союз туриндустрии [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostourunion.ru/ (дата обращения: 01.10.2015).

REFERENCES

1. Belikova E. V., Syrbu A. N. Complex assessment of the resources formation factors of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 131—134.

2. Belikova E. V. Problems of development of tourism in Volgograd region // Current state and prospects of socio-political development of Russia and foreign countries: materials of the II International scientific and practical conference, May 15, 2013. Volgograd: LLC MIRIA, 2013. P. 17—19.

3. Vashchenko A. N., Zubov O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural areas // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 53—55.

4. Polyakova T. V., Polyakov V. N. Methodological bases of territorial marketing // Bulletin of Volgograd State Technical University (Actual problems of reforming the Russian economy (theory, practice, perspective). 2010. № 13. Vol. 10. P. 108—112.

5. Official site of the Administration of Volgograd region [Electronic resource]. URL: http://www.volgadmin.ru (date of viewing: 10.10.2015).

6. Stepanyan V. M. Professional managerial competence of future managers // Philosophy of social communications. 2014. № 2 (27). P. 99—106.

7. Stepanyan V. M. Some aspects of training of the physical culture universities' students for the position of tourism management // Modern problems of science and education. 2014. № 2. P. 25—28.

8. Cherniavskaya E. Yu. Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 186—191.

9. Russian Union of travel industry [Electronic resource]. URL: http://www.rostourunion.ru (date of viewing: 01.10.2015).

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Степанян В. М. Открытие направления подготовки «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» в спортивном вузе как фактор развития региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 55—58.

For citation: Belikova E. V., Stepanyan V. M. Opening of specialty «Recreation and sport tourism» at the sports university as the factor of development of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 55—58.

УДК 378:004.9
ББК 74.58:32.973

Belenky Pavel Pavlovich,
candidate of pedagogical sciences,
director of the North-Caucasus branch
of the Moscow Technical University
of Communication and Informatics,
Rostov-on-Don,
e-mail: ppbel@mail.ru
Serpeninov Oleg Vitalyevich,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department
of information technology and information protection
of the Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don,
e-mail: serpeninov53@mail.ru
Tishchenko Evgeniy Nikolaevich,
doctor of economics, head of the department
of information technology and information protection
of the Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don,
e-mail: celt@inbox.ru
Sharypova Tatyana Nikolaevna,
candidate of economics,
deputy director of the North Caucasus branch
of the Moscow Technical University
of Communication and Informatics,
Rostov-on-Don,
e-mail: tnt72@mail.ru

Беленький Павел Павлович,
канд. пед. наук, директор Северо-Кавказского филиала
Московского технического университета
связи и информатики,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ppbel@mail.ru
Серпенинов Олег Витальевич,
канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры
информационных технологий и защиты информации
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: serpeninov53@mail.ru
Тищенко Евгений Николаевич,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой
информационных технологий и защиты информации
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: celt@inbox.ru
Шарыпова Татьяна Николаевна,
канд. экон. наук,
зам. директора Северо-Кавказского филиала
Московского технического университета
связи и информатики,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tnt72@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

ARRANGEMENT OF THE ECONOMIC MODEL OF SPECIALISTS TRAINING SPECIALISTS IN «INFORMATION SECURITY»

В статье рассматриваются особенности формирования экономической модели подготовки специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность» в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Обоснованы этапы обеспечения информационной безопасности (ИБ) любого объекта. Показано, что сформировался тренд, связанный с растущими потребностями в специалистах по направлению подготовки ИБ. Сформулированы требования к материально-техническому обеспечению (МТО) для подготовки специалистов. На основе использования критерия функциональной полноты показана возможность решения задачи по минимизации затрат на МТО. Приведена методика выбора технических средств защиты информации с учетом их функциональной полноты при формировании соответствующих компетенций.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, информационная безопасность, подготовка специалистов, образовательное учреждение, финансовое обеспечение, модель оценки стоимости, минимизация экономических затрат, формируемые компетенции, критерий функциональной полноты, материально-техническое обеспечение.

The article discusses the features of establishing the economic model of specialists training in 'Information security' in the conditions of limited financial resources. Stages of providing the information security (IS) of any object are proved. It is shown that the trend has been formed related to the growing demand in the IS specialists. Requirements to the material support (MS) for training of specialists are formulated. The solution of the task of MS costs minimization is provided on the basis of functional completeness criterion. The technique of the information security technical means selection is given taking into account their functional completeness when forming the corresponding competences.

Keywords: information and communications technologies, information security, specialists training, educational institution, financial support, valuation model, minimizing the economic costs, formed competence, criterion of functional completeness, logistics.

Одной из самых острых проблем XXI века является использование новейших информационно-телекоммуникационных технологий как в системе глобальной безопасности, так и для обеспечения безопасности Российской Федерации. Уровень безопасности информационной сферы влияет на состояние политической, экономической, социальной, оборонной и ряда других составляющих национальной безопасности РФ [1].

На необходимость обеспечения информационной безопасности РФ обращается существенное внимание в Стратегии национальной безопасности РФ, Доктрине информационной безопасности РФ, где на первое место ставится задача обеспечения каждого субъекта своевременной и до-

стоверной информацией, достаточной для его эффективного участия в общественных процессах.

На актуальность и целесообразность разработки темы указывает интенсивное внедрение зарубежных информационных технологий во все сферы деятельности государства, широкое применение открытых информационно-телекоммуникационных систем, что значительно повысило угрозу несанкционированного доступа к различным видам информации ограниченного доступа, возможности ее неправомерного использования, модификации, уничтожения, а также блокирования доступа к ней.

Деятельность по обеспечению информационной безопасности может быть обеспечена только специалистами управленческих структур и непосредственно связанных с ними экономических и социальных структур, которые определяют стратегические цели защищаемого объекта, собственниками информационных потоков, специалистами в области информационной безопасности. Однако нынешний уровень эффективности системы подготовки в этой области, а также количество подготавливаемых квалифицированных кадров далеко не в полной мере соответствует современным потребностям.

Кроме того, в настоящее время настоятельной необходимостью стала организация планомерной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по информационной безопасности и защите информации, повышение уровня знаний в этой области руководителей территориальных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, а также всех должностных лиц, допускаемых к работе со сведениями ограниченного доступа.

Реализация вышеуказанных задач связана со значительными экономическими затратами, что с учетом положения в стране, а также принятых санкций по отношению к России представляется весьма сложной задачей.

Анализ проведенных исследований в области оценки стоимости предоставляемых услуг в области высшего образования [2; 3; 4; 5; 6; 7] показал недостаточную проработанность научной базы, практическое отсутствие математических основ, эффективных методов оценки стоимости подготовки специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность».

Целью этого исследования явилось выявление путей снижения экономических затрат при подготовке специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность».

Достаточно глубокое понимание проблематики информационной безопасности специалистами может быть достигнуто следующими путями: формированием специализации в рамках специальности высшего образования; получением второго высшего образования; прохождением профессиональной переподготовки или получением дополнительной квалификации.

Перечисленные направления развития образовательной области образуют функционально полную систему подготовки кадров, которая может решить практически все задачи по обеспечению информационной безопасности и обеспечить совершенствование системы подготовки и повышения квалификации специалистов в области защиты информации.

Задачи подготовки специалистов в области информационной безопасности детальнейшим образом обсуждались и обсуждаются на разных уровнях, что особенно наглядно нашло свое отражение в постоянно изменяющихся и совершенствующихся ФГОС ВО по указанному направлению подготовки.

Одной из задач при реализации требований ФГОС ВО является финансовое обеспечение реализации программ обучения, которое должно осуществляться в объеме не ниже установленных государственных нормативных затрат на оказание государственной услуги в сфере образования для данного уровня образования и направления подготовки. Нормативные затраты на оказание государственной услуги в сфере образования по реализации программы обучения формируются с учетом соотношения численности преподавателей и обучающихся, необходимости содержания сложного оборудования, использования специализированных материальных запасов, организации различных видов практик, научно-исследовательской работы обучающихся и т. п.

Для определения стоимости затрат на подготовку специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность» формируется модель оценки стоимости подготовки специалистов, позволяющая определить стоимость обучения, а также решить задачу по сокращению затрат на их подготовку.

Экономические затраты, необходимые для реализаций требований при подготовке обучаемых по соответствующим направлениям, будут представлять зависимость:

$$Э = F(Э_1, Э_2, .., Э_i, .., Э_n),$$

где: $Э_i$ — затраты на выполнение i-го требования ($i = 1, 2, .., I$);

I — количество требований.

Формирование модели может быть представлено в виде реализации следующих основных этапов.

Этап 1. На основе ФГОС ВО формируется учебный план по соответствующему направлению подготовки (бакалавр, специалист, магистр, аспирант) и комплекс (перечень) дисциплин D_l ($l = \overline{1,L}$, где L — количество дисциплин).

Этап 2. Определяется совокупность компетенций, которые соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым к выпускнику, kp ($p = \overline{1,K}$, где K — количество компетенций согласно соответствующему ФГОС ВО).

Этап 3. Формируется совокупность компетенций для каждой из дисциплин $D_l = \{k^l_1, k^l_2, .., k^l_M\}$, где M — количество компетенций, формируемых дисциплиной ($M \le K$).

Этап 4. Определяется стоимость реализации каждой из компетенций в соответствующей дисциплине C_k ($k = \overline{1,K}$, где K — количество компетенций). Стоимость компетенции определяется затратами на кадровое обеспечение, необходимое материально-техническое обеспечение (МТО), организацию различных видов практик и т. п. При этом необходимо учитывать, что при реализации соответствующих компетенций они реализуются и в других дисциплинах.

Этап 5. Определяется общая стоимость обучения

$$Co = \sum_{k=1}^{K} Ck.$$

При этом необходимо учитывать, что реализация требований при подготовке обучаемых по соответствующей про-

грамме должна обеспечиваться совокупностью финансовых ресурсов общеобразовательного учреждения высшего образования (ОУ ВО), что не всегда является возможным.

В частности, ОУ ВО, реализующее образовательную программу по направлению подготовки «Информационная безопасность» (бакалавр, специалист, магистр, аспирант), должно располагать материально-технической базой, включая приборы, оборудование и программно-аппаратные средства специального назначения, обеспечивающие проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, практической и научно-исследовательской работы обучающихся, предусмотренных соответствующей программой.

Это, к сожалению, не могут в полной мере обеспечить подавляющее большинство ОУ ВО, готовящих специалистов в области информационной безопасности. Возникает дилемма: с одной стороны — требования ФГОС ВО; с другой — отсутствие у ОУ ВО требуемых финансовых и материальных ресурсов. Невыполнение требований приведет к невозможности прохождения аккредитации и, следовательно, закрытию данного направления подготовки.

Одним из путей решения вышеуказанной проблемы является минимизация затрат на приобретение и эксплуатацию оборудования МТО.

Рассмотрим подход, основанный на использовании критерия функциональной полноты.

При формировании различных видов компетенций выпускников существенное внимание обращается на практическую составляющую подготовки обучаемых, которая проявляется в виде приобретения соответствующих навыков и умений в работе по реализации комплекса организационно-технических мероприятий по защите информации в органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, учреждениях, организациях. Решение этой задачи основано на формировании практических навыков и умений на основе использования в процессе обучения определенной номенклатуры технических и программно-аппаратных средств, входящих в состав МТО.

Каждое из технических (программно-аппаратных, программных) средств S_j, входящее в состав МТО соответствующей лаборатории (класса, аудитории), предназначено для формирования определенных компетенций k_p. Эксплуатационные расходы в ходе его жизненного цикла (эксплуатация, техническое обслуживание, ремонт и т. п.), включая стоимость данного средства, обозначим C_k. Проводится анализ и выбор средств из реестра ФСТЭК России сертифицированных средств, которые могут быть использованы в учебном процессе при формировании соответствующих компетенций. На основании этой информации проводится анализ функциональной полноты каждого из средств S_j (степень их подобия и связь друг с другом) при формировании соответствующей компетенции.

Методики сравнения средств по функциональной полноте сводятся к простейшему сравнению их функциональных характеристик, то есть составляется таблица, в заголовках строк которой записываются наименования средств, а в столбцах — формируемые ими компетенции. Если определенное средство S_j вырабатывает определенную компетенцию k_p, то в ячейке таблицы b_{jp}, находящейся на пересечении соответствующих j-й строки и p-го столбца, ставится «1», в противном случае «0» (табл.).

Таблица

Средство	Компетенции						Стоимость
	k_1	k_2	...	k_p	...	k_K	
S_1	b_{11}	b_{12}	...	b_{1p}	...	b_{1K}	C_1
S_2	b_{21}	b_{22}	...	b_{2p}	...	b_{2K}	C_2
...	...	...	...	...	...	...	...
S_j	b_{j1}	b_{j2}	...	b_{jp}	...	b_{jK}	C_j
...	...	...	...	...	...	...	...
S_J	b_{J1}	b_{J2}	...	b_{Jp}	...	b_{JK}	C_J

Затем на основании просмотра заполненной таблицы делается вывод о преимуществах того или иного средства. Для решения этой задачи предложен формализованный подход, воплощенный в методике их сравнения по критерию функциональной полноты [7].

Выделим средства S_i и S_k и введем следующие обозначения:

$P_{ik}^{01} = S_k / S_i$ — мощность разности множеств S_k и S_i

(число компетенций, формируемых S_k, но не вырабатываемых S_i);

$P_{ik}^{10} = S_i / S_k$ — мощность разности множеств S_i и S_k

(число компетенций, формируемых S_i, но не вырабатываемых S_k);

$P_{ik}^{11} = S_i \cap S_k$ — мощность пересечения рассматриваемых средств S_i и S_k относительно компетенций (число компетенций, формируемых обоими средствами).

В качестве меры рассогласования между средствами S_i и S_k выберем величину:

$$R^{ik} = P_{ik}^{01} / (P_{ik}^{11} + P_{ik}^{10});$$

для оценки степени поглощения средством S_k средства S_i — величину:

$$H^{ik} = P_{ik}^{11} / (P_{ik}^{11} + P_{ik}^{10});$$

для оценки степени подобия (взаимосвязь между S_i и S_k) рассматриваемых средств — меру подобия Жаккарда:

$$G^{ik} = P_{ik}^{11} / (P_{ik}^{11} + P_{ik}^{10} + P_{ik}^{01}).$$

С помощью логических матриц поглощения (включения) определяется мера взаимосвязи и подобия между сравниваемыми средствами S_i и S_k. Рассчитываются показатели:

— доля общих компетенций, реализуемых одновременно S_i и S_k, в общем объеме компетенций S_i;

— количество общих компетенций у S_i и S_k;

— доля общих компетенций в общем объеме компетенций S_i и S_k.

По значению меры подобия G^{ik} можно судить о степени похожести средств S_i и S_k.

Матрицы, состоящие из элементов: P^{10}, P^{01}, P^{11}, R^{ik}, G^{ik}, Hik, будут иметь размерность $J*J$, где J — число сравниваемых средств.

Выбирая различные пороговые значения для элементов матриц P^{10}, R^{ik}, G^{ik}, H^{ik}, можно построить матрицы поглощения P^{ik0}, R^{ik0}, G^{i0k}, H^{ik0}, соответственно.

Элементы новых матриц получаются заменой соответствующего элемента базовой матрицы на «1», если значение

элемента больше или равно пороговому, и «0» — в противном случае. Элементы главной диагонали (номера столбцов и строк которых совпадают) приравниваются к нулю.

По матрицам поглощения H^{ik0} и подобия G^{ik0} можно построить графы, которые будут более наглядно представлять результаты сравнения.

Если функционал средства S_k перекрывает функционал S_i на 42,9 % или более, в матрице поглощения H^{ik0} на пересечении соответствующей строки и столбца ставится «1». Следовательно, часть функций средства S_i может быть реализована в средстве S_k.

Тогда можно считать, что средство S_k по количеству формируемых компетенций в той или иной мере поглощает средство S_i.

При этом необходимо выполнение требования:

$$\sum_{k=1}^{K} C_k \le C_0,$$

где C_0 — выделяемые для приобретения оборудования финансовые средства.

Полученная модель оценки стоимости подготовки специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность» содержательно описывает процесс формирования требований по финансированию ОУ ВО, а предложенный подход к выбору наиболее оптимального состава средств МТО при организации подготовки специалистов, основанный на критерии функциональной полноты, позволяет снизить затраты на приобретаемые технические, аппаратные и программные средства, обеспечивающие формирование соответствующих компетенций у обучаемых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 9 сентября 2000 года № Пр-1895.

2. Курина Л. И. Сфера образовательных услуг в структуре потребительского рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 80—84.

3. Маньшин М. Е., Федянова Н. А. Потенциал математических дисциплин при формировании ключевых компетентностей выпускников экономических специальностей вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3 (10). С. 154—157.

4. Кубанцева О. В. Методика управления расходами на заработную плату в учреждениях высшего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (21). С. 35—40.

5. Злоказова Ю. В. Факторный анализ элементов модели экономической безопасности образовательной организации высшего образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 70—74.

6. Заборовская О. В., Ковязина М. Г. Бизнес-модели учреждений высшего образования в условиях инновационного развития региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 132—137.

7. Тищенко Е. Н., Серпенинов О. В. Оценка потребительского качества услуг провайдинга внешнего защищенного документооборота // Вопросы экономики и права. 2014. № 5. С. 72—76.

REFERENCES

1. Doctrine of information security of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on September 9, 2000 № Pr-1895.

2. Kurina L. I. Eeducational services in the structure of the consumer market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. № 1 (8). P. 80—84.

3. Manshin M. E., Fidanova N. A. The potential of mathematical disciplines in the formation of key competences of the economic universities graduates // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. № 3 (10). P. 154—157.

4. Kubantsev O. V. Methods of control of wage costs at the institutions of higher professional education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (21). P. 35—40.

5. Zlokazova Yu. V. Factor analysis of model elements of economic security of higher educational institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 70—74.

6. Zaborovskaya O. V., Kovyazina M. G. The business model of higher education institutions in the conditions of innovative development of regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 132—137.

7. Tishchenko E. N., Serpeninov O. V. Assessment of consumer quality of services of providing external protected document flow // Problems of economy and law. 2014. № 5. P. 72—76.

Как цитировать статью: Беленький П. П., Серпенинов О. В., Тищенко Е. Н., Шарыпова Т. Н. Формирование экономической модели подготовки специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 59—62.

For citation: Belenky P. P., Serpeninov O. V., Tishchenko E. N., Sharypova T. N. Arrangement of the economic model of specialists training specialists in «Information security» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 59—62.

УДК 378:332.1
ББК 74.58:65.04

Bodzhaeva Victoria Viktorovna,
candidate of economical sciences, associate professor
of the department of state and municipal management
and law of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: victoriabodzhaeva@gmail.com
Slobodchikova Inna Valentinovna,
candidate of economical sciences, deputy head
of the department of state and municipal management
and law of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru
Nigmirov Alexey Gennadyevich,
candidate of economics, associate professor
of the department of state and municipal management
and law of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: alnimgirov@yandex.ru

Боджаева Виктория Викторовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления и права
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: victoriabodzhaeva@gmail.com
Слободчикова Инна Валентиновна,
канд. экон. наук, доцент, зам. зав. кафедрой
государственного и муниципального управления и права
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: slobodchikova-iv@yandex.ru
Нимгиров Алексей Геннадьевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления и права
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: alnimgirov@yandex.ru

ВУЗ КАК ЦЕНТР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИИ[1]

HIGHER SCHOOL AS THE CENTER OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF THE TERRITORY[2]

В статье рассмотрены вопросы, связанные с использованием интеллектуального капитала как фактора ускоренного инновационного развития территории. Важным моментом в работе является определение институциональной составляющей интеллектуального капитала. Подчеркивается, что именно вузы находятся в постоянном взаимодействии с человеческим капиталом и являются основой системы управления знаниями. Сделаны выводы: 1) университеты — это центры, где объединено производство, обучение и наука, получение новых знаний в результате научной и инновационной деятельности, важная составляющая социально-экономического развития территории; 2) сквозной идеей представленной статьи является положение об институциональной составляющей интеллектуального капитала.

The issues related to the use of intellectual capital as a factor of accelerated innovation development of the territory are examined in the article. The important point is the definition of the institutional component of intellectual capital. The authors emphasizes that the universities are in constant interaction with human capital and are the foundation of the knowledge management system. The following conclusions are made: 1) universities are the centers where production, education and science, obtaining of new knowledge as a result of research and innovation activities are integrated, as well as important part of the socio-economic development of the territory; 2) the central idea of the present article is the statement about the institutional component of the intellectual capital.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, университет, человеческий капитал, интеллектуальные активы, образование, устойчивое развитие территории, инновационная система, инновационная деятельность, региональная экономика, региональный университет.

Keywords: intellectual capital, University, human capital, intellectual assets, education, sustainable development of the territory, innovation system, innovation, regional economy, regional university.

Глобальные изменения, происходящие в технологиях производства товаров и услуг, связаны с использованием достижений передовой науки. Для современного периода характерны рост влияния науки на экономико-социальное развитие, активизация инновационной деятельности, а также интенсификация процессов создания и распространения знаний. Необходимо отметить, что от интеллектуального капитала в большей степени зависят успех и развитие национальных программ, коммерческих и некоммерческих образовательных организаций [1].

Предпринимательство, наука, инновации являются движущей, стратегически важной силой развития российской экономики [2]. Образование и наука — это те государственные институты, которые объединяют все общество. Экономика, основанная на знаниях,— это требование нового тысячелетия, без которого немыслимо современное социально-экономическое развитие любой территории.

В современной экономической науке фактор производства, основанный исключительно на знаниях и информации, именуется интеллектуальным капиталом.

На сегодняшний день нет единства в вопросе о структуре интеллектуального капитала [3]. Можно отметить, что интеллектуальный капитал имеет двойственную природу: с одной стороны, это права на объекты интеллектуальной собственности, с другой — это живые носители новых знаний.

[1] Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-32-01260).

[2] The article is supported by the Russian humanitarian scientific foundation (project № 14-32-01260).

Современные развитые экономики являются экономиками открытого типа, а это приводит к тому, что все большее значение имеет перемещение интеллектуального капитала. Это трансфер технологий и миграция носителей интеллектуального капитала (межфирменная, межрегиональная, международная).

В перемещении носителей человеческого капитала выигрывают его носители, получающие более высокое вознаграждение и качество жизни. Однако в условиях глобальной конкуренции выигрыш одних оборачивается проигрышем других — аутсайдеров, которые в этих условиях не в состоянии догнать экономический авангард.

Социально-экономическое развитие российского общества в начале нынешнего века характеризуется возрастающей ролью человеческого фактора.

Перспективы развития экономики в XXI веке связываются именно с человеческим капиталом как носителем знаний. Быстрый прогресс, массовое распространение компьютерной и робототехники, телекоммуникаций, другие революционные технические достижения привели к возникновению концепции человеческого капитала, главным звеном которой стало обоснование необходимости широких инвестиций в образование, профессиональную подготовку. «Капитал» означает основное, главное, капитальное в каких-либо процессах общественного развития. В некотором смысле человек может рассматриваться как капитал, выступая рабочей силой.

Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают высокий экономический и социальный эффект, как правило, его обладателю получение в будущем более высокого дохода. Человеческий капитал неотделим от его носителя, его использование и получение прямых доходов контролируется самим человеком.

Таким образом, одна из важнейших составляющих — знания, уровень образования — оказывает наибольшее влияние на величину человеческого капитала.

В этих условиях государству необходимо искать звенья, за которые можно вывести экономику на уровень инновационного развития. Одним из таких направлений может выступить университет как субъект устойчивого экономического развития и важный составной элемент инновационной системы.

Главной целью инновационной политики российского государства выступает формирование национальной инновационной системы, предполагающей объединение и взаимодействие различных элементов: усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технического комплекса, предпринимательского сектора экономики — в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий для реализации стратегических национальных приоритетов.

Перед государством стоит непростая задача оптимального сочетания разных направлений государственной политики: бюджетной, инвестиционной, инновационной, социальной и т. д. Обеспечение экономического роста за счет внутреннего, эндогенного фактора — научно-технического прогресса опирается на концепцию человеческого капитала.

Научно обоснованная политика государства в отношении интересов населения, в том числе в первую очередь повышение уровня социального обеспечения, здравоохранения и образования, призвана обеспечить мотивацию людей, долговременный интерес в формировании условий экономического роста. Человеческий капитал определяется тем фундаментом, на котором возможно развитие страны в долгосрочной перспективе.

Эффективное управление интеллектуальными активами, формирование действенных механизмов создания и умножения интеллектуального капитала должно занимать одно из центральных мест в менеджменте вуза.

Необходимо четкое осознание того, что функционирование вуза является важным условием социально-экономического развития региона и страны в целом. Рост инновационного потенциала, повышение уровня образования граждан поспособствуют адаптации региональной экономики к условиям инновационного развития.

Фундаментальные идеи и подходы в этой области были заложены в экономическую науку и практику классиком теории инновационного процесса Й. Шумпетером. Заметный вклад в исследование проблем инноваций сделали и российские ученые Л. И. Абалкин, И. Т. Балабанов, С. Ю. Глазьев.

Вместе с тем остается недостаточно разработанной проблема исследования вуза как своеобразного инвестиционного банка интеллектуального капитала.

В современных условиях вузы — это центры, способствующие единству обучения и науки, получению новых знаний в результате научной и инновационной деятельности, а также созданию и реализации инновационного продукта.

Роль вуза не должна определяться лишь подготовкой специалистов. Сегодня вуз призван выступать основой научно-технического и социально-экономического развития территории.

Вузы субъектов в первую очередь должны обеспечивать потребности органов власти в реализации программ высшего и дополнительного образования, востребованных в конкретном регионе.

Согласно модели организации инновационного процесса Г. Ицковица существует «тройная спираль», основой построения которой выступает принцип «тройной спирали» — совместной предпринимательской деятельности бизнеса, государства и университетов. Основополагающим моментом является взаимосвязь всех направлений: коммерциализация, трансфер высоких технологий, обучение и научные исследования, что способствует сохранению академического статуса исследовательского университета [4].

Современный период в жизни страны характерен частотой и динамикой изменения государственного строя, общественно-политической системы, экономической ситуации, морали, нравственности, культуры, сознания, быта и т. д.

При любой интенсивности этих изменений высшее учебное заведение как интеллектуально-социальная система должно оставаться своеобразным фундаментом, связующей нитью между поколениями, хранителем исторически накопленных идей, разработок, проектов и активным их генератором на новом историческом этапе развития общества.

Для этого вуз должен иметь ниже перечисленные возможности:

1. Высокоинтеллектуальный кадровый состав преподавателей высшей квалификации, обогащенный жизненным опытом, владеющий огромным арсеналом знаний в своей области, обладающий высочайшей логикой мышления, каждодневно занимающийся совершенствованием своих знаний и активно передающий это многовековое наследие молодому поколению.

2. Богатейший, а в отдельных случаях просто уникальный библиотечный фонд научно-технической литературы

по профилю вуза, патентов, изобретений, отчетов собственных исследований и других материалов.

3. Многообразие специфического материально-технического оснащения учебного процесса по каждой учебной дисциплине.

4. Уникальное единение старого и молодого поколений в обучающе-познавательном процессе, в котором как нигде сближаются их интересы и происходит прямая передача знаний и идей от поколения к поколению.

5. Множество неучебных форм воспитательного воздействия на молодежь. Вуз в условиях этой многогранной, яркой и интересной жизнедеятельности молодежи формирует (должен формировать) из нее новую элиту общества, настоящих профессионалов в своей сфере, будущих созидателей прогресса и воспитателей творцов непредсказуемо далекой перспективы.

Именно поэтому вуз с полным правом можно назвать институтом интеллектуального человеческого капитала, инвестируемого в будущее страны. Любой институт для проведения активной инвестиционной деятельности должен обладать достаточным первоначальным (стартовым) капиталом. Вот в этом как раз и заключается сегодня основная проблема вуза как системы. Сегодня высшее образование и наука переживают глубокий системный кризис.

Во-первых, кадровый состав научно-педагогических работников вузов за последние двадцать лет подвергся резкой девальвации. Согласно работе Л. А. Тутова и В. П. Колесова [5], «в условиях становления экономик и знаний университеты являются одним из основных инструментов перехода на инновационный путь развития».

Однако авторы характеризуют современное состояние сферы НИОКР и образования в России как не способное играть существенную роль в развитии экономики страны и ее регионов, поскольку значительная часть исследований и разработок не ориентирована на реальные потребности производства, при этом система образования, отставая от требований рынка труда, ориентирует специалистов на инновационное развитие.

Во-вторых, с этапа генерации идеи до реализации инновационного предложения большая часть информации остается невостребованной, и лишь незначительная доля вузовских научно-технических разработок проходит полный цикл, вследствие чего коммерциализация технологий и их трансферт неэффективны [6].

В-третьих, богатая в свое время материально-техническая база вузов к сегодняшнему дню в лучшем случае морально и физически устарела, в худшем — списана и уничтожена. Обновление этой базы до современного уровня при нынешнем финансировании вузов практически невозможно [7].

Исследовательская аппаратура, используемая ранее, полностью себя исчерпала, а новая не производится. Таким образом, лабораторный практикум в технических вузах сегодня фактически оторван от конкретной производственной деятельности предприятий и зачастую сводится к расчетно-описательной (бумажной) работе.

В-четвертых, единение в ходе учебного процесса молодого (студентов) и старого (преподавателей) поколений также претерпело значительную деформацию. Так, в вузах советского периода ученый-преподаватель своими знаниями, научными достижениями, внешним видом, культурой поведения и общения с аудиторией производил на студентов сильное впечатление, порождающее абсолютный авторитет педагога. В нынешних же условиях беспредельная разнузданность и аморальность средств массовой информации (главным образом телевидения) уже практически с пеленок воспитывают молодое поколение совершенно в противоположной духовности. Таким образом, в вузах сегодня исчезло былое единение старого и молодого поколений в обучающе-познавательном процессе, стал со всей очевидностью проявлять себя известный закон диалектического материализма — закон единства и борьбы противоположностей [8].

Таким образом, нынешние неучебные формы воздействия на молодежь уже не выполняют прежней воспитательной функции: скорее, молодежь теперь сама активно воздействует на моральный облик воспитателей. В сегодняшних условиях необходимо задуматься над существующим положением и внести свои силы и средства в укрепление статуса вуза — этого инвестиционного института интеллектуального человеческого капитала будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дьяконова И. Б. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 84—87.

2. Московцев А. Ф. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 115—120.

3. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 168 с.

4. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии / пер. с англ.; под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Томский госуниверситет систем управления и радиоэлектроники, 2010. 238 с.

5. Тутов Л. А., Колесов В. П. Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии. М.: ТЕИС, 2012. 512 с.

6. Тутов Л. А., Гаврина Е. Г., Поминова И. С. Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение // Вестник Московского университета. Сер. «Экономика». 2009. № 5. С. 95—107.

7. Мотосова П. А., Шамрай Л. В. Управление человеческими ресурсами как базовый фактор стратегии развития учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 192—195.

8. Новоселов Ю. А. Вуз как своеобразный инвестиционный банк интеллектуального человеческого капитала // Мат. Междунар. науч.-практ. конф. «Управление инновациями» / под ред. Р. М. Нижегородцева. Москва, 13—15 ноября, 2006. М., 2006. С. 277—279.

REFERENCES

1. Dyakonova I. B. Development of public-private partnership in the sphere of innovation: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 2 (15). P. 84—87.

2. Moskovtsev A. F. Problems and peculiarities of development of innovative business in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 115—120.

3. Klimov S. M. Intellectual resources of the company. St. Petersburg: IFEREL, Knowledge, 2002. 168 p.

4. Etzkowitz H. Triple Helix. Universities – enterprises – state. Innovation in Action / translation from English; ed. by A. F. Uvarov. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics, 2010. 238 p.

5. Tutov L. A., Kolesov V. P. The innovative development of Russian economy: scenarios and strategies. M.: TEIS, 2012. 512 p.

6. Tutov L. A., Gavrina E. G., Pominova I. S. Innovative development of the Russian economy: resource provision // Bulletin of Moscow University. Series «Economy». 2009. № 5. P. 95—107.

7. Motosova P. A., Shamrai L. V. Management of human resources as the basic factor of educational institution development strategy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 192—195.

8. Novoselov Yu. A. The university as a sort of investment bank of the intellectual human capital // Materials of the international scientific-practical conference «Innovation Management» / ed. by P. M. Nizhegorodtsev. Moscow, November 13—15, 2006. M., 2006. P. 277—279.

Как цитировать статью: Боджаева В. В., Слободчикова И. В., Манджиев А. В. Вуз как центр формирования и развития интеллектуального капитала территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 63—66.

For citation: Bodzhaeva V. V., Slobodchikova I. V., Nigmirov A. G. Higher school as the center of formation and development of intellectual capital of the territory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 63—66.

УДК 331.5
ББК 65.240.5

Vitselyarova Karina Nikolayevna,
candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of the Armavir branch of the Kuban State University,
Armavir,
e-mail: vkarina-007@mail.ru

Вицелярова Карина Николаевна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала Кубанского государственного университета в г. Армавире,
г. Армавир,
e-mail: vkarina-007@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЫНКА ТРУДА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

THE STUDY OF GENDER CHARACTERISTICS OF THE LABOR MARKET OF KRASNODAR TERRITORY

В статье на основе исследования гендерной теории систематизированы факторы, определяющие положение женщин в сфере труда и занятости. Доказано, что базисом гендерной теории является представление о том, что почти все традиционно считающиеся естественными различия между полами имеют под собой не биологические, а социальные основания. Изучены особенности занятости мужчин и женщин, гендерные характеристики рынка труда, представлены факторы экономической активности мужчин и женщин в Краснодарском крае. На основе анализа статистических данных сделан вывод о том, что положение мужчин и женщин на рынке труда в Краснодарском крае различается по уровню доступности рабочих мест и возможности карьерного роста, отношению работодателей к претендентам на вакантные должности, оплате труда.

Factors defining women position in the area of labor and employment are systemized in the article based on the gender theory examination. It is proved that the basis of gender theory is the idea that almost all differences between the sexes traditionally considered as natural are based on social reasons rather than biological ones. The article explored the features of employment of men and women, gender-based labor market characteristics, represented the factors of economic activity of men and women in the Krasnodar Territory. Based on the analysis of statistical data, it is concluded that the position of men and women in the labor market of Krasnodar Territory varies according to the level of availability of jobs and career opportunities, employers' attitude to applicants for vacant posts, and remuneration.

Ключевые слова: гендер, гендерные особенности, трудовые ресурсы, занятость, экономическая активность населения, рынок труда, регион, мотивация труда, трудовые отношения, оплата труда.

Keywords: gender, gender features, labor resources, employment, economic activity of population, labor market, region, motivation of work, labor relations, compensation.

В последние годы «региональные рынки труда, как и в целом российский рынок труда, функционируют в неустойчивой социально-экономической ситуации» [1]. Неустойчивость ситуации на региональном рынке труда, современные диспропорции в спросе и предложении, характерные для данной сферы, ощущают на себе как мужчины, так и женщины. Следует отметить, что принцип равноправия мужчин и женщин закреплен не только в Конституции Российской Федерации, но и в Семейном, Трудовом, Гражданском, Уголовном кодексах и других законодательных актах. Трудовой кодекс РФ как основной правовой документ, регламентирующий трудовые отношения, не содержит дискриминационных по признаку пола правовых норм, что подтверждает статья 3 «Запреще-

ние дискриминации в сфере труда» [2]. Исходя из чего можно сделать вывод, что в теории и законодательно права мужчин и женщин как в обществе в целом, так и в сфере общественного труда равны, а гендерные неравенства, возникающие на практике, являются результатом дискриминационных проявлений в сфере трудовых отношений, что определяет актуальность выбранной темы исследования.

Следовательно, гендерные различия, выражающиеся в неравном положении мужчин и женщин в сфере труда и занятости, представляют собой одну из важных социальных проблем общества, для снижения остроты которой необходимо исследовать, проанализировать и выявить ее причины, кроющиеся, на наш взгляд, в особенностях современного общества, сложившихся региональных традициях, обычаях, стереотипах поведения. Изучение данных причин и факторов, определяющих гендерные особенности, составляет научную проблему исследования. Подобная проблема получила уже осмысление в научных исследованиях в рамках гендерного теоретического подхода, однако изучение гендерных особенностей как регионального фактора развития рынка труда, на наш взгляд, является целесообразным и неизученным вопросом. Анализ теоретических исследований, в частности исследований социолога Энтони Гидденса по данной проблеме, позволяет сделать вывод, что «гендер — это не физические различия между мужчиной и женщиной, а формируемые в обществе особенности, характеристики мужественности и женственности. Гендер, по словам Гидденса, выражает в первую очередь социальные ожидания относительно поведения, которое рассматривается как специфическая характеристика отдельно для мужчин и женщин» [3]. Сегодня термин «гендер» широко используется как в научной, так и в популярной литературе. В переводе с английского языка термин означает «социальный пол» и связан с рассмотрением не биологических отличий полов, а социальных, определяя при этом их место и роль в общественной жизни. В зависимости от принадлежности к тому или иному полу подобного рода исследовательская тематика отличается некоторой асимметричностью, что подтверждается фактом того, что большинство научных работ посвящено в первую очередь социальному положению женщин.

Цель данного исследования заключается в изучении гендерных особенностей рынка труда как специфического фактора развития регионального рынка труда. «Традиции, культурные и исторические особенности этноса относятся к тем региональным факторам, которые и будут определять гендерные особенности рынка руда» [4]. Среди задач исследования можно выделить такие, как рассмотрение гендерного измерения трудовых отношений, выявление основных региональных характеристик рынка труда Краснодарского края и определение гендерных особенностей рынка труда, в частности представление сравнительного анализа положения мужчин и женщин на рынке труда.

В настоящее время в Краснодарском крае проживает более 2,7 млн женщин, или 53,4% от общей численности населения [5]. Их эффективная занятость — одна из центральных задач экономики края. Следует отметить, что наиболее экономически активными на рынке труда Краснодарского края являются мужчины и лица в возрасте 25—49 лет. Именно эти группы населения наиболее конкурентоспособны на рынке труда. Их экономическую активность и ориентацию на получение доходного занятия можно объяснить их экономической ролью в семье.

Женщины как социально-демографическая группа, часть трудовых ресурсов общества обладают определенными признаками, связанными с особенностями пола и психологии, стилем ролевого поведения, формами мотивации труда. К подобного рода особенностям этой группы населения, обусловленным половой принадлежностью, следует отнести устойчивую ориентацию женщин на материнство, а следовательно, на семью. Потребность в наличии семьи и детей, семейном благополучии становится доминирующей в поведении женщин. Эта потребность определяет так называемые социальный интерес, установку и ориентацию женщин в трудовых отношениях. Несмотря на это, результаты изученных многочисленных социологических исследований, проведенных как среди работающих, так и среди неработающих женщин в последние 5—10 лет, не оставляют сомнений, что подавляющее большинство женщин считают, что необходимо быть экономически активными, работая желательно по специальности, ориентированными на карьеру, участвуя в общественном производстве, трудовой деятельности.

Численность женщин в трудоспособном возрасте остается относительно стабильной — 1,4 млн человек, или 28,7% от всей численности населения края. В экономически активном населении края женщины составляют 1,1 млн, или 48,4%. Отмечается более высокий уровень образования женщин по сравнению с мужчинами. В числе экономически активных женщин высшее и неполное высшее профессиональное образование имеют 25,4%, среднее профессиональное — 32,5%, не имеют полного среднего образования 9,1% женщин; тогда как у мужчин этот показатель составляет 11,5% [Там же].

Анализ показателей рынка труда Краснодарского края, а также сложившейся ситуации в сфере занятости женщин свидетельствует о том, что они обусловлены положением женщин в социальной структуре общества. В экономике края занято около 1 млн женщин, или 47,8% от общей численности занятых. Средний возраст работающей женщины — 40 лет. Наиболее высокий уровень занятости имеют женщины в возрасте 30—49 лет — 78,4%, при этом уровень экономической активности женщин в этой возрастной группе — 85%. Во второй возрастной группе (женщины в возрасте 50—54 лет) уровень занятости ниже — 74,6%, ниже и уровень экономической активности женщин — 79,5% [Там же].

Исследования Л. Ржаниciной, Т. Журженко, В. Радаева, П. Романова, И. Тартаковской и других подтверждают, что наиболее высоким статусом в организациях обладают преимущественно мужчины. Женщины же достигают высокого положения в трудовых отношениях преимущественно в качестве специалистов узкого профиля. Следует отметить, что изучаемая проблема является частным случаем проблемы женской карьеры, при этом необходимо уточнить, что она не является специфичной только для России и ее регионов.

Изученные существующие в трудовой деятельности модели отношений поддерживаются гендерными стереотипами. Они напрямую связаны с таким феноменом, существующим в социальной реальности, как гендерная сегрегация. Данный феномен проявляется в асимметричном распределении мужчин и женщин, причем не только на должностном уровне, но и на отраслевом, профессиональном.

На основе гендерных различий существует так называемое разделение труда по половому признаку. Оно связано с представлениями о «мужской» и «женской» работе. Гендерные различия, хотя и создаются социально, в том числе с использованием гендерных стереотипов, все же продолжают базироваться на естественных качествах, способностях и особенностях полов.

Поэтому численность женщин значительно выше среди

профессий таких сфер трудовой деятельности, как офисные служащие, торговые работники, сфера общественного питания и бытового обслуживания. Негативным фактом является то, что «женские профессии» характеризуются как профессии не слишком привлекательные, трудозатратные и малоквалифицированные, следовательно, хуже вознаграждаемые. На рынке труда существуют и такие виды деятельности, трактуемые как «женские», а следовательно, малооплачиваемые, которые не рассматриваются мужчинами как возможные сферы применения своих сил и знаний (например, система воспитания подрастающего поколения, сфера образования, где спрос на профессии со стороны мужчин минимален).

Так, в крае наиболее «женскими» отраслями, как и в России в целом, являются такие отрасли, как: образование — женщины составляют 81,1% общей численности занятых в отрасли; здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение — 78,6%; финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение — 75,4%; культура и искусство — 72,9%; торговля, общественное питание, сбыт и заготовки, материально-техническое снабжение — 68,1%. Меньше всего женщин занято в строительстве — 23,0% и на транспорте — 28,5% [3].

В крае отмечается снижение числа женщин, занятых во вредных условиях производственной среды и на тяжелых физических операциях.

Несмотря на то что за последние пять лет средний уровень заработной платы в крае вырос и среднемесячная заработная плата выше, чем в Ставропольском крае и Ростовской области, заработная плата работников социальной сферы, где 80% работающих — женщины, остается на недостаточном уровне [5].

Говоря об уровне оплаты труда в крае, необходимо отметить, что гендерная асимметрия в оплате труда достаточно сильно прослеживается даже на уровне отраслей. Если сопоставить отраслевые показатели занятости по полу с тенденциями изменений уровня заработной платы этих же отраслей, то можно сделать следующий вывод: за последнее десятилетие в крае в отраслях с повышающимся уровнем заработной платы, таких как финансы, торговля, управление, частное здравоохранение, мужчины активно и успешно конкурировали с женщинами за рабочие места, вследствие чего кадровый состав этих отраслей изменялся в пользу работников-мужчин. А те отрасли, где заработная плата незначительно росла либо имела тенденцию к понижению, мужчины покидали. Так, ярким примером является сфера образования Краснодарского края, где мужчины оставляют рабочие места женщинам.

Анализ положения женщин на рынке труда позволяет отметить, что наиболее актуальной задачей в вопросах регулирования рынка труда для Краснодарского края является повышение конкурентоспособности женщин, создание условий для их участия в общественном производстве и оплачиваемом труде. В связи с этим и с целью недопущения дискриминации в сфере труда основные усилия направлены на смягчение ситуации для женщин и соблюдение законодательства. Исследования этой сферы проблему дискриминации связывают с проблемой так называемых гендерных стереотипов, среди которых основными выделяют стереотипы положения и стереотипы поведения, при этом рассматривая данные стереотипы в качестве факторов гендерной дискриминации.

Представим характеристику этих факторов: стереотипы положения — это стереотипы работодателя. Психологи утверждают, что изначально работодатель воспринимает женщин как менее полезную рабочую силу, исходя из представлений о необходимости сочетания женщинами трудовой деятельности с семейными обязанностями. В связи с этим работодатель в меньшей степени ожидают от женщин эффективного труда, трудовых усилий с ориентацией на карьерный рост, повышение квалификации, переобучение и т. п. Такое поведение работодателя, несомненно, является дискриминационным. В научной литературе оно получило свое название — «дискриминация на уровне предпочтений».

«В 2014 году поставлено на учет в целях поиска работы более 60 тыс. женщин, что на 24% больше, чем в предыдущем году. Только за первое полугодие 2014 года в службу занятости населения края обратилось в поисках работы 30 тыс. женщин, что на 5,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года, что связано и с улучшением информированности женщин о возможностях и перспективах трудоустройства.

С момента возникновения безработицы характерной ее чертой как в целом по России, так и в крае является преобладание женщин среди безработных, официально зарегистрированных в органах службы занятости.

В крае на 1 июля 2014 года зарегистрировано 11,3 тыс. безработных женщин, или 73,3% от общей численности безработных граждан. За последние три года доля женщин в общей численности безработных граждан остается практически без изменений (73—75%).

Проблема занятости женщин состоит не только в самом факте безработицы, но и в том, что им гораздо труднее найти работу. Средняя продолжительность безработицы женщин на 1 июля 2014 года составляла 5,7 месяца, мужчин — 4,4 месяца.

Среди безработных женщин каждая четвертая в возрасте 16—29 лет, 23% составляют женщины предпенсионного возраста. Более 28% женщин потеряли работу в результате высвобождения, 38% уволены по собственному желанию, каждая десятая женщина имела длительный (более года) перерыв в работе.

Несовершеннолетних детей имеют 4,1 тыс. женщин, или 33,2% от общего числа безработных женщин, 2,4% женщин — одинокие и многодетные матери» [Там же].

Еще одной гендерной особенностью сферы трудовых отношений и рынка труда является то, что около 30% женщин, не найдя работу в течение одного-двух лет, переходят в категорию экономически неактивного населения. Вместе с тем для целого ряда женщин в российском обществе большое значение имеет самореализация, работа по профессии, они ориентированы на карьеру, поэтому имеет смысл отметить социальную активность в качестве их жизненной стратегии.

Такие женщины составляют меньшинство на рынке труда Краснодарского края. С подобными ориентирами женщины часто заняты в бизнесе, что подтверждается данными о росте числа женщин, зарегистрированных в крае в качестве индивидуальных предпринимателей. Большинство успешных в сфере бизнеса женщин рассматривают расширение знаний в области управления бизнесом через освоение программ MBA как важнейший ресурс социально-профессионального роста. 92% женщин против 83% мужчин считают необходимым обучение по данным программам, связывая с обучением свой карьерный рост, в том числе «в значительной степени» — соответственно 44 и 38%.

Часть исследователей считает, что если в перспективе тенденция к повышению роли женщин в управлении российским бизнесом сохранится и даже усилится, то значительная часть российских предприятий и организаций окажется в надежных руках и проблема становления и развития правового

цивилизованного рынка будет решаться значительно проще.

При сравнении характеристик женского и мужского предпринимателей и менеджеров выявляется больше общих черт, чем различий. Сходство выражается в реализации профессионального профиля и представлений о препятствиях к развитию бизнеса. Специального внимания заслуживают особенности, которые связаны со спецификой социальных ролей и ожиданий в адрес мужчин и женщин, различиями их личностных качеств, влияющих на профессиональный профиль, а также со специфическими социальными и культурно-этническими препятствиями к должностному продвижению женщин.

«У женщин, занятых в сфере управления, более развиты профессиональные качества, особенно важные для работы в сфере малого и среднего бизнеса. Однако, с другой стороны, они уступают мужчинам в развитости инновационного мышления, творческом размахе, готовности к серьезному риску и осуществлению крупных стратегических проектов» [6]. Поскольку эти два стиля лидерства взаимно дополняют друг друга, для общества было бы выгодным равноправное участие обоих гендеров в бизнесе и управлении при условии равноправия на рынке труда и на основе свободной деловой конкуренции. Реальные же условия профессиональной деятельности женщин и мужчин не являются равными. Феномен деловой, профессиональной дискриминации женщин существует, в карьерном росте они наталкиваются на большие трудности, чем мужчины.

Такие профессиональные качества деловых женщин — руководителей, предпринимателей, как умение идти на компромисс, осторожность, стремление решать возникающие конфликты не силовыми методами, а переговорами, способность устанавливать доверительные контакты с партнерами, значительно меньшая включенность в криминальные и противоправные операции, обусловливают заинтересованность российского общества в повышении роли женщин в сфере управления бизнесом.

Несмотря на то что участие женщин в управлении бизнесом, по мнению экспертов, расширяется, действуют они, как правило, на вторых ролях. В этой связи было бы полезно разработать меры социальной политики, направленные на помощь женщинам в эффективной реализации их профессиональных качеств в этой сфере и способствующие эффективной в ней работе.

В целом можно выделить несколько групп факторов, которые определяют положение женщин в сфере труда и занятости.

Во-первых, к таким факторам следует отнести уровень материального благосостояния семьи. Влияние этой группы факторов, как, впрочем, и других, сложно и противоречиво. С одной стороны, возрастающий уровень дохода мужчин в семьях повышает материальное благосостояние семьи и, следовательно, может способствовать переходу части женщин из общественного производства в домашнее хозяйство. С другой стороны, с повышением дохода семьи возрастают ее материальные и культурные потребности, требующие повышения расходов на их удовлетворение.

Вторая группа связана с соотношением между величиной заработной платы женщин и стоимостью общественных услуг. Это проявляется в противопоставлении женщиной стоимости общественных услуг, которые потребуются для замены ее собственного труда, размеру заработной платы, которую она будет получать, перейдя на работу в общественное производство.

Третью группу факторов, определяющих уровень занятости женщин, составляет уровень развития общественных форм обслуживания, и прежде всего уровень развития сети детских учреждений. Естественно, что наиболее мобильную часть женских трудовых ресурсов составляют женщины, не имеющие детей дошкольного и школьного возраста. Исследования показывают, что экономическая активность женщин снижается пропорционально росту числа детей в семье, что естественным образом вытекает из положения женщины в семье в качестве «хранительницы очага».

К четвертой группе факторов, влияющих на занятость женщин в экономике, относится уровень современных автоматизированных технологических процессов. Несомненно, автоматизация оказывает положительное влияние не только на мотивационную структуру отношения к труду, но, что особенно ценно, она благотворно влияет и на жизненную позицию женщины.

К пятой группе можно отнести такие творческие факторы, которые определяются дословно как «интересная работа», «возможность чего-либо достичь и реализовать себя», а также социальные факторы, такие как «работа, уважаемая широким кругом людей», «надежное место работы», «угроза безработицы».

Гендерный анализ социальных отношений позволяет определить целый круг противоречий, характерных для социально-трудовой сферы, которые негативным образом сказываются на функционировании всей общественной системы в целом.

Занятость того или иного региона всегда связана со многими социальными и экономическими проблемами. «Ситуацию, которая складывается в сфере занятости, можно трактовать как значительную растрату человеческого капитала, части трудового потенциала общества. Ее необходимо рассматривать как причину растущего социального напряжения, увеличения неравенства среди населения» [7]. Основное социальное противоречие, сложившееся в сфере занятости, заключается в том, что, с одной стороны, рыночная модель позволяет свободно развиваться женской экономической инициативе, предприимчивости, самостоятельности в выборе форм занятости и сфер приложения труда. С другой стороны, в современных условиях женщины оказываются социально менее защищенными в сфере труда, чем мужчины. Женщины вынуждены не просто менять в массовом порядке свой социальный и профессиональный статус, но и в большинстве случаев его снижать, становясь безработными, в некоторых случаях переквалифицироваться на формы занятости, не требующие ни образования, ни опыта, ни накопленных профессиональных знаний. Таким образом, женская экономическая инициатива повсеместно вступает в конфликт с социальной дискриминацией женщин, которая проявляется в сферах труда и занятости, распределения власти и собственности, образования и культуры, духовной и политической жизни общества.

В дискриминации женщин на рынке труда можно выделить характерные черты и ярко выраженные формы проявления:

— сложность трудоустройства по специальности;

— трудности в реализации карьеры, должностном продвижении;

— увольнение в первую очередь;

— предпочтение мужчинам при равных условиях в опыте работы, уровне образования и прочих равных условиях;

— более продолжительный по сравнению с мужчинами период безработицы;

— переход в категорию экономически неактивного насе-

ления при отсутствии трудоустройства в течение года-двух;

— занятость в отраслях с низкой оплатой труда;

— предложение работы на условиях более низкой оплаты труда.

Вышеперечисленные проявления гендерной дискриминации являются причиной гендерного неравенства на рынке труда и в сфере занятости. Этим подтверждается, что гендерное неравенство представляет собой социальное явление, обусловленное не биологическими различиями между женщинами и мужчинами, а в первую очередь разницей в распределении экономических, политических и социальных ресурсов между ними. Причиной этого являются «действия, закрывающие членам отдельной группы доступ к ресурсам или источникам дохода, доступным для остальных», то есть для мужчин, именно в этом проявляется гендерная дискриминация.

Таким образом, можно сделать вывод, что положение мужчин и женщин на рынке труда в Краснодарском крае различается по уровню доступности рабочих мест и возможности карьерного роста, отношению работодателей к претендентам на вакантные должности, оплате труда. Статья 19 Конституции Российской Федерации трактует: «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации», а социальные отношения между мужчинами и женщинами выступают в современных научных исследованиях как одна из основных проблемных парадигм XXI века.

Истинного равенства прав и свобод, действенной реализации данного принципа, на наш взгляд, можно достичь только на основе признания важности и ценности каждого отдельно взятого человека. Объективной необходимостью сегодняшнего дня является создание условий для саморазвития интеллекта человека, наиболее полной реализации его профессионального потенциала и творческих способностей, что позволит обеспечить полноценный вклад каждого в развитие общества независимо от принадлежности к тому или иному гендеру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щеглова Г. Б. Рынок труда и безработица в условиях кризиса: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/114/article-114-84.pdf (дата обращения: 15.07.2015).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации — 2015 с комментариями от 11.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://trudinspection.ru/ (дата обращения: 14.07.2015).

3. Кравченко Л. А. Гендерное неравенство в сфере занятости: автореф. дис. … канд. экон. наук [Электронный ресурс]. URL: http://cheloveknauka.com/ (дата обращения: 14.07.2015).

4. Кабанов В. Н. Экономика труда в докторских диссертациях 2007—2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (08 Экономика труда) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/212/article-212-1.pdf (дата обращения: 15.07.2015).

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.krsdstat.gks.ru/ (дата обращения: 15.07.2015).

6. Гендер и экономика [Электронный ресурс]. URL: http://www.owl.ru/library/ (дата обращения: 14.07.2015).

7. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007—2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (08 Экономика труда)) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/313/article-313-6.pdf (дата обращения: 15.07.2015).

REFERENCES

1. Sheglova G. B. Market and unemployment in crisis: regional perspective // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute [Electronic resource]. URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/114/article-114-84.pdf (date of viewing: 15.07.2015).

2. The Labor Code of the Russian Federation — 2015 with comments dated 11.07.2015 [Electronic resource]. URL: http://trudinspection.ru/ (date of viewing: 14.07.2015).

3. Kravchenko L. A. Gender inequality in employment: abstract of dissertation of the candidate of economic sciences [Electronic resource]. URL: http://cheloveknauka.com/ (date of viewing: 14.07.2015).

4. Kabanov V. N. Labor Economics in doctoral dissertations, 2007—2010 (survey of the abstracts of theses for the degree of doctor of economic sciences, specialty 08.00.05 Economics and national economy management (08 labor economics) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute [Electronic resource]. URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/313/article-313-6.pdf (date of viewing: 15.07.2015).

5. Territorial authority of the Federal State Statistics Service in Krasnodar region // Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: www.krsdstat.gks.ru/ (date of viewing: 15.07.2015).

6. Gender and economics [Electronic resource]. URL: http://www.owl.ru/library/ (date of viewing: 14.07.2015).

7. Kabanov V. N., Mikhailova E. V. Labor Economics in doctoral dissertations, 2007—2010 (survey of the abstracts of theses for the degree of doctor of economic sciences, specialty 08.00.05 Economics and national economy management (08 labor economics) // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute [Electronic resource]. URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/313/article-313-6.pdf (date of viewing: 15.07.2015).

Как цитировать статью: Вицелярова К. Н. Исследование гендерных особенностей рынка труда Краснодарского края // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 66—70.

For citation: Vitselyarova K. N. The study of gender characteristics of the labor market of Krasnodar territory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 66—70.

УДК 332.1
ББК 65.04

Voskanov Mikhail Eduardovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economic theory
of Essentuki Institute of Management, Business and Law,
Kislovodsk, e-mail: mvoskanov@mail.ru

Восканов Михаил Эдуардович,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической
теории Ессентукского института управления, бизнеса и права,
г. Кисловодск,
e-mail: mvoskanov@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ НА ОСНОВЕ ПАРАДИГМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

INSTITUTIONAL CONDITIONS AND THE WAYS OF DEVELOPMENT OF SOUTHERN RUSSIA BASED ON THE PARADIGM OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF MACRO-REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

В статье рассматриваются институциональные условия функционирования макрорегиональной социально-экономической системы Юга России. Анализируются причины нестабильности современной экономики, которые обуславливают необходимость создания условий эффективного функционирования и развития макрорегиональных социально-экономических систем. Делается вывод, что базовым инструментом парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой является создание механизма эффективного управления, а роль государства при этом заключается в создании институциональных условий для поддержания социально-экономической стабильности. На основе изучения различных факторов, влияющих на развитие макрорегиональных социально-экономических систем, определены возможные пути развития южного макрорегиона России.

The article examines institutional conditions for functioning of the macro-regional socio-economic system in the southern Russia. The article analyzes the reasons of instability of the modern economy, which necessitate creation of conditions for effective functioning and development of macro-regional socio-economic systems. Hence, the conclusion that the basic tool of management paradigm of macro-regional socio-economic system is to provide a mechanism for effective management, and the role of government, in this case, consists in creation of institutional conditions in order to maintain social and economic stability. On the basis of various factors affecting the development of macro-regional social and economic systems, the article identifies possible ways of development of the Southern macro-region of Russia.

Ключевые слова: институциональные условия, парадигма эффективного управления, макрорегион, социально-экономическая система, стратегия, механизм управления, эффективное управление, стабильное функционирование, развитие экономики, рост экономики.

Keywords: institutional environment, paradigm of effective management, macro-region, socially-economic system, strategy, management mechanism, efficient management, stable operation, economic development, economic growth.

Нестабильность современной экономики требует эффективного распределения функций управления на всех уровнях, а также создания условий эффективного функционирования и развития социально-экономических систем, в частности макрорегиональных. Таким образом, цель государства заключается в создании определенного механизма эффективного управления социально-экономическими системами.

Отсюда можно сделать вывод, что роль государства в управлении экономикой заключается в создании институциональных условий для поддержания социально-экономической стабильности и макроэкономического равновесия, в сглаживании циклических колебаний и минимизации кризисных явлений в экономике и т. п. Соответственно, государство должно регулировать социально-экономические процессы, опираясь на применение рыночного инструментария.

Социально-экономические реформы в условиях нестабильности и меняющейся институциональной среды, проводимые в России и направленные на формирование и развитие цивилизованных рыночных отношений, предопределили необходимость пересмотра принципов формирования системы государственного регулирования экономики. Текущее состояние экономики и отдельных макрорегиональных социально-экономических систем в какой-то степени является следствием кризиса государственного управления, что привело к потере динамики развития экономики России в целом.

Эффективное управление макрорегиональными социально-экономическими системами в условиях современной России должно быть сориентировано на достижение следующих целей:

1. Реализация системной политики, ориентированной на привлечение инвестиций в экономику и научно-техническое развитие.

2. Стимулирование деловой активности в реальном секторе экономики.

3. Обеспечение экономической безопасности, то есть обеспечение условий стабильности, устойчивости и устойчивого развития экономики, в том числе экономики макрорегионов, интегрированных в национальную экономику как относительно самостоятельные структуры.

4. Создание условий для социальной безопасности и решение социальных проблем населения.

5. Формирование экономики нового типа, социально ориентированной рыночной экономики, нацеленной на повышение уровня и качества жизни населения и основанной на когнитивной деятельности экономически активного населения.

На сегодняшний день в Российской Федерации девять федеральных округов, созданных в целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования си-

стемы контроля [1]. Нам видится целесообразным рассмотрение Южного и Северо-Кавказского федеральных округов как единой макрорегиональной социально-экономической системы (Южный макрорегион России): это относительно самостоятельная экономическая территориальная единица, система, включающая социальную, природно-ресурсную, экологическую, культурно-историческую, общественно-политическую, экономическую, информационную и инфраструктурную подсистемы.

Однако следует отметить, что данная макрорегиональная социально-экономическая система не является объектом централизованного управления, а соответственно, у макрорегионов отсутствуют органы власти, законодательно наделенные определенными полномочиями и функциями, делегированными им. При этом рассмотрение Южного макрорегиона как единой социально-экономической системы должно позволить усовершенствовать существующую систему регулирования национальной экономики и повысить качество и эффективность управления данным макрорегионом за счет координации деятельности и формирования общей экономической политики хозяйствующих субъектов различного уровня.

Каждая подобная макрорегиональная социально-экономическая система должна иметь механизм эффективного управления. В свою очередь, данный механизм станет надежным инструментом укрепления властной вертикали и углубления процессов интеграции, что позволит в конечном итоге повысить уровень и качество жизни населения страны в целом.

Системообразующими факторами, определяющими эффективность функционирования и уровень развития макрорегиона, как правило, являются следующие:

1) собственный ресурсный потенциал макрорегиона (человеческие, природные, производственные, финансовые ресурсы и т. д.) и реальные производственные процессы;

2) система управления макрорегионом [2].

Также на эффективность функционирования и развития макрорегиональной социально-экономической системы оказывают влияние и другие факторы и условия, такие как:

1) потребители продукции, товаров, работ и услуг, производимых на территории данного макрорегиона;

2) поставщики тех ресурсов, нехватка которых существует в данном макрорегионе;

3) регионы-конкуренты;

4) экономические условия (уровень и темпы инфляции; налоговая система; уровень занятости населения, проживающего на территории макрорегиона; уровень производительности труда; величина и динамика валового регионального продукта и т. д.);

5) политические условия (государственные программы в сфере экономики; финансово-кредитная политика государства; изменения в законодательстве);

6) рыночные условия (уровень конкуренции в отраслях, являющихся базовыми для данного макрорегиона; демографическая ситуация; уровень жизни населения);

7) технологические условия (уровень развития науки и техники);

8) международные условия (ситуация на международной политической арене; изменение валютного курса; инвестиционный климат);

9) социальные условия (обычаи, традиции и менталитет народов, проживающих на данной территории; уровень образования) [3].

Однако важно подчеркнуть, что наибольшее социально-экономическое значение для макрорегиона должны иметь именно те ресурсы, которыми он обладает. Поэтому при формировании стратегии эффективного функционирования и развития макрорегиона необходимо правильно оценить его потенциал.

Понятие «потенциал» означает «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области» [4] для достижения определенной цели и реализации поставленных задач. При этом процесс достижения цели регулируется управляющей подсистемой. Возможность достижения цели определяется:

— совокупностью условий и факторов, с наибольшей вероятностью обеспечивающих достижение цели и решение поставленных задач;

— обусловленной свойствами управляемой подсистемы возможностью достижения ею состояния, наиболее близкого к поставленной цели.

При таком подходе социально-экономический потенциал макрорегиона представляет собой совокупность стратегических возможностей отдельных регионов (субъектов Федерации) и хозяйствующих субъектов, функционирующих на территории макрорегиона, обеспечить его устойчивое функционирование и эффективное социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Социально-экономический потенциал предопределяет разработку стратегии развития макрорегиона. Стратегия — это «план действий в условиях неопределенности. Это набор правил, согласно которым предпринимаемые действия должны зависеть от обстоятельств, включая естественные события и действия других людей» [5]. Экономическая стратегия — это «долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации регионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, капиталовложений, цен, социальной защиты» [6].

Стратегическое управление функционированием и развитием макрорегиональной социально-экономической системы — это деятельность по разработке и реализации миссии, целей и задач данной системы, а также роста уровня и качества жизни населения путем наиболее эффективного использования потенциала и ресурсов макрорегиона в соответствии с изменениями внешней среды.

С точки зрения экономической науки цель — это «характеристика поведения системы, направленного на достижение определенного конечного состояния. Обычно формальным выражением цели является целевая функция системы. Поведение системы часто удобно описывать в терминах цели и средств ее достижения. Однако такое описание условно, поскольку поведение системы прежде всего характеризуется способом задания преобразования изменений среды в значениях существенных переменных. По этой причине цель часто оказывается функцией средств, а не независимой категорией. При анализе и синтезе поведения сложных систем использование категории цели может быть весьма эффективным» [4].

Исходя из приведенного определения, можно говорить о том, что стратегическая цель макрорегиональной социально-экономической системы — это цель, задающая образ будущего состояния макрорегиона во внешней среде и путь его достижения. Для каждого макрорегиона цели различны в силу наличия определенного потенциала, а соответственно, различны и пути их достижения.

В. В. Смирнов считает, что «в данном контексте страте-

гическое управление необходимо рассматривать как управленческую деятельность, направленную на достижение поставленных целей в условиях нестабильной, конкурентной, рыночной среды, включающую анализ состояния инфраструктуры региона, стратегическое планирование и реализацию выбранной стратегии. При этом под стратегией следует понимать обобщающую модель действий, необходимых для достижения поставленных целей управления, на основе выбранных критериев и эффективного распределения ресурсов.

Стратегическое управление должно определять долгосрочную ориентацию развития общества в целом или по отдельным направлениям, сферам, объектам, территориям, намечать цели, задачи, стратегию развития общества и устанавливать направление деятельности каждому элементу системы управления» [7]. При этом основой парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой должен стать механизм управления.

Разработка и реализация парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой должны осуществляться поступательно и базироваться на применении управленческого инструментария (экономической политики, концепций, стратегий, планов и т. п.). Цель разработки и реализации парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой в данном контексте заключается в повышении социально-экономического развития макрорегиона, уровня и качества жизни населения. Это позволит повысить темпы роста национальной экономики в целом, улучшить инвестиционный климат и в итоге обеспечить рост человеческого капитала [7; 8].

По мнению В. В. Смирнова, можно говорить о совокупности шести взаимосвязанных подсистем, обеспечивающих управление социально-экономической системой в целом, в том числе макрорегиональной:

1) инфраструктура макрорегиона;

2) производственная сфера, включающая отрасли материального производства, производящие валовой региональный продукт;

3) агропромышленный комплекс, включающий сельское и лесное хозяйство, а также природно-ресурсный потенциал макрорегиона;

4) социальная сфера, включая отрасли, направленные на развитие человеческого капитала;

5) финансово-экономическая сфера, включающая все виды финансирования (инвестиции, бюджетное финансирование и др.);

6) управленческая сфера, включающая систему органов власти всех уровней [7].

Парадигма управления макрорегиональной социально-экономической системой должна быть основана на системном подходе и четко определенной миссии функционирования и развития того или иного макрорегиона, предусматривать постановку стратегических и тактических целей, а также критериев их достижения — количественных и качественных показателей, определяющих степень достижения цели по сравнению с другими возможными вариантами развития [7; 9].

Таким образом, парадигма управления макрорегиональной социально-экономической системой — это выбор и обоснование направленности развития макрорегиона в рамках государственной социально-экономической политики, ориентированной на рост благосостояния, уровня и качества жизни населения страны. Это тем более важно, так как до настоящего времени отсутствует система обоснования развития регионов, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние как на возможности реализации заявленных федеральных целей, так и на качество регионального управления [7; 10].

Макрорегион как единая социально-экономическая система имеет свои цели функционирования и развития в рамках определенной миссии и парадигмы управления, задаваемые как государственными, так и общественными институтами. При этом можно выделить три базовые генеральные цели макрорегиональной социально-экономической системы:

1. Повышение устойчивости экономики макрорегиона, ее способности противостоять негативным факторам и условиям внешней и внутренней среды, сохраняя свою структуру и темпы роста на протяжении длительного времени.

2. Повышение эффективности ее функционирования.

3. Развитие и рост экономики макрорегиона, ее поступательное движение к достижению заданных параметров [11].

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать следующий вывод: парадигма управления макрорегиональной социально-экономической системой заключается в целенаправленном изменении ее состояния и структуры с целью достижения определенного уровня саморазвития и самоорганизации экономики макрорегиона за счет повышения эффективности процесса управления, которое основано на когнитивной деятельности экономически активного населения, что в конечном итоге должно способствовать повышению уровня и качества жизни населения.

Генеральная цель носит стратегический характер и определяет качественные результаты функционирования и развития макрорегиональной социально-экономической системы. Наряду со стратегическими целями парадигма управления макрорегиональной социально-экономической системой должна включать тактические цели, которые определяют не только качественные, но и количественные параметры функционирования и развития макрорегиональной социально-экономической системы [12].

Для достижения обозначенных целей при реализации парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой необходимо решить две первостепенные задачи:

1) формирование механизма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой;

2) оценка и мониторинг устойчивости и сбалансированности функционирования и развития макрорегиональной социально-экономической системы [13].

Важно отметить, что парадигма управления макрорегиональной социально-экономической системой — это система концептуальных положений о наиболее эффективных направлениях функционирования и развития данной системы, способах решения социально-экономических проблем макрорегиона и путях достижения высокого уровня и качества жизни населения.

В целом парадигму управления макрорегиональной социально-экономической системой необходимо рассматривать как процесс реализации стратегического плана путем формулирования целей, задач и критериев управления, анализа проблем и факторов внешней и внутренней среды, определения конкурентных преимуществ макрорегиона, выбора сценариев развития, прогнозирования, мониторинга и оценки эффективности социально-экономического развития макрорегиона [7].

В. В. Смирнов предлагает в процессе реализации стратегического плана выделить три этапа. Нам также видится наиболее целесообразным подобный подход (см. табл.).

Таблица

Этапы реализации стратегического плана в рамках управления макрорегиональной социально-экономической системой [7; 14]

Этапы реализации стратегии	Результаты
1. Выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз макрорегиональной социально-экономической системы. Аккумулирование ресурсов.	1. Выделение ресурсов на реализацию мероприятий в рамках управления макрорегиональной социально-экономической системой. 2. Выбор базовых целевых комплексных программ и их финансирование в запланированном объеме. 3. Регулирование отраслей экономики региона с использованием рыночного инструментария. 4. Реализация конкурентных преимуществ макрорегиона на национальном и международном уровне. 5. Обеспечение стабильного экономического роста макрорегиона в рамках миссии и поставленных целей и задач. 6. Активизация когнитивной деятельности экономически активного населения.
2. Формирование механизма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой.	1. Формирование структуры управления макрорегионом на основе сочетания системы государственного регулирования экономики и рыночного инструментария. 2. Реализация конкурентных преимуществ макрорегиона, его сильных сторон и возможностей. 3. Адаптация механизма управления макрорегиональной социально-экономической системой к изменениям внешней и внутренней среды региона.
3. Достижение стратегических ориентиров макрорегиональной социально-экономической системы в рамках миссии и поставленных целей и задач.	1. Стабильная динамика роста валового регионального продукта. 2. Рост прибыли хозяйствующих субъектов. 3. Рост качества продукции, товаров, работ и услуг. 4. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата на территории макрорегиона. 5. Обеспечение режима наибольшего благоприятствования для развития предпринимательства, в первую очередь — малого и среднего. 6. Повышение уровня и качества жизни населения.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что парадигма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой должна быть нацелена на решение тактических задач, то есть на повышение уровня и качества жизни населения, и на решение стратегических задач, то есть на стабильное функционирование и социально-экономическое развитие макрорегиона и страны в целом. При этом достижение высокого уровня эффективности функционирования и развития макрорегиональной социально-экономической системы возможно лишь при максимальном использовании всех сильных сторон макрорегиона, его возможностей и ресурсов. Это обуславливает необходимость государственного регулирования социально-экономических процессов в макрорегионе [15; 16].

В условиях меняющейся институциональной среды все большее значение приобретает создание механизма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой как основного инструмента формирования и реализации парадигмы управления, основанной на когнитивной деятельности экономически активного населения. В данном случае эффективность можно рассматривать как получение максимально возможного в данных условиях результата с минимальными затратами ресурсов. Однако важнейшим условием при этом является необходимость учитывать характер поставленных целей и задач, то есть достижение высокого уровня и качества жизни населения. Отсюда целями управления макрорегиональными социально-экономическими системами на государственном уровне являются:

1) снижение уровня нестабильности экономики макрорегиона, сглаживание циклических колебаний, минимизация кризисных явлений в экономике макрорегиона;

2) обеспечение стабильного функционирования и развития экономики макрорегиона путем государственного регулирования на основе применения рыночного инструментария;

3) привлечение государственных и частных инвестиций, в том числе иностранных, бюджетное финансирование;

4) активизация когнитивной деятельности экономически активного населения;

5) сокращение уровня безработицы, в том числе за счет развития малого и среднего предпринимательства;

6) выравнивание уровня экономического развития между регионами в рамках макрорегиональных социально-экономических систем;

7) повышение уровня и качества жизни населения [7; 17].

Формирование парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой должно осуществляться в двух аспектах:

1) экономический аспект — повышение эффективности хозяйственной системы макрорегиона с учетом ресурсов и потенциала его развития;

2) социальный аспект — социальная защита и поддержка населения, активизация когнитивной деятельности экономически активного населения, повышение уровня и качества жизни населения [7; 18].

По мнению В.В. Смирнова, «организационные цели государственного управления заключаются в создании системы функциональных структур, их институционализации, способной обеспечить соответствующее влияние субъекта управления на объект управления. При этом предполагается оптимизация человеческого фактора и конкретизация деятельности всех структур и составных частей управляемой системы на основе максимального приближения к совершенной деятельности с точки зрения ее эффективности». Подобной институциональной структурой, на наш взгляд, и является механизм эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой [7; 19].

Опираясь на обозначенные выше тезисы, можно сформулировать основные направления развития макрорегиональной социально-экономической системы Юга России:

1. Цель и задачи социально-экономического развития Южного макрорегиона России:

— государственное регулирование экономики Южного макрорегиона России на основе применения рыночного инструментария;

— снижение уровня нестабильности и обеспечение стабильного функционирования и развития экономики;

— привлечение государственных и частных инвестиций, в том числе иностранных;

— оптимизация бюджетного финансирования, сбалансированное распределение бюджетных средств между субъектами Федерации в рамках макрорегиона;

— активизация когнитивной деятельности экономически активного населения;

— сокращение уровня безработицы, в том числе за счет развития малого и среднего предпринимательства;

— выравнивание уровня экономического развития между субъектами Федерации в рамках макрорегиона;

— повышение благосостояния, качества и уровня жизни населения Юга России.

2. Сценарии развития.

Парадигма управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России в условиях нестабильной экономики и меняющейся институциональной среды должна учитывать три сценария развития макрорегиона (пессимистичный, базовый и оптимистичный) с проведением оценки эффективности функционирования и развития экономики макрорегиона, наличием качественных и количественных параметров и определенного инструментария.

3. Программы и проекты развития.

Основу парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России должны составлять комплексные целевые программы и проекты, учитывающие специфику рассматриваемого макрорегиона. В первую очередь программы и проекты развития должны быть нацелены на привлечение частных, в том числе иностранных, инвестиций.

4. Механизм эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России [3; 20].

Механизм эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой, по сути, представляет собой институциональный инструмент, посредством которого осуществляется реализация парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой [21; 22].

Парадигма управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России, на наш взгляд, должна быть нацелена на социально-экономическое развитие Южного макрорегиона, повышение уровня и качества жизни населения макрорегиона. Базовой движущей силой реализации данной парадигмы может и должна стать когнитивная деятельность экономически активного населения макрорегиона, а в качестве основного инструмента реализации парадигмы должен быть использован механизм эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой. Также, по нашему мнению, данный подход может быть реализован только под контролем и при участии государства, в рамках государственной политики с использованием рыночного инструментария.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849 (ред. от 10.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.10.2015).

2. Восканов М. Э. Вызовы глобализации и их последствия: трансформации региональных социально-экономических систем в современных условиях // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 1 (33). С. 209—216.

3. Восканов М. Э. Специфика формирования механизма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере Южного макрорегиона России) // Глобальный научный потенциал. 2014. № 8. С. 137—139.

4. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1999. 1683 с.

5. Экономика. Толковый словарь. М.: ИНФРА-М, 2000. 840 с.

6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

7. Смирнов В. В. Методологические аспекты эффективного управления социально-экономическим развитием региона // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 3. С. 380—392.

8. Байрамукова Ф. А. Социально-экономическая эффективность и качество обслуживания населения в отраслях сферы услуг Ставропольского края. Ессентуки: Изд-во ЕИУБП; Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2014. 156 с.

9. Восканов М. Э. Альтернативы развития Юга России в условиях трансформации социально-экономических систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1 (31). С. 92—95.

10. Восканов М. Э. Анализ сущности и генезиса понятия «региональная социально-экономическая система» // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 12. С. 11—15.

11. Восканов М. Э. Базовые аспекты нестабильности и неустойчивости функционирования и развития региональных социально-экономических систем // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Экономика и управление народным хозяйством». 2015. № 1 (33). С. 65—71.

12. Восканов М. Э. Анализ эффективности функционирования и потенциала развития социально-экономической системы Южного макрорегиона России в условиях экономического кризиса // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8. С. 261—268.

13. Восканов М. Э. Гуманизация современной экономики как основа построения механизма управления экономическими системами // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 3 (278). С. 22—28.

14. Восканов М. Э. Влияние институциональных изменений на воспроизводственное развитие региональных социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12 (Ч. 2). С. 349—352.

15. Восканов М. Э. Управление развитием экономики курортного региона на основе маркетинговой концепции (на материалах региона Кавказские Минеральные Воды): автореф. дис. … канд. экон. наук. Кисловодск, 2008. 28 с.

16. Восканов М. Э., Сидоренко А. С. Обзор методик, применяемых при комплексной оценке конкурентоспособности территории с точки зрения эколого-экономической обстановки // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/120-16128 (дата обращения: 14.10.2015).

17. Восканов М. Э. Выявление причин трансформации и обоснование факторов и векторов развития региональных социально-экономических систем // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 10 (58). С. 178—188.

18. Восканов М. Э. Формирование механизма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической си-

стемой // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 8. С. 142—145.

19. Восканов М. Э. Теоретические аспекты управления экономическими системами (на примере Юга России) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 3 (125). С. 71—74.

20. Тельнова Н. Н., Шаталова О. И., Шеховцова С. Р. Условия функционирования и факторы устойчивого сбалансированного развития регионов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 115—118.

21. Авезов А. Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 23—26.

22. Нестеренко С. А. Особенности формирования устойчивого развития народного хозяйства России в условиях региональной дифференциации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 156—161.

REFERENCES

1. On the Plenipotentiary Representative of the RF President in the Federal District: Presidential Decree, May 13, 2000 № 849 (revision as of 05.10.2015) // Reference legal system «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 23.10.2015).

2. Voskanov M. E. Challenges of globalization and its consequences: transformation of regional socio-economic systems in modern conditions // Bulletin of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev. 2015. № 1 (33). P. 209—216.

3. Voskanov M. E. Specificity of formation of macro-regional mechanism for effective management of the socio-economic system in crisis (on the example of the macro-region of the Southern Russia) // Global scientific potential. 2014. № 8. P. 137—139.

4. Large accounting dictionary / ed. by A. N. Azriliyan. M.: Institute of New Economy, 1999. 1683 p.

5. Economy. Dictionary. M.: INFRA-M, 2000. 840 p.

6. Raizberg B. A. Lozovskiy L. S,. Starodubtseva E. B. Modern Dictionary of Economics. 2nd ed., revised. M.: INFRA-M, 1999. 479 p.

7. Smirnov V. V. Methodological aspects of effective management of the socio-economic development of the region // Audit and financial analysis. 2009. № 3. P. 380-—392.

8. Bayramukova F. A. Socio-economic efficiency and quality of services in the service sectors of the Stavropol Territory. Essentuki: publishing house of EIUBP; Kislovodsk: publishing house of EC «Magister», 2014. 156 p.

9. Voskanov M. E. Alternatives to the development of the South of Russia in the conditions of transformation of socio-economic systems // Vector of Science of Togliatti State University. 2015. № 1 (31). P. 92—95.

10. Voskanov M. E. Analysis of nature and genesis of the concept of «regional social and economic system» // Bulletin of Samara State University of Economics. 2014. № 12. P. 11—15.

11. Voskanov M. E. Basic aspects of the insecurity and instability of functioning and development of regional social and economic systems // Bulletin of the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus «Economics and management of national economy». 2015. № 1 (33). P. 65—71.

12. Voskanov M. E. Analysis of effectiveness of functioning and potential of development of the socio-economic system of the Southern macro-region of Russia in the condition of crisis // Economy and Entrepreneurship. 2014. № 8. P. 261—268.

13. Voskanov M. E. Humanization of the modern economy as the basis for construction of the mechanism of management of economic systems // Economic Sciences and Humanities. 2015. № 3 (278). P. 22—28.

14. Voskanov M. E. The impact of institutional changes on the reproductive development of regional social and economic systems // Economics and Entrepreneurship. 2014. № 12 (P. 2). P. 349—352.

15. Voskanov M. E. Management of economic development of the resort region based on the marketing concept (on materials of the region Caucasian Mineral Waters): abstract of dissertation of the candidate of economics. Sciences. Kislovodsk, 2008. 28 p.

16. Voskanov M. E., Sidorenko A. S. Review of the methods used in a comprehensive assessment of competitiveness of the territory in terms of ecological and economic environment // Modern problems of science and education. 2014. № 6 [Electronic resource]. URL: www.science-education.ru/120-16128 (date of viewing: 14.10.2015).

17. Voskanov M. E. Identification of the reasons of transformation and study the factors and vectors of development of regional socio-economic systems // Modern Economy: Problems and Solutions. 2014. № 10 (58). P. 178—188.

18. Voskanov M. E. Formation of macro-regional mechanism for effective management of the socio-economic system // Science and business: ways of development. 2014. № 8. P. 142—145.

19. Voskanov M. E. Theoretical aspects of economic systems (on the example of the South of Russia) // Economy and Management: scientific journal. 2015. № 3 (125). P. 71—74.

20. Telnova N. N., Shatalova O. I., Shekhovtsova S. R. Conditions of functioning and factors of sustainable balanced development of the regions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 115—118.

21. Avezov A. H. Methodological aspects of sustainability of the regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 23—26.

22. Nesterenko S. A. Features of establishing steady development of the national economy of Russia in the conditions of regional differentiation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 151—156.

Как цитировать статью: Восканов М. Э. Институциональные условия и пути развития Юга России на основе парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 71—76.

For citation: Voskanov M. E. Institutional conditions and the ways of development of Southern Russia based on the paradigm of effective management of macro-regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 71—76.

УДК 331.5
ББК 65.240.5

Yemelina Tatyana Anatolyevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of economics and law of Balashov institute
of Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky,
Balashov,
e-mail: mtt045@rambler.ru
Gornastaeva Natalya Vladimirovna,
post-graduate student of the department of economic theory
and economics of labor of Saratov State Technical University
named after Yu. A. Gagarin,
Saratov,
e-mail: gornnatasha@mail.ru

Емелина Татьяна Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и права
Балашовского института Саратовского государственного
университета им. Н. Г. Чернышевского,
г. Балашов,
e-mail: mtt045@rambler.ru
Горнастаева Наталья Владимировна,
аспирант кафедры экономической теории и экономики
труда Саратовского государственного технического
университета им. Ю. А. Гагарина,
г. Саратов,
e-mail: gornnatasha@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РАБОТНИКОВ НА ВНУТРИФИРМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

MANAGEMENT OF EMPLOYEES' COMPETITIVENESS AT THE IN-COMPANY LABOR MARKET

В статье рассмотрены основные формы, методы и институты управления конкурентоспособностью работников предприятия, от правильного применения которых зависит конкурентоспособность всего коллектива и организации в целом. Приводится пример использования теории ограничений Элияху Моше Голдратта при повышении конкурентоспособности работников внутрифирменного рынка труда, что дает возможность увидеть работу теории на практике. Анализируется проблема прекаризации занятости, которая все чаще встречается на внутрифирменных рынках труда и негативно сказывается на конкурентоспособности всего персонала. Доказано, что существует обратная связь между конкурентоспособностью работников и прекаризацией.

The paper examines the main forms, methods and institutions of management of employees' competitive ability at an enterprise, on the right use of which the competitive ability of the staff and the organization as a whole depends. We provide example of the use of the theory of constraints by Eliyahu Moshe Goldratt when the competitive ability of the employees of the in-company labor market increases, which gives an opportunity to see the theory practical application. The paper touches upon the problem of precarization of employment, which occurs in the in-company labor markets more and more often and negatively affects the competitive ability of the whole staff. It was found out that there exists an inverse relationship between employees' competitive ability and precarization.

Ключевые слова: конкурентоспособность работников, управление конкурентоспособностью работников, внутрифирменный рынок, теория ограничений Э. М. Голдратта, прекаризация занятости, заемный труд, неформальная занятость, формы управления конкурентоспособностью, методы управления конкурентоспособностью, институты повышения конкурентоспособности, достойные условия труда.

Keywords: employees' competitiveness, management of employees' competitive ability, in-company market, theory of constraints by E. M. Goldratt, precarization of employment, agency work, informal employment, forms of management of competitive ability, methods of management of competitive ability, institutes of increasing competitive ability, decent working conditions.

Многие современные руководители строят управление организацией на основе финансового анализа, производственного результата, не придавая особого значения конкурентоспособности работников организации. Однако достижение целей и задач организации будет зависеть от компетентности работников, уровня их конкурентоспособности. Поэтому проблема повышения конкурентоспособности работников должна иметь первоочередное значение в цепочке приоритетов организации. Необходимо применять различные формы и методы управления конкурентоспособностью работников, начиная от разработки минимально необходимых требований при приеме на работу до внутрифирменного обучения.

Создатель теории ограничений Элияху Моше Голдратт определяет, что организация — это прежде всего система, а не просто набор процессов. Будет ли она процветать или придет в упадок, зависит от того, насколько грамотно в ней выстроено взаимодействие элементов. Более того, он утверждает, что системы подобны цепочкам или даже переплетениям цепочек и работа всей системы зависит от работы самого слабого звена. Поэтому, как бы вы ни улучшали существующие процессы, только усилия, направленные на укрепление слабого звена, приведут к заметным улучшениям. Слабое звено — это ограничение системы, и теория ограничений представляет собой методологию, разработанную для управления такими ограничениями. В итоге организация как система получает возможность управлять преобразованиями, совершенствоваться быстро и осознанно [1, с. 25].

Применим теорию ограничений Голдратта при повышении конкурентоспособности работников внутрифирменного рынка труда. Для примера возьмем предприятие, на котором трудятся 50 работников. Каждый из них имеет свои конкурентные преимущества по сравнению с другими работниками. Цель организации — определить наименее конкурентоспособного сотрудника. Предположим, что в организации имеется 5 отделов по 10 человек.

Рассчитаем конкурентоспособность работников каждого отдела (см. рис. 1). Определим, какой работник тормозит производство всего предприятия, и проанализируем возможность повышения его конкурентоспособности.

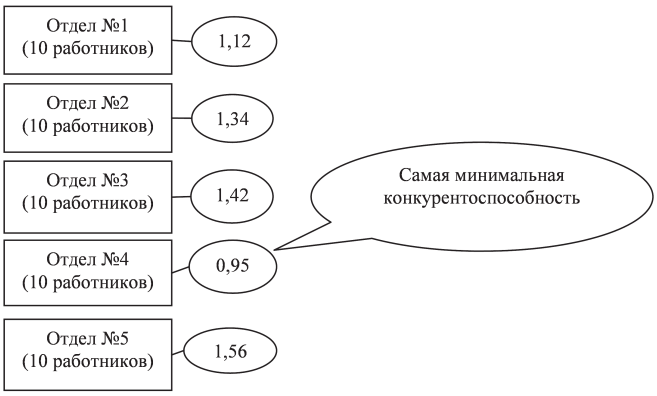


Рис. 1. Конкурентоспособность работников каждого отдела (минимальное значение 0, максимальное значение 2)

Из рисунка видно, что самая низкая конкурентоспособность у работников отдела № 4 (0,95). Рассмотрим процесс конкурентоспособности на предприятии более детально, то есть определим конкурентоспособность каждого работника отдела № 4 (см. рис. 2).

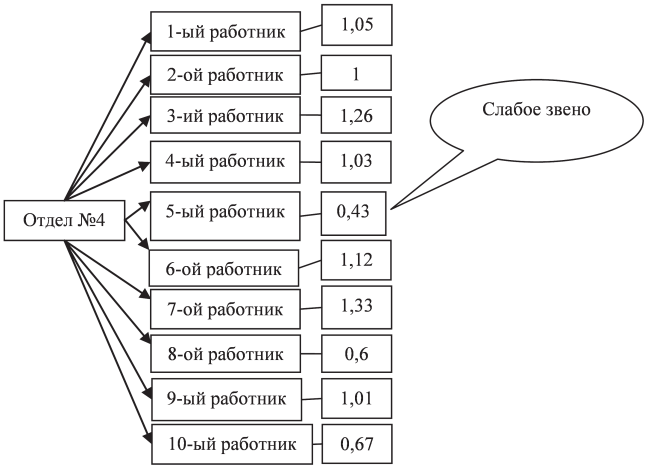


Рис. 2. Конкурентоспособность каждого работника отдела № 4 (минимальное значение 0, максимальное значение 2)

Из рис. 2 видно, что работник под номером 5 имеет самую низкую конкурентоспособность.

Таким образом, мы считаем, что необходимо повысить конкурентоспособность конкретного работника, а не всего коллектива в целом, следовательно, повышаем конкурентоспособность работника под номером 5 путем:

— получения работником дополнительного профессионального образования; повышения квалификации, направления работника на тренинги, стажировки и т. д.;

— беседы с психологом;

— улучшения делового климата;

— предоставления кратковременного отпуска;

— создания достойных условий труда и т. д.

После всех принятых мер можно снова рассчитать конкурентоспособность работников этого отдела. Если показатели будут лучше, то заново рассчитываем конкурентоспособность работников каждого отдела. Если показатели не изменились или стали хуже, то следует предпринимать наиболее радикальные меры (внести коррективы в социальный пакет, заработную плату, дополнительные стимулы и т. д.).

Однако существуют организации, у которых в приоритете только конечные результаты деятельности своей компании, под которыми понимаются исключительно экономические показатели, отражающие интересы собственников. Совершенствование личных и профессиональных качеств работников в таком случае оказывается далеко не на первых местах, что наносит вред долгосрочным перспективам функционирования внутрифирменного рынка. Постоянный реинжиниринг и прекаризация занятости могут привести к негативным последствиям, таким как разрушение самоорганизующейся социальной общности, исчезновение доверия работников и т. д. В итоге после кардинальных изменений в проигрыше оказываются сами руководители.

К прекаризации занятости приводят применение заемного труда и неформальная занятость [2].

При применении заемного труда трудовые права работников ущемляются тем, что страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, незарплатные затраты работодателей на рабочую силу не соответствуют достойным условиям труда. По отношению к заемным работникам также не действуют нормы ответственности работодателей по задолженностям выплаты заработной платы, за нарушение безопасности труда и др. Фактически работодатель не несет перед заемными работниками реальных обязательств.

Огромные масштабы приобрела неформальная неустойчивость занятости. Ключевым признаком неформальности найма является отсутствие формального (письменного) контракта, в котором констатируется факт наличия трудовых отношений между конкретным работником и работодателем. При этом контракт может существовать в различных предусмотренных законом формах: срочный или бессрочный трудовой договор; гражданско-правовой договор; запись в трудовой книжке; приказ о приеме на работу на основании личного заявления работника. В свою очередь, неформальные работники подразделяются на две группы: неформальные наемные работники формальных предприятий и неформальные наемные работники неформальных предприятий и домохозяйств.

Существует обратная связь между конкурентоспособностью работников и прекаризацией. Социально-демографический профиль неформальных нанятых работников сдвинут в сторону мужчин, более молодых и менее образованных групп. Молодые готовы жертвовать достойными условиями труда в обмен на относительно высокую заработную плату, которую обеспечивает им неформальная занятость. Отсутствие профессионального образования повышает вовлеченность в неоформленный наем и понижает конкурентоспособность самого работника. Неформально нанятые работники недополучают в первую очередь социальные льготы, гарантированные ТК РФ. Чем выше прекаризация, тем ниже конкурентоспособность работников, и, наоборот, повышение конкурентоспособности работников приводит к уменьшению прекаризации.

Руководитель организации, осознающий стратегическую ценность сотрудников, будет своевременно применять различные формы и методы управления конкурентоспособностью работников предприятия.

Если на предприятии отлажена система доставки сырья, материала, инструмента к рабочему месту, осуществляется своевременный ремонт оборудования, отработана система сбыта готовой продукции, развита кадровая политика, система мотиваций и поощрений и т. п., то это положительным образом будет оказывать влияние на уровень конкурентоспособности отдельного работника и организации в целом.

На стадии подбора персонала руководству организации необходимо уделять более пристальное внимание кандидатам, продумывать систему отбора, прогнозирования и планирования потребности в работниках, анализа структуры работников предприятия.

На наш взгляд, основные методы управления конкурентоспособностью работников предприятия можно объединить в следующие группы.

Обучение персонала. Конкурентоспособность работников не является застывшим состоянием и требует постоянного обновления знаний, умений, навыков и приобретения новых. Поэтому, чтобы повысить уровень профессионализма, квалификацию сотрудников, их компетентность, руководство должно уделять большое внимание обучению персонала. К данной группе следует отнести такие формы, как курсы повышения квалификации, переквалификация, семинары-тренинги, аттестация, тестирование, периодические собеседования с руководителем, топ-менеджером и т. д. Важно, чтобы обучение проводилось не для «галочки», а учило чему-то новому, необходимому в данный момент и в будущем, а также учило учиться, то есть добывать, получать необходимые знания [3].

Мотивация труда. Может применяться материальное стимулирование, условно-нематериальное стимулирование, нематериальное стимулирование. Материальное стимулирование — уровень заработной платы, премии, бонусы, возможность дополнительного заработка и т. п. Условно-нематериальное стимулирование — льготное кредитование, скидки на товары собственного производства, покрытие расходов на образование, медицинское обслуживание и страхование и т. п. Нематериальное стимулирование — предоставление дополнительных выходных за высокую производительность труда, поощрения в виде вручения грамот, почетных званий, размещения на Доске почета и т. п. [4].

Социально-психологический климат в коллективе. На социально-психологический климат в коллективе оказывает влияние стиль руководства, уважение администрации к подчиненным, доверие руководству, авторитет руководства, сплоченность коллектива и т. п. Большое значение в данном вопросе отводится руководителю, его опыту, умению оценивать социально-психологические и деловые качества, интеллектуально-психологические способности (инициативность, творческий потенциал, сила воли и т. д.) работника, что позволяет руководителю управлять коллективом и применять соответствующие способы воздействия на сотрудников. Проведение культурных, спортивных и других мероприятий будет помогать руководству при анализе взаимоотношений в коллективе и управлении конфликтными ситуациями.

Организация внутреннего перемещения персонала. Управление движением кадров, контроль над соответствием занимаемым должностям, за соблюдением регламентирующих документов (инструкций, положений, уставов и т. д.) дает возможность работникам для реализации своих способностей и запросов, способствует развитию конкуренции между работниками [5].

Обеспечение достойных условий труда. Уровень конкурентоспособности отдельного работника и предприятия в целом прямым образом зависит от условий, в которых он трудится.

Согласно ст. 209 ТК РФ условия труда — совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника [6]. Ст. 163 ТК РФ к нормальным условиям труда относит обстановку, в которой присутствует:

— исправное состояние помещений, сооружений, машин, технологической оснастки и оборудования. В первую очередь это действующее состояние оборудования, уровень освещения, вентиляции, отопления и других факторов на рабочем месте, которые влияют на работоспособность и самочувствие работников;

— своевременное обеспечение технической и иной необходимой для работы документацией (инструкции, положения и т. д.);

— надлежащее качество материалов, инструментов, иных средств и предметов, необходимых для выполнения работы, их своевременное предоставление работнику;

— условия труда, соответствующие требованиям охраны труда и безопасности производства (санитарно-гигиенические, социально-психологические, эстетические и другие факторы).

Внутренний контроль. Несоблюдение работником должностных инструкций, положений, невыполнение распоряжений руководства и т. п. будет негативным образом сказываться на эффективности работника. Развитая система внутреннего контроля в организации на разных ее уровнях своевременно предупреждает погрешности в выполнении работы и обязанностей сотрудников.

Социальное развитие. Ощущение социальной защищенности дает возможность работнику показывать имеющийся у него потенциал и тем самым повышать уровень конкурентоспособности. Предоставление работникам своевременного отпуска, материальной помощи, пособия по временной нетрудоспособности, возможности медицинского обслуживания, льготного кредитования, а также развитие социальной инфраструктуры улучшает социальное самочувствие работников [7].

Уровень конкурентоспособности персонала зависит от возможностей организации: наличия ресурсов, корпоративной политики, процессов управления персоналом (HR-процессов) и т. д. Если руководство задумывается о конкурентоспособности своего персонала, то непременным следствием этого должен быть не только поиск желаемых кандидатур внутри и вне организации, но и инвестирование в собственный персонал, что обеспечит им развитие и применение их способностей. Не случайно наличие у организации программ по развитию персонала является одним из важнейших критериев рейтинга лучших работодателей, направлений повышения конкурентоспособности [8; 9].

Обучение работника в своей организации дает ему возможность для профессионального, карьерного роста, получения более высокой заработной платы, что повышает общий уровень благосостояния работника и его социальную защищенность. Эффективность внутрифирменной подготовки будет зависеть от форм и методов обучения и их соответствия целям и задачам, отношению сотрудника к участию в обучении, от корпоративной культуры. Руководство организации должно тщательно анализировать необходимость и возможность проведения

внутрифирменной подготовки своих сотрудников [10].

Внутрифирменная подготовка может осуществляться с помощью метода электронного обучения: электронные курсы, программы-симуляторы, бизнес-симуляторы, игровые симуляторы, компьютерные игры. Индивидуальное электронное обучение — это самостоятельное изучение тем с последующей оценкой итога обучения, например, в виде тестирования. Электронное обучение групповое происходит при наличии коммуникаций между участниками группы и преподавателем с помощью электронных средств связи.

Крупные компании создают на своей базе специальные учебные центры, где осуществляется подготовка рабочих, обучение специалистов, руководителей (например, Сбербанк, Coca-Cola) [11]. Зачастую обучение проводят собственные специалисты в соответствии с внутренними положениями с применением накопленных знаний, навыков, умений. Малые организации обучение могут выполнять в рамках отдела кадров силами сторонних организаций, специализирующихся на подготовке и переподготовке кадров.

Формирование карьерной логистики в организации, под которой понимают использование определенных методов, форм подбора персонала, подготовки и перемещения по карьерной лестнице, позволит поддерживать уровень конкурентоспособности и его развитие.

Коучинг используется в качестве подхода к формированию корпоративной культуры, раскрытия сильных сторон сотрудника и реализации его возможностей с целью максимального увеличения эффективности. Коучинг может применяться для руководителей организации, менеджеров, работников, которым необходимы новые навыки и т. д. В условиях стремительных перемен, жесткой конкуренции, стресса этот подход будет способствовать формированию уверенности в себе, своих действиях, мотивации к действиям, разрешению межличностных ситуаций, изменению стиля руководства, повышая тем самым уровень конкурентоспособности [12].

К числу основных институтов повышения конкурентоспособности персонала следует отнести прежде всего государство. На государственном уровне создается законодательная основа формирования, развития различных сфер экономики, в том числе сферы образования, охраны труда, закрепления прав и обязанностей работодателей и работников, формирования денежно-кредитной политики и т. д.

Высшие учебные заведения, учебные центры, институты повышения квалификации, тренинговые агентства, коуч-компании и др. Кроме профессиональных качеств в настоящее время приветствуется наличие управленческой жилки, коммуникабельности, высокого уровня культуры, умения работать в современном мире, способности к налаживанию деловых контактов, креативному мышлению. Образование значительно увеличивает границы способностей человека к трудовой деятельности [13].

Также это сама организация, которая заинтересована в развитии и эффективности своего производства.

Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда невозможно без выявления ограничений системы (работника с самой низкой конкурентоспособностью), так как затраченные капиталовложения в психофизиологический, квалификационный, личностный потенциалы всех работников не принесут должных результатов для работодателей. Таким образом, при повышении конкурентоспособности самого слабого звена необходимо использовать те формы и методы, которые повысят его конкурентоспособность, а следовательно, такие проблемы, как прекаризация занятости и отсутствие достойных условий труда, постепенно исчезнут.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию / пер. с англ.; 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 444 с.

2. Санкова Л. В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 4 (194). С. 44—53.

3. Отставнова Л. А., Яхварова Е. В. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в системе отношений «человек — производство» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 145—151.

4. Кузьмина Н. А. Качество трудовой жизни как среда управления эффективностью труда на предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 100—102.

5. Юдина Л. Н. Исследование трудового потенциала как компонента социотехнической системы предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 174-178.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.08.2015).

7. Ильюк В. В. Повышение конкурентоспособности персонала: внутренний контроль и стимулирование // Путеводитель предпринимателя. 2012. Вып. XIII. С. 130—137.

8. Большаков С. Н., Оганезова Н. А. Формирование трудового потенциала как главного инструмента обеспечения благоприятного инвестиционного климата промышленных предприятий лесной отрасли (на примере Республики Коми) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 31—37.

9. Носов В. И., Носов В. В. Экономический механизм управления: учеб. пособие. Саратов: Сарат. гос. агр. ун-т им. Н. И. Вавилова, 2000. 80 с.

10. Сотникова С. И. Управление карьерой персонала в системе менеджмента современной организации // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2014. № 3. С. 60—67.

11. Буравлева Е. П. «Учиться, учиться и учиться», или Основы обучающейся компании [Электронный ресурс]. URL: http:ataka.ru/node/116 (дата обращения: 02.09.2015).

12. Никитина Т. А., Шаталина М. А. Коучинг как современная технология повышения мотивации персонала в организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Психология». 2007. № 2. С. 115—121.

13. Лазарев В. Н., Пирогова Е. В. Управление конкурентоспособностью персонала высшего учебного заведения. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 204 с.

REFERENCES

1. Dettmer W. Goldratt's Theory of Constraints: Systems Approach to Continuous Improvement; translation from English. 2nd edition. M.: Alpine Business Books, 2008. 444 p.

2. Sankova L. V. The precarization of employment in the modern economy: a systemic risk or a «special» form of flexibilization // Standard of living of the population of the Russia's regions. 2014. № 4 (194). P. 44—53.

3. Ostavnova L. A., Yakhvarova Ye. V. The competitive ability of human resources in the system of relations «man — production» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 145—151.

4. Kuzmina N. A. The quality of working life as an environment of the management of labor efficiency at an enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 100—102.

5. Yudina L. N. The research of labor potential as a component of the sociotechnical system of an enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 174—178.

6. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 № 197-FZ (revision as of July 13, 2015) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 28.08.2015).

7. Ilyuk V. V. Raising employees' competitive ability: internal control and stimulation // Entrepreneur's guide. 2012. Issue XIII. P. 130—137.

8. Bolshakov S. N., Oganezova N. A. The formation of labor potential as the main tool ensuring favorable investment climate of the industrial enterprises of timber industry (based on the example of the Komi Republic) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 31—37.

9. Nossov V. I., Nossov V. V. An economic mechanism of management: a study guide. Saratov: Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, 2000. 80 p.

10. Sotnikova S. I. Management of the staff career in the management system of modern organization // Bulletin of Omsk University. Series «Economics». 2014. № 3. P. 60—67.

11. Buraleva E. P «Learn, learn and learn», or Learning the basics of the company [Electronic resource]. URL: http:ataka.ru/node/116 (date of viewing: 02.09.2015).

12. Nikitina T. A., Shatalina M. A. Coaching as a modern technology of increasing motivation of the staff in an organization // Bulletin of Samara Academy for the Humanities. Series «Psychology». 2007. № 2. P. 115—121.

13. Lazarev V. N., Pirogov Ye. V. Management of employees' competitive ability at higher educational institution. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2010. 204 p.

Как цитировать статью: Емелина Т. А., Горнастаева Н. В. Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 77—81.

For citation: Yemelina T. A., Gornastaeva N. V. Management of employees' competitiveness at the in-company labor market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 77—81.

УДК 331.107.1
ББК 65.242

Kipervar Elena Anatolievna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics and labor arrangement
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: kipervar@list.ru
Trunkina Lydia Valentinovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics and labor arrangement
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: tmb3101@mail.ru

Кипервар Елена Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и организации труда
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: kipervar@list.ru
Трункина Лидия Валентиновна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и организации труда
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: tmb3101@mail.ru

РАЗВИТИЕ ДЕЛОВОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

DEVELOPMENT OF BUSINESS AND CREATIVE INITIATIVE AS THE FACTOR OF INCREASING EFFICIENCY OF LABOR OF EMPLOYEES OF ENTERPRISES

В статье рассматриваются проблемы развития трудового потенциала работников путем стимулирования их деловой и творческой активности. Проанализированы статистические данные, характеризующие динамику численности населения, а также состояние рынка труда Омской области. Рассмотрены основные направления развития трудовой и творческой инициативы работников, такие как организационное, научное, технологическое творчество,

участие работников в самоуправлении на предприятии. Сделаны выводы, что развитие трудовой и творческой активности является важным элементом экономического роста предприятия и региона, а также одним из ключевых условий повышения эффективности труда отдельных работников.

The article examines to the problems of development of the labor potential by stimulation of workers' business and creative activity. The paper analyzes the statistical data characterizing the dynamics of the population, the labor market in the Omsk region. The main ways of development of the workers' business and creative activity are listed, such as development of workers' organizational, scientific and technological creativity and their participation in the self-government of the enterprise. It is concluded that development of labor and creative activity is an important element of economic growth at the enterprise and in the region, as well as one of the key conditions for increasing efficiency of the work of individual employees.

Ключевые слова: Омская область, формирование трудового потенциала, развитие трудового потенциала, инновационное развитие региона, инновационное развитие предприятия, эффективность труда, трудовая и творческая активность, творческая инициатива, организационное творчество, техническое творчество, технологическое творчество.

Keywords: Omsk region, formation of labor potential, development of labor potential, innovative development of the region, development of innovative businesses, labor efficiency, labor and creative activity, creative initiative, organizational creativity, technical creativity, technological creativity.

В современных условиях развития региона особое внимание необходимо уделять вопросам формирования и развития трудового потенциала, поскольку это является немаловажной составляющей эффективности труда работников и выступает условием инновационного развития экономики. Одним из способов развития трудового потенциала является стимулирование деловой и творческой активности работников. Трудовая и творческая активность работников, с одной стороны, способствует реализации индивидуальных способностей граждан, их самоактуализации, личностному и карьерному росту, а с другой стороны, повышает эффективность труда работников, что благотворно сказывается на экономических показателях предприятия и региона в целом [1; 2; 3].

На настоящем этапе развития экономика Омской области сталкивается с рядом проблем, преодоление которых будет способствовать экономическому росту, улучшению условий жизни населения в регионе на основе сохранения и развития, эффективного использования демографических, трудовых, природных, географических, научно-технических, материальных, финансовых и других ресурсов. Основой развития региона могут выступать высокопроизводительные и высокотехнологические производства, которые станут точками роста современной экономики, что сопряжено с наличием адекватного трудового потенциала, способного обеспечить развитие экономики. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года определила в качестве стратегической перспективы развития региона формирование и развитие его трудового потенциала с ориентацией на инновационную направленность экономики [4].

Инновационное развитие региона основывается на совокупности научного, трудового, технического, финансово-экономического и информационно-коммуникационного потенциалов, обеспечивающих инновационную деятельность региона, определяющих уровень развития экономики, качество жизни. Перспективы инновационного развития зависят от эффективности взаимодействия вышеперечисленных составляющих, которые находятся в тесной взаимосвязи, однако формирование и развитие трудового потенциала является во многом определяющим элементом.

Вопросы формирования и развития трудового потенциала в регионе стоят особенно остро, поскольку наблюдается численное его сокращение. Так, в Омской области численность населения на начало 2015 года составила 1978,2 тыс. человек, показав рост на 0,21% в сравнении с 2014-м (1973,9 тыс. человек), впервые с 2010 года наметился незначительный рост. Так, численность населения составила в 2013 году 1974,0 тыс. человек, в 2012-м — 1974,8 тыс. человек [5]. Наметившийся среднегодовой прирост населения является нестабильным, количественные параметры его ежегодно меняются.

По данным, опубликованным Омскстатом, за пять месяцев 2015 года количество родившихся и умерших жителей региона фактически равное. Так, родилось 11323 человека, умерло 11313 граждан. В 2014 году по области число родившихся превысило число умерших на 3,6 тыс. человек, так как зарегистрировано 29,8 тыс. человек родившихся и 26,2 тыс. человек умерших [Там же].

Негативной тенденцией в регионе является сокращение населения в трудоспособном возрасте. Так, если в 2010 году этот показатель составлял 1252,3 тыс. человек на начало года, то к 2015-му он сократился до 1159,8 тыс. человек на фоне роста численности населения старше трудоспособного возраста. Если в 2010 году это показатель составлял 409,1 тыс. человек, то на начало 2015-го — 458,6 тыс. человек. Во многом благодаря государственной политике по увеличению рождаемости наблюдается увеличение населения в возрасте моложе трудоспособного. Так, если в 2010 году этот показатель составлял 322,6 тыс. человек, то в начале 2015-го — 359,8 [Там же]. Однако такие цифры свидетельствуют о возрастании демографической нагрузки на трудоспособное население. Использование трудового потенциала лиц старше трудоспособного возраста и молодежи, не достигшей трудоспособного возраста, может способствовать развитию региона.

Сформировавшиеся демографические тенденции по формированию трудовых ресурсов региона показывают, что их воспроизводство в настоящее время проходит на фоне выбытия населения трудоспособного возраста в категорию нетрудоспособного в большем объеме и не компенсируется вхождением в эту возрастную группу молодежи. Поэтому актуальным является развитие трудовых ресурсов и повышение эффективности использования трудового потенциала Омской области.

Процессы миграции оказывают влияние на динамику численности трудовых ресурсов Омской области, привлечение в регион граждан из других регионов и проживающих за рубежом является значимым для восполнения численности населения, формирования и развития трудового потенциала региона.

С начала 2000-х годов в области наблюдался миграционный отток населения, однако в 2014 году, по данным территориального органа Федеральной службы государственной

статистики, по Омской области впервые за последние годы зарегистрирован миграционный прирост населения. Число прибывших в регион составило больше на 702 человека. Миграционный прирост в регионе сложился за счет притока населения из стран СНГ, при этом в сравнении с 2013 годом он увеличился на 36%: из Казахстана рост на 15%, Киргизии — на 45%, Армении — в 1,9 раза, Таджикистана — в 2,7 раза, Украины — в 8,8 раза. Всего из стран СНГ в 2014 году в Омскую область прибыло 8,7 тыс. человек [Там же].

Приезжают в Омскую область мигранты из Восточной Сибири и Дальнего Востока. Стоит отметить, что по межрегиональному направлению в 2014 году сложилась миграционная убыль на 6,2 тыс. человек. Также отмечается изменение места жительства в границах Омской области в пределах 32 тыс. человек. Активное перемещение населения наблюдалось в 2014 году из муниципальных районов в областной центр: по данным статистики, более 12 тыс. человек [Там же].

Больше 70% мигрантов являются лицами трудоспособного возраста, каждый десятый был пенсионером, каждый шестой моложе 16 лет. Поэтому в 2014 году в Омской области численность людей старше трудоспособного возраста увеличилась за счет мигрантов на 0,6 тыс. человек, а численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась на 0,7 тыс. человек.

В 2014 году территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области отметил, что 60% мигрантов в качестве обстоятельства перемены места жительства называют причины личного и семейного характера. В Омскую область по-прежнему приезжают учиться, а на работу выезжают в другие регионы. В сравнении с 2013 годом миграционный прирост за счет лиц, приехавших на учебу, увеличился в 1,6 раза, а миграционная убыль в связи с работой уменьшилась в 6,1 раза.

Важным показателем формирования и развития трудового потенциала региона выступает уровень безработицы. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность безработных граждан сокращается с 2010 года. В 2010 году этот показатель составлял 85,5 тыс. человек, в 2012-м — 72,0 тыс. человек, в 2014-м — 70,1 тыс. человек, общий уровень безработицы сократился с 8,1% в 2010 году до 6,7% в 2014-м (по материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости, в среднем за год) [6].

Данные Федеральной службы государственной статистики о результатах обследования населения по проблемам занятости (в среднем за февраль — апрель 2015 года) по сравнению с результатами обследования за аналогичный период 2014 года в Омской области показывают увеличение уровня экономически активного населения за исследуемый период, сократилась с 69,1 до 69,4%, что превышает среднее значение по Российской Федерации (68,6%) и по Сибирском федеральному округу (66,8%). Однако численность экономически активного населения в Омской области уменьшилась с 1042,2 до 1038,5 тыс. человек, по данным выборочного обследования 2014—2015 годов, что также показывает необходимость развития трудового потенциала и повышения эффективности труда [Там же].

Среднесписочная численность работников организаций Омской области по видам экономической деятельности в 2014 году составляет 599103 человека, по данным статистики, в сельском хозяйстве занято 4,8% численности работников в 2014 году (сокращение в сравнении с предыдущим годом на 0,3%), в обрабатывающих производствах — 16,9% в 2014 году (численность не изменилась в сравнении с 2013 годом). Численность занятых в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды в 2014 году составляла 23477 человек, или 3,9%, и сократилась в сравнении с 2013-м (23693 человек) [Там же].

В строительстве занято 40185 человек в 2014 году, или 6,7%, в оптовой и розничной торговле — 62387 человек, что составляет 10,4% среднесписочной численности занятых в экономике, в финансовой деятельности работает 14036 человек, или 2,3%, в операциях с недвижимостью занято в 2014 году 64236 человек, или 10,7%, в образовании — 68360 человек, или 11,4% среднесписочной численности занятых в экономике, в здравоохранении — 69052 человека, или 11,5%, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности — 7,7% в 2014 году. В 2014 году сформировалась структура распределения работников по сферам экономической деятельности, показывающая, что большую часть составляют занятые в обрабатывающем производстве, образовании, государственном управлении [5].

Инновационное развитие региона сопряжено с наличием адекватного трудового потенциала, способного обеспечить это направление. Особое внимание к формированию и развитию трудового потенциала обусловлено нестабильностью тенденции роста населения, сокращением численности населения в трудоспособном возрасте, отрицательной миграцией на фоне низкого уровня безработицы, высоким уровнем экономически активного населения и многими другими тенденциями.

Становление и развитие инновационной экономики предъявляет требования не только к количеству и качеству трудового потенциала, но и к возможностям и способностям, которые могут быть использованы в соответствующих сферах экономики.

На этом пути особенно остро стоит вопрос повышения эффективности формирования и использования трудового потенциала в условиях нарастания негативных тенденций, связанных с демографическими и социально-экономическими процессами. Меры должны предприниматься как на региональном уровне, так и на уровне предприятия, что будет давать синергетический эффект. На региональном уровне мероприятия должны быть ориентированы на повышение качества жизни в регионе и качества трудовой жизни, что сделает регион более привлекательным, конкурентоспособным.

Инновационная деятельность предприятий должна основываться на высокотехнологическом производстве, применении достижений научно-технического прогресса, использовании современного оборудования, привлечении высококвалифицированных кадров. На уровне предприятий необходимо повышать эффективность труда работников через широкий круг мер в области организации и нормирования труда, оплаты труда, развития персонала и др.

Развитие трудовой и творческой инициативы работников на уровне предприятия дает возможность людям как социально активным личностям реализовать свои индивидуальные способности, которые могут проявиться в деловой, творческой активности и инициативе, что особенно актуально в сфере инновационной деятельности. Деловая и творческая инициатива работников в постановке и решении задач организации и развития базируется на развитии организационного творчества на инновационных предприятиях, что позволит находить оригинальные предпринимательские, управленческие, организационные решения, направленные

на совершенствование организационных структур, системы взаимодействия структур предприятия и работников для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия. Участие работников в организационном творчестве обусловлено участием в управлении предприятием, что способствует развитию трудовой демократии.

Повышение причастности работников к деятельности предприятия реализуется через рабочий контроль в экономических и социальных вопросах. Развитие организационного творчества неразрывно связано с экономическим творчеством, направленным на использование экономических методов для повышения конкурентоспособности предприятий; с социальным творчеством, связанным с совершенствованием системы социальной защиты работников; с использованием индивидуального и коллективного творческого потенциала работников; с правовым творчеством, связанным с законодательной деятельностью на федеральном, региональном уровне, а также с формированием правовых основ внутренней деятельности предприятий.

Сферой трудовой инициативы и активности выступает также научное творчество, которое определяется как процесс изучения и открытия новых законов и закономерностей развития общества, природы для создания и совершенствования теоретических основ осуществления той или иной деятельности.

Технологическое творчество направлено на создание и применение новых, прогрессивных производственных и функциональных технологий, которые являются более производительными, ресурсосберегающими, экологически чистыми и опираются на достижения современной науки. Инженерное и архитектурное творчество связано с конструированием изделий, приданием эргономических и эстетических качеств, созданием систем, машин. Это все, что относится к конструкторской деятельности.

Обращение к вопросам деловой и творческой активности работников предприятий обусловлено необходимостью развития трудового потенциала в условиях сокращения численности трудового потенциала в регионе.

Развитие деловой активности работников предприятия имеет экономические и социальные основания и связано с объективной необходимостью привлечения к участию в управлении предприятием, что будет способствовать развитию трудовой демократии, самоуправления и усилению роли работников в повышении эффективности труда.

Самоуправление на современных предприятиях становится условием, обеспечивающим нормальное функционирование экономики. Самоуправление можно рассматривать на индивидуальном, коллективном уровне и уровне предприятия. Функциями самоуправления являются самозанятость, самоорганизация, самообеспечение и их органическое соединение. Формами участия работников в выполнении этих функций являются непосредственное участие в выполнении управленческих работ в организационно-технологическом аспекте, участие в обсуждении и принятии решений, участие в прибыли (как экономический аспект).

В аспекте развития трудового потенциала работников можно говорить о совмещении работающими их основных функций с управленческими и обслуживающими, когда имеется реальная возможность совместно с работниками или им самим самостоятельно решать часть задач, связанных с реализацией самозанятости, самоорганизации и самообеспечения, что позволит поддерживать и лучше использовать трудовой потенциал работников. Условиями повышения эффективности работы предприятий и их инновационного развития являются использование принципов демократии в интересах предприятия и работников и их творческое участие в поиске решений актуальных проблем организации.

Результатами творческой активности являются инновации, новые решения, оригинальное исполнение, новые технологии и материалы, изделия, продукты, системы автоматизации, прогрессивные решения, содержащиеся в принятых проектах, разработках, рационализаторских предложениях, вопросах технического, организационного, экономического, социального, правового характера. Создание и использование инноваций отражается на конкурентоспособности продукции на рынках, повышении производительности и эффективности труда, снижении себестоимости продукции и др. Развитие трудового потенциала на основе развития творческой активности предполагает интеграцию всех творческих сил в рамках единого инновационного процесса, ориентированного на конечный результат деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Потуданская В. Ф., Трункина Л. В. Оценка трудового потенциала персонала предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 96—100.

2. Цыганков В. А. Экономическая природа и теоретические основы возникновения категории «эффективность труда» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 70—74.

3. Морозова Н. И. Анализ качества трудовой жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108—113.

4. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года: Приложение к Указу Губернатора Омской области от 24 июня 2013 года № 93.

5. Официальная статистика. Население // Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс]. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/population/ (дата обращения: 29.09.2015).

6. Официальная статистика. Рынок труда и занятость населения // Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс]. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 29.09.2015).

REFERENCES

1. Potudanskaya V. F., Trunkina L. V. Evaluation of labor potential of the enterprise personnel // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 96—100.

2. Tsygankov V. A. Economic nature and theoretical bases of occurrence of the category «labor efficiency» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 70—74.

3. Morozova N. I. Analysis of the quality of working life in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 108—113.

4. The strategy of socio-economic development of the Omsk region until 2025: Annex to the Decree of the Governor of the Omsk region dated June 24, 2013 № 93.

5. Official statistics. Population // Web-site of the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Omsk region [Electronic resource]. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/population/ (date of viewing: 29.09.2015).

6. Official statistics. Labor market and population employment // Web-site of the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Omsk region [Electronic resource]. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/employment/ (date of viewing: 29.09.2015).

Как цитировать статью: Кипервар Е. А., Трункина Л. В. Развитие деловой и творческой инициативы как фактор повышения эффективности труда работников предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 81—85.

For citation: Kipervar E. A., Trunkina L. V. Development of business and creative initiative as the factor of increasing efficiency of labor of employees of enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 81—85.

УДК 657.6
ББК 65.052.201.2

Koltsova Anna Alexandrovna,
candidate of economics, associate professor of the department of economic theory and economic education of the State Pedagogical University of Russia named after A.I. Gertsen,
Saint-Petersburg,
e-mail: 3a77@mail.ru

Yakovleva Tamara Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor of industrial economics and finance department of the State Pedagogical University of Russia named after A.I. Gertsen,
Saint-Petersburg,
e-mail: tamara80@yandex.ru

Кольцова Анна Александровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: 3a77@mail.ru

Яковлева Тамара Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: tamara80@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

THEORETICAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT ACCOUNTING INDICATORS SYSTEM FORMATION

В статье исследуется проблематика формирования эффективной системы показателей предприятия на основе концепции BSC, интеграции данной модели с системой управленческого учета. Рассмотрен опыт практического применения концепции BSC на предприятиях, выявлена одна из основных проблем в данном направлении — необходимость формирования полноценной «учетной базы», определены минимальные требования к системе управленческого учета, выступающей в этой роли. Представлены предложения по формированию стратегических проекций BSC. Анализируются подходы к классификации показателей, определению их состава, функций и содержания с точки зрения управленческих целей и задач разного уровня и направленности. Уточнены функции различных групп показателей в системе управленческого учета, даны рекомендации по определению их пороговых значений.

Ключевые слова: система показателей, управленческий учет, центр ответственности, система сбалансированных показателей, показатели результативности, показатели эффективности, функции показателей, стратегическая карта, стратегические проекции, «ключевые показатели деятельности», пороговое значение показателя.

The article investigates the problems of efficient enterprise indicators system formation based on the BSC concept, integration of this model with management accounting system. The experience of practical application of the BSC concept at the enterprises is examined; one of the main problems in this area — the need to generate a complete «accounting database» is identified; minimum requirements for the system of management accounting playing this role is defined. The proposals for formation of the strategic BSC projections are made. Approaches to classification of indicators, defining their composition, functions and content from the perspective of managerial goals and objectives of different level and directions are analyzed. Functions of the different groups of indicators in the management accounting system are updated, and recommendations for definition of their threshold values are made.

Keywords: system of indicators, management accounting, responsibility center, balanced scorecard system, indicators of performance, indicators of efficiency, functions of indicators, strategic map, strategic projections, key performance indicators, threshold indicator value.

Современное состояние экономики, происходящие перемены условий хозяйствования требуют пересмотра и адаптации целей, методов и форм управления предприятиями. Новый характер приобретают содержание и механизм реализации всех его функций: прогнозирования, планирования, организации, мотивации и контроля. Активно осваиваются российскими предприятиями оправдавшие себя за рубежом методы бюджетирования, процессно-ориентированного менеджмента, контроллинга. Одним из основных направлений осуществления преобразований является создание эффективных систем управленческого учета и отчетности. Основным инструментом реализации всех функций менеджмента и названных выше методов и концепций является система экономических показателей.

В последние десятилетия коренным образом изменилось понимание роли экономических показателей в управлении деятельностью предприятия. Если раньше термин «показатель», понятие «система показателей» идентифицировались с директивным планированием и централизованным распределением, то на современном этапе исследователи сходятся во мнении, что система показателей становится базой, на которой строится вся управленческая деятельность, определяющим фактором обоснованности принимаемых решений [1].

Рыночные условия хозяйствования не отменяют необходимости планирования. Качественное управление предполагает общий стратегический замысел, определение целей по направлениям оперативного регулирования, общую координацию работ.

В рамках национальной экономики планирование выступает лишь как один из элементов государственного регулирования. Оно имеет директивный характер лишь по отношению к государственным учреждениям и предприятиям, функционирующим на основе права оперативного управления, и к участникам реализации государственных целевых программ. Для подавляющего большинства коммерческих организаций и предприятий, участвующих в производстве товаров и услуг, обязательными (директивными) являются лишь финансовые, социальные и экологические нормативы.

При этом, однако, переход к рыночным отношениям не отменяет, а, наоборот, усиливает роль внутрифирменного планирования, которое должно ориентировать все звенья предприятия на достижение целей фирмы, обеспечивать ее сбалансированное и эффективное функционирование.

Следует заметить, что в литературе и деловой документации термин «показатель» используется в качестве синонима понятий «параметр», «индикатор». Не возражая против такого применения названных понятий, стоит все же уточнить, что, строго говоря, параметры представляют собой количественную характеристику измеряемых явлений, а индикаторы выполняют в основном «оценочную» функцию, служат инструментом сопоставления уровня и динамики измеряемых процессов. Что же касается понятия «система показателей», то наиболее емким и содержательным в контексте рассматриваемой проблематики представляется трактовка ее как совокупности взаимосвязанных характеристик объекта, отражающей степень соответствия текущего состояния объекта поставленным целям и задачам и способной ориентировать объект на достижение данного соответствия в будущем [Там же].

В мировой и отечественной практике накоплен определенный опыт классификации показателей работы предприятия и формирования их системы, адекватно отражающей институциональную природу фирмы, интеллектуальный потенциал ее персонала, информационную обеспеченность, условия приспособления к требованиям рынка. В ряду актуальных направлений в данной области выделяются подходы к структурированию показателей на группы эффективности и результативности, а также механизмы взаимосвязи показателей с интересами различных групп стейкхолдеров предприятия [2].

Один из вариантов такой системы — концепция Balanced Scorecard (BSC), «сбалансированная система показателей» (авторы Р. Каплан и Д. Нортон, 1992 г. [3]), характерная черта и ключевой элемент которой — рассмотрение различных перспектив при формировании и реализации стратегии. В классическом варианте проекций четыре: финансы, работа с клиентами, внутренние бизнес-процессы и управление персоналом. Их название и количество могут меняться в зависимости от специфики деятельности предприятия.

Можно выделить некоторые особенности системы управления предприятием на основе этой концепции:

1. Система включает в себя группы показателей, характеризующие стратегически важные направления работы предприятия.

2. Между всеми показателями существует четкая причинно-следственная связь (прежде всего определяющих факторов и результатов деятельности).

3. Все показатели связаны с финансовыми результатами деятельности.

Таким образом, принципиальное отличие сбалансированной системы показателей от их произвольного набора заключается в том, что все «ключевые показатели деятельности» (KPI, Key Performance Indicators), лежащие в ее основе, во-первых, ориентированы на стратегические цели предприятия и, во-вторых, взаимосвязаны и сгруппированы по определенным характеристикам.

В публикациях, посвященных BSC, практически не рассматриваются содержание и перечень ключевых показателей эффективности. Указывается лишь, что они могут быть абсолютные и относительные, должны отражать динамику измеряемых процессов, устанавливаются, как правило, менеджерами, за которыми закреплено то или иное направление деятельности фирмы. Также недостаточно проработана методология определения пороговых значений показателей, превышение которых сигнализировало бы о неэффективности работы предприятия. В практической деятельности используются в основном экспертные оценки и имеющийся опыт, корректировка пороговых значений осуществляется уже в процессе непосредственной эксплуатации модели.

В литературе представлены данные о результатах применения рассматриваемой системы. Несмотря на различные проблемы, возникающие в процессе эксплуатации, руководство компаний оценивает эффективность своей системы управления на основе BSC почти на балл выше (по пятибалльной шкале), чем руководство не использующих данную модель предприятий (данные исследований Institute of Management Accountants, IMA, США) [4]. За рубежом уже более 15 лет концепция BSC успешно применяется на предприятиях разного масштаба и отраслевой принадлежности. Среди них такие известные компании, как Mobil, AT&T, CIGNA, UPS, Philips, Motorola, Hilton, Siemens, DuPont, ABB и прочие. Все больше российских компаний осознают ценность этой модели в осуществлении стратегического управления и исследуют возможности оптимизации своей деятельности с ее помощью. В их числе компании «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «ТНК-ВР» и другие компании, а также организации общественного сектора [5].

За время своего существования концепция BSC была существенно модернизирована, пройдя три поколения развития. Одним из актуальных и перспективных направлений теоретических исследований и практических разработок в данной области является формирование многомерной модели сбалансированных показателей, направленной на учет интересов разных групп стейкхолдеров компании, с формированием соответствующих им групп показателей [6]. Такая многомерная модель может быть представлена в виде многоугольной пирамиды, вершина которой — интегральный стратегический показатель эффективности деятельности компании, а каждая из граней представляет собой стратегическую карту в привязке к конкретному стейкхолдеру компании. Один из возможных вариантов стратегической карты производственного предприятия представлен на рис.

Реализация эффективного управления на основе системы BSC часто бывает затруднена из-за отсутствия полноценной «учетной базы». Это может быть обусловлено разными причинами: неподготовленностью ответственных служб к учету показателей, характеризующих рыночную ситуацию, недостатками в организации информационного и программного сопровождения системы сбора и обработки учетных данных. Основным способом устранения этой проблемы представляется формирование современной, адекватной стратегическим целям предприятия системы управленческого учета, предполагающее выстраивание оптимальной структуры центров ответственности и разработку состава контролируемых показателей по каждому из них.

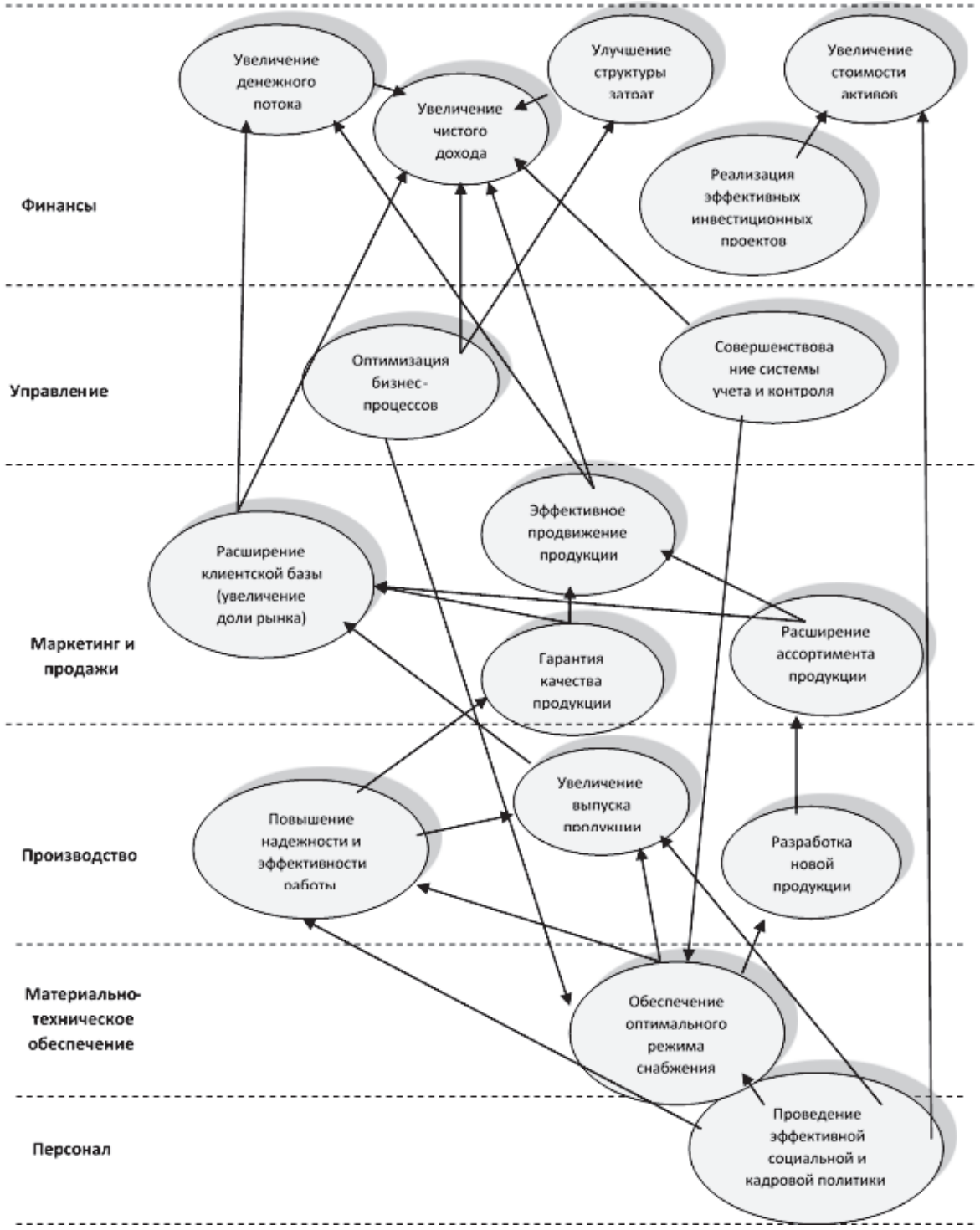


Рис. Стратегическая карта производственного предприятия

Обобщение различных методологических подходов позволяет выделить в процессе разработки и распределения показателей следующие основные этапы:

1. Структурирование подразделений, входящих в систему управленческого учета, постановка целей для каждого из них.

2. Составление «дерева целей» предприятия, декомпозиция до уровня задач.

3. Формирование контрольного набора ключевых (по степени достижения основной цели) и вспомогательных (по степени выполнения требований и ограничений) показателей по каждой задаче.

4. Установление соответствия групп показателей к центрам ответственности.

5. Установление целевых значений контрольных показателей, которые могут отражать результат выполнения планов либо служить отправной точкой для их разработки.

Преимущества и перспективы концепции BSC, интегрированной с другими подсистемами управления, в частности системой управленческого учета, бесспорны. Ее достоинством является ориентация системы показателей на достижение стратегических целей предприятия, построение стройной системы взаимосвязанных индикаторов, в основе которых лежат показатели эффективности, широкое использование нормативных показателей, самостоятельность менеджмента в выборе индикаторов, учитывающих особенности и задачи возглавляемых ими подразделений или областей деятельности фирмы.

Вместе с тем отдельные положения, лежащие в основе BSC, вызывают возражения или требуют уточнения:

1. Нельзя согласиться с определением BSC как «стратегической системы управления». Система показателей представляет собой эффективный инструмент управления, она «участвует» в реализации функций менеджмента, но не охватывает всех его элементов: структуру, стиль и организацию управления, способы и формы мотивации персонала, внешние связи компании, движение финансовых потоков и многие другие.

По нашему мнению, «претензии» любых новых рычагов и индикаторов управления, например, бюджетирования, процессно-ориентированного подхода, а также исследуемой нами концепции управленческого учета, на универсальное решение всех задач менеджмента нельзя признать обоснованными.

2. Чрезмерно укрупненной, а потому неполной является названная выше классификация важнейших аспектов или направлений деятельности фирмы, по которой рекомендуется строить систему сбалансированных показателей. К ним отнесены финансы, рынок, производство, эффективность развития (в другой интерпретации — финансы, работа с клиентами, внутренние бизнес-процессы и управление персоналом). Представляется, что выделять в качестве самостоятельной рубрики следовало бы, по крайней мере, инновации, инвестиции, материально-техническое снабжение и социальное развитие. Целесообразно также использовать деление показателей на индикаторы результатов, затрат и эффективности.

3. Вызывает возражения изложенная выше трактовка показателей эффективности. Абсолютные величины не могут сами по себе характеризовать результативность работы предприятия и его внутренних подразделений или бизнес-центров. Эту задачу с определенной степенью условности могут выполнять индексы, характеризующие динамику результатов или издержек, или их отклонений от прогнозных, плановых или нормативных значений. В полной мере эффективность характеризуют показатели, основанные на сопоставлении результатов с затратами. К их числу авторы концепции справедливо относят рентабельность. Вместе с тем непонятно отсутствие в системе показателей таких индикаторов, как капитализация, материалоемкость, производительность труда, а также показателей эффективности инвестиций и инноваций — чистого дисконтированного дохода, индекса доходности, внутренней нормы доходности, срока окупаемости.

4. При характеристике BSC ее создатели допускают смешение понятия «показатели» с их количественными характеристиками.

Указанные соображения не принижают бесспорных преимуществ системы BSC, которые должны, по нашему мнению, быть положены (с учетом наших корректив) в основу системы показателей управленческого учета (СПУУ). Выстраивая СПУУ, необходимо четко разграничить их «предназначение», то есть определить возлагаемые на них функции.

Первая, универсальная функция показателей — учетная, статистическая или информационная. Она лежит в основе «диагностики» состояния предприятия, мониторинга и аудита. Она относится ко всем уровням управления. Ее исходной базой служит в первую очередь бухгалтерская отчетность, а в подразделениях низшего звена управления на предприятии — данные оперативного учета. Построение показателей должно, во-первых, подчиняться установленным требованиям методики статистического и бухгалтерского учета. Особое значение приобретает соответствие системы показателей международным стандартам и правилам финансовой отчетности, обеспечивающим ее открытость и прозрачность, как основополагающим элементам современной корпоративной культуры.

Учетная, аналитическая функция показателей представляет собой исходную базу для реализации их второй по счету, но не по значению функции, которая заключается в том, что показатели выступают в роли параметров активного действия — инструмента экономического регулирования, прогнозирования, планирования и контроля за деятельностью фирмы и ее внутренними подразделениями.

Экономические показатели выполняют также оценочную, а значит, и стимулирующую функцию. Это относится главным образом к сфере мотивации коллектива внутренних подразделений фирмы. Достижение, превышение рубежей, установленных плановым заданием или нормативом (или отклонение от этих величин), оказывает влияние на условия и размеры стимулирования (премирования, участия в прибыли фирмы и др.)

СПУУ должна отвечать следующим минимальным требованиям:

1. Объективность показателей. Они должны адекватно отражать содержание выражаемых ими процессов и явлений: при характеристике эффективности инвестиционного проекта — соотношение инвестиций и суммарного эффекта от его реализации, издержек — отражать сумму прямых и косвенных затрат на производство и реализацию продукции (а в случае необходимости — и так называемых затрат упущенных возможностей).

2. Полнота учитываемых (планируемых, прогнозируемых, нормативных) величин. Так, эффект от инвестиций не может быть рассчитан без учета фактора времени, который требует дисконтирования затрат и/или результатов.

3. Точность и достоверность количественного значения показателей. Как указывалось, они должны базироваться на данных оперативной бухгалтерской отчетности, планируемые показатели — на обоснованных технико-экономических нормативах, расчетах, прогнозах экономической конъюнктуры, потребностей заказчиков (покупателей), инфляционных ожиданиях и т. д.

4. Локализация, то есть привязка содержания и количе-

ственного значения показателей к конкретным условиям, задачам и функциям предприятия, структурного звена, бизнес-центра, центра ответственности.

5. Ориентация на достижение конечных целей фирмы (максимизация прибыли, рост капитализации), декомпозиция конечных целей на составляющие ее промежуточные цели и задачи (увеличение доли рынка, объема производства), достижение «факторных» целей (снижение издержек, повышение рентабельности, производительности труда, капиталоотдачи, снижение материалоемкости, энергоемкости, улучшение социальных показателей, экологических условий и т. д.).

6. Взаимосвязь показателей звеньев (цехов, отделов, служб) и направлений деятельности фирмы. При этом имеется в виду как связь количественных значений параметров, так и нахождение каждому объекту планирования показателей, определяющих его вклад в достижение общих результатов (производственному цеху — количество продукции, ремонтному — минимизация простоев оборудования, отделу маркетинга — наращение выручки от реализации и т. д.).

7. СПУУ должна обязательно включать в себя нормативные показатели. Нормативными показателями являются, например, трансфертные цены, нормативные коэффициенты дисконтирования, налоговые ставки, банковские проценты, социальные и экологические нормативы.

Основная функция нормативных показателей — стимулирование повышения эффективности производства в рамках фирмы и ее внутренних подразделений. Они отражают, как правило, уровень затрат, обусловленный конкретными условиями функционирования данного подразделения. Нормативные показатели должны базироваться на прогрессивных лимитах расходования трудовых, материальных и денежных ресурсов с учетом степени технической оснащенности, географического размещения, возраста производственных фондов и других факторов и условий, не зависящих от качества работы данного коллектива.

Нормативные стимулирующие показатели могут включать в себя как все, так и отдельные элементы затрат или их модификации. Разработка таких показателей, определение их места и роли в системе оценки и стимулирования является прямой функцией менеджмента.

Результаты определения пороговых (минимального и максимального) значений показателя, фиксирующих границы его норматива, имеют как методологическое, так и практическое приложение. Обязательное условие достоверности нормативных значений показателей — учет их взаимосвязи, характеризующий целостность работы предприятия. В противном случае показателям могут быть присвоены некорректные пороговые значения, что может привести к рассогласованию нормативных интервалов.

Указанное свойство коэффициентов иногда упускается из виду при определении предпочтительных значений для показателей. Использование таких интервалов на практике может дезориентировать аналитиков, поскольку способно создать превратное впечатление о финансовой сбалансированности предприятия при отсутствии таковой в действительности либо, наоборот, вызвать тревогу по поводу ее, тогда как сложившиеся пропорции в финансах предприятия могут еще не представлять опасности для устойчивости предприятия.

8. Целый ряд особенностей и требований, предъявляемых к системе показателей в условиях процессно-ориентированного подхода к управлению предприятием. В первую очередь это уточнение критериев оценки результатов реализации бизнес-процессов и деятельности координирующих их центров ответственности [7].

Изложенные выше положения, а также практический опыт отечественных и зарубежных предприятий могут быть положены в основу принципиальной схемы системы показателей управленческого учета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перминов А. Ю., Фоменко Н. С., Зайцева Ю. С. Методические аспекты классификации системы показателей организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 166—170.

2. Хвостенко П. В. Методика построения сбалансированной системы показателей на основе учета интереса стейкхолдеров // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 84—89.

3. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / 2-е изд., испр. и доп., пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 320 с.

4. Пинено Ч., Кертис К. Система сбалансированных показателей: табель эффективности // Управленческий учет. 2013. Т. 4. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.imanet.org (дата обращения: 10.10.2015).

5. Золотые страницы: лучшие примеры внедрения сбалансированной системы показателей: сб. ст. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 416 с.

6. Перминов А. Ю., Фоменко Н. С. Методические аспекты формирования многомерной системы сбалансированных показателей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 69—72.

7. Яковлева Т. В. Особенности управленческого учета в условиях процессно-ориентированного менеджмента // Современные аспекты экономики. 2007. № 7 (120). С. 154—165.

REFERENCES

1. Perminov A. Yu., Fomenko N. S., Zaitzeva Yu. S. Methodological aspects of the organization scorecard classification // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 166—170.

2. Khvostenko P. V. Methodology of establishment the Balanced Scorecard system on the basis of the stakeholders' interests // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 84—89.

3. Kaplan R., Norton D. Balanced Scorecard. From strategy to action / 2nd edition, revised and amended: translation from English. M.: Olymp-Business, 2003. 320 p.

4. Charles J. Pineno, Curtis R. Cristini The Balanced Scorecard: A Vision Report Card // Management Accounting Quarterly. 2013. Vol. 4. Issue 4 [Electronic resource]. URL: http://www.imanet.org (date of viewing: 10.10.2015).

5. Golden pages: the best examples of BSC implementation: collection of articles. M.: Olymp-Business, 2008. 416 p.

6. Perminov A. Yu., Fomenko N. S. Methodological aspects of formation of multi-dimentional system of balanced indices // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 69—72.

7. Yakovleva T. V. Characteristics of management accounting in terms of process-management // Modern aspects of the economy. 2007. № 7 (120). P. 154—165.

Как цитировать статью: Кольцова А. А., Яковлева Т. В. Теоретические аспекты формирования системы показателей управленческого учета // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 85—89.

For citation: Koltsova A. A., Yakovleva T. V. Theoretical aspects of the management accounting indicators system formation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 85—89.

УДК 338.1:621.311
ББК 65.305.14:31.277

Kravchenko Alexander Vasilyevich,
candidate of technical sciences of the department of industrial management and economics of energy of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: kaveco@yandex.ru

Кравченко Александр Васильевич,
канд. техн. наук, доцент кафедры промышленного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: kaveco@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ ПУТЕМ КОРРЕКЦИИ ВОДНО-ХИМИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ[1]

IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF POWER PLANTS BY CORRECTION OF WATER CHEMISTRY[2]

В статье рассматривается возможность использования пленкообразующих аминов марки HELAMIN® в качестве замены традиционных реагентов, применяющихся при ведении водно-химических режимов (ВХР) и предпусковых отмывках котла-утилизатора ПГУ Вологодской ТЭЦ. Рассчитаны экономические выгоды при внедрении нового реагента, предпусковой химической обработке поверхностей нагрева, коррекционной обработке воды при эксплуатации. Проведено сравнение затрат на ведение традиционного и хеламинного водно-химического режима. Результатом исследования является коммерческая оценка эффективности замены химических реагентов на относительно новый для российской энергетики и до конца не опробованный реагент хеламин. Сделан вывод о целесообразности и экономической выгоде применения хеламина.

The article discusses the possibility of use of the film-forming amines HELAMIN® to replace conventional reagents used in the management of water chemistry (WCE) and countdown washing HRSG PSU Vologda CHP. The economic benefits of implementation of the new reagent, pre-start chemical treatment of heating surfaces, corrective treatment of water during operation are calculated. A comparison of the costs of conventional treatment and HELAMIN water chemistry is performed. The result of the study is the commercial evaluation of effectiveness of chemicals replacement with Helamin, which is relatively new for the Russian energy industry and is not finally tested. The conclusion about feasibility and economic benefits of HELAMIN use is made.

Ключевые слова: электростанция, поверхности нагрева, химическая обработка, водно-химический режим, реагенты, пленкообразующие амины, замена реагентов, эксплуатационные расходы, инвестиции, оценка эффективности, ресурс блока электростанции.

Keywords: power plant, surface heating, chemical processing, water-chemical regime, agents, film-forming amines, substitution of reagents, operation costs, investment, performance evaluation, power unit resource.

В последнее время все большую актуальность приобретают вопросы надежности электроснабжения [1, с. 144], что объясняется состоянием энергетической отрасли, которая характеризуется значительным износом оборудования и снижением финансирования, связанного с поддержанием его в нормальном эксплуатационном состоянии [2, с. 47].

Доля ремонтных затрат в общем объеме издержек, связанных с производством тепловой и электрической энергии на теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), варьируется от 10 до 24 % и изменяется в процессе эксплуатации. Эти изменения определяются степенью износа основного оборудования, который, в свою очередь, зависит от режима работы станции в энергосистеме, качества первичных энергетических ресурсов, режима и состава работающего оборудования на станции, а также от уровня выполнения предшествующих ремонтно-восстановительных работ [3, с. 116].

В этой связи становится актуальным вопрос надежности работы оборудования электростанций. Одной из основных проблем в надежной и экономичной работе электростанций является защита от коррозии и образования отложений на конструкционных материалах оборудования предприятий энергетики. Для решения этой проблемы применяют коррекционную обработку питательной и котловой воды гидразином и аммиаком для предотвращения коррозии, а также обработку фосфатами для уменьшения накипеобразования на поверхностях нагрева котлов [4]. Однако на основании многолетних эксплуатационных данных установлено, что использование вышеназванных реагентов не является достаточно эффективным в борьбе с коррозией и накипеобразованием. В настоящее время за рубежом для этих целей используют вещество хеламин, представля-

[1]Статья подготовлена в рамках тематического плана Новосибирского государственного технического университета ТП-ПМиЭЭ-2_15
[2]This article was prepared within the framework of the thematic plan of the Novosibirsk State Technical University TP-PMiEE-2_15

ющее собой жидкий продукт, являющийся сложной смесью моно- и полиаминов. Механизм действия хеламина является не только химическим (подщелачивание, выпадение в осадок солей железа и кальция), но и механическим (образование защитной пленки). За это вещества с подобными свойствами получили название «пленкообразующие амины», или ПОА. Кроме того, ПОА обладают диспергирующими свойствами, то есть способны разрушать налет, скопившийся на трубах до начала введения аминов. Это значит, что если перевести действующие котлы на аминный режим, то постепенно внутренняя поверхность труб очистится от скопившихся загрязнений и благодаря этому улучшатся многие параметры работы котла, в том числе увеличится коэффициент надежности. Это актуально для любой электростанции.

Другими словами, оборудование, работающее на хеламине или другом пленкообразующем амине, станет реже выходить из строя, увеличится межремонтный период и число часов работы оборудования. Это вызвано тем, что налет на внутренних стенках труб имеет во много раз меньший коэффициент теплопередачи, чем металл, поэтому его появление приводит к большому тепловому напряжению металла и постепенному его повреждению. Нужно также заметить, что все вещества, применяемые при традиционных ВХР, являются вредными по ГОСТу 12.1.005-88 [5]. Например, гидразин относится к первому классу опасности, тринатрийфосфат — ко второму. По ГОСТу 12.1.007-76 [6] едкий натр также относится ко второму классу опасности химических веществ. Хеламин гораздо безопаснее их. Период его биологического полураспада всего 28 дней, а по тому же ГОСТу 12.1.005-88 он относится к третьему классу опасности. Единственным поставщиком ПОА в России является ООО «Хеламин Проект», установившее цену для хеламина марки BRW150H в размере 556 руб./кг.

Обработка питательной воды гидразином

Коррекционная обработка наряду с очисткой добавочной воды, конденсата, термической деаэрацией, консервацией оборудования при остановах в резерв и ремонтом обеспечивает предотвращение накипеобразования и кислородной коррозии основного и вспомогательного оборудования. При любом режиме на внутренних поверхностях нагрева котла постепенно накапливаются отложения окислов металлов, которые существенно увеличивают тепловое сопротивление. Рост теплового сопротивления приводит к росту температуры металла труб, к сокращению срока службы металла. Тепловые разрывы поверхностей нагрева — одно из следствий накопления отложений на внутренних поверхностях. Перегрузка гидразина из бочек, в которых он поступает в бак хранения, производится на ХВО насосом-дозатором. Два насоса-дозатора гидразина типа НДО 5Э-100/10 производительностью 100 л/ч, давлением 10 кгс/см^2 (два насоса-дозатора устанавливаются на один блок ПГУ). При переходе на хеламин от этой схемы можно отказаться, что даст экономию на монтаже оборудования и его последующем обслуживании [7].

Обработка питательной воды аммиаком

Одновременно с гидразинной должна производиться и аммиачная обработка питательной воды. Обработка питательной воды аммиаком заключается в периодическом дозировании в питательную воду такого количества реагента, которое обеспечит поддержание величины pH = 9,1±0,1 при нехватке гидразина для поддержания указанной величины. Технологическая схема приготовления и дозирования рабочего раствора аммиака состоит из следующего оборудования:

— расходный бак рабочего раствора аммиака V = 5 м^3, 2 шт.;

— насосы-дозаторы рабочего раствора аммиака типа НДО-63/16; Q = 63 л/ч, P = 1,6 МПа (16 кгс/см2) по 2 шт. на один блок ПГУ.

Как и в случае с гидразин-гидратом, от этого оборудования тоже можно будет отказаться, обеспечив дополнительную экономию.

Фосфатирование котловой воды

Сущность фосфатирования заключается в образовании соединений, которые кристаллизуются в толще щелочной котловой воды в виде шлама и в значительной степени удаляются из котла с продувкой. Дозировка фосфатов осуществляется непосредственно в барабан котла. Фосфатирование котловой воды производится по индивидуальной схеме путем равномерного и непрерывного ввода раствора тринатрийфосфата в барабан котла. Технологическая установка для дозирования рабочего раствора фосфата обычно располагается в главном корпусе и состоит из расходных баков объемом 5 м^3, 2 шт., насосов-дозаторов (НДФ) типа НД-63/160. Применение хеламина вместо традиционных реагентов для коррекционной обработки питательной воды позволяет:

— значительно уменьшить количество баков, насосов, трубопроводов и прочего оборудования, необходимого для работы с реагентами,

— уменьшить площадь, занимаемую как оборудованием, так и реагентами на складе,

— упростить методику дозирования реагентов, отбора и анализа проб воды и пара.

В настоящее время для коррекционной обработки применяются следующие реагенты: аммиак, гидразин-гидрат, едкий натр, трилон Б, силикат натрия, тринатрийфосфат. Использование существующих реагентов для коррекционной обработки теплоносителя имеет ряд существенных недостатков, в связи с которыми начали применять новый, ранее не используемый реагент, который теоретически мог заменить все вещества, применяемые в то время. На тепловых электростанциях и промышленных предприятиях Германии, Швейцарии, Бельгии, Нидерландов, Дании, Франции, Италии, Чехии, Польши, Болгарии, Румынии, Турции, ОАЭ, Ирана, Японии, Бразилии, Аргентины в качестве комплексного реагента для коррекционной обработки питательной, котловой и сетевой подпиточной воды и одновременно консервации оборудования широко применяются ингибиторы коррозии и отложений под общей торговой маркой HELAMIN® (хеламин®), разработанные и производящиеся компанией FABORGA S. A. (Швейцария). Торговая марка хеламин® объединяет более 20 марок ингибиторов коррозии и отложений, представляющих собой смесь алифатических моно- и полиаминов различной степени летучести. Полиамины, обладая мощным эффектом ПАВ, образуют на металлических поверхностях оборудования защитную гидрофобную пленку, препятствующую контакту металла стальных и медьсодержащих сплавов с агрессивной средой. Помимо антикоррозионного действия полиаминная пленка предотвращает нарастание кристаллов накипеобразователей на поверхности металла, в особенности

в областях напряженного теплообмена. Предотвращается также дальнейшее отложение продуктов коррозии, поступивших в котел, а ранее образованные отложения постепенно разрушаются, переходят в мелкодисперсный шлам и удаляются с продувкой.

На основании полученных позитивных результатов и обобщения опыта ведения хеламинного ВХР за рубежом и в странах СНГ специалистами ООО «Хеламин Проект» совместно с ВТИ и Департаментом НТПиР РАО «ЕЭС России» была разработана технология обработки пароводяного тракта ТЭЦ с помощью хеламина. Кроме торговой марки Helamin® существуют пленкообразующие амины под марками Epuramin® (эпурамин), Cetamin® (цетамин) и некоторые другие менее крупных производителей. Однако компания «Хеламин Проект» смогла монополизировать рынок в России и в данный момент является единственным поставщиком ПОА для российских электростанций. В России же аналоги хеламина сейчас не производятся.

Сравнение затрат на ведение традиционного и хеламинного водно-химических режима.

Таблица

Сравнение стоимости ВХР

Месяц расчета	За каждый месяц, тыс. руб./мес.			Нарастающим итогом, тыс. руб./мес.		
	Традиционный ВХР	Хеламинный ВХР	Разница	Традиционный ВХР	Хеламинный ВХР	Разница
0	746,6	1024,5	-277,9	746,6	1024,5	-277,9
1	58,4	41,7	16,7	805,0	1066,2	-261,2
2	58,4	41,7	16,7	863,4	1107,9	-244,5
3	58,4	19,6	38,8	921,8	1127,5	-205,7
4	53,9	19,6	34,3	975,7	1147,1	-171,4
5	53,9	19,6	34,3	1029,6	1166,7	-137,1
6	53,9	19,6	34,3	1083,5	1186,3	-102,8
7	53,9	19,6	34,3	1137,4	1205,9	-68,5
8	53,9	19,6	34,3	1191,3	1225,5	-34,2
9	53,9	19,6	34,3	1245,2	1245,1	0,1
10	53,9	19,6	34,3	1299,1	1264,7	34,4
11	53,9	19,6	34,3	1353,0	1284,3	68,7
12	53,9	19,6	34,3	1406,9	1303,9	103,0

На основании приведенных данных можно графически представить графики затрат при применении традиционного и хеламинного водно-химического режима и провести их сравнение.

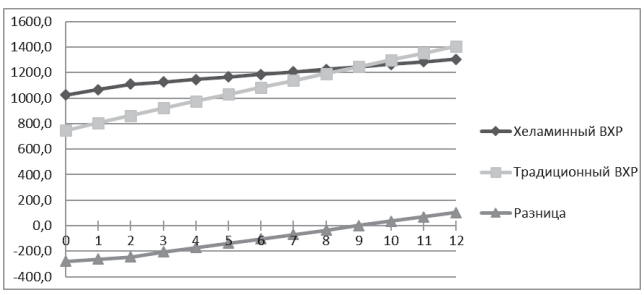


Рис. Сравнение затрат на водно-химические режимы

Как видно из представленных данных, срок окупаемости хеламинного ВХР составляет 9 месяцев. Далее выгоду от применения хеламина можно оценить в 34,3 тыс. руб. ежемесячно.

На начальном этапе затраты на хеламин выше. Это вызвано тем, что сначала необходим большой расход реагента для образования устойчивой защитной пленки на поверхностях нагрева. При нормальной же эксплуатации расход хеламина очень мал, что делает его применение выгодным даже при большой удельной стоимости 556 руб./кг.

Оценка дополнительной прибыли за счет увеличения надежности оборудования

Расчеты, проведенные ранее, основаны на ценах на реагенты и оборудование, но использование хеламина позволяет получить и дополнительную выгоду.

Как было отмечено выше, введение хеламина в котловую воду способствует образованию защитной пленки на его поверхностях нагрева.

Сторонники применения хеламинного ВХР отмечают следующие его преимущества, связанные с защитной пленкой:

1) увеличение межремонтного периода за счет увеличения надежности оборудования. Это вызвано уменьшением тепловых напряжений труб, которое появляется в первую очередь из-за образования накипи, имеющей маленький коэффициент теплопередачи;

2) улучшение качества воды за счет уменьшения отложений на поверхностях нагрева и уменьшения количества продуктов коррозии в тракте. Это позволяет уменьшить объем непрерывной и частоту периодической продувки. Благодаря этому уменьшается потеря тепла в котле и потеря очищенной воды, на подготовку которой также требуются затраты.

Первый случай можно учесть, увеличив число часов работы блока в году. Второй же напрямую ведет к увеличению КПД за счет уменьшения потерь тепла. Однако кроме вышеуказанных есть и другие преимущества, эффект от которых сложно учесть и рассчитать. На сегодняшний день подобные расчеты не проводились ни на зарубежных, ни на отечественных электростанциях.

Кроме того, по ПТЭ вновь вводимые водно-химические режимы могут быть оценены только спустя 5 лет после начала эксплуатации путем вырезки участков поверхностей нагрева и сравнения с образцами, полученными при эксплуатации с традиционным ВХР на аналогичном блоке [4]. В таком случае детально можно исследовать различия в качестве труб и попытаться рассчитать экономический эффект от использования хеламина, но на данный момент такие трудоемкие исследования еще не проводились.

Выводы:

1. Применение хеламина вызывает улучшение качества воды, увеличение надежности блока, уменьшение числа ремонтов в единицу времени, увеличение числа часов работы блока, выработку полезной энергии и соответственно прибыль от ее продажи.

2. Использование хеламина выгодно в качестве замены таких реагентов, как гидразин-гидрат, тринатрийфосфат, аммиак и едкий натр, для ведения водно-химического режима на ТЭЦ.

3. Кроме того, эмпирическая оценка изменений прибыли показала, что хеламин имеет скрытые преимущества.

Их сложно рассчитать, но они положительно сказываются на эффективности его внедрения.

4. Применение хеламина позволит снизить эксплуатационные расходы на ведение водно-химического режима, что в конечном итоге окупит инвестиционные затраты и будет приносить стабильную прибыль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева М. В. Зарубежный опыт обеспечения надежности электроснабжения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 144—149.

2. Секретарев Ю. А., Мошкин Б. Н., Мехтиев А. Д. Корреляционно-регрессивный анализ составляющих себестоимости производства энергии на тепловых электрических станциях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 47—51.

3. Секретарев Ю. А., Мошкин Б. Н. Модели управления ремонтно-восстановительными процессами на тепловых станциях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 116—120.

4. Методические указания по применению гидразина на энергетических установках тепловых электростанций. РД 34.37.503-94: утв. Департаментом науки и техники РАО «ЕЭС России» 02.06.2008.

5. Общие санитарно-гигиенические требования к воздуху рабочей зоны: ГОСТ 12.1.005-88 ССБТ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-12-1-005-88-ssbt (дата обращения: 13.10.2015).

6. Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности: ГОСТ 12.1.007-76 ССБТ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-12-1-005-88-ssbt (дата обращения: 13.10.2015).

7. Временный регламент по коррекционной обработке хеламином теплоносителя котлов давлением 2,4—13,8 МПа (хеламинный водно-химический режим). РД 153-34.1-37.534-2002: утв. Департаментом научно-технической политики и развития РАО «ЕЭС России» 28.10.2012.

REFERENCES

1. Vasilyeva M. V. Foreign experience of providing reliability of power supply // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 144—149.

2. Secretarev Yu. A., Moshkin B. N., Mehdiyev A. D. Correlation-regression analysis of components of the cost of energy production at thermal power plants // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 47—51.

3. Secretarev Yu. A., Moshkin B. N. Models of management of repair and recovery processes at thermal power stations // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 116—120.

4. Guidelines on the use of hydrazine in the power units of thermal power plants. RD 34.37.503-94: approved by the Department of Science and Technology of RAO UES of Russia on 02.06.2008.

5. General hygiene requirements to the working zone: GOST 12.1.005-88 Occupational Safety Standards // Electronic Fund legal and normative-technical documentation [Electronic resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-12-1-005-88-ssbt (date of viewing: 13.10.2015).

6. Harmful substances. Classification and general safety requirements: GOST 12.1.007-76 Occupational Safety Standards // Electronic Fund legal and normative-technical documentation [Electronic resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-12-1-005-88-ssbt (date of viewing: 13.10.2015).

7. Provisional procedure of correctional treatment with HELAMIN coolant of boilers with the pressure 2.4-13.8 MPa (HELAMIN water chemistry). RD 153-34.1-37.534-2002: approved by the Department of Science and Technology Policy and Development of RAO UES of Russia on 28.10.2012.

Как цитировать статью: Кравченко А. В. Повышение эффективности работы электростанций путем коррекции водно-химических режимов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 90—93.

For citation: Kravchenko A. V. Improvement of the efficiency of power plants by correction of water chemistry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 90—93.

УДК 658.51:004.9
ББК 65.291:32.973

Koltsova Anna Alexandrovna,
candidate of economics, associate professor of the department of economic theory and economic education of the State Pedagogical University of Russia named after A. I. Gertsen, Saint-Petersburg,
e-mail: 3a77@mail.ru
Yakovleva Tamara Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor of industrial economics and finance department of the State Pedagogical University of Russia named after A. I. Gertsen, Saint-Petersburg,
e-mail: tamara80@yandex.ru

Кольцова Анна Александровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: 3a77@mail.ru
Яковлева Тамара Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: tamara80@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

PROBLEMS OF APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN RUSSIAN COMPANIES

В статье рассматриваются внешние и внутренние факторы, ограничивающие применение информационных технологий на отечественных предприятиях. Проведен практический анализ проблем, возникающих в случае встраивания информационной технологии в структуру действующей организации. Основной акцент сделан на совершенствовании бизнес-структур и построении адекватной системы обучения персонала. Проводится оценка возможного сопротивления изменениям со стороны сотрудников компании. Исследуется система показателей, необходимых для оценки привлекательности вложений в информационные технологии. Проведен анализ ряда статистических показателей, характеризующих степень востребованности информационных технологий в среде российских предприятий.

The article discusses the external and internal factors that limit application of the information technologies at domestic enterprises. Practical analysis of the problems encountered in case of embedding the information technology in the structure of existing organization is carried out. The emphasis is made on improvement of business structures and on building an adequate system of staff training. Potential resistance of the company personnel to changes is evaluated. The system of indicators required for assessment of investments attractiveness in the information technologies is examined. The number of statistical indicators characterizing the level of demand of the information technologies at the Russian enterprises is analyzed.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные системы, показатели эффективности, управление бизнесом, группа внедрения, функционально-информационная модель, отладка информационной системы, организационно-правовая документация, структурные изменения, сопротивление организационным изменениям, обучение персонала.

Keywords: information technologies, information systems, indicators of efficiency, business management, deployment team, functional-information model, debugging of information systems, organizational and legal documentation, structural changes, resistance to organizational changes, staff training.

Одним из самых популярных терминов среди специалистов различных областей знаний становится термин «технологизация». Привычны для нас технология производства, технология общения, технология образования. Бесспорно, что в рамках производственной компании важно соблюдение технологий производственных процессов. Это позволяет снижать себестоимость продукции и повышать ее качество, стремиться к росту общей эффективности предприятия. Постиндустриальная экономика диктует новые требования. Необходимость четкой структуризации внешних и внутренних информационных потоков предприятия стимулирует внедрение информационных технологий.

В последнее время представители различных научных областей подробно исследуют влияние информации и различных технологий ее использования на деятельность организации. Так, экономисты рассчитывают прямую выгоду от использования информации в бизнес-процессах, представители технической сферы совершенствуют программное обеспечение и описывают пути его оптимального применения, психологи изучают факторы, определяющие взаимодействие человека и систем кодификации данных. На наш взгляд, представляется необходимым комплексное исследование аспектов технологизации информационного обеспечения функционирования предприятия.

Целью статьи является выявление проблем, возникающих в ходе внедрения информационных технологий в деятельность отечественных компаний.

При осуществлении предпринимательской деятельности задействуется весь ресурсный и инструментальный спектр, при этом каждая используемая единица должна работать эффективно. Современные предприятия накопили значительные объемы данных о клиентах, поставщиках, операциях и многом другом, хранящихся в десятках операционных и транзакционных систем в разных функциональных подразделениях. Даже та информация, что есть, позволяет провести аналитическую работу для получения нового уровня взаимоотношений как внутри компании, так и с поставщиками, клиентами. Проблема в том, что доступ к информации ограничен для большинства сотрудников организации. Помимо этого на предприятии могут использоваться неэффективные коммуникационные каналы. Благодаря применению информационных технологий совершенствуется система управления ресурсами компании, развивается

коммерческая деятельность, сокращается время производственных циклов.

Информационные технологии предприятия можно представить следующим образом (рис. 1). Обычно в современном управлении используются автоматизированные информационные технологии с применением технических и программных средств [1, с. 108].

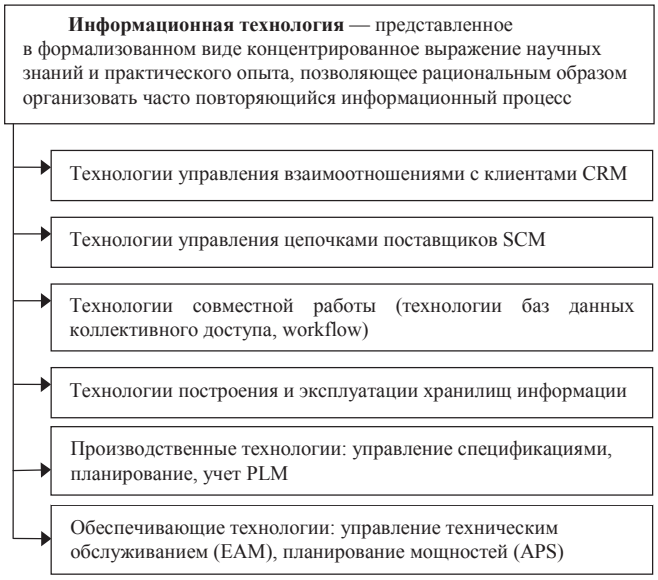


Рис. 1. Основные информационные технологии
Составлено авторами.

При всех явных преимуществах применения информационных технологий на предприятии можно отметить, что сегодня бизнес не использует максимально все имеющиеся возможности. Согласно данным официальной статистики Росстата, удельный вес организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии в своей работе, значительно вырос за период с 2003 по 2013 год (см. рис. 2) [2]. Но при этом данные о доли организаций, имеющих свои веб-сайты в Интернете (41,3%) и использующих локальные вычислительные сети (73,4%), свидетельствуют о недостаточной степени развития этой области. Персональные компьютеры также применяются не во всех организациях. Что, естественно, проблематично для глобального развития современных информационных технологий.

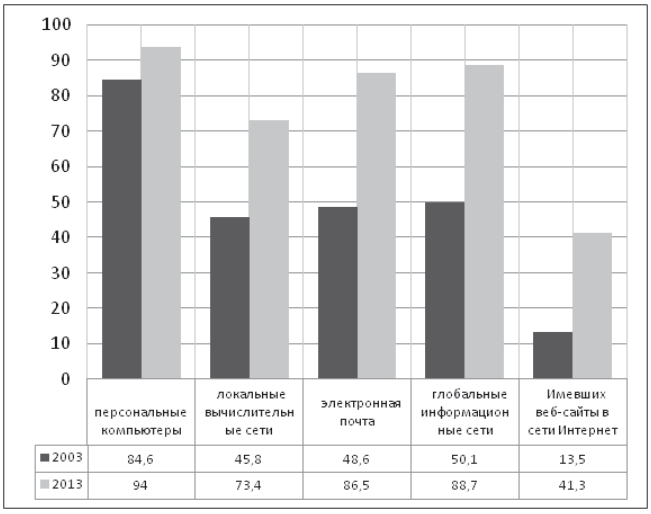


Рис. 2. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (в% от общего числа организаций)

Анализ информации о структуре специальных программных средств, используемых российскими организациями, позволяет сделать следующие выводы. По данным на 2014 год: 61,3% компаний применяли специальные программные средства для осуществления финансовых расчетов в электронном виде; 59,6% — для решения организационных, управленческих и экономических задач; 16,8% — для управления автоматизированным производством; 10,4% использовали информационные системы CRM, ERP, SCM. Как мы видим, менее востребованными являются информационные системы, являющиеся инструментом для управления бизнесом. Так, ERP — системы автоматизации планирования и контроля финансовых, человеческих, производственных ресурсов, формирования планов производства, управления запасами и закупками. CRM-системы ориентированы на поддержку эффективного маркетинга, продаж и обслуживание клиентов. SCM — управление цепочками поставок. Системы SCM предназначены для автоматизации и управления всеми этапами снабжения предприятия и для контроля всего товародвижения на предприятии.

По мнению ряда авторов, факторы, снижающие эффективность информационных технологий для бизнеса, можно условно разделить на две группы: внешние по отношению к компании и внутренние.

К внешним относятся:

— высокая стоимость программных продуктов и наладки систем;

— недостаточный контроль удовлетворенности конечных пользователей информационными технологиями;

— заинтересованность поставщика услуг в усложнении систем и отсутствии прозрачности управления информационными технологиями [3, с. 105].

Внешние факторы не подвластны предприятию. Можно предположить, что их негативное влияние будет сокращаться по мере роста конкурентного взаимодействия на рынке производителей и поставщиков информационных технологий. Специалисты дают положительные прогнозы динамики развития данного сегмента. Так, по данным аналитического исследования Orange Business Services, рынок будет демонстрировать рост в среднем на 6% и достигнет 750 млрд рублей к 2017 году [4]. В стремлении отвоевать большую долю рынка, получить конкурентные преимущества компании вынуждены будут пойти на совершенствование программного обеспечения, оптимизацию послепродажного обслуживания. При этом значительного снижения стоимости информационных технологий ожидать не приходится. Цена на данном рынке определяется рядом специфических особенностей самих продуктов. Прежде всего необходимо отметить высокую долю расходов на оплату высококвалифицированного труда разработчиков и затрат на дорогостоящие технические средства в себестоимости информационных технологий. Помимо этого существенное влияние на конечную цену оказывают расходы, связанные с адаптацией программного обеспечения под нужды потребителей, отладкой систем [5, с. 35].

Вследствие невозможности оказывать влияние на внешние факторы на уровне предприятия необходимо минимизировать внутренние.

К внутренним факторам, ограничителям внедрения информационных технологий в деятельность российских компаний, относятся:

— отсутствие на уровне предприятия систем управ-

ления инвестициями в информационные технологии;

— отсутствие общей системной подготовки к внедрению;

— низкая мотивация персонала компании к применению информационных технологий.

Проведем анализ указанных проблем. Среди выявленных внутренних факторов прослеживается четкая взаимозависимость. Предприятие будет инвестировать значительные объемы денежных средств только в том случае, если руководство понимает все выгоды данных вложений и взвешенно готово нести риски, связанные с серьезными изменениями в работе предприятия. Компьютерные информационные системы призваны четко структурировать все элементы работы фирмы, благодаря им выстраивается новая управленческая система организации. Здесь как раз кроется основная причина невостребованности данных информационных технологий. Недостаточно просто закупить необходимое программное обеспечение, должно быть понимание и принятие новых управленческих методов со стороны как руководства, так и персонала компании.

Построение системы управления инвестициями начинается с принятия базовых показателей для оценки эффективности информационных технологий. Важной проблемой является отсутствие универсальной, стандартной системы показателей, расчет которых позволил бы руководству компаний принимать решение о проведении инвестиций в информационные технологии. Различны технологии, вариативны их прямые и косвенные эффекты применения, следовательно, каждый раз необходимо детализировать систему оценки.

Как правило, для оценки эффективности используются экономические методики, вероятностные методы и инструменты качественного анализа. Самые доступные для применения — экономические показатели: оценка возврата инвестиций (Return on Investment, ROI), совокупной стоимости владения (Total Cost of Ownership, TCO) и экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA). Вероятностные и качественные методы мало используются в практической оценке, так как они требуют применения специальных знаний и зачастую непонятны руководству компаний. Проведение комплексного анализа на стыке всех указанных методик позволяет получить все необходимые параметры для определения эффективности, но данный анализ возможен только в том случае, когда управление предприятием осуществляется на базе прогрессивных технологий современного менеджмента. Пока для большинства компаний инвестиции в информационные технологии проводятся на свой страх и риск, без детальной оценки. В такой ситуации следует рекомендовать в качестве базовых экономические показатели, такие как: чистый приведенный доход (можно выявить, насколько поступления будут оправдывать затраты на информационные технологии); внутренняя норма доходности (можно провести сравнение различных проектов с разным уровнем финансирования); экономическая добавленная стоимость (можно использовать по отдельному проекту и по всей преобразованной инфраструктуре). Сбор необходимых данных, расчет показателей, анализ их динамики позволит компании получить необходимую информационную базу для построения системы управления инвестициями в информационные технологии.

Существует два варианта внедрения информационной технологии. В первом случае информационная технология подстраивается под действующую организацию. Во втором — организация изначально выстраивается вокруг существующего информационного продукта. Второй вариант удобен при разработке нового проекта, при реализации стратегии диверсификации производства.

Как правило, реализуется первый вариант, и информационная технология встраивается в существующую организационную структуру фирмы. В этом случае отсутствие общей системной работы по внедрению может привести к получению низкой эффективности.

Данная системная подготовка предполагает проведение работ по следующим направлениям: общая диагностика предприятия, разработка системной задачи для поставщиков информационных технологий, построение функционально-информационной модели.

Перед внедрением новых технологий необходимо провести общую диагностику деятельности предприятия, описать существующую систему управления, оценить все информационные потоки и информационные базы. Постановка задачи для разработчиков должна осуществляться на уровне фирмы. Для этого на первоначальном этапе создается группа внедрения, в которую входят представители всех ключевых отделов предприятия. Например, выделяют звенья организации по ходу продвижения заказа производства: отдел продаж, конструкторский отдел, служба снабжения, склад, финансовый отдел и т. д. Чаще всего по ходу обсуждения вносятся изменения в систему сложившихся взаимоотношений отделов с целью оптимизации передачи данных, экономии времени. По итогам совместной работы разрабатывается системная постановка задач для разработчиков программных продуктов. Здесь важным моментом является сохранение информации о фирме. Внешнему агенту передается подробная организационная структура компании с детальным описанием всех информационных каналов. Руководители предприятия часто нежелание переходить на новые технологии объясняют как раз опасениями потери коммерческих данных. Чтобы обезопасить бизнес, обязательно подписывается договор о конфиденциальности с поставщиками информационных технологий. Это сегодня становится общей практикой.

Далее следует этап разработки функционально-информационной модели организации с учетом использования новых информационных систем. Модернизируется первоначальная структура компании, разрабатываются новые организационные взаимосвязи. Изначально моделируются, прорабатываются оптимальные варианты подачи информации в систему. При этом существенно возрастают затраты компании на первоначальном этапе, предварительном для внедрения новой информационной технологии, но эти расходы необходимы, так как структура информационной технологии должна полностью отвечать структуре компании. Как отмечает Ю. П. Липунцов: «Если информационные технологии не связаны с бизнес-архитектурой, то они превращаются в дорогое, но бесполезное приобретение» [6, с. 17].

На этапе внедрения необходимо, на наш взгляд, осуществлять процесс отладки информационной системы. Возникает серьезная проблема трансформации, преображения текущей информации для вводимых технологических методов и технических средств. Необходимо внести изменения в систему организационно-правовой документации предприятия. Важно разработать методические инструкции и регламенты для определения унифицированных

правил и методов выполнения действий сотрудниками, для установления порядка взаимодействия подразделений и работников организации. Четкое описание всех шагов по введению информации в систему с учетом всех возможных вариантов должно быть доведено до каждого сотрудника компании. В дальнейшем предполагается требование от персонала соблюдения предписаний, так как неточность данных на входе в систему влечет за собой общий сбой.

Значительной проблемой при осуществляемом внедрении информационной технологии может стать низкая мотивация персонала компании к ее применению. При внесении модификаций в сложившуюся систему взаимодействия человеческих и технических ресурсов организации нарушается привычный порядок выполнения рабочих функций, что, естественно, вызывает недовольство работников. Сотрудникам свойственно сопротивление изменениям. Как правило, это сопротивление обусловлено непониманием происходящего; желанием не потерять привычную обстановку и сложившийся порядок работы; поверхностным восприятием нововведений без оценки их возможного положительного влияния. Если предприятие при введении информационной технологии в свою структуру не будет учитывать человеческий фактор, оно может столкнуться с проявлением ряда негативных явлений. Прежде всего это продолжительный адаптационный период, в ходе которого придется потратить много сил на выявление причин низкой эффективности использования нововведения. Также возможен рост затрат, связанных с решением проблем неточности вводимых данных, постоянным мониторингом, контролем входных данных, выявлением лиц, ответственных за нарушения. Например, потеря данных при введении конструктором в спецификацию изделия даже незначительного элемента может привести к существенным потерям компании из-за неверно сформированных информационной системой баз по складу и производству. Соответственно, возникают риски по отсрочке поставок готовой продукции. Контроль над точностью подачи информации на «входе-выходе» может значительно бюрократизировать существующую систему управления, тем самым минимизировать преимущества использования информационной системы — экономию времени и средств.

Как отмечает О. А. Стародубцева, обеспечение работников полным объемом информации об изменениях в организации может существенно снизить индивидуальное сопротивление сотрудников [7, с. 126]. Персонал должен понимать, для чего вводятся новые методы работы, почему важно соблюдать разработанные инструкции и регламент, какие выгоды можно получить непосредственно на каждом рабочем месте.

По нашему мнению, повысить заинтересованность сотрудников в использовании информационных технологий позволит адекватная система обучения персонала. В данном случае речь идет не только о прохождении отдельными работниками различных сертифицированных курсов, предлагаемых разработчиками. Необходимо посредством других форм внутрифирменного обучения, проводимых силами самого предприятия, таких как семинары, тренинги по развитию навыков работы, наставничество, осуществлять информирование сотрудников о грядущих изменениях, вырабатывать умения применения новых пошаговых инструкций. Обучение повышает гибкость персонала, обеспечивает его адаптацию к меняющимся условиям, способствует овладению новыми формами и методами работы [8, с. 91].

Внутрифирменное обучение персонала становится в настоящее время неотъемлемым процессом деятельности компаний. Причины, формирующие потребности в обучении на уровне предприятия, могут быть различными: от необходимости проводить обучение в связи со спецификой производства до повышения уровня корпоративной культуры. При этом независимо от первоначальной направленности программ обучения организация может использовать сложившуюся систему подготовки и переподготовки сотрудников для облегчения проводимых технологических изменений, для снижения сопротивляемости, повышения мотивации.

По данным Росстата, доля расходов российских компаний на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных и коммуникационных технологий, в общем объеме затрат по данному направлению составила в 2013 году всего 0,4%. При этом наблюдается снижение данного показателя за период с 2003 года с уровня в 0,7% [2]. Опасение вызывает снижение расходов на обучение собственного персонала в сочетании с повышением оплаты внешним организациям и специалистам (рост показателя с 11,3 до 21,5%). Для успешного внедрения информационных технологий предприятиям необходим свой высококвалифицированный персонал, способный к восприятию происходящих в организации изменений.

В качестве основных выводов можно отметить, что сегодня информационные структуры, опирающиеся на новейшую технологическую базу, становятся неотъемлемой частью общей организационной структуры компаний. Информационные технологии при качественном использовании предоставляют предприятию значительные возможности для оптимизации работы. Правильный выбор варианта внедрения, осуществление оценки по базовым показателям эффективности, четкая первоначальная постановка задач разработчикам, проведение необходимых преобразований бизнес-модели и внимательное отношение к человеческому фактору позволят применить данные возможности для развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кольцова А. А. Стратегии управления знаниями на предприятиях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 10 (56): Общественные и гуманитарные науки. С. 104—111.

2. Информационное общество // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/# (дата обращения: 01.09.2015).

3. Информационные технологии и управление предприятием / В. В. Баронов, Г. Н. Калянов, Ю. И. Попов, И. Н. Титовский. М.: АйТи:ДМК Пресс, 2006. 326 с.

4. Показатели развития рынка [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/ (дата обращения: 02.09.2015).

5. Прощалыкина А. Н. Особенности ценообразования на информационные продукты и услуги // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 34—38.

6. Липунцов Ю. П. Управление процессами. Методы управления предприятием с использованием информационных технологий. М.: АйТи:ДМК Пресс, 2010. 224 с.

7. Стародубцева О. А. Проблемы сопротивления персонала организационному развитию предприятия и пути их преодоления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 124—129.

8. Иванюк И. А. Мотивационная основа воспроизводства интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 89—92.

REFERENCES

1. Koltsova A. A. Strategies of knowledge management at enterprises // News of RSPU named after A.I. Gertsen. 2008. № 10 (56): Social Sciences and Humanities: Scientist magazine. P. 104—111.

2. Information Society // The official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/# (date of viewing: 01.09.2015).

3. Information technology and business management / V. V. Baronov, G. N. Kalyanov, Yu. I. Popov, I. N. Titovskiy. M.: IT: DMK Press, 2006. 326 p.

4. Indicators of market development [Electronic resource]. URL: http://www.tadviser.ru/ (date of viewing: 02.09.2015).

5. Proshchalykin A. N. Features of pricing of the informational products and services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 34—38.

6. Lipuntsov Yu. P. Management processes. Methods of company management with the use of information technology. M.: IT: DMK Press, 2010. 224 p.

7. Starodubtseva O. A. Problems of personnel resistance to organizational development of the company and ways to overcome them // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 124—129.

8. Ivanyuk I. A. Incentive bases of the intellectual capital reproduction // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 89—92.

Как цитировать статью: Кольцова А. А, Яковлева Т. В. Проблемы применения информационных технологий на российских предприятиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 94—98.

For citation: Koltsova A. A., Yakovleva T. V. Problems of application of information technologies in Russian companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 94—98.

УДК 332.108
ББК 65.04

Ogarkov Alexander Alexandrovich,
candidate of economical sciences, associate professor,
head of the department of corporate management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: volgnauka@yandex.ru

Огарков Александр Александрович,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой корпоративного
управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: volgnauka@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REGIONAL INDUSTRIAL POLICY AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается проблема формирования современной региональной промышленной политики. Анализируются практикуемые предпринимательские ориентиры, определен ряд положений, характеризующих интегрированную систему регионального управления. Развитие систем регионального администрирования, концептуальные перемены в управлении регионом имеют внутренний и внешний потенциалы инициирования с ориентацией на поиск внутрирегиональных резервов. Сделан вывод о том, что приоритетностью современного регионального развития РФ является интеграционная реальность, позволяющая защитить стратегические ориентиры экономического развития Российской Федерации. Предложено акцентировать внимание на новом профессиональном качестве современных руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ.

The problem of formation of modern regional industrial policy is examined in the article. Practiced entrepreneurial benchmarks are analyzed; the number of provisions characterizing the integrated system of regional management is identified. Development of regional systems of administration, conceptual changes in the regional management have internal and external potentials of initiation oriented on search of intraregional reserves. It is concluded that the priority of the RF modern regional development is an integration reality that helps protect the strategic guidelines of economic development of the Russian

Federation. It is proposed to focus on new professional quality of modern managers of executive authorities of the RF entities.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленное предприятие, региональное управление, региональное администрирование, региональное развитие, региональный потенциал, интеграция, интеграционное управление, социально-экономическая система, хозяйственный комплекс, рыночная экономика.

Keywords: industrial policy, industrial enterprise, regional government, regional administration, regional development, regional capacity, integration, integration management, socio-economic system, economic complex, market economy.

Перспективность развития современной России и региональных систем в ее составе зависит от формирования качественной, комплексной, стратегически выверенной и нацеленной модели управления государственно-частным партнерством. Представляется, что новый вектор движения России диктует необходимость региональной реструктуризации и формирования системы эффективного управления на всех уровнях регионального хозяйствования с особой остротой. От решения этих задач напрямую зависит вступление управляемой российской экономики в сложный и противоречивый мир рыночных отношений. Искомую основу реформирования и строительства должны составить новая экономическая парадигма и опыт ведущих индустриальных стран мира.

Многочисленны факты того, что свойственная нам убежденность в тождественности процессов становления российской рыночной экономики и мирового социально-экономического развития не находит подтверждения в реальной действительности. Единственно рациональной нацеленностью РФ и российских регионов представляется выявление, формирование и использование внутреннего инновационного потенциала во всей его интегрирующей мощи.

Интегрирующая приоритетность современной России представляется нам в объединении ранее единых элементов на стратегических приоритетах общества и страны: безопасность, благополучие, будущее. Реальное интегрирование возможно лишь между высокоразвитыми социально-экономическими системами, чьи компоненты обладают высокой взаимодополняемостью и взаимопроникновением, что порождает, как отмечал Ю. В. Шишков, взаимное доверие со стороны партнеров по интеграции и предсказуемое проинтеграционное поведение [1, с. 6—7]. Современные предприятия как значимые (порой жизненно важные) компоненты региональных систем своей промышленной политикой должны абсолютно соответствовать государственническим интересам современной России. Рассогласованность и разновекторность имеют результатом обнищание населения и территорий, разрушение производственных мощностей, призрачность систем безопасности (в том числе продовольственной), зависимость развития субъектов хозяйствования «в бескризисном пространстве лишь при эффективной государственной политике оздоровительных мер» [2] и проч.

На примере Волгоградской области можно констатировать, что типовая промышленная политика современного предприятия обладает интегрирующим потенциалом в весьма незначительном объеме. Субъекты хозяйствования имеют автономные предпринимательские ориентиры, которые никоим образом не коррелируются со стратегической приоритетностью административно-территориальных образований. ВМК «Красный Октябрь» [3], ООО «ВЗБТ» [4], ОАО «Каустик» [5], ОАО «Волгоградский завод тракторных деталей и нормалей» [6], ОАО «Волгоградский завод радиотехнического оборудования» [7] заявляют следующее (с небольшими модификациями):

— достижение высокой конкурентоспособности;

— приумножение делового и производственного потенциала;

— направленность на продукцию, востребованную отечественными и зарубежными потребителями;

— постоянное развитие и совершенствование существующих на предприятии технологий;

— внедрение новых технологий за счет эффективного использования интеллектуального и научно-технического потенциала;

— мобилизация финансовых ресурсов и привлечение инвестиций;

— строительство новой концепции работы с потребителями, организации производства и охраны окружающей среды, взаимоотношений с властью;

— сохранение кадрового потенциала;

— поддержание преемственности трудовых и профессиональных навыков;

— обеспечение первоклассного уровня культуры производства;

— социальная ориентированность.

Для коммерческой структуры это стратегически значимый комплекс собственного позиционирования. Для комплекса регионального хозяйства это провоцирующая независимость. Результат: несистемность взаимоотношений, малая перспективность развития, неконкурентоспособность, неочевидное благополучие и проч. В данном случае имелись в виду и предприятия, и регион. 4 декабря 2014 года Президент РФ В. В. Путин в своем ежегодным послании Федеральному Собранию отметил: «Все мы хотим одного — блага России. И отношения бизнеса и государства должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге. <…> Россия уже значительно продвинулась в улучшении делового климата. На федеральном уровне в основном сформирована новая законодательная база. Сейчас важно перенести акцент на качество правоприменения, в партнерстве с бизнесом содействовать распространению так называемых лучших практик в регионах. <…> Качество, масштаб российской экономики должны соответствовать нашей геополитической и исторической роли. Надо вырваться из ловушки нулевых темпов роста, в течение трех-четырех лет выйти на темпы роста выше среднемировых. Только так можно увеличить долю России в глобальной экономике, а значит, укрепить наше влияние и хозяйственную независимость» [8]. Это высказывание имеет очень широкий спектр и охватывает потенциал предприятий как в составе региональных систем, так и РФ в целом.

В. А. Лобызенкова справедливо отметила, что перспективность и комплексная ответственность регионального бизнес-сообщества «представляет собой реализацию не только экономических интересов бизнеса, но и учет социальных последствий воздействия деловой активности на внешнее окружение» [9]. В Волгоградской области, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области на 01.01.2015 [10], ежегодно численность населения сокращается примерно на 14 тысяч человек (в среднем за последние пять лет),

что больше, чем население таких городов Волгоградской области, как Дубовка, Краснослободск, Серафимович, Петров Вал. Основным фактором этого сокращения является естественная убыль населения, которая сохраняет устойчивый и долговременный характер, и отсутствие равновесия в динамике родившихся и динамике умерших. Среднегодовая численность занятых в экономике снижается, а объем трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике, растет. Темпы роста реальных денежных доходов заметно ниже темпов инфляции.

Для Волгоградской области характерно не только сокращение численности населения, но и его старение. Сегодня каждый третий житель Волгоградской области — это человек старше 50 лет. С 2004 года наблюдается снижение численности населения трудоспособного возраста, то есть наиболее экономически активной части населения. В ближайшей перспективе этот процесс будет нарастать, так как пополнение трудоспособных возрастов в последние годы происходило в основном за счет многочисленных поколений рождения 80-х годов, на сегодня эта возможность исчерпана. Кроме того, следует отметить, что происходит увеличение доли старших возрастных групп в трудоспособном населении. В дальнейшем это может отразиться как на дефиците рабочей силы, так и на способности рабочей силы воспринимать инновации в сфере высоких технологий. Исходя из сложившейся ситуации наиболее вероятно то, что в ближайшей перспективе изменения возрастного состава населения будут носить неблагоприятный характер.

В соответствии с изменениями сущности и силы связей между элементами систем хозяйствования и внешней средой, упразднением государственной отраслевой системы управления обостряется необходимость формирования новых партнерских отношений между региональными структурами управления и муниципалитетами, между муниципалитетами и хозяйствующими субъектами и между региональными структурами управления и хозяйствующими субъектами — система менеджмента, названная И. А. Гришиным «интеграционный менеджмент» [11]. В новых условиях становления и развития рыночной экономики меняется содержание регулирующей и стимулирующей функций государственного и регионального управления.

Интегрированная система регионального управления, с одной стороны, позволяет региональным органам государственной власти поощрять предпринимательство любой формы любого объема деятельности, а с другой — вынуждает формировать механизм взаимодействия с хозяйствующими субъектами всех форм деятельности. Причем это взаимодействие в рыночных условиях, исходя из опыта развитых стран, должно строиться на взаимовыгодных условиях юридически равноправных партнеров.

Интегрирующий процесс формирования системы управления социально-экономическим развитием региона позволяет, на наш взгляд, реализовать элементы концепции «потребительского подхода к оценке качества деятельности госадминистрации». Сущность этой концепции заключается в том, что государство можно рассматривать как большую корпорацию на специфическом рынке государственных услуг (а регион как квазикорпорацию [12]). В основе потребительского подхода к оценке качества деятельности госадминистрации лежит представление государства как производителя конкретного вида продукции, то есть государственных услуг. При этом региональное сообщество и отдельные его группы выступают потребителями этих услуг, которые можно условно разделить на три группы: управленческие (регулирующие), охранительные и производительные.

Развитие регионов, необходимость их реструктуризации, представляя собой момент реализации общегосударственной стратегии управления, предполагает не просто упорядочение отдельных звеньев и свойств организованной региональной системы, но и внедрение в эту систему новых рыночных элементов при ликвидации старых административных звеньев. Очевидно, что концептуальные перемены в управлении регионом должны инициироваться, с одной стороны, региональными элитами (внутренний потенциал) с ориентацией на поиск внутрирегиональных резервов, с другой — государством (внешний потенциал).

Необходимо отметить, что функционирование и развитие региональных социально-экономических систем и субъектов хозяйствования не может осуществляться только на основе рыночного саморегулирования. Как показывают мировой опыт и отечественная практика, невмешательство государства в экономические процессы порождает множество противоречий, ведет к значительному снижению устойчивости регионального экономического развития и росту социальной напряженности. Следовательно, механизм рынка необходимо дополнять инструментами, компенсирующими его недостатки в интересах всего общества. Поэтому дальнейшее развитие реформ в регионах не только зависит от осознания и реализации региональными структурами управления своей основной функции по пространственной организации и управлению процессами функционирования и развития систем жизнедеятельности населения региона, но и требует определенных компромиссов между либерализацией и восстановлением инструментов государственного регулирования рынка и социальной сферы.

В обязанности структур государственного управления входит «обязанность осуществлять региональное развитие как задание темпов социальных трансформаций на разных территориях» [13]. Это утверждение представляется справедливым как для федерального уровня, для которого оно сделано, так, по нашему мнению, и для внутрирегионального. Например, управляющее воздействие властных структур может проявляться тогда, когда региональные органы управления задают определенные индикаторы темпов социально-экономических трансформаций для каждого типа административно-территориального образования в регионе или для отдельных территорий, чтобы придать сбалансированность их развитию.

Общий потенциал современной сложной социально-экономической системы административно-территориального характера образуют его основные составляющие: производственно-технологический, научно-технический, финансово-экономический, кадровый и т. д., а собственно инновационный потенциал представляет ядро всего потенциала, органически входя в каждую его часть.

Проблема стратегического выбора региона исключительно сложна, здесь необходимо учесть множество факторов. По существу, это всегда комплексное политико-социально-экономическое решение. Попытки «обмануть» экономику не могут привести к успеху. Поэтому политические решения волевого характера, связанные, например, с пересмотром функций региона, не подкрепленные комплексным анализом стартовых условий и исходных предпосылок его социально-экономического развития, всесторонним маркетингом региона, способны только усилить негативные тенденции его развития, еще более усугубить

сложившиеся структурные диспропорции в экономике, социальной сфере, разрушить имидж региона. Ю. А. Дроздова отмечает, что важнейшим признаком имиджа региона является «оценочная и смысловая нагрузка, оказывающая влияние на сознание и поведение целевых групп: как внутренних, то есть населения региона, так и внешних (другие регионы, инвесторы, население страны)» [14].

Для современного общества безопасность становится всеобъемлющим понятием, поскольку охватывает самые острые процессы, затрагивающие жизнь каждого человека: от угрозы стать жертвой террористической атаки до отключения электроэнергии в домах и на жизненно важных объектах, что способно нарушить нормальный ритм жизни. Таким образом, все большее значение приобретает социальное измерение безопасности.

В связи с новым подходом к региональному менеджменту подлежат изменению и «профессиональные требования» к фигуре руководителя администрации региона. Не случайно получило распространение понятие «менеджер региона», непривычное для традиционного в нашей стране представления о главе администрации.

Современные руководители исполнительной власти регионального уровня должны быть экономическими стратегами, лидерами местного сообщества, менеджерами ключевых экономических функций государственной власти в регионе.

В новых рыночных условиях характерной чертой действий государства становится отказ от идеологии выравнивания индустриального развития регионов в пользу выравнивания качества жизни населения и объема предоставления им со стороны государства определенной совокупности общественных благ. Это создает условия не только для экономического роста в регионах, но и для изменения качественных характеристик региональных хозяйственных систем.

Таким образом, очевидна необходимость перехода от навязываемой регионам государственной индустриальной модернизации к стимулированию естественных процессов экономического роста за счет предпринимательской и трудовой активности населения и организаций, расширения участия коммерческих структур в реализации политики устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001. 480 с.

2. Коваленко Н. В., Лобызенкова В. А. Государственная поддержка и перспективы регионального развития малого бизнеса в посткризисных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25) [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/425/yekonomicheskie-nauki/gosudarstvennaja-podderzhka-i-perspektiv.html (дата обращения: 09.07.2015).

3. Волгоградский металлургический комбинат «Красный Октябрь». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.vmzko.ru.html (дата обращения: 24.07.2015).

4. ООО «Волгоградский завод буровой техники». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.vzbt.ru/.html (дата обращения: 24.07.2015).

5. ООО «Каустик». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.kaustik.ru/rus/.html (дата обращения: 24.07.2015).

6. ОАО «Волгоградский завод тракторных деталей и нормалей». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http:// http://www.vztdn.ru/.html (дата обращения: 24.07.2015).

7. ОАО «Волгоградский завод радиотехнического оборудования». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.vzrto.ru/.html (дата обращения: 24.07.2015).

8. 4 декабря 2014 года. Ежегодное послание Федеральному Собранию Президента РФ В. В. Путина [Электронный ресурс]. URL: http://russian.rt.com/article/62728 (дата обращения: 20.07.2015).

9. Лобызенкова В. А. Социальная ответственность компании в системе корпоративного менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28) [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/328/yekonomicheskie-nauki/socialnaja-otvetstvennost-kompanii-v-sis.html (дата обращения: 12.07.2015).

10. Официальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 23.07.2015).

11. Гришин И. А. Интеграционный менеджмент в развитии конкурентоспособности организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19) [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/219/yekonomicheskie-nauki/integracionnyi-menedzhment-v-razvitii-ko.html (дата обращения: 13.07.2015).

12. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.

13. Княгинин В. Государственная политика регионального развития в России (тезисы) [Электронный ресурс]. URL: http://www.csr-nw.ru/publications (дата обращения: 18.07.2015).

14. Дроздова Ю. А. Имидж региона: коммуникативные аспекты определения, структурирования и продвижения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29) [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/429/yekonomicheskie-nauki/imidzh-regiona-kommunikativnye-aspekty-o.html (дата обращения: 24.07.2015).

REFERENCES

1. Shishkov Yu. V. Integration processes on the threshold of XXI century: Why the CIS countries are not integrated. M.: NP «III millennium», 2001. 480 p.

2. Kovalenko N. V., Lobyzenkova V. A. State support and prospects for regional development of small business in the post-crisis environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25) [Electronic resource]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/425/yekonomicheskie-nauki/

gosudarstvennaja-podderzhka-i-perspektiv.html (date of viewing: 09.07.2015).

3. Volgograd Steel Works «Red October». Official site [Electronic resource]. URL: http://www.vmzko.ru.html (date of viewing: 24.07.2015).

4. LLC Volgograd Drilling Equipment Plant. Official site [Electronic resource]. URL: http://www.vzbt.ru/.html (date of viewing: 24.07.2015).

5. LLC Caustic. Official site [Electronic resource]. URL: http://www.kaustik.ru/rus/.html (date of the application: 24.07.2015).

6. JSC Volgograd Plant of Tractor Parts and Normals. Official site [Electronic resource]. URL: http://http://www.vztdn.ru/.html (date of viewing: 24.07.2015).

7. JSC Volgograd Plant of Radio Equipment. Official site [Electronic resource]. URL: http://www.vzrto.ru/.html (date of viewing: 24.07.2015).

8. December 4th 2014 year. Annual Statement to the Federal Assembly of the President of the Russian Federation V. V. Putin [Electronic resource]. URL: http://russian.rt.com/article/62728 (date of viewing: 20.07.2015).

9. Lobyzenkova V. A. Corporate Social Responsibility in corporate management // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28) [Electronic resource]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/328/yekonomicheskie-nauki/socialnaja-otvetstvennost-kompanii-v-sis.html (date of viewing: 12.07.2015).

10. Official statistics. Territorial body of the Federal State Statistics Service of Volgograd region [Electronic resource]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/population/ (date of viewing: 23.07.2015).

11. Grishin I. A. Integration management in the development of the competitiveness of companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19) [Electronic resource]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/219/yekonomicheskie-nauki/integracionnyi-menedzhment-v-razvitii-ko.html (date of viewing: 13.07.2015).

12. Granberg A. G. Fundamentals of the regional economy. M.: Higher School of Economics, 2003. 495 p.

13. Knyaginin V. State policy of regional development in Russia (abstract) [Electronic resource]. URL: http://www.csr-nw.ru/publications (date of viewing: 18.07.2015).

14. Drozdova Yu. A. The image of the region: communicative aspects of definition, structuring and promotion // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29) [Electronic resource]. URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/429/yekonomicheskie-nauki/imidzh-regiona-kommunikativnye-aspekty-o.html (date of viewing: 24.07.2015).

Как цитировать статью: Огарков А. А. Региональная промышленная политика как фактор экономического развития Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 98—102.

For citation: Ogarkov A. A. Regional industrial policy as a factor of economic development of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 98—102.

УДК 336.717
ББК 65.262.5

Popova Irina Vitalyevna,
candidate of economics, associate professor,
doctoral student of the department of bank business
of Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhailo Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Ukraine,
e-mail: irinapo@yandex.ru

Попова Ирина Витальевна,
канд. экон. наук, доцент,
докторант кафедры банковского дела
Донецкого национального университета
экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
г. Донецк, Украина,
e-mail: irinapo@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ СТРАН СНГ

PROBLEMS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE COMPONENT OF THE BANKING MARKET OF CIS COUNTRIES

В статье рассмотрены научные подходы к проблемам инфраструктурной составляющей рынка банковских услуг. Проанализированы основные отраслевые и продуктовые секторы банковского рынка с позиции предоставления банковских услуг корпоративным и частным клиентам. Проведен анализ кредитной деятельности крупнейших и системообразующих банков СНГ. Обоснована неравномерность развития инфраструктуры банковского рынка стран СНГ. В каждом сегменте выделены недостаточно развитые банковские услуги по странам СНГ. Дополнена продуктовая структура рынка банковских услуг рынком инновационных банковских услуг. Обоснована необходимость поэтапного внедрения инноваций на рынке банковских услуг. Разработаны рекомендации по повышению финансовой грамотности и внедрению новых видов банковских услуг.

The article examines scientific approaches to solving the problems of formation of the infrastructural component of the banking market. The main industry and product sectors of the banking market are analyzed in terms of rendering banking services to corporate and private clients. Analysis of the credit activity of the largest banks in the CIS is conducted. The uneven development of the infrastructure of the CIS countries' banking market is substantiated. Insufficiently developed

banking services in the CIS countries are underlined in each segment. The product structure of the banking market is added with the market of innovative banking services. The necessity of phased introduction of innovations in the banking market is justified. Recommendations for improving financial literacy and the introduction of new types of banking services are proposed.

Ключевые слова: инфраструктура, банковский рынок, кредиты, клиенты, авансы, платежи, инновационное развитие, инновационные продукты, семейный банкинг, финансовая грамотность.

Keywords: infrastructure, banking market, credits, customers, advances, payments, innovative development, innovative products, family banking, financial literacy.

Рынок банковских услуг стран СНГ сформировался и демонстрирует положительные темпы роста, укрепляя взаимодействие между странами Содружества. Весомую роль банковского рынка Содружества составляют российские банки, которые в большей степени определяют банковскую политику, активно внедряют инновационные банковские продукты и услуги. В создавшихся условиях вопросы инфраструктурного развития рынка банковских услуг в контексте принятого межгосударственного курса на инновационный подъем являются актуальными и требуют рассмотрения и дальнейшего исследования.

Данная проблематика имеет широкое дискуссионное обсуждение как среди ученых стран Содружества, так и среди представителей зарубежной научной школы. Следует отметить работы А. Л. Амичбы [1] о саморегулируемых организациях как институтах инфраструктуры рынка банковских услуг, О. Ю. Дадашевой [2] о роли инфраструктуры финансового рынка в развитии инвестиционной банковской деятельности, Ю. А. Соколова, С. Е. Дубовой [3], рассматривающих банковскую систему и ее инфраструктуру в России. А. Смирнов и Е. Тульбович [4] рассматривали проблему системной интеграции как инструмента управления банковской IT-инфраструктурой. Авторы работы [5] уделяли внимание проблемам разработки стратегии институционально-сетевого развития банковской инфраструктуры. Проблемам на макроуровне, в частности вопросам инновационного развития экономики и выявлению факторов, определяющих уровень кредитно-инвестиционного потенциала российских коммерческих банков, уделено должное внимание в работах М. А. Ивановой [6], Е. В. Мазиковой, М. З. Мгвделадзе [7]. Л. А. Винокурова [8] исследовала такую новую область, как использование краудсорсинговых проектов в исследовании рынка банковских услуг.

Несмотря на значительную степень разработанности проблемы, вопросам инфраструктурной составляющей рынка банковских услуг в контексте инновационного развития, а именно использования инструментов финансового инжиниринга, уделено недостаточно внимания.

Целью данной статьи является изучение отдельных составляющих структуры рынка банковских услуг в контексте инновационного развития.

По содержательному признаку инфраструктура банковского рынка является одной из составляющих инфраструктуры финансовых посредников и включает в себя банковские учреждения и другие организации кредитно-финансового направления.

Существуют разные подходы к формированию структуры рынка банковских услуг. Наиболее распространенными являются структурирование банковского рынка по товарному (продуктовому) признаку [9] и секторная структура [10] (рис.). Мы считаем целесообразным дополнить существующую структуру рынком инновационных услуг.

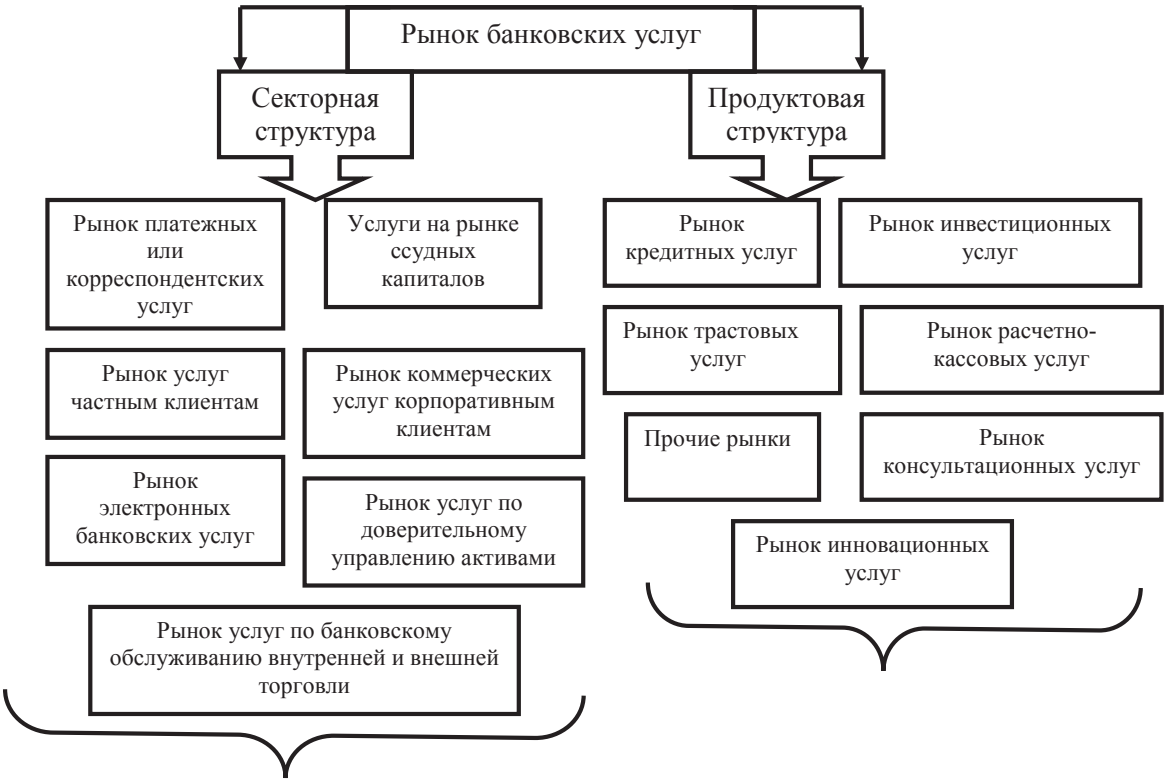


Рис. Структурирование рынка банковских услуг

Возникновение новых банковских услуг и продуктов обусловлено в основном тремя причинами [11]:

— непрерывным движением предпринимательской мысли и стремлением обойти конкурентов;

— периодически возникающим кризисом (или общим, или частным) в банковской сфере, что является стимулом к усилению финансовой мысли и повышению финансовой устойчивости банка;

— функционированием финансового рынка в зарубежных странах, что дает информацию о банковских нововведениях за рубежом.

Рассмотрим основные составляющие структуры банковских услуг в крупных и системообразующих банках стран СНГ.

Клиентская среда банков представлена основными типами клиентов. Среди них частные клиенты, малый бизнес, корпоративные клиенты, финансовые организации, акционеры и инвесторы, партнеры. Исследование клиентской среды дает возможность отметить, что некоторые банки, представляющие такие страны, как Армения, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, не имеют среди клиентов финансовые организаций и партнерских отношений.

Исследование продуктовой линейки для корпоративных клиентов также дает возможность оценить уровень и структуру развития банковских услуг. Классические банковские услуги, такие как кредитование, банковское обслуживание и т. п., осуществляют все банки СНГ. Услуги банковских структур инновационного характера, такие как инвестиционные продукты и рынки капитала, Internet banking, торговое финансирование, документарные операции, не имеют продвижения в Армении, Таджикистане, Туркменистане.

Кредитная сфера наиболее распространенная и развитая среди банков СНГ. Основными услугами кредитного характера в крупнейших и системообразующих банках СНГ являются: финансирование девелоперских проектов, кредиты на рефинансирование кредитов других банков, финансирование лизинговых сделок, контрактное кредитование, овердрафтное кредитование, кредитование субъектов и муниципальных образований, кредитование предприятий ОПК, кредитование предприятий АПК, гарантии, торговое финансирование, углеводородное финансирование. Услугу углеводородного финансирования оказывают Сбербанк России, ПриватБанк Украины и Нацбанк ВЭД Узбекистана, она является новой для всех остальных крупнейших банков Содружества. Также услугами нового характера для Казахстана, Беларуси, Молдовы являются финансирование девелоперских проектов и кредиты на рефинансирование кредитов других банков.

Проанализируем секторы рынка банковских услуг крупнейших и системообразующих банков СНГ по кредитному направлению деятельности (табл. 1 и 2).

По результатам проведенного анализа отметим, что Сбербанк России является не только крупнейшим банком РФ, но и на территории стран СНГ. Его кредитная деятельность масштабна не только по объемам, но и по широкому спектру предоставляемых кредитных услуг. Кредиты и авансы клиентам — это основная статья отчета о финансовом положении любого банка. В расчетах наблюдаются некоторые колебания данных показателей. Эта тенденция прослеживается в основном из-за роста резервов под обесценение кредитного портфеля. Отметим, что в таких банках, как Сбербанк России, ПриватБанк, Беларусбанк, определяющими клиентами являются крупные предприятия металлургического, машиностроительного комплекса и другие представители промышленности. Рост статьи «Кредиты и авансы клиентов» произошел за счет увеличения доли специализированных кредитов, выданных крупным клиентам.

Таблица 1

Анализ кредитной деятельности крупнейших банков СНГ за 2010—2014 годы, млрд руб.

Страна	Банк	Темпы изменений кредитов и авансов клиентов							
		2011/2010		2012/2011		2013/2012		2014/2013	
		+/-	%	+/-	%	+/-	%	+/-	%
Россия	Сбербанк России	2190,3	35,4	2682,1	32,0	2479,70	22,4	5082,10	37,5
Украина	ПриватБанк	73,03	21,8	54,87	13,4	34,27	7,4	69,95	14,1
Казахстан	Казкоммерцбанк	-2,66	-0,3	23,59	3,1	16,37	2,1	-70,17	-8,7
Беларусь	Беларусбанк	76,48	63,2	62,09	31,4	144,13	55,5	37,10	9,2
Азербайджан	IBA	47,75	18,7	81,63	26,9	88,36	23,0	88,66	18,7
Узбекистан	Нацбанк ВЭД	49,16	18,1	56,96	17,8	99,45	26,4	57,44	12,0
Молдова	Молдова-Агроиндбанк	5,99	37,5	4,28	19,5	5,21	19,9	5,63	17,9
Армения	Банк ВТБ	5,56	45,1	5,6	31,3	8,95	38,1	2,90	8,9
Таджикистан	АгроИнвестБанк	0	0,0	0	0,0	0,00	0,0	0,00	0,0
Кыргызстан	ЮниКредитБанк	1,94	36,6	0,26	3,6	2,78	37,1	5,08	49,4
Туркменистан	ГКБТ «Туркменбаши»	-15,32	-36,0	9,59	35,3	27,37	74,4	23,70	36,9
	Всего	2432,23	30,3	2980,97	28,5	2906,59	21,6	5302,39	32,4

Таблица 2

Анализ кредитной деятельности системообразующих банков СНГ за 2010—2014 годы, млрд руб.

Страна	Название банка	Темпы изменений кредитов и авансов клиентов							
		2011/2010		2012/2011		2013/2012		2014/2013	
		+/-	%	+/-	%	+/-	%	+/-	%
Рос.	Банк ВТБ	1516,2	54,43	459,9	10,69	1498,1	31,46	2277,70	36,39
Рос.	Газпромбанк	363,03	35,13	361,14	25,86	598,33	34,04	666,99	28,31
Рос.	Россельхозбанк	270,068	32,13	189,2	17,04	196,52	15,12	183,99	12,30
Рос.	ВТБ 24	255,066	34,52	271,29	27,30	418,17	33,05	478,84	28,45
Рос.	Банк Москвы	28	5,54	116,2	21,77	259,20	39,88	187,20	20,59
Рос.	Альфа-Банк	121,336	20,67	294,96	41,64	468,02	46,64	0,00	0,00
Рос.	ЮниКредитБанк	86,582	22,42	31,49	6,66	44,41	8,81	278,24	50,72
Рос.	Промсвязьбанк	85,2	27,40	65,8	16,61	83,60	18,10	207,40	38,02
Рос.	РОСБАНК	269,5	98,65	22,3	4,11	47,20	8,35	64,40	10,52
Рос.	НОМОС-БАНК	108,603	32,01	142,659	31,85	288,71	48,89	905,51	102,98
Рос.	РайффайзенБанк	71,183	25,10	13,49	3,80	63,96	17,37	141,88	32,83
Рос.	ТрансКредитБанк	118,05	57,90	17,78	5,52	-339,71	-100	—	—
Каз.	Народный банк Казахстана	0,02	6,45	0,04	12,12	0,05	13,51	0,04	9,52
Рос.	Банк УРАЛСИБ	0	0,00	44,38	21,46	0,00	0,00	-36,30	-14,45
Рос.	БТА Банк	-38,22	-17,24	-2	-1,09	-7,95	-4,38	-48,63	-28,03
Рос.	МДМ Банк	-34,471	-14,74	-17,751	-8,90	-25,64	-14,11	25,37	16,25
	Всего	5410,437	35,73	4693,0	22,83	6072,6	24,05	10414,73	33,25

Результаты, отраженные в табл. 2, поддерживают сформировавшийся тренд о доминировании банков России в банковской системе стран СНГ. Также наблюдается рост кредитного портфеля банков на фоне ужесточения требований по формированию резервов под обесценение кредитного портфеля.

Платежные и корреспондентские услуги банков также имеют широкий спектр. Проанализировав предложения банков, выделим следующие: переводы внутри страны, переводы за границу, автоплатежи, оплата услуг (сотовая связь, ЖКХ, телекоммуникации), штрафы ГИБДД, оплата налогов, погашение кредитов других банков, благотворительность и социальная помощь, документарные операции. Отметим, что такую услугу, как погашение кредитов других банков, предоставляют банки России, Кыргызстана и Туркменистана. Также не находит распространения услуга благотворительности и социальной помощи.

Банковское обслуживание корпоративных клиентов в банковских структурах стран СНГ представлено такими видами, как: расчетно-кассовое обслуживание, дистанционное обслуживание, обслуживание ВЭД и валютный контроль, карточные продукты, эквайринг, инкассация, управление финансовыми потоками, документарные операции, аренда сейфов, билеты, аккредитивное обслуживание, VIP-обслуживание, обслуживание по отраслям, социальные проекты. По данному виду обслуживания также прослеживается тенденция недостаточного развития инновационных направлений банковского обслуживания корпоративных клиентов. Банки Армении, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы, Туркменистана, Кыргызстана по-прежнему ориентированы на традиционные виды банковского обслуживания. Такие виды, как эквайринг, обслуживание по отраслям, билеты для банков данных стран представляют новые недостаточно разработанные направления деятельности.

Анализ услуг по размещению денежных средств корпоративных клиентов представлен традиционными услугами, такими как депозиты, неснижаемый остаток на расчетных счетах, векселя, депозитные сертификаты, которые предоставляют все крупнейшие банки Содружества, за исключением услуги «Неснижаемый остаток на расчетных счетах», которая отсутствует в банках Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана.

Таким образом, на основе выделения и разграничения банковских услуг, которые предоставляют крупнейшие и системообразующие банки СНГ, внедрение банковских инноваций и развитие финансового инжиниринга целесообразно по нескольким этапам в соответствии с уровнями развития банковских систем стран СНГ.

Характерным признаком глобальной финансовой системы и показательного стремления банковской системы стран СНГ является открытость как экономики в целом, так и отдельных элементов. Оценив условия инфраструктурной составляющей на рынке банковских услуг, считаем целесообразным проанализировать открытость банковских систем стран СНГ с помощью соответствующего показателя. Данный показатель имеет в своей основе отношение иностранных активов и обязательств к ВВП и является индикатором развития банковской системы. Это даст возможность адекватно полученным результатам рекомендовать вводить новые банковские услуги на территории стран СНГ, а также оценить прозрачность банковской системы каждой из стран Содружества (табл. 3).

Таблица 3

Открытость банковских систем СНГ за 2010—2014 годы, %

Страна	Показатель открытости банковских систем стран СНГ					Изменение показателя открытости банковских систем стран СНГ			
	2010	2011	2012	2013	2014	2011/2010	2012/2011	2013/2012	2014/2013
Азербайджан	8,51	13,92	14,41	15,36	12,08	5,41	0,49	0,95	-3,28
Армения	5,57	0,74	-3,31	-2,04	8,45	-4,83	-4,05	1,27	10,49
Беларусь	-1,27	11,71	5,77	-2,04	5,06	12,98	-5,94	-7,81	7,1
Казахстан	20,62	19,17	19,10	18,99	19,29	-1,45	-0,07	-0,11	0,3
Кыргызстан	31,99	25,97	27,58	28,06	25,42	-6,02	1,61	0,48	-2,64
Молдова	23,13	17,89	24,25	30,02	37,62	-5,24	6,36	5,77	7,6
Россия	32,48	31,08	27,85	27,47	35,36	-1,4	-3,23	-0,38	7,89
Таджикистан	4,32	3,68	4,09	1,11	-2,14	-0,64	0,41	-2,98	-3,25
Туркменистан	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Узбекистан	1,07	1,35	1,71	—	—	0,28	0,36	-1,71	—
Украина	9,14	7,52	6,95	4,13	-3,32	-1,62	-0,57	-2,82	-7,45

По результатам расчетов, представленных в табл. 3, отметим, что наибольшую степень открытости демонстрируют такие страны, как Казахстан, Кыргызстан, Россия, Молдова. Хотя рассчитанные показатели, безусловно, далеки от мировых, тем не менее в рамках пространства СНГ данные страны имеют серьезные преимущества для привлечения инвесторов, развития банковской системы, внедрения банковских инноваций, повышения качества банковских услуг, использования передовых информационных технологий, защиты рисков.

По содержательному признаку инновационные банковские продукты могут быть внедрены на условиях полноценного развития базовых банковских продуктов и технологий.

Процесс внедрения инноваций мы рекомендуем организовать в несколько этапов, соответствующих уровню развития банковского бизнеса в каждой из стран.

На первом этапе для развитых стран в масштабах СНГ, в которых доступность банковских услуг высока, необходимо развивать информационные банковские технологии. Решение проблемы доступа к финансовым услугам переводит банки на качественно новый уровень решения проблем цифрового неравенства. На данном этапе ключевыми вопросами повышения качества деятельности банков являются создание сильной конкуренции и стабилизация рыночной доли. Таким странам, как Россия, Украина, Казахстан, находящимся на более высоких уровнях развития банковских систем и активно внедряющим инновации, следует обратить внимание на принципиально новые банковские инновационные продукты и возможности использования финансового инжиниринга.

На втором этапе для стран, находящихся в стадии развития банковских систем, необходимо увеличивать долю рынка банковских услуг, повышать коэффициент концентрации банковских учреждений и увеличивать возможности доступа к банковским услугам не только в городах, но и в сельской местности. Также следует повышать финансовую грамотность и уделять внимание программам семейного банкинга в разрезе комплексного обслуживания клиентов.

Завершающим этапом конгломерации банковской системы стран СНГ мы видим равноценный доступ всех банков стран Содружества к ресурсам, а также осуществление процесса дигитализации рынка банковских услуг.

Данные исследования не исчерпаются рассмотрением проблем инфраструктурной составляющей рынка банковских услуг стран СНГ и требуют дальнейшего изучения в направлении территориальной концентрации и доступности банковских услуг, разработки направлений активизации инновационной деятельности на рынке банковских услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амичба А. Л. Саморегулируемые организации как институты инфраструктуры рынка банковских услуг // APRIORI. Сер. «Гуманитарные науки». 2013. № 1. С. 1—8 [Электронный ресурс]. URL: http://apriori-journal.ru (дата обращения: 28.10.2015).

2. Дадашева О. Ю. Роль инфраструктуры финансового рынка в развитии инвестиционной банковской деятельности //

Банковские услуги. 2012. № 10. С. 9—12.

3. Банковская система и ее инфраструктура в России: монография / под ред. Ю. А. Соколова, С. Е. Дубовой. М.: Анкил, 2010. 264 с.

4. Смирнов А., Тульбович Е. Системная интеграция как инструмент управления банковской IT-инфраструктрурой // Банковские технологии. 2008. № 3. С. 36—41.

5. Овчинникова О. П., Михалева Ю. В. Стратегия институционально-сетевого развития банковской инфраструктуры // Финансы и кредит. 2009. № 3 (339). С. 2—9.

6. Иванова М. А. Проблемные вопросы инновационного развития экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 62—65.

7. Мазикова Е. В., Мгвделадзе М. З. Факторы, определяющие уровень кредитно-инвестиционного потенциала российских коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 180—184.

8. Винокурова Л. А. Использование краудсорсинговых проектов в исследовании рынка банковских услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 234—238.

9. Дзансолова Б. С. Новые банковские продукты и проблемы их внедрения на российском рынке // Современна наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Экономика и право». 2012. № 2. С. 14—16 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nauteh-journal.ru (дата обращения: 28.10.2015).

10. Анисимова А. И., Верников А. В. Структура рынка банковских услуг и ее влияние на конкуренцию (на примере двух российских регионов) // Деньги и кредит. 2011. № 11. С. 53—62.

11. Аминова Ф. И. Оценка обеспеченности и инструменты расширения рынка банковских услуг Республики Таджикистан: дис. … канд. экон. наук. СПб., 2014. 201 с. [Электронный ресурс]. URL: http://unecon.ru/sites/default/files/dissaminovafi.pdf (дата обращения: 28.10.2015).

REFERENCES

1. Amichba A. L. Self-regulatory organizations as institutions of the banking market infrastructure // APRIORI. Series «Humanities». 2013. № 1. P. 1-8 [Electronic resource]. URL: http://apriori-journal.ru (date of viewing: 28.10.2015).

2. Dadasheva O. Yu. The role of the financial market infrastructure in the development of investment banking // Banking Services. 2012. № 10. P. 9—12.

3. Banking system and its infrastructure in Russia / Yu. A. Sokolov, S. E. Dubovaya. M.: Ankil, 2010. 264 p.

4. Smirnov A., Tulbovich E. System integration as a tool for banking IT-infrastructure management // Banking Technologies. 2008. № 3. P. 36—41.

5. Ovchinnikova O. P., Mikhaleva Yu. V. Strategy and institutional development of the banking network infrastructure // Finance and Credit. 2009. № 3 (339). P. 2—9.

6. Ivanova M. A. Problematic issues of innovative development of the economy // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 62—65.

7. Mazikova E. V., Mgvdeladze M. Z. Factors that determine the level of credit-investment potential of the Russian commercial banks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 180—184.

8. Vinokurova L. A. The use of crowd sourcing projects in the study of the banking services market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 234—238.

9. Dzansolova B. S. New banking products and problems of their introduction at the Russian market // Modern Science: Topical problems of theory and practice. Series «Economics and Law». 2012. № 2. P. 14—16 [Electronic resource]. URL: http://www.nauteh-journal.ru (date of viewing: 28.10.2015).

10. Anisimova A. I., Vernikov A. V. The structure of the banking market and its effect on competition (on the example of two Russian regions) // Money and credit. 2011. № 11. P. 53—62.

11. Aminova F. I. Estimation of security and the tools of extension of the banking services market of the Republic of Tajikistan: dissertation of the candidate of economics. St. Petersburg, 2014. 201 p. [Electronic resource]. URL: http://unecon.ru/sites/default/files/dissaminovafi.pdf (date of viewing: 28.10.2015).

Как цитировать статью: Попова И. В. Проблемы инновационного развития инфраструктурной составляющей рынка банковских услуг стран СНГ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 102—107.

For citation: Popova I. V. Problems of innovation development infrastructure component banking market of CIS countries // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 102—107.

УДК 338.1:621.311
ББК 65.305.14:31.27

Putilova Nellie Nikolaevna,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru
Proskuryakova Marina Mikhailovna,
master's degree student of the department of industrial
management and economics of power engineering
(subject 380402 — Management)
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: proskuryakova-m@mail.ru

Путилова Нэлли Николаевна,
канд. техн. наук, доцент кафедры производственного
менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru
Проскурякова Марина Михайловна,
магистрант кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики (направление подготовки
380402 — Менеджмент) Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: proskuryakova-m@mail.ru

СНИЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ[1]

REDUCTION OF COMMERCIAL LOSSES OF ELECTRIC POWER IN ELECTRIC GRIDS[2]

В статье рассматривается проблема снижения потерь электрической энергии сетевой компании. Выполняется анализ структуры потерь электроэнергии для оценки необходимости проведения того или иного мероприятия, направленного на снижение потерь. В работе приведен анализ программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности сетевой компании, в которую входит план мероприятий, направленных на снижение расхода на технологический транспорт электрической энергии. Делается вывод о том, что причиной высоких потерь электроэнергии сетевой компании является рост безучетного и бездоговорного потребления. Показано, что решить эту проблему возможно при помощи проведения пофидерного анализа. Предложен алгоритм анализа участка сети.

The article examines the problem of reducing losses of electric power of the grid company. Analysis of the structure of energy losses id performed for assessment of the different measured aimed at reducing of losses. The paper provides analysis of the program of energy saving and increase of the energy efficiency of the grid company, which includes the plan of measures aimed at reducing the costs of technological transfer of electric power. The author concluded that the reason of high losses of electricity of the grid company is the growth of non-contractual and non-metered consumption. It is shown that the problem can be solved using by-feeder analysis. The algorithm of analysis of the part of the grid is proposed.

Ключевые слова: энергоэффективность, энергосбережение, потери электрической энергии, электрические сети, коммерческие потери электроэнергии, коммерческий учет электроэнергии, безучетное потребление электроэнергии, бездоговорное потребление электроэнергии, пофидерный анализ, участок сети.

Keywords: energy efficiency, energy conservation, loss of electric power, electric grids, commercial losses of electricity, commercial metering of electricity, unaccounted consumption of electricity, non-metered consumption of electricity, by-feeder analysis, part of the grid.

Во многих странах повышение энергоэффективности экономики несколько лет назад было объявлено одной из приоритетных государственных задач развития экономики, решение которой будет способствовать выходу из мирового финансового кризиса [1]. В настоящее время решение проблемы энергоэффективности — один из приоритетов национальной политики России [2]. Правительством Российской Федерации в 2009 году была обозначена задача на ближайшие годы — повышение эффективности экономики на 40% [3], одним из основных путей в достижении этой цели является повышение энергоэффективности во всех сферах потребления и производства энергии.

Электроэнергетика — важнейшая отрасль промышленности, инфраструктурная составляющая экономики нашей страны, от надежного и экономического функционирования которой зависит качество жизни людей и объем промышленного производства. Единая энергетическая система (ЕЭС) России была и остается основой системного развития электроэнергетики страны и поддержания надежности энергоснабжения потребителей.

Построенная в результате реформы рыночная электроэнергетика сгенерировала целую группу современных экономических стимулов и новых возможностей для участников электроэнергетического рынка, предоставила новые источники для реализации инвестиционных проектов.

Одним из наиболее значимых результатов реформы российской электроэнергетики стал приход инвестиций в сектор производства электроэнергии и в сетевую инфраструктуру. Тем не менее согласно Государственной программе Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» планируемое финансирование инвестиционной программы компании «Россети» сократится на 10% [4].

[1] Статья подготовлена в рамках тематического плана Новосибирского государственного технического университета ТП-ПМиЭЭ-2_15.
[2] The article has been prepared within the frame of the subject plan of Novosibirsk State Technical University TP-PM&EE-2_15.

Текущее состояние электросетевого комплекса России и главные направления привлечения инвестиций необходимо оценивать комплексно, для выбора и реализации наиболее важных проектов развития.

С одной стороны, в распределительно-сетевом комплексе страны наметились положительные тенденции, связанные с ростом потребления электрической энергии, строятся новые станции, применяется современное оборудование, в том числе технологии Smart Grid. Однако Правительство России несколько раз обращало внимание на существенные внешние признаки отставания отечественной электроэнергетики как важной составляющей всей промышленности.

Современное состояние энергетической отрасли характеризуется значительным износом оборудования и снижением финансирования, связанного с поддержанием его в нормальном эксплуатационном состоянии. Это полностью относится и к основному оборудованию электрических сетей. В настоящее время в Российской Федерации более 90% всей электроэнергии вырабатывается тепловыми электростанциями. На этом фоне идет неуклонное снижение инвестиций в электроэнергетику, что приводит к дополнительному сокращению возможностей электроэнергетической отрасли в части строительства новых и замещения устаревших электроэнергетических объектов [5]. Сегодня изношенность основных фондов в электроэнергетике в России составляет 50—70%. Такая же ситуация наблюдается в электросетевом комплексе. В некоторых регионах износ распределительных сетей достигает 70%, за рубежом этот показатель составляет 27—44%. Устаревшее оборудование работает неэффективно, потребляя слишком много энергии. Так, затраты на энергоносители в структуре себестоимости продукции промышленных предприятий в России в среднем в 1,7 раза превышают аналогичные показатели в Китае, в 7 раз — в США и в 12 раз — в странах Евросоюза [6].

Важнейшим показателем экономичности работы электрических сетей является уровень потерь электроэнергии. Этот показатель свидетельствует о мероприятиях решений в области реконструкции, развития и технического перевооружения электрических сетей, совершенствования системы коммерческого учета электроэнергии.

В настоящее время в распределительных электрических сетях часто имеет место существенное превышение уровня фактических потерь электроэнергии над оптимальными и нормативными значениями. Причиной указанного превышения, как правило, являются так называемые коммерческие потери электроэнергии, то есть потери, не связанные с физической передачей и преобразованием электрической энергии.

Для целей анализа и нормирования потерь целесообразно использовать структуру потерь электроэнергии, в которой они разделены на составляющие, исходя из физической природы методов определения их количественных значений [7].

Фактические потери электрической энергии в электрических сетях определяются как разница между объемом электрической энергии, поставленной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемом электрической энергии, потребленной энергопринимающими устройствами, присоединенными к этой сети, а также переданной в другие сетевые организации. Сетевые организации обязаны оплачивать стоимость фактических потерь электрической энергии, возникших в принадлежащих им объектах сетевого хозяйства, за вычетом стоимости потерь, учтенных в ценах (тарифах) на электрическую энергию. Фактические потери включают технологические и коммерческие потери.

Нормативные потери — часть фактических потерь, которая закладывается в цену (тариф) на электроэнергию. Нормативные потери учтены в составе необходимой валовой выручки сетевой организации при утверждении тарифа на услуги по передаче электрической энергии. Нормативные потери составляют 5—20% от отпуска в сеть электрической энергии и учитывают:

— технические характеристики и режимы работы оборудования;

— расход на собственные нужды подстанций;

— расход электрической энергии на плавку гололеда;

— потери, обусловленные допустимыми погрешностями системы учета.

Расчет нормативных потерь осуществляется при помощи математических расчетов в соответствии с Инструкцией по расчету и обоснованию нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям, утвержденной Министерством энергетики РФ.

Одна из составляющих нормативных потерь — технические потери. Технические потери — это потери, вызванные физическими процессами, возникающими при передаче электрической энергии по электрическим сетям. Снижение технической составляющей потерь необходимо для соответствия сетевой компании нормам, предусмотренным Федеральным законом «Об электроэнергетике».

Технические потери включают:

— условно-постоянные — потери, практически не зависящие от величины передаваемой мощности (нагрузки);

— переменные — потери, объем которых зависит от величины передаваемой мощности (нагрузки).

Другая трудно устранимая часть фактических потерь — это коммерческие потери, связанные с организацией контроля потребления электроэнергии. Зачастую величина фактических потерь превышает величину нормативных потерь из-за бездоговорного потребления и плохого технологического состояния электросетевого оборудования [8]. Потери в электросетевом хозяйстве сверх технологических (нормативных), а также коммерческие потери, обусловленные неучтенным потреблением электроэнергии, составляют сверхнормативные потери. Сверхнормативные потери электроэнергии в электрических сетях — это прямые финансовые убытки электросетевых компаний. Снижение сверхнормативных потерь необходимо для минимизации затрат и повышения эффективности энергопредприятия.

Коммерческие потери обусловлены нарушением в системах учета электрической энергии, самовольным присоединением потребителей к электрическим сетям, которые могут привести к безучетному потреблению электрической энергии (искажению величины потребленной электрической энергии), а также к бездоговорному потреблению электроэнергии. Бездоговорное потребление электрической энергии — потребление электрической энергии вследствие несанкционированного подключения энергопринимающих устройств потребителя к электрической сети в границах действия гарантирующего поставщика. Безучетное потребление электрической энергии — выявленное потребление электрической энергии при нарушенных системах учета электрической энергии, в том числе их отсутствии, утрате, неисправности, не позволяющих достоверно определять такими системами учета фактический расход электрической энергии [Там же].

Высокие коммерческие потери являются основной причиной увеличения фактических потерь электрической энергии, связанных с неоплатой потребителем электрической энергии, а также ее хищением.

На рис. 1 показана динамика расходов на технологический транспорт сетевой компании.

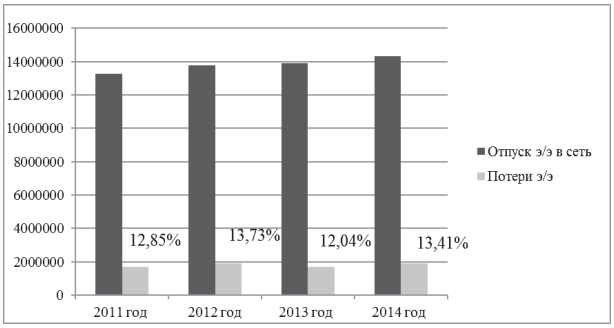


Рис. 1. Динамика фактических потерь региональной сетевой компании за 2011—2014 годы

Например, в 2014 году наблюдался рост потерь электрической энергии, это связано с рядом причин, таких как:

— увеличение полезного отпуска в сеть;

— режимы работы сети;

— рост транзитных перетоков;

— износ распределительных сетей, который в среднем составляет около 70%;

— рост бездоговорного и безучетного потребления [Там же].

Фактические потери электрической энергии существенно различаются по филиалам сетевой компании (рис. 2). Наибольшие отчетные потери электрической энергии в одном из филиалов составляют 26,3% от отпуска электрической энергии в электрическую сеть, что является недопустимым.

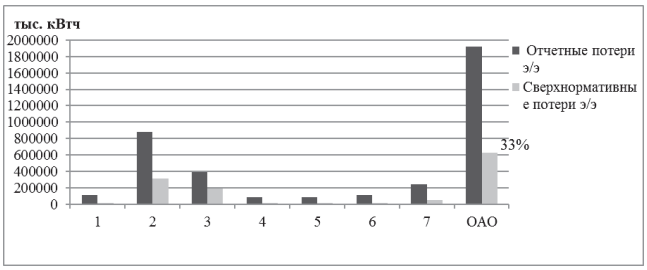


Рис. 2. Структура потерь электрической энергии по семи филиалам региональной сетевой компании

Сверхнормативные потери региональной сетевой компании составляют около 33% величины фактических потерь э/э. Особенно остро проблема сверхнормативных потерь стоит перед филиалом № 3, в котором сверхнормативные потери составляют 49,5%.

Для выработки стратегических направлений в рамках снижения потерь электрической энергии филиалами региональных электрических сетей должен разрабатываться годовой план мероприятий.

В соответствии с государственной программой, предусматривающей развитие энергосбережения и повышение энергетической эффективности вплоть до 2020 года, основные организационные мероприятия по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в электроэнергетике охватывают:

— внедрение систем мониторинга энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

— разработку и внедрение системы энергетического риск-менеджмента [7].

На рис. 3 и 4 показано сравнение фактических и плановых показателей эффективности выполнения мероприятий, направленных на снижение потерь электрической энергии, входящих в программу компании в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Рис. 3. Программа в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности компании, % (план)

Рис. 4. Программа в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности компании, % (факт)

Наибольший удельный вес в планируемом экономическом эффекте имеют такие мероприятия, как фиксация безучетного потребления, снятие контрольных показателей, фиксация бездоговорного потребления, и составляют 38,77, 14,85, 18,17% соответственно.

Однако, глядя на фактические данные, можно сказать, что не удалось реализовать плановый показатель в полной мере по мероприятию «Фиксация безучетного потребления». Осуществлено только 21,75% из планируемых 38,77%. Этим объясняется высокий уровень коммерческих потерь электрической энергии сетевой компании в 2014 году.

Выполнив анализ по факту реализации мероприятий, направленных на снижение коммерческих потерь, можно выявить следующие задачи региональной сетевой компании по предупреждению коммерческих потерь от хищений электрической энергии:

— повышение эффективности деятельности подразделений по предупреждению коммерческих потерь электроэнергии;

— сокращение количества нарушений, связанных с безучетным и бездоговорным потреблением электроэнергии;

— организация и проведение комплексных мероприятий (рейдов) по пресечению фактов противоправного потребления электрической энергии;

— анализ причин образования коммерческих по-

терь электроэнергии, реализация мер по их устранению.

Несмотря на активную позицию, эффективность проведения мероприятий, направленных на снижение коммерческих потерь, в филиале № 3 естественным образом снижается из-за высоких сверхнормативных потерь, что создает предпосылки внедрения дополнительных, ранее не рассматриваемых мероприятий.

Выбор обоснованного перечня приоритетных мероприятий по снижению коммерческих потерь электроэнергии невозможен без детального расчета структуры потерь, расчета фактических и допустимых небалансов электроэнергии по фидерам, центрам питания и электрической сети в целом.

Таким образом, в план работ по снижению потерь электрической энергии можно включить такие мероприятия, как:

— формирование пофидерного баланса;

— выявление очагов сверхнормативных потерь электрической энергии.

Высокий процент сверхнормативных потерь в филиале № 3 требует оценки неэффективности участков (фидеров) сети.

Так как коммерческие потери электроэнергии сосредоточены в основном в электрических сетях 0,4—110 кВ, наибольшее внимание должно быть уделено уточнению расчетов балансов в электрических сетях именно этого класса напряжения.

Для быстрого анализа данных учета, предоставляемых энергосбытовой компанией, составления балансов электроэнергии, определения коммерческих потерь предложен алгоритм пофидерного анализа, который представлен на рис. 5.

Для проведения пофидерного анализа рассмотрена схема проблемного участка сети. В результате анализа был определен фидер (участок сети) с наибольшими потерями электрической энергии, в котором сверхнормативные потери составили 33,42%. Анализ баланса мощности проводился по всем фидерам и подстанциям распределительной сети. Для более детального анализа был определен состав каждого фидера — все входящие в него линии и подстанции.

Рис. 5. Алгоритм пофидерного анализа участка сети

Расчет пофидерного баланса позволил выявить проблемный участок сети. Данный потребитель относится к производственной сфере энергоснабжения. Для таких потребителей наиболее рациональным является проведение рейда филиалом № 3 с целью выявления и пресечения самовольных подключений к воздушным линиям и в трансформаторную подстанцию, безучетного потребления. По предварительной оценке, выполненной в работе, ожидаемый эффект может составить 36864 кВт-ч [8].

Мероприятия по снижению потерь являются одним из элементов программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в которую должны быть включены мероприятия по совершенствованию систем расчетного и технического учета электроэнергии. Особую значимость приобретает реализация мероприятий, в результате которых может быть получен максимальный годовой эффект от снижения коммерческих потерь.

Таким образом, решающее значение при выборе мероприятий по совершенствованию учета и мест их внедрения имеют выполнение расчетов и анализ допустимых и фактических небалансов электроэнергии, то есть осуществление пофидерного анализа. С учетом предложенного алгоритма пофидерного анализа могут быть выявлены участки сети с наибольшими коммерческими потерями электрической энергии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дронова Ю. В. Проблемы организации и реализации программ энергосбережения для предприятий муниципальной и федеральной собственности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 92—97.

2. Чернов С. С. Оценка потенциала повышения энергоэффективности в сфере ЖКХ Новосибирской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 160—165.

3. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ.

4. Халеев А. Найти внутренние резервы // Энергорынок. 2014. № 4. С. 21—23.

5. Мехтиев А. Д., Мошкин Б. Н., Секретарев Ю. А. Корреляционно-регрессивный анализ составляющих себестоимости производства энергии на тепловых электрических станциях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 47—51.

6. Лифшиц М. Некоторые соображения о модернизации и энергоэффективности в России // Энергорынок. 2012. № 2. С. 44—46.

7. Кравченко А. В. Эффективность управления электрическими сетями путем снижения потерь энергии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 91—94.

8. Проскурякова М. М. Анализ направлений повышения энергоэффективности предприятия электрических сетей // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сб. мат. II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. С. 71—79.

REFERENCES

1. Dronova Yu. V. Issues of arrangement and implementation of energy saving programs for municipal and federal companies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 92—97.

2. Chernov S. S. Assessment of the potential of energy efficiency in the housing sector of the Novosibirsk Region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 160—165.

3. On energy saving and energy efficiency improvement and on Amendments to Certain Legislative Enactments of the Russian Federation: Federal Law dated November 23, 2009 № 261—FZ.

4. Khaleev A. Find internal reserves // Journal Energy Market. 2014. № 4. P. 21—23.

5. Mekhtiev A. D., Moshkin B. N., Secretarev Yu. A. Correlation—regression analysis of components of the cost price of energy production at thermal power plants // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 47—51.

6. Lifshits M. Some considerations about modernization and energy efficiency in Russia // Journal Energy Market. 2012. № 2. P. 44—46.

7. Kravchenko A. V. Efficiency control of electrical networks by reducing energy loss // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. Ni.2 (31). P. 91—94.

8. Proskuryakova M. M. Analysis of the ways of increasing the energy efficiency of electrical networks // Socio—economic studies, humanities and law theory and practice: materials of the II International scientific—practical conference / Under general editorship of S. S. Chernov. Novosibirsk: Publishing House of TSRNS, 2015. P. 71—79.

Как цитировать статью: Путилова Н. Н., Проскурякова М. М. Снижение коммерческих потерь электрической энергии в электрических сетях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 108—112.

For citation: Putilova N. N., Proskuryakova M. M. Reduction of commercial losses of electric power in electric grids // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 108—112.

УДК 339.5:338.43
ББК 65.298:65.32

Rubinshtein Evgeniya Danielyevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of finance
and credit of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok,
e-mail: fineasusual@5ballov.ru
Blinova Olga Nikolaevna,
4th year student of the department of economics
(training school 38.03.01 — Economics)
of Vladivostok branch
of the Russian Customs Academy,
Vladivostok

Рубинштейн Евгения Даниэльевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: fineasusual@5ballov.ru
Блинова Ольга Николаевна,
студент 4-го курса экономического факультета
(направление подготовки 38.03.01 — Экономика)
Владивостокского филиала
Российской таможенной академии,
г. Владивосток

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSUES ON FOOD SECURITY OF THE OF FAR EAST REGION OF RUSSIA

В статье рассматривается глобальная проблема продовольственной безопасности. Изучается более детально Дальневосточный регион России, а именно исследуется структура импорта продовольствия в Дальневосточный федеральный округ за 2011—2014 годы. В статье проведен анализ импорта продовольственных товаров по группам по стоимости, а также по физическому объему с учетом различных факторов. Отдельно рассматривается структурная составляющая импорта по странам, имеющим наибольшую долю в импорте Дальневосточного региона. Также анализируется динамика импорта продовольственных товаров в Дальневосточном регионе по странам-контрагентам. Сделаны выводы о влиянии санкций на структуру и объем импорта продовольственных товаров в Дальневосточном регионе.

This paper discusses the problem of global food safety. The paper examines the Far East region of Russia in details, namely,

it discusses the structure of food-stuff import to the Far Eastern Federal District in 2011—2014. The authors analyzed import of food products by groups and value, as well as by volume taking into account various factors. Structural component of import by the countries having the largest share in import of the food-stuff to the Far East region is analyzed separately. Additionally, dynamics of food-stuff import to the Far Eastern region by the countries counterparties is analyzed. The paper contains conclusions about the impact of sanctions on the structure and the volume of food-stuff import in the Far East.

Ключевые слова: продовольственная зависимость, экономическая безопасность, доктрина продовольственной безопасности, продовольственная безопасность региона, импорт продовольственных товаров, санкции против России, ЕТН ВЭД ТС, структура импорта, географическая структура импорта, импортозамещение, обеспечение населения продовольствием.

Keywords: food dependence, economic security, food security doctrine, food security of the region, food-stuff import, sanctions against the Russia, ETN VED TS (CU UFTGC), structure of import, geographical structure of import, import substitution, providing population with food.

Проблема продовольствия существует издавна, поскольку доступного продовольствия всегда не хватало. Считается, что в настоящее время около 11% населения мира недоедает [1]. По информации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), возможно, что к 2020 году голодать будет 25% населения планеты [Там же]. При этом до 75% пищевых продуктов в экономически развитых странах попадает в отходы. Мировая система гуманитарной помощи не может решить всех проблем, связанных с недостатком продовольствия.

В январе 2010 года была принята «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», которая основана на продовольственной независимости государства [2]. В условиях международных санкций эта доктрина становится весьма значимой. Академик А.И. Алтухов считает, что под продовольственной независимостью следует понимать «устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [3].

В соответствии с доктриной пороговые значения показателей продовольственной независимости (доли отечественного продовольствия по группам в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов) имеют следующие значения: зерно — 95%, сахар — 80%, растительное масло — 80%, мясо — 85%, молоко — 90%, рыба — 80%, картофель — 95%, пищевая соль — 85% [2].

Пока не все целевые показатели достигнуты. На сегодняшний день большую часть продовольственных товаров Россия вынуждена импортировать из-за рубежа, что ставит нашу страну в импортную зависимость от мирового рынка. В этой связи анализ состояния и динамики внешней торговли продовольственных товаров является весьма актуальным направлением для исследования.

Цель работы — исследовать продовольственную зависимость Дальнего Востока России.

Задачами исследования являются:

— анализ динамики и структуры импорта продовольствия в Дальневосточном регионе по группам продовольственных товаров как в стоимостном, так и в количественном выражении;

— анализ динамики и структуры импорта продовольственных товаров в Дальневосточном регионе по странам-контрагентам;

— анализ влияния санкций на структуру и объем импорта продовольственных товаров в Дальневосточном регионе.

Основной проблемой ДВ региона является его удаленность от европейской части страны, где в основном сосредоточено сельскохозяйственное производство. Дальний Восток считался регионом, который обеспечивал большую часть населения страны рыбной продукцией. Санкции, падение рубля ухудшили состояние продовольственной обеспеченности региона, вынудив бизнес обратиться к более дешевым и менее качественным источникам продовольствия за рубежом.

В работе использовался метод формализации, системный анализ, сравнительный анализ, сводка и группировка.

Способность государства обеспечить население продовольствием в нужном количестве и необходимого качества является условием национальной безопасности. Продовольственная проблема существовала и в России советского периода. В 1982 году была принята Продовольственная программа на период до 1990 года. Тем не менее к 1987 году импорт зерна составлял 60% к внутреннему производству, масла растительного — 82%, сахара — 65%, масла животного — 20%, мяса — 9%. Таким образом, зависимость от импорта была и до реформ [1].

Определим, что такое продовольственная безопасность. Академик РАН доктор экономических наук А.И. Алтухов утверждает, что продовольственная безопасность — это такая ситуация, когда «должны быть гарантированы: устойчивые и достаточные уровни производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые с учетом объемов их импорта полностью обеспечивали бы потребности населения в продуктах питания; физическая и экономическая доступность продовольствия, его качественное и не приносящее ущерба здоровью населения состояние» [4].

Видные ученые З.М. Ильина [5], В.А. Дадалко [6], Н.В. Климова [7], С.С. Симонова [8] и другие исследуют понятие продовольственной безопасности и определяют ее. Все они отмечают тесную связь продовольственной безопасности и безопасности государства, это отмечают и такие ученые, как Л.Н. Шапкина [9] и Н.Н. Семенова [10].

Существует множество способов классификации продовольственных товаров. Однако осуществление экспортно-импортных операций предполагает применение классификации и кодирования продовольственных товаров согласно Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза — ТН ВЭД ТС (ЕТН ВЭД ТС).

В рамках проводимого анализа к продовольственным товарам будут отнесены определенные товарные группы согласно классификации и кодированию в ЕТН ВЭД ТС. Область исследования ограничивается Дальневосточным регионом.

Рассмотрим структуру импорта продовольственных товаров, представленную в табл. 1, за 2011—2014 годы.

Как видно из данных, представленных в табл. 1, стоимость импорта в долларовом выражении по большинству товарных групп за рассматриваемый период возросла. При этом наибольший рост показали несколько групп.

Группа 24 (Табак и промышленные заменители табака) показала прирост в 1970,93%, или 1313,2 тыс. долл. Такое

увеличение импорта данной группы товаров ставит под сомнение выпущенный 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [11] и наглядно демонстрирует недостаточную работу в данном направлении.

Кроме того, высокий прирост показали группа 03 (Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные) — 57,43%, или 2392,7 тыс. долл. Возможно, увеличение в данной группе связано с возросшим спросом качественной рыбы у стран — соседей по АТР, таких как Китай, Южная Корея, Япония, куда и продают улов российские рыболовы. При этом дешевое и не очень качественное рыбное сырье из этих стран, преимущественно из КНР, покупается и ввозится в Дальневосточный регион России.

Наименьший прирост пришелся на группу 11 (Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина). По сравнению с 2011 годом в 2014-м импорт товаров данной группы сократился на 91,58%, или 17911,1 тыс. долл. Возможно, это связано с тем, что по данной группе достаточно внутренних ресурсов, и импорт просто неконкурентоспособен из-за высоких цен.

Кроме того, на 54,87%, или 612,6 тыс. долл., возрос импорт соли; на 47,01%, или 6831,46 тыс. долл., увеличился импорт готовых продуктов из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных. Это является своеобразным показателем того, что, несмотря на достаточную базу и богатство территории, переработка рыбы на сегодняшний день продолжает уступать зарубежным странам. Можно выделить две стороны данного явления. С одной стороны, велика вероятность недостаточной государственной поддержки рыбообрабатывающей отрасли и нехватки как специальной техники, которая весьма дорога, так и высококвалифицированных кадров. С другой — возможно, что приобретение готовой продукции из рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих беспозвоночных, ранее вывезенных за рубеж и переработанных там, окажется более выгодным для страны вариантом.

Действительно большой вылов требует больших перерабатывающих мощностей, которыми Дальний Восток на сегодняшний день не располагает в полном объеме. То есть существует опасность сильной продовольственной зависимости России от зарубежных стран, если не предпринять определенные шаги в данном направлении. Полученные в 2008 году квоты на вылов морских биоресурсов и преференции от правительства превратили регион в поставщика сырья для мощной индустрии рыбопереработки стран Азиатско-Тихоокеанского региона [12]. Это означает, что при наличии мощного и современного оборудования на перерабатывающих заводах можно было бы не только решить часть проблемы продовольственной зависимости страны, но и дать огромное количество рабочих мест жителям Дальневосточного региона.

Таблица 1

Товарная структура импорта продовольственных товаров в тыс. долл. в 2011—2014 годах [13]

Товарная группа	2011	2012	2013	2014	Темп прироста 2014/2011,%
02 — Мясо и пищевые мясные субпродукты	355804,60	435402,90	437179,70	426507,20	19,87
03 — Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	41254,00	38099,50	46364,00	64946,70	57,43
04 — Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	17019,50	12084,00	21125,30	19523,40	14,71
07 — Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	179680,40	154601,70	168894,40	191556,90	6,61
08 — Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	173534,00	190197,80	195411,70	186112,80	7,25
09 — Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	22528,10	21529,00	22294,40	23646,60	4,96
10 — Злаки	40476,10	34480,30	43879,60	48983,10	21,02
11 — Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина	19558,40	8343,30	1717,70	1647,30	-91,58
12 — Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	2935,30	2202,20	2400,80	3408,70	16,13
15 — Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	9177,70	6960,10	6784,40	5158,90	-43,79
16 — Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	14530,90	15079,20	15237,20	21362,30	47,01
17 — Сахар и кондитерские изделия из сахара	91854,50	39836,10	40151,50	45861,10	-50,07
18 — Какао и продукты из него	4040,40	2896,80	2989,20	2896,30	-28,32
19 — Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	22338,80	32738,00	32300,40	29839,20	33,58

Окончание табл. 1

20 — Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	77317,60	77526,30	71485,00	80348,10	3,92
21 — Разные пищевые продукты	47160,90	50145,60	46419,40	50746,40	7,60
22 — Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	33524,60	45788,90	43903,20	43908,10	30,97
24 — Табак и промышленные заменители табака	656,8	8632,3	6954,7	13601,9	1970,93
25 — Соль	1116,4	1338,0	2852,8	1729,0	54,87
Всего	1154509,00	1177882,00	1208345,40	1261784,00	9,29

Таблица 2

Товарная структура импорта продовольственных товаров (количество) в 2011—2014 годах, т [13]

Товарная группа	2011	2012	2013	2014	2011, уд. вес, %	2012, уд. вес, %	2013, уд. вес, %	2014, уд. вес, %
02 — Мясо и пищевые мясные субпродукты	149445,34	188990,78	179778,25	145420,61	13,40	17,80	16,29	12,63
03 — Рыба	19805,20	13689,45	18517,11	25219,45	1,78	1,29	1,68	2,19
04 — Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	4621,92	3574,65	6235,69	5369,48	0,41	0,34	0,56	0,47
07 — Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	240943,36	191830,10	214952,34	261134,97	21,61	18,07	19,47	22,68
08 — Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	199226,04	214300,81	212469,93	201402,72	17,87	20,19	19,25	17,49
09 — Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	7270,33	6670,41	6873,31	7898,63	0,65	0,63	0,62	0,69
10 — Злаки	74922,12	64829,33	89433,18	101889,94	6,72	6,11	8,10	8,85
11 — Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина	32062,38	15286,21	2896,58	2686,44	2,88	1,44	0,26	0,23
12 — Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	2394,99	1395,79	1930,44	2356,10	0,21	0,13	0,17	0,20
15 — Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	7709,22	5747,51	5710,46	4388,83	0,69	0,54	0,52	0,38
16 — Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	6932,08	7542,62	7516,69	8821,55	0,62	0,71	0,68	0,77
17 — Сахар и кондитерские изделия из сахара	106018,53	66902,09	83960,64	110558,03	9,51	6,30	7,61	9,60
18 — Какао и продукты из него	1107,30	617,5	514,56	456,51	0,10	0,06	0,05	0,04
19 — Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	14741,59	18769,49	18470,68	17072,24	1,32	1,77	1,67	1,48
20 — Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	106416,27	102235,74	101535,52	112909,10	9,55	9,63	9,20	9,81
21 — Разные пищевые продукты	70197,54	71422,04	64250,24	62976,78	6,30	6,73	5,82	5,47
22 — Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	63679,91	77561,95	69536,64	69426,40	5,71	7,31	6,30	6,03
24 — Табак и промышленные заменители табака	14,67	793,64	685,29	1260,65	0,00	0,07	0,06	0,11
25 — Соль	7346,00	9336,48	18599,37	10081,78	0,66	0,88	1,68	0,88
Всего	1114854,79	1061496,59	1103866,92	1151330,21	—	—	—	—

Проанализируем структуру импорта продовольственных товаров в количественном выражении за 2011—2014 годы, которая представлена в табл. 2. Как видно из данных, представленных в таблице, наибольший удельный вес за весь рассматриваемый период имели две группы: 07 — Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды и 08 — Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь. В целом можно сделать вывод, что удельный вес каждой из представленных групп в каждый год был примерно на одном уровне. Тем не менее, согласно данным табл. 1, эти товарные группы имеют далеко не самый высокой прирост в стоимости за рассматриваемый период (6,61 и 7,25% соответственно), что дает основание говорить о незначительном увеличении в стоимости данных товарных групп. Вероятно, Дальний Восток России не может себя обеспечить этими группами товаров в нужном количестве, но некоторые изменения импорта в количественном выражении можно объяснить как изменениями цен, так и неурожаем внутри страны.

Стоит отметить, что в количественной структуре импорта наблюдалось значительное сокращение объемов импорта как в стоимостном, так и количественном выражении следующих трех групп: 11 — Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина (уменьшение в стоимостном объеме на 91,58% и на 29375,94 тонны в количественном); 17 — Сахар и кондитерские изделия из сахара (уменьшение в стоимостном объеме на 50,07% и на 4539,47 тонны в количественном); 15 — Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения (уменьшение в стоимостном объеме на 43,79% и на 3320,39 тонны в количественном). Возможно, на снижение ввоза повлиял рост регионального производства этих товаров.

Проведем анализ географической структуры импорта продовольственных товаров в Дальневосточном регионе за 2011—2014 годы. Согласно данным таможенной статистики, в 2014 году крупнейшими странами-контрагентами по общему объему импорта являлись: Китай (4729,4 млн долларов США, или 45,1%), Япония (1773,8 млн долларов США, или 16,9%), Республика Корея (1112,8 млн долларов США, или 10,6%), США (622,5 млн долларов США, или 5,9%), Германия (185,9 млн долларов США, или 1,8%), Норвегия (184,3 млн долларов США, или 1,8%), Соединенное Королевство (170,4 млн долларов США, или 1,6%).

Далее рассмотрим географическую структуру импорта продовольственных товаров в разрезе именно этих стран в Дальневосточном регионе за 2011—2014 годы, приведенную в табл. 3.

Как видно из табл. 3, наибольший удельный вес импорта продовольственных товаров как в стоимостном, так и физическом выражении (более 50%) за рассматриваемый период идет из Китая. Второй главной страной-импортером региона являются США: за рассматриваемый период удельный вес импорта из данной страны как в стоимостном, так и физическом выражении колебался в пределах от 5,5 до 21,36%. При этом наименьший удельный вес имеет Норвегия: удельный вес данной страны в импорте продовольственных товаров как в стоимостном, так и в количественном выражении менее 1%.

Таблица 3

Географическая структура импорта продовольственных товаров в 2011—2014 годах в Дальневосточном регионе [13], т

Год	**2011**				**2012**			
Страна	**Кол-во**	**Уд. вес, %**	**Стоимость, тыс. $**	**Уд. вес, %**	**Кол-во**	**Уд. вес, %**	**Стоимость, тыс. $**	**Уд. вес, %**
Германия	2487,28	0,36	8823,50	1,44	1751,73	0,27	6687,40	1,07
Китай	513219,81	73,81	409771,8	66,91	442200,34	68,80	384646,8	61,46
Республика Корея	104193,94	14,99	66565,5	10,87	114764,8	17,86	90357,6	14,44
Норвегия		0,00		0,00		0,00		0,00
Соединенное Королевство	61,88	0,01	608,4	0,10	367,15	0,06	795,9	0,13
США	60849,16	8,75	105818,80	17,28	76166,20	11,85	131312,40	20,98
Япония	14495,67	2,08	20 805,30	3,40	7501,64	1,17	12073,20	1,93
Итого	695307,74		612393,30		642751,86		625873,30	
Год	**2013**				**2014**			
Страна	**Кол-во**	**Уд. вес, %**	**Стоимость, тыс. $**	**Уд. вес, %**	**Кол-во**	**Уд. вес, %**	**Стоимость, тыс. $**	**Уд. вес, %**
Германия	4883,17	0,79	16950,40	2,85	1347,93	0,21	4523,30	0,70
Китай	445052,77	71,55	404044,1	67,90	493792,80	76,52	468270,8	72,17
Республика Корея	103652,19	16,66	84532,7	14,21	103384,3	16,02	93881,5	14,47
Норвегия	0,22	0,00	0,3	0,00	20,4	0,00	102,5	0,02
Соединенное Королевство	367,15	0,06	786,2	0,13	517,27	0,08	762,8	0,12
США	57757,86	9,29	74927,50	12,59	35443,52	5,49	62809,20	9,68
Япония	10267,74	1,65	13836,10	2,33	10815,02	1,68	18490,30	2,85
Итого	621981,10		595077,30		645321,24		648840,40	

Рассмотрим более подробно товарную структуру импорта продовольственных товаров из стран, имеющих наибольшую долю импорта продовольственных товаров в Дальневосточном регионе, а именно из Китая, США и Республики Корея (табл. 4, 5, 6). Рассмотрим только позиции, рост которых весьма заметен.

Начнем анализ с импорта продовольствия из КНР. Как видно из данных табл. 4, наибольший темп прироста импорта в 2014 году по сравнению с предыдущим годом из Китая показали следующие группы: 02 — Мясо и пищевые мясные субпродукты — на 2073,80%, или 2600,55 тонны; 03 — Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные — на 59,93%, или 5247 тонн; 16 — Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных — на 78,77%, или 2820,18 тонны. Причем стоит отметить, что в группе 03 наибольший прирост показали две товарные позиции: 0303 — Рыба мороженая (прирост 2910,37%, или 2764,85 тонны) и 0304 — Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые (прирост 176,38%, или 358,06 тонны).

По группе 02 двадцатикратный рост импорта, вероятнее всего, связан с санкциями против России, поскольку стал невозможен ввоз продуктов данной группы из Европы и США, соответственно, российский бизнес переориентировался на работу с азиатскими странами. Выводы по группе 03 (Рыба и др.) уже были сделаны выше при анализе табл. 1 и 2.

Как видно из данных табл. 5, наиболее импортируемыми продовольственными товарами из Республики Корея за последние годы были: 03 — Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные (прирост 19974,50%, или 1002,72 тонны); 07 — Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды (прирост 3611,04%, или 726,18 тонны); 09 — Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности (прирост 104,50%, или 2,09 тонны); 24 — Табак и промышленные заменители табака (прирост 80,41%, или 542,31 тонны). Многократный прирост по группе 03 вызван как санкциями, так и небольшими объемами на начало периода, этим же объясняется рост групп 07, 09, 24.

Как видно из табл. 6, из США на Дальний Восток рост импорта произошел по следующим продовольственным товарам: 17 — Сахар и кондитерские изделия из сахара (прирост 240,76%, или 3,78 тонны); 18 — Какао и продукты из него (прирост 134,63%, или 2,76 тонны); 203 — Свинина свежая, охлажденная или замороженная (прирост 115,07%, или 2941,74 тонны); 020329 — Свинина замороженная: прочая (прирост 108,82%, или 2232,7 тонны).

При этом, несмотря на значительный прирост импорта мясных товарных позиций, произошло падение импорта группы 02 (02 — Мясо и пищевые мясные субпродукты) на –33,46%, или 12518,62 тонны, что обусловлено отсутствием в 2014 году импорта товарной позиции 0206 — Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец и пр. и по позиции 020714 — Мясо домашней птицы: части тушек и субпродукты замороженные произошло падение на 43,45% соответственно. Такое значительное падение импорта продовольствия из данной страны связано, видимо, с санкциями против России в 2014 году.

Таблица 4

Товарная структура импорта Китая за 2013—2014 годы в Дальневосточном регионе [13]

Китай	Количество, т		Темп прироста 2014/2013,%, кол-во
	01.01.2013—31.12.2013	01.01.2014—31.12.2014	
02 — Мясо и пищевые мясные субпродукты	125,40	2725,95	2073,80
0203 — Свинина свежая, охлажденная или замороженная		2199,80	
020329 — Свинина замороженная: прочая		2199,80	
03 — Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	8756,99	14004,87	59,93
0301 — Рыба живая	5,60	5,64	0,71
0303 — Рыба мороженая	95,00	2859,85	2910,37
0304 — Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые	203,00	561,06	176,38
0305 — Рыба сушеная, соленая, копченая; рыбная мука	3921,29	4414,52	12,58
0306 — Ракообразные	434,98	346,66	-20,30
03074, 03075 — Каракатицы, кальмары и осьминоги	3704,92	5065,52	36,72
04 — Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	81,20	80,04	-1,43
07 — Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	210020,01	257716,91	22,71
08 — Съедобные фрукты и орехи	112331,02	100870,36	-10,20
09 — Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	1526,77	1859,62	21,80
10 — Злаки	3705,13	4923,91	32,89
11 — Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина	1706,37	1170,78	-31,39
12 — Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	1516,53	1734,05	14,34
15 — Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	1748,01	1669,35	-4,50
16 — Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	3580,14	6400,32	78,77
17 — Сахар и кондитерские изделия из сахара	7942,33	7000,10	-11,86
18 — Какао и продукты из него	79,35	93,95	18,40
19 — Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	4704,16	4576,56	-2,71

Окончание табл. 4

20 — Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	51016,28	57604,88	12,91
21 — Разные пищевые продукты	15707,08	16121,11	2,64
22 — Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	12951,22	10312,02	-20,38
24 — Табак и промышленные заменители табака		0,02	
25 — Соль, пригодная для употребления в пищу	7554,78	4928,00	-34,77

Таблица 5

Товарная структура импорта Республики Корея за 2013—2014 годы в Дальневосточном регионе [13]

Республика Корея	Количество, тонны		Темп прироста 2014/2013, %, кол-во
	01.01.2013—31.12.2013	01.01.2014—31.12.2014	
03 — Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	5,02	1007,74	19974,50
0303 — Рыба мороженая	5,02	1000,00	19820,32
0306 — Ракообразные		5,81	
04 — Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный		1,24	
07 — Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	20,11	746,29	3611,04
09 — Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	2,00	4,09	104,50
10 — Злаки	111,43	141,64	27,11
12 — Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	126,54	91,32	-27,83
15 — Жиры и масла животного или растительного происхождения	1925,64	1948,94	1,21
16 — Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	27,05	18,71	-30,83
17 — Сахар и кондитерские изделия из сахара	165,87	175,95	6,08
18 — Какао и продукты из него	299,49	288,19	-3,77
19 — Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	10049,45	9193,23	-8,52
20 — Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	406,14	303,96	-25,16
21 — Разные пищевые продукты	38986,50	38497,65	-1,25
22 — Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	46223,84	48212,04	4,30
24 — Табак и промышленные заменители табака	674,44	1216,75	80,41
25 — Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	323708,13	270300,30	-16,50

Таблица 6

Товарная структура импорта США за 2013—2014 годы в Дальневосточном регионе [13]

США	Количество, т		Темп прироста 2014/2013, %, кол-во
	01.01.2013—31.12.2013	01.01.2014—31.12.2014	
02 — Мясо и пищевые мясные субпродукты	37412,27	24893,65	-33,46
203 — Свинина свежая, охлажденная или замороженная	2556,42	5498,16	115,07
020329 — Свинина замороженная: прочая	2051,66	4284,36	108,82
0206 — Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец и пр.	289,23		-100,00
0207 — Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы свежие, охлажденные или замороженные	34444,43	19395,50	-43,69
020714 — Мясо домашней птицы: части тушек и субпродукты, замороженные	34298,38	19395,50	-43,45
03 — Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	861,50	589,82	-31,54
0303 — Рыба мороженая	354,14	215,90	-39,04
0304 — Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые	507,36	373,92	-26,30
04 — Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	18,71		-100,00
0401 — Молоко и сливки, несгущенные и без добавления сахара	18,71		-100,00
07 — Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	2128,87	239,48	-88,75
08 — Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	12713,68	6789,32	-46,60
09 — Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	2,83	1,31	-53,71
10 — Злаки	7,39		-100,00
12 — Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж		15,00	
15 — Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	4,56	1,22	-73,25

Окончание табл. 6

16 — Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	3562,83	1963,64	-44,89
17 — Сахар и кондитерские изделия из сахара	1,57	5,35	240,76
18 — Какао и продукты из него	2,05	4,81	134,63
19 — Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	54,47	33,83	-37,89
22 — Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	166,78	60,30	-63,84
24 — Табак и промышленные заменители табака		0,03	

Таким образом, по проведенному исследованию можно сделать вывод о том, что основными продовольственными товарами, импортируемыми на Дальний Восток, являются рыба, мясо и готовые продукты из рыбы и мяса. Это еще раз подтверждает тот факт, что вся готовая продукция на прилавках магазинов, как правило, имеет зарубежное происхождение, ставя нашу перерабатывающую отрасль под угрозу. Кроме того, снижается конкурентное преимущество страны на мировом рынке продовольствия, несмотря на возможности территории по выращиванию и переработке продукции сельского хозяйства. Географическое положение страны подразумевает возможность обеспечения населения рыбой и продуктами ее переработки, но эти продукты в большой доле ввозятся на территорию РФ. Таким образом, Доктрина продовольственной безопасности РФ пока еще реализована не в полной мере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гончарова Н. С., Гончарова Н. З. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость России: исторический аспект // Потенциал современной науки. 2015. № 4 (12). С. 83—87.

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1049708 (дата обращения: 27.08.2015).

3. Алтухов А. И. Зарубежные санкции и возможность обеспечения продовольственной независимости России: доклад на Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы». Москва, 10—11 декабря 2014 года.

4. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и возможные пути их решения // Экономика региона. 2008. Приложение к № 2. С. 33—48.

5. Угрозы продовольственной безопасности: оценка и упреждение / под ред. З. М. Ильиной. Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2008. 80 с.

6. Дадалко В. А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной и экономической безопасности государства // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2013. № 7 (60). С. 17—25.

7. Климова Н. В. Продовольственная безопасность — основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 9 (1). С. 214—219.

8. Симонова С. С. Социальная функция государства по обеспечению продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 275—277.

9. Шапкина Л. Н. Инструменты регулирования продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 39—43.

10. Семенова Н. Н. Теоретико-методологические принципы финансирования аграрного сектора экономики в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 137—140.

11. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 31.12.2014).

12. О распределении квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления промышленного рыболовства (за исключением прибрежного рыболовства) на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в Дальневосточном бассейне на 2008 год пользователям по субъектам Российской Федерации: Приказ Госкомрыболовства России № 74 от 19 ноября 2007 года.

13. Дальневосточное таможенное управление. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://dvtu.customs.ru/ (дата обращения: 27.08.2015).

REFERENCES

1. Goncharova N. S., Goncharova N. Z. Food security and food independence of Russia: historical aspects // Potential of modern science. 2015. № 4 (12). P. 83—87.

2. Food Security Doctrine of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1049708 (date of viewing: 27.08.2015).

3. Altuhov A. I. Foreign sanctions and possibility of ensuring food independence of Russia: report on the International Scientific Conference «The agricultural sector of Russia in terms of international sanctions: Challenges and Responses». Moscow, December 10—11, 2014.

4. Altuhov A. I. Food security: problems and possible solutions // Economy of region. 2008. Appendix to № 2. P. 33—48.

5. Threats to food security: assessment and prevention / ed. by Z. M. Ilyina. Minsk: The Institute of Economics of NAS of Belarus, 2008. 80 p.

6. Dadalko V. A. Food safety as a component of national and economic security of the State // Journal of Ufa State Aviation Technical University. 2013. № 7 (60). P. 17—25.

7. Klimova N. V. Food security is the basis of ensuring the economic security of the region // Fundamental Research. 2012. № 9 (1). P. 214—219.

8. Simonova S. S. Social function of the state for providing the food safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 275—277.

9. Shapkina L. N. Conceptual approaches to providing food safety of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 39—43.

10. Semenova N. N. Theoretical and methodological principles of financing the agricultural sector in the context of the food security providing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1 (18). P. 137—140.

11. On protection of citizens' health against exposure of surrounding tobacco smoke and consequences of tobacco consumption: The federal law dated 23.02.2013 № 15-FZ (revision as of 31.12.2014).

12. On the distribution of quotas for harvesting (fishing) of aquatic biological resources for commercial fishing (except for coastal fishing) on the continental shelf of the Russian Federation and in the exclusive economic zone of the Russian Federation in the Far East basin in 2008 for the users of entities of the Russian Federation: Order of the Russian State Fisheries Committee № 74 dated November 19, 2007.

13. Far Eastern Customs Administration. Official site [Electronic resource]. URL: http://dvtu.customs.ru/ (date of viewing: 27.08.2015).

Как цитировать статью: Рубинштейн Е. Д., Блинова О. Н. К вопросу обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 112—120.

For citation: Rubinshtein E. D., Blinova O. N. Issues on food security of the of Far East region of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 112—120.

УДК 338.1:621.311
ББК 65.305.14:31.27

Putilova Nellie Nikolaevna,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru
Proskuryakova Marina Mikhailovna,
master's degree student of the department of industrial
management and economics of power engineering
(subject 380402 — Management)
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: proskuryakova-m@mail.ru

Путилова Нэлли Николаевна,
канд. техн. наук, доцент кафедры производственного
менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru
Проскурякова Марина Михайловна,
магистрант кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики (направление подготовки
380402 — Менеджмент) Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: proskuryakova-m@mail.ru

СНИЖЕНИЕ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ — ВАЖНЕЙШИЙ ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ[1]

REDUCTION OF ENERDY LOSSES — IMPORTANT WAY OF INCREASING ENERGY EFFICIENCY OF THE ELECTRIC GRID COMPANY[2]

В статье рассматривается проблема повышения энергоэффективности предприятий электрических сетей. Показано, что решить эту проблему можно, только связав ее со снижением потерь электрической энергии. Определено, что причиной увеличения расхода на технологический транспорт являются так называемые коммерческие потери электроэнергии. Делается вывод о том, что снижение коммерческих потерь электроэнергии должно осуществляться в увязке с оптимизацией перспективного инновационного развития электрических сетей. Для решения данной проблемы предлагается использовать современные дистанционные системы коммерческого учета электрической энергии. Приведена оценка эффективности реализации предложенной системы.

The article examines the problem of increasing energy efficiency of the electrical networks companies. It shows that this problem can be solved only by linking it to reduction of electric power losses. It is determined that the reasons of increasing costs of the process transfer are the so-called commercial losses of electricity. The author concludes that reduction of commercial losses of electricity must be carried out in conjunction with optimization of the promising innovative development of electric networks. The use of modern remote systems of commercial account of electric power is proposed for solution of the problem. The article presents assessment of effectiveness of the proposed system implementation.

Ключевые слова: энергоэффективность, потери элек-

[1] Статья подготовлена в рамках тематического плана Новосибирского государственного технического университета ТП-ПМиЭЭ-2_15.
[2] The article has been prepared within the frame of the subject plan of Novosibirsk State Technical University TP-PM&EE-2_15.

трической энергии, электрические сети, коммерческие потери электроэнергии, энергосбытовая организация, коммерческий учет электроэнергии, дистанционная система, контроль электропотребления, пофидерный анализ, несанкционированное потребление электроэнергии, многотарифный счетчик.

Keywords: energy efficiency, loss of electric power, electric grids, commercial losses of electricity, power sales company, commercial metering of electricity, remote system, control of power consumption, by-feeder analysis, unauthorized consumption of electricity, multi-tariff counter.

В 2009 году Правительство России обозначило энергоэффективность как одно из основных направлений модернизации экономики России. Была поставлена задача снизить энергоемкость экономики к 2020 году на 40%, и принят Федеральный закон № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Реализация государственной программы разбита на два этапа:

1. Переход на энергоэффективный путь развития — формирование базы для дальнейшего развития за счет создания рыночной инфраструктуры, модернизации производственных фондов (2011—2015).

2. Развитие по энергоэффективному пути — структурные преобразования и дальнейшее расширение использования энергоэффективных технологий (2016—2020) [2].

Текущее состояние электроэнергетики в значительной степени определено результатами прошедшей отраслевой реформы. С точки зрения мировой практики действующая модель российского рынка является одной из наиболее развитых.

Однако Правительство России несколько раз обращало внимание на существенные внешние признаки отставания отечественной электроэнергетики как важной составляющей всей промышленности. Сегодня изношенность основных фондов в электроэнергетике в России составляет около 60%. Такая же ситуация наблюдается в электросетевом комплексе. В некоторых регионах износ распределительных сетей достигает 70% [3]. Высокая степень износа основного оборудования сетевого комплекса, плохое состояние объектов инфраструктуры, отсутствие у сетевых компаний программ по энергоэффективности — все это приводит к увеличению потерь электроэнергии.

Снижение потерь электроэнергии на сегодняшний день является особенно актуальным направлением. Потери электроэнергии в электрических сетях — важнейший показатель экономичности их работы, наглядный индикатор состояния системы учета электроэнергии, эффективности энергосбытовой деятельности энергоснабжающих организаций. Этот индикатор все отчетливей свидетельствует о накапливающихся проблемах, которые требуют безотлагательных решений в развитии, реконструкции и техническом перевооружении электрических сетей, совершенствовании методов и средств их эксплуатации и управления, повышении точности учета электроэнергии, эффективности сбора денежных средств за поставленную электроэнергию и т. д.

Потери электрической энергии в России находятся в диапазоне 10—12%. Частично высокие потери электрической энергии связаны с большими расстояниями РФ, высоким уровнем трансформации при производстве и передаче энергии, малой плотностью населения и климатическими условиями [4].

Уровень 8—10% считается максимально возможным для потерь электроэнергии в электрических сетях большинства зарубежных стран (рис. 1). Корейская электроэнергетическая компания (Korea Electric Power Corp — KEPCO) является одной из лучших сбытовых энергокомпаний в мире. Лучшей компания стала благодаря активной работе с населением, чиновниками и своими сотрудниками, а также благодаря применению современных технологий. В настоящее время потери электроэнергии в распределительной компании составляют всего 4%, и это лучший показатель в мире. Хотя еще в 1997 году потери были на уровне 27%. Всю потребляемую электроэнергию Корея вырабатывает самостоятельно. Атомные и тепловые электростанции — основные источники ее производства. Распределительная сеть имеет напряжение 22,9 кВ, все оборудование сетей: выключатели, трансформаторы, электросчетчики, измерительные приборы — высокого качества. Как следствие, технические потери очень невысоки, но это не основной фактор. Главная причина низких потерь в электрических сетях — отсутствие воровства электроэнергии потребителями [5].

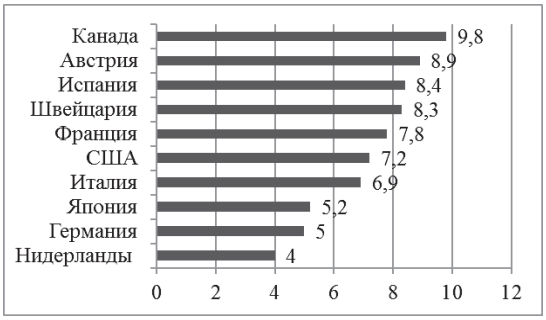


Рис. 1. Потери электрической энергии в зарубежных странах, %

С 1990 года в России наблюдается увеличение расхода на технологический транспорт электрической энергии. Основной причиной сложившейся ситуации является рост коммерческих потерь.

Электроэнергия в РФ не имеет значение товара, а относится к одному из видов поставляемых энергосистемами услуг, и поэтому хищение электроэнергии не считается воровством собственности, а похититель электроэнергии при обнаружении факта хищения может понести только административное наказание, сам же факт такого хищения довольно сложно доказуем.

Так, по оценке энергосбытовых организаций, в частном секторе хищение электроэнергии в среднем по России доходит до 30%, а в коммунальном секторе — до 15% от всей потребляемой бытовыми потребителями электроэнергии [6]. Поэтому без новых технических средств учета потребления электроэнергии одними организационными мерами с этой проблемой не справиться.

Известно, что для крупных и средних предприятий за последнее время отработаны относительно надежные системы технического и коммерческого учета электроэнергии, существенно снижающие возможность ее хищения. Что касается бытовых и маломощных потребителей, особенно в частном секторе, требуемых приборов учета электроэнергии, обеспечивающих защиту от хищений электроэнергии, снижение эксплуатационных расходов, надежных в эксплуатации и максимально пригодных для интегрирования в автоматизированные системы коммерческого учета электроэнергии бытовых потребителей, до недавнего времени не было.

Так, рекомендуемый для снижения коммерческих потерь

в частном секторе способ выноса электросчетчиков на фасады частных домов или на опоры электросетей имеет ряд недостатков:

— вынос требует установки электросчетчиков в надежно защищаемые ящики, с надежным заземлением и устройствами быстрого отключения при попадании человека под напряжение, требует применения СИП и т. п.;

— не решают вопроса расчета баланса полученной и потребленной электроэнергии;

— не решаются вопросы автоматизации сбора информации.

Для частного сектора жилья характерны следующие основные особенности:

— большой уровень коммерческих потерь электроэнергии, до 30%;

— сложности доступа к счетчику для сверки показаний или для проверки его технического состояния [Там же].

Мероприятия для снижения потерь электрической энергии необходимы с технической точки зрения и являются экономически эффективными. Это подтверждает необходимость реализации мероприятий, направленных на реконструкцию и техническое перевооружение сетей с целью повышения экономичности ее работы [7].

Становится все более очевидным, что резкое обострение проблемы снижения потерь электроэнергии в электрических сетях требует активного поиска новых путей ее решения, новых подходов к выбору соответствующих мероприятий, а главное, к организации работы по снижению коммерческих потерь.

Эффективная деятельность предприятий в долгосрочной перспективе, обеспечение высоких темпов их развития и повышения конкурентного потенциала в значительной мере определяются уровнем их инновационной активности и диапазоном инновационной деятельности [8].

Снижение потерь электроэнергии должно осуществляться в увязке с оптимизацией перспективного инновационного развития электрических сетей, с их модернизацией и техническим перевооружением, с применением самых современных техники и технологий управления электросетевым комплексом. Таким образом, к работам по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в электрических сетях должны активно привлекаться проектные, научно-исследовательские и подрядные организации, поставщики современного энергосберегающего оборудования.

Учет потребления электроэнергии в частном секторе в настоящее время выполняется в основном с помощью однофазных индукционных счетчиков, установленных внутри частных помещений. В связи с этим возникают следующие проблемы:

1. Представители энергосбыта (контролеры) часто испытывают затруднения или вообще лишены возможности доступа к счетчику для сверки показаний или для проверки его технического состояния.

2. Недобросовестные потребители имеют возможность вмешиваться в работу счетчика (обратное включение, потребление электроэнергии в обход счетчика, торможение диска и др.) с целью хищения электроэнергии.

3. Возможны (широко распространены на практике) хищения электроэнергии на участке отходящей линии между точкой ее подключения к питающей линии 0,4 кВ и точкой учета — местом установки счетчика в помещении потребителя. Как правило, весь этот участок находится на частной территории и недоступен для постоянного контроля.

4. На базе используемых индукционных счетчиков невозможно организовать многотарифную систему учета [9].

Объектом исследования в работе является один из филиалов региональных электрических сетей, средние потери которых составляют 13%.

Для комплексного и исчерпывающего решения указанных проблем в частном секторе, а также в целях локализации очагов повышенных коммерческих потерь электрической энергии предполагается реализация соответствующей системы контроля электропотребления РМС-2050 М. Главным назначением РМС-2050 М будет выявление очагов повышенных коммерческих потерь электрической энергии и их возможных причин.

Использование системы коммерческого учета РМС-2050 М основывается на следующих принципах:

— приборы учета должны обеспечить учет электроэнергии как при санкционированном, так и при несанкционированном подключении абонента и сделать бессмысленными любые несанкционированные подключения;

— организовать дистанционный сбор и последующую централизованную обработку учетной информации об индивидуальном потреблении электроэнергии каждым потребителем;

— нахождение прибора учета должно быть на частной территории, то есть ответственность за сохранность и исправность прибора несет абонент (потребитель электроэнергии);

— обеспечить расчет баланса электроэнергии на установленный расчетный день и час.

Для практической реализации указанных решений может быть использован комплекс аппаратных и программных средств, входящих в состав системы РМС-2050 М (рис. 2):

— однофазный многотарифный счетчик СОЭБ-2 П ДР с передачей данных по радиоканалу;

— трехфазный многотарифный счетчик СТЭБ-04-7,5-1 Р с передачей данных по радиоканалу;

— переносной ридер контролера РМРМ-2055 РК. Прием данных по радиоканалу с последующей перекачкой их в компьютер по интерфейсу RS-232;

— программное обеспечение с драйверами передачи данных в существующую базу данных энергосбыта для дальнейшей обработки.

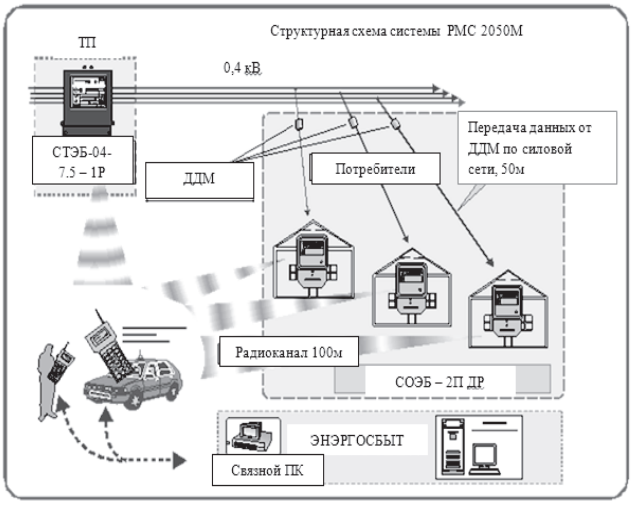


Рис. 2. Система контроля электропотребления РМС-2050 М

Следовательно, организация учета электрической энергии проводится следующим образом. У потребителей электроэнергии старые индукционные счетчики заменяются на электронные типа СОЭБ-2 П ДР с ДДМ-1 для обнаружения несанкционированного потребления электроэнергии. Теперь все методы подключения будут учитываться, и счетчик осуществляет непрерывный учет всей потребленной электро-

энергии. Сбор информации о потребленной электроэнергии осуществляется на мобильный ридер контролера, который проходит с ним вдоль улицы, в домах которой установлены счетчики, и производит съем информации. Съем информации можно проводить и с автомашины, для этого ридер оснащается внешней автомобильной антенной, позволяющей осуществлять прием информации до 100 метров. При необходимости контролер может принимать информацию о потребленной электроэнергии только от конкретного абонента и анализировать ее на месте либо от конкретной группы абонентов. После сбора информации ридер подключается к компьютеру, и информация перекачивается в компьютер для ее дальнейшей обработки.

Решающее значение при выборе мероприятий по совершенствованию учета и мест их внедрения имеют выполнение расчетов и анализ допустимых и фактических небалансов электроэнергии, то есть осуществление пофидерного анализа.

Ниже в табл. 1 показана оценка эффекта от реализации системы РМС-2050 М на примере участка сети современного коттеджного поселка.

Таблица 1

Оценка эффективности реализации системы РМС-2050 М

Фидер	Фактический небаланс ПС, тыс. кВт-ч/%		Фактический полезный отпуск электроэнергии потребителям, тыс. кВт-ч	Отчетные потери		Технические потери		Сверхнормативные потери	
				тыс. кВт-ч	%	тыс. кВт-ч	%	тыс. кВт-ч	%
№ 1	159,3	34,53	302,1	159,3	34,5	71,4	15,47	87,9	19,1

Таким образом, коммерческие потери, которые составили 19,1%, недопустимы.

Необходимо определить коммерческую эффективность реализации автоматизированной системы контроля электропотребления РМС-2050 М в проблемном частном секторе (состоящем из 15 абонентов), в котором установлено: 1 трехфазный и 15 однофазных счетчиков. В табл. 2 приведен расчет капитальных затрат на реализацию системы РМС-2050.

Таблица 2

Расчет капитальных затрат на реализацию системы контроля электропотребления РМС-2050

Наименование оборудования	Количество, шт.	Цена за ед., руб.	Стоимость, руб.
СТЭБ-04 Н/1-7,5-Р 380 В; 5—7,5 А; 3 Ф; 4 пр.; радиоканал; 3 Т	1	4696,4	4696,4
СОЭБ-2 П ДР 220 В; 5-50 А; радиоканал; RS-232 с защитой от хищения; 3 Т	15	3610,8	54162
Мобильный ридер РМРМ-2055 РК	1	12596,5	12596,5
Ридер номера доп. датчика мощности РМ-ДДМ-2066	15	2395,4	35931
Программное обеспечение РМС-2050 М	1	14986	14986
Сметная стоимость монтажных работ	общая		52000
Капитальные затраты, всего:	174371,9 руб.		

По данным расчетов, срок окупаемости без учета фактора времени составляет 1,24 года.

Основные преимущества предложенного решения:

— полностью снимается проблема доступа представителей энергосбытовых организаций к приборам учета для сверки показаний и проверки их технического состояния. Расчетные и диспетчерские службы получают дистанционный доступ к актуальной учетной и аварийной информации. Соответственно, отпадает необходимость в многочисленном штате контролеров;

— полностью устраняется возможность хищения электроэнергии и других нарушений со стороны конечных потребителей;

— предоставляется возможность введения многотарифной и гибкой системы расчетов за потребляемую электроэнергию;

— для организации учета не требуется создания каких-либо каналов связи;

— предоставляется возможность вести расчет баланса потребленной электроэнергии для уменьшения технических и коммерческих потерь.

Широкое применение такой системы ограничивается достаточно высокой ее стоимостью — 38285 руб. Это может являться препятствием для ее тиражирования, особенно для потребителей сельскохозяйственного назначения [4].

Таким образом, экономию от снижения коммерческих потерь можно было бы направить на: техническое переоснащение сетей; увеличение зарплаты персонала; совершенствование организации передачи и распределения электроэнергии; повышение надежности и качества электроснабжения потребителей; уменьшение тарифов на электроэнергию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ.

2. Чернов С. С. Анализ источников финансирования программ и проектов энергосбережения: российский и зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 154—158.

3. Лифшиц М. Некоторые соображения о модернизации и энергоэффективности в России // Энергорынок. 2012. № 2. С. 44—46.

4. Проскурякова М. М. Анализ направлений повышения энергоэффективности предприятия электрических сетей // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сб. мат. II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. С. 71—79.

5. Потери в распределительных сетях Южной Кореи самые низкие в мире [Электронный ресурс]. URL: http://forca.ru/new/novosti/poteri-v-raspredelitelnyh-setyah-yuzhnoy-korei-samye-nizkie-v-mire.html (дата обращения: 21.09.2015).

6. Железко Ю. С., Артемьев А. В., Савченко О. В. Расчет, анализ и нормирование потерь электроэнергии в электрических сетях: руководство для практических расчетов. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2004. 280 с.

7. Кравченко А. В. Эффективность управления электрическими сетями путем снижения потерь энергии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 91—94.

8. Ардашкина Н. С. Инновационная составляющая конкурентного потенциала промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 35—37.

9. Фатеева Е. Задолженность потребителей розничного рынка электроэнергии: динамика, анализ, решения // Энергорынок. 2011. № 7/8. С. 35—38.

REFERENCES

1. On energy saving and energy efficiency improvements and on Amendments to Certain Legislative Enactments of the Russian Federation: Federal Law dated November 23, 2009 № 261-FZ.

2. Chernov S. S. Analysis of the sources of financing of programs and projects of energy saving: Russian and foreign experience // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 154—158.

3. Lifshits M. Some considerations on the modernization and energy efficiency in Russia // Journal Energy Market. 2012. № 2. P. 44—46.

4. Proskuryakova M. M. Analysis of the ways of increasing the energy efficiency of electrical networks // Socio-economic studies, humanities and law theory and practice: materials of the II International scientific-practical conference / Under general editorship of S. S. Chernov. Novosibirsk: Publishing House of TSRNS, 2015. P. 71—79.

5. Losses in distribution networks in the South Korea are the lowest in the world [Electronic resource]. URL: http://forca.ru/new/novosti/poteri-v-raspredelitelnyh-setyah-yuzhnoy-korei-samye-nizkie-v-mire.html (date of viewing: 21.09.2015).

6. Zhelezko Yu. S., Artemyev A. V., Savchenko O. V. Calculation, analysis and valuation of losses in electric networks: guidelines for practical calculations. M.: Publishing House of NTs ENAS, 2004. 280 p.

7. Kravchenko A. V. Efficiency control of electrical networks by reducing energy loss // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 91—94.

8. Ardashkina N. S. Innovative component of the competitive potential of industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 35—37.

9. Fateeva E. Debts of consumers of the retail electricity market: dynamics, analysis, solutions // Journal of Energy Market. 2011. № 7/8. P. 35—38.

Как цитировать статью: Путилова Н. Н., Проскурякова М. М. Снижение потерь электроэнергии — важнейший путь повышения энергоэффективности предприятия электрических сетей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 120—124.

For citation: Putilova N. N., Proskuryakova M. M. Reduction of energy losses — important way of increasing energy efficiency of the electric grid company // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 120—124.

УДК 330.142
ББК 65.011.15

Smetanina Tatiana Vladimirovna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management of Saint-Petersburg State
University of Technology and Design,
Saint-Petersburg,
e-mail: smetdipdok@mail.ru
Zhikina Olga Vitalievna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management of Saint-Petersburg State
University of Technology and Design,
Saint-Petersburg,
e-mail: ovzhikina@gmail.com

Сметанина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного
университета технологии и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: smetdipdok@mail.ru
Жикина Ольга Витальевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного
университета технологии и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: ovzhikina@gmail.com

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ДЛЯ РОССИИ МЕТОДА РАСЧЕТА РЕАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

DETERMINING THE OPTIMAL FOR RUSSIA METHOD OF CALCULATING THE REAL VALUE OF INTELLECTUAL CAPITAL

В статье рассматриваются проблемы выбора метода определения реальной стоимости интеллектуального капитала для России, сделан расширенный обзор применяемых в мире методов оценки стоимости интеллектуального капитала как с их территориальной привязкой, так и с систематизацией управленческого уровня оценки стоимости интеллектуального капитала (на уровне индивидов, организаций, отраслей, суверенных территорий). Показана взаимосвязь предлагаемого метода определения стоимости интеллектуального капитала со стратегией выбора. Сделан прогнозный

расчет стратегического решения, которое позволяет определить метод калькуляции реальной стоимости интеллектуального капитала, основанный на принципе демографического и географического влияния. Использованы методы экспертных оценок и теории игр, возможности табличного процессора в решении задач оптимизации управления стоимостью интеллектуального капитала.

The article examines the problem of selection of the method for determining the real value of intellectual capital in Russia; extended overview of the world valuation techniques of intellectual capital assessment is conducted on the regional basis, as well as based on systematization of the management level of the intellectual capital value assessment (at the level of individuals, organizations, industries, sovereign territories). Interaction of the proposed method for determining the value of intellectual capital and the strategy of selection is demonstrated. The forecast calculation of strategic decision is made, which allows specifying the method of calculation of the real value of intellectual capital based on the principle of demographic and geographic influence. The methods of expert evaluations and the game theory are used, as well as the capabilities of table processor for solution of the tasks of optimizing the management of intellectual capital.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал (ИК), стоимость интеллектуального капитала, демографический принцип, географический принцип, интеграция, синергетический центр, системы управления, стандартизация, индивид, организация, отрасль, суверенная территория.

Keywords: intellectual capital (IC), value of intellectual capital, demographic principle, geographical principle, integration, synergy center, control systems, standardization, the individual, organization, industry, sovereign territory.

Объектом нашего исследования в данной статье являются методы определения реальной стоимости интеллектуального капитала.

Предметом исследования выступает интеллектуальный капитал как объект нематериального и материального богатства экономических субъектов современного мира.

Актуальность исследования определена основными тенденциями развития общественных отношений, в частности в области технологических открытий.

Основная проблематика нашего исследования заключается в определении роли интеллектуального капитала как измерителя уровня потребления в части отношения к уровню стандартизации предлагаемых товаров, работ, услуг на рынке. При этом стандартизация рассматривается как свойство материального блага общества, которое способно полностью удовлетворить потребность индивида, организации, отрасли, суверенной территории с позиции экономической и организационной эффективности.

Реальная стоимость интеллектуального капитала в данном случае является критерием реализации явления стандартизации на рассматриваемой суверенной территории. По нашему мнению, чем больше отклонение реальной стоимости интеллектуального капитала от номинальной, тем ниже уровень стандартизации на рассматриваемой территории.

Одним из подходов в определении реальной стоимости интеллектуального капитала является принцип демографического и географического влияния, который составляет основу нашего исследования.

Цель исследования — расширить теорию проникновения международных стандартов менеджмента до уровня ее практического применения в основных экономических расчетах экономического состояния субъектов отношений [1; 2; 3].

В последние десятилетия в научных и профессиональных кругах всего мира наблюдается непрекращающийся интерес к понятию интеллектуального капитала, методам его измерения и управлению. На разных уровнях управления социально-экономическими системами стало очевидным, что интеллектуальный капитал является основой богатства общества, определяет конкурентоспособность индивидуумов, организаций, отраслей, стран. С 1998 года группой профессионалов в области управления знаниями издается международный журнал «Journal of Intellectual Capital». В 1999 году ОЭСР стала инициатором и организатором конференции по интеллектуальному капиталу, а также ряда масштабных исследований. В Европе конференции по вопросам исследования и управления интеллектуальным капиталом (The European Conference on Intellectual Capital) проводятся регулярно (3-я — в 2011 году на Кипре, 5-я — в 2013-м в Испании). В ноябре 2015 года в Университете Бангкока пройдет 12-я Международная конференция по вопросам интеллектуального капитала, управления знаниями и организационного изучения (ICICKM). На заседаниях Комитета корпоративного управления ОЭСР (OECD Corporate Governance Committee meeting) регулярно обсуждаются аналитические отчеты по измерению и управлению неосязаемыми активами (Intangibles Assets). В нашей стране издаются монографии, учебные пособия, научные статьи по данной проблематике, регулярно проводятся круглые столы ЦЭМИ РАН и КИЦИК.

В табл. 1 представлен авторский обзор методов измерения интеллектуального капитала (Methods for Measuring Intangibles) на основе материалов сайта Sveiby Knowledge Associates [4]. Можно сделать вывод, что интеллектуальный капитал чаще всего рассматривается применительно к организации. Также ученые и специалисты выделяют интеллектуальный капитал университета (вуза), региональный интеллектуальный капитал, интеллектуальный капитал общественных услуг, государственного сектора, интеллектуальный капитал сотрудников (employeers), страны и др. Часть исследований проводилась по заказу и при финансовой поддержке Европейского союза, правительства Дании, соответствующих министерств Германии, Франции и др.

Таблица 1

Обзор методов измерения интеллектуального капитала

Интеллектуальный капитал (ИК)	Методы измерения	Название метода	Персоналии, страна, год
1	2	3	4
ИК индивидуума, сотрудника, HR	DIC	HRCA 1 HRCA 2 HR Statement Dynamic monetary model	E. Flamholtz, USA, 1970 Johansson, USA, 1988 Ahonen, Finland, 1990 Milost, Slovenia, 2007
	Природный и искусственный интеллектуальный капитал сотрудника		Лосева О.В. [5]

Окончание табл. 1

ИК компании	MCM	q-Tobin Invisible Balance Sheet Calculated Intangible Value Investor assigned market value (IAMV™) FiMIAM	J. Tobin, USA, 1950 K.-E. Sveiby, Sweden, 1989 Stewart, USA, 1997 Stanfield, USA, 1998 I. Rodov, Ph. Lilaert, Netherlands, 2002
	DIC	Technology Broker Citations Weighted Patents Inclusive Valuation Methodology (IVM) Accounting For The Future (AFTF) (оценка ИК через cash-flows) The Value Explorer (оценка ИК через 5 видов НМА) Intellectual Asset Valuation (оценка ИК через ОИС) Total Value Creation (TVC) EVVICAE™ (оценка ИК через ОИС)	A. Brooking, UK, 1996 Bontis, USA, 1996 McPherson, USA, 1998 Nash, USA, 1998 Andriessen, Netherlands, 2000 P. Sullivan, USA, 2000 Anderson, McLean, Canada, 2000 McCutcheon, Scotland, 2008
	SC	The Balanced Score Card Intangible Asset Monitor Scandia Navigator IC-index IC Rating Value Chain Scoreboard Intellectus model Topplinjen/Business IQ	Kaplan, Norton, USA, 1992 K.-E. Sveiby, Sweden, 1994 Edvinsson, Malone, Sweden, 1994 Roos, UK, 1997 Edvinsson, Sweden, 2002 Lev Baruh, 2002 Sanchez-Canizares, Spain, 2002 Norway, 2004
	ROA	Economic Value Added (EVA) Knowledge Capital Earnings	Stern and Stewart, USA, 1997 Lev Baruh, 1999
	Оценка ИК компании методом анализа иерархий		Терелянский П. В., Попова И. О. [6]
ИК вуза, университета	SC	Intellectual Capital University Report (IC University)	Paloma Sanchez, 2009, EU
	Модель качественной оценки ИК вуза		Иванов В. В. [7]
	Комплекс индикаторов с учетом стратегических целей развития вуза		Слепов В. А., Герзелиева Ж. И. [8]
ИК государственного сектора (public sector)	SC	Intangible assets statement European Foundation Quality Management Model (EFQM) Public sector IC SICAP (public administration)	Garcia, Spain, 2001 Caba and Sierra, OECD, 2001 Bossi, Spain, 2003 EU, 2004
ИК региона	SC	Regional IC Index (RICI)	Schiuma, Lierro, Italy, 2008
ИК страны	SC	National IC Index Thésaurus Bercy Guidelines on IC (SME) Danish guidelines IAbM	Nick Bontis, Canada, 2004 France, 2011 [9] Germany, 2004—2008 [9] Mouritzen, Bukh, Danish, 2003 Japan, 2004
	ИК страны как ВВП на одного человека с высшим и надвысшим образованием		Сметанина Т. В., Жикина О. В. [10]

На наш взгляд, важна проблематика учета неосязаемых активов в деятельности организаций, отраслей, стран, ее аналоговая составляющая, регулирование со стороны права. Интерес к ней возрастает с развитием производственных и технологических сил.

Нематериальные активы составляют основу понимания экономической отдачи интеллектуального капитала в настоящий момент в области учета. Однако с экономической точки зрения неосязаемость по своей природе может быть двух типов: материальная и нематериальная [10; 11]. Материальная соответствует нематериальным активам, а нематериальная аккумулируется в результатах труда компаний.

Проанализировав методы, классифицированные К.-Э. Свейби, можно понять, что последовательность в распределении влияния на данные процессы отдельно взятых суверенных территорий выстраивается в следующем порядке: США, Швеция, Испания (рис. 1). Конечно, при оценке конфедеративной составляющей на первое место по количеству воздействий на теорию оценки интеллектуального капитала выходит ЕС. Однако сообщество сложно идентифицирует географический принцип влияния на процесс. Поэтому мы в нашем исследовании распределим методы оценки стоимости интеллектуального капитала в страновой принадлежности.

Методы оценки интеллектуального капитала, разработанные США, Швецией и Испанией, по своей доле составляют от 33,3 до 7,14%. Остальные методы по удельному весу составляют менее 5%, что в нашем исследовании будет представлять собой порог существенности. На них мы не будем заострять наше внимание.

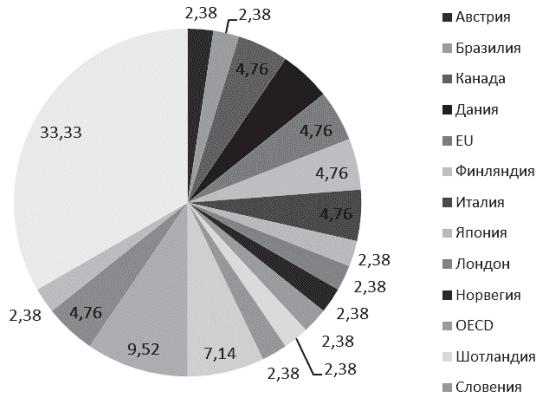


Рис. 1. Доля стран в разработке методов измерения интеллектуального капитала, %

В табл. 2 предложено соответствие между методами измерения стоимости интеллектуального капитала по выделенным странам.

Таблица 2

Соответствие методов измерения стоимости интеллектуального капитала России, США, Швеции, Испании

Качественная составляющая/Страна	Материальный продукт интеллектуального капитала	Нематериальный продукт интеллектуального капитала
Россия	По стоимости подготовки специалиста или защиты информации, а также с учетом сроков полезного использования или сроков действия (фактически согласно ПБУ 14/2007)	Штатное расписание, ЕКС
США	Актив должен быть надежно оцененным, приносящим в будущем экономическую прибыль, идентифицируемым (фактически согласно МСФО 38)	Капитализация заработной платы, расчет стоимости потребителя, оценка организационного влияния интеллектуального капитала через изменения
Швеция	Актив должен быть надежно оцененным, приносящим в будущем экономическую прибыль, идентифицируемым (фактически согласно МСФО 38)	Выделяется четыре блока показателей: финансовые; внутренних процессов; клиентские показатели; оперативных процессов. Расчет ведется по интегральной составляющей. Выделяется 30 ключевых индикаторов. В дополнение к традиционным финансовым показателям они включают клиентское направление, направление процессов, человеческое направление и направления развития/обновления. Упор делается на экспертных оценках. Уровень определения стоимости интеллектуального капитала — индивиды, организации
Испания	Актив должен быть надежно оцененным, приносящим в будущем экономическую прибыль, идентифицируемым (частично согласно МСФО 38). Разница в применении на уровне суверенной территории	Метод измерения модели для государственного сектора на основе IAM с показателями: рост/реконструкция, эффективность и стабильность. Форум интеллектуальных знаний. Модель содержит семь компонентов, каждый с элементами и переменными. Структурный капитал делится на организационный и технологический. Отношенческий капитал делится на бизнес-капитал и социальный. Упор делается на экспертных оценках и определении стоимости интеллектуального капитала страны. При этом эксперты формируются за счет большого охвата аудитории

Опираясь на данные в табл. 2, можно сделать вывод о собирательной оценке стоимости интеллектуального капитала в России. Поскольку экономика находится на стадии развития, в области неосязаемых активов возможно различное применение методов оценки. Определим уровень географического влияния данных территорий на выбор стратегии формирования стоимости ИК. Далее просчитаем максимальную силу гравитационного взаимодействия с учетом синергетического центра с рассматриваемых территорий.

Для расчета устанавливаем точку синергетического влияния — Барнаул.

От этой точки рассчитываем расстояние до США — примерно 9592 км. От этой точки рассчитываем расстояние до Швеции (Стокгольм) — 4923 км, а также до Испании (Мадрид) — 7695 км [12].

Смысл гравитационной модели заключается в том, что величина (сила) взаимодействия сопряженных территорий пропорциональна произведению показателей численности населения районов и обратно пропорциональна расстоянию между ними [13]:

$$Mij = k\frac{p_i \times p_j}{d_{ij}^2}, \quad (1)$$

где: p_i, p_j — численность населения районов i и j, чел.;

$d_{i,j}$ — расстояние между районами i и j, км;

$M_{i,j}$ — показатель взаимодействия между районами i и j (например, количество поездок);

k — нормирующий параметр, в данном случае коэффициент миграции.

Коэффициент миграции рассчитывается путем соотношения абсолютных чисел мигрантов или миграций со средней численностью населения территории выхода или вселения (в некоторых случаях целесообразно использовать численность населения на начало года).

$$k = \frac{M}{P} \times C, \quad (2)$$

где: k — коэффициент миграции;

M — число мигрантов или миграций;

P — численность населения данной территории;

C — константа, равная 1000 (промилле) или 100 (процент).

Для расчета значения нормирующего параметра используем усредненное значение коэффициента миграции России, Швеции, Испании и США в 2014 году. По России — 0,57 (расчет проводился относительно % составляющей), по Швеции — 0,164, по Испании — 0,39, по США — 0,44 [14; 15; 16].

Положительное значение коэффициента свидетельствует о притоке мигрантов на данные территории. Взаимодействие между Россией и США рассчитываем по усредненному значению коэффициента миграции 0,505. Взаимодействие между Россией и Швецией соответствует усредненному коэффициенту миграции — 0,367. Взаимодействие между Россией и Испанией соответствует усредненному коэффициенту миграции — 0,48.

Расчет силы взаимодействия между странами выполнен в табл. 3, 4, 5. Численность населения России (с учетом образования Крымского федерального округа), США и Швеции и Испании дан на 31 декабря соответствующего года [11].

Таблица 3

Расчет силы взаимодействия между Россией и США

Год	Численность населения России, чел.	Численность населения США, чел.	Расстояние до синергетического центра, км	Сила взаимодействия с учетом синергетического центра
2014	146270033	323301078	9592	259558676

Таблица 4

Расчет силы взаимодействия между Россией и Швецией

Год	Численность населения России, чел.	Численность населения Швеции, чел.	Расстояние до синергетического центра, км	Сила взаимодействия с учетом синергетического центра
2014	146270033	9566000	4923	21188106

Таблица 5

Расчет силы взаимодействия между Россией и Испанией

Год	Численность населения России, чел.	Численность населения Испании, чел.	Расстояние до синергетического центра, км	Сила взаимодействия с учетом синергетического центра
2014	146270033	47572542	7695	56407351

Результаты расчета силы взаимодействия использованы далее для выбора оптимальной стратегии использования метода определения стоимости интеллектуального капитала на суверенной территории (табл. 6). Исходные данные по ВВП, ВНП получены из открытых источников [17].

Таблица 6

Определение силы интеграционного влияния (мультипликативный коэффициент)

Показатели	Метод США	Метод Швеции	Метод Испании
1	2	3	4
1. Сила взаимодействия с учетом синергетического центра*	259558676	271188106	56407351
2. Соотношение по ВВП суверенной территории с Россией	2,20	1,85	1,36
3. Соотношение ВНД на душу населения суверенной территории с Россией	2,32	2,01	1,41
4. Соотношение по расходам правительства на душу населения суверенной территории с Россией	2,20	1,85	1,36
5. Сила интеграционного влияния (п. 1*, п. 2*, п. 3*, п. 4)	2916264007	1876175861	146908701

* *Сила взаимодействия с учетом синергетического центра определена с учетом наличия синергетического центра России и возможности относительно его существования определить удаленность рассматриваемых суверенных территорий.*

Динамика проникновения через СНС сделана на основании сравнительного анализа значений показателей СНС суверенных территорий. В части региональной экономики взаимодействие через СНС является наиболее предпочтительным. СНС отражает результат экономической деятельности экономических субъектов рассматриваемых территорий. Для расчета мы использовали соотношение по основным показателям СНС наиболее развитых стран к наименее развитым. Базой сравнения в данном случае является Россия. Данные определены на 2014 год.

Далее мы можем с учетом результата действия законов теории организации сформировать оптимальную стратегию продвижения метода определения стоимости интеллектуального капитала на суверенную территорию.

Методы, которые мы взяли за основу разработки стратегии определения реальной стоимости ИК, основаны на принципах географического и демографического влияния на процессы интеграции стандартизации систем управления.

Положения, которые приняты нами как константы исследования, следующие [2]:

1. Существует взаимосвязь управленческих цепочек:

страна = суверенная территория — отрасль — организации — индивиды.

2. Индивид является основой взаимодействия в управленческой цепочке. Индивид является носителем стандартизации.

3. Стандартизация является правилом управления, действующим в управленческой цепочке. Определение стоимости интеллектуального капитала может быть представлено как элемент стандартизации.

Для выбора стратегии мы воспользовались теорией игр.

В целом выбор процесса интеграции зависит от интеграционного результата (повышения ВВП, ВНД рассматриваемой территории, увеличения профицита бюджета и, соответственно, косвенного повышения качества производимых территорией продукции, работ, услуг).

В рассматриваемой задаче мы установили, что существуют два игрока: суверенная территория — игрок А и способ интеграции — игрок В.

Необходимо определить оптимальную стратегию, отвечающую минимальным затратам со стороны интегрируемой территории.

Для определения сценария мы используем понятие платежной матрицы.

Работаем по следующей схеме:

1) исключаем невыгодные решения;

2) определяем наличие седловой точки в сценарии;

3) отсутствие седловой точки приводит нас к поиску решений в смешанных стратегиях.

В рассматриваемом примере мы будем иметь дело с матрицей порядка 4х4 (табл. 7).

Таблица 7

Матрица соответствия суверенной территории и способа интеграции

—	B1	B2	B3	B4
A1 — Россия	0,03	1,36	1,41	1,36
A2 — США	0,03	2,20	2,32	2,20
A3 — Швеция	0,11	1,85	2,01	1,85
A4 — Испания	0,14	1,36	1,41	1,36

Решение:

1. В рассматриваемой игре нет заведомо невыгодных стратегий.

2. Нижняя граница равна 0,03, верхняя граница равна 2,32. Поскольку значение нижней границы не равно значению верхней границы, то седловая точка отсутствует.

3. Для определения смешанной стратегии используем приложение табличного процессора MS Excel — Поиск решения (рис. 2).

-	X1	X2	X3	X4			
A1 Россия	0.03	1.36	1.41	1.36	90.00690652	>=	1
A2 США	0.03	2.20	2.32	2.20	145.8418547	>=	1
A3 Швеция	0.11	1.85	2.01	1.85	124.7380228	>=	1
A4 Испания	0.14	1.36	1.41	1.36	91.69650656	>=	1
	0	0	0	0			
	15.36	38.40	13.47	13.47			
	0	0	0	0	80.71 min		
	15.36	38.4	13.47	13.47368466			

Рис. 2. Отражение результата определения целевого значения функции при определении оптимальной интеграционной стратегии

Устойчивость модели и оценка предельных значений выполнена также с использованием табличного процессора.

Оптимальной стратегией с позиции географического и демографического принципов можно считать США. Результат представлен на рис. 2.

В результате расчетов мы получили экономическое обоснование методов выбора стратегии расчета реальной стоимости интеллектуального капитала, основанной на географическом и демографическом принципах. В основу положены методы теории игр и поиска решений (возможности табличного процессора).

Данные выводы, основанные на географическом и демографическом принципах, позволяют нам расширить роль стоимостной оценки интеллектуального капитала для суверенных территорий.

В дальнейшем мы планируем оценивать стратегию выбора стоимостной оценки интеллектуального капитала комплексно, основываясь на географическом, демографическом и историческом принципах. Это позволит снизить риск экономического обоснования предлагаемого нами метода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сметанина Т. В. Формирование теоретических подходов использования теории дистортности в теории проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами России / Т. В. Сметанина; Министерство образования и науки Российской Федерации. Ереван: отпеч. ООО «АМИКУС», Авторское издание, 2011. 130 с.

2. Сметанина Т. В. Стратегические основы развития эффективной экономической деятельности организации — экономического субъекта — предприятия России в условиях международной интеграции / Т. В. Сметанина; ФГБОУ ВПО «СПГУТД». СПб.: СПГУТД, 2012. 165 с.

3. Сметанина Т. В., Образцова Н. А., Розанова И. Н. Теория дистортности и теория проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами России: монография / Санкт-Петербургский институт экономики, культуры и делового администрирования. СПб.: ЧОУ СПб ЭКИДА, 2013. 109 с.

4. Официальный сайт Sveiby Knowledge Associates [Электронный ресурс]. URL: http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm (дата обращения: 15.09.2015).

5. Лосева О. В. Оценка стоимости человеческого интеллектуального капитала в организации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 271—273.

6. Терелянский П. В., Попова И. О. Применение методов теории принятия решений при оценке интеллектуального капитала компаний // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 73—75.

7. Иванов В. В. Оценка интеллектуального капитала высших учебных заведений // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 334—336.

8. Слепов В. А., Герзелиева Ж. И. Интеллектуальный капитал вуза и индикаторы его оценки // Креативная экономика. 2015. Т. 9 (№ 8). С. 995—1008.

9. Corporate Reporting of Intangible Assets: A Progress Report [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/daf/ca/corporatereportingofintangibleassetsaprogressreport.htm (дата обращения: 22.09.2015).

10. Сметанина Т. В., Жикина О. В. Степень развития суверенной территории, определенная реальной стоимостью интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 75—82.

11. Кузнецов А. В. Управление интеллектуальным потенциалом производственной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 152—159.

12. Della TM Автоперевозки [Электронный ресурс]. URL: http://www.della.ru/distance/ (дата обращения: 21.09.2015).

13. Демографический ежегодник России — 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. 543 с.

14. Население США [Электронный ресурс]. URL: http://www.countrymeters.info/ru/United_States_of_America_(USA) (дата обращения: 03.10.2015).

15. Население Швеции [Электронный ресурс]. URL: http://www.countrymeters.info/ru/Sweden (дата обращения: 03.10.2015).

16. Население Испании [Электронный ресурс]. URL: http://www.countrymeters.info/ru/Spain (дата обращения: 03.10.2015).

17. Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий» [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/ratings-countries-gni/ratings-countries-gni-info (дата обращения: 02.07.2015).

REFERENCES

1. Smetanina T. V. Formation of theoretical approaches of use of the theory of a distortnost in the theory of penetration of the international standards of management into a control system of economic subjects of Russia / T. V. Smetanina, Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Yerevan: JSC AMIKUS, Author's edition, 2011. 130 p.

2. Smetanina T. V. Strategic bases of development of effective economic activity of the organization — the economic subject enterprise of Russia in the conditions of the international integration / T. V. Smetanina, SPSUTD. St. Petersburg: SPSUTD, 2012. 165 p.

3. Smetanina T. V., Obraztsov N. A., Rozanova I. N. Theory of a distortion and theory of penetration of the international standards of management into a control system of economic subjects of Russia: monograph / The St. Petersburg Institute of Economy, Culture and Business Administration. St. Petersburg: ChOU SPb EKIDA, 2013. 109 p.

4. Official site of Sveiby Knowledge Associates [Electronic resource]. URL: http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm (date of viewing: 15.09.2015).

5. Loseva O. V. Estimation of cost of the human intellectual capital in the organization // The Theory and practice of social development. 2010. № 4. P. 271—273.

6. Terelyansky P. V., Popova I. O. Application of methods of the theory of decision-making at an assessment of the intellectual capital of the companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 1 (5). P. 73—75.

7. Ivanov V. V. Assessment of the intellectual capital of higher educational institutions // Problems of modern economy. 2010. № 4. P. 334—336.

8. Slepov V. A., Gerzeliyeva Zh. I. Intellectual capital of higher education institution and indicators of its assessment // Creative economy. 2015. V. 9 (№ 8). P. 995—1008.

9. Corporate Reporting of Intangible Assets: A Progress Report [Electronic resource]. URL: http://www.oecd.org/daf/ca/corporatereportingofintangibleassetsaprogressreport.htm (date of viewing: 22.09.2015).

10. Smetanina T. V., Zhikina O. V. Degree of development of the sovereign territory determined by the real cost of the intellectual capital // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 75—82.

11. Kuznetsov A. V. Management of intellectual potential of the production organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 152—159.

12. Road haulage Della TM [Electronic resource]. URL: http://www.della.ru/distance/ (date of viewing: 21.09.2015).

13. Demographic year-book of Russia — 2014: statistical collection. M.: Rosstat, 2014. 543 p.

14. Population of the USA [Electronic resource]. URL: http://www.countrymeters.info/ru/United_States_of_America_(USA) (date of viewing: 03.10.2015).

15. Population of Sweden [Electronic resource]. URL: http://www.countrymeters.info/ru/Sweden (date of viewing: 03.10.2015).

16. Population of Spain [Electronic resource]. URL: http://www.countrymeters.info/ru/Spain (date of viewing: 03.10.2015).

17. Information and analytical portal Center of Humanitarian Technologies [Electronic resource]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/ratings-countries-gni/ratings-countries-gni-info (date of viewing: 02.07.2015).

Как цитировать статью: Сметанина Т. В., Жикина О. В. Определение оптимального для России метода расчета реальной стоимости интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 124—130.

For citation: Smetanina T. V., Zhikina O. V. Determining the optimal method for Russia of calculation of the real value of intellectual capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 124—130.

УДК 338.24
ББК 65.291.21

Tagaverdieva Dinara Sabirovna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of economics of Dagestan State University
of National Economy, Makhachkala,
e-mail: tagaverdieva@yandex.ru

Тагавердиева Динара Сабировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Дагестанского
государственного университета народного хозяйства,
г. Махачкала,
e-mail: tagaverdieva@yandex.ru

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

METHODS OF INCREASING EFFICIENCY OF CORPORATE GOVERNANCE

В статье рассмотрены проблемы в области корпоративного управления и на основе комплексного подхода продемонстрирована возможность повышения эффективности его функционирования. Оценивается деятельность организаций по инвестиционной, финансовой и социальной составляющей, что основано на ранжировании членов группы по степени их эффективности. Предложены неограниченные критерии привлекательности компании, в том числе права акционеров и инвесторов, деятельность совета директоров, корпоративная социальная ответственность, которые позволяют повысить эффективность корпоративного управления. Разработанная комплексная модель совершенствования корпоративного управления позволяет на практике оценить текущий уровень развития предприятия и качество корпоративного управления.

The article examines the issues of corporate governance and demonstrates possibility of its functioning effectiveness based on the complex approach. Companies' activity is assessed by investment, financial and social components, which are based on the rating of group members by the degree of their effectiveness. Unlimited criteria of company attractiveness are proposed, including rights of shareholders and investors, activity of the Board of Directors, corporate social responsibility, which allow increasing effectiveness of corporate governance. Complex model of corporate governance improvement is developed, which allows practically assessing the current level of company development and quality of corporate governance.

Ключевые слова: корпоративное управление; модель, комплексный подход, эффективность корпоративного управления, качество корпоративного управления, механизм корпоративного управления, оптимизация математических методов, критерий, рейтинг, комплексная рейтинговая оценка.

Keywords: corporate governance, model, integrated approach, effectiveness of corporate governance, quality of corporate governance, mechanism of corporate governance, optimization of mathematical methods, criterion, rating, complex rating score.

В настоящее время вопросам корпоративного управления уделяется все большее значение как на государственном уровне, так и на уровне самих участников рынка. В целом это связано с тем, что низкое его качество — одна из основных причин тех сложностей, которые возникают у предприятий с привлечением капитала, и одна из стратегически важных задач развития бизнеса [1, с. 39].

По нашему мнению, от механизма корпоративной этики зависит не только величина дивидендов, получаемых акционерами, котировка акций организации, но и возможности ее развития на долгосрочную перспективу, возможности привлечения дополнительных капиталов из различных источников, величина благотворного влияния деятельности конкретной компании на экономическое положение страны в целом.

Таким образом, можно отметить, что деятельность корпоративных предприятий является очень важным показателем, влияющим на эффективность всей экономики.

Сегодня предприятие, на котором отсутствует налаженная структура корпоративного управления, не имеет шансов стать конкурентоспособным, быть привлекательным для инвесторов. По нашему мнению, главная причина концентрации внимания к проблемам корпоративного управления в последнее время связана со стремлением организовать комфортные условия для инвесторов [2].

Использование в организации эффективного механизма корпоративного управления дает возможность привлекать внешние и внутренние займы для своих операций с меньшими издержками. Это связано с тем, что стоимость капитала зависит от риска инвестиций в организацию, оцениваемого инвесторами. Степень риска влияет на вероятность привлечения капитала, нарушения прав акционеров, инвесторов. Права акционеров и инвесторов можно защитить в том случае, если организация имеет открытую форму хозяйствования, в том числе в практике корпоративного управления.

Российские специалисты сделали вывод, что процесс приведения компании в оптимальное состояние, привлечение инвестиций, улучшение инвестиционного климата страны напрямую зависят от налаженной системы корпоративного управления. Внедрение и реализация нормативов корпоративного управления дают возможность вкладчикам иметь доступную информацию об эффективности механизмов корпоративного управления в компании, чтобы в короткое время и без объемных затрат оценить свои риски и принять решения о том, инвестировать денежные средства или нет.

Учитывая вышеприведенные доводы, можно сделать вывод, что одним из способов повышения эффективности корпоративного управления на предприятиях промышленного сектора может явиться внедрение и реализация комплексной методики совершенствования механизма корпоративного управления компании. Провести оценку качества корпоративного управления возможно при реализации такой методики, учитывая уже существующую политику, выделяя при этом ее положительные и отрицательные стороны и выявляя направления ее эффективности.

Повысить качество корпоративного управления возможно с помощью комплексного применения математических методов оптимизации.

По нашему мнению, для оценки качества корпора-

тивного управления наиболее эффективным может быть применение механизмов, базирующихся на требованиях и стандартах акционеров и инвесторов. Чем выше степень соответствия выявленным стандартам, тем выше его эффективность.

Таким механизмом может явиться уровень корпоративного управления, который даст возможность оценить качество данной структуры управления в организации по определенной дифференциации и на основании сравнения отдельных показателей этой системы с предложенными инструментами. Отметим, что такого рода рейтинги корпоративного управления могут создаваться различными компаниями (инвестиционными банками, рейтинговыми агентствами и другими организациями).

Присвоенный компании рейтинг корпоративного управления дает возможность получить независимую оценку существующей практики в области корпоративного управления, которая, с одной стороны, является определенным фактором привлекательности компании с инвестиционной точки зрения, а с другой — служит выявлению факторов для совершенствования существующей системы управления.

В целом в пределах проводимого анализа разработана комплексная методика рейтинговой оценки качества корпоративного управления предприятия, которая дает возможность провести ранжирование организаций по результатам рейтинга и определить место каждого предприятия по степени эффективности. В качестве критериев оценки нами предлагается ряд показателей, характеризующих эффективность корпоративного управления, таких как:

— права акционеров;

— деятельность совета директоров;

— структура и деятельность исполнительных органов;

— доступность информации;

— корпоративная социальная ответственность;

— финансовая политика корпорации.

В целом предложенный комплекс показателей позволит дать оценку эффективности корпоративной этики по трем направлениям:

— организационному;

— финансовому;

— социальному.

Так:

— права акционеров дают возможность инвесторам принимать участие в управлении компанией, иметь доступную информацию о собрании акционеров, политике дивидендов, наличии кодекса корпоративного поведения;

— деятельность совета директоров влияет на эффективность управления, в целом на состав и порядок работы в АО;

— структура и деятельность исполнительных органов воздействует на способность менеджмента оказывать влияние на результативность организации;

— доступность информации охватывает компоненты, отражающие уровень доступности информации о структуре собственности и основных собственниках-эмитентах, о деятельности совета директоров и исполнительных органов общества;

— достоверность информации о финансовой составляющей, которая заключается в характеристике хозяйственной деятельности предприятия;

— корпоративная социальная ответственность отражает потенциал в реализации программ по защите работников, различных благотворительных проектов, а также программы по защите окружающей среды;

— финансовая политика организации позволяет оценить эффективность управления на основе финансово-хозяйственных показателей [3].

Качество корпоративного управления связано с тем, чтобы все участники и институты были нацелены на реализацию в компании эффективного механизма его функционирования.

Таким образом, на основании перечисленных показателей эффективного функционирования корпоративного управления может быть получена и количественная оценка, такая как: [4]

— повышение стоимости предприятия;

— увеличение рентабельности.

Для расчета комплексной рейтинговой оценки качества корпоративного управления нами предлагается внедрить метод сравнения с эталоном [5], предполагающий последовательность следующих этапов:

Первый этап:

— выделяется множество объектов-организаций, подлежащих оценке: $S=\{S1, S2, ..., Sm\}$, $t=1, S_m$, где S — максимальное количество организаций, задействованных в анализе;

— выделяются критерии, направленные на характеристику, наиболее полно отражающие качество корпоративного управления: $У=\{y_1, y_2,.., y_n\}$, $n=1, S_n$, где S_n — множество показателей, используемых при анализе;

— дается оценка значения каждого из рассматриваемых критериев, которые соответствуют базисным значениям: $У_0= (У_{0n}), n=1, S_n$.

С целью оценки каждого из критериев нами используется промежуток от 1 до 10, при этом наилучший результат — 1, наихудший результат — 10.

Второй этап характеризуется формированием матрицы исходящих данных, по строкам которой подставляются значения данных (i=1, n), а столбцы соответствуют номерам (G=1, t) (табл. 1).

Таблица 1

Матрица исходящих данных

Критерий ↓	Объекты инвестирования						Максимальное значение
	Объект s_1	*Объект* s_2	…	*Объект* s_j	…	*Объект* s_m	
Y_1	Y_{11}	Y_{12}	…	Y_{1j}	…	Y_{1m}	$max\ \{y_{1j}\}, j=1..t$
Y_2	Y_{21}	Y_{22}	…	Y_{1j}	…	Y_{2m}	$max\ \{y_{2j}\}, j=1..t$
…	…	…	…	…	…	…	…
Y_i	Y_{i1}	Y_{i2}	…	Y_{ij}	…	Y_{im}	$max\ \{y_{ij}\}, j=1..t$
…	…	…	…	…	…	…	…
Y_n	Y_{n1}	Y_{n2}	…	Y_{nj}	…	Y_{nm}	$max\ \{y_{nj}\}, j=1..t$

Третий этап. На основе данных, полученных из табл. 1, следует производная табл. 2, применяемой в результате расчета рейтинга, в которой показатели $Y_{ij}\ \{i=1..n, j=1..t\}$ в строках заменяются на нормативированные согласно формуле (1):

$$Y'_{ij} = \frac{Y_{ij}}{\max\{Y\}} \quad (1),$$

где j имеет значения $1,2,..\ t$ для каждого рассматриваемо-

го значения *i*, определяющего номер текущей вычисляемой строки таблицы.

В сложившихся условиях за организацию-эталон может быть взята компания, выбранная из совокупности предприятий, имеющих принадлежность либо к различным отраслям, либо к одной отрасли.

Таблица 2

Матрица нормативных коэффициентов

Критерий ↓	Объекты инвестирования						Максимальное значение
	Объект r_1	*Объект* r_2	...	*Объект* r_j	...	*Объект* r_m	
Y_1	Y'_{11}	Y'_{12}	...	Y'_{1j}	...	Y'_{1t}	$max\ \{y'_{1j}\},\ j=1..t$
Y_2	Y'_{21}	Y'_{22}	...	Y'_{1j}	...	Y'_{2t}	$max\ \{y'_{2j}\},\ j=1..t$
...	...	...	...	...	...	...	...
Y_i	Y'_{i1}	Y'_{i2}	...	Y'_{ij}	...	Y'_{it}	$max\ \{y'_{ij}\},\ j=1..t$
...	...	...	...	...	...	...	...
Y_n	Y'_{n1}	Y'_{n2}	...	Y'_{nj}	...	Y'_{nt}	$max\ \{y'_{nj}\},\ j=1..t$

Четвертый этап характеризуется расчетом рейтинговой оценки для каждого анализируемого объекта по следующей формуле (2):

$$S_j = \sqrt{\left(\sum_{i=1}^{n}\left(1 - Y_{ij}\right)\right)^2} \qquad (2)$$

Пятый этап нацелен на определение места каждого предприятия в рейтинговой оценке, где *Sj* размещаются по ранжиру и по эффективности управления.

Методика рейтинговой оценки построена таким образом, что эффективность объекта оценивается присвоением наименьшего значения деятельности организации. Таким образом, чем меньше значение *Sj,* тем выше рейтинг данного объекта.

В рамках проводимого исследования можно отметить, что два применяемых метода, дополняющих друг друга, дали возможность комплексно подойти к существующей проблеме [Там же].

Предложенная методика оценки эффективности качества корпоративного управления дает возможность подойти с разных сторон к эффективности работы организации, учитывая интересы инвесторов, кредиторов, заказчиков и других различных групп участников.

По нашему мнению, преимущества разработанной методики в том, что комплексный подход направлен на способность включения в анализ:

— множества организаций и показателей оценки качества корпоративного управления;

— предприятий различных отраслей.

В целом, подводя итоги, можно отметить, что реализация предложенного механизма оценки качества корпоративного управления позволит эффективно оценить текущий уровень и качество корпоративного управления на основе комплексной адаптированной математической модели и ряда показателей, включенных в анализ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева Л. С. Финансовый анализ. М.: Кнорус, 2006. 348 с.

2. Тагавердиева Д. С. Моделирование корпоративных структур промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 44-47.

3. Шелобаев С. И. Математические методы в экономике, финансах, бизнесе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 367 с.

4. Кудряшова Т. В., Попова Е. В. Методологические подходы к классификации российских корпораций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 121—126.

5. Данилов А. И., Данилов Д. Е. Финансовые механизмы инвестиционных процессов транснациональных корпораций в экономике развитых стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 195—199.

REFERENCES

1. Vasiliev L. S. Financial analysis. M.: KnoRus, 2006. 348 p.

2. Tagaverdieva D. S. Simulation of corporate structures of industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 44—47.

3. Shelobaev S. I. Mathematical methods in economics, finance, and business. M.: UNITY-DANA, 2001. 367 p.

4. Kudryashova T. V., Popova E. V. Methodological approaches to classification of Russian companies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 121—126.

5. Danilov A. I., Danilov D. E. Financial arrangements of the investment processes of transnational corporations in developed economies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 195—199.

Как цитировать статью: Тагавердиева Д. С. Методы повышения эффективности корпоративного управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 131—133.

For citation: Tagaverdieva D. S. Methods of increasing efficiency of corporate governance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 131—133.

УДК 331.101
ББК 65.24

Temukuev Timur Borisovich,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of companies' power generation
of the Kabardino-Balkarian State Agricultural University
named after V. M. Kokov,
Nalchik,
e-mail: straise@yandex.ru

Темукуев Тимур Борисович,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
энергообеспечения предприятий
Кабардино-Балкарского государственного аграрного
университета им. В. М. Кокова,
г. Нальчик,
e-mail: straise@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ФОРМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА

ECONOMIC AND ENERGY METHODS OF ANALYSIS OF THE HUMAN LABOR FORMS

В статье с экономической и энергетической точки зрения анализируются формы человеческого труда. Энергетический эквивалент человеческого труда определяется как долей личного потребления населения и удельной энерговооруженностью человеческого труда, так и соотношением между реальными объемами оплаты труда и энергетических ресурсов, используемых в отраслях материального производства. Рассмотрен метод определения численного значения энергетического коэффициента человеческого труда, показывающий количество энергии в валовом внутреннем продукте на единицу затраченной энергии человеческого труда. В основе расчета формула показателя годового валового внутреннего продукта государства, отражающая реальные хозяйственные затраты на материальное производство, с учетом доли человеческого труда и энергии.

The article analyzes the human labor forms from the economic and energy point of view. The energy equivalent of human labor is defined as the share of personal consumption of the population and specific installed power of human labor, as well as the ratio between the actual volume of labor payments and the energy resources used in the production sectors. The method of determining the numerical value of the power factor of human labor is examined, which shows the amount of energy in the gross domestic product per the unit of used energy of human labor. The calculation is based on the formula of the index of the state annual gross domestic product that reflects the actual economic costs of production with regard to the share of human labor and energy.

Ключевые слова: энергия, энергосбережение, топливо, условное топливо, человеческий труд, интенсивность труда, энергетический анализ, энергетический коэффициент труда, расход энергии человеком, мощность.

Keywords: energy, energy saving, fuel, conventional fuel, human labor, labor intensity, energy analysis, labor energy-coefficient, energy consumption by man, power.

В России все большее значение приобретает необходимость учета возможностей такого важного фактора развития экономики, как энергосбережение, что объясняется главным образом уменьшением запасов энергетического сырья, ростом затрат на его добычу, а также ограничением выбросов в атмосферу парниковых газов.

Отсутствие единых оценочных величин приводит к существенным различиям при анализе рентабельности тех или иных проектов и не позволяет с достаточной степенью обоснованности определить потенциал энергосбережения при реализации конкретных мероприятий.

Современная наука при анализе производственных процессов не может полностью полагаться на расчеты, основанные только на денежных средствах, поскольку, в частности, цены на все топлива слабо связаны с энергетическими затратами на их добычу и переработку.

В прошлом веке с целью энергетического анализа добычи топлива в научный оборот ввели такие понятия, как EROEI (energy returned on energy invested) — это соотношение полученной и инвестированной энергии; EROI (energy return on investment) — это соотношение полученной энергии к инвестициям [1].

Конечной целью внедрения энергетического метода оценки является снижение удельной энергоемкости экономики.

При энергетическом анализе любых производственных процессов первостепенное значение приобретает оценка человеческого труда, энергетический эквивалент которого сложно установить, поскольку в настоящее время нет общепринятой методики для его расчета. В данной работе предлагается метод энергетической оценки человеческого труда.

Для определения полных энергетических затрат при производстве любой продукции необходимо знать общее потребление энергии в виде первичного энергоносителя. В первом приближении этот показатель можно вычислить при производстве продукции. На всех стадиях технологического процесса применяется человеческий труд, энергетическую составляющую которого точно оценить достаточно сложно. Впервые увязать физическое учение об энергии и экономическое учение, рассмотреть развитие человеческого труда и его различные виды с энергетической точки зрения в 1880 году попытался молодой российский ученый С. А. Подолинский в работе «Труд человека и его отношение к распределению энергии» [2].

Принято считать, что общий расход энергии человека в процессе труда складывается из расхода энергии на осуществление обменных процессов в организме, выполнение статической и динамической работы, нервно-умственную деятельность, преодоление неблагоприятных условий труда.

Современная наука для измерения интенсивности труда использует три основных метода — биологический, социологический и экономический. В специальной литературе опубликованы результаты таких измерений для различных категорий работников умственного и физического труда с учетом веса, пола и возраста.

Для расчета энергетических затрат человека воспользуемся данными ГОСТ Р 51750-2001, который приводит следующий энергетический эквивалент живого труда по категориям работы в МДж/(чел.*ч): очень легкая — 0,60, легкая — 0,90, средняя — 1,26, тяжелая — 1,86 и очень тяжелая — 2,50 [3].

В пересчете на восемь часов работы потеря энергии одним человеком соответственно составит в МДж (ккал): 4,8 (1146), 7,2 (1718), 10,08 (2406), 14,88 (3551) и 20,00 (4773); что соответствует мощности в кВт — 1,333; 2,0; 2,8; 4,133 и 5,556, или расходу условного топлива в кг — 0,164; 0,246; 0,344; 0,507 и 0,683. Общие суточные затраты энергии будут больше, так как человек подобен агрегату, который после окончания смены не отключается, а находится в режиме холостого хода и расходует энергию, но уже при меньшей мощности.

В среднем затрата энергии одним человеком за восемь часов работы в пересчете на условное топливо составит 0,424 кг. Если эту затрату с учетом оставшихся шестнадцати нерабочих часов в сутки, а также выходных и праздничных дней удвоить, то годовой расход составит 310 кг условного топлива, что соответствует средней суточной затрате 5936 ккал энергии одним человеком. Большинство исследователей считают, что максимальные суточные энергетические затраты взрослого человека, занимающегося самым тяжелым физическим трудом, не превышают 6000 ккал, или 25,14 МДж. По количеству энергии 310 кг условного топлива соответствуют 267 кг чистого углерода, 230 кг топочного мазута или 200 кг автомобильного бензина.

Расход энергии человеком незначителен даже при такой завышенной оценке по сравнению с разного рода двигателями, в отличие от которых его не нужно заправлять каким-то видом ископаемого топлива. Каждый работник за свой труд получает деньги, на которые он и члены семьи, находящиеся на иждивении, не только питаются, но и одеваются, покупают необходимые товары, оплачивают коммунальные услуги, то есть живут жизнью современных людей своей страны. Жизненные стандарты в различных странах друг от друга отличаются значительно, что сказывается как на доходах их граждан, так и на потреблении энергетических ресурсов населением.

Энергетические затраты работающего человека следует оценивать не только энергетическим эквивалентом живого труда. Человеческий труд целесообразно оценивать в сопоставимом денежном выражении, поскольку его стоимость оплачивается не по количеству энергии, затраченной им на работе, а по совсем другому принципу. Так, служащий банка или успешной компании, сидя в офисе с кондиционером, может иметь месячный доход, превышающий годовой заработок портового грузчика, находящегося все время на открытой площадке, в разы. Соответственно средние затраты на одного члена семьи первого будут также в десятки раз больше, чем на члена семьи второго. Энергопотребление этих семей станет пропорционально их доходам, а не количеству затраченной на работе энергии. То есть при любой форме оценки труда в основе лежит величина затрат на удовлетворение основных потребностей человека.

Одним из важнейших показателей всех государств является годовой валовой внутренний продукт, который в стоимостной форме определяют как:

$$П_В = \sum (C_{Ti} \times T_i + П_i), \text{ руб.}, \quad (1)$$

где: C_{Ti} — средняя годовая удельная (часовая) оплата труда одного работника, руб./(чел.*ч);

T_i — количество труда, чел.*ч;

$П_i$ — прибыль по отдельным (i-м) отраслям материального производства, руб.

Поскольку такая форма валового внутреннего продукта не отражает реальных хозяйственных затрат на производство, формулу (1), чтобы она позволила установить энергетический эквивалент человеческого труда, записывают [4] в измененном виде:

$$П_В = n_1 c_T T + n_2 c_Э Э, \text{ руб.}, \quad (2)$$

где: n_1 — доля человеческого труда в сфере материального производства;

c_T — средняя по стране стоимость человеческого труда, руб./(чел.*ч);

T — годовое количество затраченного труда по стране, чел.*ч;

n_2 — доля человеческой энергии в сфере материального производства;

$c_Э$ — средняя по стране стоимость энергии руб./Дж;

$Э$ — годовое количество затраченной по стране энергии, Дж.

Тогда доля валового внутреннего продукта, идущая на потребление, составит:

$$d = \frac{c_T T + O_{ФП}}{n_1 c_T T + n_2 c_Э Э}, \quad (3)$$

где $O_{ФП}$ — величина различных фондов потребления, руб.

Приняв $K = \frac{c_T T + O_{ФП}}{c_T T}$ и $Э = e \times T$ и преобразовав выражение (3), получают соотношение:

$$\frac{c_T}{c_Э} = \frac{d \times n_2}{K - d \times n_1} \times e, \text{ Дж/(чел.*час)} \quad (4)$$

или

$$c_T = \frac{d \times n_2}{K - d \times n_1} \times e \times c_Э, \text{ Дж/(чел.*час)} \quad (5)$$

где e — удельная энерговооруженность человеческого труда в Дж/(чел.*ч).

Таким образом, энергетический эквивалент человеческого труда определяется следующими показателями: долей личного потребления населения, учитываемой в валовом внутреннем продукте; удельной энерговооруженностью человеческого труда; соотношением между реальными объемами оплаты труда и энергетических ресурсов, использованных в отраслях материального производства [Там же].

Запишем валовой внутренний продукт в энергетической форме, полагая, что вся энергия выработана в расчетном году, при этом составив баланс в пересчете на первичную энергию, измеряемую в джоулях. По сути, речь идет о годовом энергетическом балансе, который состоит из трех частей: прихода, расхода и разницы между ними.

Тогда годовая выработка энергии в пределах государства определится по формуле:

$$Э_В = Э_П + Э_{ЧТ} \pm \Delta Э, \text{ Дж}, \quad (6)$$

где: $Э_П$ — годовое потребление энергии, Дж;

$Э_{ЧТ}$ — годовые затраты энергии работающими людьми (человеческий труд), Дж;

$+ \Delta Э$ — количество избыточной (экспортируемой) энергии, Дж;

$- \Delta Э$ — количество недостающей (импортируемой) энергии, Дж.

Годовые затраты энергии всеми людьми на работе по стране составят:

$$Э_{ЧТ} = Э_{ЧТ} \times T,$$

где: Т — то же, что в и формуле (2);

$Э_{ЧТ}$ — средние часовые затраты энергии по стране одним работником, Дж/(чел.*ч).

Левую часть уравнения (6), куда отнесены производители энергии — топливно-энергетический комплекс, сельское, лесное и рыбное хозяйства, люди, работающие в различных сферах экономики, а также прочие источники, в развернутом виде можно записать следующим образом:

$$Э_В = Э_{ЧТ} + Э_{ТЭК} + Э_{СЛХ} + Э_{МП} + Э_{ПП}, \text{ Дж}, \quad (7)$$

где: $Э_{ТЭК}$ — выработка энергии топливно-энергетическим комплексом, Дж;

$Э_{СЛХ}$ — выработка энергии сельским и лесным хозяйствами, Дж;

$Э_{МП}$ — энергия морепродуктов (биоресурсов), Дж;

$Э_{ПП}$ — выработка энергии прочими производителями, Дж.

Энергия, выработанная в топливно-энергетическом комплексе, определится по формуле:

$$Э_{ТЭК} = Э_{ТК} + Э_{АЭС} + Э_{ГЭС} + Э_{ВИЭ}, \text{ Дж}, \quad (8)$$

где: $Э_{ТК}$ — энергия добытого ископаемого топлива, Дж;

$Э_{АЭС}$ — энергия, выработанная на атомных электростанциях, Дж;

$Э_{ГЭС}$ — энергия, выработанная на гидроэлектростанциях, Дж;

$Э_{ВИЭ}$ — энергия, выработанная с использованием возобновляемых источников энергии, Дж.

Крупными потребителями энергии кроме ее производителей являются транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, строительный комплекс и население:

$$Э_{П}=(Э_{пТЭК}+Э_{пСЛХ}+Э_{пМП}+Э_{пПП})+Э_{пТР}+Э_{пЖКХ}+Э_{пСТ}+ + Э_{пСЭ}+Э_{пН}, \text{ Дж}, \quad (9)$$

где энергия, потребляемая:

$Э_{пТЭК}$ — топливно-энергетическим комплексом, Дж;

$Э_{пСЛХ}$ — сельским и лесным хозяйствами, Дж;

$Э_{пМП}$ — при добыче морепродуктов (биоресурсов), Дж;

$Э_{пПП}$ — прочими секторами экономики, вырабатывающими энергию, Дж;

$Э_{пТР}$ — транспортом, Дж;

$Э_{пЖКХ}$ — жилищно-коммунальным хозяйством, Дж;

$Э_{пСТ}$ — строительным комплексом, Дж;

$Э_{пСЭ}$ — другими секторами экономики, не вырабатывающими энергию, Дж;

$Э_{пН}$ — населением, Дж.

Если суммарное производство и потребление энергии записать по отдельным (i-м) отраслям материального производства, то формула (6) примет вид:

$$Э_{В} = \sum_{i=1}^{n} (Э_{пi} + Э_{ЧТi} \pm \Delta Э_{i}) + Э_{пр}, \quad (10)$$

где: $Э_{пi}$ — годовое потребление энергии на i-м производстве, Дж;

$Э_{ЧТi}$ — выработка энергии работающими людьми (человеческий труд) на i-м производстве, Дж;

$+\Delta Э_{i}$ — количество дополнительно, помимо собственных нужд выработанной энергии на i-м производстве, Дж;

$\Delta Э_{i}$ — количество дополнительно затраченной энергии помимо выработанной на i-м производстве, Дж;

n — число учтенных производств, Дж;

$Э_{пр}$ — прочее потребленное энергии, Дж.

Вернемся к формуле (6), где $\pm\Delta Э$ есть количество экспортируемой или импортируемой энергии, которая может находиться в энергоносителях или товарах, то есть затрачено на их производство. Рассмотрим, что под этим понимается и каким образом можно определить ее численное значение.

Государство, имеющее значительные запасы ископаемого топлива, как правило, добывает его не только для удовлетворения собственных нужд, но и на экспорт. Излишки топлива после предпродажной подготовки или соответствующей переработки экспортируют в те страны, у которых нет в достаточном количестве топливно-энергетических ресурсов, в то же время государство продает и покупает различные товары.

Предположим, что $\Delta Э_{i} = Э_{ТЭ} + Э_{ЭН}$,

где: $Э_{ТЭ}$ — энергия, затраченная на производство экспортируемых товаров;

$Э_{ЭН}$ — энергия, содержащаяся в энергоносителях.

Также можно представить, что $\Delta Э = Э_{ТИ} + Э_{Р}$, то есть часть средств, вырученных от продажи энергии ($Э_{ТИ}$), затрачивается на импорт товаров, а остальная часть средств, вырученная от продажи энергии ($Э_{Р}$), направляется в резервный фонд государства. Случается и так, что государство экспортирует энергоносители, а средств на их покупку не хватает, и оно вынуждено тратить деньги из резервного фонда, поэтому $Э_{Р}$ следует писать со знаками ± . А для государства, успешно экспортирующего энергию, формула (6) запишется в таком виде:

$$Э_{В} = Э_{П} + Э_{ЧТ} + Э_{ТИ} + Э_{Р}, \text{ Дж}, \quad (11)$$

Государство, импортирующее энергию, на выручку от реализации экспортных товаров ($Э_{ТЭ}$) может закупить часть энергии, а оставшуюся часть вынуждено приобретать за счет средств своего резервного фонда. Если же выручка от экспортируемых товаров окажется больше, чем необходимо средств на покупку энергоносителей и импортируемых товаров, то оставшуюся часть можно направить в резервный фонд.

Для первого и второго случаев формула (6) запишется как:

$$Э_{В} = Э_{П} + Э_{ЧТ} + Э_{ТЭ} - Э_{Р}, \text{ Дж} \quad (12)$$

или

$$Э_{В} = Э_{П} + Э_{ЧТ} + Э_{ТЭ} + Э_{Р}, \text{ Дж} \quad (13)$$

Если левые и правые части уравнений (11) — (13) разделить на $Э_{ЧТi}$, то получатся энергетические коэффициенты человеческого труда:

$$\frac{Э_{В}}{Э_{ЧТ}} = \frac{Э_{П} + Э_{ЧТ} + Э_{ТИ} + Э_{Р}}{Э_{ЧТ}}, \text{ Дж/Дж} \quad (14)$$

и

$$\frac{Э_{В}}{Э_{ЧТ}} = \frac{Э_{П} + Э_{ЧТ} + Э_{ТЭ} - Э_{Р}}{Э_{ЧТ}}, \text{ Дж/Дж} \quad (15)$$

или

$$\frac{Э_{В}}{Э_{ЧТ}} = \frac{Э_{П} + Э_{ЧТ} + Э_{ТЭ} + Э_{Р}}{Э_{ЧТ}}, \text{ Дж/Дж.} \quad (16)$$

Или формулы (14) — (16) запишутся так:

$$k_{В} = k_{П} + 1 + k_{ТИ} + k_{Р} \quad (17)$$

и

$$k_{В} = k_{П} + 1 + k_{ТЭ} - k_{Р} \quad (18)$$

или

$$k_{В} = k_{П} + 1 + k_{ТЭ} + k_{Р}, \quad (19)$$

где энергетические коэффициенты человеческого труда:

$k_{В}$ — валовой;

$k_{П}$ — потребляемой энергии;

$k_{ТИ}$ — импортируемых товаров;

$k_{ТЭ}$ — экспортируемых товаров;

$k_{Р}$ — резервного фонда.

Валовой коэффициент человеческого труда ($k_{В}$) показывает, сколько единиц энергии в валовом внутреннем продукте приходится на одну единицу затраченной энергии человеческого труда. Следовательно, чем больше валовой энергетический коэффициент человеческого труда, тем выше энергетическая производительность работника данного государства.

Однако наиболее успешным будет экономическая политика того государства, которое за счет средств, вырученных от продажи высокотехнологических товаров собственного производства, в состоянии не только покупать энергоносители, но и пополнять свой резервный фонд.

Формулу (6) можно записать и в таком виде:

$$\frac{Э_{П} + Э_{ЧТ} \pm \Delta Э}{Э_{В}} = 1 \text{ или } d_{П} + d_{ЧТ} \pm \Delta d = 1, \quad (20)$$

где: $d_{П} = Э_{П} / Э_{В}$ — доля годового потребления энергии;

$d_{ЧТ} = Э_{ЧТ} / Э_{В}$ — доля годовых затрат энер-

гии работающими людьми (человеческий труд);

$\Delta d = \Delta Э / Э_B$ — доля экспортируемой или импортируемой энергии.

Средние по стране затраты энергии за час работы одного человека при наличии соответствующих данных можно вычислить по формуле (6), записав ее так:

$$Э_{чТ} = \frac{Э_B - Э_П - (\pm \Delta Э)}{T}, \text{ Дж/(чел.*час).} \quad (21)$$

Однако, как отмечено в работе [Там же], для получения численного значения энергетического эквивалента человеческого труда слишком мало статистических данных по прошлому и текущему векам, а среди тех, которые имеются, наблюдаются большие расхождения.

Если в России наладят полный учет потребления энергии в различных отраслях производства по всем звеньям технологических схем с введением единой формы отчетности, то появится возможность получения достоверных значений энергетического эквивалента человеческого труда в пределах страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Темукуев Т. Б. О методе расчета EROEI с учетом коэффициента полезного использования энергии // Экономические науки. 2014. № 3 (112). С. 62—66.

2. Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. Т. IV—V. М.: Слово, 1880. 211 с.

3. Энергосбережение. Методика определения энергоемкости при производстве продукции и оказании услуг в технологических энергетических системах. Общие положения. ГОСТ Р 51750-2001. М.: ИПК Издательство стандартов, 2001. 29 с.

4. Щелоков Я. М. Энергетический анализ хозяйственной деятельности. Энергетические проблемы энергоемких производств: учеб.-метод. изд. Екатеринбург, 2010. 388 с.

REFERENCES

1. Temukuev T. B. On the method of calculating the EROEI taking into account the efficiency of energy use // Economics. 2014. № 3 (112). P. 62—66.

2. Podolynsky S. A. Human labor and its relation to the distribution of energy. B. IV—V. M.: Slovo, 1880. 211 p.

3. Energy-saving. Method of determining the energy consumption in the production and services rendering in the process energy systems. General provisions. GOST R 51750-2001. M.: Publishing and Printing Complex of standards, 2001. 29 p.

4. Shchelokov Ya. M. Energy analysis of economic activity. Energy problems of energy-intensive industries: teaching and methodical publication. Ekaterinburg, 2010. 388 p.

Как цитировать статью: Темукуев Т. Б. Экономический и энергетический методы анализа форм человеческого труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 134—137.

For citation: Temukuev T. B. Economic and energy methods of analysis of the human labor forms // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 134—137.

УДК 338.45:669
ББК 65.305.2

Troyanova Elena Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of industrial management and economics of power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: elena9671@mail.ru
Kembel Kristina Andreevna,
master program student of the department
of mechatronics and automation
(training areas — Production management)
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kem.kristina@yandex.ru

Троянова Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры производственного
менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: elena9671@mail.ru
Кембель Кристина Андреевна,
магистрант факультета мехатроники и автоматизации
(направление подготовки — Производственный менеджмент)
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kem.kristina@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА[1]

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF METALLURGICAL INDUSTRY IN THE ECONOMIC CRISIS CONDITIONS[2]

В статье рассматриваются проблемы и перспективы функционирования предприятий металлургической промышленности в условиях экономического кризиса. Проведен сравнительный анализ состояния российских и иностранных пред-

[1] Статья подготовлена в рамках тематического плана Новосибирского государственного технического университета ТП-ПМиЭЭ-1_15.

[2] The article has been prepared within the frame of the course schedule of Novosibirsk State Technical University TP-PM&EE-1_15.

приятий отрасли, выявлены общие факторы и особенности деятельности, основные конкуренты. Рассмотрены ключевые условия развития российской металлургии во взаимосвязи с государственными инвестициями в оборонно-промышленный комплекс и строительство. Представлен краткий прогноз дальнейшего экономического развития металлургической отрасли. В отсутствие комплексной государственной программы по поддержке металлургии предложены меры, позволяющие улучшить ситуацию в этом секторе экономики.

The article examines the problems and prospects of functioning of the steel-works in the conditions of economic crisis. Comparative analysis of the state of Russian and foreign enterprises of steel industry is conducted; common factors and features of activities, and main competitors are revealed. The key terms of development of the Russian metallurgy in conjunction with the state investments in the military-industrial complex and construction are studied. A brief forecast of future economic development of metallurgical branch is presented. In the absence of comprehensive state program for supporting metallurgy, the measures ensuring improvement of the situation in this sector of economics are proposed.

Ключевые слова: металлургическая промышленность, российская металлургия, отраслевая экономика, металлопродукция, металлургическое производство, металлургические предприятия, металл, сталь, производственные мощности, потребление металлургической продукции, программа по поддержке металлургии.

Keywords: steel industry, Russian steel industry, industrial economics, metal production, steel manufacturing, steel manufacturers, metal, steel, production capacity, consumption of steel products, metallurgy support program.

В настоящее время металлургия является базовой отраслью экономики страны. Прежде всего это обусловлено наибольшей ее адаптивностью к современным рыночным условиям. Доказательством этому служат следующие экономические показатели за период 2013—2014 годов: доля отрасли в ВВП страны составляла около 5%, в промышленном производстве — 17,3%, в экспорте — 14,2%, в налоговых платежах в бюджеты всех уровней — 9%. Отрасль является энергоемкой и потребляет 32% электроэнергии от общепромышленного уровня, 25% природного газа, 10% нефти и нефтепродуктов, грузовых железнодорожных перевозок на нее приходится 20%.

Однако начавшийся кризис 2014—2015 годов не оставил в стороне как металлургию, так и весь российский рынок металлов.

Основными проблемами, которые возникли в этих кризисных условиях, прежде всего являются:

1. Горно-металлургические компании с основными активами в РФ лишились возможности перекредитования за рубежом с их общими долгами (включая цветную металлургию) на валютном рынке свыше 50 млрд долларов.

2. Потеря рынков сбыта продукции в США и ЕС.

3. На внутреннем рынке РФ в 2014 году спрос на сталь плавно снижался, но в общей сложности почти сохранился по объемам. Помогла тенденция замещения украинской металлопродукции в количестве, приближающемся к 2 млн т.

4. Затраты на сырье в рублевом исчислении черной металлургии в течение 2014 года практически не менялись и варьировались от 5500 до 6000 рублей за тонну. Исключением является металлургический кокс, повышенный спрос на который обеспечила функционирующая часть украинской металлургии.

5. Внутрироссийские цены на конечную стальную продукцию резко возросли с начала 2014 года. Особенно резким скачок цен был на металлопрокат, трубы и метизы. Так, с января 2014-го по февраль 2015 года при росте курса доллара на 65,7% цены сортового проката в среднем выросли на 10,1%, х/к рулона — на 18,6%, г/к рулона — на 26,4%, а стальных труб — на 9,4%.

Обозначенные основные проблемы привели к тому, что потребители металлопродукции пересмотрели свои производственные планы в сторону сокращения. Металлоемкие инвестиционные проекты в большинстве секторов машиностроения: автопромышленности, производстве вагонов, строительно-дорожной и сельхозтехники — заморожены.

При сохранении нынешних тенденций в 2015 году российская металлургия будет балансировать на грани стагнации, прирост выплавки стали не превысит 0,3—0,4%. Сокращение инвестиции может привести также к повышению доли изношенного оборудования в части основных средств за счет амортизации активов, не возмещающейся вводом новых мощностей. Недостаточный уровень капиталовложений в текущем периоде повлечет повышение расходов в будущем.

В мировом масштабе глобальной проблемой для металлургической отрасли остается избыток производственных мощностей, что еще раз подтвердилось в период кризиса. В 2014 году при достаточно низком годовом приросте (2,5%) был достигнут рекордный объем производства стали, составивший более 1,662 мрлд т, что на 1,2% выше показателей 2013 года. Традиционно основными производителями остаются азиатская пятерка: Китай, Индия, Япония, Республика Корея и Тайвань — около 67% и Китай — 48,8%. Однако уровень загрузки мощностей в глобальной металлургической отрасли уменьшился в конце 2014 года до 72,7%. Это самый низкий показатель с декабря 2009 года, когда он тоже равнялся 72,7% [1].

Сложившаяся кризисная ситуация привела к усилению глобальной конкуренции и поиску новых рынков сбыта для целей обеспечения рентабельности предприятий отрасли. Однако некоторые страны пошли по пути ограничения роста металлургических мощностей. Например, правительство Китая установило запрет на разработку и реализацию новых проектов по производству стали и запланировало вывод из эксплуатации около 80 млн т мощностей. В странах ЕС была введена дисциплина жестких ограничений в субсидировании металлургического производства. Это привело к ликвидации за период 2009—2013 годов около 20 млн т мощностей по выплавке стали. Однако принятых мер оказалось недостаточно, так как при мощностях около 245 млн т в странах ЕС металлопотребление не превышает 145—150 млн т. В связи с этим летом 2013 года был подготовлен так называемый План действий, или План Таяни. Он практически не выполняется, так как каждая компания старается решить эти вопросы в соответствии с собственными интересами, и в первую очередь с учетом серьезных социальных издержек.

Проблема избыточных мощностей остро стоит и перед российской металлургической промышленностью. Загрузка сталеплавильных мощностей в среднем за период 2010—2014 годов составляла 83,9%, прокатных — 79,6%, трубных — 70,8% [Там же]. Осложнение данной ситуации происходит вводом новых производственных мощностей на действующих предприятиях и строительством новых мини-заводов, которые преимущественно специализируются на выпуске сортового проката строительного назначения и, как уже отмечалось, характеризуются снижением уровня

потребления металла в отдельных отраслях. Все это привело к общему снижению рентабельности в отрасли до 9%.

Вступление России во Всемирную торговую организацию до настоящего времени остается дискуссионным вопросом. Членство в данной организации лишило Россию возможности применять нетарифные методы ограничения импорта, что, в свою очередь, привело к обострению конкуренции на российском рынке и попытке захвата его иностранными конкурентами. Средствами борьбы с захватом рынка иностранными производителями выступают установление таможенных пошлин и инициация антидемпинговых расследований [2].

Сокращение внутреннего рынка переориентирует отечественные металлургические предприятия на экспорт продукции и освоение узкоспециализированных сегментов международного рынка. Однако выход предприятий на международный уровень затрудняют инициации антидемпинговых процедур в отношении отечественной металлопродукции. Так, на 1 января 2014 года 18 стран применяли 79 ограничительных мер против российской продукции, в том числе 38 антидемпинговых мер, основная часть (более 50%) из которых введены в отношении российских черных металлов и металлических изделий [3].

К концу 2015 года ожидается постепенное восстановление глобального спроса на сталь, примерно прирост составит 3,5%. Основной предпосылкой к этому является увеличение темпов роста развитых экономик. В развивающихся странах будет по-прежнему сохраняться неопределенная ситуация из-за нерешенных структурных проблем в экономике, политической нестабильности и волатильности местных финансовых рынков.

В США после снижения видимого потребления стали в 2013 году и роста по итогам 2014 года этого показателя на 6,7% прогноз потребления данного вида продукции металлургической промышленности в 2015 году составит 5%. Сравнительно высокие прогнозируемые темпы роста объясняются прежде всего низкой исходной базой, а также оживлением спроса: автопром, трубный сектор, строительство — и существенным улучшением энергоснабжения отрасли в связи с промышленной добычей сланцевого газа [4].

Неоднозначна прогнозируемая ситуация в отечественной металлургии. По оценкам экспертов, основным фактором роста потребления металлургической продукции будут выступать строительство и военно-промышленный комплекс в связи с реализацией государственных программ развития данных отраслей.

Правительство РФ рассмотрело Государственную программу развития оборонно-промышленного комплекса на 2016—2020 годы. В ее основе приоритетное развитие новых технологий (в том числе двойного назначения), технологическая независимость и импортозамещение, разработка новых стратегических материалов и поддержка фундаментальных и прикладных исследований в интересах обороны и безопасности.

Перед Правительством Российской Федерации стоит стратегическая задача создать воздушно-космическую оборону страны, а также модернизировать сухопутные войска и военно-морской флот. На решение данной задачи до 2020 года выделено более 22 трлн рублей. В рамках выполнения данной задачи стоит радикальное обновление Черноморского флота. Он должен получить пять-шесть подводных лодок проекта 636 М до 2020 года, а также порядка шести корветов проекта 20385 — до 2018 года. Кроме того, он должен пополниться десятью новейшими малыми ракетными и малыми артиллерийскими кораблями. В целом до 2025 года численность современных судов Черноморского флота должна достичь 35 боевых единиц, а боевой потенциал флотской авиации — вырасти в три раза [5].

Всего в течение десяти лет в Российскую армию и флот будет поставлено:

— почти 2000 самолетов и вертолетов;

— 60 новых истребителей пятого поколения;

— более 200 новых систем ПВО (они войдут в единый воздушно-космической комплекс);

— около 2300 основных боевых танков;

— 100 современных боевых кораблей;

— 16 новых атомных подводных крейсеров [6, с. 223].

Выполнение государственного заказа оборонно-промышленным комплексом потребует производства разнообразной номенклатуры металлов. Инвестиции в металлургию будут направляться в основном на увеличение объемов производства для удовлетворения растущего спроса и импортозамещения, а также на повышение технического уровня и эффективности производства. В целом инновационное развитие отрасли наряду с использованием конкурентных преимуществ в энергосырьевом секторе предполагает прорыв в развитии высоко- и среднетехнологичных производств.

Другим основным потребителем продукции металлургии является строительная отрасль. Туда в основном поставляется металл с покрытиями. Однако сотрудничество металлургических и строительных предприятий связано с определенными проблемами. Главная из них обусловлена жесткой конкуренцией между металлургическими предприятиями в этом сегменте, что приводит к снижению рентабельности в отрасли.

Другая немаловажная проблема связана с несовершенством нормативно-технической документации, которая практически не регулирует вопросы применения проката с покрытиями в строительстве и приводит к усилению конкурентной борьбы между прокатом с защитными покрытиями и прокатом без покрытий.

Проведенный анализ показал, что деятельность металлургических предприятий связана с высоким уровнем конкуренции со стороны зарубежных и отечественных производителей. Данная ситуация прежде всего обусловлена избытком металлургических мощностей как в России, так и в других государствах, а также интеграционными процессами, связанными с развитием и расширением международных торговых отношений. Сложившееся положение требует от государства поддержки металлургической промышленности в виде предоставления государственных гарантий для рефинансирования кредиторской задолженности металлургических предприятий по кредитам, которые предназначались для реализации инвестиционных проектов. Другим шагом в этом направлении будет являться формирование механизма субсидирования из федерального бюджета части затрат на выплату процентов по кредитам, а главным в этом процессе должно быть создание ценовых преференций в закупке российской металлургической продукции.

Поддержка металлургического производства государством, с одной стороны, будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата в отрасли, а с другой — эти меры увеличат нагрузку на финансовую систему России, но в то же время создадут базу для развития металлургической промышленности и получения мультипликативного эффекта в будущем [7, с. 119].

В настоящее время в России не разработана комплексная государственная программа по поддержке металлургии. Принимая во внимание сложность и динамичность внешней

среды, а также ужесточение конкурентной ситуации в связи с перепроизводством металлопродукции, присутствием на отечественном рынке продукции зарубежных конкурентов, а также экономическим спадом в металлопотребляющих отраслях, можно предложить следующие меры, позволяющие улучшить ситуацию в этом секторе экономики:

— через систему налоговых льгот и субсидий разработать механизм экономического стимулирования развития металлургических предприятий. Экономически обоснованным будет освобождение от налогообложения добавленной стоимости и прибыли в части реализованной товарной продукции, полученной в результате роста производства или увеличения экспорта;

— жестко контролировать целевое использование амортизационного фонда;

— освободить от налогов часть прибыли, которая направляется на развитие производства, приобретение техники и финансирование НИОКР, с целью стимулирования собственных инвестиции предприятий;

— применять особые условия предоставления долгосрочного/среднесрочного инвестиционного кредита для металлургических предприятий;

— увеличить объем прямых государственных инвестиций в наукоемкие, социально значимые и экспортные производства, формирующие будущую структуру и инфраструктуру металлургической промышленности.

Вышеприведенные меры должны быть адресными и применяться к предприятиям, имеющим реальные возможности и устойчивую тенденцию к развитию производства и выходу на международные рынки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баев А. Перспективы импортозамещения на российском рынке проката с покрытиями // Портал «Металл Эксперт Консалтинг» [Электронный ресурс]. URL: http://metalexpertresearch.ru/research/perspektivy_importozameshhenija_na_rossijskom_rynke_prokata_s_pokrytijami.html/$File/MEC2014_4.pdf (дата обращения: 20.09.2015).

2. О результатах антидемпингового расследования в отношении импорта металлопроката с полимерным покрытием, происходящего из Китайской Народной Республики, Республики Корея, Королевства Бельгия, Финляндской Республики и Республики Казахстан и ввозимого на таможенную территорию Российской Федерации: доклад (неконфиденциальная версия), Москва, 2009 г. // Портал Министерства промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]. URL: http://old.minpromtorg.gov.ru/reposit/minprom/actions/antidumping/17/Report_Non-confidential_coated_steel_for_mail.pdf (дата обращения: 20.09.2015).

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 328 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/laws/acts/43/515056.html (дата обращения: 20.09.2015).

4. Зудинова К. Ю. Судостроительная промышленность РФ: основные проблемы и пути их преодоления после вступления во Всемирную торговую организацию // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (32). С. 256—259.

5. Гринюк К. П. Особенности организации инновационной деятельности в промышленности на современном этапе научно-технического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 241—243.

6. Байрамкулова Л. А., Хафизов Р. Р. Механизмы государственной поддержки инновационных территориальных кластеров в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 223—227.

7. Семакина Г. А. Взаимоотношения с потребителями — основа конкурентоспособности предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 115—119.

REFERENCES

1. Baev A. Prospects of import substitution in the Russian market of steel // Portal «Metal Expert Consulting» [Electronic resource]. URL: http://metalexpertresearch.ru/research/perspektivy_importozameshhenija_na_rossijsko m_rynke_prokata_s_pokrytijami.html/$File/MEC2014_4.pdf (date of viewing: 20.09.2015).

2. On the anti-dumping investigation concerning imports of steel products with polymer coating, originating from the People's Republic of China, Republic of Korea, the Kingdom of Belgium, the Republic of Finland and the Republic of Kazakhstan and imported to the customs territory of the Russian Federation: the report (non-confidential version), Moscow, 2009 // The portal of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://old.minpromtorg.gov.ru/reposit/minprom/actions/antidumping/17/Report_Non—confidential_coated_steel_for_mail.pdf (date of viewing: 20.09.2015).

3. On approval of the state program of the Russian Federation «Development of industry and increase of its competitiveness»: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 № 328 // The official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/laws/acts/43/515056.html (date of viewing: 20.09.2015).

4. Zudinova K. Yu. Shipbuilding industry of the Russian Federation: basic problems and ways of overcoming them after joining the world trade organization // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (32). P. 256—259.

5. Grinyuk K. P. Peculiarities of arrangement of industrial innovative activity at the present stage of scientific and technological development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 241—243.

6. Bairamkulova L. A., Khafizov R. R. Mechanisms of state support of innovative regional clusters in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 223—227.

7. Semakina G. A. Relationships with customers are the basis of the service companies competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 115—119.

Как цитировать статью: Троянова Е. Н., Кембель К. А. Проблемы развития металлургической промышленности в условиях экономического кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 137—140.

For citation: Troyanova E. N., Kembel K. A. Problems development of metallurgical industry in the economic crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 137—140.

УДК 65.011:338.45
ББК 65.301

Troyanova Elena Nikolaevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: elena9671@mail.ru
Fendel Dmitry Alexandrovich,
student of the master program of the department
of mechatronics and automation
(training areas — Production management)
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: alukard.222@gmail.com

Троянова Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры производственного
менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: elena9671@mail.ru
Фендель Дмитрий Александрович,
магистрант факультета мехатроники и автоматизации
(направление подготовки — Производственный менеджмент)
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: alukard.222@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ[1]

MODERN METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE COMPANY[2]

В статье обоснована актуальность изучения проблем применения современных методов оценки эффективности деятельности предприятия. Проведен краткий анализ и выделены особенности наиболее распространенных методов подходов к оценке как деятельности в целом, так и отдельных бизнес-процессов предприятия: Balanced Scorecard (BSC), концепция тотального управления качеством (TQM), SWOT-анализ, французская методика проведения диагностики предприятия. Одним из решений проблемы комплексности в оценке эффективности деятельности предприятия рассматривается применение бенчмаркинга. Представлены классификация и основные направления использования бенчмаркинга по ключевым бизнес-процессам, рассмотрены основные проблемы и недостатки его применения на российских предприятиях.

The article substantiates the urgency of studying the problems of application of modern methods of estimation of efficiency of enterprise activity. Brief analysis is conducted and features of the most common evaluation methods are highlighted: Balanced Scorecard (BSC), the concept of total quality management (TQM), SWOT-analysis, the French technique of diagnostics of the enterprise. One of the solutions of the problem of total assessment of the company effectiveness is the use of benchmarking. The article presents classification and the main trends of benchmarking use for the key business processes. The main problems and disadvantages of its use at Russian enterprises are examined.

Ключевые слова: промышленное предприятие, эффективность деятельности, производственный процесс, Balanced Scorecard (BSC), концепция TQM, SWOT-анализ, бенчмаркинг, бизнес-процессы предприятия, комплексный подход, консолидированная система.

Keywords: industrial enterprise, efficiency of activity, production process, Balanced Scorecard (BSC), conception of TQM, SWOT-analysis, benchmarking, business processes of enterprise, complex approach, consolidated system.

Изменения в экономической, политической и социальной среде, в характере хозяйственной деятельности, которые начались в России на заре 90-х годов, повлекли за собой переосмысление ряда экономических категорий. К их числу относится и категория экономической эффективности.

Понятие эффективности, существовавшее при административно-командной системе управления экономикой в бывшем Советском Союзе на уровне отраслей материального производства, определялось как соотношение полезного результата деятельности отрасли (эффекта) и факторов производственного процесса (рабочей силы, средств и предметов труда). Выделялась также эффективность производства на предприятии, которая характеризовалась соотношением полезного результата деятельности предприятия и затрат факторов производственного процесса [1].

К конкретным показателям применительно к категории эффективности отрасли материального производства относились производительность труда, материалоемкость, фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств.

Обращает на себя внимание то, что на уровне предприятия, и в особенности отрасли, из поля зрения практически выпадал такой важный аспект, как способность удовлетворять общественные потребности. Акцент фактически делался только на соотношение «затраты — результат» [2, с. 99].

Следствием такого подхода к оценке деятельности предприятия и являлось то, что анализ эффективности деятельности предприятия не выделялся как отдельное направление. В методологии анализа хозяйственной деятельности в основном активно использовались коэффициенты эффективности ресурсов и рентабельности.

В современных экономических условиях перед предприятием встают новые, более глобальные задачи. Для их решения необходим поиск новых методов анализа и оценки деятельности предприятия. Решение этой проблемы приобретает особую актуальность, поскольку от умения самостоятельно оценить, проанализировать, спрогнозировать перспективы предприятия, оценить все воздействующие факторы зависит его жизнеспособность [3, с. 129].

При рассмотрении предприятия как системы, состоящей из большого количества взаимосвязанных бизнес-процессов, оценка эффективности деятельности должна быть комплексной и охватывать все ее стороны.

[1] Статья подготовлена в рамках тематического плана Новосибирского государственного технического университета ТП-ПМиЭЭ-1_15.
[2] The article has been prepared within the frame of the course schedule of Novosibirsk State Technical University TP-PM&EE-1_15.

В настоящее время в странах с развитой рыночной экономикой накоплен достаточно большой опыт в решении данной проблемы и разработано значительное количество методик комплексной оценки эффективности деятельности предприятия. Одной из распространенных с начала 90-х годов является предложенная американскими учеными Д. Нортоном и Р. Капланом концепция Balanced Scorecard (BSC), или в переводе на русский язык — сбалансированная система показателей эффективности [4].

Она базируется на четырех основных составляющих: финансы, маркетинг, внутренние бизнес-процессы, обучение и рост. Отсюда и ее название «сбалансированная», то есть основанная на комплексном подходе в анализе материальных и нематериальных активов предприятия, прямо или косвенно влияющих на его деятельность.

Среди западноевропейских экономических школ достаточно распространен французский подход, получивший название «диагностика предприятия». Методика проведения диагностики предприятия, предложенная французским экономистом Ж. Ришаром, основывается на том, что комплексная оценка эффективности деятельности предприятия должна заключаться в изучении взаимосвязанных аспектов: коммерческого, производственного, инвестиционного, финансового. Для того чтобы принимать обоснованные экономические решения, необходимо выделить такие направления комплекса, как анализ доходности предприятия, анализ сфер деятельности, продукции и клиентуры, анализ рынка, анализ рабочей силы, анализ основного и оборотного капитала, анализ инвестиций, анализ добавленной стоимости, анализ платежеспособности, финансового равновесия и др. [5].

Наиболее широкое применение в оценке эффективности деятельности предприятия получила концепция тотального управления качеством. В начале 50-х годов XX века американские ученые Д. Джуран, А. Фидженбаум, Э. Деминг, Ф. Кросби и другие рассматривали проблему повышения эффективности деятельности американских производственных, а позже и непроизводственных предприятий через повышение управления качеством. Впоследствии и была сформирована концепция тотального управления качеством. Следует отметить, что в те годы она не получила широкого практического применения в Америке и дальнейшее свое развитие и совершенствование нашла в Японии. Японские ученые профессор К. Ишикава, Г. Тагучи, Ш. Шинго и другие разработали различные методы предотвращения возникновения различных производственных проблем в области качества [6].

В настоящее время концепция управления качеством динамично развивается и совершенствуется. На современном этапе развития она подразумевает отход от традиционного противопоставления качества продукции и ее количества, качества и эффективности как двух взаимоисключающих понятий.

Такой подход основан на методологии системы тотального управления качеством. Она представляет собой комплекс из следующих видов анализа: технология развертывания функций качества, функционально-стоимостный анализ, анализ возможности возникновения дефектов и их влияния на потребителя, функционально-физический анализ. Результаты проведенного комплексного анализа покажут, насколько эффективно были использованы ресурсы предприятия, но этого недостаточно, чтобы оценить в целом эффективность деятельности предприятия. Необходимо выявить все внешние и внутренние факторы, влияющие на этот показатель.

В современной системе тотального управления качеством нашел применение еще один вид анализа — так называемый SWOT-анализ (силы — слабости — возможности — угрозы). Следует отметить, что он является одним из распространенных видов анализа в маркетинге. Такое широкое применение он получил благодаря своей доступности, простоте проведения, простейшей форме предоставления результатов [Там же. С. 116].

Сущность данного вида анализа состоит в том, что он позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия по отношению к конкурентам, а также факторы внутренней и внешней среды, воздействующие на эффективность деятельности. Внутренняя среда (сильные и слабые стороны) включает в себя такие области, как: маркетинг, инжиниринг и разработка новых продуктов, оперативная деятельность, персонал, менеджмент и ресурсы компании. Внешняя среда (возможности и угрозы) включает в себя: общественные силы, регулирующие или законодательные силы, технологические силы, экономическую ситуацию, конкуренцию. Грамотное проведение SWOT-анализа не только дает краткое, содержательное и достоверное описание состояния компании и влияющих на нее внешних факторов и тенденций, но и помогает сформировать направления деятельности в будущем. Однако SWOT-анализ несет в себе большую долю субъективности, которая прежде всего вызвана присутствием человеческого фактора. Во-первых, простота его проведения требует высокого профессионализма и уровня знаний в этой области. В противном случае основанием для его проведения послужат не объективные факты и результаты маркетинговых исследований, а лишь субъективное мнение менеджера. При непрофессиональном подходе в проведении можно получить пространные, неконкретные результаты, которые могут даже не относиться к изначально поставленной цели проведения. Во-вторых, нет четких критериев или требований в составлении отчетов по результатам проведенного SWOT-анализа, что может привести к различной интерпретации одних и тех же результатов, соответственно различным выводам, что может повлечь за собой негативные последствия в дальнейшем развитии предприятия [6].

В современных экономических условиях эффективность деятельности предприятия складывается не только из финансовых и экономических показателей, но еще и заключается в способности предприятия привлечь и удержать постоянных клиентов, использовать прогрессивные технологии, в отлаженности бизнес-процессов, в подборе профессионального и высококвалифицированного кадрового состава. Это основные факторы, которые оказывают влияние на эффективность деятельности предприятия как в текущем периоде, так и в будущем. В этой связи возникает необходимость не только проводить оценку, но и осуществлять управление эффективностью и стратегией предприятия.

На наш взгляд, более оптимальным и объективным методом по выявлению сильных и слабых сторон предприятия, влияния различных факторов на его эффективность является процесс бенчмаркинга. В научных источниках существуют различные определения этого понятия. Все они, по сути, определяют бенчмаркинг как непрерывный процесс всестороннего поиска, сравнения, анализа и адаптации к условиям своего предприятия наивысших достижений с целью повышения эффективности деятельности.

Бенчмаркинг различается в зависимости от объектов применения, специфики решаемых задач и ряда других факторов. Методика применения бенчмаркинга в оценке эффективности деятельности предприятия зависит от выбранного объекта и направления проведения сравнения. Этап выбора является достаточно важным, так как от рациональности его проведения во многом зависит результат проведения всего комплекса бенчмаркинга. В целом предприятие — это система, включающая в зависимости от специфики деятельности

от 80 до 160 ключевых рабочих процессов, а ресурсы предприятия достаточно ограниченны. Исходя из этого оптимальным будет включение в процесс бенчмаркинга 15—20% всех определенных бизнес-процессов [7].

Такой подход в применении бенчмаркинга в оценке эффективности деятельности предприятия имеет ряд преимуществ: во-первых, позволяет предприятию провести классификацию бизнес-процессов по категориям значимости и наибольшего влияния на результат; во-вторых, эффективно и целенаправленно использовать ограниченные средства для проведения проекта бенчмаркинга. Следует отметить, что предлагаемая методика не отрицает возможности осуществления комплексного сравнения по всем бизнес-процессам предприятия. Однако процесс внедрения изменений для повышения эффективности деятельности предприятия следует проводить поэтапно: от наиболее значимых, прямо влияющих на результат, постепенно переходя к косвенным или вспомогательным процессам [8; 9].

Комплекс мероприятий для каждого из видов бенчмаркинга является различным, и поэтому целесообразно провести их классификацию по определенным признакам (табл.).

Следует отметить, что на российских предприятиях отсутствует на данный момент консолидированная система, регулирующая различные вопросы технологии бенчмаркинга. Практика в данной области сводится к привлечению временного персонала и самостоятельному узконаправленному исследованию опыта конкурентов.

Таблица

Классификация бенчмаркинга

Признак классификации	Классификация бенчмаркинга	Цель применения
I. По отношению к предприятию, осуществляющему бенчмаркинговый проект	Внешний	Бенчмаркинг на уровне страны, отрасли, рынка и т. д.
	Внутренний	Бенчмаркинг на уровне предприятия, фирмы, организации и т. д.
II. Характер разработки проекта бенчмаркинга	Стратегический	Определение сильных и слабых сторон организации и выработка соответствующей стратегии в проведении бенчмаркинга
	Операционный	Направлен на конкретные функциональные области и определения путей достижения «лучший в классе» в определенной предметной области
	Глобальный	Расширение стратегического
	Ассоциативный	Проводимый организациями, состоящими в узком бенчмаркинговом альянсе
III. Направления бенчмаркинга	Общий	Сравнивает определенную функцию двух и более организаций независимо от сектора
	Конкурентоспособности	Измерение характеристики предприятия и сопоставление с характеристикой конкурентов
	Функциональный	Сравнение определенной функции нескольких организаций одного сектора
	Процесса	Сопоставление показателей функциональности с более совершенными в аналогичной области
	Товарный	Сравнение методом реинжиниринга или ретроспективного анализа продукта с лучшими образцами
IV. Объекты проведения проекта	Производство	Бенчмаркинг затрат, основных характеристик, качества и т. д.
	Торговля	Дополнительные услуги, гарантийное обслуживание и т. д.
	Логистика	В логистических схемах между продавцом и покупателем, поставщиком и заказчиком по выполнению заказов и транспортировке
	Персонал	Посредством анализа превосходства проводить повышение квалификации, увеличивать производительность труда, выявлять способности и т. д.
	Некоммерческие	Учебные заведения, государственные структуры, творческий труд
V. Уровень разработки и использования	Микроуровень	Как инструмент укрепления конкурентных позиций на рынке
	Мезоуровень	По факторам, характерным для отрасли в целом
	Макроуровень	Сопоставляется эффективность экономической политики, влияющей на конкурентоспособность на уровне государства

В отличие от других методов оценки эффективности деятельности предприятия процесс бенчмаркинга является постоянным. Для достижения оптимального результата в повышении эффективности деятельности необходимо обновление целей, направлений и задач. Они обычно устанавливаются на принципиально новом уровне. Это дает возможность своевременно выявить уязвимые и рациональные стороны деятельности предприятия, найти незаполненные рыночные ниши и учитывать влияние большого числа факторов на его конкурентоспособность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидоровнина И. А. Методы диагностики соответствия структуры управления стратегическим направлениям развития организации // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». 2010. № 1. С. 226—229.

2. Ходжаева Д. А. Экономическая эффективность конкурентоспособности продукции на зарубежных рынках // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 95—99.

3. Бескаравайных М. В. Актуальные вопросы повышения эффективности и рентабельности перерабатывающей отрасли нефтяной промышленности в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 128—131.

4. Коробков А. The Balanced Scorecard — новые возможности для эффективного управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.bkg.ru (дата обращения: 20.09.2015).

5. Ришар Ж. Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. 288 с.

6. Ишикава К. Японские методы управления качеством. М: Экономика, 1988. 256 с.

7. Кэмп С. Роберт Легальный промышленный шпионаж. Бенчмаркинг бизнес-процессов: технологии поиска и внедрение лучших методов работы ваших конкурентов / пер. с англ; под ред. О. Б. Максимовой. Днепропетровск: Баланс-клуб, 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.neweconomic.com (дата обращения: 20.09.2015).

8. Михайлова Е. А. Бенчмаркинг. М.: Благовест-В, 2003. 236 с.

9. Семакина Г. А. Взаимоотношения с потребителями — основа конкурентоспособности предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 115—119.

REFERENCES

1. Sidorovnina A. I. Methods of diagnostics of the adequacy of the structure to manage the strategic direction of the organization // Eurasian international research and analytical journal «Problems of modern Economics». 2010. № 1. P. 226—229.

2. Khodjaev D. A. Economic efficiency of the product competitiveness at the foreign markets // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 95—99.

3. Beskaravayny M. V. Topical issues of improving efficiency and profitability of the processing sector of the oil industry in the modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). 2015. P. 128—131.

4. Korobkov A. The Balanced Scorecard — new opportunities for effective management [Electronic resource]. URL: http://www.bkg.ru (date of viewing: 20.09.2015).

5. Richard J. Auditing and analysis of economic activity of the enterprise. M.: Audit, UNITY, 1997. 288 p.

6. Ishikawa K. Japanese methods of quality management. M.: Economics, 1988. 256 p.

7. Camp S. Robert. Legal industrial espionage. Benchmarking of business processes: technology of search and introduction of the best practices of your competitors / translated from English; under the editorship of O. B. Maksimova. Dnepropetrovsk: Balance—club, 2004 [Electronic resource]. URL: http://www.neweconomic.com (date of viewing: 20.09.2015).

8. Mikhailova E. A. Benchmarking. M.: Blagovest, 2003. 236 p.

9. Semakina G. A. Relationships with customers are the basis of service companies competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 115—119.

Как цитировать статью: Троянова Е. Н., Фендель Д. А. Современные методы оценки эффективности деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 141—144.

For citation: Troyanova E. N., Fendel D. A. Modern methods of evaluating the effectiveness of the company // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 141—144.

УДК 004.9:338.24
ББК 32.973:65.291.21

Filippov Mikhail Vladimirovich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of computer science and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

Филиппов Михаил Владимирович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информатики и математики
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В КОМПАНИИ: РЕШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE COMPANY: SOLUTIONS AND PROBLEMS OF MODERN MANAGEMENT

В статье рассматриваются современные проблемы автоматизации бизнес-процессов в компаниях с помощью SRM-систем. Определены основные направления использования программного обеспечения при анализе и последующей автоматизации работы компаний. Рассмотрены вопросы практического использования программного обеспечения «Битрикс24» от компании «1 С-Битрикс». Предлагается методика решения задачи по автоматизации бизнес-процесса с помощью системы «Битрикс24» на конкретном примере. Сделаны выводы о текущем состоянии и возможностях применения инструментов по моделированию бизнес-процессов в коммерческих компаниях. Рассмотрены перспективы использования инструментов по автоматизации бизнес-процессов, встроенных в современные автоматизированные информационные системы.

The article examines modern issues of automation of business processes in the companies using CRM systems. The main directions of software use in analysis and subsequent automation of the companies operation are determined. The practical use of software Bitrix24 of 1C-Bitrix is studied. The method of solving the problem of automating of the business process using Bitrix24 system is proposed on a specific example. The conclusions about the current status and applicability of the tools for modeling business processes in commercial companies are made. The prospects of using tools for automation of business processes built-in in the up-to-date automated information systems are discussed.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные технологии, программное обеспечение, автоматизированная информационная система, CRM-система, «Би-

трикс24», бизнес-процессы, моделирование бизнес-процессов, функциональная диаграмма, автоматизация работы сотрудников, учет работы сотрудников, автоматизированная обработка документов.

Keywords: information technologies, computer technologies, software, automated information system, CRM-system, Bitrix24, business processes, modeling of business processes, functional diagram, automation of employees operation, records of employees' work, automated processing of documents.

Деятельность современных предприятий и организаций связана с различными производственными процессами. Причем современные реалии работы компаний характеризуются большим объемом таких процессов и сложностью их управления. Руководящий состав коммерческой компании зачастую не в состоянии уследить за всеми делами, которые выполняют сотрудники, дать оценку их действиям и вовремя произвести нужные корректировки в работе подчиненных. Поэтому существует реальная проблема в том, чтобы у руководителей был в наличии удобный и простой инструмент, который бы позволил управлять процессами в компании, следить за исполнением дел, корректировать работу сотрудников, учитывать их личный вклад в каждый проект.

В настоящее время при автоматизации работы компаний много внимания стало уделяться современному направлению — использованию инструмента моделирования бизнес-процессов в информационных системах. В данной статье мы рассмотрим реальные возможности использования технологии автоматизации бизнес-процессов в компании с помощью программного обеспечения «Битрикс24».

Стоит отметить, что понятие бизнес-процесса в области автоматизированных информационных систем существует достаточно давно. Данное понятие традиционно используется в различных системах проектирования ИС, например в AllFusion Process Modeler (BPwin). Данная система позволяет провести анализ предметной области, выявить существующие потоки информации, объекты, преобразующие информацию, механизмы исполнения этих преобразований и пр. В ходе моделирования строятся различные функциональные диаграммы IDEF (один из переводов Integration Definition for Function Modeling — интегрированное определение для функционального моделирования) и диаграммы DFD (Data Flow Diagrams — диаграммы потоков данных).

Зачем же потребовалось использовать различные системы моделирования при разработке автоматизированных информационных систем. Одна из самых важных причин — это чрезвычайное усложнение автоматизированных систем (пользователи систем «1 С: Предприятие», БЭСТ это реально осознают). Создание таких систем в настоящее время — это очень дорогостоящий процесс, и возникновение принципиальных ошибок в ходе их создания влечет серьезные финансовые потери в ходе исправления и доработок автоматизированных систем. Поэтому построение модели функционирования системы позволяет заранее сделать анализ ее функциональности и выявить ошибки, прежде чем она будет создана физически.

Однако технологии моделирования постоянно развиваются, и в настоящее время разработчики автоматизированных информационных систем обратили внимание на то, что подобное моделирование можно использовать не только при проектировании информационных систем, но и в уже существующих информационных системах для их доработки, настройки, адаптации под конкретные задачи пользователей. Возьмем, например, систему «1 С: Предприятие». Компания «1 С» выпускает несколько типовых конфигураций для данного программного обеспечения. Однако существует большое число компаний, для которых требуется дорабатывать имеющиеся конфигурации или создавать новые, так как сложившиеся производственные процессы, процессы обработки информации в офисах, учетные операции не всегда вписываются в типовую конфигурацию. В результате разработчики системы «1 С» включили в данное программное обеспечение возможность создавать бизнес-процессы и настраивать процесс обработки информации, как это принято в компании. Это позволяет значительно сократить время на изменение и адаптацию системы при появлении новых процессов в компании.

Например, коммерческая компания по производству безалкогольных напитков закупала сырье у традиционных поставщиков, торгующих концентратами, но в связи с появлением значительного спроса на натуральные напитки компания решила закупать натуральное сырье (ягоды и фрукты) у частников (например, владельцев дач и приусадебных участков). Закупка сырья у частников будет принципиально отличаться от закупки сырья у традиционных компаний. Это потребует создания новых документов, которые будут обрабатываться уже согласно другим бизнес-процессам.

Если идти традиционным путем, то разработчикам будет поставлена новая задача, написано новое техническое задание, будет разработан график работы, выполнено проектирование программного модуля, его разработка, внедрение, тестирование и сопровождение. Использование же технологии моделирования бизнес-процессов в «1 С» позволит в самом программном обеспечении создать технологическую цепочку обработки необходимых документов и на основе этого построить структуру требуемых документов. В итоге время разработки нового программного модуля для автоматизированного учета документов, связанных с новыми бизнес-процессами, значительно сократится. И если потом потребуются определенные корректировки процесса обработки документов, то они будут проведены оперативно и не вызовут глобального изменения структуры всех документов.

Аналогичный подход используется и в программном обеспечении «Битрикс24». «Битрикс24» — это автоматизированная информационная система с веб-интерфейсом. Она может работать как в сети Интернет (используются облачные технологии), так и в корпоративной сети компании. Но и в том, и в другом случае для работы с системой используется традиционной браузер от любого поставщика (Internet Explorer, Mozilla Firefox, Google Chrome и пр.).

Система «Битрикс24» часто позиционируется как CRM-система, то есть система управления взаимоотношениями с клиентами (Customer relationship management). Однако в отличие от традиционных функций CRM-систем «Битрикс24» поддерживает в достаточной степени и управление всей компанией. К особенностям системы можно отнести следующее:

1. «Битрикс24» обеспечивает ведение персонального учета всех сотрудников компании и позволяет отслеживать все их действия в системе.

2. «Битрикс24» дает возможность назначать задачи сотрудникам компании как в рамках CRM-систем, так и отдельно. В результате руководитель контролирует деятельность всех сотрудников, а не только тех, кто работает напрямую с клиентами.

3. «Битрикс24» позволяет ставить задачи подразделениям компании и отдельно созданным группам. В результате обеспечивается возможность

управления коллективными работами сотрудников.

4. В «Битрикс24» имеется возможность учета рабочего времени сотрудников и автоматизации расчета заработной платы при почасовой оплате сотрудников. Таким образом, по своему функционалу «Битрикс24» значительно отличается от аналогичных программных продуктов.

Поэтому следует считать, что «Битрикс24» может позиционироваться как система организации работы всей компании, в которой создана рабочая среда для выполнения различных функциональных задач всего коллектива. Стоит также отметить особенность системы «Битрикс24», которая заключается в том, что эта система тесно интегрирована с глобальной сетью Интернет, а это обеспечивает дополнительное конкурентное преимущество, так как современные предприниматели тесно взаимосвязаны с функциональными возможностями сети [1].

Возможность учета времени работы каждого сотрудника также облегчает оценку стоимости любого проекта. При работе компании очень часто возникает проблема оценки стоимости проектов. Например, трудно всегда оценить стоимость проекта, если в работе над ним принимало участие несколько сотрудников, причем периодически [2]. А в «Битрикс24» можно отследить время сотрудников, которые решали конкретные задачи по проекту. В результате имеется возможность определить общую стоимость завершенного проекта.

Однако одна из главных особенностей системы «Битрикс24» — это возможность автоматизации обработки документов и управление процессом этой обработки. Обеспечивается это за счет встроенного инструмента «Бизнес-процессы».

Как правило, под бизнес-процессом (БП) в системе «Битрикс24» понимается алгоритм выполнения определенных действий для получения заданного результата. Традиционно бизнес-процесс может быть описан текстом или представлен графически, как обычный алгоритм. Именно графический способ представления бизнес-процессов используется в «Битрикс24». Это обеспечивает высокую наглядность и управление процессом моделирования БП. Поэтому часто представители самой компании-разработчика интерпретируют бизнес-процессы в системе как маршруты, следуя по которым вы достигаете нужной цели (заключение сделки, доставка товара, прием заказа и пр.). При этом правильно построенный бизнес-процесс позволяет кратчайшим путем достичь цели, ориентироваться в текущем процессе, отслеживать текущую ситуацию и не сбиться с утвержденного пути.

Фактически бизнес-процесс при его реализации в системе должен обеспечивать следующие возможности:

— планирование времени на действия сотрудников;

— обеспечение постановки задач сотрудникам;

— отслеживание ключевых точек автоматизируемого процесса;

— информирование сотрудников о различных поручениях, делах, задачах;

— построение итоговых отчетов.

Суть использования инструмента «Бизнес-процессы» заключается в том, что его применение упрощает пользователям процесс выполнения ежедневных рутинных операций, состоящих из однотипной последовательности действий. Например, менеджер отдела продаж ежедневно принимает заказы от клиентов. При этом последовательность действий одна и та же:

— зарегистрировать заказ;

— подобрать товары под заказ;

— связаться с клиентом для подтверждения заказа;

— отметить, что заказ подтвержден;

— сообщить кладовщику и необходимости формирования заказа;

— выставить счет клиенту;

— дождаться оплаты заказа от клиента;

— отправить заказ со склада клиенту.

И еще вероятен ряд дополнительных дел, которые связаны с заказом. Менеджер компании порой принимает в день десятки заказов от клиентов. При этом он легко может забыть, что нужно было отметить «заказ подтвержден», или в процессе ожидания заказа просто забыть, что нужно заранее сообщить кладовщику.

Бизнес-процесс отслеживает все изменения, происходящие в ходе производственного процесса, и путем напоминаний, постановки задач, дополнительных сообщений постоянно информирует всех участников бизнес-процесса о текущем состоянии дел. При этом все события, соответствующие бизнес-процессу, сопровождаются появлением всплывающих уведомлений, звуковыми сигналами, напоминаниями в календаре и пр. В результате пропустить нужное действие сотруднику практически невозможно, а если происходит где-то заминка с исполнением текущих дел, то руководитель, который видит всю историю прохождения бизнес-процесса, может принять управляющие решения и подтолкнуть своих сотрудников.

Другая сторона использования инструмента «Бизнес-процессы» заключается в том, чтобы упростить настройку системы «Битрикс24» под существующие бизнес-процессы, которые функционируют в компании. Достигается это за счет применения так называемого дизайнера бизнес-процесса (рис. 1), который позволяет в наглядном графическом виде проводить моделирование всех действий, связанных с определенным видом деятельности.

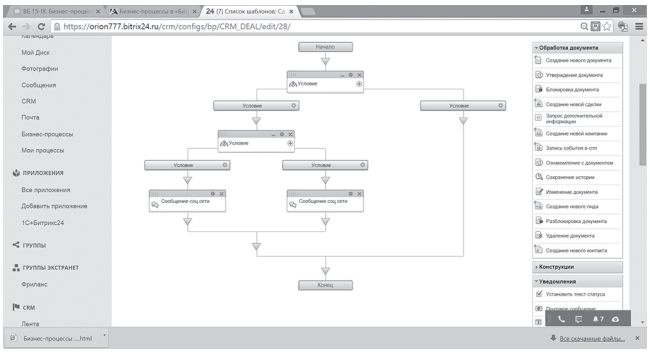


Рис. 1. Дизайнер бизнес-процесса

В системе «Битрикс24» бизнес-процесс может быть двух типов: линейный, пример которого приведен на рис. 1, и бизнес-процесс со статусами (рис. 2).

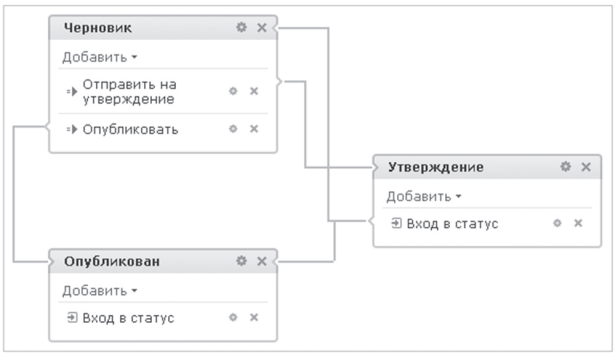


Рис. 2. Бизнес-процесс со статусами

Бизнес-процесс со статусами представляет собой набор состояний, переходов и действий. В процессе выполнения процесс переходит из одного состояния (статуса) в другое, основываясь на происходящих событиях. При этом за каждым статусом скрывается простой линейный бизнес-процесс. Такой бизнес-процесс может использоваться, например, для следующей ситуации. Компания в области разработки программного обеспечения занимается проектами. Каждый проект последовательно проходит несколько статусов: анализ предметной области, моделирование системы, проектирование системы, создание новой системы, тестирование и отладка. Каждому проекту каждый раз будет присваиваться первый статус — анализ предметной области. При этом запускается предопределенная последовательность действий, по окончании которой присваивается второй статус — моделирование системы и т. д.

В основе построения процессов в дизайнере БП используется упрощенный вариант нотации BPMN (Business Process Model and Notation). Нотация BPMN соединяет в себе нотацию процедур (функциональных блок-схем) и нотацию дерева событий. В результате получается процесс, построенный из процедур и событий. Эта простая и понятная нотация описывает пошаговое выполнение процесса и обеспечивает построение графической карты процесса.

Рассмотрим, как работает линейный бизнес-процесс на примере. Допустим, в небольшой частной компании, которая продает автомобильные шины, работают три сотрудника, обрабатывающие заказы: сам руководитель компании, начальник отдела продаж, сотрудник отдела продаж. Директор руководит сделкой, начальник отдела продаж готовит заказ, сотрудник отдела продаж доставляет заказ.

Последовательность нашего БП будет следующей:

1. Сделка создана.

2. Далее условие:

— если сделка не оплачена, то начальник отдела продаж должен связаться с клиентом, уточнить информацию;

— если клиенту было сделано предложение и он его оплатил, то нужно сообщить об этом начальнику отдела продаж.

3. После этого ставится задача начальнику отдела продаж на то, чтобы был подготовлен (собран) заказ для клиента.

4. После того как заказ собран, может возникнуть необходимость связаться с клиентом, чтобы уточнить детали заказа.

5. О том, что заказ собран, нужно уведомить сотрудника отдела продаж.

6. Сотрудник отдела продаж должен собрать дополнительную информацию о дате и времени доставки заказа.

7. Выполняется доставка заказа, после этого сделка считается закрытой.

Согласно данному описанию можно построить следующий бизнес-процесс, представленный на рис. 3.

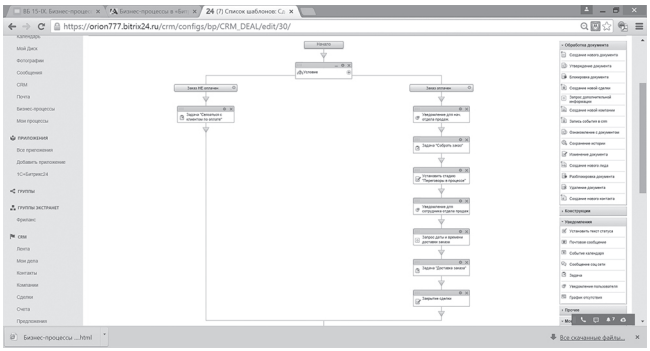


Рис. 3. Бизнес-процесс «Оформление заказа»

Далее работа БП идет по следующему алгоритму:

1. Руководитель создал в системе «Битрикс24» документ «Сделка». В результате запустится бизнес-процесс, обеспечивающий выполнение новой сделки с клиентом.

2. Согласно БП у начальника отдела продаж появится новая задача, которую он должен выполнить (рис. 4).

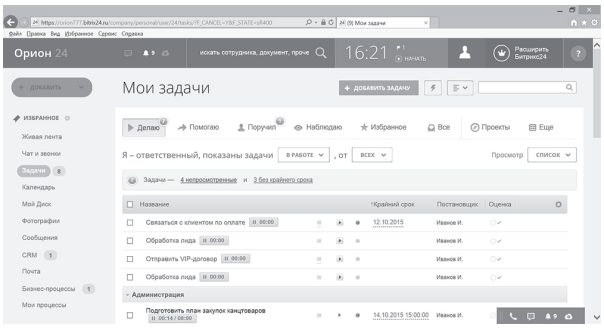


Рис. 4. Новая задача начальнику отдела продаж

3. Начальник отдела продаж созванивается с клиентом и уточняет детали заказа. После этого в системе он завершает свою задачу (рис. 5).

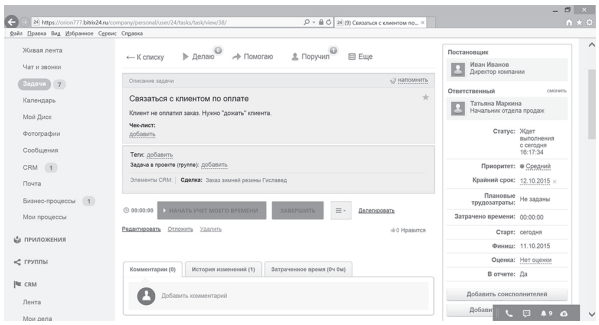


Рис. 5. Завершение задачи начальником отдела продаж

4. В результате у руководителя компании появится сообщение о том, что начальник отдела продаж завершил задачу и ему нужно принять его работу (рис. 6).

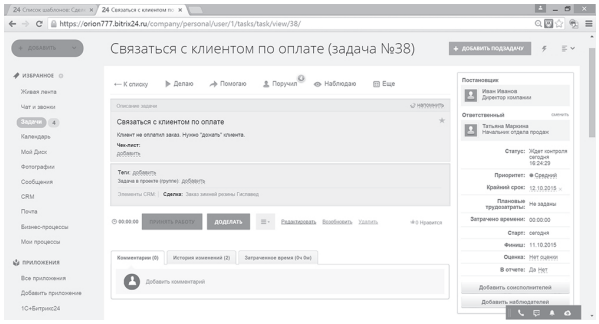


Рис. 6. Прием работы руководителем

5. После этого у начальника отдела продаж появляется следующая задача — «Собрать заказ» (рис. 7).

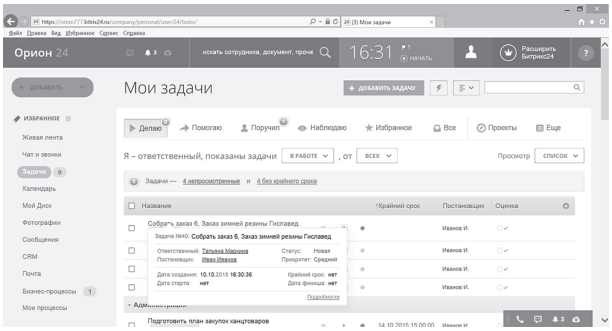


Рис. 7. Новая задача «Собрать заказ»

6. Выполнив задачу, он ее завершает. Директор компании видит, что задача «Собрать заказ» завершена, и принимает ее (рис. 8).

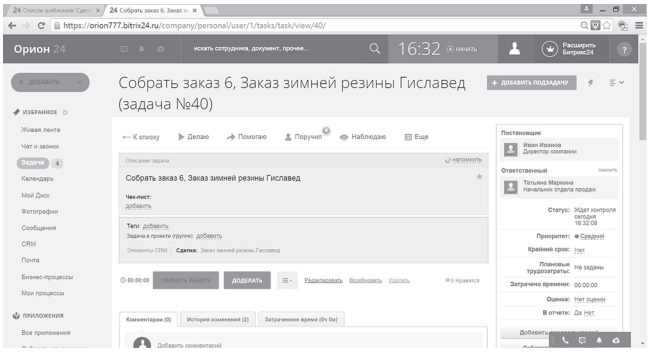


Рис. 8. Сообщение «Принять работу»

7. После этого у сотрудника отдела продаж появляется сообщение, что нужно согласовать дату и время доставки заказа (рис. 9).

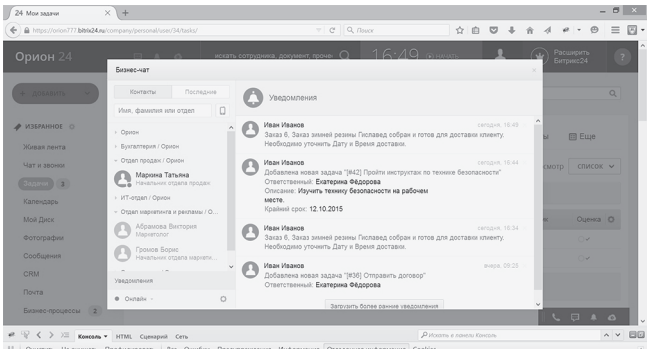


Рис. 9. Дополнительное сообщение

8. Сотрудник отдела продаж открывает закладку Бизнес-процессы и нажимает кнопку Приступить (рис. 10).

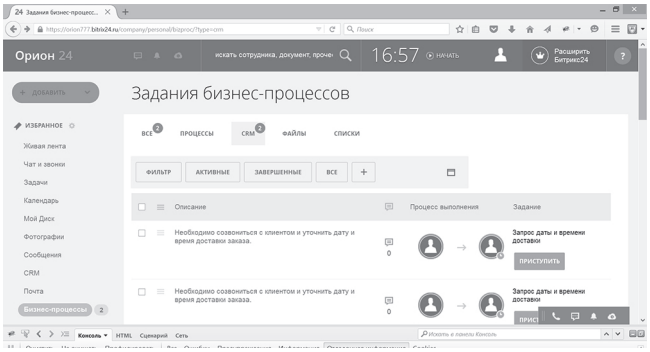


Рис. 10. Напоминание сотруднику

9. После того как сотрудник созвонился с клиентом и отметил это в системе, у него появляется новая задача — «Доставить заказ» (рис. 11).

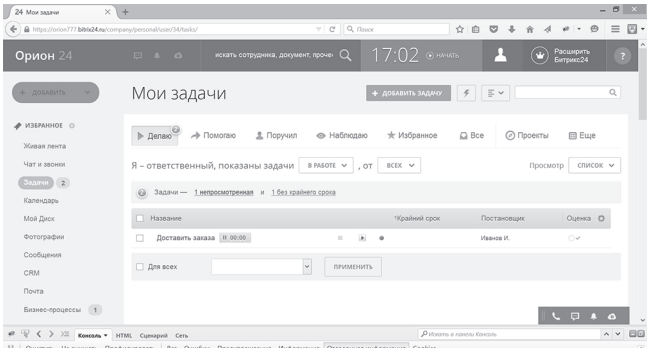


Рис. 11. Новая задача на доставку заказа

10. Сотрудник доставляет заказ и закрывает задачу. В результате директор компании видит, что бизнес-процесс завершен, сделка закрыта (рис. 12).

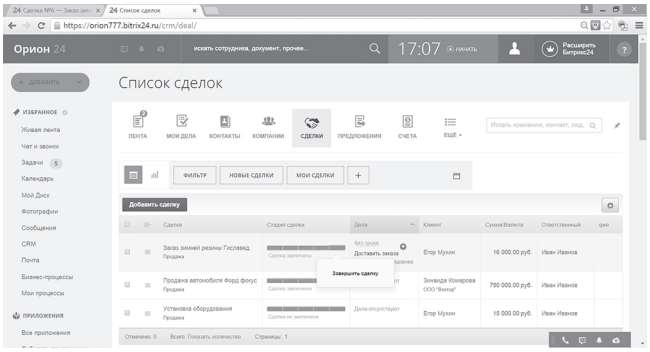


Рис. 12. Заключительный этап БП «Сделка завершена»

Таким образом, мы видим, что такая организация работы позволяет четко отслеживать все стадии текущих дел в компании. В целом бизнес-процессы в системе «Битрикс24» характеризуются тремя обязательными элементами, такими как:

— устойчивые связи (переходы, условия, множественный выбор и т. д.);

— действия в течение процесса (задачи, уведомления, звонки и т. д.);

— логическое завершение (цель процесса достигнута).

В качестве сфер практического применения технологии моделирования бизнес-процессов в рамках автоматизированной системы можно привести следующие примеры. Данный инструмент найдет широкое применение на современных предприятиях сферы сервиса, которые активно используют информационные технологии для обеспечения высокой конкурентоспособности на рынке предоставления услуг клиентам [3, 4]. Здесь как раз присутствует много таких процессов, которые легко автоматизируются с помощью инструмента «Бизнес-процессы». Интерес также представляет и финансово-кредитная сфера (в частности банковский сектор), в которой коммерческой успех также напрямую зависит от качества работы с клиентами, а развитие рынка информационных услуг в финансово-кредитной сфере идет стремительными темпами [5].

На основе проведенного анализа использования бизнес-процессов на практике в ходе автоматизации текущей деятельности компании можно сделать следующие выводы:

1. Существенно сокращаются временные и финансовые затраты на доработку и адаптацию CRM-систем под конечного пользователя.

2. Сокращаются задержки, связанные с промедлением подписания важных и срочных документов, подготовкой отчетов и пр., что серьезно сокращает внепроизводственные расходы и убытки.

3. Обеспечивается наглядный реинжиниринг бизнес-процессов, происходящих в компании.

4. Присутствует прозрачность происходящих бизнес-процессов в компании.

5. Повышается ответственность сотрудников, которые в случае неблагоприятного исхода уже не смогут свалить вину на другого, поскольку все действия бизнес-процесса записываются.

Однако есть и недостатки, которые возникают при автоматизации бизнес-процессов в организации. К ним относятся следующие:

1. В ходе БП могут запускаться параллельные задачи, уведомления, напоминания. В результате сотрудник может потеряться в этом процессе.

2. Сложность защиты от ошибок пользователя (например, случайных нажатий на кнопки). Например, сотрудник может поспешить или случайно нажать на кнопку «Завершить» в задаче, хотя она еще реально не завершена, а может сделать это преднамеренно, чтобы руководитель не ругал его и не применил к нему какие-либо санкции за незавершенную задачу. Для этого предусматривается необходимость от руководителя принять поставленную задачу, но не всегда руководитель может оперативно это сделать.

3. Ограниченность логики действий и стандартных действий в дизайнере БП.

Однако, несмотря на указанные недостатки, данное направление по использованию бизнес-процессов в программных продуктах станет в дальнейшем развиваться: будут предусмотрены различные системы защиты от ошибок пользователя; наращен функционал систем; расширен список действий сотрудников в компаниях, которые можно автоматизировать посредством использования инструмента «Бизнес-процесс».

В целом автоматизированные системы со встроенными бизнес-процессами — это системы нового уровня, которые позволяют выстроить компанию в виде единой системы связей и взаимодействий. В результате уменьшается влияние человеческого фактора на работу коммерческого предприятия и формируется производственный порядок, который окажет благоприятное влияние на его деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сенченко Е. В. Интернетизация предпринимательской деятельности (на примере торговых субъектов в рамках социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (30). С. 206—210.

2. Филиппов М. В. Оценка стоимости информационного проекта // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 222—226.

3. Филиппов М. В. Влияние информационных технологий на конкурентоспособность предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 82—85.

4. Филиппов М. В. Перспективы использования новых информационных технологий в сфере сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 195—199.

5. Филиппов М. В., Стрельников О. И. Развитие рынка информационных услуг в финансово-кредитной сфере // Научно-практический журнал Волгоградского филиала МГЭИ «Форум». Сер. Гуманитарные и экономические науки: сб. науч. тр. VI науч.-практ. конф. «Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук», г. Волгоград, 24 апреля 2014 года / под ред. канд. экон. наук, доцента Ш. Н. Гатиятулина. Волгоград. (фил.) МГЭИ. Волгоград, 2014. С. 47—49.

REFERENCES

1. Senchenko E. V. Internetization of business (on the example of commercial entities within the social network «VKontakte» and «Classmates») // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (30). P. 206—210.

2. Filippov M. V. Estimation of cost of the information project // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 2 (15). P. 222—226.

3. Filippov M. V. Influence of information technologies on competitiveness of the service companies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 82—85.

4. Filippov M. V. Prospects of use of new information technologies in the service business // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 195—199.

5. Filippov M. V., Strelnikov O. I. Development of the market of information services in the area of finances and credits // Scientific and practical journal of the Volgograd branch of Moscow humanitarian-economic Institute «Forum». Series: Humanitarian and economic sciences: collection of scientific works of the VI scientific-practical conference «Modern state and tendencies of development of economic sciences and the humanities», Volgograd, April 24, 2014 / under the editorship of the candidate of economic sciences, associate professor N. Gatiyatulin, Volgograd branch of Moscow Humanitarian-Economic Institute. Volgograd, 2014. P. 47—49.

Как цитировать статью: Филиппов М. В. Автоматизация бизнес-процессов в компании: решения и проблемы современного менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 144—149.

For citation: Filippov M. V. Automation of business processes in the company: solutions and problems of modern management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 144—149.

УДК 338.4:504.06
ББК 65.30:65.28

Filippova Irina Yurievna,
candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of finance and credit of Kislovodsk Institute of Economics and Law, Kislovodsk,
e-mail: ifilip11@mail.ru

Филиппова Ирина Юрьевна,
канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры финансов и кредита Кисловодского института экономики и права, г. Кисловодск,
e-mail: ifilip11@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ОПТИМАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ВЫБРОСОВ

MODELING AND ANALYSIS OF OPTIMAL ECOLOGICAL REGULATION OF INDUSTRIAL EMISSIONS

В статье рассматривается эколого-экономическое регулирование в несовершенной конкурентной отрасли в краткосрочном и долгосрочном периодах при постоянном количестве предприятий в отрасли. Анализируется эффективность использования в качестве инструментов экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов и максимально допустимого объема выбросов. Установлено влияние ужесточения экологического регулирования на объем производства продукции в расчете на предприятие и цену продукции. Обосновывается вывод о том, что более строгое экологическое регулирование хозяйственной деятельности ведет к повышению цены разрешений на выбросы при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности максимально допустимого объема выбросов.

The paper discusses the ecological and economic regulation in the imperfect competitive industry in the short and long-term periods at the constant number of enterprises in the industry. We analyze effectiveness of utilization of the relative standard of emissions and maximal allowable volume of emissions as the tools of ecological regulation of industrial activity. The paper reveals the effect of environmental regulations tightening on the production volume estimated per enterprise and per product price. The conclusion is made that more stringent environmental regulation of economic activity leads to increase of the price of emission allowances using maximum allowable emissions as the mechanism of environmental regulation of industrial activity.

Ключевые слова: математическое моделирование, оптимизация, экологическое регулирование, хозяйственная деятельность, промышленные предприятия, отрасль, производство, производственные выбросы, норматив, конкуренция.

Keywords: mathematical modeling, optimization, ecological regulation, economic activity, industrial enterprises, industry, production, emissions, standard, competition.

В последние несколько десятилетий проблемы экологии вышли на одно из наиболее важных мест в системе приоритетов развития современной цивилизации [1]. Одним из главных виновников экологической деградации является хозяйственная деятельность. Первоочередное значение при разрешении противоречий между экономической деятельностью и окружающей средой приобретает устойчивый тип экономического развития. Основной причиной ухудшения ситуации в экологии является развитие экономики по техногенному, природоразрушающему типу. Среди эколого-экономических проблем важнейшее место занимает проблема оптимального использования административных и рыночных инструментов регулирования производственного загрязнения [2; 3]. Эффективная эколого-экономическая стратегия регулирования производственного загрязнения с учетом конкуренции в отрасли и возможного нарушения промышленными предприятиями требований экологии может быть построена на основе экономико-математических моделей процесса эколого-экономического регулирования производственного загрязнения окружающей среды, что и определяет актуальность представленной статьи.

В работах [4; 5] построены модели и проведен анализ стратегий регулирования вредных промышленных выбросов с использованием различных инструментов. Доказано, что в совершенно конкурентных условиях в краткосрочном периоде более строгое экологическое регулирование хозяйственной деятельности ведет к снижению объемов производства и росту цены продукции; росту цены квот на выбросы при использовании в качестве механизма государственного регулирования производственного загрязнения максимально допустимого совокупного объема выбросов. В данной статье полученные в работах [Там же] результаты распространены на условия несовершенной конкуренции в отрасли.

Экономико-математическая модель

Анализ проводится на основе предложенной в [4] математической модели регулирования промышленного загрязнения окружающей среды. Предполагаем, что в отрасли $n > 1$ фирм. Каждая фирма i выпускает продукцию в объеме, равном qi. Обратную функцию спроса на продукцию определяем следующей функцией $p = p(Q)$, где:

$$Q = \sum_{i=1}^{n} q_i$$

Функция производственных затрат фирмы имеет вид $C(q, E)$, где E — объем промышленных выбросов. Функция $C(q, E)$ имеет следующие свойства:

$$C_q > 0,\ C_{qq} \geq 0,\ C_{qE} \leq 0,\ C_E < 0,\ C_{EE} \geq 0$$

Кроме этого предполагаем, что матрица Гесса

$$C_{xx} = \begin{pmatrix} C_{qq} & C_{qE} \\ C_{Eq} & C_{EE} \end{pmatrix} \quad (1)$$

положительно определена, то есть

$$q\,C_{qE} + EC_{EE} < 0 \quad (2)$$

Если инструментом регулирования промышленного

загрязнения является максимально допустимый объем выбросов, то каждая фирма располагает первоначальным количеством разрешений на вредные выбросы [6] $\overline{E}$, а их цену обозначаем через R^p. Функцию прибыли фирмы записываем таким образом:

$$\pi = pq - C(q, E) - R^p (E - E) \quad (3)$$

Цель фирмы состоит в максимизации прибыли. Это позволяет получить условия максимизации прибыли:

$$\frac{\partial \pi}{\partial q} = p - C_q = 0 \quad (4)$$

$$\frac{\partial \pi}{\partial E} = -C_E - R^p = 0 \quad (5)$$

Первое уравнение устанавливает, что в пределе прибыль должна равняться предельным производственным издержкам. Так как имеет место неравенство $C_{qE} \le 0$, то экологическое регулирование вызывает рост издержек производства и, следовательно, рост цены производимой продукции. Объем вредных выбросов, который соответствует максимуму прибыли фирмы, находится из условия равенства предельных издержек снижения объемов загрязнения цене квот на выбросы. Уравнение (5) обеспечивает, что в пределе затраты сокращения выбросов будут одинаковыми для всех фирм отрасли.

Теперь рассмотрим случай использования в качестве механизма регулирования вредных выбросов относительного стандарта выбросов $\overline{e}$ (устанавливающего максимум удельного объема выбросов в зависимости от объема производства или используемого ресурса). Тогда прибыль фирмы можно записать следующим образом:

$$\pi = pq - C(q, E) - R^c (E - e\,q) \quad (3)$$

R^c — рыночная цена квот на выбросы. Поскольку цель фирмы состоит в максимизации прибыли, приходим к следующим уравнениям:

$$\frac{\partial \pi}{\partial q} = p - C_q + R^c \overline{e} = 0 \quad (6)$$

$$\frac{\partial \pi}{\partial E} = -C_E - R^c = 0 \quad (7)$$

Отсюда получаем:

$$p = Cq + \overline{e}\, C_E \quad (8)$$

Анализ оптимального эколого-экономического регулирования в несовершенно конкурентной отрасли

Утверждение 1. В несовершенно конкурентной отрасли в краткосрочном периоде и в долгосрочном периоде при постоянном количестве предприятий в отрасли ужесточение экологического регулирования хозяйственной деятельности приводит к:

1) более низкому объему производства продукции в расчете на предприятие и более высокой цене продукции при использовании в качестве инструментов экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов и максимально допустимого объема выбросов;

2) повышению цены разрешений на выбросы при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности максимально допустимого объема выбросов.

Воздействие ужесточения экологического регулирования хозяйственной деятельности в долгосрочном периоде на прибыль предприятий неоднозначно при использовании обоих инструментов регулирования промышленных выбросов. Также неоднозначно воздействие ужесточения экологического регулирования хозяйственной деятельности на цену удельных экологических квот при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов.

Доказательство. В краткосрочном периоде следующие условия должны иметь место при использовании в качестве механизма регулирования промышленных выбросов максимально допустимого объема выбросов:

$$p'q + p = C\,q, -C_E = R^p, p = p(nq)$$

Продифференцируем эти соотношения полностью по E:

$$\frac{dp}{dE} + p''n\frac{dq}{dE} + p'\frac{dq}{dE} = C_{qq}\frac{dq}{dE} + C_{qE}$$

$$\frac{dR}{dE} = -C_{qE}\frac{dq}{dE} - C_{EE}$$

$$\frac{dp}{dE} = np'\frac{dq}{dE}$$

Определяя

$$V = C_{EE}(C_{qq} - p''q - 2p') - C_{qE}^2 > 0$$

$$Z = -(p''q + p') > 0$$

получаем следующие неравенства:

$$\frac{dq^p}{dE} = \frac{C_{qE}}{(n-1)(qp'' + p') + qp'' + 2p' - C_{qq}} > 0$$

$$\frac{dR^p}{dE} = \frac{V + (n-1)C_{EE}Z}{(n-1)(qp'' + p') + qp'' + 2p' - C_{qq}} < 0$$

$$\frac{dp^p}{dE} = \frac{np'C_{qE}}{(n-1)(qp'' + p') + qp'' + 2p' - C_{qq}} < 0$$

Знаменатели в этих производных отрицательны, поэтому в краткосрочном периоде ужесточение экологического регулирования хозяйственной деятельности приводит к более низкому объему производства продукции в расчете на предприятие, более высокой цене продукции и цене разрешений на выбросы при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности максимально допустимого объема выбросов.

В краткосрочном периоде следующие условия должны иметь место при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов:

$$p'q + p = C_q - \overline{e}R\,,\ -C_E = R^p,\quad p = p(nq)\,.$$

Продифференцируем эти соотношения полностью по E :

$$\frac{dp}{dE} + qp''n\frac{dq}{dE} + p'\frac{dq}{dE} = C_{qq}\frac{dq}{dE} + C_{qE} + C_E\left(\frac{1}{q} - \frac{E}{q^2}\frac{dq}{dE}\right) + \frac{E}{q}C_{EE} + \frac{E}{q}C_{qE}\frac{dq}{dE}$$

$$\frac{dR}{dE} = -C_{qE}\frac{dq}{dE} - C_{EE}$$

$$\frac{dp}{dE} = np'\frac{dq}{dE}$$

После преобразований получаем следующие неравенства:

$$\frac{dq^c}{dE} = \frac{C_E + qC_{qE} + EC_{EE}}{q[nqp'' + (n+1)p') + \frac{E}{q}C_E - qC_{qq} - EC_{qE}} > 0$$

$$\frac{dR^p}{dE} = \frac{qV + q(n-1)C_{EE}Z - C_E(\frac{E}{q}C_{EE} + C_{qE})}{q[nqp'' + (n+1)p') + \frac{E}{q}C_E - qC_{qq} - EC_{qE}}$$

$$\frac{dp^p}{dE} = \frac{np'(C_E + qC_{qE} + EC_{EE})}{q[nqp'' + (n+1)p') + \frac{E}{q}C_E - qC_{qq} - EC_{qE}} < 0$$

В долгосрочном периоде при использовании в качестве механизма регулирования промышленных выбросов максимально допустимого объема выбросов анализ сравнительной статики аналогичен проведенному для краткосрочного периода, поэтому необходимо определить лишь воздействие ужесточения экологического регулирования хозяйственной деятельности на прибыль предприятий. Запишем выражение для прибыли:

$$\pi = pq - C(q, E) + E\,C_E$$

Дифференцируя это выражение по E, получаем:

$$\frac{d\pi}{dE} = q\frac{dp}{dE} - p'q\frac{dq}{dE} + EC_{EE} + EC_{qE}\frac{dq}{dE}$$

Определим

$$Y = C_{qq}C_{EE} - C^2_{qE} \geq 0$$

Тогда выражение для производной прибыли примет вид:

$$\frac{d\pi^p}{dE} = \frac{(qC_{qE} + EC_{EE})(n-1)p' - EY + EC_{EE}(np'' + 2p')}{(n-1)(qp'' + p') + qp'' + 2p' - C_{qq}}$$

Знаменатель этой дроби отрицателен, а знак числителя не определен, поэтому воздействие ужесточения экологического регулирования хозяйственной деятельности на прибыль предприятий неоднозначно.

Аналогичный анализ, проведенный для относительного стандарта выбросов как механизма экологического регулирования производственной деятельности, показывает, что в этом случае воздействие ужесточения экологического регулирования хозяйственной деятельности на прибыль предприятий также неоднозначно.

Цель экологического регулирования хозяйственной деятельности состоит в достижении определенного уровня производственных выбросов L, который ниже уровня, соответствующего отсутствию регулирования. Однако не любые уровни производственных выбросов L могут быть достижимы при использовании в качестве механизма регулирования промышленных выбросов максимально допустимого объема выбросов.

Утверждение 2. При использовании в качестве механизма регулирования промышленных выбросов максимально допустимого объема выбросов, если количество предприятий n^p является возрастающей функцией количества L выпущенных разрешений на выбросы, может оказаться невозможным достичь определенных уровней совокупных отраслевых выбросов.

При $L \geq L^*$ в отрасли имеются n^* предприятий, и объем производственных выбросов равен предельному значению $n^*E = L$. Однако прибыль снижается, если количество выпущенных государством разрешений на выбросы уменьшается. Если $L < L^*$, только $n^* - 1$ предприятий могут выжить в отрасли. Пока выполняется условие $L \geq \overline{L}$, эти $n^* - 1$ предприятий могут производить вредные выбросы в любом объеме без превышения совокупного отраслевого объема выбросов. Это имеет место потому, что на рынке разрешений имеется только $\overline{L}$ разрешений. Будет иметь место избыточное предложение разрешений, так что цена разрешений будет равна нулю. Вследствие этого совокупные отраслевые объемы выбросов между $\overline{L}$ и L^* не могут быть достигнуты.

Утверждение 3. При использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов:

1) если количество предприятий n^c является возрастающей функцией относительного стандарта $\overline{e}$, некоторые уровни L совокупного отраслевого объема выбросов не могут быть достигнуты;

2) если количество предприятий n^c является убывающей функцией относительного стандарта, некоторые уровни L совокупного отраслевого объема выбросов могут быть достигнуты при более чем одном значении $\overline{e}$.

Доказательство. Если относительный норматив $\overline{e}$ не меняется, а количество предприятий n^c снижается, мы знаем, что совокупный отраслевой объем производства продукции также снижается. Поскольку

$$\sum_{i=1}^{n} E_i = \overline{e}Q$$

отсюда следует, что совокупный отраслевой объем выбросов также снижается. Отсюда следует, что определенный уровень L не может быть достигнут.

Если при фиксированном значении $\overline{e}$ количество предприятий n^c возрастает, то совокупный отраслевой объем производства продукции также растет, так что совокупный отраслевой объем выбросов увеличивается. Следовательно, на уровне $\overline{e}$, на котором n^c растет, совокупный отраслевой объем выбросов растет, а затем снижается при снижении $\overline{e}$. Отсюда следует, что определенный уровень L может быть достигнут при различных значениях $\overline{e}$ и n^c.

Рассмотрим ситуацию, когда регулятор эколого-экономической политики не может достичь определенного уровня L при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов. При $\overline{e} > e^*$ количество предприятий в отрасли n^*. Однако прибыль предприятий снижается по мере того, как относительный норматив выбросов снижается. При $\overline{e} > e^*$ в отрасли могут существовать только $n^* - 1$ предприятий. По мере того как количество предприятий снижается при e^*, снижается и совокупный отраслевой объем выбросов, от

$$L^* = r^* n^*$$

до

$$\widetilde{L} = e^*(n^* - 1)$$

Совокупные отраслевые объемы выбросов между $\widetilde{L}$ и L^* не могут быть достигнуты при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов.

Проанализируем ситуацию, когда регулятор эколого-экономической политики может достичь одного и того же уровня совокупного отраслевого объема выбросов при различных уровнях относительного стандарта выбросов. При $\overline{e} > e^*$ количество предприятий в отрасли n^*. В рассматриваемой ситуации прибыль растет по мере ужесточения относительного стандарта выбросов. При $\overline{e} > e^*$ в отрасли могут существовать

n^*+1 предприятий. По мере того как количество предприятий растет при e^*, повышается и совокупный отраслевой объем выбросов, от

$$L^* = r^* n^*$$

до

$$\widetilde{L} = e^*(n^* + 1)$$

Это означает, что любой совокупный отраслевой объем выбросов между $\widetilde{L}$ и L^* может быть достигнут при двух уровнях относительного стандарта выбросов. Совокупный отраслевой объем выбросов $\overline{L}$, например, может быть достигнут при уровне относительного стандарта выбросов e_0, который приводит к тому, что в отрасли $n^* + 1$ предприятий, а

$$e_0 = \frac{\overline{L}}{n^* + 1}$$

и при уровне относительного стандарта выбросов e_1, который приводит к тому, что в отрасли n^* предприятий, а

$$e_1 = \frac{\overline{L}}{*}$$

Для максимизации национального благосостояния регулятор эколого-экономической политики должен выбрать более строгий относительный экологический норматив выбросов e_0. Этот норматив приводит к большему количеству предприятий в отрасли, что приводит к увеличению совокупного отраслевого выпуска продукции и снижает рыночную власть отдельных предприятий.

Схемы экологического регулирования хозяйственной деятельности, представленные выше, будут оказывать различное влияние на национальное благосостояние, даже если они приводят к одинаковым совокупным отраслевым объемам выбросов L. Национальное благосостояние представляет собой сумму потребительского излишка и прибыли производителей, то есть площадь под функцией спроса за вычетом производственных затрат:

$$W = \int_0^{nq} p(Q)dq - nC(q, E) - \lambda(nE - L), \qquad (9)$$

где λ — скрытая цена дополнительных выбросов. Следует отметить, что регулятор эколого-экономической политики не старается максимизировать национальное благосостояние (9), то есть найти инструмент, максимизирующий благосостояние при данном фиксированном уровне совокупных отраслевых объемов выбросов L. Максимизируем (9) с целью выяснить, какой из инструментов регулирования приводит к лучшему результату.

В краткосрочном периоде меняются только характеристики производства продукции, а количество предприятий n и предел совокупного отраслевого объема выбросов L фиксированы. Это означает, что E и λ постоянны. Максимизация (9) относительно q дает краткосрочное условие первого порядка

$$p = Cq \qquad (10)$$

В долгосрочном периоде все переменные могут изменяться. Следовательно, чтобы найти оптимум, нужно максимизировать (9) относительно переменных q, n, E и λ, что дает:

$$p = Cq, \qquad (11)$$

$$pq = C(q, E) + EC_E$$

Утверждение 4. В условиях совершенной конкуренции и при данном уровне отраслевых выбросов только использование в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности максимально допустимого объема выбросов приводит к оптимальному национальному благосостоянию, тогда как использование в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов приводит к более низким значениям национального благосостояния в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Доказательство. Сравнивая (10) с (4) и (8) в краткосрочном периоде, непосредственно получаем, что при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности максимально допустимого объема выбросов выполняются все условия оптимальности для национального благосостояния, тогда как при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов не удовлетворяются все условия оптимальности.

Этот результат может показаться несколько странным, поскольку использование в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов приводит к более высокому отраслевому объему выпуска продукции и более высокому потребительскому излишку. Поскольку прибыль равна нулю при использовании обоих инструментов регулирования, из этого можно было бы сделать вывод о том, что при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов достигается более высокий уровень национального благосостояния. Однако присутствуют два других эффекта, которые следует принимать в расчет. Во-первых, производственные затраты выше при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов. Относительный норматив выбросов — неэффективный инструмент, поскольку он ограничивает пределы возможностей для снижения производственных выбросов. Один эффективный способ снижения выбросов заключается в снижении объема производства продукции. Однако при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов эта опция не будет использована с полной эффективностью, поскольку снижение объема производства продукции также приводит к снижению полного допустимого объема производственных выбросов предприятия. Во-вторых, при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов максимально допустимого объема выбросов предприятие должно покрыть альтернативные затраты производственных выбросов, что не имеет места при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов.

Заключение

В несовершенно конкурентной отрасли неочевидно, использование какого механизма экологического регулирования производственной деятельности приводит к более высокому национальному благосостоянию. Имеются три эффекта, которые должны приниматься во внимание. В целом несовершенная конкуренция приводит к объему производства продукции ниже оптимального. Как показывает анализ, проведенный выше, использование в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов приводит к более высокому отраслевому объему выпуска продукции и поэтому выглядит предпочтительнее. Этот инструмент регулирования также приводит к большему

количеству предприятий в отрасли. Это означает, что предприятия при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов обладают меньшей рыночной властью, что также приводит к более высокому отраслевому объему выпуска продукции, чем при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов максимально допустимого объема выбросов. Однако при использовании в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов выше затраты на снижение выбросов. Суммарный эффект зависит от относительной величины перечисленных трех эффектов.

Итак, в данной работе установлено, что в несовершенно конкурентной отрасли в краткосрочном периоде и в долгосрочном периоде при постоянном количестве предприятий в отрасли ужесточение экологического регулирования хозяйственной деятельности приводит к более низкому объему производства продукции в расчете на предприятие и более высокой цене продукции при использовании в качестве инструментов экологического регулирования производственной деятельности относительного стандарта выбросов и максимально допустимого объема выбросов. Кроме того, более строгое экологическое регулирование хозяйственной деятельности ведет к повышению цены разрешений на выбросы при использовании в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности максимально допустимого объема выбросов. Доказано также, что при использовании в качестве механизма регулирования промышленных выбросов максимально допустимого объема выбросов, если количество предприятий является возрастающей функцией количества выпущенных разрешений на выбросы, может оказаться невозможным достижение определенных уровней совокупных отраслевых выбросов. Важный результат работы состоит в том, что в условиях совершенной конкуренции и при данном уровне отраслевых выбросов только использование в качестве механизма экологического регулирования производственной деятельности максимально допустимого объема выбросов приводит к оптимальному национальному благосостоянию, тогда как использование в качестве механизма госрегулирования производственных выбросов относительного стандарта выбросов приводит к более низким значениям национального благосостояния в краткосрочном и долгосрочном периодах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Солнцев А. М. Международно-правовая защита экологических прав человека: региональная специфика // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 273—279.

2. Айдинова Д. Х.-М. Моделирование и анализ инструментов регулирования вредных производственных выбросов конкурентной отрасли // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 205—209.

3. Скитер Н. Н. Реализация международной эколого-экономической политики с использованием квот на загрязнение // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 182—186.

4. Филиппова И. Ю. Сравнительный анализ инструментов эколого-экономического регулирования в краткосрочном и долгосрочном периодах // Управление экономическими системами (электронный научный журнал). 2015. № 7 (79). С. 1—13.

5. Филиппова И. Ю. Сравнительный анализ инструментов эколого-экономического регулирования в краткосрочном и долгосрочном периодах // Управление экономическими системами (электронный научный журнал). 2015. № 8 (80). С. 1—14.

6. Макаров С. В., Шагарова Л. Б. Экологическое аудирование промышленных производств. М.: НУМЦ Госкомэкологии России, 2007. 144 с.

REFERENCES

1. Solntsev A. M. International legal protection of environmental human rights: regional specificity // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 273—279.

2. Aydinova D. H.-M. Simulation and analysis of harmful industrial emissions regulation tools in competitive industry // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 205—209.

3. Skiter N. N. Implementation of the international environmental and economic policies using pollution quotas // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 182—186.

4. Filippova I. Yu. Comparative analysis of ecological and economic regulation tools in the short and long term // Management of economic systems (electronic scientific journal). 2015. № 7 (79). P. 1—13.

5. Filippova I. Yu. Comparative analysis of ecological and economic regulation tools in the short and long term // Management of economic systems (electronic scientific journal). 2015. № 8 (80). P. 1—14.

6. Makarov S. T., Shagarova L. B. Environmental auditing of industrial production. M.: NUMTS Russian State Ecological Committee, 2007. 144 p.

Как цитировать статью: Филиппова И. Ю. Моделирование и анализ оптимального экологического регулирования производственных выбросов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 150—154.

For citation: Filippova I. Yu. Modeling and analysis of optimal ecological regulation of industrial emissions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 150—154.

УДК 338.1:621.311
ББК 65.305.142:31.294

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru
Androsov Vladimir Vladimirovich,
undergraduate student of the department
of industrial management and economics of power engineering,
(training course 38.04.02 — Management
training program «Industrial Management in power engineering»)
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: VV. Androsov@mail.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru
Андросов Владимир Владимирович,
магистрант кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики (направление подготовки 38.04.02 —
Менеджмент, программа подготовки «Производственный
менеджмент в энергетике») Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: VV. Androsov@mail.ru

ОБЗОР МИРОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА СВЕТОДИОДНЫХ ОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ[1]

OVERVIEW OF THE WORLD AND NATIONAL MARKET OF LED LIGHTING FIXTURE[2]

В статье рассматриваются понятийный аппарат и основные общетеоретические и научные подходы к исследованию вопроса использования светодиодных приборов, раскрываются аспекты, связанные с использованием светодиодов в рамках различных носителей, а также использование светодиодного света при различных ситуациях. Проводится анализ рынка светодиодов, ценовой и технологической составляющих. Дается характеристика общего объема потребления электроэнергии на основании данных консалтинговой компании TransparencyMarketResearch. Проводится анализ рынка светодиодных ламп США, Евросоюза и России. Раскрываются основные аспекты технологий производства светодиодных ламп DIP, SMD-диодов, COB-технологии, SMD-светодиодов, Superflux.

The article examines the conceptual apparatus and the main general theoretical and scientific approaches to the study of the issue of using LED devices, discloses aspects related to the use of LEDs within various media, as well as the use of LED light in different situations. The article analyzes the LED market, its price and technological components. The characteristic of the total electric power consumption is provided based on the data of the consulting company TransparencyMarketResearch. Analysis of the market of LED lamps of the US, European Union and Russia is fulfilled. In addition, the basic aspects of technologies of production of LED lamps DIP, SMD-diodes, COB-technology, SMD-LEDs, and Superflux are studied.

Ключевые слова: энергосбережение, энергетическая эффективность, энергопотребление, электропотребление, энергодефицит, светодиодный осветительный прибор, COB-технологии, SMD-светодиоды, электролюминесценция, лампа.

Keywords: energy conservation, energy efficiency, power consumption, electricity consumption, power shortage, LED lighting fixture, COB-technology, SMD-LEDs, electroluminescence, lamp.

В настоящее время решение проблемы энергоэффективности — один из приоритетов национальной политики России. Для модернизации российской экономики необходимо обеспечение ее роста за счет повышения производительности, то есть объемов производства товаров и оказания услуг в расчете на одного работника (производительность труда) и на каждый инвестированный рубль (производительность капитала), а также за счет увеличения отдачи от каждой используемой единицы энергии [1].

Тема повышения энергоэффективности актуальна не только для отдельных субъектов Федерации, но и для всей национальной экономики в целом [1; 2; 3].

Доля осветительной нагрузки в электропотреблении составляет значительный удельный вес (порядка 14—18%). В масштабах страны это колоссальная цифра. Оптимизация потребления электроэнергии на цели освещения представляется исключительно актуальной задачей.

Одним из наиболее перспективных направлений ее решения является переход на светодиодные осветительные приборы.

Светодиоды с каждым годом все больше и больше набирают популярность. В России объемы реализации светодиодных осветительных приборов увеличиваются из года в год. Этот факт стимулирует приток на российский рынок новых игроков — торговых предприятий, дилеров, производителей.

Открытие понятия «электролюминесценция полупроводников» принадлежит О.В. Лосеву. Это событие произошло в 1923 году. С тех пор началось активное изучение данного явления. Первые светодиоды промышленного назначения были созданы Ником Холоньяком в лабораториях Университета штата Иллинойс (США). Кроме того, в 70-х годах Жорес Алферов с группой единомышленников изобрел «многопроходные двойные гетероструктуры», благодаря которым значительно увеличился внешний световой поток. Это стало возможным за счет сокращения области рекомбинации. Сначала им были предложены гетеростуктуры, основанные на GaAs (арсенид галлия), а некоторое время спустя он изготовил и гетероструктуры с другими полупроводниковыми комбинациями. Благодаря этому удалось достичь 15%-ного

[1] Статья подготовлена в рамках тематического плана Новосибирского государственного технического университета ТП-ПМиЭЭ-2_15
[2] The article is written within the frame of the course schedule of Novosibirsk State Technical University TP-PM&EE-2_15

внешнего светового потока для красной части спектра (светоотдача около 10 лм/Вт) и не менее 30% — для инфракрасного излучения. Начиная с 1985 года поток света, излучаемый светодиодами, увеличился до 10 лм, появилась возможность их применения в качестве самостоятельных световых элементов (лампочки в автомобилях).

Проблема приборов с излучением в синем цветовом диапазоне не находила своего решения до 1991 года. 28 марта 1991 года можно считать днем рождения синих светодиодов. Родителем этого изобретения стал японский ученый доктор Ш. Накамура (Shuji Nakamura) из компании NichiaChemical. Ему удалось решить эту задачу при помощи гетероструктуры, основанной на нитриде индия-галлия InGaN. К концу 2006 года светодиоды заняли прочные позиции на современном рынке, и сфера их применения значительно расширилась. Основной объем рынка мощных светодиодов к 2007 году распределяется следующим образом:

— мобильные устройства — около 50%;

— автомобильная светотехника — не менее 15%;

— всевозможные табло, экраны и пр.— 15% [4].

Если светодиодный источник света правильно сконструирован и правильно запитывается, то его полезный срок службы может значительно превышать номинальные сроки службы традиционных источников света. В табл. приведены данные для сравнения диапазонов полезного срока службы светодиодных источников света с диапазонами номинальных сроков службы традиционных источников света.

Таблица

Диапазоны сроков службы различных источников света

Источник света	Типичный диапазон (часы)
Лампа накаливания	750—2000
Галогенная лампа накаливания	2000—2500
Компактная люминесцентная лампа	8000—10000
Металлогалогенная лампа	7500—20000
Линейная люминесцентная лампа	20000—30000
Светодиод	35000—50000

Дорогостоящая на первый взгляд система светодиодного освещения оправдывает затраты буквально за несколько лет. Ключевые показатели экономичности связаны с уменьшением энергодефицита и отсутствием необходимости дополнительного строительства энергетических мощностей, сокращается также потребность в кабельно-проводниковом оборудовании. Установка светильников обеспечивает более чем двукратную экономию электроэнергии в силу низкого энергопотребления.

Устойчивые к механическому воздействию светодиоды прекрасно подходят для ламп антивандального освещения на улицах и в общественных местах в городских условиях. Никакие удары и вибрации не принесут ущерба работе светильников.

Можно отметить отсутствие вредоносных для природы и человека элементов конструкции светотехнических устройств, таких, например, как ртуть, применяющихся в производстве прочих видов светотехники. Соответственно, и утилизация светодиодных светильников и ламп — процесс гораздо более простой, чем в случае с любой другой лампой или прожектором.

Говоря о безопасности, стоит вспомнить и о вопросе противопожарной безопасности. Низкое питающее напряжение, а также устойчивость к перепадам в электросетях по сравнению с аналогами позволяют применять светильники, не опасаясь случайных возгораний. Кроме того, эти же качества делают светодиодные светильники пригодными для подводных работ, подсветки бассейнов или, например, фонтанов. Они с легкостью крепятся к любой поверхности [5].

Необходимо отметить технико-декоративные особенности светодиодных светильников. Они обладают таким важным качеством, как безынерционность. Соответственно, до минимума сокращается время, необходимое на включение таких светильников на полную мощность. В целом ряде случаев важна возможность управлять интенсивностью освещения. Светодиодные светильники позволяют регулировать уровень освещения через контроллеры и диммеры. При их использовании доступно плавное изменение яркости и цвета. Серьезным конкурентным преимуществом светодиодных светильников является возможность получить тот цвет и оттенок, которые необходимы в каждом конкретном случае.

С середины 2000-х цена светодиодных источников света ежегодно падает на 30—45%. Таким образом, за 10 лет, с 2000 по 2011 год, она снизилась в 60 раз — с 300 долларов за килолюмен до 5 долларов. Данная динамика отражена на рис. 1.

С течением времени меняются и технологии производства светодиодных осветительных приборов. Технологии DIP считаются первыми светодиодами массового применения. Так как для последних разработок подобная технология уже неактуальна, на сегодняшний день подобными диодами оснащены только световые табло. Также они все еще используются для праздничных световых украшений разных видов или подсветок. Каждый диод оснащен двумя контактами для монтажа.

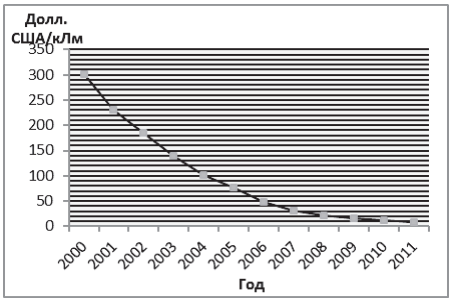


Рис. 1. Динамика снижения цен на светодиодные источники света

Superflux, или «пиранья», — конструкция светодиодов этого типа похожа на DIP, однако контактов не два, а четыре. Благодаря этому диоды меньше перегреваются и лучше крепятся на поверхности. «Пираньи» также постепенно уходят с рынка, так как для внутреннего и наружного освещения используются более современные типы конструкций, которые легче монтируются и занимают меньше места. Однако в автомобильной промышленности Superflux еще остаются весьма популярными из-за своей высокой теплопроводности и, соответственно, надежности.

SMD-светодиоды — наиболее распространенный в современном освещении тип диодов. Благодаря своей универсальности может использоваться практически где угодно. Светодиоды этого типа отличаются способом монтажа. Это отражено и в самом наименовании, так как расшифровка SMD переводится с английского как «монтируемый на поверхность прибор». Компоненты светодиодов устанавливаются на поверхность платы, что, в свою очередь, позволило улучшить теплоотвод, уменьшить габариты всей конструкции и разработать большое количество вариантов исполнения.

Светодиоды, основанные на COB-технологии. COB переводится как «чип на плате», что, как и в случае с SMD-диодами, обозначает способ монтирования. Светодиоды, создан-

ные по данной технологии, обладают установленными прямо на плату несколькими чипами. Такой метод обеспечивает высокую надежность и теплопроводность, а также миниатюрность. Для COB-диодов используются керамические или алюминиевые пластины. Кроме того, данная технология гораздо дешевле в производстве по сравнению с диодами типа SMD. Выпускаемые сегодня COB-светодиоды составляют больше 20% от общего объема производства, и эта цифра неуклонно растет [6].

Функционал полупроводниковых диодов стремительно растет, а ведь еще пару лет назад светодиодные светильники использовались лишь для несильного подсвечивания объектов. Это могло быть дежурное или аварийное освещение, интерьерная ночная подсветка и прочие подобные объекты. В 2011 году компания «Оптоган» выпустила первые светодиодные лампочки российского производства e27 для дома [7].

На освещение приходится один из наибольших объемов общемирового потребления энергии. По данным американской консалтинговой компании TransparencyMarketResearch, от 18 до 20%, причем большая часть используется в домашних целях. Однако в скором времени такой объем потребления может остаться в прошлом: рынок традиционных электрических лампочек, или ламп накаливания, изобретенных Томасом Эдисоном еще в 1879 году, переживает серьезные изменения, обусловленные стремлениями к энергосбережению.

К 2013 году объем мирового рынка светотехнической продукции составлял около 70 млрд долларов. Калифорнийская исследовательская компания StrategiesUnlimited оценивает, что в 2010 году на светодиоды по всему миру пришлось 5 млрд долларов США (в США — 900 млн), а в 2013 году показатель превысил 7 млрд долларов. По прогнозам TransparencyMarketResearch, к 2016 году рынок светодиодного освещения будет составлять 18,2 млрд долларов, а к 2020 году, считают в McKinsey,— 60% от глобального рынка светового освещения.

Глобальный рынок светодиодных ламп поделен между тремя производителями — Philips, Siemens (подразделение Osram) и GeneralElectric. Однако их монополия под угрозой: растет конкуренция со стороны азиатских производителей, особенно на рынке светодиодов, компонентов и материалов для них. По оценкам McKinsey, уже в 2020 году азиатский рынок светодиодного освещения составит 34 млрд долларов, на Европу и Северную Америку будет приходиться 18 млрд и 13 млрд долларов соответственно.

В США на освещение приходится 8% всей потребляемой энергии и около 22% электроэнергии. Стоимость энергии, ежегодно расходуемой на освещение, составляет порядка 40 млрд долларов.

1 января 2012 года в США вступили в силу первые новые стандарты ламп, принятые Конгрессом еще в 2007-м. Закон не предусматривает запрета на продажу каких-либо видов ламп. Речь идет о мощности потребления энергии: с начала года все продаваемые на территории США лампочки должны потреблять на 25—30% меньше энергии, чем традиционные лампы накаливания. Это означает, например, что лампы мощностью 100 Ватт не будут отвечать новым требованиям и, соответственно, исчезнут с полок магазинов. Первый этап продлится три года: в 2013 году американские потребители уже не смогут приобрести традиционные лампы мощностью 75 Ватт, а в 2014 году стали недоступны лампочки мощностью 40 и 60 Ватт. Второй этап начнется через восемь лет, он должен привести к снижению потребления энергии лампочками уже на 65%. Эксперты утверждают, что переход на энергосберегающие лампочки окажется весьма выгодным. Так, согласно опубликованному в прошлом году отчету нью-йоркского совета по защите природных ресурсов (NRDC), американские потребители сэкономят более 10 млрд долларов в год, или 200 долларов на семью, у государства отпадет необходимость строительства как минимум 30 новых электростанций, а ежегодные выбросы углекислого газа уменьшатся на 100 млн тонн.

Что касается Европы, то, по оценкам Philips, пропадет необходимость строительства 52 электростанций в регионе. Как прокомментировал «Ъ» аналитик британской исследовательской компании Frost&Sullivan Майкл Мейер, от перехода на энергосберегающие лампы больше всего выиграют те сектора, где необходимо электричество высокой мощности на длительное время, например, в освещении улиц. С учетом вступления в силу новых стандартов (в Европе новые стандарты вступили в силу в сентябре 2009 года; лампы накаливания и галогенные лампы должны полностью выйти из употребления к концу 2012 года) рынок энергосберегающих и светодиодных ламп ожидает бум.

Российский светотехнический рынок никогда не был изолирован от европейского и мирового, поэтому, несмотря на его существенные отличия от последних, закономерности рыночных механизмов и тенденции развития рынков весьма близки. С принятием Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» аналогичные изменения на светотехническом рынке начали осуществляться и в нашей стране. Ставится задача за 10 лет, к 2020 году, за счет регулирования рынка светотехники обеспечить экономию электроэнергии на цели освещения в России на уровне 40%.

В России проект энергетической стратегии, разработанный правительством в 2009 году на период до 2030 года, предусматривает, что с 1 января 2011 года запрещена продажа ламп накаливания мощностью 100 Ватт и более.

Несколько лет назад рынок ламп накаливания составлял примерно 800 млн шт. в год, но сейчас снизился до 500 млн, оценивают в Osram; рынок люминесцентных ламп — около 200 млн шт. По оценкам GE Lighting, рынок ламп накаливания еще меньше — 300—400 млн шт. по итогам 2014 года.

Впрочем, основная конкурентная борьба между крупнейшими производителями разворачивается в профессиональном освещении — массовый рынок пока окончательно не созрел для перехода на новые технологии. Уже сейчас для освещения объектов розничной торговли, крупных производств, магистралей и парков используются светодиодные светильники, которые окупаются в течение короткого срока, превосходя по своим техническим характеристикам традиционные аналоги. И западные, и российские производители ламп и светильников осуществляют проекты для бизнеса и госструктур, освещая строящиеся объекты и переводя на светодиодное освещение существующие объекты железнодорожного транспорта, химической, энергетической, нефтегазовой промышленности, складской и инженерной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства. Так, компания «Светлана-Оптоэлектроника» реализовала проекты по освещению более чем 100 объектов ОАО «РЖД»; объектов энергетики (ТГК-1); коммерческих и специальных объектов (АЗС, троллейбусные парки); PhilipsLighting сотрудничает с ЛУКОЙЛом, «М. Видео», «Магнитом» и НЛМК. «Оптоган» называет среди своих проектов освещение объектов Нижнекамской ГЭС, ОАО «РЖД», ОАО «СИБУР Холдинг» [Там же].

По оценкам специалистов, в России в парке светильников насчитывается около 0,9 млрд приборов [8].

Общая структура рынков рассматриваемых типов ламп динамична как в количественном, так и в денежном выражении. Это связано в первую очередь с постоянным изменением объемов рынков светодиодных и галогенных ламп. Из трех рассматриваемых типов ламп на рынке в количественном выражении преобладают лампы накаливания, при этом их доля постепенно уменьшается — с 65,7% в 2011-м до 54,4% в 2013-м. Доли компактных люминесцентных и светодиодных ламп, наоборот, растут. Их совокупная доля увеличилась с 13,1% в 2011 году до 22,3% в 2013-м. Доля люминесцентных двухцокольных ламп выросла с 13,2% в 2011 году до 15,2% в 2013-м. Доля галогенных ламп осталась примерно на одном уровне. Остальные типы ламп занимают несущественные объемы. Структура российского рынка ламп представлена на рис. 2.

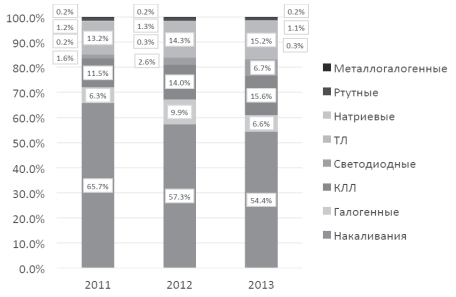


Рис. 2. Общая структура российского рынка ламп, в шт. [9]

Структура рынка светодиодных ламп в течение трех лет претерпела существенные изменения. Если в 2011 году наибольшую долю занимали лампы мощностью до 3 Вт (63,7%), то в 2013 году доля ламп этой мощности уменьшилась до 37,4%. В то же время постепенно увеличиваются доли всех других мощностей. Структура российского рынка светодиодных ламп по мощности представлена на рис. 3.

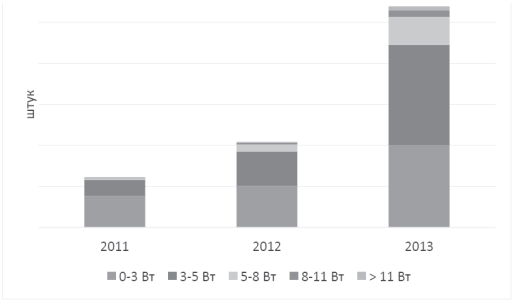


Рис. 3. Структура российского рынка светодиодных ламп по мощности [10]

Не только Северная Америка, но и страны ЕС и Россия провозгласили принятие мер, направленных на энергосбережение и благоприятствующих использованию светодиодных и других «зеленых» источников света. Новое законодательство в области энергосбережения, включающее в себя постепенное прекращение использования ламп накаливания, действует или разрабатывается в Австралии, Новой Зеландии, Японии, Южной Корее, Бразилии, Аргентине, Шанхайской оффшорной зоне и в других странах земного шара. Обычные люминесцентные лампы, в частности T10, T12, и галофосфатные лампы должны прекратить свое существование в странах ЕС, Турции, Мексике и, возможно, в Бразилии [11].

Светодиодное освещение может быть использовано повсеместно и имеет широкий круг применения. Во всем мире цветное светодиодное освещение применяется для подсветки архитектурных достопримечательностей и зданий, имеющих историческую ценность: от телевизионной башни Си-Эн Тауэр в Торонто, Канада, до моста через Босфорский пролив в Стамбуле. В театрах, концертных залах, во время сценических представлений, в ресторанах, в казино и различных общественных местах полноцветное светодиодное освещение идеально для создания ярких и динамических световых представлений. Во всем мире активно используются системы светодиодного освещения с изменением цвета.

Все идет к тому, что происходит быстрое развитие светодиодных систем освещения, которые будут заменять традиционные источники света в системах общего освещения. Светодиодные источники белого света приближаются, а в некоторых случаях превосходят традиционные источники света по световому потоку и качеству света, что делает светодиодные системы освещения очень привлекательными. В десятках стран мира «зеленые» инициативы и директивы об энергоэффективности ускоряют переход с традиционных систем освещения на светодиодные системы освещения, которые снижают потребление электроэнергии и вредное воздействие на окружающую среду, имеют самый большой полезный срок службы и самую низкую стоимость владения и эксплуатации в различных областях применения. Так как светодиодное освещение является быстроразвивающейся технологией, поставщики светодиодных источников света и светильников должны продолжать внедрять инновации и совершенствовать свою продукцию для ее продвижения на рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чернов С. С. Состояние энергосбережения и повышения энергетической эффективности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 136—140.

2. Чернов С. С. Прогноз энергоемкости ВВП России на 2020 и 2030 годы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 93—98.

3. Чернов С. С. Факторный анализ энергоэффективности экономики Новосибирской области // Инновации. 2015. № 1. С. 103—107.

4. История развития светодиодов [Электронный ресурс]. URL: http://www.esave.ru/history/ (дата обращения: 29.09.2015).

5. Дронова Ю. В. Проблемы организации и реализации программ энергосбережения для предприятий муниципальной и федеральной собственности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 92—97.

6. Данилов Н. И., Щелоков Я. М. Основы энергосбережения: учебник. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. 564 с.

7. Светодиодные светильники и лампы Оптоган [Электронный ресурс]. URL: http://www.optogan.ru/products/led_lamps (дата обращения: 29.09.2015).

8. Рынок светодиодных светильников в России [Электронный ресурс]. URL: http://teslalc.ru/blog/russia_led (дата обращения: 29.09.2015).

9. Рынок энергосберегающих ламп: в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=8785 (дата обращения: 29.09.2015).

10. Рынок ламп в России в 2011—2013 годах. Отчет ООО «Лайтинг бизнес консалтинг» [Электронный ресурс]. URL: http://

www.undp-light.ru/upload/Отчет_2011-2013_public.pdf (дата обращения: 29.09.2015).

11. Вейнерт Д., Сполдинг Ч. Светодиодное освещение Phillips: справочник. Изд. Philips. 2010. 156 с.

REFERENCES

1. Chernov S. S. State of energy saving and increase of energy efficiency in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 136—140.

2. Chernov S. S. Prediction of energy intensity of Russia's GDP in 2020 and 2030 // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3. P. 93—98.

3. Chernov S. S. Factor analysis of the economics' power efficiency of Novosibirsk region // Innovation. 2015. № 1. P. 103—107.

4. The history of LEDs [Electronic resource]. URL: http://www.esave.ru/history/ (date of viewing: 29.09.2015).

5. Dronova Yu. V. Issues of arrangement and implementation of energy efficiency programs for municipal and federal companies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 92—97.

6. Danilov N. I., Shchelokov Ya. M. Basics of energy conservation: textbook. Yekaterinburg: Ural State Technical University, 2010. 564 p.

7. LED lighting fixtures and OptoGaN lamps [Electronic resource]. URL: http://www.optogan.ru/products/led_lamps (date of viewing: 29.09.2015).

8. The market of LED lamps in Russia [Electronic resource]. URL: http://teslalc.ru/blog/russia_led (date of viewing: 29.09.2015).

9. Market of energy-saving lamps in Russia and in the world [Electronic resource]. URL: http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=8785 (date of viewing: 29.09.2015).

10. Market of lamps in Russia in 2011-2013. Report of «Lighting Business Consulting» [Electronic resource]. URL: http://www.undp-light.ru/upload/Отчет_201-2013_public.pdf (date of viewing: 29.09.2015).

11. Weinert D., Spalding C. LED lighting Phillips: reference book. Publishing house Philips. 2010. 156 p.

Как цитировать статью: Чернов С. С., Андросов В. В. Обзор мирового и национального рынка светодиодных осветительных приборов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 155—159.

For citation: Chernov S. S., Androsov V. V. Overview of the world and national market of LED lighting fixture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 155—159.

УДК (331.56+331.556):316.346.32-053.6
ББК (65.240.52+65.240.7):66.75

Shalaeva Nina Ivanovna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of accounting, analysis and audit
of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok,
e-mail: nina_shal@mail.ru

Шалаева Нина Ивановна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и аудита
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: nina_shal@mail.ru

БЕЗРАБОТИЦА И МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

UNEMPLOYMENT AND MIGRATION OF YOUTH IN PRIMORSKY KRAI

В статье выявлены причины молодежной безработицы, рассмотрены методы, которые могут быть использованы для регулирования миграционных процессов. В Приморском крае выявлен феномен рабочей молодежи — работающий студент, новые формы занятости (на примере непостоянной занятости) в условиях нестабильной социально-экономической ситуации в России. Непостоянная занятость рассмотрена как механизм гибкости численности работников. Выявлена одна из основных групп безработной молодежи, окончившей школу и не поступившей в колледжи или высшие учебные заведения. Определены основные факторы, затрудняющие работу по трудоустройству молодежи. Выявлена внутренняя и скрытая (внешняя) миграции молодежи. Предложены мероприятия по улучшению работы Центра занятости города Владивостока и Приморского края по снижению безработицы молодежи и ее миграции за пределы края.

The article revealed the reasons of the youth unemployment, and the methods which can be used for regulation of migratory processes are examined. The phenomenon of the working youth-working students is identified in Primorsky Krai, as well as new forms of employment (on the example of changeable employment) in the conditions of unstable social and economic situation in Russia. Changeable employment is studied as the mechanism of flexibility of the number of workers. One of the main groups of the jobless youth graduated school and not entered colleges or higher educational institutions is revealed. The major factors complicating work of the youth employment are defined. The internal and hidden (external) migrations of the youth are identified. The number of measures for improvement operation of the Employment Center of Vladivostok and Primorsky Krai are proposed in order to decrease unemployment of the youth and its migration outside the region.

Ключевые слова: молодежь и рынок труда, безработица среди молодежи, социально-экономическая политика, миграционные процессы, занятость населения, вакансии рынка труда, скрытая безработица, территориальная мобильность молодежи, миграция за рубеж, миграция

внутри страны, проблемы трудоустройства молодежи.

Keywords: youth and labor market, unemployment among the youth, social and economic policy, migratory processes, employment of population, vacancy of labor market, hidden unemployment, territorial mobility of the youth, migration abroad, migration within the country, problems of employment of the youth.

В связи с переходом России к рыночной экономике молодежь столкнулась с новыми экономическими и социальными трудностями. Растущая безработица для многих молодых людей представляет серьезную проблему, носящую долгосрочный характер.

Первой объективной причиной молодежной безработицы является то, что прекратилось государственное обязательное трудоустройство выпускников вузов и средних специальных заведений. Перенасыщение рынка труда популярными профессиями, отсутствие НИИ, которым требуются многие из этих профессий, приводит к тому, что диплом и годы обучения пропадают даром, молодежь идет в сферы труда, никак не относящиеся к их профессии [1, с. 180].

Во-вторых, безработица среди молодежи связана и с субъективным отношением работодателей к молодежи. Современные работодатели повышают требования к уровню квалификации вновь принимаемых на работу, к их опыту работы по данной специальности. Кроме того, зачастую обучение и стажировка на новой работе проводятся при сильно сниженной заработной плате, а то и вовсе без нее. Как правило, такая стажировка длится около месяца или более, из-за чего у молодежи пропадает возможность и желание обучаться новым профессиям.

В Приморском крае молодежь столкнулась с теми же проблемами по трудоустройству, что и по всей России.

Объективной причиной увеличения безработицы среди молодежи в Приморском крае является перенасыщение рынка труда из-за несоответствия направлений подготовки молодых специалистов существующим вакансиям. Еще до того, как приходит время выбора будущей профессии, нужно осведомлять молодежь о различных профессиях, чтобы увеличить кругозор выбора сферы занятости, а также объяснить необходимость менее популярных профессий.

Выросло среднее время поиска рабочего места среди безработных, причем для молодых людей более старшей возрастной группы (25—29 лет), то есть для тех, кто уже имеет трудовой опыт и образование, оно выше и составляет в среднем более 8 месяцев. Это можно интерпретировать как следствие несоответствия профессиональных и материальных притязаний молодежи конкретным предложениям. В то же время молодежь предъявляет завышенные требования к заработной плате, что также затрудняет трудоустройство [2, с. 38].

В Приморском крае выявлен феномен рабочей молодежи — работающий студент. В Приморском крае более 70% студентов вынуждены работать, чтобы платить за обучение. (Анкетирование студентов вузов Приморского края 25.09.2015. Выборка: проанкетировано 3000 студентов 2—4-го курсов, из них на 2-м курсе работают 50%, на 3—4-м курсе — 97%. В среднем 70% работают.)

В прежние времена работали лишь отдельные старшекурсники вузов, теперь же многие студенты вынуждены зарабатывать на получение образования (если родители не могут оплатить учебу своего сына или дочери). Найти работу студенту еще сложнее, чем выпускнику вуза, поскольку у него нет не только опыта, но и системы знаний по своей специальности. Работающий студент пропускает занятия, меньше времени уделяет самостоятельной работе над учебным материалом, и в итоге это отрицательно сказывается на уровне его теоретической подготовки. Кроме того, такая ситуация рождает необходимость поиска посменной работы, с возможностью выбора рабочего времени, такие как промоушен, реклама, продажи, а также иных непроизводственных профессий. Как правило, такая работа сопровождается низкой заработной платой.

Одна из основных групп, составляющая безработных, — это молодежь после окончания средней школы (если не удалось поступить учиться дальше). У этой группы населения очень маленькие шансы устроиться на работу, даже не требующую квалификации, что также рождает необходимость проведения профессиональных консультаций и обучения.

Молодежная безработица представляет повышенную социальную опасность, так как молодежь труднее адаптируется к условиям труда после периода безработицы, а в состоянии безработицы более других возрастных групп склонна к нравственно-психологическим стрессам и криминальным действиям с целью моментальной наживы, несмотря на последствия.

Можно назвать следующие основные факторы, существенно усложняющие работу с молодежью:

— демографические;

— экономические;

— скрытая безработица;

— образовательные.

Кроме того, налицо факт малой осведомленности молодежи об организациях, способствующих трудоустройству и обучению молодых специалистов. Отсутствие у части молодежи готовности работать в соответствии с установленными правилами внутреннего трудового распорядка, а также психологические проблемы молодого населения усложняют работу центров занятости населения в поисках работы для молодежи.

Безработица среди молодежи связана еще и с тем, что современные работодатели повышают требования к уровню квалификации вновь принимаемых на работу, к их опыту работы по данной специальности.

Таким образом, решение проблемы занятости молодежи напрямую связано:

— с преодолением рассогласованности между существующей системой профессионального образования и потребностями рынка труда в молодых специалистах, которые характеризуются постоянно повышающимися требованиями работодателей к соискателям рабочих мест;

— с формированием принципиально новых трудовых отношений, характеризующихся высоким качеством образования и большим разнообразием его форм;

— с построением эффективной экономики, способной создавать рабочие места;

— с необходимостью широкого информирования молодого поколения о разнообразии выбора профессии и подготовки к тому, что по окончании учебы им будет необходимо вступать в рабочую среду, от которой в огромной степени зависит их будущее благополучие;

— с моральной подготовкой к реалиям жизни (готовность жертвовать своим комфортом в данный период жизни для того, чтобы в будущем достичь большего);

— с формированием возможностей обучения и получения перового опыта работы, необходимых для будущей профессии.

Как видно из статистики Приморского края, намечается тенденция по снижению молодежной безработицы: на начало 2014 года уровень безработной молодежи составил 15,6% от числа обратившихся в Центр занятости Приморского края, на конец года — 13,8%. Уровень безработицы среди молодежи за 2014 год снизился на 1,8%, однако он остается все еще очень высоким, а проблем в работе организаций, чья задача состоит в уменьшении уровня безработицы, еще достаточно [Там же. С. 53].

На данный элемент рынка труда сравнительно недавно стали обращать особое внимание. Для российского рынка труда характерно несоответствие направлений подготовки молодых специалистов существующим вакансиям, низкий уровень социально-психологической адаптации молодежи к условиям рыночной экономики. Как следствие этого — увеличение безработицы среди молодежи, которая составляет 33% от всего безработного населения Российской Федерации [3, с. 110].

Вторая проблема — это скрытая миграция молодежи из Приморского края после окончания вуза. Ежегодно высшие учебные заведения Владивостока выпускают около 1000 студентов по специальностям, которые предполагают возможность работы за рубежом: это судоводители, механики, экономисты с ориентацией на работу в Китае, Японии, Корее, США, Австралии, Индии и других странах со знанием двух языков (английского и соответственно японского, китайского, корейского и хинди). Проходя практику в вышеназванных странах, они устраиваются там на работу после окончания учебного заведения, оставаясь при этом гражданами России [4, с. 136].

Кроме того, из-за безработицы в Приморском крае после окончания высшего учебного заведения та молодежь, которая не нашла работу за рубежом, мигрирует в поисках работы в Москву, Санкт-Петербург. Ежегодно, по данным статистики, Приморский край покидает 55 тысяч человек с высшим образованием, а приезжает 50 тысяч человек вовсе без образования.

Государственная программа является важнейшим инструментом реализации государственной политики в области охраны труда и трудоустройства безработных в Приморском крае.

Государственная программа носит социальный характер, результаты ее реализации позволят создать условия, способствующие стабильному социально-экономическому развитию Приморского края, а также реализации стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года, утвержденной Законом Приморского края от 20 октября 2008 года № 324-КЗ.

Результаты исследования показали: чтобы улучшить работу КГБУ «Центр занятости населения города Владивостока и Приморского края» по снижению безработицы и миграции среди молодежи, необходимо:

— определить в перспективе потребности экономики в квалифицированных кадрах, которые стали бы ориентиром развития программы образования;

— сформировать региональный заказ на подготовку специалистов для ведущих предприятий производственной сферы в рамках существующего финансирования;

— разработать предложения по улучшению качества подготовки специалиста профессионального образования с наиболее полным использованием региональной составляющей профессиональных стандартов с учетом замечаний и предложений работодателей.

Чтобы улучшить положение молодежи, необходимо:

— изменить процесс согласования учебными заведениями всех уровней объемов и профилей подготовки специалистов;

— создать механизм тесного взаимодействия образовательных учреждений с предприятиями и организациями, обеспечить стимулирование работодателей;

— развивать систему информационного обмена между всеми структурами, заинтересованными в развитии экономики региона, путем создания высококвалифицированного трудового и интеллектуального потенциала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комаров О. К., Плохова Н. В. Информационно-аналитическая инфраструктура рынка труда как инструмент воздействия на миграционные потоки региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 177—182.

2. Приморский край. Социально-экономические показатели: стат. ежегодник. Владивосток: Приморскстат, 2014. 318 с.

3. Чупайда А. М. Влияние территориального распределения рабочей силы на развитие рынка труда в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 108—112.

4. Козлова Е. В. Современные факторы динамики международной трудовой миграции и миграционной привлекательности стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 135—141.

REFERENCES

1. Komarov O. K., Plokhova N. V. Information and analytical infrastructure of labor market as the instrument of impact on migratory streams of the region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 177—182.

2. Primorsky Krai. Socio-economic indices: Statistical year-book. Vladivostok: Primorskstat, 2014. 318 p.

3. Chupayda A. M. Influence of the territorial distribution of labor on development of labor market in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 2 (15). P. 108—112.

4. Kozlova E. V. Modern factors of dynamics of the international labor migration and migratory appeal of the countries // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 135—141.

Как цитировать статью: Шалаева Н. И. Безработица и миграция молодежи в Приморском крае // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 159—161.

For citation: Shalaeva N. I. Unemployment and migration of youth in Primorsky krai // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 159—161.

УДК 332.1
ББК 65.04

Shamray Lydia Viktorovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
head of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru
Tsatsarin Dmitry Petrovich,
student of the master's program
«Economics of the company and industrial markets»
of the department of economics and management
(subject 38.04.01 — Economics)
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: D.tsatsarin@gmail.com

Шамрай Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru
Цацарин Дмитрий Петрович,
магистрант кафедры экономики и управления
(направление подготовки 38.04.01 — «Экономика»,
магистерская программа
«Экономика фирмы и отраслевых рынков»)
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: D.tsatsarin@gmail.com

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

THE CONCEPT AND ESSENCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

В статье рассматривается необходимость формирования системы стратегического планирования и управления на региональном и муниципальном уровнях. В процессе исследования анализируются проблемы развития конкурентных процессов на всех уровнях взаимодействия экономических систем, которые затрагивают и региональные, и муниципальные образования. Выделяются проблемы влияния факторов внешней среды, в результате чего делается вывод о развитии системы стратегического планирования, поиска конкурентных преимуществ региональных и муниципальных районов. В результате предложено решение проблемы выравнивания экономических условий развития всех территорий с целью эффективного использования ресурсного потенциала и создания рабочих мест для сельского населения и, как следствие, восстановления утерянной продовольственной безопасности страны.

The article examines necessity of establishing the system of strategic planning and management at the regional and municipal levels. The research analyzes the issues of competitive processes development at all levels of economic systems interaction, which affect both regional and municipal entities. The problems of environmental factors impact are underlined, which results in the conclusion about development of the strategic planning system, search for competitive advantages of regional and municipal areas. Solution of the problem of balancing the economic conditions of development of all regions is proposed for the purpose of effective use of resource potential and creation of jobs for rural population and, therefore, for recovery of the lost food safety of the country.

Ключевые слова: стратегический подход, устойчивое развитие территорий, экономический рост, муниципальное образование, конкурентное преимущество, стратегическое планирование, факторы внешней среды, региональное развитие, сельские территории, агробизнес, региональная экономика.

Keywords: strategic approach, sustainable development of territories, economic growth, municipality, competitive advantage, strategic planning, environmental factors, regional development, rural areas, agribusiness, regional economy.

С переходом к рыночным отношениям возросла роль региональной экономики, которая макроэкономические и микроэкономические проблемы исследует применительно к территориальному пространству. С переходом всех систем территориального управления экономикой к федеративному принципу трансформировались отношения между центром и регионами, между муниципальными образованиями внутри регионов. Государственная система регулирования экономики регионов модифицируется вместе с изменениями форм собственности, большая часть функций передается с федерального на региональный уровень. Формируется муниципальная система управления со своими принципами, функциями, методами и инструментами. Аграрная сфера экономики, которая более всего связана с сельскими территориями (поскольку основным ее ресурсом является земля), наиболее всего подвержена влиянию трансформаций системы управления, пытаясь адаптироваться к новым системам управления, создает условия и формирует механизмы для своего устойчивого развития. Однако рычаги и методы регионального управления, способствующие устойчивому развитию сельских территорий и отраслей сельского хозяйства, еще не отрегулированы, и потому механизмы по регулированию развития муниципальных районов, фактически формирующиеся в каждом из них под влиянием объективных и субъективных факторов, отличаются не только по отдельным регионам, но и внутри них — по муниципальным образованиям [1].

С переходом к рыночным отношениям в России начала разрушаться целостность ее территориальных образований, что послужило причиной пристального изучения проблем и перспектив развития сельских территорий, устойчивость которых оказалась наиболее уязвимой в процессе проведения институциональных преобразований и государственных реформ.

Развитие представлений о стратегическом управлении дают активные процессы глобализации экономики. Показатели экономической деятельности стран, регионов, городов постоянно находятся под воздействием внешней среды, что обуславливает воздействие экзогенных факторов.

Развитие конкурентных процессов на всех уровнях взаимодействия экономических систем затрагивают и региональные, муниципальные образования. Факторы внешней среды могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие региональных и муниципальных районов, избежать такого влияния невозможно, что говорит о необходимости развития системы стратегического планирования, поис-

ка конкурентных преимуществ региональных и муниципальных районов [2].

Если на региональном уровне такая работа частично проводится, то для уровня муниципальных образований эта система является чрезвычайно непроработанной.

Переосмысление традиционного понимания муниципального управления, внедрение стратегического подхода к развитию российских муниципальных образований позволит не только адаптироваться к вызовам внешней среды, переменам в экономике регионов, страны, мира, но и начать формирование системы стратегического планирования, позволяющей формировать факторы внешней среды, необходимые для развития муниципального образования, что будет являться источником устойчивого развития территории. Данная проблема многоаспектна, противоречива, сложна, включает в себя комплекс экономических и управленческих аспектов, любой из ее пластов заслуживает самостоятельного и глубокого исследования.

Однако центральным среди них является вопрос научного обеспечения устойчивого развития сельских территорий на основе стратегического управления ими системы стратегического управления, содержащей теоретические и методические положения, раскрывающие понятие, принципы, процесс организации стратегического планирования развития муниципальных образований, а также конкретные методические разработки практических рекомендаций, которыми определяется порядок формирования стратегий муниципального развития, методики стратегического анализа, механизмы реализации стратегий.

Разработка научно-практических рекомендаций по формированию стратегий муниципального развития будет способствовать формированию парадигмы регионального развития, основанной на системе конкурентных преимуществ каждой территории и потенциале экономического роста за счет согласованной экономической политики.

При разработке стратегии устойчивого развития муниципального образования возникает необходимость обоснования концептуальных подходов к выбору стратегии.

В России на современном этапе развития экономики предпочтительным является развитие социально ориентированной экономики. Гуманистическая экономика в настоящее время не может преобладать по той простой причине, что сельхозпроизводители, которые являются основными работодателями на селе, сами находятся в трудном финансовом положении и нуждаются в государственной поддержке для выхода из ресурсно-воспроизводственного кризиса и для своего развития. Однако элементы гуманистической экономики начинают появляться. Отдельные сельхозорганизации и фермерские хозяйства на основе самообложения выделяют часть собственных средств на создание социальных условий жителям сел, на территории которых они находятся, уменьшая тем самым свою прибыль. Поэтому можно говорить о сочетании социально ориентированной и гуманитарной экономики. Для регулирования такой экономики необходима соответствующая концепция устойчивого развития сельских территорий и аграрного производства [3].

Профессор В.В. Гарькавый дает следующее определение: «Устойчивое сельское развитие, которое представляется в неразрывном единстве развития сельских территорий, сообщества, экономики, а также иных сфер сельского бытия,— управляемый процесс их переходов из одного качественного состояния в другое с положительным вектором, стабильным способом и регламентированными темпами движения. Его целью является повышение благосостояния и качества жизни населения за счет экономического роста, не ставящего под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их нужды. Основные задачи — сохранение и увеличение во времени агрегированного производственного потенциала, определяемого в основном тремя факторами производства (человеческим, физическим и природным); повышение эффективности сельской экономики; расширенное воспроизводство сельского населения; улучшение экологической ситуации». Это определение несколько отличается редакцией, но совершенно совпадает по смыслу с содержанием понятия «устойчивое развитие сельских территорий» [4].

Мы считаем, что устойчивое развитие сельских территорий возможно на основании реализации федеральных, региональных и муниципальных целевых программ социально-экономического развития муниципальных образований и целевых отраслевых программ.

Для перевода теоретических дефиниций об устойчивом сельском развитии в практическую плоскость необходимо закрепление принятой аграрной политики в нормативно-правовых актах. С этой целью был принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», в котором указывается что «государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель» [5].

Под устойчивым развитием сельскохозяйственного производства авторами понимается процесс наращивания ресурсного потенциала сельхозтоваропроизводителей за счет мотивации федеральной, региональной и муниципальной властью всех участников аграрных экономических отношений (инвесторов, сельхозпроизводителей, предпринимателей) к повышению конкурентоспособности продукции, инновационному и рациональному хозяйствованию, расширенному воспроизводству и на этой основе — последовательному улучшению качества жизни населения. Источником устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий являются их собственные источники финансовых ресурсов и средства государственной поддержки сельского хозяйства [6].

Вице-президент Россельхозакадемии, академик РАСХН И.Г. Ушачев на втором экономическом форуме «Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы» подчеркнул, что сущность устойчивого роста состоит в единстве трех составляющих: экономической, социальной и экологической, позволяющих соединить рост экономики и повышение степени удовлетворенности потребностей населения с экологическими требованиями в единую социоприродную систему [7].

В целом на теоретическом уровне эту позицию разделяют как ученые, так и практики, а также властные структуры. Однако при определении размеров господдержки мнения ученых, власти (законодательной и исполнительной) и самих сельхозпроизводителей разделились. Дискуссионными являются вопросы о том, сколько средств выделять и кому (слабым, неплатежеспособным или финансово устойчивым). Между учеными идут споры по методологическим подходам к распределению выделяемых средств из государственного и регионального бюджетов

на поддержание устойчивости, на выравнивание регионов по результатам деятельности, уровню доходов населения и потребления им основных продуктов питания.

Профессор ИЭ РАН А.Г. Зельднер отметил, что к понятию устойчивости подходят с разных позиций: с позиции сохранения окружающей среды, с позиции удовлетворения потребностей, с позиции снижения колеблемости результатов производства, а также подчеркнул, что, исходя из положений институциональной теории, длительность устойчивого развития базируется на оптимизации государственного протекционизма с рыночным механизмом. Поэтому государственное регулирование должно заключаться в таком выборе стратегии, в таком конечном внедрении ограниченных ресурсов в конкурентоспособные отрасли, которые обеспечили бы мультипликативный эффект и в итоге — социально-экономический рост [8].

Государство полностью устранилось на первом этапе реформ от их регулирования, что и послужило причиной экономического кризиса. Что касается вложения средств в конкурентоспособные отрасли (а ими оказались зерно и подсолнечник, которые стали экспортировать на мировой рынок), то развитие их производства не обеспечило мультипликативного эффекта, а лишь повлияло на ликвидацию убыточного и невыгодного для сельхозпроизводителей животноводства. Запоздалой реакцией на это стал выбор ускоренного развития животноводства в качестве приоритетного направления развития отрасли, а также включение его в Национальный проект «Развитие АПК». Однако средств на реализацию этого проекта выделено в десять раз меньше, чем требуется для реализации представленных для восстановления устойчивого развития животноводства инвестиционных проектов. На экологию средства выделяются по остаточному принципу, поэтому число нерешенных проблем за годы реформ в этой сфере только возросло.

Академик РАСХН А.И. Костяев акцентировал внимание на том, что переход к рыночным отношениям вызвал ряд негативных последствий для экономики, в том числе усиление территориальной неоднородности условий ведения нарождающегося бизнеса в сельском хозяйстве. Процесс усиления неоднородности, движимый рыночными механизмами, способствовал концентрации агробизнеса на ограниченных, прежде всего пригородных, территориях. Это вызывает появление точек роста на определенных территориях, а не равномерное развитие всех территорий.

К этому можно добавить, что агробизнес стал развиваться в густонаселенных округах — Южном и Поволжском ФО. Однако востребованными для ведения бизнеса оказались лишь плодородные земли, пригодные для возделывания культур, пользующихся повышенным спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Предпринимателей и инвесторов привлекает получение земельной ренты, поэтому они охотно вкладывают капитал только при гарантированном получении высоких доходов. Ими же в настоящее время получается и большая часть государственной поддержки, выделяемой из бюджета для сельхозпроизводителей. Проблема выравнивания экономических условий развития всех территорий с целью не только эффективного использования ресурсного потенциала, но и создания рабочих мест для сельского населения, обеспечения их занятости и определенного уровня доходов является наиболее насущной, и от ее решения зависит сохранение и развитие России, восстановление утерянной продовольственной безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Комплексная оценка факторов формирования ресурсов Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 131—134.

2. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 53—55.

3. Беликова Е. В. Проблемы развития туризма в Волгоградской области // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран: мат. II Междунар. науч.-практ. конф. 15 мая 2013 года. Волгоград: МИРИА, 2013. С. 17—19.

4. Полякова Т. В., Поляков В. Н. Методологические основы территориального маркетинга // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». 2010. № 13. Вып. 10. С. 108—112.

5. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186—191.

6. Максимова И. В. Направления совершенствования регионального социально-экономического планирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 84—90.

7. Кайль Я. Я., Епинина В. С. Совершенствование системы государственного управления и его влияние на состояние социально-экономического развития субъектов РФ (на примере субъектов РФ ЮФО) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 216—224.

8. Соколов А. Ф. Эконометрическая модель влияния социально-экономических факторов на эффективность регионального управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 79—83.

REFERENCES

1. Belikova E. V., Syrbu A. N. Comprehensive assessment of factors affecting resources of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 131—134.

2. Vashchenko A. N., Zubov O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural areas // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 53—55.

3. Belikova E. V. Problems of tourism development in the Volgograd region // Current state and prospects of socio—political development of Russia and foreign countries: materials of the II International scientific—practical conference, May 15, 2013. Volgograd: MIRIA, 2013. P. 17—19.

4. Polyakova T. V., Polyakov V. N. Methodological bases of territorial marketing // Materials of the Volgograd state technical University. Series Actual problems of reforming the Russian economy (theory, practice, prospect). 2010. № 13. Vol. 10. P. 108—112.

5. Cherniavskaya E. Yu. Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 186—191.

6. Maksimov I. C. Directions of improvement of the regional socio-economic planning // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 84—90.

7. Keil Ya. Ya., Epinine C. C. Improving the system of state control and its impact on the condition of socio-economic development of entities of the Russian Federation (on the example of the entities of the Russian Federation in the Southern Federal District) // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 216—224.

8. Sokolov A. F. Econometric model of the impact of socio-economic factors on the effectiveness of regional management // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 79—83.

Как цитировать статью: Шамрай Л. В., Цацарин Д. П. Понятие и сущность устойчивого развития территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 162—165.

For citation: Shamray L. V., Tsatsarin D. P. The concept and essence of sustainable development of territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 162—165.

УДК 338.1:621.311
ББК 65.305.142:31.27

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor, head
of the department of industrial management and economics
of power engineering of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru
Kolkova Natalia Alexandrovna,
undergraduate student of the department
of industrial management
and economics of power engineering
(training subject 38.04.02 — Management,
training program «Industrial management
in power engineering»)
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: natasha.kolkova@gmail.com

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru
Колкова Наталья Александровна,
магистрант кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики (направление подготовки 38.04.02 —
Менеджмент, программа подготовки «Производственный
менеджмент в энергетике»)
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: natasha.kolkova@gmail.com

ОБЗОР МЕТОДОВ ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ[1]

OVERVIEW OF THE METHODS OF TARIFF REGULATION OF ELECTRIC GRID COMPANIES IN RUSSIA AND ABROAD[2]

В статье проведен обзор методов тарифного регулирования электросетевых компаний, применяемых в сфере передачи электроэнергии. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт тарифного регулирования электросетевых компаний. Рассмотрены методы тарифного регулирования электросетевых компаний, основанные на экономически обоснованных затратах, и методы стимулирующего регулирования. По каждой группе методов определены их разновидности, рассмотрены достоинства и недостатки, определена сфера применения. Рассмотрена тенденция последних пяти лет — переход на RAB-регулирование в электросетевом комплексе, проанализированы последствия этого перехода. Сделан вывод о невозможности реализации данного метода тарифного регулирования электросетевых компаний в России в современных социально-экономических условиях.

The article provides an overview of methods of tariff regulation of the electric grid companies used in power transmission. Domestic and foreign experience of the tariff regulation by electric grid companies is examined. The methods of the tariff regulation by the electric grid companies based on economically justified costs and the methods of incentive regulation are analyzed. Types, advantages and disadvantages, and scope of application are determined for each group of methods. The tendency of the last 5 years is studies, namely the transition to RAB-regulation in the electric grid complex; the consequences of such transition are analyzed. The conclusion about impossibility of implementation of such method of tariff regulation by the Russian electric grid companies in the current socio-economic conditions is made.

Ключевые слова: энергетика, инвестиции, тарифы, тарифное регулирование, экономически обоснованные затраты, стимулирующее регулирование, RAB-регулирование, электросетевые компании, государство, реформирование.

Keywords: power energineering, investments, tariffs, tariff regulation, economically justified costs, incentive regulation, RAB-regulation, power grid companies, state, reformation.

В соответствии с российским законодательством энергети-

[1] Статья подготовлена в рамках тематического плана Новосибирского государственного технического университета ТП-ПМиЭЭ-2_15.
[2] The article has been written within the frame of the course schedule of Novosibirsk State Technical University TP-PM&EE-2_15.

ка относится к регулируемым видам деятельности [1]. В России контроль за производством, передачей и распределением электроэнергии обеспечивает государство посредством установления цен (тарифов) или их предельно максимального и (или) минимального уровня на услуги, осуществляемые субъектом энергетического хозяйствования.

Современное реформирование электроэнергетического комплекса предполагает решение вопросов реализации инвестиционной политики, так как степень износа основных фондов составляет 47,1% [2], однако «государственное регулирование предельных значений тарифов со стороны государства не позволяет ускорить процесс возврата инвестиций за счет максимизации тарифов, что снижает инвестиционную привлекательность отрасли» [3].

В настоящее время проблема привлечения инвестиций актуальна. Возврат вложенных средств происходит через включение в тарифную базу инвестиционной составляющей. Рассмотрим, как решается задача формирования тарифа в энергетике за рубежом.

В мировой практике существующие методы формирования тарифов можно разделить на две основные группы: на основе экономически обоснованных затрат и группа стимулирующих методов регулирования.

Методы, базирующиеся на принципах экономически обоснованных затрат, включают:

— метод «затраты плюс»;

— метод регулирования необходимой валовой выручки;

— метод регулирования нормы прибыли.

Группа методов стимулирующего регулирования объединяет такие методы, как:

— метод регулирования по результатам (PBR);

— метод регулирования по эталонным показателям (YR);

— метод регулирования пределов изменения цен (CR).

В зарубежной практике часто используется гибридный метод тарифного регулирования, который базируется на регулировании большей части затрат по методу экономически обоснованных затрат, а отдельной части (к примеру, топливо) — по методике стимулирующего регулирования. Такой подход может применяться в компаниях с высокой долей переменных затрат.

Основным принципом группы методов на основе экономически обоснованных затрат является установление такой нормы необходимой выручки (НВВ) для электросетевой компании, при которой регулирующий орган принимает к учету рассчитанный тариф, в основе которого лежит сумма общеразрешенных затрат и необходимый уровень прибыли компании.

Принцип формирования тарифа при применении метода экономически обоснованных затрат представлен схемой (рис.).

Рис. Схема формирования тарифа на основе экономически обоснованных затрат

Утверждаемая ФСТ система тарифов определяет способ получения НВВ от различных групп потребителей. Обязанность такой системы — исключение ценовой дискриминации отдельных потребителей и перекрестное тарифное субсидирование.

Задачей регулирующего органа при данном методе тарифного образования является недопущение включения в тариф затрат, которые не связаны с обслуживанием потребителей. В то же время следует учитывать необходимый уровень издержек по обеспечению надежной работы оборудования.

Величина общей разрешенной прибыли является оценкой стоимости обслуживания капитала, инвестированного в развитие электросетевой компании.

Тарифная база — это устанавливаемая регулирующим органом стоимость материальных и нематериальных активов компании (за вычетом накопленного износа), используемых для передачи электроэнергии по сетям компании до потребителей.

Сумма нормы прибыли и оценки тарифной базы наиболее часто содержит субъективные статьи, которые увеличивают ее стоимость. При определении справедливой нормы прибыли используется метод стоимости капитала, при котором справедливая норма прибыли — это средневзвешенная стоимость обслуживания таких частей капитала, как проценты по облигациям, дивидендам и т. д.

В заключение определяется средний тариф, который рассчитывается как отнесенная необходимая валовая выручка компании к прогнозируемому объему поставки электроэнергии.

Тариф на услуги компании, рассчитанный на основе отношения необходимой валовой выручки и прогнозируемого объема поставок энергии, имеет преимущества и недостатки.

К достоинствам описанного метода можно отнести следующие:

— минимизация стоимости капитала для регулируемой компании;

— невозможность получения сверхприбыли;

— снижение финансовых рисков.

Несмотря на отмеченные преимущества, метод не лишен недостатков, к числу которых можно отнести:

— заинтересованность регулируемой компании в чрезмерном увеличении тарифной базы;

— отсутствие у регулируемой компании стимулов к повышению качества услуг, так как компания в большей мере ориентирована на требования регулирующего органа, нежели на потребителей;

— проблема оценки инвестиций;

— перекладывание значительной доли инвестиционных рисков с регулируемой компании на ее потребителей.

Изучение опыта применения традиционного метода установления тарифа для электросетевых компаний показало, что такой способ контроля применяется в США (в некоторых штатах и для распределительного комплекса) для регулирования деятельности передающих сетевых компаний, в Бельгии и Швейцарии (передающие и распределительные компании).

«Для устранения недостатков традиционного регулирования в США капитальные затраты сетевых компаний после того, как они произведены, но до включения их в тарифную базу, проходят проверку на предмет обоснованности их размера (prudencytest) и полезности для энергосистемы (usedandusefultest). Кроме того, необходимость сетевых затрат проверяется в ходе сетевого планирования, которое, как правило, проводится открыто с привлечением широкого круга заинтересованных лиц (включая

пользователей услуг по передаче электроэнергии)» [4].

Не исключено, что результатом применения методов экономически обоснованных затрат при расчете необходимой валовой выручки будет сдерживающий эффект для развития экономики. Регулируемые организации при расчете тарифа по методу экономически обоснованных затрат не стимулированы на уменьшение своих издержек, поэтому, обеспечивая возможности развития электросетевых компаний, для расчета цены на оказываемые услуги для потребителей следует применять группу стимулирующих методов тарифного регулирования.

Принцип использования стимулирующих методов тарифного регулирования заключается в обеспечении стремления регулируемого объекта к целевым качественным и количественным показателям деятельности. При использовании данной группы методов происходит установление связи финансового стимулирования и целевых показателей эффективности, которые предполагают уменьшение затрат и повышение качества оказываемых услуг.

Метод регулирования по результатам

Регулирующим органом устанавливаются показатели деятельности (эффективности) за контролируемый период, а электросетевая компания по результатам контролируемого периода получает поощрение или штраф. Часто в роли показателей эффективности выступают нефинансовые показатели, такие как показатели качества оказываемых территориальной сетевой организацией услуг, потери электроэнергии при ее транспортировке к потребителю и т. д.

Его главное достоинство — регулирование деятельности зависит от объективных показателей качества оказываемых услуг.

К недостаткам можно отнести следующее:

— показатели эффективности, применяемые при регулировании по результатам, должны контролироваться, что противоречит принципу методов стимулирующего регулирования — минимизации контроля со стороны регулирующих органов;

— сложность административного сопровождения со стороны контролирующих органов, так как реально оценить состояние нефинансовых показателей на практике трудно.

Метод регулирования по эталонным показателям

В данном методе эталонные отраслевые показатели выступают в роли регулятора деятельности территориальной сетевой организации. Применяются средневзвешенные цены сопоставимых отраслевых компаний и т. д.

Основным достоинством метода является то, что он ориентирован на оценку деятельности компании по ключевым параметрам деятельности электросетевых компаний, которые влияют на качество передаваемой электроэнергии.

Недостатки метода:

— вероятность ошибки при сопоставлении эталонного показателя и показателя регулируемой компании из-за различий условий по функционированию сравниваемых компаний;

— наличие риска сговора между сравниваемыми компаниями.

Метод регулирования предела изменения цен или необходимой валовой выручки

Метод предполагает:

1. Регулирование верхнего предела изменения цены (тарифа).

Такой метод регулирования применяется для расчета тарифа компаний, доля постоянных расходов которых невелика. Уровень верхнего предела цен — это отношение необходимой валовой выручки к прогнозируемому объему продаж. За период времени, больший, чем момент регулирования, происходит пересмотр базового уровня цен на основе данных об анализе НВВ.

Главное достоинство метода — в качестве вознаграждения регулируемой компании выступает дополнительная прибыль, аккумулированная в период контроля.

Недостаток — тариф может быть завышен до предельного уровня без объективной причины.

2. Регулирование максимально разрешенной валовой выручки.

Метод регулирования применяется для расчета тарифа компаний, доля постоянных расходов которых превалирует (электросетевые компании). Регулирующим органом устанавливается предельный уровень максимально разрешенной валовой выручки, которую компания может получать за рассматриваемый период (год).

Метод позволяет максимизировать прибыль регулируемой компании посредством уменьшения своих издержек.

При расчете разрешенной валовой выручки на последующий год регулируемого периода учитывается уровень базового (предшествующего) года.

При данном методе регулирования у компании определена не цена, а необходимая валовая выучка, поэтому вероятность манипулирования объемами продаж сводится к минимуму. «Однако возникает другая проблема — снижается заинтересованность регулируемой компании в развитии своих мощностей для обеспечения растущего будущего спроса и в росте объемов продаж своих услуг (что, например, может негативно повлиять на рост числа присоединений к сетям новых потребителей в случае электросетевой компании)» [5].

Главное достоинство метода — регулирующие органы получают фактическую информацию о реализованном объеме электроэнергии.

Недостаток — у электросетевой компании снижается интерес к увеличению количества передаваемой энергии, так как уровень максимально разрешенной валовой выручки в регулируемом периоде не изменится.

3. Гибридное регулирование верхнего предела цен и максимальной разрешенной валовой выручки.

При совместном регулировании прибыль, аккумулированная из-за несоответствия фактической переданной энергии плановой, не остается в распоряжении предприятия в полном объеме, и возврата недополученной валовой выручки в следующем периоде регулирования не происходит.

Принцип такого регулирования заключается в установлении уровня весового коэффициента, отвечающего за значение верхнего уровня цен или за значение необходимой валовой выручки. При помощи такого инструмента появляется возможность перераспределять риски, проявляющиеся вследствие несоответствия факта прогнозу.

Достоинство метода: как показывает международный опыт, хорошо спроектированная система регулирования на базе совместного регулирования верхнего предела цен и максимальной разрешенной валовой выручки способствует снижению регулятивных рисков, стимулирует инвестиции и обеспечивает сокращение затрат [6].

Недостаток метода: необходимо экспертное мнение при определении значений коэффициентов и не исключена вероятность ошибки при их определении, вследствие которой регулируемая компания не получит ожидаемого от метода эффекта.

Гибридный метод регулирования развит в странах Южной Америки, Западной и Центральной Европы, в Австралии.

На основании исследования особенностей методов стимулирующего регулирования можно заключить, что указанные методы имеют как преимущества по сравнению с группой

методов на основе определения экономически обоснованной НВВ, так и достаточно существенные недостатки.

Преимущества:

— вознаграждение компании пропорционально эффективности ее деятельности;

— риск, связанный с включением необоснованных затрат в НВВ, сведен к минимуму;

— регулирование монопольных компаний происходит за счет конкурентных механизмов (метод сравнения аналогов);

— сокращение эксплуатационных издержек;

— сокращение затрат на участие в процессе регулирования.

Недостатки:

— необоснованное сокращение эксплуатационных издержек может привести к увеличению износа эксплуатируемого оборудования;

— стоимость инвестированного капитала зависит от степени финансового риска, который может быть определен ошибочно за счет ориентации на нецелевые показатели деятельности регулируемой организации;

— целевые показатели эффективности, определенные в основном на основе внешних факторов (не поддающихся контролю), увеличивают вероятность неполного возмещения затрат;

— неверно заданная величина эффективных показателей приводит к несправедливому распределению выгоды — выигрывает либо потребитель, либо регулируемая компания, что противоречит принципу баланса экономических интересов сторон.

Проведенный анализ методов тарифного регулирования показывает, что в мировой практике не выработано единых подходов. Используются различные методы, применение которых может быть оправданно в условиях отдельно реализованных экономических систем. Применение рассмотренных методов в России требует их адаптации.

Ю.Н. Тимофеева отмечает, что «в РФ в настоящее время применяется три основных метода регулирования тарифов для электросетевых предприятий: метод экономически обоснованных затрат (метод «затраты плюс»), метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, метод доходности инвестированного капитала (RAB)» [7].

Метод расчета тарифа «затраты плюс» не предполагает ориентацию предприятия на снижение издержек, и, как следствие, появляется сдерживающий фактор для развития электроэнергетического комплекса. Применение метода группы долгосрочного регулирования тарифов позволяет обеспечить приток инвестиционных средств. «Метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки является менее прогрессивным по сравнению с методом RAB, так как он предусматривает ограничение объема инвестиций, уменьшает возможность выплаты дивидендов за счет снижения темпов роста прибыли».

Рассмотрим, как осуществляется регулирование на основании RAB. RAB-регулирование — это система долгосрочного тарифного регулирования, которая обеспечивает возмещение и доходность инвестированного в объекты энергетического хозяйства капитала. Такой метод тарифного регулирования можно отнести к группе методов стимулирующего регулирования, так как он позволяет компаниям обновлять свои производственные фонды за счет вкладываемых в них финансовых средств. При этом потребители оплачивают необходимые мероприятия в течение долгосрочного периода, а не в рамках одного года, как это происходит при применении существующих методов экономически обоснованных затрат.

Методы, предполагающие долгосрочное регулирование тарифов, «направлены на привлечение инвестиций для строительства и модернизации сетевой инфраструктуры и повышение эффективности работы сетевых организаций» [8]. Тариф, установленный по принципу стимулирующего регулирования, утверждается на долгосрочный период 3—5 лет. Энергетическая компания в течение 1—3 лет снижает издержки, при этом продолжает работать по утвержденному тарифу. Прибыль, аккумулируемая за регулируемый период, остается у данной компании, при этом появляется стимул снижения операционных расходов.

Первой, кто внедрил регулирование на основе принципов RAB, была Великобритания в начале 1990-х годов. Затем, переняв успешный опыт англичан, на такое регулирование перешли страны Западной Европы, Канада, США и Австралия. Конференция 2006 года контролирующих органов электросетевого хозяйства стран Евросоюза, СНГ и Восточной Европы показала, что опыт Румынии 2004 года по привлечению к реформе регулирования распределительных газовых и электрических сетей крупной зарубежной компании и инвестиционного банка CreditSuisse является наиболее успешным.

Что касается российского опыта, то с 1 января 2009 года на определение тарифа по методике RAB-регулирования перешли следующие филиалы ОАО «МРСК Центра»: «Белгородэнерго», «Тверьэнерго» и «Липецкэнерго», а также другие: «Астраханьэнерго», «Курганэнерго», «Пермьэнерго», «Рязаньэнерго», «Ростовэнерго», «Тулэнерго». С 1 января 2010 года все филиалы ОАО «МРСК Центра» приняли данную систему тарифообразования.

Приведем пример перехода на тарифообразование с применением методики RAB-регулирования. Дочерняя компания компании «МРСК Центра» «Ярэнерго» в 2010 году представила долгосрочные параметры регулирования до 2012 года. Инвестиционным сообществом в 2009 году положительно воспринята публикация планов Правительства РФ по переходу МРСК на RAB-регулирование. Поэтому произошел рост капитализации компании ОАО «Холдинг МРСК» в 2009—2010 годах. Динамика акций ОАО «Холдинг МРСК» в 2009—2011 годах, представленная в статье «Опыт внедрения RAB-регулирования в распределительном электросетевом комплексе» [9], демонстрирует данное положительное изменение.

Однако после публикации Министерством экономического развития России проекта Прогноза социально-экономического развития РФ на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов произошло серьезное снижение уровня капитализации компании. Сценарные развития экономики не предполагали изменения тарифа в 2012 году выше 5—6%, 5% — в 2013 году и 6% — в 2014 году [8]. Для сдерживания темпов роста тарифа МРСК компания должна была пересмотреть уровень операционных затрат, уровень оценки первоначальной базы капитала и ставок доходности.

Размер инвестированного капитала ярославской компании по проекту внедрения RAB-регулирования в 2010 году составил 8968 млн рублей с нормой доходности инвестированного капитала в 12% [10]. В среднем полноценный переход на RAB-регулирование обычно увеличивает тариф в первый год регулирования больше чем на 20%. К 2012—2013 годам уровень роста тарифа «Ярэнерго» для населения и потребителей, приравненных к категории населения, поднялся до уровня 35,18% [11; 12], что значительно превысило установленный государством уровень индексации тарифа.

Н.Н. Швец и А.В. Демидов отмечают, что «снижение инвестиционной привлекательности МРСК в совокупности с ограничениями тарифных источников делают невозможным исполнение их инвестиционных программ в полном объеме, что усугубит отставание развития сетевого комплекса от по-

требностей экономики и ограничит возможности повышения качества обслуживания потребителей. Оценка недофинансирования инвестиционных программ компаний распределительного сетевого комплекса в 2012—2016 годах составляет до 40% от необходимых объемов» [9].

Сценарные условия развития инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановые 2017 и 2018 годы предполагают, что «долгосрочные параметры регулирования территориальных сетевых организаций по методу доходности инвестированного капитала будут сохранены. При необходимости будут продлены сроки долгосрочного периода регулирования» [13]. Также планируется сокращение объема реализации инвестиционных программ электросетевых компаний на 30—50% с учетом ограничения роста тарифов не выше уровня инфляции за предыдущий год.

Таким образом, электросетевым компаниям следует отказаться от расчета тарифа при помощи RAB-регулирования. Данное решение обусловлено ситуацией современного российского кризиса, падением уровня капитализации ОАО «Холдинг МРСК» после внедрения такого регулирования и существенным ограничением Правительством РФ объема реализации инвестиционных программ. Несмотря на успешность применения такого метода регулирования в иностранных государствах, современная модель экономического развития РФ требует иного подхода к решению вопроса инвестирования электроэнергетики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/58055000/#friends (дата обращения: 29.09.2015).

2. Чернов С. С. Оценка влияния структуры источников финансирования на интегральные показатели проектов энергосбережения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 178—182.

3. Чернов С. С., Фильченкова М. В. Специфика целевых инвестиций в энергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 105—109.

4. Методы тарифного регулирования зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: http://www.np-sr.ru/presscenter/ (дата обращения: 18.09.2015).

5. Сфера и методы тарифного регулирования в современной электроэнергетике [Электронный ресурс]. URL: http://inraf.ru/ekonomika/energetika31.html (дата обращения: 17.09.2015).

6. Афанасьев А. В. Проблемы льготного технологического присоединения потребителей // Статистика института проблем естественных монополий. 2013. № 11. С. 24—76.

7. Тимофеева Ю. Н. К вопросу об эффективности инвестиционной политики электросетевого предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 142—147.

8. RAB-регулирование [Электронный ресурс]. URL: http://www.mrsk-1.ru/clients/transmission/price/rab/ (дата обращения: 13.05.2015).

9. Швец Н. Н., Демидов А. В. Опыт внедрения RAB-регулирования в распределительном электросетевом комплексе // Вестник университета МГИМО. 2012. № 1. С. 267—272.

10. Приложение 2 к постановлению правления департамента топлива, энергетики и регулирования тарифов Ярославской области от 30 декабря 2010 года № ППр-240-ЭЭ [Электронный ресурс]. URL: http://www.yarregion.ru/ (дата обращения: 17.09.2015).

11. Постановление правления департамента топлива, энергетики и регулирования тарифов Ярославской области от 30 марта 2012 года № П-20-ЭЭ [Электронный ресурс]. URL: http://www.yarregion.ru/ (дата обращения: 17.09.2015).

12. Постановление правления департамента топлива, энергетики и регулирования тарифов Ярославской области от 28 декабря 2012 года № П-204-ЭЭ [Электронный ресурс]. URL: http://www.yarregion.ru/ (дата обращения: 17.09.2015).

13. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/ (дата обращения: 17.09.2015).

REFERENCES

1. On Electric Power Industry: Federal Law dated March 26, 2003 № 35—FZ [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/58055000/#friends (date of viewing: 29.09.2015).

2. Chernov S. S. Assessment of influence of the finance sources structure on the integrated indicators of the energy—saving projects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 178—182.

3. Chernov S. S., Filchenkova M. V. Specifics of the target investments in power engineering // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 105—109.

4. The method of tariff regulation of foreign countries [Electronic resource]. URL: http://www.np—sr.ru/presscenter/ (date of viewing: 18.09.2015).

5. The scope and methods of tariff regulation in the modern power industry [Electronic resource]. URL: http://inraf.ru/ekonomika/energetika31.html (date of viewing: 17.09.2015).

6. Afanasiev A. V. Problems of preferential technological connection of consumers // Statistics of the Institute of Natural Monopolies. 2013. № 11. P. 24—76.

7. Timofeeva Yu. N. On the issue of effectiveness of investment policy of the electric grid company // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 142—147.

8. RAB—regulation [Electronic resource]. URL: http://www.mrsk-1.ru/clients/transmission/price/rab/ (date of viewing: 13.05.2015).

9. Shvets N. N., Demidov A. V. Experience of implementation of RAB-regulation in the distribution grid complex // Bulletin of MGIMO University. 2012. № 1. P. 267—272.

10. Annex 2 to the decision of the Board of Governors of the Department of fuel, energy and tariff regulation of the Yaroslavl region dated December 30, 2010 № PPr-240-EE [Electronic resource]. URL: http://www.yarregion.ru/ (date of viewing: 17.09.2015).

11. Decision of the Board of Governors of the Department of fuel, energy and tariff regulation of the Yaroslavl region dated March 30,

2012 № Р-20-ЕЕ [Electronic resource]. URL: http://www.yarregion.ru/ (date of viewing: 17.09.2015).

12. Decision of the Board of Governors of the Department of fuel, energy and tariff regulation of the Yaroslavl region dated December 28, 2012 № Р-204-ЕЕ [Electronic resource]. URL: http://www.yarregion.ru/ (date of viewing: 17.09.2015).

13. Scenarios, basic parameters of the forecast of socio-economic development of the Russian Federation and the limits of prices (tariffs) for the services of infrastructure companies for 2016 and for the planned period of 2017 and 2018 [Electronic resource]. URL: http://economy.gov.ru/ (date of viewing: 17.09.2015).

Как цитировать статью: Чернов С. С., Колкова Н. А. Обзор методов тарифного регулирования электросетевых компаний в России и за рубежом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 165—170.

For citation: Chernov S. S., Kolkova N. A. Overview of the methods of tariff regulation of electric grid companies in Russia and abroad // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 165—170.

УДК 332.1(470.45)
ББК 65.04

Shamray Lydia Viktorovna,
candidate of economics, assistant professor,
head of the department of economics
and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru
Krivchenkov Dmitry Leonidovich,
student of the master's program of the department of economics
and management (subject 38.04.01 — Economics)
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: krivchenkovd@gmail.com

Шамрай Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru
Кривченков Дмитрий Леонидович,
магистрант кафедры экономики и управления
(направление подготовки 38.04.01
— Экономика)
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: krivchenkovd@gmail.com

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА

ASSESSMENT OF ECONOMIC POTENTIAL OF THE VOLGOGRAD REGION DEVELOPMENT

В статье предложена система показателей для определения наиболее эффективного вида экономической деятельности региона, инвестиции в которую позволят сократить бюджетный дефицит и увеличить количество рабочих мест. К ним отнесены: добавленная стоимость, создаваемая одним рабочим местом по видам экономической деятельности, налоговые доходы регионального бюджета, поступающие по видам экономической деятельности производственной сферы, налоговые поступления в региональный бюджет с одного рабочего места по видам экономической деятельности производственной сферы, стоимость одного рабочего места по виду экономической деятельности. На примере Волгоградской области проведен расчет требуемых инвестиций для покрытия прогнозируемого дефицита областного бюджета в 2016 году.

The article proposes the system of indicators for definition of the most effective type of economic activity of the region, the investments in which will allow reducing the budget deficit and increasing the number of workplaces. The indicators include: added value produced by one workplace by the types of economic activity; tax revenues of the regional budget incoming by the types of economic activity of production industries; tax earnings of the regional budget of one workplace by the types of economic activity of production industries; the cost of one workplace by the type of economic activity. Calculation of required investments for covering forecast deficit of the regional budget in 2016 is done on the example of Volgograd region.

Ключевые слова: экономический потенциал, добавленная стоимость, вид экономической деятельности, инвестиции, рабочие места, бюджетный дефицит, налоговые доходы, региональный бюджет, занятость населения, производственная сфера.

Keywords: economic potential, value added, type of economic activity, investment, workplaces, budget deficit, tax incomes, regional budget, employment of population, production industry.

Разработка стратегий экономического развития регионов предполагает анализ и оценку потенциала их экономического развития. Оценка потенциала развития региона, поиск механизмов совершенствования процесса регионального развития является одним из наиболее актуальных вопросов повышения качества управления народным хозяйством [1; 2; 3].

Понятие «экономический потенциал» широко используется в научной литературе. Вместе с тем его содержание неоднозначно трактуется в разных источниках и не имеет единого определения. Одни исследователи под экономическим потенциалом понимают совокупность сфер (ресурсной, промышленной, финансовой, инновационной и др.), результатом развития которых является рост благосостояния населения [4]. Другие считают, что это способность экономики производить определенные блага заданного качества и доводить их до потребителя [5]. По мнению А.И. Бостановой, экономический потенциал определяет общие возможности региона или страны в целом, его можно охарактеризовать величиной национального дохода, стоимостью основных фондов и абсолютными размерами производства жизненно важных видов продукции [6]. Соглашаясь с данным подходом, необходимо отметить, что устой-

чивое экономическое развитие регионов обеспечивается определенными наиболее эффективными видами экономической деятельности [7]. Поэтому, когда мы говорим о потенциале экономического развития региона, мы должны выявить наиболее приоритетные виды экономической деятельности, которые давали бы наибольший прирост собственных доходов в региональный бюджет и увеличивали занятость населения.

Цель исследования — предложить методику определения наиболее эффективного вида экономической деятельности региона, инвестиции в которую позволят сократить бюджетный дефицит и увеличить количество рабочих мест.

Объектом исследования выступает Волгоградская область в разрезе видов экономической деятельности.

Выбор приоритетов, на которые будут направлены ресурсы региона и государства, требует определения тех видов экономической деятельности, которые давали бы наибольший прирост налоговых доходов в региональный бюджет с одного рабочего места.

Для этого необходимо рассчитать следующие показатели:

1. Определить добавленную стоимость, создаваемую одним рабочим местом по видам экономической деятельности (табл. 1) на основании данных Федеральной службы государственной статистики [8].

Таблица 1

Добавленная стоимость, создаваемая одним рабочим местом по видам экономической деятельности в Волгоградской области в 2008—2012 годах, тыс. руб.

Вид экономической деятельности	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых	3497,1	3311,5	4495,3	5947,7	6156,4
Обрабатывающие производства	628,1	440,7	616,6	689,5	805,2
Транспорт и связь	340,4	435,4	325,5	380,3	593,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	581,8	446,5	281,3	296,7	560,6
Другие виды деятельности	314,05	334,4	221,5	250,1	521,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	395,6	426	416,6	454	411,2
Строительство	248,2	211,6	257,7	317,8	368,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	214,8	212,8	269,1	319,1	360,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	193,2	238,6	146,7	180,6	326,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	260,3	233,6	230,6	282,2	274,7
Образование	118	155,4	108,2	123,2	211,3
Гостиницы и рестораны	170,9	140,5	89,5	102,9	187,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	97,9	109,9	60,3	87,1	168,8

По данным табл. 1 можно заключить, что в анализируемом периоде добавленная стоимость, создаваемая одним рабочим местом в Волгоградской области, увеличивалась по всем видам экономической деятельности. При этом наибольший прирост наблюдается по добыче полезных ископаемых на 76,04% и больше всего добавленной стоимости создает одно рабочее место именно в этом виде экономической деятельности — 6156,4 тыс. руб. На втором месте стоят обрабатывающие производства — 805,2 тыс. руб., рост показателя — 28,19%, затем транспорт и связь — 593,7 тыс. руб., 74,4%. В строительстве также наблюдается рост добавленной стоимости, создаваемой одним рабочим местом, на 48,52%.

Для упрощения дальнейших расчетов разделим виды экономической деятельности на две составляющие:

— виды экономической деятельности, образующие производственную сферу экономики;

— виды экономической деятельности, которые можно отнести к сфере обслуживания.

Определим добавленную стоимость, создаваемую одним рабочим местом по сферам экономики (рис. 1).

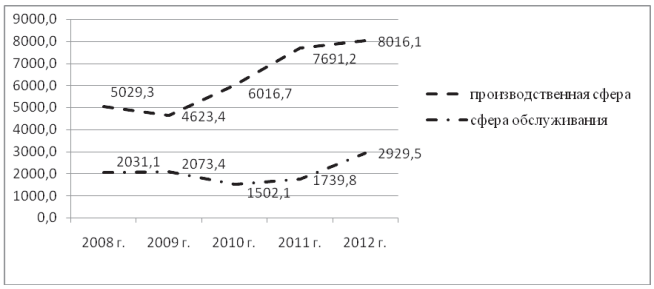


Рис. 1. Динамика добавленной стоимости, создаваемой одним рабочим местом по сферам экономики в Волгоградской области в 2008—2012 годах, тыс. руб.

На рис. 1 видно, что добавленная стоимость, создаваемая одним рабочим местом в производственной сфере, в несколько раз превышает аналогичный показатель в сфере обслуживания. При этом если в 2008 году данное превышение было в 2,5 раза, то в 2010-м — в 4 раза. К 2012 году разрыв сократился и составил 2,7 раза.

Поэтому в дальнейшем расчеты будем производить по видам экономической деятельности, составляющим производственную сферу экономики.

2. Произвести расчет основных налоговых поступлений в региональный бюджет по видам экономической деятельности.

Основные налоговые доходы регионального бюджета формируются за счет:

— налога на прибыль организаций по ставке 18%;

— налога на доходы физических лиц по ставке 13% [9];

— налога на имущество организаций по ставке 2,2%.

Другие виды действующих налогов не распространяются на большинство субъектов хозяйственной деятельности и отражают специфику предпринимательства, например, акцизы уплачиваются при производстве и реализации подакцизных товаров (не всех, а только тех, которые определены действующим законодательством). Налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородов является федеральным, и в региональный бюджет зачисляется всего 5%. Поэтому

в связи с небольшой суммой мы его в расчетах не учитываем.

Представим на рис. 2 динамику основных налоговых доходов бюджета Волгоградской области, поступающих по видам экономической деятельности производственной сферы.

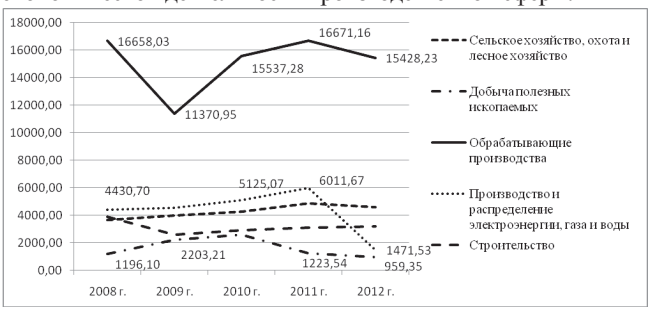


Рис. 2. Динамика основных налоговых доходов бюджета Волгоградской области, поступающих по видам экономической деятельности производственной сферы в 2008—2012 годах, млн руб.

Из рис. 2 видно, что больше всего налоговых доходов в бюджет Волгоградской области приносят обрабатывающие производства: в 2009 году — 46,02%, в 2012-м — 60,12%. На втором месте до 2011 года было производство и распределение электроэнергии, газа и воды, но в 2012-м произошло резкое сокращение налоговых поступлений от этого вида экономической деятельности и на второе место вышел сектор «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» — 17,94%.

3. Определить сумму налоговых поступлений в региональный бюджет с одного рабочего места по видам экономической деятельности (рис. 3).

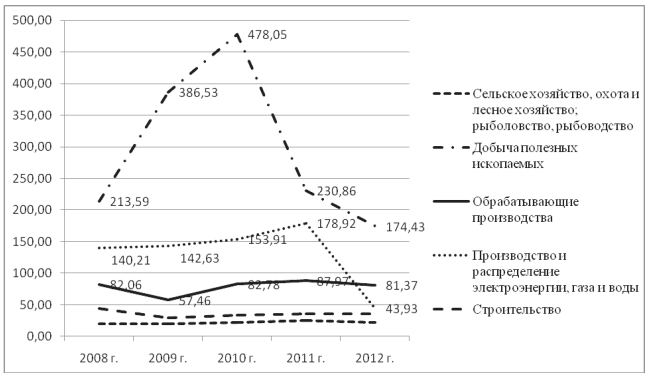


Рис. 3. Динамика основных налоговых поступлений в бюджет Волгоградской области с одного рабочего места по видам экономической деятельности производственной сферы в 2008—2012 годах, тыс. руб.

По данным анализируемого периода, самые высокие налоговые поступления с одного рабочего места в бюджет Волгоградской области приходятся на добычу полезных ископаемых, несмотря на то что в 2011 году произошло резкое сокращение их суммы на 51,7% из-за снижения прибыли в данном виде деятельности и, как следствие, уменьшения платежей по налогу на прибыль. В 2012 году данная тенденция продолжилась, налоговые поступления сократились на 24,4% по сравнению с 2011 годом. Это связано с сокращением поступлений от налога на имущество организаций за счет ликвидации части основных фондов. В 2012 году аналогичная ситуация наблюдается в секторе «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», где налоговые поступления сократились в 4 раза по сравнению с предшествующим периодом. Более стабильным видом экономической деятельности по поступлению налогов в региональный бюджет с одного рабочего места является сектор «Обрабатывающие производства».

4. Рассчитать среднюю стоимость одного рабочего места по видам экономической деятельности (фондовооруженность труда).

Расчет осуществляется путем деления стоимости основных фондов на численность занятых по видам экономической деятельности (табл. 2). Рост данного показателя является одним из важнейших факторов повышения производительности труда, ускорения социально-экономического развития региона.

В Волгоградской области в период с 2008 по 2012 год фондовооруженность труда по всем видам экономической деятельности сократилась в несколько раз, что в конечном итоге уменьшило сумму налоговых доходов регионального бюджета. По среднему значению стоимость одного рабочего места наиболее высока в отрасли «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», далее идет сектор «Добыча полезных ископаемых», и на третьем месте отрасль «Обрабатывающие производства». Стоимость одного рабочего места в строительстве до 2012 года стабильно увеличивалась, в 2012 году наблюдается резкое уменьшение данного показателя, что может быть связано с сокращением новых основных фондов [10].

Таблица 2

Динамика стоимости одного рабочего места по виду экономической деятельности в Волгоградской области в 2008—2012 годах, тыс. руб. (составлено авторами на основании [8])

Вид экономической деятельности	2008	2009	2010	2011	2012	Сред. знач.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5113,29	5059,31	5308,80	6507,38	222,39	4442,23
Добыча полезных ископаемых	2137,68	2453,33	2984,26	3541,89	883,09	2400,05
Обрабатывающие производства	455,20	539,74	616,82	742,66	135,47	497,98
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	296,70	299,43	313,28	319,66	35,33	252,88
Строительство	141,24	171,73	196,25	209,27	47,03	153,10

5. Определить сумму инвестиций в приоритетный вид экономической деятельности, необходимых для покрытия бюджетного дефицита.

Для данного расчета следует рассчитать количество создаваемых рабочих мест в том виде экономической деятельности, которые давали бы наибольшее поступление налогов в региональный бюджет, по формуле:

$$Кол\text{-}во\ рабочих\ мест = \frac{Дефицит\ бюджета}{сумма\ налогов\ с\ 1\ раб.\ места} \quad (1)$$

Например, при прогнозируемом дефиците областного бюджета на трехлетнюю перспективу (в 2016 году) в размере 8383816,4 тыс. рублей [11] количество создаваемых рабочих мест по видам экономической деятельности представлено в табл. 3.

Таблица 3

Количество рабочих мест по видам экономической деятельности, необходимых для покрытия дефицита бюджета Волгоградской области в 2016 году, тыс. чел.

Вид экономической деятельности	Прогноз, тыс. чел.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	190,86
Обрабатывающие производства	103,03
Добыча полезных ископаемых	48,07

Необходимый объем инвестиций для создания этих рабочих мест определяется средней стоимостью одного рабочего места по видам экономической деятельности и представлен в табл. 4.

Таблица 4

Требуемый объем инвестиций для покрытия прогнозируемого дефицита областного бюджета в 2016 году по видам экономической деятельности, млн руб.

Вид экономической деятельности	Прогноз инвестиций, млн руб.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	847852,33
Добыча полезных ископаемых	115358,51
Обрабатывающие производства	51306,99

Из представленных расчетов видно, что наибольшее количество рабочих мест и объемов инвестиций требует такой вид экономической деятельности, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды,— 847852,33 млн руб. Наименьшим по объему инвестиций является сектор «Обрабатывающие производства» — 51306,99 млн руб., при этом количество вновь создаваемых рабочих мест — 103,03 тыс. чел., и наибольшую долю в налоговых поступлениях областного бюджета занимает именно этот вид экономической деятельности. Поэтому Администрации Волгоградской области можно порекомендовать привлечь дополнительные инвестиции для создания производственных мощностей в таком виде экономической деятельности, как обрабатывающие производства.

Таким образом, для того, чтобы оценить экономический потенциал развития региона, предлагается:

1. Определить добавленную стоимость, создаваемую одним рабочим местом по видам экономической деятельности.

2. Произвести расчет основных налоговых поступлений в региональный бюджет по видам экономической деятельности.

3. Определить сумму налоговых поступлений в региональный бюджет с одного рабочего места по видам экономической деятельности.

4. Рассчитать среднюю стоимость одного рабочего места по видам экономической деятельности.

5. Определить сумму инвестиций в приоритетный вид экономической деятельности, необходимых для покрытия бюджетного дефицита.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) используемый потенциал экономического развития региона характеризуется, по меньшей мере, четырьмя показателями. Оценка текущих значений и анализ их динамики позволяют приблизиться к оценке таких показателей экономического развития, как конкурентоспособность и устойчивость;

2) определенный набор статистических показателей выявляет наиболее приоритетные виды экономической деятельности, максимально увеличивающие доходы регионального бюджета;

3) использование данной методики позволяет определять требуемые объемы инвестиций для создания производственных мощностей в приоритетном виде экономической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахунов Р. Р. Конкурентоспособность региона как результат реализации его воспроизводственного потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 140—144.

2. Орехова Е. А., Плякин А. В. Пространственный анализ и оценка потенциала экономического развития муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 98—105.

3. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007—2010 годов (обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (08. Экономика труда) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 10—18.

4. Чижова Н. А. К вопросу о социально-экономическом потенциале региона: теоретический аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 7 (105). С. 109—112.

5. Малиновская Н. В. Понятие «экономический потенциал» в современной литературе // Вестник Челябинского университета. Сер. 8. Экономика. Социология. Социальная работа. 2006. № 5. С. 61—64.

6. Бостанова А. И. Методы оценки социально-экономического потенциала региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 42 (6). С. 11.

7. Шаталова О. И., Тельнова Н. Н., Шеховцова С. Р. Условия функционирования и факторы устойчивого сбалансированного развития регионов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 115—118.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 74—82, 347—354 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 06.10.2015).

9. Система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12112604/8/#ixzz3QRPxGgIH (дата обращения: 14.09.2015).

10. Михайлова Е. В. Особенности строительного комплекса Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4. С. 44—47.

11. Об областном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: Закон Волгоградской области № 182-ОД от 20 декабря 2013 года.

REFERENCES

1. Akhunov R. R. Competitiveness of the region as result of implementation of its reproduction potential // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 140—144.

2. Orekhova E. A., Plyakin A. V. Spatial analysis and assessment of potential of economic development of municipal areas // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 98—105.

3. Kabanov V. N., Mikhailova E. V. Labor economics in doctoral dissertations of 2007—2010 (Review of dissertation abstracts for the scientific degree of doctor of economics on the subject 08.00.05 — Economics and Management of National Economy (08 — Labor economics) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 10—19.

4. Chizhova N. A. To the question of social and economic capacity of the region: theoretical aspect // Bulletin of the Altai State Agricultural University. 2013. № 7 (105). P. 109—112.

5. Malinovskaya N. V. Concept of «economic potential» in modern literature // Bulletin of Chelyabinsk University. Series 8. Economy. Sociology. Social work. 2006. № 5. P. 61—64.

6. Bostanova A. I. Methods of assessment of social and economic potential of the region // Management of economic systems: electronic scientific magazine. 2012. № 42 (6). P. 11.

7. Shatalova O. I., Telnova N. N., Shekhovtsova S. R. Conditions of functioning and factors of sustainable balanced development of the regions // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2014. № (28). P. 115—118.

8. Regions of Russia. Socio-economic indices. 2014: Statistical collection / Rosstat. M., 2014. P. 74-82, 347-354 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (date of viewing: 06.10.2015).

9. System GARANT [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/12112604/8/#ixzz3QRPxGgIH (date of viewing: 14.09.2015).

10. Mikhaylova E. V. Features of construction complex of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 4. P. 44—47.

11. On the regional budget for 2014 and on the planning period of 2015 and 2016: The law of the Volgograd region № 182-OD dated December 20, 2013.

Как цитировать статью: Шамрай Л. В., Кривченков Д. Л. Оценка экономического потенциала развития Волгоградского региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 170—174.

For citation: Shamray L. V., Krivchenkov D. L. Assessment of economic potential of the Volgograd region development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 170—174.

УДК 338.45:330.322
ББК 65. 305.143.222-56

Shelestova Dildarachon Abdisamadovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of corporate finance and banking
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: dilja80@mail.ru

Шелестова Дилдарахон Абдисамадовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
корпоративных финансов и банковской деятельности
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: dilja80@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ТНК

PROSPECTS FOR INTERNATIONAL INVESTMENT ACTIVITY OF THE RUSSIAN OIL AND GAS TNCS

В статье исследуются нефтегазодобывающие ТНК как основные акторы современной экономики России, оказывающие влияние на экономику страны через бюджетный и налоговый процессы, развитие инноваций, общеэкономическую политику. Выявлено, что российские добывающие компании нефтегазового сектора используют широкий спектр корпоративных стратегий и инструментов их реализации, значимыми из которых являются комплексные интеграционные стратегии и стратегия интернационализации. Проведен анализ проблем, возникающих у отечественных нефтегазодобывающих ТНК, обусловленных введением санкционных ограничений на использование технологий, и привлечения финансирования, а также снижения курса национальной валюты. Предложены основные направления развития отечественной добывающей промышленности в условиях давления на российскую экономику и применения по отношению к отечественным добывающим ТНК санкций.

The article examines the oil and gas TNCs as the main actors of the modern Russian economics affecting the economy through budgetary and fiscal processes, development of innovation, and overall economic policy. It is revealed that the Russian oil and gas producer companies use the wide range of corporate strategies and tools of their implementation, the most notable of which are complex integration strategies and the strategy of internationalization. The article analyzes the problems of domestic oil and gas TNCs due to introduction of sanction restrictions, in particular, on the use of technology and attraction of financing, as well as depreciation of the national currency. The basic directions of development of domestic mining industry in the conditions of pressure on the Russian economy and sanctions application relative to domestic mining TNCs are determined.

Ключевые слова: транснациональная корпорация (ТНК), нефтегазовые предприятия, энергоресурсы, налоговые льготы, нефтедобыча, нефтегазовая отрасль России, санкции, инвестиции, интеграционные стратегии, инвестиционные стратегии, интернационализация.

Keywords: transnational corporation (TNC), oil and gas

companies, energy resources, tax incentives, oil production, oil and gas industry of Russia, sanctions, investments, integration strategy, investment strategy, internationalization.

Российская Федерация считается крупной ресурсно-энергетической страной: с одной стороны, она является лидером по запасам природного газа, с другой — остается одним из ведущих производителей нефти в мире. Современная экономика России во многом полагается на деятельность национальных ТНК[1], в особенности на компании, функционирующие в добывающей сфере промышленности [1].

В силу преобладания в экономике сырьевых отраслей производства транснациональная деятельность осуществляется сравнительно небольшим количеством компаний, сконцентрированных преимущественно в нефтегазовой, металлургической и горнодобывающей отраслях промышленности. Именно в этих секторах экономики, обладающих в условиях высокого мирового спроса на природные ресурсы и продукты их первичной переработки серьезными конкурентными преимуществами и испытывающих на себе влияние глобальных процессов консолидации, сосредоточены крупные транснациональные холдинговые компании и корпорации России.

В перспективе российские добывающие ТНК могут стать как основными субъектами экономического роста, так и важнейшим инструментом реализации государственной структурно-инвестиционной и инновационной политики в области создания конкурентоспособной российской экономики. Российские добывающие ТНК являются крупнейшими налогоплательщиками в стране [2, с. 141]. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на добавленную стоимость и экспортная пошлина на углеводороды и металлы — это основные налоги, формирующие доходы федерального бюджета страны. На долю нефтяной и газовой отрасли приходится более 40% налоговых поступлений в федеральный бюджет и более 20% — в консолидированный бюджет страны [3, с. 101].

По оценкам специалистов лондонского отделения компании KPMG, на долю российских компаний сырьевых и базовых отраслей российской экономики приходится свыше 75% транснациональных сделок по приобретению зарубежных производительных активов [4]. Рейтинги крупнейших компаний РФ по версии рейтингового агентства «Эксперт РА», Forbes-2014, а также «РИА Рейтинг» подтверждают тезис о преобладании добывающих ТНК среди крупнейших российских компаний. С точки зрения отраслевого распределения компаний, представленных в крупнейших международных рейтингах, больше всего российских ТНК приходится на нефтегазовую промышленность.

Нефтегазовая отрасль России как отрасль сферы естественной монополии развивается, как и в советское время, при непосредственном контроле и участии государства, которое главной целью отрасли ставит обеспечение доходов бюджета и энергетической безопасности [6, с. 141]. Для этого государство задается целью обеспечить своевременность геологоразведки, подготовки и освоения новых месторождений традиционных видов топлива, в том числе за счет механизма государственно-частного партнерства и рациональной налоговой политики (имея в виду опережающий добычу прирост разведанных извлекаемых запасов).

Основной тенденцией развития отечественного нефтегазового комплекса в последние годы является стремительное усиление роли госкомпаний. В частности, «Роснефть», поглотившая ЮКОС, ТНК-ВР, по итогам 2014 года довела свою долю в российской нефтедобыче до 36% [7]. Еще около 6,3% [Там же] приходится на «Газпром нефть», которая демонстрирует рекордный для отрасли рост производства. На этом фоне символом российского частного нефтяного бизнеса остается ЛУКОЙЛ. Вертикально интегрированная компания, изначально создававшаяся по образу и подобию западных нефтяных корпораций, смогла одной из первых в нашей стране продемонстрировать преимущества вертикальной интеграции.

Российские добывающие компании нефтегазового сектора используют широкий спектр корпоративных стратегий и инструментов их реализации, наиболее значимыми из которых являются комплексные интеграционные стратегии и стратегия интернационализации. Комплексная интеграционная стратегия предполагает интеграцию по всем связующим звеньям технологической цепочки, которая позволяет компаниям снижать бизнес-риски, увеличивая их рыночную и экономическую стоимость. Процесс интеграции происходит как в секторе добычи нефти и газа (upstream), так и в секторе производства (сжижения), транспортировки и регазификации (downstream). Участники проектов стремятся обеспечить свое присутствие во всех структурных элементах стоимостной цепочки. Компании приобретают терминалы по регазификации газа для получения доступа к рынкам сбыта, участвуют в проектах по добыче и производству нефти и газа, имеют в наличии свой танкерный флот, что позволяет им оптимизировать транспортировку.

Важной стратегией российских добывающих ТНК является интернационализация их деятельности, направленная на расширение собственности фирм, источников сырья и стадий производственного процесса за рубежом. Интернационализация включает в себя сделки, лежащие за пределами вертикальной интеграции, такие как покупка труда, капитала и технологий.

Для повышения конкурентоспособности российские добывающие ТНК активно используют широкий инструментарий, в том числе такие инструменты, как прямые инвестиции, сделки слияний и поглощений, сделки обмена активами, создание стратегических альянсов, а также совместных предприятий.

В 2014 году Россия столкнулась с новым явлением — политикой применения странами Запада санкций против ряда отраслей и персоналий, что может привести к разбалансировке экономики в целом и в нефтегазовом секторе в частности. 12 сентября 2014 года США ввели санкции против таких российских компаний, как «Роснефть», «Газпром», «Газпромнефть», ЛУКОЙЛ и «Сургутнефтегаз» [8].

Существенными вызовами для компаний нефтегазового сектора страны являются связанные с санкциями ограничения на использование технологий и привлечение финансирования, а также снижение курса национальной валюты. Введенные ограничительные меры запрещают экспорт товаров, услуг и технологий в поддержку проектов этих компаний по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Следовательно, отечественным компаниям предстоит масштабное замещение импортного нефтяного и газового оборудования.

Все это усугубляет и без того сильное истощение зрелых месторождений России (текущая добыча нефти на 77% обеспечивается за счет крупных месторождений, расчетная мощность

[1] Транснациональная компания (корпорация) (ТНК) — компания (корпорация), владеющая производственными подразделениями в нескольких странах. В других источниках определение транснациональной компании звучит так: компания, международный бизнес которой является существенным, а также компания, на активы которой за рубежом приходится около 25—30% их общего объема и имеющая филиалы в двух и более странах. Страна базирования — страна, в которой находится штаб-квартира ТНК. Принимающие страны — страны, в которых размещена собственность ТНК [5, с. 195].

которых составляет 8—10 лет) [9, с. 27]. Причем экстенсивное наращивание добычи нефти уже привело к сокращению объемов высокорентабельной добычи, а следовательно, к снижению коэффициента извлечения нефти, который в среднем по России составляет 0,3, тогда как в Норвегии — 0,45, Саудовской Аравии и США — 0,5 [10, с. 49]. На долю трудноизвлекаемых запасов нефти в России сегодня приходится около 60% от остаточных запасов нефти, а удельные эксплуатационные затраты на этих месторождениях значительно (в 3—5 раз) превышают их среднеотраслевой уровень [11, с. 3].

В итоге, по прогнозам экспертов, все эти факторы могут привести к сокращению российской нефтедобычи на 560 тыс. баррелей в сутки между 2014 и 2020 годами [12]. Эксперты утверждают, что нефтедобыча в России уже в 2015 году снизится на 60 тыс. баррелей в сутки — до 10,51 млн баррелей в сутки в среднем (с учетом влияния санкций, низких цен на нефть и недостаточного количества новых проектов, готовящихся к вводу) [13]. Все это сделает потери добычи на зрелых месторождениях Западной Сибири более очевидными.

Влияние санкций отразилось и на совместных проектах российских добывающих ТНК с партнерами из западных стран. Так, после введения санкций компания Total объявила о приостановлении сотрудничества с ЛУКОЙЛом в рамках совместного предприятия по совместной разработке месторождений трудноизвлекаемой нефти в Западной Сибири.

Также ExxonMobil приостановила совместные работы с «Роснефтью» по добыче нефти. Причем ExxonMobil приостановила свое участие в рамках совместного предприятия с «Роснефтью» уже после того, как в Карском море была пробурена скважина «Университетская-1» и были найдены потенциально значительные объемы углеводородов.

В целом западные компании все меньше участвуют в российском секторе разведки и добычи (upstream) за исключением Schlumberger, которая недавно приобрела долю в российской компании Eurasia Drilling Company Limited. Западные компании сейчас являются всего лишь нишевыми игроками в российском нефтегазовом секторе с точки зрения процента их акционерного капитала в общей нефтедобыче страны.

Безусловно, российские компании будут продолжать свою деятельность на месторождениях нетрадиционной нефти в Арктике, но отсутствие доступа к технологиям приведет к значительному снижению их способности к разработке этих запасов [14, с. 24], однако освоение таких ресурсов является ключевым фактором роста нефтедобычи страны после 2020 года.

Отсутствие доступа к финансовым средствам приведет к снижению капитальных затрат, что не только повлияет на будущую добычу с «гринфилдов»[2], но также и на поддержание нефтедобычи на зрелых месторождениях. По данным Rystad Energy data, ожидается, что уровень капиталовложений в России в 2015 году упадет до 62 млрд долларов.

В конце 2014 года ЛУКОЙЛ сообщил об урезании своих капитальных затрат на 2 млрд долларов и пересмотре планов по бурению на «браунфилдах»[3] в Западной Сибири, а также о намерениях улучшить денежный поток.

Разработка «гринфилдов» сильно зависит от налоговых льгот и других уступок со стороны правительства. В условиях низкой ценовой конъюнктуры и без доступа к необходимым средствам российские добывающие компании будут откладывать крупные проекты с длительным периодом окупаемости. Также ожидается, что будут перенесены сроки нескольких проектов, которые были намечены на 2016 и 2017 годы.

Задержки проектов будут иметь долгосрочные последствия для нефтедобычи России. С учетом значительного снижения добычи на существующих месторождениях (на некоторых до 14%) дополнительные объемы нефти с «гринфилдов» имеют важнейшее значение для будущего роста. Предполагается, что общая добыча жидких углеводородов в России упадет с 10,9 млн баррелей в сутки в 2014 году до 10,4 млн баррелей в сутки в 2020 году [12].

В сложившихся условиях к основным направлениям развития добывающей промышленности можно отнести:

1) расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы нефти и газа;

2) обеспечение устойчивого развития старых районов добычи ресурсов за счет наиболее полного извлечения и комплексного использования сырья, широкого применения современных технологий и методов увеличения добычи;

3) использование достижений современной науки в процессе добычи и обработки сырья;

4) необходимость освоения новых, в том числе внешних, перспективных районов добычи и сбыта;

5) совершенствование направлений зарубежной экспансии российских добывающих компаний.

Энергетическая стратегия России определяет необходимость увеличения ежегодной добычи полезных ископаемых [15]. Это, в свою очередь, требует обоснования рациональной стратегии геологоразведочных работ, решения масштабных задач развития нефтегазового комплекса, строительства объектов добычи и переработки, магистральных нефтепроводов и газопроводов, с одной стороны, и создания недропользователям максимально благоприятных правовых и экономических условий для их деятельности — с другой [16, с. 23]. Вместе с тем состояние геологоразведки и ресурсной базы постепенно ухудшается [17], отсутствует внедрение инновационных методов в переработке и нефтехимии, требуются инвестиции и новые технологии.

На данный момент задачи нефтегазовой отрасли в сфере развития минерально-сырьевой базы можно разделить на три отдельных направления.

Во-первых, это деятельность, связанная с истощением традиционных месторождений.

Во-вторых, организация поисков в еще не изученных частях страны и континентального шельфа как с участием частных средств, так и с помощью государственных институтов для скорейшего постановления будущих открытий на государственный баланс.

И, в-третьих, работа с нетрадиционными источниками углеводородного сырья, где практически отсутствуют геологические риски, однако нет технологий для эффективной разработки [18].

Ввиду текущей геополитической и экономической ситуации вопрос о необходимости интенсификации развития отечественного нефтегазового сервиса по различным направлениям, в том числе в сфере геологоразведки, стал еще более острым. Предполагается, что одним из шагов в данном направлении может стать развитие отраслевого оператора в сфере геологоразведки со специальным статусом.

Развитие добывающей отрасли в Арктике становится приоритетной задачей нашей страны. Именно в этом регионе, по прогнозам исследователей [19], сосредоточена значительная часть ископаемых ресурсов России. Однако освоение арктического шельфа предпо-

[2] «Гринфилд» — проекты по разработке неосвоенных нефтегазовых месторождений.

[3] «Браунфилд» — нефтегазовые месторождения в средней стадии разработки.

лагает значительные затраты и новейшие технологии.

Важнейший фактор, за счет которого возможно увеличить объем извлекаемых запасов, — это повышение эффективности использования уже имеющихся месторождений.

Таким образом, очевидно, что российским добывающим ТНК требуется наращивать инновационную активность. В рейтинге крупнейших по абсолютным затратам на НИОКР компаний мира, который ежегодно составляется Объединенным исследовательским центром ЕС, Россия представлена двумя добывающими ТНК: ОАО «Газпром» (83-е место) и ЛУКОЙЛ (632-е) [20, с. 76].

В мировой практике современные тенденции развития нефтедобывающих компаний связаны с углублением процессов диверсификации на основе активизации инновационной деятельности, что находит свое проявление в поиске новых источников энергии и отражает их стратегию постепенной трансформации из нефтедобывающих компаний в энергетические.

Следует в этой связи отметить также деятельность государства, направленную на оказание поддержки российским добывающим ТНК в сложившихся условиях. Так, недавние изменения в налогообложении нефтегазового сектора России отображают особое отношение, предоставляемое государственным энергетическим компаниям. «Налоговый маневр» переносит налоговое бремя с экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты на НДПИ на добычу нефти. В его рамках будет постепенно снижаться предельная ставка экспортной пошлины до 30% в 2017 году при увеличении базовой ставки НДПИ до 919 руб./т [21].

Главным мотивом проведения налогового маневра является гармонизация российской экспортной пошлины с существующей пошлиной в других странах Евразийского экономического союза, в частности Казахстана и Беларуси, в рамках подготовки к формированию общего энергетического рынка между 2018 и 2025 годами.

Правительство России предлагает также новые налоговые преференции по Чаяндинскому и Ковыктинскому газовым месторождениям «Газпрома», а также по газопроводу «Сила Сибири».

С точки зрения перспектив развития зарубежной экспансии российских добывающих компаний отметим, что международная ассоциация газовой промышленности недавно выпустила «Среднесрочный и долгосрочный прогноз состояния газовой отрасли» (Medium and Long Term Natural Gas Outlook), согласно которому природный газ будет играть все большую роль на рынках как стран ОЭСР, так и развивающихся стран [22].

Традиционно российские газо- и нефтепроводы ориентированы на страны Европы. В ситуации беспрецедентного давления на нашу страну, оказываемого ЕС и США, Россия глубоко заинтересована в диверсификации энергетических маршрутов, в первую очередь с ориентацией на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Таким образом, основными региональными направлениями современной энергетической составляющей российской внешнеэкономической стратегии являются: азиатско-тихоокеанский вектор; ближневосточный и североафриканский вектор; каспийское направление.

Стратегическим вектором взаимодействия для российских ТНК становится Азиатско-Тихоокеанский регион, который в начале XXI века превращается в главный центр роста потребления нефти, нефтепродуктов и газа. При этом приоритетным направлением деятельности должно стать укрепление взаимоотношений с Китаем. Выход на рынки АТР — это не только новые возможности для сбыта российских энергоресурсов, а именно доступ к рынку, потребности которого неуклонно растут, это еще и снижение зависимости от европейского рынка. На долю АТР приходится порядка 35% мирового потребления нефти и более 20% потребления газа [23, с. 6]. Крупнейшими потребителями являются Китай, Япония, Индия и Южная Корея.

Доля российского экспорта нефти на тихоокеанском направлении, прежде всего в Китай, Республику Корея, Японию, составляет в настоящее время около 15% от российских поставок на международные рынки, нефтепродуктов — менее 10% [24].

Инвестиционную привлекательность региона подчеркивают крупные инфраструктурные проекты, такие как строительство трубопровода «Сила Сибири», которые имеют большое значение как для стран региона, так и для нашего государства. Россия развивает новые месторождения, среди которых Чаяндинское в Якутии и Ковыткинское в Иркутской области [25], они нацелены на обеспечение надежной сырьевой базы для наполняемости нового трубопровода.

В настоящее время уже реализуются совместные проекты. К ним относятся:

— разработка силами НК «Роснефть» и китайской компании КННК Среднеботуобинского месторождения (проект Таас-Юрях), благоприятно расположенного по отношению к трубопроводу ВСТО и основным точкам поставок нефти в Китай;

— строительство теми же компаниями Тяньцзиньского НПЗ. Поставки нефти для него из России составят 9,1 млн т в год в течение 25 лет (порт Козьмино);

— 20%-ное участие индийской нефтегазовой корпорации ONGC VideshLtd в акционерном капитале проекта «Сахалин-1», подготовку к строительству которого ведет НК «Роснефть» в рамках проекта «Сахалин-1»;

— 20%-ное участие китайской компании КННК в проекте «НОВАТЭК» «Ямал СПГ»;

— совместные российско-вьетнамские предприятия с участием КНГ «Петровьетнам» [Там же].

Особое значение имеет развитие взаимоотношений России и Китая. Китай заинтересован в энергоносителях как таковых, что объясняется ускоренными темпами роста китайской экономики и острой потребностью в углеводородном сырье с целью обеспечения собственной энергетической безопасности.

В течение последних нескольких лет Россия и Китай, заключившие многомиллиардные взаимовыгодные контракты на поставку не только газа, но и нефти, изменили статус своих отношений до уровня стратегического партнерства.

Российский нефтегазовый гигант «Роснефть» совершает значительный прорыв в направлении стран Востока: согласно новым контрактам российская компания в течение 25 лет должна поставить самому крупному импортеру энергоресурсов в мире около 665 млн т нефти [26].

Кроме того, компании азиатских стран являются для «Роснефти» наиболее вероятными долевыми участниками в крупных и офшорных нефтегазовых предприятиях.

Компания будет уделять приоритетное внимание успешному началу своего проекта СПГ на Дальнем Востоке, который, как ожидается, будет введен в эксплуатацию в 2018—2019 годах [27]. Проект войдет в уже насыщенный мировой рынок СПГ, который к 2018 году, по прогнозам, удвоится.

Более того, российская государственная нефтяная компания допустила китайскую государственную энергетическую компанию CNPC к участию в проекте по добыче нефти на Ванкорском месторождении [24], одном из круп-

нейших и наиболее перспективных месторождений Сибири.

Россия рассматривает и Индию как стратегического партнера. Среди прочих энергетических проектов, к которым относятся тесное сотрудничество с Индией по вопросам атомной энергетики и строительство энергоблоков и новых АЭС, присоединяется и договор с «Роснефтью» на поставку 10 млн т нефти в год, рассчитанный на ближайшие 10 лет [28].

Развитие восточного экспортного направления, создание новых центров по добыче, переработке и транспортировке нефти и газа в страны АТР позволят стимулировать социально-экономическое развитие таких российских регионов, как Восточная Сибирь и Дальний Восток.

С течением времени Россия может занять лидирующие позиции на тихоокеанском рынке нефти и контролировать не менее 30% всех экспортно-импортных энергоресурсных потоков, однако для этого стране необходимо создать и развивать инфраструктуру, в том числе транспортную, а также получить доступ к добывающим активам и организовать поставки сырья через собственную территорию.

Ближний Восток с точки зрения стратегических интересов российских ТНК в первую очередь представлен странами Саудовской Аравии, Ирана и Ирака.

Крупные российские ТНК реализуют в КСА (Королевство Саудовская Аравия) следующие проекты: геологоразведочные и сейсморазведочные работы, строительство железных дорог, сооружение тепловых электростанций с опреснительными механизмами и технологиями.

Российские компании участвуют в разработке нефтегазового месторождения, расположенного на территории Ирана в южном Парсе. В 2014 году Россия и Иран подписали Меморандум о взаимопонимании, который предполагает активное сотрудничество двух стран. Согласно предварительным договоренностям Россия будет закупать иранскую нефть, а в обмен поставлять Ирану машины, оборудование, металлы, зерно и услуги.

Контракт с правительством Ирака на разработку месторождения Бадра был подписан «Газпром нефтью» в январе 2010 года. Доля участия «Газпром нефти» в проекте составляет 30%, Kogas — 22,5%, Petronas — 15%, ТРАО — 7,5%, иракской государственной геологоразведочной компании — 25%. «Газпром нефть» начала добычу нефти на месторождении 31 мая 2014 года. В конце ноября 2014-го было выполнено базовое условие контракта на разработку: в течение 90 дней объем сдачи сырья в магистральный трубопровод составлял не менее 15 тыс. баррелей в сутки. «Газпром нефть» — оператор проекта по разработке месторождения Бадра — получила от иракского правительства первую партию нефти сорта Kirkuk в апреле 2015 года [29]. Сырье передано компании в качестве возмещения инвестиций, затраченных на освоение месторождения.

В Ираке «Газпром нефть» имеет еще три разведочных проекта, но они находятся в Курдистане, то есть в районе особого политического риска в стране рискованного бизнеса в целом. В отличие от сервисного контракта по Бадре, разработка разведочных блоков в Курдистане осуществляется в режиме соглашения о разделе продукции. К 2020 году добыча нефти по трем проектам в Курдистане планируется на уровне 10 млн т нефти [30].

Среди других арабских стран, которые являются крупнейшими партнерами России на Ближнем Востоке, можно назвать Сирию. Интересы российских добывающих компаний здесь связаны с перспективой поставок сжиженного природного газа из Катара через Сирию в Турцию и, соответственно, с прокладкой трубопровода.

В Судане, являющемся также перспективной для реализации совместных проектов страной, активно развивается переработка углеводородного сырья, которое отличается исключительным качеством, так как основная марка суданской нефти Nile относится к категории легких, то есть содержит совсем небольшое количество серы, что в значительной степени облегчает процесс переработки [26]. В настоящее время Судан обращается за помощью к российским властям с целью обучения и повышения квалификации суданских студентов, готовых затем работать на нефтяных и газовых месторождениях своей страны.

Сегодня Южный Судан предлагает ОАО «Газпром» несколько углеводородных проектов, поскольку компания занимается не только добычей газа, но и инфраструктурными проектами, энергетикой [31]. В Южном Судане ОАО «Газпром» особенно привлекает перспектива создания мощностей по производству сжиженного природного газа, так как для газового монополиста РФ очень важно реализовать план выхода на мировой рынок сжиженного газа.

Кроме того, уже в апреле 2015 года Каир планирует выйти на подписание контракта с «Газпромом» о поставках газа в Египет, согласно которому Египет будет получать восемь партий сжиженного природного газа в год в течение пяти лет, начиная с 2016 года [32]. Египетская сторона также заинтересована в совместных проектах в сфере геологоразведки в Египте в тех районах, где ведется добыча и проводятся изыскания природного газа.

Египет планирует также начать переговоры с «Роснефтью» о поставках нефтепродуктов и баллонного газа с тем, чтобы покрыть потребности местного рынка в этой сфере.

Уже много лет египтяне работают с ЛУКОЙЛом, доля которого в добыче сырой нефти в Египте составляет порядка 15%. За компанией закреплены несколько районов, где проводится геологоразведка [33].

Для обеспечения национальной безопасности и отстаивания интересов России нашей стране необходимо направить все усилия на установление стабильных и всесторонних отношений со странами данного региона исходя из их заинтересованности в диверсификации своих внешнеэкономических связей.

Если рассматривать Каспийский регион с позиций запасов нефти и природного газа, то его значение является неоднозначным. Некоторые из прибрежных стран, такие как Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, в целях привлечения дополнительных иностранных инвестиций преднамеренно завышают данные о запасах углеводородного сырья в своем секторе Каспия, тогда как суммарные запасы нефти в регионе, согласно последним официальным данным, оцениваются в 48 млрд баррелей [34], что составляет 3,5% мировых запасов нефти. Стоит отметить, что большая часть нефтяных и газовых бассейнов региона до конца не исследована. Однако существующих прогнозов достаточно, чтобы Каспий стал зоной стратегических интересов США и стран Европы, несмотря на то что на Ближнем Востоке качество ископаемого сырья лучше, а в Северном море — доступнее [35]. С одной стороны, державы мирового сообщества, к которым можно отнести как страны — члены Европейского союза, так и Соединенные Штаты Америки, открывают для себя перспективы диверсификации поставок энергоносителей, а с другой — обеспечивают ослабление зависимости от нефти политически нестабильного Ближневосточного региона [36].

Итак, политизация углеводородных запасов Каспия привела к разработке, проектированию и строительству трубопроводов по всей территории региона, иначе говоря — «тру-

бопроводному синдрому». Помимо традиционного трубопровода Баку — Новороссийск всего за несколько лет появились Баку — Джейхан, Тенгиз — Новороссийск, Баку — Супса и др.

До сегодняшнего дня «гонка трубопроводов» продолжается. Для России в число приоритетных задач входит содействие в реализации наиболее выгодных для нее проектов, которые предполагают расширение и строительство трубопроводов Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), Атырау — Самара, Бургас — Александрополис, Прикаспийский газопровод, модернизация газопроводной системы Средняя Азия — Центр (САЦ) и, конечно же, Южный поток [37]. До 2000 года, когда Азербайджанская международная операционная компания ввела в эксплуатацию трубопровод для транспортировки нефти из Баку в порт Супса на грузинском побережье Черного моря, Россия оставалась монополистом в области транспортировки каспийской нефти.

Таким образом, в условиях давления на российскую экономику и применяемых по отношению к отечественным добывающим ТНК санкций основными направлениями развития добывающей промышленности являются: расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы нефти и газа; обеспечение устойчивого развития старых районов добычи ресурсов за счет широкого применения современных технологий и методов увеличения добычи; использование достижений современной науки в процессе добычи и обработки сырья; необходимость освоения новых, в том числе внешних, перспективных районов добычи и сбыта; совершенствование направлений зарубежной экспансии российских добывающих компаний.

Исходя из результатов проведенного анализа, для противостояния изменившемуся политическому и экономическому курсу Европы у России есть все инструменты: диверсификации экспорта энергоносителей за пределы европейского континента; реализация важных для страны и ее партнеров газопроводных проектов, которые позволят выйти на перспективные зарубежные рынки. Стратегическим вектором экспансии на зарубежные рынки для российских ТНК с точки зрения их региональной направленности должны стать азиатско-тихоокеанский вектор; ближневосточный и северо-африканский вектор; каспийское направление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поскребышева Н. А. Анализ международной инвестиционной деятельности российских транснациональных корпораций [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.mgimo.ru/fileserver/11/vestnik_11-24_poskrebisheva.pdf (дата обращения: 01.07.2015).

2. Павлова Н. Ц. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы налогового и тарифного регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 141—143.

3. Бадмахалгаев Л. Ц., Павлова Н. Ц. Модернизация нефтегазового комплекса и инновационные стратегии развития нефтедобывающих компаний // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 100—102.

4. Ежегодный отчет // Официальный сайт аудиторской компании KPMG [Электронный ресурс]. URL: http://kpmg.com/Global/en/international-annual-review/Documents/iar-2012.pdf (дата обращения: 01.07.2015).

5. Данилов А. И., Данилов Д. Е. Финансовые механизмы инвестиционных процессов транснациональных корпораций в экономически развитых странах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 195—199.

6. Самков Т. Л. Проблемы энергобезопасности в мире и энергоориентированная экономика России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 140—144.

7. ЛУКОЙЛ: пан или пропал? // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/lukoyl-pan-ili-propal/?sphrase_id=1141444.%20pdf (дата обращения: 04.07.2015).

8. Подобедова Л., Сотникова А., Лемешко А. Санкции США ударили по 90% российских нефтегазовых компаний [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml (дата обращения: 02.07.2015).

9. Концепция долгосрочного развития нефтяной промышленности России (материалы для подготовки Генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года) / Ю. К. Шафраник, В. В. Бушуев, В. А. Крюков, В. В. Саенко // Приложение к общественно-деловому журналу «Энергетическая политика». М.: ИАЦ «Энергия», 2010. 28 с.

10. The R&D SCOREBOARD. The 2012 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. Joint Research Centre Directorate — General for Research and Innovation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. 49 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurosfaire.prd.fr/7pc/doc/1354893182_sb2012_final_draft.pdf (дата обращения: 03.07.2015).

11. Гараев Л. Г. Оценка эффективности инновационных проектов в нефтедобыче (на примере ОАО «Татнефть»): дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2014. 208 с.

12. Спад цен на нефть сильно отразится на нефтедобыче России // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/mea_spad_tsen_na_neft_silno_otrazitsya_na_neftedobyche_rossii/?sphrase_id=743025 (дата обращения: 04.07.2015).

13. ОПЕК: Россию и СНГ ждет снижение нефтедобычи // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/opek_rossiyu_i_sng_zhdet_snizhenie_neftedobychi/ (дата обращения: 04.07.2015).

14. Симонов К. В., Петросянц Д. В., Васильева Е. Ю. Перспективы инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс: политические риски. 2015. № 1. С. 20—28.

15. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.energosber.74.ru (дата обращения: 02.07.2015).

16. Каланда Н. В. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли. М.: Институт государства и права РАН, 2004. 169 с.

17. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.profgeo.ru (дата обращения: 03.07.2015).

18. Возвращение государства в геологоразведку: единый геологоразведочный холдинг // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/vozvrashchenie_gosudarstva_v_geologorazvedku_edinyy_geologorazvedochnyy_kholding/ (дата обращения: 04.07.2015).

19. Павленко В. И. Развитие Арктики должно быть комплексным [Электронный ресурс]. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/31-10-2013/razvitie-arktiki-doljno-bit_-kompleksnim (дата обращения: 05.07.2015).

20. Муслимов Р. Х. Инновационное развитие нефтегазового сектора старых нефтедобывающих районов с использованием накопленного опыта // Нефтяное хозяйство. 2014. № 10. С. 74—78.

21. Налоговая политика России в области нефти и газа ориентируется на восток // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_nalogovaya_politika_rossii_v_oblasti_nefti_i_gaza_orientiruetsya_na_vostok/ (дата обращения: 04.07.2015).

22. Cedigaz'2035: спрос и предложение природного газа достигнет 5 трлн м^3: аналитический доклад // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/Analytics/cedigaz_2035_spros_i_predlozhenie_prirodnogo_gaza_dostignet_5_trln_kubometrov.pdf (дата обращения: 04.07.2015).

23. Коржубаев А. Г. Тихоокеанский рынок нефти и газа — основное направление новых экспортных поставок из России // Бурение и нефть. 2010. № 1. С. 6—9.

24. Панов А. Н. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перспективы-2020 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top (дата обращения: 02.07.2015).

25. Новак А. В. Экспорт меняет направление [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2014/12/22/eksport.html (дата обращения: 05.07.2015).

26. Новинка на политической карте мира — Южный Судан [Электронный ресурс]. URL: http://geoblog.rgo.ru/blog/373.html (дата обращения: 01.07.2015).

27. Globaldata: «Роснефть» сфокусировалась на газе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_rosneft_sfokusirovalas_na_gaze/ (дата обращения: 03.07.2015).

28. Партнерство России и Индии: энергетика вместо оружия? [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141211_putin_india_visit (дата обращения: 05.07.2015).

29. ЭнерГаз. Газовые технологии [Электронный ресурс]. URL: http://neftegaz.ru/news/view/136411 (дата обращения: 05.07.2015).

30. «Газпром нефть» за рубежом // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/gazprom-neft-za-rubezhom/ (дата обращения: 04.07.2015).

31. «Газпром» могут заинтересовать проекты Южного Судана [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatgazinvest.ru/article/1617/23; http://www.epochtimes.ru/content/view/56646/2/ (дата обращения: 03.07.2015).

32. Gazprom Global LNG подписал контракт о поставках СПГ в Египет // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/gazprom_global_lng_podpisal_kontrakt_o_postavkakh_spg_v_egipet/?sphrase_id=1141964 (дата обращения: 04.07.2015).

33. Египет в ближайшие две недели выходит на подписание соглашения с «Газпромом» о поставках газа — министр нефти // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/egipet_v_blizhayshie_dve_nedeli_vykhodit_na_podpisanie_soglasheniya_s_gazpromom_o_postavkakh_gaza_mi/?sphrase_id=743025 (дата обращения: 04.07.2015).

34. Россия оценила запасы нефти и газа на Каспии [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/news/2011/05/04/value/http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=175500 (дата обращения: 02.07.2015).

35. Электроэнергетика и газ: вопросы газообеспечения и взаимодействия отраслей [Электронный ресурс]. URL: http://gasforum.ru/obzory-i-issledovaniya/680/ (дата обращения: 04.07.2015).

36. Харитонова Н. И., Андриевская И. С. Каспийская нефтяная провинция: риски, проблемы, прогнозы в контексте кризисной ситуации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: http://csrc.su/articles/25/ (дата обращения: 01.07.2015).

37. Шафраник Ю. К. Глобальная энергетика и Россия [Электронный ресурс]. URL: http://analyticsmz.ru/?cat=7 (дата обращения: 01.07.2015).

REFERENCES

1. Poskrebysheva N. A. Analysis of international investment activities of Russian multinationals [Electronic resource]. URL: http://vestnik.mgimo.ru/fileserver/11/vestnik_11-24_poskrebisheva.pdf (date of viewing: 01.07.2015).

2. Pavlova N. Ts. Development of oil and gas complex of Russia: problems and prospects of tax and tariff regulation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 141—143.

3. Badmahalgaev L. Ts., Pavlova N. Ts. Modernization of oil and gas and the development of innovative strategies for oil companies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 100—102.

4. Annual Report // Official site of the audit company KPMG [Electronic resource]. URL: http://kpmg.com/Global/en/international-annual-review/Documents/iar-2012.pdf (date of viewing: 01.07.2015).

5. Danilov A. I., Danilov D. E. Financial arrangements of the investment processes of transnational corporations in developed countries // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 195—199.

6. Samkov T. L. Issues of energy security in the world and the power-oriented economics of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № (25). P. 140—144.

7. Lukoil: sink or swim? // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/gazprom-neft-za-rubezhom/ (date of viewing: 04.07.2015).

8. Podobedova L., Sotnikov A., Lemeshko A. US sanctions hit over 90% of Russian oil and gas companies [Electronic resource]. URL: http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml (date of viewing: 02.07.2015).

9. The concept of long-term development of the Russian oil industry (materials for the preparation of the General scheme of the oil industry for the period up to 2020) / Yu. K Shafranik., V. V. Bushuyev, V. A. Kryukov, V. V. Saenko // Annex to the socio-business magazine «Energy policy». M.: IAC Energy, 2010. 28 p.

10. The R&D SCOREBOARD. The 2012 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. Joint Research Centre Directorate — General for Research and Innovation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. 49 p.[Electronic resource]. URL: http://www.eurosfaire.prd.fr/7pc/doc/1354893182_sb2012_final_draft.pdf (date of viewing: 03.07.2015).

11. Garayev L. G. Evaluating the effectiveness of innovative projects in oil production (by the example of JSC Tatneft): dissertation of the candidate of economics. Sciences. Kazan, 2014. 208 p.

12. Egypt in the coming two weeks out on the signing of an agreement with «Gazprom» on gas supply — oil minister // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/news/egipet_v_blizhayshie_dve_nedeli_vykhodit_na_podpisanie_soglasheniya_s_gazpromom_o_postavkakh_gaza_mi/?sphrase_id=743025 (date of viewing: 04.07.2015).

13. OPEC: Russia and CIS waiting decrease oil production // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/opek_rossiyu_i_sng_zhdet_snizhenie_neftedobychi/ (date of viewing: 04.07.2015).

14. Simonov K. V., Petrosyants D. V., Vasilieva E. Yu. Prospects for investment in the Russian fuel and energy complex: political risks // Humanities. 2015. № 1. P. 20—28.

15. Russia's Energy Strategy to 2030 [Electronic resource]. URL: http://www.energosber.74.ru (date of viewing: 02.07.2015).

16. Calanda N. V. Problems of legal regulation of economic (business) activity in the oil industry. M.: Institute of State and Law RAN, 2004. 169 p.

17. The development strategy of the geological sector until 2030 [Electronic resource]. URL: http://www.profgeo.ru (date of viewing: 03.07.2015).

18. The return of the state in the Exploration: Exploration single holding // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/vozvrashchenie_gosudarstva_v_geologorazvedku_edinyy_geologorazvedochnyy_kholding/ (date of viewing: 04.07.2015).

19. Pavlenko B. I. Development of the Arctic must be complex [Electronic resource]. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/31-10-2013/razvitie-arktiki-doljno-bit_-kompleksnim (date of viewing: 05.07.2015).

20. Muslimov A. D. The innovative development of oil and gas sector of the old oil-producing regions, using the experience gained // Oil Industry. 2014. № 10. P. 74—78.

21. Tax policy in the Russian oil and gas is guided to the east // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_nalogovaya_politika_rossii_v_oblasti_nefti_i_gaza_orientiruetsya_na_vostok/ (date of viewing: 04.07.2015).

22. Analytical report of the supply and demand of natural gas // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/Analytics/cedigaz_2035_spros_i_predlozhenie_prirodnogo_gaza_dostignet_5_trln_kubometrov.pdf (date of viewing: 04.07.2015).

23. Korzhubaev A. G. Pacific market of oil and gas — the main destination for new export supplies from Russia // The drilling and oil. 2010. № 1. P. 6—9.

24. Panov A. N. Russia's integration in the Asia-Pacific region. Prospects for 2020 [Electronic resource]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top (date of viewing: 02.07.2015).

25. Novak A. V. Export changes direction [Electronic resource]. URL: http://www.rg.ru/2014/12/22/eksport.html (date of viewing: 05.07.2015).

26. The new political map of the world — South Sudan [Electronic resource]. URL: http://geoblog.rgo.ru/blog/373.html (date of viewing: 01.07.2015).

27. Global data: Rosneft has concentrated on gas [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_rosneft_sfokusirovalas_na_gaze/ (date of viewing: 03.07.2015).

28. The partnership between Russia and India: Energy instead of guns? [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141211_putin_india_visit. (date of viewing: 05.07.2015).

29. Energaz. Gas Technology [Electronic resource]. URL: http://neftegaz.ru/news/view/136411 (date of viewing: 05.07.2015).

30. «Gazprom Neft» abroad // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/gazprom-neft-za-rubezhom/ (date of viewing: 04.07.2015).

31. Gazprom may be interested in the projects of Southern Sudan [Electronic resource]. URL: http://www.tatgazinvest.ru/article/1617/23; http://www.epochtimes.ru/content/view/56646/2/ (date of viewing: 03.07.2015).

32. Gazprom Global LNG signed a contract on the supply of LNG to Egypt // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/news/gazprom_global_lng_podpisal_kontrakt_o_postavkakh_spg_v_egipet/?sphrase_id=1141964 (date of viewing: 04.07.2015).

33. The decline in oil prices have affected oil production in Russia // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/news/mea_spad_tsen_na_neft_silno_otrazitsya_na_neftedobyche_rossii/?sphrase_id=743025 (date of viewing: 04.07.2015).

34. Russia has estimated oil and gas reserves in the Caspian Sea [Electronic resource]. URL: http://lenta.ru/news/2011/05/04/value/ http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=175500 (date of viewing: 02.07.2015).

35. Power and gas: gas supply issues and cooperation sectors [Electronic resource]. URL: http://gasforum.ru/obzory-i-issledovaniya/680/ (date of viewing: 04.07.2015).

36. Kharitonova N. I., Andrievska I. S. Caspian Oil Province: risks, issues, forecasts in the context of the crisis in the Middle East [Electronic resource]. URL: http://csrc.su/articles/25/ (date of viewing: 01.07.2015).

37. Shafranik Yu. K. Global Energy and Russia [Electronic resource]. URL: http://analyticsmz.ru/?p=3 (date of viewing: 01.07.2015).

Как цитировать статью: Шелестова Д. А. Перспективы международной инвестиционной деятельности российских нефтегазодобывающих ТНК // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 174—181.

For citation: Shelestova D. A. Prospects for international investment activity of the Russian oil and gas TNCS // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 174—181.

УДК 336.02
ББК 65.261

Shtiller Marina Vladimirovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
head of the department of accounting and audit
of Almaty Academy of Economics and Statistics,
Almaty, Kazakhstan,
e-mail: stilmarmax@mail.ru

Штиллер Марина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой учета и аудита
Алматинской академии экономики и статистики,
г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: stilmarmax@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE TAX RISKS MANAGEMENT

В статье рассматривается основной круг вопросов управления налоговыми рисками предприятия в современных условиях. Обосновывается необходимость организации научных исследований, использования различных приемов снижения налоговых рисков на предприятии, разработки стратегии управления риском в виде прогнозирования рисков. Определены задачи управления и анализа уровня налоговых рисков и предложены основные методы снижения налоговых рисков. Раскрыты основные современные проблемы по управлению налоговыми рисками компании. Сделаны выводы, что налоговые риски в Республике Казахстан подлежат анализу и оценке, ими можно и нужно управлять. Для создания эффективной системы управления налоговыми рисками предложено применять методики оценки неопределенности налогового обязательства для анализа и оценки рисков.

The main issues of tax risks management at the enterprise in modern conditions are examined in the article. Demand of arrangement of scientific researches, uses of various methods for tax risks reduction at the enterprise, and development of the risks management strategy in the form of risks forecasting is justified. The issues of management and the tax risk level analysis are defined and the main methods of tax risks reduction are proposed. The main modern problems of the company tax risk management are disclosed. Conclusions are made that the tax risks of the Republic of Kazakhstan are subject to analysis and assessment; they can and must be managed. Methods of assessment of tax liabilities uncertainty for the risks analysis and assessment are proposed for establishing effective tax risk management system.

Ключевые слова: налоговые риски, оценка налоговых рисков, управление рисками, идентификация рисков, предпринимательский риск, бухгалтерский риск, возникновение бухгалтерских рисков, способы снижения риска, функции налогового риска, величина налогового риска.

Keywords: tax risks, assessment of tax risks, risk management, identification of risks, enterprise risk, accounting risk, emergence of accounting risks, ways of risk reduction, function of tax risk, value of tax risk.

Налоговые риски, являясь неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности предпринимательских структур, непосредственно влияют на деятельность налогоплательщика, требуют управления. Вместе с тем на современном этапе в трактовке категории риска отдельными исследователями имеется много противоречий [1]. В экономической литературе риск определяется как действие, деятельность, сумма денег, которую банк может потерять в результате своей деятельности, событие, ситуация, неопределенность, вероятность, опасность, угроза, возможность и др. [2]. При осуществлении управления налоговыми рисками как составной частью финансовых рисков необходимо основываться на следующих постулатах:

— управление рисками необязательно означает их покрытие. Одно из основных положений теории рисков гласит, что руководство организации должно стремиться не к минимальному, а к оптимальному риску;

— покрытие риска всегда связано с определенными затратами;

— размер уставного капитала организации и уровень ее ликвидности связаны (корреляционно-регрессивно) с уровнем предельно допустимого риска;

— величина плановой и/или необходимой для выживания организации прибыли не должна быть связана непосредственно с проведением рисковой стратегии и политики.

Приведенные положения, безусловно, распространяются на налоговые риски как часть финансовых рисков, но санкции и обеспечительные меры, предусмотренные налоговым законодательством, вносят определенные коррективы. Принятие налогового риска характеризуется не только мультипликативным правилом теории вероятности, описанным в методике оценки неопределенности налогового обязательства, но и ростом в значительной прогрессии последствий налоговых рисков как результата привлечения к налоговой ответственности и применения обеспечительных мер по отношению к налогоплательщику. Это свидетельствует о наложении более жестких рамок к определению оптимальной величины налогового риска, а также о необходимости принятия максимальных усилий к выявлению, устранению, уменьшению источников налоговых рисков.

Экономисты указывают следующие задачи управления рисками:

— выявлять, изучать, устранять, нейтрализовывать или уменьшать источники опасности;

— своевременно фиксировать появление, осуществлять систематический мониторинг, прогнозировать сценарий развития опасных событий;

— предотвращать, локализировать и устранять отрицательные последствия опасных событий.

Исходя из изложенного, задачи управления налоговыми рисками налогоплательщика реализуемы путем систематического применения налогоплательщиками способов выявления налоговых рисков с последующей количественной и вероятностной оценкой налоговых рисков примени-

тельно к деятельности определенного налогоплательщика.

Также в схему анализа уровня налоговых рисков необходимо включить:

— выявление направлений деятельности организации, подверженной налоговым рискам;

— оценку уровня конкретного риска и связанных с ним внешних и внутренних факторов;

— определение экономико-статистических методов оптимизации уровня риска.

В связи с тем, что налоговые риски являются разновидностью рисков принятия управленческих решений и связаны с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, одним из основных критериев эффективности воздействия на риск является фактор времени, который различают следующим образом:

— воздействие опережающее;

— воздействие своевременное;

— воздействие запаздывающее.

Представляется возможным предложить следующие методы управления налоговыми рисками:

— избегание налогового риска — сознательный выбор переплаты налогов в спорной ситуации;

— удержание налогового риска — уплата налога в таком объеме, который в определенных обстоятельствах может быть объектом претензий налогового органа;

— снижение степени налогового риска — совокупность мероприятий, снижающих вероятность наступления налоговых последствий;

— передача налогового риска третьему лицу — передача ответственности за налоговый риск кому-либо другому, например страховому обществу;

— специальные процедуры, позволяющие добросовестному налогоплательщику «застраховаться» от налоговых рисков, а именно от того, чтобы его действия и заключаемые им договоры не были в дальнейшем квалифицированы налоговой администрацией как налоговое планирование.

Для обеспечения контроля за уровнем налогового риска необходимо определить величину допустимых налоговых последствий для организации и направить усилия налогового менеджмента на соблюдение установленных пределов.

Определение величины допустимых последствий позволяет рассчитать допустимый диапазон отклонения уровня налоговых платежей от идеальной величины, что, в свою очередь, дает возможность управлять налоговыми рисками в установленных пределах и зависимости от конкретных обстоятельств.

Удержание налогового риска — это оставление риска за налогоплательщиком. В данном случае налогоплательщик, уплачивая налоги в условиях неопределенности, заранее уверен, что сможет в случае проведения налогового контроля погасить возможный ущерб (пени, штрафы) за счет собственных средств, доходов и других источников. Принимая подобное решение, налогоплательщик должен располагать не только достаточными финансовыми ресурсами, но и достаточной информацией о сумме налоговых рисков.

При удержании налогового риска налогоплательщику, прежде чем принимать подобное решение, нужно определить максимально возможный объем убытка по данному риску; сопоставить его со всеми собственными оборотными средствами. Однако с учетом инфляции реальные потери налогоплательщика могут быть меньше, в таком случае объем убытков необходимо определять с учетом индекса инфляции.

Игнорирование налоговых рисков при управлении финансами коммерческих организаций может привести к существенным негативным последствиям как в виде прямых потерь по налоговым санкциям, так и виде упущенной выгоды в результате принятия неэффективных управленческих решений. Таким образом, необходимость управления налоговыми рисками является основной причиной для внедрения налогового менеджмента в систему управления организации, эффективность которой достигается, если уровень принимаемых налоговых рисков разумен, оптимален и контролируем.

Во избежание налогового риска налогоплательщик принимает решение сознательно переплатить налог, то есть, например, не снижает налоговую базу на налоговые вычеты, расходы, подверженные влиянию неопределенности налогообложения. Однако итогом такого избегания налоговых рисков может стать будущая потерянная прибыль. Принимая это решение, налогоплательщик должен сопоставить возможные негативные последствия, вероятность их наступления и упущенную выгоду.

Передача налогового риска третьему лицу означает, что налогоплательщик в условиях неопределенности налогообложения может передать ответственность за налоговый риск кому-то другому, например страховому обществу. Передача налогового риска третьему лицу в настоящее время возможна в двух видах: страхование и передача налогового учета на аутсорсинг.

Страхование налоговых рисков затруднено спецификой налоговых рисков, обусловленной их зависимостью от нарушений определенности налогообложения. Неопределенность налогообложения как признак информационных асимметрий в процессе налогообложения усиливает эффект морального ущерба, присущий страхованию как любому контракту, действующему продолжительное время, на протяжении которого одна сторона может изменить свое положение, а другая сторона не в состоянии проконтролировать это изменение.

На практике более развито такое направление деятельности по передаче налоговых рисков налогоплательщика третьим лицам, как передача налогового учета на аутсорсинг. В основном аутсорсинг налогового учета востребован западными компаниями, малым и средним бизнесом, а также предприятиями, находящимися на этапе становления или бурного роста. Принимая решение о передаче налогового учета на аутсорсинг, компании преследуют цель снижения налоговых рисков. В холдингах много сложных для налогового учета хозяйственных операций, их некорректное отражение в налоговых декларациях может повлечь за собой существенные для компании штрафы и пени. При передаче налогового учета на аутсорсинг наибольшую сложность вызывает вопрос ответственности за начисление пеней и штрафов по итогам налоговых проверок. В большинстве случаев эта проблема решается по договоренности с компанией-провайдером. При существующем налоговом законодательстве практически невозможно пройти налоговую проверку без начисления пеней и штрафов. Менеджмент предприятия заранее оговаривает с представителями провайдера возможные риски и принимает решение о том, по каким из них готов нести ответственность. За неправильное ведение налогового учета и несвоевременную подачу деклараций в большинстве случаев несет ответственность провайдер, который компенсирует клиенту ущерб в пределах, предусмотренных договором.

Для снижения налоговых рисков на практике применяются также такие методы, как информационно-аналитическое обеспечение решений по управлению налоговыми рисками, но чаще всего налогоплательщики не ставят перед собой глобальных проблем по снижению налоговых рисков, они стремятся хотя бы сохранить их уровень. Для снижения налоговых

рисков при налоговом планировании необходимо как можно более точно придерживаться требований закона в его действующей интерпретации [3].

Выбирая один из методов снижения налогового риска, налогоплательщик должен также оценить условия налогообложения, в которых происходит исполнение налогового обязательства налогоплательщика. Очевидно, что исполнение налогового обязательства может приниматься в различных условиях:

— определенности, когда все последствия данного варианта исполнения налогового обязательства могут быть оценены, что маловероятно в силу общности норм налогового законодательства;

— риска, когда последствия принимаемого варианта исполнения налогового обязательства могут быть оценены с определенной степенью вероятности;

— полной неопределенности, когда нет никаких исходных данных для оценки последствий принимаемого варианта исполнения налогового обязательства.

А.В. Копыловым, А.С. Игольниковой была предложена «эффективная методика управления рисками инвестиционной деятельности, которая позволяет снизить вероятность появления заранее запланированных потерь путем изменения параметров инновационного проекта» [4].

Д.В. Винницким указано, что за рубежом, как правило, предусматриваются специальные процедуры, позволяющие добросовестному налогоплательщику «застраховаться» от налоговых рисков, а именно от того, чтобы его действия и заключаемые им договоры не были в дальнейшем квалифицированы налоговой администрацией как налоговое правонарушение. Автором приведены примеры специальных процедур, сущность которых заключается в том, что налогоплательщик имеет право получить письменную консультацию в налоговой администрации о налоговых последствиях той или иной сделки до ее совершения:

— фискальный рескрипт;

— письменные ответы налоговых администраций на запросы налогоплательщиков о налоговых последствиях сделки (private ruling);

— консультации налогоплательщиков по вопросам налога на зарплату, таможенных сборов или оценки фактических ситуаций в связи с осуществлением налогового контроля в Германии;

— предварительные заключения о налоговых последствиях той или иной сделки, выдаваемые комиссией по налоговому праву в Швеции [5].

Данные предварительные заключения и консультации, полученные налогоплательщиками, применяются при налогообложении и являются обязательными для налоговых органов, тем самым исключая информационные асимметрии и неопределенность и продуцируемые ими налоговые риски.

Наибольшие удобства в части предотвращения налоговых рисков предоставлены налогоплательщикам во Франции. Налогоплательщику предоставлена возможность направить запрос администрации о правомерности операции, которую он собирается осуществить в будущем. Администрация должна в течение шести месяцев направить ответ, если по окончании срока ответа налогоплательщику не предоставлено, он имеет основания полагать, что соответствующее соглашение правомерно. Таким образом, администрация, давая заключение по налоговым последствиям сделки в виде отсутствия возражений по ее правомерности, а также отсутствием ответа в установленный срок лишается возможности в дальнейшем настаивать на квалификации данной операции как неправомерной и подлежащей квалификации как налоговое правонарушение, а также на применение штрафов и пеней.

В США опубликованные толкования налоговых актов фактически применяются в отношении всех аналогичных ситуаций. Однако, не будучи опубликованным, письменный ответ администрации налогоплательщику с точки зрения закона не связывает администрацию в части дальнейшего обвинения налогоплательщика в налоговом правонарушении (между тем налогоплательщики всегда ссылаются на подобные документы в случае налоговых споров).

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что налоговые риски в Республике Казахстан подлежат анализу и оценке, ими можно и нужно управлять. Для создания эффективной системы управления налоговыми рисками возможно:

— принудить систематический мониторинг нарушений определенности налоговых обязательств путем применения налогоплательщиками способов выявления налоговых рисков;

— применять методики оценки неопределенности налогового обязательства для анализа и оценки рисков;

— обеспечить достаточный уровень организации соблюдения оптимального для налогоплательщика уровня налоговых рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. М.: Ника-Центр, 2005. 600 с.

2. Дроботова О. О. Управление риском проектного кредитования в коммерческом банке // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 153—157.

3. Ломейко А. В. Риски, связанные с применением налогового планирования на предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 183—188.

4. Копылов А. В., Игольникова А. С. Методика управления совместными рисками инновационного проекта на основе экономико-математических методов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 131—134.

5. Vinnitskiy D. V. National Report. «Taxpayer Protection. Tax Policy», Lodz, 9—10 May 2008, Centre of Tax Documentation and Studies, University of Lodz (forthcoming).

REFERENCES

1. Blank I. A. Financial risk management. M.: Nika-Center, 2005. 600 p.

2. Drobotova O. O. Management of design credit risks of commercial bank // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 153—157.

3. Lomeyko A. V. The risks connected with application of tax planning at the enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 183—188.

4. Kopylov A. V., Igol'nikova A. S. Technique of the innovation project joint risks management on the basis of economic-mathematical

methods // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 131—134.

5. Vinnitskiy D. V. National Report. «Taxpayer Protection. Tax Policy», Lodz, 9—10 May 2008, Centre of Tax Documentation and Studies, University of Lodz (forthcoming).

Как цитировать статью: Штиллер М. В. Теоретико-методологические аспекты управления налоговыми рисками // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 182—185.

For citation: Shtiller M. V. Theoretical and methodological aspects of the tax risks management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 182—185.

УДК 338.45:669
ББК 65.305.2

Beskaravaynykh Mikhail Valeryevich,
post-graduate student of the department of the economic theory and applied economy of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: bigmedved89@yandex.ru

Бескаравайных Михаил Валерьевич,
аспирант кафедры экономической теории и прикладной экономики Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: bigmedved89@yandex.ru

ОБОСНОВАНИЕ ПЕРЕРАБОТКИ ЛОМА ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ ВНУТРИ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОПЛАВИЛЬНЫХ ПЕЧЕЙ

JUSTIFICATION OF PROCESSING OF THE FERROUS METALS SCRAP IN RUSSIA USING ELECTRIC SMELTING FURNACES

В статье рассматривается обеспечение материально-техническими ресурсами металлургических мероприятий в условиях кризиса экономики. Изучается эффективность сложившегося механизма материального обеспечения. Проводится анализ и обоснование целесообразности переработки лома в российских условиях, а также целесообразности расширения мощностей по его переработке, включая интегрированные мини-заводы в нетипичных для металлургии регионах России, с целью глубокой переработки ломового фонда, обеспечения роста промышленного производства и потребностей регионов в собственном прокате. Даются данные производства и потребления готового проката черных металлов в России, включая прогноз на 2016—2017 годы.

The article examines ensuring steel-making facilities with material resources in the conditions of the economic crisis. Efficiency of the developed mechanism of material security is studied. Expediency of scrap processing in the Russian conditions is analyzed and justified, as well as expediency of expansion of capacities for scrap processing, including the integrated mini-plants in regions of Russia atypical for metallurgy, for the purpose of deep processing of the scrap stock, ensuring growth of industrial production and the regions demands for own rolled stock. Data of production and consumption of the finished rolled stock of ferrous metals in Russia are provided, including the forecast for 2-16-2017.

Ключевые слова: лом черных металлов, металлургия, металлопереработка, металлургическая индустрия, металлофонд, сталь, металлопрокат, выплавка металла, листовой прокат, мини-завод.

Keywords: scrap of ferrous metals, metallurgy, metal processing, metallurgical industry, stock of metals, steel, metal smelting, flat rolled stock, mini-factory.

Социально-экономические потрясения 90-х годов XX века в России затронули в полной мере и сталелитейную отрасль. Технология выплавки в это время развивалась с отличием от общемировой тенденции. Закрытие части мартеновских переделов проходило без использования лома в электродуговых печах. В результате количество лома, переплавляемого в мартеновских печах, сократилось на 20 млн т. К примеру, для США и ЕС в это время характерно опережающее развитие переплавки стали в электропечах, но в России доля такой выплавки сократилась.

Актуальность исследования обусловлена тем, что металлургическая промышленность является одним из основных компонентов обеспечения развития научно-технического прогресса всего народного хозяйства в целом, она отличается значительной материалоемкостью и капиталоемкостью производства, а также высокой степенью концентрации комбинирования производства.

Целью настоящей статьи является доказательство эффективности использования лома черных металлов в производстве металлопроката.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

— определение места и роли лома черных металлов в сырьевой базе металлургической индустрии;

— выявление недостатков существующей системы использования лома;

— анализ заготовки и потребления лома в РФ;

— анализ и обоснование целесообразности переработки лома в российских условиях.

Опыт развитых стран показывает, что для организации мини-заводов следует ориентироваться на ресурсы, получаемые от поставщиков, удаленных от металлургического завода на расстояние не более 200 км. В России наблюдаются перевозки лома на расстояние свыше 1000 км. Также следует отметить, что из-за низкой эффективности сбора лома теряется вторичный ресурс металла.

Сбор и повторное использование лома черных металлов для региона без сырьевой базы железной и угольной руды позволяет:

1) создать условия для развития черной металлургии путем строительства мини-завода;

2) решить экологические проблемы региона;

3) появляется возможность снизить себестоимость стали при условии рациональной логистики.

После развала СССР Россия в некоторой степени была похожа на развитые страны, выражалось это в том, что страна потребляла огромное количество металла, был накоплен внушительный фонд, при этом резко упало потребление лома, вследствие этого Россия стала избыточной по лому и превратилась в его большого нетто-экспортера. В отдельные периоды наша страна была крупнейшим экспортером лома.

В последние годы ситуация меняется. Согласно данным российской службы статистики [1], старые советские запасы металлофонда лома подходят к концу. Например, Турция всю свою черную металлургию построила на импорте лома, тем самым очень быстро нарастив мощности как сталеплавильные, так и прокатные. Япония намеренно сокращала импорт лома, потом несколько лет простояла в ситуации, когда совершала экспорт или импорт, впоследствии страна стала нетто-экспортером лома.

По мнению автора статьи, проблемы, которые сейчас наступили в металлургическом секторе России и утилизации лома, Западная Европа и США переживали в 70-х годах XX века, потому что там тоже была ситуация, когда в том кризисе производство стали и потребление стали достигло некоего максимума, а потом значительно сократилось и до этого уровня восстановилось в той же Японии, например, только в 2008 году. Вывозить сталь тогда было некуда, Советский Союз — это отдельная система, Китай был крайне слабым в экономическом плане, поэтому не имелось внешнего потребителя стали, которую производил для себя развитый мир. На сегодняшний день металлургическая индустрия Китая в значительной степени базируется на переработке лома. Германия и Япония производят внешнеторговые операции с продукцией машиностроения. Примерно 25% их стали, которая пришла в машиностроение, так или иначе становится ломом. Если посмотреть на соотношение мощностей в мире и динамику, то электросталеплавильные мощности неуклонно растут. Однако и мини-завод может вполне экономически эффективно работать от 1 млн т, поскольку таким мини-заводам не нужны агломерационные машины, коксохимические и доменные производства, всего этого нет. Предлагается анализ расхода предприятий черной металлургии России в 2014 году (рис. 1).

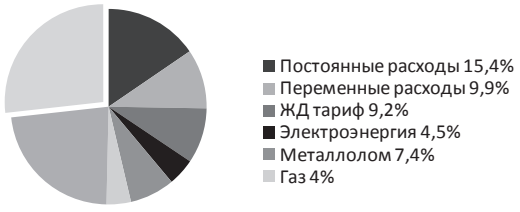


Рис. 1. Динамика роста расходов предприятий черной металлургии РФ в 2014 году

Таким образом, можно наблюдать, что за период с 2004 по 2014 год [Там же] цена на прокат выросла в 3,9 раза, рост расходов — в 5,6 раза. Постоянные расходы увеличились в 4,7 раза, прочие расходы — в 3,5 раза, ж.-д. тариф вырос в 5,9 раза, электроэнергия подорожала в 5,3 раза, цена на металлолом выросла в 6,7 раза, природный газ подорожал в 7,1 раза, уголь и кокс — в 5,4 раза, цена на руду поднялась в 4,8 раза [1; 2].

Ссылаясь на слова председателя совета директоров ЧТПЗ А. Федорова [3], автор статьи может утверждать, что количество построенных заводов будет соответствовать примерному потоку лома на рынок, и если они будут расположены в разумных местах, то станут работать. Тем не менее если Россия выдает 30 млн т лома, но при этом построено 15 млн т мощностей, то появляется дефицит лома. В таком случае для работы необходим чугун, но сейчас его продают тому, кто его использует для литья. Таким образом, как только необходим чугун в постоянном количестве для производства стали, чугунщик немедленно в его цену вкладывает капитальные издержки коксовых батарей и агломерационных машин, это далеко не полный список издержек. Тем самым получается, что цена чугуна начинает быть строго привязанной к общим издержкам всей металлургической индустрии. И все преимущества, связанные с тем, что заводу не нужны агломерационный процесс, коксовая батарея и доменная печь, прекращаются, потому что при покупке этого завод становится значимым фактором ценообразования на рынке, и все эти издержки вписывают в цену. То есть будет чугун, но его цена окажется уже такой же, как если бы это был нормально построенный новый металлургический комбинат полного цикла, еще к тому же он будет не жидким, а холодным, его еще нужно расплавить. Возможно, произойдет изменение конкурентной позиции из-за того, что мощностей окажется больше, чем надо.

Для того чтобы дефицит в каком-то горизонте планирования 5—10 лет не появился, нужны определенные действия, например, увеличивать глубину ломосбора, это и есть резерв. Например, в разных регионах существуют перетоки, где-то профицитный регион, где-то дефицитный. К примеру, на севере Тюменской области скопилось огромное количество лома черных металлов. Отходы остались со времен освоения севера в 60-х годах XX века. Его число со временем только множилось. Лишь в последние годы заговорили о надвигающейся экологической катастрофе, такое количество отходов может содержать металлургический мини-завод. Также на севере области находится металлолом в третьем тарифном классе, то есть готовый прокат, готовая продукция, соответственно, тарифная составляющая очень большая. И если тот же лом перевести в первый тарифный класс, то он поедет: с Дальнего Востока, из Сибири, с Севера. Кроме того, с действием программы утилизации транспорта потенциал ломопереработки в России впечатляющий [Там же].

Россия сейчас не в состоянии адекватно использовать советские методики прогноза выхода лома на рынок, потому что изменилась страна. Был 20-летний период отсутствия статистики и абсолютно кардинального изменения всех характеристик промышленности и всей жизни общества. Поэтому на самом деле это тот риск, который на себя принимает инвестор, желающий или не желающий идти в электрометаллургию, строительство мини-заводов, расширение существующих мощностей классической металлургии.

На самом деле рынок лома — это рынок, где на текущей неделе цена одна, на следующей — другая. Пояснить можно тем, что контракты фиксированы по объемам. С другой стороны, физические лица не сдают лом, если считают цену приема низкой.

Рынок сырья, прежде всего железо-рудного сырья (ЖРС), в два раза сильнее консолидирован, чем рынок стали (табл. 1). Он представляет олигополию трех крупнейших производителей [Там же], которые контролируют 60—70% поставок морем, и поэтому они имеют все возможности повышать цены по желанию. Второй фактор — Китай. Здесь мнения довольно сильно расходятся. Кто-то говорит о том, что потребление стали в Китае продолжит расти [3; 4]. По поводу экономического роста все согласны: он почему-то будет таким же, где-то

8—9%, в ближайшие несколько лет [4]. И относительно потребления стали мнения сильно различаются: некоторые эксперты утверждают, что рост потребления стали уже близок к пику и будет дальше расти очень медленными темпами, другие верят в рост в 23% в год [Там же]. То есть однозначности нет, хотя есть понимание тенденций и правил этого рынка.

Таблица 1

Заготовка лома в РФ на период 2011—2014 годов (составлено автором на основании [1])

	2011 год, тыс. т	2012 год, тыс. т	2013 год, тыс. т	2014 год, тыс. т	2014 год к 2013 году
Январь	1167	1586	1416	361	26%
Февраль	1222	1506	1761	743	42%
Март	1788	1953	2161	1314	61%
Апрель	2432	1758	2895	982	34%
Май	2860	3202	3115	1184	38%
Июнь	2988	3064	3420	1489	44%
Июль	2903	3071	3466	1632	47%
Август	3098	2966	3178	1785	56%
Сентябрь	3215	2696	2952	1969	67%
Октябрь	2903	2740	1658	2218	134%
Ноябрь	2861	2657	645	—	—
Декабрь	2920	2353	1688	—	—
Всего, млн т	30,4	30,6	28,4	13,7	—

Российские заготовители лома существенно понизили фонд в 2014 году. Так, на январь 2014 года показатель заготовки составил лишь 26% по отношению к предыдущему периоду прошлого года. Из данных, представленных в табл., следует, что по итогам 2014 года потребление лома в России находится на уровне 70% от прошлогоднего [4], это обусловлено неудовлетворительными показателями металлургии 2013 года в целом. Отметки в 70% удалось достичь резким повышением спроса на лом черных металлов в октябре 2014-го, показатель составил 134% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года.

Снижение заготовки лома обусловлено общим системным кризисом в металлургической отрасли и нарастанием фактора неопределенности и, соответственно, снижением потребления лома металлургами (см. табл. 2).

Таблица 2

Потребление лома в РФ на период 2011—2014 годов (составлено автором на основании [1])

	2011 год, тыс. т	2012 год, тыс. т	2013 год, тыс. т	2014 год, тыс. т	2014 год к 2013 году
Январь	611	1220	995	270	27%
Февраль	898	1126	1192	568	48%
Март	1345	1286	1508	1070	71%
Апрель	1701	1802	2051	669	37%
Май	1830	2264	2351	972	41%
Июнь	1839	2047	2420	1300	54%
Июль	2120	2148	2601	1297	50%
Август	2183	2247	2576	1474	57%
Сентябрь	2218	2067	2563	1712	67%
Октябрь	2159	2138	1264	1943	154%
Ноябрь	1911	1965	481	—	—
Декабрь	1890	1808	1279	—	—
Всего, млн т	20,7	22,1	21,3	11,4	—

Потребление лома в январе 2014 года составило 27% от аналогичного периода предыдущего года, показатель февраля остановился на отметке в 48%, мартовские показатели не превысили 48%, показатели потребления лома в период с июня по август колеблются на отметке в 50%, показатель потребления в сентябре составил 67%, в октябре 2014 года российские металлурги превысили отметку аналогичного периода предыдущего года на 157%. Данные за ноябрь — декабрь в российской службе статистики не представлены [1].

Из табл. 2 видно, что по ежемесячной динамике объемов заготовки лома металлов данный рынок подвержен сезонному фактору — наибольшие объемы заготовки осуществляются с весны по осень, в зимние же месяцы заготовка снижается, при этом на производстве используются запасы, произведенные ранее. Также видно снижение уровня производства стали и плоского проката (рис. 2).

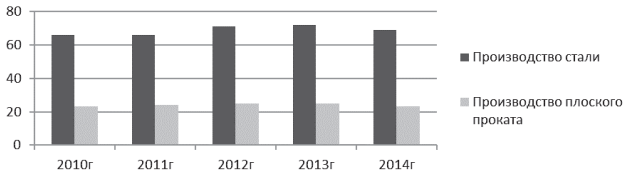


Рис. 2. Производство стали и плоского проката в России, млн т

График показывает сокращение емкости российского рынка листового проката — по итогам 2013 года оценивается в 9,2%, в сегменте горячекатаного тонколистового проката снижение достигло 7,2%, в толстолистовом — 17,6%, в сегменте холоднокатаного листа спрос снизился на 15,2% [5]. Потребление сортового проката в России снизилось на 6%. В сегменте фасонных профилей спад достиг 20%. Объем российского экспорта плоского проката в 2013 году снизился на 14%. Из-за резкого снижения спроса на металлопродукцию основные производители стали в России снизили объемы производства, что было особенно заметно в IV квартале, когда загрузка российских мощностей снизилась до 50—60% (по оценкам аналитического агентства Metalltorg) [Там же].

Конъюнктура на данном рынке определяется спросом на металлопродукцию и инвестициями в основной капитал. В настоящее время наблюдается замедление темпов промышленного роста во всех отраслях. Восстановление глобальной экономической ситуации будет зависеть от эффективности мер по оздоровлению экономики в целом. О сроках восстановления благоприятной конъюнктуры на рынке металлопродукции в настоящее время говорить проблематично, так как действия по оздоровлению экономической ситуации, предпринимаемые в настоящий момент, не могут иметь незамедлительного эффекта и потребуется время для преодоления кризиса в реальном секторе экономики.

Данные факторы негативно сказываются на спросе на лом металлов со стороны металлургических предприятий в настоящее время и в ближайшем будущем, однако с восстановлением экономики потребность в нем будет возрастать [5; 6].

Общемировая выплавка черных металлов растет [6; 7], соответственно, увеличиваются и объемы лома, который можно использовать повторно.

Российский рынок черного металла значительно пострадал от мирового финансового кризиса, начавшегося осенью 2008 года. Некоторая стабилизация на рынке наступила лишь спустя пять лет. В течение всего 2014 года происходило нарастание фактора неопределенности. Однако, пока экономика страны погружалась в кризис, металлурги-экспортеры зарабатывали на резком ослаблении рубля. Далее приведен баланс производства и потребления черных металлов в РФ (табл. 3).

Таблица 3

Баланс производства и потребления готового проката черных металлов в России (включая заготовку для переката на экспорт), тыс. т

	2012	2013	2014	2016	2017	2020	2025	2030
	Факт			Авторский прогноз		Прогноз Росстата		
1-й вариант (консервативный) производства	5768,1	58933,3	57907,8	58611	59221	6402	68001	71703
Экспорт	2475	26557,8	24343,6	24100	23811	22210	20500	20003
Импорт	4840,4	4185,2	4472,9	4100	3923	4020	3800	3804
Видимое потребление	3763,3	36560,5	3827,2	38600	39312	4603	51300	55505
Доля экспорта в пр-ве, %	42,7	45,3	42,1	41,3	40,2	34,4	30,2	28,8
Доля импорта в потреблении, %	12,7	11,5	11,6	10,8	10,1	8,9	7,6	7,1
2-й вариант (умеренно оптимистичный) производства	5758,1	58963,3	57907,9	58810	59510	6720	73030	75023
Экспорт	24465,2	26558,9	2443,7	24312	23311	20103	18501	16013
Импорт	4840,4	4175,2	4462,9	4113	4212	3503	3302	3021
Видимое потребление	37743,3	36550,5	3827,2	38912	40410	50404	57805	62011
Доля экспорта в пр-ве, %	42,7	45,1	42,0	40,9	39,3	30,0	25,3	21,4
Доля импорта в потреблении, %	12,8	11,4	11,7	10,6	10,4	6,9	5,7	4,9
3-й вариант (форсированный) производства	5778	58933,2	57907,9	58812	60412	69120	73902	77701
Экспорт	24575,0	26567,8	2453,6	23811	22700	17800	14000	12202
Импорт	4841,4	4185,2	4472,9	3910	3600	2800	2600	1703
Видимое потребление	3742,4	36551,6	38027,3	38912	41312	54113	62521	67201
Доля экспорта в пр-ве, %	42,8	45,2	42,1	40,6	37,5	25,9	19,9	16,8
Доля импорта в потреблении, %	12,8	11,5	11,6	10,1	8,6	5,4	4,3	2,7

Прогноз на 2014—2015 годы составлен по методу экспоненциального сглаживания. Данные за 2020—2030 годы взяты из прогноза федеральной стратегии развития металлургического сектора России.

Таким образом, в статье рассмотрено обеспечение материально-техническими ресурсами металлургических мероприятий в условиях кризиса экономики. Изучена эффективность сложившегося механизма материального обеспечения. Был проведен анализ и обоснование целесообразности переработки лома в российских условиях, а также целесообразности расширения мощностей по его переработке, включая интегрированные мини-заводы в нетипичных для металлургии регионах России, с целью глубокой переработки ломового фонда, обеспечения роста промышленного производства и потребностей регионов в собственном прокате. Приведены данные производства и потребления готового проката черных металлов в России, включая прогноз на 2016—2017 годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агентство стратегических инициатив: проекты [Электронный ресурс]. URL: http://www.asi.ru/projects/ (дата обращения: 15.10.2015).

2. Международные сравнения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icstatistics (дата обращения: 17.10.2015).

3. Государственные программы Российской Федерации (новые редакции) [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/info/11977/ (дата обращения: 17.10.2015).

4. Коростышевская Е. М., Плотников В. А. Региональная политика: к вопросу о выборе приоритетов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4. С. 128—134.

5. Киселица Е. П. Использование нейросетевых подходов в качестве инструмента реализации технологии экономического управления на предприятии // Проблемы современной экономики. 2006. № 3/4 (19/20) [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1088 (дата обращения: 17.10.2015).

6. Бадмахалгаев Л. Ц. Организация «народного предприятия (корпорации)» — будущее России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2. С. 20—25.

7. Тагавердиева Д. С. Моделирование корпоративных структур промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1. С. 44—47.

REFERENCES

1. Agency of strategic initiatives: projects [Electronic resource]. URL: http://www.asi.ru/projects/ (date of viewing: 15.10.2015).

2. International comparisons [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icstatistics (date of viewing:17.10.2015).

3. State programs of the Russian Federation (new editions) [Electronic resource]. URL: http://government.ru/info/11977/ (date of viewing: 17.10.2015).

4. Korostyshevskaya E. M., Plotnikov V. A. Regional policy: to the issue of priorities selection // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 4. P. 128—134.

5. Kiselitsa E. P. Use of neural network approaches as the instrument of implementation of the enterprise economic management technology // Issues of modern economics. 2006. № 3/4 (19/20) [Electronic resource]. URL: http://www.m—economy.ru/art.php?nArtId=1088 (date of viewing: 15.10.2015).

6. Badmakhalgayev L. Ts. Organization of «national enterprise (corporation)» — the future of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2. P. 20—25.

7. Tagaverdieva D. S. Modeling of corporate structures of industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1. P. 44—47.

Как цитировать статью: Бескаравайных М. В. Обоснование переработки лома черных металлов внутри России с использованием электроплавильных печей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 185—189.

For citation: Beskaravaynykh M. V. Justification of processing of the ferrous metals scrap in Russia using electric smelting furnaces // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 185—189.

УДК 338.46:656.6
ББК 65.206:39.4

Yevstratova Anna Anatolyevna,
researcher of the fundamental research laboratory
of Khabarovsk State University
of Economics and Law,
Khabarovsk,
e-mail: bondarya-17@mail.ru

Евстратова Анна Анатольевна,
научный сотрудник проблемной научно-исследовательской
лаборатории Хабаровского государственного университета
экономики и права,
г. Хабаровск,
e-mail: bondarya-17@mail.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

EVALUATION OF ECONOMIC OPPORTUNITIES FOR FIXED ASSETS RENEWAL BY THE SERVICE COMPANIES OF INLAND WATER TRANSPORT

В статье оцениваются экономические возможности обновления основных фондов организациями, функционирующими на российском рынке услуг внутреннего водного транспорта (ВВТ). Представлены результаты оценки производственных и инвестиционных возможностей 12 организаций ВВТ за период 2010—2013 годов. Производственные возможности, реализованные организациями в сфере услуг ВВТ, оценены с помощью непараметрического метода Data Envelopment Analysis. Инвестиционные возможности обновления основных фондов оценены с помощью аналитической модели, параметры которой отражают динамику денежных потоков и рисков управления финансовой, основной и инвестиционной деятельностью. Сделан вывод о том, что в исследуемой группе субъектов хозяйствования инвестиционные возможности позволяют произвести лишь частичное обновление основных фондов.

The article evaluates economic opportunities for fixed assets renewal by the companies operating at the Russian market of inland waterway transport (IWT). The results of production and investment capacities assessment of 12 IWT companies for the period of 2010—2013 are presented. Production capacities implemented by the companies in the inland waterway transport services were evaluated using a nonparametric method of Data Envelopment Analysis. Investment opportunities of fixed assets renewal were assessed using analytical model, which parameters reflect dynamics of the cash-flows and risks of financial, basic and investment activities management. According to the conclusions, the investment opportunities allow only partial renewal of fixed assets in the group of business entities under consideration.

Ключевые слова: Data Envelopment Analysis, непараметрический метод, внутренний водный транспорт, основные фонды, обновление основных фондов, финансовый рычаг, операционный рычаг, фондоемкость, производственные возможности, инвестиционные возможности.

Keywords: Data Envelopment Analysis, nonparametric method, inland water transport, fixed assets, renewal of fixed assets, financial leverage, operating leverage, capital-output ratio, production possibilities investment opportunities.

По данным Росстата, физический износ основных фондов (ОФ) внутреннего водного транспорта (ВВТ) с 1995 по 2010 год вырос с 42,4 до 66,0% и лишь к началу 2014 года снизился до 53,6%. По оценкам специалистов, предельным уровнем износа считается показатель 41% [1]. В этой связи высока вероятность возникновения нежелательных последствий (опасности ущерба) в деятельности организаций ВВТ. Можно предположить, что действие факторов внешней и внутренней среды негативно отразилось на способности организаций ВВТ осуществлять кругооборот ОФ.

Цель исследования заключалась в том, чтобы на основе положений теории капитала и управления прибылью оценить экономические возможности обновления ОФ организациями, предоставляющими услуги ВВТ. Аспекты формирования

и обновления ОФ с позиций различных экономических школ достаточно подробно изложены в работе [2]. Для предприятий ВВТ обновление ОФ — это процесс восстановления или возмещения ОФ посредством ремонта (текущего, среднего и капитального) и модернизации, а также путем технического перевооружения и реконструкции, нового строительства.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

— оценить производственные возможности обновления ОФ для эффективных и неэффективных организаций ВВТ;

— оценить инвестиционные возможности обновления ОФ для эффективных и неэффективных организаций ВВТ.

Объектом исследования являются процессы обновления основных фондов организаций ВВТ как наиболее значительной части их ресурсного потенциала. Предметом исследования стала результативность хозяйственной (финансовой, основной и инвестиционной) деятельности организаций на рынке услуг ВВТ.

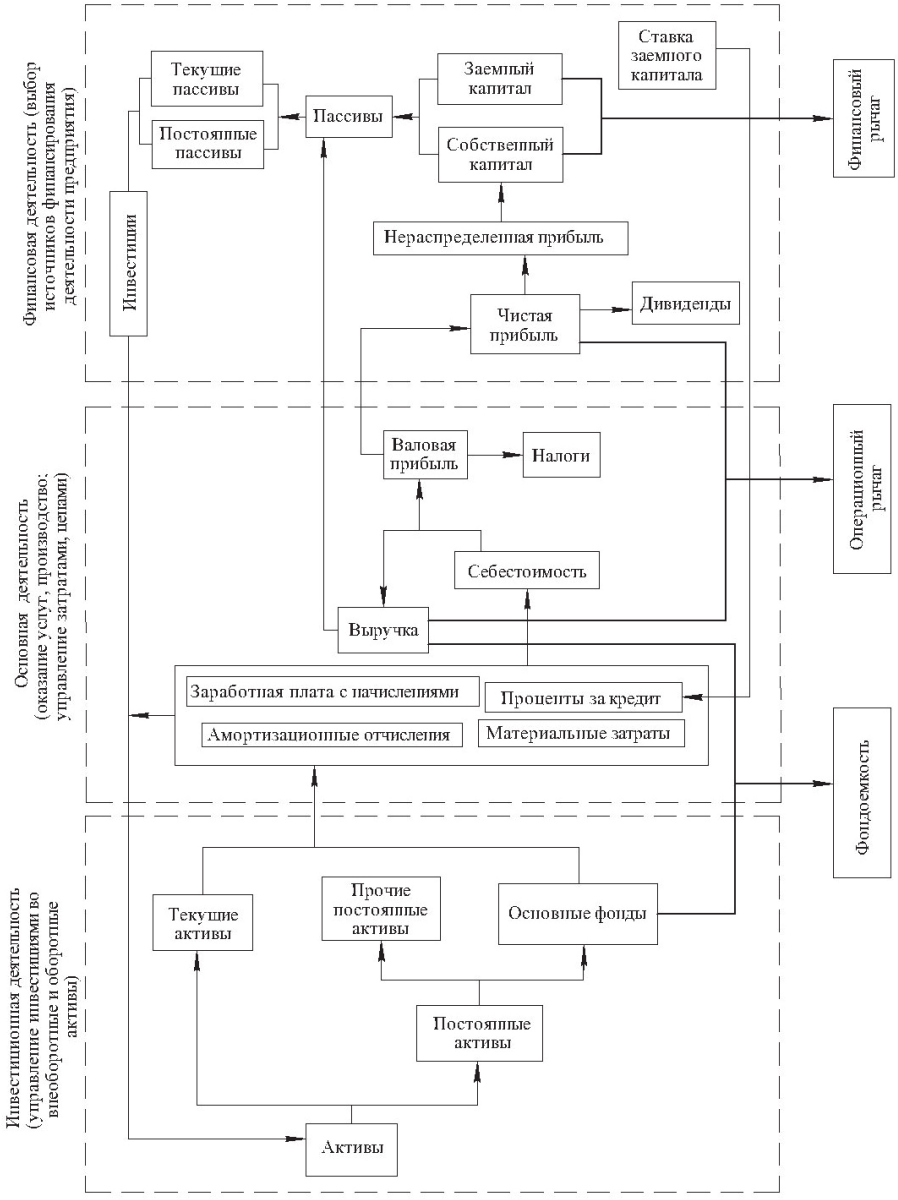


Рис. 1. Движение капитала в обеспечении кругооборота ОФ организациями сферы услуг ВВТ
Источник: составлено автором.

Для решения поставленных задач были приняты во внимание два известных факта в части обеспечения кругооборота ОФ (рис. 1). Во-первых, обновление ОФ распределено во времени, происходит в виде двух функциональных форм капитала — денежной и производственной — и реализуется в ходе управления финансовой, основной и инвестиционной деятельностью. Во-вторых, экономические возможности обновления ОФ проявляются в динамике денежных потоков и рисков управления ими.

В работах современных исследователей использован обширный архивный материал и комплексно рассмотрены основные проблемы и вопросы экономической эффективности в различных областях [3; 4]. В связи с первой задачей в настоящем исследовании можно было применить параметрические и непараметрические методы оценки эффективности исследуемого объекта. Как известно, параметрические методы подразумевают априорное знание точной функциональной зависимости, описывающей границу эффективности, а непараметрические такой спецификации не требуют. Для определения в группе исследуемых предприятий ВВТ эффективных и неэффективных автор воспользовался непараметрическим методом Data Envelopment Analysis (DEA). Он базируется на оценке

кусочно-линейной границы эффективности путем построения огибающих. Напомним, общие идеи рассматриваемого метода заложены М. Фэреллом [5], а позже, в 1978 году, его возможности расширили А. Чарнс, В. Купер и Е. Родес [6].

Таблица

Задачи ВСС-модели оценки локальных частных вкладов в обобщенную меру эффективности [7, с. 32, 39]

Прямая оптимизационная задача, ориентированная на вход	Прямая оптимизационная задача, ориентированная на выход	Принятые обозначения:
$\min\limits_{\theta,\lambda,S^-,S^+} \theta$, (1) при ограничениях $\sum\limits_{j=1}^{n} X_j\lambda_j + S^- = \theta X_o$, $\sum\limits_{j=1}^{n} Y_j\lambda_j - S^+ = Y_o$, $\sum\limits_{j=1}^{n}\lambda_j = 1$, $\lambda_j \ge 0$, $j=\overline{1,n}$, $S^- \ge 0$, $S^+ \ge 0$.	$\max\limits_{\eta,\lambda,S^-,S^+} \eta$, (2) при ограничениях $\sum\limits_{j=1}^{n} X_j\lambda_j + S^- = X_o$, $\sum\limits_{j=1}^{n} Y_j\lambda_j - S^+ = \eta Y_o$, $\sum\limits_{j=1}^{n}\lambda_j = 1$, $\lambda_j \ge 0$, $j=\overline{1,n}$, $S^- = (s_1^-,\ldots,s_m^-) \ge 0$, $S^- = (s_1^+,\ldots,s_r^+) \ge 0$.	θ,η — локальные вклады в обобщенную меру эффективности; n — число исследуемых объектов; X_j — значение входной величины; Y_j — значение выходной величины; X_o, Y_o — координаты исследуемого объекта, который в данный момент изучается; λ_j — веса входных и выходных параметров; S^-, S^+ — оптимальные дополнительные переменные. Примечание 1: исследуемый объект X_o, Y_o является эффективным, если в результате решения задач (1) и (2) получено: а) $\theta = 1$ и $\eta = 1$; б) дополнительные переменные $S^- = 0$ и $S^+ = 0$ для всех оптимальных решений задач (1) и (2). Примечание 2: в случае если исследуемый объект оказался неэффективным, то гипотетически его меру эффективности можно повысить путем перевода его в состояние: $(\theta X_o^* - S^{-*}; Y_o^* + S^{+*})$ — для входной модели; $(X_o^* - S^{-*}; \eta Y_o^* + S^{+*})$ — для выходной модели.

В качестве математической модели выбраны ВСС-модели (Banker, Charnes, Cooper, 1984), обоснование которым дано в работе В.Е. Кривоножко и А.В. Лычева [7, с. 32, 39]. Формальная запись прямой оптимизационной задачи ВСС-модели, ориентированной на вход и ориентированной на выход, представлена в таблице. Для ее решения входными параметрами были приняты стоимость чистых активов и долгосрочные обязательства, а выходным параметром — валовая прибыль. Входная величина трактуется как локальный частный вклад в искомый критерий — обобщенную меру эффективности.

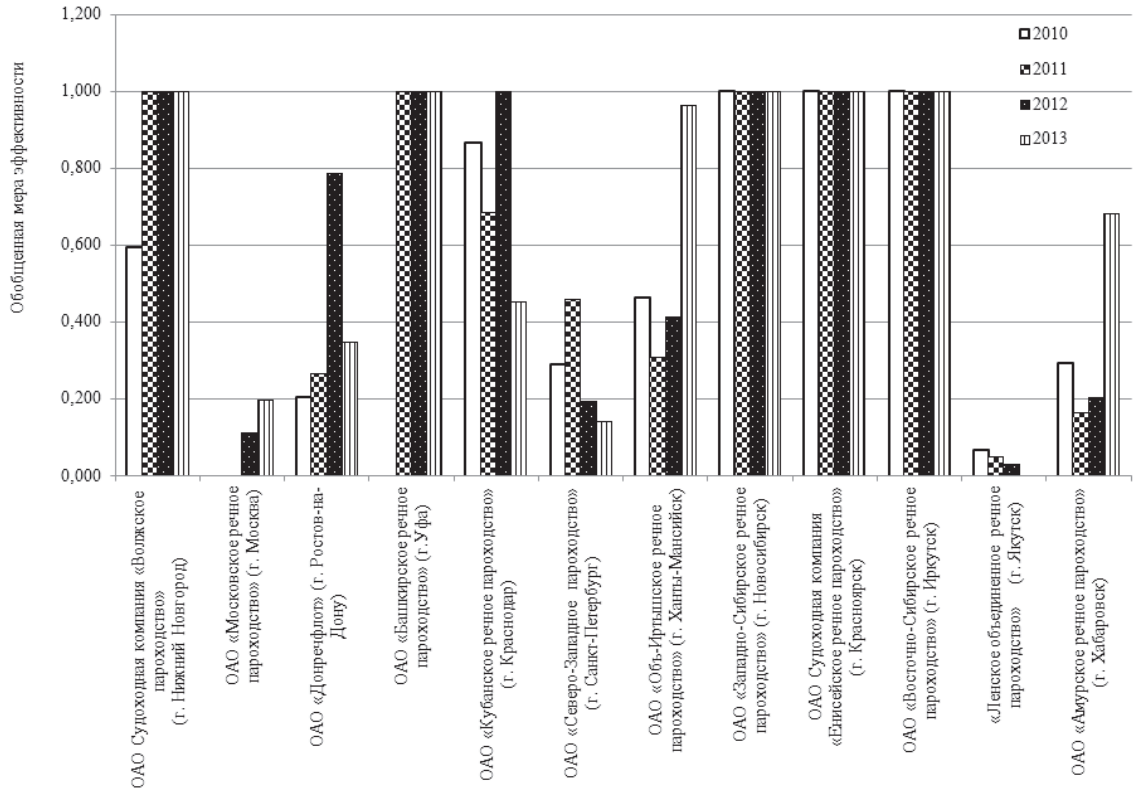


Рис. 2. Обобщенная мера эффективности организаций сферы услуг ВВТ
Источник: составлено автором.

Обобщенную меру эффективности автор рассчитал по данным бухгалтерских балансов для 12 организаций ВВТ, имеющих статус открытого акционерного общества. Результаты получены за 2010—2013 годы при помощи Excel с использованием надстройки «Поиск решения» и показаны на рис. 2. Их следует интерпретировать как реализованные организациями экономические возможности в производстве услуг ВВТ, но исключительно к условиям внутриотраслевой конкуренции. Подчеркнем, межотраслевая конкуренция в их деятельности также имеет место.

Итак, весь исследуемый период эффективными были Сибирское речное пароходство, Енисейское речное пароходство, Восточно-Сибирское речное пароходство. Они достигли максимальной валовой прибыли при заданных объемах собственного и заемного капитала. В конкретных экономических условиях другие субъекты сферы услуг ВВТ хозяйствовали менее удачно.

Полученные выше результаты автор счел нужным представить визуально как двумерные сечения эффективной гиперповерхности, для чего предварительно изучил и оценил разные способы построения [8; 9; 10; 11]. Окончательный выбор был сделан на альтернативном им по скорости и точности вычислений методе, который изложен в работе М.М. Сафина [12]. На рис. 3 приведено сечение для Амур-

ского речного пароходства. Более крупная точка, указывающая на исследуемый объект в 2012 году, лежит ниже огибающей границы ближе к левому краю. По степени близости к огибающей границе были оценены производственные возможности всей исследуемой группы организаций сферы услуг ВВТ.

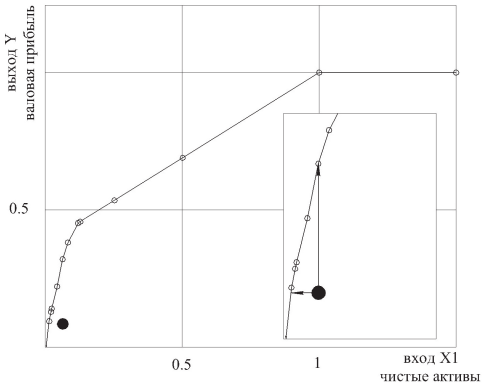


Рис. 3. Сечение гиперповерхности для ОАО «Амурское речное пароходство» (г. Хабаровск), 2012 год
Источник: составлено автором.

Так, согласно модели, ориентированной на выход, 333,57 млн руб. собственного капитала позволяли Амурскому речному пароходству получить 361,06 млн руб. валовой прибыли, а не 94,64 млн руб. и привлечь 279,00 млн руб. долгосрочных обязательств, а не 286,54 млн руб. Оценивание по модели, ориентированной на вход, показало, что 94,64 млн руб. валовой прибыли могли бы обеспечить 333,57 млн руб. собственного капитала, а не 453,25 млн руб. и 21,10 млн руб. долгосрочных обязательств, а не 286,54 млн руб.

В настоящем исследовании решение второй задачи основано на известном положении методологии финансового менеджмента, а именно произведение эффектов операционного рычага (SV) и финансового рычага (FR), интерпретируемых как предпринимательский риск и финансовый риск соответственно, определяет интегральный рычаг (EOFR) или совокупный риск. Полагаем, динамика EOFR может стать характеристикой инвестиционных возможностей обновления ОФ, которые сформированы менеджментом организаций ВВТ.

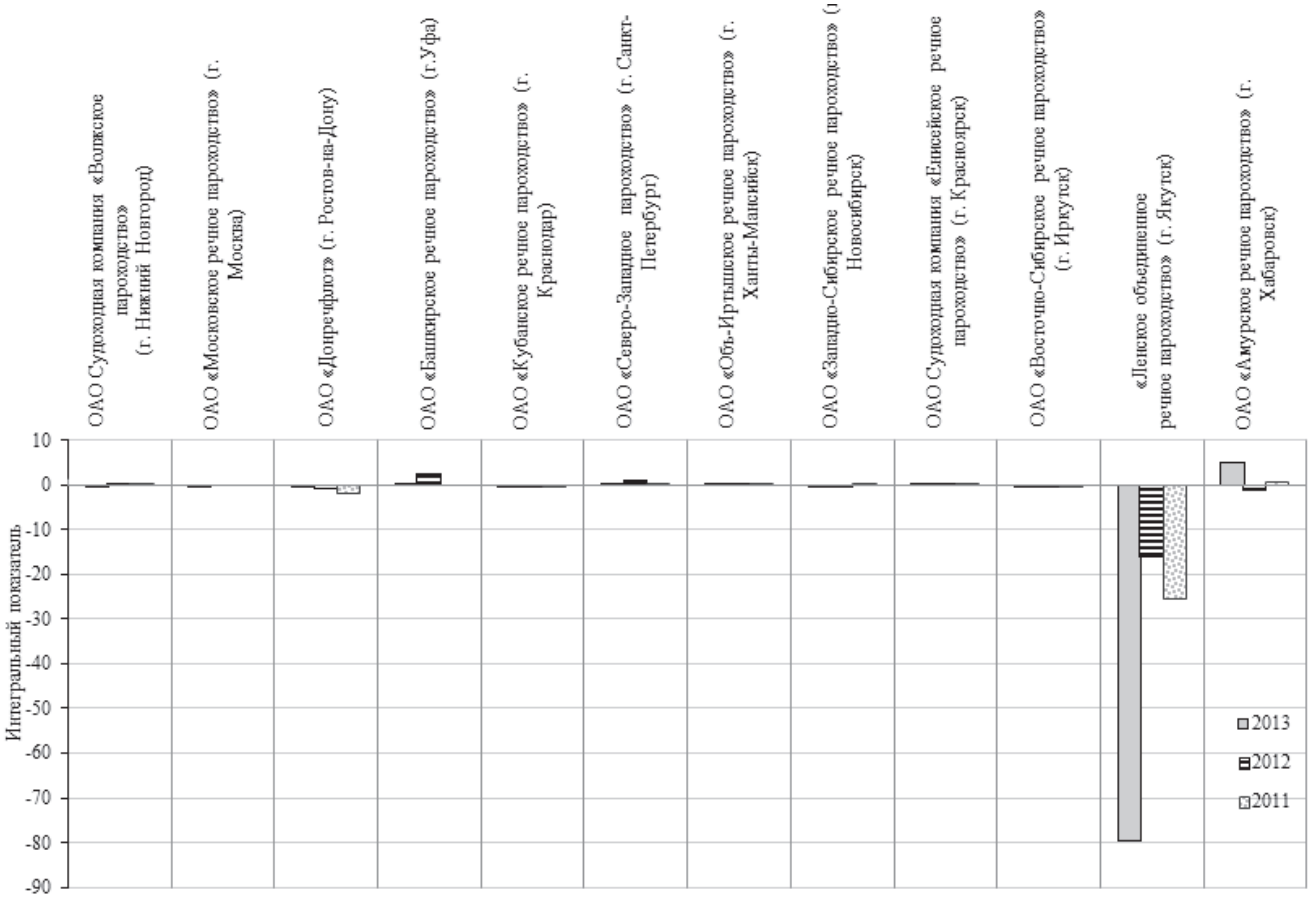


Рис. 4. Динамика интегрального показателя оценки инвестиционных возможностей обновления ОФ организаций сферы услуг ВВТ (источник: составлено автором)

Расчет интегрального рычага выполнен по данным бухгалтерских балансов. Его результаты представлены на рис. 4, свидетельствующем о том, что практически у всех организаций сферы услуг ВВТ высока вероятность ускоренного формирования убытков. Еще больше она у тех, кто в рассматриваемый период времени продемонстрировал рост фондоемкости. Таковыми стали Волжское пароходство, Западно-Сибирское речное пароходство и Ленское объединенное речное пароходство (рис. 5). Судить о наличии или отсутствии проблем у менеджмента организации ВВТ в обновлении ОФ позволяет модель, представленная на рис. 6. В ней автор выделил три квадранта, характеризующих полное и частичное обновление ОФ, и один, указывающий на отсутствие обеих возможностей. Сделано это для того, чтобы понять, для какого варианта — полного обновления ОФ или частичного обновления ОФ — негативные или позитивные последствия в управлении денежным потоком демонстрируют рост. При этом каждый квадрант определяет свой набор инвестиционных источников.

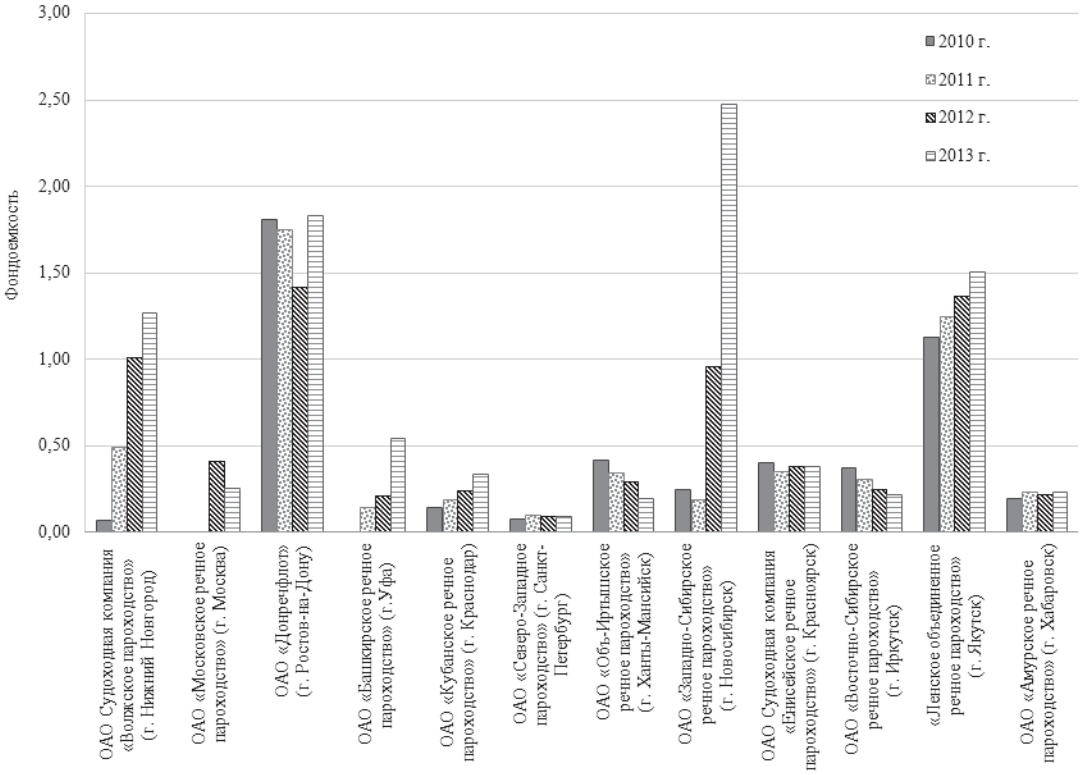


Рис. 5. Динамика показателя фондоемкости организаций сферы услуг ВВТ
Источник: составлено автором.

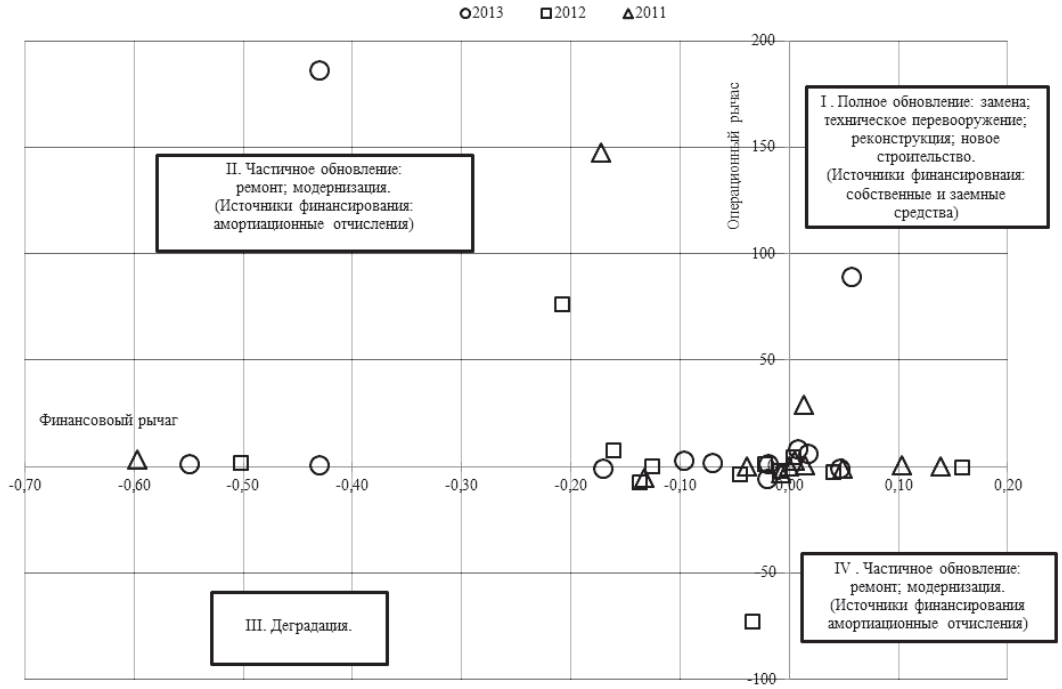


Рис. 6. Оценка инвестиционных возможностей обновления ОФ организациями сферы услуг ВВТ
Источник: составлено автором.

Для расчета операционного рычага применена формула [13, с. 89; 14]:

$$SVor = \Delta P\% : \Delta VR\%,$$

где: $\Delta P\%$ — прирост прибыли;

$\Delta VR\%$ — прирост выручки.

Финансовый рычаг определен по формуле [15, с. 154]:

$$FR=(ROA - \overline{SP}) \times \frac{\overline{ZK}}{\overline{CK}},$$

где: ROA — коэффициент рентабельности активов;

$\overline{SP}$ — средняя ставка платы за кредитные ресурсы;

$\overline{ZK}$ — средняя сумма используемого заемного капитала;

$\overline{CK}$ — средняя сумма используемого собственного капитала.

Расчет параметров модели показал, что основная часть полученных оценок сосредоточена во второй и третьей четверти, что свидетельствует о слабом инвестиционном поведении большинства предприятий ВВТ. Причина такова: в 2010—2013 годах значение отдачи на чистые активы было меньше стоимости заемного капитала.

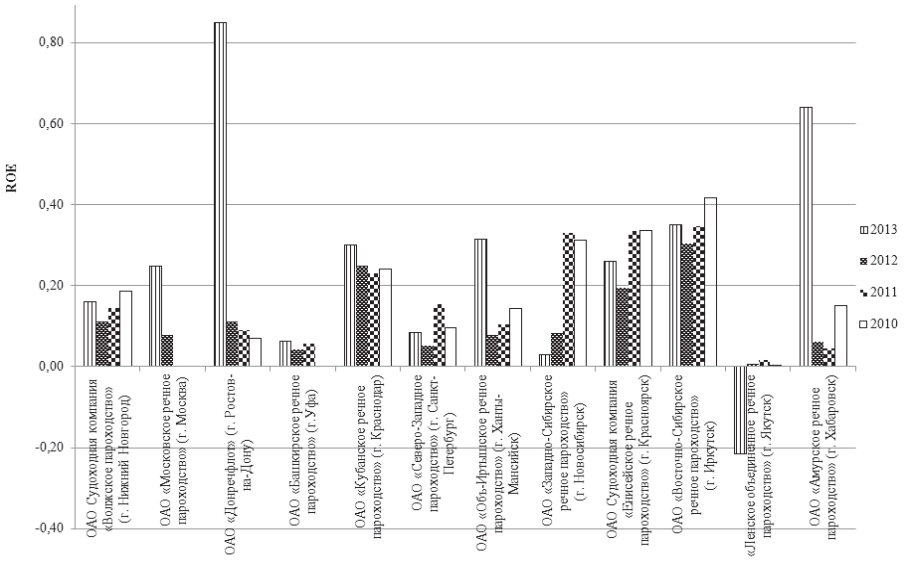


Рис. 7. Динамика показателя ROE для организаций сферы услуг ВВТ (источник: составлено автором)

В связи с тем, что менеджеры большей части организаций сферы услуг ВВТ практически не могут привлекать инвестиции со стороны, автор оценил возможность обновления ОФ за счет средств акционеров. Сделано это было на основе показателя *ROE*, то есть отдачи на собственный капитал [16, с. 139]:

$$ROE = ROA \times (ROA - \overline{SP}) \times \frac{\overline{ZK}}{\overline{CK}},$$

где: *ROA* — коэффициент рентабельности активов;

$\overline{SP}$ — средняя ставка за кредитные ресурсы;

$\overline{ZK}$ — средняя за исследуемый период сумма используемого заемного капитала;

$\overline{CK}$ — средняя за исследуемый период сумма используемого собственного капитала.

Результаты расчета *ROE* приведены на рис. 7. Поскольку вся чистая прибыль или весьма значительная ее часть остается нераспределенной по итогам года, можно сделать вывод об отсутствии у собственников стимула вновь и вновь вкладывать капитал в деятельность организаций сферы услуг ВВТ. В экономическом смысле это вполне оправданно, поскольку величина отдачи на собственный капитал в виде дивидендов, выплаченных организациями ВВТ, ниже ставок по депозитам, предлагаемым коммерческими банками, либо таковых нет вовсе.

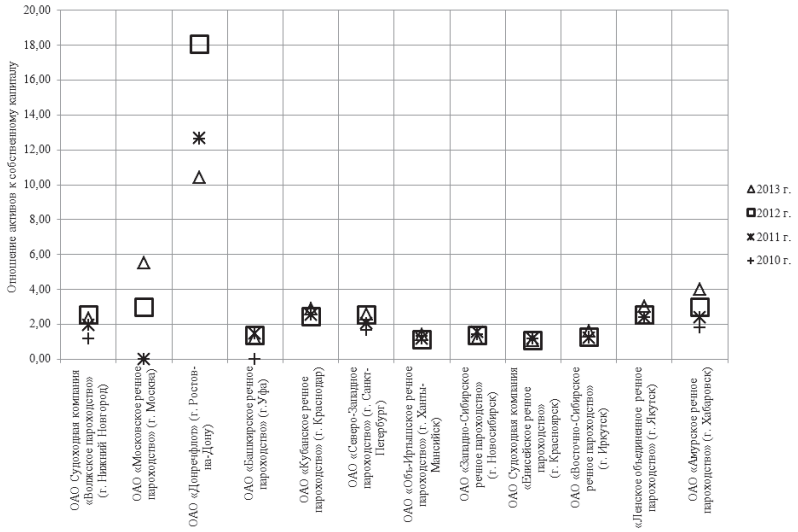


Рис. 8. Динамика отношения активов к собственному капиталу организаций сферы услуг ВВТ (источник: составлено автором)

Косвенным подтверждением слабого интереса акционеров к развитию деятельности в сфере услуг внутреннего водного транспорта служит рис. 8. Практически у 75% организаций ВВТ можно констатировать неизменность соотношения между активами и собственным капиталом в 2010—2013 годах, а значит, устойчивость сложившейся динамики денежных потоков. При этом Московское речное пароходство, Амурское речное пароходство и Донречфлот продемонстрировали высокую зависимость от кредиторов.

Таким образом, в силу малых экономических возможностей организации сферы услуг ВВТ самостоятельно обновлять ОФ не могут. Есть следующие выходы из сложившейся ситуации. Этот вид транспорта должен полноценно субсидироваться при условии, что его деятельность является социально значимой. Заметим, в настоящее время в регионах осуществляется государственная поддержка как субсидирование части тарифа, а этого недостаточно для организации перевозок. Другой путь — мерами государственного регулирования создавать и стимулировать рыночный спрос. Однако делать это следует, принимая во внимание полный инвестиционный цикл создания, эксплуатации и утилизации ОФ. Третий путь — оставить все как есть, и на рынке услуг ВВТ свою деятельность продолжат сильнейшие организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Челобоков А. Т. Стабильное производство — основа финансовой устойчивости предприятия // Финансы. 1995. № 8. С. 16—19.
2. Грянченко Т. В. Элементы концепций формирования и воспроизводства ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 33—37.
3. Яшук Т. В., Нестеренко Е. А. Оценка экономической эффективности строительного бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 99—104.
4. Гассий В. В. Разработка методики и моделирование количественной оценки эффективности развития субъектов местного сообщества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 63—68.
5. Farell M. The Measurement of Productive Efficiency, Journal of the Royal Statistical Society, Series A. 1957. № 120 (3). P. 253—291.
6. Charnes A., Cooper W., Rhodes E. Measuring the Efficiency of Decision Making Units//European Journal of Operational Research. 1978. № 2. P. 429—444.
7. Кривоножко В. Е., Лычев А. В. Анализ деятельности сложных социально-экономических систем. М.: Издательский отдел факультета ВМиК МГУ им. М. В. Ломоносова; МАКС Пресс, 2010. 208 с.
8. Кривоножко В. Е. Построение параметрических оптимизационных методов в анализе эффективности сложных систем. М.: ЛЕНАНД, 2007. 48 с.
9. Построение трехмерных сечений в анализе эффективности сложных многомерных систем на основе параметрических оптимизационных алгоритмов / А. В. Володин, В. Е. Кривоножко, Д. А. Рыжих, О. Б. Уткин // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2004. Т. 44. № 4. С. 623—639.
10. Chang K. P. Linear production functions and the DEA / K. P. Chang, Y. Y. Guh // European Journal of Operational Research. 1991. Vol. 52. P. 215—223.
11. Identification of Pareto-efficient facets in DEA / U. Pitaktong, P. L. Brockett, J. R. Mote, J. J. Rousseau // European Journal of Operational Research. 1998. Vol. 109. P. 559—570.
12. Сафин М. М. Построение алгоритмов сечений эффективного фронта аффинными подпространствами в методологии Анализа Среды Функционирования: дис. ... канд. физ.-мат. наук. М., 1995. 128 с.
13. Белов В. С. Экономические методы управления прибылью предприятий речного транспорта: дис. ... канд. экон. наук. М., 1995. 143 с.
14. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / 4-е изд., перераб. и доп. Минск: Новое знание, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://bibliotekar.ru/deyatelnost-predpriyatiya-2/199.htm (дата обращения: 01.02.2015).
15. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник. М.: Перспектива, 1998. 656 с.
16. Бертонеш М., Найт Р. Управление денежными потоками. СПб.: Питер, 2004. 240 с.

REFERENSES

1. Chelobokov A. T. Stable Production is the Basis of Financial Stability // Finances. 1995. № 8. P. 16—19.
2. Gryanchenko T. V. Elements of the concept of formation and reproduction of resources // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 1 (5). P. 33—37.
3. Yashuk T. V., Nesterenko E. A. Economic efficiency assessment of the building business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 1 (11). P. 99—104.
4. Gassiy V. V. Development of the method and modeling of quantitative evaluation of local community subjects development efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 63—68.
5. Farell M. The Measurement of Productive Efficiency, Journal of the Royal Statistical Society, Series A. 1957. № 120 (3). P. 253—291.
6. Charnes A., Cooper W., Rhodes E. Measuring the Efficiency of Decision Making Units//European Journal of Operational Research. 1978. № 2. P. 429—444.
7. Krivonozhko V.E., Lychyov A.V. Analysis of the complex Socio-Economic Systems Activity. M.: Publishing Department of FCMC, Moscow State University; Max Press, 2010. 208 p.
8. Krivonozhko V. E. Construction of Parametrical Optimization Methods in the Analysis of the Complex Systems efficiency. M.: LENAND, 2007. 48 p.
9. Construction of 3-dimensional sections in the Analysis of the complex multidimensional systems effectiveness on the basis of parametrical optimization algorithms / A. V. Volodin, V. E. Krivonozhko, D. A. Ryzhikh, O. B. Utkin // Journal of Computational Mathematics and Physics. 2004. V. 44. № 4. P. 623—639.
10. Chang K. P. Linear production functions and the DEA / K. P. Chang, Y. Y. Guh // European Journal of Operational Research. 1991. Vol. 52. P. 215—223.
11. Identification of Pareto-efficient facets in DEA / U. Pitaktong, P. L. Brockett, J. R. Mote, J. J. Rousseau // European Journal of Operational Research. 1998. Vol. 109. P. 559—570.
12. Safin M. M. Construction of algorithm of the efficiency front sectioning by the affine subspaces in the methodology of Operational Environment Analysis: dissertation of the candidate of physical and mathematical sciences. M., 1995. 128 p.
13. Belov V. S. Economic methods of profit management of the companies of river transport: dissertation of the candidate of economic sciences. M., 1995. 143 p.
14. Savitskaya G. V. Analysis of the Economic Activity of an Enterprise. 4th edition. Minsk: Novoye Znaniye, 2000 [Electronic resource]. URL: http://bibliotekar.ru/deyatelnost-predpriyatiya-2/199.htm (date of viewing: 01.02.2015).
15. Stoyanova E. S. Financial Management: Theory and Practice: textbook. M.: Perspektiva, 1998. 656 p.
16. Bertonesh M., Nait R. Cash-flows management. St. Petersburg: Piter, 2004. 240 p.

Как цитировать статью: Евстратова А. А. Оценка экономических возможностей обновления основных фондов организациями сферы услуг внутреннего водного транспорта // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 189—195.

For citation: Yevstratova A. A. Evaluation of economic opportunities for fixed assets renewal by the service companies of inland water transport // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 189—195.

УДК 338.43:639.2/.3(470.46)
ББК 65.351.21

Zemtsova Elena Alexandrovna,
external doctorate student of the department
«Economics and enterprise management»
of Astrakhan State Technical University,
head of the correspondence department
of Astrakhan branch of the University
of the Russian Academy of Education,
Astrakhan,
e-mail: lenzemcova@yandex.ru

Земцова Елена Александровна,
соискатель кафедры «Экономика
и управление предприятием»
Астраханского государственного технического университета,
руководитель заочного отделения
Астраханского филиала Университета
Российской академии образования,
г. Астрахань,
e-mail: lenzemcova@yandex.ru

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АКВАКУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

RESTRUCTURING OF AQUACULTURE BUSINESS ENTITIES BASED ON CLUSTERING

В статье рассматривается текущее экономическое состояние рыбопромышленного подкомплекса агропромышленного комплекса Российской Федерации, в частности сектора аквакультуры. Анализируются пути повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов аквакультуры в условиях глобальной нестабильности. Сделан вывод, что наиболее эффективным способом повышения конкурентоспособности является реструктуризация. Предложены пути создания рационального механизма реструктуризации. Определено, что перспективным вариантом реструктуризации является организация бизнеса в форме интегрированных хозяйствующих структур. На основе анализа различных форм интеграции выявлено, что наиболее перспективной для Астраханской области формой является районный межотраслевой рыбохозяйственный кластер. Предложены мероприятия по созданию районного межотраслевого рыбохозяйственного кластера в Камызякском районе Астраханской области.

The article examines the current economic state of the fishery sub-complex of the agro-industrial complex of the Russian Federation, in particular the aquaculture sector. The ways of improving competitiveness of economic entities of aquaculture in the context of global instability are analyzed. It is concluded that restructuring is the most effective way of competitiveness improvement. The ways of establishing a rational restructuring mechanism is proposed. It is identified that the most promising option of restructuring is business arrangement in the form of integrated economic structures. Based on the analysis of different forms of integration it was revealed that the regional inter-industry fisheries cluster is the most perspective form for Astrakhan region. Measures for establishing of regional inter-industry fisheries cluster in Kamyzyaksky district of the Astrakhan region are proposed.

Ключевые слова: национальная продовольственная политика, аграрный сектор, рыбохозяйственный подкомплекс, аквакультура, рыбопродукция, рыбопродуктивность, реструктуризация, государственно-частное партнерство, интегрированные хозяйствующие структуры, кластер.

Keywords: national food policy, agricultural sector, fisheries sub-complex, aquaculture, fish products, fish productivity, restructuring, public-private partnership, integrated business structures, cluster.

Специфические особенности агропромышленного комплекса (АПК) обусловливают широкое применение различных инструментов государственного протекционизма в отношении аграрного сектора. Как показывает опыт развитых стран, именно они являются одними из определяющих в формировании не только финансовых результатов хозяйствующих субъектов (ХС) АПК, но и их рыночного позиционирования. Современный механизм государственного управления рынком продукции АПК, в том числе рыбохозяйственного подкомплекса (РХП), может быть представлен как совокупность мер прямого (бюджетные трансферты) и косвенного (через соответствующие экономические механизмы) содействия товаропроизводителям и другим рыночным субъектам в увеличении их товарного предложения или, наоборот, мероприятий, направленных на ограничение их экономической деятельности [1].

К сожалению, РХП АПК России был втянут в рыночную стихию без соответствующих регулятивных мер, вследствие чего финансовое состояние его ХС, особенно сектора аквакультуры, из года в год ухудшалось. Государство прибегало к различным мероприятиям по финансовой стабилизации данного сектора: представление дотаций, уменьшение налогового давления, предоставление разнообразных и часто косвенных займов, реструктуризация долгов, введение высоких таможенных тарифов на импорт рыбохозяйственной продукции и т. д. Перечисленные мероприятия в основном относятся к, так называемым, неценовым, поэтому не давали должного эффекта в рыночном позиционировании продукции ХС сектора аквакультуры [2].

Отметим, конкурентная ситуация на мировом рынке продукции аквакультуры характеризуется наличием активной государственной политики. Как известно, наиболее обобщающим критерием в методике ОЭСР выступает показатель TSE, который определяет удельный вес в ВВП совокупных трансферт на реализацию мероприятий аграрного протекционизма. По данному критерию Россия занимает третью (1,3 %) позицию после Украины и Китая, а в развитых странах этот показатель не превышает одного процента. Например, государственные преференции, которые получают сельскохозяйственные производители в ЕС и США, соответственно составляют 0,9 и 0,8 % к ВВП [3].

При этом важной характеристикой системы государственного протекционизма аграрного сектора является структура поддержки, то есть ее распределение через опре-

деленные экономические механизмы. Новой реальностью для товаропроизводителей АПК стало сокращение бюджетной поддержки их производственной деятельности, постепенное уменьшение дотаций. В то же время реализация товарных интервенций являлась чрезвычайно важным фактором в формировании благоприятной среды в АПК.

В связи с ростом глобальной нестабильности, технологических инноваций, развитием финансовых рынков, а также модернизацией российской экономики остро обозначилась проблема проведения реструктуризации как средства повышения конкурентоспособности ХС РХП, в том числе сегмента аквакультуры [4].

Одним из средств достижения этой цели для ХС РХП является их реструктуризация в различных формах и масштабах проявления и предшествующая ей оценка стоимости активов, которая должна выступать критерием эффективности проведения преобразований и изменений в их структуре. В связи с этим значительно возрастает потребность в оценке стоимости предприятий, находящихся в процессе реструктуризации.

Выявленные тенденции образуют специфическое противоречие, присущее развитию структурных сдвигов в РХП. За годы реформ деспециализация ХС РХП не приостановлена, а цели развития у бизнеса (производство высокорентабельной продукции с целью максимизации прибыли) и государства (получение рыбы и рыбопродукции, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности) не всегда согласованы. Следовательно, для ХС РХП необходимы такие механизмы реструктуризации, которые сблизят эти интересы.

По нашему мнению, для создания такого механизма необходимо сформировать национальную продовольственную политику и соответствующую стратегию развития РХП АПК, направленную на уменьшение влияния ограничивающих факторов реструктуризации ХС, заключающуюся в объединении и координации макроэкономических и отраслевых решений Правительства РФ и инициатив бизнеса. Первым этапом решения данной задачи является преодоление институциональных ограничений, что относительно процесса реструктуризации ХС РХП позволит частично преодолеть технико-технологические, ресурсно-финансовые и когнитивно-психологические ограничения, а значит, раскрыть в полной мере энергию развития РХП в условиях формирования современной институциональной среды, обеспечивающей тесное взаимодействие государства и бизнеса на основе государственно-частного партнерства, создающего для бизнеса мощные стимулы для проведения реструктуризации предприятий.

В РФ создан обширный спектр форм ГЧП, сформирована его правовая база; создаются интегрированные формирования с большой долей государства в уставном капитале частных корпораций; формируются производственно-территориальные кластеры и др. Самой распространенной формой государственно-частного партнерства в РХП стали федеральные и региональные целевые и отраслевые программы [5].

Диспропорции в отраслевом развитии региона (в частности, диспропорции между производством аквакультуры, ее переработкой и хранением), недостаточная открытость экономики и слабые внешнеэкономические связи предопределяют актуальность реструктуризации как мощного, эффективного инструмента комплексного развития региона.

В данной связи представляет интерес организация бизнеса в форме интегрированных хозяйствующих структур. Их создание за счет консолидации материальных и финансовых ресурсов, централизации управленческих функций обеспечивает:

— согласование интересов территориально соседствующих и технологически связанных ХС;

— повышение эффективности внутри и межрегиональной кооперации;

— более полное использование ресурсного потенциала;

— охват при горизонтальной интеграции большей доли рынка;

— возможность влиять на ценовую политику;

— возможность при вертикальной интеграции выстроить цепочку «поставка — производство — сбыт»;

— бесперебойное снабжение процесса производства и реализации ресурсами;

— снижение производственных и иных рисков за счет диверсификации бизнеса, создания общих финансовых резервных и страховых фондов;

— специализацию отдельных видов деятельности;

— минимизацию для партнеров по интеграции отрицательных воздействий конкуренции (в объединении, как правило, не допускается взаимная конкуренция участников на одном и том же рынке);

— повышение финансовых возможностей интеграции за счет объединения собственных денежных ресурсов участников и привлечения более значительных объемов заемных средств;

— увеличение доходности финансовых операций за счет объема использования временно свободных денежных средств, обеспечения «перетекания» капитала из одной сферы деятельности в другую, перевода инвестиционных потоков с бесперспективных направлений в эффективные проекты;

— бесперебойное денежно-кредитное снабжение бизнеса, ускоренное обновление основных фондов, проведение НИР, внедрение инновационных технологий;

— координацию процесса управления объединенными материальными, трудовыми, финансовыми ресурсами;

— оптимизацию уровня налогообложения объединения в целом;

— снижение объема управленческих издержек;

— эффективный контроль над целевым использованием материальных и финансовых ресурсов;

— операционную экономию за счет устранения дублирования управленческих функций, их централизации, сокращения затрат на сбыт продукции.

Организация бизнеса в форме интегрированных структур приводит к открытию новых и сохранению существующих рабочих мест в регионе, укреплению стабильности производственных связей и возможности структурной перестройки, повышению инвестиционной привлекательности отдельно взятого ХС — участника интеграции [6].

Так, региональными программами развития аквакультуры в субъектах ЮФО с целью восстановления и развития производственно-технической базы ХС аквакультуры и ее переработки, развития новых направлений аквакультуры, улучшения условий естественного воспроизводства водных биологических ресурсов предусмотрен ряд мероприятий, основанных на поддержке инвестиций, обеспечении воспроизводства и развитии рыбопереработки (табл. 1).

Таблица 1

Источник финансирования	Статьи расходования
Федеральный бюджет	Субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях
	Субсидирование части затрат на уплату процентов по займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах
	Субсидирование затрат до 50% от оплаты первоначального взноса при приобретении спецтехники на условиях финансовой аренды (лизинга)
	Проведение противоэпизоотических и мелиоративных мероприятий
Бюджет субъекта РФ	Проведение научно-исследовательских работ
	Субсидирование части затрат на реализованную товарную рыбу и рыбопосадочный материал
	Субсидирование части затрат на материально –техническое обеспечение рыбоводного производства (ГМС, электроэнергия, корма, зерно)
	Финансирование создания специализированного маркетингового отдела
	Долевое финансирование инфраструктуры РХП в рамках государственно-частного партнерства, в т. ч. на организацию баз по передержке живой рыбы на свободных площадях рыбоводных ХС, строительство цехов по глубокой переработке выращенной рыбы
	Возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2009—2015 годах, для приобретения оборудования за счет средств областного бюджета (сумма возмещения составит 20% от ставки рефинансирования ЦБ РФ)
	Компенсация части стоимости приобретаемого технологического оборудования (30—50% от стоимости оборудования, но не более 5 млн рублей на один ХС)
	Возмещение за счет средств федерального бюджета части затрат на оплату процентов по инвестиционным кредитам (80% от ставки рефинансирования ЦБ РФ)

Для ХС РХП по-прежнему актуальной является проблема недостатка собственных финансовых средств, которая еще более усугубляется в условиях постоянного повышения цен на энергоносители, транспортировку сырья и продукции, роста стоимости долгосрочных кредитных ресурсов.

Активизация процессов реструктуризации связана не только с внедрением новых механизмов ГЧП, но и с расширением сфер применения уже существующих механизмов и передачей бизнесу дополнительных функций. Так, реструктуризации бизнес-моделей ХС РХП, на наш взгляд, может содействовать активное применение государственных контрактов, аренды, лизинга, акционирования, особых экономических зон, франчайзинга и т. п. Главным условием успешного решения поставленных задач является привлечение в аквакультуру необходимых финансовых средств (федеральных, региональных, собственных финансовых ресурсов ХС, средств инвесторов) [7].

На основе анализа различных форм интеграции мы пришли к выводу, что наиболее перспективной из них для Астраханской области следует считать районный межотраслевой рыбохозяйственный кластер — группу территориально соседствующих взаимосвязанных ХС и связанных с ними субъектов сферы производства продукции аквакультуры и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В частности, для развития направления аквакультуры в Камызякском районе Астраханской области на принципах ГЧП предлагается формирование районного межотраслевого рыбохозяйственного кластера по переработке товарной прудовой рыбы мощностью 1800 т/год. Его формирование планируется на основе существующего предприятия по переработке рыбы, достаточного крупного, конкурентоспособного с технической стороны оснащенности (мощности которого, однако, в настоящее время задействованы лишь на 13%) и функционирующего с перебоями из-за нехватки финансовых и сырьевых ресурсов. Затраты на его создание составят 74 млн рублей (50% — финансирование из областного бюджета, 50% — общее финансирование партнеров по интеграции). При этом государство в лице правительства Астраханской области определяет цель и параметры проекта партнерства, осуществляет мониторинг его реализации, а бизнес обеспечивает его эксплуатацию.

При реализации проекта, на наш взгляд, агентство по рыболовству и рыбоводству АО должно осуществлять: общее руководство и координацию; финансирование за счет средств областного бюджета; разработку условий, порядка и правил предоставления государственной поддержки; консультационную, организационную и информационную поддержку.

Поскольку аквакультура — рискованный сегмент РХП и полностью избежать рисков, связанных с зависимостью от цен на корм и рыбопосадочный материал, погодных условий и др., практически невозможно, важно их предвидеть и заранее разработать пути снижения вероятности неудач, уменьшения последствий их возникновения. Путями снижения рисков могут быть: содействие ХС в максимальном использовании сырья; сокращение издержек производства и обращения; расширение ассортимента выпускаемой продукции и повышение ее конкурентоспособности; информирование ХС о новых каналах и рынках сбыта продукции; содействие ХС в получении инве-

стиций; научное сопровождение племенной работы и товарного производства аквакультуры; законодательное обязательное страхование предпринимательских рисков; создание залоговых фондов в муниципальных образованиях области и др.

Эффективность выполнения мероприятий по развитию аквакультуры в Камызякском районе можно будет отследить по улучшению показателей состояния и динамики развития товарного рыбоводства и технологически связанных с ним смежных секторов.

Достижение экономической эффективности по развитию будет базироваться на обновлении и модернизации основных фондов, внедрении инновационных технологий, росте производительности труда, сокращении издержек, повышении квалификации кадров и др. Вышеуказанное даст возможность существенно повысить коммерческую и бюджетную эффективность.

Полная реализация вышеуказанных авторских мероприятий при поддержке государства и экономической заинтересованности ХС по товарному выращиванию позволит обеспечить в Камызякском районе АО к 2016 году указанные в табл. 2 объемы производства товарной рыбы и достигнуть уровня рентабельности, указанного в табл. 3.

Таблица 2

Объемы производства товарной рыбы в Камызякском районе Астраханской области

Показатель	ед. изм.	2012	2013	2014	2015	2016
Планируемый объем выращивания товарной рыбы	тыс. тонн	17,0	17,0	17,0	18,7	20,6
Объем финансирования научно-исследовательских работ	млн руб.	714,0	714,0	714,0	785,0	866,0
Выручка от реализации товарной рыбы	млн руб.	10,0	10,7	11,7	11,5	11,5
Предоставление субсидий для развития товарного рыбоводства	млн руб.	11,0	45,0	45,0	40,0	5,0
Инвестиции в капитальное строительство объектов аквакультуры	млн руб.	61,0	66,0	98,0	108,0	103,0

Таблица 3

Рентабельность производства товарной рыбы в Камызякском районе Астраханской области

Показатель	ед. изм.	2012	2013	2014	2015	2016
Планируемый объем выращивания товарной рыбы	тыс. тонн	17,0	17,0	17,0	18,7	20,6
Стоимость 1 кг рыбы	руб.	42,0	42,0	42,0	42,0	42,0
Выручка от реализации товарной рыбы	млн. руб.	714,0	714,0	714,0	785,0	866,0
Себестоимость производства товарной рыбы	млн руб.	700,0	700,0	700,0	770,0	840,0
Общий объем субсидии	млн руб.	61,0	66,0	98,0	108,0	103,0
Себестоимость 1 кг рыбы	руб/кг	37,6	37,3	35,4	35,4	35,8
Валовая прибыль	млн руб.	75,0	80,0	112,0	123,0	129,0
Уровень рентабельности	%	10,7	11,4	16,0	16,0	15,4
Затраты на руб. тарной продукции	коп.	90	90	86	86	87

Достижение социальной эффективности будет базироваться на создании новых рабочих мест на базе развития рыбоводных ХС и крестьянских (фермерских) хозяйств; дополнительном обеспечении работников; повышении требований

к качеству образования и потребностями в высококвалифицированных рыбоводах.

На наш взгляд, для развития аквакультуры необходимо сформировать структуру по обеспечению эффективного взаимодействия между хозяйствующими субъектами, исполнительными органами власти, научно-исследовательскими организациями. В рамках данной структуры следует обеспечить решение задач: научного, проектного и юридического сопровождения проектов аквакультуры; формирования межрегиональных связей между ХС аквакультуры и поиска потенциальных инвесторов; осуществления маркетинговых исследований, анализа рынка, исследований экономической эффективности ХС; консалтинговой помощи бизнес-структурам в развитии рыбоводства и создании товарных хозяйств и др.

Считаем, что в первоочередном порядке должна быть разработана региональная программа содействия формированию и функционированию кластерных образований.

Для разработки и сопровождения региональной программы целесообразно создать постоянно действующую межведомственную комиссию, основными задачами которой будут: анализ социально-экономической ситуации, складывающейся в экономике региона; подготовка предложений по составу объектов, целесообразных к включению в формируемый кластер; разработка концепции создания кластеров, механизмов их функционирования; разработка предложений по формированию рациональной структуры кластеров, а также оказание методической помощи при разработке учредительных документов; мониторинг и анализ деятельности сформированных кластеров и выработка предложений по развитию интеграционных процессов в регионе [8].

Состав участников кластера включает: предприятия крупного бизнеса, малые и средние предпринимательские структуры, финансовые институты, законодательные органы и органы надзора, инфраструктурные организации. При этом основу кластерного образования составляет крупный бизнес, малые и средние предпринимательские структуры могут выступать в качестве производственных, снабженческо-сбытовых и инновационных партнеров для крупных фирм.

Законодательные органы и органы надзора принимают законы и подзаконные акты, регулирующие отношения между предпринимательскими структурами, входящими в состав кластера, и осуществляют контроль за их выполнением.

Назначение инфраструктурных организаций — оказание услуг участникам кластера. В зависимости от характера осуществляемых услуг инфраструктуру обычно подразделяют на: производственную, социальную, институциональную, рыночную, региональную, инновационную.

Инициатором создания регионального кластера могут выступать крупная фирма частной (акционерной) формы собственности, занимающая ведущие позиции в данной отрасли, крупный финансовый институт, а также региональная администрация.

Районный межотраслевой рыбохозяйственный кластер создается по инициативе администрации области для решения конкретной хозяйственной задачи по обеспечению полного цикла выращивания прудовой аквакультуры, производства и реализации конечной продукции участниками кластера. В состав группы входит областная администрация, участвующая в ее капитале. Долевое участие инициаторов создания кластера в его уставном капитале может доходить до владения контрольным пакетом акций.

Роль центра управления кластером исполняет управляющий ХС. Его основными задачами являются: консолидация материально-финансовых ресурсов участников интеграции и их концентрация на реализации приоритетных задач развития отдельных субъектов объединения, региона и государства; формирование экономико-инвестиционного механизма оперативного рационального осуществления взаиморасчетов, реализации эффективной инвестиционной политики; эффективное взаимодействие участников объединения; защита их интересов на внутреннем и внешнем рынках, а также оперативное управление кластером в целом.

В соответствии с приведенными задачами деятельность управляющего ХС включает: разработку стратегических планов развития кластера, управление инвестициями и производством; управление финансовыми потоками, мониторинг осуществления экономических проектов; разработку торгово-экономической политики на внутреннем и внешнем рынках, координацию производства, управление взаимопоставками и товарообменом внутри объединения [9].

При создании кластера следует придерживаться принципов: равноправного владения, распоряжения и пользования общей собственностью; удовлетворения корпоративных интересов путем договорных отношений; обеспечения сбалансированности интересов всех участников кластера; диверсифицированности деятельности; тесной кооперации, специализации и интеграции всех процессов как внутри кластера, так и с внешней средой.

Принципиальная модель организации предпринимательского кластера в РХП региона приведена на рис.

Рис. Модель организации районного межотраслевого рыбохозяйственного кластера

Система управления в кластере должна учитывать интересы как отдельных субъектов, так и объединения в целом, обеспечивать эффективность взаимодействия партнеров с учетом подвижности структуры (изменения состава и видов деятельности) кластера.

Из-за необходимости осуществлять анализ, планирование и контроль на разных уровнях (отдельное предприятие; определенное направление, реализуемое несколькими предприятиями; кластер в целом) эти функции в кластере имеют определенные особенности. Для координации сбора и обработки информации, ее дальнейшего обобщения и анализа, согласованной деятельности по формированию и исполнению плановых заданий необходимо централизовать эти функции. По нашему мнению, анализ экономической деятельности кластера, составление прогнозов, долгосрочных и среднесрочных планов должна осуществлять финансово-аналитическая служба управляющего ХС.

Таким образом, реализация предложенных мероприятий должна обеспечить: рост рыбопродуктивности за счет использования перспективных пород; применение ресурсосберегающих технологий, способных обеспечить рост объемов производства рыбоводной продукции при понижении удельных затрат ресурсов; развитие кормопроизводства; повышение уровня автоматизации и механизации производственных процессов; развитие маркетинговой деятельности ХС; создание живорыбных баз и системы оптовой торговли; строительство перерабатывающих мощностей и развитие глубокой переработки прудовой рыбы; расширение ассортимента продукции аквакультуры и организацию системы ее реализации, в том числе за пределы региона.

В конечном итоге реализация указанных мероприятий позволит повысить конкурентоспособность отечественной рыбоводной продукции, финансовую устойчивость ХС, осуществить модернизацию рыбоводных предприятий, что обеспечит ускоренное развитие товарного рыбоводства и улучшение снабжения населения рыбой и рыбопродукцией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бережнов Г. В., Зверев В. В. Инновации как фактор эффективного функционирования АПК регионов в условиях ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 9. С. 35—37.

2. Маркина И. А., Угримова И. В. Реструктуризация как инструмент повышения стратегической устойчивости предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 145—150.

3. Земцова Е. А., Набиев Р. А., Тактаров Г. А. Стратегия устойчивого развития рыбохозяйственного подкомплекса АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности России. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2013. 257 с.

4. Земцова Е. А., Зверев В. В., Лунева Т. В. Инструментарий реструктуризации хозяйствующих субъектов рыбохозяйственного подкомплекса агропромышленного комплекса // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 78—88.

5. Набиев Р. А., Мельников А. В. Совершенствование взаимодействия власти и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2010. № 2. С. 60—64.

6. Фомин Н. Ю. Обоснование эффективности формирования региональных кластеров // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 170—176.

7. Земцова Е. А., Набиев, Р. А., Кутаев Ш. К. Исследование генезиса категории «реструктуризация бизнеса хозяйствующего субъекта» // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2015. № 1. С. 18—29.

8. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120—126.

9. Набиев Р. А., Земцова Е. А. Трансформация межхозяйственных связей и ее влияние на эффективность развития рыбохозяйственного подкомплекса // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 41—48.

REFERENCES

1. Berezhnov G. V., Zverev V. V. Innovation as a factor of effective functioning of agro-industrial complex of regions in the conditions of the WTO // Economics of agricultural and processing enterprises. 2012. № 9. P. 35—37.

2. Markina I. A., Ugrimova I. V. Restructuring as a tool to enhance strategic stability of the enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 145—150.

3. Zemtsova E. A., Nabiev R. A., Taktarov G. A. Strategy for sustainable development of the fisheries sub-complex in the context of ensuring food security of Russia. Volgograd: Volgograd scientific publishing, 2013. 257 p.

4. Zemtsova E. A., Zverev V. V., Luneva T. V. Toolkit restructuring of business entities of fishery sub-complex of the agro-industrial complex // Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2015. № 2. P. 78—88.

5. Nabiev R. A., Melnikov A. V. Improvement of interaction between government and business in the framework of public-private partnerships // Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2010. № 2. P. 60—64.

6. Fomin N. Yu. Evaluation of effectiveness of the of regional clusters formation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 3 (32). P. 170—176.

7. Zemtsova E. A., Nabiev R. A., Kutaev S. K. Study of the Genesis of the category of business restructuring of the entity // Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2015. № 1. P. 18—29.

8. Gorbunova E. G. Modern trends in the development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 120—126.

9. Nabiev R. A., Zemtsova E. A. Transformation of economic connections and its impact on the efficiency of the fisheries industry development // Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2015. № 2. P. 41—48.

Как цитировать статью: Земцова Е. А. Реструктуризация хозяйствующих субъектов аквакультуры на основе кластеризации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 196—201.

For citation: Zemtsova E. A. Restructuring of aquaculture business entities based on clustering // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 196—201.

УДК 368.5
ББК 65.271.325.11

Ivanova Tatiana Apollonovna,
post-graduate student of the department
of insurance and risk management
of Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, e-mail: ta.ivanova888@gmail.com

Иванова Татьяна Аполлоновна,
аспирант кафедры страхования и управления рисками
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск, e-mail: ta.ivanova888@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В КИТАЕ

CHALLENGES FOR AGRICULTURAL INSURANCE IN CHINA

В статье рассматривается опыт сельскохозяйственного страхования в Китае с целью подробного изучения новой программы страхования, которая за семь лет вывела страну в число лидеров рынка страхования сельскохозяйственных рисков. Анализируются статистические изменения до и после внедрения новой схемы страхования, рассмотрены этапы развития сельскохозяйственного страхования, пошагово отражена современная схема страхования, определены условия для участников программы и принципы, на которых основывается весь рынок страхования сельскохозяйственных рисков в Китае. Сделаны выводы о существующих проблемах, возникающих у каждого участника программы страхования, а также предложены некоторые пути их решения.

The article examines experience of agricultural insurance in China in order to study in detail the new insurance program, which led the country to a leading position in agricultural insurance for seven years. Statistical changes before and after introduction of the new insurance scheme are analyzed; the stages of development of agricultural insurance are investigated; the current insurance scheme is presented step-by-step; conditions for the program participants and principles, on which the entire market of agricultural insurance in China is based, are determined. Conclusions about the current problems encountered by each participant in the insurance program are made; several ways to solve the problems are proposed.

Ключевые слова: Китай, сельское хозяйство, сельскохозяйственные риски, государственная поддержка, правительство, страхование, страхование сельскохозяйственных рисков, страховые компании, субсидирование страховых премий, страховые премии.

Keywords: China, agriculture, agricultural risks, government support, government, insurance, insurance of agricultural risks, insurance companies, subsidizing insurance premiums, insurance premiums.

Проблемой каждого государства на пути построения и развития сельскохозяйственной политики является построение эффективной системы страхования рисков сельскохозяйственных производителей, способной обеспечить их стабильное функционирование, а значит, и продовольственную безопасность страны. Однако ввиду разных условий ведения сельского хозяйства каждой стране необходимо построение индивидуальной программы страхования с учетом мирового опыта.

Целью исследования является изучение опыта Китая в области сельскохозяйственного страхования, потому что опыт именно этой страны на сегодняшний момент является весьма успешным. В 2007 году правительство КНР запустило пилотный проект новой программы страхования сельскохозяйственных рисков [1], и к 2013 году страна вышла на второе место по мировым сборам страховых премий в сфере сельскохозяйственного страхования [2].

Данный опыт, бесспорно, актуален для рассмотрения и привлекает внимание тем, что в Китае, как и в России, в основе лежит мультирисковая система страхования с большой долей государственного субсидирования страховой премии. Однако, несмотря на то что Россия приступила к реформированию системы защиты сельскохозяйственных производителей почти в один период с Китаем, отечественный опыт не имеет таких позитивных результатов. Поэтому на этапе становления и развития важно изучение опыта разных стран.

К задачам исследования можно отнести необходимость рассмотрения истории развития сельскохозяйственного страхования в Китае, подробное изучение новой программы страхования, а также проблем, с которыми сталкиваются участники этой программы. Для достижения поставленных целей и задач использовались исторический метод и анализ различных зарубежных аналитических и статистических источников.

Каждое государство использует разные программы страхования сельскохозяйственных рисков, потому что в каждой стране свои особенности ведения сельского хозяйства из-за специфики климатических зон и земель, годных для взращивания сельскохозяйственных культур. В связи с чем на сегодняшний день существуют две основные группы страховых продуктов в страховании сельскохозяйственных рисков. Традиционные и нетрадиционные, или страхование на основе возмещения понесенных убытков и индексное страхование [3].

Индексное страхование является более современным и менее развитым и основано на применении современных систем метеорологических наблюдений, показателях региональной урожайности. Более подробно об индексном страховании можно ознакомиться в исследовании, посвященном данной группе страховых продуктов [4, с. 151—155]. Традиционное страхование, в свою очередь, включает два наиболее развитых вида: мультирисковое и страхование от поименованных рисков. Главным различием этих двух видов является перечень рисков, от которых страхуется полисодержатель. В первом случае объект может быть застрахован одновременно от ливней, града, засухи и прочих опасностей, а во втором, например, только от града либо от засухи [5, с. 85—86].

Таблица 1

Социальные и экономические показатели Китая*

	1990	2000	2014
Население, млн чел.	1191,8	1309,6	1425
Сельское население, млн чел.	864,1	827,7	641,6
Посевная площадь, млн га	405	407	553
Население, занятое в сельском хозяйстве,%	56,1	49,8	36,7
Экспорт продукции, млн долл.	7371	11300	36567
Импорт продукции, млн долл.	10104	15163	96838

*Составлено автором на основе данных Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных наций [6, с. 88].

Как показано в табл. 1, с 1990 по 2014 год население Китая постоянно растет, что требует стабильности в реальном секторе экономики, а значит, оказания большего внимания аграриям. За последние 15 лет в Китае объем продовольственного экспорта вырос более чем в три раза. Растущий спрос на экспорт китайского сырья (по сравнению 1990 годом с 2014-го экспорт увеличился в пять раз — с 7371 до 36567 млн долл.), а также на нужды внутреннего потребления (импорт продовольствия вырос в девять раз с 1990 по 2014 год) требуют бесперебойной работы сельскохозяйственного сектора и расширения сельскохозяйственных земель.

Развитие сельского хозяйства и сельских регионов играет решающую роль в совершенствовании социально-экономической системы Китая. Агрострахование стало ключевым в обеспечении роста сельского хозяйства и стабилизации доходов фермеров при столкновении со стихийными бедствиями.

Китай является одной из немногих стран в мире, находящейся в зоне рисков разрушительных стихийных бедствий. Каждый год от природных стихий Китай получает экономические потери в несколько сотен миллиардов юаней, и часть этих потерь, приходящаяся на долю сельского хозяйства, значительна. С учетом того, что сельское население Китая составляет почти 650 миллионов человек, или 45% от всего населения страны в 2014 году (табл. 1), сельское хозяйство является основным ключом к обеспечению устойчивости национальной экономики. Одним из перспективных средств обеспечения роста экономки сельского хозяйства и стабильности в сельском обществе при столкновении со стихийными бедствиями является создание системы сельскохозяйственного страхования.

Когда была основана Народная страховая компания Китая (The People's Insurance Company of China (далее PICC) в 1949 году, сельскохозяйственное страхование было одним из первых страховых продуктов, утвержденных в Китае. Китайский опыт в сельскохозяйственном страховании начался в 1950 году со страхования животных и хлопка, но это было доступно лишь в отдельных округах и районах. Восемью годами ранее, когда была создана Народная Коммуна, ранний пилотный проект программы был отложен, хотя позитивный вклад этого отдельно взятого механизма страхования в экономику сельского хозяйства был признан в то время центральным правительством.

В 1982 году Китай приступил ко второму проекту сельскохозяйственного страхования. Он был основан на докладе Госсовета, представленном Народным Банком Китая «Мнения и предложения по восстановлению ситуации в отечественном страховом деле и будущее развитие», который предложил постепенное внедрение страхования сельской собственности и животных. Народная страховая компания Китая управляла пилотным проектом и вышла на позитивный старт. Получение ежегодных премий неуклонно растет с 1982 по 1992 год с резким увеличением в 1990—1993 годах, пик премий был достигнут в 1993 году и составил более 829 млн юаней [1, с. 11]. Этот высокий уровень доходов совпал с быстрым и устойчивым развитием экономики сельского хозяйства. В течение этого же периода ВВП в сельском хозяйстве вырос на 11%, и годовой прирост прибыли фермеров составил 9%. К 1993 году набор страховых продуктов в сельском хозяйстве был обширен и доступен в большинстве деревень и городов в 29 провинциях из 34 (включая автономные районы и муниципалитеты провинциального уровня). В течение этих 12 лет средний годовой коэффициент страховых потерь составлял 105% (максимум 136 и минимум 72%) [Там же]. Однако с 1993 по 2006 год сборы компании резко начали снижаться, и причиной этого послужили следующие факторы: во-первых, начиная с 1994 года PICC перешла из государственной страховой компании с политическими функциями в конкурирующую коммерческую фирму на рыночной экономической основе. Таким образом, рынок сельскохозяйственного страхования начал сокращаться из-за его убыточности в течение предыдущих 12 лет; во-вторых, годовой рост сельскохозяйственного ВВП и доходов фермеров упал на 5% в период 1997—2003 годов. Незначительный рост агроэкономики также повлиял на дальнейшее развитие сельскохозяйственного страхования.

В 1986 году Корпорация производства и строительства провинции Синьцзиян (The Production and Construction Corps of Xinjiang) основала Страховую компанию сельскохозяйственного страхования синьцзиянской корпорации (сейчас это the China United Property Insurance Company), она позиционировалась как компания сельскохозяйственного страхования, действующая исключительно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. С 1987 по 2006 год средний процент потерь был равен 72% (минимум 56%, максимум 110%). В течение этого периода компания функционировала без снижения уровня страховых премий, достигнув в 2006 году годового сбора премий на уровне 260 млн юаней. Компания работала на принципе «низкая ставка премии в сочетании с умеренной страховой суммой», который обеспечил высокий уровень сборов и оказался эффективным на практике. В 2002 году Китайская единая компания страхования недвижимости (China United Property Insurance Company, далее China United) получила одобрение и разрешение для выхода на общенациональные операции, и диапазон ее страховых продуктов был расширен с целью включения всех типов недвижимости [1].

Для участия в пробном проекте было отобрано ограниченное количество округов и городов. Программа покрывала такие объекты, как: посевы, фермерские доходы, компенсация заработной платы трудящимся и крупный рогатый скот. Затраты на премию были разделены между правительством, коммунами и фермерами (с большей долей ответственности фермеров). Согласно договору страхования каждый полисодержатель должен оплатить от 10 до 30 юаней, а страховая сумма составляла приблизительно 3000 юаней. Эта программа действовала около 12 лет, с 1987 по 1999 год, и завершилась прежде всего из-за высокого уровня коэффициента потерь.

В период с 1982 по 2006 год страховые компании испытали тяжелое бремя выплат по страхованию урожая и ско-

та от стихийных бедствий, высокие коэффициенты потерь вынудили коммерческих страховщиков сократить бизнес в агрострахании. Результаты этой программы вынудили правительство разработать очередную программу сельскохозяйственного страхования на уровне национальной политики. Новая программа была поддержана на политическом уровне и активно поощрена Китайской комиссией по урегулированию страхования (the China Insurance Regulatory Commission (CIRC). В 2004 году Центральный комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) издал документ № 1 «Отдельные предложения ЦК КПК и Госсовета по повышению доходов фермеров» [Там же. С. 12]. В документе предлагалось ускорить создание системы сельскохозяйственного страхования на основе договора страхования, отобрать виды страховых продуктов и регионы для пробного запуска, предоставить субсидирование страховых премий фермерам в регионах, где органы местного самоуправления могут позволить себе такие расходы.

26 июня 2006 года был опубликован другой документ — «Некоторые предложения Госсовета по реформированию и развитию страховой индустрии» [1], который предлагал внедрение новой модели сельскохозяйственного страхования с многоуровневым и многоканальным субсидированием. Согласно программе субсидии, предоставляемые от центрального и местного правительства, будут использоваться фермерами (субсидирование премий) и страховыми компаниями (субсидирование административных затрат). Новая программа также рекомендует создание сельскохозяйственного перестрахования с поддержкой со стороны центральной и местных органов власти. Этот документ считается важной вехой в истории сельскохозяйственного страхования в Китае.

В 2007 году ЦК КПК одобрил 1 млрд юаней на финансирование фонда субсидирования сельскохозяйственного страхования, и шесть провинций (Hunan, Jilin, Inner Mongolia, Xinjiang, Sichuan, and Jiangsu) были выбраны для участия в новой программе страхования [Там же]. С самого начала этот проект показал свою жизнеспособность и тенденцию быстрого развития. В 2007 году общие собранные премии в сельскохозяйственном страховании насчитывали 5,2 млрд юаней, рост составил 612,5% по сравнению с 2006 годом, что составило 2,49% от объема премий по имущественному страхованию. Выплаты равнялись приблизительно 2,7 млрд юаней, или 2,8% от выплат по имущественному страхованию. Общая страховая сумма составила около 172 млрд юаней [Там же. С. 12].

В 2008 году новая программа стала быстро расти и расширяться, охватив 17 провинций и регионов. Более чем 33,5 млн гектаров культур и 90 млн фермерских семей попали под программу. Общая сумма собранных премий составила около 11 млн юаней, а общая сумма выплат — 7 млн юаней. Общая страховая сумма достигла 240 млрд юаней [1].

В 2009 году страховые премии достигли 13,5 млрд юаней, а выплаты — 9,5 млрд, страховая сумма — 381 млрд юаней. В 2010 году программа охватывала 25 провинций и автономных округов [Там же].

По сравнению с предыдущими программами сельскохозяйственного страхования новый проект охватывал страхование свиноматок. В 2007 году было застраховано 14,7 млн голов, в 2008 году — 47,6 млн, а в 2009-м — 52,7 млн голов [Там же]. Под страховую защиту попало около 75% племенных голов по всей стране. С 2013 года в новой программе участвуют все регионы страны. С расширением программы в сельской местности стали доступны другие виды страхования и финансовых продуктов, например, страхование капитала фермеров, кооперативное медицинское страхование и страхование микрокредитов в сельских районах. Таким образом, новая разнонаправленная система страхования постепенно налаживается.

Новая программа субсидирования сельскохозяйственного страхования начала работу на основании трех главных правил:

— программа покрывает семь природных катаклизмов (наводнение, ливневые дожди, заболачивание почвы, бури, ураганы, град, снежные бури и засуха). Также в программу входили некоторые заболевания сельскохозяйственных культур и животных;

— ставка страховой премии варьируется от 3 до 10% от страховой суммы в зависимости от региона, вида сельхозкультуры и рисков;

— низкая ставка страховых взносов охватывала лишь умеренную сумму, то есть, например, при страховании урожая в страховую сумму включалась лишь базовая стоимость культуры, то есть расходы на семена, удобрения, пестициды, орошение, транспортные затраты, затраты на мульчирующую пленку. Затраты на оплату труда исключены.

Несмотря на положительные результаты, новый проект вызывал некоторые опасения по поводу системы ставок страховых премий. В новой программе страхования ставки страховой премии определяются правительством провинции и ежегодно обновляются. Тем не менее нет никакого качественного расчета ставок, соответствующего актуарным стандартам, и лишь коэффициент потерь базируется на опыте предыдущих лет. Это привносит высокую долю неопределенности в эту систему, так как Китай не имеет достаточно длительных архивов в сельскохозяйственном страховании для адекватной оценки, в частности для оценки потенциально убыточных периодов.

Субсидии от центрального и провинциальных правительств обычно превышают 50% страховой премии. Субсидии от муниципальных и окружных правительств варьируются в зависимости от региона, но обычно от 10 до 30%. Полисодержатели должны оплатить оставшуюся часть страховой премии.

На правительственном уровне были созданы независимые финансовые резервы. Правительство провинций перечисляет излишки в резерв катастрофических потерь сельскохозяйственного страхования, и при возникновении потерь большого масштаба провинциальные правительства используют этот фонд для помощи страховщикам при возмещении потерь фермеров. Кроме того, некоторые провинции используют свои методы для распространения этого вида страхования. Например, провинция Сычуань использует участие в программе сельскохозяйственного страхования как ключевой фактор для участия в других льготных программах (программа фермерского кредитования) и получения дополнительных преимуществ (в плане финансовой поддержки и кредитов). Более подробно о стартовых условиях новой программы страхования можно узнать в табл. 2, где отображены параметры сельскохозяйственного страхования в шести первых отобранных провинциях.

Раскрыв основные условия программы, можно более подробно рассмотреть сам механизм работы программы.

Разные уровни правительств играют различные роли в схеме работы программы. Участие центрального прави-

тельства показывает сильную политическую заинтересованность руководства страны, субсидирование поощряет к привлечению в программу всех заинтересованных сторон, потому что столь значимый проект должен в полной мере учитывать региональное экономическое развитие и сельскохозяйственное производство, роль участия провинциальных правительств связана с налаживанием более тесного взаимодействия страховщиков в регионах для более результативного согласования деталей и правил страхования. Участие органов местного самоуправления связано в основном с продвижением программы и обеспечением технической помощи местным страховщикам. На рис. отображена типичная схема работы программы, где сплошные линии — это платежи, а пунктирная — отчеты в бюджет и отчеты о транзакции.

Таблица 2

Данные по сельскохозяйственному страхованию шести провинций на начальном этапе (в 2007 году) [1, с. 14]

Провинции	Hunan	Jilin	Inner Mongolia	Xinjiang	Sichuan	Jiangsu
Страховое покрытие	Падди рис (рис-сырец), хлопок, рапс	Кукуруза, падди рис, соевые, арахис, семена подсолнечника	Кукуруза, пшеница, соевые	Хлопок, кукуруза, падди рис, пшеница, соевые, рапс, арахис	Падди рис, кукуруза	Падди рис, пшеница, хлопок, рапс, кукуруза
Риски	Ливень, наводнение, заболачивание почвы, буря, град, ледяной шторм, засуха и некоторые заболевания					
Страховые суммы	Падди рис — 240 юаней за 1 Mu*, хлопок — 300 юаней/1Mu, рапс — 150 юаней/1Mu	Падди рис — 276 юаней/1Mu, кукуруза — 200 юаней/1Mu, соевые — 167 юаней/1Mu	Кукуруза — 230 юаней/1Mu, соевые — 170 юаней/1Mu, пшеница — 300 юаней/1Mu	Хлопок — 400 юаней/1Mu, пшеница — 300 юаней/1Mu, кукуруза — 300 юаней/1Mu	В зависимости от наличия дополнительной поддержки: падди рис — от 300 до 400 юаней/1Mu, кукуруза — 292—392 юаней/1Mu	300—500 юаней/1Mu
Ставки страховой премии	Падди рис — 6%, хлопок — 8%, рапс — 6%	Падди рис — 8%, кукуруза — 10%, соевые — 8%	Кукуруза — 10%, пшеница — 8%, соевые — 8%	Хлопок — 7%, пшеница — 5%, кукуруза — 5%	Падди рис — 5—10%, кукуруза — 5—10%	5% по всем культурам
Уровень субсидирования	Центральное правительство — 35%, провинциальное правительство — 25%, муниципальное/окружное — около 10%	Центральное и провинциальное правительства — 50%, муниципальное/окружное — 30%	Центральное правительство — 25%, автономное правительство — 50%, муниципальное/окружное — 10%	Центральное и автономное правительства — 50%	Центральное правительство — 25%, провинциальное правительство — 25%, муниципальное/окружное — около 20%	Правительство — более 60%
* 1Mu = 0,0667 гектара						

Шаг (1) означает, что фермеры оплачивают часть страховой премии страховщику регионального/окружного уровня, заключая действующий договор страхования. В провинции Hunan фермеры оплачивают 30% премии.

Шаг (2): страховщики регионального уровня сдают информацию о заключенных договорах в финансовое государственное учреждение регионального уровня, обычно в бюро финансов, которое затем предоставляет необходимую сумму субсидий.

Шаг (3): в конце финансового года региональное правительство формирует необходимый фонд субсидий (на основе данных о заключенных договорах в течение года). После чего, когда сформирован фонд субсидий на уровне провинции, центральное правительство оплачивает необходимую сумму субсидий правительству провинций.

Шаг (4): провинциальное правительство оплачивает субсидии (из своего фонда и субсидий от центрального правительства) страховщику на уровне провинции. В провинции Hunan 60% (25 и 35) общей премии.

Шаг (5): страховщик провинциального уровня резервирует 25% от общей страховой премии в фонд катастрофических потерь на будущий период и оплачивает страховщику местного уровня необходимую сумму субсидий. В провинции Hunan страховщики на уровне округа (местные) получают от страховых компаний провинциального уровня около 35% страховой премии.

Помимо многоуровневого субсидирования страховой премии в новой программе страхования предусмотрено формирование фонда катастрофических убытков. В каждой провинции имеются свои правила использования и управления фондом катастрофических убытков. Страховщикам предложено резервировать излишки от страхового года в фонд. Например, около 70% излишков от страхования падди риса направляются в фонд будущих потерь.

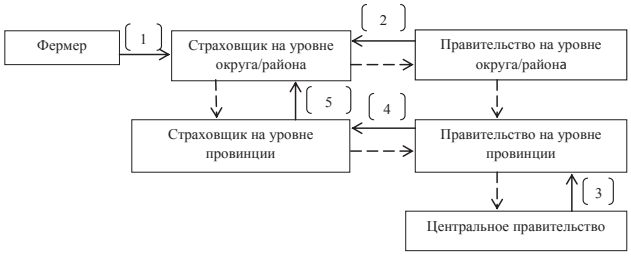


Рис. Операционная схема новой программы сельскохозяйственного страхования в Китае [1, с. 15]

Правительство также участвует в формировании фонда катастрофических потерь. В провинции Jiangsu фонд ка-

тастрофических убытков формируется на уровне каждого муниципалитета и состоит из трех частей. Первая — 10% от общей страховой премии, собранной страховщиком местного уровня. Вторая (муниципальные средства) обычно достигает 50% от общей страховой премии. И третья часть формируется за счет центрального правительства (покрывает разницу до 100%). Фонд катастрофических потерь подконтролен бюро финансов муниципалитета. При возникновении катастрофических убытков сначала используется фонд, созданный из страховых премий текущего года, затем фонд страховых компаний, а потом государственный фонд катастрофических потерь.

Несмотря на явный успех новой программы, страховые компании сельскохозяйственного страхования постоянно сталкиваются с некоторыми проблемами.

Во-первых, высокие операционные расходы на всех этапах страхования, от заключения договоров до оценки ущерба, вызванные тем, что многие деревни изолированы и разбросаны, что приводит к высоким транспортным затратам. Помимо этого продвижение в сельские районы только одного вида страхования весьма неэффективно, а содержание и обслуживание офисов в каждом небольшом городке или районном центре весьма затратно.

Во-вторых, трудности при урегулировании заявленных убытков. Это связано с тем, что страховщики не всегда успевают рассмотреть заявленный страховой случай и оценить ущерб за ограниченное время. Причиной таких затруднений являются групповые полисы. Ввиду большого количества фермеров страховые компании страхуют несколько фермеров из одних деревень в одном полисе, где указывается общая застрахованная площадь. При подсчете убытков возникают сложности по идентификации пострадавших площадей конкретного фермера. Помимо этого отсутствует надежная база данных о занимаемой площади фермерами. И ввиду, как указывалось выше, большого количества фермеров у страховых компаний отсутствует необходимое количество специалистов для урегулирования претензий.

В-третьих, несмотря на намерения правительства вывести страхование сельскохозяйственных рисков на рыночный уровень, страховые компании находятся под пристальным и жестким контролем государства. Страховщики могут лишь немного регулировать страховую премию, но границы определяет государство.

И наконец, страховые компании не уверены в устойчивости новой программы в случае катастрофических потерь ввиду того, что они не участвуют в разработке нововведений программы. Данный сегмент страхового рынка привлекателен для компаний из-за наличия государственной поддержки и возможности получения выгоды в краткосрочной перспективе.

Помимо страховых компаний проблемы возникают и у фермеров. В первую очередь они связаны с низкой страховой суммой. Как говорилось ранее, страхованию подлежит лишь базовая стоимость застрахованной культуры. Однако к концу сельскохозяйственного года затраты, входящие в базовую стоимость, могут быть выше страховой суммы (даже без учета исключенных трудовых затрат), а значит, выплата будет меньше базовой стоимости застрахованной культуры. Поэтому риски животноводства страхуются чаще, чем риски, возникающие у фермеров, занимающихся растениеводством, ввиду более точной оценки стоимости животных. Как и в России, среди китайских фермеров существует достаточное недоверие к страховым компаниям из-за опыта предыдущих лет до введения новой программы страхования.

Местные органы управления также сталкиваются с некоторыми проблемами при страховании сельскохозяйственных рисков. Например, правительства местного уровня также обязаны создавать фонд катастрофических убытков, но ввиду ограниченности бюджета этих средств может не хватить в случае возникновения данных убытков. Для этого необходимо реструктуризировать убытки путем перестрахования.

Таким образом, на основе проведенного анализа новой схемы сельскохозяйственного страхования Китая можно выделить четыре основных принципа работы программы: государственное управление; рыночно ориентированные операции; добровольное участие и движение в рамках совместных сил. Первый принцип отражает функции государства по установке правил страхового рынка, связанных как с размером субсидий, так и с размером страховых премий. Второй принцип основан на том, что страховые компании могут прибегать к рыночным механизмам на всех этапах страхования. Принцип добровольного участия помогает увидеть удовлетворенность новой программой страхования и страховщиками, ведь фермеры добровольно заключают договоры, учитывая свои возможности и уровень поддержки государством. И наконец, принцип работы в рамках совместных сил указывает на то, что в программе участвует несколько заинтересованных сторон. Субсидии поступают от разных уровней власти, от центральных до муниципальных. Помимо этого участвуют бюро сельского хозяйства, метеорологические службы, бюро водных ресурсов и другие организации для информационной и технической поддержки работы страховых компаний.

Исследователи китайского рынка страхования сельскохозяйственных рисков предлагают следующие меры по улучшению программы страхования [Там же. С. 21].

Во-первых, необходимо дальнейшее снижение стоимости страхования базовых культур растениеводства, являющихся основой продовольственной безопасности страны (пшеница, рис, кукуруза), путем переложения обязанности об оплате премии на региональные и центральное правительства.

Во-вторых, правительство должно ослабить свое влияние на формирование страховой премии для того, чтобы страховщики смогли диверсифицировать страховые премии в соответствии с особенностями региона, его уровнем развития и т. д.

В-третьих, развивать систему налоговых льгот для привлечения страховых компаний, увеличения субсидирования операционных расходов и другие механизмы для вовлечения страховщиков на рынок страхования сельскохозяйственных рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Agriculture Insurance in China: History, Experience, and Lessons Learned. Ming Wang, Peijun Shi, Tao Ye, Min Liu, Meiqin Zhou // Int. J. Disaster Risk Sci. 2011. Vol. 2. № 2. P. 10—22 [Электронный ресурс]. URL: http://link.springer.com/article/10.1007/s13753-011-0007-6 (дата обращения: 12.09.2015).

2. Официальный сайт медиаинформационной группы «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. URL: http://www.

insur-info.ru (дата обращения: 12.09.2015).

3. Иванова Т. А. Методы организации страхового фонда в сельском хозяйстве // Электронный научный журнал Baikal Research Journal [Электронный ресурс]. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19802 (дата обращения: 10.09.2015).

4. Иванова Т. А. Индексное страхование как одно из направлений совершенствования российской системы сельскохозяйственного страхования // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: мат. междунар. науч.-практ. конф. (26 декабря 2014 года). Ч. 1. Саратов: Академия управления, 2015. С. 151-155.

5. Иванова Т. А. Зарубежный опыт страхования в АПК // Развитие страхового рынка в современных условиях: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 84-89.

6. FAO Statistical Pocketbook 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fao.org/3/a-i4691e.pdf (дата обращения: 08.09.2015).

REFERENCES

1. Agriculture Insurance in China: History, Experience, and Lessons Learned. Ming Wang, Peijun Shi, Tao Ye, Min Liu, Meiqin Zhou // Int. J. Disaster Risk Sci. 2011. Vol. 2. № 2. P. 10—22 [Electronic resource]. URL: http://link.springer.com/article/10.1007/s13753-011-0007-6 (date of viewing: 09.12.2015).

2. The official website of media information Group «Insurance Today» [Electronic resource]. URL: http://www.insur—info.ru (the date of viewing: 09.12.2015).

3. Ivanova T. A. Methods of agricultural insurance fund arrangement // Electronic scientific journal Baikal Research Journal [Electronic resource]. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19802 (date of viewing: 09.10.2015).

4. Ivanova T. A. Index insurance as one of the ways to improve the Russian system of agricultural insurance // Directions of modernization of the modern innovative society: economics, sociology, philosophy, politics, and law: materials of the International scientific and practical conference. (December 16, 2014). Part 1. Saratov: Academy of Management, 2015. P. 151—155.

5. Ivanova T. A. Foreign experience in the agribusiness insurance // Development of the insurance market in modern conditions: Collation of scientific works. Irkutsk Univ BSUEL, 2013. P. 84—89.

6. FAO Statistical Pocketbook 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.fao.org/3/a-i4691e.pdf (date of viewing: 08.09.2015).

Как цитировать статью: Иванова Т. А. Проблемы сельскохозяйственного страхования в Китае // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 202—207.

For citation: Ivanova T. A. Challenges for agricultural insurance in China // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 202—207.

УДК 338.46:008
ББК 65.49

Ishutkina Kristina Alexandrovna,
post-graduate student of the department of finance and credit
of the National research Mordovia State University
named after N. P. Ogarev,
Saransk,
e-mail: kristinaai@mail.ru

Ишуткина Кристина Александровна,
аспирант кафедры финансов и кредита Национального
исследовательского Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева,
г. Саранск,
e-mail: kristinaai@mail.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

DEVELOPMENT OF CULTURAL ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

В статье проведен анализ уровня развития культурной деятельности в Республике Мордовия в динамике с 2007 по 2014 год. На основе теории «болезни цен» У. Баумоля и У. Боуэна были выявлены тенденции в развитии сферы культуры в регионе: отставание производительности труда и независимость динамики заработной платы от производительности труда; превышение роста цен на билеты учреждений культуры над потребительскими ценами; рост удельного дефицита доходов в учреждениях культуры. Сделан вывод о том, что спад в развитии сферы культуры во многом обусловлен неэффективным расходованием бюджетных средств; отсутствием выделения ключевых приоритетных направлений развития сферы культуры; несовершенством нормативно-правовой базы в области государственно-частного партнерства, меценатства и благотворительности; падением платежеспособного спроса населения.

The article analyzes the level of development of cultural activities in the Republic of Mordovia in 2007—2014. The following trends in the area of culture are identified based on the theory of 'price disease' by W. Baumol and W. Bowen: labor productivity is slowed down, independence of wage dynamics from labor productivity; ticket prices of the cultural institutions are higher than the consumer prices; growth of specific revenue shortage of cultural institutions. The conclusion is made that the decline in development of the culture is significantly specified by inefficient spending of budget funds; by the lack of identification of the key priority directions of development of the culture; imperfection of the legal-regulatory

framework in the field of public-private partnerships, philanthropy and charity; declining of the population effective demand.

Ключевые слова: культурная деятельность, сфера культуры, учреждения культуры, болезнь цен, показатели болезни цен, производительность труда, заработная плата, цена на билеты, дефицит доходов, Республика Мордовия.

Keywords: cultural activities, cultural sphere, cultural institution, price disease, indicators of price disease, labor productivity, wages, ticket price, income shortage, Republic of Mordovia.

Повышение темпов экономического роста, структурные изменения в экономике, связанные со становлением инновационной экономики, требуют и качественно нового подхода к организации культурной деятельности в России, в частности к развитию традиционной народной культуры, сохранению и популяризации объектов культурного наследия, развитию библиотечного, музейного, выставочного дела, киноотрасли, концертной и театральной деятельности, образования в сфере культуры и искусства. Однако в результате проводимых социально-экономических преобразований в стране еще не сформирована четкая централизованная система управления и единая государственная культурная политика [1]. Следствием этого явилось сокращение государственного финансирования культурной деятельности, что не могло не отразиться на состоянии сферы культуры.

Современные тенденции развития культурной деятельности характеризуются, с одной стороны, тяготением к традиционной народной культуре, истокам народного творчества (в частности, изучением, собиранием, освоением и воспроизводством фольклора, как традиционного, так и современного), позитивными процессами оживления сознания народных масс, возрождением многих видов и форм художественного, прикладного, социального творчества, активизацией инициатив населения путем создания и развития различных общественных объединений, движений, клубов и ассоциаций, приобщением к истокам народных традиций и культуры, познанием огромного гуманитарного наследия, накопленного в историческом прошлом России [2].

С другой стороны, наблюдается увеличение разрыва между инновационным потенциалом культуры и способностью значительной части населения его освоить и использовать, значительное расслоение общества, увеличение процессов размывания духовной самобытности российской культуры, снижение уровня художественного вкуса, существенное изменение общественного сознания [3].

Преодолеть эти противоречия возможно только при формировании эффективной социально-культурной политики в субъектах Российской Федерации. Задачами такой политики являются возрождение и развитие национальных культур малочисленных народов, отражение национальных особенностей и традиций в содержании культурной продукции, поддержка социально значимых видов деятельности, народных инициатив, ремесел и промыслов, национальных культурных обществ, ассоциаций, культурно-информационных центров и объединений, других самодеятельных формирований. Существенный вклад в осуществление социально-культурной политики регионов вносит совместная деятельность местных культурно-досуговых учреждений, культурных центров, лабораторий, клубов, ассоциаций, центров художественных промыслов, этнографических музеев.

В данной статье автором проведен анализ современного состояния сферы культуры в Республике Мордовия. Для оценки степени развития культурной деятельности в регионе были проанализированы следующие показатели: количество учреждений культуры, посещение учреждений культуры, количество работников, средняя зарплата работников.

Динамика количества учреждений культуры в Республике Мордовия представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика количества учреждений культуры в Республике Мордовия за 2007—2014 годы

Вид учреждений культуры	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Театры	5	5	5	5	5	5	5	5
Концертные организации и самостоятельные коллективы	5	5	5	5	5	5	6	6
Библиотеки	561	560	548	540	538	538	536	534
Музеи	21	23	24	25	25	25	25	25
Учреждения культурно-досугового типа	589	581	555	549	540	535	531	526

Составлено автором на основании данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [4].

Как видно из данных, представленных в табл. 1, за 2007—2014 годы количество театров осталось на том же уровне, количество концертных организаций и музеев увеличилось на 20 и 19% соответственно, а количество библиотек и учреждений культурно-досугового типа уменьшилось на 5 и 11%.

В настоящее время в Республике Мордовия функционируют 5 театров (4 республиканских театра: Государственный русский драматический театр Республики Мордовия, Государственный музыкальный театр им. И.М. Яушева, Мордовский государственный национальный драматический театр, Государственный театр кукол Республики Мордовия — и 1 городской — МУК «Городской детский Центр театра и кино «Крошка»), 6 концертных организаций (ГУК «Мордовская государственная филармония — Республиканский Дворец культуры» и 5 самостоятельных коллективов), 534 библиотеки (из них 4 республиканские библиотеки), 25 музеев, 526 организаций культурно-досугового типа [Там же].

Мордовские региональные отделения творческих союзов России объединяют 263 деятеля искусств: Союз художников Республики Мордовия — 79 человек, Союз композиторов Республики Мордовия — 14 человек, Союз театральных деятелей Республики Мордовия — 170 человек. Созданы и работают 2960 клубных формирований, в которых занимаются 30109 человек, 2392 разножанровых коллектива самодеятельного народного творчества, в которых занимаются 23493 человека [Там же].

В Республике Мордовия поставлено на государственную охрану 855 памятников архитектуры, истории и культуры, в том числе 100 — федерального значения. Состав недвижимых памятников по основным типологическим группировкам: памятники архитектуры и градостроительства — 129, из них 23 федерального значения; памятники археологии — 68; па-

мятники истории — 545, из них 8 федерального значения; памятники искусства — 113, в том числе 1 федерального значения. По имеющимся данным, из общего количества поставленных на государственную охрану недвижимых памятников истории и культуры передано: в собственность Республики Мордовия — 37, муниципальную собственность — 128, иные виды собственности — 68; находится в пользовании учреждений культуры — 15, религиозных организаций — 65, юридических лиц — 123, физических лиц — 10 [Там же].

Следует отметить, что большая часть объектов культурного наследия находится в неудовлетворительном состоянии (это характерно для большинства регионов Российской Федерации). Более того, объемы выполняемых реставрационных работ не отвечают в полной мере потребностям, необходимым для ликвидации ущерба, наносимого объектам культурного наследия природно-климатическими и антропогенными воздействиями.

Одним из важнейших показателей, характеризующих состояние культуры в регионе, является показатель «количество посещений населением учреждений культуры» (табл. 2).

Таблица 2

Динамика посещения учреждений культуры в Республике Мордовия за 2007—2014 годы, тыс. чел.

Посещения	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	605,3	599,4	634,1	613,2	705,4	600,8	601,6	**639,5**
Театры	151	162,4	168,9	151	178	196,1	207,2	204,3
Удельный вес, %	24,9	27,1	26,6	24,6	25,2	32,6	34,4	31,9
Концертные организации	263,7	242,9	234,7	239,6	319,6	212,4	234,1	241,3
Удельный вес, %	43,6	40,5	37,0	39,1	45,3	35,4	38,9	37,7
Музеи	190,6	194,1	230,5	222,6	207,8	192,3	160,3	193,9
Удельный вес, %	31,5	32,4	36,4	36,3	29,5	32,0	26,6	30,3

Составлено автором на основании данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Там же].

За исследуемый период посещение театров увеличилось на 35%, а посещение концертных организаций и музеев уменьшилось соответственно на 9 и 2%.

Следует отметить, что наиболее популярными в Республике Мордовия являются концертные организации, однако удельный вес их посещений в общем количестве посещений населением учреждений культуры уменьшился на 9% и составил в 2014 году 37,7%.

В то же время в течение последних восьми лет наблюдается тенденция роста удельного веса работников учреждений культуры в общем количестве занятых (табл. 3). При этом количество работников в театрах за исследуемый период увеличилось на 21%, а в концертных организациях и музеях уменьшилось на 5 и 2% соответственно.

Таблица 3

Динамика количества работников учреждений культуры в Республике Мордовия за 2007—2014 годы

Вид учреждения	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Театры	520	557	553	552	616	611	624	588
Концертные организации	413	356	386	345	343	357	390	392
Музеи	286	279	280	282	279	271	280	285
Всего	1219	1192	1219	1179	1238	1239	1294	1265
Занятые в РМ	446000	467000	443000	439000	442000	435000	437000	430000
Удельный вес работников учреждений культуры в общем количестве занятых в РМ, %	0,27	0,26	0,28	0,27	0,28	0,28	0,30	0,29

Составлено автором на основании данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Там же].

Следует также подчеркнуть, что средняя зарплата в учреждениях культуры в Республике Мордовия за исследуемый период увеличилась на 121% и составила в 2014 году 13173 рубля (табл. 4). Однако средняя заработная плата в учреждениях культуры составляет лишь 67,8% от средней заработной платы в регионе и 46,7% от среднероссийского уровня заработной платы в сфере культуры.

Таблица 4

Динамика средней зарплаты в учреждениях культуры в Республике Мордовия за 2007—2014 годы, руб.

Показатель	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Средняя заработная плата в РФ	13593,4	17290,1	18637,5	20952,2	23369,2	26628,9	29792,0	32611,0
Средняя заработная плата в учреждениях культуры РФ	10392,2	13538,6	15070,0	16371,4	18200,3	20984,5	24739,9	28206,8
Средняя заработная плата в РМ	8103,0	10530,5	10937,2	11883,1	13305,1	15186,6	18100,7	19467,3
Средняя заработная плата в учреждениях культуры РМ	5952,5	7052,6	8300,0	8791,7	10086,8	10625,9	12430,3	13173,0

Окончание табл. 4

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Соотношение средней заработной платы в учреждениях культуры в РМ к средней заработной плате в РМ	73,5	67,0	75,9	74,0	75,8	70,0	68,7	67,7
Соотношение средней заработной платы в учреждениях культуры РМ к средней заработной плате в учреждениях культуры в РФ	57,3	52,1	55,1	53,7	55,4	50,6	50,2	46,7

Составлено автором на основании данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Там же].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что развитие рыночных отношений сопровождается необходимостью усиления государственного участия в развитии социальной сферы, в том числе в сфере культуры. Спад в развитии сферы культуры вызван проблемами, снижающими эффективность функционирования учреждений культуры в условиях рыночных отношений.

В последнее десятилетие наблюдается возрождение теории У. Баумоля и У. Боуэна, согласно которой рост издержек, составляющий суть «болезни цен», связан с отставанием производительности труда в организациях исполнительских искусств от динамики средней производительности в экономике [5].

Данное положение теории У. Баумоля и У. Боуэна характерно и для развития сферы культуры в Республике Мордовия. Как видно из рис. 1, индекс производительности труда в учреждениях культуры в регионе в 2 раза ниже, чем в целом по экономике.

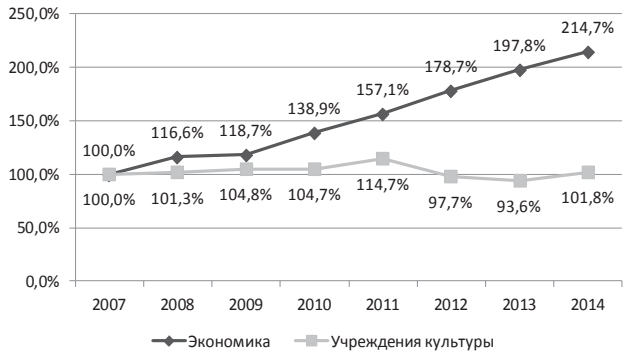


Рис. 1. Динамика производительности труда в учреждениях культуры и экономике в Республики Мордовия (2007 год = 100%)

В республике феномен «отставания производительности» является фундаментальной характеристикой деятельности организаций исполнительских искусств и музеев. При этом само отставание производительности в учреждениях культуры составило в среднем за 2007—2014 годы 10,8% в год.

Следующим показателем «болезни цен» является «параллельная динамика» заработной платы. Данный показатель в гипотезе У. Баумоля и У. Боуэна заключается в предположении о том, что, несмотря на отставание производительности труда, заработная плата в сфере искусства увеличивается, причем вслед за ростом заработной платы в экономике.

Рассмотрим динамику заработной платы в Республике Мордовия (рис. 2).

Рис. 2. Динамика производительности труда и зарплаты в учреждениях культуры и экономике Республики Мордовия (2007 год = 100%)

Данные рис. 2 свидетельствуют о независимости динамики заработной платы от производительности труда, но о привязанности к изменениям средней оплаты труда в экономике, показывая «параллельный тренд» [6].

Следующий показатель «болезни цен» — компенсационный рост цен на билеты. В своем исследовании У. Баумоль и У. Боуэн пользовались еще одним предположением, в котором они исходили из того, что нет стандартного механизма роста доходов в сфере искусства, в частности на основании возрастания производительности труда. В связи с этим практически единственным способом компенсации увеличивающихся затрат является рост цен на культурные блага.

Динамика цен на билеты в учреждениях культуры и потребительских цен в Республике Мордовия представлена на рис. 3.

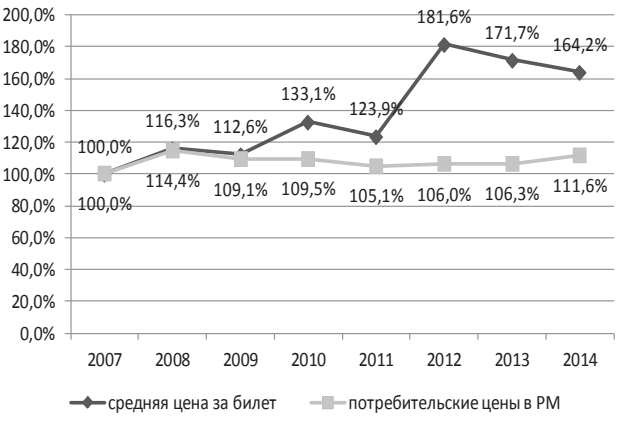


Рис. 3. Динамика цен на билеты в учреждениях культуры и потребительских цен в Республике Мордовия (2007 год = 100%)

Как видно из рис. 3, в Республике Мордовия в течение последних лет наблюдается превышение роста цен на билеты учреждений культуры над потребительскими ценами. Однако повышение цен, как известно, ведет к дополнительным рискам снижения посещаемости и, соответственно, доходов.

Следует отметить, что показатели симптомов «болезни цен» не показывают ее последствий, способности или неспособности учреждений культуры (театров, концертных организаций и музеев) компенсировать свои издержки доходами от продажи билетов. Для получения ответа на данный вопрос в качестве измерителя рассмотрим показатель дефицита доходов (разность между расходами и доходами организаций культуры в расчете на одно посещение).

Динамика дефицита доходов в расчете на одно посещение учреждения культуры в Республике Мордовия представлена на рис. 4.

Из рис. 4 видно, что в исследуемый период наблюдается тенденция роста удельного дефицита доходов в учреждениях культуры в Республике Мордовия (за исключением 2013 года, когда произошло снижение дефицита доходов по сравнению с предыдущим годом в 4 раза). При этом средний прирост дефицита дохода в учреждениях культуры в Республики Мордовия составлял в 2007—2014 годах 45,4% в год.

В сложившихся условиях учреждения культуры вынуждены искать источники компенсации дефицита дохода. Данными источниками могут служить бюджетные субсидии и налоговые льготы, спонсорская поддержка и создание фондов целевого капитала, сдача в аренду имеющихся помещений и иного имущества, другие формы непроизводственного дохода.

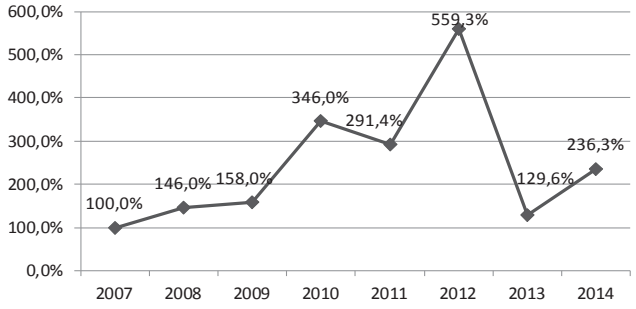


Рис. 4. Динамика дефицита доходов в расчете на одно посещение учреждения культуры в Республике Мордовия (2007 год = 100%)

Следует отметить, что налоговые льготы, которые могли бы стимулировать благотворителей, так и не были приняты в полной мере до настоящего времени. С одной стороны, принят закон о благотворительной деятельности, но, к сожалению, нет благотворительной деятельности как явления, а не отдельно взятых акций и мероприятий. С другой стороны, основная масса населения не способна включиться в благотворительную деятельность в связи со своим социально-экономическим положением [7].

Природа «болезни цен», ведущая к дефициту доходов учреждений культуры, а также негативные последствия его недостаточной компенсации за счет бюджета приводят к рискам трансформации дефицита дохода в дефицит культурных благ. При этом рынок не способен выявить все предпочтения потребителей культурных благ, что ведет к недостаточному предложению и соответственно к еще большему дефициту культурных благ, то есть рынок допускает ошибки («провалы рынка») [8].

Возникающие в этом случае потери имеют долговременный и трудно восполнимый характер. Следует отметить, что затраты на устранение данного дефицита значительно больше, чем порождающий их дефицит дохода.

В этих условиях учреждения культуры вынуждены стать на путь неоправданной коммерциализации, что ведет к сокращению обслуживания детей, сельского населения, внутреннего российского и международного культурного обмена. Так, учреждения культуры замещают бесплатные услуги платными, ускоренно повышают цены на билеты. Все это ведет к тому, что ухудшаются условия существования и развития отдельного человека и общества в целом и фактически нарушаются конституционные права граждан на доступ к культурным ценностям и пользование учреждениями культуры.

Таким образом, спад в развитии сферы культуры вызван проблемами, снижающими эффективность функционирования институтов, призванных обеспечить включение культуры в рыночные отношения. К числу таких проблем можно отнести: неэффективное расходование бюджетных средств; отсутствие выделения ключевых приоритетных направлений развития сферы культуры; несовершенство нормативно-правовой базы в области государственно-частного партнерства, меценатства и благотворительности; падение платежеспособного спроса [9].

В заключение отметим, что культурная деятельность направлена на решение проблем, характерных для конкретного лица, общественной группы, территории, образования, искусства, досуга. При этом построение системы финансирования учреждений культуры, создание условий для эффективного распределения «бремени компенсации» дефицита дохода между бюджетом, спонсорами и производителями опекаемых благ остается непосредственной задачей государственной финансовой политики. Безусловно, данная задача не может быть решена «на все времена». Она всегда будет зависеть от конкретных условий, от существующих в данный момент ценностных ориентаций и предпочтений, обуславливающих соответствующие общественные приоритеты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бородин О. И. Модернизация экономики России: этнические и региональные аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 149—154.

2. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Основы социально-культурной деятельности. М.: Изд-во МГУК, 2004. 539 с.

3. Бухвальд Е. М., Сазонов С. П., Мордвинцев А. Н. Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 179—185.

4. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс]. URL: http://mrd.gks.ru/ (дата обращения: 10.07.2015).

5. Рубинштейн А. Я. «Болезнь Баумоля» в сфере культуры: опыт эконометрического исследования // Художественная культура. 2012. № 3. С. 8—10.

6. Рубинштейн А. Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М., 2012. 68 с.

7. Юшкова Н. Г. Особенности функционирования социально-экономических систем регионов в проектах государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 199—208.

8. Музычук В. Ю. Должно ли государство финансировать культуру? М.: Институт экономики РАН, 2012. 60 с.

9. Черепенников К. Г. Анализ динамики развития сферы культуры в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2011. № 12. Вып. 2 (198). С. 29—34.

REFERENCES

1. Borodin O. I. Modernization of economy of Russia: ethnic and regional aspects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute Business. 2013. № 2 (23). P. 149—154.

2. Kiseleva T. G., Krasilnikov Yu. D. Fundamentals of social and cultural activities. M.: PH of MGUKI, 2004. 539 p.

3. Buchwald E. M., Sazonov S. P., Mordvintsev A. N. Regional institutions of development and strengthening of the regions position in the innovative modernization of the Russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 179—185.

4. The site of the territorial agency of the Federal State Statistics Service of the Republic of Mordovia [Electronic resource]. URL: http://mrd.gks.ru/ (date of viewing: 10.07.2015).

5. Rubinstein A. Ya. «Baumol's disease» in the field of culture: experience of econometric studies // Culture. 2012. № 3. P. 8—10.

6. Rubinstein A. Ya. Patronized wealth in the sphere of culture: the signs and consequences of the «disease of prices». M., 2012. 68 p.

7. Yushkova N. G. Features of functioning of socio-economic systems of the regions in the projects of public-private partnership // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 199—208.

8. Muzichuk V. Yu. Should the state finance culture? M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2012. 60 p.

9. Cherepennikov K. G. Analysis of dynamics of the cultural sphere in the Russian Federation // Russian Entrepreneurship. 2011. № 12. Vol. 2 (198). P. 29—34.

Как цитировать статью: Ишуткина К. А. Развитие культурной деятельности в Республике Мордовия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 207—212.

For citation: Ishutkina K. A. Development of cultural activities in the republic of Mordovia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 207—212.

УДК 336.5
ББК 65.261.5

Materikin Maxim Alexandrovich,
postgraduate student of the department
of economics and finance of Volgograd branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: materikinmaxim@mail.ru

Материкин Максим Александрович,
аспирант кафедры экономики и финансов
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: materikinmaxim@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПКИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА (ПОДРЯДЧИКА, ИСПОЛНИТЕЛЯ)

FEATURES OF EFFICIENT PROCUREMENT BY THE STATE AGENCY FROM THE SOLE SUPPLIER (CONTRACTOR, PERFORMER)

В статье рассматриваются различные трактовки понятия «эффективность» и сформулировано понятие «эффективность расходов» с точки зрения государственных закупок. Приведены условия осуществления закупок у единственного поставщика, которые повышают эффективность таких процедур. Систематизированы данные об условиях, которые обязательно либо добровольно выполняются заказчиками в случаях, приведенных в статье 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Рассмотрены распространенные случаи осуществления госзакупок у единственного поставщика. Результаты исследования могут быть использованы государственным учреждением для эффективного проведения закупок неконкурентным способом.

The article discusses various interpretations of the concept of efficiency and formulated the concept of the cost efficiency from the point of view of public procurement. Conditions for procurement from the sole supplier are provided, which increase efficiency of such procedures. Data on the conditions that are mandatorily or voluntarily met by the customers in the cases referred to in article 93 of the Federal law dated April 5, 2013 «On the contractual system of procurement goods, works, and services for the state and municipal needs» № 44-FZ is systemized. Common cases of public procurement from a sole supplier are examined. The results of the study can be used by the state institution for effective non-competitive procurement method.

Ключевые слова: государственное учреждение, закупки государственных учреждений, государственные расходы, эффективность, эффективность расходования, бюджетные

расходы, неэффективные расходы, государственный контракт, единственный поставщик, естественная монополия, уведомление, обоснование цены.

Keywords: state agency, procurements of state agencies, public spending, efficiency, efficiency of expenditure, budget expenditures, inefficient spending, government contract, sole supplier, natural monopoly, notice, price justification.

Рациональное и эффективное расходование бюджетных средств является одной из основных задач государственных учреждений. В рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее 44-ФЗ) всем заказчикам предоставляется возможность провести часть своих закупок у единственного поставщика. В связи с этим выявление особенностей проведения таких закупок весьма актуально.

Цель данной работы — выявление особенностей эффективного проведения закупки государственным учреждением у единственного поставщика. Для достижения поставленной цели в статье решены следующие задачи:

— рассмотрено понятие «эффективность»;

— рассмотрены способы определения поставщика;

— выявлены особенности закупок у единственного поставщика.

Научная новизна исследования заключается в систематизации теоретических и методических аспектов планирования расходования средств государственными учреждениями, направленной на повышение эффективности их деятельности.

Начнем с рассмотрения понятия «эффективность» у различных авторов. В толковом словаре русского языка слово «эффективный» — это «дающий эффект; действенный» [2, с. 1528]. В словаре иностранных слов понятие «эффективный» трактуется как «производительный; действенный; подлинно выгодный; реально полезный» [3, с. 968]. С точки зрения философии «эффективность» представляет собой «обобщенное выражение проблемы рациональных способов достижения цели» [4, с. 48]. Если рассмотреть понятие «эффективность» в экономике, то оно будет выражаться соотношением результата от какого-либо действия и затрат на его осуществление. Поэтому «эффективность» можно определять количественно и качественно. Качественная оценка эффективности бюджетных расходов — достижение определенных качественных показателей, заложенных в бюджетном планировании, а количественная характеристика эффективности — это «степень достижения количественного результата и последующего сравнения данного результата с совокупностью результатов аналогичных действий» [5]. В сфере же общественных финансов понятие «эффективность» заключается в том, какой социальный эффект был достигнут для общества и какие затраты были понесены при этом.

В Бюджетном кодексе РФ разъяснение понятия «эффективность» отсутствует, но в то же время в статье 34 закреплен принцип эффективности использования бюджетных средств, который означает достижение каких-либо установленных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижение самого лучшего результата с использованием определенного количества бюджетных средств [6].

С точки зрения государственных закупок эффективность расходов подразумевает рациональное управление финансовыми ресурсами, предназначенными для осуществления таких закупок [7]. Данная задача осуществляется 44-ФЗ, в котором уделяется особое внимание процессу контроля при заключении контрактов с целью повышения эффективности расходов [8].

Можно сделать вывод о том, что при эффективном проведении закупки улучшается качество услуг, оказываемых государственным учреждением населению, что является положительным эффектом от рационального использования бюджетных средств.

Государственное учреждение как заказчик товара, работы либо услуги в соответствии со статьей 24 44-ФЗ осуществляет закупки следующими способами:

— конкурентными;

— у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Так, в статье 24 44-ФЗ конкурентными способами определения поставщиков признаются конкурсы, аукционы, запрос котировок и запрос предложений.

В данной статье рассмотрим детально осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) государственным учреждением с целью эффективного их проведения.

Существует ряд условий для осуществления таких закупок:

— размещение в единой информационной системе извещения об осуществлении такой закупки (не позднее чем за пять дней до даты заключения контракта);

— обеспечение исполнения контракта, предусмотренное для борьбы с недобросовестными поставщиками, что снижает риск неэффективного расходования бюджетных средств;

— документально оформленный отчет невозможности или нецелесообразности использования иных способов определения поставщика, что ведет к увеличению ответственности государственного учреждения при выборе способа закупки, снижая при этом количество необоснованных государственных расходов;

— документально оформленный отчет обоснования цены контракта и иных существенных условий контракта, что заключается в применении одного из методов, приведенных в статье 22 44-ФЗ.

Важно отметить, что немаловажный фактор, влияющий на эффективность государственных расходов, — это мониторинг цен товаров, работ, услуг, приобретаемых для обеспечения государственных нужд [9]. Это и осуществляется при обосновании цены контракта.

Обратимся к статье 93 44-ФЗ, в которой описаны все возможные случаи осуществления таких закупок. Однако не все условия, приведенные выше, обязательны для данных ситуаций. В табл. систематизированы данные об условиях, которые обязательно либо добровольно выполняются заказчиками в случаях, приведенных в статье 93 44-ФЗ.

Таблица

Случаи и условия осуществления закупок у единственного поставщика

Подпункты п. 1 статьи 93 44-ФЗ	Условия осуществления закупки в соответствии со статьей 93 44-ФЗ			
	Извещение об осуществлении закупки	Обеспечение исполнения контракта	Обоснование нецелесообразности использования других способов	Обоснование цены контракта
1	+	—	—	—
2	+	—	—	—
3	+	+	+	+

Окончание табл.

Подпункты п. 1 статьи 93 44-ФЗ	Условия осуществления закупки в соответствии со статьей 93 44-ФЗ			
	Извещение об осуществлении закупки	Обеспечение исполнения контракта	Обоснование нецелесообразности использования других способов	Обоснование цены контракта
4	—	—	—	—
5	—	—	—	—
6	+	—	+	+
7	+	—	—	—
8	+	—	—	—
9	—	—	+	+
10	—	—	+	+
11	+	—	+	+
12	+	+	+	+
13	+	—	+	+
14	+	—	+	+
15	—	—	—	—
16	+	+	—	—
17	+	—	+	+
18	+	+	+	+
19	+	+	—	—
20	—	—	—	—
21	—	—	—	—
22	—	—	+	+
23	—	—	+	+
24	—	+	—	—
25	—	+	—	—
26	—	—	—	—
27	—	+	+	+
28	—	—	—	—
29	—	—	—	—
30	—	—	+	+
31	—	—	+	+
32	—	—	+	+
33	—	—	—	—
34	—	—	+	+
35	—	+	+	+
36	—	+	—	—
37	—	+	+	+
38	—	+	+	+
39	—	+	+	+
40	—	—	+	+
41	—	—	+	+
42	—	+	—	—
43	—	+	+	+
44	—	—	—	—
45	—	—	—	—

Перейдем к рассмотрению часто используемых заказчиками подпунктов пункта 1 статьи 93 44-ФЗ. Начнем с первого подпункта, который позволяет осуществить государственному учреждению закупки товара, работы или услуги, относящихся к сфере деятельности субъектов естественных монополий. На официальном сайте Федеральной службы по тарифам России представлен реестр субъектов естественных монополий (далее РСЕМ) [10], который по состоянию на 01.07.2015 состоит из следующих разделов:

— РСЕМ в сфере «Водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры»;

— РСЕМ в сфере «Транспортировка газа по трубопроводам»;

— РСЕМ в сфере «Железнодорожные перевозки. Услуги аэропортов. Услуги портов и (или) транспортных терминалов. Ледокольная проводка судов, ледовая лоцманская проводка судов в акватории Северного морского пути»;

— РСЕМ в области связи;

— РСЕМ в сфере «Радиоактивные отходы»;

— РСЕМ в топливно-энергетическом комплексе;

— РСЕМ в сфере «Транспортировка нефти и (или) нефтепродуктов по магистральным трубопроводам».

Это означает, что с любой организацией из данного реестра можно заключить государственный контракт напрямую, без использования конкурентных способов закупки, соблюдая условия, приведенные в вышеуказанной таблице, то есть выставить извещение о закупке за пять дней до даты заключения контракта.

Все цены на продукцию либо услуги субъектов естественных монополий регулируются государством, в связи с этим закупки по данному пункту будут эффективными.

Перейдем к рассмотрению четвертого подпункта пункта 1 статьи 93 44-ФЗ. Заказчик имеет право осуществлять закупки товара, работы или услуги на сумму до 100 тысяч рублей, но годовой объем не должен превышать 2 миллиона рублей или не должен превышать 5 процентов совокупного годового объема закупок, при этом не более чем 50 миллионов рублей. Данный способ осуществления закупки у единственного поставщика является самым упрощенным и быстрым, так как для всех заказчиков не является обязательным соблюдение каких-либо условий, приведенных в таблице. В этом случае ответственность за эффективное расходование бюджетных средств, то есть лучшее качество по низкой цене, ничем не регламентируется. Но с 1 января 2016 года в соответствии со статьей 18 44-ФЗ при формировании плана-графика будут подлежать обоснованию цена контракта и способ определения поставщика, что приведет к более эффективным закупкам у единственного поставщика, а следовательно, к повышению эффективности государственных расходов.

Следующий рассматриваемый подпункт 5 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ действует для государственных или муниципальных учреждений культуры, а именно:

— уставной деятельностью которого является сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия;

— зоопарк, планетарий, парк культуры и отдыха, заповедник, ботанический сад, национальный парк, природный парк, театр, учреждение, осуществляющее концертную деятельность, телерадиовещательное учреждение, цирк, музей, Дом культуры, Дворец культуры, клуб, библиотека, архив.

Также распространяется на государственное или муниципальное образовательное учреждение.

Закупка по данному подпункту осуществляется до 400 тысяч рублей, при этом годовой объем не должен превышать 50 процентов совокупного годового объема закупок заказчика, а также не более чем 20 миллионов рублей. Так же, как и в четвертом подпункте, не требуется выполне-

ние каких-либо условий из таблицы до 1 января 2016 года. Главное, чтобы данный способ закупки у единственного поставщика был разрешен только для вышеуказанных учреждений, которые могут оперативно заключить контракт на поставку товара, работы или услуги, минуя конкурентные способы определения поставщика, что приведет к экономии бюджетных средств.

Большинство государственных учреждений заключают каждый год контракт на оказание услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, газоснабжению, который также в соответствии с подпунктом 8 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ всем разрешено заключить с единственным поставщиком. Обязательным условием будет выставление извещения об осуществлении такой закупки в единую информационную систему за пять дней до даты заключения контракта. Данный способ закупки позволяет заказчику заключить договор с тем же поставщиком услуг, не изменяя инженерно-технические сооружения для нового, что оградит от нецелесообразного расходования бюджетных средств.

Рассмотрим подпункт 19 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ, который позволяет заключить контракт на оказание услуг по осуществлению авторского контроля за разработкой проектной документации объекта капитального строительства, проведению авторского надзора за строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом объекта капитального строительства напрямую с соответствующими авторами, что повысит контроль за соблюдением качества выполняемых работ, а следовательно, повысит эффективность исполнения государственного контракта. Условием заключения такого договора является выставление извещения в единой информационной системе о проведении такой закупки, а также предъявление требования к исполнителю по обеспечению исполнения контракта. Контракт может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, срок действия которой должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц, или внесением денежных средств на счет заказчика. Размер обеспечения исполнения контракта должен составлять от 5 до 30 процентов цены договора.

Перейдем к рассмотрению подпункта 26 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ. Все закупки, связанные с направлением работника в служебную командировку, а именно проезд, проживание и питание, осуществляются у единственного поставщика без выполнения условий из таблицы. Это упрощает данный вид закупки, но повышает риск переплаты, поскольку не будет проводиться мониторинг цен в том месте, куда направляется сотрудник в командировку. Чтобы снизить государственные расходы, заказчикам все-таки необходимо выбирать лучшие условия заключения контракта, что возможно только после изучения конъюнктуры рынка на тот или иной вид услуги.

В соответствии с подпунктом 29 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ заключить контракт энергоснабжения или купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком можно с единственным поставщиком услуги, что снижает затраты на переоборудование электрохозяйства в случае заключения с новым исполнителем договора. Для ускорения процесса заключения госконтракта отменены все условия осуществления закупки из вышеприведенной таблицы. Электроэнергия является очень важным ресурсом для осуществления деятельности государственных учреждений.

Рассмотрим подпункт 32 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ, в котором предоставляется возможность заключить договор аренды нежилого здания, строения, сооружения, нежилого помещения с единственным поставщиком, обосновав при этом цену контракта и нецелесообразность использования других способов определения поставщика. Многие государственные учреждения арендуют помещения на длительное время, поэтому определение поставщика конкурентными методами нецелесообразно в связи с тем, что есть риск переезда в другое помещение, что приведет к дополнительным расходам и соответственно к неэффективному расходованию средств. Поэтому данный случай осуществления закупки у единственного поставщика весьма актуален.

Перейдем к подпункту 36 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ, в котором представлен случай заключения бюджетным учреждением контракта с единственным поставщиком, предметом которого является выдача банковской гарантии. Многие бюджетные учреждения оказывают платные услуги, которые могут быть необходимы и государственным учреждениям, осуществляющим закупки в рамках 44-ФЗ, и соответственно при заключении такого контракта в некоторых случаях будет необходимо его обеспечение со стороны учреждения, оказывающего услугу. Единственным условием заключения контракта на предоставление банковской гарантии является обеспечение такого договора со стороны банка, что позволит избежать риск потери бюджетных средств.

Очень важными являются подпункты 40 и 41 пункта 1 статьи 93 44-ФЗ, которые позволяют осуществить закупку товаров, работ, услуг у единственного поставщика в целях обеспечения органов внешней разведки Российской Федерации и Федеральной службы безопасности, что позволяет оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию в стране, обеспечивая безопасность в целом. Для осуществления такой закупки необходимо обосновать цену контракта и нецелесообразность использования других способов определения поставщика. Эти условия позволяют избежать неэффективных расходов со стороны недобросовестных государственных заказчиков.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что основной задачей для развития экономики России является эффективное расходование бюджетных средств, чему способствует совершенствование системы государственных закупок, значительным подразделом которой являются закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). В свою очередь, для эффективного проведения данных закупок государственному заказчику необходимо обязательное соблюдение всех условий, приведенных в 44-ФЗ, направленных на повышение эффективности расходования бюджетных средств и достижение наивысшего результата с минимальными затратами.

Вместе с тем, по нашему мнению, немаловажным фактором в этом вопросе является подбор и расстановка кадров, а именно руководителя и контрактного управляющего, ответственных за рациональное использование бюджетных средств. Первый из них профессионально осуществляет контроль, а второй так же профессионально исполняет свои обязанности по осуществлению закупок, что в конечном итоге должно привести к эффективному использованию бюджетных ассигнований, выделяемых учредителем — главным распорядителем бюджетных средств, со стороны которого осуществляется контроль за финансовой деятельностью учреждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015; с изм. и доп. вступ. в силу 13.08.2015) // СПС «Гарант».
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь. СПб.: Норинт, 2002. 1536 с.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. 976 с.
4. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / О. В. Бобкова, М. С. Борисов, А. М. Гатин и др. 2008. 672 с. // СПС «Гарант».
5. Воронин Ю. М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М.: Финансовый контроль, 2005. 432 с.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «Гарант».
7. Арыкбаев Р. К. Организационные основы управления финансовыми потоками системы государственных заказов и закупок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 161—167.
8. Гребенникова В. А., Немченко Л. И. Векторы развития и финансовые инструменты контрактной системы размещения заказов для государственных и муниципальных нужд // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 174—179.
9. Арыкбаев Р. К. Организация системы ценового мониторинга для повышения эффективности финансирования государственных закупок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 28—35.
10. Официальный сайт Федеральной службы по тарифам [Электронный ресурс]. URL: http://www.fstrf.ru/about/activity/reestr (дата обращения: 03.09.2015).

REFERENCES

1. On the contract system for procurement goods, works, and services for the state and municipal needs: Federal law dated 05.04.2013 № 44-FZ (as amended on 13.07.2015; revised and amended on 13.08.2015) // Garant SPS.
2. Kuznetsov S. A. Large explanatory dictionary. St. Petersburg: Norint, 2002. 1536 p.
3. The newest dictionary of foreign words and expressions. M.: AST, Mn.: Harvest, 2002. 976 p.
4. Comments to the Budget code of the Russian Federation / O. V. Bobkov, M. S. Borisov, A. M. Gatin et al. 2008. 672 p. // Garant SPS.
5. Voronin Yu. M. State financial control: issues of theory and practice. M.: Financial control, 2005. 432 p.
6. The Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 № 145-FZ (as amended on 13.07.2015) // Garant SPS.
7. Artykbaev R. K. Organizational fundamentals of the financial flows control of the state orders and procurement system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 161—167.
8. Grebennikov V. A., Nemchenko L. I. Vectors of development and financial tools of contractual system of placing orders for state and municipal needs // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 174—179.
9. Artykbaev R. K. Arrangement of the price monitoring system for enhancement of the public procurement financing efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 28—35.
10. Official site of the Federal tariff service [Electronic resource]. URL: http://www.fstrf.ru/about/activity/reestr (date of viewing: 03.09.2015).

Как цитировать статью: Материкин М. А. Особенности эффективного проведения закупки государственным учреждением у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 212—216.

For citation: Materikin M. A. Features of efficient procurement by the state agency from the sole supplier (contractor, performer) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 212—216.

УДК 336.648:658.114
ББК 65.291.9:65.290.31

Patlis Vitaliy Valentinovich,
chief commercial officer of «Evipack Industries»,
Minsk, Belarus,
e-mail: patlis2007@tut.by

Патлис Виталий Валентинович,
коммерческий директор «ЭВИПАК ИНДАСТРИЗ»,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: patlis2007@tut.by

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАРТАПА

SOME ISSUES OF STARTUP FUNDING

В статье рассматриваются и анализируются проблема эффективности формирования взаимосвязей малых инновационных предприятий на ранних стадиях развития и системы их финансового обеспечения. Определены источники финансирования стартапов на разных стадиях жизненного цикла. Обосновывается повышение эффективности финансирования и выживаемости стартапов, что позволит усилить их влияние на экономику и увеличит долю малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте страны. Сделаны выводы, определяющие проблемы финансирования стартапов. Предложены рекомендации по интенсификации исполнения «Стратегии инновационного развития Республики Беларусь на период до 2020 года» по направлению «Инновационный бизнес».

The article discusses and analyzes the problem of effective establishing the interrelations of small innovative companies at the early stages of development and the system of their financial security. The sources of startup financing at different stages of the life cycle are determined. Increase of startup financing effectiveness and survival of startup is substantiated, which will allow enhancing their impact on the economics and increase the share of small and medium enterprises in the gross domestic product. The conclusions are made that identify the problems of startups financing. Recommendations are proposed for intensification of enforcement of the «Strategy of innovative development of the Republic of Belarus for the period till 2020» in the area of «Innovative Business».

Ключевые слова: финансовое обеспечение, стартап, источники финансирования стартапов, проблемы финансирования стартапов, инновации, инновационный бизнес, малые инновационные предприятия, финансы, венчурная деятельность, бизнес-ангелы.

Keywords: financial security, startup, sources of startup financing, problem of startups financing, innovations, innovative business, small innovative enterprises, finance, venture capital activities, business-angels.

Проблема перехода белорусской экономики от постиндустриальной к инновационной модели развития в настоящее время особенно актуальна. Динамический рост убыточных предприятий Республики Беларусь за 2012—2014 годы: 1455 организаций являются убыточными — около 20% от общего числа против 924—11,3% по отношению к 2013 году, при этом сумма чистого убытка увеличилась в 2 раза по отношению 2013-го к 2014-му (рис. 1) [1]. В 2013 году ВВП Беларуси вырос лишь на 0,9% к уровню 2012-го. При официальном прогнозе 8,5% производство промышленной продукции сократилось на 4,8%, сельского хозяйства — на 4%, а инфляция выросла на 18,3% (по официальному прогнозу не должна была превысить 12%) [Там же]. Все это говорит о быстрых темпах заката промышленных предприятий, которые в силу своей неповоротливости и медлительности не занимаются разработкой и внедрением новых технологий, инновационных решений.

Одной из обсуждаемых проблем в этом контексте выступает роль малого инновационного бизнеса в развитии экономики. Данные статистики показывают, что инновационная активность Республики Беларусь существенно выше, чем крупного, хотя и у крупных предприятий показатель инновационной активности намного меньше, чем в зарубежных странах. На рис. 2 отображена динамика роста МСП в РБ.

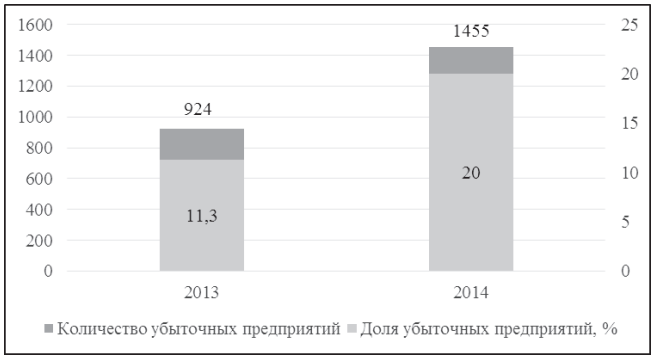


Рис. 1. Статистика МСП в Республике Беларусь (2013—2014)
Источник: разработка автора на основе [1].

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что МСП принимает активное участие в ВВП страны (2010-й — 12,4%, 2012-й — 20%, 2014-й — 27%). Несмотря на кажущуюся незначительность МСП в общем масштабе, его важность высока, поскольку в условиях макроэкономических прогнозов 2015—2016 годов выживать будут быстрые, инновационные предприятия. Высвобожденные рабочие руки должны быть ориентированы на новые рабочие места в появляющихся предприятиях, поскольку именно стартапы, предлагающие новые продукты, технологии и бизнес-модели, имеют ярко выраженную тенденцию к росту и открывают новые рынки, позволяя диверсифицировать технологический базис экономики.

Следует отметить, что, как правило, статистические наблюдения не охватывают ранние стадии развития малых инновационных предприятий, еще зачастую не институционализированных. Между тем от того, насколько быстро развиваются и финансируются эти предприятия, в значительной степени зависит, как будет реализован инновационный потенциал экономики в целом.

Рис. 2. Динамика роста МСП в ВВП Республики Беларусь, в%
Источник: разработка автора на основе [1].

Анализируя рис. 3, можно сделать вывод, что по объему финансирования отечественные технологические стартапы значительно уступают своим зарубежным аналогам (внутренние затраты на научные исследования РБ с 2011 по 2013 год составили 1367,2 млн долларов) [Там же].

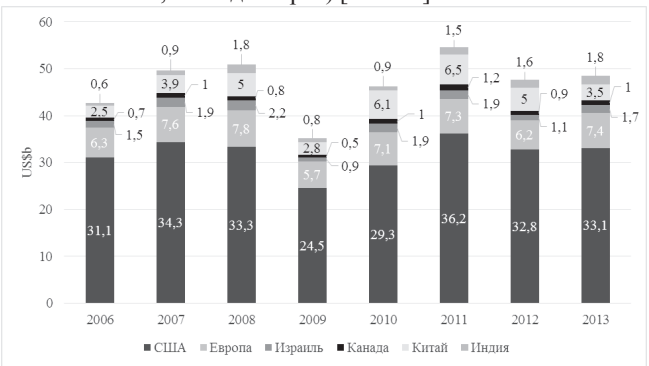


Рис. 3. Средний объем инвестиций в стартап зарубежных стран (млрд долларов) [2]

Научная проблема исследования заключается в поиске эффективных форм взаимодействия малых инновационных предприятий на ранних стадиях развития и системы финансового обеспечения, что обусловит повышение выживаемости стартапов, усилит их влияние на экономику и будет способствовать увеличению доли МСП в структуре ВВП страны.

По данным последних исследований, на долю стартапов в мировой экономике приходится около 70% вновь созданных рабочих мест, а в некоторых развивающихся странах это число достигает 91%. Более того, стартапы, которые эффективно

используют технологии, создают в среднем вдвое больше рабочих мест и являются более производительными и прибыльными, чем те компании, которые этого не делают. На долю интернет-бизнеса приходится уже около 20% ВВП развитых стран.

Впервые термин «стартап» появился в США в 1939 году. Тогда вблизи города Сан-Франциско, в долине Санта-Кларе (Калифорния), сконцентрировались почти все предприятия и фирмы, занимающиеся разработками в сфере высоких технологий. В те времена студенты Стэнфордского университета Дэвид Паккард и Уильям Хьюлетт, создавая здесь свой небольшой проект, назвали это дело стартапом, который впоследствии превратился в такого преуспевающего гиганта, как HewlettPackard. С тех пор стартап становится неотъемлемой частью стремительно развивающихся стран мира.

Мировой опыт показывает, что главным заказчиком инноваций в большинстве стран выступает коммерческий сектор. В РБ же является государство, что существенно снижает конкуренцию в бизнес-среде. В среднем по странам ОЭСР доля корпораций в общенациональных затратах на НИР составляет 65—70%, в России этот показатель чуть выше 20%, а в РБ он еще значительно ниже. Крупнейшие предприятия Республики Беларусь в среднем тратят на НИОКР не более 0,2% своей годовой выручки (зарубежные — 2—3%, а у технологических лидеров этот показатель достигал свыше 3,5%, рис. 4).

Существует ряд причин, препятствующих успешному развитию инноваций. Одну из основных можно выделить как низкую национальную инновационную систему (НИС). Говорить о полном ее отсутствии в РБ будет неправильным, поскольку какой-то механизм практической реализации научного знания на практике существует всегда и в любой стране. Однако эффективность каждой из них — это другой вопрос. В зависимости от этого страны различаются по уровню развития научно-технического потенциала. Те, кто является лидером технологического прогресса, обладают прогрессивной НИС, и наоборот.

Рис. 4. Затраты предприятий на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки

Источник: разработка автора на основе [1].

В основе плохой работы НИС РБ лежит комплекс причин. Одной из них является низкий уровень малого инновационного предпринимательства (МИП). Опираясь на международный опыт, можно с уверенностью говорить, что без развитого сектора МИП невозможно создать современную национальную информационную систему. Ведь во всех развитых странах этот сектор выступает равноправным звеном процесса материализации научного знания.

Стимулируя работу частного сектора с государственной интеллектуальной собственностью, можно получить положительные шаги к развитию новой НИС РБ, как это было сделано еще в 1980-х в США. Центральное место в то время отводилось малым инновационным компаниям. Был принят ряд законов, необходимых для создания благоприятной среды научно-технических разработок (закон Бая — Доула, Стивенсона — Уайдлера и др.). Принятие этих законов во многом определило развитие малого инновационного бизнеса в США. Тридцатилетний опыт США и других стран показал, что наибольший эффект в масштабе государства достигается, если собственниками технологий являются малые инновационные фирмы, стартапы, финансируемые венчурным капиталом. Полученный опыт будет актуален и для нашей страны. Сегодня владельцем практически всей интеллектуальной собственности в РБ является государство — точно так же, как это было в США накануне принятия законопроекта Бая — Доула.

Попыткой улучшения инновационного процесса в РБ стало принятие Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2012 года № 1242, где была утверждена Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013—2015 годы с целью стимулирования развития деловой активности, устранения административных барьеров, препятствующих ведению бизнеса, повышения эффективности функционирования и развития инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Среди мероприятий, определенных программой,— поддержка развития стартап-движения в стране с последующим развертыванием сети стартап-школ. Постановление должно было улучшить бизнес-среду, инвестиционный климат страны, создать условия для справедливой конкуренции на рынках и получения господдержки, взаимодействия бизнеса и государства при формировании и реализации инновационной политики, снижения значительных барьеров для распространения в экономике новых технологий, обусловленных отраслевым регулированием, процедурами сертификации, таможенным и налоговым администрированием.

В общем понимании стартапом является любой молодой бизнес, и в англоговорящих странах такое слово используется уже давно. На данный момент в русскоязычных странах словом «стартап» именуют новые информационные проекты, созданные с расчетом на их быстрый рост и высокую вследствие этого капитализацию. Помимо этого важной отличительной особенностью стартапов является технологичность. В основе большинства из них лежат некие технологические ноу-хау. По сути, стартапы призваны решать проблемы и задачи, которые со временем становится возможным решить благодаря использованию результатов технического прогресса.

Стартап — это продукт. В соответствии с определением стартапом может быть только создание продукта — программного или поставленного на конвейер физического. Ведь только продукт, в отличие от услуги, можно воспроизводить многократно, при этом не увеличивая штат сотрудников пропорционально количеству продаж.

Стартап или стартап-компания (от англ. start-up — запускать) — компания с короткой историей операционной деятельности. Как правило, такие компании созданы недавно и находятся в стадии развития или исследования перспективных рынков [3].

Определение стартапа, по мнению главных основоположников теории стартапа:

— стартап — временная структура, которая занимается поиском воспроизводимой, прибыльной, рентабельной бизнес-модели [4];

— стартап — вновь созданная организация, которая занимается разработкой новых товаров или услуг в условиях чрезвычайной неопределенности [5];

— стартап — компания, находящаяся в начальной стадии своей деятельности; организована на деньги основателей и стремится увеличивать капитализацию по мере развития продукта в надежде, что на него появится спрос [6].

По мнению Стива Бланка, автора методики развития клиентов (англ. Customer Development methodology), которая легла в основу концепции бережливого стартапа, все стартапы делятся на четыре основные категории:

— компании, которые выводят новый продукт на существующий рынок;

— компании, которые выводят новый продукт на новый рынок;

— компании, которые выводят новый продукт на существующий рынок, пытаясь перекроить этот рынок и создать дешевый продукт;

— компании, которые выводят новый продукт на существующий рынок, стремятся ресегментировать его и создать нишевой продукт [4].

Инновационный проект на пути от идеи до ее коммерциализации последовательно проходит этапы, которые классическая теория финансирования стартапов определяет так: посев, стартап, начальное расширение, быстрый рост. Предполагается, что для каждого из них должна существовать своя группа инвесторов и поддерживающих организаций с разной специализацией, которые в совокупности образуют «инновационный лифт», позволяющий стартапу в конце концов подняться наверх и превратиться в зрелый высокотехнологический бизнес (рис. 5).

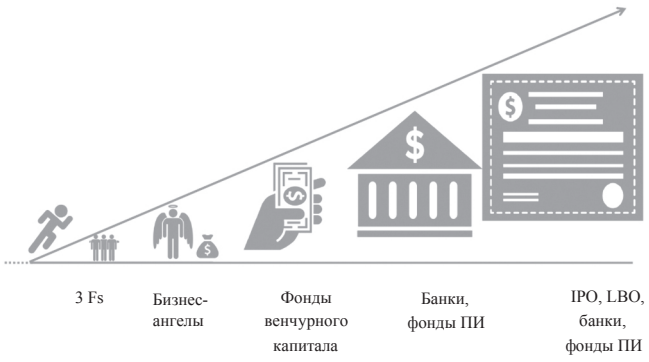


Рис. 5. Институты «инновационного лифта» [7]

Роль государства и его институтов развития в сложившейся системе сводится к «расшивке» узких мест, координации работы, дополнительной капитализации системы в целом, а также концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники. В рамках «инновационного лифта» создан механизм обмена информацией о перспективных инновационных проектах, налажена передача таких проектов от одного института развития к другому, происходит стыковка сферы исследований и разработок с бизнесом [8].

Например, в России в рамках такого координационного механизма начали взаимодействовать Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ОАО «РВК» (а также венчурные и посевные фонды, созданные с участием РВК), ОАО «РОСНАНО» (также включая венчурные фонды, созданные при его участии), Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Внешэкономбанк, ОАО «МСП Банк», отдельные федеральные органы исполнительной власти (Росмолодежь), общественные организации «ОПОРА РОССИИ», Российская ассоциация венчурного инвестирования, а также специализированная торговая площадка ММВБ для высокотехнологических компаний «Рынок инноваций и инвестиций». Каждый институт развития оказывает поддержку в рамках «инновационного лифта» на соответствующей стадии инновационного цикла в зависимости от мандата деятельности института развития, его назначения.

На рис. 6 представлена типичная модель изменения доходов компании, успешно проходящей все стадии своего развития. Этот рисунок еще широко известен как «Хоккейная клюшка» или кривая Джей (J-Curve). Вначале кривая доходов резко понижается, отражая превышение уровня инвестиций над уровнем прибыли. Затем кривая начинает подниматься по мере того, как новые продукты или услуги выходят на рынок. Рост компании влечет за собой увеличение издержек, первоначальные инвестиции уже не покрывают расходы компании. В основном это происходит на стадии расширения. На данном этапе привлекаются фонды венчурного капитала. Именно эти фонды дают огромный потенциал для развития стартапа.

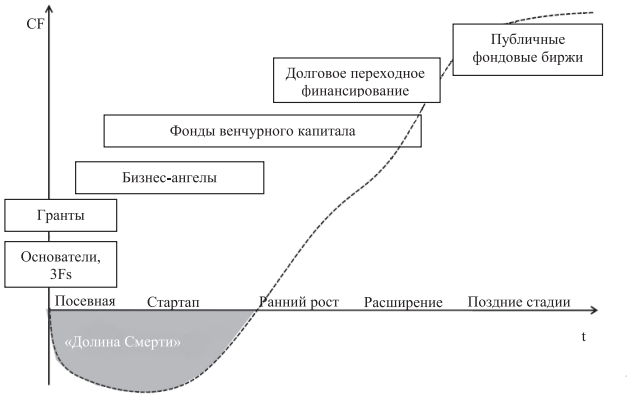


Рис. 6. Финансирование стартапов на стадиях жизненного цикла [3]

При выходе компании на IPO в основном участники выходят из проекта, так как рост и доходы фирмы замедляются. На этом этапе инвестором становится любой желающий.

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается значительное увеличение стартапов. В настоящее время Министерство экономики взаимодействует с 11 ключевыми организациями, осуществляющими деятельность по организации и проведению стартап-мероприятий на территории Республики Беларусь. Это ОО «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «БАВИН», ЦПП ООО «Стартап Технологии», ООО «Центр деловых коммуникаций БЕЛБИЗ», ОО «Общество содействия инновационному бизнесу», ОДО «Витебский бизнес-центр», Гродненское областное учреждение финансовой поддержки предпринимателей, УКП «Могилевский городской центр развития малого предпринимательства», УО «Полесский государственный университет», УО «Брестский государственный технический университет», РИУП «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник», ОО «Белорусский республиканский союз молодежи». Широк и спектр мероприятий, где сочетаются форматы стартап-биржи, мастер-классов «Начни свой бизнес в университете», кон-

курса START2GO, международного хакатона «Garage48», стартап-семинаров и инвестуикендов, стартап-школы «Инновационный стартап». Такие мероприятия предоставляют прекрасную возможность получить экспертизу и анализ проекта.

Успешных стартап-проектов в РБ совсем немного, однако есть и те, которым удалось выйти на рынок IPO. В 2013 году два белорусских проекта — Metrics Cat и Track Duck — выиграли хакатон (мероприятие, во время которого программисты, дизайнеры, менеджеры, маркетологи сообща работают над созданием нового продукта, чтобы с нуля сделать работающий прототип). Metrics Cat предназначен для аналитики и мобильных приложений, Track Duck востребован как сервис для дизайнерских студий по общению с клиентами. И проекты Maps.me (был куплен компанией Mail.ru Group в конце 2014 года), и Viber — прямое подтверждение историй успеха белорусского стартапа. Кроме того, около 2000 молодых людей входят в белорусское стартап-сообщество. Для них регулярно проводятся тренинги, мастер-классы, приглашаются лекторы по бизнесу из США и Европы, создана площадка для диалога на Всемирной неделе предпринимательства [9].

В республике существует сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «БАВИН», единственная подобного рода организация в Беларуси, активно ведет группы в социальных сетях, является партнером на многих мероприятиях, связанных с бизнесом. Сообщество образовалось по инициативе нескольких известных белорусских предпринимателей и стремится поддерживать проекты с большой перспективой роста, желая увеличивать количество и качество малых и средних бизнесов. Однако одного желания мало. Стоит отметить, что за время существования «БАВИН» было рассмотрено более 1500 различных проектов. Если учесть, что только 14 проектов получили инвестиции на общую сумму капиталовложений примерно в 900 тыс. долларов, то процент «выходящих на большую дорогу» составляет всего 1%. В республике наблюдается острая нехватка венчурных фондов, бизнес-ангелов.

Человек, который как частное лицо инвестирует свой капитал в компанию, находящуюся на ранней стадии развития,— это бизнес-ангел. Для инвестора-ангела инвестирование в начинающую команду — это ручательство за проект и нечто более значимое, чем просто вложение денег в безликий фондовый рынок. Каждый раз, когда какая-нибудь компания достигает точки выхода, рождается несколько (или много) новых инвесторов-ангелов. Многие успешные предприниматели впоследствии создают свои собственные венчурные инвестиционные фонды. Они активно покупают доли в компаниях, которые были основаны в Кремниевой долине или передислоцированы сюда, чтобы найти местных инвесторов, что создает новые экосистемы ангелов, финансирующие новые экосистемы стартапов. Эта «машина» по созданию выходов объединяет финансовый капитал с капиталом человеческим, и все это находится в одном месте, а все вместе они помогают организовать замечательный поток проектов для инвестирования и повышать стоимость портфельных компаний, а также занимают такие позиции, которые помогают нам продавать компании в нужное время, таким образом, возвращая средства нашим инвесторам и формируя из генеральных директоров и основателей наших портфельных компаний следующую волну инвесторов в инновации [10].

Для комплексного стимулирования и стабильного финансирования инновационных процессов необходима правильно ориентированная инновационно-инвестиционная политика. Инновационно-инвестиционная политика представляет собой совокупность целенаправленных мер по реализации стратегических задач развития экономики [11]. Одним из главных критериев успешного развития стартапа является наличие венчурных фондов в стране. Вложения этих фондов характеризуются высокой степенью риска. Стоит отметить, что, если хотя бы 5 предприятий из 100, которые финансирует венчурный фонд, выйдут на рынок и начнут приносить прибыль, эта прибыль многократно перекроет вложения в те 95 компаний, которые не смогли добиться коммерческого успеха (на рис. 7 отображены основные причины закрытия стартапов).

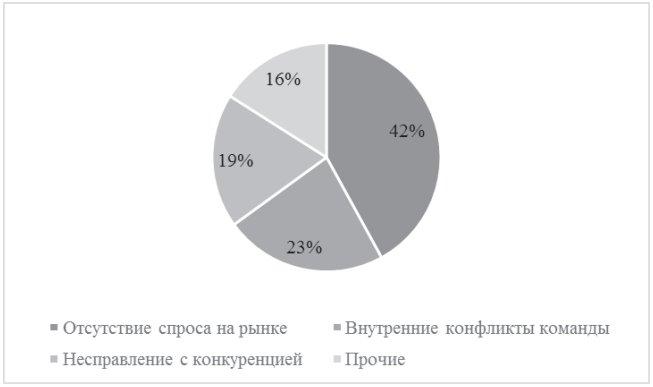


Рис. 7. Причины закрытия стартапов в % выражении [2]

На данный момент отечественные инвесторы не готовы финансировать в инновационные проекты на ранней стадии, а рассматривают только уже готовые, рабочие идеи. Что касается зарубежных венчурных фондов, то здесь проблема иного характера и дело совсем не в риске финансирования, а проблема находится на государственном уровне. Так, в Минске в рамках проходящей с 18 по 24 ноября Всемирной недели предпринимательства состоялся круглый стол Ассоциации Европейского Бизнеса «Инновации как стратегия развития национальной экономики», где свое мнение высказали ряд успешных бизнесменов Европы и Америки.

Отвечая на вопрос представителя белорусской IT-компании, почему западные венчурные фонды не идут в Беларусь, Марвин Лиао (специалист Digital Media, в прошлом коммерческий директор YAHOO) ответил: «В независимости от того, что венчурный капитал сам по себе подразумевает высокую степень риска, ваша страна слишком рисковая, потому что действия белорусского правительства зачастую непонятны потенциальным инвесторам. В большинстве стран венчурный капитал как раз не так развит. Например, в Австралии его вообще практически нет. Это не такое уж развитое явление» [12]. Иностранные гости поделились опытом государственной поддержки предпринимательства в своих странах и особенностями венчурного финансирования в мире.

Рик Расмуссен, директор по развитию бизнеса в NestGSV: «США почти не имеют собственных государственных программ поддержки стартапов. А вот канадское правительство гораздо более активно в рамках стартапов: поддержка дипломированных аспирантов, множество предоставляемых кредитов и программы, направленные на увеличение венчурного капитала в стране. Одна из таких программ называется «Программой помощи в индустриальных исследованиях». Компания, занимающаяся технологиями, может обратиться за получением гранта. Эксперты оценивают, насколько эта программа интересна для инвестирования. В случае признания такая программа получает от 50 до 500 тыс. долларов.

Вторая программа — это программа налоговых преференций. Она касается только компаний, которые занимаются

инжинирингом. Они получают до 1 млн долларов налоговых преференций. Соответственно, такие компании получают возможность увеличить свою прибыль.

Третья вещь, которую пытается делать правительство Канады, — увеличивать венчурный капитал. В эту сферу ежегодно вкладывается 500 млн долларов. Правительство само предоставляет средства частным венчурным фондам, а венчурные фонды инвестируют в конкретные программы.

Основной упор в Канаде на стартапы был сделан, чтобы превратить страну из ресурсной экономики в промышленно развитое государство. Было создано несколько низкорисковых программ правительства по продвижению такой деятельности. Когда стартапам выделялись деньги, от правительства был эксперт-оценщик, который проводил предварительную оценку проекта, инициативы. И затем уже выделялось финансирование. Такие программы существуют уже более 10 лет, и сегодня подобная деятельность в стране только возрастает. И уже в меньшей степени зависит от дотаций государства. Сегодня база компаний, занимающихся инвестиционной деятельностью, и венчурный капитал настолько сильны, что они не зависят от поддержки государства. Скорее всего, в течение 5 лет эти государственные программы будут свернуты» [Там же].

Если рассматривать Сингапур, который в рейтинге Doing Business занимает первое место, существует дружественное отношение к бизнесу. Благодаря этому дружественному отношению существует огромное число преимуществ для самих жителей города: высокий уровень жизни, выгодное налогообложение, простота в получении виз. Развитие бизнеса привело к тому, что в Сингапуре на высоком уровне находится не только городская инфраструктура, но и образование. Жители могут получить великолепное образование в бизнес-школах в Сингапуре, а также могут воспользоваться различными программами обмена студентами. В стране есть хороший международный аэропорт, который не только позволяет путешествовать по всему миру, но и создает мультикультурную обстановку в стране. Чтобы развивались стартапы, нужны венчурные фонды. А так как с венчурными фондами в Сингапуре все хорошо, то и стартапы развиваются.

Одним из преимуществ Силиконовой долины в США является наличие большого числа венчурных фондов. Такая же ситуация складывается и в Сингапуре. Предположим, что у вас есть инвестор, готовый вложить в ваш бизнес 100 долларов. Правительство Сингапура предоставит вам дополнительные инвестиции, иногда в 50—100 раз больше, чтобы ваш стартап был успешным. Многие иностранные венчурные фонды, например японские, инвестируют в стартапы в Сингапуре. В этом отношении Сингапур по количеству стартапов превосходит даже Японию. Технологические компании очень востребованы в стране, и правительство их поддерживает на высоком уровне. На сегодняшний день Сингапур является центром инновационной деятельности в Азии.

Венчурное финансирование белорусским предпринимателям практически недоступно. Этому препятствует ряд причин, которые выделяют сами предприниматели:

— отсутствие приватизации;

— отсутствие активов;

— отсутствие капитализации;

— отсутствие нормальной оценки интеллектуального соответствующего капитала;

— не созданы основные институты;

— неразвитая финансовая инфраструктура;

— низкое количество фондов прямых инвестиций и др.

Нормальная предпринимательская деятельность в инновационной сфере без участия государства в данный момент невозможна. Роль государственных институтов развития в поддержке инновационных компаний на ранней стадии особенно важна, поскольку от числа инновационных стартапов, начавших движение вверх на «инновационном лифте», напрямую зависит эффективность инвесторов и организаций, работающих на «верхних этажах». Между тем вложение средств в технологические проекты на самых ранних этапах считается особо рискованным жанром венчурного инвестирования, а потому частные инвесторы чаще предпочитают работать с компаниями более поздних стадий. Это приводит к тому, что ниша посевных венчурных инвестиций является наименее развитой в современной белорусской индустрии.

Появление «упаковочных компаний» в РБ, помимо бизнес-ангелов и венчурных фондов, крайне положительно сказалось бы на развитии стартапов, особенно на начальной стадии их формирования. «Упаковочные компании» берут под опеку инновационные проекты на самой начальной стадии и ведут их от момента возникновения идеи до первых венчурных инвестиций. Компании с таким родом деятельности положительно применяются в успешно развитых странах. Модель классического консультанта «упаковщика» базируется на возможности получить долю в стартапе за «упаковку» и построение бизнес-модели, что позволяет привлечь инвестора и конвертировать долю консультанта в деньги (в момент его выхода из проекта). Однако сейчас большинство венчурных фондов не дает консультанту возможности монетизировать свою долю. По факту «упаковщик» имеет одну возможность — оставаться в инновационном проекте на 4—6 лет, а это бизнес-модель, требующая таких же длинных и рискованных денег, как сами проекты. «Упаковочные компании» являются довольно молодыми в инновационном бизнесе, на появление таких компаний на территории Республики Беларусь в ближайшие годы рассчитывать не придется. Совсем недавно они появились в России, однако быстрого развития не наблюдается. Проекты редко обращаются с просьбой «упаковать» их от и до. В российской стартап-среде еще не сложилась комплексная модель: найти себе «упаковщика» или ментора, полностью довериться ему и возложить «упаковку» на него в обмен на долю в бизнесе. Институты развития весьма активно развивают тему «упаковки» и акселерации проектов. В частности, РВК поддерживает подобные инициативы, в том числе в рамках конкурса БИТ. И это является положительным трендом.

Правительство РБ четко понимает, что своими силами не способно профинансировать и половины стартапов, необходимо создание венчурных фондов, экосистемы бизнес-ангелов. Впервые речь о развитии законодательства о венчурном финансировании зашла в январе 2007 года, тогда и был принят Указ Президента Республики Беларусь № 1 [13] о возможности создания венчурных организаций. Однако, как показала практика, запустить венчурные механизмы не удалось сразу и без ошибок. Поэтому после длительных изменений в мае 2010 года был подписан еще один Указ Президента Республики Беларусь — № 252 [14], где Белорусский инновационный фонд (Белинфонд), который финансирует инновационные проекты на возвратной основе, наделен функциями государственного венчурного фонда. В основу построения венчурной индустрии в Беларуси положен опыт соседних стран, таких как Российская

Федерация, Республики Татарстан, а также Республика Казахстан. Следует отметить, что специфика белорусской модели венчурного финансирования через Белинфонд — это финансирование исключительно высокотехнологических и инновационных проектов, в отличие от соседей. Что касается иностранных венчурных инвесторов, то для деятельности на территории Беларуси иностранные венчурные структуры должны проходить аккредитацию в Государственном комитете по науке и технологиям. С другой стороны, власти намерены всячески способствовать приходу такого рода структур в страну.

Научные исследования экономического потенциала развития венчурной индустрии в Беларуси показали, что существует ряд проблем в данной области: зарегулированность, тяжелое налоговое бремя для вновь созданных предприятий, ограничения в инвестировании рисковых проектов для субъектов рынка и потенциальных инвесторов, неотлаженная судебная система, проблемы с защитой прав на интеллектуальную собственность, неразвитая инфраструктура (бизнес-инкубаторы, инновационные центры, инвестиционные, пенсионные и страховые фонды). Как показывает мировой опыт, без целенаправленной государственной поддержки запустить венчурные механизмы очень сложно. Решением данных проблем может стать разработка Концепции венчурного развития страны и принятие соответствующих мер для ее реализации.

Исходя из приведенных проблем финансирования стартапов, проблем венчурных фондов, поддержки государственными органами инновационных проектов можно сделать следующие предложения и рекомендации по интенсификации исполнения «Стратегии инновационного развития Республики Беларусь на период до 2020 года» по направлению «Инновационный бизнес»:

1. Развитие системы государственной и инфраструктурной поддержки процессов охраны на внутреннем и зарубежных рынках интеллектуальной собственности, создаваемой белорусскими инновационными компаниями.

2. Стимулирование и поддержка создания экосистемы бизнес-ангельского и венчурного финансирования.

3. Формирование на территории страны, в том числе на уровне областей, мощных «центров притяжения и генерации инноваций» (бизнес-акселераторы и инкубаторы), способных обеспечить синергетический эффект и предоставить все необходимые ресурсы (от венчурных инвестиций до экспертизы в сфере инжиниринга) стартапам. Увеличение доступности инвестиций самых ранних стадий для субъектов инновационной деятельности.

4. Содействие созданию и повышению устойчивости бизнеса «упаковочных» сервисных компаний, оказывающих услуги субъектам стартапа.

5. На государственном уровне — позиционирование инновационного предпринимательства как формы самореализации молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь — 2014 // Нац. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528/ (дата обращения: 15.04.2015).

2. Global venture capital insights and trends 2014. EY [Электронный ресурс]. URL: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Global_venture_capital_insights_and_trends_2014/$FILE/EY_Global_VC_insights_and_trends_report_2014.pdf (дата обращения: 20.04.2015).

3. Стартап // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стартап (дата обращения: 03.11.2011).

4. Бланк С. Четыре шага к озарению. Стратегия создания успешных стартапов. М.: Альпина Паблишер, 2014. 368 с.

5. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Sturtup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2014. 256 с.

6. Центр коммерциализации технологий [Электронный ресурс]. URL: http://cest.kz/rsta/start-up (дата обращения: 26.10.2014).

7. Боер Ф. П. Оценка стоимости технологий: проблемы бизнеса и финансов в мире исследований и разработок / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2007. 448 с.

8. Московец А. Ф., Великанов В. В., Оноприенко Ю. Г. Управление инновациями и инвестиционной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2. С. 115—119.

9. Дешко Е. Стартап: когда идея решает все // Производственно-практический журнал. 2015. № 1 (109). С. 6—8.

10. Романс Э. Настольная книга венчурного предпринимателя: секреты лидеров стартапов. М.: Альпина Паблишер, 2015. 247 с.

11. Землянский А. А., Бондарева С. А. Ресурсный потенциал персональных финансов в реализации инновационно-инвестиционной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 189—193.

12. Беларусь — слишком рисковая страна даже для венчурного капитала [Электронный ресурс]. URL: http://mogu.by/news/finansi/Belarus__slishkom_riskovaja_strana_dazhe_dlja_venchurnogo_kapitala.html (дата обращения: 26.10.2014).

13. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры: Указ Президента Республики Беларусь от 03.01.2007 № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz2/uk202.htm (дата обращения: 25.11.2014).

14. Об утверждении Положения о внешних государственных займах и внешних займах, привлеченных под гарантии Правительства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2006 года № 252 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P30600252 (дата обращения: 27.11.2014).

REFERENCES

1. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus — 2014 // National Committee of the Republic of Belarus [Electronic resource]. URL: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528/ (date of viewing: 15.04.2015).

2. Global venture capital insights and trends 2014. EY [Electronic resource]. URL: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Global_venture_capital_insights_and_trends_2014/$FILE/EY_Global_VC_insights_and_trends_report_2014.pdf (date of viewing: 20.04.2015).

3. Startup // Free encyclopedia Wikipedia [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стартап (date of viewing: 03.11.2011).

4. Blank C. Four steps to enlightenment. Strategy of creating successful startups. M.: Alpina Publisher, 2014. 368 p.

5. Rice E. Business from scratch. Lean Sturtup method to quickly test ideas and select the business model. M.: Alpina Publisher, 2014. 256 p.

6. Center for Technology Commercialization [Electronic resource]. URL: http://cest.kz/rsta/start—up (date of viewing: 26.10.2014).

7. Boer F. P. Valuation techniques: problems of business and finance in the world of research and development. Translation from English. M.: Olympus—Business, 2007. 448 p.

8. Moskovets A. F, Velikanov V. V., Onopriyenko Yu. G. Innovation management and investment activities // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 2. P. 115—119.

9. Deshko E. Startup: when the idea is everything // Production—practical magazine. 2015. № 1 (109). P. 6—8.

10. Romance E. Handbook of venture capitalists: Secrets of the leaders of startups. M.: Alpina Publisher, 2015. 247 p.

11. Zemlyansky A. A., Bondarev S. A. The resource potential of personal finance in the implementation of innovation and investment policies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 3. P. 189—193.

12. Belarus is too risky even for the country venture capital [Electronic resource]. URL: http://mogu.by/news/finansi/Belarus__slishkom_riskovaja_strana_dazhe_dlja_venchurnogo_kapitala.html (date of viewing: 26.10.2014).

13. On approval of the order of creation of innovation infrastructure entities: Presidential Decree dated 03.01.2007 № 1 [Electronic resource]. URL: http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz2/uk202.htm (date of viewing: 25.11.2014).

14. On approval of the external state loans and foreign loans attracted under the guarantee of the Government of the Republic of Belarus: Presidential Decree dated April 18, 2006 № 252 [Electronic resource]. URL: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P30600252 (date of viewing: 27.11.2014).

Как цитировать статью: Патлис В. В. Некоторые вопросы финансового обеспечения стартапа // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 216—223.

For citation: Patlis V. V. Some issues of startup funding // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 216—223.

УДК 339.164:004.738.5
ББК 65.42:32.973.202

Senchenko Evgeniya Vasilievna,
head of the laboratory of the department of control systems and energy economics of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, master of World Economy and International Business of Kemerovo Institute (branch) of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, Kemerovo,
e-mail: hunter120@mail.ru

Balaganskaya Evgeniya Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor, head of the department of world economy of Kemerovo Institute (branch) of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, Kemerovo,
e-mail: balaganskaya2004@mail.ru

Сенченко Евгения Васильевна,
зав. лабораторией кафедры производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, магистр направления «Мировая экономика и международный бизнес» Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Кемерово,
e-mail: hunter120@mail.ru

Балаганская Евгения Николаевна,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой мировой экономики Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Кемерово,
e-mail: balaganskaya2004@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА ALIEXPRESS)

THE USE OF THE INTERNET IN TRADING ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF INTERNET SHOP ALIEXPRESS)

В статье рассматриваются основные аспекты, связанные с развитием интернет-технологий и их использованием в рамках домашних хозяйств и хозяйствующих субъектов. Приводятся официальные данные по развитию интернет-технологий в рамках деятельности хозяйствующих субъектов по экономической группе «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования». На примере интернет-магазина AliExpress рассматриваются основные ресурсы, используемые для представления потребителям товаров и услуг в международной торговле. Представленные данные характеризуют масштабность проникновения интернет-ресурсов в торговый сегмент экономики и использование таких элементов, как поисковые системы и социальные сети, для продвижения собственного бренда.

The article discusses the main aspects related to development of the Internet technologies and their use within the households and business entities. The article presents the official data on development of the Internet technologies within the framework of the economic entities activity in the economic group «Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, motorcycles, home appliances, and personal items». The example of the Internet store AliExpress is used to examine the main resources used to represent goods and services to the consumers in the world trade. The data presented describe the extent of penetration of the Internet resources in the commercial segment of the economy, as well as the use of such elements as search engines and social networks for the own brand promotion.

Ключевые слова: торговля, Интернет, домашние хозяйства, хозяйствующие субъекты, интернет-магазин, AliExpress, социальная сеть «Одноклассники», социальная сеть «ВКонтакте», интернет-ресурсы, пользователи.

Keywords: trade, Internet, households, business entities, Internet shop, AliExpress, social network «Odnoklassniki», social network «VKontakte», Internet resources, users.

Современное развитие общества характеризуется глобализационными изменениями во всех сферах жизнедеятельности. В современных условиях информатизация становится неотъемлемым составляющим общественных, экономических, социальных и политических аспектов жизнедеятельности человека. Одним из ключевых направлений является развитие и повсеместное внедрение интернет-технологий в сферу международной торговли.

Информационное общество формируется в условиях глобальных технических и технологических процессов, выражающихся не только в новых технологиях, но и в развитии такого рода составляющих, как Интернет и глобальные сети [1, с. 265].

Темпы роста интернет-торговли существенно выше, чем темпы роста мировой торговли в целом, преимущества для покупателей очевидны и оценены во всем мире. Самая большая доля на рынке интернет-торговли принадлежит Северной Америке (34%), на втором месте — страны Азиатско-Тихоокеанского региона (31%), в Европе — 29%, Латинской Америке — 4%, на страны Африки и Ближнего Востока приходится 2% мирового рынка интернет-торговли. Причем на страны Азии приходится 46% от общего числа интернет-покупателей, динамика экономического роста и информатизация региона способствуют лидерству стран АТР на данном рынке [2].

Сегодня интернет-технологии создают большие возможности для развития торговли. Российский рынок интернет-торговли в 2014 году вырос по сравнению с 2013-м на 27%, на нем работает более 40 тысяч компаний, предлагающих от электронных книг до продуктов питания и одежды, однако доля России на том рынке пока незначительна [Там же]. Основными факторами, влияющими на развитие рынка интернет-торговли в России в настоящее время, являются макроэкономическая нестабильность, падение курса рубля, сокращение платежеспособности населения, вследствие чего магазины уходят на интернет-площадки, а покупатели стремятся экономить и покупать через Интернет.

В рамках исследования роли и места интернет-технологий в торговой деятельности необходимо изучение особенностей развития интернет-технологий с позиции хозяйственного использования субъектами предпринимательской деятельности.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования предполагается решение таких задач, как: изучение интенсивности развития и проникновения Интернета в повседневные потребности участников общеэкономических и социальных процессов, анализ внедрения и использования интернет-технологий и современных средств коммуникаций в рамках хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства на примере интернет-магазина AliExpress.

Проникновение Интернета в повседневную жизнь характеризуется постоянным ростом числа пользователей. Так, согласно данным Фонда общественного мнения (ФОМ), по состоянию на осень 2014 года число пользователей Всемирной сети Интернет, пользовавшихся данным ресурсом не менее одного раза в месяц, составило 72,3 млн человек, что составляет 62%, при этом в данных, представленных ФОМ, не учтены пользователи младше 18 лет [3].

Если рассматривать использование Всемирной сети с позиции разделения на хозяйствующие субъекты и домашние хозяйства, стоит отметить, что рост домашних хозяйств, имеющих, по данным Федеральной службы государственной статистики, доступ к Интернету, растет. Так, в 2013 году доля таких домашних хозяйств составляла 69,1% [4, с. 107], а в 2014 году данный показатель вырос на 1,15% (69,9% в 2014 году). Если анализировать за прошедшие пять лет, то рост составил 44,42% (с 48,4% в 2010 году [3, с. 107] до 69,9% в 2014 году).

Если говорить об активных пользователях сети Интернет, их доля в общей численности населения за 2014 год (по сравнению с 2013 годом) выросла на 5,7% (с 61,4% в 2013 году до 64,9% в 2014-м [5]).

Наряду с активностью использования интернет-технологий домашними хозяйствами в рамках исследования ключевой задачей является исследование хозяйствующих субъектов (организаций). В этой связи далее рассмотрим основные показатели использования интернет-технологий именно хозяйствующими субъектами с последующим анализом интернет-магазина AliExpress как представителя интернет-магазина, нашедшего большую популярность среди пользователей ресурса RU-net.

Итак, согласно данным Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, за период с 2010 по 2012 год включительно доля организаций по всем видам экономической деятельности, использующих в своей деятельности глобальные информационные сети, составила 17,1% (с 74,7 до 87,5%), при этом только в 2012 году по сравнению с 2011-м рост составил 2,2% (с 85,6% в 2011 году до 87,5% в 2012 году) [6, с. 206]. При этом в период с 2013 по 2014 год прирост числа организаций, использующих в своей деятельности глобальные информационные сети, составил 1,37% в 2013 году и 2,62% в 2014 году по отношению к 2012 году. Рост же только за один год, то есть в 2014 году по отношению к 2013-му, составил 1,24%.

Исходя из приведенных показателей использования глобальных информационных сетей хозяйствующими субъектами интерес вызывает показатель использования отдельного вида глобальной сети — Интернета. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, за последние 12 лет удельный вес организаций, использующих в своей деятельности Интернет, вырос в 2,05 раза (с 43,4% в 2003 году до 89% в 2014 году [4]). Если проанализировать показатель удельного веса организаций, имеющих WEB-сайты в сети Интернет, за аналогичный период, то в данном контексте следует сказать, что рост за 12 лет составил 2,98 раза (с 13,5% в 2003 году до 40,3% в 2014 году [7]).

Отдельный интерес в рамках исследования вызывает показатель уровня и динамики удельного веса организаций, использовавших глобальные информационные сети, в частности Интернет, по виду экономической деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования». В рамках данной экономической категории стоит сказать, что за последние 10 лет, с 2005 по 2014 год включительно, число хозяйствующих субъектов, использующих в своей деятельности Интернет, выросло на 68,1% (с 55,2% в 2005 году до 92,8% в 2014 году).

Стоит сказать, что использование интернет-ресурсов для хозяйственной деятельности сопровождается и интенсивностью использования Интернета в рамках реализации потребностей пользователей (физических лиц). В этой связи является важным тот факт, что деятельность интернет-магазинов в первую очередь направлена на удовлетворение потребностей пользователей (физических лиц) в получении благ, товаров, услуг [4, с. 109].

В рамках анализа использования интернет-ресурсов с целью реализации хозяйственной деятельности в области торговли за пример возьмем один из самых распространенных интернет-магазинов — AliExpress.

Интернет-магазин AliExpress является торговой площадкой, осуществляющей интернет-торговлю товарами из Китая по оптовым ценам. По своей сущности AliExpress представляет собой посредническую площадку между покупателем и большим числом продавцов из Китая. Сайт AliExpress предлагает самый широкий спектр товарной группы. Укрупненно группа товаров представлена следующим перечнем: одежда для женщин; одежда для мужчин; все для детей; телефоны и аксессуары; компьютерная техника; автотовары; бижутерия и часы; сумки и обувь; для дома и сада; электроника; красота и здоровье; спорт и развлечения; инструменты и материалы.

В контексте исследования использования интернет-технологий в торговом сегменте экономики на примере интернет-магазина AliExpress интерес вызывают занимаемые данным ресурсом позиции в глобальной сети Интернет в рамках ведущих поисковых систем «Яндекс» и Google, а также социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Итак, анализ показателей запросов «AliExpress» в рамках поисковых систем «Яндекс» и Google представил следующий результат: «Яндекс» предлагает пользователю 1230000 ответов-ссылок, Google — 73400000.

В поисковых системах в первой строке ответов выпадает официальный сайт торговой площадки: «Официальный сайт AliExpress/ru.aliexpress.com».

Наряду с этим в поисковых системах появляются ответы на запросы, не относящиеся к интернет-магазину AliExpress, но дающие вспомогательную информацию или ссылки на сайты-партнеры.

Не менее важным является использование в качестве интернет-ресурса социальных сетей. Так, по состоянию на 01.09.2015 в рамках социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники» интернет-магазин AliExpress представлен 8564 группами (сообществами), из них: в социальной сети «ВКонтакте» — 7579 сообществ, в социальной сети «Одноклассники» — 985 групп, что составляет 11,5% от общего числа сообществ.

При этом официальная группа интернет-магазина AliExpress в социальной сети «ВКонтакте» имеет 1887529 подписчиков, а в сети «Одноклассники» — 230613 участников.

Согласно данным официального сайта интернет-магазина AliExpress, по состоянию на 01.09.2015 число подписчиков составляет 1989603 человека. При этом сам сайт имеет официальные группы не только в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», но и на Facebook и в Twitter.

Сайт представлен на следующих языках: русский, португальский, испанский, французский, индонезийский, немецкий, итальянский, нидерландский, турецкий, японский, корейский, тайский, вьетнамский, арабский, иврит.

Интернет-магазин AliExpress имеет приложения в таких интернет-ресурсах, как AppStore и Google play.

В контексте интернет-ресурсов, связанных с торговой деятельностью магазина AliExpress, стоит сказать, что на сайте представлен достаточно широкий спектр платежных систем, среди которых наряду с оплатой банковскими картами имеет место оплата через электронные платежные системы Alipay, QIWI Wallet и «Яндекс.Деньги».

Система доставки товаров также представлена широким спектром способов, среди которых самый простой и доступный — почтой. В случае доставки на территорию России это «Почта России», а также стандартная доставка почтой Китая, доставка EMS и экспресс-доставка SPSR. В процессе доставки каждому покупателю представляется система отслеживания товара на пути доставки.

В целом сайт интернет-магазина AliExpress дает покупателю достаточно широкий спектр товаров, выбор продавцов с указанием их рейтинга, отзывов и товарного ассортимента. В интернет-магазине AliExpress организован чат для общения с продавцом, позволяющий покупателю уточнить все интересующие аспекты и произвести необходимые уточнения.

Итак, в рамках проводимого анализа интернет-ресурсов, в том числе на примере интернет-магазина AliExpress, следует сказать, что в деятельности данных торговых субъектов Интернет является одним из ключевых направлений развития торговли, так как позволяет расширять границы деятельности не только на территории государства, в котором зарегистрирован домен, но и на мировом рынке.

Социальные сети в деятельности интернет-магазинов являются специализированной площадкой для привлечения потенциальных клиентов и представления своего товарного ассортимента на просторах современных интернет-ресурсов — социальных сетей.

Из изложенного следует, что интернет-торговля сегодня является неотъемлемой составляющей жизни не только человека, но и любого хозяйствующего субъекта, стремящегося к развитию и расширению торговых и экономических связей, росту объемов производства и торговли, минимизации издержек и повышению качества и комфортности обслуживания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамонтова Е. В. Информатизация и интернетизация высшего профессионального образовательного пространства в рамках использования социальных сетей (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 264—268.

2. Статистика интернет-торговли в странах мира: основные тенденции и показатели [Электронный ресурс]. URL: http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/16849-statistika-intepnet-topgovli-v-stpanah-mipa-osnovnye-tendentsii-i-pokazateli.html/ (дата обращения: 23.09.2015).

3. Исследования // Официальный сайт компании «Яндекс» [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/company/researches (дата обращения: 22.09.2015).

4. Сенченко Е. В. Развитие торгового сегмента в рамках интернетизации (на примере торговой деятельности в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 107—110.

5. Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 14.09.2015).

6. Сенченко Е. В. Интернетизация предпринимательской деятельности (на примере торговых субъектов в рамках социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (30). С. 206—210.

7. Информационное общество // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat /ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 14.09.2015).

REFERENCES

1. Mamontova E. V. Computerization and connectedness of the higher professional educational space within the use of social networks (on the example of social network «VKontakte») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 264—268.

2. Statistics of e-commerce in the world: major trends and indicators [Electronic resource]. URL: http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/16849-statistika-intepnet-topgovli-v-stpanah-mipa-osnovnye-tendentsii-i-pokazateli.html/ (date of viewing: 23.09.2015).

3. Research // Official site of «Yandex» [Electronic resource]. URL: https://yandex.ru/company/researches (date of viewing: 22.09.2015).

4. Senchenko E. V. Development of trade segment within Internetization (on the example of trading activities within the social networks «VKontakte» and «Odnoklassniki») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 107—110.

5. Results of the federal statistical survey on the use of information technologies by population // Official site of the Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (date of viewing: 14.09.2015).

6. Senchenko E. V. Internetization of business (on the example of commercial entities within the social networks «VKontakte» and «Odnoklassniki») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (30). P. 206—210.

7. Information Society // Official site of the Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (date of viewing: 14.09.2015).

Как цитировать статью: Сенченко Е. В., Балаганская Е. Н. Использование интернет-ресурсов в торговой деятельности (на примере интернет–магазина AliExpress) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 223—226.

For citation: Senchenko E. V., Balaganskaia E. N. The use of the Internet in trading activity (on the example of Internet shop AliExpress // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 223—226.

УДК 338.43
ББК 65.32

Starovojtova Natalya Petrovna,
post-graduate student of the department of management and marketing of Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin,
Omsk,
e-mail: st_natali@osha.ru

Старовойтова Наталья Петровна,
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина,
г. Омск,
e-mail: st_natali@osha.ru

ОРГАНИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В РОССИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

ORGANIC FARMING IN RUSSIA: PLUSES AND MINUSES

В статье проведен анализ рынка экологически чистых продуктов в европейских странах и Омской области. Рассмотрены основные проблемы, препятствующие развитию рынка продуктов органического сельского хозяйства в России, изучены предпосылки для развития экологического сельского хозяйства. Определены особенности производства органических продуктов питания, рассмотрены перспективы расширения рынка в России, преимущества и недостатки российского рынка экопродуктов на примере Омской области. Сделаны выводы, что целесообразно создавать условия для производства органической сельхозпродукции, так как интенсивное сельское хозяйство не может обеспечить экологическую безопасность продуктов питания; органическое сельское хозяйство благоприятно влияет на сохранение окру-

жающей среды. Предложено обратить внимание на меры государственной поддержки, оказываемой производителям органических продуктов питания на федеральном и региональном уровне.

Analysis of the market of ecologically pure products in the European countries and Omsk region is conducted in the article. Basic problems preventing development of the market of organic agricultural products in Russia are examined; prerequisites of the ecological agriculture development are studied. The features of production of organic food-stuff are identified; the prospects for market expansion in Russia are examined, as well as advantages and disadvantages of the Russian market of organic food on the example of the Omsk region. It is concluded that it is appropriate to create conditions for production of organic agricultural products as intensive agriculture cannot ensure ecological safety of food, while the organic farming has positive effect on the environment. It is proposed to focus on the measures of state support of producers of organic food at the federal and regional level.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, экосистема, экологически чистые продукты, экопродукт, биопродукт, продовольственная безопасность, рынок, органическое земледелие, меры государственной поддержки, спрос.

Keywords: organic agriculture, ecosystem, environmentally friendly products, ecoproduct, bioproduct, food security, market, organic farming, measures of state support, demand.

Производство экологически чистых продуктов в России не имеет широкого распространения. В РФ доля рынка экологически чистых продуктов составляет всего 0,1%, хотя сегодня в нашей стране сложились благоприятные условия для развития органического земледелия. В стране много пустующих земель, которые не использовались долгое время. К тому же современные технологии позволяют переходить на методы органического земледелия без потери урожайности и повышения себестоимости.

Основой технологии производства органической продукции является поддержание устойчивой экосистемы, которая обеспечивает максимально замкнутый цикл производства. При этом полностью исключается использование синтетически произведенных удобрений и пестицидов, что сводит к минимуму возможность загрязнения окружающей среды. Корма для животных не должны содержать вредные вещества, антибиотики и гормоны, а сами животные должны дышать свежим воздухом.

Увеличение урожайности сельского хозяйства, его сохранности от вредителей напрямую зависит от химизации сельского хозяйства. При этом использование минеральных удобрений и гербицидов неблагоприятно влияет на природу и здоровье человека. Дальнейшее использование «химии» угрожает экологии всей планеты, и одним из выходов из этой ситуации могло бы стать органическое земледелие — система производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, обеспечивающая оптимальное, здоровое и продуктивное существование взаимосвязанных между собой элементов экосистемы — почвы, растений, животных и людей.

Цель — исследовать особенности производства органических продуктов питания в рамках мировой тенденции сбережения сельскохозяйственных экосистем и расширения рынка экологически чистой продукции, а также преимущества и недостатки российского рынка экопродуктов на примере Омской области.

Органические продукты — это продукты сельского хозяйства, изготовленные без использования пестицидов, синтетических минеральных удобрений, регуляторов роста, искусственных пищевых добавок, а также без использования генетически модифицированных продуктов. В переработке и производстве готовой продукции запрещены рафинирование, минерализация и другие приемы, которые снижают питательные свойства продукта, а также добавление искусственных ароматизаторов, красителей.

Органическое производство продуктов базируется на нескольких основополагающих принципах:

— принцип здоровья: запрет на использование удобрений, пестицидов, кормовых добавок и других химических препаратов в целях поддержания и улучшения здоровья почвы, растений, животных, человека и всей планеты как единого и неделимого целого;

— принцип экологии: соблюдение экологического баланса при проектировании системы землепользования, создании мест обитания и поддержании генетического и сельскохозяйственного разнообразия;

— принцип справедливости: использование природных ресурсов, которые используются в производстве и потреблении, по принципу социальной и экологической справедливости с учетом интересов будущих поколений;

— принцип заботы: управление органическим сельским хозяйством должно осуществляться предупредительно и ответственно в целях защиты здоровья и благополучия будущих поколений и окружающей среды.

Стремительное развитие производства органических продуктов питания будет способствовать увеличению конкуренции в этой отрасли, а значит, упадут цены и продукты станут доступнее для всех слоев населения. Для формирования в нашей стране массовой культуры потребления экопродуктов необходимо не только активное информирование россиян о пользе правильного питания, но и повышение общего уровня жизни. Органическое сельское хозяйство — это единственный механизм контроля над ГМО в сельском хозяйстве на этапе производства, так как можно контролировать весь жизненный цикл продукта от поля до прилавка.

Генетически модифицированные продукты изготовлены из продовольственного сырья (мясо, рыба, овощи, фрукты), в их генетический код были искусственно внесены изменения с целью повышения их товарных качеств. Внешне они выглядят вполне привлекательно, по вкусу ничем не отличаются от обычных пищевых продуктов и потому все более активно потребляются во всем мире, в том числе в нашей стране. Растущий спрос на такие продукты привел к тому, что общая площадь, засеянная в мире трансгенными культурами, постоянно растет. И это при том, что современная наука не может дать гарантий безопасности потребления таких продуктов человеком [1, с. 44].

Страны Европы гонятся за массовым производством, наращивают производство в ущерб безопасности и качеству, а у России есть уникальный шанс занять нишу по безопасной и качественной экологически чистой продукции. Чтобы снизить затраты на производство экопродукции, западные биопроизводители ищут новые пути, один из которых — основать производство в более подходящем по условиям месте, нередко за пределами своих государств, и для этого как нельзя лучше подходит Россия. Она имеет большие перспективы для производства биопродуктов.

По статистике Минсельхоза Российской Федерации, в нашей стране за последние десять лет минеральных удобрений использовалось не более 8 кг/га, а на Западе норма составляет 320 кг/га. Из-за нехватки денежных средств около 70% российских аграрных предприятий в последние годы совсем не использовали гербициды и пестициды [2]. Поэтому, во-первых, более половины всех посевных площадей в России могут использоваться под экологическое земледелие. Во-вторых, Россия из-за низкой занятости сельского населения имеет избыток рабочей силы, крестьяне соглашаются работать за низкую заработную плату. В силу этих причин органическое производство в России может стать даже дешевле, чем в других странах.

Огромные запасы земель в России, внедрение экологических систем и разнообразие флоры и фауны позволяют активно развивать органическое земледелие. Доля потребителей органической продукции устойчиво растет на протяжении многих лет, спрос на нее будет увеличиваться стабильно. В России уже сложились предпосылки для развития экологического сельского хозяйства:

— создана мощная теоретическая и практическая научная база по вопросам земледелия;

— избыток рабочей силы в сельской местности;

— выявлены многочисленные сорта растений и породы животных, наиболее полно раскрывающие свой биологический потенциал;

— реализовываются программы по информированию населения о пользе органических продуктов через учреждения здравоохранения и образования;

— разработаны программы государственного мониторинга питания и здоровья населения;

— созданы отраслевые союзы и ассоциации в области органического сельского хозяйства.

Роль органического сельского хозяйства в структуре сельскохозяйственного производства достаточно велика, но главным сдерживающим фактором является отсутствие единого комплексного подхода к его развитию. В целом же все точки зрения сводятся к тому, что органическое сельское хозяйство — перспективная система производства сельхозпродукции, поскольку позволяет решить проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, охраной здоровья фермеров, сельскохозяйственных животных [3, с. 5].

Однако есть немало причин, препятствующих развитию рынка органических продуктов. Одна из основных — слабая поддержка государства и отсутствие государственных стандартов, регламентирующих принципы органического сельского хозяйства. А ведь роль государства в стимулировании и поддержании процессов развития производства экологически безопасной продукции очень велика.

Чтобы обеспечить внутреннюю продовольственную безопасность страны, необходимо, чтобы доля национального продукта составляла не менее 80%. Сельское хозяйство — это стратегическая отрасль нашей страны, а значит, она должна получать серьезные дотации и субсидии. Так, например, в Эстонии и Латвии государство обязуется купить у экопроизводителей продукцию, которую те не смогли реализовать. В Германии биопроизводители получают сертификат для того, чтобы иметь право на поддержку со стороны государства в первую очередь [4].

Для увеличения объемов продовольствия на федеральном и региональном уровне необходимо обозначить уровень государственной поддержки агропромышленного комплекса, включающий льготное налогообложение, страхование, дотирование, субсидирование, кредитование, лизинг и др. Немаловажное значение имеет уменьшение импортного давления на региональный продовольственный рынок [5, с. 150].

Сегодня складываются благоприятные условия для развития экологического земледелия. Совсем недавно более 90% органической продукции в России составлял импорт. В настоящее время, когда в стране действуют продовольственные санкции, его доля существенно уменьшилась, и делать ставку на импортную продукцию нельзя. Запрет на поставку продовольственной продукции из-за границы способствует активизации торговых организаций к взаимовыгодному сотрудничеству с местными товаропроизводителями.

Существенно тормозит развитие рынка органических продуктов и низкий уровень экологического сознания населения, так как большинство потребителей в первую очередь при покупке руководствуются ценой продукта, а органические продукты требуют больших затрат при их производстве, что существенно увеличивает их стоимость.

Львиная доля прибыли оседает у посредников, с одной стороны, тормозя развитие органического производства, а с другой — лишая потребителей возможности приобрести продукцию по приемлемым для них ценам [6, с. 39].

С развитием отрасли органического сельского хозяйства непрерывно будет расти и потребительский спрос на экологически чистую продукцию, что существенно расширит возможности фермеров. Рыночная стоимость органических продуктов выше, и потребитель готов платить больше за качественные продукты питания, что в конечном итоге поддерживает и благосостояние животных, и защиту окружающей среды.

Сейчас многим хозяйствам не хватает финансовых средств и знаний, чтобы грамотно выстроить технологическую цепочку всего производства. Производителям сельхозпродукции сложно договариваться с торговыми сетями, которые требуют крупных и бесперебойных поставок. Не все сельхозпроизводители имеют возможность самостоятельно перерабатывать произведенное сырье в готовый продукт и выходить на торговые организации. Успешны лишь те, кто выращивает, перерабатывает и реализует продукцию самостоятельно. Изучение показало, что в природной зоне, где существует реальная опасность потерь плодородия от ветровой эрозии почв, около 80% хозяйствующих субъектов сориентированы прежде всего на выживание в современной рыночной среде. В число их приоритетов не входит забота о сохранении почв для будущих поколений. Около 70% слабо владеют знаниями почвозащитных систем земледелия, не осознают всей опасности ветровой эрозии, не владеют информацией о современных достижениях науки в этой сфере [7, с. 108]. Вот почему большинство хозяйств не стремятся переходить с интенсивного производства к органическому производству продукции.

На севере Омской области в Муромцевском районе, где нет промышленных предприятий, органическое земледелие зарождалось еще в восьмидесятые годы, значительная часть хозяйств отказались от применения пестицидов. В результате средний урожай у них составил выше среднего по Омской области. Себестоимость продукции благодаря исключению из технологии химической составляющей значительно уменьшилась. Повышение плодородия почвы и отсутствие отходов сельскохозяйственного производства, которые использовались в изготовлении побочной продукции, позволили хозяйствам зарабатывать дополнительные денежные средства.

Самыми перспективными направлениями развития экологически безопасного сельскохозяйственного производства в России считаются экологическое растениеводство, семеноводство, выращивание технических культур и рынок дикоро-

сов. Министерство экономики Омской области в 2014 году разработало подпрограмму «Развитие сферы заготовки и переработки дикорастущего сырья в Омской области» в рамках государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области на период 2015—2020 годов». Благодаря государственной поддержке на севере Омской области в экологически чистом Тарском районе открылся многофункциональный комплекс по переработке дикоросов, объем выпуска продукции — до 1 тонны в сутки. Сумма региональных субсидий составила 10 миллионов рублей. Субсидированные деньги использовались при строительстве и реконструкции зданий, приобретении оборудования, транспортных средств, предназначенных для переработки дикоросов [8].

Правительство Омской области уделяет большое внимание обеспечению населения местными продуктами питания высокого качества. Компания «Продмассив» — наглядное свидетельство успехов омских товаропроизводителей по выпуску уникальных и натуральных продуктов. Открылись специализированные магазины «Лавка натуральных продуктов» по продаже экологически чистых сибирских продуктов: замороженных и сушеных ягод, грибов, травяного чая, меда, растительного масла, а также сувенирной продукции от ремесленников севера региона. Заготовка и переработка дикоросов — совершенно новое поле деятельности для Омского региона. Дикоросы слабо культивируются в других странах. Дикорастущие ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственные растения не имеют мировых аналогов. Поддержка данного вида бизнеса помимо развития самих компаний по сбору и переработке дикоросов дает экономический стимул для населения сельских районов региона, а также позволяет получить дополнительный заработок сельским жителям от заготовительной деятельности, так как именно они являются основными поставщиками дикоросов. Регион получает уникальных и стабильных производителей, налоги в бюджет, обеспечивает продовольственную безопасность и занятость работой жителей северных районов области, где заготовка грибов и ягод является основным видом деятельности.

В Омской области в гораздо меньшей степени применяются средства химической защиты от вредителей и болезней растений. Благодаря этому в омских продуктах питания содержится меньше химии по сравнению с другими регионами, что делает омские продукты наиболее предпочтительными как на региональном, так и на внешнем рынке. Фермеры из разных районов Омской области активно продают свою продукцию на губернаторской ярмарке в Омске. Молоко и молочные продукты, мясо, овощи, хлеб, крупы, мед омских производителей можно купить на ярмарке по умеренным ценам. Губернские сельскохозяйственные ярмарки позволили наладить прямые контакты между производителями и потребителями продукции. По итогам статистики, на ярмарках в 2014 году фермерами было реализовано 195 тонн мяса и колбасных изделий, 161 тонна мяса птицы, 183 тонны молочных продуктов и 200 тонн овощей [9]. Вместе с губернскими ярмарками для того, чтобы мелкие сельхозпроизводители и частные предприниматели могли продавать свою продукцию в городе, открылись магазины «Крестьянский двор». Вся продаваемая деревенская продукция проверяется на соответствие качеству. Таким образом, омские потребители покупают продукцию, в которой нет химических добавок и заменителей.

Нормативные документы и сертификационные компании — только предпосылки для развития биорынка в России. Рынок любого продукта формируют розничные сети. На Западе уникальное предложение экопродуктов вызвало большой интерес у ретейлеров, которые стали их активно продвигать и рекламировать потребителю. В продуктовых супермаркетах появились специализированные отделы BIO. Сегодня в Европе на каждый миллион жителей приходится примерно 150 супермаркетов, которые предлагают своим покупателям биопродукты.

Стратегия развития биорынка в России заключается в необходимости открывать специализированные магазины биопродуктов, которые должны привлечь к себе потенциального покупателя и показать реальный спрос. Это заставит крупных ретейлеров, ориентированных на массовые бренды и большой объем, изменить свою ассортиментную политику и заняться поиском уникальных ниш, что позволит биопродуктам занять свое место в российских супермаркетах.

Экологически безопасная продукция в первую очередь должна стать востребованной в детских дошкольных, школьных и медицинских учреждениях. Нынешняя система питания в данных учреждениях не позволяет соблюдать высокие требования к качеству питания на всех этапах: от закупки сырья до приготовления и раздачи питания. Также в настоящее время питание не ориентировано на использование продукции местного сельскохозяйственного производства.

Правительству Омской области необходимо ежедневно обеспечивать экологически безопасной продукцией около 20% населения — это дети дошкольного и школьного возраста, беременные и кормящие женщины, граждане, находящиеся на излечении, инвалиды. Для решения поставленной задачи Правительству Омской области следует создать товаропроводящую и логистическую инфраструктуру для местных сельхозпроизводителей, регулирующую и обеспечивающую производство, переработку и доставку экологически чистого продукта до конечного потребителя. Это должно быть готовое комплексное решение с непременным подтверждением качества продукции.

Производственно-сбытовая цепочка выпуска органической продукции должна включать в себя все ступени: производство, первичная и глубокая переработка, хранение, доставка. Таким образом, необходимо создать комфортную инфраструктуру для всех товаропроизводителей, включая крупные производства, фермеров и отдельных производителей (личные подсобные хозяйства, сборщики дикоросов, дачники и т. д.). Все эти меры помогут развить и укрепить органический способ производства продукции и будет способствовать тому, что помимо отдельных мелких фермерских производств появятся крупные хозяйства, готовые занять нишу производства органического продовольствия.

Производство органической сельхозпродукции также существенно расширит выбор продуктов питания для всех слоев населения. Насыщение рынка экологически чистыми продуктами неизбежно вызовет снижение цен, потребитель получит органическую продукцию, в составе которой нет химических веществ, и, конечно, это будет способствовать сохранению баланса экосистем сельскохозяйственных территорий.

Таким образом, основными проблемами, препятствующими развитию рынка продуктов органического сельского хозяйства в России, являются: отсутствие государственных стандартов, регламентирующих принципы органического сельского хозяйства, и каналов сбыта продукции; большие расходы на транспортировку; отсутствие мер государственной поддержки и субсидий, гарантий того, что продукция действительно соответствует ожиданиям покупателей; отсутствие массового спроса, образовательной и разъяснительной работы с потребителями; низкая культура по-

требления и уровень экологического сознания населения.

Развитие интенсивного сельского хозяйства не может обеспечить экологическую безопасность продуктов питания, поэтому целесообразно обратить особое внимание на расширение и создание условий для производства органической сельхозпродукции, а также провести анализ земель, на которых уже ведется органическое земледелие, оценить перспективы расширения этих площадей и определить благоприятные сельскохозяйственные культуры для выращивания.

Органическое сельское хозяйство благоприятно влияет на сохранение окружающей среды. Немаловажный фактор, влияющий на заинтересованность государства в производстве и потреблении экологически чистых продуктов,— возможность достичь высоких результатов, характеризующих здоровье нации (рост средней продолжительности жизни, снижение уровня заболеваемости населения, младенческой и детской смертности и т. д.). Это ведет к существенной экономии бюджетных средств и сокращению государственных затрат на выплату различных социальных пособий, содержание лечебно-профилактических учреждений.

Назрела существенная необходимость резко снизить зависимость от западных технологий в сельском хозяйстве. Сегодня говорить о продовольственной безопасности отдельно от экологической безопасности невозможно. Требуется серьезный анализ накопленного опыта и опробованных на практике технологий органического сельского хозяйства в разных странах с целью выделения наиболее эффективных методов для развития органического земледелия в нашей стране. Невозможно получить экологически чистую продукцию в районах с высокой загазованностью или высоким уровнем радиации, на землях, загрязненных химически агрессивными веществами или нефтепродуктами. А экологически чистых регионов практически не осталось на нашей планете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шапкина Л. Н. Сущность и характеристики категории «продовольственная безопасность» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 42—46.

2. Зеленый ценник // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2011/03/01/ekopro.html (дата обращения: 23.05.2015).

3. Ушачев И. Г., Папцов А. Г., Тарасов В. И. Производство органического продовольствия: мировой опыт и перспективы российского рынка // АПК: экономика, управление. 2009. № 9. С. 3—9.

4. Willer Helga, Minou Youssefi. The world of organic agriculture. Statistics and emerging trends 2008 // Earthscan. 2008. S. 267.

5. Айтпаева А. А., Айтпаев А. И. Состояние и возможные пути обеспечения продовольственной безопасности Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 146—150.

6. Гаваза Е. В. Ценообразование на продукцию органического сельскохозяйственного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 38—44.

7. Стукач В. Ф. Механизмы мотивации собственников земли в сфере применения почвозащитных технологий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 106—109.

8. «Развитие сферы заготовки и переработки дикорастущего сырья в Омской области» в рамках государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области на период 2015—2020 годов» // Электронная база СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф».

9. Официальный сайт Ассоциации развития малого и среднего предпринимательства Омской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.arp-omsk.ru (дата обращения: 14.05.2015).

REFERENCES

1. Shapkina L. N. The nature and characteristics of the category of «food security» // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19). P. 42—46.

2. Green price ticket // Russian newspaper [Electronic resource]. URL: http://www.rg.ru/2011/03/01/ekopro.html (date of viewing: 23.05.2015).

3. Ushachev I. G., Paptsov A. G., Tarasov V. I. Production of organic food: international experience and prospects of the Russian market // AIC: economics, management. 2009. № 9. P. 3—9.

4. Willer Helga, Minou Youssefi. The world of organic agriculture. Statistics and emerging trends 2008 // Earthscan. 2008. P. 267.

5. Aytpaeva A. A., Aytpaev A. I. Condition and possible ways of ensuring food security of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 1 (5). P. 146—150.

6. Gavaza E. V. Pricing for organic agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 38—44.

7. Stukach V. F. Mechanisms for motivating land owners in application of the soil conservation technologies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 106—109.

8. «Development of the industry of harvesting and processing of the wild raw materials in Omsk region» under the state program of the Omsk region «Development of the economic potential of Omsk region for the period 2015-2020» // Electronic base reference system «Consultant Plus: Version Prof».

9. Official site of the Association of Small and Medium Enterprises of Omsk region [Electronic resource]. URL: http://www.arp-omsk.ru (date of viewing: 14.05.2015).

Как цитировать статью: Старовойтова Н. П. Органическое земледелие в России: плюсы и минусы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 226—230.

For citation: Starovojtova N. P. Organic farming in Russia: pluses and minuses // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 226—230.

УДК 338.1:620.9
ББК 65.305.142

Fakhrislamova Elena Ivanovna,
post-graduate student of the department of industrial management and economics of power engineering of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk;
senior lecturer of the department of accounting, analysis and audit of Kemerovo institute (branch) of the REU named after G. V. Plekhanov, Kemerovo,
e-mail: elena.fah@yandex.ru
Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor, head of the department of industrial management and economics of power engineering of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Фахрисламова Елена Ивановна,
аспирант кафедры производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск;
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Кемерово,
e-mail: elena.fah@yandex.ru
Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ENERGY EFFICIENCY: GENERAL-THEORETICAL ASPECTS

В статье рассматриваются общетеоретические аспекты, дающие характеристику понятия энергоэффективности с учетом анализа различных научных источников. Приводится анализ научной, учебной и методологической литературы, на основе которого формируется классификация показателей оценки энергоэффективности на разных уровнях развития экономической системы. В статье дается характеристика взаимосвязи энергосбережения с охраной окружающей среды, экологическими факторами, которые влияют на энергоемкость производства продукции и ее виды, определяется важность и значимость экологического фактора в системе энергосбережения и энергоэффективности. Приведен теоретический анализ показателей энергоэффективности на макроуровне (государства) и оценка энергоэффективности в регионе и отрасли.

This article discusses the general theoretical aspects that give characteristic of the concept of energy efficiency taking into account analysis of various scientific sources. The analysis of scientific, educational and methodological literature is done, on which basis the classification of indicators of energy efficiency assessment at all levels of the economic system is fulfilled. The article provides characteristic of interaction of energy-saving with environment protection, environmental factors that affect the energy intensity of production and its types; importance and significance of environmental factor in the system of energy conservation and efficiency is determined. Theoretical analysis of the energy efficiency indicators at macro-level (the state) is conducted, as well as evaluation of energy efficiency in the region and industry.

Ключевые слова: энергоэффективность, ресурсосбережение, энергодоступность, энергообеспечение, энергоприемлемость, энергоемкость ВВП, энергопотребление на душу населения, индекс энергоэффективности, удельная энергоемкость продукции, энергоинфраструктура.

Keywords: energy efficiency, resource conservation, energy availability, power supply, power acceptance, energy intensity of GDP, energy consumption per capita, energy efficiency index, specific energy capacity of production, energy infrastructure.

Актуальность исследования связанна с тем фактом, что в настоящее время, при переходе от сырьевой к инновационной модели экономического роста, одним из основных направлений модернизации экономики России является энергоэффективность и ресурсосбережение [1, с. 77].

При этом стоить отметить, что во многих странах повышение энергоэффективности экономики несколько лет назад было объявлено одной из приоритетных государственных задач развития экономики, решение которой будет способствовать выходу из мирового финансового кризиса. В нашей стране последние несколько лет этим вопросам также уделяется значительное внимание. Правительством Российской Федерации в 2009 году была обозначена задача на ближайшие годы — повышение эффективности экономики на 40%, одним из основных путей в достижении этой цели является повышение энергоэффективности во всех сферах потребления и производства энергии [2, с. 92].

Целью исследования является формулирование основных общетеоретических аспектов изучения энергоэффективности в рамках понятийного и классификационного подхода.

Проблема энергосбережения и повышения энергетической эффективности начала подниматься научной общественностью, органами законодательной и исполнительной власти еще в XX веке. В веке XXI эта проблема была переосмыслена с учетом экономических реалий и зазвучала по-новому. Так, в Указе Президента РФ от 4 июня 2008 года № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» был поставлен вопрос о повышении энергоэффективности и сформулирована целевая задача снизить энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП) на 40% по сравнению с 2007 годом [3, с. 60].

Итак, переходя к основной исследовательской части, отметим следующие общетеоретические понятийные со-

ставляющие аспекты. Энергоэффективность — это область знаний, находящаяся на стыке инженерии, экономики, юриспруденции и социологии. Означает рациональное использование энергетических ресурсов, достижение экономически целесообразной эффективности использования существующих топливно-энергетических ресурсов при действительном уровне развития техники и технологии и соблюдении требований к окружающей среде. Энергоэффективность иногда называют пятым видом топлива. Это в первую очередь бережное отношение к энергии в любой сфере и ее безвредное производство.

Понятие «энергоэффективность» означает достижение определенного результата, например, отопление дома с использованием меньшего количества энергии, чем требуется обычно. Кто эффективно использует энергию, тот предотвращает злоупотребления ресурсами и охраняет окружающую среду.

Термин «энергоэффективность» используется для описания как незначительных изменений, например, использования энергосберегающей техники, так и более эффективных электростанций и экономии энергии на уровне компаний и производств в целом.

Энергоэффективность, как правило, связана с целым рядом подходов, позволяющих жить и работать в более энергоэффективных помещениях. Этого можно достичь путем применения технологий, правил, инвестиций и просто изменения поведения людей.

Понятие «энергоэффективность» встречается в работах по изучению термодинамических циклов. Это определение эффективности термодинамических циклов в получении максимально полезной работы.

Исследованию вопроса энергоэффективности уделяется значительное внимание ученых, которые считают, что энергоэффективность является неотъемлемой составляющей улучшения развития экономических субъектов на различных уровнях хозяйственной системы страны. Также некоторые из них предполагают, что современные тенденции развития энергетики в мире направлены на решение трех задач [4]:

— энергообеспечение (бесперебойность энергоснабжения и оказания качественной услуги);

— энергодоступность (по цене и энергосбережению);

— энергоприемлемость (по минимальным воздействиям на окружающую среду).

Анализируя вопрос энергосбережения для всех субъектов хозяйствования, следует отметить, что функционирование каждого из них зависит от энергоэффективности. По мнению ученых, занимающихся вопросом энергосбережения, энергетический сектор обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства страны, без продукции которого невозможно устойчивое развитие государства. Они считают, что именно энергетика является основным индикатором социально-экономического состояния общества и определяет сдвиги к изменениям в развитии экономики [5].

Поэтому, опираясь на мнение исследователей, можно предположить, что проблемы повышения энергоэффективности, снижения энергоемкости, существующие в экономике, позволяют отнести энергоэффективность к факторам экономического роста, а именно:

— росту ВВП и национального дохода на душу населения;

— качественному улучшению отраслевой структуры национальной экономики;

— увеличению производства основных видов продукции на душу населения;

— повышению уровня и качества жизни населения.

Повышения энергоэффективности не произойдет без указанных выше факторов, но следует также сказать, что одним из критериев ее повышения является скоординированная политика государства в отношении энергосбережения и энергоэффективности. Реализация государственной политики в данном направлении предполагает постоянный контроль и разработку мероприятий по энергосбережению для каждого региона. Степень реализации этих мероприятий должна быть рассчитана с помощью показателей эффективности, а именно:

1) ежегодная экономия за счет внедрения энергосберегающих мероприятий (тыс.);

2) ежегодная экономия в сфере теплоснабжения (тыс. Гкал);

3) ежегодная экономия в сфере электроснабжения (млн кВт-ч);

4) энергоемкость ВРП с учетом планируемого снижения потребления энергоресурсов ежегодно на 3,5% (т. у. т./тыс.руб.).

Однако указанные показатели не являются точными для расчета энергоэффективности в стране, регионе, области и на предприятии, что потребует расширения (табл.).

Таблица

Классификация показателей оценки энергоэффективности на разных уровнях развития экономической системы [4; 6; 7]

Показатель	Экономическое содержание
Энергоэффективность страны	
1. Энергоемкость ВВП	Снижение ВВП свидетельствует об эффективности энергосберегающей политики государства
2. Энергопотребление на душу населения	Отражает благосостояние и уровень жизни людей. Очевидно, что для обеспечения необходимого показателя ВВП требуется соответствующий объем потребления топливно-энергетических ресурсов
3. Энергетическая эффективность на всех иерархических уровнях социально-экономических систем	Характеризует затраты ТЭР для достижения единицы результата экономической деятельности, характеризует конкурентоспособность продукции страны и выступает одновременно как ключевой фактор и индикатор инновационного развития страны

Продолжение табл.

4. Энергетическая эффективность с учетом альтернативных видов других ресурсов	Характеризует энергетическую эффективность, которая берет за основу стоимостный подход, но вместе с тем учитывает факторы наличия (отсутствия) ТЭР на территории данной страны, а также альтернативные виды других ресурсов
5. Стоимостный показатель энергоэффективности промышленности	Позволяет оценить конкурентоспособность национальной промышленности
6. Целевой показатель энергоэффективности продукции	Характеризует конкурентоспособность национальной продукции
7. Универсальный показатель энергоэффективности	Может быть определен для любого объекта, потребляющего энергоресурсы, позволяет сравнивать эти объекты, судить об эффективности программ энергосбережения и выстраивать сквозную систему оценки энергоэффективности предприятия, муниципального образования, города, области и страны в целом
8. Потенциал энергосбережения (энергосберегающий потенциал)	Показывает снижение энергопотребления при выпуске одного и того же объема продукции и при обеспечении неизменных условий жизни населения за счет массового использования технически уже освоенных образцов энергосберегающей техники и технологии
Энергоэффективность региона	
1. Энергоемкость ВРП	Отражает объем потребленных ресурсов, в динамике показывает сокращение потребления ресурсов природного топлива, в первую очередь за счет энергосберегающих технологий
2. Индекс энергоэффективности	Отражает роль технологического фактора, поскольку снижение энергоемкости ВРП может происходить не только по технологическим, но и по другим причинам: рост загрузки производственного оборудования; структурные сдвиги в экономике в целом и в отдельных ее секторах; рост удельного веса менее энергоемких видов экономической деятельности из-за быстрого их развития и др.
3. Энергоемкость муниципальных бюджетов	Показатель необходим для оценки комплексности выполнения бюджетными учреждениями муниципальных образований обязанности по ежегодному снижению расходов на коммунальные услуги на 3 %
4. Коэффициент эффективности проводимых мероприятий по повышению энергоэффективности	Позволяет определить, насколько целесообразно проведение конкретных мероприятий по повышению энергоэффективности
5. Индекс снижения объемов загрязняющих веществ с учетом энергосберегающей составляющей в масштабах региона (экономической системы) или предприятия	Рассчитывается с учетом удельных показателей выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов в поверхностные водные объекты
6. Суммарный индекс экологической эффективности энергосберегающих мероприятий по сравнению с плановыми экологическими нагрузками на окружающую среду	Этот индекс можно использовать и при определении антропогенных выбросов парниковых газов из источников, которые используют первичное топливо или продукты его переработки
Энергоэффективность области	
1. Энергоемкость организации	В динамике отражает эффективность организаций, которые проводят энергосберегающие мероприятия, с одинаковыми темпами производства в сравниваемых периодах времени
2. Показатель удельного потребления горячего водоснабжения населением и удельной характеристики обустроенного жилого фонда	Показатель необходим для оценки энергоэффективности в жилом фонде, поскольку высокая энергоемкость экономики в значительной степени обусловлена уровнем фактических потерь в электрических и тепловых сетях и низкими характеристиками ограждающих конструкций зданий и сооружений
3. Коэффициент энергоэффективности жилищного фонда	На первом этапе реализации политики энергоэффективности о ее результативности говорит этот показатель, равный 1. Затем формулу этого коэффициента можно трансформировать, оставив в числителе только количество зданий с очень высоким и повышенным классом энергоэффективности (А, В++, В+). Таким образом, в результате устранения зданий с пониженным и низким классом энергоэффективности будет возможен переход на 2-й этап реализации политики энергоэффективности предприятия
Энергоэффективность предприятия	
1. Энергоэкономичный уровень производства	Позволяет оценить уровень реализации энергосберегающих технологий, экономических тепловых схем, энергосберегающего оборудования и т. д.

Окончание табл.

2. Удельная энергоемкость продукции	Показывает расход энергии (энергоресурсов и энергоносителей) на производство единицы продукции
3. Эффективность финансовой деятельности энергоинфраструктуры	Характеризует степень использования различных источников финансирования за условия выполнения норматива по φ
4. Потенциал энергосбережения для предприятия	Набор показателей, включаемых в систему оценки энергоэффективности, для каждого предприятия необходимо уточнять, учитывая энергоемкость продукции, масштабы производства, а также особенности энергоинфраструктуры и технологических процессов, допускающих или регламентирующих применение альтернативных энергоносителей
5. Экономия от осуществления мероприятий	Должна учитываться переходная экономия по тем мероприятиям, которые осуществлены в предыдущем году. Ее можно определить как разницу между годовой расчетной экономией и ее частью, учтенной в плановых расчетах предыдущего года. По мероприятиям, которые планируются в течение ряда лет, экономия исчисляется исходя из объема выполняемой работы с помощью новой техники
6. Показатель энергоэкономичного уровня производства	Позволяет оценить уровень реализации энергосберегающих технологий, экономических тепловых схем, энергосберегающего оборудования и т. д.

Проанализированные показатели энергоэффективности на макроуровне (государства) позволяют выявить условие наличия собственных ТЭР в государстве, а также оценить конкурентоспособность национальной промышленности, благосостояние и уровень жизни населения. Следует отметить, что приведенная оценка энергоэффективности является недостаточно полной и нуждается в дополнении.

Например, на макроэкономическом уровне оценки энергоэффективности должна быть рассмотрена оценка уровня энергетической безопасности страны.

Согласно показателям оценки энергоэффективности в регионе и отрасли можно оценить энергоемкость ВРП, отражающую объем потребления ресурсов и показывающую сокращение потребления ресурсов природного топлива за счет внедрения энергосберегающих технологий; энергоемкость организаций, которая повышается за счет внедрения мероприятий по энергосбережению; энергоемкость муниципальных бюджетов, показатель, который отражает снижение расходов на оплату коммунальных услуг бюджетными учреждениями после внедрения энергосберегающих мероприятий, а также энергоемкость жилищного фонда, который имеет наибольший потенциал внедрения мероприятий по повышению энергоэффективности, то есть за счет внедрения энергосберегающих мероприятий возможно повышение класса энергоэффективности здания.

Таким образом, предложенные показатели повышения энергоэффективности региона не только позволят оценить его эффективность, результативность, но и дадут возможность выявить проблемные места в реализации политики ее повышения. Однако, по нашему мнению, исследование энергоэффективности только по экономическим показателям не будет полным без расчета экологических показателей.

Энергосбережение непрерывно связано с охраной окружающей среды. Экологическими факторами, которые влияют на энергоемкость производства продукции и ее виды: электро-, тепло-, топливоемкость — и в дальнейшем на потенциалы энергосбережения, являются сами выбросы, сбросы и твердые отходы, на обезвреживание которых необходимы энергетические затраты.

К тому же особое и важное место в этой комплексной проблеме занимают вопросы планирования и нормирования изменения экологической нагрузки на окружающую среду при выполнении энергосберегающих программ. Особенно важно ведение таких работ в масштабах регионов.

Таким образом, чтобы оценить экологическую нагрузку на окружающую среду, после внедрения мероприятий по энергосбережению следует уделить внимание расчету экологических показателей энергосбережения. Расчет предложенных показателей энергосбережения дает возможность оценить вероятность сокращения воздействия на окружающую среду за счет внедрения энергосберегающих мероприятий.

Рассмотрев методы оценки энергоэффективности региона и проанализировав экологические показатели энергосбережения, по которым можно оценить целесообразность и эффективность внедрения энергосберегающих мероприятий, следует предоставить анализ методов оценки расчета энергоэффективности предприятий различных отраслей.

При анализе показателей, применяемых для оценки энергоэффективности предприятий различных отраслей, появление того или иного показателя обусловлено эволюцией целевых установок и требований, предъявляемых к системе измерения. Отсюда можно сделать вывод, что любая система показателей не является совершенной, в каждой есть недостатки, о которых можно говорить только исходя из практического применения, также необходимо предусматривать ее развитие и смену.

На основе анализа можно сказать, что набор показателей, который входит в состав системы оценки энергоэффективности, для каждого предприятия необходимо уточнять, обращая внимание на энергоемкость продукции, масштабы производства, а также особенности энергоинфраструктуры и технологических процессов, допускающих применение альтернативных энергоносителей. Также при формировании набора показателей необходимо обращать внимание на проблемы энергоэффективности, которые являются общими для энергоинфраструктуры, а именно: значительная потеря тепловой энергии во вспомогательных процессах, высокий физический и моральный износ оборудования, неэффективное использование вторичных ресурсов, низкая загрузка технологических мощностей и др. Эти вопросы освещены в соответствующих показателях энергоэффективности, которые были рассмотрены выше. Приведенные показатели следует использовать как базовую систему, в которую необходимо в зависимости от обстоятельств вносить дополнительные критерии энергоэффективности.

Подводя итог, следует сказать, что энергоэффектив-

ность — это простой коммерческий способ достижения рентабельности и укрепления финансового положения компании.

В целом повышение энергоэффективности приводит к снижению затрат на энергоносители, повышению рентабельности, улучшению качества продукции, росту конкурентоспособности и стоимости компании и в целом созданию положительного имиджа компании.

Энергоэффективность и использование альтернативных источников энергии — две главные стратегии многих стран по сокращению газовых выбросов в атмосферу. По версии ООН, энергоэффективность способна повлиять на этот процесс быстрее и не требует таких затрат, как адаптация «зеленых» технологий, поэтому и для корректировки нынешней экологической ситуации она играет большую роль. Энергоэффективность тесно связана с уменьшением количества углекислого газа как такового. Представители Международного энергетического агентства (МЭА) считают, что одно только активное использование энергоэффективных технологий способно уменьшить выброс углекислого газа на 65% в ближайшие 20 лет.

В международных масштабах энергоэффективность способна сэкономить сотни миллиардов долларов представителям бизнеса и частным лицам. Британская правительственная компания Carbon Trust подсчитала, что предприятия смогут сэкономить до 10% электроэнергии только за счет таких простых мер, как отключение питания компьютеров ночью.

Международное энергетическое агентство (МЭА) утверждает, что каждый доллар, инвестированный в энергоэффективность, обернется четырьмя долларами экономии, причем проект полностью окупится примерно за четыре года.

В будущем экономия за счет энергоэффективности будет только расти, поскольку цена энергоносителей постоянно поднимается. Рост цен на уголь делает энергоэффективность особенно выгодной для угольных электростанций и предприятий, занятых в тяжелой промышленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чернов С. С., Бельчикова Е. С. Оценка состояния и перспектив повышения энергетической эффективности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 76—80.

2. Дронова Ю. В. Проблемы организации и реализации программ энергосбережения для предприятий муниципальной и федеральной собственности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 92—97.

3. Чернов С. С., Евсеенко П. Н. Совершенствование системы реализации энергосберегающих мероприятий в сфере ЖКХ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 59—68.

4. Акулова Я. Н. Система показателей оценки энергоэффективности как фактора экономического роста региональной экономики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 4. С. 33—38.

5. Андрижиевский А. А., Володин В. И. Энергосбережение и энергетический менеджмент: учеб. пособие. Мн.: Выш. шк., 2005. 294 с.

6. Летягина Е. Н. Актуальность внедрения энергосберегающих технологий в стекольной промышленности // Промышленная энергетика. 2011. № 12. С. 28—31.

7. Сухонос М. К. Система показателей энергоэффективности энергоинфраструктуры предприятия // Энергосбережение. Энергетик. Энергоаудит. 2011. № 7. С. 25—84.

REFERENCES

1. Chernov S. S., Belchikova E. S. Assessment of the status and prospects of energy efficiency in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 76—80.

2. Dronova Yu. V. Problems of arrangement and implementation of energy efficiency programs for municipal and federal companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 92—97.

3. Chernov S. S., Evseenko P. N. Improvement of implementation of energy saving measures in housing and utilities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 59—68.

4. Akulova Ya. N. The system of indicators for assessment of energy efficiency as a factor of the economic growth of the regional economy // Bulletin of the Orenburg State University. 2014. № 4. P. 33—38.

5. Andrizhievsky A. A., Volodin V. I. Energy conservation and energy management: textbook. Mn.: Higher school. 2005. 294 p.

6. Letyagina E. N. The urgency of introducing the energy-saving technologies in the glass industry // Industrial power engineering. 2011. № 12. P. 28—31.

7. Sukhonos M. K. The system of energy efficiency indicators of the company energy infrastructure // Energy saving. Power engineer. Energy audit. 2011. № 7. P. 25—84.

Как цитировать статью: Фахрисламова Е. И., Чернов С. С. Энергоэффективность: общетеоретические аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 231—235.

For citation: Fakhrislamova E. I., Chernov S. S. Energy efficiency: general-theoretical aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 231—235.

УДК 336.77.067:37.014
ББК 65.262.22:74.04

Hozueva Yuliya Alexeevna,
teacher of the cyclic methodical committee of finance and bank business of Financial economic college of Rostov State Economic University (Rostov Institute of National Economy), Rostov-on-Don,
e-mail: fenia.73@mail.ru

Хозуева Юлия Алексеевна,
преподаватель цикловой методической комиссии финансов и банковского дела Финансово-экономического колледжа Ростовского государственного экономического университета (Ростовский институт народного хозяйства), г. Ростов-на-Дону,
e-mail: fenia.73@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORMATION OF THE EDUCATIONAL CREDIT PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье на основе теоретических разработок и практик коммерческих банков предложена этапизация программ банковского кредитования образовательного процесса в нашей стране, которая позволяет учесть многообразие вариантов предоставления кредитных ресурсов и создает предпосылки для повышения эффективности процессов кредитования потенциальных студентов. Сформулирована сравнительная характеристика программ образовательного кредитования населения. Предложен алгоритм экономической оценки предоставляемых кредитных ресурсов в целях оптимизации объема заемных средств, направленных на оплату обучения. Сделан вывод о том, что динамичный рост платного образования в России явился стимулом развития программ образовательного кредитования.

The dynamic growth of paid education stimulated development of educational crediting programs in Russia. This article proposes the stages of the bank lending programs of educational process in our country on the basis of theoretical studies and practices of commercial banks. This allows examining the variety of options of credit resources and creates conditions for a significant increase of the efficiency of educational (student's loan) credit processes. The comparative characteristics of educational lending programs are formulated. The procedure (scheme) of economic evaluation of provided credit resources is proposed in order to optimize the amount of borrowed funds directed to the payment for education.

Ключевые слова: образовательный кредит, федеральные займы, частные кредиты, высшее образование, ставка рефинансирования, банковский продукт, механизм образовательного кредитования, потребительский кредит на образование, государственная программа образовательного кредитования, рынок образовательных кредитов.

Keywords: educational credit, federal loans, private credits, higher education, refinancing rate, bank product, educational crediting mechanism, consumer loans for education, state program of educational crediting, market of educational credits.

Идея образовательного кредита не нова. Им много лет пользуются во всем мире. Однако для России это достаточно новое направление финансирования обучения граждан.

Больше всего в кредит обучаются студенты в Великобритании, США, Австралии (рис. 1). С 1 сентября 2012 года в Великобритании существенно выросла стоимость получения высшего образования (от 9000 фунтов стерлингов в год). В связи с этим студенты Великобритании и Евросоюза стали чаще обращаться к банкам. Кредит на обучение в Великобритании называется национальный студенческий заем. Работу, связанную с этими займами, регулирует Student Loan Company (SLC) [1].

На льготных условиях кредит могут взять только граждане Великобритании и Европейского союза. Выдается кредит только тем, кто впервые получает высшее образование. Необходимо заметить, что Student Loan Company переводит деньги университету напрямую, иными словами, студенты не имеют доступа к заемным средствам.

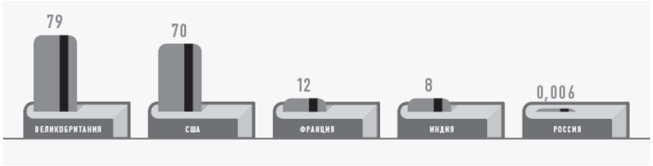


Рис. 1. Доля студентов, получивших кредит на образование в разных странах, %[1]

Погашение кредита начинается после окончания учебы при условии, что выпускник трудоустроился и его заработная плата больше или равна £21000 в год. Пока доход не превысит эту сумму, погашение долга не осуществляется. Оплата кредита составляет 9% с суммы, превышающей £21000.

В США образовательные кредиты представлены федеральными и частными займами. Кредит выдается не только на обучение, но и на проживание, проезд, литературу и т.п. Федеральные займы предоставляются только гражданам США и легальным мигрантам. В этом случае поручителем заемщика выступает правительство США. Оно устанавливает процентные ставки по займам, которые зависят от ставки рефинансирования (табл. 1).

Обычно ставка по образовательному кредиту колеблется от 4 до 8% годовых, что делает кредит вполне доступным. Важно заметить, что условия выдачи отражают материальное положение заемщика: чем беднее абитуриент, тем лучше условия кредитования. Иными словами, федеральные кредиты выдаются не по принципу платежеспособности.

Таблица 1

Динамика ставки рефинансирования в США

Год	2011	2012	2013	2014
Ставка рефинансирования в США	0,25%	0,25%	0,25%	0,25%[2]

Таблица составлена автором с использованием данных [2].

[1] Источник: The Institute for College Access & Success (США), Ассоциация Индийских банков, газета Quest-France, Национальный центр образовательной статистики (США), парламент Великобритании, расчеты РБК, Росстат.

[2] С 2008 года ставка рефинансирования в США не менялась.

Выплаты осуществляются после получения образования. Если выпускник теряет работу, то они замораживаются на период до 6 месяцев. Каждый транш федерального кредита выдается на срок от 10 до 12 лет. Эти займы можно консолидировать в конце обучения и выплаты осуществлять сроком до 30 лет.

Частные кредиты предоставляются на других условиях, обязательным из которых является то, что заемщику надо иметь гаранта — гражданина США или доходный источник, который обеспечит выплаты. Также можно обеспечить возврат кредита собственностью, которая будет являться залогом. Высокие административные издержки делают частные кредиты достаточно дорогими.

Интересен опыт содействия высшему образованию в Австралии. Максимальный размер кредита может быть равен стоимости обучения. Реальная ставка по кредиту равна 0, то есть отражает темп инфляции. Плата за кредит осуществляется в форме налога на лиц с высшим образованием. Ставка налога составляет от 2 до 4% дохода лиц с высшим образованием. После выплаты долга кредитору заемщик освобождается от уплаты данного налога.

Становление образовательного кредита в нашей стране началось с 2000 года, когда Сбербанк утвердил порядок предоставления займов физическим лицам на оплату их обучения в учреждениях, зарегистрированных на территории РФ. Основными характеристиками на тот момент данного банковского продукта являлись: размер кредита до 90% стоимости обучения; срок предоставления от 1 года до 11 лет и включал льготный период на время обучения в вузе; процентные ставки — 18—19% в рублях или 10—13% в валюте [3].

В 2004 году впервые заработал по-настоящему жизнеспособный механизм образовательного кредитования — программа «Кредо», реализуемая компанией «Крэйн» совместно с банком «Союз». «Крэйн» заключила соглашение о сотрудничестве с несколькими ведущими вузами, и в первый же год ее образовательными кредитами воспользовались 359 первокурсников [4]. Параметры кредитов по программе «Кредо» были признаны наиболее приближенными к мировым стандартам образовательного кредитования. Студенты могли получить деньги на обучение в вузах, участвующих в программе, без обеспечения и с возможностью отсрочки платежей на весь срок обучения. Программа действовала в 18 московских вузах. Процентная ставка по данному кредиту составляла 10% годовых в валюте.

В 2006 году такую ссуду можно было получить уже в 15 финансовых организациях, однако условия являлись малопривлекательными — ставка по кредиту составляла 18—20%. На этом фоне предложение «Крэйн» под 10% годовых (только в долларах США) оставалось вне конкуренции.

В 2007 году стартовала программа выдачи кредитов на образование по льготным ставкам, в рамках государственной программы образовательного кредитования. Было подписано постановление Правительства РФ «О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию» [5]. До сих пор она проходила в рамках эксперимента. Всего в ней приняли участие порядка тысячи студентов, обучавшихся в 134 вузах. Для получения кредита студенту не нужно было подтверждать свою платежеспособность; во-вторых, на время обучения заемщику давалась отсрочка по выплате основного долга и части процентов. Проценты по кредиту в полном объеме студент начинает выплачивать на третий год обучения, а погасить заем он должен в течение 10 лет после окончания учебы.

Главная новация этого проекта заключается в том, что государство вводит понятие максимальной ставки. Это означает, что размер платежей за пользование образовательным кредитом ограничен определенной величиной. Согласно постановлению правительства, это одна четвертая ставки рефинансирования Центрального банка, увеличенная не более чем на пять пунктов. С 1 января 2007 года граждане брали льготные кредиты не только на получение высшего образования, но и на дополнительную профессиональную подготовку.

Еще одна новация: в программе смогли участвовать не только государственные, но и коммерческие вузы. Кроме того, расширены и цели, на которые можно использовать кредит. Определены три банка, которые давали льготные кредиты на образование: Сбербанк, банк «Союз» и Росинтербанк. Риск невозвратов банкам был гарантирован государством [6].

К 2008 году в рамках программы «Кредо» было оформлено около 4000 кредитов, то есть около половины всех выданных в стране образовательных займов. В то же время в масштабах страны эти цифры выглядели крайне незначительными: менее 1% от общего количества студентов-контрактников (в 2008 году их число составило 4618000 человек) [4].

С 1 февраля 2008 года программа «Кредо» была закрыта, так как стартовала выдача кредитов с господдержкой на более привлекательных условиях. Однако большой популярности проект не получил — за год было выдано не более 1000 кредитов (предварительные оценки результатов реализации эксперимента за первый год предполагали выдачу вплоть до 45000 кредитов на общую сумму 1,5 млрд рублей) [Там же].

В апреле 2010 года начала работать программа Министерства образования [7] по получению льготного образовательного кредита. Кредит выдавался только студентам-отличникам под 5% годовых. Вуз, факультет и специальность согласовывается с банком-кредитором. Кредиты выдавали только два банка — Сбербанк (4,94% в течение 10 лет после окончания вуза) и банк «Союз» (5% в течение 10 лет после окончания вуза). Заемщик должен быть гражданином РФ не моложе 14 лет. Дополнительным требованием являлось предоставление соответствующей справки из образовательного учреждения о факте обучения. Минимальная сумма кредита — 15 тыс. рублей.

Стоимость образовательного кредита с государственной поддержкой в 2013 году составляла сумму 1/4 ставки рефинансирования (на тот момент 8,25%) и еще 3%. Переплата по кредиту составляла всего 5%. Срок кредитования зависел от срока обучения плюс еще 10 лет. Сумма займа могла достигать 100% стоимости обучения.

Параллельно с развитием программ образовательного кредита с господдержкой развивались «обычные» программы кредитования для студентов. Некоторые из них практически ничем не отличаются от потребительского кредита на неотложные нужды [8]. В них отсутствуют основные черты образовательного кредита, такие как льготный период, долгосрочность, отсутствие обеспечения и прочее. Если даже банк официально предоставляет «Образовательный кредит» как заявленный продукт, то работники банка всячески уводят клиента в сторону обычного потребкредита. Это происходит из-за того, что отсутствует система продвижения программ образовательного кредита, ставки относительно зарубежных рынков достаточно высоки, пакет необходимых документов слишком большой, а сотрудники банка не владеют тонкостями механизма образовательного кредита.

Необходимо подчеркнуть, что по сравнению с потребительскими кредитами кредит на образование является более сложным банковским продуктом [9]. Его разработка требу-

ет от банка больших усилий, поскольку здесь необходим гибкий подход к залогу, поручительству и возрасту заемщика. Кроме того, риск невозврата по таким кредитам более высок. В итоге банку проще выдать заемщику обычный потребительский кредит на стандартных условиях. Универсальность этого продукта всячески подчеркивается даже в названиях: Импэксбанк предлагает «Народный кредит», Банк Москвы — «Быстрокредит» и «Потребительский кредит на неотложные нужды», Бинбанк — «Доступный кредит», Росбанк — «Просто деньги» и «Большие деньги», Альфа-банк — «Персональный кредит» [10].

В табл. 2 представлена информация о суммах кредитных ресурсов, полученных в форме потребительского кредита, направленных на оплату обучения.

Таблица 2

Объемы выданных в России потребительских кредитов на образование с 2002 по 2014 год [11; 12]

Год	Количество студентов, обучающихся в кредит в РФ, тыс. человек	Объем выданных валютных кредитов, тыс. долларов	Темпы роста объема долларовых кредитов, %	Объем выданных кредитов в пересчете на рубли, тыс. рублей	Темпы роста объема кредитов в рублях, %	Курс доллара
2002	9,14	29430	9,54	922631	—	31,35
2003	12,35	35470	20,50	1088574	17,99	30,69
2004	18,87	56610	59,62	1630934	49,82	28,81
2005	25,65	76960	35,94	2177968	33,54	28,30
2006	29,73	92180	19,78	2504531	14,99	27,17
2007	49,43	156280	69,54	3997642	59,62	25,58
2008	49,51	147530	-5,60	3667596	-8,26	24,86
2009	49,93	149360	1,24	4754129	29,63	31,83
2010	50,32	151200	1,23	4590432	-3,44	30,36
2011	51,15	155440	2,80	4568382	-0,48	29,39
2012	52,83	160000	2,93	4972800	8,85	31,08
2013	55,00	165467	3,42	5270123	5,98	31,85
2014	53,00	166769	0,79	6438951	22,18	38,61

Данные показывают, что потребность в кредитах на оплату обучения растет. Если в 2002 году за счет кредитных ресурсов учебу оплатили 9000 студентов, то в 2014 году уже в шесть раз больше (рис. 2).

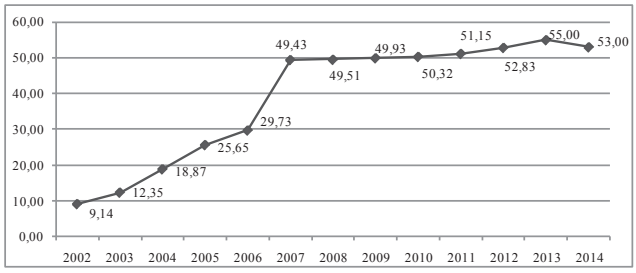


Рис. 2. Количество российских студентов, обучающихся в кредит в период с 2002 по 2014 год, тыс. человек

В целом в 2002—2014 годах наблюдается положительная динамика в образовательном кредитовании, за исключением 2008 года (рис. 3, 4).

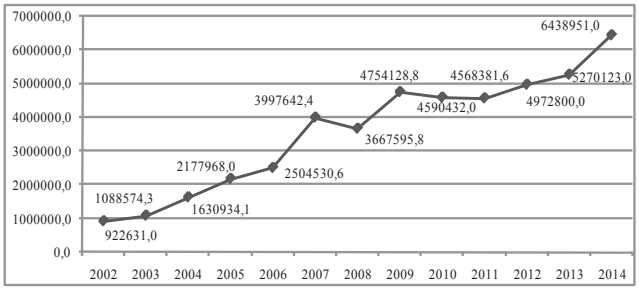


Рис. 3. Объем выданных потребительских кредитов на образование в Российской Федерации в период с 2002 по 2014 год, тыс. рублей

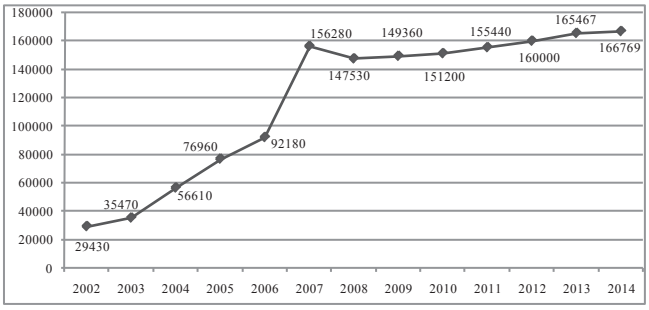


Рис. 4. Объем выданных потребительских кредитов на образование в Российской Федерации в период с 2002 по 2014 год, млн долларов

По валютным кредитам в период с 2002 по 2007 год прослеживалась исключительно положительная динамика, которая достигла максимума в 2007 году и составила 69,54% роста (рис. 5).

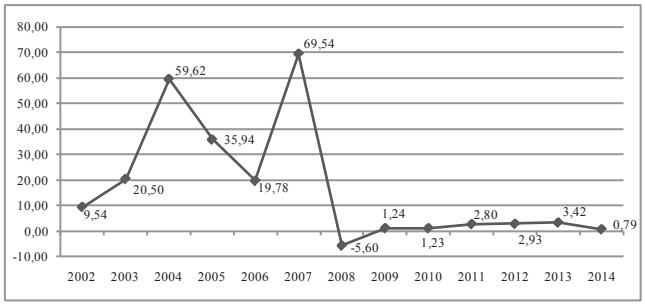


Рис. 5. Темпы роста объемов долларовых кредитов, %

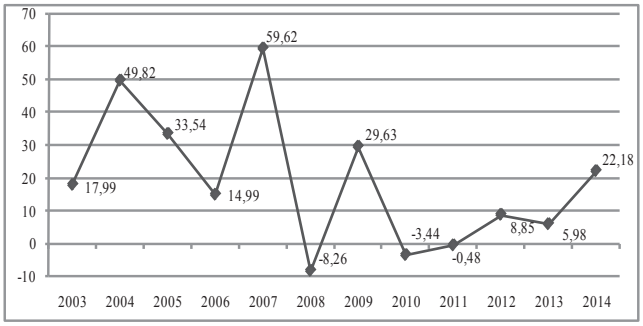


Рис. 6. Темпы роста объемов рублевых кредитов, %

Нестандартная ситуация сложилась в 2010 и 2011 годах, когда объемы кредитования увеличились в долларовом эквиваленте на 1840 и 4240 тыс. долларов соответственно по отношению к предыдущему году (рис. 4), а в национальной валюте, наоборот, снизились на 163697 и 22050 тыс. рублей соответственно (рис. 3).

Это можно объяснить снижением курса валюты в 2010 году по отношению к 2009 году с 31,83 до 30,36 рубля за доллар и в 2011 году по отношению к 2010 году с 30,36 до 29,39 рубля за доллар (рис. 7).

Отрицательная динамика была зафиксирована однократно показателем –5,6% в 2008 году, что объяснялось сложной экономической ситуацией в стране. Далее в посткризисный период объемы кредитования были восстановлены к 2012 году (160000 тыс. долларов) со слабой, но положительной динамикой, представленной на рис. 3. Достаточно серьезное снижение темпов роста валютных кредитов в 2008 году и после объясняется завершением программы «Кредо», реализуемой компанией «Крэйн» совместно с банком «Союз» (1 февраля 2008 года).

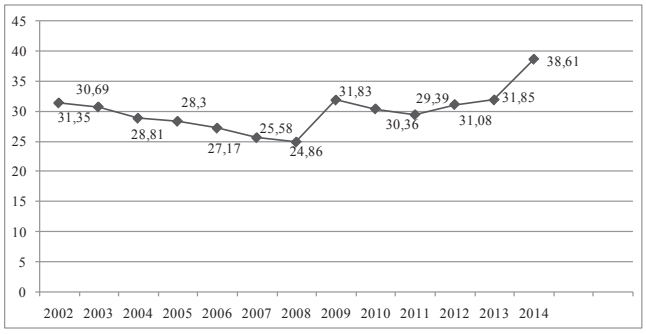


Рис. 7. Динамика курса доллара в период с 2002 по 2014 год

В посткризисные годы наблюдается сдержанный рост объемов кредитования, не превышающий 3,42% в валютном эквиваленте (рис. 4).

Отрицательные темпы роста рублевых образовательных кредитов наблюдались в 2008, 2010 и 2011 годах. Это снижение также вполне обосновано кризисом 2008 года, повлекшим за собой неблагоприятные последствия для развития кредитования и экономики в целом. С 2012 года экономическая ситуация в стране стабилизировалась и спрос на образовательный кредит увеличился [13]. В дальнейшем программы с господдержкой были свернуты с надеждой возобновить их в 2014 году. Однако разразившийся кризис подорвал потребительские настроения населения, а отсутствие должной пропаганды данного продукта свернуло спрос на него.

Классических образовательных кредитов за 2014 год было выдано чуть более 300. По данным Министерства образования и науки, 60% российских студентов учится на платных отделениях. У министерства нет данных о том, какая доля из них оплачивает обучение за счет заемных средств. Данные о числе обучающихся в кредит предоставили РосБизнесКонсалтинг только три вуза: НИУ ВШЭ — 250 человек, Томский политехнический университет — не более 50 человек, МГТУ им. Н.Э. Баумана — около 15 человек [Там же].

Эти данные подтверждают тезис о том, что коммерческие банки вместо образовательного кредита предоставляют потребительский кредит, который заемщик направляет на оплату обучения. Складывается абсурдная ситуация, когда потребность в продукте огромная, а сам продукт отсутствует на рынке.

Тем не менее рост выдачи кредитов ускоряется, и при сохранении нынешних темпов уже в 2017 году в кредит будут учиться 10% российских студентов, а через семь лет — 25%. На мировой показатель в 60—75% всех студентов, обучающихся в кредит, Россия может выйти к 2040 году (рис. 8) [14].

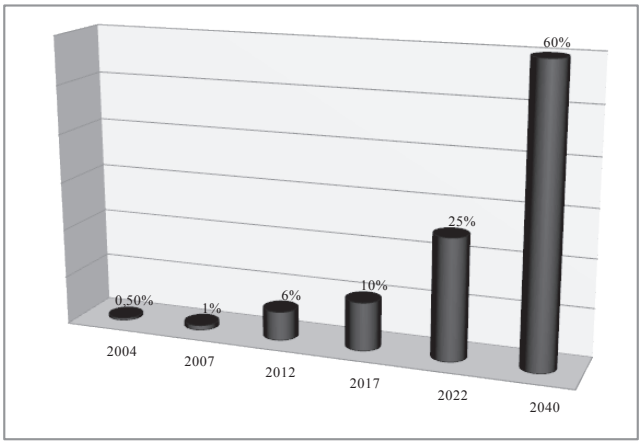


Рис. 8. Доля студентов, оплативших образование за счет кредитных ресурсов, %

Быстрый рост доли платного образования в России сталкивается с невысоким уровнем финансовых возможностей российских домохозяйств, что является стимулом развития программ образовательного кредитования.

В настоящее время основными банковскими продуктами данной продуктовой линейки являются: образовательный кредит с господдержкой, который выдают два банка — Сбербанк России и РосинтерБанк; образовательный кредит; потребительский кредит на образование.

Прежде всего выгодно получить кредит в рамках льготной субсидируемой программы образовательного кредитования Сбербанка РФ. Условия, на которых предоставляется кредит, наиболее приемлемые, и переплаты незначительные.

Следующий немаловажный момент — это кредит в форме кредитной линии. Поскольку выборка основного долга происходит не одномоментно, а согласована с погодовой или посеместровой оплатой за обучение, соответственно, заемщик будет существенно экономить на процентных платежах. Ведь проценты, как известно, начисляются на сумму остатка основного долга (дифференцированный платеж). Аннуитентные платежи невыгодны изначально — переплата больше, чем при дифференцированных платежах. Единственно, если учебное заведение предлагает скидки в оплате за образование за весь период сразу, в таком случае необходимо просчитать, что выгоднее для заемщика: оплата за весь период обучения со скидкой или постепенная выборка кредита. Кроме того, может открыться возможность перевода обучающегося с коммерческого отделения на бюджетное — это тоже говорит в пользу получения образовательного кредита в форме кредитной линии.

Подводя итог, отметим: несмотря на то что рынок обра-

зовательных кредитов в России остается крайне неразвитым, существует положительная динамика роста выдачи кредитов на образование, но она в основном проявляется в таких регионах, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург. Это обусловлено тем, что данные регионы являются центрами сосредоточения рейтинговых, престижных вузов [15]. Именно эти вузы входят в перечень заведений, обучение в которых может обеспечить получение кредита с господдержкой. По городу Ростову-на-Дону статистика такова: в 2012 году выдан всего лишь один образовательный кредит на сумму 72 тыс. рублей, в 2013-м — один кредит с господдержкой на сумму 130 тыс. рублей, в 2014-м — один образовательный кредит 180 тыс. рублей.

Неразвитость рынка образовательных кредитов объясняют следующие причины:

1. В отсутствие гарантий со стороны государства банки назначают высокие процентные ставки, предъявляют жесткие условия в отношении поручителей и сроков кредитования. Данный банковский продукт относится к «длинным» деньгам и не предполагает залогового обеспечения, в связи с этим его предоставление связано с большими рисками для банков. Рынок «долгих денег» в принципе отсутствует в России.

2. Рост процентной ставки по образовательному кредиту обусловлен высокой инфляцией.

3. Российские заемщики пока имеют возможность оплатить учебу без привлечения банковских ресурсов.

4. Рынок образовательных услуг еще очень молод и имеет децентрализованный характер.

5. Плата за обучение достаточно низка, что позволяет, не прибегая к займам, самостоятельно оплатить образование.

В рамках российской реформы образования повышение его качества сопровождается ростом стоимости, сокращением бюджетных мест. В этих условиях недостаток средств на платное образование становится актуальной проблемой многих российских семей, что будет и в дальнейшем с новой силой подталкивать их пользоваться кредитами на образование.

В целом проведенное исследование показало, что условия кредитования оказывают существенное влияние на готовность заемщиков использовать образовательный кредит. Потенциальные студенты из разных социальных групп различаются готовностью к использованию заемных средств для финансирования образования. Заемщики из низкодоходных групп реже готовы воспользоваться услугами банка, чтобы оплатить обучение. В целом образовательный кредит может послужить россиянам социальным лифтом, который без усилий позволит, минуя фазу накопления денег для оплаты образования, повысить уровень будущих доходов.

Сопоставление предлагаемых и приемлемых для заемщиков условий кредитования позволяет судить о том, что наблюдается относительный дефицит предложения образовательных кредитов при невысоких ставках процента (около 12%) и относительный избыток при более высоких ставках.

Несмотря на наличие определенного рода проблем, как общих для всех стран, так и типичных для российской экономики, образовательный кредит обладает большим потенциалом. Для его успешной реализации требуется стандартизировать данный банковский продукт, предусмотреть схемы кредитования с участием государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Учебный кредит в Великобритании — Evenor [Электронный ресурс]. URL: http://www.evenor.ee/dyna/site/762rus.html (дата обращения: 07.09.2015).

2. «ВТБ Капитал»: Динамика рынка золота будет зависеть от отчета по занятости в США // РБК QUOTE [Электронный ресурс]. URL: http://quote.rbc.ru/ (дата обращения: 31.08.2015).

3. Щербак Е. Н. Правовое регулирование и особенности образовательного кредитования [Электронный ресурс]. URL: http://www.education.law-books.ru/shop/2-6-10/2-6-10-3.doc (дата обращения: 11.09.2015).

4. Баирампас Т. Образовательный кредит в России: быть или не быть? [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu-quality.ru/files/obr_kredit_ko%2011_end.pdf (дата обращения: 01.09.2015).

5. О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2007 года № 534 (г. Москва).

6. Льготные кредиты на образование ограничили ставкой // Сайт «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/ (дата обращения: 21.08.2015).

7. Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию: Постановление Правительства РФ от 28 августа 2009 года № 699.

8. Фетисова О. В., Чигарева Т. В. Теоретические основы функционирования регионального потребительского рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 52—56.

9. Бычкова И. И., Семенюта О. Г. Сегментация потребителей розничных банковских продуктов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 228—234.

10. Учебный процент // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/ (дата обращения: 17.08.2015).

11. Финансы России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 11.09.2015).

12. Потребительский кредит // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 12.09.2015).

13. РБК, Ростов-на-Дону [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc.ru/money/29/04/2015/553e64929a794759a7bdda65 (дата обращения: 21.09.2015).

14. Российский студент может получить образование в кредит в любом университете мира // Финансовая газета [Электронный ресурс]. URL: http://fingazeta.ru/how-much/za-tridevyat-rubley-179126/ (дата обращения: 28.09.2015).

15. Злоказова Ю. В. Факторный анализ элементов модели экономической безопасности образовательной организации высшего образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 70—75.

REFERENCES

1. Educational credit in Great Britain — Evenor [Electronic resource]. URL: http://www.evenor.ee/dyna/site/762rus.html (date of

viewing: 07.09.2015).

2. FTB capital // RBC QUOTE [Electronic resource]. URL: http://quote.rbc.ru/ (date of viewing: 31.08.2015).

3. Scherbak E. N. Legal regulation and characteristics of educational credit [Electronic resource]. URL: http://www.education.law-books.ru/shop/2—6—10/2—6—10—3.doc (date of viewing: 11.09.2015).

4. Bairampas T. Educational credit in Russia: to be or not to be? [Electronic resource]. URL: http://www.edu-quality.ru/files/obr_kredit_ko%2011_end.pdf (date of viewing: 01.09.2015).

5. On carrying out of experience of the state support of educational credit provision to the students of higher educational institutions having the state accreditation: Decree of the Government of the Russian Federation dated August 23, 2007 № 534 (Moscow).

6. Tax credits for education // Website of Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource]. URL: http://www.rg.ru/ (date of viewing: 21.09.2015).

7. On changing conditions of conducting experiment of the state support of the educational credits rendering to the students of higher educational institutions having the state accreditation: Decree of the Government of the Russian Federation dated August 8, 2009, № 699.

8. Fetisova O. V., Chigereva T. V. Theoretical basis of functioning of the regional customer market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 52—56.

9. Bichkova I. I., Semenyuta O. G. Segmentation of consumers of the retail bank products // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 228—234.

10. Training percent // Website of Kommersant.ru [Electronic resource]. URL: http://www.kommersant.ru/ (date of viewing: 21.08.2015).

11. The Finance of Russia // Official website of the Federal Agency of State Statistics [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 11.09.2015).

12. Consumer credit // Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru (date of viewing: 12.09.2015).

13. RBC, Rostov-on-Don [Electronic resource]. URL: http://top.rbc.ru/money/29/04/2015/553e64929a794759a7bdda65 (date of viewing: 21.09.2015).

14. Russian student can get education against the credit in any university of the world //Financial newspaper [Electronic resource]. URL: http://fingazeta.ru/how-much/za-tridevyat-rubley-179126/ (date of viewing: 28.09.2015).

15. Zlokazova Yu. V. Factorial analysis of the elements of economic security scheme of higher educational institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 70—75.

Как цитировать статью: Хозуева Ю. А. Становление программ образовательного кредитования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 236—241.

For citation: Hozueva Yu. A. The formation of educational credit programs in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 236—241.

УДК 336.64:625.02
ББК 65.261.9:39.311

Cherkashina Mariya Vladimirovna,
post-graduate student of the department of finance
of Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: solnymar@mail.ru

Черкашина Мария Владимировна,
аспирант кафедры финансов Байкальского
государственного университета экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: solnymar@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ЛИЗИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

TO THE ISSUE OF BENEFITS OF LEASING FINANCING OF THE PUBLIC ROAD FACILITIES

В статье рассматривается проблема изношенности основных фондов предприятий дорожной отрасли. Проведен анализ износа основных средств крупных отечественных компаний. Выделены основные факторы, влияющие на перевооружение предприятий современной дорожно-строительной техникой. Определены плюсы и минусы собственного капитала как источника финансирования технического переоснащения. Описан развернутый пошаговый анализ таких источников финансирования, как лизинг и банковский кредит, а также доказана экономическая эффективность и предпочтительность использования лизинга в качестве источника финансирования. Сделаны выводы о текущей ситуации на рынке лизинга в России и его возможных перспективах.

The article discusses the problem of depreciation of fixed assets of the public road facilities. Analysis of depreciation of fixed assets of large companies is fulfilled. Basic factors affecting re-equipment of the road facilities with the up-to-date road-building equipment are identified. Pros and cons of the owners' equity as the source of financing of technical re-equipment are highlighted. The article describes detailed step-by-step analysis of such sources of financing as leasing and bank credit as well as proves the economic effectiveness and preference of leasing as the source of financing. The article contains conclusions on the current state of the leasing market in Russia and potential perspectives of leasing.

Ключевые слова: износ основных фондов, дорожная отрасль, лизинг, банковский кредит, собственный капитал, источники финансирования, финансы компаний, финансы корпораций, рынок лизинга, «золотое правило финансирования», налог на имущество.

Keywords: depreciation of fixed assets, road facilities, leasing, bank credit, owners' equity, sources of financing, company finance, corporate finance, leasing market, golden rule of financing, property tax.

Автомобильные дороги являются ключевым звеном транспортной системы любого государства. В силу территориальной протяженности Российской Федерации дороги приобретают еще более важное значение. Для обеспечения необходимой пропускной способности и грузооборота необходимо постоянно поддерживать дорожное полотно, то есть осуществлять текущий и капитальный ремонт, запускать строительство новых участков. Дорожно-строительные предприятия обеспечивают все эти процессы.

Дорожное хозяйство получило свое развитие еще в советское время. Большая часть крупных игроков на рынке дорожных компаний — это бывшие государственные предприятия советской эпохи. Их основные фонды (специальная техника, механизмы) для осуществления деятельности по строительству, ремонту и обслуживанию автомобильных дорог по большей части также были сформированы в условиях плановой экономики. С течением времени физический и моральный износ основных средств дорожных компаний привел к снижению эффективности и качества выполняемых предприятиями работ. В связи с вышеизложенным очевидна актуальность исследования проблемы износа основных фондов компаний дорожного хозяйства и возможных путей ее решения.

Динамику изношенности основных фондов в Российской Федерации подтверждают данные официальной статистики (рис. 1).

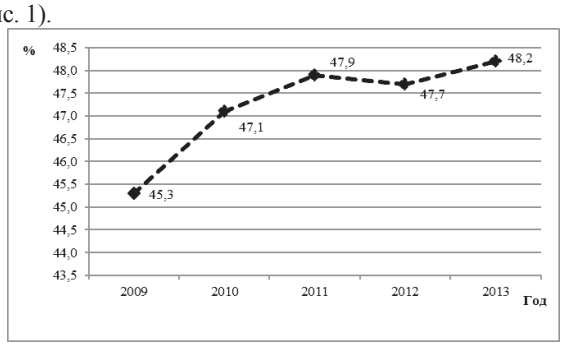


Рис. 1. Степень износа основных фондов в России (2009—2013)

Источник: составлено автором по данным [1].

За последние 5 лет износ основных фондов по всем отраслям народного хозяйства России вырос на 2,9%, а в строительной отрасли (к которой относится, в частности, дорожное хозяйство) — на 3,1% (рис. 2).

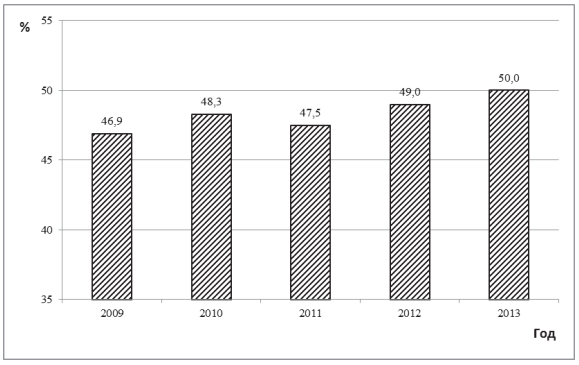


Рис. 2. Степень износа основных фондов строительной отрасли в России (2009—2013)

Источник: составлено автором по данным [1].

Проведенный анализ коэффициентов износа основных фондов крупных игроков дорожной отрасли отдельных регионов показал следующее. Так, динамика коэффициентов, характеризующих основные фонды такого крупного предприятия, как ОАО «Башкиравтодор» (рис. 3), свидетельствует, что за последние три года (2011—2013) износ и выбытие основных средств сократились на 5,71 и 6,84% соответственно, хотя при этом ввод новых фондов в эксплуатацию сократился на 16,58%.

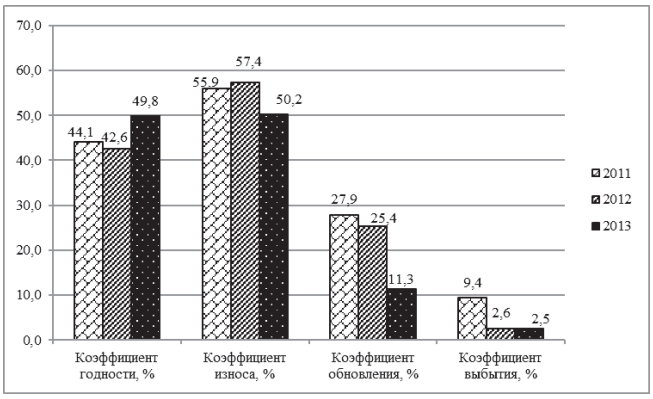


Рис. 3. Коэффициентные характеристики основных фондов ОАО «Башкиравтодор», %

Источник: составлено автором по данным [2].

Данная ситуация является индикатором снижения инвестиционных расходов компании, хотя выручка компании за этот период приобрела положительную динамику (рис. 4).

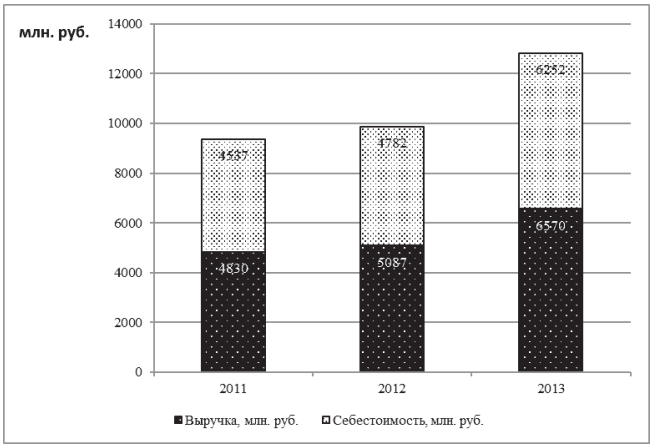


Рис. 4. Структура валовой прибыли ОАО «Башкиравтодор» за период с 2011 по 2013 год, млн руб.

Источник: составлено автором по данным [2].

За три года выручка ОАО «Башкиравтодор» выросла на 36%, а себестоимость на 38%. В данном случае значимость выручки как источника собственных финансовых ресурсов снижается. Ведь выручка в момент ее инкассации генерирует поток, высвобождающий капитал, а значит, придает капиталу ликвидность, вследствие которой при прочих равных условиях его можно переориентировать на другие виды деятельности, в том числе перераспределить между текущей, инвестиционной и финансовой деятельностью в пользу инвестиционной.

С позиции обеспечения финансирования финансовые потоки, высвобождающие капитал, создают условия для возмещения ранее авансированного капитала, для накопления собственного капитала, а также для инвестирования капита-

ла — как в границах кругооборота предприятия, так и за его пределами.

В отдельных случаях снижение роли собственных финансовых ресурсов связано с фактором «инвестиционной пассивности», который обнаруживается в трех видах инвестиционных стратегий, а именно: в стратегии суженного воспроизводства активов (при которой практически отсутствуют инвестиции в основной капитал); в стратегии простого воспроизводства активов, суть которой сводится к реализации проектов, ориентированных на ремонт либо замену исключительно изношенных активов; а также в стратегии, предполагающей частичную замену активов в результате реализации инвестиционных проектов с относительно невысокой стоимостью в рамках текущего функционирования бизнеса [3].

Если анализировать изношенность фонда основных средств одного из филиалов крупного дорожно-строительного предприятия Иркутской области ОАО «Дорожная служба Иркутской области», то можно заключить следующее: на сегодняшний момент у Усть-Ордынского филиала ОАО «ДСИО» наблюдается высокий коэффициент износа основных средств (рис. 5).

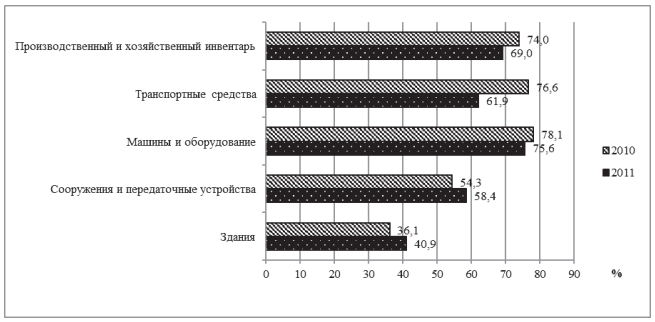


Рис. 5. Динамика износа основных фондов Усть-Ордынского филиала в разрезе групп основных средств (2010—2011)
Источник: составлено автором по данным [2].

Доля износа (рис. 5) составляет 36—78 % в зависимости от группы основных фондов. В этих условиях вопрос финансирования основного капитала становится одним из ведущих.

Как известно, в зависимости от методов финансирования можно выделить долевое и долговое финансирование. При этом к долевому финансированию относится в данном случае акционерное и паевое финансирование, а к долговому — кредитное, облигационное и лизинговое финансирование. Каждое из направлений характеризуется особым механизмом и условиями предоставления денежных средств, отражает интересы той или иной группы инвесторов и оказывает конкретное непосредственное влияние на финансовую политику предприятия [4].

Выбор метода финансирования при организации процесса переоснащения российских компаний дорожной техникой и механизмами зависит от ряда факторов, среди которых можно выделить, на наш взгляд, наиболее важный, а именно — доступность источников финансирования, в частности собственных (уставный капитал, нераспределенная прибыль, амортизационный фонд) или заемных (банковский кредит, облигационное и лизинговое финансирование). К достоинствам собственных источников предприятия следует отнести отсутствие дополнительных расходов, связанных с привлечением капитала из внешних источников, и сохранение контроля за деятельностью предприятия со стороны собственника. Если более подробно остановиться на таком классическом источнике, как амортизация, то надо отметить следующее. В рамках распределительной концепции амортизации акцентируют внимание на возможности снижения риска изъятия из кругооборота части капитала в виде прибыли. Другими словами, амортизационные отчисления позволяют контролировать часть финансовых ресурсов, которая предназначается для воспроизводственных целей. Именно этот подход позволяет реализовать классическую формулу самофинансирования. Однако возможности данного вида финансирования предприятий дорожной отрасли ограничены в части их применения на практике. Так, в частности, амортизационный фонд потерял свое значение по причине того, что большинство видов техники, используемой дорожными компаниями, в силу изношенности уже не может служить в качестве полноценного источника для начисления амортизации.

В сложившейся ситуации для целей оптимального использования ресурсов компании необходимо рассмотреть такие варианты обновления основных фондов, как приобретение основного средства за счет банковского кредита и с использованием лизингового финансирования [5; 6]. Выбор способа финансирования в данном случае предполагает разностороннюю оценку финансовых последствий на состояние капитала компании, сбалансированность финансовых (денежных потоков), налоговую нагрузку, финансовую устойчивость (финансовое равновесие).

Рассмотрим отличительные особенности двух способов финансирования при приобретении основных средств (лизинговое финансирование и банковский кредит) на условном практическом примере при использовании кредитных средств — в размере 500 тысяч рублей для покупки специальной дорожной техники и альтернативы лизинга на аналогичную сумму (табл. 1, 2).

Таблица 1

Данные исходного бухгалтерского баланса, тыс. руб.

АКТИВ		**ПАССИВ**	
Основные средства	500	Уставный капитал	200
Оборотные активы	500	Заемные средства	300
		Краткосрочные обязательства	500
БАЛАНС	***1000***	***БАЛАНС***	***1000***

Таблица 2

Бухгалтерский баланс после использования лизингового финансирования (основное средство на балансе лизингополучателя) и применения кредитного финансирования

Баланс при использовании финансового лизинга, тыс. руб.		**Баланс при использовании кредита, тыс. руб.**	
Основные средства	500+500=1000	Основные средства	500 + 500 = 1000
Оборотные активы	500	Оборотные активы	500
БАЛАНС	***1500***	***БАЛАНС***	***1500***
Уставный капитал	200	Уставный капитал	200
Заемные средства	300	Заемные средства	300 + 500= = 800

Окончание табл. 2

Краткосрочные обязательства	500 + 500 = =1000	Краткосрочные обязательства	500
БАЛАНС	***1500***	***БАЛАНС***	***1500***

Осуществим сравнение финансовых последствий двух способов финансирования (лизингового и кредитного), используя одинаковые показатели стоимости имущества, ставки процента за кредит (лизинг) и срок полезного использования основного средства (табл. 3, 4, 5, 6, 7, 8).

Таблица 3

Исходные данные

Условия приобретения в лизинг	**Условия кредитования**
Стоимость имущества — 500000 руб.	Сумма кредита — 500000 руб.
Ставка % за лизинг в год — 20 %	Ставка % за кредит в год — 20 %
Ставка комиссии (вознаграждения) лизингодателя — 3 %	
Коэффициент ускоренной амортизации — 3	
Срок полезного использования — 9 лет	

Таблица 4

Шаг 1. Расчет величины амортизации

	Амортизация при лизинговом финансировании	Амортизация при кредитном финансировании
Норма амортизации	33,33 %	11,11 %
1-й год	166666,67	55555,56
2-й год	166666,67	55555,56
3-й год	166666,67	55555,56
4-й год	0,00	55555,56
5-й год	0,00	55555,56
6-й год	0,00	55555,56
7-й год	0,00	55555,56
8-й год	0,00	55555,56
9-й год	0,00	55555,56
Итого	500000	500000

Таблица 5

Шаг 2. Расчет комиссии лизингодателя

Стоимость лизингового имущества, руб.			500000
Срок, лет			3
Комиссия лизингодателя, % (от среднегодовой остаточной стоимости)			3,00 %
Год	**ОС, руб.**	**Среднегодовая стоимость имущества, руб.**	**Комиссия лизингодателя, руб.**
0	500000,00	—	—
1	333333,33	416666,67	12500,00
2	166666,67	250000,00	7500,00
3	0,00	83333,33	2500,00
Итого			**22500,00**

Окончание табл. 5

Таблица 6

Шаг 3. Расчет процентов

№	**Дата платежа**	**Остаток долга после выплаты, руб.**	**Погашение основного долга, руб.**	**Начисленные проценты, руб.**	**Сумма платежа, руб.**
1	Февр. 2015	489912,47	10087,53	8750,00	18837,53
2	Март 2015	479648,40	10264,07	8573,47	18837,53
3	Апр. 2015	469204,71	10443,69	8393,85	18837,53
4	Май 2015	458578,26	10626,45	8211,08	18837,53
5	Июнь 2015	447765,85	10812,41	8025,12	18837,53
6	Июль 2015	436764,22	11001,63	7835,90	18837,53
7	Авг. 2015	425570,06	11194,16	7643,37	18837,53
8	Сент. 2015	414180,00	11390,06	7447,48	18837,53
9	Окт. 2015	402590,62	11589,38	7248,15	18837,53
10	Нояб. 2015	390798,42	11792,20	7045,34	18837,53
11	Дек. 2015	378799,86	11998,56	6838,97	18837,53
12	Янв. 2016	366591,32	12208,54	6629,00	18837,53
13	Февр. 2016	354169,14	12422,19	6415,35	18837,53
14	Март 2016	341529,56	12639,57	6197,96	18837,53
15	Апр. 2016	328668,80	12860,77	5976,77	18837,53
16	Май 2016	315582,97	13085,83	5751,70	18837,53
17	Июнь 2016	302268,13	13314,83	5522,70	18837,53
18	Июль 2016	288720,29	13547,84	5289,69	18837,53
19	Авг. 2016	274935,36	13784,93	5052,61	18837,53
20	Сент. 2016	260909,20	14026,16	4811,37	18837,53
21	Окт. 2016	246637,58	14271,62	4565,91	18837,53
22	Нояб. 2016	232116,20	14521,38	4316,16	18837,53
23	Дек. 2016	217340,70	14775,50	4062,03	18837,53
24	Янв. 2017	202306,63	15034,07	3803,46	18837,53
25	Февр. 2017	187009,46	15297,17	3540,37	18837,53
26	Март 2017	171444,59	15564,87	3272,67	18837,53
27	Апр. 2017	155607,34	15837,25	3000,28	18837,53
28	Май 2017	139492,93	16114,41	2723,13	18837,53
29	Июнь 2017	123096,53	16396,41	2441,13	18837,53
30	Июль 2017	106413,18	16683,34	2154,19	18837,53
31	Авг. 2017	89437,88	16975,30	1862,23	18837,53

Окончание табл. 6

32	Сент. 2017	72165,51	17272,37	1565,16	18837,53
33	Окт. 2017	54590,87	17574,64	1262,90	18837,53
34	Нояб. 2017	36708,68	17882,19	955,34	18837,53
35	Дек. 2017	18513,55	18195,13	642,4	18837,53
36	Янв. 2018	0,00	18513,55	323,99	18837,53
Итого по кредиту			**500000,00**	**178151,21**	**678151,21**

От того, на чьем балансе находится объект лизинга, зависит, кто будет плательщиком налога на имущество — лизингополучатель или лизингодатель. В случае если лизинговое имущество находится на балансе лизингодателя, лизингополучатель не имеет обязанности по начислению и уплате налога на имущество, так как налогом на имущество облагается только стоимость основных средств (ст. 374 Налогового кодекса Российской Федерации). В приведенном практическом примере при расчете налога на имущество (табл. 7) сделано допущение, что объект лизинга числится на балансе лизингополучателя, соответственно лизингополучатель является плательщиком налога на имущество. Ставка налога на имущество в расчете составляет 2,2%.

Таблица 7

Шаг 4. Расчет налога на имущество

Год	Остаточная стоимость имущества (лизинг), руб.	Остаточная стоимость имущества (кредит), руб.	Среднегодовая стоимость имущества (лизинг), руб.	Среднегодовая стоимость имущества (кредит), руб.	Налог на имущество (лизинг), руб.	Налог на имущество (кредит), руб.
0	500000,00	500000,00	—	—		
1	333333,33	444444,44	416666,67	472222,22	9166,67	10388,89
2	166666,67	388888,89	250000,00	416666,67	5500,00	9166,67
3	0,00	333333,33	83333,33	361111,11	1833,33	7944,44
4	0,00	277777,78	0,00	305555,56	0,00	6722,22
5	0,00	222222,22	0,00	250000,00	0,00	5500,00
6	0,00	166666,67	0,00	194444,44	0,00	4277,78
7	0,00	111111,11	0,00	138888,89	0,00	3055,56
8	0,00	55555,56	0,00	83333,33	0,00	1833,33
9	0,00	0,00	0,00	27777,78	0,00	611,11
Итого					**16500,00**	**49500,00**

Таблица 8

Шаг 5. Итоговый расчет

Лизинг	**Сумма, руб.**	**Кредит**	**Сумма, руб.**
1	**2**	**3**	**4**
Стоимость имущества	500000	Сумма кредита	500000
Проценты	178151	Проценты	178151
Комиссия лизингодателя	22500		
Итого платеж	700651	***Итого платеж***	678151
Налог на имущество	16500	Налог на имущество	49500
Вычет НДС	106879	Вычет НДС	76271
Амортизация за 3 года	500000	Амортизация за 3 года	166667
Расходы, уменьшающие налогооблагаемую базу по налогу на прибыль (лизинговые платежи и налог на имущество)	717151	Расходы, относящиеся на себестоимость (% за кредит, налог на имущество, амортизация)	394318
Экономия по налогу на прибыль	143430	Экономия по налогу на прибыль	78864
Экономия по лизингу		Экономия по кредиту	
		Разница в стоимости платежей	22500
Разница в сумме налога на имущество	33000		
Разница в сумме НДС к вычету	30608		
Экономия по налогу на прибыль	143430	Экономия по налогу на прибыль	78864
Итого экономия	207038	Итого экономия	101364
Итого стоимость приобретения имущества в лизинг	**493613**	**Итого стоимость приобретения имущества в кредит**	**576788**

Рассмотренный практический пример позволяет сформулировать следующие преимущества использования лизинга по сравнению с банковским кредитованием:

— во-первых, лизингополучатель не платит налог

на имущество, если объект лизинга находится на балансе лизингодателя, при этом амортизация с коэффициентом ускорения, лизинговые платежи и все расходы по сделке включаются в себестоимость, то есть уменьшают налогооблагаемую прибыль. Если же объект лизинга находится на балансе лизингополучателя, то налог на имущество начисляет и платит лизингополучатель, но в объеме меньшем, чем при использовании заемных средств. При использовании банковского кредита налог на имущество платится в течение всего срока амортизации имущества без применения коэффициента ускорения, а прибыль до налогообложения уменьшается на величину расходов по процентам (в ограниченном законодательством размере) и сумму амортизации;

— во-вторых, при лизинге у компании нет необходимости в дополнительном обеспечении сделки, так как предмет лизинга сам выступает залогом. При кредитовании же банк требует обеспечения в виде банковской гарантии или залога, а также запрашивает данные из всех обслуживающих компанию банков по истории движения денежных средств по расчетным счетам и об имеющихся остатках на этих счетах;

— в-третьих, механизм лизинга позволяет соблюдать «золотое правило финансирования», согласно которому финансирование должно осуществляться в течение всего срока использования актива. При приобретении активов путем привлечения кредитных ресурсов происходит ситуация, когда срок погашения займа значительно меньше срока эксплуатации актива (срока амортизации);

— в-четвертых, график лизинговых платежей максимально приближен к поступлениям денежных средств лизингополучателей. Лизинговая сделка может учитывать сезонный характер работ. Погашение кредита, как правило, представляет собой равномерное погашение основного долга и ежемесячную выплату процентов;

— в-пятых, у лизингополучателя задолженность по лизинговому договору учитывается на забалансовом счете. Лизинг улучшает экономические показатели в части соотношения собственных и заемных средств. Задолженность по заемным средствам (кредитам) учитывается на балансе компании как текущие краткосрочные обязательства, снижает показатели ликвидности компании.

Сдерживающим фактором применения лизинга в качестве источника финансирования является настоящая ситуация на рынке лизинга, которую нельзя назвать благополучной [7]. Так, по итогам 2014 года сумма новых договоров лизинга сократилась на 23 % и составила 1 трлн рублей, а объем нового бизнеса снизился на 13 % и составил 680 млрд рублей (рис. 6).

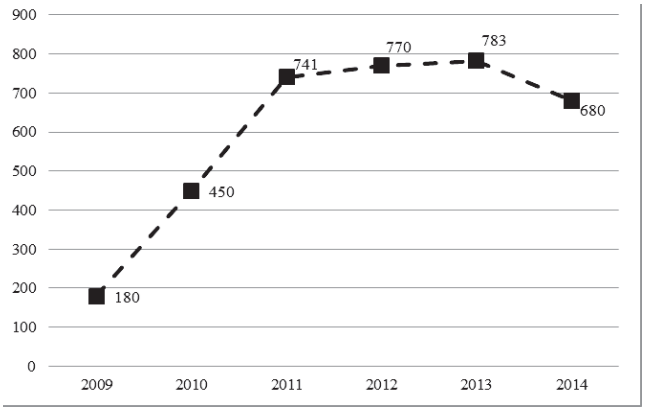
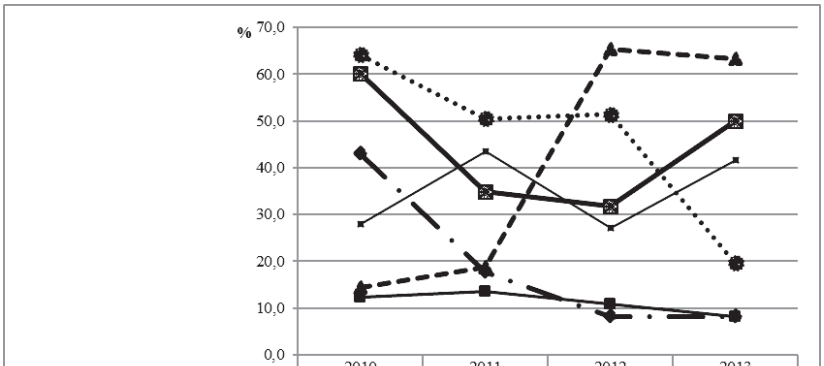


Рис. 6. Объем нового бизнеса за 2009—2014 годы, млрд рублей

Источник: составлено автором по данным [8].

Анализ причин, оказывающих отрицательное влияние на развитие лизинга в России (рис. 7), показывает, что за последний год значительным ростом характеризуются процент коммерческого кредита и существующий уровень налогообложения. Можно также предположить, что в 2014 году возрастающее влияние этих двух факторов продолжилось, так как вследствие западных санкций и повышения ключевой ставки ЦБ РФ произошло снижение доступности и наблюдался рост стоимости заемных средств.

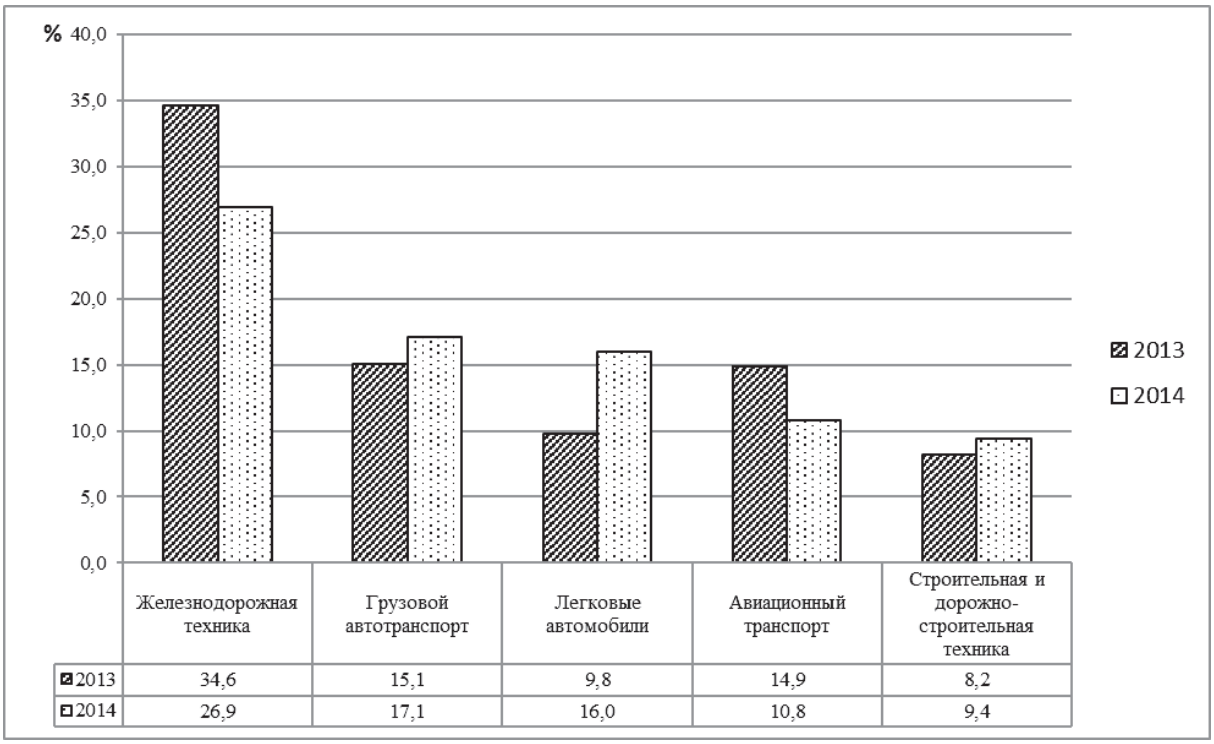


	2010	2011	2012	2013
Недостаток финансовых средств	43,0	17,8	8,2	8,2
Сложность с получением кредита	12,3	13,5	10,9	8,1
Конкуренция со стороны других организаций, осуществляющих лизинговую деятельность	14,4	18,8	65,4	63,3
Высокий процент коммерческого кредита	60,1	34,8	31,7	50,0
Существующий уровень налогообложения	27,9	43,5	27,2	41,6
Несовершенство нормативно-правового регулирования лизинговой деятельности	64,1	50,5	51,4	19,6

Рис. 7. Динамика факторов, отрицательно влияющих на развитие сферы финансового лизинга, %

Источник: составлено автором по данным [9].

При этом ситуация в дорожной отрасли в части применения лизинга отмечена положительной динамикой. Так, в 2014 году доля дорожной и строительной техники, приобретенной по договорам лизинга, увеличилась на 1,2% и составила 9,4% от общего объема рынка лизинга (рис. 8).



	Железнодорожная техника	Грузовой автотранспорт	Легковые автомобили	Авиационный транспорт	Строительная и дорожно-строительная техника
2013	34,6	15,1	9,8	14,9	8,2
2014	26,9	17,1	16,0	10,8	9,4

Рис. 8. Топ-5 основных сегментов рынка лизинга, %

Источник: составлено автором по данным [8].

Сформулированные выводы позволяют говорить о значимости в данном случае лизинговых компаний для развития дорожного хозяйства в целом. Другими словами, лизинг в данном случае позволяет, с одной стороны, решить ряд проблем дорожной отрасли, а с другой — потребность в лизинговом финансировании может способствовать развитию в ближайшее время лизинговых компаний в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные фонды [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (дата обращения: 05.04.2015).

2. Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК) [Электронный ресурс]. URL: http://www.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx (дата обращения: 07.04.2015).

3. Козенко К. Ю. Инновационная направленность расширения системы лизинговых услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 88—92.

4. Огнев Р. В. Зарубежный опыт применения лизинговой формы финансирования // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=8201 (дата обращения: 07.04.2015).

5. Будаева М. С. Проблемы и пути решения инвестиционной политики посредством лизинговой формы финансирования учеными Иркутской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 210—214.

6. Князева Ю. А. Организационно-экономические факторы развития предпринимательства в лизинговом секторе российской экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 115—119.

7. Черкашина М. В. Современное состояние финансов дорожного хозяйства Иркутской области и перспективы развития // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 4 (379). С. 28—36.

8. Эксперт РА. Рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. URL: http://www.raexpert.ru/ (дата обращения: 20.04.2015).

9. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 25.04.2015).

REFERENCES

1. Capital assets [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (date of viewing: 05.04.2015).

2. Professional Market and Company Analysis System (PMCAS) [Electronic resource]. URL: http://www.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx (date of viewing: 07.04.2015).

3. Kozenko K. Yu. Innovation-oriented enhancements of leasing system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business

Institute. 2011. № 3 (16). P. 88—92.

4. Ognev R. V. Foreign experience of leasing form of financing // Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law). 2011. № 4 [Electronic resource]. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=8201 (date of viewing: 07.04.2015).

5. Budaeva M. S. Issues and solutions of the investment policy by means of the leasing-type financing proposed by the scientists of Irkutsk region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 210—214.

6. Knyazeva Yu. A. Organization and economic factors of business development in the leasing sector of national economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 115—119.

7. Cherkashina M. V. State-of-the-art of finance of public road system of the Irkutsk region and prospects for development // Regional economics: theory and practice. 2015. № 4 (379). P. 28—36.

8. International group of rating agencies RAEXPERT [Electronic resource]. URL: http://www.raexpert.ru/ (date of viewing: 20.04.2015).

9. Russian statistical yearbook [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (date of viewing: 25.04.2015).

Как цитировать статью: Черкашина М. В. К вопросу о преимуществах лизингового финансирования предприятий дорожного хозяйства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 241—248.

For citation: Cherkashina M. V. To the issue of benefits of leasing financing of the public road facilities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 241—248.

УДК 338.439.02
ББК 65.32-21

Eneeva Madina Nikolaevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of state and municipal management
of Kabardino-Balkarian State Agrarian University
named after V. M. Kokov,
Nalchik,
e-mail: mn1eneeva@mail.ru

Энеева Мадина Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Кабардино-Балкарского государственного
аграрного университета им. В. М. Кокова,
г. Нальчик,
e-mail: mn1eneeva@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИРОДЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE NATURE OF FOOD SUBSTITUTION

В статье исследуются отношения между основными субъектами — государством, бизнесом и населением — в сфере импортозамещения. Дан анализ динамики и структуры импорта продовольствия. Установлен реальный уровень импорта продовольствия в розничном обороте продовольственных товаров. Выявлен объективный характер стратегии продовольственного импортозамещения. Проанализированы интересы субъектов хозяйствования и их реализация в условиях импортозамещения. Определены группы интересов, которые возникают у субъектов национального рынка в условиях импортозамещения. Сделаны выводы о принадлежности импортозамещения к производственным отношениям. Предложено определение категории «импортозамещение». Исследована взаимосвязь продовольственного импортозамещения с продовольственной безопасностью, продовольственной обеспеченностью.

Ключевые слова: динамика импорта продовольствия, импортозависимость, импортозамещение, агропродовольственный рынок, сельское хозяйство, интересы государства, бизнес, потребитель, продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, продовольственное импортозамещение.

This article takes a look at the relations between the principal actors: the State, business and population in the field of import substitution. The analysis of dynamics and structure of food imports is conducted. The actual level of food imports in the retail turnover of food products is set. The objective nature of strategy of substitution of food import is revealed. The interests of business entities and their implementation in the context of import substitution are analyzed. The groups of interests that the subjects of the national market have in the conditions of import substitution are analyzed. Conclusions about attribution of the import substitution to production relations are made. Definition of the import substitution category is proposed. Interaction between food import substitution and food safety and food provision is investigated.

Keywords: dynamics of food import, dependence on import, import substitution, agricultural and food market, agriculture, the state interests, business, consumer, food security, food provision, substitution of the food import.

Проблема продовольственного импортозамещения сегодня относится к одной из наиболее актуальных в современной экономической политике и хозяйственной практике. Ближайшее рассмотрение показывает, что ее актуальность, во-первых, вызвана вовсе не политическими причинами и соображениями, а сугубо экономическими

[1; 2; 3; 4]; во-вторых, она не ограничивается лишь сферой экономической политики и хозяйственной практики, но является также научной, теоретической; в-третьих, носит не локальный, присущий лишь России, а имеет своеобразный универсальный интернациональный характер в том смысле, что все страны рано или поздно сталкиваются с проблемой импортозамещения. Правда, не все разрешают ее удовлетворительно.

Исходя из высказанных положений, следует отметить объективный характер импортозамещения в сельском хозяйстве, который вызван появлением и нарастанием продовольственной импортозависимости страны. В данном контексте она вызвана не столько так называемым растущим объемом импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, который вырос за 2005—2013 годы с 17,4 до 43,2 млрд долларов (здесь и далее, где специально не указывается иного источника, расчеты проведены по данным [5]), или почти в 2,5 раза, кстати, за это же время продукция сельского хозяйства в текущих ценах выросла почти в 2,8 раза, доля импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в обороте розничной торговли продовольственными товарами составляет 13,0%, а по отношению к продукции сельского хозяйства — 37,0%, (в свою очередь, доля продукции сельского хозяйства к розничному обороту продовольственных товаров составляет около 34,0%), сколько возможностями отечественного сельского хозяйства и смежных с ним отраслей производить большую часть импортируемых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и тем самым снизить нагрузку на ресурсную базу сельского хозяйства планеты в отдельных регионах. При этом она не является зеркальным отражением импортозависимости. Напротив, ее решение представляет особый творческий проект, для которого характерно глубокое понимание причин импортной продовольственной зависимости, возможных последствий отказа от импортной зависимости для национального хозяйства, выбор наиболее оптимального варианта, который предусматривал бы долгосрочную стратегию и план развития страны. Следовательно, речь не идет о разрушении международной системы разделения труда, а как раз об ее восстановлении через изменение иррациональных схем функционирования национального агропродовольственного рынка.

Однако для решения данной проблемы необходимо, во-первых, уточнить понятие самого явления импортозамещение, определив систему категорий и понятий, с которыми оно корреспондирует в научном понимании развития национального сельского хозяйства и его перспектив, во-вторых, разработать систему мероприятий по восстановлению конкурентоспособности национального сельского хозяйства и других отраслей продовольственного рынка. Все эти вопросы возможны на основании уточнения ряда методологических и теоретических положений современной науки, что, на наш взгляд, и выражает актуальность настоящего исследования.

Обобщая различные аспекты современного состояния отечественного агропродовольственного рынка, следует заметить, что основная проблема заключается в недостаточной отработанности вопросов теории и методологии. Прежде всего не до конца разработаны вопросы природы и характера импортозависимости на продовольственном и сельскохозяйственном рынках страны. По-видимому, этим объясняется отсутствие единства в понимании импортозамещения в отечественной литературе, которое пытаются подменить множественностью аспектов: от технологического до политического и юридического [3; 4; 6; 7]. Например, согласно технологической концепции, сутью импортозамещения является разработка и внедрение на всех этапах производства продукта отечественного аналога и вытеснение иностранного, импортного. На практике это означает, что в производстве сельскохозяйственного продукта требуется либо минимизировать присутствие иностранных компонентов (от техники, технологий, семян, репродуктивных материалов, кормовых добавок, средств защиты растений и урожая и т. п. до сбора и хранения урожая), либо вовсе заменить отечественными, так как наличие импортного элемента хотя бы в одном из компонентов производства продукта может привести к сильной импортной зависимости всего продукта. Однако, например, в растениеводстве, по оценкам экспертов, лишь в зерновых колосовых доля импортных семян составляет около 5% и не является критичной, тогда как в кукурузе, подсолнечнике, картофеле, овощах эта доля доходит до 90% [8]. Поэтому обезопасить себя в данных сегментах можно, лишь «национализировав» семенную базу данных культур, но и это не все. Дело в том, что техника и используемые технологии также на 30—70% либо импортные, либо состоят из импортных комплектующих [9]. Что же касается средств защиты растений (пестицидов, гербицидов и проч.), то, несмотря на то что они производятся преимущественно на отечественных предприятиях, но на импортной материально-технологической основе. Поэтому импортозамещение с технологической точки зрения означает создание своей отечественной элементной и технологической базы. Юридический аспект импортозамещения предполагает разработку законодательной базы импортозамещения, в которой должно быть дано определение того, что представляет собой импортный продукт, каковы нормативно-правовые аспекты его статуса. Например, является им продукт, в котором доля импортных комплектующих и элементов составляет 25% и более, или же таковым следует признать лишь такой продукт, который имеет 50% и более? Однако здесь возникает еще и другого рода коллизия — по отношению к чему следует брать этот процент: стоимости единицы продукта, площади культуры и т. п.? Например, в растениеводстве весь прирост кукурузы на зерно получается с так называемых «импортных полей», то есть посевных площадей, засеянных импортными сортами. То же самое наблюдается в овощеводстве, выращивании сахарной свеклы и подсолнечника. А как быть в животноводстве, где иностранный теленок, выросший в корову на отечественных кормах и уходе, дает молоко? Или же тот же иностранный производитель, с помощью которого осеменяют отечественных коров, свиней, овец и проч.? Другой случай — корма. Как классифицировать животных, которые выращены на импортных кормах и добавках, хотя происхождение их вполне отечественное? Иными словами, с какого момента следует объект признавать импортным, а с какого — отечественным или уже не импортным? В одних условиях — с момента купли-продажи, то есть перехода в собственность, в других — с момента появления воспроизводства (потомства), в третьем случае — с момента создания отечественного аналога без импортных элементов. В этих вопросах не все однозначно, но это потому, что нерешенным остается основной вопрос: какие производственные отношения выражает импортозамещение? Этот вопрос не может быть решен ни технологически, ни юридически, ни политически, ни административно. Он может быть ре-

шен лишь на основе политико-экономического анализа.

С точки зрения понятия все аспекты (от технологического до политического и юридического) лишь уточняют то общее, что выражает само явление импортозамещения, но никак не обозначает его самостоятельность в разных интерпретациях. В наиболее общем виде импортозамещение представляет собой совокупность общественных отношений по поводу замещения импортной продукции на отечественную. Понятно, что оно включает в себя в первую очередь производственные, а затем уже распределительные и иные отношения. Что касается производственных, то здесь решающее значение имеет модернизация производственно-технологического процесса создания продукта, но при этом надо понимать, что это не весь процесс создания продукта, а лишь та его часть, которая связана с заменой импортных продуктов на отечественные. В то же время эти отношения не ограничиваются простой заменой одних продуктов на другие, а предполагают изменения в технологии производства отечественных продуктов с момента их проектирования, создания лабораторных и опытных образцов до массового производства.

Ввиду протяженности линейки таких отношений субъектами выступают государство, частный бизнес (как отечественный, так и зарубежный), потребители (причем не только частные лица, но и ассоциированные корпоративные). На каждом из перечисленных звеньев создается своя оригинальная технология связей и базисных общественных отношений, которые выражаются в тех или иных категориях и понятиях.

Общественные отношения, в которых главным субъектом выступает государство, выражают совокупность национальных интересов. Их представляет национальная безопасность, выраженная в категориях: продовольственная безопасность, продовольственная самообеспеченность и т. п. Основным критерием данных отношений выступает обеспечение национальной безопасности, которая включает в себя безопасность в сфере продовольственного обеспечения товарами и сельскохозяйственным сырьем. В Доктрине о продовольственной безопасности страны представлены ее базовые параметры [10], которые предусматривают основные индикаторы развития национального сельского хозяйства и смежных с ним отраслей, участие государства в поддержании уровня развития национального сельского хозяйства, включают меры как административного, так и экономического характера, как рекомендательного, так и обязательного. Причем это делается на всем протяжении линейки технологических производств: от сельхозтехники, выращивания семян и прочего репродуктивного материала, средств защиты растений до производства и хранения конечных продуктов.

Другой субъект — бизнес. Совокупность общественных отношений, в которых основным субъектом выступает бизнес, выражают частные и корпоративные интересы предпринимателей. В одном случае эти отношения носят более широкий спектр (интересы акционеров), в другом — более узкий (интересы частного предпринимателя), но и в том, и в другом случае основная задача — получение прибыли. Само предпринимательство следует дифференцировать на то, которое занято производством (куда входит предпринимательство в сфере сельскохозяйственного производства — так называемые сельхозтоваропроизводители, организации переработки сельхозпродукции, производства семян и прочего репродуктивного материала, сельхозтехники и т. д.), предпринимательство в сфере хранения, транспортировки сельхозпродукции, реализации (ретейл). У всех предпринимателей в соответствии с их основной мотивацией (получение прибыли) интересы оказываются разными. Причем как способ получения доходов, так и их уровень оказывают определяющее влияние на поведение предпринимателей. Поэтому необходимо вмешательство государства, связанное с использованием системы мер, направленных на защиту национальных интересов. В одном случае используются стимулирующие меры, связанные с предоставлением разного рода преференций при работе с отечественными продуктами, и, напротив, при работе с импортными товарами и сырьем используются фискальные меры, направленные на ограничение размеров доходов и источников их получения.

Третий субъект — потребители. Потребитель сам по себе многопланов. Его представляют ассоциированные корпоративные и индивидуальные потребители. Каждый из них имеет свои интересы и преследует свои цели, но для всякого потребителя два параметра являются базисными: качество и цена продукта. Правда, промежуточные потребители преследуют цели купить подешевле с тем, чтобы продать подороже, тогда как конечные потребители преследуют цель купить подешевле, но качественнее, удовлетворить свои спрос и потребности адекватнее. Однако если каждый индивидуальный потребитель играет по-своему и по большому счету оказывает влияние на общую конъюнктуру лишь статистически, то ассоциированные промежуточные потребители могут менять конъюнктуру. Например, то же государство как один из наиболее масштабных потребителей продукции сельского хозяйства и продовольствия может обрушить конъюнктуру как путем товарных интервенций, так и посредством принятия законов. Другие корпоративные потребители — крупные сетевые игроки — путем договоров и т. п. также способны влиять на состояние конъюнктуры внутреннего рынка. Однако в силу того, что в руках государства имеются такие инструменты, как антимонопольная служба, служба финмониторинга и т. д., государство в состоянии воздействовать на поведение корпоративных потребителей в желательном направлении.

Таким образом, обобщая различные аспекты общественных отношений в сфере импортозамещения, следует указать на то, что, во-первых, основным субъектом (или в терминологии современного мейнстрима — актором) выступает государство. Именно государство создало проблему импортозависимости, когда либерализировало внешние экономические связи в 1990-х годах, не подготовив ни отечественного производителя, ни внутреннего потребителя к скорой метаморфозе, а затем в 2000-х подписав заведомо проигрышное с точки зрения отечественного производителя соглашение с ВТО; во-вторых, сама категория импорта и экспортно-импортные отношения образуются в силу существования государства с его юрисдикцией, «национальной территорией», внутри которой действует своя система «национальных ценностей», для преодоления которой требуются определенные затраты. И если государство за счет использования данных отношений решает свои интересы, тогда для него не возникает проблем импортозамещения, но когда оно сталкивается с проблемами внутри страны, связанными с высокой зависимостью от импорта, тогда запускаются инструменты и механизмы, которые объединяются в категории «импортозамещение» как стратегия, программа замещения импорта отечественной продукцией.

Исходя из сделанного анализа, мы предлагаем следующее определение: импортозамещение как экономическая категория выражает отношения между государством как субъектом хозяйствования и основным институтом общества, бизнесом (в различных типах, видах и формах) и населением как потребителем по поводу совместной (под руководством государства) модернизации национального производства с целью замещения импортной продукции отечественной. Каждый из субъектов данного отношения преследует достижение своих целей, но при этом достижение целей для субъектов в контексте данного проекта оказывается более выгодным, чем в условиях импортозависимости. Причина такого положения в том, что государство предлагает такие условия для частного и государственного бизнеса (госкорпораций и предприятий с государственным капиталом) и населения как потребителя, которые оказываются более предпочтительными, чем в условиях импортозависимости.

На основе анализа динамики интересов трех основных субъектов данного отношения (государство, бизнес и население) установлено, что в условиях равноправия всех форм собственности и типов хозяйствования спектр противоречий между основными субъектами хозяйствования расширяется, но при этом доминирование государственной собственности не дает этим противоречиям разрастись и принять антагонистический конфронтационный характер. Сильное государство, каковое на сегодня сформировано в России, может указать частному бизнесу заниматься определенной деятельностью. При этом бизнес не может указать государству, как во времена так называемой «семибанкирщины», чем и как ему заниматься, что приватизировать, по какой цене и каким образом. Ныне государство, а не частный бизнес выступает определяющим в проектировании общественного развития.

Импортозамещение определяет новый способ соединения государственного и частного бизнеса со средствами производства, находящимися в государственной, муниципальной, корпоративной и частной собственности. Отношения между государством и частным бизнесом носят сложный и порой весьма запутанный характер. В одном случае эти отношения формируются через рынок, и такие категории, как цена, прибыль, доходы, рента и т. д., выступают определяющими. В таком случае регулятивная функция государства определяется системой законов, среди которых Закон «Соглашение о разделе продукции», Закон об акционерных обществах и т. д. Однако в другом случае эти отношения регулируются указами главы государства, постановлениями правительства, специальными распоряжениями различных ведомств, иными словами, носят не рыночный, а административный характер.

Таким образом, доминирование государства как общественного института означает утверждение принципиально новой системы отношений производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Эта система отношений транслируется на все процессы, происходящие в обществе и в первую очередь в производстве, в том числе в отношении импортозамещения.

Конечно, от смены парадигмы поведения каждый из субъектов что-то теряет, но при этом общий выигрыш оказывается выше, чем общие потери. Государство предоставляет отечественному бизнесу определенные налоговые и иные преференции на территории действия национальной системы юрисдикций, а за ее пределами помогает в решении частных проблем, так как государство само входит в большинство крупных компаний в качестве акционера. Что касается населения, то государство осуществляет защиту интересов потребителей как путем использования закона о защите прав потребителей, так и иными нормативно-правовыми методами. Кроме того, повышая таможенные пошлины и иные барьеры прохождения импортных товаров на внутренний рынок, государство обязуется обеспечить население аналогичными товарами отечественного производства, осуществить защиту прав потребителей. Помимо этого оно стимулирует потребителя в приобретении отечественных продуктов как прямо, так и косвенно, путем прямой и косвенной помощи и поддержки.

Импортозамещение как экономическая категория, выражающая производственные отношения между государством, бизнесом и населением, в агропродовольственном сегменте национального хозяйства функционирует в системе определенных категорий и отношений, образуя с ними определенное гнездо. Наиболее близкими по содержанию категориями выступают: продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, государственное регулирование, агропродовольственный рынок, рынок сельскохозяйственной продукции, сельхозтоваропроизводители и др. Связь между перечисленными категориями в одном случае носит видовой характер, в другом — родовой, но в целом это категории одного категориально-понятийного гнезда. Их роднит то, что все они выражают особенности функционирования агропродовольственного рынка в условиях активного государственного регулирования. В целом же в данном категориально-понятийном гнезде категория «импортозамещение» хотя и не занимает центрального положения, своеобразного ядра (его занимают продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, продовольственный рынок), но она и не маргинальна. В этой связи для адекватного понимания его места и роли в категориально-понятийной системе следует рассмотреть родственные категории и понятия и прояснить связь между ними. Что касается отношений категории «продовольственное импортозамещение», то она взаимосвязана с продовольственной безопасностью через уровни и критерии безопасности и импортозависимости; с категорией «продовольственное обеспечение» — через пороги (в виде медицинских, физиологических) норм питания, продовольственного разнообразия и т. п.; с категорией «рыночное регулирование» — через механизм спроса, предложения, цены и т. п.; с категорией «государственное регулирование продовольственного рынка» — через механизм госрегулирования и господдержки производителей и потребителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Российская экономика в постсоветский период: состояние, влияние кризисов и санкций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 32. С. 26—32.

2. Фетисова О. В., Чигарева Т. В. Теоретические основы функционирования регионального потребительского рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 52—56.

3. Хайруллин А. Пути импортозамещения продовольственных товаров аграриями России // АПК: экономика, управление. 2015. № 4. С. 3—8.

4. Шутьков А. Новый вектор российской аграрной политики — импортозамещение // АПК: экономика, управление. 2015. № 4. С. 9—15.

5. Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. 543 с.

6. Курченков В. В., Фетисова О. В. Значение сетевых структур в трансформации регионального оптового рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 40—46.

7. Редько С. И. Импортозамещение продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 25 с.

8. Стратегия развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: uralniishoz.ru/.../Programma_razvitiya_selekcii_i_semenovodstva.doc (дата обращения: 13.09.2015).

9. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / В. И. Фисинин и др. М.: Росинформагротех, 2009. 80 с.

10. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/6752 (дата обращения: 09.08.2015).

REFERENCES

1. Egorshin A. P., Guskova I. V. Russian economy in the post—soviet period: condition, impact of the crisis and sanctions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 32. P. 26—32.

2. Fetisova O. V., Chigareva T. V. Theoretical foundations of functioning of the regional consumer market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 52—56.

3. Khairullin A. Ways of import substitution of foodstuffs by the farmers of Russia // Agrarian and industrial complex: economy, management. 2015. № 4. P. 3—8.

4. Shutkov A. New vector of the Russian agrarian policy-import substitution // Agrarian and industrial complex: economy, management. 2015. № 4. P. 9—15.

5. Russia in figures. 2015: brief statistical collection / Rosstat. M., 2015. 543 p.

6. Kurchenkov V. V., Fetisova O. V. The significance of network structures in transforming regional wholesale market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 40—46.

7. Redko S. I. Food import substitution as a factor of ensuring food safety of Russia: abstract of dissertation of the candidate of economics. M., 2003. 25 p.

8. Development strategy of crop breeding and seed production in the Russian Federation for the period until 2020 [Electronic resource]. URL: uralniishoz.ru/.../Programma_razvitiya_selekcii_i_semenovodstva.doc (date of viewing: 13.09.2015).

9. Machine-technological strategy of agricultural modernization in Russia for the period till 2020 / V. I. Fisinin, et al. M., 2009. 80 p.

10. Food security doctrine of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/6752 (date of viewing: 09.08.2015).

Как цитировать статью: Энеева М. Н. Концептуальные основы природы продовольственного импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 248—252.

For citation: Eneeva M. N. Conceptual foundations of the nature of food substitution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 248—252.

УДК 378.1
ББК 74.58

Loginov Mikhail Pavlovich,
doctor of economic sciences, professor of the department of economics and management of the Urals Institute of Administration — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg,
e-mail: port-all@mail.ru
Goncharova Natal'ya Alexseyevna,
post-graduate student of the department of management and marketing, lecturer of the finance and accounting section of the department of business and management of the Liberal Arts University — University for Humanities, Ekaterinburg,
e-mail: serditix@gmail.com

Логинов Михаил Павлович,
д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Уральского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург,
e-mail: port-all@mail.ru
Гончарова Наталья Алексеевна,
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: serditix@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ В ВУЗЕ

THE USE OF PROJECT METHODOLOGY FOR MANAGING EDUCATIONAL PROGRAMS AT HIGHER SCHOOL

В статье рассмотрен проектный подход в сфере образования как необходимое условие для дальнейшего планирования и формирования современных подходов в управлении. С позиции проектного подхода изложена оптимальная стратегия реализации образовательных программ, проектного офиса, предполагающая управление множеством проектов, объединенных в программу, оптимизацию затрат, формирование расписания работ, перераспределение человеческих ресурсов в интересах программы в целом. В целях оптимального планирования и реализации образовательных проектов и решения управленческих задач предложено создание современного проектного офиса внутри учреждений высшего профессионального образования.

The article examines the project approach in the field of education as essential condition for further planning and establishing the modern management approaches. The optimal strategy is presented in terms of the project approach, which includes implementation of educational programs, project office; management of a variety of projects integrated into the program; cost optimization, development of the work schedule; redeployment of human resources for the benefit of the whole program. Establishing of a modern project office within higher vocational training institutions is proposed for the best planning and implementation educational projects.

Ключевые слова: проект, образовательный проект, образовательная программа, жизненный цикл программы, офис управления программой, проектный подход, программа образовательных проектов, проектный офис, рынок образовательных услуг, высшие учебные заведения.

Keywords: project, educational project, educational program, program life-cycle, project management office, project approach, program of educational projects, project office, market of educational services, higher educational institution.

Реформирование российского образования, внедрение требований по количеству проводимых научных исследований в вузах, сокращение количества неэффективных вузов, возрастание конкуренция как между вузами, так и между образовательными программами внутри учебных заведений — все это и многое другое требует формирования новых современных подходов к образовательной системе. Для обеспечения эффективного функционирования высшего образовательного учреждения при ужесточении конкурентной среды необходим стратегический подход к управлению, предполагающий формулирование миссии и целей долгосрочного характера, ориентированных на партнеров и собственных сотрудников и выделяющих данную организацию среди конкурентов [1]. Образовательному сообществу нужно разрабатывать новые подходы к преодолению ситуации для перспектив решения насущных задач модернизации российского общества [2].

Одним из современных подходов в образовании стало использование методов проектного менеджмента. Многие ученые рассматривают внедрение образовательных проектов в деятельность вузов [3; 4].

При этом под образовательным проектом понимается: 1) комплекс мероприятий в рамках временных и ресурсных ограничений в условиях жизненного цикла образовательной услуги; 2) уникальный набор процессов, направленных на формирование различных компетенций на основе организационного, содержательного и методического обеспечения образовательных технологий [3].

Как правило, образовательные проекты направлены на оказание образовательной услуги, проведение научных исследований и др. Примером образовательного проекта в вузе является набор студентов на бакалавриат (очная форма) на четыре года. Однако если рассматривать совокупность образовательных проектов в вузе, то можно увидеть группы взаимосвязанных проектов по каждому из направлений подготовки. Так, в приведенном ранее примере на бакалавриате по одному направлению будут обучаться студенты четырех различных последовательных наборов. Следовательно, правильнее вести речь не об отдельных образовательных проектах, а о программах, объединяющих взаимосвязанные образовательные проекты.

Цель настоящего исследования заключается в разработке методики управления образовательными проектами и программами в высших учебных заведениях России.

Прежде чем рассматривать программы, включающие в себя взаимосвязанные образовательные проекты, рассмотрим сущность существующих образовательных программ в вузах.

Согласно Федеральному закону № 273 от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2, п. 9) образовательная программа — это комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и (в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом) форм аттестации, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов [5].

В связи с условиями, сложившимися на рынке образовательных услуг, высшие учебные заведения должны разрабатывать и предлагать инновационные образовательные программы исходя не только из имеющихся у них ресурсов, но и в первую очередь с учетом потребностей и спроса потребителей [6].

Образовательная программа отражает всю систему деятельности образовательного учреждения, обеспечивающую развитие личности, воспитание и обучение в соответствии с направлением, уровнем и ступенью образования [7]. Программы должны быть востребованны, актуальны и понятны обществу, они должны учитывать динамику процессов в обществе, инновационный характер экономики, перспективное ее состояние [8]. В табл. 1 приведена классификация образовательных программ, реализуемых в учебных заведениях.

Таблица 1

Классификация образовательных программ, реализуемых в учебных заведениях

Признак классификации	Классификация
По уровню образования	программы бакалавриата, программы магистратуры, программы специалитета, программы аспирантуры
По предметному полю	одно направление подготовки, междисциплинарные
По времени начала реализации	новые (еще не имеющие ни одного выпуска), имеющие выпускников
По признанию соответствия качества	аккредитованные, сертифицированные; внутренние документы признания и/или оценки качества
По использованию информационных образовательных технологий	без применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; с применением электронного обучения и дистанционных технологий; реализующиеся исключительно в форме электронного обучения и с использованием дистанционных образовательных технологий
По месту реализации	в одном подразделении, межкампусные, совместные
По результатам освоения	компетенции, модули, ECTS
По форме предоставления услуг	очная, заочная, очно-заочная, дистанционная
По направленности	основная, типовая, экспериментальная, авторская, модифицированная, дополнительная, адаптированная
По виду деятельности	учебная, воспитательная, развивающая, образовательная, социально-педагогическая, методическая, психологическая, управленческая
По финансированию	бюджетное финансирование, средства частных юридических лиц, благотворительность, средства граждан, образовательные кредиты
По уровню применения	федеральный, национально-региональный
По содержательным рамкам	образовательные области, циклы дисциплин, учебные дисциплины, модули, учебный план, график учебного процесса
По проведению набора	по конкурсу, вне конкурса
По организационной структуре	академический руководитель, академический совет

В общем виде образовательная программа представляет собой нормативно-управленческий документ образовательной организации, который в числе прочего характеризует специфику содержания образования по определенному направлению подготовки и особенности организации образовательного процесса в зависимости от ее типа, уровня, вида и категории [9]. Структура построения образовательной программы представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура образовательной программы

Структура	Содержание
Общие положения	цель, срок освоения, трудоемкость, требования к абитуриенту
Характеристика профессиональной деятельности выпускника	область профессиональной деятельности выпускника, объекты профессиональной деятельности выпускника, виды профессиональной деятельности выпускника, задачи профессиональной деятельности выпускника
Документы, регламентирующие содержание и организацию образовательного процесса	годовой календарный учебный график, учебный план подготовки бакалавра, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), программы учебной и производственной практик
Ресурсное обеспечение	кадровое обеспечение, учебно-методическое и информационное обеспечение, материально-техническое обеспечение
Характеристики среды вуза	внутренняя, внешняя
Нормативно-методическое обеспечение системы оценки качества освоения обучающимися	ФГОС
Фонды оценочных средств	итоговая государственная аттестация, требования к выпускной квалификационной работе, требования к итоговому квалификационному экзамену

В рамках создания образовательной программы центральным предметом становятся конечные цели, которые должны быть достигнуты в результате воспитания и обучения на данных уровнях и ступенях образования [7]. Этапы реализации образовательных программ представлены в табл. 3.

Таблица 3

Этапы реализации образовательных программ

Фазы	Этапы	Содержание
Анализ образовательной ситуации	Выявление образовательных потребностей	Образовательная ситуация характеризуется соотношением общественной потребности в образовательной деятельности учреждения
	Анализ развития базовой области	
	Определение перспектив развития содержания образования	
Разработка целей и задач образовательной программы	Согласно существующей образовательной программе	Цель программы задает новое качество результатов образовательного процесса относительно уже существующих, задачи характеризуют конкретные шаги по достижению целей
Конструирование перспективной модели образовательной деятельности учреждения	Построение новой модели образовательного процесса внутри программы	Определяются содержательные, структурные и качественные характеристики образовательных программ и образовательного процесса, внутренние требования к программам, организация образовательного процесса, взаимодействие всех субъектов образовательной деятельности
Разработка путей и условий достижения конечного результата	Учет ресурсов	Процесс развития, преобразования реально существующей практики учреждения в заданное состояние уточняется с точки зрения содержания, обеспечения ресурсами; представляет собой основную часть нормативного материала программы
	Планирование программы	
	Содержание программы по этапам	
Оформление программы	Методические рекомендации (утверждение планов, сеток)	Образовательная программа учреждения оформляется в виде текстового документа и утверждается руководителем учреждения, после чего она становится внутренним нормативным актом для педагогического персонала и готова к исполнению
Контроль и коррекция программы	Качественные характеристики результатов реализации программы	Контроль и коррекция программы осуществимы после ввода программы в действие

Далее рассмотрим программу с точки зрения применения проектного менеджмента.

Образовательные проекты, объединенные в программу, будут являться взаимозависимыми при соблюдении следующих условий: одно направление, взаимные цели, общий заказчик и общие ресурсы.

Авторы предлагают следующее определение образовательной программы с точки зрения проектного подхода: программа образовательных проектов — это взаимосвязанные образовательные проекты, реализуемые в рамках учебного заведения или одного направления подготовки (образовательного стандарта), имеющие общие распределяемые ресурсы, для эффективного управления, оказания качественных образовательных услуг и достижения стратегических целей организации.

Понятия «образовательная программа» (проектный подход) и «программа образовательных проектов» идентичны.

Как продукт проектирования образовательная программа представляет комплект нормативных документов, определяющих цели, содержание и качество образования в конкретном учебном заведении, ориентированных на определенный уровень (ступень) образования и разработанных в соответствии с возрастом обучающихся. Если в пределах уровня образования имеются различные направления подготовки, характеризующие профиль, профессию или специальность, то по каждому из таких направлений создается своя образовательная программа.

Структура управления образовательной программой систематизирована в табл. 4.

Таблица 4

Управление образовательной программой

Уровень управления или сопровождения программ	Орган управления или исполнения	Функции
Заказчик программы	Ректор Министерство образования и науки РФ	— определение направления подготовки, порядка и количества обучающихся, распределение количества бюджетных мест и др.; — утверждение результатов образовательной программы
Координация управления проектами	Общие решения — ученый совет вуза	— ведет общий контроль за реализацией программы; — утверждает планы реализации мероприятий и сроки выполнения отдельных этапов; — рассматривает материалы о ходе реализации проектов; — определяет принципы распределения финансовых, трудовых и материальных ресурсов университета в целях выполнения мероприятий; — утверждает документы системы качества, регламентирующие деятельность проектных команд и структурных подразделений в рамках программы и др.; — утверждает результаты реализации программы
	Оперативное управление — проектный комитет: — ректор; — проректор по науке; — главный бухгалтер; — экономист; — деканы факультетов; — программисты	— координирует и регламентирует процессы обмена информацией по вопросам реализации программы между заинтересованными сторонами; — осуществляет информационно-консультационную поддержку структурным подразделениям и другим заинтересованным сторонам по вопросам реализации программы; — осуществляет мониторинг, измерение и анализ содержания и качества мероприятий и проектов, входящих в программу, а также их внутренний аудит в целях проведения предупреждающих и корректирующих воздействий; — осуществляет формирование регулярной регламентированной отчетности о ходе реализации программы
Управление проектом и программой	Деканат	управление общеинститутскими образовательными программами и проектами
	Кафедра	управление проектами
	Руководитель программы	организация планирования работ по выполнению проекта, бюджетирование, формирование первичного плана закупок, подача в планово-финансовую службу заявок на размещение заказов, взаимодействие со структурами по реализации мероприятий проекта

В рамках одной образовательной программы стартует более четырех-пяти проектов каждый год, в зависимости от набора, количества факультетов, направлений. Программа образовательных проектов представлена на рис. 1.

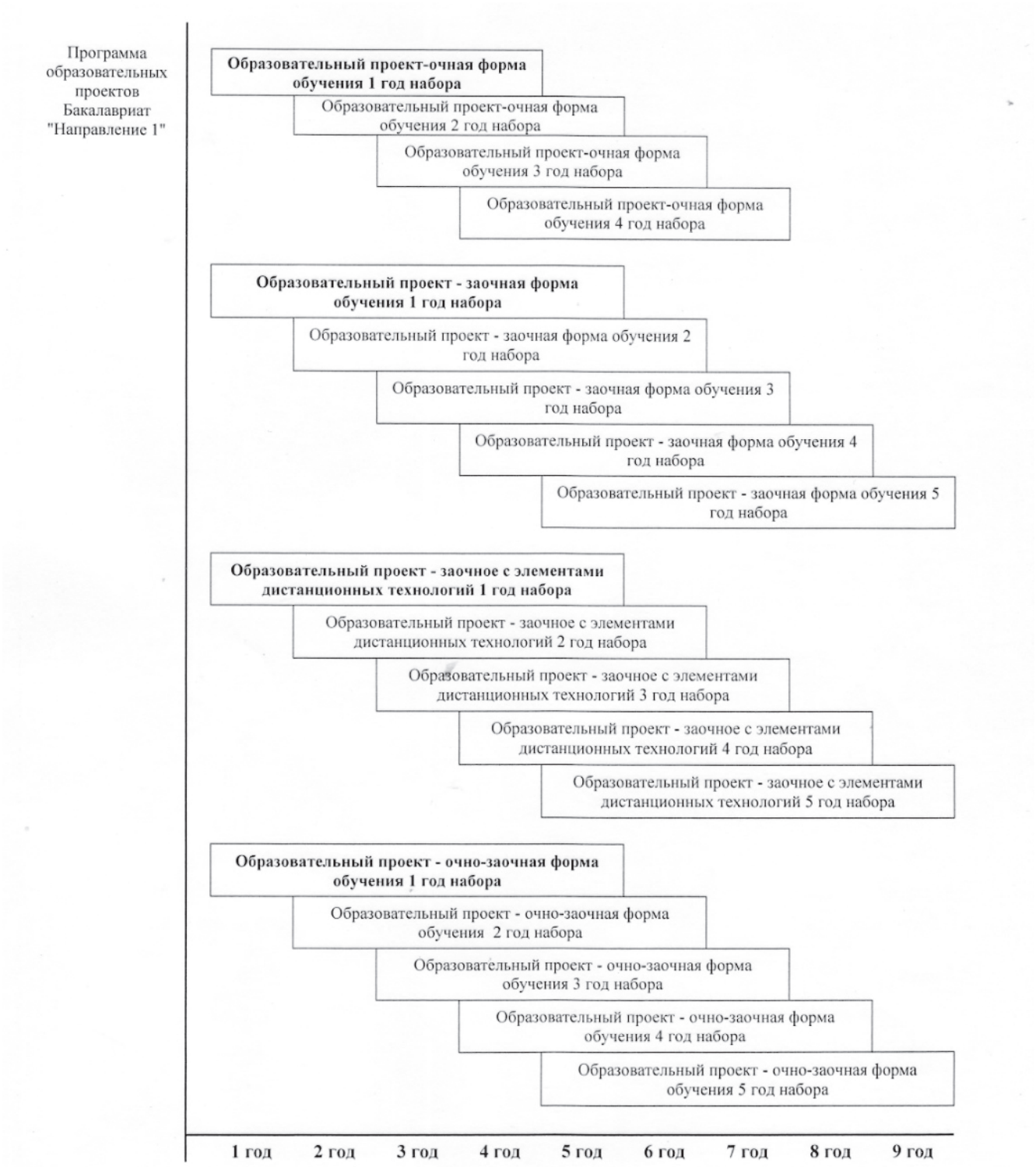


Рис. 1. Программа образовательных проектов

Управление программой включает управление интеграцией, основной задачей которой является развитие миссии программы в группу проектов и последующее согласованное управление этими проектами как набор действий, направленных на инициирование, проектирование, определение, переопределение [10].

Каждая программа, проект имеет определенные фазы развития, известные как фазы жизненного цикла. Правильно определив, на какой стадии находится образовательный проект в программе вуза, можно выстроить эффективную стратегию его развития, определить приоритетные цели и задачи ценовой, рекламной политики. Каждый из процессов жизненного цикла в пределах этих групп описывается в терминах цели и желаемых выходов, списков действий и задач, которые необходимо выполнять для достижения этих результатов. Жизненный цикл образовательной программы представлен в табл. 5.

Таблица 5

Жизненный цикл образовательной программы

Стадии	Цель	Результат
Предварительная	Обоснование объединения образовательных проектов в программы	Определены и документированы наименования образовательных проектов, входящих в программу, цели и критерии успешности, выгоды, основные результаты
Планирование	Процесс достижения целей программы, документирование промежуточных и итоговых результатов, определение сроков выполнения образовательных проектов программы	Определена последовательность выполнения образовательных проектов, входящих в программу, определены и документированы цели и результаты для каждого образовательного проекта, входящего в программу, определен порядок передачи результатов образовательных проектов в программу
	Разработка расписания программы, включая подробный календарный график, точное планирование бюджета программы, организационно-методическое обеспечение	Проведена оценка продолжительности и сроков реализации образовательных проектов, входящих в программу, сформировано и согласовано расписание программы, определены источники финансирования, разработан бюджет программы
	Создание организационной структуры	Разработана и создана организационная структура, определены и документированы функции, полномочия и ответственность для различных сотрудников программы, определены все участники информационного обмена в рамках программы, методы и средства распространения информации, места и правила хранения информации по программе
	Обеспечение исполнения образовательной программы	Обеспечение проектов программы информационными, финансовыми, материальными, трудовыми ресурсами
Реализация	Сбор информации о ходе выполнения образовательных проектов, входящих в программу. Принятие решения о корректирующих действиях	Представление информации об уровне прогресса программы, степени выполнения образовательных проектов, принятие решений о необходимости изменений в ходе реализации программы
Завершение	Окончание предоставления образовательной услуги по выбывающему проекту	Документационное подтверждение получения образовательной услуги
	Окончание предоставления образовательной программы	Закрытие проектов программы, оценка ценностей

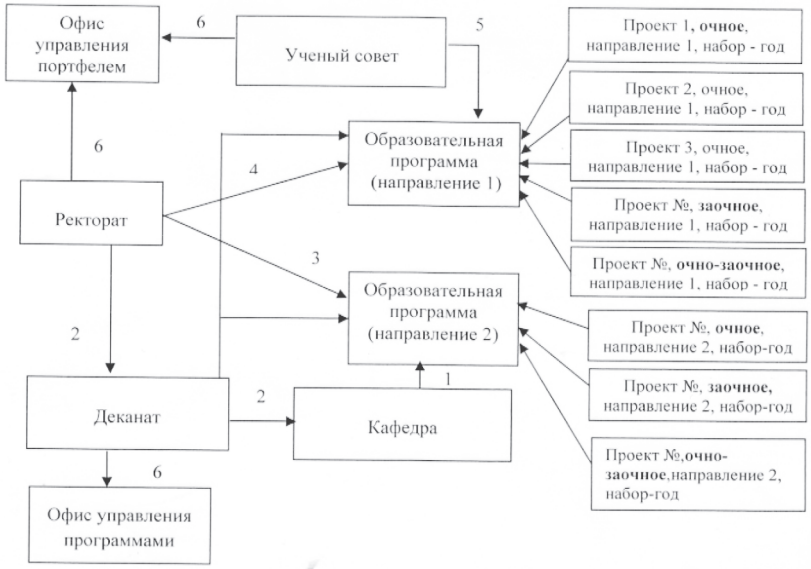
В целях снижения рисков и повышения качества планирования, реализации проектов и разрешения вопросов управления проектами привлекаются сотрудники проектного офиса, который создается для организационного и документационного сопровождения выполнения проектов.

Офис управления программой — централизованное управление определенной программой или программами, при котором выгода достигается благодаря совместному использованию ресурсов, методологий, инструментов и методов и связанной с этим высокой концентрацией на управлении проектом. Это влияет на планирование и организацию исполнения каждого проекта в рамках программы.

Авторское видение офиса управления образовательной программой представлено на рис. 2.

Управление множеством проектов, объединенных в программу, может предусматривать оптимизацию затрат, расписания работ, распределения человеческих ресурсов в интересах программы в целом [11].

Следует учитывать, что цели программы могут не совпадать с целями отдельных проектов и связаны со стратегическими целями вуза. Выполнение отдельного проекта в составе программы может не приводить к ощутимым результатам, в то время как выполнение всей программы может давать существенные стратегические результаты для вуза.



1. Ресурсы — трудовые, методические.
2. Руководство (административное, общее).
3. Руководство программой.
4. Материально-техническое обеспечение учебного процесса, предоставление помещений, контроль.
5. Утверждение учебных планов, распределение дисциплин между факультетами и кафедрами, общее методическое руководство и контроль.
6. Формирование, управление.

Рис. 2. Офис управления образовательной программой

В заключение необходимо отметить:

1. Образовательные программы должны быть востребованны, актуальны и понятны обществу, они должны учитывать динамику процессов в обществе, приоритеты и ценности граждан.

2. Образовательные проекты, объединенные в программу, будут являться взаимозависимыми при соблюдении следующих условий: у них одно направление, взаимные цели, общий заказчик и общие ресурсы.

3. Образовательные программы будут постоянными. Их действие длится до тех пор, пока вуз осуществляет образовательную деятельность (до завершения образовательных проектов).

Вуз осуществляет не только образовательную деятельность, но и научно-исследовательскую, реализует проекты по дополнительному профессиональному образованию и переподготовке кадров, объединенные для более эффективного управления и обеспечения достижения стратегических целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заборовская О. В., Ковязина М. Г. Бизнес-модели учреждения высшего образования в условиях инновационного развития региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 132—137.

2. Бабич Т. В., Иванов А. С. Управление образовательными инновациями: социокультурный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 82—86.

3. Гончарова Н. А., Логинов М. П. Проектный подход к понятию «образовательная услуга» // Вестник Гуманитарного университета. 2014. № 4 (7). С. 112—115.

4. Гончарова Н. А., Логинов М. П. Управление образовательной услугой как проектом // Вестник Гуманитарного университета. 2015. № 2 (9). С. 38—42.

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.10.2015).

6. Сибирякова Т. Б. Повышение качества профессионального образования — важное условие обеспечения социально-экономического развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 200—203.

7. Педагогическое проектирование / под ред. И. А. Колесниковой. М.: Академия, 2005. 288 с.

8. Голодова А. А. Внедрение методов проектного управления в программах образовательного кластера региона: автореф. дис. … канд. экон. наук. Волгоград, 2010. 28 с.

9. Кагакина Е. А. Интеграция общекультурных и профессиональных компетенций как фактор подготовки будущих специалистов в условиях модернизации университетского образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Кемерово, 2015. 40 с.

10. Бушуева С. Д. Руководство по управлению инновационными проектами и программами. Т. 1 / пер. на рус. С. Д. Бушуевой. К.: Наук.світ, 2009. 173 с.

11. Управление проектами / А. М. Немчин и др. СПб.: Два-Три, 1996. 610 с.

REFERENCES

1. Zaborovskaya O. V., Kovyazina M. G. Business models of higher education institutions in terms of innovative development of the regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 132—137.

2. Babich T. V., Ivanov A. S. Management of educational innovations: socio-cultural aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 82—86.

3. Goncharova N. A., Loginov M. P. Project approach to the concept of educational service // Review of the Liberal Arts University. 2014. № 4 (7). P. 112—115.

4. Goncharova N. A., Loginov M. P. Management of educational service as a project // Review of the Liberal Arts University. 2015. № 2 (9). P. 38—42.

5. On Education in the Russian Federation: Federal Law dated 29.12.2012 № 273-FZ (revision as of 13.07.2015) // ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of viewing: 14.10.2015).

6. Sibiryakova T. B. Increasing quality of professional education as the prerequisite for social and economic development of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 200—203.

7. Pedagogical design / edited by I. A. Kolesnikova. M.: Academia Publishing House, 2005. 288 p.

8. Golodova A. A. Implementation of project management methods for regional education cluster programs: abstract of dissertation of the candidate of economics. Volgograd, 2010. 28 p.

9. Kagakina E. A. The integration of cultural and professional competences as a factor of future specialists' vocational training in the conditions of the university education modernization: abstract of dissertation of the doctor of pedagogy. Kemerovo, 2015. 40 p.

10. Bushuyeva S. D. Guidelines for management of innovation projects and programs. Vol. 1. Kiev: Nauk Svit, 2009. 173 p.

11. Project Management / A. M. Nemchin et al. St. Petersburg: Dva-Tri, 1996. 610 p.

Как цитировать статью: Логинов М. П., Гончарова Н. А. Использование проектной методологии для управления образовательными программами в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 253—259.

For citation: Loginov M. P., Goncharova N. A. The use of project methodology for managing educational programs at higher school // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 253—259.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 349.6
ББК 67.407

Ryzhenkov Anatoliy Yakovlevich,
doctor of law, professor, professor of the department of civil law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПРИРОДНЫХ ПАРКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИРОДНОГО ПАРКА «ВОЛГО-АХТУБИНСКАЯ ПОЙМА»)

JUDICIAL ENVIRONMENT PROTECTION IN NATURAL PARKS (ON THE EXAMPLE OF NATURAL PARK «VOLGA-AKHTUBA FLOOD PLAIN»)

В статье рассматриваются правовые проблемы судебной защиты публичных экологических интересов в природных парках на примере природного парка областного значения «Волго-Ахтубинская пойма». Выделяются основные категории судебных споров, связанных с охраной окружающей среды в природных парках: споры о праве собственности; о приватизации земельных участков; об изменении вида разрешенного использования земельных участков в целях строительства; оспаривание материалов кадастрового учета земельных участков и вытекающих из них ограничений. Отмечается, что принятие судами приведенных в статье решений позволило защитить окружающую среду природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» от незаконной застройки, упрочив тем самым гарантии реализации права граждан Волгоградской области на благоприятную окружающую среду.

The article examines legal issues of judicial protection of public ecological interests in natural parks (on the example of the natural park of regional value 'Volga-Akhtuba Flood Plain'). The main categories of the lawsuits connected with environment protection in natural parks are distinguished: disputes about the property right; about privatization of land plots; about changing the type of allowed use of the land plots for the purpose of construction; contest of materials of the cadastral records keeping of the land plots, and consequent restrictions. It is noted that acceptance by the courts of the decisions provided in the article allowed protecting environment of the natural park 'Volga-Akhtuba Flood Plain' against illegal building, having strengthened thereby the guarantees of implementation of the Volgograd region citizens rights for favorable environment.

Ключевые слова: судебная защита, Волго-Ахтубинская пойма, природный парк, право собственности, кадастровый учет, окружающая среда, земельный участок, разрешенное использование, приватизация, границы парка, функциональные зоны.

Keywords: judicial protection, Volga-Akhtuba flood plain, natural park, property right, cadastral records keeping, environment, land plot, allowed use, privatization, park borders, functional zones.

Право на судебную защиту — это гарантированная Конституцией России и обеспеченная государством правовая возможность каждого восстановить свои нарушенные или оспариваемые права и свободы путем обращения в суд в целях вынесения и исполнения судебного решения, а также предотвратить необоснованное и незаконное ограничение конституционных прав и свобод в рамках законодательно закрепленной процедуры судебного разбирательства.

Право на судебную защиту распространяется на все группы конституционных прав, в том числе земельных и экологических прав. При этом в судебном порядке могут защищаться как частные, так и публичные интересы. Одной из разновидностей последних являются публичные экологические интересы, заключающиеся в обеспечении благоприятного качества окружающей среды. В юридической литературе под правом человека на благоприятную окружающую среду понимается «возможность для каждого человека, народов и всего человечества существовать при таком состоянии биосферы Земли, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью» [1, с. 13—14].

Соответственно, под «благоприятной окружающей средой» следует понимать такое состояние среды обитания человека, которое соответствует нормативам, касающимся ее чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового разнообразия, способности удовлетворять потребности граждан в отдыхе, туризме, лечении, а также включать в себя эталонные участки природы, не тронутой человеческой жизнедеятельностью [2].

Для создания таких эталонных участков нетронутой природы в России создана система особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ). ООПТ — это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. С учетом особенностей режима ООПТ различаются следующие категории указанных территорий:

государственные природные заповедники (в том числе биосферные заповедники); национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады (ст. 2 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особо охраняемых природных территориях»).

Применительно к целям и задачам настоящей статьи наибольший интерес для нас представляет такая разновидность ООПТ, как природные парки. Данный вид ООПТ относится к числу особо охраняемых природных территорий регионального значения. В границах природного парка выделяются зоны, имеющие экологическое, культурное или рекреационное назначение, и соответственно этому устанавливаются запреты и ограничения экономической и иной деятельности. Природные ресурсы, расположенные в границах природных парков, если иное не установлено федеральными законами, ограничиваются в гражданском обороте. Запрещается изменение целевого назначения земельных участков, находящихся в границах природных парков, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. На территории Волгоградской области одним из первых был создан природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» [3]. Это было обусловлено тем, что пойма является единственным участком дельты реки Волги, сохранившим естественное строение. На ее территории отмечено более 860 видов растений, около 50 видов рыб, 3 вида земноводных, 10 видов пресмыкающихся, 33 вида млекопитающих, 242 вида птиц, более 1500 видов насекомых и других беспозвоночных, фауна которых остается недостаточно изученной. Природоохранная значимость Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги обусловлена их климаторегулирующей и средообразующей ролью, большим биологическим и ландшафтным разнообразием, наличием большого числа разнообразных водоемов и других ценных природных комплексов, отвечающих критериям ключевых орнитологических территорий международного значения, многие из которых не только оказывают существенное влияние на общую экологическую ситуацию, но и имеют высокие продуктивные характеристики [4].

Занимая огромную площадь, природный парк включает в себя не только уникальные природные комплексы, но и населенные пункты, жители которых занимаются различными видами хозяйственной деятельности. Кроме того, красивые естественные природные ландшафты обусловливают большой спрос на строительство коттеджей в границах природного парка. Эти обстоятельства обусловили появление достаточно обширной судебной практики, которая в той или иной степени присуща и иным природным паркам, распложенным в границах как Волгоградской области, так и других регионов.

Выделим наиболее распространенные категории земельных споров.

1. Первой из таких категорий судебных споров выделю попытки граждан и юридических лиц приватизировать земельные участки в границах природного парка как разновидности ООПТ. Так, предприниматель Л. — собственник комплекса сооружений «Солодовский», в который входят как здания, склады и иные объекты недвижимости, так и пруды, используемые для воспроизводства и выращивания осетровых пород рыб, обратилась с заявлением в администрацию Ленинского района Волгоградской области о предоставлении в собственность за плату земельного участка площадью 433 га.

Заявление было обосновано тем, что Л. является собственником объектов недвижимости, расположенных на испрашиваемом земельном участке. Администрация отказала собственнику в выкупе данного земельного участка.

Указанное обстоятельство послужило основанием для обращения предпринимателя в арбитражный суд. Как выяснилось в ходе рассмотрения дела, испрашиваемый земельный участок расположен на территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». На территории парка выделен ряд функциональных зон: природоохранная зона, рекреационная зона, агрохозяйственная зона, буферная зона. Задача буферной зоны — снижение факторов антропогенной нагрузки на природные комплексы природного парка. Испрашиваемый земельный участок находится в буферной зоне природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». Согласно п. 1 ч. 5 ст. 27 ЗК РФ находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки в пределах особо охраняемых природных территорий ограничены в обороте. Ограничение в обороте означает, что такие участки не могут быть объектами сделок, связанных с отчуждением, то есть переходом в частную собственность физических либо юридических лиц. Анализ актов земельного и экологического законодательства позволил суду сделать вывод о том, что земельные участки, расположенные в границах особо охраняемых природных территорий, в том числе природного парка, приватизации и предоставлению в собственность не подлежат. При таких обстоятельствах у суда отсутствовали правовые основания для удовлетворения требований заявителя [5].

2. Другая категория споров по поводу правового режима земель природных парков заключается в оспаривании гражданами и юридическими лицами данных кадастрового учета земельных участков в границах природного парка. Это делается для того, чтобы уклониться от соблюдения ограничений прав собственников земельных участков, обусловленных режимом ООПТ. Возможность ограничения земельных и иных прав устанавливается в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, где указано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо, в том числе для защиты прав и законных интересов других лиц.

Такие ограничения устанавливаются актами органов государственной власти и органов местного самоуправления или решением суда. Ограничения прав граждан и юридических лиц на земельные участки могут выражаться в запретах определенных действий собственников (иных правообладателей) земельных участков по их использованию. Таким образом, установление ограничений прав на земельные участки представляет собой форму закрепления в российском законодательстве пределов осуществления субъективных прав граждан на земельные участки [6]. Уклонение от этих обязанностей достаточно хорошо представлено в региональной судебной практике.

Так, индивидуальный предприниматель Л., являясь собственником земельного участка, преобразовал его в пять земельных участков. Ему были выданы кадастровые паспорта, в которых в графе 16 «Сведения о зонах с особыми условиями использования территорий» было указано, что земельные участки полностью входят в зону природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». ИП обратился в ФГУ «Земельная кадастровая палата» с заявлениями об исправлении технической ошибки, поскольку в ранее действовавшем кадастровом плане на преобразованный земельный участок указанные сведения об особых условиях использования земельного участка отсутствовали. ФГУ ответило отказом, и ИП обратился в арбитражный суд с исковым заявлением.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 21.04.2011 удовлетворено заявление ИП к федеральному го-

сударственному учреждению «Земельная кадастровая палата» по Волгоградской области. Суд признал незаконными решения ФГУ «Земельная кадастровая палата» по Волгоградской области об отказе ИП в исправлении технической ошибки.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда отменено, в удовлетворении заявления ИП отказано. В ходе рассмотрения дела судом кассационной инстанции было установлено, что в соответствии с п. 1.2. постановления главы администрации Волгоградской области от 17 июня 2010 года № 917 «Об утверждении Положения о природном парке «Волго-Ахтубинская пойма» данный парк является природоохранным, рекреационным государственным учреждением, территория которого имеет природоохранное, рекреационное, эколого-просветительское и историко-культурное значение как особо ценное и целостное природно-территориальное образование, отличающееся высоким природным разнообразием, наличием редких и уязвимых в существующих условиях видов растений и животных, ландшафтов, а также благоприятных условий для развития экологического туризма. Приложение к данному постановлению содержит текстовое описание границ территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» и схему его границ в графическом варианте. Земельные участки ИП расположены в границах названного природного парка.

Техническая ошибка — это несоответствие сведений государственного кадастра сведениям документов, на основании которых они вносились. ФГУ «Земельная кадастровая палата» правомерно внесены в кадастровые паспорта вновь образованных земельных участков сведения о зонах с особыми условиями использования территории и указано, что земельные участки полностью входят в состав земель природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». Исключение из государственного кадастра недвижимости отметки «Сведения о зонах с особыми условиями использования территории. Земельный участок полностью входит в зону ГУ «Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» ФГУ «Земельная кадастровая палата» самостоятельно противоречит законодательству. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы нет [7].

3. Серьезной проблемой для любого природного парка является попытка граждан и юридических лиц изменить разрешенное использование своих участков (например, посредством вывода их из сферы действия природоохранного законодательства) в целях постройки в естественных природных ландшафтах коттеджных поселков. Это порождает следующие споры.

Так, дачное некоммерческое партнерство (ДНП) «Лесная дача» обратилось в администрацию Среднеахтубинского района Волгоградской области с заявлением о разрешении на подготовку документации по планировке своей территории. Администрация отказала в выдаче разрешения на разработку документации по планировке территории ДНП, сославшись на п. 5.2 постановления от 17.06.2010 № 917 «Об утверждении положения о природном парке «Волго-Ахтубинская пойма», согласно которому на всей территории парка запрещается создание новых садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, а также приняв во внимание тот факт, что земельный участок находится в рекреационной зоне природного парка.

ДНП обратилось в арбитражный суд. Арбитражный суд Волгоградской области отказал в удовлетворении требований ДНП о признании незаконными действий администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2011 решение суда оставлено без изменения. Как отмечала кассационная инстанция, на территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма», в том числе спорного земельного участка, запрещено создание новых некоммерческих объединений граждан, а также изменение вида разрешенного использования земельных участков, находящихся в частной собственности, для строительства. Поскольку целью требуемой заявителем подготовки проекта планирования и межевания территории ДНП является образование нового некоммерческого объединения граждан на территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма», что противоречит закону, в удовлетворении подобного заявления администрацией отказано правильно. Поскольку целью создания ДНП является дачная застройка осваиваемой территории, снабжение ее инженерно-технической и социально-бытовой инфраструктурой, соответственно целью подготовки проекта планирования и межевания территории является подготовка к такой застройке.

В силу закона территория природного парка «Волго-Ахтубинская пойма», а следовательно, и спорного земельного участка застройке не подлежит. В связи с этим также не имеется предусмотренных п. 2 ст. 41 ГрК РФ оснований для проведения требуемой заявителем подготовки документации по планировке территории. Исследовав и оценив представленные доказательства, ФАС Поволжского округа постановил: решение Арбитражного суда Волгоградской области от 03.08.2011 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2011 по делу № А12-7231/2011 оставить без изменений, кассационную жалобу без удовлетворения [8].

Другой разновидностью земельных споров этой категории являются попытки граждан изменить границы природного парка как разновидности особо охраняемой природной территории. Так, гражданка П. обратилась в Волгоградский областной суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению с момента принятия п. 1.4 Положения о создании природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» в части установления режима особо охраняемой природной территории (природный парк) в отношении земель населенных пунктов Среднеахтубинского района Волгоградской области, в том числе хутора Клетского, полагая, что он противоречит Закону Волгоградской области от 5 апреля 2005 года № 1040-ОД «Об установлении границ и наделении статусом Среднеахтубинского района и муниципальных образований в его составе» и п. 1 ст. 7 Земельного кодекса РФ. В обоснование заявления П. указала, что оспариваемый нормативный правовой акт относит земли Среднеахтубинского района к особо охраняемым природным территориям вместе с расположенными на них населенными пунктами, в частности хутором Клетским, где находится принадлежащий ей земельный участок. Включение ее земельного участка в границы природного парка ограничивает ее право собственности, возможности распоряжения участком. Решением Волгоградского областного суда от 3 июня 2013 года в удовлетворении заявления Пятилетовой Т. Т. отказано. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усмотрела оснований к отмене решения суда.

Из материалов дела следует, что государственное учреждение «Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» создано постановлением главы администрации Волгоградской области от 5 июня 2000 года № 404. Поскольку положением предусмотрено, что территория парка располагается на землях различных форм собственности без их изъятия

у правообладателей, в данном случае не требовалось согласования постановления с Правительством РФ, как предусмотрено п. 2 ст. 19 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Разрешая заявление П., суд не усмотрел противоречия оспариваемой ею нормы п. 1.4 положения Закону Волгоградской области от 5 апреля 2005 года № 1040-ОД «Об установлении границ и наделении статусом Среднеахтубинского района и муниципальных образований в его составе» и п. 1 ст. 7 ЗК РФ, установившему, что земли по целевому назначению подразделяются, в частности, на земли населенных пунктов и земли особо охраняемых территорий и объектов.

Закон не исключает возможности расположения природного парка не только на землях, предоставленных ему в бессрочное (постоянное) пользование, но и на землях иных пользователей, а также собственников. Нахождение земельного участка, принадлежащего заявителю, на землях населенного пункта не исключает его принадлежности к особо охраняемым природным территориям. Территория парка располагается на землях различных форм собственности без изъятия у правообладателей. Положение предусматривает, что земельные участки используются правообладателями с соблюдением установленного для этих земельных участков особого правового режима природного парка. Ни из заявления П., поданного в суд, ни из ее объяснений в судебном заседании не следует, в чем заключается ограничение ее права собственности оспариваемой нормой Положения о природном парке «Волго-Ахтубинская пойма». Полагая, что решение суда является законным и обоснованным, Судебная коллегия не усматривает оснований к его отмене [9].

Проблема коллизий правового режима двух категорий земель хорошо известна, особенно применительно к курортам. Большинство курортов являются населенными пунктами (Анапа, Кисловодск и т. д.), при этом ранее они одновременно были еще и одной из разновидностей ООПТ [10]. Внесение в 2013 году изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» привело к исключению курортов и лечебно-оздоровительных местностей из перечня ООПТ. Однако проблема осталась. В данный момент нет однозначного решения вопроса коллизий правового режима двух категорий земель. Представляется, что участок не может одновременно входить в состав двух категорий земель. В случае если он находится в границах населенного пункта, расположенного в границах ООПТ, он принадлежит к категории земель населенных пунктов с обязательным соблюдением его правообладателем всех ограничений, обусловленных правовым режимом ООПТ [11, с. 319]. Поэтому, разделяя вышеизложенную правовую позицию Верховного Суда РФ, замечу, что вывод о возможности нахождения земельного участка одновременно в составе двух категорий земель противоречит ст. 1, 7 ЗК РФ.

4. Наконец, последней категорией дел, на которую следует обратить особое внимание, являются споры о праве собственности на земельные участки в границах природного парка между различными публично-правовыми образованиями (федеральными, региональными и местными). Актуальность этой проблеме придает тот факт, что еще в 2012 году аудиторы КСП зафиксировали, что комитет природных ресурсов Волгоградской области не владеет информацией о собственниках и пользователях земельных участков, расположенных на территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». Тогда же были даны рекомендации администрации провести инвентаризацию земель. Однако до момента проверки этого сделано не было. Поэтому КСП пришлось собирать информацию по земельным участкам в разных ведомствах: в комитете лесного хозяйства, комитете управления госимуществом, администрациях муниципальных районов, Росреестре. В итоге выяснилось, что площадь земельных участков природного парка, находящихся в федеральной собственности (в основном лесной фонд), составляет 42,4 тыс. га (28%), в областной — 1,7 тыс. га (1,1%), в муниципальной — 0,016 тыс. га (0,01%), в частной — 34,2 тыс. га (22,5%), собственность на которые не разграничена — 73,5 тыс. га (48,4%) [12]. Этот факт объясняет появление множества земельных споров.

Так, министерство по управлению государственным имуществом Волгоградской области обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к администрации Волгограда, в котором просило признать отсутствующим право собственности администрации Волгограда на земельный участок, расположенный в Волгоградской области, Среднеахтубинский район, 2000 м юго-западнее города Краснослободска. Администрация заявила встречный иск к министерству, в котором просила признать отсутствующим право собственности Волгоградской области на этот земельный участок. Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 06.02.2013 признано отсутствующим право собственности администрации Волгограда на данный земельный участок. В удовлетворении встречного иска отказано. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2013 данное решение суда оставлено без изменения. Суд пришел к выводу о том, что записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним свидетельствуют о наличии права собственности на земельный участок и у истца, и у ответчика. Суд указал, что между сторонами имеется спор о праве, зарегистрированном на одни и те же объекты.

В предмет доказывания по такому спору, безусловно, входит проверка законности и основательности реестровых записей, а также установление гражданско-правового основания возникновения права каждой из сторон. Спорный участок находится в границах природного парка областного значения «Волго-Ахтубинская пойма», созданного постановлением главы администрации Волгоградской области от 17.06.2010 № 917 «Об утверждении Положения о природном парке «Волго-Ахтубинская пойма».

Особо охраняемые природные территории регионального значения являются собственностью субъектов Российской Федерации и находятся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что администрацией Волгограда не представлено доказательств отнесения спорного земельного участка к муниципальным землям в силу абз. 2 и 3 п. 3 ст. 3.1 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Коллегия выводы судов двух инстанций находит не противоречащими установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. При таких данных коллегия считает, что оснований для отмены обжалованных судебных актов не имеется [13].

В другом деле Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к Правительству Волгоградской области о признании права собственности Волгоградской области на земельный участок отсутствующим. Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, распоряжением Правительства РФ от 30.12.2003 № 1967-р утверждены

перечни земельных участков, расположенных на территории Волгоградской области, на которые у Российской Федерации возникает право собственности. В соответствии с п. 1 перечня право собственности Российской Федерации возникло на земельный участок площадью 0,4000 га с кадастровым номером 34:28:100028:0109, местоположение земельного участка — Среднеахтубинский район, база отдыха «Геолог», категория земель — земли особо охраняемых территорий и объектов.

В исковом заявлении территориальное управление указало, что земельный участок с данным кадастровым номером, право собственности на который зарегистрировано за субъектом Российской Федерации — Волгоградской областью, и земельный участок с тем же кадастровым номером, право собственности на который зарегистрировано за Российской Федерацией, является одним и тем же земельным участком. При этом Федеральным агентством по управлению государственным имуществом решения о передаче спорного земельного участка из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации не принималось. Запись регистрации права собственности Волгоградской области препятствует ТУ Росимущества в Волгоградской области как законному представителю собственника данного земельного участка — Российской Федерации — в осуществлении прав собственника.

Суды первой и апелляционной инстанций, в совокупности оценив доказательства, имеющиеся в материалах дела, установили, что земельный участок с кадастровым номером 34:28:100028:0109 относится к особо охраняемой природной территории Волго-Ахтубинской поймы в силу норм закона. Таким образом, Волгоградской областью в лице министерства по управлению государственным имуществом Волгоградской области на законных основаниях осуществлена государственная регистрация права собственности на указанный земельный участок. Из этого следует, что оснований для признания права собственности Волгоградской области на земельный участок отсутствующим не имеется. Арбитражный суд кассационной инстанции отклонил доводы кассационной жалобы, так как суды правильно определили спорное правоотношение и предмет доказывания по делу [14].

Из приведенного обзора следует, что по земельным участкам только одного природного парка областного значения «Волго-Ахтубинская пойма» сформировалась обширная судебная практика. Основными категориями судебных споров были споры о праве собственности, приватизации земельных участков в границах ООПТ; попытки изменить вид разрешенного использования земельных участков в целях строительства; оспаривание материалов кадастрового учета земельных участков и вытекающих из них ограничений.

Принятие судами приведенных выше решений позволило защитить окружающую среду природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» от незаконной застройки, упрочив тем самым гарантии реализации права граждан Волгоградской области на благоприятную окружающую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 1997.

2. Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. 2009. № 2. С. 72—80.

3. Об утверждении Положения о природном парке «Волго-Ахтубинская пойма»: Постановление Главы администрации Волгоградской области от 17 июня 2010 года № 917 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.08.2015).

4. Лобойко В. Ф., Кузнецов П. И. Сохранение биоразнообразия на основных водно-болотных территориях Нижней Волги в условиях техногенной нагрузки // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. 2009. № 3 (15). С. 25—40.

5. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 3 марта 2011 года по делу № А12-1316/2010 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.08.2015).

6. Андреев С. Ю. Правовая защита прав субъектов земельного правопорядка в области градостроительства // Аграрное и земельное право. 2005. № 5. С. 74—75.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 7 октября 2011 года по делу № А12-1369/2011 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.08.2015).

8. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 января 2012 года по делу № А12-7231/2011 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.08.2015).

9. Определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2013 года № 16-АПГ13-8 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.08.2015).

10. Баразгова Р. С. Целевое назначение и разрешенное использование земельных участков: содержание и соотношение понятий // Современное право. 2009. № 6. С. 50—54.

11. Анисимов А. П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

12. КСП Волгоградской области: Половина земель природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» — «ничейные» [Электронный ресурс]. URL: http://v102.ru/analytic/50240.html (дата обращения: 23.08.2015).

13. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25 июля 2013 года по делу № А12-25169/2012 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.08.2015).

14. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 16 июля 2013 года по делу № А12-23288/2012 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.08.2015).

REFERENCES

1. Anisimov A. P. Human and citizen right on favorable surrounding natural environment (constitutional and legal aspects): abstract of dissertation of the candidate of law. Volgograd, 1997.

2. Anisimov A. P. Human and citizen right on favorable environment // Citizen and law. 2009. № 2. P. 72—80.

3. On adoption of the Provision regarding the natural park ‘Volgo-Akhtuba Flood Plain’: resolution of the Head of Administration of the Volgograd region dated June 17, 2010 № 917 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 24.08.2015).

4. Loboyko V. F., Kuznetsov P. I. Preservation of biodiversity in the main wetland territories of the Lower Volga in the conditions of technogenic loading // News of the Lower Volga agrouniversity complex. 2009. № 3 (15). P. 25—40.

5. Decision of the Court of Arbitration of the Volgograd region dated March 3, 2011 on the case № A12-1316/2010 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 22.08.2015).

6. Andreyev S. Yu. Legal protection of the rights of subjects of the land law in the area of town planning // Agrarian and land law. 2005. № 5. P. 74—75.

7. The resolution of Federal Court of Arbitration of the Volga region district dated October 7, 2011 on the case № A12-1369/2011 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 22.08.2015).

8. Resolution of the Federal arbitration court of the Volga region district of January 31, 2012 in the matter of № A12-7231/2011 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 22.08.2015).

9. Statement of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 11, 2013 № 16-APG13-8 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 23.08.2015).

10. Barazgova R. S. Purpose and the allowed use of the land plots: contents and ratio of concepts // Modern law. 2009. № 6. P. 50—54.

11. Anisimov A. P. Theoretical bases of legal regime of lands of settlements in the Russian Federation: dissertation of the candidate of law. Saratov, 2004.

12. PCB of the Volgograd region: Half of the lands of the natural park 'Volga-Akhtuba Flood Plain' is no man's land [Electronic resource]. URL: http://v102.ru/analytic/50240.html (date of viewing: 23.08.2015).

13. Resolution of the Federal Court of Arbitration of the Volga region district dated July 25, 2013 on the case № A12-25169/2012 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 23.08.2015).

14. Resolution of the Federal Court of Arbitration of the Volga region district dated July 16, 2013 on the case № A12-23288/2012 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 23.08.2015).

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Судебная защита окружающей среды в природных парках (на примере природного парка «Волго-Ахтубинская пойма») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 260—265

For citation: Ryzhenkov A. Ya. Judicial environment protection in natural parks (on the example of natural park «Volga-Akhtuba Flood Plain») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 260—265

УДК 346.546
ББК 67.401.142-32

Borzilo Eugenia Yurievna,
candidate of law, professor of the department of the proprietary rights of the Russian School of Private Law,
Moscow,
e-mail: borzilo@rambler.ru

Борзило Евгения Юрьевна,
канд. юрид. наук, профессор кафедры вещных прав Российской школы частного права,
г. Москва,
e-mail: borzilo@rambler.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ECONOMIC ENTITIES' ASSESSMENT CRITERIA IN THE ANTITRUST LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются принципы и критерии оценки поведения хозяйствующих субъектов, предусмотренные современным антимонопольным законодательством. Анализируются критерии, предусмотренные как законами, так и подзаконными нормативными актами и судебной практикой. Исследование содержит систематизацию критериев по субъектному и объектному составу, выделяет специальные и универсальные критерии в рамках двух основных принципов, применимых в антимонопольном анализе: rule of reason, то есть оценка разумности, и per se illegal, то есть презюмируемая незаконность. Автор констатирует неполноту существующих критериев, что сказывается на назначении служить ориентиром для хозяйствующих субъектов при определении законности их действий.

The article covers principles and criteria of assessment applicable for entrepreneurs as provided by the modern antitrust law. The author analyses both criteria set forth in laws and statutory decrees, as well as by jurisprudence. The article also covers systematization of the criteria by various grounds including subject and object, special and universal criteria within the frames of two basic principles: rule of reason i. e. assessment of the reasonableness and per se illegal. The author states that the current criteria are insufficient that prevents achieving their goal, which is to become the benchmark for self-definition of the legality of the operation.

Ключевые слова: конкуренция, доминирующее положение, соглашение, критерии оценки, разумность, доля на рынке, общие исключения, относительные критерии, абсолютные критерии, универсальные критерии, специальные критерии.

Keywords: competition, dominant position, agreement, assessment criteria, reasonableness, market share, general exemptions, relative criteria, absolute criteria, universal criteria, special criteria.

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] (далее — Закон о защите конкуренции) с момента своего принятия поставил перед участниками рынка множество вопросов, которые остаются не разрешенными до сих пор. Одним из самых острых вопросов является определение пределов допустимого поведения, что актуально как для коллективных, так и для индивидуальных действий на рынке. Н.И. Клейн справедливо отмечала, что одна из задач и антимонопольного закона, и антимонопольного органа состоит в том, чтобы экономически зависимая или слабая сторона получила защиту [2].

Однако как провести границу в этом между добросовестным и недобросовестным поведением? И как работают принципы оценки?

Закон о защите конкуренции, как и его зарубежные аналоги, основан на двух принципах оценки поведения хозяйствующих субъектов: rule of reason, то есть оценка разумности участников гражданских правоотношений, и per se illegal, то есть незаконный сам по себе. В российском правоприменении принято деление запретов на относительные и абсолютные [3].

В отечественном законодательстве о конкуренции содержится несколько критериев для оценки действий хозяйствующих субъектов в рамках обоих принципов.

Ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, «действия (бездействие), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе: навязывание контрагентам условий, не относящихся к предмету договора, ограничение доступа на рынок, отказ от заключения договора при наличии возможности его заключить» и др. Таким образом, первый критерий очевиден из буквального толкования нормы ст. 10 Закона о защите конкуренции. Мы видим запрет отказа от заключения договора, если есть возможность его заключить, запрет навязывания не относящихся к предмету договора условий, если эти условия являются экономически или технологически необоснованными. Таким образом, через выражение относительности заложен критерий оценки разумности, то есть аналог зарубежного rule of reason.

Ст. 11 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет для хозяйствующих субъектов заключать соглашения, имеющие реальный или потенциальный антиконкурентный эффект. Запрет диверсифицирован: в отношении некоторых соглашений между конкурентами (так называемые «горизонтальные соглашения») он является безусловным. В таком виде запрет прежде всего применим к картелям, то есть соглашениям, приводящим к:

«1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами».

На практике это значит, что оценка законности действий хозяйствующих субъектов для данного вида соглашений не требуется, то есть per se illegal.

Для соглашений между продавцом и покупателем, то есть «вертикальных» соглашений, и соглашений, не являющихся картельными, применение запрета зависит от целой совокупности факторов: как от характеристик самих хозяйствующих субъектов, так и от предмета соглашений и их последствий. Так, если доля каждого из участников соглашения на любом товарном рынке больше 20%[1], то «вертикальное» соглашение подлежит анализу на предмет соответствия требованиям антимонопольного законодательства к содержанию и последствиям.

По критерию результата незаконным может быть признано соглашение, например, приводящее к ограничению доступа других хозяйствующих субъектов на рынок или к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности). По основанию «предмет соглашения» антиконкурентными могут быть признаны соглашения об установлении цены перепродажи товара, за исключением максимальной цены товара (для «вертикальных» соглашений), соглашение о навязывании условий договора, об установлении членства в профессиональных ассоциациях и др.

Следующий тип критериев предоставлен уже подзаконными нормативными актами для оценки «вертикальных» соглашений. Это критерии, предусмотренные постановлениями Правительства РФ для оценки допустимости соглашений. Такие критерии предусмотрены отдельно для товарных рынков — Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 386 «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями» [4] и для финансовых рынков — Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» [5]. Они практически идентичны по юридической технике и идеологии европейскому Регламенту об общих исключениях — Commission Regulation (EU) № 330/2010 of 20.04.2010 on the application of Article 101 (3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices [6]. Данные нормативные акты содержат характеристики соглашений между хозяйствующими субъектами, которые могут быть признаны допустимыми. Так, для соглашений на товарном рынке ключевыми характеристиками являются следующие условия в совокупности:

«а) продавец продает товар 2 или более покупателям и имеет долю на рынке этого товара менее 35% либо в соответствии с соглашением продает товар единственному покупателю, доля которого на рынке этого товара составляет менее 35%;

б) продавец и покупатель не конкурируют между собой либо конкурируют на товарном рынке, на котором покупатель приобретает товар в целях его последующей продажи;

в) покупатель не производит товары, взаимозаменяемые по отношению к товарам, которые являются предметом соглашения».

Случаи практического применения заложенных в данных нормативных актах критериев для общих исключений крайне немногочисленны, что, как представляется, связано с тем, что основным критерием для применения исключений является доля участников соглашений на рынке (например, для товар-

[1] С 10.01.2016 на рынке, являющемся предметом заключаемого «вертикального» соглашения. См. Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ных рынков менее 35%), которая антимонопольными органами и самими участниками соглашения зачастую определяется по-разному[2].

Примерно тот же принцип заложен и для согласованных действий.

Ст. 11.1 Закона о защите конкуренции запрещает согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если такие согласованные действия приводят к:

«1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами».

Отдельный запрет также установлен для согласованных действий, приводящих к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

Кроме того, закон предусматривает запрет согласованных действий хозяйствующих субъектов-конкурентов, если установлено, что такие действия приводят к ограничению конкуренции. К ним могут быть отнесены действия по:

«1) навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования);

2) экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

3) созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка».

Итак, помимо абсолютных запретов закон также предусматривает относительные, то есть анализ содержания согласованных действий и их последствий с формулировками, практически идентичными запретам для соглашений. Как следствие, перечень запретов и per se illegal, и rule of reason тождественен перечню ст. 11 Закона о защите конкуренции в отношении соглашений.

Принципиальных отличий в критериях, применяемых при определении того, является ли координация антиконкурентной, также не усматривается. Ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции содержит запрет для физических лиц, коммерческих и некоммерческих организаций осуществлять координацию предпринимательской деятельности других хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к последствиям, недопустимым для соглашений. Как следствие, для координации действуют те же самые rule of reason и per se illegal.

Следующий критерий предоставляет ст. 13 Закона о защите конкуренции. Ряд действий хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, и соглашений могут быть признаны допустимыми, «если такими действиями (бездействием), соглашениями и согласованными действиями, сделками, иными действиями не создается возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке, не налагаются на их участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок, иных действий, а также если их результатом является или может являться:

1) совершенствование производства, реализации товаров или стимулирование технического, экономического прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров российского производства на мировом товарном рынке;

2) получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам (выгодам), полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок».

П. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [8] указывал на необходимость применительно к рассматриваемому правилу проверять соблюдение пределов реализации гражданских прав в каждом конкретном деле. Поскольку наиболее часто предметом спора по делам с антимонопольным элементом становится законность актов антимонопольных органов, принятых по конкретным делам, рассуждения судов сводятся в конечном счете к оценке того, было ли совершено нарушение. В результате арбитражные суды изучают не случаи допустимости совершенных действий (например, допустимости навязывания дополнительных товаров перепродавцу в связи с наличием спроса у конечного потребителя), а оценивают, есть ли нарушение или же оно отсутствует [9; 10; 11]. Отдельно необходимо отметить и критерии, которые могут быть применимы к любым типам действий и соглашений, то есть, по сути, являются универсальными и не зависят от того, единоличным является действие или коллективным. По своему характеру наличие этих критериев также исключает антиконкурентное деяние.

В первую очередь это исключения, связанные с вопросами интеллектуальной собственности. Требования ст. 10 и 11 Закона о защите конкуренции «не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг». При этом данные нормы не препятствуют пресечению действий и соглашений, которые представляют собой превышение пределов реализации прав на объекты интеллектуальной собственности [12; 13].

Последний критерий — совершение действия лицами, объединенными в группу лиц по определенным признакам, а именно: состояние контроля, которое характеризуется законом как «наличие возможности распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица, и осуществление функций исполнительного органа юридического лица». К таким действиям и соглашениям запрет неприменим, что соответствует идеоло-

[2] Так, например, в деле, возбужденном ФАС России по признакам нарушения ст. 11 Закона о защите конкуренции производителями труб, стороны оценили свою долю менее 35%, в то время как антимонопольный орган оценил ее на 20% больше [7].

гии группы лиц как единого хозяйствующего субъекта.

Таким образом, обзор возможных критериев позволяет осуществить их классификацию.

Критерии могут быть универсальные (предназначенные для всех видов договоров и действий) и специальные (предназначенные только для анализа определенных типов поведения, например, для соглашений). К существующим правилам rule of reason и per se illegal можно добавить абсолютно исключающие — в первую очередь уже упомянутые универсальные. В рамках правила rule of reason также существует ряд практических специальных критериев, рассчитанных на определенные ситуации, встречающиеся в предпринимательской деятельности практически каждого хозяйствующего субъекта. Их перечень не может и не должен быть исчерпывающим и будет дополняться и пополняться практикой.

В этом и состоит основное назначение критериев оценки. Критерии — это в первую очередь инструмент оценки законности и разумности действий хозяйствующего субъекта, которые каждый хозяйствующий субъект сможет применить, тем самым он сможет правильно выстроить стратегию поведения на рынке и соблюсти правила добросовестной конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434; 2007. № 49. Ст. 6079; 2008. № 18. Ст. 1941; № 27. Ст. 3126; № 45. Ст. 5141; 2009. № 29. Ст. 3601, 3610, 3618; № 52 (ч. I). Ст. 6450, 6455; 2010. № 15. Ст. 1736; № 19. Ст. 2291; № 49. Ст. 6409; 2011. № 10. Ст. 1281; № 27. Ст. 3873. Ст. 3880; № 29. Ст. 4291; № 30 (ч. I). Ст. 4590; № 48. Ст. 6728; № 50. Ст. 7343.

2. Клейн Н. И. Защита публичного правопорядка и гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Закон. 2008. № 2; СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

3. Борзило Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: науч.-практ. руководство. М.: Статут, 2014. 335 с.

4. О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами: Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.07.2009. № 30. Ст. 3822.

5. О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями: Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 386 // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.05.2009. № 19. Ст. 2343.

6. Commission Regulation (EU) № 330/2010 of 20 April 2010 on the application of Article 101(3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices, O.J. L 102 (1) [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:102:0001:0007:EN:PDF (дата обращения: 15.10.2015).

7. Решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства ПАО «Днепровагонмаш» и ООО «Евразийский трубопроводный консорциум» [Электронный ресурс]. URL: http://fas.gov.ru/solutions/solutions_35949.html (дата обращения: 15.10.2015).

8. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

9. Постановление ФАС ВСО от 20.04.2012 № 33-13337/2009, А33-13248/2009 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

10. Постановление ФАС ВСО от 27.04.2009 № А58-5012/08-Ф02-1542/09 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

11. Постановление ФАС ЗСО от 16.03.2012 № А66-4927/2010; Постановление ФАС СЗО от 26.08.2011 № А56-66721/2010 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2015 по делу № А40-42997/14 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

13. Постановление ВАС РФ от 29.11.2011 № 6577/11 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

REFERENCES

1. On protection of the competition: Federal law dated 26.07.2006 № 135-FZ // Collection of the RF legislation. 2006. № 31 (P. I). Art. 3434; 2007. № 49. Art. 6079; 2008. № 18. Art. 1941; № 27. Art. 3126; № 45. Art. 5141; 2009. № 29. Art. 3601, 3610, 3618; № 52 (P. I). Art. 6450, 6455; 2010. № 15. Art. 1736; № 19. Art. 2291; № 49. Art. 6409; 2011. № 10. Art. 1281; № 27. Art. 3873, 3880; № 29. Art. 4291; № 30 (P. I). Art. 4590; № 48. Art. 6728; № 50. Art. 7343.

2. Klein N. I. Protection of public law and order and civil rights against violations of the antitrust law // Law. 2008. № 2; System ConsultantPlus [Electronic resource].

3. Borzilo E. Yu. Antitrust risks of entrepreneurship: scientific guidelines. M.: Statut, 2014. 335 p.

4. Block exemptions: Decree of the Government of the Russian Federation dated 16.07.2009 № 583 // Collection of the RF legislation. 27.07.2009. №30. Art. 3822.

5. On the cases of admissibility of agreements between credit and insurance companies: Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.04.2009 № 386 // Collection of the RF legislation. 11.05.2009. № 19. Art. 2343.

6. Commission Regulation (EU) № 330/2010 of 20 April 20, 2010 on the application of Article 101(3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices, O.J. L 102 (1) [Electronic resource]. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:102:0001:0007:EN:PDF (date of viewing: 15.10.2015).

7. Decision on the case of the antimonopoly law violation by PJSC «Dneprovagonmash» and «Eurasian pipe consortium» LLC [Electronic resource]. URL: http://fas.gov.ru/solutions/solutions_35949.html (date of viewing: 15.10.2015).

8. On some issues arising from application of the antitrust law by the arbitration courts: Decree of the Supreme Court dated 30.06.2008 № 30 (revision as of 14.10.2010) // System ConsultantPlus [Electronic resource].

9. Decree of FAC ESD dated April 20, 2012 № 33-13337/2009, A33-13248/2009 // System ConsultantPlus [Electronic resource].

10. Decree of FAS ESD dated April 27, 2009 № A58-5012/08-F02-1542/09 // System ConsultantPlus [Electronic resource].

11. Decree of FAC WSD dated March 16, 2012 № A66-4927/2010; Decree of FAC NWD dated August 26, 2011 № A56-66721/2010 //

System ConsultantPlus [Electronic resource].

12. Decree of the Arbitration Court of Moscow Region dated March 18, 2015 № A40-42997/14 // System ConsultantPlus [Electronic resource].

13. Decree of the Supreme Arbitration Court dated November 29, 2011 № 6577/11 // System ConsultantPlus [Electronic resource].

Как цитировать статью: Борзило Е. Ю. Критерии оценки деятельности хозяйствующих субъектов в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 265—269.

For citation: Borzilo E. Yu. Economic entities' assessment criteria in the antitrust law of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 265—269.

УДК 37.014:341.1/8
ББК 74.04:67.91

Borodina Marina Igorevna,
candidate of philosophy, associate professor,
associate professor of the department of law
of Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: ibor2010@yandex.ru
Borodin Oleg Igorevich,
candidate of sociology,
head of the directorate of economics and finance
of Volgograd State Academy of Post-Graduate Education,
Volgograd,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

Бородина Марина Игоревна,
канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: ibor2010@yandex.ru
Бородин Олег Игоревич,
канд. социол. наук, начальник управления экономики
и финансов Волгоградской государственной академии
последипломного образования,
г. Волгоград,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION

В статье рассмотрены наиболее значимые формы международного сотрудничества Российской Федерации, закрепленные в ч. 2 ст. 105 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», и приведены конкретные примеры из практики международного сотрудничества Российской Федерации в сфере образования. Проанализировано участие России в региональных интеграционных процессах в рамках Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического сообщества, Европейского региона (Болонский процесс), определены основные направления развития международных интеграционных процессов с участием учебных заведений Российской Федерации.

The article examines the most important forms of the international cooperation of the Russian Federation set out in part 2 of article 105 of the Federal law № 273-FZ dated 29.12.2012 «On education in the Russian Federation» and provides specific examples from the practice of international cooperation of the Russian Federation in the field of education. Participation of Russia in the regional integration processes within the Commonwealth of Independent States, Shanghai cooperation organization, Eurasian economic community, the European region (Bologna process) is analyzed; the main directions of development of the international integration processes with participation of educational institutions of the Russian Federation are determined.

Ключевые слова: международная деятельность, сфера образования, российские образовательные услуги, международное сотрудничество, образовательные организации, международная академическая мобильность, обучение иностранных граждан, нормативно-правовое регламентирование, образование и квалификация, деятельность международных организаций.

Keywords: international activities, education, Russian educational services, international cooperation, educational institutions, international academic mobility, training of foreign students, legal regulation, education and qualification, activities of international organizations.

Международная деятельность Российской Федерации в сфере образования оказывает существенное влияние на качество российского образования, а также на увеличение числа иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях нашего государства, и граждан РФ, которым предоставлена возможность получить образование за рубежом, что в конечном итоге способствует успешной интеграции России в общеевропейское, евразийское и азиатское образовательное пространство.

Важность данных процессов состоит в правовом оформлении отношений по перемещению российских образовательных услуг на территории других стран и иностранных образовательных услуг на территорию России. Международные договоры как правовая основа такого перемещения в первую очередь предполагают внесение соответствующих изменений в национальное законодательство.

Действующий Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон) в гл. 14 устанавливает цели, основные формы и направления международно-

го сотрудничества России в области образования [1].

П. 1 ст. 105 Закона закрепляет целевые ориентиры указанной деятельности, которые направлены на обеспечение взаимодействия образовательных систем стран современного мира и их развития. В частности, провозглашена необходимость расширения возможностей не только граждан РФ, но и иностранцев и апатридов получать образование согласно их способностям и желаниям; другой целью является координация взаимодействия России с иностранными государствами и международными организациями в области развития образования; третья цель состоит в совершенствовании международных и внутригосударственных механизмов развития образовательной сферы.

В зависимости от конкретной целевой установки Закон определил основные формы международного сотрудничества Российской Федерации, к которым относятся:

1) содействие развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций;

2) организация международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования;

3) привлечение иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

4) обеспечение взаимного признания образования и (или) квалификации;

5) участие в деятельности международных организаций в сфере образования.

Раскроем их содержание.

Содействие развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций

На практике данная форма реализуется путем заключения многосторонних международных соглашений о сотрудничестве в области культуры и образования между Россией и зарубежными государствами. Так, согласно Соглашению о сотрудничестве в области образования 1992 года государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) общими направлениями совместной деятельности заинтересованных стран была признана деятельность по созданию и функционированию филиалов высших учебных заведений на территориях государств-сторон, сотрудничество в области подготовки и переподготовки специалистов в отдельных отраслях знаний, а также сотрудничество в области аттестации научно-педагогических работников [2].

Другим примером является принятие 23 октября 2008 года «Концепции университета Шанхайской организации сотрудничества» [Там же] (далее — ШОС), в рамках которой создан Университет ШОС, объединяющий уже существующие в странах — участницах ШОС (Китае, России, Казахстане, Таджикистане, Киргизии и Узбекистане) и в странах, имеющих статус наблюдателей (Монголии, Индии, Иране, Пакистане), университеты по приоритетным областям культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества, таким как регионоведение, нанотехнологии, энергетика, экология, IT-технологии.

К целям создания УШОС относятся следующие:

— укрепление взаимного доверия и добрососедских отношений между странами — участницами ШОС;

— развитие интеграционных процессов в области образования, науки и технологий;

— придание нового импульса расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества;

— расширение возможностей для молодежи получать качественное современное образование, а для педагогов и ученых — развивать научные контакты;

— содействие эффективному сотрудничеству стран — участниц организации в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях.

По состоянию на 2011 год [Там же] в состав УШОС входят 16 российских вузов, 10 — Китая, 10 — Казахстана, 6 — Киргизии и 11 — Таджикистана, главная задача которых заключается в поэтапном согласовании программ аспирантов, магистров и бакалавров с целью создания единых учебных программ УШОС по соответствующим направлениям подготовки.

Прием студентов осуществляется на основании взаимосогласованных квот (обучение за счет средств бюджета УШОС) или на платной контрактной основе. Примечательно, что студенты обязаны пройти обучение в иностранном вузе-партнере сроком не менее одного семестра. По окончании обучения студенты получают диплом вуза, в котором начали получать образование или проучились наибольший срок (не менее 60% учебного времени), и единый диплом УШОС.

Таким образом, Концепция создания УШОС стала азиатским проектом-аналогом системы единого европейского образовательного пространства на основе объединения государств с разными национальными общностями, культурой и уровнем развития экономики.

Организация международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования

Международные обязательства РФ по организации международной мобильности обучающихся, педагогов, научных и иных сотрудников системы образования базируются на принятой в 1993 году Рекомендации Совета Европы по реализации академической мобильности в связи с включением в нее стран Центральной и Восточной Европы [Там же]. В этом акте сформулированы оптимальные академические, организационные и финансовые условия развития студенческой мобильности. В частности, рекомендуется следующее: 1) период обучения иностранного студента за границей должен составлять один-два года; 2) обучение в вузе должно быть начато на родине студента и до поездки продолжаться не менее двух лет; 3) студент должен владеть иностранным языком в достаточной степени, чтобы изучать предлагаемый учебный курс и т. д.

На этих же принципах основывается совместная деятельность стран — участниц Болонского процесса, в рамках которой академическая мобильность предполагает перемещение вышеперечисленных физических лиц на определенный академический период (семестр или учебный год), включая прохождение учебной и производственной практики, в высшее учебное заведение за рубежом для обучения или проведения исследований с обязательным перезачетом освоенных образовательных программ [Там же]. При этом образовательные организации разрабатывают совместные образовательные программы и учебные курсы, реализуют программы обмена студентами и преподавателями.

В заключение отметим, что цель обмена непосредственными участниками образовательного процесса наиболее точно выражена в Пражском коммюнике министров образования 2001 года: мобильность позволит ее участникам «воспользоваться богатствами европейского пространства высшего образования, включая демократические ценности,

разнообразие культур и языков, разнообразие систем высшего образования» [3].

Привлечение иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность

Нормативное регулирование института получения образования иностранными гражданами в российских образовательных организациях базируется на действующих международных договорах РФ, а также на национальных источниках права, к которым в первую очередь относятся соответствующие нормы Закона и Постановления Правительства РФ от 08.10.2013 № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [1; 4].

Следует отметить, что вышеупомянутая статья Закона, регламентирующая организацию получения образования иностранными гражданами и лицами без гражданства в образовательных организациях РФ, является новацией современного образовательного права, поскольку ранее данный институт регулировался исключительно на уровне подзаконных актов и в качестве самостоятельной статьи закреплен впервые. Рассмотрим основные положения ст. 78 Закона.

Во-первых, иностранные граждане и апатриды вправе получить образование в России только в случаях, прямо предусмотренных международными договорами РФ и действующим Законом. При этом в отношении указанных лиц действует национальный правовой режим, предоставляющий равные с гражданами РФ права и обязанности при получении общего образования и профессионального обучения на общедоступной и бесплатной основе.

Получение нерезидентами среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования может осуществляться как за счет бюджетных средств, так и за счет физических и юридических лиц на основании договоров об оказании платных образовательных услуг.

При этом Постановлением Правительства РФ от 08.10.2013 № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» утверждено, что ежегодная квота на образование в России иностранцев, апатридов и соотечественников, проживающих за рубежом, получаемое в образовательных организациях по программам среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования за счет средств федерального бюджета, не может превышать 15 тысяч человек.

Поступающие в пределах квоты иностранцы имеют право пройти подготовку к освоению образовательных программ на русском языке на подготовительных отделениях или факультетах федеральных государственных образовательных организаций на бюджетной основе с выплатой стипендий в течение всего периода обучения и вне зависимости от успехов в учебе.

Порядок отбора иностранных граждан на обучение в пределах квоты и предъявляемые к ним требования определены Порядком приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2014/2015 учебный год (утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 09.01.2014 № 3) [5].

В дополнение отметим, что иностранным гражданам, обучающимся на бюджетной основе, гарантируется выплата государственных академических стипендий вне зависимости от успехов в учебе и предоставление мест в общежитиях в течение всего периода обучения.

Во-вторых, сохранено право на получение профессионального образования различного уровня за иностранными гражданами, являющимися соотечественниками и проживающими за рубежом, наравне с гражданами РФ при соблюдении требований, установленных ст. 17 Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [6].

В соответствии со ст. 1 указанного нормативно-правового акта соотечественниками признаются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки таких лиц по прямой нисходящей линии. Прежде всего к ним относятся граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории России; лица и их потомки, проживающие за рубежом и относящиеся к народам, исторически проживающим на территории РФ, а равно сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с РФ люди, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории РФ, в том числе бывшие граждане СССР и эмигранты из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и РФ.

Далее ст. 17 регламентирует порядок осуществления поддержки соотечественников за рубежом в области культуры, языка, религии и образования. Так, на федеральные органы и органы государственной власти субъектов РФ возложена обязанность по обеспечению равного доступа соотечественников к образованию на всех уровнях и на родных языках на основе всестороннего сотрудничества с их национально-культурными автономиями в иностранных государствах. Кроме того, соответствующие властные структуры должны способствовать сохранению соотечественниками знания русского языка и родных языков народов РФ путем создания условий для их изучения и употребления.

В свою очередь, соотечественники вправе использовать российские центры науки и культуры за рубежом в целях удовлетворения своих культурных, научных и информационных потребностей и получать образование в образовательных и научных организациях в России при условии предоставления следующих документов: 1) документов, подтверждающих гражданство СССР и наличие существующего гражданства либо отсутствие такового; 2) доказательств проживания на территории Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР или РФ в прошлом; 3) потомкам соотечественников необходимо предоставить документы, в которых прослеживается родство по прямой восходящей линии с указанными лицами; 4) документов, подтверждающих проживание за рубежом.

Таким образом, Российская Федерация содействует получению соотечественниками образования различного уровня на русском языке и родных языках ее народов, включая изучение российской истории и культурного наследия, посредством соответствующего правового регулирования, а также путем реализации мер по подготовке преподавателей и разработке при участии специалистов-соотечественников учебников, учебных пособий и программ с учетом особенностей организации образовательного процесса в государствах проживания соотечественников.

Обеспечение взаимного признания образования и (или) квалификации

В настоящее время приоритетной линией внешней поли-

тики России в области образования становится обеспечение взаимного признания образования и (или) квалификации с другими странами.

Источниками национального регулирования данного института права стали такие международно-правовые акты, как Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 13 ноября 1993 года, и Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, принятая ЮНЕСКО и Советом Европы 11 апреля 1997 года [2].

Указанные документы определили принципы признания квалификаций, дающих доступ к высшему образованию, и принципы признания периодов обучения и квалификаций высшего образования. Кроме того, была признана необходимость использования единых критериев и методологий взаимного признания, в том числе при определении прав владельцев дипломов в процессе признания их свидетельств о полученном образовании. В итоге двумя наиболее важными инструментами в процедуре признания документов об образовании стали Европейская система перевода кредитов (European Credit Transfer System — ECTS) и Приложение к диплому, в котором дается детальное описание квалификации, перечень учебных дисциплин, полученные оценки и кредиты.

Следующим шагом стало принятие 19 июня 1999 года Совместной декларации европейских министров образования с целью создания единого европейского образовательного пространства посредством реализации следующих основных мероприятий: 1) принятия системы легко читаемых и сопоставимых степеней, в том числе путем внедрения Приложения к диплому; 2) установления системы кредитов, аналогичной ECTS, в качестве достаточной меры поддержки студенческой мобильности [Там же].

Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году, тем самым приняв обязательство реформировать национальную систему образования в соответствии с положениями вышеназванных международно-правовых актов.

Академическое признание образования и (или) квалификации означает установление юридического соответствия уровней образования и оставляет за договаривающимися сторонами право вводить дополнительные требования при приеме в учебные заведения или на работу, отличные от тех, которые применяются к лицам, имеющим национальные документы об образовании, степени и звании.

В России взаимное признание образования и (или) квалификации осуществляется на основе международных договоров РФ и норм национального законодательства и включает в себя подтверждение документов об образовании и (или) квалификации, выданных российскими образовательными организациями, и признание образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве.

В соответствии со ст. 106 Закона подтверждение документов об образовании и (или) квалификации, выданных российскими организациями, осуществляющими образовательную деятельность, обеспечивает надлежащее признание их юридической силы в иностранном государстве в случае соблюдения следующих условий: наличие соответствующего теме международного договора и проставление апостиля органами исполнительной власти субъектов РФ [1].

Апостиль — это формальная процедура удостоверения подлинности документа (подписи, полномочий подписавшего документ лица и печати) по заявлениям граждан, направляемым в письменной или электронной форме с помощью интернет-ресурсов, после уплаты государственной пошлины. Фактически апостиль представляет собой штамп, который проставляется на документах, исходящих от официальных органов стран — участниц Гаагской конвенции 1961 года, и делает их юридически действительными на территории данных государств.

Сведения о подтверждении документов об образовании и (или) квалификации, выданных российскими образовательными организациями, вносятся в федеральную информационную систему «Федеральный реестр апостилей, проставленных на документах об образовании и (или) квалификации».

В свою очередь, признание в РФ иностранного образования и (или) квалификации представляет собой официальное подтверждение значимости (уровня) полученного за рубежом образования или квалификации в целях обеспечения доступа их обладателя к образованию или профессиональной деятельности в нашем государстве. Помимо этого собственник признаваемого документа пользуется равными с аттестованными выпускниками российских образовательных организаций академическими, профессиональными и другими правами, предусмотренными соответствующим международным договором и законодательством РФ.

Ст. 107 Закона устанавливает четыре способа признания иностранного образования и (или) квалификации на территории РФ [Там же]:

1) признание иностранного образования и (или) квалификации, подпадающих под действие международных договоров о взаимном признании;

2) признание иностранного образования и (или) квалификации, полученных в иностранных образовательных организациях, перечень которых устанавливается Правительством РФ;

3) признание иностранного образования и (или) квалификации по результатам экспертизы, проводимой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования;

4) признание иностранного образования и (или) квалификации российскими образовательными организациями высшего образования.

Рассмотрим указанные способы более подробно.

Взаимное признание образования и (или) квалификации достаточно часто становится предметом двухсторонних международных соглашений, заключаемых Российской Федерацией с другими странами современного мира в целях укрепления отношений в сфере образования и науки и актуализации норм взаимного признания и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях. В большинстве случаев положения данных договоров распространяются на документы государственного образца об образовании и ученых степенях, выдаваемые сторонами, и действуют в течение неопределенного срока. За период с 2000 года и до настоящего времени Правительством РФ были заключены договоры о взаимном признании документов об образовании с правительством Боливарианской Республики Венесуэла (Каракас, 2 апреля 2010 года), с правительством Республики Перу (Москва, 29 мая 2012 года), с правительством Республики Македония (19 июня 2012 года), с правительством Социалистической Республики Вьетнам (Москва, 15 марта 2010 года), с правительством Республики Куба (Гавана, 8 февраля 2010 года), с правительством Туркменистана (Москва, 25 марта 2009 года), с правительством Монголии (Москва, 1 июля 2003 года) и т. д.

Другим способом является установление Правительством РФ перечня иностранных образовательных организаций, ко-

торые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемые в РФ (см. Распоряжение от 19.09.2013 № 1694-р) [7]. В соответствии с указанным перечнем на территории России на официальном уровне признаются документы о получении высшего образования, выдаваемые такими известными иностранными вузами, как Мельбурнский университет (Австралия), Венский университет (Австрия), Гентский университет (Бельгия), Университет Сан-Паулу (Бразилия), Кембриджский университет (Великобритания), Гамбургский университет (Германия), Копенгагенский университет (Дания), Тель-Авивский университет (Израиль), Мадридский автономный университет (Испания), Университет Падуи (Италия), Монреальский университет (Канада), Амстердамский университет (Нидерланды), Оклендский университет (Новая Зеландия), Наньянский технологический университет (Сингапур), Гарвардский университет (США), Университет Хельсинки (Финляндия), Страсбургский университет (Франция), Женевский университет (Швейцария), Сеульский национальный университет (Корея), Токийский университет (Япония) и др.

В случае если иностранное образование и (или) иностранная квалификация отсутствуют в данном перечне, признание осуществляется федеральным органом исполнительной власти по контролю и надзору в сфере образования (далее — Рособрнадзор) по заявлениям граждан, поданным в письменной или электронной форме, на основе экспертизы.

В ходе проведения экспертизы Рособрнадзор оценивает уровень образования и (или) квалификации, определяет равноценность академических и (или) профессиональных прав, предоставляемых их обладателю в иностранном государстве, в котором получены образование и (или) квалификация, и прав, предоставленных обладателям соответствующих образования и (или) квалификации, которые получены в РФ.

По итогам экспертизы выносится решение о признании иностранного образования и (или) квалификации либо об отказе в их признании (при положительном вердикте заявитель получает свидетельство, за выдачу которого уплачивается государственная пошлина).

Помимо этого признание иностранного образования и (или) квалификации вправе самостоятельно осуществлять российские образовательные организации высшего образования в целях приема на обучение или обеспечения доступа к реализации профессиональной деятельности лиц, имеющих иностранное образование и (или) квалификацию. Данным правом наделены Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, а также федеральные государственные образовательные организации высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента РФ (п. 10 ст. 11 Закона) [1].

Следует отметить, что признание в России иностранного образования и (или) квалификации не освобождает их обладателей от соблюдения общих требований к приему в образовательные организации или на работу, установленных законодательством РФ. Кроме того, документы об иностранном образовании и (или) квалификации должны быть легализованы (процедура консульской легализации предусматривает удостоверение подлинности подписи, полномочий лица, подписавшего документ, печати или штампа, а также проверку соответствия документа законодательству России) и переведены на русский язык.

В заключение отметим, что информационное обеспечение института признания в Российской Федерации осуществляет Национальный информационный центр по вопросам признания образования и (или) квалификации, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве. Этот центр бесплатно консультирует граждан и организации по вопросам признания иностранного образования и (или) квалификации, а также размещает на своем сайте в сети Интернет следующие сведения: 1) описание установленных в России видов и уровней образования, включая перечни профессий, специальностей, направлений подгоцтовки и присваиваемой по ним квалификации; 2) описание документов об образовании и (или) квалификации, выдаваемых или выдававшихся в РФ, РСФСР, СССР; 3) сведения о международных договорах о взаимном признании; 4) перечень иностранных образовательных организаций и образцов выдаваемых ими документов об образовании и (или) квалификации, признаваемых в РФ; 5) сведения о порядке признания иностранного образования и (или) квалификации российскими образовательными организациями высшего образования.

Участие в деятельности международных организаций в сфере образования

Российская Федерация участвует в деятельности различных международных организаций в сфере образования на основании действующих международных договоров.

Примером служит участие России в региональных интеграционных процессах в рамках СНГ, ШОС, Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС) и Европейского региона (Болонский процесс).

Так, в силу исторически сложившихся социально-экономических и культурных связей создание единого образовательного пространства является одним из основных направлений внешней политики государств — участников СНГ. В соответствии с Соглашением о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства 1997 года страны — участницы СНГ провозгласили главной функцией образования сохранение и распространение знаний, обогащение мировой и национальной культуры и установили следующие формы совместного международного сотрудничества: а) координация интеграционных процессов в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров; б) свободный доступ к учебной и научно-технической информации; в) разработка необходимой правовой базы по вопросам взаимодействия в области образования, установления требований и механизма взаимного признания эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий; г) создание единой информационной системы по вопросам образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров; д) взаимодействие при разработке и применении государственных образовательных стандартов, стандартов и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, а также при подготовке учебно-методических материалов; е) координация совместного участия в деятельности международных организаций, реализации международных программ и разработке международных проектов в области образования.

Помимо этого в 2006 году в рамках ШОС было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования, согласно которому стороны поддерживают развитие интеграционных процессов в сфере образования и создание соответствующей информационной и нормативной базы; содействуют взаимному обмену обучающимися и научно-педагогическими работниками; сотрудничают в области повышения качества образования; обмениваются информацией по вопросам

лицензирования, аттестации и государственной аккредитации образовательных организаций государств-участников и их образовательных программ; способствуют созданию механизмов признания и установления эквивалентности документов об образовании государственного образца. Вместе с тем каждая из сторон поощряет изучение в образовательных организациях своего государства языков, истории, культуры и литературы других стран в целях ознакомления и приобщения обучающихся к ценностям мировой культуры.

Также необходимо отметить активное участие Российской Федерации в международной деятельности ЕврАзЭС на основании Соглашения о сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического сообщества в области образования 2009 года, в соответствии с которым стороны принимают согласованные меры по последовательному расширению сотрудничества в сфере образования с целью создания общего образовательного пространства, а равно обмениваются опытом и информацией по вопросам проводимых в государствах — членах ЕврАзЭС реформ в системе образования, в том числе поддерживают прямые связи между образовательными организациями своих стран и содействуют развитию академической мобильности и взаимному обмену обучающимися, педагогическими и научно-педагогическими кадрами.

В 2011 году на двадцатом заседании Совета по образованию при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС среди прочих вопросов, стоящих на повестке дня, были рассмотрены проекты Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях и Соглашения о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации, был одобрен Перечень основных индикаторов в области образования, а по итогам встречи было подписано Совместное заявление министров образования и науки государств — членов ЕврАзЭС, в котором подтверждалась готовность продолжать интеграцию систем образования посредством развития взаимного обмена образовательными программами и результатами научных исследований и гармонизации национальных законодательств, регулирующих образовательную деятельность.

В результате участие России в деятельности различных международных организаций в сфере образования способствует достижению общей цели по созданию единого мирового образовательного пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2013 год. М.: Эксмо, 2013. 144 с.

2. Сборник документов, касающихся международных аспектов высшего образования / сост. Е. В. Шевченко. СПб.: ОРАКУЛ, 2000. 544 с.

3. Кирилловых А. А. Комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (постатейный). М.: Книжный мир, 2013. 352 с.

4. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 08.10.2013 № 891 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

5. Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2014/2015 учебный год: Приказ Минобрнауки России от 09.01.2014 № 3 (ред. от 11.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

6. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

7. Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) о квалификации, признаваемых в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 № 1694-р // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

REFERENCES

1. The new Law «On education in the Russian Federation»: the text with revision and amendments as of 2013. M.: Eksmo, 2013. 144 p.

2. Collection of documents relating to the international aspects of higher education / edited by E.V. Shevchenko. St. Petersburg: ORACLE, 2000. 544 p.

3. Kirillovykh A. A. Commentary to the Federal law «On education in the Russian Federation» № 273-FZ (by articles). M.: World of Book, 2013. 352 p.

4. On establishing quotas for training of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation: decree of the Russian Federation Government dated 08.10.2013 № 891 // PCA «ConsultantPlus» [Electronic resource].

5. On approval of the Procedure of reception for training at the higher education educational programs — undergraduate, specialty programs, master's degree programs in 2014/2015 academic year: Order of the Ministry of education and science dated 09.01.2014 № 3 (as amended on 11.06.2014) // PCA «ConsultantPlus» [Electronic resource].

6. On the state policy of the Russian Federation in respect of compatriots abroad: Federal law of 24.05.1999 № 99-FZ // PCA «ConsultantPlus» [Electronic resource].

7. On approval of the list of foreign educational organizations that issue documents on education and (or) qualification recognized in the Russian Federation: Decree of the RF Government dated 19.09.2013 № 1694-p // PCA «ConsultantPlus» [Electronic resource].

Как цитировать статью: Бородина М. И., Бородин О. И. Практика международного сотрудничества России в сфере образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 269—274.

For citation: Borodina M. I., Borodin O. I. International cooperation of Russia in the field of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 269—274.

УДК 341.9
ББК 67.93

Kvitsiniya Natalia Vyacheslavovna,
candidate of law, associate professor
of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: maksim20777@yandex.ru
Narushkevich Svetlana Vitalyevna,
candidate of law, associate professor head of the department
of the civil law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

Квициния Наталья Вячеславовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: maksim20777@yandex.ru
Нарушкевич Светлана Витальевна,
канд. юрид. наук, доцент, зав.кафедрой гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОГО СТАТУСА СВЕРХИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ISSUES OF THE CONCEPT AND LEGAL STATUS OF THE SUPERIMPERATIVE NORMS IN THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

В статье анализируются содержание, порядок исполнения, фактическая возможность и допустимость применения императивных и сверхимперативных норм иностранного права. Исследуются различные точки зрения и подходы к определению понятия императивных и сверхимперативных норм. Предлагается перечень условий, при выполнении которых допустимо использование иностранного законодательства в стране суда, в производстве которого находится дело. Рассматривается соотношение способов регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, таких как материальный, коллизионный и с помощью сверхимперативных норм. Авторы приходят к выводу о том, что правовая природа сверхимперативных норм включает в себя не только частные интересы, но и публичные, при этом регулирование отношений затрагивает только сферу частного права.

The article analyzes the content, procedure of execution, actual possibility and admissibility of application of imperative and super-imperative norms of the foreign law. Various points of view and approaches to definition of the concept of imperative and super-imperative norms are investigated. The list of conditions is presented, at which fulfillment the use of the foreign legislation in the country of the court considering the case is acceptable. Interaction of the ways for regulation of the civil-law relations complicated by the foreign element, such as material, conflict and by means of super-imperative norms, is examined. The author come to conclusion that legal nature of super-imperative norms includes not only private interests, but also the public ones, while the regulation of relations affects only the private law.

Ключевые слова: иностранный элемент, частноправовое отношение, императивная норма, международный договор, коллизионная норма, сверхимперативная норма, суд, правопорядок, закон автономии воли, закон наиболее тесной связи, международное частное право.

Keywords: foreign element, private legal relation, imperative norm, international treaty, conflict norm, superimperative norm, court, law and order, law of an autonomy of will, law of the most close connection, international private law.

Регулирование отношений в международном частном праве происходит на основании применения коллизионных норм, которые являются нормами отсылочного характера, и достигает своей цели только в совокупности с материальной нормой, к которой они отсылают. Коллизионная норма указывает, право какого государства должно быть применено к данному конкретному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом.

Защита публичных интересов любой страны всегда происходит с помощью императивных норм. Нарушение установленных государством запретов субъектами гражданско-правовых отношений влечет за собой отрицательные последствия, например, в виде неисполнения договора, признания его недействительным и др.

Наиболее полная классификация императивных норм подобного рода приведена в работе М. Блессинга (M. Blessing), который выделяет нормы, направленные на:

— защиту интересов государств, направленных на поддержание платежной системы и платежного баланса данного государства (нормы валютного регулирования, ограничения на совершение определенных платежных операций, запрет так называемых золотых оговорок (gold clauses), которые ставят размер подлежащего уплате денежного предоставления в зависимость от котировок золота);

— защиту фискальных интересов (таможенно-тарифное регулирование, запрет так называемого трансфертного ценообразования и т. п.);

— защиту экономических интересов отечественных производителей (лицензирование и квотирование экспорта и импорта, введение других разновидностей нетарифных ограничений экспорта и импорта);

— защиту местных финансовых рынков (ограничения, связанные с рынком ценных бумаг и фондовыми биржами);

— реализацию политических и военных интересов государства (эмбарго и бойкоты, введенные по соображениям политического характера, запреты на совершение сделок с лицами из определенных иностранных государств);

— защиту окружающей среды и животного мира (запреты на ввоз товаров, содержащих определенные вредные вещества, запрет на оборот определенного вида животных и растений);

— защиту конкуренции и эффективное функционирова-

ние товарных и финансовых рынков (нормы антимонопольного законодательства, нормы, направленные на предотвращение коррупции, и т. п.) [1, с. 14—15].

Сложным вопросом является само понимание сверхимперативных норм. Большинство современных российских ученых подразумевают под императивными нормами правила поведения, не допускающие отступления от них по усмотрению субъектов права. Общей целью императивной нормы конкретного государства является ограничение свободы договора в указанных выше целях, а суть коллизионного регулирования международных отношений заключается в отсылке к иностранному законодательству, при этом данное конкретное правоотношение перестает регулироваться как диспозитивными, так и императивными нормами собственного права.

Однако, как отмечал еще Л. А. Лунц, существует ряд императивных материальных норм, действие которых не устраняется отсылкой к иностранному праву [2, с. 288]. Именно такие нормы получили наименование строго императивных норм национального права, или сверхимперативных норм [3]. Принято считать, что ограничителем свободы договора выступают императивные нормы в их обычном значении, тогда как смысл существования сверхимперативных норм состоит в ограничении действия коллизионной нормы, отсылающей к иностранному правопорядку [4, с. 40].

Применение «инородного» законодательства в стране, рассматривающей спор, возможно только с соблюдением собственных строго императивных норм. Авторы считают, что реализация императивных норм третьего государства (например, права страны, которую выбрали стороны договора) переводит их в ранг сверхимперативных, при этом остается открытым вопрос о том, только ли факт применения конкретной императивной нормы возводит ее до сверхимперативной или она является таковой без этого. Поэтому трудно согласиться с идеей О. Н. Садикова о признании императивных норм собственного государства сверхимперативными без разрешения указанного вопроса.

Под строго императивными нормами понимаются предписания собственного законодательства, отклонения от которых не допустимы независимо от автономии воли сторон. При применении императивных норм иностранного государства, которые при их реализации становятся сверхимперативными, суд должен руководствоваться характером, содержанием, целью данного предписания, а также последствиями реализации данного положения для сторон. Согласно ст. 1192 ГК РФ коллизионные правила не затрагивают действие тех императивных норм законодательства РФ, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права [5]. ГК РФ называет такие нормы нормами непосредственного применения, однако никак не соотносит их с коллизионными нормами, то есть не определяет четко ограниченную юридическую силу этих норм.

Итак, использование иностранных императивных норм судом, рассматривающим международный спор, предполагает в первую очередь защиту интересов собственного государства. Проблема выбора применимого права при рассмотрении конкретного дела всегда зависит от сотрудничества и взаимного уважения государств во взаимоотношениях друг с другом, а значит, от согласования суверенитетов государств. Международное частное право в этом случае можно расценивать как составную часть международного права в широком смысле слова, а сверхимперативные нормы — как имеющие публично-правовую природу.

В силу обладания суверенитетом государство всегда будет стремиться реализовывать свои собственные нормативные правила, имеющие императивный характер, и применение сверхимперативных норм другого государства будет возможно в случае их непротиворечия интересам страны, рассматривающей спор.

Большинство императивных норм традиционно относятся к сфере публичного права. Они имеют строго территориальный характер действия, что практически всегда означает невозможность применения зарубежных предписаний императивного характера в судах другого государства. В то же время суд, рассматривающий дело, должен руководствоваться не только собственными императивными нормами, но и императивными нормами государства, чье право должно быть применено по условиям договора, при этом данные предписания могут быть диаметрально противоположными. В данном случае рассмотрение одного и того же дела в судах различных государств способствует принятию различных решений, что противоречит основной цели международного частного права — достижению международного единообразия решений. Реализация императивных норм оказывает огромное влияние на регулирование гражданско-правовых отношений с иностранным элементом и всегда зависит от того, суд какого государства рассматривает спор. Разрешение данной проблемы, по мнению авторов, возможно только одним путем — посредством принятия международного договора в рамках участников Организации Объединенных Наций, прямо предусматривающей применение императивных норм права-донора вне зависимости от субъектного состава правоотношения и их правопорядков.

Императивные нормы отражают публичные интересы государства и направлены на его защиту. Именно этим они отличаются от обычных частноправовых норм. Однако публичные интересы государств могут и не совпадать, а следовательно, возникает проблема в их применении на территории другого государства в качестве сверхимперативных.

Как верно заметил А. В. Асосков, невозможно говорить о равноценности и взаимозаменяемости норм этой категории, взятых из различных правопорядков. (Речь идет о сверхимперативных нормах.) Это, в свою очередь, делает практически невозможным использование механизма двусторонних коллизионных норм, которые определяют пределы применения как отечественного, так и иностранного материального права. Сверхимперативные нормы, как правило, имеют более или менее четко определенную пространственно-персональную сферу действия. Она либо выражается в виде прямо выраженных правил, либо подлежит определению путем анализа самой нормы и преследуемых ею целей. Более того, применение сверхимперативной нормы за пределами обозначенной в ней пространственно-персональной сферы действия ведет к совершенно неадекватным последствиям [6, с. 101]. В качестве примера можно привести ситуацию, когда нормы государства ограничивают покупку иностранных товаров, однако сделка никак не связана с покупкой таких товаров, а имеет своей промежуточной целью только временное их хранение на территории страны для дальнейшего экспорта в другие страны. Ограничение этой страны на ввоз таких товаров не могут учитываться при разрешении спора.

Сверхимперативные нормы обладают особой правовой природой, и их практическая реализация требует применения специального метода регулирования. Такой точки зрения придерживается ряд зарубежных авторов, таких как П. Нойхаус, А. Юнкер, которые считают, что кроме традиционного материального и коллизионного метода правового регулирования в международном частном праве существует специфический метод регулирования, связанный с применением сверхимперативных норм [7, с. 179]. И.С. Перетерский и С.Б. Крылов императивные нормы в международном частном праве называли нормами особого рода, специально предназначенными для регулирования отношений с иностранным элементом [8, с. 7—8]. Н.И. Марышев и О.Н. Садиков называют их нормами прямого действия как «особый, третий метод регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом наряду с коллизионными и унифицированными материальными нормами» [9, с. 9].

По мнению Г.Г. Иванова, «подобные нормы следует рассматривать как особый прием регулирования отношений с иностранным элементом» [10, с. 12].

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что сверхимперативные нормы сочетают в себе как материальное начало (регулирование конкретного отношения), так и непосредственно метод регулирования.

Л.А. Лунц придерживался противоположной точки зрения, считая, что отношения в международном частном праве регулируются только с помощью материальных и коллизионных норм. С аналогичной позицией выступает И.Л. Кичигина [11, с. 10], допуская рассмотрение сверхимперативных норм как составную часть коллизионных норм.

Современные коллизионисты признают и поддерживают существование в международном частном праве третьего метода правового регулирования, называя его «экстраординарно-односторонним материально-правовым методом» [12, с. 39].

А.В. Асосков реализацию сверхимперативных норм называет методом «прямого национального регулирования» и выделяет его особенности:

— в отличие от коллизионного метода данный метод предполагает регулирование нормами материального права с отсутствием потребности в отдельных коллизионных нормах, определяющих пространственно-персональную сферу их действия;

— в отличие от метода материальной унификации данный метод основан на использовании национального, а не международно-правового регулирования [6, с. 112].

Государство, в суде которого рассматривается спор, не должно абсолютно всегда применять при рассмотрении дела сверхимперативные нормы.

По мнению Верховного суда Нидерландов, «даже если бы применимым правом оказалось право Нидерландов, это не означало бы автоматического применения голландской сверхимперативной нормы, так как применение таких норм зависит не от указания коллизионной нормы, а от определения пространственно-персональной сферы действия соответствующей сверхимперативной нормы» (HR 18.01.1991. NIPR 1991, 121. См. описание данного дела в работе [4]).

Таким образом, можно сделать вывод, что сверхимперативная норма применяется только в случае, если регулируемое правоотношение входит в сферу ее действия. Реализация сверхимперативной нормы не носит автоматического характера. Примером данного утверждения служит п. 1 ст. 1192 ГК РФ, а также ст. 7 (2) Римской конвенции 1980 года [13], ст. 9 (2) Регламента Рим I [14].

А.В. Асосков считает, что «суд должен обратиться к соответствующему иностранному праву для того, чтобы выяснить, обладает ли та или иная иностранная императивная норма чертами «сверхимперативности», а также входит ли рассматриваемая ситуация в пространственно-персональную сферу действия соответствующей нормы» [15, с. 76].

По мнению авторов, неопределенность в наличии у нормы прямого действия статуса сверхимперативности фактически лишает этот статус какого-либо смысла, так как он определяется только судом в конкретном споре, при этом говорить о единообразном подходе к ее применению не приходится, поскольку применение нормы иностранным судом может радикально отличатся от ее применения судом национальным. Анализ международных документов и судебной практики позволяет сделать вывод о наличии определенных условий применения или неприменения сверхимперативных норм, а также о том, что статус сверхимперативности норме придает именно факт ее применения в конкретном деле.

Во-первых, это условие о наличии тесной связи применимого иностранного права и регулируемого правоотношения. Наиболее тесная связь определяется целым рядом факторов в зависимости от рассматриваемой ситуации. Например, в договоре перевозки грузов таким фактором может являться место погрузки/разгрузки товаров или место расположения основного предприятия-перевозчика. Согласно Римской конвенции 1980 года договор наиболее тесно связан с государством, на территории которого исполняющая его сторона имеет место жительства (для физического лица) или место расположения управленческих органов либо основное ведение хозяйственной деятельности (для юридического лица). О необходимости наиболее тесной связи между отношением и правопорядком, к которому относится соответствующая сверхимперативная норма, упоминается также в работах В. Венглера, Ф. Вишера, а также в научных трудах, исследовавших п. 2 ст. 1192 [16, с. 355].

Некоторые российские цивилисты считают, что наиболее тесная связь должна присутствовать в договоре в целом и охватывать все его разделы, а не касаться отдельных частей такого договора, при этом в противном случае стороны были бы не в состоянии учесть применение всех возможных сверхимперативных норм иностранного законодательства (речь идет о том, что стороны вправе предусмотреть, что законодательство одного государства будет применяться к одному разделу договора, а право другой страны применяется к другому разделу этого же договора). Суть их мнения сводится к тому, что судья, в производстве у которого находится дело, физически не может учесть всех нюансов иностранного законодательства и тем более нескольких зарубежных систем права, следовательно, это скажется на качестве и обоснованности принятого решения. По нашему мнению, это нарушает свободу договора и закон автономии воли, который предусматривает, что стороны при заключении договора и даже в последующем имеют право выбрать к отдельным частям и разделам договора применение права любого государства по взаимному согласию, а суд, рассматривающий дело, соответственно, должен руководствоваться именно законодательством того государства, которое регулирует именно данный раздел международного договора. Безусловно, реализация закона автономии воли создает огромные проблемы, так как может сложиться ситуация, когда несколько разделов договора урегулированы сторонами по законодательству нескольких государств с их взаимного согласия, а к остальным частям договора стороны не предусмотрели примени-

мое право, в результате чего суд не сможет однозначно применить любое право, как иностранное, так и национальное.

Суды иностранных государств, применяя иностранные сверхимперативные нормы, также руководствуются условием о наличии тесной связи между правоотношением и правопорядком применимого права третьей страны.

В качестве примера можно привести одно из наиболее известных дел, в котором стоял вопрос о применении сверхимперативной нормы третьей страны, — рассматривавшееся в голландском суде дело Compagnie Europeenne des Petroles (C. E. P.) v. Sensor Netherlands B. V. Суд посчитал применение сверхимперативной нормы невозможным и в обоснование отметил следующее: «В соответствии с правилами голландского международного частного права голландские суды даже в случае, когда применимым к международному контракту является голландское право, тем не менее должны при определенных обстоятельствах отдавать приоритет применению императивных предписаний иностранного права перед голландским правом. Одним из обстоятельств, при наличии которого голландские суды обязаны отдать такой приоритет, является требование о наличии достаточной связи между контрактом и соответствующим иностранным государством» [17]. Вторым критерием, который должен учитываться при реализации правоприменителем иностранной сверхимперативной нормы, выступает ее характер и цель. Государство, где рассматривается спор, должно придерживаться аналогичных ценностей, защищаемых сверхимперативной нормой. Сверхимперативная норма должна быть направлена на защиту не узких и эгоистических интересов отдельно взятого государства, а представлять собой общую ценность в рамках международного сообщества.

«Изучение характера и целей предполагает осуществление проверки содержания иностранной сверхимперативной нормы с точки зрения материально-правовых стандартов lex fori» [6, с. 113], считает А. В. Асосков. Таким образом, можно сделать вывод, что суд, рассматривающий дело, применяет далеко не все сверхимперативные нормы третьего государства. К. Цвайгерт говорил о необходимости выделения двух видов сверхимперативных норм: норм, направленных на защиту ценностей, общих для международного сообщества государств, с одной стороны, и норм, которые выражают нетипичные интересы и являются «чуждыми» для отечественного суда, с другой стороны. При решении вопроса об обращении к иностранным сверхимперативным нормам суд может применить лишь нормы, входящие в первую группу [4, с. 18].

В п. 2 ст. 9 Резолюции Института международного права 1991 года «Об автономии воли в международных контрактах между частными лицами и их объединениями» прямо подчеркивается, что иностранные сверхимперативные нормы могут быть применены только в том случае, если «они преследуют цели, которые в общем признаются международным сообществом» [18].

Ярким примером отклонения применения сверхимперативной нормы ввиду ее несоответствия целям и характеру международной торговли является решение бельгийского суда 2000 года по спору между бельгийской и тунисской компанией. Суд пришел к выводу о невозможности реализации сверхимперативных норм тунисского права к заключенному агентскому договору, хотя на момент его заключения законодательство Туниса запрещало заключение подобного рода договоров [19].

Третьим критерием применения или неприменения судом сверхимперативной нормы иностранного государства являются последствия как для страны суда, так и для государства, издавшего данные нормы. При этом необходимо учитывать не только интересы обоих государств, но и интересы сторон договора.

Данный критерий оценки заложен в п. 2 ст. 1192 ГК РФ, ст. 7 (1) Римской конвенции и ст. 9 (3) Регламента Рим I. Швейцарский Закон о международном частном праве 1987 года (ст. 19) разрешает применение сверхимперативных норм только в случае учета интересов и ценностей, признаваемых в швейцарском праве, а также если их реализация приведет к справедливому результату.

К. Зир иллюстрирует применение данного критерия на примере требования иностранного государства о возврате незаконно вывезенной с его территории культурной ценности. По мнению швейцарского исследователя, среди прочего швейцарский суд, рассматривающий спор, должен задаться следующими вопросами:

— насколько важное значение имеет культурная ценность для соответствующего государства;

— приняло ли соответствующее государство все разумные меры для предотвращения незаконного вывоза культурных ценностей;

— является ли владелец культурной ценности (ответчик по иску) добросовестным;

— если владелец культурной ценности является добросовестным, то получит ли он возможность возместить суммы, израсходованные на приобретение культурной ценности;

— насколько быстро государство предъявило свои претензии в отношении незаконно вывезенной культурной ценности, и не стала ли необоснованная задержка в предъявлении претензий причиной того, что вещь попала в имущественный оборот и была куплена добросовестным приобретателем [20].

В заключение необходимо отметить, что тема исследования является архисложной и требует детальной проработки на уровне международных документов.

Из проведенного анализа авторы делают вывод, что сверхимперативные нормы характеризуются как материальным содержанием, то есть непосредственно регулируют конкретное правоотношение, так и одновременно являются особым методом регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, при этом сложность определения их правовой природы заключается в том, что они сочетают два противоположных интереса — публичный и частный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Blessing M. Impact of the Extraterritorial Application of Mandatory Rules of Law on International Contracts. Swiss Commercial Law Series / Ed. by Vogt. Vol. 9. 1999. P. 75.

2. Курс международного частного права / А. Б. Альтшулер, В. П. Звеков, Л. А. Лунц, А. Л. Маковский и др. В 3 т. М., 2002. 1007 с.

3. Садиков О. Н. Императивные нормы в международном частном праве // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 71—84.

4. Жильцов А. Н. Применимое право в международном коммерческом арбитраже: императивные нормы: дис. ... канд.

юрид. наук. М., 1998. 214 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552; Собрание законодательства РФ. 08.10.2012. № 41. Ст. 5531.

6. Асосков А. В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 352 с.

7. Junker A. Internationales Privatrecht, 1998. 546 p.

8. Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М., 1940. 205 с.

9. Лунц Л. А., Марышева Н. И., Садиков О. Н. Международное частное право. М., 1984. 414 с.

10. Иванов Г. Г., Маковский А. Л. Международное частное морское право. Л., 1984. 280 с.

11. Кичигина И. Л. Коллизионный и материально-правовой методы регулирования в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 217 с.

12. Жильцов А. Н., Муранов А. И. Национальные кодификации в современном международном частном праве. Тенденции и противоречия в его развитии на пороге третьего тысячелетия. Международное частное право: иностранное законодательство. М.: Статут, 2001. 892 с.

13. Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам [англ.] (вместе с Протоколом и Совместными заявлениями заключена в г. Риме 19.06.1980).

14. О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I): Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза [рус., англ.] (принят в г. Страсбурге 17.06.2008).

15. Асосков А. В. Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. 545 с.

16. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Г. Е. Авилов, М. М. Богуславский, А. Ф. Ефимов и др.; под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М.: Юристъ, 2002. 987 с.

17. Pres. Rb. Den Hague. 17.09.1982.

18. The Autonomy of the Parties in International Contracts Between Private Persons or Entities. Resolution adopted by the Institut de droit international / Institute of International Law. Session of Basel, 1991 (Seventh Commission, Rapporteur: Mr Eric Jayme) [Электронный ресурс]. URL: http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/1991_bal_02_en.PDF (дата обращения: 14.09.2015).

19. Tribunal de Commerce Mons. 02.11.2000. Revue de Droit Commercial Belge 2001, 617 ff. (Данное дело цитируется по: Handwörterbuch des Europäische Privatrechts. Bd. 1. 2009. 374. p.).

20. Siehr K. Das Internationale Privatrecht der Schweiz. 2002. 610. s.

REFERENCES

1. Blessing M. Impact of the Extraterritorial Application of Mandatory Rules of Law on International Contracts. Swiss Commercial Law Series / Ed. by Vogt. Vol. 9. 1999. P. 75

2. The course of the international private law. In 3 vol. / A. B. Altshuler, V. P. Zvekov, L. A. Lunts, A. L. Makovsky, et al. M., 2002. 1007 p.

3. Sadikov O. N. Imperative norms in the international private law // Moscow magazine of international law. 1992. № 2. P. 71—84.

4. Zhiltsov A.N. The law applicable at the international commercial court of arbitration: imperative norms: dissertation of the candidate of law. M., 1998. 214 p.

5. The Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.11.2001 № 146-FZ (revision as of 05.05.2014) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. № 49. Art. 4552; Collection of the legislation of the Russian Federation. 08.10.2012. № 41. Art. 5531.

6. Asoskov A. V. Fundamental of the law of conflict. M.: Infotropik Media, 2013. 352 p.

7. Junker A. Internationales Privatrecht, 1998. 546 p.

8. Peretersky I. S., Krylov S. B. International private law. M., 1940. 205 p.

9. Lunts L. A., Marysheva N. I., Sadikov O. N. International private law. M., 1984. 414 p.

10. Ivanov G. G., Makovsky A. L. International private marine law. L., 1984. 280 p.

11. Kichigina I. L. Conflict and are material-legal methods of regulation in the international private law: dissertation of the candidate of law. M., 1987. 217 p.

12. Zhiltsov A. N., Muranov A. I. National codifications in modern international private law. Tendencies and contradictions in its development at the beginning of the third millennium. International private law: foreign legislation. M.: Statute, 2001. 892 p.

13. The convention on the right applicable to contractual obligations [English] (executed in Rome on 19.06.1980 together with the Minutes and Joint statements).

14. On the rights subject to application to contractual obligations (Rome I): Regulations of № 593/2008 of the European parliament and Council of the European Union [Russian, English] (accepted in Strasbourg on 17.06.2008).

15. Asoskov A. V. Norm-establishing factors affecting the content of conflict regulation of contractual obligations: dissertation of the doctor of law. M., 2011. 545 p.

16. Comments to part three of the Civil code of the Russian Federation (by articles) / G. E. Avilov, M. M. Boguslavsky, A. F. Yefimov, etc.; under the editorship of A. L. Makovsky, E. A. Sukhanov. M.: Yurist, 2002. 987 p.

17. Pres. Rb. Den Hague. 17.09.1982.

18. The Autonomy of the Parties in International Contracts between Private Persons or Entities. Resolution adopted by the Institut de droit international / Institute of International Law. Session of Basel, 1991 (Seventh Commission, Rapporteur: Mr Eric Jayme) [Electronic resource]. URL: http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/1991_bal_02_en.PDF (date of viewing: 14.09.2015).

19. Tribunal de Commerce Mons. 02.11.2000. Revue de Droit Commercial Belge 2001, 617 ff. The given case are quot on: Handwörterbuch des Europäische Privatrechts. Bd. 1. 2009. 374 s.

20. Siehr K. Das Internationale Privatrecht der Schweiz. 2002. 610 s.

Как цитировать статью: Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275—279.

For citation: Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V. Issues of the concept and legal status of the superimperative norms in the international private law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 275—279.

УДК 347.77
ББК 67.404.3

Kozlova Marina Yurevna,
candidate of law, associate professor, head of the department of the business law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kravetz-m@mail.ru

Козлова Марина Юрьевна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой предпринимательского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kravetz-m@mail.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ, СОВЕРШАЕМАЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КАК ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

UNFAIR COMPETITION PERFORMED WITH THE USE OF THE RIGHTS TO THE INTELLECTUAL PROPERTY AS THE CIVIL DELICT

В статье изучается недобросовестная конкуренция, совершаемая с использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, как гражданское правонарушение. Анализируются основные элементы состава такого правонарушения. Выявляются особенности объективной и субъективной стороны недобросовестной конкуренции, средством совершения которой служат права на объекты интеллектуальной собственности. Доказывается, что деяние хозяйствующего субъекта может считаться противоправным в случае нарушения не только конкретной нормы закона, но и обычая, этических норм, требований добропорядочности, разумности, справедливости. Указывается на особенности процесса доказывания размера убытков. Раскрывается суть и подчеркивается важность выбора способа защиты от недобросовестной конкуренции как гражданского правонарушения, который обеспечивает восстановление имущественных прав потерпевшего.

The article examines unfair competition performed with use of rights to the intellectual property objects as the civil delict. The main elements of such delict are analyzed. Particularities of the objective and subjective aspects of unfair competition are identified, which means of commitment are the rights to the intellectual property objects. It is proved that the deed of economic entity can be considered unlawful in case of violation of the specific provision of law, as well as tradition, ethic norms, requirements of honesty, reasonableness, and fairness. The essence is disclosed, and the importance of selection of the way of protection against unfair competition as the civil delict is underlined, which ensures restoration of the property rights of the victim.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, интеллектуальная собственность, гражданское правонарушение, вина, противоправность, убытки, причинная связь, разумность, добросовестность, заботливость, осмотрительность.

Keywords: unfair competition, intellectual property, civil delict, guilt, wrongfulness, damages, causal relation, intelligence, honesty, diligence, prudence.

Недобросовестная конкуренция, совершаемая путем неправомерного использования исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, с одной стороны, является нарушением публично-правовых требований Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] (далее — Закон о защите конкуренции), а с другой — представляет собой гражданское правонарушение, которое повлекло или могло повлечь за собой убытки. Вопрос о соотношении и порядке применения норм к отношениям, связанным с недобросовестной конкуренцией, не только представляет научный интерес, но и имеет большую практическую значимость, поскольку с развитием и усложнением гражданского оборота увеличивается число судебных споров в рассматриваемой сфере.

Гражданско-правовая ответственность возникает только в том случае, если имеют место гражданские правоотношения [2, с. 52]. Хозяйствующие субъекты в процессе осуществления коммерческой деятельности могут причинить вред другим лицам, в том числе путем совершения недобросовестной конкуренции. Такое отношение будет иметь гражданско-правую природу, а значит, может наступить гражданско-правовая ответственность.

Для деликтной ответственности характерно, что ей не предшествует какая-либо обязанность конкретного лица [3, с. 16]. Спецификой внедоговорной ответственности, или ответственности из причинения вреда, является отсутствие отношений между причинителем вреда и потерпевшим или отсутствие взаимосвязи между предыдущими отношениями и причинением вреда. Соответственно, причинение вреда в случае недобросовестной конкуренции можно отнести к случаям возникновения внедоговорной ответственности.

Объектом правонарушения при совершении недобросовестной конкуренции является общественное отношение,

которое складывается в процессе деятельности, приносящей доход, между хозяйствующими субъектами, которые, как правило, являются конкурентами. Это отношение урегулировано правом, обычаем или этическими нормами.

К объективной стороне относятся такие элементы, как противоправность, причиненные убытки и причинная связь между поведением правонарушителя и возникшими убытками.

Противоправность — обязательный элемент, при наличии которого может наступить ответственность. В силу действия принципа генерального деликта противоправность предполагается, если есть нарушение субъективного права потерпевшего, а также возникли убытки. Противоправность означает любое нарушение чужого субъективного права, повлекшее убытки.

Обязательства из причинения вреда основываются на принципе генерального деликта, согласно которому каждому запрещено причинять вред имуществу или личности и всякое причинение вреда другому является противоправным, если лицо не было управомочено нанести вред. Поэтому на причинителя вреда возлагается бремя доказывания правомерности своего поведения. Данный подход применим к любым обязательствам — получается, что наличие убытков предполагает противоправность действий лица, ответственного за их возникновение.

Существует мнение о том, что противоправность связана исключительно с нарушением нормы объективного права, которая охраняет интерес потерпевшего. Есть позиция, объединяющая оба подхода и подразумевающая противоправность в том случае, когда есть нарушение и нормы права, и субъективного права [4].

Нам близка позиция, в соответствии с которой противоправность предполагает, что совершено деяние, нарушающее в первую очередь субъективное право, а не только конкретное предписание нормативного акта.

Представляется, что субъективное право — это воплощение в действительность возможности, предоставленной объективным правом. Таким образом, если закон позволяет хозяйствующим субъектам беспрепятственно осуществлять деятельность, приносящую доход, то действия, создающие препятствия в этой деятельности, можно рассматривать не только как нарушение субъективных прав, но и как нарушение позитивного права.

Наличие противоправности — это один из элементов гражданского правонарушения, поэтому он обязательно должен присутствовать для наступления ответственности. Особенностью противоправности применительно к недобросовестной конкуренции является то, что деяние хозяйствующего субъекта-конкурента может считаться противоправным в случае нарушения не только конкретной нормы закона, но и обычая, этических норм, а также требований добропорядочности, разумности, справедливости. Очевидно также, что конкуренция, чтобы не стать правонарушением, должна осуществляться добросовестно.

Термины «разумность» и «добросовестность» достаточно часто применяются в российском законодательстве, однако однозначного их понимания не сложилось. Разумность и добросовестность относятся к разряду так называемых оценочных понятий, которые рассчитаны на наполнение конкретным содержанием только в процессе правоприменения. Если говорить о поведении лиц, осуществляющих деятельность, приносящую доход, то их деятельность весьма разнообразна. Перечислить все виды деятельности, все обязанности невозможно, по крайней мере, в рамках кодифицированного акта, поэтому проще и эффективнее предписать этим лицам вести себя в соответствии с требованиями добропорядочности, разумности, справедливости. То есть предоставляется свобода усмотрения, но в тех рамках, которые очерчены законодателем.

Так, невозможно представить все многообразие хозяйственных, организационных и прочих действий, которые приходится совершать хозяйствующему субъекту. Установить требования к поведению лиц в каждой конкретной ситуации просто невозможно, поэтому приходит на помощь универсальная оценочная категория.

Разумность поведения предусматривает объективную оценку, сравнение линии поведения конкретного лица с модельным разумным поведением. Что касается соотношения разумности и добросовестности, то полагаем, что эти категории не должны смешиваться, при этом добросовестное поведение не всегда можно оценить как разумное.

Общее правило: разумность действий хозяйствующего субъекта означает, что он должен осуществлять действия, направленные на извлечение прибыли средствами, которые не только согласуются с требованиями закона, но и укладываются в рамки нравственных и этических представлений в обществе. Как разумные и добросовестные действия рассматриваются проявление заботливости и осмотрительности, принятие всех необходимых мер для надлежащего исполнения своих обязанностей. Разумность (неразумность) поведения должна получить объективную оценку. Что касается стандартов поведения, то они могут быть лишь очень приблизительными. Составить алгоритм деятельности для любой ситуации и любой организации невозможно, поскольку реалии хозяйственной жизни и потребности организаций настолько различны, что не позволяют обобщить и стандартизировать их опыт.

Следующим элементом объективной стороны правонарушения является причинная связь между деянием и возникшими последствиями. В связи с тем, что в природе и общественной жизни наблюдается взаимосвязь и взаимообусловленность предметов и явлений, можно говорить о необходимости установления причинной связи между действиями (бездействием) правонарушителя и возникшими убытками для возложения ответственности.

Вопрос о причинной связи между явлениями в первую очередь изучается в философии, а отраслевые юридические науки используют модель, разработанную философами. Сложность этой проблемы заключается в том, что зачастую взаимосвязь между действием (бездействием) и последствием неочевидна, у одного последствия может быть несколько причин, причина и следствие могут быть опосредованы действием иных обстоятельств и пр.

Существующие концепции причинной связи полностью не объясняют сути взаимосвязи причины и следствия. Тем не менее каждая из теорий при всех недостатках обладает определенной логической предпосылкой, которая может быть использована для какой-то конкретной ситуации. Универсальной теории, приемлемой для всех без исключения случаев, пока не разработано.

Полагаем, следует учитывать то обстоятельство, что связь между причиной и следствием является объективной, причина предшествует следствию и с неизбежностью порождает его.

Применительно к случаям возникновения убытков, связанных с недобросовестной конкуренцией, необходимо

отметить, что суд должен установить непосредственную и объективную взаимосвязь между убытками и деянием, составляющим недобросовестную конкуренцию.

Требование о возмещении убытков является одним из самых распространенных способов защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Возможность предъявления такого требования установлена статьей 12 ГК РФ, а в статье 15 ГК РФ раскрыты основные положения, касающиеся понятия и видов убытков. Как правило, юридическим фактом, в связи с которым возникает возможность обращения с требованием о взыскании убытков, является гражданское правонарушение или злоупотребление правом.

Длительное время законодательство и судебная практика исходили из того, что размер убытков должен быть доказан истцом в судебном процессе, и если нет необходимых доказательств, то в иске должно быть отказано. Однако сложность экономических связей и объективная в ряде случаев невозможность доказывания размера убытков при очевидном их наличии привели к изменению данного жесткого правила.

Пункт 5 статьи 393 ГК в ныне действующей редакции устанавливает, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. При этом, даже если таким образом нельзя определить размер убытков, суд не может отказать в удовлетворении данного требования. Определение размера убытков возлагается на суд, который должен исходить из обстоятельств дела, принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства [5].

Новая редакция статьи 393 ГК РФ содержит положение, в соответствии с которым размер убытков, подлежащих возмещению, перестает быть суммой, каждая составляющая которой должна быть точно и неопровержимо доказана в суде. Размер убытков должен быть определен с «разумной степенью достоверности», а если это невозможно, то суд может установить его, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В то же время закон исходит из тезиса о том, что полное возмещение убытков означает восстановление положения, в котором потерпевший находился бы при надлежащем исполнении обязательства.

В качестве критериев определения размера убытков названы принцип справедливости и принцип соразмерности ответственности допущенному правонарушению.

Можно согласиться с тем, что справедливость являет собой основное начало ответственности, под которым понимаются представления о соответствии социальным идеалам возмещения и распределения между участниками правоотношения убытков и иных неблагоприятных последствий в связи с нарушением договора, причинением вреда, недобросовестным поведением [6, с. 16]. Носителем представлений о справедливости является суд, который и воплощает эти представления в судебном решении, устанавливающем обязанность должника возместить убытки кредитору.

Должно учитываться поведение и потерпевшего, и причинителя вреда, ведь лицо своим поведением могло способствовать наступлению вреда, например, не проявило должную осмотрительность при заключении договора, не защитило свой объект авторского права средствами патентного права (если такая возможность имеется) и т. д.

Соразмерность ответственности означает, что размер возмещения не должен превышать максимальных параметров, устанавливаемых в коммерческой практике, и с очевидностью противоречить принципу добросовестности [7].

Следующими элементами правонарушения выступают субъект и субъективная сторона.

Закон о защите конкуренции исходит из того, что субъектами, способными к совершению недобросовестной конкуренции, являются только хозяйствующие субъекты и группа лиц.

К числу хозяйствующих субъектов закон относит следующих лиц: коммерческие организации; некоммерческие организации, которые осуществляют деятельность, приносящую доход; индивидуальные предприниматели; иные физические лица, не зарегистрированные в качестве ИП, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В первую очередь под хозяйствующими субъектами понимаются коммерческие юридические лица, которые могут действовать в различных организационно-правовых формах. Также это некоммерческие юридические лица. Некоммерческие организации создаются в целях, не связанных с извлечением прибыли. Однако такие организации имеют легальные возможности заниматься деятельностью, приносящей им доход, при условии, что данная возможность отражена в уставе, а извлечение доходов способствует достижению целей юридического лица и соответствует таким целям. Таким образом, некоммерческие организации при извлечении доходов становятся равными с коммерческими юридическими лицами участниками гражданского оборота и поэтому должны в своей деятельности учитывать недопустимость недобросовестной конкуренции.

Представляется, что необходимо использовать однозначный, определенный критерий: право на осуществление предпринимательской деятельности или ее реальное осуществление. Российскому законодателю следовало бы отказаться от использования в отношении субъектного состава правонарушений в области законодательства о защите конкуренции понятий «деятельность, приносящая доход», «профессиональная деятельность» в силу неопределенности их содержания.

Относительно вины как элемента субъективной стороны правонарушения существуют две основные концепции — психологическая и поведенческая.

Вина традиционно понимается в гражданско-правовой литературе как психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям.

Существует и иная концепция, в соответствии с которой вина представляет собой непринятие мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения: «вину неисправного должника образуют неиспользование им имевшихся возможностей и неприложение необходимых усилий для надлежащего исполнения обязательств» [8, с. 153].

Такой подход имеет не только сторонников, но и критиков. В защиту объективной теории вины можно сказать то, что психические процессы сами по себе не могут влечь никаких юридических последствий. Только проявление этих процессов вовне, их последствия могут иметь значение. Эти проявления носят объективный характер. Несоответствие поведения лица определенному стандарту, установленному в законе, договоре, ином акте, обычае, диктуется самой сложившейся ситуацией и подтверждает вину лица. Поэто-

му для гражданского права первостепенное значение будет иметь не психическое отношение лица к своему поведению, а результат такого отношения.

Еще более объемно такой подход проявляется при изучении вины юридического лица.

Вина юридического лица исследователями рассматривается как непринятие объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий [9, с. 117; 10], как отклонение его деятельности от принятых стандартов, в результате чего наступают отрицательные имущественные последствия [11, с. 89].

При использовании поведенческого подхода в соприкосновение приходят понятия вины и противоправности.

Необходимо признать, что вину и противоправность нужно разграничивать, учитывая, что вина — это элемент субъективный, а противоправность — объективный. Как подчеркивал Г. К. Матвеев, ни вина и ни противоправность, взятые изолированно и независимо друг от друга, не могут служить достаточным основанием ответственности за совершение гражданского правонарушения. Только единство этих равноценных оснований (как и других оснований — вреда и причинной обусловленности вреда и противоправных действий) может явиться достаточным условием ответственности. Противопоставление либо отождествление противоправности и виновности недопустимы [12]. При любом понимании вина характеризует волю лица.

Вина и противоправность хорошо различимы в том случае, если придерживаться субъективной концепции вины. Однако субъективная концепция не отвечает потребностям современного гражданского оборота. Вместе с тем и в той формулировке, которая используется в статье 401 ГК РФ, есть указания на субъективные процессы, которые затем воплотились в конкретном действии или бездействии.

Еще одним спорным моментом является соотношение вины и разумности, добросовестности. Мы исходим из того, что разумность — это некий стандарт, «мерило» поведения, которое позволяет оценить действия одного лица другими, в отличие от вины, которая характеризуется именно внутренним отношением самого лица к собственному поведению. Считаем, что в большей степени разумность — это критерий, используемый для последующей оценки деятельности лица. Да, действительно, лицо должно действовать разумно, но весь вопрос в том, что это не должно быть собственное представление лица о том, что есть разумное поведение, должна быть некая объективная оценка. В то же время вина — это собственная оценка лицом своего поведения. И в этом смысле ближе к вине добросовестность, чем разумность. Поэтому говорить о том, что вина и неразумность, недобросовестность — это тождественные явления, нельзя. Тем не менее неразумность или недобросовестность действий может доказывать вину.

Однако в рамках объективной теории вины разумность и добросовестность можно рассматривать как необходимые характеристики деятельности, по наличию или отсутствию которых можно судить о наличии или отсутствии вины.

Вина имеет формы умысла и неосторожности. Для недобросовестной конкуренции характерной является вина в форме умысла.

Более приемлемо для оценки виновности или невиновности опираться на критерии заботливости и осмотрительности. Психический аспект неосторожности состоит в том, что правонарушитель не проявляет в повседневной деятельности такой заботливости и предусмотрительности, необходимость проявления которых вытекает из социального опыта любого дееспособного лица и должна им осознаваться [13, с. 7].

Необходимая заботливость и осмотрительность исключают вину юридического лица (пункт 1 статьи 401 ГК РФ). Данные термины наполняются содержанием применительно к конкретной ситуации. В то же время можно выделить типичные случаи, которые предусматривают то или иное поведение, которое будет считаться заботливым и осмотрительным. Заботливость и осмотрительность в поведении хозяйствующего субъекта, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, должна выражаться в учете интересов третьих лиц, действующих на рынке, в том числе конкурентов и потребителей. Такой вывод, конечно же, нельзя истолковать таким образом, что интересы самого хозяйствующего субъекта не должны приниматься во внимание или не должны иметь приоритетного значения. Свой собственный интерес лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, реализует в первую очередь, и это может быть оценено как нормальное поведение. Однако нельзя забывать о том, что юридическое лицо и индивидуальный предприниматель существуют благодаря государству и обществу, вне которых их деятельность теряет смысл. Поэтому необходимо, чтобы каждый хозяйствующий субъект встраивал свою деятельность в экономические реалии таким образом, чтобы потребители также получали бы свои выгоды от качественных товаров и услуг по разумной цене, государство получало бы причитающиеся платежи, решало бы некоторые социальные проблемы, а интересы конкурентов не нарушались бы. От хозяйствующего субъекта требуется прогнозирование ситуации, изучение многих обстоятельств, которые могут повлиять на последствия их действий. Предполагается, что типичные действия могут иметь предвидимые последствия. Причем предвидение у хозяйствующего субъекта должно быть профессиональным — он не может ссылаться как потребитель на незнание каких-либо закономерностей и связей.

Правило о необходимости изучения вопроса о должной заботливости и необходимой осмотрительности при совершении того или иного действия, безусловно, соответствует концепции обеспечения стабильности гражданского оборота. Лицо, осуществляя свою хозяйственную деятельность и используя права на объекты интеллектуальной собственности, товары с их использованием, должно учитывать потенциальную возможность признания таких действий недобросовестной конкуренцией. Такой критерий был применен судом в одном из дел о неправомерном использовании обозначения, тождественного товарному знаку «Сочи-2014» [14].

Заботливость можно определить как внимательное отношение, проявление желания помочь.

Осмотрительность — осторожность, предусмотрительность при совершении действия. Суды не разделяют в своих оценках заботливости и осмотрительности, что представляется правильным. Действия оцениваются и на предмет заботливости, и на предмет осмотрительности, что позволяет дать им полную характеристику.

Если говорить о действиях, образующих состав недобросовестной конкуренции, осуществляемой с использованием прав на средства индивидуализации и иные объекты интеллектуальной собственности, то следует обратить внимание, что недобросовестная конкуренция — это действие в первую очередь умышленное. Тем не менее при выборе

средства индивидуализации проявлением должной заботливости и осмотрительности будет выяснение того, не используют ли конкуренты такой же или похожий объект. Случайное совпадение возможно при выборе фирменного наименования, поскольку определенный род занятий порождает использование одних и тех же слов в названии организации: например, «металл», «нефть», «сервис» и т. п.

При нарушении субъективных прав недобросовестной конкуренцией потерпевший может воспользоваться гражданско-правовыми способами защиты. Наиболее традиционным и в полной мере восстанавливающим способом защиты является требование о взыскании убытков. Специфическим способом защиты лица, чье право на товарный знак нарушено, является требование о выплате компенсации, размер которой определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Суды должны учитывать, вводился ли товар правонарушителя в гражданский оборот и каким образом; с какого момента нарушитель узнал о требованиях правообладателя, каким было его поведение после этого; каков объем реализованного товара. Кроме того, в качестве способа защиты имущественных прав в случае недобросовестной конкуренции можно назвать требование о признании недействительной охраны товарного знака, который используется для недобросовестной конкуренции.

Итак, недобросовестная конкуренция, совершенная с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности, в том случае, если это деяние повлекло за собой причинение убытков, расценивается как гражданское правонарушение. Имеются все элементы гражданского правонарушения как объективной, так и субъективной стороны. Вместе с тем отдельные элементы правонарушения приобретают специфические черты в связи с особенностями такого действия, как недобросовестная конкуренция. Потерпевший может воспользоваться способами защиты права, определенными ГК РФ, призванными восстановить его нарушенное имущественное право. Наиболее традиционным и часто применяемым требованием является взыскание убытков. Если нарушено право на товарный знак, можно требовать выплаты компенсации или же предъявить требование о признании недействительной правовой охраны товарного знака, который используется для недобросовестной конкуренции. В качестве основания заявленного требования можно использовать ссылку на пункт 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Российская газета. 27.07.2006. № 162.

2. Тархов В. А. Избранные труды. М.: Издательская группа «Юрист», 2008. 630 с.

3. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: дис. … д-ра юрид. наук, в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М.,1987. 55 с.

4. Егоров К. В. Правомерный вред в медицине. М.: Статут, 2011. 173 с.

5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Российская газета. 13.03.2015. № 52.

6. Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014. 539 с.

7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.02.2013 № ВАС-16497/12 по делу № А40-57217/12-56-534 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

8. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственной деятельности. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с.

9. Коньшина А. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. 2006. № 3. С. 115—118.

10. Самылов И. В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. 2013. № 1. С. 167—173.

11. Пашенцев Д. А., Гарамита В. В. Вина в гражданском праве: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 143 с.

12. Матвеев Г. К. Вина как основание гражданско-правовой ответственности по советскому праву: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Киев, 1951 [Электронный ресурс]. URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=50638 (дата обращения: 13.07.2015).

13. Плотников В. А. Неосторожность как форма вины в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. на соискание ученой степени. М., 1994. 25 с.

14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.08.2009 по делу № А40-74513/09-21-573 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

REFERENCES

1. On Protection of Competition: Federal Law dated 26.07.2006 № 135-FZ // Russian newspaper. 27.07.2006. № 162.

2. Tarhov V. A. Selected works. M.: Publishing Group «Lawyer», 2008. 630 p.

3. Belyakova A. M. Civil liability for damage: theory and practice: dissertation of the doctor of juridical science. M.,1987. 55 p.

4. Egorov K. V. Legitimate harm in medicine. M.: Statute, 2011. 173 p.

5. On Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law dated 08.03.2015 № 42-FZ // Russian newspaper. 13.03.2015. № 52.

6. Bogdanov D. E. Justice as the basic principle of the civil liability in the Russian and foreign law: dissertation of the doctor of juridical science. M., 2014. 539 p.

7. Determination of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation dated 01.02.2013 № BAC-16497/12 for the case № A40-57217/12-56-534 // Legal system ConsultantPlus [Electronic resource].

8. Puginsky B. I. Civil and legal remedies in economic activity. M.: Juridical Literature,1984. 224 p.

9. Konshina A. Guilt of the legal entity in the civil law // The Russian legal magazine. 2006. № 3. P. 115—118.

10. Samylov I. V. Specifics of determining guilt of the companies in the Russian legislation // Bulletin of Perm State University.

2013. № 1. P. 167—173.

11. Pashentsev D. A., Garamita V. V. Guilt in the civil law: monograph. M.: Yurkompani, 2010. 143 p.

12. Matveev G. K. Guilt as the basis of civil liability under the Soviet law: doctor of law's thesis abstract. Kiev, 1951 [Electronic resource]. URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=50638 (date of viewing: 13.07.2015).

13. Plotnikov V. A. Negligence as a form of guilt in civil law: candidate of law's thesis abstract. M., 1994. 25 p.

14. Decision of the Moscow Court of Arbitration dated 06.08.2009 for the case № A40-74513/09-21-573 // Legal system ConsultantPlus [Electronic resource].

Как цитировать статью: Козлова М. Ю. Недобросовестная конкуренция, совершаемая с использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, как гражданское правонарушение // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 280—285.

For citation: Kozlova M. Yu. Unfair competition performed with the use of the rights to the intellectual property as the civil delict // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 280—285.

УДК 347.78
ББК 67.404.31

Kotelnikov Nikolay Vasilievich,
candidate of legal sciences, assistant professor,
deputy head of the department of civil law disciplines
of Volgograd Academy of the Russian Ministry
of Internal Affairs,
Volgograd,
e-mail: nivako26@yandex.ru
Morodumov Rinat Negamatullaevich,
candidate of legal sciences, assistant professor
of the department of civil law disciplines of the Urals Law Institute
of Russian Ministry of Internal Affairs,
Ekaterinburg,
e-mail: rinat978@mail.ru

Котельников Николай Васильевич,
канд. юрид. наук, доцент, зам. начальника
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: nivako26@yandex.ru
Мородумов Ринат Негаматуллаевич,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института
МВД России,
г. Екатеринбург,
e-mail: rinat978@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА

MAIN PRESUMPTIONS OF COPYRIGHT

В статье исследуются наиболее значимые презумпции авторского права: презумпция творчества и презумпция авторства. В соответствии с принятым в доктрине авторского права предположением результат интеллектуальной деятельности считается созданным творческим трудом автора. Данная презумпция используется для разрешения споров по поводу охраноспособности объектов авторского права. Предусмотренная законом презумпция авторства, указывающая на авторство лица, указанного в этом качестве на оригинале или экземпляре произведения, предназначена для установления личности создателя произведения. На основе анализа содержания, толкования и практики применения данных презумпций разработаны рекомендации по их использованию при рассмотрении споров о защите авторских прав.

The most significant presumptions of copyright are being studied in the article: presumption of creativity and presumption of authorship. According to the assumption accepted in the doctrine of copyright, the result of intellectual activity is considered to be made with the author's creative activity. This presumption is used for settlement of disputes on protectability of objects of copyright. The authorship presumption provided by the law indicates the authorship of the person stated as the author on the original or a copy of a written work. This presumption is intended to determine the personality of the work creator. On the basis of the contents, interpretation and practice of these presumption usage analysis the recommendations on their application were worked out to examine disputes and protect copyright.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, авторское право, презумпции, презумпция авторства, презумпция творчества, объект авторских прав, автор, правообладатель, защита авторских прав.

Keywords: intellectual property, intellectual rights, copyright, presumption, presumption of authorship, presumption of creativity, author, copyright holder, copyright protection.

Актуальность исследования основных презумпций авторского права — презумпции творчества и презумпции авторства — обусловлена их широким применением при рассмотрении многочисленных юридических дел по поводу нарушения авторских прав. В таких спорах установить обстоятельства, имеющие юридическое значение и связанные с процессом создания произведений науки, литературы и искусства, чрезвычайно трудно. Презумпции значительно упрощают судебный процесс, освобождая истца и ответчика от доказывания презюмируемых фактов и справедливо распределяя обязанности по опровержению таких фактов.

Авторами предпринята попытка на основе анализа содержания норм права, устанавливающих презумпцию творчества и презумпцию авторства, и практики их применения сформулировать рекомендации по применению этих юридических предположений при рассмотрении споров о защите интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства.

Новизна исследования заключается в выявлении и исследовании основополагающих презумпций в авторском праве, определении их взаимосвязи с корреспондирующими им отраслевыми и институционными принципами, выработке предложений по совершенствованию гражданско-правового регулирования таких презумпций.

Анализ правовой природы презумпции творчества и презумпции авторства имеет целью уточнить их содержание, а также выработать предложения по совершенствованию законодательства и практики использования презумпций правоприменительными органами, прежде всего судами, а также участниками гражданских правоотношений.

В процессе исследования решаются задачи выявления логической и правовой природы рассматриваемых презумпций, формулирование собственных подходов к пониманию и применению презумпции авторства и презумпции творчества.

Презумпция — распространенная в юриспруденции конструкция, представляющая собой правило, утверждающее наличие или отсутствие фактов до предоставления доказательств или запрещающее их опровержение. Чаще всего в основе данного юридико-технического приема лежит социальный опыт, многократно проверенное практикой знание о том, что презюмируемое обстоятельство является наиболее вероятным при некоторых условиях.

Презумпции используются в различных отраслях права и правовых институтах. Освобождая участников юридического дела от доказывания презюмируемых обстоятельств и рационально распределяя бремя доказывания, они значительно упрощают судебное разбирательство.

Бесспорно, наиболее известной и изученной следует считать презумпцию невиновности, закрепленную в нормах уголовного и уголовно-процессуального права. Однако она далеко не единственная в юриспруденции. Различные по содержанию презумпции используются во всех отраслях правового регулирования: в уголовном праве, уголовно-процессуальном праве, налоговом праве и т. д. Поэтому исследованию презумпций посвящено множество научных работ, выполненных в разное время и в различных областях юридической науки [1; 2; 3; 4 и др.]. Однако наиболее широкое применение презумпции получили в сфере гражданско-правового регулирования. К примеру, гражданско-правовая презумпция виновности (п. 1 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ), презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений (ст. 10 ГК РФ), презумпции законности и добросовестности владения [5], презумпция правомерности сделки и множество других. Активное использование презумпций в гражданском законодательстве дает богатый материал для научных работ, что объясняет постоянный интерес цивилистов к данному явлению [6; 7; 8 и др.].

Исследуемый юридико-технический прием можно встретить в большинстве институтов гражданского права. Многообразие гражданско-правовых презумпций вызвало необходимость в их систематизации и классификации. В юридической науке используется деление презумпций на опровержимые и неопровержимые, законные (нормативно-закрепленные) и договорные, материально-правовые и процессуальные, прямые и косвенные, естественные и квазипрезумпции и т. д. [9, с. 556].

Данная статья посвящена презумпциям авторского права. Прежде всего это презумпция творчества и презумпция авторства.

Как известно, объектами авторского права являются результаты творческого труда — произведения науки, литературы и искусства. Действовавшие ранее нормы права устанавливали, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности (ст. 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» [10]). В данный момент, определяя объект авторского права, законодательство не содержит прямого указания на то, что произведение должно являться результатом творческой деятельности (п. 1 ст. 1259 ГК РФ): «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения». Это вовсе не означает, что к объектам авторского права могут быть отнесены результаты интеллектуальной деятельности не творческого характера, поскольку вывод о том, что произведение является результатом творческой деятельности автора, вытекает, по мнению высших судебных органов, из системного толкования ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ (см. п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда и Пленума ВАС РФ № 5/29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») [11].

Для большинства видов произведений науки, литературы и искусства творческий вклад автора в их создание очевиден. Однако в последнее время юридические споры часто возникают по поводу результатов интеллектуальной деятельности, которые по своим признакам могут быть отнесены к объектам авторского права, но обладают низкой творческой составляющей (документальные фотографии, географические карты, простые базы данных и т. п.). К примеру, рассматривая иск о защите интеллектуальных прав на фотографические изображения, Хамовнический районный суд Москвы усомнился в творческом характере спорных фотоснимков. В этом случае суд пришел к выводу о том, что «представленные истцом фотоматериалы являются сообщением о конкретном событии и имеют исключительно информационный характер и были созданы без использования творческого труда и не могут быть признаны результатом интеллектуальной деятельности, в связи с чем не могут рассматриваться как объект гражданского права, подлежащие защите по правилам главы 70 ГК РФ» [12].

Понятия «творчество» и «творческий труд» в законе не определены, и, по мнению ряда специалистов, их легальное закрепление вряд ли возможно [13]. Где же тогда провести грань между творческим произведением и не творческими достижениями человека? Как решить вопрос о минимальном уровне яркости выражения мыслей, который должен присутствовать во всяком объекте авторского права? Подобный вопрос возникает на практике всегда, когда спор возникает по поводу использования очень простого и маловыразительного объекта.

Подходы к решению этих вопросов в отечественной доктрине не раз изменялись (более подробно с эволюцией подходов к оценке творческой деятельности можно ознако-

миться в исследованиях А. В. Кашанина [14]), но отправной точкой для установления охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности всегда оставалась презумпция творчества, согласно которой творческий характер деятельности автора предполагался до тех пор, пока не доказано обратное.

Несмотря на то что в современном законодательстве данная презумпция не получила четкой дефиниции, она активно применяется при рассмотрении юридических дел, связанных с защитой авторских прав. Ее современная трактовка отражена в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда и Пленума ВАС РФ № 5/29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «При анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, <…> надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом».

Презумпция творчества значительно усиливает позицию создателя результата интеллектуальной деятельности в спорах о защите авторских прав. Оспаривать авторские права, ссылаясь на то, что интеллектуальный продукт не является результатом творческого труда, — задача не простая. Ранее презумпция творчества опровергалась путем доказывания отсутствия новизны, уникальности и оригинальности результата интеллектуальной деятельности [15]. Сейчас таких аргументов будет недостаточно, поскольку высшие судебные органы предписывают учитывать, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом [11].

Поэтому более эффективным доводом против признания тех или иных результатов интеллектуальной деятельности объектами авторских прав следует считать утверждение об их неохраноспособности в силу п. 5 или подп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ. К примеру, в деле по иску ЗАО «Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» к ЗАО «Суп Фабрик» суд отказал в удовлетворении иска о запрете использовать аудиовизуальные произведения, принадлежащие истцу, на основании того, что спорные видеозаписи не являются объектами авторских прав. Исследовав представленные доказательства, суд пришел к выводу, что спорные видеозаписи представляют собой «черновой рабочий материал, содержащий сведения о событиях и фактах, имеющих исключительно информационный характер» (подп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ). С учетом того, что этот материал «не является результатом творческого труда, не имеет признаков оригинальности и неповторимости», он не подлежит охране в качестве аудиовизуальных произведений [16].

Приведенный выше анализ приводит нас к интересному выводу. Ранее презумпция творчества была четко прописана в ст. 3 Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [17] в следующей формулировке: «Творческий характер деятельности автора (соавторов) предполагается до тех пор, пока не доказано обратное». Сейчас в ст. 1448 ГК РФ закреплена схожая презумпция в отношении топологий интегральных микросхем: «Топология интегральной микросхемы признается оригинальной, пока не доказано обратное», а вот в отношении объектов авторского права презумпция творчества не получила прямого закрепления в законодательстве, но она может быть установлена путем системного толкования норм ст. 1259 ГК РФ. Перечисляя в п. 1—3 данной статьи охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности (литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения и т. д.), законодатель презюмирует их творческий характер. И наоборот, в создании материалов, указанных в п. 5 и подп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ (идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования; сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер), презюмируется отсутствие творческого труда.

Согласно презумпции авторства при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в этом качестве на оригинале или экземпляре произведения. Это означает, что в случае возникновения любого спора об авторстве того или иного произведения предполагаемому автору достаточно «представить экземпляр произведения, на котором он указан в качестве автора каким-либо обычным способом, например, на титульном листе, в оглавлении или непосредственно в тексте произведения» [18, с. 62]. Таким образом, лицо, указанное в качестве автора в экземпляре произведения, считается таковым до тех пор, пока в ходе судебного разбирательства не будет доказано иное.

Утверждается, что презумпция авторства призвана облегчить доказывание самим автором его авторства в отношении произведения и тем самым защитить автора от необоснованных обвинений в плагиате [19, с. 38]. Безусловно, для авторов, вынужденных обращаться в суд или иные правоохранительные органы за защитой своих авторских прав, презумпция авторства существенно упрощает обоснование своих требований. Доказывание принадлежности авторских прав осуществляется простым предъявлением экземпляра произведения, содержащего указание автора произведения. В частности, суды по искам о защите исключительных авторских прав предпочитают устанавливать правообладателя на основании презумпции авторства, не требуя дополнительных доказательств.

В то же время необходимо отметить вторую, более важную, на наш взгляд, функцию презумпции авторства. Как известно, действие любой презумпции рассчитано прежде всего на преодоление ситуаций, когда установить какое-либо обстоятельство достоверно затруднительно или невозможно. В этих случаях закрепление презумпций способствует устранению правовой неопределенности и позволяет избежать непреодолимых трудностей в правоприменительной практике. Одним из первых юридических документов, закрепляющих презумпцию авторства, является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года [20]. Одним из основных принципов этого международного договора является обязательное правило о возникновении авторских прав в силу факта создания произведения, вне зависимости от выполнения автором или правообладателем каких-либо формальностей (регистрации, депонирования экземпляра и т. д.). Отсутствие формальностей, необходимых для возникновения авторских прав, существенно улучшает правовое положение авторов произведений науки, литературы и искус-

ства, но затрудняет процесс установления авторства и факта обладания авторским правом. Презумпция авторства стала необходимым дополнением, обеспечивающим реализацию указанного принципа.

Проблема установления авторства связана не только с оспариванием авторства или защитой права авторства от плагиата. Поскольку автор является первоначальным обладателем авторских прав, вопрос определения автора произведения сопутствует любому делу, связанному с защитой авторских прав. Поэтому суды активно пользуются положениями ст. 1257 ГК РФ, закрепляющими исследуемую презумпцию, решая задачу установления авторства. Однако, на наш взгляд, не всегда используют ее правильно.

В частности, арбитражные суды, ссылаясь на презумпцию авторства, непосредственно устанавливают обладателя исключительного права [21; 22; 23; 24].

К примеру, рассматривая апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, Шестой арбитражный апелляционный суд оценил ситуацию следующим образом: «На представленном истцом лицензионном экземпляре фильма «Гитлер капут» обладателями исключительных прав указаны ООО «Киносфера» и ООО «Сервис-Партнер». В силу ст. 1257 ГК РФ лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное. В материалах дела не содержится доказательств, опровергающих право ООО «Сервис-Партнер» обладания исключительными авторскими имущественными правами на фильм «Гитлер капут». Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что правообладателем исключительных прав на фильм «Гитлер капут» является ООО «Сервис-Партнер» [24].

Насколько соответствует такое обоснование решения нормам авторского права? В силу ст. 1257 ГК РФ лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное. Считаем необходимым обратить внимание на две погрешности в рассуждениях суда. Во-первых, закрепляя презумпцию авторства, закон говорит о лице, «указанном в качестве автора», и лице, которое «считается автором». Как видно, презумпция авторства не рассчитана на установление обладателя исключительно права. Во-вторых, в соответствии со ст. 1228, 1257 ГК РФ автор — физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы и искусства, но в приведенном примере презумпция авторства применяется в отношении коммерческих организаций.

Представляется, что более правильной с точки зрения действующих норм материального права будет следующая последовательность действий, направленных на определение правообладателя. Сначала устанавливается автор произведения в соответствии с нормами ст. 1257—1258, п. 2 ст. 1263 ГК РФ, а затем юридические факты, влекущие правопреемство авторских прав (к примеру, предусмотренные ст. 1283, 1285—1291, 1295—1298 ГК РФ и др.).

В заключение необходимо отметить, что презумпция авторства не всегда позволяет устранить неопределенность в установлении автора произведение. В частности, на презумпцию авторства, как правило, не могут рассчитывать авторы, которые публикуют произведения под псевдонимом или анонимно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 124 с.

2. Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве. М.: Академический правовой университет, 2002. 252 с.

3. Булаевский Б. А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 74—83.

4. Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009. 112 с.

5. Бутенко А. А. Проблематика права добросовестного приобретателя // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 233—235.

6. Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1976. 190 с.

7. Веденеев Е. Ю. Роль презумпции в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43—49.

8. Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 349 с.

9. Тарасенко В. В. Теоретические аспекты правовых презумпций // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 556—560.

10. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242 (утратил силу с 31.12.2007).

11. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 5/29 от 26.03.2009 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

12. Решение Хамовнического суда г. Москвы от 27.10.2011 по делу № 2-2383/11 [Электронный ресурс]. URL: http://docs.pravo.ru/document/view/21540704/20780222/ (дата обращения: 01.10.2015).

13. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.

14. Кашанин А. В. Уровень требований к творческому характеру произведения в отечественном юридическом дискурсе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 92—102; № 10. С. 81—94.

15. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 сентября 2007 года № Ф08-5998/2007 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2015).

16. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 августа 2011 года № КГ-А40/8665-11 по делу № А40-30624/10 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2015).

17. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных: Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2325 (утратил силу с 01.01.2008).

18. Право интеллектуальной собственности / под ред. проф. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. 960 с.

19. Авторское право и смежные права / под ред. проф. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. 416 с.

20. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3—34.

21. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.06.2011 по делу № А53-18801/2010 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2015).

22. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.10.2011 по делу № А53-18799/2010 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2015).

23. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.07.2011 по делу № А53-18804/2010 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2015).

24. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2010 № 06 АП-5681/2009 по делу № А04-4908/2009 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2015).

REFERENCES

1. Babayev V. K. Presumption in epy Soviet law. Gorkiy: Publishing house of GUS of the Ministry of internal Affairs of the USSR, 1974. 124 p.

2. Shchekin D. M. Legal presumption in the tax law. M.: Academic legal University, 2002. 252 p.

3. Bulaevskiy B. A. Classification of legal presumptions // Journal of Russian law. 2010. № 11. P. 74—83.

4. Mosin S. A. Presumptions and principles in the constitutional law of the Russian Federation. M.: Yustitsinform, 2009. 112 p.

5. Butenko A. A. Issues of law of a bona fide purchaser // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 233—235.

6. Oigenziht V. A. Presumption in the Soviet civil law. Dushanbe: Irfon, 1976. 190 p.

7. Vedeneev E. Yu. Role of presumptions in the civil law, arbitration and civil procedure // State and law. 1998. № 2. P. 43—49.

8. Kuznetsova O. A. Presumptions in the civil law. St. Petersburg: Legal center Press, 2004. 349 p.

9. Tarasenko V. V. Theoretical aspects of legal presumptions // Young scientist. 2013. № 11. P. 556—560.

10. On copyright and adjacent rights: the law of the Russian Federation dated 09.07.1993 № 5351—1 // Bulletins of SND and VS of the Russian Federation. 1993. № 32. Art. 1242 (expired on 31.12.2007).

11. On some issues arising in connection with putting in force of part four of the Civil code of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme arbitration court of the Russian Federation № 5/29 dated 26.03.2009 // Bulletin of the Supreme Court. 2009. № 6.

12. Decision of the Khamovniki court of Moscow dated 27.10.2011, case № 2-2383/11 [Electronic resource]. URL: http://docs.pravo.ru/document/view/21540704/20780222/ (date of viewing: 01.10.2015).

13. Scientific and practical comment of the court practice in the area of protection of intellectual property rights / V. O. Kastin, D. V. Murzin, L. A. Novoselova et al.; under editorship of L. A. Novoselova. M.: Norma, 2014. 480 p.

14. Kashanin A. V. Level of requirements to the creative nature of the works in the Russian legal discourse // Russian Laws: experience, analysis, practice. 2012. № 9. P. 92—102; № 10. P. 81—94.

15. Resolution of the Federal arbitration court of North Caucasian district dated September 17, 2007 № F-5998/2007 // Legal-reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 01.10.2015).

16. Decision of the Federal commercial court of Moscow district dated August 17, 2011 № KG-A40/8665-11 on case № A40-30624/10 // Lega-reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 01.10.2015).

17. On legal protection of programs for electronic computers and databases: law of the Russian Federation dated 23.09.1992 № 3523—1 // Bulletin of the HTS RF and the RF armed forces. 1992. № 42. Art. 2325 (forfeited on 01.01.2008).

18. Intellectual property law / edited by professor I. A. Bliznets. M.: Prospekt, 2011. 960 p.

19. Copyright and related rights / edited by professor I. A. Bliznets. M.: Prospekt, 2011. 416 p.

20. The Berne Convention for protection of literary and artistic works of 09.09.1886 (edited on 28.09.1979) // Bulletin of international treaties. 2003. № 9. P. 3—34.

21. Resolution of the Federal arbitration court of North Caucasus region dated 28.06.2011 on case № A53-18801/2010 // Legal—reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 01.10.2015).

22. Resolution of the Federal arbitration court of North Caucasus region dated 13.10.2011 on case № A53-18799/2010 // Legal—reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 01.10.2015).

23. Resolution of the Federal arbitration court of North Caucasus region dated 27.07.2011 in the case № A53-18804/2010 // Legal—reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 01.10.2015).

24. Resolution of the sixth arbitration court of appeal dated 13.01.2010 № 06 AP—5681/2009 on case № A04-4908/2009 // Legal—reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 01.10.2015).

Как цитировать статью: Котельников Н. В., Мородумов Р. Н. Основные презумпции авторского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 285—289.

For citation: Kotelnikov N. V., Morodumov R. N. Main presumptions of copyright // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 285—289.

УДК 347.634
ББК 67.404.53

Krasnova Tatiana Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the civil law and procedure department
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Краснова Татьяна Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE PARENTAL RIGHTS RESTRICTION: PROPOSALS FOR IMPROVEMENT OF THE FAMILY LAW

В статье рассматриваются вопросы семейно-правовой защиты интересов детей при неисполнении родителями обязанностей по их воспитанию и содержанию, в частности проблемы, связанные с применением норм об ограничении родительских прав. Предлагаются пути совершенствования российского семейного законодательства, в частности применение института ограничения родительских прав как способа защиты прав детей при раздельном проживании родителей. Также предлагается уточнить в Семейном кодексе Российской Федерации, что использование ограничения родительских прав в качестве меры ответственности родителей возможно только по обстоятельствам, предусмотренным для лишения родительских прав.

This article discusses the issues of the family-legal protection of children in case of non-performance of the parent's responsibilities of children's care and upbringing; in particular, the problems associated with application of the regulations on restriction of parental rights. The author of the article proposes the ways of improving the Russian family legislation. In particular, it is proposed to apply the restriction of the parental rights as the way to protect the rights of children when parents live apart. Additionally, it is proposed to specify in the Family code of the Russian Federation that application of restriction of the parental rights as a measure of parental responsibilities is only possible in circumstances specified as reasons for cancellation of the parental rights.

Ключевые слова: ребенок, родители, родительские права, родительские обязанности, воспитание, семейно-правовая ответственность, отобрание ребенка у родителей, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, защита семейных прав, защита прав ребенка, семейное законодательство.

Keywords: child, parents, the rights of parents, responsibilities of parents, parenting, family-legal responsibility, removal the children from the parents, annulment of the parental rights, restriction of the parental rights, protection of the family rights, protection of the rights of the child, family legislation.

Вмешательство государства в семью, в отношения, имеющие естественно-правовое начало, должно происходить деликатно, особенно с точки зрения введения новых ограничений. Однако не существует иного пути для устранения препятствий в реализации субъективных прав и интересов несовершеннолетних, тесно связанных с личностью их родителей. Как отмечала А.И. Пергамент, «родители наделяются родительскими правами для того, чтобы иметь возможность воспитывать своих детей. Если родители не выполняют своих обязанностей по воспитанию, их права лишаются внутреннего содержания и, как следствие этого, не должны охраняться. Охрана формальных родительских прав при нежелании родителей ими пользоваться оказалась бы в резком противоречии с интересами детей» [1, с. 29]. В рамках настоящей статьи предпринята попытка анализа перспектив развития института ограничения родительских прав в ином ракурсе, не обусловленном его генетической сущностью и не связанном с проблемой изъятия ребенка из семьи. Представляется актуальным научное обоснование возможностей совершенствования института ограничения родительских прав с учетом активного обсуждения «Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации» (далее — Концепция) [2].

Ограничение родительских прав как способ правового воздействия на семью впервые появилось в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года (далее — КЗоБСО РСФСР) под названием «отобрание ребенка без лишения родительских прав» (ст. 46 КЗоБСО РСФСР) [3]. Так, в случае невыполнения родителями своих обязанностей или неправомерного осуществления ими своих прав по отношению к детям, а также в случае жестокого обращения с детьми суд мог вынести решение об отобрании детей от родителей и передаче детей на попечение органам опеки и попечительства. С учетом того факта, что лишение родительских прав допускалось в любых случаях неправомерного осуществления родительских прав (ст. 33 КЗоБСО РСФСР), а не только в случаях жестокого обращения, целесообразность введения в правовое поле «отобрания» в качестве самостоятельной меры может быть объяснена наличием у нее предупредительной функции. Кроме того, норма позволяла учитывать ситуации невиновного бездействия родителей. Представляется, что основной смыслообразующий признак судебного отобрания ребенка без лишения родительских прав заключался именно в возможности сохранения правовой связи в семье даже в случае неправомерного поведения родителей.

Между ограничением родительских прав и такой мерой, как «немедленное» отобрание ребенка у родителей при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), существуют принципиальные различия [4]. Ограничение родительских прав представляет собой юридический акт, порождающий изменение родительского правоотношения. Отобрание ребенка у родителей является последствием

уменьшения объема их родительской правоспособности. Отобрание как мера немедленного реагирования не влияет на динамику родительского правоотношения. Целью его является совершение фактического действия по изъятию ребенка из угрожающей его жизни или здоровью обстановки, а не достижение правовых последствий. При этом не важно, кто является источником угрозы — родители или лица, их заменяющие. В этой связи становятся беспочвенными дискуссии об отождествлении терминов «ограничение» и «отобрание» [5, с. 83]. Продолжение этих дискуссий на основе формулировки п. 1 ст. 73 СК РФ [6, с. 137] («Суд может <…> принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав)») не представляется целесообразным. Очевидно, что разработчики СК РФ понимали, что отобрание ребенка является последствием ограничения родительских прав, а использование указанной формулировки обусловлено особенностями юридической техники.

Прежде всего ограничение родительских прав представляет собой санкцию для родителей как «неблагоприятные последствия для субъекта, допустившего противоправное поведение, которые могут быть сведены к двум самостоятельным группам мер — мерам ответственности или мерам защиты» [7, с. 5]. Заслуживает поддержки предложение ученых рассматривать ограничение родительских прав в качестве комплексного института: и как меру ответственности, и как способ защиты семейных прав граждан [8, с. 10].

Анализ действующей редакции ст. 73 СК РФ дает основания утверждать, что мерой ответственности ограничение родительских прав может рассматриваться только во взаимосвязи с лишением родительских прав — «если не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав». В комментарии разработчиков СК РФ сказано, что «подобного рода разъяснение предназначено как для лиц, желающих выступить в роли истца, так и для суда, рассматривающего дело по существу» [9, с. 98]. Так, суд, действующий согласно ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [10] в пределах исковых требований, будет оценивать обстоятельства с точки зрения возможности их квалификации в качестве оснований для лишения родительских прав, если истцом заявлено требование о лишении родительских прав. При этом формулировка «не установлены в достаточной степени» предполагает, что такие основания в принципе должны быть установлены судом, но суд пришел к выводу об отсутствии в них достаточной степени значимости для возложения на родителей крайней меры ответственности (как пишет А. М. Нечаева, достаточной степени злостности) [9, с. 98]. Затем суд имеет возможность вынести решение об ограничении родительских прав. «Однако такие случаи встречаются на практике нечасто, поскольку представленные суду материалы, как правило, не дают судье возможность проявить усмотрение и свидетельствуют о необходимости лишения родительских прав и отобрания ребенка. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2013 году родительских прав был лишен 40151 родитель, ограничены в родительских правах 7123 родителя» [11].

Кроме того, истец имеет возможность обратиться в суд с требованием ограничить родителей (одного из них) в правах, поскольку их поведение представляет опасность для ребенка по обстоятельствам, указанным в ст. 69 СК РФ. В исковом заявлении будет отмечено, что достаточных оснований для лишения родительских прав не установлено. При этом закон не дает суду возможности, оценив основания как достаточные для лишения родительских прав, выйти за пределы исковых требований и принять решение о лишении родительских прав. В случае положительного решения суда родительские права будут ограничены. Целесообразность такого пути, дающего родителям возможность для реабилитации, соответствует принципу сохранения семьи. В этой ситуации интересы ребенка защищены, так как производится его изъятие из опасной обстановки. До истечения шести месяцев орган опеки и попечительства (независимо от того, кем был подан иск об ограничении родительских прав) обязан предъявить иск о лишении данных родителей их прав, если они не изменят своего поведения. В интересах несовершеннолетнего орган опеки и попечительства наделен правом обратиться в суд ранее. При этом законом не определен минимальный срок, истечения которого было бы необходимо выжидать после вступления в законную силу решения об ограничении родительских прав.

Установление такой обязанности органа опеки и попечительства свидетельствует о временном характере данного вида ограничения родительских прав — оно неизбежно должно смениться прекращением семейных отношений, если родители не изменят своего поведения. В этом проявляется предупредительная функция нормы об ограничении родительских прав. И в этом смысле данный вид ограничения родительских прав может выступать предварительным этапом лишения родительских прав [12, с. 70]. Между тем неправильно было бы утверждать, что этот этап является обязательным, поскольку, во-первых, лишение родительских прав возможно без предварительного ограничения родительских прав, а во-вторых, потому, что в случае изменения родителями своего поведения может быть поставлен вопрос об отмене установленного ограничения. Как сказано об этом А. М. Нечаевой, «ограничение родительских прав — это либо шаг к оздоровлению неблагополучной семьи, либо, наоборот, путь к полному прекращению родительских правоотношений путем лишения родительских прав со всеми вытекающими отсюда последствиями» [9, с. 99].

Важно, что перечень оснований для лишения родительских прав является исчерпывающим (ст. 69 СК РФ). Возможность ограничения родительских прав по любым иным основаниям и последующее лишение родительских прав по тем же основаниям («если родители не изменят своего поведения» — п. 2 ст. 73 СК РФ) вынуждало бы признать справедливость утверждения о том, что лишение родительских прав производится по основаниям, закрепленным ст. 69 СК РФ, а также вследствие любого виновного поведения родителей, если лишению родительских прав предшествовало ограничение родителей в их правах. Полагаем, что для крайней меры ответственности установление таких безграничных оснований было бы недопустимым. Не случайно в теории не является предметом дискуссии указанная характеристика перечня ст. 69 СК РФ как исчерпывающего. В этой связи должен быть сделан еще один важный вывод о том, что ограничение родительских прав, если не установлены достаточные основания для лишения родительских прав, может быть произведено только по обстоятельствам в рамках перечня ст. 69 СК РФ. Только в этом случае будет очевидна логическая целостность при решении вопроса о соотношении анализируемых мер ответственности. Данное разъяснение, полагаем, должно найти отражение в нормах ст. 73 СК РФ.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается также, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.). Тем самым как способ защиты интересов ребенка ограничение родительских прав применяется, если отсутствует вина родителей (одного из них). Единственным принципиальным критерием для применения данного вида ограничения родительских прав является установление факта опасности обстановки, созданной родителями (одним из них) в связи с такими обстоятельствам, на которые они не в силах повлиять. А. М. Нечаева подчеркивает ситуационный характер степени опасности: «Маленький и беспомощный ребенок может погибнуть, тяжело заболеть, если останется даже на короткий срок один. Для подростка, обладающего относительной самостоятельностью, наибольшую опасность обычно представляет асоциальное окружение его родителей, их стремление использовать несовершеннолетнего в достижении своих антисоциальных целей. Следовательно, характер опасности, ее значение в жизни ребенка определяются в каждом конкретном случае. И вовсе не обязательно, чтобы ее негативный результат уже наступил» [Там же].

Таким образом, ограничение родительских прав как способ защиты интересов несовершеннолетних является единственным путем отобрания ребенка на законных основаниях, если это не связано с непосредственной угрозой его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). Выступая в качестве способа защиты, ограничение родительских прав не является временной санкцией и действует либо до отмены ограничения родительских прав, либо до совершеннолетия ребенка.

Накопленный опыт правоприменительной практики с учетом современных потребностей участников родительского правоотношения актуализирует необходимость исследования проблем института ограничения родительских прав с целью развития его потенциала как способа защиты интересов несовершеннолетних. Использование имеющегося института семейного законодательства в новом качестве, не противоречащем его правовой природе, позволит эффективно решать актуальные задачи науки и практики в области защиты интересов несовершеннолетних и добросовестных родителей, не прибегая к необходимости выработки концепции и внедрения принципиально иных правовых решений.

Как показал анализ института ограничения родительских прав и смежных с ним, на сегодняшний день в СК РФ отсутствует инструмент защиты интересов несовершеннолетних в случае, если один из его родителей проживает отдельно, не принимает участия в воспитании и место нахождения его неизвестно. Специфика осуществления родительских прав основывается на принципе равенства прав матери и отца ребенка. В этой связи все действия, которые охватывает термин «воспитание», должны быть согласованы между его родителями. В ряде случаев предоставление такого согласия нуждается в специальном юридическом оформлении, без которого реализация прав ребенка действиями одного из родителей оказывается невозможной. Отдельное проживание от ребенка не порождает изменений в правовом статусе родителя, если он не ограничен в родительских правах и не лишен их. Практике известны случаи, когда родитель, не проживающий совместно, не проявляет заинтересованности в использовании своих прав: не поддерживает контактов с ребенком, не исполняет обязанностей по содержанию и т. п., а нередко место нахождения родителя неизвестно. Само по себе такое формальное родительство негативно влияет на условия осуществления воспитания ребенка, внося в них неопределенность. При этом с очевидностью не исполняется принцип равенства родительских прав. А в ситуациях, требующих оформленного в установленном законом порядке согласия обоих родителей, противоречит интересам несовершеннолетних (блокируются действия, связанные с переменой фамилии, имени ребенка, выездом его за границу, участием в соответствующих гражданских правоотношениях и проч.). Думается, что положения ст. 69 СК РФ не могут применяться в данном случае, так как вина отсутствующего родителя не установлена. Презумпция вины не представляется допустимой как не соответствующая принципам гуманности, разумности и справедливости, нарушающая устойчивость правовой связи родителей и детей. Применение такого способа защиты, как ограничение родительских прав, в соответствии с действующей редакцией ст. 73 СК РФ не приемлемо ввиду отсутствия опасной обстановки для ребенка, связанной с личностью данного родителя. Между тем именно ограничение прав родителя без выяснения причин его отсутствия, неучастия в воспитании и содержании ребенка позволит наиболее сбалансированно учесть интересы и ребенка, и родителей. С одной стороны, применение ограничения родительских прав как способа защиты обеспечит в достаточной степени оперативное устранение препятствий в реализации прав несовершеннолетних (суд не должен будет устанавливать причины неисполнения обязанностей по воспитанию отсутствующего родителя). Кроме того, будет обеспечена стабильность в реализации прав ребенка родителем, совместно с ним проживающим. С другой стороны, сохранится правовая связь ребенка и отсутствующего родителя, а также возможность последующего обращения последнего в суд с иском об отмене ограничения. Возможна и явка родителя, извещенного по общим правилам гражданского процесса о предстоящем судебном процессе, что также изменит тупиковую ситуацию, обусловленную требованием согласований с отсутствующим человеком.

Таким образом, ограничение родительских прав de lege ferenda представляет собой способ защиты интересов ребенка при неисполнении отдельно проживающим родителем, место нахождения которого неизвестно, обязанности по воспитанию. Особенностью этого способа является отсутствие непосредственной опасности для ребенка. В этой связи предлагается включить дополнения в ст. 73 СК РФ: «Ограничение родительских прав допускается также в отношении родителя, проживающего отдельно от ребенка и не принимающего участия в его воспитании, в случаях, когда место нахождения этого родителя неизвестно».

Представляется, что предложенное дополнение в СК РФ соответствует достижению одной из приоритетных целей совершенствования семейного законодательства — созданию системы семейно-правовых гарантий прав ребенка при раздельном проживании его родителей [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства (сборник статей к 100-летию со дня рождения

А. И. Пергамент) / отв. ред. В. Н. Литовкин. М.: Издательский дом «Городец», 2005. 320 с.

2. Концепция совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.07.2014 № 132-1/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2015).

3. О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 февраля 1968 года (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1986. № 7. Ст. 252.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ: по сост. на 20 апреля 2015 года // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

5. Смирновская С. И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.

6. Старосельцева М. М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству РФ: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.

7. Звягинцева Л. М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. 15 с.

8. Ординарцев И. И. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

9. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. И. М. Кузнецовой. М.: Юристъ, 2002. 512 с.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ: по сост. на 15 сентября 2015 года // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

11. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.07.2014 № 132-1/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2015).

12. Павлова И. А. Правовое положение родителей: дис. … канд. юрид. наук. М., 1995. 190 с.

REFERENCES

1. The problems of civil, family and housing law (collection of the articles devoted to the 100 anniversary of the birthday of A. I. Pergament) / editor-in-shief V. N. Litovkin. M.: Publishing house «Gorodets», 2005. 320 p.

2. The concept of improving the family law of the Russian Federation and Proposals for improving the family law of the Council under the President of the Russian Federation on codification and enhancement of the civil legislation dated 07.07.2014 № 132-1/2014 [Electronic resource]. The document was not published. Access from the legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 18.10.2015).

3. On introducing amendments and addenda to the Code of laws on marriage, family and guardianship of the RSFSR and the code of Civil procedure of the RSFSR: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated February 12, 1968 (repealed) // Bulletin of the VS RSFSR. 1986. № 7. Art. 252.

4. Family code of the Russian Federation dated December 29, 1995 № 223-FZ: as of April 20, 2015 // Collection of the RF legislation. 1996. № 1. Art. 16.

5. Smirnov S. I. Restriction of the parental rights according to the family law of the Russian Federation. M., 2007. 176 p.

6. Staroselzev M. M. Implementation and protection of the parental rights according to the family law of the Russian Federation. M., 2009. 180 p.

7. Zvyagintsev L. M. Measures of protection in the Soviet family law. Sverdlovsk, 1980. 15 p.

8. Ordinartsev I. Restriction of the parental rights as an institution of the family law of the Russian Federation. M., 2012. 24 p.

9. Comments to the Family code of the Russian Federation / under the editorship of I. M. Kuznetsova. M.: Yurist, 2002. 512 p.

10. Civil procedure code of the Russian Federation dated November 14, 2002. № 138-FZ: in comp. 15 September 2015 // Collection of the RF legislation. 2002. № 46. Art. 4532.

11. Expert conclusion on the draft Concept for improvement of the family legislation of the Russian Federation and Proposals for improving the family law of the Council under the President of the Russian Federation on codification and enhancement of the civil legislation dated 07.07.2014 № 132-1/2014 [Electronic resource]. The document was not published. Access from the legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 18.10.2015).

12. Pavlov I. A. The Legal status of parents. M., 1995. 190 p.

Как цитировать статью: Краснова Т. В. Перспективы развития института ограничения родительских прав: предложения по совершенствованию семейного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 290—293.

For citation: Krasnova T. V. Prospects of development of the institute of restriction of parental rights: proposals for the improvement of family law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 290—293.

УДК 349.3
ББК 67.405.212

Medvedev Andrei Valeryevitch,
candidate of law,
associate professor of the department
of social law, state and municipal service
of the Urals State University of Law,
Ekaterinburg,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru
Pleshakova Inna Nikolaevna,
senior teacher of the department of social law,
state and municipal service of the Urals State
University of Law,
Ekaterinburg,
e-mail: lota2002@list.ru;
iya2004@rambler.ru

Медведев Андрей Валерьевич,
канд. юрид. наук, доцент кафедры социального права,
государственной и муниципальной службы
Уральского государственного юридического
университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru
Плешакова Инна Николаевна,
ст. преподаватель кафедры социального права,
государственной и муниципальной службы
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: lota2002@list.ru;
iya2004@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН

ON SOME ISSUES OF SOCIAL PROTECTION OF UNEMPLOYED CITIZENS

В статье анализируются проблемы социальной защиты безработных граждан. Рассматриваются такие понятия, как «безработный», «безработица», «социальная защита безработных». Приведен опыт нормативного регулирования вопросов социальной защиты безработных на территории зарубежных государств. Обозначены проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике в связи с реализацией основных мероприятий социальной защиты рассматриваемой группы населения, и предложены пути их решения. Сделан вывод о том, что социальная защита является практической реализацией основных направлений социальной политики в отношении безработных граждан, включающей такие мероприятия, как обеспечение денежными выплатами, услугами и другими натуральными предоставлениями. Акцентируется внимание, что пособие по занятости населения является основным видом социального обеспечения безработных на территории РФ.

The article analyzes certain issues of social protection of unemployed citizens. Such concepts as unemployed, unemployment, social protection of the unemployed are discussed. The experience of normative regulation of the issues of social protection of the unemployed in foreign countries is presented. Problematic issues that arise from law enforcement in connection with implementation of the basic measures of social protection of the population are examined; and the ways of their solutions are proposed. The conclusion about the social protection as practical implementation of the main directions of the social policy in relation to the unemployed is made, which includes such activities as: provision of monetary payments, services, and other natural benefits. The author emphasizes that the benefit of the population employment is the main form of social security of the unemployed in the Russian Federation.

Ключевые слова: безработный, безработица, социальная защита, социальная защита безработных, социальное обеспечение, социальный, пособие по безработице, материальная помощь безработным, социальная политика.

Keywords: unemployed, unemployment, social protection, social protection of the unemployed, social security, social, unemployment benefits, financial assistance to the unemployed, social policies.

На сегодняшний день законодательство о социальной защите безработных граждан находится в стадии своего дальнейшего развития. Это обусловлено не только политикой государства в данной сфере общественных отношений, но и последствиями мирового экономического кризиса. В то же время до сих пор безработные на территории РФ — это достаточно большая группа населения, находящаяся в зоне социального риска в отношении как самого человека, потерявшего работу, так и членов его семьи. При этом до сих пор действенные меры в сфере социальной защиты безработных не выработаны ни на уровне законодательства РФ, ни в действующей судебной практике. В этой связи решение данного вопроса является ключевым, так как политика в области содействия занятости населения представляет собой неотъемлемое звено всей социальной политики РФ.

Говоря о безработице и безработных, следует отметить, что термин «безработица» впервые появился в Британской энциклопедии в 1911 году и впоследствии официально вошел в научный и общественный оборот в 1956 году благодаря отчету Министерства труда США. В настоящее время данное понятие используется во всех странах мира в разных объемах, формах, продолжительности [1, с. 34].

Понятие «безработный» тесно связано с понятием «безработица» и ее основными характеристиками, потому что безработица является спутником рынка, и не будь безработицы, не было бы и такой категории, как безработные [2, с. 7].

В этой связи введение института социальной защиты безработных не только является оправданным, но и не вызывает сомнений, так как количество безработных колеблется от 5 до 25% в каждой стране. Социальная защита населения является практической деятельностью по реализации основных направлений социальной политики. Она осуществляется на базе соответствующих нормативных правовых актов, денежных и материальных ресурсов

и включает непосредственную организаторскую работу органов, учреждений и организаций [3, с. 27—28].

Отметим, что российская система социальной защиты для людей, потерявших работу, ориентирована на ситуацию экономического роста, когда «не у дел» остаются маргиналы и люди предпенсионного возраста. За два года экономического кризиса в стране оказались без работы более 4 млн человек [4].

В соответствии с принятым Верховным Советом РСФСР Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее по тексту - Закон о занятости) и Решением Свердловского областного исполнительного комитета от 24 июня 1991 года в целях создания в Свердловской области условий для реализации права граждан на труд, обеспечение занятости и социальной защиты населения от безработицы, осуществления государственной политики по вопросам труда на базе существовавших бюро по трудоустройству была создана государственная служба занятости населения Свердловской области [5].

В целях осуществления отдельных полномочий Российской Федерации, в сфере занятости населения, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации указом Губернатора Свердловской области от 20 октября 2006 года № 929 на базе преобразованного Управления Федеральной государственной службы занятости населения по Свердловской области создан областной исполнительный орган государственной власти Свердловской области — Департамент государственной службы занятости населения Свердловской области.

Основным инструментом в сфере социальной защиты населения выступает пособие по безработице, источником выплаты которого является федеральный бюджет; при этом функции по организации и обеспечению граждан рассматриваемым видом социальной выплаты возложены на областной уровень правоприменительной деятельности (на территории Свердловской области — Департамент по труду и занятости населения Свердловской области и подчиненные государственные учреждения службы занятости населения).

Основанием для выплаты пособия по безработице является сама безработица, понимаемая как особое правовое положение лица, достигшего трудоспособного возраста, но по независящим от него причинам не занятого трудом или иной общественно значимой деятельностью.

Субъектом в данном правоотношении, с одной стороны, выступает гражданин, признанный в установленном законом порядке безработным, с другой — учреждение государственной службы занятости населения — центр занятости населения.

По своей правовой природе пособие по безработице — периодическая денежная выплата, предоставляемая безработному гражданину в качестве возмещения утраченного или неполученного заработка, что исключает возможность его получения наряду с оплатой по труду или заменяющими ее выплатами. В то же время лишь в некоторых случаях пособие может выдаваться независимо от получения иных денежных выплат, например, пенсий инвалидам III группы, социальных выплат (пособий на детей, материальной помощи и т. п.).

Целевое назначение пособия по безработице — создать материальные условия для поддержания жизнедеятельности безработного гражданина и членов его семьи, а также сохранить его способность к труду.

Размеры пособий по безработице зависят от трудовых (размера предшествующего заработка, продолжительности трудовой деятельности и времени ее прекращения, сферы приложения труда) и социальных факторов (они имеют вспомогательное значение и заключаются в социальной политике, проводимой на территории РФ).

Законом о занятости предусмотрено два способа определения величины пособия по безработице: 1) в процентном отношении к прошлому среднему заработку; 2) в размере минимальной величины пособия по безработице, то есть не ниже 850 рублей (Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2014 года № 1382 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2015 год»).

Пособие по безработице выплачивается в период нахождения гражданина на учете в учреждении занятости в качестве безработного в целях поиска подходящей работы.

С учетом изложенного выше пособие по безработице — периодическая денежная выплата, производимая безработному гражданину государственной службой занятости населения из средств федерального бюджета вместо утраченного или не полученного в связи с безработицей заработка (дохода) с целью создания материальных условий для поддержания жизнедеятельности его и членов его семьи и сохранения способностей к труду.

Следует остановиться на том, что пособие по безработице многофункционально. Поэтому выделим основные функции пособия по безработице:

1) обеспечительная (направлена на предоставление достаточного уровня обеспечения безработным гражданам и членам их семей, реализуется путем определения условий предоставления пособия и его размера);

2) компенсационная (включает возмещение утраченного заработка или дохода безработного гражданина, проявляется в правовых нормах, устанавливающих размер пособия по отношению к заработку гражданина до признания его безработным);

3) производственная (заключается в положительном воздействии пособия по безработице на экономику, которое проявляется в стимулировании безработного гражданина к поиску работы. Речь идет об ограничении срока выплаты пособия, а также о случаях прекращения, приостановки его выплаты и снижения размера (ст. 35 Закона о занятости);

4) защитная (заключается в защите безработных граждан и членов их семей от неблагоприятных последствий жизненных обстоятельств, то есть потери работы, заработка, дохода);

5) социально-психологическая (состоит в создании у безработного уверенности в завтрашнем дне, в укреплении социально-психологического климата в его семье).

Здесь необходимо отметить, что функции пособия по безработице в целом схожи с функциями социального обеспечения и социальной защиты, что обусловлено единой правовой природой указанных явлений. В этой связи решение о назначении пособия по безработице принимается одновременно с решением о признании гражданина безработным.

Пособие по безработице выплачивается гражданам, уволенным из организаций по любым основаниям, за исключением указанных в п. 2 ст. 30 Закона о занятости, и устанавливается в процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему

месту работы, если они в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей).

Пособие по безработице во всех иных случаях, в том числе гражданам, впервые ищущим работу (ранее не работавшим); стремящимся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва; уволенным за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации; уволенным по любым основаниям в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, и имевшим в этот период оплачиваемую работу менее 26 недель, а также гражданам, направленным органами службы занятости на обучение и отчисленным за виновные действия, устанавливается в размере его минимальной величины (850 рублей).

Гражданам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в районах и местностях, где применяются районные коэффициенты к заработной плате, пособие по безработице (в размере его минимальной величины) увеличивается на размер районного коэффициента.

Гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и катастроф и признанным в установленном порядке безработными, к пособию по безработице выплачивается дополнительное пособие в соответствии с законодательством РФ о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии 1957 года на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча.

Пособие по безработице гражданам, уволенным из организаций по любым основаниям (за исключением указанных в ст. 34 Закона о занятости) в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имевшим в этот период оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей) и признанным в установленном порядке безработными, начисляется:

1) в первый (12-месячный) период:

первые три месяца — в размере 75% среднемесячного заработка (денежного довольствия), исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы (службы);

следующие четыре месяца — в размере 60%;

в дальнейшем — в размере 45%, но во всех случаях не выше максимальной величины пособия (в 2012 году — 4900 рублей) и не ниже минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента;

2) во втором (12-месячном) периоде — в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенном на величину районного коэффициента.

В то же время пособие по безработице во всех иных случаях гражданам, признанным в установленном порядке безработными, в том числе впервые ищущим работу (ранее не работавшим), стремящимся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, прекратившим индивидуальную предпринимательскую деятельность в установленном законодательством РФ порядке, уволенным за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством РФ, уволенным в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, и имевшим в этот период оплачиваемую работу менее 26 недель, направленным органами службы занятости на обучение и отчисленным за виновные действия, вышедшим из членов крестьянского (фермерского) хозяйства, начисляется:

1) в первом (6-месячном) периоде — в размере минимального пособия по безработице, увеличенном на районный коэффициент;

2) во втором (6-месячном) периоде — в размере минимального пособия по безработице, увеличенном на районный коэффициент.

Гражданам, завершившим профессиональное обучение или получившим дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости и признанным в установленном порядке безработными, размер пособия по безработице определяется в порядке ст. 30 Закона о занятости.

Размер минимальной и максимальной величин пособия по безработице ежегодно определяется Правительством РФ. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2014 года № 1382 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2015 год» минимальная величина пособия по безработице составляет 850 рублей, а максимальная — 4900 рублей.

В Свердловской области с региональной надбавкой максимальный размер пособия по безработице составляет 5880 рублей в месяц, минимальный — 1020 рублей в месяц. Хотелось бы отметить, что размер пособия, как минимальный, так и максимальный, не увеличивается с 2009 года. На протяжении шести лет Правительство РФ не увеличивает размер указанной социальной выплаты, и это несмотря на экономический кризис, рост цен на продукты и инфляцию.

Наряду с этим следует отметить, что до 2005 года минимальный и максимальный размеры пособий по безработице были привязаны к прожиточному минимуму, исчисленному по субъектам РФ и отражающему тем самым дифференциацию цен по регионам. На основе механизма ежеквартального утверждения прожиточного минимума размеры пособия индексировались [6, с. 73]. На сегодняшний день данный механизм не используется, что вызывает обоснованную критику.

Пособие по безработице (ст. 31 Закона о занятости) начисляется гражданам с первого дня признания их безработными. Гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя, признанным в установленном порядке безработными, но не трудоустроенным в период, в течение которого за ними по последнему месту работы сохраняется средняя заработная плата (с зачетом выходного пособия), пособие по безработице начисляется, начиная с первого дня по истечении указанного периода.

Каждый период выплаты пособия по безработице не может превышать 12 месяцев в суммарном исчислении в течение 18 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных Законом о занятости.

Безработные граждане, не трудоустроенные по истечении первого периода выплаты пособия по безработице,

имеют право на повторное получение пособия по безработице, если иное не предусмотрено Законом о занятости.

Общий период выплаты пособия по безработице гражданину не может превышать 24 месяцев в суммарном исчислении в течение 36 месяцев.

Порядок и условия назначения и выплаты пособия по безработице гражданам, признанным в установленном порядке безработными, определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (постановление Минтруда РФ от 12 августа 2003 года № 62 «Об утверждении Порядка исчисления среднего заработка для определения размера пособия по безработице и стипендии, выплачиваемой гражданам в период профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по направлению органов службы занятости населения»; приказ Минтруда России от 29 июня 2012 года № 10н «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными»). В Свердловской области приказом Департамента по труду и занятости населения Свердловской области от 30 июня 2010 года № 361 утвержден «Административный регламент Департамента государственной службы занятости населения Свердловской области по предоставлению в электронном виде государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников».

Определенные особенности выплаты пособия по безработице установлены для военнослужащих, уволенных с военной службы без права на пенсию. В частности, военнослужащему, уволенному с военной службы без права на пенсию и признанному в установленном порядке безработным, назначается пособие по безработице (стипендия) вне зависимости от того, получает ли он ежемесячное социальное пособие или оклад по воинскому званию за счет средств Министерства обороны РФ. Пособие по безработице в данном случае назначается со дня регистрации такого военнослужащего в органе службы занятости в качестве безработного. Размер пособия по безработице для этой категории военнослужащих устанавливается так же, как и другим категориям граждан — в процентах к среднемесячному заработку за последние два месяца службы перед увольнением (указание Федеральной службы занятости РФ от 30 марта 1994 года № ВГ-3-8-14 «О пособии по безработице военнослужащим, уволенным с военной службы, без права на пенсию»).

Подчеркнем, что согласно п. 5 ст. 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработных, выплачивается пособие по безработице в течение шести месяцев в размере уровня средней заработной платы в республике, крае, области, Москве и Санкт-Петербурге, автономной области, автономном округе. Органы службы занятости в течение указанного срока осуществляют профессиональную ориентацию, направляют для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, организовывают трудоустройство лиц данной категории.

В соответствии со ст. 35 Закона о занятости выплата пособия по безработице может быть прекращена, приостановлена или его размер может быть сокращен органами службы занятости.

Выплата пособия по безработице прекращается одновременно со снятием с учета в качестве безработного в случаях, определенных в Законе о занятости.

Выплата пособия по безработице может быть приостановлена на срок до трех месяцев.

Период, на который приостанавливается выплата пособия по безработице, засчитывается в общий период выплаты пособия по безработице.

Выплата пособия по безработице не производится в периоды отпуска по беременности и родам, выезда в другое место жительства и призыва на военную службу.

Указанные периоды не засчитываются в общий период выплаты пособия по безработице и продлевают его.

Размер пособия по безработице может быть сокращен на 25 % на срок до одного месяца.

Решение о прекращении, приостановке выплаты пособия по безработице или снижении его размера принимается органами службы занятости с обязательным уведомлением безработного.

Правила прекращения, приостановки выплаты пособия по безработице и снижения его размера устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Аналогичные пособия введены в правовое поле практически всех развитых стран, в которых сложилась многоукладная система экономических отношений.

Например, в Германии, чтобы получить пособие по безработице, гражданин, не имеющий работы и не достигший пенсионного возраста, должен подать заявление в Федеральное агентство труда о том, что он ищет работу. Размер пособия составляет 60—85 % от последнего заработка и выплачивается в зависимости от возраста; срок выплаты пособия — от 6 до 24 месяцев. Такое пособие называется Arbeitslosengeld-1 (ALG-1), его получают лица, которые только что уволились с работы. Если человек за данный период не смог найти работу, без денег он не остается, однако вместо ALG-1 ему выдается другое пособие — ALG-2. Данный вид обеспечения в отличие от ALG-1 финансируется не из страховых выплат трудящихся, а из налогов и платится без ограничения по времени. Право на пособие имеют в том числе самозанятые лица, получатели ALG-1 и работающие, если их доход меньше прожиточного минимума. Размер пособия рассчитывается исходя из множества факторов: количества людей, живущих в Bedarfgemeinschaft (сообщество потребности), их возраста, состояния здоровья (в том числе беременность), размера квартплаты и коммунальных услуг. Кроме этого оплачиваются взносы в больничную кассу. Получатель имеет право на однократные выплаты: оплата проезда на собеседования, расходы, связанные с рассылкой резюме, оплата переезда, связанного с получением работы, оплата ведения двойного хозяйства и т. п. ALG-2 не связано с последней зарплатой, а жестко фиксировано, выплачивается без ограничения по времени и составляет для одиноко живущего человека 350 евро. Дополнительно к этому государство оплачивает коммунальные услуги. Если гражданин Германии не имеет своего дома, а снимает жилье, то оплачивается арендная плата за пользование жилым помещением. К примеру, если аренда вместе с коммунальными пла-

тежами в месяц составляет 300 евро, то государство (биржа труда) пересылает на его счет 650 евро.

Пособие также получают дети безработных. Для семьи из трех неработающих человек, включая ребенка, размер общего пособия по безработице равняется 1300—1500 евро. Кроме того, органы государственной власти Германии осуществляют и такие неявные выплаты, как выплаты в больничную кассу и пенсионный фонд, то есть вносят те платежи, которые данное лицо должно было бы само заплатить, если бы имело работу. В Германии работает половина из 82 миллионов жителей, что означает широкую занятость как молодежи, так и пожилых лиц [7].

В США размер среднего пособия по безработице — 1300 долларов; размер пособия по безработице на семью из четырех человек — 1800 долларов или около 900 долларов на одного взрослого трудоспособного гражданина. Уровень безработицы в США по итогам 2012 года составил 8,2 %, что подтверждает прогноз развития американской экономики, который распространил Международный валютный фонд [8].

Самое большое пособие по безработице выплачивают в Швейцарии (одна из стран Евросоюза), а именно 6986 евро в месяц [4].

Достаточно интересен в сфере регулирования отношений по приостановлению и лишению права на получение пособия по безработице опыт зарубежных стран. Например, выплата пособия по безработице в Эстонии приостанавливается в следующих случаях:

— если граждане без уважительной причины отказались от выполнения условий индивидуального плана поиска работы или от подходящей работы, то выплата пособия по безработице приостанавливается на 10 дней и период выплаты пособия по безработице укорачивается на 10 дней;

— если граждане без уважительной причины не пришли в назначенное время на прием, то выплата пособия по безработице приостанавливается со следующего после последнего обращения дня до дня прихода на прием и период выплаты пособия по безработице укорачивается на количество этих дней;

— если у гражданина возникнет одноразовый доход больше чем 124,31 евро, то он должен сообщить об этом консультанту органа занятости. При возникновении дохода выплата пособия по безработице приостанавливается на 30 дней и период выплаты пособия по безработице продляется на 30 дней [9].

Для того чтобы лишить гражданина Германии права на получение пособия, государство должно иметь веские причины, например, информацию о том, что получатель неофициально подрабатывает. В законодательстве Германии предусмотрено и уменьшение размера пособия в случаях, когда, допустим, биржа труда предлагает работу, а человек отказывается (в первый раз пособие урезается на 10 %, во второй — на 25 %, в третий — на 50 %; при этом уменьшение размера пособия производится лишь на три месяца).

Бесспорно, что обеспечение пособиями по безработице — это лишь одна из мер по социальной защите безработных. Наряду с указанной в Российской Федерации действует система предоставления материальных благ, услуг и других натуральных предоставлений рассматриваемой категории населения (материальная помощь, стипендии в период прохождения обучения и получения дополнительного профессионального образования, мероприятия по социальной защите безработных, находящихся в трудной жизненной ситуации, и особых категорий населения (женщины по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет, пенсионеры и др.).

Интересным представляется опыт правотворческой деятельности в сфере поддержки безработных Республики Казахстан. Так, в данной стране действует Программа «Дорожная карта занятости — 2020», которая реализуется по трем направлениям. Каждый гражданин Казахстана может принять участие в одном из направлений по поиску работы: пройти курс обучения, найти работу по специальности либо открыть и расширить свой бизнес [10].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что повышение занятости и снижение безработицы среди населения является приоритетным направлением государственной политики занятости России и зарубежных стран, которое разрабатывается по двум основным направлениям: содействие в трудоустройстве незанятого населения и оказание помощи в денежной форме и путем предоставления различных услуг. В связи с этим наблюдаются позитивные изменения в системе занятости. Однако сохраняются и нерешенные проблемы. Прежде всего это дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, особенно в отношении таких категорий населения, как молодежь, инвалиды, а также лица, длительное время не работающие, и граждане предпенсионного возраста. В целях обеспечения занятости этих категорий населения необходимо разработать законодательные механизмы стимулирования работодателей по сохранению действующих и созданию новых рабочих мест.

Особое внимание со стороны государства заслуживает проблема занятости населения в сельской местности, где найти работу значительно сложнее, а соответственно, нужно решать вопрос самозанятости населения (например, оказание помощи в организации подсобного хозяйства) через службы занятости с выплатой пособий по безработице.

Сегодня уровень безработицы в городах для лиц, имеющих высшее образование и не имеющих возможности трудоустроиться по специальности, высок (особенно это касается молодежи, обучающейся в негосударственных учебных заведениях), возможно, для этой группы необходимо увеличить масштабы и качество переподготовки с последующим трудоустройством.

Важным залогом социальной защиты населения является высокий уровень занятости населения. Всего этого невозможно достичь без учета международного опыта. Россия как страна, участвующая в межгосударственных объединениях, устанавливает собственные стандарты реализации социальных прав, включая право на пособие по безработице, которые необходимо согласовывать с достигнутым международным уровнем правовой регламентации данных отношений. В этой связи нельзя не согласиться с мнением М. Ю. Федоровой, что международно-правовые акты в области прав человека возлагают на государства обязанности создать систему социального обеспечения и добиться ее эффективного функционирования [11, с. 31].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новиков К. Беззаботные безработные // Коммерсантъ. Деньги. 2006. № 17—18. С. 32—35.

2. Смирнова Е. А. Правовое положение безработного по трудовому праву и праву социального обеспечения России:

монография. Владивосток, 2012. 132 с.

3. Право социального обеспечения: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Ш. Шайхатдинова. М., 2014. 717 с.

4. Как заставить работать пособие по безработице [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/21-09-2010/250735_kak_zastavit_rabotat_posobie_po_bezrabotitse.html (дата обращения: 14.10.2015).

5. История развития государственной службы занятости населения Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.szn-ural.ru/home/slugba/histordep.aspx (дата обращения: 14.10.2015).

6. Скачкова Г. С. Оценка эффективности законодательства о занятости населения Российской Федерации в условиях современной геополитики // Европейско-Азиатский правовой конгресс. Екатеринбург, 2015. С. 72—76.

7. Германия бьет рекорды по безработице [Электронный ресурс]. URL: http://www.germania-online.ru/oekonomie/ehkonomikadetal/datum/2012/04/10/germanija-bet-rekordy-po-bezrabotice.html (дата обращения: 14.10.2015).

8. Белый дом признал, что уровень безработицы в США слишком высок [Электронный ресурс]. URL: http://www.vz.ru/news/2012/7/6/587325.html (дата обращения: 14.10.2015).

9. Пособие по безработице [Электронный ресурс]. URL: https://www.tootukassa.ee/ru/content/priostanowlieniie-wyplaty-posobiia-po-biezraboticie (дата обращения: 14.10.2015).

10. Реализация программы занятости населения — 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/employment/employment_job_search/article/zanyatost_2020&lang=ru (дата обращения: 14.10.2015).

11. Федорова М. Ю. Развитие и взаимообусловленность национальных систем права социального обеспечения в современном мире // Российское право: Образование. Практика. Наука. Екатеринбург, 2014. С. 30—32.

REFERENCES

1. Novikov K. Carefree unemployed // Kommersant. Money. 2006. № 17—18. P. 32—35.

2. Smirnova E. A. Legal status of the unemployed according to the labor law and social security law of Russia: monograph. Vladivostok, 2012. 132 p.

3. Law of social security: textbook, 3rd edition, revised and amended / under the editorship by V. S. Shaihutdinov. M., 2014. 717 p.

4. How can I get the unemployment benefit work [Electronic resource]. URL: http://www.trud.ru/article/21-09-2010/250735_kak_zastavit_rabotat_posobie_po_bezrabotitse.html (date of viewing: 14.10.2015).

5. History of development of public service of employment of the population of Sverdlovsk region [Electronic resource]. URL: http://www.szn-ural.ru/home/slugba/histordep.aspx (date of viewing: 14.10.2015).

6. Skachkova G. S. The impact of legislation on employment of population of the Russian Federation in the conditions of contemporary geopolitics // European-Asian legal Congress. Ekaterinburg, 2015. P. 72—76.

7. Germany breaks records on unemployment [Electronic resource]. URL: http://www.germania-online.ru/oekonomie/ehkonomikadetal/datum/2012/04/10/germanija-bet-rekordy-po-bezrabotice.html (date of viewing: 14.10.2015).

8. The White House recognized that unemployment rate in the USA is too high [Electronic resource]. URL: http://www.vz.ru/news/2012/7/6/587325.html (date of viewing: 14.10.2015).

9. The unemployment benefit [Electronic resource] URL: https://www.tootukassa.ee/ru/content/priostanowlieniie-wyplaty-posobiia-po-biezraboticie (date of viewing: 14.10.2015).

10. Implementation of the program of population employment - 2020 [Electronic resource]. URL: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/employment/employment_job_search/article/zanyatost_2020&lang=ru (date of viewing: 14.10.2015).

11. Fedorova M. Yu. Development and interdependence of national systems of the social security law in the modern world // Russian law: Education. Practice. Science. Ekaterinburg, 2014. P. 30—32.

Как цитировать статью: Медведев А. В., Плешакова И. Н. О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 294—299.

For citation: Medvedev A. V., Pleshakova I. N. On some issues of social protection of unemployed citizens // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 294—299.

УДК 332.14:347.73
ББК 65.04:67.402

Mironova Svetlana Mihaylovna,
candidate of law, associate professor, head of the department
of constitutional and administrative law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: svmironova@rambler.ru

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
конституционного и административного права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: svmironova@rambler.ru

МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL OF DEVELOPMENT OF MUNICIPAL ENTITIES: FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS

В статье проводится анализ норм Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части регулирования муниципально-частного партнерства. Проводится соотношение данного закона с ныне действующими муниципально-правовыми актами, а также бюджетным законодательством. Делаются выводы о необходимости приведения в соответствие с федеральным законом ряда норм Бюджетного кодекса РФ, а также актов муниципальных образований о муниципально-частном партнерстве. Предложено дополнить перечень принципов, установленных федеральных законом, принципами эффективности реализации проектов и эффективности использования средств бюджетов.

The article analyzes the norms of the Federal law dated July 13, 2015 № 224-FZ «On the state-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» in terms of regulation of the municipal-private partnership. The ratio of this law with the currently valid municipal-legal acts, as well as the budget legislation, is presented. The author made conclusions about the need to bring several provisions of the RF Budget Code in line with the Federal law, as well as the acts of municipalities regarding municipal-private partnership. It is proposed to expand the list of principles set by Federal law, with the principles of projects implementation efficiency and the budgets use effectiveness.

Ключевые слова: муниципально-частное партнерство, эффективность, местный бюджет, субсидии, муниципальное образование, бюджетные инвестиции, инвестиционный фонд, бюджетный кодекс, принципы муниципально-частного партнерства, бюджетные расходы.

Keywords: municipal-private partnership, efficiency, local budget, subsidies, municipality, budget investments, investment fund, Budget Code, principles of municipal-private partnership, budget expenses.

Государственно-частное партнерство (далее ГЧП) и муниципально-частное партнерство (далее МЧП) являются одной из форм взаимодействия государства (муниципальных образований) с бизнесом для решения общественно значимых задач на обоюдовыгодных условиях. Сама форма не является относительно новой для российского государства, поскольку в тех или иных вариантах применяется достаточно давно.

Тема ГЧП привлекает внимание исследователей различных наук, как экономики [1; 2; 3], так и права [4; 5]. При этом можно встретить работы, посвященные как в целом проблемам ГЧП [6], так и его отдельным формам, например, концессионным соглашениям [7; 8], бюджетным инвестициям [9; 10; 11; 12] и пр. Следует отметить, что муниципально-частное партнерство пока не находит такого широкого исследования в научной литературе.

13 июля 2015 года был принят Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13], который распространяется и на муниципально-частное партнерство. В отличие от федерального законодательства нормативное регулирование МЧП в субъектах РФ и муниципальных образований стало складываться гораздо раньше, и во многих муниципальных образованиях приняты положения о МЧП, а также нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные формы МЧП и муниципальной поддержки. С принятием Федерального закона о ГЧП восполнение муниципальной правовой базы в этой сфере неизбежно, поскольку закон определяет принятие муниципальных правовых актов в ряде случаев, например, при установлении полномочий главы муниципального образования в сфере муниципально-частного партнерства (п. 1 ст. 18 закона).

Применение любых форм МЧП невозможно без соответствующих финансовых ресурсов, в связи с этим необходимо рассмотреть, как решаются вопросы финансового обеспечения проектов, заключаемых в рамках МЧП. Следует согласиться с М.В. Кустовой в том, что механическое объединение в рамках понятия муниципально-частного партнерства любых традиционных форм взаимоотношений муниципальных образований с частными субъектами, сопряженных с использованием сохраняющих свое прежнее содержание форм бюджетных расходов, не создает качественно нового предмета для финансово-правового регулирования, а значит, и для исследований в рамках финансово-правовой науки [14]. Тем самым именно через расходование бюджетных средств можно отграничить формы муниципально-частного партнерства от иных форм взаимодействия бизнеса и государства (муниципальных образований).

Определяя в ст. 2, что законодательство о ГЧП и МЧП основывается на положениях Бюджетного кодекса РФ, Федеральный закон о ГЧП уже тем самым закладывает необходимость согласования проектов МЧП с бюджетными нормами. Рассмотрим, какие нормы Бюджетного кодекса РФ должны быть положены в основу МЧП.

Одной из форм МЧП (или формой муниципальной поддержки) являются бюджетные инвестиции, требования к осуществлению которых определяет Бюджетный кодекс РФ. В соответствии со ст. 6 БК РФ бюджетные инвестиции представляют собой бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества.

Предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями и государственными (муниципальными) унитарными предприятиями, является одним из видов бюджетных ассигнований, который предусмотрен бюджетной классификацией, а осуществление бюджетных инвестиций в объекты муниципальной собственности относится к бюджетным ассигнованиям на оказание муниципальных услуг (выполнение работ).

Правила предоставления бюджетных инвестиций в объекты муниципальной собственности устанавливаются ст. 79—79.1 БК РФ.

Законом о бюджете субъекта Российской Федерации могут предусматриваться субсидии местным бюджетам на софинансирование капитальных вложений в объекты муниципальной собственности, которые осуществляются из местных бюджетов. Предоставление таких субсидий местным бюджетам осуществляется за счет бюджетных ассигнований инвестиционных фондов субъектов РФ в порядке, утвержденном субъектом РФ (например, Постановлением Правительства Ленинградской области от 18.05.2015 № 163 утвержден Порядок предоставления субсидий из областного бюджета Ленинградской области бюджетам муниципальных образований Ленинградской области на софинансирование капитальных вложений в объекты муниципальной собственности в целях реализации мероприятий по строительству и реконструкции объектов водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод на территории Ленинградской области).

Определение инвестиционного фонда, закрепляемого ст. 179.2 БК РФ, связывает использование части средств бюджета в целях реализации инвестиционных проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства. В настоящее время БК РФ не предусматривает создание инвестиционных фондов муниципальных образований, хотя в середине 2000-х годов отдельные муниципальные образования создавали различные целевые бюджетные инвестиционные фонды на своей территории (например, Постановление Думы Уватского района от 23.12.2004 № 162 (ред. от 26.12.2006) «О создании целевого бюджетного Фонда «Поддержки инвестиционной деятельности на территории объединенного муниципального образования «Уватский район»; Решение Совета депутатов Красногорского района МО от 23.09.2004 № 217/9 (ред. от 26.03.2009) «Об образовании целевого бюджетного инвестиционного фонда и утверждении Положения о целевом бюджетном инвестиционном фонде муниципального образования «Красногорский район» и др.). В настоящее время инвестиционная поддержка муниципальных образований осуществляется за счет региональных бюджетов на условиях субсидирования.

В связи с принятием Федерального закона о ГЧП представляется необходимым внести изменения в определение инвестиционного фонда, закрепленное ст. 179.2 БК РФ, включив и возможность осуществления муниципально-частного партнерства за счет средств такого фонда.

Следует отметить, что Федеральный закон о ГЧП предусматривает внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Однако Бюджетный кодекс РФ в число этих актов не входит. Соотношение норм Бюджетного кодекса РФ и Федерального закона о ГЧП требует дополнительной проработки и, скорее всего, будет проведено в ближайшее время.

Одним из основополагающих положений Федерального закона о ГЧП является установление правила, что финансирование создания объекта соглашения, его эксплуатации и (или) технического обслуживания за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется исключительно за счет предоставления субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. В связи с этим, как справедливо отмечает М.В. Кустова, повышается значимость такого инструмента финансового обеспечения возложенных на исполнительные органы задач и функций, как субсидии, правовой режим которых на уровне закона подвергается существенному уточнению, что открывает новые возможности для их использования в рамках публично-частного партнерства [Там же]. Таким образом, роль субсидий в реализации муниципально-частного партнерства возрастает. Через механизм субсидий муниципальные образования могут привлечь средства не только частных лиц, но и региональных бюджетов, рассчитанные на поддержку МЧП. Однако в силу ограниченности публикации данная тема требует отдельного специального исследования.

Важное значение приобретает оценка эффективности муниципально-частного партнерства. Как отмечается в литературе, развитие собственно партнерских отношений между публично-правовыми образованиями и частными субъектами предполагает объединение на взаимовыгодной основе их усилий, связанных с решением той или иной публично значимой задачи и достижением ожидаемого результата в виде конкретного положительного социально-экономического эффекта [Там же].

Как отмечает О.В. Болтинова, в условиях глобализации экономики первостепенное значение для всех стран имеет эффективное и ответственное управление общественными финансами для обеспечения устойчивости национальных бюджетных систем [15]. Оценка показателей эффективности работы муниципально-частного партнерства должна вестись с учетом общей реализации принципа эффективности использования бюджетных средств, закрепленного ст. 34 Бюджетного кодекса РФ, который подразумевает, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)».

Эффективности бюджетных расходов в последнее время уделяется достаточно большое внимание законодателем: создаются специальные органы, в компетенцию которых входит решение вопросов эффективности (например, Правительственная комиссия по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов), государственные программы устанавливают соответствующие разделы (например, Государственная программа РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» включает подпрограмму «Обеспечение сбалансированности федерального бюджета и повышение эффективности бюджетных расходов»), на уровне субъектов РФ и муниципальных образований также принимаются нормативно-правовые акты с требованиями к повышению эффективности расходов бюд-

жетов (например, Приказом Комитета бюджетно-финансовой политики и казначейства Администрации Волгоградской области, Комитета экономики Администрации Волгоградской области от 01.04.2011 № 108/134 утверждены Методические рекомендации по разработке и реализации отраслевых (ведомственных) планов мероприятий по повышению эффективности бюджетных расходов).

Эффективность бюджетных расходов и ее оценка относятся к числу недостаточно разработанных тем в области бюджетного права, хотя интерес ученых к этой проблематике в последнее время повышается. Н. А. Поветкина к проблемам правового регулирования в этой сфере относит: отсутствие единой правовой терминологии и четкого доктринального наполнения правового понятия эффективности расходов бюджета; отсутствие систематизации организационно-правовых мер, направленных на обеспечение эффективности расходов бюджета; отсутствие единых критериев эффективности и др. [16].

Рассмотрим, какие требования предъявляет Федеральный закон о ГЧП к определению эффективности муниципально-частного партнерства (необходимо отметить, что закон не выделяет особенности оценки эффективности именно МЧП, поэтому такие требования применяются как к ГЧП, так и к МЧП в одинаковой мере).

Анализ норм федерального закона о ГЧП позволяет сделать вывод, что оценка эффективности МЧП применяется на всех стадиях работы.

Уже на самом первоначальном этапе при внесении предложения о реализации проекта публичным партнером в уполномоченный орган такое предложение должно содержать сведения об эффективности проекта и обоснование его сравнительного преимущества.

Федеральный закон о ГЧП устанавливает два критерия, по которым уполномоченный орган проводит оценку эффективности проекта:

1) финансовая эффективность проекта МЧП;

2) социально-экономический эффект от реализации проекта МЧП, рассчитанный с учетом целей и задач, определенных в соответствующих документах стратегического планирования.

Признание проекта эффективным по обоим критериям является основанием для рассмотрения проекта на его сравнительное преимущество.

Федеральный закон о ГЧП предусматривает, что порядок проведения оценки эффективности проекта устанавливается Правительством РФ, а методика оценки эффективности проекта устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление государственной политики в области инвестиционной деятельности. В настоящее время пока такие нормативные акты не приняты.

В то же время отдельными муниципальными правовыми актами предусмотрено, что исполнительно-распорядительные органы муниципального образования разрабатывают и утверждают методику оценки эффективности использования средств бюджета города в муниципально-частном партнерстве (например, в Ставрополе такими полномочиями наделена администрация города — Постановлением администрации города Ставрополя от 22.06.2012 № 1768 утверждена «Методика оценки эффективности использования средств бюджета города Ставрополя в муниципально-частном партнерстве в муниципальном образовании городе Ставрополе»). С одной стороны, следует признать, что оценка эффективности использования средств бюджета в муниципально-частном партнерстве и оценка эффективности проекта МЧП не являются одним и тем же. С другой стороны, представляется не совсем правильным определять порядок проведения и методику оценки эффективности проекта в рамках МЧП исключительно на федеральном уровне, поскольку в отдельных муниципалитетах могут быть свои особенности, предполагающие необходимость установления своих критериев эффективности. В связи с этим целесообразно дополнить п. 6 и 7. ст. 9 Федерального закона о ГЧП, наделив муниципальные образования правом дополнять требования к порядку и методике проведения оценки эффективности, устанавливаемые федеральными органами исполнительной власти.

При утверждении решения о реализации проекта одним из обязательных пунктов такого решения является установление критериев эффективности проекта и значений показателей его сравнительного преимущества, на основании которых получено положительное заключение уполномоченного органа. Такие же положения в обязательном порядке включаются и в Соглашение о МЧП.

Рассмотрим, каким образом решается вопрос о порядке оценки эффективности проекта в настоящее время муниципальными правовыми актами.

Анализ правовых актов муниципалитетов, посвященных МЧП, позволяет сделать вывод, что вопросам эффективности в них уделяется достаточное внимание.

Как правило, большинство муниципальных образований, принявших соответствующие правовые акты о МЧП, в качестве одной из целей Положения о МЧП закрепляют эффективность в использовании муниципального имущества: «привлечение и эффективное использование муниципальных и частных ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические, для развития экономики и социальной сферы муниципального района» [17]; «обеспечение эффективности использования имущества, находящегося в собственности городского округа» [18]; «создание правовых условий для эффективного решения вопросов местного значения городского округа «город Якутск» посредством объединения муниципальных и частных ресурсов на долговременной и взаимовыгодной основе, <…> обеспечение эффективности использования имущества, находящегося в муниципальной собственности» [19]. Такие же цели ставят перед собой и другие муниципальные образования [20; 21; 22].

Достижение показателей эффективности закладывается в основу принципов МЧП, к которым муниципально-правовые акты относят:

— принцип максимальной эффективности использования средств местного бюджета при реализации муниципально-частного партнерства;

— принцип эффективности реализации проектов муниципально-частного партнерства [23; 24; 25; 26].

Необходимо отметить, что Федеральный закон о ГЧП не связывает принципы ГЧП и МЧП с достижением эффективности. Представляется целесообразным дополнить соответствующие принципы, закрепленные Федеральным законом о ГЧП, и включить в их перечень принцип эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства и принцип максимальной эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы РФ при реализации государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

Необходимость соблюдения эффективности реализуется и в других нормах правовых актов, регулирующих муниципально-частное партнерство.

1. Повышение эффективности управления имуществом,

находящимся в собственности муниципального района, является одним из оснований для принятия решения об участии муниципального района в проекте, реализуемом на основе муниципально-частного партнерства [17; 19].

2. В целях повышения эффективности использования муниципального имущества и бюджетных средств и обеспечения эффективного взаимодействия и координации деятельности участников проекта МЧП проводится мониторинг исполнения соглашения МЧП [27].

3. Исполнительно-распорядительными органами муниципального образования разрабатывается и утверждается методика оценки эффективности использования бюджетных средств в государственно-частном и муниципально-частном партнерстве [Там же].

4. Контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств Волгограда, выделенных на реализацию соглашений о муниципально-частном партнерстве, входит в полномочия представительного органа муниципального образования, осуществление контроля за целевым и эффективным использованием муниципального имущества и бюджетных средств Волгограда, выделенных на реализацию соглашений о муниципально-частном партнерстве, отнесено к компетенции контрольно-счетного органа муниципального образования [26].

Таким образом, эффективность реализации проектов МЧП является необходимым условием взаимодействия муниципальных образований и частных субъектов, заключающих соглашение о МЧП, поскольку всегда связано с выделением бюджетных ресурсов.

Федеральный закон о ГЧП содержит еще ряд положений, определяющих финансово-правовую составляющую заключения соглашений в рамках МЧП, что предопределяет необходимость приведения в соответствие региональной и муниципальной правовой базы в этой области, а также бюджетно-правовых актов соответствующего уровня. Такая работа должна быть проведена в ближайшее время, чтобы региональные бюджеты и бюджеты муниципальных образований на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов могли быть приняты с учетом выделения средств на проведение мероприятий в рамках МЧП в соответствии с требованиями Федерального закона о ГЧП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ващенко А. А. Образование: государственно-частное партнерство или противостояние // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 6. С. 47—49.

2. Сазонов С. П., Мамедов Ф. Н., Кабанов В. В. Как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти? Пока больше вопросов, чем ответов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 60—64.

3. Степанова Е. С. Способы классификации государственно-частных партнерств // Вестник Финансового университета. 2008. № 3. С. 170—179.

4. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с.

5. Лукина А. Н. Некоторые проблемы публичного управления государственно-частным партнерством // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 71—76.

6. Шохин С. О. Правовое обеспечение государственно-частного партнерства с участием малого и среднего бизнеса // Юридический мир. 2013. № 12. С. 40—44.

7. Нарушкевич С. В. Концессионные договоры в ЖКХ: теория и практика // Цивилист. 2012. № 4. С. 58—62.

8. Краснов А. Б. К вопросу формирования основных признаков понятия и содержания правоотношений, возникающих между субъектами публичного и частного права в рамках концессионных соглашений // Юрист. 2015. № 2. С. 9—13.

9. Голикова Г. А. Проблемы привлечения инвестиций бюджетными учреждениями на энергоэффективные проекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4. С. 174—177.

10. Комягин Д. Л. Бюджетные инвестиции: публичный расход или трансформация казны? // Реформы и право. 2014. № 4. С. 20—24.

11. Конюхова Т. В. Правовое регулирование бюджетных инвестиций // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 114—119.

12. Терехова Е.В. Понятие и признаки инвестиций (финансово-правовые аспекты) // Право и государство: теория и практика. 2012. № 8. С. 95—100.

13. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

14. Кустова М. В. Проблемы правового регулирования субсидий как инструмента финансового обеспечения публично-частного партнерства // Закон. 2013. № 3. С. 119—125.

15. Болтинова О. В. К вопросу о повышении эффективности бюджетных расходов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 342—350.

16. Поветкина Н. А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Финансовое право. 2015. № 3. С. 16—22.

17. Об утверждении Положения о муниципально-частном партнерстве в Щелковском муниципальном районе Московской области: Решение Совета депутатов Щелковского муниципального района МО от 17.02.2015 № 73/14-28-НПА // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

18. Об утверждении Положения «Об участии городского округа «город Махачкала» в муниципально-частных партнерствах: Решение Махачкалинского городского Собрания от 29.02.2008 № 8-2 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

19. О муниципально-частном партнерстве в городском округе «город Якутск»: Нормативный правовой акт Якутской городской Думы от 09.04.2014 № 180-НПА // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

20. Об утверждении Положения о муниципально-частном партнерстве в муниципальном образовании город Суздаль Владимирской области: Решение Совета народных депутатов города Суздаля от 25.11.2014 № 72 // СПС «КонсультантПлюс» [Элек-

тронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

21. Об участии муниципального образования города Братска в проектах муниципально-частного партнерства: Постановление администрации МО г. Братска от 19.06.2015 № 1519 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

22. Об утверждении Положения об участии муниципального образования «Город Киров» в проектах муниципально-частного партнерства: Решение Кировской городской Думы от 26.03.2014 № 24/8 (ред. от 22.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

23. Об утверждении Положения о муниципально-частном партнерстве в муниципальном образовании городе Ставрополе: Решение Ставропольской городской Думы от 16.05.2012 № 213 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

24. Об утверждении Положения о муниципально-частном партнерстве в городе Астрахани: Решение Городской Думы муниципального образования «Город Астрахань» от 06.06.2011 № 80 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

25. Об утверждении Положения о муниципально-частном партнерстве на территории муниципального образования городской округ город Тверь: Решение Тверской городской Думы от 26.03.2014 № 116 (ред. от 11.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

26. Об утверждении Положения об участии городского округа город-герой Волгоград в муниципально-частном партнерстве: Решение Волгоградской городской Думы от 16.07.2013 № 79/2409 (ред. от 24.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

27. Об утверждении Порядка подготовки, заключения, исполнения, контроля, регистрации, учета, хранения соглашений муниципально-частного партнерства и проведения конкурса на право заключения соглашений муниципально-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов: Постановление главы Администрации городского округа г. Уфа РБ от 17.07.2013 № 3583 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.08.2015).

REFERENCES

1. Vashchenko A. A. Education: public-private partnership or confrontation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. № 6. P. 47—49.

2. Sazonov S. P., Mamedov F. N., Kabanov V. V. How can be the public-private partnerships built in the power vertical? There are still more questions than answers // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3. P. 60—64.

3. Stepanova E. S. Ways of classifying public-private partnerships // Bulletin of the Financial University. 2008. № 3. P. 170—179.

4. Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects / S. A. Belov, E. V. Gritsenko, D. A. Zhmulina, etc.; under the editorship of V. F. Popondopulo, N. A. Sheveleva. M: Inotropic Media, 2015. 528 p.

5. Lukin A. N. Some problems of public governance of public-private partnership // Administrative law and process. 2015. № 3. P. 71—76.

6. Shokhin S. O. Legal support of public-private partnerships involving small and medium business // Legal world. 2013. № 12. P. 40—44.

7. Narusiewicz S. V. Concession contracts in housing: theory and practice // Civilist. 2012. № 4. P. 58—62.

8. Krasnov A. B. To the question of formation of the major signs of the concept and content of legal relations arising between subjects of public and private law within the framework of concession agreements // Lawyer. 2015. № 2. P. 9—13.

9. Golikova G. A. Problems of investment attracting budgetary institutions for energy efficiency projects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4. P. 174—177.

10. Komyagin D. Budget investments: public consumption or transformation of the treasury? // Reforms and the law. 2014. № 4. P. 20—24.

11. Konyukhova T. Legal regulation of budget investments // Journal of Russian law. 2010. № 10. P. 114—119.

12. Terekhova E. V. The concept and features of investment (financial and legal aspects) // Law and the state: theory and practice. 2012. № 8. P. 95-—100.

13. On the state-private partnership, public-private partnerships in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law of 13.07.2015 № 224-FZ // Collection of the RF legislation. 2015. № 29 (part I). Art. 4350.

14. Kustova M. V. Problems of legal regulation of subsidies as an instrument of financial support of public-private partnership // Law. 2013. № 3. P. 119—125.

15. Boltinova O. V. To the question of improving the efficiency of budget expenditures in the Russian Federation // Actual problems of the Russian law. 2014. № 3. P. 342—350.

16. Povetkin N. A. The effectiveness of budget spending: problems of legal qualification // Financial law. 2015. № 3. P. 16—22.

17. On approval of the Regulations on public-private partnerships in Shchelkovo municipal district: decision of the Council of deputies of the municipal district Shchelkovsky of Moscow Region dated 17.02.2015 № 73/14-28-ABO // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

18. On the Position statement «On participation of the urban district «city of Makhachkala» in the municipal-private partnerships: decision of Makhachkala city Meeting dated 29.02.2008 № 8-2 // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

19. On public-private partnerships in the urban district «city of Yakutsk»: regulatory legal act of Yakutsk city Council dated 09.04.2014 № 180-ABO // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

20. On approval of the Regulations on public-private partnerships in the city of Suzdal, Vladimir region: decision of the Council of people's deputies of the city of Suzdal dated 25.11.2014 № 72 // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

21. On participation of the municipality of the city of Bratsk in the projects of municipal-private partnership: resolution of administration

of municipal district of Bratsk dated 19.06.2015 № 1519 // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

22. On approval of the Regulations on participation of municipal entity «City of Kirov» in the projects of municipal-private partnership: decision of the Kirov city Duma dated 26.03.2014 № 24/8 (edited on 22.12.2014) // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

23. On approval of the Regulations on public-private partnerships in the municipal entity of the city of Stavropol: decision of the Stavropol city Duma dated 16.05.2012 № 13 // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

24. On approval of the Regulations on public-private partnerships in the city of Astrakhan: decision of the City Duma of the municipal entity «City of Astrakhan» dated 06.06.2011 № 80 // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

25. On approval of the Regulations on public-private partnerships on the territory of municipal entity of the city district of Tver: decision of the Tver city Duma dated 26.03.2014 № 116 (as amended on 11.07.2014) // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

26. On approval of the Regulations on participation of the city district of the hero-city Volgograd in public-private partnerships: decision of the Volgograd city Duma dated 16.07.2013 № 79/2409 (edited on 24.06.2015) // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

27. On approval of the Procedure of preparation, execution, fulfillment, monitoring, registration, recording, and storage of agreements of the municipal-private partnership and holding competitive bidding for the right of execution of agreements of the municipal-private partnership when implementating investment projects: decree of the head of the Administration of Ufa city district of the Republic of Bashkortostan dated 17.07.2013 № 3583 // ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 08.08.2015).

Как цитировать статью: Миронова С. М. Муниципально-частное партнерство как инструмент развития муниципальных образований: финансово-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 300—305.

For citation: Mironova S. M. Municipal-private partnership as a tool of development of municipal entities: financial and legal aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 300—305.

УДК 342.529+328.13
ББК 67.400.62+67.401.011.12

Zvozdetskaya Irina Vladimirovna,
legal counsel of «Leader-trading» Ltd,
Chernovtsy, Ukraine,
e-mail: zvozdetskaya@mail.ua

Звоздецкая Ирина Владимировна,
юрисконсульт «Лидер-трейдинг» Лтд.,
г. Черновцы, Украина,
e-mail: zvozdetskaya @mail.ua

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ УКРАИНЫ КАК СУБЪЕКТ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПРОЦЕДУР

THE CABINET OF MINISTERS OF UKRAINE AS A SUBJECT OF PARLIAMENTARY PROCEDURES

В статье рассматривается участие Кабинета Министров Украины в реализации парламентских процедур. Анализируется процесс законотворчества, в котором правительство наделено правовым статусом субъекта законодательной инициативы, а также привлечено в качестве эксперта при подаче законопроектов другими субъектами, и реализации контрольных полномочий легислатуры. Определен порядок информирования Кабинетом Министров Верховной Рады о дате, времени и месте проведения заседаний правительства. Сделаны выводы, что взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти обеспечивает принятие законных и продуманных решений парламента, их точное и неуклонное соблюдение, исполнение и применение, а также основанных на них других юридических актов всеми, кому они адресованы.

The article discusses the participation of the Cabinet of Ministers of Ukraine in the implementation of parliament procedures. The process of lawmaking is analyzed, in which the government is entitled with the legal status of the subject of legislative initiative, as well as involved as an expert in the process of bills submission by other entities, and with the supervisory powers of the legislature. The procedure for informing of Verkhovna Rada by the Cabinet of Ministers about the date, time and place of meetings of the government is determined. It is concluded that the interaction of the legislative and executive authorities ensures acceptance of lawful and well-developed decisions of the Parliament, their precise and continuous observance, performance and application, as well as other legal enactments based on them by those concerned.

Ключевые слова: парламент, парламентские процедуры, субъект, Кабинет Министров Украины, законодательная и исполнительная власть, правительство Украины, законотворчество, контрольные полномочия, депутатский запрос, «час вопросов к Правительству».

Keywords: parliament, parliamentary procedures, subject,

Cabinet of Ministers of Ukraine, legislative and executive authorities, government of Ukraine, lawmaking, supervisory powers, parliamentary inquiry, «hour of questions to the Government».

Принятие Конституции Украины ознаменовало правовое оформление новых политических, экономических и духовных реалий государства и общества, обусловило присоединение Украины к общепризнанным демократическим ценностям конституционного уровня. Институционализация принципов конституционного строя, системы прав и свобод человека и гражданина, развитие парламентаризма и президентуры, местного муниципализма, формирование реальной многопартийности и других институтов конституционного права невозможны без комплексного процессуального обеспечения правовых отношений [1, с. 7—9] в сфере функционирования Кабинета Министров Украины.

Основоположная роль правительства как высшего органа исполнительной власти определяется значением и характером его руководящего влияния на процессы государственного строительства. Механизм деятельности публичной власти базируется на взаимосвязи Кабинета Министров с другими элементами государственного аппарата, институтами местного самоуправления, а также правовой модернизации такой взаимосвязи.

Конституционно-правовые особенности статуса правительства в значительной степени раскрываются через практику реализации парламентских процедур. Конституционно-процессуальные нормы детально регламентируют процедурные аспекты работы внутренних структур законодательной институции, которые связаны с функционированием Кабинета Министров Украины. Очевидно, что подобная конструктивная работа должна быть предметом пристального научного анализа. Актуальность представленной рукописи очевидна, поскольку эффективная координация законодательной и исполнительной ветвей должна обеспечить стабилизацию основ конституционного строя, реформирование и демократическое развитие всех институтов государственной власти.

Целью исследования является изучение участия Кабинета Министров Украины в реализации функций парламента, которое на современном этапе эволюции отечественной государственности представляет повышенный теоретический и практический интерес.

Как отмечалось, Кабинет Министров Украины — высший орган в системе органов исполнительной власти. Правительство ответственно перед Президентом и Верховной Радой Украины, подконтрольно и подотчетно Верховной Раде Украины в пределах, предусмотренных Конституцией [2, ч. 1, 2 ст. 113; 3, ч. 1, 3 ст. 1].

Законодательство детально регламентирует основы взаимоотношений упомянутых институтов государства. Среди приоритетных нормативно-правовых актов, которые определяют их конституционно-правовой статус, следует назвать Конституцию Украины, Регламенты Верховной Рады Украины и Кабинета Министров Украины, законы «О Кабинете Министров Украины», «О комитетах Верховной Рады Украины», «О статусе народного депутата Украины» и др. [2; 4; 5; 3; 6; 7].

Сама природа исполнительной власти связана с ее субъективным назначением — исполнением законов и других нормативно-правовых актов. Регламент Кабинета Министров четко указывает, что проекты актов Кабинета Министров готовятся на основе и с учетом выполнения Конституции и законов Украины, актов Президента Украины, постановлений Верховной Рады [5, п. 1 § 32]. Приведенные положения, по мнению д-ра юрид. наук, профессора Ю. Фрицкого, подтверждают принципиальное единство процесса реализации исполнительной отрасли и содержания управленческой деятельности государства. Функционирование правительства осуществляется с использованием методов нормотворчества и распорядительства, имеет подзаконный характер, предусматривает возможность судебной защиты гражданами своих прав и свобод в случае их нарушения органами и должностными лицами государственного аппарата [8, с. 266].

Принципами деятельности Кабинета Министров Украины является верховенство права, законность, разделение государственной власти, непрерывность, коллегиальность, солидарная ответственность, открытость и прозрачность [3, ч. 1 ст. 3]. Некоторые авторы, в частности д-р юрид. наук, академик Ю. Битяк, предлагают расширить указанный перечень следующими понятиями: приоритет прав человека и гражданина, этичность, социальная справедливость, компетентность, профессионализм, политическая нейтральность, персональная ответственность за выполнение служебных обязанностей и соблюдение дисциплины, честность, инициативность [9, с. 108—115].

Следует отметить, что Кабинет Министров Украины является относительно автономной составной частью единой системы органов исполнительной власти; имеет свой соответствующий статус; действует от имени государства; наделен отдельными функциями и является носителем установленного объема государственно-властных (юридически-властных) полномочий, необходимых для выполнения возложенных на него задач; ориентирован на основании закона на определенную государственную деятельность; действует на основе принципов государственной службы; является структурно организованным, а также имеет необходимое материальное, финансовое, информационное и другое обеспечение. Кроме того, правительство представляет собой разновидность государственной организации, в составе которой есть собственно ее аппарат [10, с. 49—50].

По своей структуре компетенция Кабинета Министров состоит из основных (полномочия и предмет ведения) и организационных (назначение органа, цели и задачи) элементов, которые в своей взаимосвязи дают возможность качественного выполнения возложенных функций. Среди признаков компетенции следует отметить: а) официальное определение в нормах права; б) выступает средством структурного построения системы органов исполнительной власти и критерием качества ее деятельности; в) осуществляется должностными лицами согласно возложенным на них полномочиям. Следовательно, компетенция правительства — это его важнейшее свойство реализовывать функции государства профессиональным исполнением должностными лицами (или группой должностных лиц) законодательно установленных полномочий относительно предмета ведения в соответствии с поставленными целями и задачами [11, с. 35].

Управление обществом требует особой формы выражения государственной политики, средств юридической легитимации воли официальных лидеров и властных структур, что воплощается прежде всего в нормативно-правовых актах [12, с. 9]. Роль правовой политики Кабинета Министров,

образно говоря, проектирование политического курса страны в праве и посредством права, состоит в возможности и необходимости сбалансировать спонтанность и вариативность правовой жизни как правовых рисков [13, с. 21, 23].

Кабинет Министров как субъект законодательной инициативы имеет исключительное право на внесение проекта закона о Государственном бюджете не позднее 15 сентября текущего года [4, ч. 2 ст. 153]. Правда, не всегда правительство соблюдает сроки исполнения своей традиционной прерогативы. В частности, 14 сентября 2015 года в парламенте был зарегистрирован проект закона о Государственном бюджете на 2016 год, и в тот же день он был отозван в связи с возможными изменениями доходной и расходной части проекта [14]. Поэтому документ может быть внесен и принят в конце текущего календарного года или начале следующего, что не дает народным депутатам возможности устранить проблемные аспекты и реально повлиять на бюджетный процесс.

Очевидно, что таким образом Кабинет Министров стремится навязать парламенту свою правовую позицию, не дать шанса существенно изменить бюджет страны и одновременно переложить ответственность на Верховную Раду за действенность нормативных положений по причине их несоответствия реальному состоянию экономической системы.

Правительство вносит также проект закона о предоставлении согласия на обязательность международных договоров Украины [4, ч. 1—3 ст. 89]. Приблизительный срок со дня подписания договора до его ратификации составляет полгода-год. Сложнее обстоит ситуация с ратификацией международных договоров, которые противоречат Основному закону. Так, например, Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года был подписан от имени Украины 20 января 2000 года. Но согласно Выводам Конституционного Суда Украины № 3-в/2001 абз. 10 преамбулы и ст. 1 Статута не соответствуют Конституции, поэтому он не может стать частью национального законодательства без изменения самой Конституции [15, п. 1 резолютивной части]. На данный момент парламентарии только собирают подписи для инициирования процесса изменения Основного закона, поскольку законодательно не ограничены во времени необходимостью проведения такого законодательного процесса.

Разработка законопроектов, поданных в Верховную Раду, осуществляется согласно перспективным и текущим планам законопроектных работ, задачам, определенным законами, актами Президента и постановлениями Верховной Рады, принятыми согласно Конституции и законам, актам Кабинета Министров и поручениям премьер-министра. Перспективный план законопроектных работ сроком на пять лет разрабатывает Минюст и утверждает правительство не позднее чем через три месяца после одобрения Верховной Радой его программы деятельности. Ориентировочный план на год Минюст формирует с учетом представленных центральными органами исполнительной власти до 1 октября текущего года предложений и представляет документ на утверждение правительства не позднее 1 декабря этого же года [5, п. 1—4 § 66, п. 1—2 § 67].

Несмотря на нормативные требования, часто указанный срок оказывается пропущенным. Естественно, что речи о возможности оспаривания законности позднее поданных документов не идет. Поскольку многое в этой ситуации зависит от позиции Кабинета Министров, понятия «контроль» и «формальное ограничение на внесение не вовремя поданных планов» в единой системе исполнительной власти не применяются. Во избежание каких-либо сомнений относительно целесообразности пресечения и предотвращения подобных обстоятельств на будущее следует, по нашему мнению, четко урегулировать процессуальный порядок решения вопроса в нормативном порядке.

Законопроекты, вносимые в порядке законодательной инициативы Кабинетом Министров на рассмотрение Верховной Рады, готовятся Минюстом, другими центральными органами исполнительной власти с соблюдением всех формальных требований, предусмотренных действующим законодательством.

Одобренный Кабинетом Министров проект закона визируется премьер-министром и подается в Верховную Раду вместе с сопроводительными документами [Там же. П. 1 § 70, 71]. Его представляет и сопровождает на всех стадиях рассмотрения должностное лицо, которое определено премьер-министром. Представитель правительства во время сопровождения законопроекта: докладывает о законопроекте на заседании комитета Верховной Рады, аргументирует позицию Кабинета Министров, дает пояснения по отдельным нормам, отвечает на вопросы, подает в случае необходимости дополнительные аналитические и информационно-справочные материалы, докладывает о законопроекте на пленарном заседании Верховной Рады при его рассмотрении в первом чтении, отвечает на вопросы, выступает с заключительным словом. Представитель выражает позицию правительства относительно предложений и поправок к законопроекту, поданных другими субъектами права законодательной инициативы.

С целью представления позиции Кабинета Министров при рассмотрении законопроектов, внесенных в Верховную Раду народными депутатами, центральные органы исполнительной власти: проводят мониторинг законопроектов по вопросам, относящимся к их компетенции, и анализируют такие проекты на соответствие принципам государственной политики; формируют предложения по определению позиции Кабинета Министров относительно законопроектов; назначают представителей Кабинета Министров во время рассмотрения таких законопроектов, о чем сообщают соответствующим комитетам Верховной Рады и правительству [Там же. П. 1—2, 4 § 111, п. 1 § 113].

Кабинет Министров задействован как субъект парламентских процедур при реализации контрольных полномочий законодательной институции и, по мнению д-ра юрид. наук, доцента И. Словской, такое направление работы Верховной Рады Украины является одним из приоритетных наряду с контролем за деятельностью должностных лиц, соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, состоянием финансово-экономической системы [16, с. 196].

В частности, комитеты имеют право обращаться к Кабинету Министров по вопросам, отнесенным к предметам их ведения. Такие запросы рассматриваются в порядке, аналогичном для рассмотрения депутатских запросов. Следует подчеркнуть, что комитеты имеют право на получение информации, предоставляемой Верховной Раде Украины при рассмотрении вопросов, отнесенных к ее полномочиям [6, ч. 3, 4 ст. 17].

Народные депутаты также наделены возможностью обращаться к правительству. Депутатский запрос вносится в письменном виде и направляется субъекту рассмотрения

по решению 1/5 конституционного состава законодательного органа [7, ч. 3—4 ст. 15].

Все депутатские запросы размещаются на сайте Верховной Рады Украины на странице парламентария, который является их автором, в соответствующей рубрике. При этом представляется возможным ознакомиться с коротким содержанием (скорее, аннотацией), проблематикой, типом запроса и датой исполнения. Но более удобным, по нашему мнению, было бы изучение документов в сканированном варианте для детального выяснения мотивов их внесения, а также предмета рассмотрения.

Кабинет Министров выступает субъектом парламентских процедур во время представления Премьер-министром Украины Программы деятельности правительства на пленарном заседании. Парламент может ее поддержать или дать возможность доработать с учетом предложений и замечаний. В случае если Верховной Радой не принято ни одного из выше предусмотренных решений, программа деятельности считается непринятой и в течение года этим Кабинетом Министров Украины не подается в Верховную Раду.

Отчет о ходе и результатах выполнения Программы деятельности подается Кабинетом Министров в 45-дневный срок после окончания календарного года. Одновременно с отчетом о выполнении Государственного бюджета правительство подает на рассмотрение Верховной Рады доклад о ходе и результатах выполнения утвержденных ею общегосударственных программ экономического, научно-технического, социального, национально-культурного развития, охраны окружающей среды.

Кабинет Министров Украины в полном составе, кроме тех его членов, которые не могут присутствовать по уважительным причинам, принимает участие в проведении «часа вопросов к Правительству». Мероприятие по четко определенным проблемам проводится в недели, отведенные для пленарных заседаний Верховной Рады, в пятницу с 10 до 11 часов. Члены Кабинета Министров в пределах отведенного времени отвечают на поставленные им устные или письменные вопросы представителей депутатских фракций (групп), а позже и народных депутатов [4, ч. 5, 6, 8 ст. 227, ч. 1, 2 ст. 228, ч. 1—5 ст. 229].

Вопрос об ответственности Кабинета Министров Украины может быть инициирован не менее как 150 народными депутатами. После доклада народного депутата, уполномоченного из числа народных депутатов — инициаторов такого мероприятия, и его ответов на вопросы представителей депутатских фракций (групп) и других народных депутатов слово предоставляется Премьер-министру Украины, а в случае его отсутствия по уважительным причинам — Первому вице-премьер-министру Украины. По предложению депутатской фракции (группы), комитета Верховная Рада может принять решение о заслушивании информации членов правительства. Резолюция недоверия Кабинета Министров Украины считается принятой, если за нее проголосовало большинство народных депутатов от конституционного состава парламента [Там же. Ч. 1, 2, 5 ст. 232].

Напоследок отметим, что Кабинет Министров информирует Верховную Раду о дате, времени и месте проведения заседаний правительства. Для участия в рассмотрении вопросов, требующих широкого обсуждения, премьер-министр приглашает на заседание председателя Верховной Рады и его заместителей, председателей комитетов, групп и фракций, а также отдельных народных депутатов.

Кроме того, по приглашению Верховной Рады правительство в полном составе принимает участие в торжественном заседании по случаю принесения присяги новоизбранными народными депутатами, в заседаниях во время заслушивания ежегодного и внеочередного послания Президента Украины и в других случаях по решению законодательного органа или премьер-министра [5, п. 2—5 § 109].

Таким образом, взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти обеспечивает принятие законных и продуманных решений парламента, их точное и неуклонное соблюдение, исполнение и применение, а также основанных на них других юридических актов всеми, кому они адресованы. Такой механизм функционирования призван закреплять устои конституционного строя, способствовать реализации задач всего государственного аппарата, институтов гражданского общества и хозяйственного механизма. Эффективная практическая деятельность органов публичной власти, их должностных лиц, предприятий, организаций, учреждений, отдельных граждан — залог достижения целей принятого законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальні проблеми сучасного конституційного права / під ред. Ю. С. Шемшученко, О. В. Батанов. К.: Юридична думка, 2014. 458 с.

2. Конституция Украины от 28.06.1996 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon1.rada.gov.ua (дата обращения: 06.09.2015).

3. О Кабинете Министров Украины: Закон Украины от 26.04.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (дата обращения: 06.09.2015).

4. О Регламенте Верховной Рады Украины: Закон Украины от 10.02.2010 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (дата обращения: 06.09.2015).

5. Регламент Кабинета Министров Украины, утв. постановлением Кабинета Министров Украины от 18.07.2007 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (дата обращения: 06.09.2015).

6. О комитетах Верховной Рады Украины: Закон Украины от 04.04.1995 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (дата обращения: 06.09.2015).

7. О статусе народного депутата Украины: Закон Украины от 17.11.1992 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (дата обращения: 06.09.2015).

8. Фрицький Ю. О. Державна влада в Україні: становлення, організація, функціонування: монографія. Д.: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ; Ліра ЛТД, 2006. 360 с.

9. Битяк Ю. П. Принципи формування та діяльності апарату управління: історія і сьогодення // Державне будівництво та місцеве самоврядування. Х.: Право, 2006. Вип. 11. С. 108—116.

10. Цвєтков А. М. Порядок фінансування видатків на утримання центральних органів виконавчої влади України: дис. … канд. юрид. наук. Х., 2003. 198 с.

11. Потіп М. М. Щодо сутності компетенції органів державної виконавчої влади та місцевого самоврядування // Право і суспільство. 2012. № 6. С. 32—35.

12. Правовая политика: теория и практика: монография / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 752 с.

13. Костенко М. А. Сущность и цели правовой политики // Право і суспільство. 2012. № 1. С. 21—25.

14. На скільки і коли зростуть зарплати й прожитковий мінімум. Проект держбюджету-2016 // ТСН [Электронный ресурс]. URL: http://tsn.ua (дата обращения: 23.09.2015).

15. Выводы Конституционного Суда Украины по делу о конституционном представлении Президента Украины относительно предоставления заключения о соответствии Конституции Украины Римского Статута Международного уголовного суда (дело о Римском Статуте) от 11.07.2001 № 3-в/2001 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (дата обращения: 06.09.2015).

16. Словська І. Є. Конституційно-правовий статус парламенту — Верховної Ради України: монографія. К.: Юрінком Інтер, 2013. 336 с.

REFERENCES

1. Actual problems of modern constitutional law / ed. by Y. S. Shemshuchenko, O. V. Batanov. K.: Legal thought, 2014. 458 p.

2. The Constitution of Ukraine dated 28.06.1996 [Electronic resource]. URL: http://zakon1.rada.gov.ua (date of viewing: 06.09.2015).

3. On the Cabinet Of Ministers Of Ukraine: Law of Ukraine dated 26.04.2015 [Electronic resource]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (date of viewing: 06.09.2015).

4. On the Regulations of the Verkhovna Rada of Ukraine: Law of Ukraine dated 10.02.2010 [Electronic resource]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (date of viewing: 06.09.2015).

5. Regulations of the Cabinet of Ministers of Ukraine, approved by the resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated 18.07.2007 [Electronic resource]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (date of viewing: 06.09.2015).

6. On the committees of the Verkhovna Rada of Ukraine: Law of Ukraine dated 04.04.1995 [Electronic resource]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (date of viewing: 06.09.2015).

7. On the status of people's Deputy of Ukraine: Law of Ukraine dated 17.11.1992 [Electronic resource]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (date of viewing: 06.09.2015).

8. Fritskiy Y. O. State power in Ukraine: formation, organization, operation: monograph. D.: Dniprop. state Univ-ty EXT. Affairs; Lira LTD, 2006. 360 p.

9. Bytyak Y. P. Principles of formation and activities of the office: history and modernity // The State construction and local self-government. H.: Law, 2006. Vol. 11. P. 108—116.

10. Tsvetkov A. M. The order of financing of expenses on the maintenance of the Central Executive bodies of Ukraine: Dissertation of the candidate of law. X., 2003. 198 p.

11. Potip M. M. On the nature of the bodies of state power and local self-government // The law and society. 2012. № 6. P. 32—35.

12. Legal policy: theory and practice: monograph / ed. by N. I. Matuzov, A. V. Malko. M.: TK Valby, Prospect, 2006. 752 p.

13. Kostenko M. A. The Nature and purpose of legal policy // Law and society. 2012. № 1. P. 21—25.

14. How and when will the wages and the subsistence minimum be increased. The draft of the state budget for 2016 // TSN [Electronic resource]. URL: http://tsn.ua (date of viewing: 23.09.2015).

15. The conclusions of the Constitutional Court of Ukraine on the case of the constitutional representation of the President of Ukraine on granting conclusion about conformity of the Constitution of Ukraine of the Rome Statute of the International criminal court (case on Rome Statute) dated 11.07.2001 № 3-в/2001 [Electronic resource]. URL: http://zakon4.rada.gov.ua (date of viewing: 06.09.2015).

16. Slovska I. E. The constitutional status of the Parliament — the Verkhovna Rada of Ukraine: monograph. K.: Urincom Inter, 2013. 336 p.

Как цитировать статью: Звоздецкая И. В. Кабинет Министров Украины как субъект парламентских процедур // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 305—309.

For citation: Zvozdetskaya I. V. The Cabinet of Ministers of Ukraine as a subject of parliamentary procedures // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 305—309.

УДК 349.3:342.7
ББК 67.405.2:67.400.32

Rybintseva Elena Vladimirovna,
post-graduate student of the third year
of study of the department of municipal law
and environmental law faculty of law
of the Southern Federal University,
assistant of the department of economics
of the region, industries and enterprises
of the Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don,
e-mail: Lena_R2005@list.ru

Рыбинцева Елена Владимировна,
аспирант кафедры муниципального права
и природоохранного законодательства
юридического факультета
Южного федерального университета,
ассистент кафедры экономики региона,
отраслей и предприятий
Ростовского государственного экономического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Lena_R2005@list.ru

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ

FINANCIAL FUNDAMENTALS OF THE CITIZENS' RIGHTS TO SOCIAL SECURITY IN RUSSIA

В статье рассматривается важнейшее конституционное право человека и гражданина — право на социальное обеспечение. Проанализированы различные виды социального обеспечения: пенсии, пособия, субсидии и т. д. Определены проблемы как законодательного регулирования, так и непосредственно процесса реализации вышеуказанного права в целом и в вопросах пенсионного обеспечения в частности. Освещены основные спорные моменты законодательства, а также предложены пути их преодоления посредством внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации. В качестве выводов приведено три положения, в которых отражены предложения по изменению регулирования права социального обеспечения и механизма его реализации.

The article presents discussion of the most important constitutional human and civil right — the right to social security. Different types of social security are analyzed: pensions, benefits, subsidies, etc. The author identified the problem of legal regulation, as well as of the direct implementation of the above law in general and in the issues pension provision in particular. The article highlighted the disputable areas of legislation, as well as the ways of their resolution by means of making appropriate changes in the legislation of the Russian Federation. Three 3 provisions, which reflect the main ideas of changing the regulation of the right to social security and the mechanism of its implementation, are presented as conclusion.

Ключевые слова: социальное государство, социальное обеспечение, социальная поддержка, права граждан, финансовые гарантии, право социального обеспечения, пенсия, пособия, материальные выплаты, достойный уровень жизни.

Keywords: welfare state, social security, social support, citizens' rights, financial guarantees, the right to social security, pension, allowances, material benefits, decent standard of living.

Российская Федерация как социальное государство обязана заботиться о благополучии своих граждан, социально их защищать. Конституцией РФ гарантировано право на достойную жизнь всем гражданам независимо ни от каких условий. Каждый вправе рассчитывать на материальную поддержку государства или другую помощь в случае, если по независящим от него причинам он утратил (постоянно или временно) способность трудиться и не в состоянии обеспечить себя и свою семью минимальным набором благ, необходимых для жизни. Социальное обеспечение является гарантией того, что человек сможет реализовать свои права, которые зависят от материальной его обеспеченности, даже в трудных жизненных ситуациях.

П. 1 ст. 39 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [1]. Таким образом, право на социальное обеспечение гарантировано Конституцией и является жизненно важным правомочием личности.

Стоит согласиться с Э.Г. Тучковой в том, что «социальное обеспечение не в меньшей мере, а скорее даже в большей степени, чем в сфере труда, должно гарантировать право человека на жизнь. Если цель гарантий права человека на жизнь в сфере труда — это создание предпосылок для полноценной высококачественной жизни, то в сфере социального обеспечения они должны сохранять эту жизнь человеку, у которого возможности для труда ограничены либо уже полностью исчерпаны» [2, с. 17]. Право на социальное обеспечение возникает у граждан в связи с определенными обстоятельствами. Так, например, основаниями могут выступать: возраст человека (несовершеннолетие, пенсионный возраст), состояние здоровья и трудоспособности (болезнь, временная нетрудоспособность, инвалидность), выполнение семейных обязанностей (беременность и роды, воспитание детей до полутора лет, многодетность) или невозможность выполнения своего семейного долга (потеря кормильца) и другие случаи, указанные в законе. Все они связаны с тем, что то или иное лицо не в состоянии осуществлять трудовую деятельность. Социальное обеспечение предоставляется в форме денежных выплат (пенсии, пособия и др.), социальных услуг (помощь соцработников) или в натуральной форме (лекарственная помощь, предоставление путевок в санатории и др.). Наиболее массовым видом социального обеспечения являются денежные выплаты. Зачастую у человека есть право выбора между получением социального обеспечения в денежной форме или же в натуральной. В таких случаях большинство отдает предпочтение деньгам, что дает основание думать об острой нужде граждан в нашей стране. Ведь основным источником доходов для социально слабого населения, к которому относятся нетрудоспособные граждане, граждане, утратившие источник средств к существованию по социально значимым причинам, является социальная помощь [3, с. 9].

Касаясь вопроса сущности социального обеспечения, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.12.1997 № 20-П

[4] отметил, что как таковое оно может охватывать различные виды помощи и поддержки граждан, однако по смыслу конституционных норм основное его содержание заключается в материальном обеспечении, предоставлении человеку средств к существованию [5].

Право социального обеспечения направлено на гарантирование определенного уровня комфорта в обществе людей, кто в силу некоторых обстоятельств не может самостоятельно обеспечить себе материальный уровень для достойной жизни. Как писал Х.Ф. Цахер, социальное обеспечение дает ощущение надежности существования [6, с. 71]. Данная сфера жизни призвана обеспечивать социальную справедливость, гуманизм и равенство в обществе.

Положения ст. 39 автоматически не наделяют граждан определенным набором субъективных прав (например, получать ежемесячную пенсию в размере 10000 рублей ежемесячно с 60 лет), поскольку конкретное содержание права и механизм его реализации и использования устанавливаются государством. Однако данная статья устанавливает конституционную обязанность государства материально обеспечить граждан в случае наступления определенных событий, а также делегирует государству возможность выработки оптимального механизма реализации данного права в соответствии с финансовыми и экономическими возможностями государства на конкретном этапе его развития [7, с. 23]. Таким образом, стоит согласиться с мнением Конституционного Суда, которое он выражал в ряде своих решений, что соответствующее конституционное право человека и гражданина шире конкретных субъективных прав в данной сфере.

Законодательство, касающееся права на социальное обеспечение, свидетельствует о многообразии его форм, об установлении широкого круга субъектов данного права и тенденции к постепенному расширению оснований его получения. Так, в нашей стране были введены дополнительные меры по охране материнства и стимуляции рождаемости в виде материнского капитала, что положительно сказалось на демографической ситуации в государстве. Также в Российской Федерации предусмотрены выплаты в денежной форме гражданам пенсий по старости, инвалидности, потере кормильца, за выслугу лет лицам определенных профессий, социальной пенсии. Социальные пособия включают в себя пособия по беременности и родам, по безработице, пособия при рождении ребенка, по временной нетрудоспособности, ежемесячное пособие на ребенка и пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а также ряд единовременных пособий.

Конституция оговаривает только денежную форму социального обеспечения, но федеральное законодательство дополняет ее натуральными формами, которые также обеспечиваются государством (например, содержание детей в детских домах, социальное обслуживание на дому пожилых людей и др.). В широком смысле к социальному обеспечению относятся также социальные льготы, которые установлены для различных категорий граждан (льготные условия оплаты коммунальных услуг, использования общественного транспорта, приобретения лекарственных средств и т.п.).

Государство в своей правоустанавливающей деятельности по изданию законов, устанавливающих формы выплат социальных пособий и порядок их получения, должно руководствоваться как первостепенными принципами социального государства (равенство, справедливость, гарантированность прав и свобод государством), так и конституционно значимыми принципами правового регулирования социального обеспечения[1], которые можно найти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, из смысла конституционных постулатов вытекает принцип всеобщности социального, в том числе пенсионного, обеспечения, необходимость использования различных правовых механизмов для его реализации [8] (например, Постановление КС РФ от 23.12.2004 № 19-П; Определение КС РФ от 12.04.2005 № 164-О). Также важные положения сформулированы Конституционным Судом в Определении от 15.02.2005 № 17-О «По жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [9]. В нем говорится об обязанности государства создавать условия, гарантирующие достоинство личности, посредством социального обеспечения, а также устанавливать такой порядок пенсионных отношений, при котором бы гарантировался лицам, утратившим способность к самостоятельному обеспечению и труду, их общий материальный уровень, необходимый для удовлетворения основных жизненных потребностей исходя из общей экономической ситуации в стране. В данный момент основным таким критерием выступает прожиточный минимум. Однако это не означает, что он должен быть единственно возможным критерием в данном случае. Могут быть введены и другие критерии оценки уровня пенсионного обеспечения.

Если следовать логике законодателя, то размер пенсии должен устанавливаться на таком уровне, чтобы обеспечить гражданам достойный уровень жизни. Термин «достойный» является весьма субъективным, поэтому, скорее всего, его следует расценивать как на уровне, позволяющем избежать нищеты, чтобы была возможность приобрести необходимый минимум продуктов, одежды и других первостепенных товаров. В настоящее время в качестве такого минимума принимается минимальный размер оплаты труда. Именно от него отталкиваются при расчете пенсии (на 1 января 2015 года он составляет 5965 рублей [10]). Однако следует отметить, что прожиточный минимум в среднем по стране по состоянию на II квартал 2015 года составляет 10017 рублей на душу населения [11]. Так, например, в Москве прожиточный минимум для пенсионеров составляет 10670 рублей [12], в Санкт-Петербурге — 7967 рублей [13], в Ростовской области — 7956 рублей [14], максимальный уровень зафиксирован в Ненецком АО — 12730 рублей [15], а минимум в Воронежской области — 7110 рублей [16].

Таким образом, мы видим явную разницу как между цифрами минимального размера труда и прожиточного минимума, так и между значениями прожиточного минимума по регионам. МРОТ, по всей вероятности, не сможет обеспечить не то что достойный уровень жизни, но и его минимальный набор. Получается, что в регионах, где прожиточный минимум ниже зафиксированного МРОТа, достойный уровень жизни, гарантированный Конституцией Российской Федерации, гражданам обеспечить гораздо проще, нежели в регионах, где прожиточный минимум выше более чем в два раза минимального размера оплаты труда. Таким образом, думается, можно говорить о целесообразности введения новой категории, от которой бы отталкивались при установлении пенсий нетрудоспособному населению, чтобы поднять уровень жизни слоев населения, требующих социальной поддержки [17].

В Конституции РФ не указан механизм финансирования

[1] Это неоднократно подчеркивалось в решениях КС РФ, касающихся права граждан на социальное обеспечение. См., например, Постановления КС РФ от 22.03.2007 № 4-П, от 10.07.2007 № 9-П // СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1742; № 29. Ст. 3744.

реализации права граждан на социальное обеспечение. Исходя из обобщения и анализа текущего законодательства механизмами его реализации может быть бюджетное финансирование различных уровней, обязательное социальное страхование, скооперированное в фондах конкретных видов страхования, добровольное социальное страхование, а также финансирование организациями и индивидуальными предпринимателями, являющимися работодателями. Таким образом, на обеспечение социальной политики государство направляет средства из федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, местных бюджетов муниципальных образований, а также государственных внебюджетных фондов. На данный момент основными формами являются обязательное социальное страхование и социальное обеспечение за счет бюджетных средств.

Пенсионный фонд РФ, Фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования РФ составляют основу системы обязательного социального страхования. Их средства не входят в состав федеральных и местных бюджетов, а источниками поступлений в них средств являются страховые взносы, дотации и другие средства федерального бюджета, а также средства иных бюджетов в случае, предусмотренном законодательством РФ, штрафные санкции и пени, доходы от размещения временно свободных денежных средств обязательного социального страхования, иные поступления, не противоречащие законодательству РФ.

Пенсионные выплаты являются важнейшим видом социального обеспечения. Пенсионная система охватывает все население страны, независимо от каких-либо признаков. В РФ предусмотрены выплаты пенсий гражданам по обязательному пенсионному страхованию (трудовые пенсии) и пенсий по государственному пенсионному обеспечению.

Таким образом, мы видим, что финансирование социального обеспечения в нашем государстве идет интенсивно, однако нельзя не заметить и наличие проблем в данной отрасли. Дальнейшее реформирование системы социального обеспечения и внесение изменений в существующее законодательство с целью улучшения ее функционирования принесут огромную пользу. Стоит отметить, что отдельные отрасли социального обеспечения требуют решения причин ситуации, из-за которой гражданин нуждается в социальной помощи (уменьшение безработицы, помощь лицам без определенного места жительства и др.), поскольку единовременная помощь от государства не решит в целом проблем этих групп населения, а вот создание дополнительных рабочих мест, стимулирование развития предпринимательской деятельности среди населения уже за рамками права социального обеспечения, несомненно, принесет свои плоды.

В качестве выводов можно определить следующие положения:

1. Каждое конституционное право человека и гражданина гораздо шире конкретных субъективных прав в этой сфере, которые закреплены в других нормативных актах. Конституция РФ закрепляет лишь ту основу, с опорой на которую наше государство должно развивать право и способствовать всесторонней его реализации. Поэтому в силах законодателя закрепить максимум субъективных прав в той или иной сфере социального обеспечения для улучшения уровня жизни населения нашего государства, а не быть удовлетворенным уже имеющимися нормативными актами, если все еще остаются неохваченные группы граждан, нуждающихся в социальной поддержке.

2. Минимальный уровень пенсий должен быть не ниже прожиточного минимума в конкретном регионе проживания пенсионера. Проведенный анализ прожиточного минимума по субъектам Федерации позволяет сделать вывод о том, что его уровень по регионам отличается более чем в два раза. Одинаковое пенсионное обеспечение лиц, проживающих в различных регионах с различным прожиточным минимумом, недопустимо. Поэтому представляется целесообразным временно (до разработки соответствующей новой категории, отталкиваясь от которой будут исчисляться пенсии по всему государству) признать за минимум не минимальный размер оплаты труда, а прожиточный минимум и устанавливать минимальный размер пенсии не общий по стране, а в каждом конкретном регионе и индексировать его в соответствии с ростом прожиточного минимума. Это, несомненно, повлияет на уровень жизни людей, получающих пенсии, в лучшую сторону.

3. Государству необходимо работать с причинами возникновения ситуаций, вводящих граждан в нужду, с основания возникновения права на социальное обеспечение. То есть, к примеру, бороться с безработицей, создавать или способствовать появлению новых рабочих мест, проводить курсы переподготовки, обеспечивать нуждающихся жилой площадью для уменьшения количества лиц без определенного места жительства, охранять и поддерживать материнство, установив достойный уровень детских пособий для минимизации случаев отказа от детей и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Тучкова Э. Г. Право человека на жизнь и его гарантии в сфере социального обеспечения // Мат. Междунар. науч.-практ. конф. «Право человека на жизнь и его гарантии в сфере труда и социального обеспечения». М.: Проспект, 2008. С. 15-33.

3. Беребина О. П. Международные стандарты как основа для развития законодательства Российской Федерации о социальном обеспечении: монография. Оренбург: ИПК «Университет», 2013.

4. Собрание Законодательства Российской Федерации 1997. № 51. Ст. 5878.

5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010.

6. Цахер Х. Ф. Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994.

7. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие — универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие (Ереван). 2007. Вып. 1 (35). С. 23—25.

8. Собрание Законодательства Российской Федерации. 2004. № 52 (ч. 3). Ст. 5585; 2005. № 27. Ст. 2812.

9. Собрание Законодательства Российской Федерации. 2005. № 16. Ст. 1479.

10. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федеральный закон от 01.12.2014 № 408-ФЗ // Российская газета. 03.12.2014. № 275.

11. Прожиточный минимум на душу населения по России за II квартал 2015 года вырос с 9662 до 10017 рублей [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/44021.html/ (дата обращения: 30.10.2015).

12. Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за II квартал 2015 года: Постановление Правительства Москвы № 608-ПП от 22 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/

doc/70989614/#ixzz3pgUemTxa (дата обращения: 30.10.2015).

13. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и для основных социально-демографических групп населения в Санкт-Петербурге за II квартал 2015 года: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24 августа 2015 года № 727 [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/peter/649018/#ixzz3pgZhRRc5 (дата обращения: 30.10.2015).

14. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ростовской области за II квартал 2015 года: Постановление от 23 июля 2015 года № 475 [Электронный ресурс]. URL: http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=128483&mid=134977&itemId=524 (дата обращения: 30.10.2015).

15. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Ямало-Ненецкому автономному округу за II квартал 2015 года: Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 31 июля 2015 года № 701-П [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/yamalonenecky/645375/#ixzz3pgUkhmoO (дата обращения: 30.10.2015).

16. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Воронежской области за II квартал 2015 года: Постановление Правительства Воронежской области от 23 июля 2015 года № 610 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.govvrn.ru/content/ (дата обращения: 30.10.2015).

17. Федорова М. Ю. Применение минимальных социальных стандартов в российской системе социального обеспечения // Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности и совершенствование методики преподавания права социального обеспечения: мат. Всерос. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 93—96.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 // Collection of legislation of the Russian Federation. 04/08/2014. № 31. Art. 4398.

2. Tuchkova E. The right to life and the guarantee of social security // Mat. Intern. scientific and practical. Conf. “The right to life and guarantees in the sphere of labor and social security”. M.: Prospekt, 2008. P.15—33.

3. Berebina O. P. International standards as a basis for development of the Russian legislation on social security: monograph. Orenburg: IPK “University” in 2013.

4. Collection of the legislation of the Russian Federation, 1997. № 51. Art. 5878.

5. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / Edited. VD Zorkin, LV Lazarev. M .: Eksmo, 2010.

6. Tsaher JF Public Law Germany. T. 1. M., 1994.

7. Bondar N.S. Constitutional Justice - universal institution to resolve social contradictions of modern society // Constitutional Justice (Yerevan). 2007. Vol. 1 (35). S. 23—25.

8. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2004. № 52 (ch. 3). Art. 5585; 2005. № 27. Art. 2812.

9. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2005. № 16. Art. 1479.

10. Amendments to Article 1 of the Federal Law “On the Minimum Wage”: The Federal Law dated 01.12.2014 № 408-FZ // the Russian newspaper. 03/12/2014. № 275.

11. The subsistence level per capita in Russia in the II quarter of 2015 increased from 9662 to 10017 rubles [electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/44021.html/ (the date of circulation: 10.30.2015).

12. On establishing the minimum subsistence level in Moscow for the II quarter 2015: Resolution of the Moscow Government № 608-PP dated September 22, 2015 [electronic resource]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989614/#ixzz3pgUemTxa (the date of circulation: 10.30.2015).

13. On establishing the minimum subsistence level per capita for the main socio-demographic groups in St. Petersburg for the II quarter 2015: Resolution of the St. Petersburg Government date August 24, 2015 № 727 [electronic resource]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/peter/649018/#ixzz3pgZhRRc5 (the date of circulation: 10.30.2015).

14. On establishing the minimum subsistence level per capita and the main socio-demographic groups in the Rostov region for the II quarter 2015: Decision dated July 23, 2015 № 475 [electronic resource]. URL: http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=128483&mid=134977&itemId=524 (the date of circulation: 10.30.2015).

15. On establishing the minimum subsistence level per capita and the main socio-demographic groups in the general population of the Yamal-Nenets Autonomous District for the II quarter 2015: Decision of the Government of the Yamalo-Nenets Autonomous District on July 31, 2015 № 701-P [E resource]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/yamalonenecky/645375/#ixzz3pgUkhmoO (the date of circulation: 10.30.2015).

16. On establishing the minimum subsistence level per capita and the main socio-demographic groups in the Voronezh region for the II quarter 2015: Decision of the Government of the Voronezh region on July 23, 2015 № 610 [electronic resource]. URL: http://pravo.govvrn.ru/content/ (the date of circulation: 10.30.2015).

17. Fedorov M. Yu. Application of minimum social standards in the Russian system of social security // The role of social security in addressing the problem of poverty and the improvement of methods of teaching social security law: mat. Material of the All-Russia scientific and practical conference. M., 2004, P. 93—96.

Как цитировать статью: Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310—313.

For citation: Rybintseva E. V. Financial fundamentals citizens’ rights to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 310—313.

УДК 347
ББК 67.401

Semushin Sergey Alexandrovich,
post-graduate student of the department
of civil law of Volgograd Business Institute,
lawyer at the Volgograd regional human rights society
of the parents of soldiers «Materinskoe pravo»,
Volgograd,
e-mail: sem8442@mail.ru

Семушин Сергей Александрович,
аспирант кафедры гражданского права Волгоградского
института бизнеса, юрист Волгоградской областной
правозащитной общественной организации родителей
военнослужащих «Материнское право»,
г. Волгоград,
e-mail: sem8442@mail.ru

СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ПРИЗЫВУ В ВОПРОСАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЕГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

THE STATUS OF THE CONSCRIPTS IN QUESTIONS OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO HIS LIFE AND HEALTH

В статье рассматриваются особенности статуса военнослужащего по призыву. Раскрывается специфика обязательности военной службы по призыву для гражданина, поступившего на нее, режим возникающих у него в связи с такой службой ограничений и ответственности, а также продолжительность служебного времени и характер исполнения обязанностей срочной военной службы. На основе исследования предложена необходимость в установлении повышенной ответственности государства в вопросах возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего по призыву. Аргументируется вывод, что такая ответственность должна исходить из особенностей его статуса как лица, находящегося в зависимом положении, поступившего на военную службу в связи с обязанностью, а не путем свободного выбора рода деятельности, сопряженного с риском для жизни и здоровья, чья автономия воли ограничена государством.

The article examines the particular status of conscripts. Specificity of compulsory military service of the citizen enrolled, restrictions and liabilities arising in connection with the service, as well as duration of the service and the nature of duties of the military service are investigated. The demand for establishing of an increased responsibility of the state in matters of compensation for harm caused to the life and health of conscripts is proposed based on the examination. The conclusion is made that such liability should be based on the features of his status as a person in a subordinate position, who entered the military service due to the obligation rather than a free choice of occupation connected with the risk to his life and health, and whose autonomy of will is limited by the state.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий по призыву, воинская обязанность, долг, статус военнослужащего, возмещение вреда, жизнь, здоровье, государство, зависимое положение, ответственность.

Keywords: military service, conscript, military duty, obligation, status of soldier, reparation, life, health, state, dependent status, responsibility.

В современной российской армии наряду с добровольной (по контракту) формой исполнения обязанностей военной службы не менее важной является военная служба по призыву. Из общей массы военнослужащих наиболее многочисленный ее состав — это военнослужащие по призыву. В ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [1] определен круг лиц, относимых к этой категории военнослужащих: сержанты, старшины, солдаты и матросы, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. В среде военнослужащих срочной службы отмечается достаточно широкий набор фактов их гибели и травматизма, увеличивающийся в связи с изменением законодательства и отменой ряда отсрочек [2]. Это показывает, что такие военнослужащие являются наименее защищенными в случаях причинения им вреда при исполнении обязанностей военной службы. В вопросах возмещения вреда, причиняемого жизни и здоровью военнослужащих по призыву, их статус требует особого к себе внимания, что обуславливает актуальность данной статьи.

Задачей настоящей работы является исследование статуса военнослужащего по призыву, в ходе которого должна быть достигнута цель работы, состоящая в раскрытии особенностей такого статуса, влияющих на вопросы, связанные с возмещением вреда в случае его причинения жизни и здоровью военнослужащего по призыву.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость осуществления поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья» [3]. Лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обусловливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним [4]. Исполнение государством своей обязанности в области правовой защиты военнослужащих по призыву в случае причинения вреда их жизни и здоровью при исполнении ими обязанностей военной службы достигается возмещением такого вреда через систему обязательного страхования, специального пенсионного обеспечения, мерами социальной защиты и поддержки, а также посредством правил гражданско-правовой ответственности [5].

Российское государство признает защиту Отечества конституционным долгом и обязанностью своих граждан (ст. 59 Конституции РФ). Такие положения вторят общепризнанным принципам, отраженным в нормах международного права. В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека закреплены обязанности каждого человека перед об-

ществом, только в котором и возможно свободное и полное развитие личности [6]. В Международном пакте о гражданских и политических правах также сказано, что каждый человек в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, имеет соответствующие обязанности [7]. Требование от граждан определенного поведения, а также установление мер юридической ответственности за невыполнение такового корреспондирует обязательству государства обеспечивать своих граждан полнотой прав и свобод, проявлять заботу о них и осуществлять их защиту.

Таким образом, правовую необходимость возложения воинской обязанности на различные категории граждан определяет государство посредством издания соответствующего закона, исходя из конкретных исторических условий общественной жизни. Обязанность военной службы по призыву является производной от конституционной обязанности (долга) отдельных категорий российских граждан по защите Отечества.

При этом само понятие «долг» не только имеет конституционно обусловленный юридический характер, но и обозначает высокий нравственный его оттенок. Защита Отечества закладывается как нравственная обязанность, долг выступает не пожеланием, а непременным требованием, которое государство предъявляет и контролирует его выполнение.

В соответствии со ст. 40 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, впервые призванные на военную службу или на военные сборы, приводятся к военной присяге. Данный воинский ритуал заключается в том, что, произнося патриотические слова присяги, ярко выражающие существо воинского долга, гражданин сознательно выражает и подтверждает свою готовность мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество [8].

Однако сам факт принятия присяги вопреки мнению, высказанному в литературе [9, с. 142], не образует правоотношения, влияющего на статус военнослужащего по призыву. Справедливо замечалось профессором А. В. Кудашкиным о том, что моменты возникновения такого правоотношения и приведение военнослужащего к присяге не совпадают [10, с. 128—129]. Начало военной службы и приобретение статуса военнослужащего для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, наступает со дня присвоения воинского звания рядового (в момент пребывания на призывном сборном пункте), а для граждан, не проходивших военную службу и поступивших в военные образовательные учреждения,— с даты зачисления в них. С этим действующее законодательство связывает возникновение обязанности государства по возмещению вреда в случае причинения такового жизни или здоровью военнослужащего по призыву.

Каковы же признаки, характеризующие понятие и статус военнослужащего по призыву? В соответствии с законодательством РФ военнослужащий по призыву — это: 1) физическое лицо, гражданин РФ, достигший 18 лет, годный к военной службе, отвечающий требованиям законодательства о военной службе и призванный на военную службу в силу обязанности исполнения конституционного долга по защите Отечества; 2) лицо, вступившее в военно-служебные правоотношения и приобретшее статус военнослужащего с присвоением воинского звания, а также принявшее военную присягу на верность государству; 3) лицо, выполняющее возложенные на него государством функции и специальные задачи в сфере достижения цели военной безопасности.

Согласно Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» для российских граждан воинская обязанность предусматривает: воинский учет, обязательную подготовку к военной службе, призыв на военную службу, прохождение военной службы по призыву, пребывание в запасе, призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе. Также воинская обязанность в форме призыва, прохождения военной службы и военного обучения предусмотрена в период мобилизации, в период военного положения и в военное время.

Возлагая воинскую обязанность на российских граждан, закон устанавливает конкретные категории граждан, на которых она распространяется. Так, на военную службу призываются граждане РФ мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые состоят или не состоят, но обязаны состоять на воинском учете, а также не пребывающие в запасе. Призыв граждан на военную службу осуществляется на основании указов Президента РФ.

Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрен ряд ограничений к поступлению граждан на военную службу по призыву. Не подлежат призыву на военную службу граждане, освобожденные от исполнения воинской обязанности, освобожденные от призыва на военную службу (ст. 23). Также не призываются граждане, имеющие отсрочки, то есть временные освобождения от призыва на военную службу (ст. 24).

В целях выполнения призыва граждан на военную службу закон предусматривает проведение соответствующих мероприятий. К ним относятся: медицинское освидетельствование граждан, заседание призывной комиссии, отправка к месту прохождения военной службы и нахождение в отделе военного комиссариата (отделе военного комиссариата субъекта РФ) до отправки к месту прохождения военной службы.

Граждане, призываемые на военную службу, должны соответствовать определенным медицинским требованиям, в том числе с учетом профессионально-психологических и физиологических особенностей. Указанные ограничения обусловлены тем, что исполнение военной службы подчас связано с повышенными физическими и морально-психологическими нагрузками, что объясняется спецификой обязанностей военной службы. Медицинское освидетельствование — наиболее важное мероприятие, связанное с призывом на военную службу, его порядок и процедура регламентированы Положением о военно-врачебной экспертизе [11]. Настоящий правовой акт включает в себя требования к состоянию здоровья граждан, в том числе при их первоначальной постановке на воинский учет, при призыве и прохождении военной службы, а также расписание болезней, в соответствии со статьями которого определяется годность граждан к военной службе. Неполноценное медицинское освидетельствование, ошибки в его проведении, а также неверное определение категории годности могут привести к принятию в последующем незаконного решения о призыве на военную службу. В свою очередь, это влечет возникновение у государства обязанности по возмещению вреда (как правило, морального), причиненного военнослужащему в результате незаконного призыва и прохождения им военной службы по призыву.

Характеризуя статус военнослужащего по призыву

с учетом обязательности для него военной службы, следует обратиться к порядку призыва, определенному Положением о призыве на военную службу граждан РФ [12], не допускающему уклонение от выполнения мероприятий, с ним связанных. Также после осуществления призыва и поступления на военную службу, в пределах ее сроков военнослужащий по призыву не вправе по собственному желанию менять место своей службы, занимаемую им должность, прекращать выполнение служебных или иных должностных обязанностей, требовать изменения характера таких обязанностей, условий их выполнения. В случае ненадлежащего выполнения или уклонения от выполнения воинских обязанностей предусмотрены более строгие меры воздействия, чем, к примеру, за аналогичные нарушения обязанностей невоенной (гражданской или военизированной) государственной службы.

Так, в соответствии с санкционными нормами УК РФ [13] ряд совершаемых гражданами, подлежащими призыву на военную службу, и военнослужащими действий влечет наступление уголовной ответственности. Такая ответственность может наступить за преступление против порядка управления: по ст. 328 — за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы; за преступления против военной службы: по ст. 337 — за самовольное оставление части или места службы; по ст. 338 — за дезертирство; по ст. 339 — за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. Тогда как, к примеру, за аналогичные деяния, предусмотренные Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [14], за несоблюдение своих обязанностей государственным служащим он может быть уволен по инициативе руководителя государственного органа.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» посредством прохождения службы военнослужащими по призыву реализуется право на труд [1]. Военная служба по своей сути является особым видом трудовой деятельности. При этом критерию свободного выбора профессии военная служба по призыву не отвечает. Российское государство гарантирует своим гражданам право на труд и запрещает принуждение к нему: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ст. 37 Конституции РФ). Данная гарантия вторит нормам международного права, запрещающим привлечение к принудительному или обязательному труду, в которых также оговорено, что не является запрещенным, принудительным или обязательным трудом любая обязательная военная служба, а также иная обязательная служба, предоставленная взамен военной (альтернативная гражданская служба) [15].

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, преследуя цель защиты основ конституционного строя, обеспечения надлежащей безопасности и обороноспособности, государство в своем законодательстве ограничивает отдельные категории российских граждан в конституционном праве выбора рода деятельности.

Особенностью статуса военнослужащего по призыву является детальность правового регулирования его службы. Специфика военной службы заключается в защите военнослужащими в условиях риска для собственных жизни и здоровья, с оружием в руках своего Отечества, жизни и здоровья гражданина и человека, иных ценностей общества. Законы и нормативные акты, общевоинские уставы Вооруженных Сил РФ и военно-административные распоряжения детально регламентируют быт, условия жизни и службы военнослужащих.

Продолжительность служебного времени военнослужащего по призыву определяется распорядком дня воинской части в соответствии с требованиями общевоинских уставов. В свою очередь, как занятость военнослужащего по призыву военным делом, так и его пребывание в подразделении вне служебного времени в силу действующего законодательства признается исполнением им обязанностей военной службы. Ряд отдельных осуществляемых военнослужащим по призыву действий, предусмотренных законом, также признается совершаемым в условиях исполнения им обязанностей военной службы. Вред здоровью и жизни военнослужащего, причиненный ему в таких условиях, признается вредом, наступившим при исполнении им обязанностей военной службы, то есть имеет соответствующую причинную связь. Согласно ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» исключением к признанию военнослужащего погибшим или умершим, а также получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы является то, что стало следствием самовольного нахождения военнослужащего вне расположения воинской части или иного места службы; добровольного приведения себя в состояние опьянения; совершения им общественно опасного деяния (преступления) [8].

Для военной службы, в том числе по призыву, характерно наличие воинской дисциплины, единоначалия и субординации. Согласно ст. 34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ во взаимоотношениях между военнослужащими в зависимости от воинского звания и служебного положения одни из них могут быть начальниками, другие подчиненными [16]. В общей массе военнослужащих военнослужащий по призыву — всегда подчиненный, поскольку относится к самому низшему составу военнослужащих (солдаты, матросы, сержанты, старшины). Справедливо отмечал С. Хантингтон, указывая, что солдаты и сержанты, подчиняясь офицерскому корпусу, являются частью организованной, но не профессиональной структуры, их род занятий — ремесло, а не профессия [17, с. 443]. Таким образом, лица указанного состава, военнослужащие по призыву, являясь лишь исполнителями поставленных им задач, в случаях причинения вреда их жизни или здоровью находятся в зависимом по службе положении.

Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ (ст. 1) от военнослужащего по призыву требуется соблюдение обязательной воинской дисциплины, то есть строгого и точного соблюдения порядка и правил, установленных законами, общевоинскими уставами и приказами командиров и начальников [16].

Очередной особенностью статуса, а равно одной из характерных основ воинской дисциплины является беспрекословность повиновения военнослужащими по призыву, в частности своим начальникам, четкое и своевременное выполнение их приказов, указаний и распоряжений. Согласно ст. 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ обсуждение приказа является недопустимым, неповиновение приказу — преступлением. Одновременно безусловность приказов имеет определенные пределы, содержание которых отражено в нормах международного права.

В ст. 8 Устава Международного военного трибунала закреплено, что в том случае, если обвиняемый действовал в соответствии с приказом начальника (смягчающее его вину обстоятельство), он не освобождается от ответственности за содеянное [18]. Согласно ст. 77 протокола к Женевской конвенции наложение наказания за невыполнение преступного приказа недопустимо, равно как при совершении преступления ссылка на приказ не освобождает от уголовной ответственности [19]. Отечественный уголовный закон также определяет пределы повиновения военнослужащих приказам командиров (начальников), в том числе преступным. В порядке ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность. Таким образом, при установлении принципа беспрекословного выполнения приказа общевоинские уставы РФ исходят из презумпции их законности.

Изучение статуса военнослужащего по призыву позволяет охарактеризовать ряд его особенностей, которые могут повлиять на вопросы, возникающие вследствие причинения вреда его жизни и здоровью: 1) для военнослужащего по призыву служба является долгом и безусловной обязанностью перед государством; 2) особый статус военнослужащего по призыву и специфика его военной службы предопределяют ряд ограничений основных конституционных прав и свобод, которые осуществлены законодательно; 3) предоставляемый командирам и начальникам объем полномочий призван обеспечить эффективный и достаточно полный контроль государства в лице органов военной власти над всеми сторонами жизни и деятельности военнослужащего по призыву; 4) из обязательности военной службы, особенности беспрекословного воинского повиновения вытекает предпосылка законности любого отданного командиром и начальником приказа (распоряжения), не противоречащего законодательству РФ и исполнению обязанностей военной службы; 5) в особом порядке за допущенные военнослужащим по призыву нарушения он привлекается к правовой ответственности; 6) воинский долг и обязанность требуют от него жертвовать собой до конца, защищать свое Отечество, народ, а также свободу, независимость и конституционный строй России.

В результате исследования статуса военнослужащего по призыву и его особенностей мы приходим к выводу о том, что военнослужащий по призыву находится под юрисдикцией государства, в зависимом положении. Это связано с ограничением его свободы действий и передвижения, с обязанностью находиться в расположении места службы, подчиняться распоряжениям военного командования, выполнять задачи, связанные с риском причинения вреда его жизни и здоровью. Этими особенностями, на наш взгляд, обоснован императив воли военнослужащего по призыву, где автономия такой его воли ограничена государством.

Именно в этом контексте отдельно взятая категория военнослужащих — военнослужащие по призыву — нуждается в корреспондирующей обязанности со стороны государства установить свою повышенную ответственность перед ними в вопросах возмещения вреда. В силу ст. 1064 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, обязанность по возмещению вреда может быть возложена на другое лицо, которое непосредственно вред не причиняло. Необходимым в этом случае условием будет выступать общее правило деликтной ответственности, при которой государство в лице своих органов военного управления может нести такую повышенную имущественную ответственность перед военнослужащим по призыву в вопросах возмещения вреда, причиненного его жизни и здоровью, поскольку последний находится под его контролем и защитой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

2. Российская армия — лидер по количеству смертей военнослужащих в мирное время // Газета. 2008. 17 марта [Электронный ресурс]. URL: http://www.gzt.ru/society/2008/03/17/220208.html (дата обращения: 09.07.2015).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2011 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 4.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2002 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 276-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.

6. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 16.07.2015).

7. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 (преамбула) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (дата обращения: 16.07.2015).

8. Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

9. Старилов Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 456 с.

10. Кудашкин А. В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. М.: Военный ун-т, 2001. 298 с.

11. Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе: Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3831.

12. Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 663 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4894.

13. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

14. Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

15. Конвенция Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда (Женева, 25.06.1957) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 50. Ст. 4649.

16. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (часть I). Ст. 5749.

17. Huntington Samuel P. The Solder and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Belknap / Harvard, Cambridg, 1985. P. 11—18. (Цит. по: Русский военный сборник. Вып. 17. С. 439—446).

18. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 08.08.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165—172.

19. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Женева, 08.06.1977) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 134—182.

REFERENCES

1. Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. № 22. Art. 2331.

2. The Russian army is the leader in the number of deaths of soldiers in peacetime // Newspaper. March 17, 2008 [Electronic resource]. URL: http://www.gzt.ru/society/2008/03/17/220208.html (date of viewing: 09.07.2015).

3. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.05.2011 № 8-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2011. № 4.

4. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.12.2002 № 17-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2003. № 1.

5. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.07.2006 № 276-O // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. № 6.

6. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by resolution 217 A (III) of the General Assembly of the United Nations on 10.12.1948 [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (date of viewing: 16.07.2015).

7. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by resolution 2200A (XXI) of the General Assembly of the United Nations on 16.12.1966 (preamble) [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (date of viewing: 16.07.2015).

8. Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. № 13. Art. 1475.

9. Starilov Yu. N. The State Service of the Russian Federation: theoretical and legal research. Voronezh: Voronezh University Press, 1996. 456 p.

10. Kudashkin A. V. Military service and military personnel in the Russian Federation: the constitutional and legal regulation. M.: Military University Press, 2001. 298 p.

11. On Approval of the military-medical examination: Government Decree of 04.07.2013 № 565 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2013. № 28. Art. 3831.

12. On Approval of the conscription of citizens of the Russian Federation: Government Decree of 11.11.2006 № 663 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2006. № 47. Art. 4894.

13. Collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

14. Collection of the legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. Art. 3215.

15. The International Labor Organization Convention № 105 on the Abolition of Forced Labor (Geneva, 25.06.1957) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2001. № 50. Art. 4649.

16. On approval of the military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation: Presidential Decree dated 10.11.2007 № 1495 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2007. № 47 (part I). Art. 5749.

17. Huntington Samuel P. The Solder and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Belknap / Harvard, Cambridge, 1985. P. 11—18. (cited from: Russian military collection. Vol. 17. P. 439-446).

18. The Charter of the International Military Tribunal for the trial and punishment of the major war criminals of the European Axis (London, 08.08.1945) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Vol. XI. M., 1955. P. 165—172.

19. Additional Protocol to the Geneva Conventions dated 12.08.1949 Relating to the Protection of Victims of the International Armed Conflicts (Geneva, 08.06.1977) // Collection of the international treaties of the USSR. Vol. XLVI. M., 1993. P. 134—182.

Как цитировать статью: Семушин С. А. Статус военнослужащего по призыву в вопросах возмещения вреда его жизни и здоровью// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 314—318.

For citation: Semushin S. A. The status of the conscripts in questions of compensation for harm caused to his life and health // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 314—318.

УДК 342.25
ББК 67.400.7

Shtokalo Svetlana Viktorovna,
senior lecturer of the department
of theory and history of the state and law
of North-Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
e-mail: s-shtokalo@mail.ru

Штокало Светлана Викторовна,
ст. преподаватель кафедры теории и истории
государства и права
Северо-Осетинского государственного
университета им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
e-mail: s-shtokalo@mail.ru

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ИРЛАНДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПЛАНЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LOCAL GOVERNMENT REFORM IN THE REPUBLIC OF IRELAND AT THE PRESENT STAGE: PLANS, IMPLEMENTATION AND PROSPECTS

В статье рассматривается проблема реформирования местного самоуправления в Республике Ирландия. Анализируются положения программы правительства правящей коалиции, касающиеся реформы местного самоуправления, и приоритеты правительства в сфере реформирования системы местного самоуправления, исследуются иные программные и отчетные документы Правительства Ирландии, Министерства окружающей среды, общин и местного самоуправления. Анализируется организационное обеспечение реформы местного самоуправления в Республике Ирландия. На основе проведенного исследования делается вывод, что местное самоуправление в Республике Ирландия не требует в ближайшей перспективе конституционной реформы. Определяется степень реализации программных положений в целом на момент завершения исследования.

The article examines the issue of reforming the local government in the Republic of Ireland. The article analyzes provisions of the program of government of ruling coalition related to the local government reform in the Republic of Ireland, the priorities of the government in the field of reforming the system of local government and other programs and reporting documents of the Government of the Republic of Ireland and the Department of the Environment, Community and Local Government. The article introduces new information about the organizational support of the local government reform in the Republic of Ireland. On the basis of the research, the author comes to the conclusion that the local government in the Republic of Ireland does not require the constitutional reform in the near future; the author also determines the degree of implementation of the provisions of the programs as a whole at the time of completion of the study.

Ключевые слова: Республика Ирландия, статья 28 А Конституции, Правительство Республики Ирландия, правящее коалиционное правительство, партия Финэ Гэл, Лейбористская партия Ирландии, местное самоуправление, реформа местного самоуправления, «Программа Правительства 2011—2016», Программа действий 2012 года, Приоритеты Правительства на 2014—2016 годы.

Keywords: the Republic of Ireland, Article 28A of the Constitution, the Government of the Republic of Ireland, the ruling coalition government, Fine Gael party, the Labor Party of Ireland, local government, local government reform, Program of the National Government for 2011—2016, Action Program of 2012, Statement of the Government Priorities for 2014—2016.

В Республике Ирландия местное самоуправление, являющееся одним из основных элементов государственной системы, построенной на принципах демократии, играет важную роль в повседневной жизни как отдельно взятого человека, так и всех граждан в целом. По признанию члена Европейской комиссии ЕС, бывшего Министра окружающей среды, общин и местного самоуправления Республики Ирландия Фила Хогана, местному самоуправлению принадлежит «решающая роль в национальном возрождении Ирландии» [1, p. II].

Местное самоуправление представляет собой один из конституционных институтов Республики Ирландия. Конституционное признание оно получило в 1999 году, когда спустя два года после подписания Ирландией Европейской хартии местного самоуправления была принята статья 28 А Конституции Ирландии 1937 года [2, p. 106].

Многие вопросы организации и деятельности местного самоуправления Республики Ирландия практически не исследованы в отечественной литературе, и поэтому определенный интерес представляет изучение деятельности правительства по управлению местными делами и основ текущей деятельности органов местного самоуправления.

Цель данной статьи — отразить программные мероприятия и правительственные приоритеты действующего коалиционного правительства по реформированию местного самоуправления и определить степень реализации программных положений в целом на момент завершения данного исследования.

Местное самоуправление Республики Ирландия успешно развивается в соответствии с новыми требованиями в контексте современных реалий, его изучение позволяет ввести новую информацию и создает основу для проведения дальнейших исследований в этой области в отечественной науке.

Исследование проводится на основе изучения ирландского законодательства, программных, отчетных и иных документов Правительства, Департамента Премьер-министра и Министерства окружающей среды, общин и местного самоуправления Республики Ирландия.

Реформа местного самоуправления Республики Ирландия на современном этапе осуществляется прежде всего на основе «Программы Правительства 2011—2016» [3] (март 2011 года), Программы действий по повышению эффективности работы местного управления [1], разработанной Министерством окружающей среды, общин и местного самоуправления (октябрь 2012 года), меры которой уже

нашли воплощение в законодательстве, инициированном правительством, и Приоритетов Правительства на 2014—2016 годы [4], о подготовке которых было провозглашено Премьер-министром Правительства Энда Кенни в его заявлении от 11 июля 2014 года [5].

С приходом к власти в 2011 году коалиционного правительства партий Финэ Гэл и Лейбористской реформа местного самоуправления получает в Ирландии дальнейшее развитие.

Коалиционное правительство для того, чтобы ирландская Конституция «отвечала вызовам XXI века» [3, p. 18], разработало «Программу Правительства 2011—2016», которая наряду с положениями о конституционной, политической реформе и другими содержит раздел, посвященный реформированию местного самоуправления.

В «Программе Правительства 2011—2016» преследуются следующие цели:

1) вернуть некоторые функции (такие, например, как поддержка предпринимательства), выполняемые агентствами, местному самоуправлению и обеспечить, чтобы все доходы имущественного характера составляли часть доходов местного самоуправления;

2) отменить должность Управляющего графства (County Manager) и заменить его должностью Исполнительного директора (Chief Executive) с ограниченным кругом исполнительных функций, основной из которых является способствование осуществлению политики, разработанной демократическим путем;

3) заменить действующую модель стратегического планирования моделью регионального планирования, осуществляемого демократическим путем;

4) наделить советников местных органов правом требовать отчеты от всех поставщиков услуг и правом публично задавать вопросы всем поставщикам коммунальных услуг в соответствующем районе. Кроме того, дать советникам возможность обращаться с вопросами к поставщикам услуг частного сектора (Интернет, цифровое телевидение, местные банки, частные школы) в сфере их общественной компетенции;

5) обязать Директора службы аудита местного самоуправления публиковать годовой отчет, охватывающий все аудиторские функции, и предоставлять отчет Парламентскому комитету по вопросам окружающей среды. Назначение этого отчета состоит в том, чтобы определить, в каких сферах местное самоуправление действует более эффективно;

6) рассмотреть, какие услуги (например, технология обеспечения поддержки, кадровое обеспечение, пожарная служба и др.) могут осуществляться усилиями двух или более местных органов. Ввести единую национальную службу строительной инспекции;

7) разрешить местным органам, обеспечивающим эффективную деятельность (либо самостоятельно, либо посредством долевого участия), повторно инвестировать часть сбережений в местные инициативы;

8) в системе осуществления местных услуг создать вебсайт www.fixmystreet.ie для оказания помощи жителям в решении таких актуальных проблем, как уличное освещение, дренаж, сбор отходов, техническое обслуживание дорог, граффити и др. При этом местные чиновники должны отреагировать на соответствующее заявление в течение двух рабочих дней;

9) создать в местных органах единую структуру, занимающуюся бизнесом и предпринимательством, наделенную функциями по осуществлению предпринимательской деятельности и трудовой поддержке местных, региональных и национальных агентств. Это позволит упорядочить на местном уровне деятельность по созданию рабочих мест, активизировать функции по поддержке, обеспечить увеличение ресурсов, а также сократить административные издержки;

10) провести коренную реорганизацию структур местного самоуправления для обеспечения большей деволюции в принятии политических решений населением. Наделить местные сообщества большим контролем в сфере транспорта и перевозок, экономического развития, инфраструктуры образования, предупреждения преступности и местных потребностей в системе здравоохранения.

«Программа Правительства 2011—2016» потребовала принятия определенных мер по ее реализации. В рамках осуществления этой программы в октябре 2012 года Министерство окружающей среды, общин и местного самоуправления разработало Программу действий по повышению эффективности работы местного управления (далее — Программа действий), которая включает «комплекс фундаментальных изменений в местном управлении — самых значимых в истории Ирландского государства» [1, p. I.]. Отличительной особенностью этой программы, по признанию государственного министра Министерства окружающей среды, общин и местного самоуправления, является то, что она главным образом «сосредоточена на действии» [6], что, собственно, и отражает ее название.

Программа действий представляет собой довольно обширный документ, состоящий из предисловия Министра окружающей среды, общин и местного самоуправления, краткого изложения программы, шести частей, разбитых на двенадцать глав, двенадцати приложений (содержащих справочный, статистический, иной материал и глоссарий).

Программа действий охватывает наиболее важные аспекты местного самоуправления. Согласно программе местное управление должно также стремиться к новым самым высоким стандартам.

В качестве интегральной части Программы Правительства Программа действий включает в себя обеспечение большей транспарентности; рост участия женщин; введение законодательства в отношении конфликта интересов, процедур лоббирования и усиление системы планирования.

Программа действий указывает новый путь расширения функций местного самоуправления, продвижения экономического развития, местного предпринимательства, поддержания и создания рабочих мест.

Реформирование структуры местного самоуправления в соответствии с положениями программы повлечет за собой уменьшение числа советников, а также сокращение количества местных и региональных органов.

Программа акцентирует внимание на подотчетности как основном принципе надлежащего функционирования местной демократии, что обеспечит лучшее вовлечение граждан в процесс ее осуществления. Создание новой независимой Комиссии по надзору и аудиту позволит обеспечить более совершенную систему мониторинга исполнения на уровне местного управления с акцентом на основные индикаторы исполнения в системе местного самоуправления.

Мониторинг реализации обязательств, содержащихся в Программе Правительства и Программе действий, осуществляется Управлением по Программе Правительства, входящим в структуру Департамента Премьер-министра

[7]. Результаты мониторинга по реализации Программы Правительства содержатся в ежегодном докладе, в котором также находят отражение Приоритеты Правительства на следующий год.

В соответствии с Программой действий по повышению эффективности работы местного управления, действовавшая система стандартов исполнения была заменена новой системой индикаторов исполнения.

Положения Программы действий нашли отражение в программе законодательной деятельности Правительства и были реализованы в Законе о реформе местного самоуправления 2014 года [8].

Важным действующим документом являются Приоритеты Правительства 2014—2016 годов, принятые 11 июля 2014 года. В данном документе, формально не структурированном, отсутствует раздел, посвященный непосредственно местному самоуправлению, но содержатся положения, касающиеся его. В качестве одного из ключевых приоритетов называется упрощение доступности предоставления жилья. По заявлению заместителя Премьер-министра и лидера Лейбористской партии Республики Ирландия, Министра социальной защиты Джоан Бартон, «жилищное строительство является приоритетом номер один для Министерства окружающей среды, общин и местного самоуправления» [9]. Кроме того, к числу приоритетов правительства относятся следующие:

— поддержание и развитие Дублина как международного городского региона, который обеспечит экономические выгоды для всей страны;

— поддержание политики, обеспечивающей занятость в каждом графстве, городе и деревне, в особенности в таких секторах, как строительство, туризм, агробизнес и розничная торговля, что обеспечит баланс на региональном уровне;

— использование новой сети управлений по местному предпринимательству, создаваемых в каждом органе местного самоуправления с целью поддержания предпринимательства и малого бизнеса в стране;

— улучшение регионального экономического планирования;

— установление Консультационного форума по розничной торговле с целью поддержать сектор розничной торговли и обеспечить занятость и жизнеспособность общин в городах и деревнях по всей стране;

— предоставление местным органам возможности проявления инициативы в использовании и развитии незанятых земельных участков;

— опубликование в 2014 году Стратегии обеспечения социальным жильем;

— изучение возможностей для использования новых и инновационных ролей местных органов в области жилищного строительства с использованием, в частности, деятельности компаний муниципального жилищного строительства;

— улучшение финансирования местного самоуправления, его эффективности и подотчетности;

— развитие институтов Север-Юг (то есть сотрудничества между Северной Ирландией и Республикой Ирландия) с акцентом на развитие инфраструктуры в пограничном районе, а также сотрудничества в сфере здравоохранения, туризма и экономического развития.

Кроме того, в этом документе определены и другие приоритеты, имеющие касательное отношение к местному самоуправлению.

На основе проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Изучение официальных государственных документов, материалов Конституционного совещания (Constitutional Convention), оценок ирландских экспертов и ученых [10, p. 113] позволяет заключить, что местное самоуправление, получившее конституционный статус в конце прошлого века, не требует в настоящее время и в ближайшей перспективе конституционной реформы.

Изучение программных документов действующего коалиционного правительства партий Финэ Гэл и Лейбористской показывает, что реформирование местного самоуправления является одним из важных направлений деятельности этого правительства и проводится довольно активно и результативно. В этой связи уместно сослаться на высказывание Премьер-министра Энда Кенни, который заявил, что «весьма успешная политика правительства на национальном уровне ничего не значит, если она не отражается на региональном и местном уровнях» [11].

В результате проведенного реформирования местное самоуправление поднялось на новый качественный уровень управления. На современном этапе местное самоуправление стало главным средством публичной службы на местном уровне. Оно обеспечивает экономическое и социальное развитие, развитие местных общностей, эффективные и качественные службы, ответственно и эффективно представляет граждан и местные сообщества, что создает условия для дальнейшего развития местного самоуправления.

Попутно заслуживает быть отмеченной тенденция к созданию новых управленческих структур на уровне местного самоуправления, а также расширение арсенала демократических средств в организации местного самоуправления за счет использования одного из институтов прямой демократии, а именно плебисцита по вопросу о способе избрания мэра в Дублинском регионе, что вполне сообразуется с положением ст. 3.2 Европейской хартии местного самоуправления [12].

Время подводить окончательные итоги деятельности коалиционного правительства партий Финэ Гэл и Лейбористской в сфере реформирования местного самоуправления еще не наступило, поскольку мандат правящего коалиционного правительства истекает в 2016 году. Однако следует констатировать, что исследованные нами программы главным образом выполняются; причем можно привести немало примеров не только безусловного выполнения программных мероприятий, но, по нашему мнению, и перевыполнения отдельных обязательств.

Следует полагать, что меры, реализованные согласно вышеуказанным документам, обеспечат прочную основу для дальнейшего развития системы местного самоуправления и усиления его роли в системе государственного управления Республики Ирландия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Putting People First. Action Programme for Effective Local Government. Department of the Environment, Community and Local Government. Dublin: The Stationery Office, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.environ.ie/en/PublicationsDocuments/FileDownLoad,31309,en.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

2. Bunreacht na hÉireann Constitution of Ireland. Dublin: The Stationery Office, 2013. 239 p.

3. Towards recovery 2011—2016. Programme for a National Government. March 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.susanokeeffe.ie/uploadedfiles/Programme%20for%20Government.pdf?phpMyAdmin=39a0da28af7067f1771b8a767b7a380b (дата обращения: 16.10.2015).

4. Statement of Government Priorities 2014—2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Publications/Publications_2014/Statement-of-Government-Priorities-2014-2016.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

5. Statement by An Taoiseach Enda Kenny at the Announcement of Government Priorities 11th July 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.merrionstreet.ie/en/News-Room/Speeches/statement-by-an-taoiseach-enda-kenny-at-the-announcement-of-government-priorities-11th-july-2014.html (дата обращения: 16.10.2015).

6. Address by Mr. Fergus O`Dowd T. D. Minister of State at the Departments of Communications, Energy and Natural Resources and Environment, Community and Local Government. IUSA-Boston College Ireland Seminar on Local Government Reform. Dublin, 23 May 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.environ.ie/en/PressMedia/Speeches/ (дата обращения: 16.10.2015).

7. Department of the Taoiseach. Programme for Government [Электронный ресурс]. URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Work_Of_The_Department/Programme_for_Government/ (дата обращения: 16.10.2015).

8. Local Government Reform Act 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.irishstatutebook.ie/2014/en/act/pub/0001/index.html (дата обращения: 16.10.2015).

9. Statement by the Tánaiste and Labour Party Leader Minister for Social Protection Joan Burton T. D. Government Buildings Friday 11th July 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://merrionstreet.ie/en/News-Room/Speeches/statement-by-the-tanaiste-and-labour-party-leader-minister-for-social-protection-joan-burton-t-d-government-buildings-friday-11th-july-2014.html (дата обращения: 16.10.2015).

10. MacCarthaigh M. Reforming political institutions: Ireland in comparative perspective // Administration. 2014. Vol. 61. № 4. P. 111—114 [Электронный ресурс]. URL: http://ipa.ie/index.php?lang=en&p=page&id=237 (дата обращения: 16.10.2015).

11. Speech by Mr. Enda Kenny T. D., Taoiseach at the Carlow LEO, on Friday 15 May. Published on Friday 15th May 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://merrionstreet.ie/en/News-Room/Speeches/Speech_by_Mr_Enda_Kenny_T_D_Taoiseach_at_the_Carlow_LEO_on_Friday_15_May.html (дата обращения: 16.10.2015).

12. Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург, 15 октября 1985 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105 (дата обращения: 16.10.2015).

REFERENCES

1. Putting People First. Action Programme for Effective Local Government. Department of the Environment, Community and Local Government. Dublin: The Stationery Office, 2012 [Electronic resource]. URL: http://www.environ.ie/en/PublicationsDocuments/FileDownLoad,31309,en.pdf (date of viewing: 16.10.2015).

2. Bunreacht na hÉireann Constitution of Ireland. Dublin: The Stationery Office, 2013. 239 p.

3. Towards recovery 2011—2016. Programme for a National Government. March 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.susanokeeffe.ie/uploadedfiles/Programme%20for%20Government.pdf?phpMyAdmin=39a0da28af7067f1771b8a767b7a380b (date of viewing: 16.10.2015).

4. Statement of Government Priorities 2014—2016 [Electronic resource]. URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Publications/Publications_2014/Statement-of-Government-Priorities-2014-2016.pdf (date of viewing: 16.10.2015).

5. Statement by An Taoiseach Enda Kenny at the Announcement of Government Priorities 11th July 2014 [Electronic resource]. URL: http://www.merrionstreet.ie/en/News-Room/Speeches/statement-by-an-taoiseach-enda-kenny-at-the-announcement-of-government-priorities-11th-july-2014.html (date of viewing: 16.10.2015).

6. Address by Mr. Fergus O`Dowd T. D. Minister of State at the Departments of Communications, Energy and Natural Resources and Environment, Community and Local Government. IUSA-Boston College Ireland Seminar on Local Government Reform. Dublin, 23 May 2013 [Electronic resource]. URL: http://www.environ.ie/en/PressMedia/Speeches/ (date of viewing: 16.10.2015).

7. Department of the Taoiseach. Programme for Government [Electronic resource]. URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Work_Of_The_Department/Programme_for_Government/ (date of viewing: 16.10.2015).

8. Local Government Reform Act 2014 [Electronic resource]. URL: http://www.irishstatutebook.ie/2014/en/act/pub/0001/index.html (date of viewing: 16.10.2015).

9. Statement by the Tánaiste and Labour Party Leader Minister for Social Protection Joan Burton T. D. Government Buildings Friday 11th July 2014 [Electronic resource]. URL: http://merrionstreet.ie/en/News-Room/Speeches/statement-by-the-tanaiste-and-labour-party-leader-minister-for-social-protection-joan-burton-t-d-government-buildings-friday-11th-july-2014.html (date of viewing: 16.10.2015).

10. MacCarthaigh M. Reforming political institutions: Ireland in comparative perspective // Administration. 2014. Vol. 61. № 4. P. 111—114. [Electronic resource]. URL: http://ipa.ie/index.php?lang=en&p=page&id=237 (date of viewing: 16.10.2015).

11. Speech by Mr. Enda Kenny T. D., Taoiseach at the Carlow LEO, on Friday 15 May. Published on Friday 15th May 2015 [Electronic resource]. URL: http://merrionstreet.ie/en/News-Room/Speeches/Speech_by_Mr_Enda_Kenny_T_D_Taoiseach_at_the_Carlow_LEO_on_Friday_15_May.html (date of viewing: 16.10.2015).

12. European Charter of Local Self-Government. Strasbourg, 15.10.1985 [Electronic resource]. URL: http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a088 (date of viewing: 16.10.2015).

Как цитировать статью: Штокало С. В. Реформа местного самоуправления Республики Ирландия на современном этапе: планы, реализация и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 319—323.

For citation: Shtokalo S. V. Local government reform in the Republic of Ireland at the present stage: plans, implementation and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 319—323.

УДК 343.97
ББК 67.513

Yakovlev Denis Yurievich,
federal judge of the Narimanov district court
of the Astrakhan Region,
competitor of Saratov Law Academy,
Astrakhan,
e-mail: d.yalev@gmail.com

Яковлев Денис Юрьевич,
федеральный судья Наримановского районного суда
Астраханской области,
соискатель Саратовской юридической академии,
г. Астрахань,
e-mail: d.yalev@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST LIFE COMMITTED BY WOMEN

В статье на основе проведенного автором исследования судебных решений судов Южного федерального округа, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга и других регионов Российской Федерации и при соотнесении их с данными официальной статистки Министерства внутренних дел Российской Федерации анализируются криминологические характеристики преступлений против жизни, совершаемых женщинами. Рассматривается структура таких преступлений, а именно: время, место, способы их совершения, определяется необходимость этих показателей для предупреждения данного вида преступлений. Особое внимание автор уделил характеристике личности преступника и особенностям потерпевших от рассматриваемых преступлений. В статье приводятся мнения по рассматриваемой проблеме как ученых советского периода, так и современных исследователей.

On the basis of the author's study of judgments of epy courts of the Southern Federal District, and the cities of Moscow and Saint-Petersburg and other regions of the Russian Federation, with the correlation of judicial decisions with the data of official statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the criminological characteristics of crimes against life committed by women are analyzed. The structure of such crimes, namely, time, place, methods of their fulfillment are examined; the need of these indicators for prevention of this type of crime is determined. Particular attention is paid to the characteristics of the personality of the offender and victims of the crimes under consideration. The article presents opinions about the problem of both scientists of the Soviet period and modern researchers.

Ключевые слова: насильственные преступления, анализ судебных решений, криминологическая характеристика, преступления против жизни, женская преступность, жертва преступления, признаки семейно-бытовых преступлений, причины женской преступности, предупреждение преступлений, предупреждение женской преступности.

Keywords: violent crime, analysis of court decisions, criminological characteristic, crimes against life, female criminality, victim of crime, signs of family crimes, reasons of female criminality, prevention of crimes, prevention of female criminality.

Изучение криминологических параметров любого вида преступности или конкретного преступления необходимо для организации дальнейшей предупредительной работы. Поэтому представление криминологической характеристики преступлений против жизни, совершаемых женщинами, также необходимо. Как отмечают ученые, криминологическая характеристика преступлений представляет собой данные о состоянии, структуре и прежде всего особенностях изучаемых преступлений, знание которых необходимо для организации предупредительной работы по данному виду преступлений [1, с. 211; 2, с. 165].

Проведенное нами исследование особенностей женской преступности осуществлялось на основе анализа решений судов Южного федерального округа, Москвы и Санкт-Петербурга за период с 2009 года по март 2015-го. Было изучено более 1500 судебных решений. Кроме того, изучаемые судебные решения сопоставлялись с официальной статистикой МВД РФ. Указанное исследование показало, что структура преступлений против жизни, совершаемых женщинами, выглядит следующим образом:

1) убийство (ст. 105 УК РФ) — 65,7%, из них ч. 1 ст. 105 УК РФ — 42,8%, ч. 2 ст. 105 УК РФ — 22,9%;

2) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) — 6,2%;

3) убийство, совершенное в состоянии аффекта

(ст. 107 УК РФ) — 5,7%;

4) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ) — 7,6%;

5) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) — 14,3%;

6) доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) — 0,5%.

В целях предупреждения изучаемых преступлений немаловажным является прежде всего знание географии и топографии, то есть места совершения таких преступлений. Как отмечают ученые, география преступности — это отражение преступности в территориально-пространственном разрезе (по странам, регионам, местностям). Топография преступности сосредотачивается на анализе конкретного места совершения преступления (улица, квартира, больница, гостиница и т. д.) [3, с. 202—203].

Так, ученый-криминолог д-р юрид. наук А. А. Герцензон в свое время отмечал, что «изучение преступлений с учетом особенностей того или иного региона необходимо для профилактической работы» [4, с. 28]. В полной мере это относится и к изучаемым нами преступлениям. Анализ судебных решений Южного федерального округа, Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов России показал, что основная масса убийств и иных преступлений против жизни совершается в таких регионах и их центрах, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Екатеринбург и Свердловская область. Например, в 2013 году в Москве было зарегистрировано 423 убийства, в Московской области — 518; в Санкт-Петербурге — 241 убийство, в Ленинградской области — 162; в Свердловской области — 456 убийств. Для сравнения можно отметить, что за этот период в Саратовской области зарегистрировано 129, а в Астраханской области — 63 таких преступления [5, с. 63—65].

Основная часть изучаемых преступлений женщинами совершается по месту своего жительства в городах и поселках городского типа (63,3%), в сельской местности, соответственно, 36,7%. В городах традиционно совершается наибольшее количество преступлений по сравнению с сельской местностью. Это связано с тем, что именно в городах и поселках городского типа проживает значительная часть населения нашей страны [6, с. 80], и именно в городах совершается наибольшее количество всех преступлений. Например, в 2014 году в городах и поселках городского типа было совершено 78,9% всех преступлений, а в сельской местности только 21,1% [7, с. 47].

Если рассматривать конкретное место совершения преступлений против жизни, то видно, что их основная часть женщинами совершена в квартирах, домах или на дачах (69,4%), то есть местах, связанных с бытовой деятельностью человека. В общественных местах — на улице, в парке, сквере — было совершено 18,8% изученных преступлений. Еще меньшее количество приходится на иные общественные места — магазины, рестораны, дискотеки (3,1%); на вокзалах, станциях, в поездах совершено 3,5% таких деяний; на предприятиях и в учреждениях, то есть по месту работы виновных, было совершено 2,1% преступлений. Оставшаяся часть, а именно 3,1% преступлений, приходится на иные места, в частности лес, реку. Результаты нашего анализа коррелируют с данными других исследователей. Например, М. Л. Подолюк также отмечает, что 67% убийств женщинами совершается в квартирах, 3% — в лесопарковой зоне, 1% — по месту работы виновной [8, с. 12].

Таким образом, видно, что основное число преступлений против жизни женщинами совершается в быту, что дает основания более подробно остановиться на таких деяниях.

Преступления, совершаемые в быту, часто называют семейно-бытовыми преступлениями, так как они связаны с функционированием такого института, как семья.

С учетом данных других исследований и результатов проведенного анализа можно заключить, что наиболее характерными признаками семейно-бытовых преступлений являются:

1) конкретное место совершения преступления (дом, квартира, гараж, садовый участок и т. д.), то есть место, связанное с бытовой деятельностью виновного и потерпевшего;

2) особые взаимоотношения между преступником и жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);

3) наличие конфликта (разового, краткосрочного, длящегося длительное время) между преступником и жертвой;

4) ситуационный, импульсивный, заранее не подготавливаемый характер преступных действий.

О том, что значительная часть насильственных преступлений, в том числе в других странах, совершается на бытовой почве, указывают и другие исследователи. В частности, Е. О. Алауханов, характеризуя преступность в Республике Казахстан, пишет, что там более 60% преступлений против личности совершается по бытовым мотивам [9, с. 206].

Как отмечает В. С. Малышев, преступление — это «жертвопорождающий акт», неумолимо и необратимо меняющий жизнь как преступника, так и его жертвы [10, с. 119; 11, с. 27]. Следует отметить, по преступлениям против жизни, как ни по каким иным уголовно наказуемым деяниям, это очевидно, поэтому немаловажным является вопрос о жертве изученных преступлений. Во многих криминологических исследованиях отмечается, что изучение жертвы преступления так же необходимо, как и изучение самого преступника. Это объясняется тем, что зачастую сама жертва преступления своими определенными свойствами и качествами «способствует» совершению в отношении себя преступления [12; 13, с. 35].

Как писал В. Д. Ривман, преступления против жизни и здоровья относятся к преступлениям, виктимный характер которых наиболее очевиден [13, с. 114]. В России, как отмечается в отдельных исследованиях, жертвами насильственных преступлений, таких как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, чаще всего (в 78,4% случаев) становятся мужчины в возрасте 25—30 лет (38%) [Там же. С. 16—17].

Согласно результатам нашего исследования, мужчины становились жертвами преступлений против жизни, совершаемых женщинами, еще чаще (в 82,1% случаев). Лица женского пола погибали от рук женщин гораздо реже (17,9%).

Многочисленные криминологические исследования, в том числе зарубежные, отмечают, что важным фактором совершения преступлений против жизни являются отношения между преступником и его жертвой [14, с. 251; 12, с. 234].

Наше исследование показало, что в большей степени виновные были знакомы с жертвой совершенного ими преступления против жизни (88,7%). Так, 45,9% потерпевших

были мужьями или сожителями виновной; 11,7% — ее знакомым или знакомой; 11,2% — подругой; 7,6% — собственным ребенком; 6,7% — родственниками или коллегами; 6,1% — соседями.

Лишь в 11,3% случаев преступница ранее не была знакома с потерпевшим. Таким образом, большая часть преступниц (88,7%) на момент совершения преступления против личности была знакома с потерпевшим и даже состояла с ним в каких-либо близких отношениях. В этой связи трудно согласиться с М. Л. Подолюком, который отмечает, что женщины, совершившие убийства, лишь в 21% случаев были знакомы с потерпевшим [8, с. 13].

Факт знакомства виновных в совершении насильственных уголовно наказуемых деяний с жертвами своих преступных действий фиксируется и другими исследователями [4, с. 18]. Эта особенность в целом характерна для большинства насильственных преступлений. В частности, В. Д. Ривман применительно к убийствам отмечает, что только 19% жертв не были знакомы с преступником [15, с. 117].

Если рассматривать пол потерпевшего, то в абсолютном большинстве случаев (82,1%) это были мужчины. Женщины потерпевшими были, соответственно, лишь в 17,9% изученных преступлений. Распространенность среди потерпевших мужчин связана, на наш взгляд, с тем, что лица мужского пола более, чем женщины, агрессивны, конфликтны, часто потерпевшие-мужчины сами являются инициаторами всевозможных конфликтов, которые заканчиваются высказыванием в их адрес угроз убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью.

Виновные совершали посягательства на жизнь женщин, как правило, по мотивам ревности. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению К., которая в июне 2009 года, приревновав к сожителю свою подругу У., убила ее, нанеся несколько ударов ножом в жизненно важные органы [16].

Характерно, что в изученных преступлениях между преступником и жертвой всегда присутствовал конфликт. Исследование показало, что конфликт между преступницей и жертвой существовал в большинстве совершенных преступлений (77,5% случаев). Различались они лишь по срокам существования. Так, в 15,7% случаев конфликт длился до одного месяца; 12,5% таких конфликтов существовали в течение периода от одного до шести месяцев и 19,0% — от шести месяцев до одного года. Характерно, что большинство конфликтов между преступницей и жертвой существовали длительное время. Так, 30,9% конфликтов длились более одного года, а 21,9% — более двух-трех лет. Таким образом, видно, что большая часть конфликтов, а именно 52,8%, существовали более одного года. В основной массе это конфликты между супругами, сожителями или соседями виновных.

Большинство опрошенных женщин, совершивших преступления против жизни, а именно 89,2%, ответили, что инициатором конфликта, его «виновником» являлся потерпевший, и лишь 10,8% опрошенных считали виновными в конфликте себя.

Многие насильственные преступления носят ситуационный характер. Например, А. Г. Алиев отмечает, что основными криминологическими признаками убийств является их ситуативный, импульсивный характер, часто с внезапно возникшим, неопределенным, неконкретизированным умыслом [17, с. 7]. Это характерно и для изучаемых нами деяний против жизни, совершенных женщинами; большинство из них виновными заранее не планировалось и не подготавливалось, они были совершены исходя из ситуации.

Как отмечает А. Н. Варыгин, ситуационные преступления — это те деяния, которые заранее не планировались преступником, не имели подготовительных действий и были совершены во многом исходя из конкретной жизненной ситуации [18].

По результатам нашего исследования, 82,1% убийств и иных преступлений против жизни, совершенных женщинами, также носили ситуационный характер. Они заранее преступником не планировались и не подготавливались, были совершены в отсутствие очевидцев, которые могли бы препятствовать преступнику, в том числе в провоцирующих условиях. Лишь 17,9% изученных преступлений виновной заранее замышлялись или подготавливались. Такие деяния характерны для лиц, действовавших в группе, для лиц, совершивших убийство из корыстных побуждений, или для женщин, устранявших соперниц.

В целом наши данные подтверждаются и другими исследователями. Например, российский правовед, специалист в области криминологии и криминальной психологии Ю. М. Антонян применительно ко всем преступлениям отмечает, что, по имеющимся выборочным данным, женщин, сразу или почти сразу решившихся на уголовно наказуемые поступки, около 60% и лишь 16% заранее обдумывали, где, как, чем, когда совершить преступление. Распределение мужчин по этим признакам не совпадает с распределением преступниц, хотя близко к такому распределению [19].

М. Л. Подолюк также отмечает, что только в 16% случаев женщины заранее обдумывали и подготавливали совершенное ими убийство [8, с. 13].

Следует также отметить, что характерной чертой многих насильственных преступлений является совершение большинства из них в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Как отмечает д-р юрид. наук Ю. М. Антонян, «опьянение снимает внутренние запреты, сформированный всей предыдущей жизнью самоконтроль, то есть уничтожает то, что привито человеку цивилизацией, и возвращает, образно говоря, в состояние дикости» [20, с. 152]. Не случайно в состоянии опьянения совершается большинство насильственных преступлений. Например, в последние годы свыше 60% убийств, причинений тяжкого вреда здоровью в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения [5, с. 63].

По изучаемым нами преступлениям эти показатели также высоки. Так, 62,7% преступлений женщинами были совершены в состоянии алкогольного опьянения, а 4,6% — в состоянии наркотического опьянения.

Таким образом, исследование показало, что основная часть преступлений против жизни, совершаемых женщинами, носят семейно-бытовой характер, о чем свидетельствуют: конкретное место совершения таких деяний; особые взаимоотношения между преступником и жертвой; наличие конфликта между ними; ситуационный характер таких преступлений и их совершение в нетрезвом состоянии.

В целях предупреждения преступлений против жизни, совершаемых женщинами, необходимо также знать время их совершения и способы, с помощью которых женщины лишали жизни своих жертв.

Изученные нами преступления, совершенные женщинами, преобладают в осенне-зимний период (55,1%). В весенне-летний период совершено 44,9% изученных деяний. Большая распространенность преступлений против жизни

осенью и зимой, на наш взгляд, связана с тем, что в данный период из-за погодных условий граждане больше находятся дома, вне поля зрения других лиц, чаще конфликтуют друг с другом, что и приводит к преступным последствиям.

Рассматривалось нами и время суток, в которое женщинами были совершены изученные случаи преступлений против жизни. Отдельные исследователи, в частности М. Л. Подолюк, отмечают, что большинство убийств женщинами совершается в дневное (с 10 до 18 часов) время, а именно 42% [8, с. 12]. По результатам же нашего исследования, их основная масса (58,7%) приходится на вечерний (с 18 до 24 часов) и ночной (с полуночи до 8 часов) период (29,6%). В дневное время (с 8 до 18 часов) было совершено всего 11,7% преступлений.

Как отмечают ученые, любое преступление совершается посредством осуществления определенных действий (бездействия) субъекта, совокупность которых составляет способ совершения преступления [24, с. 46].

Отдельные исследователи выделяют следующие наиболее распространенные способы совершения женщинами преступлений против жизни, в частности убийств: использование предметов домашнего обихода — в 35% случаев; холодного оружия — в 20% случаев, в 11% — предметов случайного характера (палки, поленья, камни, молотки). В остальных случаях причинение смерти осуществлялось ногами и руками, путем отравления, удушения, утопления [19; 20; 21; 22; 23]. М. Л. Подолюк, в свою очередь, приводит иные данные: нанесение ударов холодным оружием (77%), бутылкой (6%); путем удушения подушкой или одеялом (4%), поясом от халата (2%) [8, с. 13]. В ходе нашего исследования было установлено, что абсолютное большинство преступлений против жизни женщины совершили путем нанесения жертве ударов холодным оружием (прежде всего кухонными ножами, топорами) — 46,4%; подручными средствами (вилками, скалками, палками, иными предметами) — 26,0%; путем нанесения ударов руками, ногами или удушения — 20,4%; путем отравления — 2,0%; иным способом, в том числе путем оставления в опасности — 5,2%. Выявлены случаи, когда виновные лишали своих жертв жизни несколькими способами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. 512 с.

2. Сарычева Н. В. Общие закономерности и региональные особенности женской преступности в Ставропольском крае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3—2 (53). 2015. С. 165—168.

3. Шнайдер Г. Й. Криминология: пер. с нем. М.: Прогресс-Универс, 1994. 502 с.

4. Герцензон А. А. Социология уголовного права. М.: Юридическая литература, 1970. 286 с.

5. Преступность и правонарушения (2009—2013): стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2014. 179 с.

6. Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. 573 с.

7. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2014 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2015. 58 с.

8. Подолюк М. Л. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых женщинами: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 20 с.

9. Алауханов Е. О. Криминология. Общая и Особенная части: учебник. Алматы, 2008. 429 с.

10. Лопина М. В. Детерминанты преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6—1 (56). С. 119—121.

11. Малышев В. С. Карьера жертвы. Популярно о виктимологии. Донецк: Юрпресс, 2002. 399 с.

12. Сибиряков С. Л., Тазабаев Р. Х. К вопросу о мерах предупреждения насилия в подростково-молодежной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 234—236.

13. Криминология. М., 1995. 704 с.

14. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели; пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 864 с.

15. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

16. Уголовное дело № 1-1859/2009 Трусовского районного суда г. Астрахани.

17. Психологический словарь. М.: Педагогика, 1983. 448 с.

18. Данелян Л. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 22 с.

19. Варыгин А. Н. О «ситуационной» преступности и ее особенностях // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. ст. Волгоград: ВА МВД РФ, 2014. С. 34—38.

20. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992. 252 с.

21. Антонян Ю. М., Кужрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 366 с.

22. Павленко О. В. Сравнительный анализ принципов неотвратимости и суровости ответственности: криминологический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 276—279.

23. Сибиряков С. В., Сибирякова Т. Б. Результаты сравнительного анализа уровня защищенности населения Волгоградского региона и его готовности к обеспечению личной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 258—261.

24. Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 199 с.

REFERENCES

1. Criminology: textbook / ed. by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. M.: Jurist, 1997. 512 p.

2. Sarychev N. V. General regularities and regional peculiarities of female crime in the Stavropol region // Historical,

philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. 2015. № 3—2 (53). P. 165—168.

3. Schneider H. J. Criminology: translation from German. M.: Progress-Univers, 1994. 502 p.

4. Gertsenzon A. A. Sociology of criminal law. M.: Legal literature, 1970. 286 p.

5. Crime and offenses (2009—2013): statistical yearbook. M.: MIAC Russian Interior Ministry, 2014. 179 p.

6. Russia by the Numbers. 2013: brief statistical compilation. M.: Publishing House of HSE, 2013. 573 p.

7. Status of crime in Russia in January — December 2014: statistical publication. M.: Russian Interior Ministry GIAC, 2015. 58 p.

8. Podolyuk M. L. Criminological characteristics and prevention of murders committed by women: Author. Dissertation of the candidate of law. Sciences. M., 2011. 20 p.

9. Alauhanov E. O. Criminology. General and Special Parts: textbook. Almaty, 2008. 429 p.

10. Lopina M. V. The determinants of crime in the penitentiary system // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. 2015. № 6-1 (56). P. 119-121.

11. Malyshev V. S. Career victim. Popularly about victimology. Donetsk: Yurpress, 2002. 399 p.

12. Sibiryakov S. L., Tazabaev A. D. On the question of measures to prevent violence in teenagers and youth // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 234-236.

13. Criminology. M., 1995. 704 p.

14. Criminology / ed. by J. F. Shelly / trans. from English. St. Petersburg: Peter, 2003. 864 p.

15. Rivman D. V. Criminal victimology. St. Petersburg: Peter, 2002. 304 p.

16. Criminal case № 1-1859/2009 of Trusovsky District Court of Astrakhan.

17. Psychological Dictionary. M.: Education, 1983. 448 p.

18. Danelyan L. V. Criminally-legal and criminological aspects of the threat to kill or cause grievous bodily harm (based on the Tyumen region): Abstract. Dissertation of the candidate of law. Sciences. Tyumen, 2011. 22 p.

19. Varygin A. N. On the situational crime and its characteristics // Actual problems of criminal law at the present stage: the collection of scientific. Collection of scientific articles. Volgograd: BA Interior Ministry, 2014. P. 34-38.

20. Antonian Yu. M. Criminality among women. M.: Russian Law, 1992. 252 p.

21. Antonian Yu. M, Kuzhryavtsev V. N., Eminov V. E. The identity of the offender. St. Petersburg: The Legal Center Press, 2004. 366 p.

22. Pavlenko O. V. Comparison of the imminence and severity of responsibility: criminological aspect // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 276-279.

23. Sibiryakov S. V., Sibiryakova T. B. The results of the comparative analysis of the level of protection of the population of the Volgograd region and its readiness to ensure the personal safety // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3. P. 258-261.

24. Kapitsa T. A. Organization of initial stage of investigation of the murder ин the mother of a newborn baby: dissertation of the candidate of law sciences. Krasnodar, 2014. 199 p.

Как цитировать статью: Яковлев Д. Ю. Криминологическая характеристика преступлений против жизни, совершаемых женщинами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 323—327.

For citation: Yakovlev D. Yu. Criminological characteristics of crimes against life committed by women // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 323—327.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 334.712+377.35
ББК 65.29+74.56

Romantsev Gennady Mikhailovich,
doctor of pedagogical sciences, professor,
academician of the Russian Academy of Education,
scientific director of the Russian State
Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: Gennadi.Romantsev@rsvpu.ru
Tidemann Bruno,
full member of the Academy of Professional Education,
Dusseldorf, Germany,
e-mail: brunohesel@arcor.de
Efanov Andrey Viktorovich,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
director of the research and education center of handicraft
of the Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: efanov.prof@mail.ru
Bychkova Ekaterina Yuryevna,
applicant of the department of methodologies
of professional and pedagogical education
of the Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: bychkovakaterina@yandex.ru

Романцев Геннадий Михайлович,
д-р пед. наук, профессор, академик РАО,
научный руководитель Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: Gennadi.Romantsev@rsvpu.ru
Тидеманн Бруно,
действительный член Академии профессионального
образования, г. Дюссельдорф, Германия,
e-mail: brunohesel@arcor.de
Ефанов Андрей Викторович,
канд. пед. наук, доцент, директор
научно-образовательного центра развития ремесленничества
Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: efanov.prof@mail.ru
Бычкова Екатерина Юрьевна,
соискатель кафедры методологии профессионально-
педагогического образования Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: bychkovakaterina@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ[1]

ON THE ESSENCE OF CRAFT ACTIVITIES AND CRAFT EDUCATION IN MODERN SOCIETY[2]

В статье рассматриваются онтологические, аксиологические и функциональные признаки, присущие ремесленной деятельности и ремесленному образованию как социальной форме организации жизнедеятельности и способу образования человека. Проводится сравнительный анализ организации и содержания профессиональной деятельности ремесленника с деятельностью рабочего и функциями предпринимателя. Характеризуется институциональная, социально-экономическая и образовательная составляющие состояния сферы ремесленничества и ремесленного образования в России, предлагаются пути и способы их решения. Делается вывод о необходимости легитимизации ремесленной деятельности в современной России.

The article examines the ontological, axiological and functional features inherent in craft activities and craft education as a form of organization of social life and a method of the individual education. Comparative analysis of the organization and content of professional activities of an artisan with the activities of the worker and functions of the entrepreneur is conducted. The institutional, socio-economic and educational components of the craftsmanship and craft education in Russia are characterized; the ways and means of their solutions are proposed. The conclusion about the need to legitimize the craft activities in modern Russia is made.

Ключевые слова: ремесленная деятельность, ремесленник, ремесленные профессии, постиндустриальное общество, ремесленник-предприниматель, подготовка ремесленников, профессиональное ремесленное образование, легитимизация ремесленной деятельности, ремесленное законодательство, институционализация ремесленного образования.

Keywords: craft activities, artisan, craft occupations, post-industrial society, the artisan-entrepreneur, training of artisans, professional vocational education, legitimization of craft activities, craft legislation, institutionalization of craft education.

Глобальные вызовы XXI века затронули все области жизнедеятельности человека, в том числе характер, техническую оснащенность и организационные формы производственного труда, быстрыми темпами растет сектор экономики по оказанию персональных услуг. В силу этого стремительно изменяется профессионально-квалификационная структура рабочих кадров, растет спрос на специалистов новых профессий, в том числе со стороны небольших предприятий, работающих на рынке индивидуального

[1]Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект 1240/2015.
[2]The article has been prepared within the frame of the state task of the RF Ministry of education and science, project 1240/2015.

спроса. В системе международных экономических отношений такие предприятия относятся к категории ремесленных предприятий, продукция которых — товары и услуги — выделяются в обособленную товарную группу, а виды профессиональной деятельности по их изготовлению образуют группу ремесленных профессий [1].

Ремесленные предприятия характеризуются территориальной близостью к потребителю, единичным или мелкосерийным производством, отсутствием пооперационного разделения труда, большой долей рукодельных операций, высоким качеством работы.

Для идентификации ремесленной деятельности существует несколько ключевых признаков. Во-первых, это преобладание ручного труда; деятельность, основанная на автоматизированных процессах, без прямого участия в ней человека, не является ремесленной деятельностью. Во-вторых, это материализованный результат труда, поэтому сугубо интеллектуальный продукт к ремесленным товарам или услугам не относится. В-третьих, воспроизводимость, тиражируемость ремесленной продукции, а значит, уникальные высокохудожественные работы есть продукт сферы искусства. В-четвертых, ремесленная деятельность — это всегда бизнес в малых производственных формах. Сегодня ремесленные профессии охватывают около сотни видов профессиональной деятельности, такие, например, как: столяр, кровельщик, каменщик, ювелир, портной, швея, автомеханик, кузнец, кондитер, парикмахер, садовник и многие другие.

Во многих странах ремесленные предприятия выведены в отдельный сектор экономики, их деятельность опирается на соответствующую нормативно-правовую базу, инфраструктуру поддержки и собственную систему подготовки ремесленных кадров. Необходимость обособления, институционализации ремесленного вида образования определяется сложным характером профессиональной деятельности ремесленников, которая, с одной стороны, процессуально схожа с деятельностью квалифицированных рабочих, с другой — многим ремесленникам приходится выполнять функции технолога и организатора ремесленного производства. Поэтому в содержании ремесленной деятельности можно обнаружить составляющие как минимум из двух профессиональных областей: сферы рабочих профессий и деятельности по управлению бизнес-процессами. Рассмотрим подробнее отличительные признаки ремесленной деятельности от указанных видов профессиональной деятельности.

При сравнении трудовой деятельности ремесленников с трудом индустриальных рабочих необходимо отметить, что на современных предприятиях технологический цикл изготовления продукции жестко разделен во времени и пространстве на отдельные операции, рабочие не участвуют во всех этапах ее изготовления, то есть не решают комплексные технологические задачи, не несут персональную ответственность за конечное качество производимой продукции. Такой работник — типичный пример «частичного человека», внешняя и внутренняя деятельность которого разорваны, не находятся во взаимосвязи и единстве [2].

Ремесленное же производство не поделено на производственные участки, поэтому отличие ремесленного труда от производственного не в мануальной составляющей, внешне они очень схожи, а в выполнении работы как неделимого целого. Поэтому работа ремесленника требует полного, завершенного цикла профессиональной деятельности: начиная с созревания по заданию заказчика замысла, проектирования, изготовления, ответственной реализации ремесленного изделия или услуги. Все этапы ремесленной деятельности связаны между собой функцией самоуправления. При этом в своей работе ремесленник учитывает не только внутренние, но и внешние факторы, например, социально-экономические (цены на его услуги на рынке) и социально-психологические факторы (желание клиента, необходимость доводки изделия при сдаче готового результата заказчику), то есть труд ремесленника представляет собой некую завершенность и целостность.

Например, ремесленная профессия «маляр» предполагает, что работник не только умеет хорошо выполнять определенные декоративные работы, свойственные промышленной профессии «маляр», но и самостоятельно разрабатывает и согласовывает с заказчиком дизайн помещения, при необходимости применяет компьютерные программы, использует в работе современные материалы, инструменты, технологии, отвечает за результаты своего труда и др.

Кроме того, у промышленных рабочих не сформированы важные общепрофессиональные компетенции, необходимые в ремесленной деятельности. Например, они не обладают достаточными коммуникативными способностями, не владеют основами экономических и правовых знаний, слаба креативная составляющая, снижена способность к трудовой мобильности и приспособлению к новым производственным условиям. Можно образно сопоставить труд индустриального рабочего и ремесленника с работой каменотеса и скульптора. Казалось бы, занимаются одним делом: берут кусок камня и отсекают лишнее. Но каменотес действует по алгоритму, который задан извне, а скульптор — по тому, что рождается внутри него [3].

Важно отметить, что ремесленную деятельность можно назвать «человекотворящей» системой знаний и практического опыта, способом получения целостного знания о смысле бытия, своего рода «божественного откровения». Рождение Христа именно в семье ремесленника, плотника Иосифа, видимо, имеет под собой глубокий сакральный смысл. Да и сам Иисус, на это указывает Библия, до своего земного служения неплохо владел плотницким ремеслом. Мы видим, что в ремесленных профессиях в большей степени, чем в других видах «мануального» труда, происходит тесное соприкосновение материальных и духовных сторон жизни человека. Именно потому настоящее мастерство — это всегда «таинство», великий синтез духовной жизни и ее материальной основы [4]. Наличие в ремесленной деятельности значительной доли субъектной составляющей творчества позволяет рассматривать ее не только как инструмент познания окружающего мира, но и как средство самоидентификации человека. Ремесленничество является той сферой, в которой приобщение к производительному труду людей с разным состоянием психики, физических и интеллектуальных возможностей осуществляется с наименьшими издержками. Именно поэтому в последние годы феномен ремесленного образования становится предметом изучения не только профессиональной и социальной педагогики — традиционных, в общем, отраслей, но и относительно новых отраслей педагогики: специальной, возрастной и даже пенитенциарной.

При сравнении трудовой деятельности ремесленников с деятельностью классических предпринимателей, то есть предпринимателей-коммерсантов, обнаруживается ряд существенных отличий, позволяющих характеризовать ремесленную деятельность как особый вид предпринимательства.

Такой вывод делается на основе того, что бизнес ремесленника всегда основан на личной собственности на средства производства, как правило, личном труде и личном присвоении результатов этого труда, и в этом смысле совершено оправданно называть его ремесленником-предпринимателем.

Вся история ремесленничества говорит о его социально и личностно ориентированной родовой сущности и позволяет рассматривать ремесленное предпринимательство как особый вид социально ориентированного предпринимательства, имеющего свое экономико-правовое основание, социальные формы и культурную самобытность. Именно поэтому ремесленники-предприниматели трудятся в тех сферах, которые представители коммерческого бизнеса считают неприбыльными или рискованными. Однако это именно те сферы экономики, где возможности создания большого количества рабочих мест (по причине невозможности автоматизировать производственный процесс) и трудоустройства незанятого населения наиболее высоки.

Кроме того, ремесленнику-предпринимателю в значительной степени приходится ориентироваться на местный рынок, необходимо не просто знать свое ближайшее окружение, но и поддерживать с ним лояльные, соседские отношения, конфликтовать оказывается просто невыгодно — рынок сбыта невелик. Прибыль и собственно бизнес как источник обогащения для него отступают на второй план: не экономические, а социальные ценности оказываются в приоритете. Классический девиз предпринимательского сообщества «Прибыль превыше всего!» здесь не работает, девиз ремесленника: «Прибыль превыше всего, но репутация превыше прибыли!» Именно поэтому ремесленнику свойственно безупречное отношение к делу, высокая производственная и технологическая культура, как говорят в Германии: «Ремесленный труд выполняется руками, управляется головой и контролируется сердцем».

Ремесленную деятельность вполне обоснованно рассматривать как особый вид предпринимательства и в экономико-правовом разрезе. Это связано с тем, что, во-первых, ремесленная деятельность требует значительных рискоинвестиционных вложений, менее рентабельна, долго окупается в сравнении с аналогичным по размерам интеллектуальным бизнесом или сферой торговли. Во-вторых, ремесленные формы бизнеса находятся в зоне с более высокими предпринимательскими рисками. Связано это с тем, что они ориентированы, как правило, только на один вид хозяйственной деятельности, не располагают достаточными ресурсами для производственно-технологической диверсификации, что в целом существенно увеличивает их риск банкротства, тем более в условиях кризиса или экономической стагнации. В-третьих, ремесленные предприятия попадают под завышенные требования хозяйственного, налогового, противопожарного, санитарно-эпидемиологического, экологического и других видов законодательства, предназначенных для среднего и крупного бизнеса, поскольку находятся с ним в одном правовом поле.

Обобщая сказанное, отметим, что под ремесленной деятельностью понимается комплексный вид производственной и/или предпринимательской деятельности, основывающийся на личном труде работника с использованием специальных знаний, навыков, технологий, современных инструментов и материалов, высокопроизводительного оборудования [5].

Сегодня ремесленный сектор экономики нуждается в принципиально ином типе работника, который должен не только выполнять необходимые мануальные действия, но и знать основы технологии, уметь работать на высокопроизводительном оборудовании, быть готовым к грамотному общению с клиентами, владеть предпринимательскими компетенциями. Это тем более актуально, что значительная часть ремесленников самостоятельно создает рабочие места, осуществляет деятельность в форме самозанятости [6], таким образом интегрируя в одном человеке творческую, технологическую и предпринимательскую составляющие.

Такой многоплановый и персонифицированный характер деятельности, безусловно, требует особой организации профессионального обучения, отличающегося по структуре, содержанию, методам и формам обучения от существующего профессионального образования рабочих. Для подготовки ремесленников необходимы специальные образовательные программы, дополненные блоками компетенций, ориентированных на формирование всех вышеназванных профессионально важных качеств, необходима особая научно-методологическая и организационно-методическая основа.

Однако наметившийся за последние два десятилетия рост ремесленных предприятий не сопровождается созданием системы подготовки кадров для них [7]. Отсутствие законодательной основы и профессиональных стандартов по ремесленным видам деятельности не позволяет системе образования в рамках существующих образовательных программ осуществлять подготовку современных ремесленников-предпринимателей. Отличительной особенностью существующих образовательных программ является то, что построены они в рамках индустриальной парадигмы обучения: основное внимание в них направлено на освоение сугубо технико-технологических аспектов профессии в ущерб социальным. В результате выпускаются, если так можно сказать, «операционщики», хорошие исполнители, востребованные разве что в обезличенном массовом производстве. Тем более в таком обучении, как правило, нет нацеленности на потенциальную мобильность на рынке труда, на возможное открытие своего дела.

Однако, пожалуй, главная проблема заключается в недооценке и непонимании обществом и властью роли и значения ремесленных видов деятельности для современного общества. Сложившиеся стереотипы мышления связывают понятие «ремесленник» с низкоквалифицированным трудом, по своему прямому назначению относящимся к сфере народных и художественных промыслов. Здесь сказались падение престижа профессий, связанных с производством материальных благ, и отток трудоспособного населения в более высоко оплачиваемую сферу коммерции и торговли, не требующую высокой квалификации, технических компетенций и знаний. Кроме того, в последние два десятилетия меняется модель поведения трудоспособного населения: вместо трудовой деятельности как основы жизнедеятельности в индустриальном обществе в постиндустриальном обществе основой жизнедеятельности становится удовлетворение потребностей [8].

Правовое оформление ремесленной деятельности связано с рядом объективных и субъективных затруднений, разрешение которых невозможно без участия целого ряда властных институтов и общественных объединений. Анализ выявленных проблем и путей их решения представлен ниже в таблице.

Таблица

Существующие проблемы развития сферы ремесленничества и ремесленного образования в России и пути их решения [9]

Существующие проблемы в сфере ремесленной деятельности и в системе подготовки ремесленных кадров	Структуры, участие которых необходимо для их разрешения
1	2
В России на федеральном уровне отсутствует системообразующее законодательство о ремесленничестве, не введены ключевые нормы: «ремесленная деятельность», «ремесленное предприятие», «ремесленник», без которых невозможно легализовать ремесленничество как вид экономической деятельности и как систему подготовки кадров	Решение данной проблемы во многом зависит от позиции и действий высшего законодательного органа государственной власти, профильных комитетов Государственной Думы. Ускорить эти шаги могли бы инициативные и скоординированные действия объединений ремесленников — общероссийской и региональных ремесленных палат
В Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и специалистов нет группы ремесленных профессий, нет разработанных и утвержденных профессиональных стандартов на ремесленные профессии	Решение этой задачи возможно при участии Министерства труда и социальной защиты, общественных объединений ремесленников, научно-исследовательских центров по изучению проблем ремесленничества и др.
Невысокая квалификация работников и, как следствие, низкое качество товаров и услуг предприятий ремесленного профиля	Проблема носит комплексный характер и должна решаться совместными усилиями региональных властей, научных, общественных и образовательных организаций путем совершенствования подготовки кадров
В сфере образования отсутствуют общепризнанные федеральные нормативные и учебно-программные документы: перечень образовательных ремесленных специальностей и утвержденных образовательных программ, государственные образовательные стандарты и учебные планы подготовки ремесленников и т. д.	Данная задача требует активного участия со стороны соответствующих подразделений Министерства образования и науки РФ, научных и образовательных структур, образовательных учреждений, осуществляющих подготовку ремесленников и др.
На сегодняшний день практически отсутствует специальная учебная и учебно-методическая литература по большинству ремесленных профессий	Разработку учебной литературы для подготовки ремесленников могут взять на себя учебно-методические и ресурсные центры ремесленного профиля, научно-образовательные структуры профессионально-педагогических вузов, факультетов и отделений
Практика пилотных учебных заведений, осуществляющих подготовку ремесленников, показывает, что новые образовательные программы требуют и новых преподавателей, поэтому для их успешной реализации необходимо начать подготовку и переподготовку педагогов профессионального обучения ремесленного профиля	Подготовку и переподготовку профессиональных педагогов для ремесленного вида образования призваны осуществлять профессионально-педагогических вузы, инженерно-педагогические факультеты и отделения технических и педагогических вузов, профессионально-педагогические колледжи
Немногочисленность, разобщенность и экономическая слабость предприятий ремесленного профиля не позволяет им стать заказчиками кадров для своих нужд или иным образом участвовать в процессе подготовки ремесленников	Заказчиками на подготовку ремесленных кадров могут стать региональные и муниципальные органы власти, ремесленные палаты с учетом востребованных ремесленных профессий для данного региона или территории

Представленный перечень наиболее острых проблем, сдерживающих развитие ремесленничества и ремесленного образования, показывает, что изменить ситуацию какой-либо одной заинтересованной стороне невозможно.

Легализация ремесленного сектора экономики, по оценкам Ремесленной палаты России, может обеспечить за несколько лет создание до 4—5 млн новых рабочих мест [10]. Это будет способствовать снижению уровня безработицы в проблемных территориях, например, в некоторых районах Северного Кавказа, небольших населенных пунктах и моногородах, позволит сократить отток молодежи из этих мест, даст возможность получения средств для жизни достаточно широким и активным слоям населения, которые хотят, но не имеют возможности работать из-за нехватки рабочих мест [11].

В условиях, когда государство не может гарантировать работнику постоянное рабочее место, институционализация ремесленной деятельности вызовет к росту новый социальный слой мастеров-ремесленников, обладающий статусом полноценного экономического субъекта, будет способствовать занятости населения в традиционных для России сферах и формах деятельности, а также в сфере среднего и малого бизнеса, существование которого будет обеспечивать социальную стабильность и создавать предпосылки для политической стабильности в стране. При этом расширится жизненное пространство для профессиональной самореализации молодого поколения за счет появления на рынке профессионального образования и рынке труда новых ремесленных профессий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. Ответы на вопросы: «Ремесленничество» [Электронный ресурс]. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=128920 (дата обращения: 20.10.2015).

2. Чапаев Н. К. Реинтегративная миссия ремесленного образования // Сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. «Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России». Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. С. 285—291.

3. Романцев Г. М., Колобков И. А. Ремесленное профессиональное образование как одно из направлений реформирования профессионального образования // Образование и наука. 2006. № 43 (260). С. 23—24.

4. Ефанов А. В. Новые ремесленники России. Из первых уст. Ч. 2 // БОН-партнер: профессиональный журнал о бытовых услугах и ремесленной деятельности. 2014. № 2. С. 12—15.

5. Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России: колл. монография / Г. М. Романцев, Н. К. Чапаев, А. В. Ефанов [и др.]; под науч. ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 233 с.

6. Сложеникина Л. В. Самозанятость как способ организации рабочего места // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 160—163.

7. Подготовка рабочих кадров для инновационной экономики: проблемы и пути решения / В. А. Федоров, А. Г. Мокроносов, Ф. Т. Хаматнуров, Е. Д. Колегова, И. Н. Маврина // Вопросы управления. 2012. № 2 (19). С. 65—71.

8. Жабина С. Б. Структурные преобразования рыночной модели экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3 (10). С. 34—39.

9. Ефанов А. В., Галиакбирова О. Н., Патриков А. Н. Социальное партнерство как системное явление и условие возрождения ремесленничества в России // Социальное партнерство в профессиональном образовании: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Магнитогорск: Магнитог. гос. проф.-пед. колледж, 2010. С. 126—220.

10. Кобелев Н. Б. Организация ремесленной деятельности: Проблемы России. Законодательство Германии. М.: Издательский дом БОН, 2000. 407 с.

11. Коваленко С. В., Щеглова Г. Б. Рынок труда и безработица в условиях кризиса: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 90—95.

REFERENCES

1. National institute of system researches of problems of business: Answers to questions on the subject «Workmanship» [Electronic resource]. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=128920 (date of viewing: 20.10.2015).

2. Chapaev N. K. Re-integrative mission of craft education // Collection of scientific articles. 4th International scientific and practical conference: «Formation and development of workmanship and professional craft education in Russia». Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2011. P. 285-291.

3. Romantsev G. M., Kolobkov I. A. Craft professional education as one of the directions of reforming the professional education // Science and education. 2006. № 43 (260). P. 23-24.

4. Efanov A. V. New handicraftsmen of Russia. Firsthand. Part 2 // BON-partner: the professional magazine about household services and craft activity. 2014. № 2. P. 12-15.

5. Problems of formation of professional craft education in Russia: collective monograph / G. M. Romantsev, N. K. Chapaev, A. V. Efanov [et al.]; under scientific editorship of G. M. Romantsev. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian State Vocational Pedagogical University, 2012. 233 p.

6. Slozhenikina L. V. Self-employment as a way of organizing the workplace // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 160-163.

7. Preparation of personnel for innovative economy: problems and solutions / V. A. Fedorov, A. G. Mokronosov, F. T. Hamatnurov, E. D. Kolegova, I. N. Mavrina // Questions of management. 2012. № 2 (19). P. 65-71.

8. Zhabina S. B. The structural transformation of the market economy model // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. № 3 (10). P. 34-39.

9. Efanov A. V., Galiakbirova O. N., Patrikov A. N. Social partnership as the system phenomenon and a condition of revival of workmanship in Russia // Social partnership in professional education: materials of the International scientific and practical conference. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Vocational Pedagogical College, 2010. P. 126-220.

10. Kobelev N. B. Organization of craft activity: Problems of Russia. Legislation of Germany. M.: Publishing house BON, 2000. 407 p.

11. Kovalenko S. V., Shcheglova G. B. The labor market and unemployment in times of crisis: a regional perspective // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 90-95.

Как цитировать статью: Романцев Г. М., Тидеманн Б., Ефанов А. В., Бычкова Е. Ю. К вопросу о сущности ремесленной деятельности и ремесленного образования в современном обществе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 328—332.

For citation: Romantsev G. M., Tidemann B., Efanov A. V., Bychkova E. Iu. On the essence craft activities and craft education in modern society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 328—332.

УДК 378:376.2
ББК 74.58:74.3

Gracheva Natalia Yurievna,
ph. D., assistant professor of the department
of individualization and tutoring
of Moscow State Pedagogical University,
member of «The Interregional Association of Tutors»,
Moscow,
e-mail: natali8138@yandex.ru
Dudchik Svetlana Viktorovna,
ph. D., assistant professor of the department
of individualization and tutoring
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: dudchik@yandex.ru

Грачева Наталья Юрьевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры индивидуализации
и тьюторства Московского педагогического
государственного университета,
член «Межрегиональной тьюторской ассоциации»,
г. Москва,
e-mail: natali8138@yandex.ru
Дудчик Светлана Викторовна,
канд. пед. наук, доцент кафедры индивидуализации
и тьюторства Московского педагогического
государственного университета,
г. Москва,
e-mail: dudchik@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТЬЮТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

FORMATION OF TUTOR COMPETENCE OF TEACHERS AS THE KEY TO SUCCESSFUL IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION

В статье рассматриваются возможности тьюторского сопровождения в реализации инклюзивного образования детей, обозначены подходы к модели профессиональной подготовки будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Определена сущность инклюзивного образования в целом, его целей, задач и специфики. Обозначена структура тьюторской компетенции. Представлена программа учебной дисциплины «Тьюторские компетентности педагога-дефектолога в рамках реализации инклюзивного образования». Обосновывается введение в учебные программы педагогических вузов курса, направленного на формирование тьюторской компетентности, принятие идей инклюзивного образования и успешной профессиональной деятельности педагогов в этих условиях.

The possibilities of tutor support for implementation of inclusive education of children are examined in the article; approaches to the model of professional training of future teachers to work with children with special needs are identified. The essence of inclusive education as a whole, its goals, objectives and specifics are determined. The structure of tutor competence is defined. The program of the discipline «Tutor competence of the teacher-development pediatrician in the framework of inclusive education» is presented. Introduction of the universities training courses aimed at formation of the tutor competence, acceptance of the ideas of inclusive education and successful professional activities of teachers in these conditions is substantiated.

Ключевые слова: педагог, компетенции, тьютор, тьюторские компетенции, тьюторская позиция, тьюторское сопровождение, дети с особенностями развития, технология тьюторского сопровождения, инклюзивное образование, профессиональная подготовка.

Keywords: teacher, competence, tutor, tutor competence tutor position, tutor support, children with special needs, technology of tutor support, inclusive education, vocational training.

Одним из приоритетных направлений развития системы современного образования детей с проблемами в развитии становится организация их обучения в общеобразовательной организации совместно с другими детьми. Актуальным является интегрированное образование в инклюзивной форме. Инклюзивных групп учащихся оказывается все больше, и успешность их обучения и воспитания зависит от готовности учителя работать на основе принципа индивидуализации, сопровождая индивидуальную образовательную программу каждого учащегося. Индивидуализация образовательного процесса — создание условий для приобретения каждым субъектом образования не только социально значимых, но и личностно востребованных компетенций [1, с. 121].

Введение инклюзивного образования выдвигает новые требования к подготовке будущих педагогов. В условиях реализации инклюзивного образования для студентов вуза становится необходимым владение тьюторской компетентностью, которая может быть представлена как система отдельных компетентностей, позволяющих педагогу рационально структурировать инклюзивную группу, обеспечить удовлетворение образовательных потребностей каждого, персонально сопровождать ученика в образовательном пространстве основной школы, предпрофильной подготовки и профильного обучения.

Структура тьюторской компетентности может быть выделена только на основе подхода к пониманию инклюзивного образования в целом, его целей, задач и специфики. Так, инклюзивное образование (лат. include — заключаю, включаю) — направление развития общего образования, которое подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями здоровья. Понимание целей инклюзивного образования и особенных потребностей детей выражается в таких идеях, определяющих профессиональную компетентность педагога в условиях инклюзивной школы:

— осознание ценности человека независимо от его способностей и достижений;

— признание, что каждый человек способен чувствовать и думать;

— понимание, что каждый ребенок имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;

— реализация принципа, что все люди нуждаются друг в друге;

— осуществление учебно-воспитательного процесса только в контексте реальных взаимоотношений;

— обязательная организация взаимной поддержки и дружбы в группе учащихся;

— обеспечение достижения прогресса для всех учащихся через выделение того, что они могут делать, чем того, что не могут;

— обеспечение разнообразия, которое усиливает все стороны жизни ребенка.

Этот подход, каким бы универсальным он ни был, является слишком общим и декларативным, а это приводит к тому, что инклюзивное образование теряет свою специфику по сравнению с образованием в целом и требует от педагогов лишь владения общепедагогическими компетенциями, которые формируются в педагогических вузах.

Практика демонстрирует обратное, большое количество педагогов не могут оказывать качественные образовательные услуги в условиях инклюзивной школы, а индивидуальные потребности учащихся удовлетворяются зачастую усилиями родителей или самого ребенка.

Инклюзивное образование должно обеспечивать всем детям независимо от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей включение в общую систему образования, при этом создавать особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. При инклюзивном образовании дети с инвалидностью имеют возможность обучаться по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, которые, учитывая их особые образовательные потребности, должны оказывать им необходимую поддержку и обеспечивать специальное сопровождение. Для детей с особенностями развития очень часто возникают ситуации, в которых они нуждаются в сопровождении со стороны взрослого наставника: сопровождение выбора профессии, сопровождение принятия решения, выбора цели, сопровождение в трудных жизненных ситуациях и др.

В настоящий момент различного рода сопровождение личности осуществляют разные специалисты в области образования: психологи, дефектологи, логопеды, социальные педагоги и т. д. Особое место в этом ряду принадлежит тьютору. С 2008 года профессия тьютора официально введена в список должностей педагогических работников общего, дополнительного и высшего профессионального образования [2, с. 128]. Под тьюторским сопровождением в образовании будем понимать педагогическую деятельность, которая направлена на реализацию принципа индивидуализации, включает организацию образовательной среды и сопровождение формирования и реализации обучающимся индивидуальной образовательной программы [3, с. 120]. Сопровождение тьютора предполагает выявление и продвижение интереса сопровождаемого тьюторанта по трем векторам: социальному, культурно-предметному и антропологическому, раскрывающим дополнительные ресурсы для реализации образовательной программы конкретного учащегося, что имеет особо важное значение для учащихся с особыми возможностями здоровья [4]. Поэтому, несмотря на то что тьютор — новая профессия для российского образования, она является крайне востребованной в инклюзивной школе. При этом профессия «тьютор» относится к учебным профессиям, требующим особой подготовки — на уровне магистерской программы. Так, в Московском педагогическом государственном университете с 2009 года под руководством доктора педагогических наук, профессора Т. М. Ковалевой успешно реализуется первая магистратура по подготовке тьюторов по программе «Тьюторство в сфере образования».

В педагогическом вузе можно говорить о формировании у студентов тьюторской компетентности, которая позволит им успешно реализовывать идеи инклюзивного образования в своей профессиональной деятельности, находясь в тьюторской позиции. При таком подходе тьюторская компетентность будущего учителя направлена на включение детей с особенностями развития в социальную среду общеобразовательного учреждения и реализацию ими индивидуальных образовательных программ. Таким образом, тьюторская компетентность педагога в условиях инклюзивной школы состоит из двух блоков:

1. Общие тьюторские компетентности по включению детей с особенностями развития в социальную среду общеобразовательного учреждения.

2. Специальные тьюторские компетентности по сопровождению индивидуальной образовательной программы.

Зачастую в практике работы инклюзивных школ упускается значимость компетентностей второго блока. Тьютор обеспечивает лишь включение детей в социальную среду, играя роль ассистента учителя. Однако ресурсы тьюторского сопровождения для инклюзивной школы значительно шире. Тьютор создает избыточную образовательную среду, насыщенную множеством предложений, которые потенциально могут быть интересны и полезны обучаемому с особенностями развития, затем он сопровождает так называемую «навигацию» его движения в этом пространстве предложений, обсуждая при этом различные стратегии. Тьюторское сопровождение заключается в организации такого образовательного движения, которое строится на постоянном рефлексивном соотнесении его достижений (настоящего и прошлого) с интересами и устремлениями (образом будущего).

При таком рассмотрении тьюторская компетентность должна обеспечить более гибкий подход для удовлетворения потребностей в обучении и реализации индивидуальной образовательной программы детьми с особыми потребностями, а особые потребности есть практически у всех детей [5]. Для понимания особых потребностей и, как следствие, поиска эффективных путей формирования компетентностей у будущих педагогов необходимо учитывать самые общие блоки аспектов, лежащие в основе гетерогенности групп:

— здоровье и физические особенности ребенка;

— особенности детско-родительских отношений и семейного микроклимата, социальная структура семьи (наличие обоих родителей, братьев, сестер и т. д.);

— наличие признаков семейного неблагополучия (материально-финансовые проблемы, алкоголизм родителей, правонарушения, плохие жилищные условия и т. д.);

— достижения, увлечения и интересы, особенности развития личности (мотивация, локус контроля, темперамент и т. д.);

— образовательные запросы и потребности.

Так, тьюторская компетентность педагога по работе в сфере инклюзивного образования должна быть представлена не просто знаниями, умениями и навыками, а системными компонентами педагогического опыта, которые

в целях включения детей в социальную среду общеобразовательного учреждения и реализации ими индивидуальных образовательных программ позволят:

— учесть и удовлетворить особенные потребности ребенка с учетом его физического развития и здоровья;

— компенсировать проблемы самореализации ребенка, возникающие из-за наличия факторов семейного неблагополучия;

— способствовать формированию эффективных детско-родительских отношений;

— учесть в учебно-воспитательном процессе индивидуальные особенности и интересы;

— реализовать индивидуальные образовательные потребности и запросы.

Для реализации вышесказанного в рамках деятельности кафедры индивидуализации и тьюторства ФГБОУ ВПО МГПУ под руководством зав. кафедрой, проф. Т. М. Ковалевой была разработана программа учебной дисциплины (модуля) «Тьюторские компетентности педагога-дефектолога в рамках реализации инклюзивного образования» (профиль: 44.03.03. Специальное (дефектологическое) образование). Целью реализации программы является совершенствование и формирование новых профессиональных компетенций будущих педагогов в области применения технологии тьюторского сопровождения в условиях инклюзивной школы. Дисциплина «Тьюторские компетентности педагога-дефектолога в рамках реализации инклюзивного образования» относится к вариативной части профессионального цикла. Общая трудоемкость дисциплины составляет две зачетные единицы (72 академических часа). Характеристика структуры и содержания дисциплины представлена в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Структура дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Семестр	Виды учебной работы (в академ. часах)		
			Л	С	СР
1.	Психолого-педагогические основы индивидуализации и тьюторства	5	8	8	16
2.	Тьюторство в инклюзивном образовании	5	8	12	20

Таблица 2

Содержание дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела (дидактические единицы)
1.	*Психолого-педагогические основы индивидуализации и тьюторства*	*1. Сущность и особенности индивидуализации и дифференциации в обучении.* Понятия «индивидуализация» и «дифференциация» обучения. Цели индивидуализации в обучении. Открытость как качественная характеристика современного образования. Принцип индивидуализации в образовательном процессе и инклюзивном образовании [5]. ***2.*** *Реализация принципа индивидуализации образовательного процесса в рамках ФГОС и Закона «Об образовании».* ФГОС и Закон «Об образовании» как основа для создания вариативной образовательной среды. Индивидуальная образовательная программа. Направления и методики изучения индивидуальных особенностей учащихся в инклюзивном образовании. Особенности реализации принципа индивидуализации в инклюзивном образовании на разных ступенях образования [Там же]. Индивидуализация в инклюзивном образовании. Тьюторские компетенции и тьюторские компетентности. *3. Сопровождение процесса индивидуализации, сущность и специфика тьюторства.* Открытое образовательное пространство и сопровождение процесса индивидуализации. Принципы тьюторского сопровождения. Этапы тьюторского сопровождения. Схема тьюторского действия. Индивидуализация как основной принцип тьюторского сопровождения. История возникновения тьюторства. Международная и отечественная традиции тьюторства. *4. Типы современных тьюторских практик.* Основные этапы тьюторского сопровождения. Ресурсная схема общего тьюторского действия. Работа со средой, ресурсами и выбором в рамках тьюторского сопровождения. Сущность и специфика профессиональной тьюторской деятельности. Основы стандартизации тьюторской деятельности в контексте российских разработок. Тьюторские практики в инклюзивной школе.

2.	*Тьюторство в инклюзивном образовании*	*1. Тьютор в инклюзивной школе.* Законодательство РФ в области образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Инклюзивное образование: проблемы и стратегия развития. Миссия и функциональные обязанности тьютора в инклюзивной школе. Тьютор в структуре школьной жизни. Специфика взаимодействия тьютора с детьми с ОВЗ. Стратегия деятельности тьютора в процессе введения ребенка с особенностями развития в детский коллектив. Организация жизнедеятельности ребенка в школе. Приемы работы тьютора в инклюзивной школе. Работа тьютора с педагогическим коллективом. Работа тьютора с родителями ребенка с ОВЗ. *2. Тьюторская компетентность педагога-дефектолога в условиях инклюзивной школы.* Специфика тьюторской деятельности в инклюзивной школе. Тьюторская компетентность в организации учебной, образовательной деятельности обучающихся с ОВЗ. Характеристика тьюторской компетентности педагога-дефектолога. Развитие тьюторской компетентности педагога-дефектолога средствами технологий индивидуализации и тьюторского сопровождения. Специфика деятельности педагога-дефектолога при реализации принципа индивидуализации средствами технологии тьюторского сопровождения в работе с детьми с ОВЗ. *3. Технологии тьюторского сопровождения учащихся с ОВЗ.* Подходы к классификации педагогических технологий. Классификационные характеристики технологий индивидуализации. Учет индивидуальных особенностей учащихся с ОВЗ. Технология, педагогическая технология, образовательная технология, открытая образовательная технология. Технология тьюторского сопровождения познавательного интереса детей с ОВЗ. Технология образовательного картирования в инклюзивной школе. Технология тьюторского сопровождения образовательных путешествий. Технология составления ресурсных карт. Тьюторское сопровождение индивидуальных проектов в инклюзивной школе. Технология консультирования. Технология составления индивидуальных образовательных маршрутов и программ. Рефлексивные техники тьютора. Тьюторское сопровождение образовательных событий в инклюзивной школе. Открытые образовательные технологии как ресурс в работе тьютора с детьми с ОВЗ.

Таким образом, наиболее адекватным методологическим подходом в формировании готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования является компетентностный подход. Профессиональная подготовка будущих педагогов к работе в инклюзивной школе представляет собой сложный цикличный процесс, проявляющийся в виде комплекса академических, профессиональных и социально-личностных компетентностей. Введение в учебные программы вузов курсов, направленных на формирование тьюторской компетентности, является залогом успешной подготовки будущих педагогических кадров к принятию идей инклюзивного образования и успешной профессиональной деятельности в этих условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бокова Т. Н. Развитие тьюторской системы в высших учебных заведениях США, Великобритании и России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 121—124.

2. Теров А. А. Индивидуализация, тьюторская деятельность и реализация федеральных образовательных стандартов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 117—121.

3. Чередилина М. Ю. Событийность как категория в теории образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 127—130.

4. Ковалева Т. М. Профессия «Тьютор». М. — Тверь: СФК-офис, 2012. 246 с.

5. Карпенкова И. В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями развития. Из опыта работы / под ред. М. Л. Семенович. М.: ЦППРиК «Тверской», 2010. 88 с.

REFERENCES

1. Bokova T. N. Development of tutor system in higher educational institutions in the USA, Great Britain and Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 121—124.

2. Terov A. A. Individualization, tutor activities and implementation of federal educational standards // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 117—121.

3. Cheredilina M. Yu. Eventfulness as a category in the theory of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 127—130.

4. Kovaleva T. M. Occupation ‘Tutor’. M. - Tver: SFK-office, 2012. 107 p.

5. Karpenkova I. V. Tutor at inclusive school: escort of the child with special needs. From working experience / under the editorship of M.L. Semenovich. M.: CPPR&A (Center for psychological and pedagogical rehabilitation and adjustment) «Tverskoy», 2010. 88 p.

Как цитировать статью: Грачева Н. Ю., Дудчик С. В. Формирование тьюторской компетентности педагогов как залог успешной реализации инклюзивного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 333—336.

For citation: Gracheva N. Yu., Dudchik S. V. Formation of tutor competence of teachers as the key to successful implementation of inclusive education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 333—336.

УДК 378.14:34
ББК 74.58:67

Zhelezkina Irina Ivanovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department
of methods and technology of social pedagogy
and social work of Orel State University,
Orel,
e-mail: gelezkina2010@ mail.ru

Железкина Ирина Ивановна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры методики и технологии
социальной педагогики и социальной работы
Орловского государственного университета,
г. Орел,
e-mail: gelezkina2010@ mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

DESIGNING OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF A STUDENT IN THE PROCESS OF SOCIAL EXPERTS TRAINING (ON THE EXAMPLE OF PENAL SYSTEM)

В статье раскрываются возможности профессионально ориентированной подготовки специалистов социальной сферы в условиях гуманитарного вуза (на примере уголовно-исполнительной системы). Эффективность образовательной деятельности обеспечивается межпарадигмальной позицией, в основе которой лежит индивидуальный подход. Индивидуализация профессионально ориентированного обучения в условиях межведомственной профессионально-образовательной среды усматривается в использовании научно обоснованной интерпретации категории «индивидуальная образовательная траектория». Специфика проектирования индивидуальной образовательной траектории студента в тесном взаимодействии со специалистами-практиками отражается в ее компонентном содержании (технологическом, организационно-деятельностном, вариативном) и представленных критериальных показателях.

The article reveals the possibility of professionally-oriented training of experts of social sphere in a liberal arts college (on the example of penal system). The effectiveness of educational activities is provided by the inter-paradigm position based on an individual approach. Customization of professionally-oriented education in the conditions of the interdepartmental professional educational environment is seen in the use of the scientifically-based interpretation of the category of individual educational trajectory. The specifics of the design of the student's individual educational trajectory in close collaboration with practitioners are reflected in its component content (technological, organizational and activity-variable) and in the presented criteria indicators.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, специалисты социальной сферы, индивидуальный подход, межведомственная профессионально-образовательная среда, индивидуальная программа, индивидуальный маршрут, индивидуальная траектория студента, проектирование индивидуальной траектории, компоненты образовательной траектории, критериальные показатели проектирования.

Keywords: professionally-oriented training, specialists in social sphere, individual approach, interagency professional educational environment, individual program, individual route, individual trajectory of a student, design of an individual educational trajectory, components of the educational trajectory, design criteria indicators.

Разработка индивидуальных образовательных траекторий работы студентов в вузе — это актуальная задача социальной сферы, в которой решаются проблемы человека. Индивидуальная образовательная траектория обеспечивает студенту статус субъекта выбора, ориентированного на реализацию образовательного стандарта. К тому же это важнейшее и необходимое условие, которое обеспечивает результативность любой деятельности. И поскольку одной из целей социальной системы и самого человека в новом веке является осознанное цельное саморазвитие каждой личности, то индивидуальный подход и есть тот необходимый инструмент организации этого процесса.

Индивидуальная образовательная деятельность раскрывается в таких ключевых понятиях, как «индивидуальная траектория», «индивидуальный маршрут», «индивидуальная программа». Трактовка данных понятий позволяет выяснить специфику индивидуализации высшего образования. Например, понятие «индивидуальная программа» определяется как проект, способствующий достижению образовательных целей; «индивидуальный маршрут» — как заранее намеченный путь следования, свойственный данному индивидууму; «индивидуальная траектория» — как

непрерывная линия движения, оставляющая след и имеющая прямолинейный (в случае если не было изначального воздействия) или криволинейный (в случае наличия различных связей) вид. В теории и практике, выделяя особенности данных понятий, ученые отмечают необходимость учета индивидуальных особенностей, внешних и внутренних факторов, содержательно-управленческих оснований для их полноценного понимания [1]. Мы согласны с мнением ученых (В. И. Богословский, Т. В. Бурлакова, В. В. Беспалова, Э. Ф. Зеер, Т. А. Тимошина, А. А. Теров, Н. Ю. Шапошникова, А. В. Хуторской и др.), что данные понятия можно рассматривать как основу для реализации главной цели образования — развития личности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

На наш взгляд, индивидуальный образовательный маршрут следует определять как заранее намеченный образовательный путь в условиях пространственно-средовой и временной обусловленности с учетом индивидуального выбора этапов обучения. Индивидуальная программа является документом, определяющим конкретизацию действий, обеспечивающим рациональное продвижение индивида по выбранному индивидуальному пути с учетом образовательно-профессиональных потребностей, интересов, достижений. Индивидуальная образовательная траектория определяется нами как линия индивидуальных продвижений, путь личностного роста, самостоятельных достижений в условиях профессионально-образовательной среды с учетом индивидуальных особенностей.

Педагогика индивидуальной работы ориентируется на восприятие личности как человека с неповторимыми своеобразными характеристиками, только ему присущими особенностями. Безусловно, следует помнить о том, что каждый человек отличается от других людей своим внутренним миром, спецификой деятельности и общения, интересами и предпочтениями.

Особую значимость индивидуальный подход обретает в социальной сфере деятельности применительно к уголовно-исполнительной системе. Специалист, обеспечивающий социально-педагогическую работу в уголовно-исполнительной практике, максимально использует профессионально-личностный потенциал, выстраивает свою деятельность с учетом индивидуальных особенностей осужденных. Данная позиция обусловлена профессиональными требованиями к сотрудникам пенитенциарных учреждений, личностными особенностями лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, перечнем социальных проблем осужденных, успешное решение которых соответствует актуальной задаче современного общества в снижении роста преступности.

Задачи социально-профессиональной деятельности пенитенциарной практики определяют потребность в профессиональных знаниях, полученных в процессе обучения, в тесном взаимодействии образовательного и уголовно-исполнительного ведомств. Эффективность такого сотрудничества (на примере Орловского государственного университета (ОГУ) и Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Орловской области (УФСИН России по Орловской области) возможна в специально созданных условиях.

В нашем исследовании таким условием выступает профессионально-образовательная среда в рамках деятельности межведомственной научно-исследовательской лаборатории профессионально ориентированного обучения социального факультета ОГУ и УФСИН России по Орловской области, действующей с 2004 года на основании Устава о межведомственной научно-исследовательской лаборатории (от 05.04.2004), с 2009 года по настоящее время — на основании Положения о лаборатории (от 12.09.2009). Деятельность преподавателей и студентов в условиях межведомственной научно-исследовательской лаборатории способствует повышению качества подготовки специалистов социальной сферы и профессионального мастерства специалистов-практиков учреждений исполнения наказаний, оказанию квалифицированной помощи осужденным в решении социальных проблем.

В качестве концептуальных основ развития межведомственной профессионально-образовательной среды используются ресурсы личностно-ориентированного, деятельностного, системного, компетентностного, квалиметрического, индивидуального подходов. Выделенные педагогические концепции непосредственно влияют на осмысление и реализацию идей проектирования индивидуальной образовательной траектории студента — будущего специалиста социальной сферы (на примере уголовно-исполнительной системы), определения его индивидуального маршрута в вузе. В основе индивидуализации образовательной работы лежат следующие идеи: личностного подхода, подчеркивающего жизнь человека как высшую социальную ценность; природосообразности, предполагающей учет особенностей личности; культуросообразности как опоры на национальные традиции, обряды; гуманизации межличностных отношений, обосновывающей уважение и понимание в системе взаимодействия с коллегами.

Е. Б. Кириченко считает, что проектирование образовательного маршрута осуществляется каждым студентом самостоятельно по следующим показателям: вариативность в проектировании содержания курсов; виды самостоятельной работы в ходе подготовки к учебной деятельности; позиции студента в ходе семинара (участника, консультанта и др.) [4, с. 46].

В соответствии с логикой таких рассуждений в нашем исследовании проектирование индивидуальных образовательных траекторий рассматривается как алгоритмизированный процесс взаимодействия субъектов профессионально-образовательной деятельности (педагога, студентов, специалистов-практиков), гарантирующий достижение поставленной цели.

О. А. Ивасюк в своем исследовании выделяет набор личностных качеств педагога-психолога для формирования профессиональных компетенций (практичность, гибкость, высокий самоконтроль и др.) [5, с. 303]. Ориентиром для проектирования индивидуальных образовательных траекторий работы студентов могут служить следующие личностные характеристики будущего специалиста социальной сферы: высокая общественная активность; правовая и психологическая культура; высокая нравственность и гуманность; профессиональная этика и др.

Логика проектирования индивидуальных образовательных траекторий студента разворачивается в реализации содержания технологического, организационно-деятельностного и вариативного компонентов в условиях профессионально-образовательной среды с учетом индивидуальных особенностей будущих специалистов. Выделенные компоненты имеют следующие содержательные особенности и показатели эффективности.

1. Технологический компонент: предполагает определение алгоритма действий студента с опорой на диагностику, оценку своих возможностей, способностей, перспектив,

усилий, которые он планирует приложить для достижений запланированного результата.

В современных условиях при определении приоритетов технологического характера в системе высшего образования исследователями данной проблемы предложено обратить внимание на возможные варианты организации деятельности студентов: пассивные стратегии или методы линейного воздействия; активные стратегии или методы кругового воздействия; интерактивные стратегии или методы кругового взаимодействия [5]. Оценка потенциала данных стратегий (технологий) позволяет определить их достоинства и недостатки. Если преподаватель высшей школы ориентирован на пассивную стратегию, то студент в этих условиях будет выступать в роли «объекта» обучения, он, возможно, научится слушать и смотреть, наблюдать за всем происходящим в аудитории, но сегодня этого недостаточно для того, чтобы быть конкурентоспособным специалистом.

В условиях, когда преподаватель задает студенту роль «субъекта» обучения, предлагает много работать самостоятельно, выполнять творческие задания, может произойти ситуация, при которой студент продемонстрирует индивидуальный поиск, предложит собственные решения. Однако роль преподавателя в активных методах остается ключевой, именно он является руководителем выполнения проекта или проведения занятия.

Интерактивная (inter — взаимный, act — действовать) стратегия (технология) имеет серьезные преимущества. Во-первых, она подразумевает реализацию в учебном процессе субъект-субъектного подхода, стимулирующего активную познавательную деятельность обучающихся. Во-вторых, организация учебного процесса осуществляется таким образом, что практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания, обмена идеями, поиска истины, рефлексии. В-третьих, в образовательном процессе создаются специальные ситуации, стимулирующие студентов к объединению усилий для решения поставленных задач, реализации идеи учебного сотрудничества.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить, что наиболее продуктивным с позиций качественной организации образовательного процесса является использование технологий интерактивного обучения, но у каждой из вышеназванных стратегий есть ресурсы для вполне реального использования в учебном процессе и получения требуемых результатов. Специфика использования технологического компонента при проектировании индивидуальной образовательной траектории студента отражается в следующих показателях: характере, формах реализации в учебном процессе, условиях выбора, достоинствах и недостатках.

Конкретизация использования технологического компонента при проектировании индивидуальных образовательных траекторий студента в условиях межведомственной среды предполагает применение игровых, коммуникативных, диалоговых, кейс-технологий, которые отражаются в разработке сценарного действия, в процессе подготовки и проведения структурно-содержательного материала дискуссий, в самостоятельном поиске решений проблемно-практических ситуаций с использованием различных вариантов исследовательской деятельности и др.

2. Организационно-деятельностный компонент. Проектирование индивидуальной образовательной траектории студента в межведомственной среде выстраивается в соответствии с различными направлениями образовательной деятельности и отражается в самостоятельной разработке и выполнении разноуровневых заданий студентами в учебной, научно-исследовательской, методической работе.

Индивидуальная работа студента в учебной деятельности определяется содержанием заданий учебных дисциплин в условиях активного взаимодействия со специалистами и потенциальными клиентами при подготовке и проведении мастер-классов для аудиторных и выездных занятий. Включает самостоятельную разработку отдельных частей сценария проведения мастер-классов и содержания для проведения контактных бесед; определение степени личного участия в процессе последующего контрольно-результативного обсуждения.

Индивидуальная траектория самостоятельной организации научно-исследовательской деятельности студента определяется в проектировании, моделировании процесса предполагаемой социально-профессиональной деятельности. Эта деятельность обеспечивается индивидуальным выбором тем, структурного и содержательного наполнения, подготовкой различного уровня выступлений, учебных заданий с проблемно-практическим содержанием и т. д.

Индивидуальная траектория методического характера отражается в самостоятельной подготовке студентом учебно-методического материала при выполнении заданий по дисциплинам в виде схем, таблиц, презентаций, обеспечивается с учетом индивидуальных способностей студентов и включает разработки дидактического, инструментального и рекомендательного характера.

Разработка дидактических материалов обеспечивается выполнением индивидуальных заданий по учебным дисциплинам с учетом определенных требований к содержанию и оформлению, с установкой на использование их в практических работах (составление аналитических таблиц изучаемых понятий; изображение изучаемой проблемы в схематическом варианте и т. д.). Инструментирование определяется подбором и разработкой инструментария, используемого в социально-педагогической деятельности в виде диагностического и содержательно-технологического материала, с дальнейшим использованием при выполнении заданий по решению проблемно-практической ситуации, при реализации игровых технологий. Индивидуальная разработка рекомендательного материала включает самостоятельное выполнение заданий по составлению инструкций проведения диагностического исследования, рекомендаций для специалистов-практиков по использованию выводов по результатам совместной научно-исследовательской деятельности и т. д.

3. Вариативный компонент. Проектирование индивидуального образовательного маршрута студента предусматривает использование альтернативных вариантов организации образовательного процесса: оригинальных форм учебной деятельности, продуманное содержание тематического плана учебного курса, самостоятельный выбор организационных способов для выполнения заданий и вариативный характер реализации содержания дисциплины. Проектирование индивидуального образовательного маршрута студента с использованием вариативного компонента имеет следующие содержательные особенности.

Варианты оригинальных форм учебной деятельности. При проектировании индивидуального образовательного маршрута студента в условиях межведомственной среды в содержании дисциплин закладываются следующие варианты оригинальных форм учебной деятельности:

1) традиционных форм учебной работы с практическим наполнением (лекции, семинары, лабораторные) в виде:

проблемных лекций, лекций-презентаций, междисциплинарных лекций в условиях практики, лекций вдвоем (с участием сотрудников аппарата управления региональной уголовно-исполнительной системы), выездных мастер-классов для непосредственной работы с различными категориями осужденных и др.;

2) смешанных форм учебной работы в виде: лекции — лабораторной работы с апробацией методов социально-педагогической деятельности, которую готовят и проводят студенты; семинара-лекции, на котором студенты рассматривают различные теоретические подходы в контексте изученной темы, выступают в роли преподавателя, самостоятельно выбирают форму преподнесения материала с установкой на его усвоение другими студентами и др.

Выделенные альтернативные варианты форм учебной работы определяются с учетом уровня готовности студенческой аудитории к их восприятию и реализации. Уровень готовности раскрывается в степени индивидуального участия студента в различных формах учебной деятельности и определяется с использованием методов: наблюдения, беседы, анализа продуктов деятельности и др. Критериальными показателями степени индивидуального участия выступают позиции студента в ходе реализации различных форм учебной работы:

— степень участия во всех используемых формах учебной деятельности (активная, нейтральная, пассивная);

— ролевые позиции в процессе обучения (обучающего, обучающегося);

— профессионально ориентированные установки (на принятие — изучение, на воспроизведение — осмысление, на творческий поиск — углубленное понимание и развитие).

В соответствии с выявленной позицией определяется перечень используемых форм учебной деятельности с целью нивелирования негативных и закрепления адекватных установок для расширения образовательного потенциала используемых форм учебной деятельности.

Кроме того, критериальным показателем для проектирования индивидуального образовательного маршрута студента в межведомственной среде выступает междисциплинарная готовность к изучению содержания нового курса. Проектирование индивидуального образовательного маршрута студента с учетом данного показателя и его выявления имеет поэтапный характер:

1) междисциплинарная групповая готовность определяется на начальном этапе изучения дисциплины. Рассматривается как уровневый показатель готовности студенческой группы в целом через выявление уровня усвоения дисциплин, изученных ранее и имеющих значимость для понимания нового курса (знания). Определяется с использованием метода фронтального опроса на первой вводной лекции. Уровень выявленных показателей условно разделяется на низкий, средний и высокий.

Потребность в проведении такой процедуры обусловлена использованием выявленной разноуровневой готовности студентов для устранения пробелов в обучении, для качественного усвоения нового курса. При этом формируется установка на самоанализ и потребность в возврате к ранее полученным знаниям.

Как показали исследования, в случае когда студент определяет у себя низкий уровень междисциплинарной готовности на данном этапе, возникает высокая потребность в возврате к ранее изученным темам. Средний и высокий уровни позволяют в разной степени использовать и дополнять свои знания в процессе усвоения нового учебного материала;

2) междисциплинарная индивидуальная готовность определяется на основном этапе изучения дисциплины. Рассматривается как индивидуальная готовность к изучению нового материала с использованием ранее полученных знаний (умений). Определяется самостоятельно студентами в соответствии с личностной заинтересованностью, индивидуальными особенностями в процессе лекционных и семинарских занятий. Для качественного усвоения дисциплины на данном этапе используются активные методы и формы работы, задания с практическим наполнением (разработка проблемно-практических ситуаций, технологизация процесса оказания социально-педагогической помощи различным категориям населения, подбор методов и средств социально-педагогической деятельности и др.). Выявленные показатели способствуют внесению изменений в содержание дисциплины в разделе «Самостоятельная работа студентов», который предполагает выполнение индивидуальных заданий для работы на семинарских занятиях (выполнение заданий для проведения диагностических исследований в реальных условиях, подготовка содержания и проведение аудиторного мастер-класса и др.);

3) междисциплинарная индивидуально-профессиональная готовность определяется на завершающем этапе изучения дисциплины. Рассматривается как индивидуальная готовность к использованию полученных знаний на практике (навыки). Определяется результатами контрольно-модульных срезов (фронтальных опросов, тестирования и т. д.), диагностических методов на выявление уровня сформированности личностных характеристик (мотивации, уровня коммуникативной и волевой активности и др.). Для данного этапа характерным является включение в процесс обучения интерактивных форм учебной работы с активным участием специалистов-практиков, используется возможность для внесения изменений в содержание курса.

Продуманное содержание тематического плана учебного курса. Тематический план дисциплины, имея в своей основе перечень тем, раскрывающих теоретико-прикладные основы отдельной области изучаемой профессиональной деятельности, предполагает возможность проявления индивидуальности студентов:

— через расширение временных рамок при изучении отдельных тем (с учетом индивидуальных потребностей, опыта, полученного при прохождении практик и т. д.);

— через изменение последовательности изучаемых тем. Например, для определения темы учебного занятия в условиях реальной практики: может проводиться в начале, середине или конце изучения дисциплины, с учетом уровня подготовки и интересов студентов, специалистов-практиков и т. д.

Самостоятельный выбор организационных способов выполнения учебных заданий рассматривается в проектировании индивидуального маршрута студента: в ходе подготовки задания (например, разработка проблемно-практической ситуации); при выборе источников для подготовки необходимого учебного материала (использование библиотечного фонда, интернет-ресурсов и т. д.); в организации процесса выполнения групповых заданий (рациональное распределение между студентами части задания по теме дисциплины).

Вариативный характер реализации содержания дисциплины. Проектирование индивидуального маршрута студента в межведомственной среде осуществляется в тесной

связи теории с практикой и имеет вариативный характер реализации содержания дисциплины. Выбор вариантов реализации дисциплины определяется в соответствии с выделенными критериальными показателями и использованием приема разделения дисциплины на условно теоретический и практический блоки.

Теоретический блок (на примере дисциплины «Технология работы социального педагога в учреждениях реабилитации») предполагает освоение теоретических знаний и умений их использования на практике, последовательное формирование компетенций. Качество освоения дисциплины определяется реализацией следующих форм учебной работы:

1) лекции и семинары с использованием активных методов обучения — кейс-технологии, проблемно-практические задачи, учебно-исследовательские задания (формирование когнитивной компоненты, общекультурных компетенций);

2) лекции и семинары с использованием активных форм учебной деятельности (формирование умений, профессиональных компетенций) подразделяются с учетом степени участия студентов:

— активная форма участия студентов — аудиторные деловые и ролевые игры, мастер-классы для апробации методов и приемов социально-педагогической деятельности. Студенты не просто осуществляют показ методов в соответствии с изучаемыми темами, но самостоятельно проводят поиск и подготовку для показа и обучения этим методам студенческой аудитории;

— пассивная форма участия студентов — целенаправленное посещение учреждений, в которых используются изучаемые технологии профессионально-практической деятельности.

Практический блок дисциплины реализуется в тесном взаимодействии со специалистами-практиками, осуществляющими социально-профессиональную деятельность. Используются формы учебной работы — лабораторные, практические, междисциплинарные занятия. Данный блок дисциплины может быть реализован по трем вариантам:

— 1-й вариант — углубленное изучение тем дисциплины, в основе которых находится разработка и апробация технологии социально-профессиональной деятельности. Индивидуальный маршрут студента реализуется в распределении студентов по учреждениям с ориентиром на предлагаемое и самостоятельно выбранное ими учреждение с определенной проблемной категорией населения для выполнения заданий по углубленному изучению темы с практической апробацией. Работа проводится индивидуально и в микрогруппах. В основе такой учебной деятельности лежит задание разработать технологию для решения проблем выбранной категории лиц с использованием изученных методов и приемов практической деятельности;

— 2-й вариант — углубленное изучение тем дисциплины с использованием проектирования социально-профессиональной деятельности (на примере дисциплины «Опыт социальной работы в различных сферах жизнедеятельности»). В данном варианте индивидуальный маршрут студента представлен в самостоятельной разработке содержания социального проекта с учетом предложенной структуры, сопроводительного материала в виде презентаций и выступлений. Используется как индивидуальная, так и групповая формы работы. Для определения качества проделанной работы проводится оценивание оформления, выступления, защиты и т. д.;

— 3-й вариант — углубленное изучение тем дисциплины с использованием междисциплинарных выездных занятий с активным участием специалистов-практиков (на примере дисциплин «Опыт социальной работы с различными категориями населения» и «Психолого-педагогическая диагностика» и др.). Индивидуальный образовательный маршрут студента определяется самостоятельной разработкой отдельных частей сценария проведения, в проведении исследований на результативность проделанной работы и т. д.

Проведенное исследование показывает, что эффективность реализации индивидуального подхода, создание индивидуальных образовательных траекторий работы студентов в вузе определяется в процессе совместного взаимодействия образовательного и практического ведомств. Условием качественной профессионально-образовательной деятельности является межведомственная профессионально-образовательная среда. Использование ресурсов межведомственной среды обеспечивает проявление индивидуальных возможностей студента в процессе выстраивания индивидуальных образовательных траекторий. Проектирование индивидуальных траекторий студента включает технологический, организационно-деятельностный, вариативный компоненты. Выделенные компоненты обеспечивают понимание процедуры выстраивания индивидуальных траекторий студента с использованием различных форм учебной деятельности. Выделенные варианты реализации содержания дисциплин обеспечивают возможность проектирования индивидуальной траектории студента с учетом личностных особенностей. Такой подход определяет условия качественного освоения дисциплины, формирование субъектных позиций и профессионально значимых качеств студента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богословский В. И. Научное сопровождение образовательного процесса в педагогическом университете: методологические характеристики. СПб., 2000. 142 с.

2. Беспалова В. В. Индивидуальный план изучения учебной дисциплины как средство совместного проектирования образовательного процесса в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 275—278.

3. Бурлакова Т. В. Методические основы индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе: монография. Шуя: ШГПУ, 2011. 176 с.

4. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 74—82.

5. Ивасюк О. А. Изучение профессионально-значимых качеств личности студентов психолого-педагогического образования в соответствии с новыми ФГОС // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 299—305.

6. Индивидуализация образовательного процесса в педагогическом вузе: монография / Л. В. Байбородова и др. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2011. 181 с.

7. Иоффе А. Н. Методика гражданского образования: теория и практика: монография. Брянск: Курсив, 2006. 108 с.

8. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

9. Теров А. А. Индивидуализация, тьюторская деятельность и реализация федеральных государственных образовательных стандартов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 117—121.

10. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-метод. пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. 52 с.

11. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: научное издание. М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. 222 с.

12. Шапошникова Н. Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 39—44.

REFERENCES

1. Bogoslovskiy V. I. Scientific support of the educational process at pedagogical university: the methodological characteristics. St. Petersburg, 2000. 142 p.

2. Bespalova V. V. Individual plan of study of the discipline as a means of co-design of the educational process at higher school // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 275—278.

3. Burlakova T. V. Methodical bases of individualization of the educational process in pedagogical high school: monograph. Shuya: SHGPU, 2011. 176 p.

4. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Individual educational trajectories in continuing education // Pedagogical Education in Russia. 2014. № 3. P. 74—82.

5. Ivasyuk O. A. Learning professionally significant qualities of the person of students of psychological and pedagogical education in accordance with the new FGOS (FSES) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 299—305.

6. Customization of the educational process in pedagogical higher school: monograph / L. V. Baiborodova et al. Yaroslavl: Publishing House of the Yaroslavl State. Pedagogical University named after K.D. Ushinskiy, 2011. 181 p.

7. Ioffe A. N. The methodology of civic education: theory and practice: monograph. Bryansk: Courses, 2006. 108 p.

8. Selevko G. K. Modern educational technology: textbook. M.: Education, 1998. 256 p.

9. Terov A. A. Customization, tutorial activities and implementation of the federal state educational standards // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 117—121

10. Technology of interactive learning in higher education: teaching aids. Saratov: Publishing center Nauka, 2009. 52 p.

11. Hutorskoy A. V. Educational innovation: methodology, theory and practice: scientific publications. M.: Publishing House of the UC, 2005. 222 p.

12. Shaposhnikova N. Yu. Individual educational trajectories of students: analysis of interpretations of the concept // Pedagogical education in Russia. 2015. № 5. P. 39—44.

Как цитировать статью: Железкина И. И. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студента в процессе подготовки специалистов социальной сферы (на примере уголовно-исполнительной системы) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 337—342.

For citation: Zhelezkina I. I. Designing of individual educational trajectories of a student in the process of social experts training (on the example of penal system) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 337—342.

УДК 37.014
ББК 74.04

Rozhdestvenskaya Natella Nikolaevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
vice-rector in charge for educational, research and methodology activities of Volgograd State Academy of Postgraduate Education, Volgograd,
e-mail: nastyaguang@rambler.ru

Рождественская Нателла Николаевна,
канд. пед. наук, доцент, проректор по образовательной и научно-методической работе Волгоградской государственной академии последипломного образования, г. Волгоград,
e-mail: nastyaguang@rambler.ru

КОНЦЕПТЫ И ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

CONCEPTS AND GUIDELINES FOR DEVELOPMENT OF THE STATE AND PUBLIC MANAGEMENT OF EDUCATION IN THE VOLGOGRAD REGION

В статье представлена динамика развития государственно-общественного управления образованием в Волгоградской области. Проанализирован опыт участия общественных структур в решении проблем системы образования в контексте комплексного проекта модернизации образования Волгоградской области в 2007—2009 годах.

Представлены итоги апробации региональной модели управления качеством образования на основе информационно-коммуникационных технологий. Выявлены проблемы, препятствующие дальнейшему развитию вариативности государственно-общественного управления образованием на институциональном уровне. Описаны основные идеи Концепции развития государственно-общественного управления образованием Волгоградской области.

The article presents dynamics of the state and public education management in the Volgograd region. The experience of public agencies participation in addressing the problems of the educational system in the context of the complex project of education modernization in Volgograd region in 2007—2009 is analyzed. Results of testing the implementation of the regional model of education quality management based on the information and communication technologies are presented. The problems hindering further development of the variability of the state-public management of education at the institutional level are detected. The basic ideas of the Concept of the education state-public management development in Volgograd region are described.

Ключевые слова: государственно-общественное управление образованием, региональная модель, проект модернизации образования, концепция развития, управляющий совет, общественный совет, ученическое самоуправление, социальное партнерство, управление качеством образования, уровень развития.

Keywords: state and public education management, regional model, education modernization project, conception of development, Governing Council, Community Council, student self-government, social partnership, quality management of education, level of development.

В Национальной доктрине образования Российской Федерации развитие государственно-общественного управления и информационной открытости было заявлено в качестве одной из основных задач государства в сфере образования [1].

На региональном уровне необходимость решения данной задачи закреплена в Государственной программе Волгоградской области «Развитие образования» на 2014—2020 годы (постановление правительства Волгоградской области № 668-п от 25 ноября 2013 года).

Однако опыт создания и развития государственно-общественного управления образованием существует в регионе, как, собственно, и в других субъектах Российской Федерации, с 2007 года — начала реализации направления «Расширение общественного участия в управлении образованием» комплексного проекта модернизации образования Волгоградской области. В рамках реализации этого проекта к 2009 году в Волгоградской области было обеспечено значительное продвижение в формировании механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов с органами местного самоуправления, с государственными и негосударственными учреждениями, общественными организациями и иными заинтересованными лицами, общественного участия родителей в управлении образовательными системами [2]. Этот период характеризуется и усилением социального партнерства сферы образования с бизнес-структурами [3]. Таким образом, уже к этому времени стала складываться интегральная региональная модель государственно-общественного управления образованием.

Управляющие советы как органы коллегиального управления с реальными полномочиями были созданы на двух уровнях региональной системы образования: во всех общеобразовательных организациях региона и при органах, осуществляющих управление в сфере образования муниципальных районов и городских округов. Наряду с этим стихийно, некоординированно в общеобразовательных организациях развивались иные формы государственно-общественного управления образованием: попечительские советы, органы ученического самоуправления, школьные советы, благотворительные фонды развития образовательных учреждений и др. Это обеспечило развитие вариативности системы государственно-общественного управления образованием на институциональном уровне.

В 2012 году при министерстве образования и науки Волгоградской области создан общественный совет, который является органом государственно-общественного управления образованием, обеспечивающим согласованные действия министерства, общественных и научных сообществ в решении задач по развитию системы образования Волгоградской области. Совет является постоянно действующим совещательным органом при региональном органе, осуществляющем управление в сфере образования, и осуществляет свою деятельность на общественных началах. При органах, осуществляющих управление в сфере образования муниципальных районов и городских округов Волгоградской области, также созданы муниципальные общественные советы.

В 2013 году в трех муниципальных образованиях Волгоградской области (Новоаннинский муниципальный район, городские округа — город-герой Волгоград, город Урюпинск) прошла экспериментальная апробация внедрения региональной модели управления качеством образования на основе информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающей включение потребителей образовательных услуг в оценку деятельности региональной системы образования. По итогам апробации было признано, что функционирование единой автоматизированной информационно-аналитической системы управления и оценки качества образования Волгоградской области позволит решить задачи контроля информационных процессов (потока информации, статистики) и тем самым повысить эффективность государственного управления сферой образования; организовать взаимодействие участников образовательного процесса и тем самым повысить эффективность общественного управления образованием; сформировать открытую образовательную среду, обеспечивающую доступ к образовательным услугам и сервисам, что повлияет на повышение качества образования.

К 2014 году на уровне общеобразовательных организаций Волгоградской области используются разнообразные формы государственно-общественного управления образованием: попечительские советы; органы ученического самоуправления; школьные советы; благотворительные фонды развития и др.

Можно утверждать, что вследствие обозначенных выше факторов развитие государственно-общественного управления в регионе вышло сегодня на качественно новый уровень. Возникли предпосылки для институционализации механизмов горизонтальной кооперации и саморегулирования.

Вместе с тем развитие вариативности государственно-общественного управления на институциональном уровне выявило ряд проблем и факторов, затрудняющих его дальнейшее развитие:

— недостаточность соответствующей нормативной правовой базы, регулирующей участие общественности в управлении образованием;

— недостаточная заинтересованность представителей общественности в управлении и развитии образовательных организаций;

— авторитарность большей части руководителей образовательных организаций;

— низкий уровень правовой культуры и правосознания значительной части участников образовательного процесса.

Обозначенное противоречие актуализировало необходимость разработки Концепции развития государственно-общественного управления образованием Волгоградской области. Целью концепции является создание условий для продуктивного взаимодействия субъектов государственных, общественных и образовательных структур, обеспечивающих защиту интересов человека, государства и общества в сфере образования, что коррелирует с требованиями Закона ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (гл. 12, ст. 89, пу. 1) и свидетельствует о достижении в регионе показателей Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 года № 61) в части подмероприятия 1.9 «Подготовка руководящих и педагогических работников к государственно-общественному управлению образованием» [4; 5].

Достижение цели обеспечивается решением следующих задач:

— разработка рекомендаций, необходимых для создания и функционирования органов государственно-общественного управления образованием на институциональном уровне;

— широкомасштабное вовлечение общественных структур в разработку и реализацию региональной образовательной политики, стратегических проектов и программ Волгоградской области, муниципальных районов и городских округов региона, образовательных организаций;

— организация обучения, обеспечивающего достижение достаточного уровня управленческих, правовых и экономических знаний у представителей педагогической общественности и общественных структур;

— повышение информационной открытости образовательных организаций для потребителей образовательных услуг;

— развитие частно-государственного партнерства в системе образования;

— развитие общественной экспертизы в сфере образования.

Разработка и реализация Концепции основывается на соблюдении следующих принципов:

— независимость и паритетность органов государственного и общественного управления образованием;

— законность, предполагающая обязательное соблюдение законодательства;

— целевая направленность деятельности субъектов государственно-общественного управления образованием на реализацию потребностей и интересов всех участников образовательного процесса, государства и общества;

— открытость и гласность, в соответствии с которыми деятельность субъектов государственно-общественного управления системой образования открыта для всех участников образовательного процесса;

— свобода самодеятельности, означающая возможность каждого субъекта управления свободно выбирать методы и средства осуществления управленческой деятельности;

— согласованное распределение полномочий и сфер ответственности между государственными и общественными органами управления образованием на каждом его уровне и этапе функционирования и развития;

— цивилизованное разрешение конфликтов и противоречий между государственными и общественными органами управления на каждом уровне образования через общепринятые согласительные механизмы и процедуры.

Система государственно-общественного управления образованием предполагает интеграцию функций органов государственно-общественного управления на территории Волгоградской области, созданных на следующих уровнях управления:

— региональный — при министерстве образования и науки Волгоградской области;

— территориальный — в муниципальных районах (городских округах) Волгоградской области при администрациях муниципальных районов (городских округов) Волгоградской области, при органах, осуществляющих управление в сфере образования муниципальных районов (городских округов) Волгоградской области;

— институциональный — в образовательных организациях Волгоградской области. Формирование и функционирование органов государственно-общественного управления осуществляется как по ведомственной принадлежности, так может носить и межведомственный характер.

Реализация стратегических целей и задач развития государственно-общественного управления образованием Волгоградской области планируется по следующим направлениям:

— формирование стратегии государственно-общественного управления образованием на региональном уровне, отражающей специфику региона, исторически сложившиеся приоритеты и ценности, культурные традиции и новации в образовании; государственно-общественное управление здесь должно стать органической частью региональной системы управления, условием творческого освоения и привлечения новых ресурсов, реализации возможностей своей территории;

— создание целостного регионального пространства привлечения общественности к решению важнейших вопросов в сфере образования;

— интеграция различных субъектов государственно-общественного управления в рамках региональной модели государственно-общественного управления образованием Волгоградской области;

— совершенствование механизмов и форм социального партнерства организаций образования, культуры, молодежной политики, общественных объединений и др.;

— совершенствование организационно-правовых условий развития государственно-общественного управления образованием, включая развитие нормативно-правовой базы государственно-общественного управления образованием на региональном, муниципальном, институциональном уровнях;

— внедрение единой автоматизированной информационно-аналитической системы управления и оценки каче-

ства образования Волгоградской области;

— информационное обеспечение и популяризация среди жителей Волгоградской области государственно-общественного управления;

— научно-методическое и организационно-методическое сопровождение развития государственно-общественного управления образованием в Волгоградской области.

Реализация Концепции развития государственно-общественного управления образованием Волгоградской области позволит решить указанные проблемы, а также обеспечит переход на качественно новый уровень взаимодействия субъектов государственных, образовательных и общественных структур, позволит усилить влияние общественной составляющей в управлении системой образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zakonprost.ru/content/base/39758 (дата обращения: 05.08.2014).

2. Беспалов В. Н. Экономика и управление реформой образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 17—24.

3. Грекова Г. И., Киварина М. В. Институционализация социального партнерства в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 59—63.

4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 05.05. 2014) // Российская газета. 2012. № 303.

5. Федеральная целевая программа развития образования на 2011—2015 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 года № 61) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/55170694 (дата обращения: 07.09.2014).

REFERENCES

1. On the National Doctrine of Education in the Russian Federation: the RF Government Order dated October 4, 2000 № 751 [Electronic resource]. URL: http://www.zakonprost.ru/content/base/39758 (date of viewing: 05.08.2013).

2. Bespalov V. N. Economics and management of the educational reform in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 2 (6). P. 17—24.

3. Grekova G. I., Kivarina M. V. Institutionalization of social partnership in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 59—63.

4. On Education in the Russian Federation: Federal Law dated 29.12.2012 № 273-FZ // Russian newspaper. 2012. № 303.

5. The Federal target program of education development for 2011—2015 (approved by the RF Government decree dated February 7, 2011 № 61) [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/55170694 (date of viewing: 07.09.2014).

Как цитировать статью: Рождественская Н. Н. Концепты и ориентиры развития государственно-общественного управления образованием Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 342—345.

For citation: Rozhdestvenskaya N. N. Concepts and guidelines for development of the state and public management of education in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 342—345.

УДК 378
ББК 74.58

Kasimova Elina Radikovna,
candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of management and marketing
of Ufa State Aviation Technical University,
Ufa,
e-mail: elinus@mail.ru
Kuznetsova Elena Vladimirovna,
candidate of sociological sciences, associate professor,
associate professor of the department of management
and marketing
of Ufa State Aviation Technical University,
Ufa,
e-mail: 5kuznetsova@mail.ru

Касимова Элина Радиковна,
канд. социол. наук, доцент
кафедры менеджмента и маркетинга
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
г. Уфа,
e-mail: elinus@mail.ru
Кузнецова Елена Владимировна,
канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
и маркетинга Уфимского государственного авиационного
технического университета,
г. Уфа,
e-mail: 5kuznetsova@mail.ru

EVENT-МАРКЕТИНГ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

EVENT-MARKETING OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

В статье обосновывается актуальность event-маркетинга для формирования устойчивого конкурентоспособного положения высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг. Рассматриваются понятие, сущность и содержание event-маркетинга как одного из наиболее эффективных коммуникационных инструментов. Описываются ключевые преимущества и этапы процесса вузовского event-маркетинга. Рассматривается классификация видов событийных

мероприятий с современными примерами российских вузов и вузов Республики Башкортостан. Приводится опыт кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в реализации концепции event-маркетинга. Предлагается разрабатывать оригинальные событийные мероприятия для абитуриентов, студентов, работодателей как на уровне вуза, так и на уровне выпускающих кафедр.

The relevance of event-marketing for development of sustainable competitive position of a higher education institution in the educational market is proved in the article. The notion, the essence and the content of event-marketing as one of the most effective communication tools are examined. The main benefits and key steps of the process of university's event-marketing are described. Classification of the types of event activities with modern examples of Russian universities and universities of the Republic of Bashkortostan is investigated. The experience of Ufa State Aviation Technical University's Department of Management and Marketing implementing the concept of event-marketing is presented. It is proposed to develop original event activities for applicants, students, employers both at the university level and at the level of graduate departments.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, event-маркетинг, высшее учебное заведение, потребители образовательных услуг, имидж вуза, процесс event-маркетинга вуза, преимущества event-маркетинга вуза, классификация вузовских event-мероприятий, референтный маркетинг, оценка результатов event-мероприятий.

Keywords: marketing communications, event-marketing, higher educational institution, consumers of educational services, image of the university, event-marketing process of higher educational institution, advantages of event-marketing of the university, classification of university's event activities, referent marketing, appraisal of results of event activities.

Большинство российских вузов находятся в сложной ситуации, которая определяется рядом причин, в том числе значительными изменениями образовательных стандартов и всей системы высшего образования (сокращение числа вузов, процесс укрупнения вузов, создание опорных региональных вузов), а также снижением числа абитуриентов, что вызвано демографическим спадом середины 90-х годов. Сложившееся положение, в котором находятся многие, особенно государственные вузы, вызвано и недостаточной эффективностью управления. Все эти объективные и субъективные причины привели к обострению конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг за абитуриентов, которые, в свою очередь, также изменились и стали более требовательными и осведомленными. Для них образование – это не просто способ получения знаний или просвещения, а средство получения конкурентоспособных преимуществ при трудоустройстве.

Рынок образовательных услуг становится максимально ярким примером закономерностей потребительского рынка услуг. Эти изменения часто не признаются и не принимаются многими представителями профессорско-преподавательского состава. Однако объективность этих изменений не может оставаться незамеченной. Так, центральным и наиболее значимым участником на рынке образовательных услуг становится потребитель, как и на всех остальных видах рынков. Именно потребитель является той доминантой, которая оказывает влияние и определяет качество, цены, ассортимент предоставляемых услуг. Степень удовлетворенности потребителя (например, ставшие уже классическими индексы NPS, CSI) является гарантом выживания вуза в конкурентной борьбе.

В этих условиях вузам необходимо использовать все возможности, которые дает маркетинг, при формировании своей образовательной политики и стараться обеспечить себе долгосрочные конкурентные преимущества. Особую роль в этой связи имеет система интегрированных маркетинговых коммуникаций, включающая социальную рекламу, стимулирование продаж, связи с общественностью, прямой маркетинг, ярмарки, выставки.

В последнее время особо актуализируется концепция event-маркетинга, занимающая одно из наиболее весомых мест в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций для продвижения услуг. Event-marketing — это способ продвижения продукта, компании, бренда через организацию и проведение креативных, запоминающихся событий.

В научной литературе, особенно отечественной, данному аспекту интегрированных маркетинговых коммуникаций пока уделяется недостаточное внимание, так как это относительно новое и современное направление маркетинга. Среди наиболее значимых трудов можно отметить работы А. Манихина, Д. Рябых. А. Манихин в своей работе рассматривает и определяет две близкие категории «событийный менеджмент» (event-management) и «событийный маркетинг» (event-marketing) [1]. Д. Рябых раскрывает основные правила успешной организации и проведения event-маркетинга [2].

Основываясь на анализе научных исследований событийного маркетинга и его понятийного аппарата, авторы данной статьи предлагают уточненное определение понятия «event-маркетинг». Event-маркетинг – это комплексная организация мероприятий, направленная на продвижение бренда, товара, услуги, компании или региона при помощи неординарных и запоминающихся событий [3]. Стержнем предметной области концепции событийного маркетинга является креатив.

Именно event-маркетинг сегодня может способствовать получению вузом конкурентного преимущества в обострившейся борьбе за абитуриентов на рынке образовательных услуг. Событийность как категорию в теории образования исследует М. Чередилина [4]. Особенности формирования положительного имиджа вуза, показатели социально-экономической и инновационной активности студенческой молодежи, задействованной в различных мероприятиях, отражены в публикации Е. Васильевой, В. Сидоровой [5].

На основе анализа научных разработок различных авторов нами предлагается следующая дефиниция «event-маркетинг вуза». Event-маркетинг вуза – это комплексная организация креативных, запоминающихся мероприятий, основанных на эмоциональном обращении к целевой аудитории и направленных на продвижение бренда вуза.

Среди ключевых преимуществ событийного маркетинга вуза следует выделить:

1. Event-маркетинг вуза – это одна из самых перспективных коммуникационных технологий продвижения на рынке образовательных услуг, которая позволяет повысить степень доверия к вузу как источнику информации. Она способствует тому, чтобы у потребителя образовательной услуги формировалось положительное мнение о вузе, а следовательно, повышалось доверие.

2. Эффект от событийного маркетинга гораздо более

продолжителен, потому что событийное мероприятие обращено к поведенческим эмоциям, которые абитуриент воспринимает намного ярче, они более действенны, чем просто информация.

3. Качественное event-мероприятие должно быть содержательно и информационно наполненным и одновременно максимально креативным, то есть уникальным, запоминающимся с творческой стороны решением того, как подать эту информацию. Это поможет вузу выделиться на фоне остальных и способствует повышению его узнаваемости и привлекательности.

4. Грамотное использование событийного маркетинга в общей системе управления корпоративными коммуникациями вуза позволяет достигать репутационных и имиджевых целей вуза, направленных на продвижение и создание конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг.

Событийный маркетинг формирует прочную позицию вуза в обществе (в сознании отдельных абитуриентов и их родителей, потенциальных работодателей, школ, колледжей, техникумов, училищ и широкой общественности), а также обеспечивает его конкурентоспособное положение на рынке образовательных услуг.

Технологическая цепочка формирования общественного отношения к вузу посредством event-мероприятий: вуз стремится заявить о себе нестандартным и оригинальным способом → это вызывает интерес у целевой аудитории, привлекает и позволяет удерживать внимание общественности к вузу → что, в свою очередь, способствует повышению доверия к вузу и ведет к формированию его положительного имиджа → которое будет инициировать желание и стимулировать потенциальных потребителей к совершению выбора именно этого вуза. Идея цепи формирования общественного отношения и мнения к вузу заимствована из работы Е. Ганаевой [6, с. 67–68].

Этапы процесса event-маркетинга вуза разработаны авторами и представлены на рис. 1.

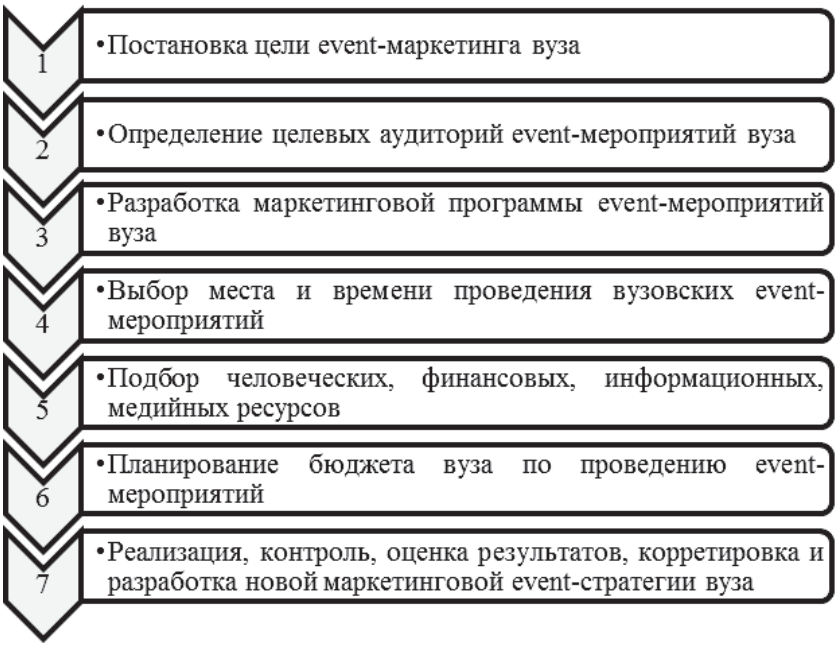


Рис. 1. Процесс event-маркетинга вуза

К традиционным event-мероприятиям в вузах относятся: дни открытых дверей, посвящение в студенты, «Студенческая весна», День знаний, вручение дипломов, конференции среди студентов, молодых ученых и преподавателей, ежегодные выставки и ярмарки вакансий, спартакиада «Здоровья» и т. п. Однако эти мероприятия являются универсальными и уже привычными для большинства, поэтому с помощью них вузу довольно сложно выделиться на фоне остальных. Решением здесь могут быть два пути:

— во-первых, поменять подход к проведению этих традиционных мероприятий, сделав их более креативными, максимально обращенными к эмоциям целевых аудиторий. Тем самым мероприятия станут более запоминающимися;

— во-вторых, придумать и реализовать свои уникальные event-события, которые обеспечат выгодные, отличительные конкурентные преимущества вуза на рынке образовательных услуг и, возможно, станут визитной карточкой вуза.

Классификация основных видов event-мероприятий в вузах с примерами представлена в табл.

Таблица

Классификация видов вузовских event-мероприятий

Виды event-мероприятий	*Содержание*	*Event-пример*
1	*2*	*3*
Информационные	Доведение информации до целевых аудиторий о вузе, направлениях и специальностях подготовки, профилях, дополнительном образовании и т. п.	– день открытых дверей; – презентация курсов дополнительного образования; – выставка «Образование. Наука. Карьера»

Окончание табл.

Научно-педагогические	Проведение ежегодных научно-практических мероприятий, охватывающих преподавателей, студентов, аспирантов, магистрантов, школьников, представителей работодателей	– научные конференции профессорско-преподавательского состава (международные, всероссийские, региональные); – неделя студенческой науки и студенческие конференции («Гагаринские чтения» (МАТИ – Российский государственный технологический университет им. К. Э. Циолковского), «Мавлютовские чтения» (УГАТУ) и т. п.); – олимпиады, проводимые для школьников; – проведение открытых лекций ведущими преподавателями вуза; – фестиваль науки Республики Башкортостан (25–27 сентября 2015 года)
Праздничные	Торжественные мероприятия, посвященные праздникам, связанным со сферой образования, и отраслевым праздникам с учетом специфики вуза	– День знаний (1 сентября); – посвящение в студенты; – Татьянин день – День студентов (25 января); – «Студенческая весна»; – вручение дипломов; – юбилей вуза или кафедры; – День науки (в РФ 8 февраля); – День нефтяника (УГНТУ), День медицинского работника (БГМУ), День учителя (БГПУ им. М. Акмуллы) и т. п.; – «Мистер/Мисс УГАТУ»
Социально-культурные	Значимые социально-культурные события не только для жизни вуза, но и города, республики или региона в целом	– спортивные мероприятия (Уфимский международный марафон, проходивший 27 сентября 2015 года, эстафета олимпийского огня, «Лыжня России», «Кросс наций»); – экологические мероприятия (экологическая акция «Чистый лес» (БГАУ), марафон «Собираем добро по крупицам» (УГНТУ); – социальные мероприятия (волонтерский центр (БГМУ), поисковый отряды (ВятГУ, ТюмГУ), фестиваль социальной рекламы «Городская СРеДа» (с участием студентов уфимских вузов); – развлекательные мероприятия (танцевальные балы, квесты, флешмобы, игры «Что? Где? Когда?», «КВН», «Брейн-ринг» и т. п.)
Имиджевые	Важные мероприятия, направленные на формирование или укрепление имиджа, репутации, статуса вуза в высшей образовательной сфере	– выставки инновационных разработок вуза (космический спутник УГАТУ-САТ, суперкомпьютер, лаборатория 3D визуализации, нанотехнологии Института физики перспективных материалов УГАТУ и т. п.); – получение грантов международного, российского и регионального значения; – экскурсии студентов на профильные предприятия работодателей

На основе проведенного анализа опыта ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (УГАТУ) и других российских вузов по применению событийного маркетинга можно сделать вывод, что УГАТУ активно внедряет концепцию event-маркетинга. Однако событийные мероприятия носят разрозненный, несистемный характер, что снижает эффективность общей коммуникационной стратегии вуза в целом и ценность единичных event-мероприятий в частности. Считаем, что события, проводимые на уровне отдельных факультетов и кафедр вуза, гармонично вписанные в общую комплексную стратегию продвижения, имеют первостепенное значение именно для данных структурных подразделений. Событийные мероприятия такого уровня пока активно не реализуются, и их значимость является недооцененной.

Авторы данной статьи имеют многолетний опыт преподавания на кафедре менеджмента и маркетинга УГАТУ. Стратегический потенциал кафедры и маркетинговая направленность подготовки выпускников является плодородной почвой для апробации нестандартных подходов и инструментов современного маркетинга для продвижения кафедры. Так, кафедрой проводится активная профориентационная работа среди школьников Республики Башкортостан. Оригинальность данных мероприятий заключается в том, что агитация основана на прямых коммуникациях со школьниками, а также активном привлечении студентов (участие в разработке сайта, буклетов, презентаций кафедры и студенческой жизни). Традиционным корпоративным мероприятием является празднование юбилеев кафедры с проведением концертов, викторин, конференций, банкетов. На юбилеи кафедры приглашаются высокостатусные гости – выпускники кафедры: чиновники, директора крупных предприятий, ведущие специалисты в области маркетинга крупных корпораций. Также кафедра проводит оригинальное посвящение в студенты. Для первокурсников организуются бизнес-игры с участием профессоров и доцентов кафедры, а также с привлечением представителей бизнес-сообщества.

Полный перечень event-мероприятий кафедры менеджмента и маркетинга с фото- и видеоотчетами представлен на официальном сайте [7]. Сайт не только позволяет получать обратную связь, но и дает возможность студентам обмениваться мнениями и впечатлениями, а также способствует усилению эффекта от проведенных event-мероприятий.

В мае 2015 года кафедрой менеджмента и маркетинга УГАТУ организовано и проведено новое event-мероприятие «Встреча студентов с выпускниками кафедры». В этой встрече приняли участие студенты 1–3-го курсов (более 300 человек). Целью данного события было налаживание своеобразной связи поколений и повышение уровня сплоченности и чувства причастности к кафедральной «семье». Среди основных задач можно отметить следующие:

– дать студентам возможность увидеть реальные примеры трудоустройства выпускников кафедры менеджмента и маркетинга, задать им интересующие вопросы, получить жизненные советы и услышать интересные истории из студенческой жизни выпускников;

– наладить мостик между кафедрой и работодателями в лице выпускников кафедры – ныне действующих руководителей производственных, торговых предприятий и организаций сферы услуг;

– повысить мотивацию студентов к обучению и саморазвитию;

– сформировать лояльное отношение студентов и выпускников к кафедре.

По результатам мероприятия для получения обратной связи и анализа результатов проведен опрос участвовавших студентов (в мае 2015 года). В опросе приняли участие 300 студентов в возрасте от 18 лет до 21 года. Среди них 73% – респонденты женского пола, а 27% – мужского. Все студенты обучаются по направлению 080200.62 «Менеджмент» и представляют следующие профили подготовки: «Менеджмент организации», «Маркетинг», «Международный менеджмент».

Практически 80% студентов ответили, что такие мероприятия нужно проводить ежегодно и они готовы принимать в них участие, так как это интересно, полезно и познавательно.

У 15% студентов возникло чувство гордости за кафедру и ее выпускников, которые смогли реализовать свой потенциал в профессиональной сфере. Также 40% студентов высказались о том, что они чувствуют большую причастность к кафедре и прониклись ее корпоративным духом (рис. 2).

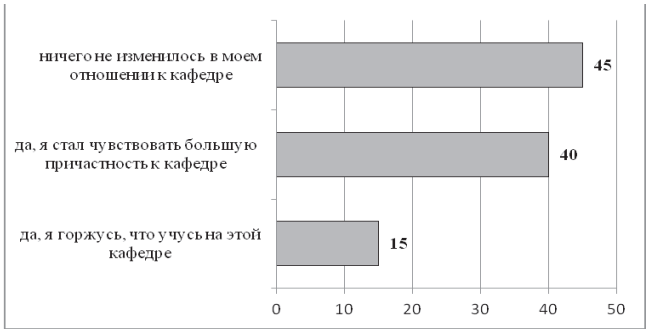


Рис. 2. Результаты ответов студентов на вопрос «Повлияло ли посещение мероприятия «Встреча с выпускниками» на Ваше отношение к кафедре?», в %

56% студентов будут советовать своим друзьям и родственникам выбирать именно нашу кафедру, то есть студенты сами готовы выступать в качестве референтов для своего окружения и агитировать потенциальных потребителей делать выбор образовательного заведения в пользу своей кафедры и вуза (рис. 3).

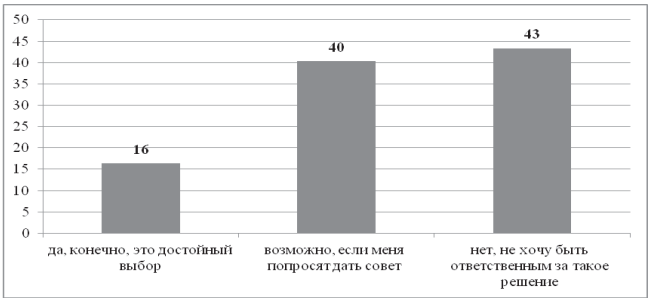


Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос «Посоветуете ли Вы своим друзьям выбирать именно нашу кафедру?», в %

В свою очередь, выпускники, пришедшие на встречу с сегодняшними студентами кафедры менеджмента и маркетинга, выразили положительное отношение к проведению подобных мероприятий, так как это дает им возможность напрямую обратиться к студентам как к по-

тенциальным работникам. Они получили возможность пообщаться с наиболее активными и перспективными представителями студенческой аудитории и пригласить их пройти производственную практику с возможностью дальнейшего трудоустройства. Здесь можно говорить о том, что в событийный маркетинг вуза встраивается концепция референтного маркетинга [8], что повышает эффективность event-мероприятия. Референтное влияние является двухсторонним. С одной стороны, оно проявляется во влиянии кафедры и преподавателей на выпускников, которым были рекомендованы заинтересованные, целеустремленные и талантливые студенты, а с другой – в референтном влиянии самих выпускников как на студентов, присутствовавших на мероприятии, так и на потенциальных потребителей услуг кафедры (причем речь не только об абитуриентах, но и о тех потребителях, кому интересны курсы повышения квалификации, помощь при проведении маркетинговых исследований и маркетингового консалтинга).

Традиционные коммуникационные технологии на рынке образовательных услуг вузов ограничены в своем влиянии, поэтому актуализируется современная концепция продвижения (event-маркетинг вуза), основанная на уникальных эмоциональных, запоминающихся событиях с вовлечением в интерактивное взаимодействие целевых аудиторий и представителей вуза, факультетов, кафедр. Event-маркетинг является катализатором, способствующим формированию положительного отношения к выпускающей кафедре и вузу, повышению их конкурентоспособности и привлечению абитуриентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Манихин А. А. Место event-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций // Креативная экономика. 2010. № 4 (40). С. 135—142.

2. Рябых Д. Событийный маркетинг // Журнал «Продвижение продовольствия. Prod&Prod» [Электронный ресурс]. URL: http://www.marketing.spb.ru/libmm/btl/special_events.htm (дата обращения: 10.10.2015).

3. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Роль event-маркетинга в инновационном развитии регионов // Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт: сб. мат. I Междунар. науч.-практ. конф. (23—25 сентября 2015 года, г. Уфа). Уфа: Аэтерна, 2015. С. 179—182.

4. Чередилина М. Ю. Событийность как категория в теории образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 127—130.

5. Васильева Е. Н., Сидорова В. Л. Имидж вуза и показатели социально-экономической и инновационной активности студенческой молодежи // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 222—225.

6. Ганаева Е. А. Маркетинг дополнительного образования: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 118 с.

7. Официальный сайт кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mim.ugatu.su/ (дата обращения: 11.10.2015).

8. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями / Е. Ю. Бикметов, Э. Р. Касимова, Е. В. Кузнецова, И. Я. Рувенный // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 25—30.

REFERENCES

1. Manihin A. A. The place of event-marketing in the complex of marketing communications // Creative economics. 2010. № 4 (40). P. 135—142.

2. Ryabyh D. Event marketing // Journal «Provision's promotion. Prod&Prod» [Electronic resource]. URL: http://www.marketing.spb.ru/libmm/btl/special_events.htm (data of viewing: 10.10.2015).

3. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. The role of event-marketing in the innovative development of the region // Innovative development of economics: Russian and foreign experience: sourcebook I International scientific and practical conference (September 23-25, 2015, Ufa). Ufa: Aeterna, 2015. P. 179—182.

4. Cheredilina M. Yu. Eventfulness as a category in the theory of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 127—130.

5. Vasil'eva E. N., Sidorova V. L. Image of the university and the socio-economic and innovative activity of students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 222—225.

6. Ganaeva E. A. Marketing of an additional education: teaching and methodological book. M.: MGOU publisher, 2004. 118 p.

7. The official website of the Department of Management and Marketing of Ufa State Aviation Technical University's [Electronic resource]. URL: http://www.mim.ugatu.su/ (data of viewing: 11.10.2015).

8. Referent marketing as an innovative communication technology of interaction with the consumers / E.Yu. Bikmetov, E. R. Kasimova, E. V. Kuznetsova, I. Ya. Ruvenny // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 25—30.

Как цитировать статью: Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Event-маркетинг высшего учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 345—350.

For citation: Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Event-marketing of higher educational institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 345—350.

УДК 811.111-26
ББК 81.2АНГЛ-7

Budagyan Ilona Grigorievna,
teacher of the foreign languages department
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: budilona@yandex.ru
Vishnevetskaya Natalia Alexeevna,
candidate of pedagogy, associate professor of the department
of linguistics and intercultural communication of Volgograd State
University of Architecture and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: nattimsweet@mail.ru
Romanova Olga Nikolayevna,
candidate of philology, associate professor of the department
of linguistics and intercultural communication of Volgograd State
University of Architecture and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: avarom75@list.ru

Будагян Илона Григорьевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградского института бизнеса, г. Волгоград,
e-mail: budilona@yandex.ru
Вишневецкая Наталья Алексеевна,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: nattimsweet@mail.ru
Романова Ольга Николаевна,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации Волгоградского
государственного архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: avarom75@list.ru

ПЕРЕДАЧА ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

SPECIFIC TRANSLATION OF THE ARCHITECTURAL TEXTS

В статье рассматриваются особенности перевода текстов архитектурных специальностей. Выделяются и анализируются грамматические навыки, необходимые для профессионального общения в устной и письменной форме. Анализируются стилистические особенности специальных текстов, являющиеся причиной возникающих сложностей с переводом. Сделаны выводы, что особую сложность у студентов вызывают безличные предложения, предложения с причастными оборотами и неличными формами глаголов. Предложено преподавателям учитывать в работе выявленные грамматические особенности английского подъязыка архитектуры, тем самым давая студентам-архитекторам возможность профессионально взаимодействовать в устной и письменной форме.

The article examines peculiarities of translation of the architectural texts. The authors point out and analyze the grammar skills necessary for verbal and written professional communication. It is also important to mention that students-architects must have grammar skills in order to cope with the translation problems. Moreover, stylistic peculiarities are mentioned in the article as a reason of problems with translation of the professional texts. Impersonal sentences, participle constructions, and non-finite verbs cause difficulties among students. Only taking into account the grammar peculiarities of the architectural sublanguage the students-architects are able to communicate successfully in the professional sphere verbally and in written form.

Ключевые слова: грамматические навыки, профессионально ориентированное обучение, подъязык специальности, неязыковой вуз, тексты архитектурных специальностей, студенты-архитекторы, безличные предложения, причастный оборот, неличные формы глаголов, эллиптически конструкции.

Keywords: grammar skills, professionally oriented teaching, professional sublanguage, non-linguistic university, architectural texts, students-architects, impersonal sentences, participle construction, non-finite verbs, elliptical constructions.

В современном мире особенно важным становится интенсивный обмен информацией внутри профессиональных сообществ практически во всех предметных областях. В силу очевидной многоязычности архитектурного сообщества вопросам обучения переводу текстов по специальности на иностранном языке уделяется большое внимание. Интерес к этой проблеме огромен, поскольку одной из основных задач обучения иностранному языку студентов высших технических учебных заведений является создание у них автоматических навыков чтения с непосредственным беспереводным извлечением информации из специальной литературы.

Наиболее типичным лексическим признаком научно-технической литературы является насыщенность текста терминами и терминологическими словосочетаниями, а также наличие лексических и грамматических конструкций и сокращений.

Из трех функций языка (общение, сообщение и воздействие) в научной литературе (а тексты архитектурных специальностей следует относить именно к научно-техническим текстам) можно выделить функцию сообщения (зафиксировать какое-либо открытие) и функцию воздействия, убеждения (подтвердить гипотезу, создать новые концепции, обнаружить внутренние законы развития, отношений между различными явлениями).

Характерными особенностями научного стиля являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями). В информативном переводе главным является передача на другом языке всей полноты информации без всякого ее искажения, точное описание того или иного явления, действия, предмета или процесса [1].

В научно-технических текстах материал излагается кратко, точно и логично и вместе с тем достаточно полно и доказательно. Стремление к ясности, четкости и краткости

находит выражение в применении четких грамматических конструкций и лексических единиц, широком применении терминологии, сокращений и условных обозначений.

Отличительной особенностью профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов архитектурных специальностей является максимальный учет специфики профессиональной сферы архитектуры: ее концептов и терминологии, лексико-синтаксических и грамматических особенностей, формата устных и письменных текстов, ситуативных особенностей [2]. Изменение статуса иностранного языка как учебного предмета и переход его в сферу предметов функциональной грамотности привело к переосмыслению его роли и места в системе профессиональной подготовки [3]. Согласно ФГОС ВПО 2010 года студент направления подготовки «Архитектура» по дисциплине «Иностранный язык» должен приобрести в процессе изучения иностранного языка грамматические навыки, необходимые для профессионального взаимодействия в письменной и устной форме, и овладеть грамматическими явлениями, характерными для подъязыка специальности [4].

Л. В. Щерба подчеркивал «ошибочность обывательского мнения, будто термины составляют главную трудность при чтении специальных текстов: незнакомство с предметом и плохое знание грамматического минимума — вот истинные причины трудностей, с которыми сталкиваешься при чтении специальных текстов» [5].

При обучении грамматическим явлениям английского подъязыка архитектуры следует учитывать указанные особенности, так как «большинство явлений предполагает осуществление трудных грамматических действий» [6], где образование форм по правилам опирается на знание исходных форм, запоминаемых без опоры на правила. Например, употребление временных форм глагола осложнено припоминанием форм глагола *to be*, *to have* и причастий настоящего и прошедшего времени. Почти каждое грамматическое явление английского языка предполагает одновременное осуществление большого количества грамматических действий, требующих определенных мыслительных усилий со стороны обучаемого, а со стороны преподавателя — построения своей работы таким образом, чтобы подобранные им упражнения способствовали автоматическому выявлению и активизации изучаемых явлений [7].

При выполнении упражнений на формирование умения вычленять то или иное грамматическое явление и выработку навыка их перевода алгоритмические действия студентов должны быть доведены до автоматизма, так как именно на них основывается понимание структуры предложения и, как следствие, понимание всего текста [8].

Принимая во внимание вышеуказанные положения и разделяя точку зрения Л. В. Щербы, считаем необходимым выделить те характеристики грамматического строя английского языка, которые помогут обучаемому понять иноязычный текст.

Для понимания грамматических особенностей английских текстов архитектурных специальностей для начала обратимся к общей характеристике специальных текстов на иностранном языке.

Проведенный синтаксический анализ текстов позволил выявить наиболее частотные грамматические явления в подъязыке архитектуры, необходимые для обеспечения более полного понимания получаемого сообщения. Анализ структурно-грамматических особенностей текстов английского подъязыка архитектуры позволил определить, что структурно он незначительно отличается от общеупотребительного языка, тем не менее проанализированные тексты на уровне синтаксиса характеризуются:

— безличными предложениями;

— сложноподчиненными предложениями;

— составными предлогами и союзами;

— неличными формами глагола (причастными, герундиальными и инфинитивными оборотами);

— эллиптическими конструкциями;

— прилагательными в постпозиции;

— двойным управлением;

— «левыми» определениями.

В современной научной литературе принято вести изложение не от первого, а от третьего лица и часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции, типа: *it was decided, it is to be noted, care must be taken, it is necessary…*

В целом многие стилистические ошибки учащихся при переводе с английского языка связаны с порядком слов. Известно, что в английском языке порядок слов жесткий, а в русском — свободный. Любое изменение порядка слов меняет характер высказывания. Не следует забывать, что в английском языке главное слово стоит на первом месте, а в русском языке — на последнем.

Практика преподавания показывает, что перевод предложений с формами инфинитива, герундия, причастий представляется для обучаемых сложным и влияет на скорость, полноту и точность понимания, поэтому преподавателю необходимо уделять особое внимание упражнениям на нахождение данных конструкций в тексте и корректный перевод благодаря снятию грамматических трудностей.

В книгах, статьях, рефератах и учебниках, отражающих архитектурную специфику на иностранном языке, преобладают относительно длинные предложения. В среднем они в 1,7 раза длиннее, чем в художественной литературе, так как в научных текстах встречается больше определений [1].

Установлено, что в технической литературе пассивный залог употребляется в 16 раз чаще, чем в художественной [9].

Основной формой предложений служат сложносочиненные и сложноподчиненные. Это обусловливает широкое употребление составных предлогов и союзов, а также неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства и соответствующих инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов.

Следствием изобилия грамматических явлений выступает большой объем предложения, что составляет определенную трудность для понимания прочитанного. В процессе тренировочных упражнений необходимо обращать внимание обучаемых на место главных и второстепенных членов предложения, на то, как отражается порядок слов на понимании иноязычного текста в целом и его элементов [7].

Причастия являются самой частотной формой глагола (после личных форм). Вряд ли можно найти предложение в текстах по архитектуре, где бы не было причастий. Они могут стоять в составе сказуемого, быть одиночными или в составе причастного оборота, но их постоянное присутствие и многообразие заставляют найти особый подход при обучении переводу причастий на русский язык.

Менее всего затруднений вызывают причастия прошедшего времени. Имеющие окончание *-ed* и только простую форму, эти причастия легко узнаваемы (*When built the house was decorated — Когда дом построили, его отделали*.).

Перевод причастий настоящего времени осложнен наличием форм Perfect, Passive (помимо Active и Indefinite). Сложности при переводе налагает и независимый причастный оборот (имеющий собственное подлежащее). Перевод таких предложений зависит от их местоположения в предложении. (В препозиции при переводе используются союзы *так как, если, когда: The walls being made of bricks, the workers must plaster them.— Так как стены сделаны из кирпича, рабочие должны их оштукатурить.* В постпозиции — *союзы а, причем, и, но: The walls were painted yellow, the doors being painted brown — Когда стены были оштукатурены, рабочие начали красить их.*)

В связи с особой частотностью данного явления в архитектурных текстах, а также с многообразием причастных форм используются цепочки упражнений для отработки навыка перевода причастий на русский язык. Например, образовать простые (и сложные) формы Participle 1, Participle 2 и перевести их на русский язык, подчеркнуть правильное причастие в функции определения, перевести словосочетания на русский язык, обращая внимание на форму причастия, перевести словосочетания на английский язык, перевести предложения на русский язык, обращая внимание на причастные обороты.

Следует особо упомянуть абсолютные причастные конструкции, вводимые предлогом *with*. Эти конструкции обогащают и одновременно облегчают структуру предложения. Такие обороты получили широкое распространение в специальной литературе. Как правило, они переводятся придаточным предложением сопутствующих обстоятельств, вводимым словом *«причем», «но»: They tested various methods, with no results meeting the requirements (Они испытали разные способы, но (причем) не получили результатов, удовлетворяющих требованиям)*.

Отсутствие в родном языке обучаемого некоторого явления, имеющегося в иностранном языке, увеличивает значимость этого явления. В текстах архитектурной тематики отмечается значительное функциональное разнообразие герундия. Герундий может выполнять в предложениях функцию подлежащего (*Designing is what the architect does.— Проектирование — это то, что делает архитектор.)*, именной части составного сказуемого *(His work is designing residential houses.— Его работа — проектирование жилых домов.), определения (I like the idea of facing walls with granite.— Мне нравится мысль облицевать стены гранитом.),* прямого и предложного дополнения *(The roof of the house needs repairing.— Крыша дома нуждается в ремонте.) и обстоятельства (After designing construction works begin.— После проектирования начинаются строительные работы.)*.

Относительно частотными являются такие формы герундия, как Perfect и Passive *(The contractor is responsible for the work being finished in time.— Подрядчик отвечает за то, чтобы работа была закончена вовремя.)*.

Трудности при обучении переводу герундия связаны прежде всего с тем, что герундий как грамматическая форма в русском языке отсутствует. Сложно переводить то, чему нет аналога в языке-переводчике. Дополнительную трудность составляет схожесть форм герундия и причастия, перевод которых отличен.

Сложные распространенные предложения в текстах архитектурной тематики затрудняют студентов в дифференциации герундия от отглагольного существительного. Между тем отглагольное существительное используется с артиклем (*a specialized training*), определяется прилагательным (*proper designing*) и может иметь только предложное дополнение (*the building of the bridge*), в отличие от герундия, который этими признаками не обладает.

Сложность перевода инфинитива заключается в разнообразии выполняемых им в предложениях функций. Помимо основных функций подлежащего (*To design buildings is interesting.— Проектировать здания интересно.*) и дополнения (*He likes to design buildings.— Ему нравится проектировать здания.*) он может являться именной частью сказуемого (*His work is to design buildings.— Его работа — проектировать здания.*), обстоятельством цели (*He reads much to know more.— Он много читает, чтобы знать больше.*), а также определением (*Where is the work to be done? — Где работа, которую надо сделать?*).

Следует обратить внимание обучающихся на то, что инфинитив в пассивной форме переводится на русский язык придаточным определительным предложением с оттенком долженствования (*The book to be read is on your desk.— Книга, которую следует прочитать, на твоем столе.*).

Характерными являются также сложные формы инфинитива: Contractors want to be shown written specifications (*Подрядчики хотят, чтобы им показали спецификации*) или He was the architect to have been commissioned to construct many office buildings (*Он был тем архитектором, которому заказали построить многие офисные здания*).

Иногда с целью эмфазы между частицей и основой инфинитива ставится наречие. Например: *You'll have to quickly do it.— Вам придется сделать это быстро. It is necessary to strongly reprimand him.— Необходимо сделать ему строгое замечание.*

Наряду со сложными распространенными предложениями отдельные примеры научной речи подъязыка специальности стремятся к краткости и компактности изложения, в ней часто используются эллиптические конструкции (неполные). Неправильное понимание этих конструкций нередко приводит к нелепым ошибкам в переводе: *Unless approved for occupancy, immediate responsibility for the building lays on the contractor, architect and engineer (Unless it is approved for occupancy…— Пока здание не сдано в эксплуатацию, непосредственную ответственность за него несет подрядчик, архитектор и инженер.)*.

Краткость изложения достигается также заменой определительных придаточных предложений прилагательными в постпозиции (особенно с суффиксами *-ible,— able,— ive): the materials available.*

Большей краткости высказывания позволяет добиться двойное управление, получившее довольно широкое распространение в научно-технической литературе на английском языке. По-английски можно сказать: *over and under the construction.* По-русски нельзя сказать: над и под конструкцией. Как правило, в переводе двойное управление исключается. Следует говорить: над конструкцией и под ней. Та же цель может достигаться использованием форм инфинитива в функции определения: *the properties to be expected.*

Однако не все грамматические явления нацелены на сокращение текста. Беспредложные терминологические словосочетания (или «левые» определения), уточняя существительное в постпозиции, затрудняют студентов, так как переводятся начиная с главного слова и далее справа-налево, устанавливая смысловые связи между словами. Например: *a single-family suburban house* или *a one-story high-strength reinforced-concrete structure.*

Например:

Что это? Конструкция, здание.

Из какого материала? Из железобетона.

Какими свойствами обладает? Высокопрочное.

Сколько этажей? Один.

Перевод: *Одноэтажное высокопрочное железобетонное здание.*

Таким образом, анализ грамматических особенностей английского подъязыка архитектуры позволил выявить наличие неличных форм глагола (причастие, герундий, инфинитив), прилагательных в постпозиции, «левых» определений. В архитектурном тексте широко используются сложные предложения с составными предлогами и союзами. К грамматическим особенностям архитектурных текстов также следует относить наличие безличных предложений и использование эллиптических конструкций. Особое внимание обращается на порядок слов в оригинальном предложении и в языке-переводчике.

Несомненно, помимо грамматических особенностей английского подъязыка архитектуры не меньше внимания следует уделять и другим его аспектам. Обеспечение учебного процесса большим количеством аутентичного материала, погружение в языковую среду, общение в диалоге и полилоге, использование интерактивных инновационных методов обучения иностранным языкам, обращение не только к чисто языковым, но и к речевым и поведенческим моментам иноязычной культуры — вот те аспекты учебной ситуации, которые способны предотвратить ошибки в речи студентов [10]. Выявленные особенности английского подъязыка архитектуры дают возможность методически грамотно организовать работу с учебным материалом на основе аутентичных специальных текстов, помогающих селективно подходить к отбору языковых средств при разработке упражнений на формирование навыков и умений их автоматического узнавания при анализе и оценке специального текста в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романова О. Н. Языковая личность студента-архитектора (на примере обучения иностранному языку) (тезисы) // Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранного языка в системе довузовской и вузовской подготовки: мат. междунар. науч.-теор. интернет-конф., г. Волгоград, 15 нояб. 2011 г. — 15 янв. 2012 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 171—175.

2. Корниенко О. П. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов архитектурно-строительных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 101—103.

3. Локтюшина Е. А. Из истории становления отечественной теории и практики языкового образования в профессиональных целях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 221—225.

4. ФГОС ВПО третьего поколения (бакалавриат) по специальности 270100 «Архитектура» от 20.05.2010 [Электронный ресурс]. URL: www.Минобрнауки.рф/документы (дата обращения: 17.11.2014).

5. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Слово, 1958. 432 с.

6. Дженкова С. В., Тихонова Л. Д. Учет грамматической интерференции при обучении немецкому языку // Многоуровневое образование: проблемы лингводидактики: межвуз. сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1994. С. 151—157.

7. Вишневецкая Н. А. Обучение студентов вуза иноязычной текстовой деятельности (немецкий язык для экономических специальностей): дис. … канд. пед. наук. Н. Новгород, 2009. 189 с.

8. Косилова М. Ф. Активный и пассивный грамматический минимум в неязыковом вузе // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 4. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 101—108.

9. Волкова З. Н. Научно-технический перевод. Английский и русский языки. Вып. 1: Медицина, инженерное дело, сельское хозяйство. М., Университет РАО, 2002. 104 с.

10. Широких А. Ю. Типология ошибок и систематика аспектов учебной ситуации по изучению английского языка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 312—315.

REFERENCES

1. Romanova O. N. Linguistic personality of students-architects (on the example of teaching foreign language) (Theses) // Relevant questions of modern linguistics and foreign languages teaching methods in the system of pre-university and university training: International theoretical and practical Internet conference material., Volgograd, November 15, 2011 — January 15, 2012. Volgograd: Publishing House of VolSU, 2011. P. 171—175.

2. Korniyenko O. P. Formation of foreign professional communicative competence of the students of higher technical institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 2 (6). P. 101—103.

3. Loktyushina E. A. From the history of establishing the national theory and practice of the language education for professional purposes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 221—225.

4. Federal state educational standard of higher professional education for occupation 270100 Architecture (bachelor degree). 20.05.2010 [Electronic resource]. URL: http:// www.Минобрнауки.рф/документы (date of viewing: 17.11.2014.)

5. Shcherba L. V. Selected works on linguistics and phonetics. L.: Slovo, 1958. 432p.

6. Dzhenkova S. V., Tikhonova L. D. Account of grammatical interference while teaching German // Multilevel education: lingvodidactics problems; digest of scientific studies. Volgograd: Peremena, 1994. P. 151—157.

7. Vishnevetskaya N. A. Teaching higher school students in textual activity: Dissertation of the candidate of pedagogy. Nizhniy Novgorod, 2009. 189 p.

8. Kosilova M. F. Active and passive grammatical minimum in non-linguistic university // Questions of linguistics and foreign languages teaching methods. Issue 4. M.: Publidhing House of Moscow University, 1980. P. 101—108.

9. Volkova Z. N. Scientific and technical translation. English and Russian languages. Issue 1: Medicine, engineering, agriculture. M.: University RAS, 2002. 104 p.

10. Shirokikh A. Yu. Typology of errors and systematization of English classroom aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 312—315.

Как цитировать статью: Будагян И. Г., Вишневецкая Н. А., Романова О. Н. Передача особенностей перевода текстов архитектурных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 351—355.

For citation: Budagyan I. G., Vishnevetskaya N. A., Romanova O. N. Specific translation of the architectural texts // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 351—355.

УДК 373
ББК 74.20

Radchenko Lidiya Alexeevna,
senior lecturer of the department
of bringin-up and complementary education
of Volgograd State Academy
of Postgraduate Education, applicant of the department
of pedagogy of Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: Kristina-bernau@yandex.ru

Радченко Лидия Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры воспитания и дополнительного
образования Волгоградской государственной академии
последипломного образования, соискатель кафедры педагогики
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Kristina-bernau@yandex.ru

УЧЕНИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF PUPILS

В статье предпринята попытка выявления педагогического потенциала ученического самоуправления в формировании правосознания школьников. Осуществляется краткий исторический анализ развития идеи формирования правового поведения школьников в условиях ученических школьных товариществ. Анализируются два подхода к организации ученического самоуправления в современной российской школе: самоуправление на управленческой основе и самоуправление на культурологической основе. Автором с обоснованной необходимостью разведены понятия «школьное самоуправление» и «ученическое самоуправление». Описаны механизмы ученического самоуправления на основе культурологического подхода как условия развития правового самосознания правосознания школьников. Автором сделаны выводы о том, что процесс неформализованного ученического самоуправления может рассматриваться как эффективная педагогическая система, направленная на формирование правосознания школьников.

The attempt of revealing pedagogical potential of the students' self-government in formation of legal consciousness of students is taken in the article. Brief historical analysis of development of the idea of formation of the legal behavior of students in the conditions of students' school associations is conducted. Two approaches to arrangement the student self-government at Russian schools are analyzed: self-governance on the management basis and self-governance on cultural basis. The author justified the need to distinguish the concept of school self-government and students' self-government. Benefits of students' self-governance on the basis of cultural approach are described as conditions of formation of the legal consciousness of students. The author made conclusion that the process of informal students' self-governance may be regarded as an effective pedagogical system aimed at formation of legal consciousness of students.

Ключевые слова: правосознание школьников, условие формирования правосознания, ученическое самоуправление, законодательная основа самоуправления, управленческая основа самоуправления, культурологическая основа самоуправления, потенциал самоуправления, демократизация школьных отношений, задачи ученического самоуправления, самоуправление как правовое пространство.

Keywords: legal consciousness of pupils, condition legal consciousness formation, student self-government, legislative framework of self-government, management basis of self-government, cultural foundation of self-government, capacity for self-government, democratization of school relations, tasks of student self-government, self-government as a legal space.

Изменения в культурно-исторической и социально-экономической ситуации в стране обусловили социальный заказ на воспитание правопослушной личности, способной адаптироваться к современным реалиям. Эти целевые установки отражены в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, ориентирующем современную школу на формирование личности, «характеризующейся индивидуальным правосознанием, умением отстаивать свои права, знанием основополагающих норм права и умением использовать возможности правовой системы государства» [1]. В этой связи формирование правосознания личности в образовательном процессе общеобразовательной организации признается актуальнейшей проблемой современной педагогической науки и практики.

Поиск эффективных методов и средств формирования у учащихся правового самосознания привел к обращению к одному из таких действенных методов, которым является ученическое самоуправление в школе.

Понятие «самоуправление» можно считать междисципли-

нарным, изучаемым разными науками: философией, политологией, экономикой, социологией, психологией, педагогикой и др. Следует отметить общий подход к интерпретации данного понятия: большинством исследователей «самоуправление» понимается как «самостоятельность какой-либо организованной социальной общности в управлении собственными делами» [2]. В педагогическую терминологию понятие «самоуправление» вошло сравнительно недавно и рассматривается в контексте организации жизнедеятельности коллектива учащихся. Анализ теоретической литературы по проблеме показывает, что ученическое самоуправление в педагогике изучается в различных аспектах: как ресурс формирования социально значимых качеств личности учащихся; как фактор социализации школьников; как условие формирования правового поведения школьников и др. [3; 4; 5; 6]. Однако отсутствуют работы, направленные на раскрытие механизмов ученического самоуправления как условия развития правового самосознания обучающихся. В настоящей работе предпринята попытка выявления педагогического потенциала ученического самоуправления в формировании правосознания школьников.

Следует отметить, что идея формирования правового поведения школьников восходит к концу XIX века. Согласно результатам исследования С.П. Ивановой, в дореволюционной российской школе большую роль в формировании правосознания учащихся играл так называемый «внутренний распорядок школы», в содержание которого входили регулирующие распорядок нормативно-правовые акты; межшкольные и школьные организации, группы, союзы; выборное самоуправление и совместная общественная деятельность [5].

Правовое пространство гимназической жизни регулировалось инструкциями, правилами, уставами, содержащими в себе права и обязанности учащихся, порядок и правила поступления, обучения, сдачи экзаменов. В случае нарушения этого порядка гимназисты пользовались правом обратиться к должностным лицам и отстаивать свои законные права.

Обязательной составляющей «внутреннего распорядка» школы того периода являлись функционирующие в школах ученические товарищеские организации. В основе их создания лежало убеждение в том, что педагоги не должны навязывать гимназистам правовых норм. Требовалось создание подходящей социальной среды, сообщества товарищей, для того чтобы дети сами в обсуждении общих дел, в столкновении интересов учились жить в обществе, устанавливать простейшие правила общежития. В качестве педагогических средств применялись игры, основанные на подражании учреждениям общественного характера: игра в волостной суд с избранием волостных судей; игра в земское собрание с «выборами» должностных лиц и др. Подобные игры становились эффективным способом изучения учениками общественных обязанностей, ознакомления их с общественным устройством [Там же].

Богатый опыт работы по созданию детского самоуправления накоплен советской школой. Однако в условиях авторитарной системы образования самоуправление в школе являлось одним из ключевых составляющих учебно-воспитательного процесса и выполняло в основном организационную и контролирующую функции. Соответственно, самоуправление представляло собой жесткую иерархию большого числа организационных структур: партийной, профсоюзной, комсомольской, пионерской организаций. Характерной чертой ученического самоуправления в этом контексте выступала его служебная роль по отношению к педагогам, помощь в обучении и воспитании. Целью самоуправления, с точки зрения педагогического коллектива, являлось создание ученической элиты, лидерского актива, что зачастую вело к разрушению межличностных отношений в коллективе. Сотрудничество в диаде «ученический коллектив — педагогический коллектив» подменялось на отношения соподчинения, где главный критерий эффективности воспитательного процесса — управляемость как на коллективном, так и на личностном уровне развития [3].

Итак, краткий исторический анализ развития ученического самоуправления позволяет сделать вывод о том, что оно всегда рассматривалось педагогами как средство воспитания, как составная часть системы управления школой, как составная часть всей воспитательной работы.

На современном этапе самоуправление в общеобразовательных организациях выходит на новый виток своего развития. Организация и развитие школьного самоуправления становятся не просто откликом на требования жизни, на вызов времени, модернизации системы российского образования, в том числе в части реализации принципа демократического, государственно-общественного характера управления. Сегодня школьное самоуправление — это право, закрепленное законодательно, которым обладают в школе ученики, педагоги и родители. Следовательно, в свою очередь, в обязанности администрации школы входит предоставление ученикам, педагогам и родителям возможности этим правом воспользоваться.

Что касается ученического самоуправления, по мнению В.И. Бочкарева, оно не нуждается в том, чтобы школа признала его полномочия по защите прав учеников — они уже есть в действующем законодательстве [4]. Так, в пункте 3 статьи 9 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (№ 124-ФЗ от 24 июля 1998 года) говорится о том, что «обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений <…> вправе самостоятельно или через своих выборных представителей ходатайствовать перед администрацией указанных учреждений о проведении с участием выборных представителей обучающихся, воспитанников дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка» [7]. В случае несогласия с решением администрации образовательного учреждения обучающиеся могут воспользоваться правом обратиться за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы.

Это означает, что органы ученического самоуправления законодательно наделены полномочиями по защите прав ребенка в школе. При этом, как отмечает В.И. Бочкарев, в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» понятие «права ребенка» трактуется расширительно, в него включаются не только права детей, прописанные в Конвенции о правах ребенка, но и весь объем прав человека в целом, зафиксированный в Конституции РФ, международных договорах и российском законодательстве [4].

Вместе с тем, как показывает анализ практики, в современной школе наблюдается формальное функционирование органов самоуправления, в том числе ученического. Наблюдаемая ситуация, по мнению Е.О. Аракчеевой, порождена в первую очередь некорректной трактовкой понятия «самоуправление» школьными управленцами. Многие директора школ твердо убеждены, что самоуправление — одна из форм общей системы руководства школой, своеобразный рычаг проведения той или иной управленческой политики. Управленческая основа школьного самоуправления характеризуется строгой иерар-

хией органов самоуправления, четким разделением функций, утверждением сверху, ставкой на лидеров, подчиненностью самоуправления школьной администрации. Разграничивая сферы влияния в школе, педагоги предлагают учащимся игру в демократию вместо заботы о демократизации внутришкольного пространства отношений, осуществляя тотальный контроль над самоуправленческой средой. По мнению исследователей, данные обстоятельства обусловлены несформированностью внутренней правовой культуры в первую очередь у взрослых, воспитанных в условиях авторитарной педагогической системы прошлых лет [3]. При таком подходе нивелируется сама сущность ученического самоуправления. Попытки детских субъектных решений наталкиваются на формализм, авторитарность, гиперконтроль, правовую безграмотность со стороны взрослых (учителей, родителей). При этом нарушается право ребенка на самостоятельный выбор. Ребенок приучается перекладывать ответственность за свое обучение, выбор жизненного пути на плечи «более опытных» взрослых. Как следствие, в условиях рассогласования между декларацией прав с их реальным выполнением порождается лицемерие, являющееся основой развития безнравственности и правового нигилизма в оценке поступков.

В контексте нашего исследования педагогическим потенциалом в формировании правосознания школьников обладает ученическое самоуправление, реализуемое на культуросообразной основе [Там же], выступающей своеобразной альтернативой управленческому подходу. Ключевое понимание самоуправления на культуросообразной основе ориентировано на освоение и принятие ценностей гражданского общества, на инициативу снизу. Такая трактовка самоуправления предполагает постепенное увеличение зоны социальной активности учащихся, напрямую зависящей от демократизации внутришкольной жизни, осознания своих прав и обязанностей, понимания свободы как необходимой и неотъемлемой части социализации личности.

При культуросообразной основе ученического самоуправления следует разделить самоуправление школьное и ученическое. Ученическое самоуправление существует и развивается при непосредственном участии самих обучающихся. Это некая автономная часть школьного самоуправления, обслуживающая и защищающая интересы детей и подростков. Сформировать у учащихся готовность взять в свои руки в будущем социальную и гражданскую ответственность возможно только путем их активного включения в демократическое самоуправление посредством ученического самоуправления. В процессе ученического самоуправления учащиеся актуализируют свои личностно и социально значимые качества, способности и умения к осознанным, целенаправленным, активным действиям, направленным на решение социальной проблемной ситуации.

Школьное самоуправление — понятие более широкое, представляющее собой совместное детско-взрослое сообщество, в котором на паритетных началах принимают участие все участники образовательного процесса: дети, их родители, педагоги, попечители и т. д.

Разделение необходимо, по мнению Л. П. Чехониной, чтобы вывести деятельность детей из-под прямого контроля педагогов, роль которых в рамках культуросообразной основы ученического самоуправления кардинально меняется. Взрослые выступают в роли консультантов, оказывают помощь и не контролируют напрямую.

С этих позиций в основе понятия «ученическое самоуправление» лежит представление о самоуправлении как структуре отношений, как одной из форм управления коллективом, деятельностью, развитием, когда предпочтение отдается демократическому, свободному, стимулирующему типу отношений. Самоуправление рассматривается как право на внутреннее управление отношениями в образовательных организациях, право решать вопросы внутреннего характера по утвержденным законам и правилам в образовательном учреждении [Там же]. В этом случае самоуправление характеризуется отсутствием жесткой иерархии, взращиванием снизу, подчиненностью самоуправления детскому сообществу, ставкой на демократическое обсуждение принимаемых решений, учетом мнения меньшинства, поиском согласия. Следовательно, создание возможностей для реального участия членов школьного коллектива в подготовке, принятии и реализации управленческих решений по вопросам, затрагивающим их интересы, обеспечивает возможность естественного вхождения в систему правовых отношений в школе и обществе. Целевой установкой самоуправления в данном случае выступает помощь в формировании у каждого способности строить гражданское общество.

Таким образом, основными задачами самоуправления являются: обеспечение права на самоуправление каждого коллектива, объединения учащихся, наделение органов самоуправления реальными властными полномочиями; реализация потребностей и интересов учащихся; координация деятельности органов самоуправления педагогов, учащихся, родителей по актуальным проблемам жизнедеятельности образовательного учреждения; комплексное использование в самоуправленческой деятельности методов сотрудничества и педагогического взаимодействия.

При таком подходе школа становится институтом социализации, где происходит коммуникативно обусловленная социальная практика взаимодействия, помещенного в социально-культурные ситуации обучения, объясняющая природу развития/конструирования представлений, и в частности представлений о правах и обязанностях субъектов образовательного процесса [6].

Таким образом, Л. П. Чехонина концентрирует внимание на психологических «внутренних» механизмах, подводящих к качественным результатам реализации системы самоуправления — развитию представлений о правах и обязанностях субъектов образования в школе, развитию правовой компетентности, развитию внутренней гражданской позиции. Положительный результат, по мнению исследователя, можно получить, связав правовые теоретические знания не с воображаемой, искусственно моделируемой правовой ситуацией, а с реальной школьной жизнью, погружением детей в проблемы школьного сообщества в русле детско-взрослой «со-бытийной общности» [Там же].

Другими словами, процесс неформализованной системы ученического самоуправления становится одним из условий формирования правосознания обучающихся, а также обеспечения их нравственной устойчивости к воздействию негативных факторов и противоречий социальных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 05.05. 2014) // Российская газета. 2012. № 303.

2. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 281—287.

3. Аракчеева Е. О. Развитие ученического самоуправления как фактор формирования социальной компетентности учащихся // Проблемы современного образования. 2012. № 2. С. 106—114.

4. Бочкарев В. И. Директору школы о самоуправлении. М.: Владос, 2001. 192 с.

5. Иванова С. П. Формирование правового поведения учащихся в учебных заведениях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ 4: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 2 (21). С. 47—53.

6. Чехонина Л. П. Развитие представлений о правах и обязанностях субъектов образовательного процесса в школе // Вектор науки. ТГУ. 2012. № 3 (10). С. 250—254.

7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1998. № 142.

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation: Federal law dated 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 05.05. 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 2012. № 303.

2. Pshenco O. Yu., Pshenko A. G. Systematic approach to the concept of local self-government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19). P. 281—287.

3. Arakcheeva E. O. Development of pupils self-government as a factor of formation of social competence of students // Modern problems of education. 2012. № 2. P. 106—114.

4. Bochkarev V. I. To school director about self-government. M.: Vlados, 2001. 192 p.

5. Ivanova S. P. Formation of the legal behavior of students at the educational institutions of Russia in the second half of XIX - beginning of XX century // Bulletin of St. Tikhon's University 4: Pedagogy. Psychology. 2011. № 2 (21). P. 47—53.

6. Chekhonina L. P. Development of the ideas about the rights and obligations of the subjects of educational process at school // Vector of science. TSU. 2012. № 3 (10). P. 250—254.

7. On basic guarantees of the child rights in the Russian Federation: Federal Law dated 24.07.1998 № 124-FZ (as amended on 13.07.2015) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. № 142.

Как цитировать статью: Радченко Л. А. Ученическое самоуправление как условие развития правосознания школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 355—358.

For citation: Radchenko L. A. Student self-government as a condition of development of legal consciousness of pupils // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 355—358.

УДК 37.014
ББК 74.04

Nasutseva Fatima Aslanbeevna,
director of the research center
for educational quality assessment
of Volgograd State Academy of Postgraduate Education,
Volgograd,
e-mail: volgcoko@mail.ru

Насуцева Фатима Асланбеевна,
директор научно-исследовательского центра
оценки качества образования
Волгоградской государственной академии
последипломного образования, г. Волгоград,
e-mail: volgcoko@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

STATE AND PUBLIC MANAGEMENT OF EDUCATION AS PRIORITY DIRECTION OF MODERN EDUCATIONAL POLICY

В статье обосновывается приоритетность расширения участия общественности в управлении образованием в образовательной политике современной России. Осуществлен обзор нормативно-правовых документов федерального уровня, закрепляющих и развивающих принципы государственно-общественного управления образованием. Описан опыт участия Волгоградской области в федеральных проектах, обеспечивших развитие региональной системы образования, в том числе вовлечение широких общественных институтов в управление этим развитием. На основании анализа данных о реализации в регионе комплексного проекта модернизации образования сделан вывод о повышении роли и активности участия органов государственно-общественного управления в деятельности образовательных организаций.

The article explains the priority of increasing the public participation in management of education in the educational policy of modern Russia. It carried out a review of the regulatory-legal documents of the federal level that strengthen and develop the principles of the state and public educational management. The experience of participation of the Volgograd region in the federal projects ensuring development of the regional system of education, including involvement of wide range of public institutions in the management of this development is described. The conclusion is made regarding enhancement of the role and participation of the state and public authorities in the activity of educational institutions based on the analysis of the data of the regional implementation of the integrated project of education modernization.

Ключевые слова: образовательная политика, доктрина образования, национальная инициатива, модернизация образования, механизм субсидиарной поддержки, приоритетный национальный проект, системные эффекты реализации, государственное управление, государственно-общественное управление, Управляющий совет, стажировочная площадка.

Keywords: educational policy, education doctrine, national initiative, modernization of education, mechanism of subsidiary support, priority national project, systemic effects of implementation, public administration, state and public management, Governing Council, internship ground.

В 2000-е годы в России стала складываться новая образовательная политика, ориентированная на широкое участие общественности в управлении образованием. Отражением данного курса стало появление целого ряда программных документов, закрепляющих новые принципы развития и функционирования образовательной системы. В Национальной доктрине образования, утвержденной Постановлением Правительства РФ 4 октября 2000 года, расширение участия общества в управлении образованием заявлялось через создание системы попечительских советов (образовательных организаций, муниципалитетов и т. п.), призванных усилить внимание, прежде всего местного сообщества, к проблемам развития и нуждам образования и обеспечить приток в образовательные организации дополнительных ресурсов — финансовых, материальных, кадровых, их эффективное использование, установить общественный контроль за деятельностью администраций. В начале 2000-х на фоне еще не преодоленного социально-экономического кризиса достаточно смело звучал призыв к созданию фондов поддержки образования, аккумулирующих средства юридических и физических лиц и направляющих их на решение конкретных проблем данной сферы, а также привлечение к решению вопросов образовательной тактики и стратегии на федеральном и региональном уровнях профессиональных сообществ [1].

В последующие годы появились документы, закрепляющие и развивающие принципы государственно-общественного управления образованием: Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (2001 г.), Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации (2004 г.), Федеральная целевая программа развития образования на 2005—2010 годы (2005 г.), Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (2008 г.), Национальная инициатива «Наша новая школа» (2009 г.), Федеральная целевая программа развития образования на 2011—2015 годы (2011 г.), Федеральный закон № 273 «Об образовании в РФ» (2012 г.), Государственная программа «Развитие образования на 2013—2020 годы» (2013 г.).

Особую роль в совершенствовании управления и инновационного развития системы образования современной России сыграл Приоритетный национальный проект «Образование», реализованный Правительством РФ по основным его направлениям в 2006—2010 годах. В нацпроекте было заложено два основных рычага стимулирования необходимых системных изменений в образовании. Во-первых, это выявление и приоритетная поддержка лидеров — «точек роста» нового качества образования. Во-вторых, внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов и подходов.

В сфере управления школой на начальном этапе реализации проекта в 2006—2009 годах определились три основные задачи модернизации: получение статуса юридического лица, открытие лицевых счетов и создание управляющих советов образовательных учреждений.

Для активизации процесса создания органов государственно-общественного управления в школах впервые был использован механизм грантовой поддержки. Порядок и критерии конкурсного отбора общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, более известный широкой общественности как конкурс школ на получение гранта Президента РФ в размере 1 миллиона рублей, определял в качестве одного из главных условий участия функционирование в учреждении органов самоуправления, обеспечивающих государственно-общественный характер управления школой. Отсутствие выборного и представительного органа самоуправления автоматически исключало участие образовательного учреждения в конкурсе. Вполне закономерно, что это требование стимулировало руководителей системы образования обратить внимание на создание условий для появления в образовательных учреждениях управляющих, попечительских и других советов.

Еще одним фактором, стимулирующим привлечение общественности к решению проблем образования и обеспечения его информационной открытости, стал порядок организации работы самой конкурсной комиссии. Конкурсный отбор проводился во всех субъектах Российской Федерации специально созданными конкурсными комиссиями при участии родителей, ассоциаций выпускников, профессиональных объединений работодателей, журналистов, экспертов по вопросам общего образования, советов ректоров вузов, руководителей учреждений начального и среднего профессионального образования, профсоюзной организации работников народного образования и науки и других общественных организаций.

В 2007 году Министерство образования РФ впервые использовало механизм субсидиарной поддержки регионов, принявших участие в конкурсе программ комплексной модернизации региональных систем образования. Это направление ПНПО оказало особое влияние на развитие субъектов РФ, потому что условия конкурса предусматривали строгое выполнение регионами-победителями их заявочных обязательств по введению нормативного подушевого финансирования и отраслевой системы оплаты труда, созданию региональной системы оценки качества образования и развитию сети образовательных учреждений, расширению общественного участия в управлении школами. Общий объем средств федерального бюджета, направленных на реализацию проекта, в 2007 году составил 4,05 млрд рублей, в 2008 году — 5,9 млрд рублей. Кроме того, по условиям соглашения, заключенного между МОН РФ и органами исполнительной власти субъектов, общий объем регионального софинансирования КПМО в 2007 году составил 7,7 млрд рублей, в 2008 году — 15,3 млрд рублей. Дополнительно было выделено 650 млн рублей федеральных средств на решение актуальных задач обновления системы повышения квалификации работников образования, подготовку руководителей школ к выполнению всех задач проекта [2].

Волгоградская область в 2007—2009 годах принимала участие в осуществлении этого масштабного эксперимента, целью которого стали системные изменения в организации деятельности, финансировании и управлении образовательными учреждениями, «выработка правовых, организа-

ционных, экономических, социально-институциональных механизмов и инструментов, направленных на создание эффективной системы управления образованием, обеспечивающей взаимодействие органов государственной власти и общественности в интересах общества и личности» [3, с. 24]. Сегодня можно говорить о вполне реальных эффектах КПМО, прошедших испытание временем. Прежде всего это введение новой системы оплаты труда педагогов и создание управляющих советов в абсолютном большинстве образовательных учреждений региона. Впервые были задействованы новые экономические механизмы, позволившие связать заработную плату педагогов с качеством, результативностью труда. При оценке качества образования стали учитываться не только результаты обученности школьников, но и влияние учебно-воспитательного процесса, организованного в школе, на здоровье детей и на их успехи в социализации и адаптации к требованиям современного общества, а также степень удовлетворенности родителей условиями организации образовательного процесса.

Сложилась система публичной отчетности, отражающая комплекс аспектов деятельности образовательной организации (в том числе финансово-хозяйственной). Сайты школ, созданные в ходе реализации проекта, стали информационной составляющей предъявления и обсуждения (на форумах) широкой общественностью достигнутых результатов. Отмечено, что школы стали широко использовать возможности открытого информационного пространства для формирования привлекательного имиджа и даже бренда образовательной организации.

К системным эффектам реализации комплексного проекта образования Волгоградской области также можно отнести повышение уровня экономической эффективности расходов на образование; мотивацию учителей на повышение квалификации и овладение современными образовательными технологиями; открытость образовательного учреждения для потребителя образовательных услуг и социальных партнеров; развитие конкуренции в системе образования, значительное расширение общественного участия в решении проблем школы.

Так, по данным мониторинга реализации проекта в 2008 году, «доля общеобразовательных учреждений, в которых согласно зарегистрированному уставу создан и действует орган государственно-общественного управления (совет), обладающий комплексом управленческих полномочий, в том числе по распределению средств стимулирующей части фонда оплаты труда общеобразовательного учреждения», составила 95,88%, а «доля общеобразовательных учреждений, имеющих свои регулярно (не реже 2 раз в месяц) обновляемые сайты в сети Интернет»,— 88,76% [4]. Причем последний показатель в два с половиной раза превысил обязательства Волгоградской области, что наглядно свидетельствовало о заинтересованности руководителей и коллективов образовательных учреждений в создании открытого образовательного пространства как одного из условий реализации принципов государственно-общественного управления образованием.

Однако, как всякое новое явление, процесс становления государственно-общественного управления системой российского образования оказался очень сложным и противоречивым. Противоречие состоит в необходимости осуществления реальной децентрализации с передачей властных полномочий органам самоуправления при низком уровне управленческой культуры. Именно поэтому деятельность управляющих советов во многих образовательных учреждениях по-прежнему носит формальный характер и не оказывает реального влияния на принятие управленческих решений в вопросах стратегии развития школы. Обучение и повышение квалификации педагогических и управленческих работников по вопросам государственно-общественного управления образованием должно стать основой решения данной проблемы. Перед созданными в рамках реализации ФЦПРО (2011—2015 гг.) федеральными стажировочными площадками была поставлена задача распространить эффективный опыт организации систем государственно-общественного управления, сложившихся в регионах. На эти цели с 2011 года выделяются средства федеральной целевой субсидии, объемы которой также весьма значительны. На реализацию задач подмероприятий ФЦПРО (2011—2015 гг.) Волгоградская область за три года проекта получила 69,5 млн рублей [5].

Государственная поддержка региональных программ развития образования продолжается и в настоящее время. В 2014 году Министерство образования и науки РФ, объявив новый конкурс, обозначило в качестве критериев отбора наличие в регионе эффективных моделей государственно-общественного управления. Эффективными признаются модели, в которых органы, осуществляющие политику в области образования, и образовательные организации осуществляют постоянное взаимодействие при оказании образовательных услуг с субъектами, представляющими интересы общества и населения, при их ответственном участии в этой деятельности. То есть общественная составляющая системы управления образованием носит неформальный характер и позволяет использовать ресурсы этого взаимодействия в решении вопросов стратегического планирования, финансирования и оценки результативности деятельности образовательных организаций.

Волгоградская область вошла в число победителей конкурсного отбора по направлению «Достижение во всех субъектах Российской Федерации стратегических ориентиров национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», получив в 2014 году 40 млн рублей, в 2015 году — 28 млн рублей из федеральной казны на повышение квалификации педагогов по вопросам государственно-общественного управления и на распространение моделей государственно-общественного управления образованием [6]. Волгоградская государственная академия последипломного образования и сорок образовательных организаций (школ и детских садов) за два года должны подготовить 2200 педагогов не менее чем из семи регионов России. Программы обучения по актуальным вопросам государственно-общественного управления нацелены на организацию практико-ориентированных стажировок в базовых организациях.

При этом необходимо подчеркнуть, что отношение к проблеме в профессиональном педагогическом сообществе изменилось. Еще относительно недавно, на начальной стадии становления государственно-общественного управления образованием, необходимость участия общественности в управлении образовательными учреждениями приходилось обосновывать и доказывать с опорой на опыт развитых стран и прошлый опыт России, а также на логику развития системы образования и перспективные цели.

В наши дни уже совершенно очевидно, что переход от государственного управления образованием к государственно-общественному управлению — одна из отличительных особенностей современной российской системы образования. Она предполагает участие в инициировании, подготов-

ке, обсуждении, принятии и выполнении управленческих решений как государственных, в том числе ведомственных, так и общественных субъектов, действующих совместно. Результаты этих действий соответствуют потребностям общества и не противоречат интересам государства. Такое взаимодействие вынуждает государственную составляющую управления образованием выходить за рамки внутренних корпоративных интересов и перестраивать деятельность таким образом, чтобы она отвечала требованиям развития личности, общества и государства. Очевидно, что без участия общественности принципиально невозможно эффективно решать ключевые вопросы современного образования: формирование социального заказа системе образования, рост его открытости, доступности и прозрачности, обеспечивать его ресурсную поддержку, оценку процесса и результатов образовательной деятельности, модернизацию систем управления в отрасли.

Государственно-общественный характер управления образованием как принцип государственной политики определяет отказ государства от монополии на решение важных вопросов функционирования и развития как образовательных организаций, так и системы образования в целом. Он предполагает установление равноправия государства и общества в выработке и реализации российской образовательной политики. Объединение усилий государства и общества в решении проблем образования, в том числе предоставление учителям, учащимся, родителям больших прав и свобод в выборе учебных заведений, содержания, форм и методов организации образовательного процесса. Однако особенно актуальным становится их участие в оценке образовательных результатов и условий, созданных в образовательной организации.

Соответственно, повышение качества образования и формирование современных и эффективных механизмов его оценки становится одной из главных целей модернизационных процессов, происходящих в российском образовании. Государственная программа «Развитие образования» на 2013—2020 годы предусматривает обеспечение открытости школьного управления, развитие практики общественного участия в управлении образованием и в оценке его качества. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы, в новом Законе «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») заявлено о необходимости создания системы оценки качества востребованности образовательных услуг в каждом образовательном учреждении.

В настоящее время уже вполне сформировалось представление о данной системе, которая должна интегрировать внутреннюю (осуществляемую самой образовательной организацией) и внешнюю (государственную и общественную) оценку результативности и качества образования. При этом если механизмы государственной оценки давно известны и понятны — это прежде всего государственная итоговая аттестация (ЕГЭ, ОГЭ) и государственная аккредитация образовательных организаций, — то механизмы общественной оценки пока еще только формируются.

Статьи 95 и 96 Закона «Об образовании в Российской Федерации» дают образовательной организации право на участие в общественной аккредитации, которую они могут получать в различных российских, иностранных и международных организациях, а также собирать информацию о состоянии образовательного процесса через аудит качества, который по договору с образовательной организацией может быть проведен государственной или негосударственной структурой, например, по показателям, принятым в системе менеджмента качества (ISO 9000).

Однако возникает вполне закономерный вопрос: а кто может быть инициатором проведения общественной аккредитации или внешнего аудита образовательной организации? И зачем это может понадобиться?

Заказчиком внешней оценки может стать совет образовательной организации, потому что общественная аккредитация или аудит позволяют оценить те области деятельности, которые не являются объектом государственной аккредитации, то есть позволяют получить более полную и объективную оценку всех сфер деятельности организации, показать имеющиеся достижения и результаты.

Еще одним важным аспектом развития системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг становится обеспечение информационной открытости образования. Федеральной целевой программой предусмотрено, что реализация этого целевого показателя позволит увеличить долю семей, имеющих возможность оперативно в электронном виде получать информацию об успеваемости своих детей, с 5% в 2012 году до 96% в 2015 году. К этому времени 80% образовательных организаций должны будут предоставлять достоверную публичную информацию о своей деятельности на основе системы автоматизированного мониторинга [7].

В Волгоградской области в рамках проекта по распространению эффективных моделей государственно-общественного управления образованием в 2014—2015 годах запланировано запустить автоматизированную информационную систему, объединяющую региональный, муниципальный и институциональные уровни управления качеством образования. Данная система позволяет осуществлять не только сбор информации о состоянии региональной системы образования, но и постоянный мониторинг развития образовательных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. 2000. № 21. С. 3—11.

2. Об итогах реализации в первом полугодии 2008 года комплексных проектов модернизации образования [Электронный ресурс]. URL: http://eurekanet.ru/ewww/info/13216.html (дата обращения: 09.08.2014).

3. Беспалов В. Н. Экономика и управление реформой образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 17—24.

4. Отчет о достижении Волгоградской областью взятых обязательств по внедрению комплексного проекта модернизации образования за 2008 год [Электронный ресурс]. URL: http://obraz-old.volganet.ru/about/razvobr/kpmo/ (дата обращения: 09.08.2014).

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 04.08.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=512558 (дата обращения: 30.08.2015).

6. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2014 № 481-р, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.05.2015 № 899-р [Электронный ресурс]. URL: http://xn--n1abdok.xn--p1ai/gov (дата обращения: 30.08.2015).

7. Федеральная целевая программа развития образования на 2011—2015 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 года № 61) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/55170694/#ixzz3j4BqHdslhttp://base.garant.ru/55170694 (дата обращения: 30.08.2015).

REFERENCES

1. National doctrine of education of the Russian Federation // Official documents of education. 2000. № 21. P. 3—11.

2. On the results of implementation of the complex projects of education modernization in the first half of 2008 [Electronic resource]. URL: http://eurekanet.ru/ewww/info/13216.html (date of viewing: 09.08.2014).

3. Bespalov V. N. Economics and management of the educational reform in the region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. № 2 (6). P. 17—24.

4. Report on achievement by the Volgograd region of the commitments for implementation of the complex project of education modernization in 2008 [Electronic resource]. URL: http://obraz-old.volganet.ru/about/razvobr/kpmo (date of viewing: 09.08.2014).

5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 04.08.2011 [Electronic resource]. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=512558 (date of viewing: 30.08.2015).

6. Order of the Government of the Russian Federation dated 31.03.2014 № 481-p, Order of the Government of the Russian Federation dated 18.05.2015 № 899-p [Electronic resource]. URL: http://xn--n1abdok.xn--p1ai/gov (date of viewing: 30.08.2015).

7. The Federal target program of education development for 2011—2015 (approved by the RF Government decree dated February 7, 2011 №61) [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/55170694 (date of viewing: 30.08.2015).

Как цитировать статью: Насуцева Ф. А. Государственно-общественное управление образованием как приоритетное направление современной образовательной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 358—362.

For citation: Nasutseva F. A. State and public management of education as priority direction of modern educational policy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 358—362.

УДК 373
ББК 74.20

Radchenko Lidiya Alexseevna,
senior lecturer of the department of bringin-up
and complementary education of Volgograd State Academy
of Postgraduate Education,
applicant of the department of pedagogy
of Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: Kristina-bernau@yandex.ru

Радченко Лидия Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры воспитания и дополнительного
образования Волгоградской государственной академии
последипломного образования, соискатель кафедры педагогики
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Kristina-bernau@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

INDIVIDUAL LEGAL-CONSCIOUSNESS OF MODERN SENIOR PUPILS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

В статье обоснована актуальность проблемы формирования индивидуального правосознания современных старшеклассников. Выявлены теоретические и практические предпосылки исследования правосознания учащихся старшей школы. Дано определение понятия «правосознание старшеклассника». На основе соотнесения с основными блоками психологического механизма юридически значимого поведения выделены интеллектуальный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты в структуре правосознания старшеклассников. Выявлены и представлены познавательная, оценочная и регулятивная функции правосознания старших школьников, определяющие его сущность. Описаны три уровня его сформированности: правосознание законопослушной направленности, правосознание преобладающе положительной направленности, противоречивое правосознание.

The article justifies the urgency of the problem of formation of individual legal consciousness of the contemporary senior pupils. Theoretical and practical prerequisites of the study of legal consciousness of senior pupils are presented. The definition of legal consciousness of senior pupil is provided. Intellectual, emotional, and behavioral components in the structure of legal consciousness of senior pupils are underlined based on the corrwelation with the basic blocks of the psychological mechanism of the legally-relevant behavior. Cognitive, evaluative and regulatory functions of the legal awareness of senior pupils that define its essence are revealed and presented. Three levels for its formation are described: legal consciousness of law-abiding orientation, legal consciousness of mostly positive focus, contradictory legal consciousness.

Ключевые слова: индивидуальное правосознание старшеклассника, компоненты правосознания, функции правосознания, критерии сформированности правосознания, уровни развития правосознания, правовое воздействие, правовая ин-

формация, правовое явление, правовая установка, правовая ориентация.

Keywords: individual legal-consciousness of senior pupil, components of legal-consciousness, functions of legal awareness, criteria of formation of legal consciousness, levels of development of legal consciousness, legal effect, legal information, legal phenomenon, legal provision, legal orientation.

В условиях построения демократического правового государства в нашей стране особенно остро актуализируется проблема формирования правосознания у подрастающего поколения. Повышение правовой культуры молодежи является основой формирования законопослушного гражданина. Такая задача поставлена перед современной системой образования Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2011 года № Пр-1168 об уверждении программного документа «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»: развитие практики обучения праву в образовательных учреждениях, поддержка региональных моделей правового образования, разработка новых учебных курсов на правовую тематику; реализация программ для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, подростков и несовершеннолетних правонарушителей; развитие компетентности педагогов в области формирования правосознания у обучающихся; разработка научно-методического сопровождения правового образования и правовой социализации на разных ступенях образования [1]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», вступившем в силу с 2013 года, целевым ориентиром для среднего общего (полного) образования определено развитие и формирование личности обучающегося, подготовка его к жизни в обществе, жизненному самоопределению, способности защищать свои права, владение правовыми знаниями и применение их в юридически значимых ситуациях [2]. Таким образом, исследователями констатируются практические предпосылки проведения исследований правосознания именно для обучающихся старшей ступени школьного обучения [3].

Целесообразность проведения исследования правосознания старшеклассников обосновывается и тем, что в этом возрасте у школьников интенсивно формируется самосознание. Осознание своей приобщенности к социальной группе, интерес к правовым отношениям между субъектами, активизация гражданской позиции делают старший школьный возраст наиболее сензитивным к формированию правосознания. Вместе с тем следует отметить, что в этом возрасте у многих детей проявляется правовой нигилизм, что выражается в игнорировании нравственных и правовых отношений к окружающим, нарушении правовых норм ради удовлетворения своих потребностей, отсутствии ответственности за свои поступки, частом использовании гипертрофированных потребностей и выборе негативных средств с целью самоутверждения и самовыражения. Как отмечает С.Л. Сибиряков, «участились правонарушения из-за сверхудовлетворенных потребностей, то есть негативные формы поведения подростков и молодежи из привилегированных слоев общества, из богатых семей» [4, с. 234].

Согласно официальной статистике МВД РФ, на конец 2014 года в Российской Федерации несовершеннолетними и при их участии совершено 99 тысяч уголовно наказуемых деяний. При этом удельный вес тяжких и особо тяжких составов подростковой преступности составил 20,1%. Более 32% подростков совершили преступления в группах по предварительному сговору, каждый третий подросток на момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения, каждый второй несовершеннолетний правонарушитель уже нарушал закон ранее [5].

В качестве одной из причин такой ситуации исследователи отмечают стихийный и бессистемный характер формирования индивидуального правосознания старшеклассников в образовательной практике современной школы. Результаты опроса, проведенного нами в 2014 году в школах Волгограда и Волгоградской области (всего в опросе приняли участие 670 обучающихся 9—11-х классов), свидетельствуют о том, что правосознание более половины старшеклассников находится на низком уровне сформированности.

Подавляющее большинство старшеклассников (80%) «законы уважают», но в то же время 27% школьников считают, что законы «не отражают реальную действительность», 30% старшеклассников считают «законы несправедливыми», 24% старшеклассников указали на то, что правовые знания нужны современному человеку для того, чтобы казаться культурным человеком, 20% — чтобы пользоваться авторитетом у окружающих, 23% — чтобы успешно заниматься бизнесом. И только 32% из числа опрошенных старшеклассников считают, что правовые знания необходимы, чтобы не нарушать закон, вести себя правильно в юридически значимых ситуациях. Третья часть участников нашего исследования считают для себя возможным решать спорные вопросы без обращения к правоохранительным органам, а с помощью влиятельных знакомых, а 10% считают правильным восстановление справедливости через применение силы. 13% респондентов выразили недоверие правоохранительным органам. 43% школьников считают, что уголовная ответственность наступает лишь с 18 лет, 38% респондетов полагают, что до 16 лет уголовная ответственность не может быть применима.

Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, обусловлена рядом выявленных противоречий, среди которых и противоречие между провозглашением приоритета формирования правосознания учащихся как одной из главных целей современного школьного образования и слабо развитой практикой средней школы в этом направлении в связи с недостаточной разработанностью научных основ данного процесса, в первую очередь с неоднозначностью понимания сущности самого феномена «правосознание» применительно к старшему школьному возрасту.

В настоящей статье излагаются результаты решения исследовательской задачи по выявлению сущностных характеристик правосознания старшеклассников как теоретической основы его формирования.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме показал, что к настоящему времени в педагогической науке сложились определенные теоретические предпосылки исследования формирования индивидуального правосознания старшеклассников. К проблеме формирования правосознания и правомерного поведения учащейся молодежи в России обращались В.И. Каминская, А.Р. Ратинов, С.В. Широ, И.А. Егоров, Ф.С. Сафуанов и др. [3; 6; 7]; вопросам профилактической деятельности в процессе правового воспитания как средства формирования правосознания посвящены работы С.Л. Сибирякова, Р.Х. Тазабаева, В.В. Оксамытного, В.И. Кудрявцева, Л.И. Заморской и др. [4; 8; 9; 10].

Следует отметить, что большинство исследователей рассматривают индивидуальное правосознание личности через соотнесение с основными составляющими психологического механизма поведения личности в юридически значимоцй ситуации и понимают его как неразрывное единство таких компо-

нентов, как: знание права; признание права; прочувствование права; претворение права в жизнь.

Именно с этих позиций мы конкретизировали понятие «правосознание личности старшего школьника» и выделили его структурные компоненты. Итак, в качестве рабочего определения понятия «правосознание личности старшего школьника» в нашей работе рассматривается функционально целостная совокупность свойств личности, определяющих осознаваемое отражение правовой стороны социальной реальности и произвольную регуляцию правомерного поведения, обусловленную им.

Изучая внутреннюю морфологию правосознания личности, ученые выделяют две группы структурных компонентов. К первой группе относятся идеологические элементы: правовые знания, представления, понятия, убеждения, идеи о необходимости установления соответствующих норм права, о содержании права, правовая характеристика поведения людей. Проявляясь как в индивидуальном, так и в общественном правосознании, эти элементы образуют правовую идеологию.

Ко второй группе отнесены такие психологические элементы, как: правовые чувства, эмоции, настроения. Психологические элементы в отличие от идеологических содержат эмоциональное восприятие правовых явлений. В психологических элементах общественное бытие отражается не обыденно, как в правовой идеологии, а конкретизированно: оно связано с конкретными правовыми реальностями, которые непосредственно проявляются в чувствах и настроениях людей. Следовательно, на уровне индивидуального правосознания, на наш взгляд, психологические элементы приобретают наибольшее значение.

Опираясь на идеи В.И. Каминской и А.Р. Ратинова, указывающих на необходимость анализа таких элементов в структуре правосознания, которые непосредственно идентифицируются для исследования и интерпретации на эмпирическом уровне, мы выявили следующие показатели правосознания старшеклассников: юридические знания, оценочные отношения к праву, правовой действительности, к практике реализации правовых норм и поведенческие позиции [6, с. 43].

В качестве основных структурных составляющих индивидуального правосознания старшеклассников нами выделены следующие компоненты: интеллектуальный, эмоционально-волевой и деятельностный.

Интеллектуальный компонент включает в себя результат процесса познания окружающей правовой действительности, адекватное отражение ее в сознании старшего школьника в виде представлений о правовых нормах, понятиях и суждениях. Юридические знания создают у старшеклассников общие представления о праве, государстве, окружающей правовой действительности. Они ориентируют учащихся на определение способов действий личности в разных юридически значимых ситуациях, закладывают основу для формирования правильного отношения личности к правовой действительности, к познанию права и правовой системы общества.

Правовые знания позволяют людям предупреждать возможные правонарушения, помогают правильно оценивать конкретную жизненную ситуацию, приводят к правомерным, одобряемым обществом поступкам [7].

Знания о праве, полученные старшеклассником из различных источников информации и общения с другими людьми, становятся главным ресурсом формирования его индивидуального самосознания.

В исследовании С.В. Широ выделено несколько аспектов правового воздействия на человека. С одной стороны, оно обращено непосредственно к его сознанию. Так, правовое предписание, предназначенное личности, воспринятое ее правосознанием, реализуется впоследствии в его поведении в правовой ситуации. С другой стороны, регулируя социальные процессы, отражая отношение общества и характеризуясь формализованностью требований и предписаний, санкционированностью государственных дозволений и запретов, правовые нормы стимулируют юридически правильное поведение личности, понуждают к совершению тех или иных действий. Таким образом, итогом отражения правовых явлений в сознании человека является индивидуальная система норм восприятия правовой действительности, ее оценок, правомерного поведения. Формирование такой системы норм, по мнению С.В. Широ, и является одной из главных целей воздействия права на сознание личности. Она достигается путем информирования личности о должном, каким оно представляется обществу, о требовании поведения, которое соответствует действующему законодательству [Там же]. Итак, информированность старшеклассника о праве выступает необходимой предпосылкой усвоения им правовых знаний.

Рассматривая правовые нормы в качестве информации о внешней среде, исследователи выделяют три направления информации, содержащейся в правовых предписаниях. Кратко охарактеризуем их.

Во-первых, право в целом, как и каждая норма, так и группа норм, содержит определенные сведения о возможном поведении окружающих человека людей в разных областях жизни. Так человек получает представления о той «среде», в которой он оказывается в силу своей принадлежности к обществу и где ему предстоит действовать. Во-вторых, правовые предписания содержат неизвестные ранее субъекту сведения о вариантах поведения. В таком случае право может предлагать новые цели, которые субъектом не могли быть поставлены или новые средства достижения ранее известных целей. Наконец, право прогнозирует возможные позитивные или негативные последствия различных действий. Особо следует подчеркнуть, что правовые нормы усваиваются не столько в форме информации о должном поведении, сколько в форме приобщения к правовым знаниям, которое, как отмечает В.В. Оксамытный, «не сводится только к акту понимания, а составляет практически духовное освоение предметного поля деятельности и затрагивает все побудительные, установочные <…> стороны бытия человека» [8].

Правовая информация распространяется и предоставляется личности целенаправленно. По мнению В.И. Кудрявцева, «ее важнейшая цель — склонить человека к определенным действиям. Но для того, чтобы этот процесс осуществлялся, информация, поступающая в сознание личности, должна быть ею опосредована, переработана и усвоена» [9]. Развивая этот теоретический посыл, отметим, что она должна не только поступить к человеку, но и быть им верно усвоена.

Эмоционально-волевой компонент правосознания старшеклассника характеризуется эмоциональным отношением к правовым явлениям, его непосредственной реакцией на взаимодействие с действительностью, поведением окружающих в правовой ситуации, способностью мотивировать свои поступки.

Согласно психологической теории отношений В. Мясищева, «психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, отношения отдельных людей определены обобщенными отношениями, которые выражаются и отражаются в отдельных поступках и во всей дея-

тельности человека, то есть человек <…> является тем самым продуктом общественных отношений» [11].

Деятельностный компонент правосознания старшеклассника отражает формирование ответственности, готовность к самоограничению, проявляющемуся в выполнении правил, норм, выборе верного способа поведения, творческой активности, готовности к сознательным действиям.

Приобретенные личностью правовые знания, оценочное отношение к правовым явлениям и событиям преобразуются в правовую установку, в готовность соотносить свои поступки в соответствии с принятыми в обществе правовыми нормами. Таким образом, правовая установка в данном случае выступает своеобразным связующим звеном между достигнутым уровнем правосознания и прогнозируемым личностью поведением. Право в данном случае выступает «в своем идеальном и объективном измерении как элемент (цель и мотив) поведения, сознательной деятельности человека и общества в целом, что предполагает результат правовой деятельности и пути ее реализации с помощью определенных средств. Как отмечает Л.И. Заморская, исследуя ценностно-нормативную характеристику права, «право (идея права, принцип права) выступает в этом смысле как способ интеграции различных действий человека и общества в некоторую последовательность или систему» [10, с. 39]. Преломляясь в сознании индивида, права и обязанности опосредуются через объективную действительность и индивидуальный опыт личности, способствуя переводу социального в индивидуальное.

Значимую роль в данном случае играют установки личности старшеклассника, которые представляют собой результат единства двух условий: наличия потребности у него поведения и ситуации, в которой эта потребность может быть удовлетворена.

Как психологическое состояние, предшествующее поведению, правовая установка, согласно М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, характеризуется осознанием своих потребностей, требований общества; осознанием целей, решение которых приведет к удовлетворению потребностей или выполнению требований; осмысливанием и оценкой условий, в которых будут протекать предстоящие действия; актуализацией предшествующего опыта; определением на основе опыта и оценки предстоящих условий деятельности наиболее вероятных способов исполнения требований; оценкой соотношения своих возможностей, уровня притязаний и необходимости достижения определенного результата [12].

В отличие от инстинктивных действий поведение личности всегда отличается осознанным волевым проявлением. Подвергаясь целенапрвленному воздействию со стороны права, человек соотносит свои поступки с ограничениями, исходящими от правовых норм. Соответственно, он может следовать правовым нормам либо нарушать их, в зависимости от направленности сформированного правосознания личности. Таким образом, правомерное поведение личности определяется как «ее деятельность в сфере социально-правового регулирования, основанная на сознательном выполнении требований норм права, которое выражается в их соблюдении, исполнении и использовании» [8].

С точки зрения нашего исследования представляют интерес формы правомерного поведения личности, описанные С.В. Широ: «соблюдение права, что выражается в отказе в юридически значимых ситуациях от совершения каких-либо действий; исполнение правовых норм, выражаемое в совершении определенных действий, предписанных законом, и использовании правовых норм, то есть предоставление человеку возможности выбора того или иного способа действовать». Исходя из вышеизложенного, ученый делает вывод о том, что сформированное правосознание, отражаясь в его конкретном внешнем проявлении — правомерном поведении,— вырабатывает у человека потребность сознательно и добровольно соблюдать требования закона, чтобы юридические понятия и категории, право и законность «органически вошли в систему ценностей личности, формировали правосознание, мировоззрение учащихся, их правомерное поведение» [7].

Итак, обозначенные выше компоненты правосознания входят в систему нормативной деятельности человека в обществе, образуя собой органичное единство, интегративное личностное образование, каждый из компонентов которого обеспечивает определенную его функцию.

При выделении функций правосознания старшеклассников мы опирались на понимании функции социальное назначение права, способ, способ духовно-ценностного освоения правового бытия. Среди таковых мы выделяем познавательную, оценочную и регулятивную функции.

Познавательная функция правосознания заключается в том, что приобретенные правовые знания и представления в области правовой деятельности служат одним из ресурсов для осмысления целостности общественной жизни. Кроме того, при необходимости выявляются события, действия и состояния правовой реальности. Другими словами, познавательная функция правосознания помогает субъекту деятельности выявить свои потребности, определить свои интересы, сформировать свое отношение к ним через интересы другого [13].

Оценочная функция заключается в сравнительном отношении к правовым явлениям и процессам, например, к праву и законодательству, к правовому поведению, к объектам и субъектам юридически значимой деятельности; к самому правосознанию, использованию нравственных и других критериев при сопоставлении социальных ценностей. Весь диапазон объективной и субъективной реальности оценивается личностью через призму справедливого и правомерного в общественной жизни. Мы полагаем, что именно оценочная функция является основой творческой, преобразующей роли правосознания, важным условием целеполагающей деятельности индивида.

Регулятивная функция правосознания заключается в том, что нормативные акты и другие правовые предписания, юридические знания выполняют роль ориентиров в общественной жизни, обеспечивают регламент общественных отношений. Правосознание побуждает людей к определенному типу поведения, выступает побудительным мотивом в случаях, когда люди не знают конкретных правовых норм, но в силу знания общей направленности законодательства ведут себя в соответствии с требованиями законности и правопорядка.

В качестве основных показателей характеристики правосознания старшеклассника нами выделены: его направленность (от правомерной до противоправной), гармоничность (либо противоречивость) и полнота (как сформированность комплекса свойств правосознания, необходимых для произвольной правовой ориентации в поведении).

На основе сопоставления степени проявления основных показателей и критериев структурированности правосознания выявлено три уровня его развития:

— правосознание законопослушной направленности, характеризующееся высокой степенью сформированности правосознания, выражающей зрелую антикриминальную устойчивость личности;

— правосознание преобладающе положительной направленности, характеризующееся недостаточной зрелостью взгля-

дов, убеждений, личностных принципов и норм поведения, что выражается в слабой антикриминальной устойчивости. Она может проявляться в подверженности отрицательному влиянию других лиц или обстоятельств ситуации;

— противоречивое правосознание, в котором сочетаются нейтрально-положительные и отрицательные взгляды и представления на явления правовой действительности, соответствующие им отношения и ожидания. Этот уровень характеризуется не только низкой антикриминальной устойчивостью, но и определенными признаками склонности к противоправному поведению.

Таким образом, определение понятия «правосознание старшеклассника» на основе соотнесения с основными составными частями психологического механизма юридически значимого поведения, выделение его основных компонентов, уровневая характеристика параметров их сформированности могут послужить, на наш взгляд, основой для моделирования эффективного педагогического процесса его формирования и последующей проверки в образовательном процессе старшей школы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011, 14 июля.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 05.05. 2014) // Российская газета. 2012. № 303.

3. Егоров И. А., Сафуанов Ф. С. Образовательный процесс как фактор формирования правосознания // Психологическая наука и образование. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Egorov_Safuanov.phtml (дата обращения: 15.05.2015).

4. Сибиряков С. Л., Тазабаев Р. Х. К вопросу о мерах предупреждения насилия в подростково-молодежной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 234—236.

5. Статистика и аналитика: статистика за 2013 год // Официальной сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports (дата обращения: 15.02.2014).

6. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сб. науч. тр. М., 1974. С. 39—67.

7. Широ С. В. Формирование у старшеклассников правосознания в обучении гуманитарным дисциплинам: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1999. 220 с.

8. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. Киев: Наукова думка, 1985. 175 с.

9. Кудрявцев В. И. Право и поведение. М., 1978. 191 с.

10. Заморская Л. И. Ценностно-нормативная характеристика права: концептуальный подход // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 38—41.

11. Мясищев В. И. Психология отношений. Избр. психолог. труды. М., 1995. 356 с.

12. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 1976. 176 с.

13. Сальников В. П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. Саратов: Изд-во СГУ, 1989. 144 с.

REFERENCES

1. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the sphere of development of legal literacy and legal awareness of citizens (approved by the RF Russian on 28.04.2011 № PR-1168) // Russian newspaper. 2011, July 14.

2. On education in the Russian Federation: Federal law dated 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 05.05.2014) // Russian newspaper. 2012. № 303.

3. Egorov I. A., Safuanov F. S. Educational process as a factor in the formation of legal consciousness // Psychological Science and Education. 2014. № 3 [Electronic resource]. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Egorov_Safuanov.phtml (date of viewing: 15.05.2015).

4. Sibiryakov S. L., Tazabaev R. H. To the issue of measures for preventing violence in youth environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 234—236

5. Statistics and Analytics: statistics for 2013 // Official website of the MIA of Russia [Electronic resource]. URL: http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports (date of viewing: 15.02.2014).

6. Kaminskaya V. I., Ratinov A. R. Juridical consciousness as an element of legal culture // Legal culture and issues of legal education. M., 1974.

7. Shiro S. V. The formation of justice of senior students in the process of teaching the humanities: dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Volgograd, 1999. 220 p.

8. Oksamytny V. V. Good behavior of the individual. Kiev: NaukovaDumka, 1985. 175 p.

9. Kudryavtsev V. I. Law and behavior. M., 1978. 191 p.

10. Zamorskaya L. I. Valuable and regulatory characteristic of law: conceptual approach // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 38—41.

11. Myasishchev V. I. Psychology of relationships. Selected Psychological Works. M., 1995. 356 p.

12. Dyachenko M. I., Kandybovich L. A. Psychological problems of readiness for activities. Minsk, 1976. 176 p.

13. Salnikov V. P. Socialist legal culture. Methodological problems. Saratov: Saratov State University, 1989. 144 p.

Как цитировать статью: Радченко Л. А. Индивидуальное правосознание современных старшеклассников как педагогическая проблема // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 362—366.

For citation: Radchenko L. A. Individual legal—consciousness of modern senior pupils as a pedagogical problem // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 362—366.

ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

SURVEYS. REVIEWS

УДК 378.1
ББК 74.58

Vashchenko Andrey Alexandrovich,
doctor of economics, associate professor,
rector of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rectoru@volbi.ru
Ladauscas Sergey Viktorovich,
candidate of philosophical sciences, pro-rector in charge
of science of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kol_ins@rambler.ru

Ващенко Андрей Александрович,
д-р экон. наук, доцент, ректор
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rectoru@volbi.ru
Ладаускас Сергей Викторович,
канд. филос. наук, проректор по науке
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kol_ins@rambler.ru

ИНФОРМАЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА»

SURVEY OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR «DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR OF ECONOMIC CRISIS OVERCOMING»

25 сентября в Москве состоялся международный научно-практический семинар «Развитие высшего образования как фактор преодоления экономического кризиса». Семинар был организован Ассоциацией негосударственных вузов России совместно с Европейской ассоциацией высших учебных заведений (EURASHE). С российской стороны в нем приняли участие высокопоставленные представители Рособрнадзора, Государственной Думы, госкорпорации «Ростехнологии» и Федерального агентства «Россотрудничество», а также руководящие кадры из более чем двадцати государственных и негосударственных российских вузов. Основной тематикой встречи стала проблематика повышения эффективности качества образования и выработки стратегии развития высшего образования в условиях экономического кризиса.

The international scientific and practical seminar «Development of Higher Education as a Factor of Economic Crisis Overcoming» was conducted in Moscow on September 25. The seminar was organized by the Association of the non-governmental higher educational institution of Russia together with the European Association of institutions in higher educational (EURASHE). High-level representatives of Rosobrnadzor, the State Duma, the state corporation «Rostekhnologii» and the Federal Agency «Rossotrudnichestvo» participated in the seminar, as well as the specialists from more than twenty governmental and non-governmental higher educational establishments of Russia. The basic topic of the meeting was the issue of education quality and the strategy of higher education development in the context of the economic crisis.

Ключевые слова: образование, качество образования, частные образовательные организации, Ассоциация негосударственных вузов России (АНВУЗ), Европейская ассоциация высших учебных заведений (EURASHE).

Keywords: education, quality of education, private educational institutions, Association of the non-governmental higher educational institutions of Russia, European Association of Institutions in Higher Education (EURASHE).

С приветственным словом открыл работу семинара ректор Российского нового университета, профессор, доктор технических наук, председатель Совета Ассоциации негосударственных вузов России, член Аккредитационной коллегии Рособрнадзора Владимир Алексеевич Зернов. Он подчеркнул, что совместная исследовательская и практическая работа представителей сферы российского высшего образования с Европейской ассоциацией учреждений высшего профессионального образования (EURASHE) по поиску совместных векторов развития образования ведется уже много лет[1]. Проводимый семинар — это новая возможность поделиться опытом выработки оптимальных стратегий управления высшим образованием в период экономического кризиса, форм эффективного взаимодействия

[1] За последние пять лет АНВУЗом совместно с Европейской ассоциацией учреждений высшего профессионального образования (EURASHE) для руководителей вузов России и стран СНГ проведен ряд международных научно-практических семинаров, например, с 17 по 25 апреля 2010 года в Брюсселе «Университеты Европы: гарантии качества образования, проблемы аккредитации и организации международного сотрудничества», с 26 по 29 марта 2012 года в Москве «Инклюзивное образование в России и за рубежом: основные подходы, проблемы и решения», 12 июня 2015 года в Брюсселе «Проблема международной мобильности сотрудников высших учебных заведений» и др.

вузов и бизнеса, формирования квалификационных требований к управленческому персоналу вузов. В своем выступлении А. В. Зернов провел параллели и различия между европейской системой оценки качества образования и российской, указав, что их достоинства и недостатки необходимо совместно изучать как ученым, так и практикам для построения единого образовательного пространства, которое становится важным фактором, в том числе дальнейшего сближения экономик. Программа семинара составлена исходя из логики сопоставления российского и европейского опыта в решении различных вопросов взаимодействия сфер образования и экономики.

Выступления на семинаре с докладами известных европейских и российских экспертов можно тематически разделить на ряд блоков, посвященных различным аспектам общей проблематики.

Первый блок был посвящен стратегиям развития высшего образования в условиях глобального экономического кризиса, влияние которого ощущается не только в РФ, но и в государствах ЕС. На эту тему с европейской стороны выступил Генеральный секретарь Европейской ассоциации высших учебных заведений Йохан Клет, а с российской — заместитель председателя комитета по образованию Государственной Думы О. Н. Смолин. Оба выступающих подчеркнули, что взаимосвязь сфер образования и экономики в современных условиях очень высока и чем более передовыми темпами начинает развиваться экономика, тем более приоритетными должны становиться расходы на образование. Несмотря на разный контекст существования современной системы образования в Европе и в России, который проявляется во многих аспектах, выступающие согласились, что тренды мирового развития становятся все более глобальными и требуют все более согласованных решений.

Второй блок семинара включил в себя доклады, посвященные перспективам эффективного сотрудничества между высшим образованием и сферой бизнеса. Основными докладчиками здесь стали советник по вопросам образования и занятости Конфедерации работодателей Латвии Анита Лице и представитель руководства госкорпорации «Ростехнологии» А. И. Каширин. Анита Лице привела примеры историй успеха взаимодействия бизнеса и образовательных организаций в современной Латвии, подчеркнув четкое распределение ролей за каждым участником этого долговременного взаимовыгодного партнерства как в рамках чисто образовательных, так и в научных и производственных проектах. А. И. Каширин в своем выступлении призвал образовательные организации находить себя в открытых инновациях как новой парадигме ведения бизнеса, которая основана на широком использовании крупными корпорациями, с одной стороны, внешних разработок, знаний и инновационных проектов из вузов и научных организаций, от индивидуальных разработчиков и малых инновационных компаний, то есть внешних новых компетенций, в целях ускорения создания и вывода на рынок глобально конкурентоспособных продуктов и технологий совместно с разработчиками, а с другой стороны, коммерциализации собственных разработок и компетенций на рынке, в том числе в рамках отдельных инновационных компаний, так называемых «спин-оффов», и другими способами. В связи с этим требует реализации новая парадигма взаимодействия вузов и бизнеса — работа в формате компетенций и запросов (проблем и задач) взамен существующей, связанной с рынком услуг и их потребителей.

Третий блок был посвящен вопросам, связанным с совершенствованием систем менеджмента качества в высшем образовании. Последние были обстоятельно освещены руководителем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки С. С. Кравцовым, а также ведущим европейским экспертом в области качества Люсьеном Боллартом (Голландско-Фламанская Аккредитационная организация).

Кроме указанных докладов участники и гости семинара услышали содержательные выступления советника руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств М. В. Гуськовой. В частности, было освещено, как Россотрудничество реализует ряд проектов и программ, направленных на экспорт российского образования, содействует развитию международного научного сотрудничества, привлечению иностранных граждан на обучение в России, а также взаимодействию с выпускниками российских (советских) вузов.

В качестве модератора семинара выступил ректор Регионального открытого социального института В. Н. Петров (г. Курск). В ходе дискуссии он развил тезис, что любой кризис — это очищающее явление, время поиска новых трендов развития, что весьма актуально при определении стратегий развития современных образовательных организаций, которые должны в своей работе еще более ориентироваться и своевременно реагировать на запросы бизнеса, встраиваясь в новые социально-экономические условия. При этом одна из задач, которую должны сейчас решать современные образовательные организации, — это убеждение представителей бизнес-сообщества, что лучший вид инвестиций для них — это инвестиции в образование. Становление новой культуры взаимодействия бизнеса и образования в России еще только происходит, и здесь можно и нужно ориентироваться на европейский опыт, который демонстрирует высокую степень интеграции интересов обеих сторон.

Подводя итог семинара, все его участники согласились с мнением председателя Ассоциации негосударственных вузов России, ректора Российского нового университета В. А. Зернова, что ключевое звено, «за которое можно вытянуть всю цепь инновационного развития в стране, — это эффективность системы образования». В дальнейшем было решено продолжить практику проведения подобных мероприятий, так как они дают возможность выработки сбалансированной стратегии развития системы образования в целом.

[1] For last five years the Association of the non-governmental higher educational institutions of Russia together with the European Association of institutions in higher education (EURASHE) conducted the number of international scientific-practical seminars for the heads of the higher educational institutions of Russia and CIS countries, for example, 'Universities of Europe: guarantees of quality education, issues of certification and arrangement of the international cooperation' in Brussels on April 17-25, 2010; 'Inclusive education in Russia and abroad: main approaches, issues and solutions' in Moscow on March 26-29, 2012; 'Issue of international mobility of the employees of higher educational institutions' in Brussels on June 12, 2015, and others.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

+0

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 22 35 47.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 10.11.2015. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 35. 87. Тираж 200. Заказ 5555.
Отпечатано: ИП «Березюк», 400117, г. Волгоград,
ул. Землячки, 29, тел. (8442) 54 53 13

Выпуск № 4 (33) ноябрь 2015

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная